

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

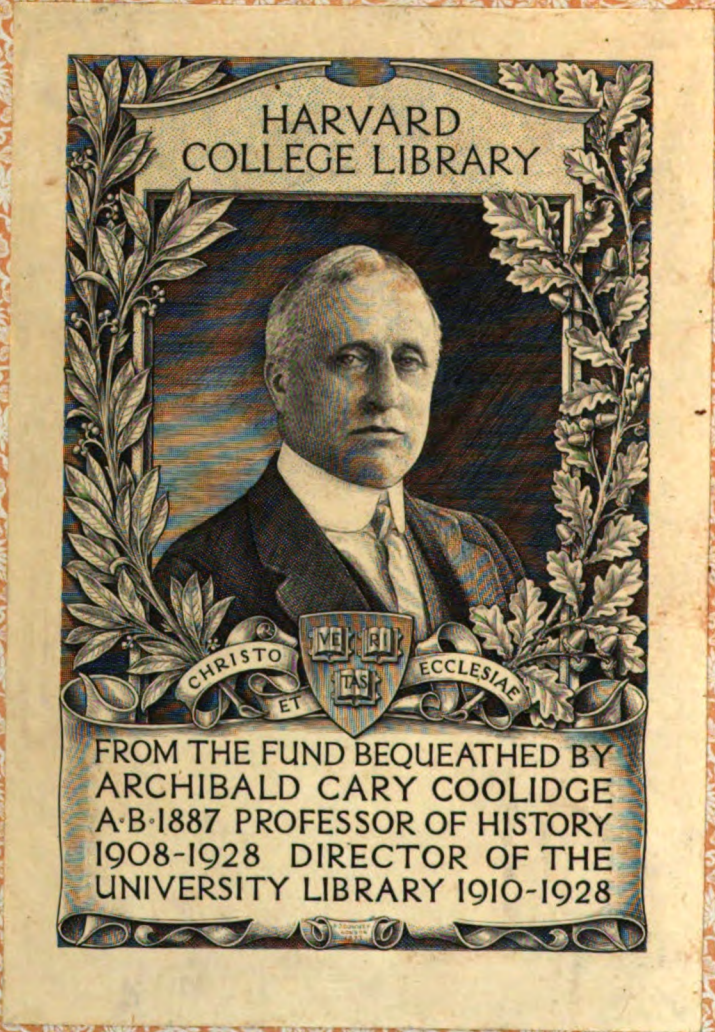
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Δ
P Slav 318.10
✓

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

CHRISTO
ET
ECCLESIAE

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

В. / ЛН 35
ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

ГЕНВАРЬ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Императорской Академии Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1849 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общепользныхъ знаній; путешествія ученія или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особія къ Журналу

ПРИВАВЛЕНІЯ:

1. Официально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXI.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—

1849.

Δ

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOPER FUND
5 May 1938

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1848.

35. (16 Ноября) *О порядкѣ испытанія уроженцевъ Великаго Княжества Финляндскаго на право частнаго обученія дѣтей въ Имперіи.*

Комитетъ Гг. Министровъ, по разсмотрѣніи представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о порядкѣ испытанія уроженцевъ Великаго Княжества Финляндскаго на право частнаго обученія дѣтей въ Имперіи, полагалъ :

1) Уроженцевъ Великаго Княжества Финляндскаго, желающихъ заниматься частнымъ обученіемъ дѣтей въ Имперіи и могущихъ выдержать испыта-

Часть LXI. Отд. I.

1

ніе въ грамматическомъ знаніи Русскаго языка, подчинить по испытанію на полученіе званія Домашняго Учителя одинаковымъ правиламъ съ природными Русскими, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ сему званію Положеніемъ 1 Іюля 1834 года.

2) Тѣхъ изъ уроженцевъ Великаго Княжества, которые не въ состояніи выдержать испытаніе въ знаніи Русскаго языка, допускать, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, къ испытанію только на исправленіе должности Домашнихъ Учителей, требуя отъ нихъ, вмѣсто Русскаго, грамматическое знаніе природнаго ихъ языка, и за симъ не предоставлять уже имъ никакихъ правъ и преимуществъ.

3) Если кто изъ Финляндскихъ уроженцевъ, получившихъ свидѣтельства на исправленіе должности Домашняго Учителя, въ послѣдствіи пріобрѣтеть познанія въ Русскомъ языкѣ, то таковому, по выдержаніи имъ въ семъ языкѣ установленнаго испытанія, предоставлять самое званіе Домашняго Учителя со всѣми присвоенными сему званію правами и преимуществами.

4) Предварительно допущенія какъ тѣхъ, такъ и другихъ къ установленному на званіе Домашняго Учителя спеціальному испытанію, требовать отъ нихъ свидѣтельствъ мѣстнаго Финляндскаго Начальства о безпрепятственности къ вступленію въ помянутое званіе или въ исправленіе онаго, какъ сіе дѣлается при опредѣленіи ихъ на службу въ Имперію.

5) Таковой же порядокъ соблюдать и при выдачѣ уроженцамъ Великаго Княжества Финляндскаго свидѣтельствъ на званіе Домашней Учительницы.

Государь Императоръ сіе Положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

**О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , Н А З Н А Ч Е Н І Я , П Е Р Е М Ъ Щ Е Н І Я
И У В О Л Ъ Н Е Н І Я .**

Указъ Правительствующему Сенату.

Всемилоостивѣйше увольняя Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Свиты Нашей Генералъ-Майора *Траскина* 1-го, за болѣзнію, отъ должности Попечителя, съ оставленіемъ въ Свитѣ Нашей, повелѣваемъ Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, до назначенія Попечителя, управлять на правахъ Попечительскихъ Кіевскому Военному, Подольскому и Волинскому Генералъ-Губернатору, Нашему Генералъ-Адъютанту Бибикову.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Царское Село,
18 Ноября 1848 года.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

О П Р Е Д Ъ Л Е Н Ы :

По Московскому Учебному Округу.

Отставные Коллежскіе Регистраторы : *Куманинъ, Кубитовичъ* и *Горняковскій* — Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ : *Куманинъ* — Перваго Московскаго, *Кубитовичъ* — Малоарсланецкаго и *Горняковскій* — Училищъ въ Чухломскомъ Уѣздѣ (4 Ноября).

Н А З Н А Ч Е Н Ы :

По Московскому Учебному Округу.

Корпуса Лѣсничихъ Подполковникъ *Тиличевъ* — Директоромъ Демидовскаго Лицея и Училищъ Ярославской Губерніи, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Ассессоры (6 Ноября).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

Состоящій въ Вѣдомствѣ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Камергеръ, Статскій Совѣтникъ Князь *Кочубей* — Исправляющимъ должность Помощника Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа (25 Ноября) ; Помощникъ Непремѣннаго Секретаря Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Коллежскій Совѣтникъ *Безсомыкинъ* — Директоромъ Училищъ Тульской Губерніи ; Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома малолѣтнаго отдѣленія, богадѣльни и фельдшерской школы Бухгалтеръ, Надворный Совѣтникъ

Тизенгаузенъ — въ С. Петербургскій Университетъ Помощникомъ Инспектора Студентовъ; Директора Императорскихъ Театровъ Чиновникъ особыхъ порученій, Коллежскій Ассессоръ, Камеръ-Юнкеръ *Нарышкинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Клинскаго Уѣзднаго Училища (4 Ноября); Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій Старшій Помощникъ Столоначальника *Висковатовъ* — въ Комитетъ Правленія Императорской Академіи Наукъ Контролеромъ (11 Ноября).

У В О Л Е Н Ы :

По Московскому Университету.

Исправляющій должность Ординарнаго Профессора, Коллежскій Совѣтникъ *Гофманъ* — отъ службы (10 Ноября).

По Московскому Учебному Округу.

Директоръ Училищъ Тульской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Ивановъ* — по болѣзни (4 Ноября).

НА Г Р А Ж Д Е Н І Я :

Орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Секретарь Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ *Рафисъ* — за поднесеніе Его Величеству издавій сего Общества (7 Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1848.

УТВЕРЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ
И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Харьковскому: Экстраординарный Профессоръ *Шидловскій* — въ званіи Ординарнаго по занимаемой имъ кафедрѣ Астрономіи (4 Ноября).

Дерптскому: Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Практическаго Богословія, Докторъ *Гарнакс* — Ординарнымъ Профессоромъ сего предмета (4 Ноября).

По Главному Педагогическому Институту.

Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Фрейтагъ*, сверхъ сей должности, — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Латинской Словесности, при Институтѣ (11 Ноября).

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Новохоперскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Штабсъ-Капитанъ *Слицынъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Новохоперскаго Уѣзднаго Училища (18 Ноября).

Бѣлорусскому: Служащій въ Канцеляріи Попечителя Округа, Губернскій Секретарь *Еленскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Мозырскаго Уѣзда (11 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Ростовскихъ Училищъ, Надворный Совѣтникъ *Булатовъ* — къ таковой же должности въ Московское Третье Уѣздное Училище (25 Ноября).

УВОЛЕНЪ:

По Ришельевскому Лицею.

Профессоръ Естественной Исторіи, Статскій Совѣтникъ *Нордманъ* — отъ сей должности, для поступления въ Александровскій Университетъ (26 Ноября).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Училищъ Мозырскаго Уѣзда, Коллежскій Регистраторъ *Горватъ* — отъ сей должности, по случаю утвержденія его въ званіи Минскаго Губернскаго Предводителя Дворянства (11 Ноября).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Смотрителю Рязанскаго Уѣднаго Училища, Губернскому Секретарю *Яблочкову*— за усердіе его къ пользамъ вѣреннаго ему Училища; Аткарскому Уѣдному Предводителю Дворянства, Надворному Совѣтнику *Кайсарову* — за усердіе его къ учрежденію Училища въ г. Аткарскѣ и пожертвованіе имъ денегъ на покупку для того дома (4 Ноября): Тюменскому купцу *Абраму Прокуракову* — за пожертвованія въ пользу тамошнихъ Уѣднаго и Приходскаго Училищъ (11 Ноября).

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ О ТРУДАХЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

Въ 1846 году я имѣлъ счастье представить Вашему Императорскому Величеству Отчетъ о дѣйствіяхъ Археографической Комиссіи и напечатанныя ею тогда изданія. Оживленная милостивымъ ободреніемъ Вашего Величества, Комиссія съ тѣхъ поръ не преставаала трудиться съ неутомимою ревностію и постояннымъ успѣхомъ, и употреблять всѣ усилія, чтобы оправдать столь лестное для нея Высочайшее вниманіе.

Подносимые нынѣ на благосклонное воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества новые труды Археографической Комиссіи составляютъ : а) четвертый томъ *Полнаго Собранія Русскихъ Летописей*, б) третій томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, в) второй и третій томы *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, г) *Дополненія къ Актамъ, относящимся къ Исторіи Россіи, на иностранныхъ языкахъ* и д) *Письма Русскихъ Государей и другихъ Особъ Царскаго семейства.*

По примѣру прежнихъ Отчетовъ, считаю обязанностію вкратцѣ изложить содержаніе означенныхъ

изданій и ходъ настоящихъ занятій Археографической Коммиссіи.

1. Въ четвертомъ томѣ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей* заключаются Новгородская Четвертая и Псковская Первая Лѣтописи. *Новгородская Четвертая* продолжается до начала XVI вѣка и описываетъ событія Новгородскія, Московскія, Псковскія, Литовскія и проч., извлеченныя изъ Новгородской Первой, Псковской, Московскихъ и отчасти Южно-Русскихъ и Западно-Русскихъ Лѣтописей. О содержаніи ея надлежитъ замѣтить, что въ ней почти нѣтъ извѣстій, не встрѣчающихся въ другихъ *Временникахъ*, кромѣ немногихъ вставочныхъ статей, каковы наприм. ярлыкъ Едигея Великому Князю Василию Димитріевичу и путешествіе Дьяка Александра въ Царьградъ. *Псковская Первая Лѣтопись*, напечатанная вслѣдъ за Новгородскою Четвертою, принадлежитъ къ древнимъ памятникамъ бытописанія нашего Отечества. Проливая свѣтъ на Исторію Русскаго Сѣвера, она изображаетъ сношенія Псковитянъ съ Новгородомъ, Москвою, Литовскимъ Княжествомъ и Швеціею, и непрерывныя почти битвы съ Ливонскими Рыцарями, отъ которыхъ Псковъ служилъ Россіи твердымъ оплотомъ. По мѣстамъ въ ней встрѣчаются указанія на дѣла Церкви, законодательство, управленіе, народные обычаи и торговлю, которой раннему развитію, безъ сомнѣнія, способствовали связи Псковитянъ съ Ганзою и близкое сосѣдство съ Ливоніею. Эта Лѣтопись содержитъ въ себѣ также довольно подробныя извѣстія о присоединеніи Пскова къ Московскому Государству и о смутахъ, колебавшихъ Сѣверную Россію въ періодъ

Самозванцевъ. Въ *Прибавленіяхъ* къ четвертому тому Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей помѣщены отдѣльныя статьи : а) Слово о житіи Великаго Князя Димитрія Донскаго ; б) Сказаніе Дьяка Александра о Царѣградѣ, и в) Повѣсть о преставленіи Тверскаго Князя Михаила Александровича. Для изданія четвертаго тома Лѣтописей употреблено четырнадцать сличенныхъ между собою рукописей, XV—XVIII столѣтій. Девять изъ нихъ вытребованы изъ Библиотекъ Императорской Публичной, Академіи Наукъ и Синодальной, Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Румянцовскаго Музеума, а пять представлены частными лицами. Текстъ Лѣтописей Новгородской Четвертой и Псковской Первой напечатанъ по болѣе полнымъ и исправнѣйшимъ спискамъ. Годовыя числа, запутанныя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, приведены въ хронологическій порядокъ и допущенныя старинными писцами ошибки исправлены посредствомъ взаимнаго сличенія рукописей.

2. Третій томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ* заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся къ первому десятилѣтію царствованія Алексія Михайловича, отъ 1645 по 1654 годъ включительно. Къ числу важнѣйшихъ памятниковъ, помѣщенныхъ въ семь томѣ, принадлежатъ : матеріалы для Исторіи постепеннаго открытія и покоренія Сибири и управленія тамошнимъ краемъ, также отписки о плаваніи по рѣкѣ Амуру и военныхъ дѣйствіяхъ Хабарова ; акты, объясняющіе Исторію Русской торговли съ Англичанами и Голландцами ; жалованная грамота Московскимъ гостямъ и гостиною сот-

ни торговымъ людямъ, и акты о состояніи гостинной и суконной сотенъ въ XVII столѣтіи; указы и грамоты объ обращеніи крестьянъ Старорусскихъ, Заонѣжскихъ и Лопскихъ волостей въ осѣдлые солдаты; указы о должностяхъ Воеводъ и Архангельскаго Стрѣлецкаго Головы, и документы о моровомъ повѣтріи, опустошавшемъ Россію въ 1654 году. Сверхъ того въ семь томъ напечатаны письма Царя Алексія Михайловича Стольнику Матюшкину, съ подлинниковъ, предоставленныхъ мною Археографической Коммиссіи. Особенное вниманіе заслуживаютъ въ семь томъ акты, извлеченные изъ Сибирскихъ архивовъ Академикомъ Миллеромъ, во время путешествія его по Сибири въ 1733—1743 годахъ; полная ихъ коллекція хранится въ 34-хъ рукописныхъ фолиантахъ въ Библіотекѣ Академіи Наукъ. Она составляетъ новый никѣмъ еще не изслѣдованный матеріалъ для Исторіи Сибири; здѣсь въ живой картинѣ являются: постепенное движеніе Русскихъ отъ Уральскихъ горъ къ границамъ Китая и берегамъ Восточнаго Океана, начало Сибирскихъ городовъ, дѣйствія Правительства, отъ временъ Царя Іоанна Васильевича до Петра Великаго, для утвержденія гражданскаго порядка и упроченія нашей власти въ этомъ отдаленномъ краѣ, и наконецъ обширная торговля, снабжавшая Россію и отчасти Европу драгоценными мѣхами. Замѣчательно, что покоренію Сибири много содѣйствовали звѣринные промышленники, которые съ древѣйшихъ временъ занимались мѣновымъ торгомъ съ тамошними народами. Когда Русское Правительство, въ концѣ XVI столѣтія, рѣшилось, пользуясь сими связями, распространить

масть свою за Ураломъ, промышленники доставляли Воеводамъ свѣдѣнія о незнаемыхъ странахъ, служили проводниками военнымъ отрядамъ въ отважныхъ ихъ походахъ, сражались съ непокорными швородцами и участвовали въ охраненіи пограничной нашей линіи, по мѣрѣ распространенія ея, отъ Киргизскихъ и Манджурскихъ степей до Камчатки и побережья Ледовитаго Океана.

3. Второй и третій томы *Актвъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, содержатъ болѣе 525 документовъ. Въ первомъ изъ нихъ помѣщены историческіе памятники государственія въ Литовской Руси Сигизмунда Перваго, отъ 1506 по 1544 годъ. Къ примѣчательнѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ: уставныя и другія грамоты, объясняющія законодательство, судопроизводство, управление и внутренній бытъ Литовской Руси въ XVI столѣтіи; жалованныя грамоты Кіевскимъ Митрополитамъ, Литовско-Русскимъ Епископамъ, монастырямъ и церквамъ и акты, относящіеся къ Исторіи Православной Церкви въ Галиціи или Чермной Руси. Въ послѣднемъ изъ сихъ томовъ содержатся документы, принадлежащіе къ государственію Польскихъ Королей Сигизмунда Августа, Генрика Анжуйскаго и Стефана Баторія, отъ 1544 по 1587 годъ. Важнѣйшіе изъ нихъ суть: отписки о современныхъ происшествіяхъ въ Московскомъ и Литовскомъ Государствахъ; грамоты Восточныхъ Патріарховъ, Константинопольскаго Іереміи и Антиохійскаго Іоакима, Русско-Литовскому Духовенству и народу; продолженіе документовъ, относящихся къ Исторіи Православной

Церкви въ Галиціи и Западной Руси, и дополнительные статьи къ Литовскому Статуту.

4. Въ *Дополненіяхъ къ Актамъ, относящимся къ Россіи, на иностранныхъ языкахъ*, напечатаны историческіе памятники на Греческомъ, Латинскомъ, Италианскомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ языкахъ. Между ими первое мѣсто занимаютъ дипломатическія бумаги Поссевина, бывшаго Легатомъ Папы Григорія XIII въ Москвѣ, въ 1581—1582 годахъ. Эти документы, составляющіе важный и отчасти новый матеріалъ для Исторіи царствованія Іоанна Васильевича, привезены мною изъ Рима и поднесены Вашему Императорскому Величеству. Въ пополненіе сего собранія Коммиссія заимствовала изъ Императорскихъ Эрмитажной и Публичной Библиотекъ нѣкоторые акты, принадлежащіе къ польской перепискѣ Поссевина, изъ которыхъ одинъ поднесенъ блаженной памяти Императору Павлу Петровичу, когда онъ, будучи Наслѣдникомъ Всероссийскаго Престола, въ 1782 году посѣтилъ Римъ. Сверхъ того въ *Дополненіяхъ* напечатаны документы, хранящіеся въ архивахъ Торунскомъ, Висмарскомъ, Бременскомъ, Гамбургскомъ и Кенигсбергскомъ, въ фамиліной Библиотекѣ Графа Делагарди близъ города Лунда и въ архивахъ Австрійской Галиціи. Примѣчательнѣйшіе изъ сихъ актовъ суть: буллы нѣкоторыхъ Римскихъ Папъ и переговоры Литовскихъ Пословъ съ Московскими Боярами во время Междоцарствія; матеріалы для Исторіи Литвы XIV и XV вѣка; грамоты и акты, касающіеся до Исторіи Галицкой Руси и Православной ея Іерархіи, о правахъ Православныхъ жителей Западной Руси

и о борьбѣ ихъ съ Р. Католиками и Уніатами, акты о военныхъ дѣйствіяхъ Запорожскихъ Казаковъ съ Поляками, и нѣкоторые матеріалы для Исторіи Ганзейской торговли съ Россією.

5. Въ первомъ томѣ *Писемъ Русскихъ Государей и другихъ Особъ Царскаго семейства* помѣщены: 1) письма Великаго Князя Василя Іоанновича супругѣ его Еленѣ Васильевнѣ; 2) переписка Царя Михаила Ѳеодоровича, Царицы Евдокіи Лукіановны, Патріарха Филарета и Великой инокини Марѣы Іоанновны, во время путешествій Царскаго семейства для богомоленій въ Макаріевъ Унжескій, Николаевскій Угрѣшскій, Троицкій Сергіевъ и другіе монастыри, и 3) письмо Царю Михаилу Ѳеодоровичу Царицы инокини Даріи Алексіевны. Большая часть означенныхъ писемъ содержитъ въ себѣ, кромѣ привѣтственныхъ выраженій, извѣщенія о здоровьѣ и о приѣздахъ въ разныя мѣста Царственныхъ Особъ, во время означенныхъ путешествій. Не отличаясь богатствомъ содержанія и ограничиваясь краснорѣчіемъ, свойственнымъ такому роду переписки, эти письма драгоцѣнны по отношенію къ Царственнымъ Особамъ, отъ лица которыхъ онѣ писаны. Независимо отъ того, нѣкоторые изъ нихъ дополняютъ біографію Особъ Царскаго семейства и проливаютъ свѣтъ на современные событія.

Настоящія занятія Археографической Комиссіи состоятъ въ печатаніи: а) четвертаго тома *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи* и б) втораго тома *Писемъ Русскихъ Государей и другихъ Особъ Царскаго семейства*.

Въ четвертый томъ *Актовъ Западной Россіи* войдутъ историческіе документы государстванія Польскихъ Королей Сигизмунда III, Владислава IV и его преемниковъ, а во второмъ томѣ *Писемъ Русскихъ Государей и другихъ Особъ Царскаго семейства* помѣщены будутъ письма Петра Великаго, Членовъ его фамиліи и нѣкоторыхъ историческихъ лицъ, весьма замѣчательныя по отношенію ихъ къ Исторіи нашей въ началѣ XVIII столѣтія. Последнее изданіе, какъ я имѣлъ уже счастье доносить Вашему Величеству, печатается въ Москвѣ, подъ наблюденіемъ и на иждивеніи Члена Археографической Коммиссіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Оболенскаго.

Кромѣ печатанія двухъ означенныхъ томовъ, Коммиссія приготовляетъ къ изданію: 1) пятый томъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, который будетъ содержать Псковскую Вторую и Софійскую Лѣтописи; 2) четвертый томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, заключающій въ себѣ продолженіе грамотъ, относящихся къ царствованію Алексія Михайловича; 3) *Дополненія къ Актамъ Западной Россіи*, и 4) *Историческіе акты на иностранныхъ языкахъ*, доставленные изъ архивовъ Западныхъ Губерній и извлеченные изъ разныхъ Библиотекъ Имперіи.

Независимо отъ сихъ трудовъ, Археографическая Коммиссія, для облегченія въ присканіи именъ лицъ, географическихъ названій и другихъ предметовъ, касающихся законодательства, церковныхъ дѣлъ и народнаго быта древней Россіи, составляетъ *Алфавитный Указатель* къ первымъ четыремъ то-

намъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Въ концѣ Указателя будутъ приложены родословныя таблицы, также росписи Князей по Удѣламъ и Епископовъ по Епархіямъ. Этотъ Указатель послужитъ ключемъ къ уразумѣнію Лѣтописей, которыя, не говоря о древности языка, по мѣстамъ неудобопонятны отчасти потому, что въ нихъ упоминается множество Удѣльныхъ Князей и другихъ лицъ, имѣвшихъ одинаковыя имена и отчества.

Изъ сего краткаго обзорѣнія Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что послѣ всеподданнѣйшаго Отчета моего въ 1846 году, Археографическая Коммиссія успѣла окончить изданіе представляемыхъ нынѣ шести книгъ, приступила къ печатанію двухъ новыхъ и занимается приготовленіемъ къ изданію еще пяти, служащихъ продолженіемъ напечатанныхъ ею.

Вообще изданіе Русскихъ Лѣтописей и актовъ есть слѣдствіе приготовительныхъ и продолжительныхъ трудовъ Коммиссіи, состоящихъ въ разсмотрѣніи, разборѣ и сличеніи множества древнихъ рукописей и старинныхъ документовъ. Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія, объявленнаго въ 1836 году, число послѣднихъ увеличилось вновь поступившими въ Археографическую Коммиссію собраніями изъ Якутскаго Областнаго и Тульскаго Губернскаго Правленій и Нижегородскаго Печерскаго монастыря; сверхъ того нѣсколько рукописей и документовъ доставлено ей частными лицами. Съ другой стороны, Члены Археографической Коммиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Оболенскій и Статскій Совѣтникъ Строевъ, продолжая, по по-

рученію ея, осмотръ Московскихъ Архивовъ, извлекли: первый — изъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а второй — изъ Архива Оружейной Палаты, значительное число любопытныхъ и неизвѣстныхъ доселѣ документовъ.

Не распространяясь здѣсь о пользѣ, приносимой Археографическою Коммиссіею Отечественной Исторіи изданіемъ въ свѣтъ Русскихъ Лѣтописей и Историческихъ Актовъ, не могу не присовокупить, что обнародованіе ихъ въ настоящее время весьма поучительно въ другомъ отношеніи. Основныя начала Русскаго Государственнаго быта являются въ нихъ тѣ же самыя, какія и нынѣ живутъ въ народѣ: глубокое уваженіе святыхъ истинъ Православной Вѣры, болѣе осми сотъ лѣтъ проповѣдуемыхъ на языкѣ понятномъ народу, и безусловная преданность Царямъ, какъ Помазанникамъ Божиимъ. Такимъ образомъ Отечественная Исторія, животворящая Августѣйшимъ вниманіемъ Вашимъ, и постоянно обогащаемая обнародованіемъ древнихъ неизвѣстныхъ доселѣ хартій, становится не только зеркаломъ минувшей жизни Россіи, но и вѣрною истолковательницею этихъ основныхъ нашихъ началъ, особенно развившихся и непреложно дознанныхъ въ благополучное царствованіе Вашего Императорскаго Величества.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ПРАВОСЛАВІЕ

— ИСТОЧНИКЪ СПАСЕНІЯ ОТЕЧЕСТВА.

Переплывъ еще разъ Волгу, я потерялъ ее изъ виду до половины дороги въ Кострому; тогда только она открылась, во всей красѣ своей, подъ стѣнами древней Бабаевской обители, оживленная многочисленными судами, которыя всѣ стремились въ Нижній на Макарьевскую ярмонку. Весело было смотрѣть на лебединые шаруса, вздуваемые попутнымъ вѣтромъ по свѣтлой пучинѣ, и на роскошныя селы, принижшія къ обоямъ берегамъ, въ патриархальномъ раздольѣ Русскаго быта, и на прибрежныя сѣнокосы, которые оглашались гѣсьнями косарей. Вечерѣло; вдали, за своенравны-

ми изгибами рѣки, показалась костромъ выстроенная Кострома, на высокой горѣ своей, единственной на лѣвомъ берегу, которая увѣнчана двумя соборами съ ихъ легкою колокольнею. Но сердце мое исполнилось особеннымъ чувствомъ умиленія, когда близъ устья малой рѣки, давшей имя свое городу, предстала мнѣ многобашенная обитель Ипатіевская, — колыбель новаго Царства, какъ Фениксъ воскресшаго изъ пламеннаго костра всесожженной отчизны. Съ двухъ сторонъ объѣхалъ я ограду, потому что такъ пролегала дорога, и съ другаго берега рѣки опять любовался сею чудною твердынею, которая сохранила, въ своемъ священномъ кивотѣ, всю святую Русь, — и скрижали ея завѣта съ Богомъ и людьми, и жезлъ ея Аарона, прозябшій въ лицѣ патриаршаго дѣтища, избраннаго въ Цари.

На-утро, въ день Равноапостольной Маріи Магдалины, совершалъ торжественную литургію, съ царскимъ молебномъ, Преосвященный Іустинъ, въ древнемъ Костромскомъ соборѣ: утѣшительно было молиться о Домѣ Романовыхъ, въ томъ мѣстѣ, отколѣ взшелъ на царство ихъ первопрестольникъ Михаилъ. Тутъ же взоры молящихся устремлялись къ той чудотворной иконѣ Θεодоровской Божіей Матери, которою онъ умоленъ былъ на царство. Во свидѣтельство сего событія остались драгоценныя рясны или жемчужныя привѣски, съ именами Великаго Государя Царя Михаила Θεодоровича и великой старицы Марѣи Іоанновны, пожертвованныя въ пятое лѣто ихъ Государства. Такъ имя вѣжной матери не отдѣлялось отъ сыновняго, въ первые годы

лѣтосчисленія царскаго, доколѣ патриаршее имя отца не замѣнило имени великой старицы. Золотой окладъ иконы и драгоценныя на ней цаты, осыпанныя яхонтами, изумрудами и алмазами, знаменуютъ пламенное къ ней усердіе народа Русскаго. Она носитъ названіе Теодоровской, потому что сперва поставлена была въ деревянной церкви Великомученика Теодора Стратилата, Княземъ Костромскимъ Василіемъ, сыномъ Великаго Князя Владимірскаго, Св. Георгія Всеволодовича, въ 1216 году. Икона явилась Князю, во время его ловли, въ чащѣ лѣса; но прежде была мѣстною въ удѣльномъ Городцѣ, какъ признали ее въ послѣдствіи жители сего города, разореннаго Монголами: такимъ образомъ древность ея восходитъ до отдаленныхъ временъ. Соборъ сооруженъ въ 1250 году, на память дня ея обрѣтенія, во имя Успенія Богоматери, тѣмъ же Княземъ Василіемъ, съ придѣльною церковію Теодора Стратилата, алтарями къ Сѣверу, какъ гласитъ мѣстное преданіе, по направленію того мѣста, гдѣ явилась икона. Но хотя великолѣпно украшенъ соборъ, мало въ немъ сохранилось древности, послѣ жестокаго пожара въ исходѣ минувшаго столѣтія, и совершенно въ новомъ вкусѣ выстроенъ подлѣ него другой теплый соборъ Богоявленія: весьма странно видѣть, въ такой смежности, противоположное направленіе обоихъ храмовъ. Все лѣтописное дѣяніе, избранія на Царство и нареченія Михаила, изображено стѣннымъ писаніемъ въ паперти древняго собора, и это зрѣлище уносило воображеніе мое въ вѣка давноминувшіе, къ самому событію, здѣсь совершившемуся.

Владыка пригласилъ меня въ свою кафедральную обитель, и я поспѣшилъ туда вслѣдъ за нимъ, чтобы тамъ насытить душу свою воспоминаніями, съ которыми столь тѣсно связана слава Церкви и Отечества; обитель сія искони какъ бы указана была для великаго событія. Здѣсь, на устьѣ рѣки Костромы, икона Священномученика Ипатія и Апостола Филиппа, который нѣкогда окрестилъ вельможу Царицы Еѳіопской, явилась иному именитому язычнику, Мурзѣ Чету, когда плылъ онъ вверхъ по Волгѣ, со всѣми своими людьми, изъ утѣснявшей его Орды, и заболѣлъ отъ долговременнаго плаванія. Здѣсь получилъ онъ исцѣленіе и, подобно передворцу Еѳіопскому, о коемъ упоминается въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, размыслилъ: «се вода, что возбраняетъ ми креститься?» (Дѣя. VIII 36. 37) но послѣдующія слова: «вѣрую Сына Божія быти Іисуса Христа» исповѣдалъ только въ Москвѣ, предъ лицемъ великаго Святителя Петра Митрополита и Великаго Князя Іоанна Калиты. Отъ сего Мурзы Чета произошелъ родъ Годуновыхъ, много украсившій обитель, созданную ихъ предкомъ: ибо благодарный Мурза основалъ на мѣстѣ явленія иконы деревянную церковь, во имя Живоначальной Троицы, въ которую увѣровалъ, съ придѣлами Святыхъ Ипатія и Филиппа, ради коихъ увѣровалъ. Когда же угрожало Москвѣ страшное нашествіе Царевича Эдигея, правнукъ Калиты, Великій Князь Василій Димитріевичъ, временно нашелъ себѣ пристанище въ стѣнахъ Ипатіевской обители и оставилъ свое великокняжеское мѣсто, на память ея соборной церкви. Могъ ли онъ предвидѣть, что это княжеское мѣ-

сто сдѣлается царскимъ, и что на немъ будетъ провозглашенъ Царемъ всея Руси юный Михаилъ? Какъ объяснить такое случайное стеченіе обстоятельствъ, если не указаніемъ самого Промысла на нѣкоторыя избранныя имъ мѣста, для совершенія въ нихъ великихъ событій?

Преосвященный блюститель сей царственной обители благоволилъ самъ указать мнѣ, вѣрныя его духовной стражѣ, лѣтописные храмы, со всѣми ихъ сокровищами, и оживилъ своимъ присутствіемъ іерархическія воспоминанія святаго мѣста. Онъ ввелъ меня сперва въ Троицкій соборъ, гдѣ совершилось нареченіе юноши—Царя, столь трогательно описанное въ современной лѣтописи, когда «Божіимъ изволеніемъ и умоленіемъ всего освященнаго собора, и отъ всего царскаго синклита и отъ всего войска и отъ всего народнаго множества всякихъ чиновъ Государства, избранъ бысть на Московское Государство, Царемъ и Государемъ Благовѣрный и Благородный Великій Государь Михаилъ Феодоровичъ, въ лѣто 1613». Есть ли гдѣ-либо, въ скрижаляхъ Исторіи, избраніе подобное сему, единодушіемъ избирателей всей земли Русской и непорочною избраннаго и святостию сана бѣдствовавшихъ его родителей? Ничего не можетъ быть и краснорѣчивѣе словъ лѣтописи, которая назвалась прямо изъ сердца самого дѣйствователя, Келаря Лавры Сергіевой, Аврамія Палицына, и такъ даже записано въ хартіяхъ обители. Подобно драгоценнымъ покровамъ, на конхъ вышиты перлами имена вкладчиковъ, вся лѣтопись пронизана, какъ бы жемчугомъ, слезами, какія неволь-

но исторгала та многотрудная, но вмѣстѣ славная година для Руси. Архіепископъ Рязанскій Феодоритъ и съ нимъ два Архимандрита, Чудовскій и Новоспасскій, и сей Келарь Аврамій, великій двигатель великихъ дѣлъ, и родственнѣй избранному Бояринѣ Шереметевъ, со многими чинами государственными, посланы были отъ всей земли Русской, умолишь на царство юношу неопытнаго, но чистаго отъ всѣхъ крамолъ междоусобныхъ, какъ подобало быть родоначальнику новой отрасли царской. Какіе же залого, какое слово убѣжденія, дано имъ было не только въ уста, но и въ руки: ибо предвидѣлось упорное отреченіе отъ потрясеннаго бурями престола Шуйскихъ и Годуновыхъ? — Священная икона Успенія Преподобной Владычицы, которую написалъ Святитель Петръ Митрополитъ, окрестившій основателя той обители, гдѣ укрывался избранный Царь, и другой образъ самого Чудотворца Петра, съ его сопрестольниками Алексіемъ и Іоною, взятые изъ Успенскаго собора, гдѣ долженъ былъ вѣнчаться Михаи́лъ: — опять случайное будто бы сближеніе, лицъ и дѣяній давноминувашаго, съ мѣстностію имѣвашаго совершиться событія!

Трогательное и вмѣстѣ величественное зрѣлище должно было представиться взорамъ, 14 Марта 1613 года, когда изъ противоположащаго Костромѣ Новаго Селища, на разсвѣтѣ, стало переправляться черезъ Волгу торжественное посольство, съ чудотворными иконами, а на встрѣчу ему спустилось изъ города, также въ ризахъ священныхъ, съ крестами и хоругвями и образомъ Феодоровской Богоматери, все Духовенство Костромское; крестнымъ ходомъ оно

направилось къ устью рѣки и потомъ вдоль берега къ обители Ипатіевской, куда плыло на ладьяхъ посольство. И вотъ на встрѣчу имъ выходитъ другой крестный ходъ иночествующихъ, изъ святыхъ воротъ, въ сопровожденіи будущаго Царя и его матери инокини, которые только что укрылись въ крѣпкихъ стѣнахъ, отъ злоумышленниковъ Польскихъ, и не подозрѣвали, что ихъ ради все сіе торжество. Сколько умиленной простоты въ этомъ отроческомъ невѣдѣніи предстоявшей славы, и вмѣстѣ съ тѣмъ сколько упованія на силу Божию, совершающуюся въ немощи человѣческой, по словамъ Апостола, со стороны шедшихъ поклониться невѣдомому отроку, предъизбранному на царство!

Входятъ въ соборную церковь Живоначальной Троицы, съ иконами и крестами; всѣ ожидаютъ молитвъ къ Господу Богу; но вмѣсто того духовный соборъ и царскій сингклатъ обращаются съ моленіемъ къ отроку и къ матери его старицѣ, отъ имени всего Христіанства земли Русской, «дабы Великая Государыня пожаловала бы благословила сына своего, Благороднаго Государя Михаи́ла Феодоровича, Царемъ и Государемъ на Московское Государство, и онъ бы самъ Благовѣрный Государь милость показалъ и прошенія бы ихъ пожаловалъ, не презрѣлъ». И что же? — вмѣсто благодарности, мать и сынъ и слышать не хотятъ о такомъ прошеніи; безмолвныя слезы — отвѣтъ ихъ на многочасное моленіе всего сингклата и собора. «Много прежде бывшихъ Царей поругаемы были, а иные и чуждую землю познали» восклицаетъ наконецъ опытная семейными бѣдствіями старица, «мое же чадо, младо суще, не-

доумѣеть управлять среди умноженія людскихъ злостей; молю васъ, не лишите меня однороднаго чада!» Ей представляется на мысль и тяжкій плѣнь бывшаго супруга, могущій сдѣлаться еще болѣе горькимъ въ Польшѣ, отъ возвеличенія его сына; и сынъ также рѣшительно отвергаетъ предложенное ему Царство, ради любви къ родителю.

Видитъ Архіепископъ безуспѣшность труда своего и всѣхъ съ нимъ пришедшихъ, но не отчаивается одолѣть, залогомъ божественнымъ, человѣческое упорство: онъ беретъ на руки икону Владычицы, писанную Петромъ Митрополитомъ, Келарь же Аврамій — икону Чудотворцевъ Московскихъ, при предстоіаніи и образа Феодоровской Божіей Матери, и оба, Святитель и Келарь, повелительнымъ глаголомъ Церкви, говорятъ инокинѣ Марѣ: «Виждь, Благовѣрная Государыня, инока Марѣа Ивановна, и Благовѣрный Государь Михаилъ Феодоровичъ, чесо ради шествовала съ нами толикій путь пречистая и чудотворная икона и великіе Святители Христовы! и если вы доселѣ не преложились на милость, то хотя ради чудотворнаго образа всѣхъ Царицы и Богоматери и великихъ ради Святителей, не можете преслусаться, но сотворите повелѣнное вамъ отъ Бога, ибо воистину вы отъ Бога избраны, и не прогнѣвайте всѣхъ Владыку и Господа». Таковъ сильный глаголъ Церкви, доступный только Православному сердцу, и таковъ былъ ему отвѣтъ, изъ глубины потрясеннаго сердца великой инокини, которая со многими слезами обнявъ сына, какъ бы передала его, изъ материнскихъ своихъ объятій, Матери Спаса всѣхъ человѣковъ, и подведя къ чест-

ной ея иконѣ, сказала: «Се тебѣ, о Богомати Пречистая! въ руки твои, Владычице, чадо свое предаю, да яко же хочешь устроиши ему полезное и всему Православному Христіанству». Многое иное, присо-вокупляетъ лѣтопись, изрекла она со многими слезами предъ образомъ Богоматери, и такъ даровала она сына своего, Благовѣрнаго Государя Михаила Ѳеодоровича, Царемъ на Московское Государство; всѣ же возрадовались и все множество народа, пришедшаго изъ Костромы съ женами и съ дѣтьми, проливали обильные источники слезъ. Можно ли вообразить себѣ что-либо трогательнѣе? — Любовь родительская, любовь къ родинѣ, любовь къ Церкви, все здѣсь сіяетъ въ полномъ блескѣ.

Тогда, продолжаетъ лѣтопись, возложили на Государя пречестный крестъ Господень, принадлежавшій нѣкогда великому Императору Константину, и пріявъ въ руку царскій жезлъ, возсѣлъ онъ на стулѣ царскомъ, то есть на томъ великокняжескомъ мѣстѣ, которое какъ бы нарочно оставлено было въ обители сыномъ Донскаго, и нареченъ бысть Богомъ избранный, Благовѣрный, Благородный Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Архіепископъ же Ѳеодоритъ, со всѣмъ синклитомъ и соборомъ, и всѣ Православные Христіане, съ великою честію ему поклонились до земли. Не напоминаетъ ли это совершенно библейскаго нареченія отрока Юаса Царемъ Іудовымъ, внутри Соломонова храма, по гласу Первосвященника Юдая, который спасъ его подъ сѣнію святилища, отъ руки злочестивой Говоли, избившей все его семейство?

Не разъ Священная Исторія повторялась и на скрижаляхъ нашего Отечества : ибо тотъ же Духъ Божій руководилъ старымъ и новымъ Израилемъ.

Архіепископъ Феодоритъ совершилъ торжественную литургію, съ полнымъ соборомъ, и пѣлъ благодарственный молебень Богоматери, о многолѣтнемъ здравіи царскомъ, о мирѣ и тишинѣ всего Царства Христіанскаго. Потомъ Богомъ дарованный Самодержецъ вышелъ изъ церкви, нося въ рукѣ царскій жезлъ, почитаемый отъ всего сингклита, воинства и народа, и пробывъ тутъ не многіе дни, двинулся въ путь, съ матерію великою инокинею и всѣмъ сингклитомъ и воинствомъ, къ царствующему граду Москвѣ. Радостное событіе совершилось на память Преподобнаго Отца нашего Венедикта, и поелику присутствовала при нареченіи чудотворная икона Матери Божіей Феодоровскія, учреждено было, для незабвенной памяти великаго дня, праздновать сей чудной иконѣ 14 Марта въ Костромскомъ соборѣ, что и донынѣ совершается : ибо Церковь Православная не забыла, въ теченіе столькихъ вѣковъ, ни единаго изъ торжествъ своихъ, которыя иногда стираются изъ памяти гражданской ; въ самой службѣ церковной есть воспоминаніе славнаго событія : «Благознаменитъ бысть Израилю день оный, въ онъ же рукою Моисеа, отъ горькія работы во блаженную свободу, людіе Божіи превоздахуся : сие и намъ радостенъ нарочитый сей праздника нашего день, яко днесъ рукою Великаго Князя и Государя Михаила Феодоровича, отъ Костромскихъ предѣловъ возсіявшаго, вся страны отече-

ствія нашего умирилъ еси, Господи, да въ мирѣ глубокѣ прославляемъ благодѣянія и чудеса Твоя».

«Приидите вси Россійстии вѣрныхъ собори, воспойте днесь съ нами Господеви пѣснь Богокрасную, прославляюще благодѣянія и щедроты его, да мы сими выну наслаждающесея, непрестанно хвалимъ, благословимъ и величаемъ Спасителя нашего, изъ глубины души вопіюще къ нему : о Владыко всѣхъ прещедре и всесильне, не престай и нынѣ продолжати къ намъ древнія оныя Твоя милости, сохраняя. Божественнымъ Твоимъ промысломъ, багрянородное потомство великаго онаго мужа, ему же въ день сей скиптры Россійскаго Царствія вручилъ еси, да подъ сѣнію онаго въ мирѣ и тишинѣ живуще, непрестанно съ Рождшею Тя величаемъ».

Вотъ какъ трогательно воспоминаетъ Православная Церковь совершившееся подъ сѣнію ея событіе, которое было спасительно для всей Россіи, не только въ минувшемъ, но и на будущія времена. Попришемъ для него служила смиренная обитель иноковъ и даже самый храмъ ея ; дѣйствителями большею частію были иноки: Архіепископъ Рязани, Келарь Лавры Сергіевой, великая старица Марѳа и сынъ грядущаго Патріарха, и цѣлый соборъ Духовенства; залогамъ же и свидѣтелями ихъ — чудотворныя иконы ; но дѣйствіе все было внушаемо свыше, а люди служили только орудіями ; все отзывалось неземнымъ въ этомъ умилительномъ зрѣлищѣ, которому едва ли можно обрѣсти что-либо подобное. Пусть, чуждающаяся преданій церковныхъ, гражданственности, обнаженная всей своей отечественной святыни, укажетъ намъ хотя на одинъ

примѣръ свѣтской Исторіи, подходящій къ сему царскому всенародному нареченію, которое скромно начинается крестнымъ ходомъ въ обитель и оканчивается славнымъ утвержденіемъ Дома Ромаповыхъ, на престолѣ едва ли не полвселенной.

Храмъ Живоначальныя Троицы, въ коемъ происходило нареченіе Михаила, основанъ былъ при послѣднемъ Царѣ изъ Дома Рюрикава, но въ послѣдствіи перестроенъ при Царѣ Алексіи Михайловичѣ, потому что алтарная стѣна его разсѣлась отъ сильной бури; однакожь сохранился прежній видъ его, и оба придѣла, во имя Св. Ипатія и Апостола Филиппа и Ангела Царскаго Михаила Маленна. Надпись на стѣнѣ свидѣтельствуетъ, что послѣднее его освященіе совершилось уже при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ, въ 1684 году. Внутри святилища доселѣ стоитъ рѣзное царское мѣсто, присланное самимъ Михаиломъ, въ память его возведенія на царство, и на сей царственной кафедрѣ слушала литургію Великая Екатерина, когда, плывши Волгою въ Казань, остановилась воздать подобающее чествованіе родственной обители.

Память Михаила сохранилась и въ благолѣпномъ украшеніи мѣстныхъ иконъ Живоначальной Троицы, которыя писаны были еще при Царѣ Θεодорѣ, усердіемъ Боярина Димитрія Годунова; братъ его, Царь Борисъ, обложилъ чеканнымъ золотомъ одну изъ трехъ иконъ Св. Троицы, а шурицъ его Царь Θεодоръ устроилъ надъ нею драгоценный вѣнецъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись. Михаилъ же Θεодоровичъ, на память заключенія Шведскаго мира, приложилъ къ сей чудотворной иконѣ

своеручно три золотыя монеты, съ клеймомъ Короля Карла IX. Видно было, что сердце юнаго Царя лежало къ той обители, гдѣ обрѣлъ онъ спасеніе и Царство; онъ хотѣлъ сдѣлать ее какъ бы живою лѣтописью царственныхъ своихъ успѣховъ. Имъ пожертвована въ предѣльную церковь своего Ангела, ея храмовая богатая икона и другая, умиленія Божіей Матери, которая была сперва запрестольною: быть можетъ, такъ названа она потому, что предъ иконою Владычицы умилилась его мать, великая внокиня, отпустивъ сына на царство. Умиленно смотритъ и Пречистая Дѣва на своего Предвѣчнаго Младенца, и на той же доскѣ изображены всѣ Ангелы семейства Романовыхъ; Феодоръ и Ксенія (это были мірскія имена родителей Михаила), и его собственный Ангелъ Младенъ, а сверху образъ Св. Троицы и лики Св. Ипатія, Апостола Филиппа и Мученика Прокла, на память ихъ явленія основателю Мурзѣ Чету. Такимъ образомъ одна сія икона заключаетъ дѣльную лѣтопись монастыря, и по ея богатому украшенію видно, что она была въ большемъ уваженіи. Не менѣе замѣчательны вклады Годуновыхъ въ ризницѣ, которые много жертвовали въ обитель своего предка, бывшую усыпальницею ихъ рода.

Теплая церковь Рождества Богоматери построена въ минушемъ столѣтіи; но при ней четверогранная низкая колокольня, съ наружною живописью по стѣнамъ, носитъ отпечатокъ древности. Ограда, сооруженная Бояриномъ Димитріемъ Годуновымъ, расширена была почти на версту, въ 1642 году, Царемъ Михаиломъ, и, въ память его торжественнаго выхода, устроены были въ сей новой оградѣ врата

между башенъ, лицомъ къ Западу на Ярославскую дорогу; прежнія же Св. врата находились въ противоположной Восточной стѣнѣ, лицомъ къ Костромѣ, и онѣ служили выходными на Иорданъ, потому что съ этой стороны протекаетъ рѣка. Теперь имѣютъ намѣреніе обновить ихъ, на срединѣ бывшихъ архіерейскихъ покоевъ, и устроить надъ ними церковь Преподобнаго Венедикта, въ память дня нареченія царскаго.

Но внутри старой ограды сохранился еще одинъ памятникъ смиреннаго жительства Михаила: это его келліи въ двухъярусномъ домѣ, расписанномъ шахматами съ лицевой стороны, по подобію Сергіевой трапезной церкви въ Лаврѣ. Прежнее каменное крыльцо уже отломано, но еще уцѣлѣли восемь покоевъ со сводами и низкими окнами, во вкусѣ теремовъ, шесть по лѣвую сторону сѣней и два служебные по правую. Преданіе говоритъ, что Царь Михаилъ велѣлъ украсить ихъ стѣнною живописью и тамъ были изображены: нареченіе его на царство, прощаніе съ Костромою, плаваніе по Волгѣ и торжественное вступленіе въ Москву. Теперь нѣтъ и слѣдовъ сей живописи: потому что келліи нѣсколько разъ были поновляемы, но хорошо бы возстановить картины минувшаго; во всякомъ случаѣ, дорого для Россіи то, что уцѣлѣло сіе первоначальное гнѣздо, отколѣ съ такою славою воспарилъ птенецъ орлій, и крылами осѣнилъ разросшееся подъ нимъ Царство во все страны свѣта.

На обратномъ пути изъ обители Ипатіевской постигъ я грустное пепелище знаменитаго нѣкогда

монастыря Богоявленскаго, который всегда былъ украшеніемъ Костромы и даже мѣстомъ спасенія для жителей, по своей укрѣпленной оградѣ. Основаніе его восходитъ до XV вѣка, и наши Державные всегда бывали благосклонны къ сей обители. При Царѣ Іоаннѣ заложенъ ея величественный соборъ, во имя Богоявленія, какъ изсѣчено на камнѣ у входа въ храмъ: «Во дни Благочестиваго и Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси, по благословенію Макарія Митрополита всея Руси, и во дни Царевичей Іоанна и Θεодора, лѣта 7067, мѣсяца Апрѣля въ 23 день, заложена бысть сія церковь Святаго Богоявленія, Игуменомъ Исаіею и яже о Христѣ съ братіею, совершена же бысть сія церковь лѣта 7073 при томъ же Игумнѣ Исаіи». Великолѣпное зданіе, въ два яруса, съ широкими крытыми папертями, примыкаетъ къ теплому, не менѣе обширному храму Срѣтенія Господня и трехъ Святителей, и достойно времени Іоанна. Храмъ сей видѣлъ въ стѣнахъ своихъ Царя Михаила, когда онъ своеручно привѣсилъ Угорскій червонецъ къ храмовой иконѣ Богоявленія; по его волѣ устроена была нынѣшняя обширная ограда, и сынъ его Царь Алексій пожаловалъ десять пушекъ для защиты монастыря. Драгоценно и другое воспоминаніе: въ смутную эпоху Самозванцевъ, иноки Богоявленскіе лучше хотѣли погибнуть мученическою смертію, нежели присягнуть второму Ажедмитрію; въ Синодикѣ монастырскомъ записаны имена избѣженныхъ: трехъ Іеромонаховъ—Трифилія, Макарія и Савватія, Іеродіакона Аѣиногена и простыхъ монаховъ—Варлаама, Діонисія, Юва, Кирилла, Максима, Іоасафа и Гурія:

имена ихъ дороги для Исторіи; гробы мучениковъ подъ сводами собора въ открытомъ склепѣ, гдѣ погребался родъ Салтыковыхъ, давнихъ благодѣтелей обители. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій послалъ отъ себя утѣшительную грамоту Игумену Арсенію, ради того разоренія, какое претерпѣлъ монастырь отъ злодѣевъ. Не достаточно ли такихъ воспоминаній для его сохраненія? Еще одинъ мученикъ, за вѣрность законнымъ своимъ Государямъ, почіетъ тутъ же въ родовой усыпальницѣ: это Стольникъ Ѳеодоръ Салтыковъ, убитый Стрѣльцами на Красномъ крыльцѣ, во время ихъ возмущенія, при малолѣтнихъ Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ.

Доселѣ скорбитъ Православный народъ о недавнемъ запустѣніи древней обители, и грустно посѣщаетъ обширный монастырскій дворъ, усыянный остатками бури пожарной. Богомольцы восходятъ на высокія крыльца, чтобы посмотрѣть сквозь окна во внутрь храмовъ, еще не лишенныхъ своей святости, или входятъ въ открытый склепъ Салтыковыхъ, гдѣ находятся и гробы избіенныхъ за Царя мучениковъ-иноковъ. Послѣ пожара еще болѣе умножилось усердіе гражданъ къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Смоленской, написанной на стѣнѣ; она уже однажды сохранилась посреди пламени, въ 1779 году, и тѣмъ привлекла къ себѣ вниманіе народное; теперь же, уцѣлѣвъ вторично во время пожара, истребившаго пристроенную къ ней церковь, еще болѣе сдѣлалась предметомъ общаго благоговѣнія. Миѣ показывали икону Спасову надъ главными воротами монастыря: деревянный кивотъ ея уцѣ-

лѣтъ, хотя пламя спалило стѣну подъ самымъ деревомъ.

Недалеко отъ запусѣвшей обители, поставленъ, на лучшемъ мѣстѣ города, посреди главной его площади, бронзовыи памятникъ простому званіемъ поселянину, который превзошелъ славою многихъ именитыхъ и сдѣлался украшеніемъ своей роины, Ивану Сусанину. Близко это имя сердцу Русскому, столь же сладко ему звучащее, какъ и родныя имена Минина и Пожарскаго! Нужно ли напоминать Христіанскій подвигъ его самоотверженія: какъ пожертвовалъ своею жизнію для спасенія избраннаго Царя, къ которому былъ и прежде привязанъ, потому что почиталъ въ юномъ Михаилѣ своего природнаго владѣльца? Сусанинъ былъ родомъ изъ села Домнина, принадлежавшаго издавна Дому Романовыхъ. Поляки, узнавъ о избраніи Михаила на престолъ царскій, послали своихъ убійцъ, чтобы однимъ ударомъ сокрушить всѣ надежды земли Русской; но Господь отклонилъ руку вражію, допустивъ иной чистой жертвѣ удостоиться вѣнца мученическаго, для спасенія невиннаго отрока, которому готовился вѣнецъ царскій. Уже злодѣи были недалеко отъ своей цѣли, когда промысломъ Божіимъ утратили дорогу, въ дремучихъ лѣсахъ Костромскихъ. Сусанинъ встрѣтился имъ въ чащѣ лѣса и, проникнувъ коварный ихъ замыселъ изъ лукавыхъ вопросовъ, тогда же обрекъ себя на жертву за своего *младыку*. Онъ послалъ малолѣтнаго сына предупредить будущаго Царя и его мать инокиню, объ угрожавшей имъ опасности, а самъ вызвался вести крат-

Часть LXI. Отд. II. 2

чайшею дорогою злоумышленниковъ, въ село Домшино.

Совершенно смерклося, когда, посреди глубокаго снѣга и непроходимаго бора, разгадали они наконецъ великодушную хитрость своего проводника. «Ты обманулъ насъ!» съ яростію воскликнули враги, устремившись на беззащитнаго Сусанина. «Вы сами себя обманули», спокойно отвѣчалъ имъ мученикъ, «неуже ли думали вы, что я выдамъ вамъ своего Государя»? Такой отвѣтъ былъ бы записанъ на древнихъ скрижаляхъ Греціи и Рима; но онъ весьма просто исторгся изъ устъ Православнаго крестьянина, какъ бы весьма обыкновенное слово, которому, вѣроятно, и самъ онъ не зналъ цѣны, по своему глубокому смиренію. За словомъ слѣдовало дѣло: никакія пытки не могли вынудить страдальца указать дорогу злодѣямъ; истощивъ надъ нимъ всю свою ярость, они сами сдѣлались жертвою стужи и голода въ безвыходныхъ лѣсахъ; а юный Михаилъ успѣлъ укрыться въ обитель Ипатіевскую. Туда перенесено было и тѣло мученика, и тамъ ежегодно совершалась по немъ торжественная панихида; но теперь, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ его гробовой камень. Спасенный имъ Царь пожаловалъ своею грамотою семейство погибшаго, дочь его и зятя, за кровь и за терпѣніе отца ихъ, повелѣвъ освободить отъ повинности все ихъ потомство, и даровалъ имъ полдеревни, гдѣ они обитали, съ обильными землями; грамоту сію утвердила подписью своею Императрица Екатерина II. Теперь же благодарное потомство соорудило памятникъ великому мужу: онъ представленъ на колѣняхъ, предъ изваяннымъ ли-

комъ Царя Михаила, какъ бы совершая за него свою предсмертную молитву, и на бронзовомъ основаніи памятника изображенъ самый подвигъ.

Чѣмъ болѣе разсуждаешь о геройскомъ самопожертвованіи Сусанина, тѣмъ глубже и глубже раскрывается корень того священнаго чувства, которое произрастало столь великолѣпные плоды. Оно не основано на какомъ-либо суетномъ помыслѣ челоуѣческаго воздаянія, но прямо истекаетъ изъ той завѣтной любви каждаго Русскаго къ своему природному Царю, которое свойственно Славянской крови и всасывается съ млекоу матери, доколѣ не сдѣлается личнымъ убѣжденіемъ взрослого. Здѣсь «какъ?» и «почему?» не объяснимы, такъ какъ не требуетъ объясненія и естественное влеченіе родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ: чувствуется, любитъся,— довольно! Не вникая въ разбирательство самой его природы, можно однако спросить: почему же чувство сіе свойственнѣе племени Славянскому, нежели прочимъ? ибо теперь современный опытъ блистательно доказалъ намъ, что не предстоитъ въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія.— Коренную причину еего душевнаго свойства должно искать въ патриархальномъ направленіи народнаго духа Славянскаго и преимущественно Русскаго племени, въ которомъ свято хранятся семейныя начала общественнаго образованія. Это замѣчено даже иностранцами, хотѣвшими вникнуть въ нашъ бытъ и характеръ, а не взывать, по обычаю, о варварствѣ и невѣжествѣ нашемъ; теперь ясно изобличено, на чьей сторонѣ болѣе истиннаго просвѣщенія: готическое зданіе Средней Европы рушится, когда, напротивъ того.

Славянскія племена стоятъ твердо и поддерживаютъ собою падающій Западъ.

Семейное сіе начало, восходя постепенно по безчисленнымъ ступенямъ, олицетворяется наконецъ въ Державной особѣ Отца-Государя сей многосложной семьи Русской, котораго и не умѣетъ иначе назвать народъ, какъ простодушнымъ именемъ «*батьюшки-Царя*». Будучи поставленъ такъ высоко, во главѣ почти Вселенской Имперіи, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по чувству народному, кажется столь близкимъ каждому малѣйшему члену Его необъятнаго семейства, что всѣ на Него одного уповаютъ, какъ на свое земное Провидѣніе, называя его *надѣждой-Государемъ*; Ему одному хотятъ повѣрить свои сердечныя нужды и тайны, и отовсюду стремятся съ дальнихъ предѣловъ Имперіи, чтобы Ему лично вручить свои жалобы или просьбы, а часто только и для того, чтобы на Него посмотреть. Сколько тутъ есть умилительно-высокаго, патріархальнаго, хотя и вовсе не разгаданнаго для какого-либо Западнаго общества, которое создано и образовалось совершенно на другихъ, феодальныхъ началахъ.

Замѣчательно, до какого высокаго самопожертвованія, за своего законнаго Государя, достигла въ простомъ поселянинѣ Христіанская любовь, которой научила его Церковь словами самого Спасителя: «*больши же сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя!*» (Іоан. XV. 13). Тутъ двигателемъ было не какое-либо умственное разбирательство взаимныхъ отношеній и законныхъ правъ Государя надъ своими подданными, но безотчетная, высокая любовь, безъ которой, по

словамъ Апостола, всѣ прочія добродѣтели, сколько бы ни были онѣ громки, суть только «мѣдъ звѣнящая и кимвалъ бряцающій» (1 Кор. XIII. 1). Господь нашъ Іисусъ Христосъ ставитъ оскудѣніе сей любви предзнаменованіемъ кончины міра : ибо не можетъ существовать міръ, не только нравственно, но и вещественно, безъ сей согрѣвающей его духовной стихіи, и мы видимъ предъ собою разрушеніе царствъ, въ которыхъ она уже погасла. Любовь вообще, во всѣхъ высокихъ ея стремленіяхъ, семейныхъ и государственныхъ, обыкновенно гаснетъ вмѣстѣ съ вѣрою. чему опять служитъ намъ горькимъ свидѣтелемъ Западъ, достойный названія темнаго, не смотря на мнимый его свѣтъ : тамъ уже какъ бы закатилось солнце правды и оттолѣ вѣшняя тьма, или кромѣшная по выраженію Евангельскому, стремится духовно облекать міръ. «Сынъ же человѣчскій приедетъ убо обрящетъ ли вѣру на земли?» спрашивалъ самъ Господь своихъ учениковъ (Лук. XVIII. 8.). Какой страшный вопросъ и какъ страшно видѣть, что нравственное разрушеніе уже обозначается, съ утратою сей второй живительной стихіи человѣчества ; но еще намъ остается утѣшительная надежда о сохраненіи обѣихъ, и вѣры и любви, подвѣстнѣю Православія.

Почему же собственно Православные искреннѣе могутъ любить своего Государя? — Отвѣтъ на это весьма простъ : потому что, безъ сего чувства любви, они бы не могли быть истинно Православными, хотя бы и величались такимъ названіемъ : ибо что такое Православный?—это тотъ, кто право слѣдуетъ ученію Церкви ; а чему учитъ Церковь Пра-

вославная? — «Бога бойтесь, Царя чтите» (1 Петра. 11. 17) «Всякая душа да будет покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога, и существующія власти отъ Бога учреждены». Если Апостоль Павелъ говоритъ это о языческихъ Кесаряхъ, отъ которыхъ и самъ въ послѣдствіи пострадалъ, что же сказалъ бы онъ о Христіанскихъ? Достаточно, для обличенія непокорныхъ, того, что пишетъ онъ далѣе въ посланіи къ Римлянамъ: «посему противящійся власти противится Божіему постановленію, а противящіеся подвергнутся осужденію: ибо начальники не страшны для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться начальства? — дѣлай добро и получишь отъ него похвалу: ибо начальникъ есть слуга Божій тебѣ на добро; если же дѣлаешь зло, бойся, ибо не напрасно мечъ носятъ; онъ Божій слуга, грозный отмститель дѣлающему злое, и потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. Для сего вы и подати платите, ибо они Божіи служители, которые тѣмъ самымъ занимаются. Итакъ отдавайте всякому что должно: кому подать — подать, кому оброкъ — оброкъ, кому страхъ — страхъ, кому честь — честь». (Рим. XIII. 1—7).

Не вполне ли изображены здѣсь всѣ обязанности подданныхъ, не только къ своему Государю, но даже и къ поставленнымъ отъ него властямъ? и могутъ ли внимающіе сему ученію, во святыхъ храмовъ, не повиноваться Слову Божію, во всей простотѣ души своей, если они дѣйствительно Православны? Если же кто-либо вздумалъ бы лицемерно объяснять по своему заповѣдь божественную, испы-

тывая, что подобаешь отъ насъ Кесарю?—онъ услышитъ обличительный голосъ самого Господа Фарисеямъ: «воздадите убо яже Кесарева Кесареви и яже Божія Богѣви» (Луки XX. 25). И конечно тѣ, которые вѣруютъ, по словамъ Апостола, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ «есть сіяніе славы Отчей и образъ Его существа» (Евр. 1. 3), будутъ послушны Его гласу и покорятся Царямъ земнымъ: ибо и они носятъ на себѣ образъ Божій, какъ избранные Богомъ, для управленія созданными отъ Него людьми. Искренняя, благоговѣйная любовь къ сему царственному образу Божію на землѣ, необходимо исполняетъ сердце тѣхъ, которые сами въ себѣ уважаютъ божественный образъ, по коему вначалѣ сотворенъ человекъ; чувствуя собственное свое достоинство, они тѣмъ паче благоговѣютъ предъ Царскимъ, воздавая по заповѣди божественной «ему же честь—честь».

Достоинно вниманія, что Православный Христианинъ, какъ бы въ засвидѣтельствованіе того, до какой степени онъ уважаетъ достоинство своего Государя, даетъ ему и одинаковыя наименованія съ Владыкою небеснымъ: ибо также къ нему относитъ и высшее титуло Царя и умиленное—отца. Поистинѣ, въ этомъ случаѣ, безъ какой-либо отвлеченной мысли, но просто отъ избытка сердца проглаголали уста, и трогательное изреченіе обратилось въ шавыкъ. Въ противоположность сему родственному, присному названію отца, какъ торжественно и недоступно обычному сближенію высшее титуло Царя!—Оно показываетъ, что умѣющіе искренно, съ дѣтскою простотою любить своего Государя, умѣютъ и

благоговѣть предъ нимъ : ибо сердечное ихъ чувство, проникнутое глубокимъ уваженіемъ, нисколько не умаляетъ въ ихъ глазахъ высокаго предмета ихъ любви. Титло сіе прямо взято изъ Библии ; оно также кратко, какъ всѣ тѣ имена или вѣрше сказать звуки, которыми выражались ближайшіе сердцу и мыслямъ предметы, начиная съ имени Божія. Архистратигъ небесныхъ силъ Михаилъ названъ Царемъ у Пророка Даниила (XII) : такъ священно сіе наименованіе, взятое какъ бы съ небеснаго образца : видно, что первоначальный корень его на Востокѣ, отколѣ истекли всѣ начала общественныя и отколѣ посѣтилъ насъ Востокъ свыше, т. е. самъ Господь. Тамъ оно преимущественно освящено вѣрою, и у насъ Церковь Православная связала Царей и народъ такими духовными узами, которыхъ не въ силахъ расторгнуть мудрованія человѣческія.

Она осватила лице Царя духовнымъ помазаніемъ того священнаго мѣра, которое еще въ Ветхомъ Завѣтѣ возливалось на главу Царей, Первосвященниковъ и Пророковъ, и давало имъ знаменательное названіе Христа Господня или Помазанника, отъ Греческаго слова *хрисма*, т. е. помазаніе. Итакъ это уже не есть простое начальство, которое Западъ признаетъ въ своихъ властителяхъ ; нѣтъ, это есть вмѣстѣ и владычество, свыше даруемое, и Церковь, свято охраняя сіе священное достоинство, возглашаетъ даже, въ Недѣлю Православія, анагемѣ тѣмъ, которые дерзнутъ помыслить, что не Божественнымъ промысломъ царствуютъ Православные Цари и не получаютъ при помазаніи особеннаго дарованія Духа Святаго, для прохожденія своего великаго званія. Вотъ

какъ важно, не только въ церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи, сіе торжественное Богослуженіе Сборнаго Воскресенія первой недѣли Великаго Поста, которое однакожь многіе, по невѣдѣнію, осуждаютъ, жалуясь на немилосердное будто бы и несвойственное Церкви проклятiе. Они не разумѣютъ, что Греческое слово *анаеѣма*, собственно *отлученіе*, не означаетъ клятвы, а только отчужденіе тѣхъ, которые, не исполняя условій Православнаго общества, сами себя чрезъ то сдѣлали чуждыми ему, прежде даже нежели оно ихъ отъ себя отсѣкло. Не то же ли всегда дѣлаетъ всякое гражданское общество, съ явными нарушителями своихъ коренныхъ постановленій? Церковь же не останавливается на одномъ отлученіи произвольно отпадшихъ отъ нея членовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ милосердствуетъ о нихъ, и молить Господа о ихъ обращеніи на путь истинный. Съ одной стороны, она слѣдуетъ строгой заповѣди самаго Господа, о тѣхъ, кои преслушаютъ Церковь (Матѣ. XVIII. 17), и употребляетъ даже самое изреченіе Апостола Павла: «но и аще мы, или Ангель съ небесе, благовѣстятъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, *анаеѣма* да будетъ» (Галат. 1. 8); съ другой же стороны, Церковь, съ нѣжностію матери, заботится и объ отпадшихъ, внушая имъ истинное ученіе, и объ оставшихся въ ея лоно, дабы не увлеклись злымъ примѣромъ: для сего обличаетъ предъ ними всенародно тѣ разрушительныя начала, которыя потрясаютъ всѣ основы благосостоянія человѣческаго, начиная съ вѣры въ Бога и во Святую Церковь Его, посредницу между Богомъ и людьми, и оканчивая обличеніемъ держаю-

щихъ возставать на Помазанниковъ Божіихъ и сомнѣваться въ дарованной имъ благодати, для управленія ввѣреннаго имъ царства. Вотъ истинное Христіанское основаніе благосостоянія государственнаго, которое мы видимъ въ нашей Православной Церкви, и потому такъ прочно стоитъ на сихъ началахъ Царство, котораго подданные чтутъ Христа Господня, въ лицѣ своего Помазанника—Царя: ибо однажды присягнули ему въ неколебимой вѣрности, по гласу Святой Церкви.

Какимъ образомъ Церковь, съ благоговѣнною заботливостію, охраняетъ достоинство царское, такъ равно и Православный Царь, въ свою чреду, охраняетъ властію, свыше ему данною, Православную Церковь отъ всякаго вѣшняго безпорядка или насилія: ибо онъ носитъ, въ отношеніи Церкви, еще другое священное званіе,—ея природнаго Защитника и Покровителя. Это самое болѣе и болѣе скрѣпляетъ узы его, не только съ Церковію, но и съ народомъ: ибо Православные, видя въ немъ ревностнаго блюстителя общей матери своей Церкви, сами проникаются тѣмъ живѣйшею любовію къ его священному лицу, которое такъ тѣсно связано со всѣмъ, что только есть близкаго и святаго ихъ собственному сердцу. Вотъ почему вѣрные сыны Православной Церкви, не по имени только, а по искреннему исповѣданію, преимущественно предъ другими, должны быть исполнены благоговѣнною любви къ своему природному Государю.

И въ этомъ случаѣ, какъ равно и въ другихъ, Православіе составляетъ золотую средину между на-

приверженнымъ ученіемъ Римской Церкви и послабленнымъ Протестантовъ. Первое постоянно отвлекаетъ вниманіе Духовенства и народа къ духовной Главѣ, пребывающей внѣ Государства, которая не связываетъ воедино всѣ члены его между собою, хотя и служила символомъ единства, и даже иногда нарушала, ради собственныхъ видовъ, священную связь Церкви и народа съ Государемъ, произвольнымъ разрѣшеніемъ данной ему присяги. Съ другой стороны, испуганные такими дѣйствіями Протестанты, когда отдѣлились отъ общенія съ Церковію Римскою, думали оградить непркосновенность правъ своихъ Государей, объявивъ каждого изъ нихъ духовною главою своего отдѣльнаго общества, ибо не разумѣли, въ чемъ состоитъ истинная сила достоинства царскаго. Они могли такъ поступать потому только, что, уничтоживъ у себя Іерархію церковную и самое таинство Священства, безотчетно смѣшали свѣтское съ духовнымъ, а между тѣмъ сами похитили у своихъ Государей святость помазанія церковнаго. Теперь мы видимъ на Западѣ горькія послѣдствія сего извращеннаго порядка, тогда какъ на Востокѣ сохранилось истинное понятіе о достоинствѣ Царскомъ.

Церковь Православная, Соборная, въ полномъ смыслѣ сего слова, признающая Главою своею единого Христа Бога, по духу правилъ Вселенскихъ Соборовъ, чуждается самодержавія духовнаго, которое вовлекло Римскую Церковь въ уравненіе всѣхъ высшихъ степеней іерархическихъ, предъ единою высшею каѳедрою своего Первосвященника; напротивъ, она отчетливо воздаетъ каждой степени цер-

ковной, подобающую ей почестъ, и въ то же время, чуждая недоумѣній Протестантства, съ заботливостію освящаетъ единственное достоинство Царское, не сливая онаго съ многообразными степенями церковными, «духовное излагая духовно» по словамъ Апостола (1 Кор. 11. 13). Она высоко возноситъ лице Помазанниковъ Божіихъ, своихъ защитниковъ, благоговѣя предъ священою Главою царства, на которую излилось благодатное миро древнихъ Царей Израилевыхъ, по глаголу самого Бога Пророку своему Самуилу, о избранномъ на царство Давидѣ: «Наполни рогъ твой елее и Азъ ти покажу, яже совершиши, и помажеша Ми, его же ти реку». (1 Царствъ XVII. 2, 3).

Когда же такимъ образомъ освященъ и превознесенъ Богомъ избранный Государь, дѣло Церкви есть: свято блюсти, не только собственный долгъ въ отношеніи Самодержца, но и крѣпкій союзъ его съ народомъ, непрестанно напоминая сему клятву вѣрности и угрожая страхомъ отлученія за нарушение присяги. Это совершенно противное тому, что мы видимъ на Западѣ, и потому мы не встрѣчаемъ тамъ нигдѣ той чрезвычайной любви, какую питаетъ Православный народъ къ своимъ Православнымъ Государямъ, подобно тѣлу, неразрывно связанному жизненными жилами съ своею главою. Чувство сіе не измѣняло ему и въ самыя тяжкія години испытаній: ибо все безропотно переносилъ онъ, какъ бы слѣдствие гнѣва Божія за свои грѣхи: таковъ плодъ духовнаго воспитанія Церкви, которая ни въ чемъ не отклонялась отъ заповѣди Божественной и не вмѣшивалась въ мірское тамъ, гдѣ ей не подобало.

Если раскроемъ скрижали Отечественной Истории, мы увидимъ на каждомъ шагу истину сего событія, повторяющуюся отъ временъ равноапостольнаго Владиміра и до нашихъ : вездѣ Церковь сочувствуетъ Царству и сиротствуетъ вмѣстѣ съ народомъ, когда вѣтъ законнаго Государя, какъ то было въ тяжкую эпоху, предшествовавшую избранію Михаила, гдѣ она явилась первымъ двигателемъ сего спасительнаго дѣла. Какая Церковь въ мірѣ можетъ намъ выставить что-либо подобное мученическимъ лицамъ нашихъ первыхъ трехъ Патріарховъ, пострадавшихъ столько же за Церковь, сколько и за Царство? Многострадальный Іовъ, за вѣрность юному законно вѣнчанному Царю, насильственно извлеченъ изъ самой святыни храма и въ рубищѣ съ безчестіемъ сосланъ въ заточеніе, гдѣ слѣпнетъ отъ горя. Гермогенъ, среди разгрома цѣлаго Царства и бури Самозванцевъ и нашествія Польскаго, одинъ во главѣ всѣхъ, стоитъ за права святой Руси и умираетъ съ голода, потому что не хочетъ умолкнуть, сзывая вѣрныхъ сыновъ къ спасенію отчизны ; и вотъ наконецъ Филаретъ, отъ самаго корня освящающій саномъ своимъ новое величественное древо Царское, девять лѣтъ томится въ темницѣ Польской, чтобы только не уступить, постыднымъ договоромъ, ни одного участка родной земли, надъ кою уже властвуетъ сынъ его Царь!

Здѣсь остановимся и скажемъ только : умиленно видѣть, какъ столь необъятное тѣло всея Руси, столько изъязвленное, въ теченіе многихъ лѣтъ, внутренними крамолами безначалія, внезапно исцѣ-

ляется, чрезъ одно избраніе царственной Главы, хотя и отроческой! До такой степени все въ немъ благорасположено, и вещественно и духовно, къ тому необходимому единству, которое одно только можетъ содержать, въ нераспадающейся цѣлости, всѣ части исполинскаго Государства!— Такъ нравственное начало любви, глубоко вкорененное Церковію въ Православномъ народѣ, къ священному лицу своихъ Государей, всегда спасало и спасать будетъ святую Русь, доколѣ сохранится въ ней ея животворящая стихія— Православіе.

ЗВѢЗДНОЕ НЕБО (1).

Разумѣлъ же ли ѿси союзъ Плѣдъ
и ѡграждѣніе Сѡрѣинова отѣрзалъ
ли ѿси;

Книга Іова, глава ѿи, ст. ѿа.

Если мы въ ясную, безлунную ночь взглянемъ на небо, то число звѣздъ покажется намъ, съ перваго взгляда, чрезвычайнымъ : мы готовы думать и утверждать, что видимъ десятки, сотни тысячъ, даже миллионы звѣздъ. Но это несправедливое заключеніе о числѣ звѣздъ рождается въ нашемъ умѣ, только по причинѣ неправильнаго ихъ расположенія и отсутствія всякаго рода естественныхъ разграниченій на сводѣ небесномъ. Не мало помогаетъ здѣсь и воображеніе : такъ какъ число звѣздъ постоянно и значительно увеличивается съ уменьшеніемъ ихъ блеска, то мы невольно угадываемъ воображеніемъ свѣтила, которыхъ не видимъ глазомъ. Чтобы узнать въ точности число звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, нужно было распределить ихъ сперва по отдѣленіямъ, впрочемъ, произ-

(1) Изъ: *Etudes d'Astronomie Stellaire. Recherches sur la voie lactée et la distance des étoiles fixes. Rapport de M. Struve à S. E. M. le Comte Oubaroff, и другихъ источниковъ.*

вольнымъ, то есть на *созвѣдїа*, и потомъ сосчитать ихъ. Еще древніе Астрономы принялись за этотъ трудъ и начали составлять каталоги звѣздъ. *Гиппархъ* помѣстилъ въ своемъ наблюденныя имъ 1022 звѣзды, разумѣется, видимыя простымъ глазомъ, потому что тогда еще не знали трубъ. Последний изъ Астрономовъ, наблюдавшій безъ помощи этихъ оптическихъ инструментовъ, былъ *Гевелій*; онъ насчитываетъ въ своемъ каталогѣ только 1533 звѣзды, наблюденныя имъ въ Данцигѣ. Нынѣ число звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, съ точностію извѣстно; всѣ онѣ занесены въ каталогъ, означены на картахъ, опредѣлены по ихъ блеску, который называютъ обыкновенно величиною, и даже каждая звѣзда имѣетъ свое собственное имя. Для убѣжденія въ справедливости этого стоитъ взять *Уранометрію* Аргеландера (2) и сличить ее съ небомъ.

Число звѣздъ, видимыхъ безъ помощи трубъ, очень не велико. Знаменитый Боннскій Профессоръ, упомянутый нами Аргеландеръ, насчитываетъ всего 3256 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ на сводѣ небесномъ отъ Сѣвернаго полюса до 36 градусовъ Южнаго склоненія, то есть на $\frac{4}{5}$ всего неба; остальная $\frac{1}{5}$ часть заключается между Южнымъ полюсомъ и—36° склоненія и содержитъ 844 звѣзды, доступныя для невооруженнаго глаза. Слѣдовательно, на всемъ небесномъ сводѣ, глазъ средней силы можетъ видѣть безъ помощи трубъ толь-

(2) *Uranometria Nova. Stellae per mediam Europam solis oculis conspicuae secundum veras lucis magnitudines e coelo ipso descriptae a D. Fr. Argelandro. Berlin, 1843, folio.*

ко 4100 звѣздъ. Это число должно увеличиться для людей, одаренныхъ особенною зоркостію, и можетъ достигнуть до 6000. Слѣдовательно, въ ясную ночь, безъ луннаго свѣта и сумерекъ, можно разомъ обозрѣть только 2000 и, при самомъ остромъ зрѣніи, никакъ не болѣе трехъ тысячъ звѣздъ (3).

Еще въ древности подозрѣвали существованіе множества звѣздъ, отдѣльно невидимыхъ глазу, но соединенный блескъ которыхъ является намъ въ бѣловатомъ свѣтѣ небесной полосы, названной *Млечнымъ Путемъ*; подтвержденіе и развитіе этой идеи были однакожь невозможны до изобрѣтенія телескоповъ. Самъ Коперникъ не смѣлъ выразить какого-либо опредѣленнаго мнѣнія о неподвижныхъ звѣздахъ. Наконецъ Галилей, въ своемъ *Nuncius Siderius* (4), сообщилъ первыя открытія, слѣданныя зрительными трубами, касательно неподвижныхъ звѣздъ, солнечныхъ пятенъ, поверхности Луны, спутниковъ Юпитера, неправильнаго вида Сатурна и измѣнчивости освѣщенія Венеры. Трудно вообразить себѣ восторгъ, возбужденный тогда этими открытіями: и въ самомъ дѣлѣ, они указывали какъ бы новый міръ, дотогѣ невѣдомый и недоступный человѣческому глазу. Весьма несовершенныя инструменты Галилея показывали ему однакожь число звѣздъ, по крайней мѣрѣ, вдесятеро большее,

(3) Въ особомъ Прибавленіи, помѣщенномъ въ концѣ этой статьи, мы представляемъ читателямъ таблицу созвѣдій и звѣздъ, видимыхъ надъ С. Петербургскимъ горизонтомъ безъ помощи оптическихъ орудій.

(4) Изданъ въ 1610 году.

чѣмъ прежде извѣстное, и окончательно рѣшили вопросъ о составѣ и причинѣ свѣта Млечнаго Пути (5).

Вотъ первый важный шагъ къ познанію устройства Вселенной. Но отъ Галилея до Вильяма Гершеля, то есть, въ теченіе полутора вѣка, устройство неба и распредѣленіе звѣздъ въ пространствѣ были предметомъ однихъ только умозрительныхъ изслѣдованій: ибо всѣ тогдашнія наблюденія имѣли исключительную цѣлю тѣла, принадлежащія къ нашей солнечной системѣ. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ изысканій принадлежатъ Кеплеру, Гюйгенсу, Канту, Ламберту и Мичелю. Представимъ ихъ здѣсь въ краткомъ очеркѣ.

УМОЗРИТЕЛЬНЫЯ ИЗЫСКАНІЯ КЕПЛЕРА.

Въ I и IV книгахъ своего *Epitome* (6), Кеплеръ представляетъ умозрительныя изысканія надъ распредѣленіемъ звѣздъ. Мысли его объ этомъ предметѣ, можно сосредоточить въ слѣдующихъ положеніяхъ :

(5) Вотъ собственные слова Галилея: *Magnum sane est supra numerosum Inerrantium Stellarum multitudinem, quae naturali facultate in hunc usque diem conspici potuerunt, alias innumeras superaddere, oculisque palam exponere, antehac conspectas nunquam, et quae veteres, ac notas plusquam supra decuplam multiplicitem superent. Altercationes insuper de Galaxia, seu de Lacteo circulo sustulisse, ejusque essentiam sensui, nedom intellectui manifestasse parvi momenti existimandum minime videtur.*

(6) I книга издана въ 1618, а IV въ 1620 году. Въ своей *Harmonia mundi*, Кеплеръ ничего не говоритъ объ устройствѣ Вселенной.

I. Разстояніе Солнца отъ ближайшихъ неподвижныхъ звѣздъ болѣе, чѣмъ разстоянія этихъ звѣздъ между собою.

II. Посреди пространства, занятого неподвижными звѣздами, находится шаровидная пустота, отовсюду окруженная звѣздами, внутри которой помещается Солнце съ своею свитою. Слѣдовательно, солнечная система занимаетъ во Вселенной видное и отличное мѣсто.

III. Мѣсто солнечной системы близко къ центру звѣзднаго кольца, образуемаго Млечнымъ Путемъ. Поэтому Млечный Путь представляется намъ почти въ видѣ большаго круга и блескъ его почти одинаковъ по всѣмъ направленіямъ.

IV. Пространство, заключающее въ себѣ звѣзды, ограничено изнутри шарообразнымъ *мѣстомъ* солнечной системы, а снаружи *пустотою*, и представляетъ сферу опредѣленнаго діаметра. Это стремленіе къ образованію сферической фигуры проявляется точно такъ же въ частяхъ, какъ и въ цѣломъ: всѣ небесныя тѣла шаровидны.

V. Солнце есть главное, центральное тѣло Вселенной, источникъ свѣта и теплоты и руководитель движеній планетъ и ихъ спутниковъ. Сфера звѣздъ составляетъ ограду міра и, отражая собою свѣтъ и теплоту Солнца, служитъ какъ бы покрываломъ для Вселенной. Эта сфера имѣетъ видъ льда или кристалла; само же Солнце есть шарообразная масса огня. Хотя звѣзды гораздо меньше Солнца, но блестятъ собственнымъ свѣтомъ, цвѣтъ котораго бываетъ различенъ.

VI. Возможно допустить, что Солнце есть также неподвижная звѣзда, весь м близкая къ намъ, и что другія звѣзды суть также Солнцы, окруженныя собственными планетами, хотя и не лзя утверждать этого положительно. Можно также допустить преданіе Евреевъ, что звѣзды образуютъ сравнительно тонкій слой, кристаллическаго или водянистаго состава, замерзшаго по причинѣ огромнаго удаленія отъ Солнца, источника теплоты во Вселенной.

VII. Разстояніе отъ Солнца до звѣздъ опредѣляется простою пропорціею. Солнечная система оканчивается планетою Сатурномъ, радіусъ орбиты которой въ 2000 разъ больше радіуса солнечнаго шара (7): слѣдовательно, по гармоніи отношеній, разстояніе звѣздъ отъ Солнца должно быть въ 2000 разъ болѣе разстоянія Сатурна или составлять 4 милійона солнечныхъ радіусовъ (8). Такое огромное разстояніе звѣздъ подтверждается изслѣдованіями Тихона Браге, который не нашелъ въ нихъ замѣтнаго параллакса.

VIII. Можно опредѣлить толщину кристаллическаго свода, заключающаго въ себѣ неподвижныя звѣзды. Матерія, составляющая цѣлое мірозданіе,

(7) Число 2000 довольно близко къ истиннѣ: настоящее = 2047,6.

(8) Подобною же гармоніею, Кеплеръ опредѣляетъ разстояніе отъ Земли до Солнца. Онъ говоритъ, что масса Солнца относится къ массѣ Земли такъ, какъ разстояніе отъ Солнца относится къ земному радіусу. Полагая видимый радіусъ Солнца = 15', на разстояніи (по предположенію Кеплера)

$$\sqrt{\frac{1}{(\sin. 15')^2}} = 3469, \text{ получимъ горизонтальный параллаксъ Солнца} = 30''48, \text{ то есть въ восемь разъ больше истиннаго.}$$

раздѣляется на три равныя части: одна треть сосредоточена въ тѣлѣ Солнца; вторая образуетъ планеты и эфиръ наполняющій *пустоту* или *мѣсто*, назначенное для солнечной системы; изъ послѣдней трети составлена кристалльная сфера звѣздъ. Зная, что эфиръ занимаетъ пространство, котораго радіусъ въ 4 миліона разъ больше радіуса Солнца, и слѣдовательно имѣющее въ 64 трильіона разъ болѣе вмѣстимости, заключаемъ, что эфиръ имѣетъ плотность въ 64 трильіона разъ меньшую, чѣмъ Солнце. Плотность же кристалльной сферы есть среднее пропорціональное между плотностію Солнца и эфира или одна восемь тысячъ миліонная плотности Солнца. Изъ этой плотности выводится объемъ кристалльной оболочки, равной осьми тысячамъ миліоновъ объемовъ Солнца и его толщина, равная $\frac{1}{60000}$ Солнечнаго радіуса или двумъ географическимъ милямъ.

IX. Солнце, на разстояніи неподвижной звѣзды, представляется кружкомъ, имѣющимъ одну десятую часть секунды въ діаметрѣ: по этой причинѣ діаметръ звѣздъ исчезаетъ для нашихъ глазъ.

Теоретическіе выводы Кеплера нынѣ забыты, хотя въ нихъ проявляется зародышь нашихъ настоящихъ понятій объ устройствѣ звѣзднаго неба. Изучая сочиненія Кеплера видимъ, что геній его слѣдовалъ двумъ противоположнымъ направленіямъ: одно — глубокаго и спокойнаго изысканія, проявляющееся въ сочиненіи *De Stella Martis* и приведшее его къ открытію первыхъ двухъ законовъ эллиптическаго движенія, другое — смѣлыхъ и даже фан-

тастическихъ гипотезъ объ аналогіяхъ и гармоніяхъ міра, породившее однакожь третій изъ его законовъ. Въ кристалльной же сферѣ видимъ дань великаго ума, платимую предрасудкамъ вѣка.

Г ю й г е н с ь .

Гюйгенсъ въ своемъ «Cosmotheoros» (9) допускаетъ тождественность Солнца и звѣздъ, и говоритъ, что одинаковыя разстоянія отдѣляютъ Солнце отъ ближайшихъ звѣздъ и звѣзды между собою: звѣзды у него суть Солнца, служащія каждое центромъ особой планетой системы. Гюйгенсъ опровергаетъ странныя положенія Кеплера, и это весьма естественно: потому что онъ зналъ уже *Principia* Ньютона, и зрительныя трубы въ его время были уже значительно усовершенствованы. Онъ выводитъ малость звѣздныхъ параллаксовъ изъ неизмѣнности относительнаго годоваго положенія звѣзды *Мицаръ* или *Зета Большой Медвѣдицы* и считаетъ невозможнымъ опредѣленіе параллаксовъ помощію наблюденій. Ему принадлежитъ первый опытъ опредѣлить разстояніе Сиріуса фотометрическимъ путемъ, пропуская свѣтъ малой частицы солнечнаго круга чрезъ отверстіе въ $\frac{1}{12}$ линій въ поперечникѣ, сдѣланное въ крышкѣ 12 футовой трубы и разсѣвая его маленькимъ стеклянымъ шарикомъ, до образованія искусственною звѣзды, равной блескомъ Сиріусу. Изъ этихъ опытовъ заключилъ онъ, что если Солнце и Сиріусъ тѣла однородныя, то разстояніе Сиріуса равно 28000 радіусамъ земной орбиты.

(9) Издавъ три года послѣ смерти его, въ 1698 году.

О Млечномъ Пути «Cosmotheoros» ничего не упоминаетъ.

СИСТЕМА КАНТА.

Кантъ въ *Естественной Исторіи Неба* (10) предлагаетъ себѣ задачу :

«Открыть устройство, соединяющее великіе члены созданія, во всемъ его пространствѣ до безконечности, и вывести, помощію механическихъ законовъ, изъ первоначальнаго состоянія Природы, образованіе небесныхъ тѣлъ и начало ихъ движеній».

Возвышенная и даже слишкомъ высокая цѣль для ума человѣческаго! Не лзя согласиться со всѣми рациональными выводами Канта, но должно удивляться глубокомыслію и часто какъ бы пророческому генію великаго Кенигсбергскаго Философа (11). Кантъ самъ признается, что основаніемъ его идей объ устройствѣ звѣзднаго неба служило сочиненіе Райта (Wright) (12); но развитіе и дополненіе при-

(10) См. Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels, oder Versuch von der Verfassung und dem mechanischen Ursprunge des ganzen Weltgebauendes nach Newtonischen Grundsätzen abgehandelt. Königsberg und Leipzig, 1753, 8°, безъ имени Автора.

Для лучшаго уразумѣнія идей Канта необходимо прочесть: Kant's Kleine Logischmetaphysische Schriften, herausgegeben von Rosenkrantz. Leipzig, 1838, 8°, стр. 254—271.

(11) Такъ, на примѣръ (стр. 18), Кантъ предсказываетъ существованіе планетъ за Сатурномъ, что и подтвердилось открытіемъ Урана ꝛ Нептуна.

(12) The theory of the universe. London. 1750, 4°. Кантъ не видалъ подлинника, а читалъ переводъ въ *Hamburgische freie Urtheile, vom Jahre 1751*.

надлежать самому Канту. Мы представляемъ здѣсь сущность Кантовой системы въ слѣдующихъ положеніяхъ :

I. Творческая сила Создателя не можетъ ограничиваться предѣлами Млечнаго Пути, точно такъ же, какъ и предѣлами песчинки. Все, что имѣетъ предѣлы и находится въ опредѣленномъ содержаніи къ какой-либо единицѣ, одинаково удалено отъ безконечности. Вселенная должна заключать міры безъ числа и предѣловъ.

II. Малѣйшія телескопическія звѣзды суть Солнцы, центры системъ подобныхъ нашей и управляемыхъ тѣми же законами тяготѣнія и центробѣжнаго движенія.

III. Тяготѣніе не ограничивается отдѣльными системами : оно распространяется отъ одной системы на другую и всѣ видимыя звѣзды или Солнцы образуютъ въ свою очередь систему высшаго порядка, именно *Млечный Путь*. Въ этой системѣ Солнцы играютъ роли планетъ ; хотя движеніе ихъ чрезвычайно медленно, но его успѣли уже замѣтить, напр. въ Арктурѣ.

IV. Между системою Млечнаго Пути и солнечною замѣчается множество сходствъ. Напримѣръ, не есть ли полоса Млечнаго Пути въ его системѣ то же, что эклиптика въ системѣ солнечной ? Въ этой послѣдней всѣ планеты находятся вблизи эклиптики ; точно такъ же наибольшее сгущеніе звѣздъ на небѣ находится по направленію полосы, которой средину занимаетъ Млечный Путь.

V. Солнце есть центральное и главное тѣло нашей системы ; подобно тому и система Млечна-

го Пути должна имѣть свое главное, центральное Солнце. Судя по отношеніямъ массъ, такое тѣло должно представлять дивно-огромные размѣры и мгновенно отличаться отъ прочихъ звѣздъ. Отъ чего же мы не видимъ на небѣ такого тѣла? Здѣсь должно вспомнить, что тѣло, въ десять тысячъ разъ большее Солнца, на разстояніе въ сто разъ больше, покажется намъ не блестящее Сиріуса. Есть много причинъ, заставляющихъ думать, что Сиріусъ есть центральное Солнце Млечнаго Пути. Эта блестящая полоса расширяется въ созвѣздіяхъ Орла, Лисицы и Гуся: слѣдовательно Солнце находится ближе къ этимъ созвѣздіямъ. Если протянуть прямую линію отъ хвоста Орла, чрезъ середину плоскости Млечнаго Пути въ противоположную сторону, то эта линія должна пройти чрезъ центръ системы, и эта линія дѣйствительно коснется Сиріуса, самой блестящей изъ звѣздъ, которая, въ слѣдствіе этого блеска и своего центрального положенія, достойна играть роль главного тѣла системы. Удаленіе Солнца отъ главной плоскости Млечнаго Пути объясняетъ кажущееся положеніе Сиріуса внѣ этой блестящей звѣздной полосы.

VI. Нашъ Млечный Путь представляетъ не единственный образчикъ высшихъ системъ. Туманные пятна эллиптической фигуры, которыя не разрѣшаются на звѣзды при помощи телескоповъ, представляютъ также системы однородныя съ нашимъ Млечнымъ Путемъ. Чрезмѣрное ихъ удаленіе объясняетъ кажущуюся малость ихъ діаметровъ, а продолговатыя формы многихъ изъ нихъ указываютъ

на существованіе главной плоскости, подобно какъ и въ нашей высшаго порядка системѣ.

VII. Между различными туманными пятнами или Млечными Путиами существуетъ, вѣроятно, такое же отношеніе, какъ и между отдѣльными Солнцами; такъ что каждый Млечный Путь есть особый членъ системы еще высшаго (или третьяго) порядка. Нѣтъ причины полагать, что прогрессія порядковъ должна тутъ остановиться и, весьма вѣроятно, она восходитъ до безконечности. По первымъ членамъ этой безконечной прогрессіи можно судить о размѣрахъ всего созданія.

Кантъ удивляется, что никто изъ его предшественниковъ не старался вывести изъ формы Млечнаго Пути особыхъ опредѣленій касательно положенія звѣздъ; по этому должно заключить, что геометрическія изслѣдованія Кеплера надъ Млечнымъ Путемъ были ему неизвѣстны (13).

(13) Вотъ что говоритъ Кеплеръ о Млечномъ Пути, на стр. 38 и 39 своего *Epitome*: «Via, Graecis lactea, nostris semita S. Jacobi, diffusa est per medium fixarum orbem (uti quidem orbis is nobis apparet) dividens illum in duo apparentia Hemisphaeria; est que circulus ejus inaequalis quidem latitudinis, sed tamen circumcirca non valde sui ipsius dissimilis. Ergo via lactea notabiliter signat locum Terrae et mundi mobilis, prae locis omnibus aliis, in regione fixarum.

«Pone namque terram stare ad latus, una semidiametro viae lacteae, tunc haec via lactea apparebit illi circulus parvus, vel ellipsis parva, tota declinans ad latus alterum; eritque simul uno intuitu conspicua, quae nunc non potest nisi dimidia conspici quovis momento.

«Rursus pone Terram esse in plano quidem viae lacteae, sed vicinam altrinsecus ipsi circumferentiae illius: tunc illa pars viae lacteae ingens apparebit, contraria pars angusta.

СИСТЕМА ЛАМБЕРТА.

Первыя идеи объ этой системѣ родились у Ламберта въ 1749 году, когда ему было всего 21 годъ отъ роду. Въ его *Photometria* (изданной въ 1760 г.) есть глава—*De lumine fixarum, eorumque distantia*; здѣсь онъ называетъ Млечный Путь *звѣздною эклиптическою* и говорить, что онъ состоитъ изъ огромнаго количества системъ, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ по нѣскольку Солнцевъ. Изъ сравненія блеска звѣздъ съ Сатурномъ онъ выводитъ отдаленіе звѣздъ первой величины = 425000 радіусамъ земной орбиты, что согласно съ наблюденіями Брэдлея, полагавшаго параллаксъ этихъ звѣздъ менѣе полусекунды. Полная система Ламберта развита въ его *Космологическiхъ письмахъ* (14); ее можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. неподвижныя звѣзды суть Солнцы подобныя нашему, окруженныя своими планетами и кометами. Каждое такое Солнце съ своею свитою составляетъ *систему перваго порядка*.

II. Наше Солнце принадлежитъ къ большой сферической группѣ звѣздъ, или къ *системѣ втораго порядка*, образованной всѣми звѣздами, разбѣянными по небесному своду, и непринадлежащими къ

«Itaque fixarum sphaera non tantum orbe stellarum sed etiam circulo lactis versus nos deorsum est terminata».

Ясно, что Кеплеръ несомнѣнно считалъ Млечный Путь за кольцо.

(14) *Kosmologische Briefe ueber die Einrichtung des Weltbaues. Ausgefertigt von J. H. Lambert. Augsburg, 1761, 8°.*

Млечному Пути, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и находятся по направленію этой полосы.

III. Такихъ системъ втораго порядка весьма много; но всѣ онѣ расположены одна за другою, по направленію одной главной плоскости, образуя такимъ образомъ то, что мы зовемъ Млечнымъ Путемъ. Онъ есть *система третьяго порядка*, имѣющая видъ плоскаго кружка, діаметръ котораго несравненно болѣе его толщины. Подраздѣленіе Млечнаго Пути (системы третьяго порядка) на группы звѣздъ (т. е. системы втораго порядка) проявляется въ различной плотности, развѣтвленіяхъ и другихъ неправильностяхъ Млечнаго Пути.

IV. Судя по аналогіи, Вселенная заключаетъ въ себѣ множество Млечныхъ Путей; Орионово Пятно есть можетъ быть также Млечный Путь, сосѣдній нашему. Въ такомъ случаѣ, вѣроятно, откроются, при дальнѣйшихъ наблюденіяхъ, многія туманныя пятна, изъ которыхъ, въ свою очередь, образованы *системы четвертаго порядка*.

V. Можно по аналогіи заключать о существованіи *системъ пятаго, шестаго* и т. д. порядковъ; но эти заключенія будутъ чисто произвольныя, ибо ихъ данныя переходятъ за границы нашихъ чувствъ. Наша Звѣздная Астрономія простирается только: 1) на Солнцы, 2) на группы Солнцевъ, 3) на Млечный Путь и 4) на систему изъ различныхъ Млечныхъ Путей.

VI. Законъ всеобщаго тяготѣнія есть общій для всѣхъ системъ.

VII. Въ солнечной системѣ пространства, раздѣляющія планеты, несравненно больше, чѣмъ относи-

тельные пространства въ системѣ отдѣльной планеты и ея спутниковъ. Точно такъ же, въ системахъ второго порядка, разстоянія между различными Солнцами несравненно огромнѣе пространствъ, занимаемыхъ каждою отдѣльною солнечною системою. Ближайшая къ Солнцу звѣзда удалена отъ него на разстояніе въ пять сотъ тысячъ разъ большее, чѣмъ Земля.

VIII. Это удаленіе системъ одного порядка другъ отъ друга не ограничивается вышесказаннымъ. Группа, къ которой принадлежитъ Солнце, заключаетъ въ себѣ болѣе полутора мильона звѣздъ, разбѣянныхъ по всѣмъ направленіямъ и образующихъ сферическую систему, діаметръ которой равенъ 150 разстояніямъ звѣзды первой величины (Сиріуса) отъ Солнца. Но удаленіе крайнихъ звѣздъ этой группы отъ центра несравненно менѣе, чѣмъ разстояніе ближайшихъ звѣздъ сосѣдственной группы, заключенной въ Млечномъ Пути; такъ что эти звѣзды чуждой группы должны находиться на разстояніи по крайней мѣрѣ въ 750 разъ большемъ, чѣмъ Сиріусъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Млечный Путь имѣетъ внутренній діаметръ не менѣе 1500 разстояній Сиріуса (15).

IX. Удаленіе нашей звѣздной группы отъ сосѣднихъ выводится не только, по аналогіи, изъ удаленія нашей Солнечной системы отъ ближайшихъ звѣздъ, но и обнаруживается рѣзкимъ очертаніемъ полосы Млечнаго Пути.

(15) Вычисленія свои основываетъ Ламбертъ на наблюденіяхъ Галлея; но данныя были недостаточны и выводъ оказывается ложнымъ.

X. По соображенію взаимныхъ разстояній группъ между собою, можно предположить, что наша звѣздная группа имѣетъ только шесть близкихъ сосѣдокъ. Прочія удалены еще болѣе, на сравнительно различныя разстоянія, и неизмѣримое ихъ число образуетъ полосу Млечнаго Пути.

XI. Млечный Путь имѣетъ свои внѣшнія предѣлы, которые, впрочемъ, трудно опредѣлить; необходимо однакожь предположить внѣшній его діаметръ въ нѣсколько сотъ разъ болѣе внутренняго и удаленіе крайнихъ его звѣздъ въ 150 тысячъ разстояній Сириуса.

XII. Такъ какъ Млечный Путь является намъ небольшимъ кругомъ и уклоняется отъ него на 5 градусовъ, то должно заключить, что наша группа занимаетъ нѣсколько боковое положеніе относительно главной плоскости, по которой расположены группы, составляющія Млечный Путь. Наша группа находится, въ добавокъ, не въ центрѣ, а ближе къ окружности, по направленію созвѣздія Козерога, гдѣ мы видимъ полосу Млечнаго Пути гораздо шире.

XIII. Солнце занимаетъ также нѣсколько эксцентрическое положеніе въ нашей звѣздной группѣ; центръ ея находится по направленію къ созвѣздіямъ Оріона и Большаго Пса.

XIV. Всеобщность силы тяготѣнія для всѣхъ тѣлъ нашей группы доказывается поступательнымъ движеніемъ звѣздъ, открытымъ Товіемъ Мейеромъ (въ 1760 г.). Гдѣ есть поступательное движеніе, тамъ должна существовать и центральная притягательная сила, чтобы не позволить системѣ разбѣдиться; также и обратно, гдѣ существуетъ цен-

гравитационное притяжение, должно допустить поступательное движение, ибо иначе тѣла упадутъ другъ на друга.

XV. Дознанное поступательное движеніе звѣздъ указываетъ на собственное движеніе Солнца и зависитъ какъ отъ собственного движенія, такъ и отъ движенія Солнца. Со временемъ можно будетъ опредѣлить величину каждаго изъ этихъ движеній и даже направленіе, по которому стремится солнечная система.

XVI. Простота движенія планетъ и кометъ нашей солнечной системы происходитъ отъ огромности центрального тѣла. Такой же перевѣсъ массы центрального тѣла должно допустить и въ системахъ втораго порядка.

XVII. Это послѣднее центральное тѣло должно имѣть чрезвычайный объемъ и относительную плотность, приличныя размѣрамъ системы. Но это огромное тѣло можетъ имѣть только слабый собственный блескъ и даже вовсе быть темнымъ, свѣтящимся только, какъ планета, отраженными лучами ближайшихъ Солнцевъ. Тогда въ системахъ перваго порядка мы будемъ имѣть темныя тѣла, обращающіяся во кругъ свѣтлаго, а въ системѣ высшаго порядка увидимъ свѣтлыя тѣла, обращающіяся вокругъ темнаго.

XVIII. Можно надѣяться, что существованіе и положеніе центрального тѣла нашей группы обнаружится со временемъ возмущеніемъ движенія нашихъ планетъ, по примѣру того, какъ путь Луны возмущается дѣйствіемъ Солнца.

XIX. Туманное пятно Ориона, лежащее по направлению центра, есть, можетъ быть, наше центральное тѣло. Для удостовѣренія въ этомъ, должно наблюдать измѣненія, замѣченныя въ немъ нѣкоторыми Астрономами.

XX. Продолжая аналогическое наведеніе, должно допустить и для всего Млечнаго Пути владычествующее тѣло (Regent); оно также должно быть пропорціонально обширности своего владѣнія. Въ системахъ еще высшихъ порядковъ необходимо существуютъ свои центральныя, главныя тѣла.

Какъ не удивляться яснымъ и логическимъ выводамъ и счастливымъ идеямъ Ламберта, который имѣлъ въ своихъ рукахъ такъ мало положительныхъ данныхъ! Конечно, злоупотребленіе аналогій повело его слишкомъ далеко; за то, сколько истиннѣ оправдалось послѣдующими наблюденіями! Не лзя допустить существованія центральныхъ темныхъ тѣлъ, такъ какъ новѣйшія изысканія надъ двойными звѣздами и звѣздными группами показываютъ вездѣ системы Солнцевъ безъ центрального ядра. Размѣры, данныя имъ Млечному Пути, также невозможны: онъ полагаетъ, что ближайшія его звѣзды удалены отъ насъ въ 750 разъ болѣе, чѣмъ звѣзды первой величины. Мы въ послѣдствіи увидимъ, что, на такомъ огромномъ разстояніи, звѣзда дѣлается невидимою даже чрезъ 20-футовой Гершелевъ телескопъ; а чтобы видѣть звѣзды, которыя Ламбертъ удаляетъ на 150 тысячъ Сиріусовыхъ разстояній, нуженъ телескопъ (with front view) съ зеркаломъ 300 футовъ въ діаметрѣ и трубою почти въ версту длины.

ИЗЫСКАНІЯ МИЧЕЛЯ.

Послѣдній изъ предшественниковъ Гершеля *Джонъ Мичель* оставилъ намъ сочиненіе, любопытное по счастливымъ приложеніямъ теоріи вѣроятностей къ явленіямъ звѣзднаго неба (16). Здѣсь онъ говоритъ о параллаксѣ, блескѣ и расположеніи звѣздъ. Онъ, подобно Ламберту, старается фотометрически опредѣлить параллаксъ Сиріуса (изъ сравненія его съ Сатурномъ) и находитъ величину мѣнѣе одной секунды. «Если можно надѣяться—говоритъ онъ— «что когда-либо достигнуть до опредѣленія параллаксовъ прямымъ наблюденіемъ, то все же истинный діаметръ звѣздъ останется недоступнымъ измѣренію, ибо и для Сиріуса онъ едва достигаеетъ до одной пятидесятой части секунды: слѣдовательно, здѣсь нуженъ телескопъ, увеличивающій, по крайней мѣрѣ, въ 12000 разъ». Въ слѣдствіе нѣсколькихъ грубыхъ фотометрическихъ попытокъ, онъ нашелъ, что блескъ Сиріуса превышаетъ блескъ мельчайшихъ звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ отъ 400 до 1000 разъ, и заключилъ изъ этого, что послѣднія звѣзды удалены въ 20 и 30 разъ болѣе Сиріуса и имѣютъ параллаксы отъ 0",05 до 0",03.

(16) См. *Philosophical Transactions*, vol LVII, стр. 294—264. Заглавіе статьи: *An Inquiry into the probable Parallax and Magnitude of the fixed Stars, from the Quantity of Light which they afford us, and the particular circumstances of their Situation*, by Rev. John Michell.

Вотъ что говоритъ Мичель о распредѣленіи звѣздъ:

I. Раздѣленіе звѣздъ на созвѣздія совершенно произвольно; впрочемъ, мы видимъ, что на небѣ звѣзды, по большей части, расположены группами и, по исчисленію вѣроятностей, такое расположеніе весьма вѣроятно происходитъ отъ взаимной зависимости между звѣздами.

II. Двойныя, тройныя и многократныя звѣзды, открываемыя телескопомъ, представляютъ отдѣльныя системы. Также, созвѣздія, состоящія изъ большаго числа весьма малыхъ звѣздъ, и группы, видимыя простымъ глазомъ, какъ на-примѣръ *Плеяды*, составляютъ отдѣльныя системы. То же можно сказать о звѣздныхъ кучахъ, какъ напр. о *ясляхъ* въ созвѣздіи Рака и о *рукояткѣ меча* въ Персеѣ, которыхъ составныя звѣзды видны только помощію телескоповъ. По аналогіи, можно сдѣлать то же самое заключеніе о болѣе тѣсныхъ скопленіяхъ звѣздъ (clusters) и о туманныхъ пятнахъ, представляющихъ звѣздныя кучи, удаленныя на огромное разстояніе. Туманныя звѣзды суть, по всему вѣроятію, чрезвычайно большія центральныя звѣзды, окруженныя системою многочисленныхъ звѣздъ, которыхъ мы, до большому отдаленію, отдѣльно видѣть не можемъ.

III. Наше Солнце также, весьма вѣроятно, принадлежитъ къ отдѣльной группѣ, составленной изъ ближайшихъ къ намъ, слѣдовательно, самыхъ яркихъ звѣздъ.

О Млечномъ Пути Мичель ничего не упоминаетъ.

ОТНОШЕНІЕ ГЕРШЕЛЯ КЪ ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКАМЪ.

Знаменитый Секретарь Парижской Академіи Наукъ, Франсуа Доминикъ Араго, въ образцовомъ сочиненіи о жизни и трудахъ Вильяма Гершеля (17), называетъ Райта, Канта и Ламберта его предшественниками въ изысканіяхъ надъ устройствомъ Млечнаго Пути и удивляется, отчего Ламбертъ не упоминаетъ объ идеяхъ Канта, изданныхъ за шесть лѣтъ ранѣе, и почему Вильямъ Гершель, чрезъ 29 лѣтъ послѣ того, не зналъ даже именъ Кенигсбергскаго Философа и Мильгоузенскаго Геометра. Но это весьма легко объясняется несовершенствомъ и затруднительностію тогдашнихъ ученыхъ сношеній. Гершель очень мало былъ знакомъ съ учеными трудами Германцевъ и всѣ свои заключенія о звѣздномъ небѣ основывалъ исключительно на собственныхъ точныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ, по опредѣленному плану, съ необыкновеннымъ искусствомъ и помощію могущественнѣйшихъ снарядовъ.

Сколь ни велики открытія несравненнаго Англійскаго Астронома въ отношеніи къ солнечной системѣ, но главною ихъ виною были могущественные снаряды Гершеля; тогда какъ, въ изысканіяхъ надъ звѣзднымъ небомъ, развился весь геній великаго Ученаго. Самъ онъ ставилъ эти изысканія въ главѣ своихъ трудовъ и говорить: *познаніе устрой-*

(17) Addition à l'Annuaire du Bureau des Longitudes, pour 1842.

ства неба было всегда конечною цѣлю моихъ наблюдений.

Наблюдения и умозрѣнія Гершеля принадлежатъ отъ начала до конца исключительно ему самому; впрочемъ, онъ самъ признается, что пользовался нѣкоторыми идеями Мичеля и, въ отношеніи къ туманнымъ пятнамъ, руководился Каталогами туманностей и звѣздныхъ кучъ, составленными въ Парижѣ Астрономомъ Мессье и на мыслѣ Дюброй Надежды Аббатомъ Лакалемъ. Не должно однакожь забывать, что къ 103 пятнамъ, открытымъ Мессье, Гершель, въ теченіе 20 лѣтъ, присовокупилъ 2500 новыхъ, до него неизвѣстныхъ. Вотъ какимъ образомъ пользовался Гершель трудами своихъ предшественниковъ (18).

(18) Послѣ изобрѣтенія телескоповъ, Гевелій первый обратилъ вниманіе на туманныя пятна; его *Catalogus stellarum fixarum ad annum 1660* содержитъ 16 звѣздъ, называемыхъ имъ *Nebulosa*. Галлей (въ *Philosophical Transactions 1714—1716*, стр. 390) упоминаетъ о шести новыхъ туманностяхъ. Въ числѣ послѣднихъ находится и знаменитое Орионово пятно, открытое Гюйгенсомъ въ 1656 году. Галлей считалъ туманныя пятна не группами отдаленныхъ звѣздъ, по свѣтомъ отъ весьма отдаленной самосвѣтящейся матеріи, разсѣянной въ эфирѣ. Дэрэмъ (Durham) былъ почти того же мнѣнія. Мессье увеличилъ число туманныхъ пятенъ до 103, но не выразилъ на счетъ ихъ образованія ничего опредѣленнаго, предоставляя (*Mémoires de l'Académie pour 1771*, стр. 452) предварительно убѣдиться наблюденіемъ, измѣняется ли форма этихъ пятенъ.

Каталогъ 42 пятенъ Южнаго Неба изданъ Лакалемъ въ *Mémoires de l'Académie pour 1753*. Изъ нихъ шесть находятсѣ уже у Мессье. Лакаль раздѣлялъ всѣ туманныя пятна на три класса: 1) бѣловатыя цѣправильныя пятна, положія на ядро слабой, безхвостой кометы; 2) пятна, разлагающіяся телескопами на весьма сжатая звѣздныя группы, и 3) звѣз-

Общій взглядъ на труды В. Гершеля.

Огромные Астрономическіе труды Вильяма Гершеля изложены въ 73 запискахъ, помѣщенныхъ въ *Philosophical Transactions* Лондонскаго Королевскаго Общества, изданныхъ отъ 1780 по 1818 годъ. Но послѣдняя записка В. Гершеля помѣщена въ первомъ томѣ Трудовъ Лондонскаго Королевскаго Астрономическаго Общества, котораго онъ былъ первымъ Президентомъ (19). Полное и систематическое изданіе трудовъ Сира Вильяма, столь необходимое для чести Англій, принесло бы несомнѣнную пользу всѣмъ, занимающимся Астрономіею и преимущественно Звѣздною, въ которой трудно надѣяться на успѣхи безъ тщательнаго изученія трудовъ Гершеля.

Записки Сира Вильяма относительно Звѣздной Астрономіи имѣютъ предметомъ :

- I. Природу Солнца и неподвижныхъ звѣздъ ;
блескъ звѣздъ ; переменныя звѣзды.

ды, окруженный туманомъ. Далѣе, Лакаль указываетъ на тождественность вида Млечнаго Пути и двухъ Магеллановыхъ Облаковъ ; впрочемъ, трубы его были слишкомъ несовершенны и не открыли ему, что блескъ этихъ небесныхъ предметовъ происходитъ отъ скопленія огромнаго количества чрезвычайно малыхъ звѣздъ, весьма близкихъ другъ къ другу.

- (19) Въ Библіотекѣ Пулковской Главной Астрономической Обсерваторіи находится полное собраніе отдѣльныхъ оттисковъ всѣхъ записокъ Гершеля, съ собственноручными поправками и замѣтками самого Автора. Оно подарено Г. Оттону Струве сыномъ знаменитаго Сира Вильяма, Сиромъ Джономъ, и положено для храненія въ Пулковскую бібліотеку.

- II. Параллаксы неподвижныхъ звѣздъ.
 III. Собственное движеніе въ пространствѣ
 солнечной системы и звѣздъ.
 IV. Двойныя и многократныя звѣзды.
 V. Скопленія звѣздъ (звѣздныя кучи) и ту-
 манныя пятна.
 VI. Устройство неба (the constitution of the
 heavens). Млечный Цуть и проч.
 Согласно Гершелю, эти шесть предметовъ со-
 ставляютъ шесть отдѣленій Звѣздной Астрономіи (20)

(20) В. Я. Струве въ 37 примѣчаніи къ своимъ *Etudes d'Astronomie Stellaire* говоритъ, что ученый разборъ жизни и трудовъ Гершеля, помѣщенный Ф. Д. Араго въ *Annuaire pour 1842*, имѣетъ высокое достоинство и послужитъ для большей части Астрономовъ источникомъ къ познанію трудовъ Гершеля. Этого сочиненія Араго нѣтъ теперь въ продажѣ ни одного экземпляра и не предвидится скорѣ новаго изданія. Для удовольствія и пользы нашихъ читателей мы представляемъ здѣсь драгоценный хронологическій реестръ всѣхъ записокъ Сира Вильяма Гершеля, нигдѣ не помѣщенный, кромѣ упомянутого труда Араго.

1780. Phil. Trans. T. LXX. — Астрономическія наблюденія перемѣнной звѣзды въ шеѣ Кита. — Астрон. наблюд. относительно Лунныхъ горъ.
 1781. Phil. Trans. T. LXXI. — Астрон. набл. обращенія планетъ на ихъ осяхъ, съ цѣлію узнать неизмѣнность суточного обращенія Земли. — О кометѣ 1781 года, названной въ послѣдствіи Георговою звѣздою (*Georgium sidus*).
 1782. Phil. Trans. T. LXXII. — О параллаксѣ неподвижныхъ звѣздъ. — Каталогъ двойныхъ звѣздъ. — Описаніе устройства и употребленія ламповаго микрометра. — Отвѣтъ на сомнѣнія, могущія возникнуть касательно большихъ увеличеній, употребленныхъ Гершелемъ.
 1783. Phil. Trans. T. LXXIII. — Письмо къ Сиру Іосифу Бенксу (*Sir Joseph Banks*) о названіи новой планеты. — О диаметрѣ Георговой звѣзды, съ описаніемъ микрометра съ свѣтлымъ и темнымъ дискомъ. — О собственномъ движеніи солнечной

ГЕРШЕЛЕВА СИСТЕМА МЛЕЧНАГО ПУТИ
(1785 года).

Эта система заключается въ Гершелевыхъ запискахъ 1784 и 1785 годовъ: *On the constitution of*

системы и о различныхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ неподвижныхъ звѣздахъ со времени Флемстида.

1784. Phil. Trans. T. LXXIV. — О замѣчательномъ видѣ полярныхъ странъ Марса, наклоненіи оси этой планеты, положенія ея полюсовъ и сферической формѣ; нѣсколько замѣчаній объ истинномъ поперечникѣ Марса и о его атмосферѣ. — Разборъ нѣкоторыхъ наблюденій касательно устройства неба.
1785. Phil. Trans. T. LXXV. — Каталогъ двойныхъ звѣздъ. — Обь устройствѣ неба.
1786. Phil. Trans. T. LXXVI. — Каталогъ тысячи туманныхъ пятенъ и скопленій звѣздъ. — Изысканія надъ причинами неяснаго видѣнія.
1787. Phil. Trans. T. LXXVII. — Замѣчанія о новой кометѣ. — Открытіе двухъ спутниковъ, обращающихся вокругъ Георговой планеты. — О трехъ лунныхъ волканахъ.
1788. Phil. Trans. T. LXXVIII. — О Георговой планетѣ (Уранѣ) и ея спутникахъ.
1789. Phil. Trans. T. LXXIX. — Наблюденія кометы. — Каталогъ второй тысячи новыхъ туманныхъ пятенъ и звѣздныхъ кучъ; нѣсколько предварительныхъ замѣчаній объ устройствѣ неба.
1790. Phil. Trans. T. LXXX. — Описаніе открытія шестаго и седьмаго спутниковъ Сатурна, съ замѣчаніями объ устройствѣ кольца, обращеніи планеты на своей оси, ея сферической формѣ и ея атмосферѣ. — О спутникахъ Сатурна и обращеніи кольца вокругъ своей оси.
1791. Phil. Trans. T. LXXXI. — О туманныхъ звѣздахъ.
1792. Phil. Trans. T. LXXXII. — О кольцѣ Сатурна и обращеніи вокругъ оси пятаго спутника планеты. — Разныя замѣчанія.
1793. Phil. Trans. T. LXXXIII. — Наблюденія планеты Венеры.
1794. Phil. Trans. T. LXXXIV. — Наблюденія пятерной полосы на Сатурнѣ. — О нѣкоторыхъ особенностяхъ при послѣднемъ

the heavens. Она самымъ яснымъ образомъ изложена въ Астрономіи его знаменитаго сына (Сира Джо-

солнечномъ затмѣніи. — О обращеніи Сатурна вокругъ своей оси.

1795. Phil. Trans. T. LXXXV. — О физическомъ устройствѣ Солнца и звѣздъ. — Описаніе 40-футоваго рефлектора.
1796. Phil. Trans. T. LXXXVI. — Метода наблюденія переменъ, случающихся въ неподвижныхъ звѣздахъ; замѣчанія надъ постоянствомъ свѣта нашего Солнца. — Каталогъ сравнительной силы блеска звѣздъ, для опредѣленія его неизмѣяемости. — О периодической звѣздѣ α Геркулеса; замѣчанія о обращеніи звѣздъ на ихъ осяхъ. — Второй каталогъ сравнительной силы блеска звѣздъ.
1797. Phil. Trans. T. LXXXVII. — Третій каталогъ сравнительной силы блеска звѣздъ; замѣчанія касательно наблюденій звѣздъ, содержащихся во второмъ томѣ *Небесной Исторіи Флеметта*. — Наблюденія измѣненія свѣта и величины спутниковъ Юпитера; опредѣленіе времени обращенія ихъ вокругъ ихъ осей; измѣреніе поперечника втораго спутника и приблизительноное опредѣленіе діаметра четвертаго.
1798. Phil. Trans. T. LXXXVIII. — О новыхъ четырехъ спутникахъ Георговой планеты (Урана); обратное движеніе двухъ старыхъ спутниковъ; объясненіе ихъ исчезанія при извѣстныхъ расстояніяхъ отъ планеты.
1799. Phil. Trans. T. LXXXIX. — Четвертый каталогъ сравнительной силы блеска звѣздъ.
1800. Phil. Trans. T. XC. — Проникающая пространство сила телескоповъ; сравнительное опредѣленіе этой силы въ телескопахъ различной величины и разнаго устройства. — Изысканія надъ способностію призматическихъ цвѣтовъ согрѣвать и освѣщать предметы, съ замѣчаніями, доказывающими неравноѣрную преломляемость лучистаго теплорода. — Изысканія надъ лучшимъ способомъ наблюденія Солнца сильными телескопами и при большихъ увеличеніяхъ. — Опыты надъ преломляемостію невидимыхъ лучей Солнца. — Опыты надъ солнечными и земными теплородными лучами; сравнительный взглядъ на законы свѣта и теплорода. — Опыты надъ теплородными лучами.
1801. Phil. Trans. T. XCI. — Наблюденія Солнца. — Дополнительные наблюденія Солнца.

на Гершеля), и потому не лзя дать о ней лучшаго понятія, какъ представить §§ 585 и 586 этого вы-

1802. Phil. Trans. T. XCII.— Наблюденія Цереры и Паллады. Каталогъ пяти сотъ новыхъ туманныхъ пятенъ и замѣчанія объ устройствѣ звѣзднаго неба.
1803. Phil. Trans. T. XCIII. — Наблюденія прохожденія Меркурія по Солнцу, съ примѣчаніями о дѣйствіи зеркалъ. — Объ измѣненіяхъ въ относительныхъ положеніяхъ двойныхъ звѣздъ и о причинахъ этихъ измѣненій.
1804. Phil. Trans. T. XCIV.— Продолженіе изысканій объ измѣненіяхъ въ относительныхъ положеніяхъ двойныхъ звѣздъ.
1805. Phil. Trans. T. XCV. — Опыты для опредѣленія, до какой степени телескопы могутъ опредѣлять весьма малые углы. — О направленіи движенія солнечной системы. — Наблюденія странной фигуры Сатурна.
1806. Phil. Trans. T. XCVI. — О быстротѣ солнечнаго движенія. — Наблюденія фигуры, климата и атмосферы Сатурна и его кольца.
1807. Phil. Trans. T. XCVII. — Опыты для дознанія причины открытых Ньютономъ цвѣтныхъ колецъ, образующихся между двумя другъ на другъ лежащими стеклами. — Наблюденія новаго небеснаго тѣла, открытаго Ольберсомъ; наблюденія кометы, которую ожидали видѣть въ Генварѣ 1807, по возвращеніи ея отъ Солнца.
1808. Phil. Trans. T. XCVIII.— Наблюденія кометы; замѣчанія о несправильности фигуры Сатурна.
1809. Phil. Trans. T. XCIX. — Продолженіе опытовъ надъ цвѣтными кольцами и другими подобными явленіями.
1810. Phil. Trans. T. C. — Дополненіе къ наблюденіямъ о цвѣтныхъ кольцахъ.
1811. Phil. Trans. T. CI. — Астрономическія наблюденія надъ устройствомъ звѣзднаго неба.
1812. Phil. Trans. T. CII. — Наблюденія кометы. — Наблюденія другой кометы.
1814. Phil. Trans. T. CIV. — Астрономическія наблюденія надъ звѣзднымъ небомъ и туманными пятнами.
1815. Phil. Trans. T. CV. — Рядъ наблюденій спутниковъ Георговой планеты (Урана), съ замѣчаніями о телескопическихъ снарядахъ, притомъ употребленныхъ.

сокоуважаемаго сочиненія, переведеннаго почти на всѣ Европейскіе языки (21).

«(§ 585) Если сравненіе кажущихся величинъ звѣздъ съ ихъ числомъ не ведетъ ни къ какому опредѣлительному заключенію, то мы можемъ извлечь результаты изъ разсматриванія ихъ относительно мѣстнаго распредѣленія на небѣ. Ограничиваясь первыми тремя или четырьмя величинами, мы увидимъ, что звѣзды распредѣлены, въ самомъ дѣлѣ, по небесному своду съ извѣстнымъ единообразіемъ. Но если разсматривать всѣ звѣзды, видимыя простымъ глазомъ, то мы замѣчаемъ быстрое и значительное возрастаніе ихъ числа, по мѣрѣ приближенія къ окраннымъ Млечнаго Пути. А если мы перейдемъ къ величинамъ телескопическимъ, то найдемъ склоненія звѣздъ выше всякаго воображенія вдоль этой полосы и ея отроговъ. Такимъ образомъ, весь свѣтъ Млечнаго Пути происходитъ, отъ звѣздъ десятой и одиннадцатой величины».

«(§ 586). Эти явленія согласуются съ гипотезою, что звѣзды, нами видимыя, не разбросаны въ пространствѣ безъ порядка, но образуютъ слой, котораго толщина незначительна въ сравненіи съ дли-

1817. Phil. Trans. T. CVII. — Астрономическія наблюденія, имѣющія цѣлю опредѣленіе пространства, заключающихъ небесныя тѣла, и опредѣленіе пространства Млечнаго Пути.

1818. Phil. Trans. T. CVIII. — Астрономическія наблюденія для опредѣленія взаимныхъ разстояній звѣздныхъ группъ вблизи нашихъ телескоповъ.

1822. Trans. of the London Royal Astronom. Society. — Опредѣленіе положеній 145 новыхъ двойныхъ звѣздъ.

(21) Astronomy by Sir John Herschel. London. 1833.

ною и шириною. Въ этомъ слоѣ, земля занимаетъ мѣсто близкое къ серединѣ толщи, тамъ гдѣ слоѣ раздвояется на полосы, наклоненныя другъ къ другу подъ небольшимъ угломъ. Ясно, что въ этомъ положеніи глаза, и предположивъ, что звѣзды распределены довольно единообразно въ пространствѣ ими занимаемомъ, кажушаяся плотность будетъ наименьшею, по направленію луча зрѣнія перпендикулярному къ слою, и наибольшею, по направленію ширяны. вмѣстѣ съ тѣмъ плотность быстро возрастаетъ, переходя отъ одного направленія къ другому, точно такъ, какъ мы видимъ, что легкій туманъ въ атмосферѣ сгущается близъ горизонта въ непрозрачный слоѣ, единственно по причинѣ быстрого увеличенія длины радіуса зрѣнія. Именно такимъ образомъ разсматриваетъ устройство звѣзднаго неба Сиръ Вильямъ Гершель, котораго могущественные телескопы вполне изслѣдовали этотъ дивный поясъ, и доказали, что онъ рѣшительно весь состоитъ изъ звѣздъ. Неизмѣримое удаленіе послѣднихъ его предѣловъ достаточно объясняетъ чрезвычайное обиліе звѣздъ малыхъ величинъ, заключающихся въ Млечномъ Пути».

Вотъ какими опытными и умозрительными путями великій Слоускій (Slough) Астрономъ дошелъ до вышеизложеннаго взгляда на видъ и протяженіе Млечнаго Пути :

Если предположить, что всѣ звѣзды удалены другъ отъ друга на одинаковыя разстоянія и, если они занимаютъ сферическое пространство, въ центрѣ котораго находится наблюдатель, то число звѣздъ, представляющееся одновременно въ полѣ одного и

того же телескопа, должно быть одинаково по всѣмъ возможнымъ направлѣніямъ. Если же предположимъ, что звѣзды, при одинаковыхъ взаимныхъ разстояніяхъ, расположены цилиндрическимъ слоемъ небольшой относительной толщины, то глазъ, находящійся въ центрѣ этого диска, если только края его доступны зрѣнію, непремѣнно встрѣтитъ по направлѣнію діаметра диска несравненно большее число звѣздъ, чѣмъ по направлѣнію его оси. Поэтому, исчисленіемъ звѣздъ видимыхъ по разнымъ направлѣніямъ можно опредѣлить виѣшнюю форму звѣзднаго слоя и мѣсто наблюдателя внутри онаго. Положимъ, что внутри одного кружка на небесномъ сводѣ, имѣющаго 15 минутъ въ діаметрѣ, мы насчитали 10 звѣздъ и, тѣмъ же инструментомъ въ другомъ подобномъ же кружкѣ насчитали 80 звѣздъ, то радіусы зрѣнія, по этимъ двумъ направлѣніямъ, будутъ относиться, какъ кубическіе корни 1 и 8, то есть какъ 1 : 2.

Сверхъ того, изъ безусловнаго числа звѣздъ и относительной величины поля телескопа къ всему небесному своду, можно опредѣлить длину радіуса зрѣнія въ единицахъ взаимнаго средняго разстоянія звѣздъ между собою или звѣздъ первой величины отъ Солнца.

Въ этомъ заключалась знаменитая метода звѣздныхъ съемокъ — *Gaging of the heavens* или *star-gages*. Гершель употреблялъ при томъ телескопъ 18,8 дюйма въ отверстіи, съ увеличеніемъ 157 разъ, и полемъ зрѣнія въ 15 мин. 4 сек. Такое поле составляетъ одну 833000 всего небеснаго свода: слѣдовательно, нужно болѣе мильіона наблюденій для обзорѣнія

цѣлаго неба, по методѣ Гершеля. Онъ обозрѣлъ пространство отъ $+ 45^\circ$ до -30° склоненія, — поясъ, заключающій въ себѣ 500000 разъ поле телескопа, и дѣйствительно сосчиталъ звѣзды на 3400 поляхъ. Изъ сближенія этихъ наблюденій онъ вывелъ 683 среднія величины, чрезвычайно различныя между собою и представляющія наименьшее число 0,5 и наибольшее 588 звѣздъ. Изъ этихъ чиселъ, помощію таблицы, выводитъ онъ длину соответствующаго радіуса зрѣнія, выраженнаго въ разстояніяхъ звѣздъ первой величины, которая для поля съ 0,5 звѣздъ = 46 а для 588 звѣздъ даетъ радіусъ зрѣнія въ 11 разъ большій, то есть 497 разстояній звѣздъ первой величины.

Наблюденія Гершеля, какъ мы уже сказали, простирались только на околоэкваторіальный поясъ неба и не касались околополярныхъ странъ обѣихъ полушарій: слѣдовательно, по нимъ можно было вывести заключеніе только объ одной части Млечнаго Пути. Вотъ конечный результатъ Гершеля:

«Наше туманное пятно есть скопленіе многихъ милійоновъ звѣздъ, занимающее большое пространство и имѣющее развѣтвленія».

Будучи наклонено на 35 градусовъ къ небесному экватору, оно пересѣкаетъ его подъ $304\frac{1}{2}^\circ$ и $124\frac{1}{2}^\circ$ прямого восхожденія, и проходитъ по созвѣздіямъ: Орла, Водолея, Южной Рыбы, Кита, Эридана, Зайца, Единорога, Гидры, Льва, Волосъ Вереники, Ловчихъ Псовъ, Боотеса, Вѣнца и Геркулеса. Наше Солнце близко къ центру тяжести всей фигуры, а всѣ звѣзды видимыя простымъ глазомъ находятся внутри небольшой сферы, окружающей

Солнце. Большая ось всего слоя или скопленія имѣеть 850, а меньшая, проходящая чрезъ наше Солнце, 155 звѣздныхъ разстояній; самое дальнее разстояніе находится между вѣтвями въ созвѣздіи Орла, гдѣ представляется пустота, отстоящая отъ нашего Солнца на 220 единицъ; съ противоположной стороны, близъ Большаго Пса, наибольшее разстояніе = 352 единицамъ. Кратчайшіе радіусы, по направленію Волосъ Вереники = 75, а по направленію Кита = 80 звѣзднымъ разстояніямъ.

Такъ какъ нынѣ разстояніе звѣздъ первой величины приблизительно извѣстно (около мильіона радіусовъ земной орбиты), то, по системѣ Гершеля, крайнія звѣзды нашего слоя, въ созвѣздіи Орла, удалены на огромное разстояніе 480 мильіоновъ радіусовъ земной орбиты, — разстояніе, пробѣгаемое свѣтомъ въ 7570 лѣтъ (22); а длину большаго діаметра, отъ Орла до Единорога, свѣтъ проходитъ въ 42920 лѣтъ.

Въ концѣ своей записки 1785 года Гершель упоминаетъ о другихъ открытыхъ имъ туманныхъ пятнахъ, составляющихъ, вѣроятно, Млечные Пути, подобные нашему, но только еще болшихъ размѣровъ. Таковы: пятна въ Оріонѣ и Андромедѣ, занимающія большія пространства и неразрѣшимыя на звѣзды (23). Последнее, продолговатой фигуры, длиною $1\frac{1}{2}$ градуса и шириною 16 минутъ (значитель-

(22) Свѣтъ пробѣгаетъ въ одну секунду времени пространство 288 тысячъ верстъ.

(23) По новѣйшимъ наблюденіямъ Бонда, въ Америкѣ, пятно Оріоново разрѣшается на огромное количество мельчайшихъ звѣздъ.

но больше луннаго диска) есть ближайшее къ намъ и находится на разстояніи 2000 разъ удаленія звѣздъ первой величины. Гершель насчитываетъ еще 8 большихъ и множество малыхъ туманныхъ пятенъ, представляющихъ Млечные Пути, удаленные отъ насъ на необъятное разстояніе.

Еслибы предположенія Гершеля о равномерномъ распредѣленіи звѣздъ въ пространствѣ и проникающей за крайніе предѣлы Млечнаго Пути силѣ его телескоповъ могли быть допущены, то объясненіе явленій Млечнаго Пути, по системѣ Гершеля, было бы строго геометрическое. Но мы увидимъ въ послѣдствіи, что эти предположенія неточны. Самъ Гершель, излагая свою систему, оговорилъ, что она можетъ въ послѣдствіи потерпѣть измѣненія. Разсмотримъ постепенное измѣненіе идей, проявляющееся въ его позднѣйшихъ сочиненіяхъ:

1) Гершель вскорѣ совершенно оставилъ гипотезу равномернаго распредѣленія звѣздъ въ пространствѣ. Онъ убѣдился при дальнѣйшихъ изысканіяхъ, что распредѣленіе звѣздъ въ Млечномъ Пути отлично отъ расположенія ближайшихъ къ нашему Солнцу, и что хотя обиліе звѣздъ въ полѣ телескопа служитъ общимъ признакомъ ихъ большаго удаленія, но оно преимущественно зависитъ отъ большаго склоненія звѣздъ въ извѣстныхъ частяхъ неба.

2) Гершель убѣдился также изъ десяти наблюденій, что его 20-футовый усовершенствованный телескопъ (front view) не вездѣ разлагаетъ Млечный Путь: слѣдовательно, не вездѣ проникаетъ до его предѣловъ. Онъ полагалъ звѣзды недоступныя этому телескопу менше 900 величины, а недостижимы

мѣя 40-футовымъ телескопомъ 2300 величины: слѣдовательно, по нѣкоторымъ направленіямъ, предѣлы Млечнаго Пути были недоступны телескопамъ Гершеля. Изъ этого мы видимъ, что онъ самъ отказался отъ своей системы 1785 года.

Постепенное развитіе идей Гершеля о звѣздномъ небѣ, съ 1785 по 1818 годъ.

Разрушивъ прежнюю свою систему, геній Слоускаго Астронома стремился создать новую. Въ его идеяхъ о звѣздномъ небѣ ясно проявляются два періода и соотвѣтствующіе имъ два взгляда, изъ которыхъ первый можно назвать — *оптическимъ*, второй — *физическимъ*.

Первый изъ этихъ періодовъ, начавшійся вмѣстѣ съ астрономическимъ поприщемъ Гершеля, можно характеризовать слѣдующими положеніями:

I. Двойныя и многократныя звѣзды суть, по большей части, оптическія или перспективныя явленія. Они представляютъ интересъ для опредѣленія параллакса звѣздъ и собственнаго движенія Солнца.

II. Млечный Путь образуется проекціею звѣздъ, равномерно распределенныхъ, но по одному направленію дальше, чѣмъ по другому.

III. Предположивъ, что число видимыхъ звѣздъ опредѣляетъ длину радіуса зрѣнія, можно опредѣлить форму Млечнаго Пути частнымъ исчисленіемъ звѣздъ, по различнымъ направленіямъ.

IV. Въ звѣздномъ небѣ физическая зависимость обнаруживается только въ богатыхъ звѣздныхъ группахъ и въ скопленіяхъ звѣздъ, составляющихъ

разрѣшаемыя туманныя пятна, согласно доказательству, приведенному Мичелемъ, помощію теоріи вѣроятностей.

V. Неразрѣшимыя туманности суть слишкомъ отдаленныя скопленія звѣздъ.

Переходъ отъ перваго періода ко второму совершался постепенно. Физическія идеи Гершеля установились окончательно въ 1803 году. Ихъ можно выразить слѣдующими пятью основными положеніями:

I. Двойныя и многократныя звѣзды представляютъ по большей части отдѣльныя системы, сопряженныя взаимнымъ притяженіемъ.

II. Въ Млечномъ Пути мы видимъ повсемѣстно большее или меньшее сосредоточеніе звѣздъ. Исчисленіе звѣздъ не можетъ служить мѣриломъ радіуса зрѣнія: ибо число звѣздъ зависитъ преимущественно отъ большаго ихъ сгущенія въ извѣстныхъ странахъ неба.

III. Относительныя разстоянія звѣздъ должно опредѣлять фотометрически, то есть, по сравненію блеска звѣздъ.

IV. Въ туманныхъ звѣздахъ и пятнахъ существуетъ также физическая зависимость, какъ и въ двойныхъ звѣздахъ. Въ пространствѣ разсѣяна туманная свѣтлѣющая матерія, въ различныхъ степеняхъ сгущенія, изъ которой образуются звѣзды.

V. Кромѣ разложенныхъ на звѣзды пятенъ, существуютъ многія другія, которыхъ неразлагаемость зависитъ отъ ихъ чрезмѣрнаго отдаленія.

Съ 1802 года нѣтъ болѣе рѣчи о формѣ Млечваго Пути, потому что Гершель убѣдился въ недо-

связаемости его внѣшнихъ предѣловъ. Въ Каталогѣ туманныхъ пятенъ, изданномъ въ этомъ году, Гершель дѣлаетъ слѣдующее исчисленіе частей, составляющихъ звѣздное небо :

1) *Отдѣльныя звѣзды*. Къ нимъ принадлежитъ наше Солнце.

2) *Двойныя звѣзды*, образующія отдѣльныя двойныя системы.

3) *Многократныя звѣзды*, образующія болѣе сложныя системы.

4) *Млечный Путь*, огромное количество сложенныхъ звѣздъ.

5) *Звѣздныя группы*, представляющія соединеніе множества звѣздъ въ одну фигуру, но безъ сосредоточенія около одного ядра.

6) *Скопленія звѣздъ* или *звѣздныя кучи* (clusters), отличающіяся отъ группъ тѣмъ, что они имѣютъ сферическій видъ и въ нихъ замѣтно постепенное сгущеніе къ центру. Сюда принадлежитъ часть туманныхъ пятенъ,—отдаленнѣйшихъ-предметовъ, видимыхъ въ наши телескопы.

Мы не приняли здѣсь въ расчетъ *разсыяныя туманности* и *туманныя звѣзды*. Всѣмъ извѣстны блестящія идеи Гершеля о образованіи звѣздъ изъ разсыянныхъ туманностей, которыя, сгущаясь постепенно, переходятъ въ туманныя звѣзды и образуютъ наконецъ такъ-называемыя неподвижныя звѣзды. Здѣсь встрѣтился Гершель съ умозрѣніями Канта и идеями знаменитаго Лапласа о образованіи солнечной системы, выведенными изъ совершенно противоположныхъ основаній.

Въ запискѣ Гершеля (1814 года): *О звѣздномъ небѣ и его связи съ туманностями*, встрѣчается слѣдующее замѣчаніе :

«Если звѣздныя кучи (clusters) находятся въ весьма богатой части неба, то онѣ обыкновенно имѣютъ неправильное очертаніе и представляютъ весьма несовершенное сосредоточеніе. Куча, находящаяся вблизи Млечнаго Пути и внутри онаго, суть части большой массы, сосредоточенныя притягательною силою».

Гершель упоминаетъ при этомъ случаѣ :

20 скопленій звѣздъ, обнаруживающихъ стремленіе къ скучиванью,

- 112 неправильныхъ кучъ,
- 15 кучъ неопредѣленной формы,
- 6 кучъ особой формы и свойствъ,
- 41 значительно сжатую кучу,
- 39 правильныхъ кучъ.

Эти 233 кучи распределены слѣдующимъ образомъ :

- 146 въ Млечномъ Пути,
- 63 близъ Млечнаго Пути,
- 24 удалены отъ Млечнаго Пути.

Сверхъ этихъ, онъ насчитываетъ 30 такъ-называемыхъ шарообразныхъ кучъ (globular clusters), отличныхъ отъ предыдущихъ и составляющихъ интереснѣйшіе предметы неба. Изъ нихъ

- 11 въ Млечномъ Пути,
- 6 близъ него,
- 14 въ другихъ мѣстахъ.

Слѣдовательно, изъ общаго числа скопленій,

225 находятся въ Млечномъ Пути и близъ него, 38 внѣ оного.

А такъ какъ видимый въ Слоу (Slough) Млечный Путь занимаетъ 12 часть всего видимаго тамъ небснаго свода, то явно, что Млечный Путь въ 54 раза богаче скопленіями звѣздъ, чѣмъ другія части неба. Слѣдовательно, должно разсматривать *Млечный Путь*, какъ *огромное собраніе скопленій звѣздъ, болшею частію неправильно сгущенныхъ*.

Нѣкоторыя изъ этихъ скопленій вновь группируются между собою и образуютъ видимыя простымъ глазомъ оттѣнки Млечнаго Пути. На протяженіи 130 градусовъ, Гершель насчитываетъ 18 замѣчательныхъ оттѣнковъ какъ на обѣихъ вѣтвяхъ полосы отъ Стрѣльца до хвоста Лебеда, такъ и на продолженіи ея до созвѣздія Персея.

Въ запискѣ 1817 года Гершель разсматриваетъ устройство небсныхъ тѣлъ въ пространствѣ, протяженіе и положеніе Млечнаго Пути. Онъ старается здѣсь фотометрическимъ путемъ опредѣлить отношенія между кажушеюся величиною и истиннымъ разстояніемъ звѣздъ. Фотометрическими наблюденіями надъ множествомъ звѣздъ, начиная отъ Сиріуса, Капеллы и Веги, даже до звѣздъ шестой величины, онъ опредѣлилъ, что послѣднія звѣзды 6 величины находятся въ 12 разъ далѣе, чѣмъ звѣзды первой величины; значить, простымъ глазомъ можно видѣть на разстояніе въ 12 разъ болшее удаленія отъ насъ звѣздъ первой величины. Соединяя этотъ результатъ съ данными, выведенными изъ его опытовъ надъ проникающею силою телескоповъ, онъ находитъ, что 20-футовой телескопъ проникаетъ въ простран-

ство 61 разъ дальѣ, чѣмъ простой глазъ, и что послѣд-
нія звѣзды, видимыя въ такой телескопъ, отстоятъ
на 61×12 или 734 звѣздныхъ разстоянiя (24). Той

(24) Въ запискѣ (1799 г.) *On the Power of penetrating into Space by Telescopes*, Гершель опредѣляетъ проникающую про-
странство силу телескоповъ. Онъ называетъ эту силу p и
выводитъ для нее формулу:

$$p = \sqrt{\frac{S}{s}},$$

гдѣ S выражаетъ сумми лучей свѣта, проникающихъ чрезъ
инструментъ въ глазъ, а s — сумми лучей, собирающихся на
зрачкѣ. Если A есть свободное отверстiе зеркала или пред-
метнаго стекла, a диаметръ зрачка ($= 0,2$ англ. дюйма по
Гершелю) и μ коэффициентъ, выражающiй отношенiе между
количествомъ свѣта, падающаго на объективъ, и выходящаго
чрезъ окуляръ: то мы будемъ имѣть

$$\frac{S}{s} = \mu \frac{A^2}{a^2}.$$

Слѣдовательно $p = \frac{A}{a} \sqrt{\mu}$.

Въ Ньютоновскихъ телескопахъ, съ маленькимъ зеркаломъ,
котораго малая ось будетъ b , получимъ формулу:

$$p = \sqrt{\mu \frac{A^2 - b^2}{a^2}}.$$

Гершель опредѣлялъ величину μ прямыми опытами. Онъ
нашелъ слѣдующiя проникающiя силы для различныя
своихъ инструментовъ:

	Отверстiе въ англ. дюйм.	$p =$
1. Ахроматическая труба	0,75	3,56
2. Ахроматическая труба	1,17	4,50
3. Ньютоновскiй телескопъ (small sweeper) 2-фут.	4,2	12,84
4. Ньютон. телеск. 7-фут.	6,3	20,25
5. Ньютон. телеск. (large sweeper) 8,2 фут.	9,2	28,57
6. Ньютон. телеск. 10-фут.	9,9	28,87

же величины телескопъ *front view* имѣеть силу ≈ 75 и позволяетъ видѣть предметы, удаленные на 900 звѣздныхъ разстояній. Слѣдовательно 40-фут. телескопъ позволяетъ видѣть на 2300 такихъ разстояній. Послѣ этихъ приготовленій Гершель занялся изслѣдованіемъ устройства Млечнаго Пути и пришелъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Простому глазу Млечный Путь представляется послѣдовательно блестящихъ пятенъ (*patches*), различно сгущенныхъ и перемѣшанныхъ мѣстами менѣ свѣтлыми.

7. Нют. мал. 20-фут. телеск.	12,0	38,99
8. Нют. больш. 20-фут. телеск.	18,8	61,16
9. 20-фут. телеск. <i>front view</i>	18,8	75,08
10. 25-фут. тел. <i>front view</i>	24,0	95,85
11. 40-фут. тел. <i>front view</i>	48,0	191,49

Инструментъ № 1 былъ превосходнаго достоинства; имъ составлялъ Гершель два каталога двойныхъ звѣздъ и открылъ Урана.

№ 7 былъ первый 20-фут. телескопъ, сдѣланный Гершелемъ. Онъ, кажется, употреблялъ его весьма рѣдко.

№ 8 служилъ Гершелю для всѣхъ его работъ съ 1783 по 1786 годъ, то есть пока онъ построилъ свой первый 20-фут. *front view*, которымъ открыты спутники Урана.

№ 10 рѣдко былъ употребляемъ.

№ 11 оконченъ въ 1789 и немедленно повелъ къ открытію 6 и 7 спутниковъ Сатурна.

Гершель не показываетъ увеличенія $= m$, но поставяетъ правиломъ, что если телескопъ долженъ дѣйствовать полною своею силою, то m долженъ быть больше, чѣмъ $\frac{A}{a}$.

Для 20-фут. телескопа $A = 18$ и $a = 0,2$; $\frac{A}{a} = 94$. Слѣдовательно по $m = 94$ есть самое слабое увеличеніе, которое можно употребить для этого телескопа; Гершель же преимущественно употреблялъ увеличеніе въ 187 разъ.

II. Ширина Млечнаго Пути простирается отъ 5° до 16° ; въ одной изъ своихъ частей онъ представляетъ развѣтвленіе длиною въ 120° (it runs in a divided clustering stream). Обѣ вѣтви между Антиноємъ и Змѣноскоемъ простираются въ ширину болѣе 22 градусовъ.

III. Чѣмъ въ сильнѣйшій телескопъ разсматривается Млечный Путь, тѣмъ болѣе усматривается въ немъ звѣздъ; внѣшніе его предѣлы недоступны даже 40 -футовому телескопу.

IV. Блескъ звѣздъ Оріона указываетъ намъ часть Млечнаго Пути весьма близкую къ Солнцу. По направленію къ Единорогу, близъ Экватора, существуетъ между Солнцемъ и отдаленнѣйшими частями Млечнаго Пути какъ бы пустота; то же самое замѣчается и по направленію къ Вѣнцу Цефея.

V. Для кажушейся ширины въ 5° , на разстояніи 900 единицъ (отдаленій Сиріуса), линейная величина будетъ 78 единицъ. Слѣдовательно и толщина Млечнаго Пути простирается за предѣлы зрѣнія невооруженнаго глаза. По направленію полюсовъ она простирается на тройное разстояніе послѣднихъ звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ. Слѣдовательно, наше Солнце и всѣ видимыя простымъ глазомъ звѣзды глубоко погружены внутрь Млечнаго Пути.

Наконецъ, въ запискѣ 1818 года, Гершель старается опредѣлить взаимныя разстоянія звѣздныхъ кучъ (clusters) и изслѣдовать, до какой степени телескопы проникаютъ въ пространство при разсматриваніи сомнительныхъ небесныхъ предметовъ.

Фотометрическимъ путемъ (о которомъ говорено выше) онъ опредѣлилъ, что наименьшее удаленіе звѣздныхъ кучъ = 144 единицамъ, а наибольшее = 980 единицамъ (разстояніямъ Сиріуса): слѣдовательно, всѣ онѣ находятся въ предѣлахъ Млечнаго Пути.

Гершель оканчиваетъ свою записку (1818 года) слѣдующими словами :

«Въ глубинахъ небесныхъ пространствъ мы отыскали понынѣ два различныя начала — туманное и звѣздное. Свѣтъ туманной матеріи сравнительно весьма слабъ и рѣдко видимъ простому глазу, хотя она и разсѣяна въ пространствахъ, въ большемъ количествѣ; свѣтъ звѣздъ, напротивъ того, сравнительно весьма яркъ и сосредоточенъ. Весьма отдаленныя звѣздныя кучи должны казаться подобными туманной матеріи. Весьма вѣроятно, что большая часть туманныхъ пятенъ составляетъ чрезвычайно отдаленныя звѣздныя кучи. Они суть отдаленнѣйшіе предметы, видимые телескопами. Семдесятъ пятое пятно изъ *Connaissance des Temps* удалено на 734 единицы. Оно невидимо простому глазу; но если бы приблизилось къ намъ вчетверо, то есть на разстояніе 184 единиць, то сдѣлалось бы видимымъ безъ трубъ. Двадцати-футовой телескопъ показывалъ бы его неразрѣшимымъ пятномъ еще на разстояніи 13707 единиць, а 40-футовой на удаленіи 35175 разстояній Сиріуса».

Такія глубокія и блестящія умозрѣнія излагалъ осьмидесятилѣтній Вильямъ Гершель.

Успѣхи Звѣздной Астрономіи отъ Гершеля до нашихъ временъ.

Подобно тому, какъ мы выше раздѣлили всѣ труды Гершеля по Звѣздной Астрономіи на шесть отдѣловъ, рассмотримъ въ такихъ же категоріяхъ успѣхи, которые сдѣлала Наука послѣ смерти великаго Слоускаго Астронома до нашихъ временъ.

1. Мнѣніе Гершеля, что Солнце есть темное тѣло, облеченное блестящею оболочкою, состоящею изъ нѣсколькихъ слоевъ, нынѣ всѣми вообще принято; оно выведено изъ наблюденія явленій и геометрическихъ соображеній.

Переми́нные звѣзды изучены преимущественно Вестфалемъ, Ольберсомъ, Джономъ Гершелемъ и Аргеландеромъ (25). Послѣдній подарилъ Науку

(25) Аргеландеръ издалъ по предмету блеска звѣздъ два весьма интересныя сочиненія: *De fide Uranometriae Bayeri*, 1842 и *De stella β Lyrae variabilit*, 1843. Вообще, опредѣленію степеней блеска звѣздъ много препятствуетъ различіе ихъ цвѣтовъ; такъ, на-примѣръ, по замѣчаніямъ Г. Струве, близорукой глазъ видитъ красноватыя звѣзды сравнительно слабѣе, чѣмъ дальнорукій Аргеландеръ видитъ три бѣлыя звѣзды, составляющія хвостъ Большой Медвѣдницы (ϵ , ζ и η), постоянно болѣе блестящими, чѣмъ α того же созвѣздія; Г. Струве же видитъ α постоянно болѣе яркою, чѣмъ ζ , а иногда ярче, чѣмъ ϵ и η , причѣмъ онъ замѣчаетъ измѣнчивость блеска въ звѣздахъ хвоста. Г. Петерсъ едва видитъ простымъ глазомъ β Малой Медвѣдницы, — звѣзду ярко-краснаго цвѣта, и притомъ различаетъ весьма хорошо α того же созвѣздія (то есть Полярную звѣзду), имѣющую едва замѣтный желтоватый цвѣтъ; но въ очкахъ онъ видитъ обѣ звѣзды совершенно одинаково. Въ слѣдствіе вышесказаннаго, Г. Струве сомнѣвается, чтобы когда-либо сдѣлалось возможнымъ опредѣлить отношеніе блеска между Арктуромъ и Лирою, имѣющими столь различныя цвѣта.

прекраснымъ Небеснымъ Атласомъ и Каталогомъ всѣхъ звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ въ Средней Европѣ, означивъ точную ихъ величину, по прямымъ сравнительнымъ наблюденіямъ на небѣ. Этотъ трудъ, вмѣстѣ съ четырьмя Катологами Гершеля (о сравнительномъ блескѣ звѣздъ), послужить основаніемъ всѣмъ послѣдующимъ изысканіямъ надъ вѣковымъ измѣненіемъ видимаго блеска звѣздъ (26).

II. Всѣ изысканія Гершеля надъ паралаксами звѣздъ остались безуспѣшны, по несовершенству тогдашнихъ микрометровъ. Нынѣ вопросъ о паралаксахъ нѣкоторыхъ звѣздъ рѣшенъ утвердительно; но объ этомъ будетъ говорено ниже.

III. Собственное кажущееся движеніе звѣзды представляетъ результатъ дѣйствительнаго ея движенія и движенія паралактическаго, зависящаго отъ поступательности Солнца въ пространство (буде такое допущено). Опредѣленіе такого поступательнаго движенія столь затруднительно, что знаменитый Бессель сомнѣвался въ его существованіи. Наконецъ, оно положительно доказано Аргеландеромъ, опредѣлившимъ даже его направленіе, изъ сравненія ряда наблюденій мѣстъ многихъ звѣздъ съ мѣстами, найденными Брэдлеемъ для 1755 года. Наконецъ, это движеніе и его направленіе повѣрены, и угловая его скорость, видимая въ разстояніи звѣздъ первой величины, а въ новѣйшее время и абсолютная величина, выраженная радіусами земной орбиты, опредѣлены Г. Оттономъ Струве.

(26) Приложенныя къ этой статьѣ *Небесныя Карты* составлены нами по Каталогу и Атласу Аргеландера и, конечно, не лзя было избрать надежнѣйшаго руководства. М. Х.

Великій Бессель, недавно похищенный смертію, старался дать новое направленіе изысканіямъ надъ собственными движеніями звѣздъ. Перемѣщеніе звѣзды въ пространствѣ должно уклоняться отъ прямолинейнаго направленія въ слѣдствіе притяженія другихъ небесныхъ тѣлъ: необходимое послѣдствіе всеобщности притяженія. Всѣ движенія звѣздъ однакожь предполагались прямолинейными: ибо думали, что кривизна слишкомъ мала, дабы сдѣлаться замѣтною въ 75-лѣтній періодъ, протекшій отъ Брэдлея до наблюденій Аргеландера. Впрочемъ, Бессель нашелъ, что такое криволинейное движеніе существуетъ въ Сиріусѣ и Прокіонѣ и не можетъ быть объяснено иначе, какъ вліяніемъ весьма большаго и близкаго къ звѣздѣ тѣла. А какъ мы подобнаго тѣла не видимъ на небѣ, то Бессель заключилъ, что Сиріусъ и Прокіонъ обращаются вокругъ темныхъ тѣлъ. Здѣсь открывается новое поле для изысканій Науки. Впрочемъ, должно замѣтить, что знаменитый Директоръ Пулковской Обсерваторіи сомнѣвается въ дѣйствительности приписываемаго Бесселемъ Сиріусу и Прокіону движенія вокругъ темнаго тѣла и объясняетъ выводъ Бесселя различнаго рода погрѣшностямъ наблюденій и вычисленій (27).

Недавно, Дерптскій Профессоръ Г. Медлеръ разсматривалъ собственное движеніе звѣздъ съ другой точки зрѣнія. Онъ полагалъ, что Плеяды составляютъ центральную группу системы Млечнаго Пути и что блестящая звѣзда этой группы Альціо-

(27) Смори: Struve, *Etudes d'Astronomie Stellaire*, Note finale, стр. 81 и слѣд.

на есть центральное Солнце, вокругъ котораго обращаются всѣ звѣзды Млечнаго Пути, съ одинаковою среднею угловою скоростію, не смотря на линейное разстояніе отъ центральнаго тѣла и наклоненіе орбитъ (28).

Справедливость требуетъ признанія, что гипотеза Г. Медлера не нова: она то же, что и гипотеза Джона Гершеля, изложенная въ его *Traetise on Astronomy* (1833 на стр. 415), о возможности равновѣсія системы звѣздной группы. Признавая всю смѣлость приложенія гипотезы Гершеля къ системѣ Млечнаго Пути, сдѣланнаго Г. Медлеромъ, Г. Струве находитъ ее слишкомъ отважною въ нынѣшнемъ положеніи Науки и подверженною многимъ основательнѣйшимъ опроверженіямъ какъ теоретическимъ, такъ и со стороны небесныхъ явленій. Мнѣніе Г. Струве раз-

(28) Основываясь на своихъ соображеніяхъ, Г. Медлеръ полагаетъ, что разстояніе отъ насъ до Альціоны = 34 милліонамъ солнечныхъ разстояній: свѣтъ (движущійся, какъ мы выше сказали, съ быстротою 288 тысячъ верстъ въ одну секунду) пробѣгаетъ это пространство въ 537 лѣтъ. По приблизительнымъ вычисленіямъ Г. Медлера, наше Солнце съ своею системою совершаетъ свое обращеніе вокругъ Альціоны въ 18200000 лѣтъ и сумма *всѣхъ массъ*, заключающихся внутри Шара, описаннаго радіусомъ-векторомъ Солнца вокругъ Альціоны, будетъ:

$$= 117400000.$$

принимая массу Солнца за единицу. Восходящій узелъ солнечнаго пути Солнца на эклиптикѣ (1840 г.) подѣ 236°38' Долготы; и, при продолженіи настоящаго средняго движенія Солнца, пройдетъ чрезъ этотъ пунктъ въ 184500 году нашего лѣтосчисленія. Наконецъ, наклоненіе солнечнаго пути къ эклиптикѣ (1840 г.) = 8400.

(См *Astron. Nachr.* № 567).

дѣляютъ первостепенные Астрономы и Геометры, которые считаютъ сочиненіе Медлера «*О системахъ неподвижныхъ звѣздъ*» чѣмъ-то въ родѣ астрономическаго романа (29).

IV. Познанія наши о двойныхъ звѣздахъ сдѣлали большіе успѣхи послѣ Гершеля. Не только число этихъ системъ значительно увеличилось; но мы еще узнали элементы многихъ изъ ихъ орбитъ и періоды ихъ обращенія. Эти изысканія подтвердили всеобщность Кеплеровыхъ законовъ во всемъ видимомъ мірозданіи. Такими успѣхами обязаны мы преимущественно Г. Струве отцу и Сиру Джону Гершелю.

V. Изученіе туманныхъ частей неба есть исключительное достояніе Гершелей. Сиръ Джонъ повторилъ почти наблюденія своего отца и издалъ въ 1833 году свой Каталогъ, содержащій положенія и тщательное описаніе 2308 скопленій звѣздъ и туманныхъ пятенъ, изъ которыхъ 500 были неизвѣстны его отцу. Теперь число всѣхъ видимыхъ въ Европѣ туманностей простирается до 3000.

Познаніе туманностей Южнаго Неба, невидимаго въ Европѣ, было долгое время весьма несовершенно. Слабыя трубы Лакаля показали ему только 42 пятна. Каталогъ, изданный въ 1827 г. Дунлопомъ, содержитъ въ себѣ 629 скопленій и пятенъ, наблюденныхъ имъ въ Параматтѣ (въ Новой Голландіи)

(29) Превосходный разборъ идей Медлера о центральномъ Солнцѣ и основательное ихъ опроверженіе сдѣлалъ искусный Пулковскій Астрономъ Г. Петерсъ въ *Bull. tin de la classe physico-mathématique de l'Acad. Imp. de Scienc. de St. Pétersbourg* T. VII. № 156 и 157 стр. 180—202.

Ньюто́нианскимъ рефлекторомъ 9 дюймовъ въ от-
верстїи. Здѣсь мы встрѣчаемъ первое основательное
описаніе двухъ Магеллановыхъ облаковъ, которыя
Лакайль и Дунлопъ считаютъ за отдѣльныя части
или отрывки Млечнаго Пути. Но самое новое, пол-
ное и совершенное описаніе туманностей и скоплен-
ній звѣздъ Южнаго Неба находимъ въ недавно из-
данномъ описанїи наблюденїи Сира Джона на мысѣ
Доброй Надежды (30). Здѣсь онъ описываетъ 1708
тумановъ и скопленїй, изъ которыхъ 89 находятся
уже въ его Каталогѣ 1833 года, 135 въ Каталогѣ
его отца и 206 въ Каталогѣ Дунлопа. Особенно
интересны описанїя : 1) Орїонова пятна, котораго и
представленъ рисунокъ, весьма важный для сличен-
нїя съ другимъ, сдѣланнымъ Гершелемъ же тринад-
цать лѣтъ прежде ; 2) Пятна вокругъ η Корабля,
едва ли не любопытнѣйшаго предмета неба, окру-
жающаго замѣчательную по изычнчивости блеска
звѣзду η Корабля (31); и наконецъ 3) Магеллановыхъ

(30) Results of Astronomical Observations, made during the Years 1834, 1835, 1836, 1837 and 1838, at the Cap of Good Hope; being the Completion of a Telescopic-Survey of the whole Surface of the visible Heavens, commenced in 1825. By Sir John Herschell. 1847. Обзорнїе этого замѣчательнаго сочи-
ненїя напечатано нами въ Майской книжкѣ «Современника»
за 1848 годъ.

(31) Въ Каталогѣ Галлея она значится звѣздою 4 величины. У
Лакайля она показана звѣздою 2 вел. Борчель (Borchell) ви-
дѣлъ ее въ Февралѣ 1827 года, какъ звѣзду 1-й величины, и
сравниваетъ ее съ α Южнаго Креста. Джонъ Гершель видѣлъ
ее, съ 1834 по 1836 г., второй величины, но въ концѣ 1837
года она утроилась въ блескѣ, сдѣлалась одною изъ яркихъ
первой величины и превосходила блескомъ Ригеля. Въ на-
чалѣ Генваря она достигла наибольшаго блеска и сравилась
съ α Центавра; но уже въ половинѣ Апрѣля блистала не

Облаковъ, отдѣльныхъ отрывковъ Млечнаго Пути, состоящихъ изъ звѣздъ, туманностей неразрѣшенныхъ и разрѣшимыхъ во всѣхъ степеняхъ, правильнаго и неправильнаго вида, круглыхъ и другимъ звѣздныхъ кучъ и группъ всякаго рода, перемѣшанныхъ между собою.

Сиръ Джонъ перечислилъ на Южномъ небѣ до 70 тысячъ звѣздъ въ 2300 поляхъ его телескопа.

ИЗЫСКАНІЯ В. Я. СТРУВЕ НАДЪ МЛЕЧНЫМЪ ПУТЕМЪ, ПОМѢЩЕННЫЯ ВЪ ПРЕДИСЛОВІИ КЪ КЕНИГСБЕРГСКОМУ КАТАЛОГУ (CATALOGUS REGIOMONTANUS) (32).

Новѣйшая Астрономія владѣетъ двумя обширными трудами, относительно опредѣленія большаго числа звѣздъ, видимыхъ въ Европѣ: первый совершенъ Лаландомъ въ Парижѣ, отъ 1789 до 1800 года, второй—Бесселемъ и Аргеландеромъ, въ Кенигсбергѣ и Боннѣ, отъ 1821 до 1844 года. Въ этихъ трудахъ, небо было раздѣлено на поясы или зоны

ярче Алдебарана. Сиръ Джонъ не могъ наблюдать ее долѣе; но извѣстно, что блескъ ея увеличился вновь въ 1843 году и, по наблюденіямъ Капскаго Астронома Меклира (Macleay), она въ теченіе цѣлаго года блистала ярче Канопуса и была близка къ Сиріусу, самой блестящей изъ звѣздъ.

- (32) Заглавіе этого труда, издавнаго С. Петербургскою Академіею Наукъ, есть слѣдующее: *Positiones mediae stellarum fixarum in zonis regiomontanis a Besselio inter -15° et $+15^{\circ}$ declinationis observatarum, ad annum 1825 reductae et in catalogum ordinatae, auctore M. Weisse. Jussu Acad. I. P. curavit et praefatus F. G. W. Struve, 1846 Petropoli, съ 3 литографическими таблицами. См. статью Проф. Саввича: Новый Каталогъ Бесселя Ж. М. Н. Пр. Ч. LV, Стд. II.*

въ 2° ширины, по склоненію. Сравненіе этихъ двухъ трудовъ, раздѣленныхъ промежутковъ времени отъ 20 до 60 лѣтъ, даетъ, безъ сомнѣнія, драгоценные матеріалы для опредѣленія собственнаго движенія звѣздъ. Но для этого необходимо было составленіе Каталоговъ, и Британское Общество (British Association), вычисливъ положенія всѣхъ звѣздъ Небесной Исторіи Лаланда, издало ихъ въ свѣтъ, тогда какъ Директоръ Краковской Обсерваторіи Г. Вейссе предпринялъ подобный трудъ для Бесселевыхъ зонъ, отъ -15° до $+15^{\circ}$ склоненія, и этотъ Каталогъ изданъ С. Петербургскою Академіею Наукъ. Г. Вейссе занимается теперь вычисленіемъ остальныхъ зонъ.

Каталогъ Г. Вейссе заключаетъ въ себѣ положенія 31895 звѣздъ, вычисленныхъ для эпохи 1825,0 года. Большая часть звѣздъ, согласно плану, были наблюдаемы только однажды; но 4776 звѣздъ были наблюдаемы по два раза и болѣе, а 807 звѣздъ находятся внѣ предѣловъ— 1° и $+15^{\circ}$. За исключеніемъ ихъ и еще трехъ звѣздъ 10 величины, у насъ останется 31085 звѣздъ въ экваторіальной зонѣ 30 градусовъ склоненія въ ширину. Звѣзды эти распространяются по величинамъ слѣдующимъ образомъ:

664 зв.	видимыхъ простымъ глазомъ,	слѣд.
	между 1 и 6 велич.	
2500 »	7 величины,	
8183 »	8 »	
19738 »	9 »	

Въ этой зонѣ встрѣчаются значительные и неизбѣжные пропуски. Сравнивая Каталогъ съ Урано-

метрією Аргеландера, находимъ, что изъ числа видимыхъ въ этой зонѣ звѣздъ, помѣщенныхъ у Аргеландера въ числѣ 1014, Каталогъ Вейссе содержитъ только 825 или 81 процентъ. Если бы это было общее отношеніе для всѣхъ классовъ величинъ и для всего Каталога, то число всѣхъ звѣздъ экваторіальной зоны, между 1 и 9 величинами, должно бы быть 39146; но это число далеко отъ истины, ибо гораздо легче пропустить при наблюденіи мелкую звѣзду, чѣмъ блестящую. Сравнимъ же Каталогъ Вейссе съ другимъ, содержащимъ большое количество телескопическихъ звѣздъ. Въ знаменитомъ Каталогѣ Піацци, обнимающемъ 7646 звѣздъ, заключается 2502 принадлежащихъ къ экваторіальной зонѣ; надобно однакожь замѣтить, что звѣзды 9 величины рѣдки у Піацци. Откинувъ ихъ и согласивъ различіе показаній величины у Піацци и Бесселя, мы найдемъ :

въ величинахъ	1	до 6	7	8
по Каталогѣ Піацци	806	627	907	
изъ которыхъ у Вейссе . . .	660	533	727.	

Слѣдовательно, всего 1920 звѣздъ между 1 и 8 велич. Бесселя, изъ 2339 помѣщенныхъ у Піацци. Поэтому, средняя *полнота* Каталога Вейссе для звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, будетъ

$$P = 0,8136,$$

а для звѣздъ отъ 1 до 8 величины

$$P = 0,8209,$$

числа довольно близкія между собою. Но эта *полнота* весьма различна въ различныхъ часахъ пряма-

го восхожденія: она *больше* въ часахъ бѣдныхъ звѣздами и *меньше* въ часахъ богатыхъ. Такъ напр. въ XII ч. пр. восх. изъ 121 звѣзды Пиацци отъ 1 до 8 велич. въ нашемъ Каталогѣ помѣщено 111, откуда

$$P = 0,9174;$$

тогда какъ въ XX ч. п. в. изъ 206 зв. Пиацци у насъ только 144 и

$$P = 0,6990.$$

Самый богатый изъ всѣхъ, VI ч. п. в. даетъ намъ

$$P = 0,5687$$

Слѣдовательно, у насъ не достаетъ въ XII ч. 8 звѣздъ на сто, въ XX ч. 30 на сто, а въ VI ч. 43 на сто. Итакъ приходится оставить среднія полноты и прибѣгнуть къ частнымъ, по различнымъ часамъ прямого восхожденія и по блеску. Этимъ путемъ мы узнаемъ, что въ нашей экваторіальной зонѣ изъ 14460 существующихъ звѣздъ, отъ 1 до 8 величины, Бессель наблюдалъ 11347, и что средняя полнота Каталога для этихъ величинъ

$$P = 0,7847$$

или по величинамъ:	1 до 6	7	8
существуетъ звѣздъ	1014	2889	10557
въ Каталогѣ »	825	2339	8183

то есть:

$$P = 0,8136 \quad 0,8096 \quad 0,7754;$$

или вообще изъ всѣхъ звѣздъ отъ 1 до 8 велич. числомъ 14460, въ нашемъ Каталогѣ находится 11347, откуда получается общее

$$P = 0,7847.$$

Слѣдовательно, среднія полноты Каталога уменьшаются по послѣдовательности величинъ 6, 7 и 8. Должно предполагать, что это уменьшеніе будетъ еще быстрѣе въ девятой величинѣ.

Переходя къ девятой величинѣ, мы найдемъ, что число существующихъ звѣздъ будетъ 37739, изъ которыхъ Бессель наблюдалъ 19738, и будемъ имѣть

$$P = 0,5230,$$

слѣдовательно, гораздо меньшую полноту, чѣмъ для болѣе блестящихъ величинъ.

Изъ вышесказаннаго выводится, что изъ всѣхъ существующихъ въ экваторіальной зонѣ 52199 звѣздъ, отъ 1 до 9 величины, Бессель наблюдалъ 31085 и слѣд.

$$P = 0,5955.$$

По часамъ же, наибольшей максимумъ, 91 на сто, существуетъ во II часѣ, для звѣздъ отъ 1 до 8 величины; а минимумъ, 39 на сто, въ VI часѣ, для звѣздъ 9 величины.

Еще въ 1827 году Г. Струве показалъ, что, раздѣляя видимую въ Европѣ часть небеснаго свода на поясы, кругами параллельными экватору, обнаруживается почти единообразное распредѣленіе звѣздъ, если разсматривать всѣ часы прямаго восхожденія разомъ; но что въ послѣдовательности часовъ каж-

даго пояса является различная густота. Слѣдующая таблица показываетъ численные результаты новѣйшихъ изысканій, и можетъ служить указателемъ при изслѣдованіи распредѣленія звѣздъ по часамъ экваторіальнаго пояса отъ -15° до $+15^{\circ}$ склоненія.

Замѣтимъ, что А значитъ здѣсь — по *Аргеландеру*, Б— по *Бесселю*; 7Б' суть остальные звѣзды, если изъ звѣздъ 1 до 7 Бесселя вычесть 1 до 6 Аргеландера, такъ какъ 1 до 6 Аргеландера = 1 до 6,65 Бесселя.

ТАБЛИЦА ЗВѢЗДЪ, СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ВЪ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ЗОНѢ.

Часы	1 до 3А.	6А.	7Б'.	8Б.	9Б.	1 до 6А.	1 до 9Б.
I.	10	19	106	297	1084	29	1516
II.	14	26	86	340	1143	40	1609
III.	16	29	85	340	1077	45	1547
IV.	21	46	115	475	1489	67	2146
V.	35	57	124	599	1927	92	2742
VI.	18	46	192	848	3318	64	4422
VII.	8	28	131	594	2814	36	3575
VIII.	15	17	146	508	2168	32	2854
IX.	16	24	104	369	1460	40	1973
X.	10	16	109	382	1114	26	1631
XI.	15	15	106	305	1356	30	1797
XII.	8	23	74	300	1199	31	1604
XIII.	11	25	100	323	1074	36	1533
XIV.	14	21	100	368	1263	35	1766

XV.	13	18	127	368	1370	31	1896
XVI.	12	23	148	337	1141	35	1661
XVII.	20	11	194	488	1398	31	2111
XVIII.	15	23	199	803	2189	38	3229
XIX.	14	41	167	621	1908	55	2751
XX.	19	31	114	520	1882	50	2566
XXI.	15	35	84	356	1262	50	1752
XXII.	18	24	95	350	1165	42	1652
XXIII.	16	29	95	308	1363	45	1811
XXIV.	9	25	88	358	1575	34	2055

Мы видимъ, что въ послѣднемъ столбцѣ, заключающемъ въ себѣ всѣ звѣзды отъ 1 до 9 величины, число ихъ возрастаетъ отъ I до VI часа, и потомъ уменьшается до XIII часа; потомъ вторично увеличивается до XVIII и уменьшается до 0 ч. Слѣдовательно, мы имѣемъ два богатые отдѣла, заключающіе въ себѣ часы отъ V до VIII и отъ XVII до XX и остальные два бѣдные отдѣла. Принявъ за единицу разстояній радиусъ a сферы, заключающей въ себѣ всѣ видимыя, по Аргалендеру, простымъ глазомъ звѣзды, мы можемъ дойти до радиуса сферъ, которыхъ поверхности раздѣляютъ звѣзды одного класса отъ звѣздъ другаго, или до крайнихъ предѣловъ звѣздъ каждаго класса:

величина	5A	6A	7B	8B	9B
радиусъ . .	0,7126a	a	1,6113a	2,5560a	3,9350a

Слѣдовательно (33), изысканія нашего Каталога имѣютъ предѣломъ поясъ сферы, которой радиусъ

(33) Въ двухъ богатыхъ отдѣлахъ экваторіальнаго пояса находятся:

вчетверо больше отдаленія мельчайшихъ звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ.

Изъ всѣхъ матеріаловъ Кёнигсбергскаго Каталога, В. Я. Струве выводитъ слѣдующія положенія, касательно распредѣленія звѣздъ въ экваторіальномъ дискѣ :

I. Солнце находится въ центрѣ диска, составленнаго изъ звѣздъ различныхъ величинъ отъ 1 до 9 ; но распредѣленіе этихъ звѣздъ очевидно не единообразно : въ нихъ замѣчается постепенное сгущеніе по одной главной линіи, близкой къ діаметру и находящейся между точками окружности в 6 ч. 40 м. и 18 ч. 40 м. По этимъ двумъ направленіямъ встрѣчаются наибольшія густоты какъ всѣхъ классовъ вообще, такъ и 7, 8 и 9 въ особенности.

114	звѣздъ	1	до	5	величин.	Арг.
398	»	1	»	6	»	»
1665	»	1	»	7	»	Бес.
6646	»	1	»	8	»	»
24250	»	1	»	9	»	»

Отсюда выводятся слѣдующіе радіусы :

$$\sqrt[3]{\frac{144}{398}}, \quad 1, \quad \sqrt[3]{\frac{1665}{398}}, \quad \sqrt[3]{\frac{6646}{398}}, \quad \sqrt[3]{\frac{24250}{398}},$$

$$0,7126, \quad 1,0000, \quad 1,6113, \quad 2,5560, \quad 3,9350.$$

Для крайняго радіуса звѣздъ 6 величины по Бесселю,

$$\sqrt[3]{\frac{352}{398}} = 0,9599.$$

Это только приближительныя числа, ибо даже въ богатыхъ отдѣлахъ распредѣленіе звѣздъ въ пространствѣ не единообразно ; однакожь мы увидимъ въ послѣдствіи, что они довольно близки къ истинѣ.

II. Наименьшая густота встрѣчается по діаметру, лежащему между точками 1 ч. 30 м. и 13 ч. 30 м. Этотъ діаметръ составляетъ съ предыдущимъ угломъ въ 78 градусовъ.

III. Относительно сгущенія можно допустить только слѣдующій законъ: если раздѣлить дискъ на полосы параллельныя главному діаметру, то густота въ этихъ полосахъ постепенно уменьшается съ удаленіемъ ихъ отъ того діаметра.

IV. Правильность распредѣленія звѣздъ параллельно главному діаметру всего ясна выказывается въ томъ, что половина диска представляетъ всегда почти одинаковое число звѣздъ, независимо отъ направленія, по которому сдѣлано сѣченіе.

V. Линія наибольшей густоты проходитъ не по Солнцу, а въ небольшомъ отъ него разстояніи, около $0,1a$, по направленію къ 0 ч. 40 м. Этотъ небольшой эксцентриситетъ Солнца проявляется и въ распредѣленіи звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ. Для нихъ оба максимума густоты лежатъ не по прямой линіи и находятся въ 5 ч. 30 м. и 20 ч. 30 м.: слѣдовательно Солнце находится по направленію $\frac{1}{2}$ (5 ч. 30 м. + 20 ч. 30 м.) = 13 ч. 0 м., считая отъ середины главнаго діаметра: на разстояніи = $0,19a$ отъ сего послѣдняго. Среднее изъ обихъ опредѣленій даетъ, что Солнце лежитъ по направленію къ созвѣздію Дѣвы (12 ч. 50 м.), въ разстояніи = $0,15a$, что равняется приблизительно радіусу сферы, отдѣляющему звѣзды первой величины отъ звѣздъ второй.

VI. Линія наибольшаго сгущенія уклоняется нѣсколько отъ прямой и близъ нее встрѣчаются то

пустоты, то необыкновенныя скопленія. Такъ напр. въ созвѣздіи Оріона мы примѣчаемъ необыкновенное богатство звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ; напротивъ, въ сторонѣ Змѣеносца этихъ звѣздъ весьма мало.

Предшествующія положенія основаны единственно на разсмотрѣніи зонъ Бесселя и Уранометріи Аргеландера. Сравнимъ теперь эти результаты съ явленіями Млечнаго Пути.

Средняя черта Млечнаго Пути описываетъ почти наибольшій кругъ, котораго Сѣверный полюсъ лежитъ на границѣ созвѣздіи Волось Вереники и Ловчихъ Псовъ въ 12 ч. 38 м. пр. восх. и $+31,5^\circ$ склоненія. Двойная вѣтвь Пути пересѣкаетъ экваторъ близъ хвоста Змѣя (18 ч. 36 м.), подъ среднимъ угломъ 55° , и здѣсь находится восходящій узелъ. Другое сѣченіе, въ нисходящемъ узлѣ, подъ угломъ $60,6^\circ$, находится въ 6 ч. 40 м. пр. восх. Между этими двумя узлами, Млечный Путь описываетъ свою Сѣверную половину, которой наибольшее склоненіе $53,5^\circ$ находится въ созвѣздіи Кассіопеи (0 ч. 40 м. Пр. Восх.); Южная же часть, большею частію у насъ невидимая, достигаетъ до -63° склоненія, въ созвѣздіи Южнаго Креста (12 ч. 40 м. пр. восх.). Изъ этого ясно видимо уклоненіе отъ правильнаго круга, ибо при 180° разстоянія между сѣченіями по экватору, видимъ только $170,5^\circ$ по кругу склоненій.

Мы уже говорили, что полоса наибольшей густоты экваторіальнаго диска простирается по направленію діаметра, лежащаго между 6 ч. 40 м. и 18 ч. 40 м. пр. восх. Мы также упомянули о нѣ-

сколько эксцентрическомъ положеніи Солнца, по направленію къ созвѣздію Дѣвы. Оно еще болѣе подтверждается положеніемъ Сѣвернаго полюса Млечнаго Пути, отстоящаго болѣе чѣмъ на 90° .

Слѣдовательно, не подвержено никакому сомнѣнію, что явленіе сгущенія звѣздъ къ одной главной линіи экваторіальнаго диска тѣсно связано съ самымъ свойствомъ Млечнаго Пути, такъ что это сгущеніе и видъ Млечнаго Пути представляютъ тождественныя явленія.

Такъ какъ, при нашемъ изслѣдованіи экваторіальнаго диска, мы не входили во всѣ подробности, а рассматривали его цѣлыми часами прямого восхожденія: то, естественно, мы упустили изъ виду раздвоеніе Млечнаго Пути около 18 ч. 40 м. п. в.

Въ 1817 г. Гершель доказалъ, что виѣшніе предѣлы Млечнаго Пути недостижимы даже его 40-футовому телескопу; то же самое можно сказать и о предѣлахъ видимыхъ звѣздъ на цѣломъ небесномъ сводѣ, по всѣмъ возможнымъ направленіямъ. Изъ этого слѣдуетъ, что, рассматривая всѣ видимыя звѣзды, какъ члены одной огромной системы Млечнаго Пути, мы рѣшительно ничего не знаемъ о ея пространствѣ и виѣшной формѣ.

Изъ дальнѣйшихъ своихъ изысканій В. Я. Струве заключаетъ, что, весьма вѣроятно, уменьшеніе плотности экваторіальныхъ полосъ, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ главной линіи, продолжается и за предѣлами нашего диска, ограничивающагося мельчайшими звѣздами 9 величины. Рассматривая Гершелевы исчисленія звѣздъ (jauges), Струве приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Наибольшія густоты встрѣчаются на тѣхъ же пунктахъ окружности, какъ и въ экваторіальномъ дискѣ, ограниченномъ звѣздами 9 величины.

б) Разности крайнихъ густотъ гораздо значительнѣе за предѣлами диска, чѣмъ внутри его. На разстояніи послѣднихъ звѣздъ, видимыхъ въ телескопъ Гершеля, по направленію полюса Млечнаго Пути, густота звѣздъ не достигаетъ одной пятой густоты ихъ внутри диска, ограниченного звѣздами 9 величины: слѣдовательно, сгущеніе звѣздъ постоянно уменьшается по направленію перпендикулярному главной плоскости Млечнаго Пути.

в) Безусловный *минимумъ* сгущенія, по направленію XXI часа пр. в., согласуется съ эксцентрическимъ положеніемъ Солнца, ближе къ Сѣверному полюсу Пути, на небольшомъ разстояніи отъ главной плоскости.

Наконецъ, по приблизительнымъ вычисленіямъ Гершеля, его 20-футовой телескопъ показываетъ въ нашей экваторіальной зонѣ всего 5819000 звѣздъ, которыя приблизительно распределены слѣдующимъ образомъ:

отъ 1 ч. 0 м. до 5 ч. 0 м. пр. восх.	391700 звѣздъ.
» 5 ч. 0 м. » 9 ч. 0 м. » »	1984200 »
» 9 ч. 0 м. » 13 ч. 0 м. » »	235400 »
» 13 ч. 0 м. » 17 ч. 0 м. » »	387000 »
» 17 ч. 0 м. » 21 ч. 0 м. » »	2365100 »
» 21 ч. 0 м. » 1 ч. 0 м. » »	455600 »

отъ 0 ч. 0 м. до 23 ч. 60 м. пр. восх. 5819000 звѣздъ.

Новѣйшія изысканія В. Я. Струве надъ Млечнымъ Путемъ.

Мы уже видѣли, что пространство и форма Млечнаго Пути намъ вовсе неизвѣстны; но также убѣдились, что въ немъ проявляется законъ сгущенія по одной главной плоскости. Если бы мы могли узнать этотъ законъ, то были бы въ состояніи опредѣлить число звѣздъ, видимыхъ въ полѣ даннаго телескопа, по направленію сего послѣдняго. И обратно, узнавши съ точностію уменьшеніе числа видимыхъ звѣздъ съ увеличеніемъ углового разстоянія отъ большаго круга главной плоскости, можно вывести искомый законъ сгущенія, пропорціонально угловымъ разстояніямъ отъ главной плоскости, выраженный въ соотвѣтственномъ масштабѣ.

Эксцентриситетъ положенія Солнца столь малъ, что можно дозволить себѣ вовсе не принимать его въ соображеніе, — особливо, если при исчисленіяхъ звѣздъ, брать всегда среднее пропорціональное изъ двухъ противоположныхъ направленій. Этотъ эксцентриситетъ, какъ мы уже видѣли $= 0,1a$ или $\frac{1}{250}$ радіуса сферы, заключающей въ себѣ всѣ видимыя 20-футовымъ телескопомъ звѣзды.

При исчисленіи звѣздъ первыхъ 9 величинъ въ экваторіальной зонѣ, мы замѣчаемъ сходство числа ихъ въ противоположныхъ и соотвѣстныхъ часахъ прямаго восхожденія. Возьмемъ, напримѣръ, 14460 звѣздъ отъ 1 до 8 величины, заключающихъ—

ся въ нашей зонѣ, и сравнимъ число ихъ въ противоположныхъ и соответствующихъ часахъ.

<i>Противоп часы.</i>	<i>Число звѣздъ отъ 1 до 8 врем.</i>			<i>Средн.</i>
0 и XII	—	480	405	— 442
I » XIII	—	432	459	— 446
II » XIV	—	466	503	— 484
III » XV	—	470	526	— 498
IV » XVI	—	657	520	— 588
V » XVII	—	815	713	— 764
VI » XVIII	—	1104	1040	— 1072
VII » XIX	—	761	843	— 802
VIII » XX	—	686	684	— 685
IX » XXI	—	513	490	— 502
X » XXII	—	517	487	— 502
XI » XXIII	—	441	448	— 444

<i>Соответств. часы.</i>	<i>Число звѣздъ отъ 1 до 8 величинъ.</i>				<i>Среднее число.</i>
0 и XII	480	405	442		
I, XXIII » XI, XIII	432	448	441	459	445
II, XXII » X, XIV	466	487	517	503	493
III, XXI » IX, XV	470	490	513	526	500
IV, XX » VIII, XVI	657	684	686	520	637
V, XIX » VII, XVII	815	843	781	713	783
VI » XVIII	1104	1040	1072		

Мы видимъ, какъ правильно возрастаютъ среднія числа отъ наименьшаго до наибольшаго. Неправильности въ числахъ отдѣльных часовъ зависятъ частію отъ ошибокъ приближительныхъ исчисленій, частію же отъ эксцентрическаго положенія Солнца и, можетъ быть, отъ мѣстныхъ исключительностей.

Если мы раздѣлимъ общее число на двѣ половины, находящіяся по обѣимъ сторонамъ діаметра 6 ч. 30 м. в 18 ч. 30 м., представляющаго наибольшее сгущеніе, то будемъ имѣть :

въ 12 часахъ	отъ 6 ч. 30 м.	до 18 ч. 30 м.	7116 звѣздъ
» » »	» 18 ч. 30 м.	» 6 ч. 30 м.	7344 »
			Разность 228 »

Этотъ избытокъ 228 звѣздъ ясно указываетъ на эксцентрическое положеніе Солнца, по направленію XIII час.

Если взять всѣ звѣзды первыхъ девяти величинъ нашей зоны, то получимъ подобный же выводъ :

въ 4 часахъ	отъ I до	IV	6817 звѣздъ	перв. 9 вел.
» » »	» IX »	XII	7005	» » » »
» » »	» XIII »	XVI	6856	» » » »
» » »	» XXI »	0	7270	» » » »
			Среднее 6987	» » » »

Въ двухъ отдѣлахъ богатыхъ звѣздами замѣчается меньше правильности :

въ 4 час.	отъ V до	VIII	13593 звѣздъ	перв. 9 вел.
» » »	» XVII »	XX	10657	» » » »
			Разность 2836	

Если эта довольно значительная разность происходитъ не отъ ошибки въ исчисленіи звѣздъ девятой величины, то она указываетъ на большее

сгущеніе по направленію VI, чѣмъ XVIII часа пр. восх.

Разсматривая числа, найденныя Гершелемъ, мы увидимъ въ двухъ богатыхъ отдѣлахъ:

въ 4 часахъ отъ V до VIII 1984200 видим. Г. зв.

» » » » XVII » XX 2365100 » » »

слѣдовательно 380900 звѣздъ болѣе со стороны XVIII часа.

Въ бѣдныхъ отдѣлахъ видимъ:

въ 8 часахъ отъ IX до XVI 622400 видим. зв.

» » » » XXI » IV 847300 » »

слѣдовательно 224900 звѣздъ болѣе по направленію 0 час., чѣмъ со стороны XII часа.

Разсмотримъ явленіе Млечнаго Пути въ его общности, независимо отъ раздвоенія между созвѣздіями Скорпіона и Лебеда, и предположивъ, что онъ образуетъ одну полосу по среднему направленію между двумя вѣтвями.

Гершелевы счисленія доставляютъ намъ средства опредѣлить среднее число звѣздъ, видимыхъ въ полѣ даннаго телескопа, отъ 15 до 15 минутъ углового разстоянія, начиная въ средней линіи Млечнаго Пути. Путь будетъ φ это угловое разстояніе и z среднее число звѣздъ, видимое телескопомъ; мы будемъ имѣть:

для $\varphi = 0^\circ$ $z = 122,00$ изъ 151 многократн. счислен.

15	30,30	»	56	»	»
30	17,68	»	34	»	»
45	10,36	»	48	»	»
60	6,52	»	18	»	»

Счисления звѣздъ близъ Сѣвернаго полюса Млечнаго Пути слишкомъ малочисленны, чтобы дать съ достаточною точностію оба z , соответствующіе двумъ $\varphi = 75^\circ$ и $\varphi = 90^\circ$. Струве однакожь нашелъ для $\varphi = 75^\circ$ приблизительную (хотя и сомнительную) величину $z = 4,68$.

Пять приведенныхъ величинъ z выражаются слѣдующею формулою:

$$(I) \quad z = \frac{6,5713 - 5,03 \cos 2 \varphi - 1,39 \cos 4 \varphi}{1 - 1,23088 \cos 2 \varphi + 0,23212 \cos 4 \varphi}$$

Струве считаетъ эту формулу за общее выраженіе числа звѣздъ, видимыхъ телескопомъ въ точкѣ неба, остоящей на φ отъ главной плоскости. Она даетъ для

$$\begin{aligned} \varphi = 75^\circ \quad z &= 4,69 \\ \varphi = 90^\circ \quad z &= 4,15 \end{aligned}$$

Сравнивая послѣднее число съ $z = 122,00$ для $\varphi = 0$, мы заключаемъ, что въ Гершелевъ телескопъ видно въ срединѣ Млечнаго Пути почти въ 30 разъ болѣе звѣздъ, чѣмъ близъ его полюсовъ.

Выраженіе z ведетъ насъ еще, чрезъ интеграцію, къ опредѣленію всего числа звѣздъ, видимыхъ на небѣ помбшію Гершелева 20-футоваго телескопа. Мы найдемъ

10187017 звѣздъ на одномъ полушаріи
20374034 » на цѣломъ небѣ (34).

(34) Вотъ что находимъ объ устройствѣ Млечнаго Пути и опредѣленіи звѣздъ въ Южномъ полушаріи въ 4 главѣ Спра

Теперь нужно найти выражение богатства звѣздъ въ пространствѣ, какъ функціи линейнаго разстоянія отъ главной плоскости. Сходство чиселъ звѣздъ, видимыхъ по противоположнымъ и соответственнымъ направленіямъ, въ отношеніи къ главной плоскости, даетъ право допустить, что пространство, раздѣленное плоскостями параллельными главной, представляетъ, въ каждомъ изъ образованныхъ такимъ образомъ слоевъ, единообразное сгущеніе, уменьшающееся по мѣрѣ удаленія отъ главной плоскости. Пусть будетъ радіусъ сферы, заключающей въ себѣ всѣ видимыя Гершелевымъ телескопомъ звѣзды, равенъ единицѣ, и сгущеніе звѣздъ въ глав-

Джонова описанія Южнаго Неба (о которомъ мы уже упоминали выше). Слѣдуя примѣру отца, Гершель сытъ исчислялъ на мысѣ Доброй Надежды звѣзды, видимыя въ определенныхъ поляхъ его 20-футоваго телескопа, отстоявшихъ другъ отъ друга на равныхъ разстояніяхъ, именно 10 минутъ во времени по пр. в. и $1^{\circ} 30'$ по склоненію. Поле телескопа, при 180-разовомъ увеличеніи, равнялось $15'$. Сирѣ Джонъ нашелъ близъ Южнаго полюса Млечнаго Пути, лежащаго 0 ч. 47 м. пр. в. и 26° Южн. склоненія среднее число, по 6 звѣздъ на каждое поле; встрѣчались даже поля, гдѣ вовсе не было звѣздъ. На окраинахъ Млечнаго Пути среднее число на каждомъ полѣ = 59, а по срединѣ = 74 звѣздамъ; впрочемъ, встрѣчались мѣста, гдѣ звѣзды неисчислимы И въ Южномъ полушаріи замѣтилъ Гершель поразительное сгущеніе звѣздъ по мѣрѣ приближенія къ плоскости Млечнаго Пути. Изъ общаго числа 68948 звѣздъ, найденныхъ Сиromъ Джономъ въ 2299 поляхъ, онъ заключаетъ, что на всемъ Южномъ полушаріи находится 2,665,786 звѣздъ доступныхъ его телескопу, а не 10 милльоновъ, какъ выходитъ на Сѣверномъ полушаріи, по даннымъ Гершеля отца. Такую разницу можно объяснить или тѣмъ, что Гершель отецъ употреблялъ сильнѣйшія увеличенія, чѣмъ его сынъ, или дѣйствительно Южное полушаріе бѣднѣе звѣздами.

ной плоскости также равно единицѣ; мы найдемъ для густоты ρ , соответствующей линейному разстоянiю x отъ главной плоскости, выраженiе

$$(II) \rho = \frac{1 + 395,90x^2 + 67607,7x^4 + 10134,5x^6 - 110063x^8}{(1 + 487,74x^2 + 1497,55x^4)^2}$$

По этой формулѣ можно вычислить ρ , отъ $x=0$ до $x = \sin 60^\circ = 0,8660$. Далѣе этихъ предѣловъ итти не лзя, потому что формула основана на пяти величинахъ z , отъ $\varphi = 0$ до $\varphi = 60^\circ$. Если мы положимъ теперь среднее линейное разстоянiе между двумя сосѣдними звѣздами, находящимися въ срединѣ Млечнаго Пути, равнымъ единицѣ, то будемъ имѣть среднiя разстоянiя между сосѣдними звѣздами d , соответствующiя различнымъ x , чрезъ

выраженiе $d = \frac{1}{\sqrt{\rho}}$. Такимъ образомъ вычислена слѣдующая таблица :

<i>Разстоянiе отъ главн. плоскости.</i>	<i>Густота звѣздъ.</i>	<i>Среднее разстоянiе между двумя сосѣдн. звѣзд.</i>
$x =$	$\rho =$	$d =$
0,00	1,00000	1,000
0,05	0,48568	1,272
0, 1	0,33288	1,458
0, 2	0,23895	1,611
0, 3	0,17980	1,772
0, 4	0,13021	1,973
0, 5	0,08646	2,261
0, 6	0,05510	2,628

Часть LXI. Отд. II.

0, 7	0,08079	3,190
0, 8	0,01414	4,136
0,8660	0,00532	5,729

Мы видимъ изъ этой таблицы, что густота параллельныхъ слоевъ уменьшается весьма быстро. Она уже меньше половины для $x = \frac{1}{20}$ и едва $\frac{1}{200}$ для $x = 0,866$. На послѣднемъ разстояніи, звѣзды такъ удалены другъ отъ друга, что среднее разстояніе двухъ сосѣднихъ звѣздъ въ шесть разъ больше, нежели въ средней плоскости Млечнаго Пути. А потому можетъ быть, что телескопъ Гершеля, со стороны полюса, коснулся крайнихъ предѣловъ системы. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, должно наблюдать полюсъ двумя телескопами, изъ которыхъ проникающая сила одного равнялась бы силѣ телескопа Гершеля, а сила другаго превосходила ее: если число звѣздъ, видимыхъ обоими телескопами, будетъ одинаково, то предѣлъ достигнутъ по этому направленію. Въ этомъ отношеніи есть надежда узнать что-либо положительное помощію гигантскаго телескопа Лорда Росса (35).

(35) Телескопъ Лорда Росса въ Персентоуиъ (Parsonstown) есть огромнѣйшій изъ всѣхъ рефлекторовъ, существовавшихъ въ мірѣ. Зеркало его имѣетъ 6 футовъ въ діаметръ и 54 футовъ фокусной длины. Любопытно сравнить оптическую силу самыхъ огромныхъ въ мірѣ зрительныхъ инструментовъ. Гершель, руководствуясь фотометрическими методами Бугера, нашелъ, что изъ 100000 лучей, упавшихъ почти перпендикулярно на плоское, полированное зеркало, изъ металла употребляемаго обыкновенно Гершедемъ, отражается только 67300 лучей или

Постепенное уменьшение плотности слоев заметно, какъ мы уже сказали, и изъ Бесселевыхъ зонъ. Возьмемъ за основаніе нашихъ исчисленій звѣзды первыхъ осьми величинъ, помѣщенные въ этихъ зонахъ. Если бы звѣзды повсюду находились въ такомъ количествѣ, какъ въ видимой простомъ глазомъ части Млечнаго Пути, то въ экваторіальной зонѣ отъ— 15° до $+ 15^\circ$ склоненія, на пространствѣ одного часа прямого восхожденія, должно бы найти слѣдующее :

$$\varphi = 0 \quad \begin{array}{cc} \text{отъ 1 до 7 вел.} & \text{отъ 1 до 8 вел.} \\ 279 & 1422 \end{array}$$

Для другихъ угловыхъ разстояній отъ Млечнаго Пути, при томъ же предположеніи и на подоб-

около $\frac{1}{3}$, тогда какъ, при проходѣ черезъ объективъ, теряется ничтожное количество свѣта (около $\frac{1}{25}$). Основываясь на этомъ положеніи и зная, что Пулковскій большой рефлекторъ, имѣющій отверстіе въ 15 Англ. дюймовъ, выдерживаетъ увеличеніе въ 1820 разъ, мы, изъ сравненія, найдемъ, что Гершелевъ 20-футовой рефлекторъ съ отверстіемъ въ 18,8 дюйма долженъ имѣть почти ту же самую оптическую силу; его 40-футовой телескопъ (имѣющій 4 ф. въ отверстіи) могъ выдержать увеличеніе въ 6 тысячъ разъ; Дерптскій рефракторъ (имѣющій 9 Парижск. или 9,6 Англ. дюйм. свободнаго отверстія), около 800 разъ и наконецъ телескопъ Лорда Росса, вѣроятно, болѣе чѣмъ въ 10 тысячъ разъ. Конечно, числа эти не совершенно точны для всѣхъ инструментовъ одинаковыхъ размѣровъ: ибо оптическая сила инструмента и возможность употребить сильныя увеличенія зависятъ не только отъ діаметра объективнаго стекла или зеркала, но и отъ матеріала, правильности кривизны и совершенства полировки сихъ послѣднихъ.

номъ же пространствѣ одного градуса прямого восхожденія В. Я. Струве находить :

	отъ 1 до 7 вел.	отъ 1 до 8 вел.
если $\varphi = 25^{\circ}14'$	177	637
» $\varphi = 37^{\circ}5'$	141,5	500
» $\varphi = 52^{\circ}53'$	131	468

Четыре цифры обѣихъ группъ выражаются слѣдующими формулами :

Для звѣздъ отъ 1 до 7 величины :

$$(III) \quad z = \frac{135,88 - 88,77 \cos 2\varphi}{1 - 0,83116 \cos 2\varphi}$$

Для звѣздъ отъ 1 до 8 величины,

$$(IV) \quad z = \frac{483,92 - 348,43 \cos 2\varphi}{1 - 0,90474 \cos 2\varphi}$$

Мы можемъ теперь отыскать выраженія плотностей послѣдовательныхъ слоевъ, доставляемыхъ намъ этими двумя формулами. Пусть будутъ x' и x'' линейное разстояніе слоя отъ главной плоскости, выраженное въ частяхъ радіуса каждой изъ двухъ сферъ, заключающихъ въ себѣ звѣзды отъ 1 до 7 и отъ 1 до 8 величины, а плотность въ главной плоскости равна единицѣ ; мы найдемъ : для звѣздъ отъ 1 до 7 величины,

$$(V) \quad \rho' = \frac{1 + 9,5630x'^2 + 37,105x'^4}{(1 + 9,8455x'^2)^2}$$

а для звѣздъ отъ 1 до 8 величины,

$$(VI) \quad \rho'' = \frac{1 + 14,9039x''^2 + 97,697x''^4}{(1 + 18,995x''^2)^2}$$

Эти два выражения даютъ намъ линейное расстояние отъ слоя до главной плоскости, равное радиусу сферы звѣздъ отъ 1 до 7 величины, или при $x' = 1$,

$$\rho' = 0,40525 ;$$

а при $x'' = 1$,

$$\rho'' = 0,28410.$$

Для сравненія этихъ плотностей съ выведенными изъ Гершелевыхъ исчисленій, нужно сперва сравнить радиусы сферъ, которыхъ поверхности раздѣляютъ звѣзды различныхъ величинъ, съ радиусомъ сферы, заключающей въ себѣ всѣ звѣзды, видимыя въ Гершелевъ телескопъ. Мы найдемъ, что если бы звѣзды были вездѣ тамъ часты, какъ въ срединѣ Млечнаго Пути, то экваторіальная зона заключала бы въ себѣ 1095920 звѣздъ. Поэтому, мы будемъ имѣть, для одной и той же части неба, слѣдующее пропорціональное пространству распределеніе звѣздъ:

1095920 звѣздъ всѣхъ величинъ, видимыхъ Гершелевымъ телескопомъ,

4983	»	отъ 1 до 9	величины	по	Бесселю,
1422	»	» 1	» 8	»	»
279	»	» 1	» 7	»	»

Кубическіе корни этихъ цифръ выражаютъ отношенія между радиусами этихъ четырехъ сферъ, именно :

*Радиусъ сферы, заключающей
въ себя звѣзды.*

для Гершелевыхъ звѣздъ . .	1, 0000	9,1684
» Бесселевыхъ 9 величины	0,16567	1,5189
» » 8 »	0,10907	1,0000
» » 7 »	0,06338	0,5811

Отыщемъ теперь плотности для двухъ разстояній отъ главной плоскости, равныхъ радиусамъ сферъ звѣздъ 8 и 7 величины по Бесселю. По формулѣ II (см. выше стр. 97) мы найдемъ:

$$\begin{aligned} \text{для } x = 0,06338 \quad \rho' &= 0,41365 \\ \text{для } x = 0,10907 \quad \rho'' &= 0,31083 \end{aligned}$$

Сравнивая эти плотности съ цифрами, полученными исчисленіями звѣздъ отъ 1 до 7 и отъ 1 до 8 величины по Бесселю, мы найдемъ:

для разстоянія $x = 0,06338$, т. е. предѣла звѣздъ 7 величины,

$$\begin{aligned} \rho' &= 0,41365 \text{ по Гершелю,} \\ &= 0,40525 \text{ по Бесселю;} \end{aligned}$$

слѣд. разность 0,00840 ;

для разстоянія $x = 0,10907$, т. е. предѣла звѣздъ 8 величины,

$$\begin{aligned} \rho'' &= 0,31083 \text{ по Гершелю,} \\ &= 0,28410 \text{ по Бесселю;} \end{aligned}$$

слѣд. разность 0,02673.

Такіе неожиданно близкіе результаты, полученные изъ различныхъ данныхъ, заставляютъ думать,

что общее выражение ρ , и густоты вычисленных Академикомъ Струве слоевъ, параллельныхъ главной плоскости, довольно близки къ истинѣ. Сверхъ того, мы теперь въ правѣ допустить, что постепенность сгущенія въ слояхъ близкихъ къ главной плоскости почти одинакова какъ для звѣздъ 8 величины, такъ и для вдевятиро отдаленнѣйшихъ послѣднихъ звѣздъ Гершеля.

Мы опредѣлили выше отношенія между радиусами сферъ послѣднихъ звѣздъ Гершеля и 7, 8 и 9 величинъ Бесселя; теперь остается дополнить ихъ еще отношеніями радиусовъ сферъ звѣздъ отъ 1 до 6 величины по Аргеландеру.

Мы уже видѣли, что наша экваторіальная зона, 30° шириною по склоненію, содержитъ въ себѣ 1014 звѣздъ первыхъ шести величинъ по Аргеландеру и 14460 первыхъ осьми по Бесселю. Если бы распределеніе звѣздъ по этой зонѣ было единообразно, то, предполагая радиусъ сферы звѣздъ 8 вел. Бес. = 1, мы получили бы

$$r : 1 = \sqrt[3]{1014} : \sqrt[3]{14460}$$

$$\text{или } r = 0,41237.$$

Но намъ должно опредѣлить радиусъ такъ, чтобы онъ отъ цѣлаго пространства зоны отрѣзалъ часть, которой масса была бы $\frac{1014}{14460}$ цѣлой массы, принимая въ соображеніе послѣдовательное уменьшеніе плотностей слоевъ. Тогда мы найдемъ, что радиусъ послѣднихъ звѣздъ 6 велич. Аргеландера = 0,35712 радиуса звѣздъ 8 велич. Бесселя.

Число звѣздъ, видимыхъ въ этой зонѣ простымъ глазомъ, недостаточно для опредѣленія съ точно-стію отношеній между радіусами, соответствующими шести классамъ величинъ; лучше взять звѣзды цѣлаго неба, или по крайней мѣрѣ Сѣвернаго полушарія. Изъ Аргаландеровой Уранометрии мы видимъ, что на этомъ полушаріи находится слѣдующее число звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ

величины	I	II	III	IV	V	VI
звѣзды	9	34	96.	214	550	1439
всего	9	43	139	353	903	2342

Опредѣлимъ теперь радіусы шести концентрическихъ сферъ, которыхъ массы, принимая въ соображеніе плотности слоевъ, пропорціональны шести суммамъ 9, 43, 139, 353, 903 и 2342. Мы получимъ :

<i>Велич. по Аргаландеру.</i>	<i>Радіусъ сферы.</i>	<i>Вычисл. прогрессія.</i>
I	1,0000	1,0000
II	0,6998	0,7071
III	0,5001	0,5000
IV	0,3602	0,3536
V	0,2413	0,2500
VI	0,1424	0,1768

Изъ чиселъ втораго столбца замѣтно, что радіусы звѣздныхъ сферъ составляютъ почти геометрическую прогрессію съ отношеніемъ $\frac{1}{\sqrt{2}}$. И въ самомъ дѣлѣ, въ величинахъ отъ 2 до 6 существуетъ прямое отношеніе между цифрами обоихъ послѣднихъ столбцовъ. Только звѣзды первой величины

представляютъ уклоненіе, которое легко объясняется произволомъ предѣловъ, при ограниченности числа всѣхъ звѣздъ этого класса. Можно, кажется, принять найденную прогрессию за естественный законъ и опредѣлить границу звѣздъ первой величины разстояніемъ $\approx 0,1768$. Тогда на Сѣверномъ полушаріи должны бы находиться 17 звѣздъ первой величины: слѣдовательно, къ 9 нынѣ причисляемымъ произвольно къ этой величинѣ, на Сѣверномъ Полушаріи (36), должно бы еще прибавить 8, именно: α Лебедя, Кастора, η , ϵ , α Большой Медвѣдицы, α Андромеды, γ Ориона и β Тельца или γ Льва.

Если соединимъ теперь въ одну таблицу всѣ найденныя опытомъ разстоянія, принявъ за единицу радіусъ сферы мельчайшихъ звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, то есть послѣднихъ звѣздъ 6 величины по Аргеландеру, то будемъ имѣть:

<i>Величина.</i>	<i>Радіусъ сферы.</i>
I Арг.	0,1424
II А.	0,2413
III А.	0,3602
IV А.	0,5001
V А.	0,6998
VI А.	1,0000
VI Бес.	0,9260
VII Б.	1,6271
VIII Б.	2,8001
IX Б.	4,2531
Герш.	25,672

(36) Эти девять звѣздъ суть слѣдующія: *Капелла, Арктуръ, Вега, Алдебаранъ, Поллукъ, Проксонъ, Ретулъ, Атаиръ и Альфа Ориона.*

Опредѣлимъ теперь среднія относительныя разстоянія звѣздъ Уранометріи Аргеландера, принимая за среднее разстояніе радіусъ сферы, раздѣляющей всѣ звѣзды данной величины на двѣ равныя половины. Принимая въ соображеніе тотъ же найденный законъ сгущенія и за единицу радіусъ сферы крайнихъ звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, мы получимъ :

<i>Величины.</i>	<i>Среднія разстоянія.</i>
I A.	0,1127
II A.	0,2032
III A.	0,3115
IV A.	0,4402
V A.	0,6148
VI A.	0,8707

Если же примемъ за единицу среднее разстояніе звѣздъ первой величины, то получимъ слѣдующую таблицу относительныхъ разстояній :

<i>Величины.</i>	<i>Разстояніе отъ внутр. предѣла.</i>	<i>Среднее разст.</i>	<i>Разст. отъ вѣнши. пред.</i>
I. A.		1,0000	1,2638
II. A.	1,2638	1,8031	2,1408
III A.	2,1408	2,7639	3,1961
IV A.	3,1961	3,9057	4,4374
V A.	4,4374	5,4545	6,2093
VI A.	6,2093	7,7258	8,8726
VI Б.			8,2160
VII Б.	8,2160		14,4365
VIII Б.	14,4365		24,8445
IX Б.	24,8445		37,7364
Герш.			227,782.

Изъ всего этого слѣдуетъ :

I. Послѣднія звѣзды, видимыя простымъ глазомъ, удалены на разстояніе $= 8,8726$ среднимъ разстояніямъ звѣздъ первой величины.

II. Послѣднія звѣзды 9 величины Бесселевыхъ зонъ удалены на $37,73$ разстояній звѣздъ первой величины, или на $4,25$ разстояній послѣднихъ звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ.

III. Мельчайшія звѣзды, видимыя 20-футовымъ телескопомъ Гершеля, удалены на $227,8$ единицъ и въ $25,67$ разъ далѣе, чѣмъ послѣднія звѣзды 6 величины по Аргеландеру.

Еще Ламбертъ упоминалъ, что уклоненіе Млечнаго Пути отъ формы наибольшаго круга зависитъ отъ боковаго положенія Солнца. Мы указали выше, что оно находится по направленію къ XIII ч. недалеко отъ главной плоскости. Изъ разсмотрѣнія экваторіальной зоны мы находили это послѣднее разстояніе $= 0,00843 = \frac{1}{119}$ радіуса звѣздъ 8 велич.

Бесс.; или $= 0,0236 = \frac{1}{42}$ радіуса звѣздъ 6 Арг.; или наконецъ $= 0,21$ средняго разстоянія звѣздъ первой величины.

Но какимъ же образомъ, при такомъ ничтожномъ разстояніи Солнца отъ главной плоскости, объяснить уклоненіе Млечнаго Пути отъ формы наибольшаго круга? Академикъ Струве думаетъ, что самой густой слой не составляетъ совершенно ровной плоскости, но скорѣе плоскость ломаную; или этотъ слой образуетъ

двѣ плоскости, наклоненныя одна къ другой подъ угломъ 10° и пересѣкающіяся около плоскости небеснаго экватора; Солнце же находится неподалеку отъ этой точки пересѣченія, по направленію XIII часа экватора.

ОБЪ УГАСАНІИ СВѢТА ЗВѢЗДЪ ПРИ ДВИЖЕНІИ
ЕГО ВЪ ПРОСТРАНСТВѢ.

Знаменитый Бременскій Астрономъ Ольберсъ, слѣдуя по стопамъ Канта, рассматриваетъ въ сочиненіи своемъ: *О прозрачности небеснаго пространства* (37), вопросы — о его безконечности, о безчисленности міровъ и наконецъ объ угасаніи свѣта звѣздъ, при прохожденіи его чрезъ необъятность пространства.

Ольберсъ неопровержимо доказываетъ, что если допустить безконечность числа міровъ, блестящихъ въ видѣ звѣздъ (въ чемъ не лъзя и сомнѣваться), то весь небесный сводъ, въ каждой его точкѣ, долженъ бы представляться намъ блестящимъ, какъ поверхность Солнца. Но мы видимъ совершенно тому противное. Какъ же согласить такое видимое противорѣчіе? Ольберсъ рѣшаетъ этотъ вопросъ весьма удовлетворительно, допустивъ, что средина безконечнаго пространства Вселенной не совершенно про-

(37) Ueber die Durchsichtigkeit des Weltraums von H. Dr. Olbers.
Это сочиненіе написано въ Мартѣ 1823 года; но напечатано въ Bode's Jahrbuch für 1826.

зрачна и что, следовательно, свѣтъ, проходя огромныя разстоянія, долженъ терять часть своей яркости. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно допустить, что свѣтъ, пробѣгая пространство отъ Сириуса до Солнца, теряетъ только одну осьмисотую своего напряженія и настоящій видъ звѣзднаго неба будетъ гармонировать съ идеею о безконечности свѣтящихся мировъ, разсѣянныхъ въ пространствѣ.

Лозанскій Астрономъ Де Шезо еще въ 1744 году, то есть 79 лѣтъ раньше Ольберса, предполагалъ, что мировое пространство наполнено жидкостью (эфиромъ), которая нѣсколько препятствуетъ прохожденію свѣта или, что все равно, не безконечно прозрачна (38). Шезо и Ольберсъ предлагаютъ ту-

(38) См. *Traité de la comète qui a paru en 1743 et 1744 etc.* par I. P. Loys de Cheseaux. Lausanne et Genève, 1744. При этомъ сочиненіи находится *Прибавленіе* о различныхъ астрономическихъ предметахъ; въ этомъ Прибавленіи (стр. 223—229) есть статья подъ заглавіемъ: «Sur la force de la lumière et sa propagation dans l'Ether, et sur la distance des étoiles fixes. Въ ней Де Шезо опредѣляетъ разстояніе звѣздъ первой величины чрезъ сравненіе ихъ блеска съ планетою Марсомъ, и находитъ ихъ разстояніе = 20000 радиусовъ земной орбиты, а средній діаметръ звѣзды первой величины = $\frac{1}{125}$ секунды. Подобному же пути слѣдовалъ и Ольберсъ въ запискѣ своей «Mars und Aldebaran», напечатанной въ «*Monatliche Correspondenz von Zach*» VIII, 296 (1801 года). Найденный имъ результатъ показываетъ, что Алдебаранъ удаленъ отъ насъ на 344643 радиуса земной орбиты, а Прокіонъ на 378972 радиуса; перваго сравнивалъ онъ съ Марсомъ, а втораго съ Сатурномъ. Угловой діаметръ первой звѣзды предполагаетъ онъ = 0''0086, а второй = 0''0030: откуда параллаксъ Алдебарана будетъ 0''60, а Прокіона 0''37. А такъ какъ эти числа еще очень высоки, то необходимо упомяну-

же дилемму: или сфера звѣздъ имѣетъ предѣлы или свѣтъ угасаетъ при движеніи чрезъ пространство; но ни одинъ изъ нихъ не могъ представить положительнаго факта, прямо доказывающаго это угасаніе. Посмотримъ же, что можно вывести изъ приведенныхъ нами выше изысканій надъ Млечнымъ Путемъ, простирающихся до крайнихъ предѣловъ доступныхъ глазу, вооруженному сильнѣйшими зрительными орудіями.

Сиръ Вильямъ Гершель выражаетъ проникающую силу своего 20-футоваго телескопа числомъ 61,18, причемъ онъ принялъ отверстіе зрачка $\equiv 0,2$ Англ. дюйма; но какъ это предположеніе весьма неопредѣленно, смотря по свойству и силѣ глаза, то Г. Струве, вѣсто глаза, беретъ для сравненія маленькую ахроматическую трубочку 0,211 дюйм. въ отверстіи, увеличивающую въ три раза: эта *трубочка* пропускаетъ въ глазъ именно то количество свѣта, которое проходитъ прямо чрезъ зрачекъ въ 0,2 англ. дюйм. въ діаметрѣ, но она представляетъ ту выгоду, что даетъ точное изображеніе, независимое отъ свойства глаза — близорукаго или дальноворкаго.

Итакъ сила Гершелева телескопа въ 61,18 разъ превосходитъ силу трубочки Г. Струве, чрезъ кото-

тмя звѣзды огромнѣе и ярче нашего Солнца. Ольберсъ сравнивалъ также Урана съ звѣздами шестой величины и вывелъ для нихъ разстояніе вдесятеро больше, чѣмъ для Альдебарана и Прокіона, что довольно близко подходит къ опредѣленіямъ Г. Струве.

рую знаменитый Академик видитъ, по всѣмъ направленіямъ, почти вдвое больше звѣздъ, чѣмъ означено въ Уранометріи Аргеландера, именно 183 звѣзды на пространство, гдѣ у Аргеландера только 100 звѣздъ. Принявъ за единицу радіусъ сферы, заключающей всѣ звѣзды Аргеландера, радіусъ пространства видимого въ трубочку будетъ $= \sqrt[3]{1,83} = 1,2231$ или 10,852 среднимъ разстояніямъ звѣздъ первой величины. Гершель же прямыми фотометрическими наблюденіями опредѣлилъ этотъ радіусъ равнымъ 12 разстояніямъ звѣздъ первой величины. Здѣсь представляется замѣчательное согласіе между выводами, полученными по двумъ совершенно различнымъ путямъ. Слѣдовательно, мы получимъ для проникающей силы 20-футоваго телескопа

$$61,18 \sqrt[3]{1,83} = 74,83$$

разстояніямъ сферы всѣхъ звѣздъ Аргеландера или 663,94 среднимъ разстояніямъ звѣздъ первой величины.

Сравнимъ теперь теоретически выведенную силу телескопа $= 74,83$ съ выводами изъ Гершелевыхъ, Бесселевыхъ и Аргеландеровыхъ счисленій звѣздъ. Мы найдемъ, что послѣднія звѣзды, видѣныя Гершелемъ въ его 20-фут. телескопъ, отстоятъ только въ 25,672 разъ далѣе, чѣмъ звѣзды шестой величины по Аргеландеру. Слѣдовательно, выведенная изъ наблюденій неба, проникающая сила Гершелева телескопа равняется только трети его опти-

ческой силы. Это можно объяснить только тѣмъ, что *напряженіе свѣта уменьшается въ большей пропорціи, чѣмъ обратное отношеніе квадратовъ разстояній*, другими словами, что *свѣтъ угасаетъ при движеніи чрезъ пространство.*

Если бы Гершелевъ 20-фут. телескопъ достигалъ, въ самомъ дѣлѣ, 74,83 раза далѣе, чѣмъ послѣднія звѣзды Аргеландера, то онъ показывалъ бы въ полѣ своемъ, посреди Млечнаго Пути не 122, а 3021 звѣзду; если даже принять самое богатое изъ всѣхъ 638 Гершелевыхъ счисленій, то мы будемъ имѣть только 588, а не 3021. Намъ возразятъ, можетъ быть, что на предѣлахъ Млечнаго Пути сгущеніе по главной плоскости не такъ сильно; но границы Млечнаго Пути и положеніе Солнца, относительно центра всей массы, намъ рѣшительно неизвѣстны и понынѣ недостижимы. Нѣтъ никакой основательной причины сомнѣваться, что мы открыли положительный фактъ, въ которомъ угасаніе свѣта звѣздъ обнаруживается несомнѣннымъ образомъ.

В. Я. Струве опредѣляетъ вычисленіемъ числовую величину угасанія. Онъ составилъ слѣдующую таблицу, изъ которой мы видимъ, что свѣтъ, пробѣгая пространство, отдѣляющее насъ отъ звѣздъ первой величины, теряетъ одну сотую своего первоначальнаго напряженія (правильнѣе $\frac{1}{107}$).

Расстояніе.	Коэффициент угасанія.	Относительный блескъ.		Число соединенныхъ звѣздъ провозв. той же блескъ.	
		Не соображая угасанія.	Соображая угасаніе.		
1,0000	0,99065	1,0000	1,0000	1,00	Средн. разст. звѣздъ 1А
1,2638	0,99821	0,6261	0,6246	1,60	радіусъ " " "
1,8031	0,98300	0,3076	0,3053	3,28	Средн. разст. зв. 2А.
2,1408	0,98009	0,2182	0,2159	4,63	радіусъ " " "
2,7639	0,97437	0,1009	0,1287	7,77	Средн. разст. зв. 3А.
3,1961	0,97043	0,1979	0,0959	10,43	радіусъ " " "
3,9057	0,96398	0,0656	0,0638	15,68	Средн. разст. зв. 4А.
4,4374	0,95918	0,0508	0,0492	20,34	радіусъ " " "
5,4545	0,95006	0,0336	0,0322	31,02	Средн. разст. зв. 5А
6,2093	0,94334	0,0259	0,0247	40,49	радіусъ " " "
7,7258	0,93000	0,0168	0,0157	63,58	Средн. разст. зв. 6А.
8,8726	0,92003	0,01270	0,01180	84,76	радіусъ " " "
14,4365	0,87319	0,00480	0,00423	236,44	радіусъ звѣздъ 7Б.
24,8143	0,79186	0,00162	0,00129	772,20	" " 8Б.
37,7364	0,70154	0,000702	0,000497	2010,9	" " 9Б.
227,782	0,11770	0,00001928	0,00000229	436696,0	радіусъ звѣздъ Г.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что угасаніе составляетъ только 0,01 для разстоянія звѣздъ первой величины ; но для звѣздъ шестой величины по Аргеландеру оно достигаетъ уже восьми сотыхъ, и наконецъ для крайнихъ Гершелевыхъ звѣздъ доходить до 88 сотыхъ. Далѣе угасаніе быстро возрастаетъ ; оно будетъ :

для разстоянія	= 490,26	0,99	(коэф. = 0,01)
»	»	» 735,40	0,999 (» » 0,001)
»	»	» 980,53	0,9999 (» » 0,0001)
»	»	» 1470,80	0,99999 (» » 0,00001)

Ослабленіе блеска звѣздъ и ограниченіе проникающей силы телескоповъ суть прямыя слѣдствія угасанія. На основаніи приведенныхъ данныхъ, проникающая сила телескоповъ выражается слѣдующими цифрами :

<i>Телескопы.</i>	<i>По Гершелю.</i>	<i>По исправл. теорет. вычи- сленію.</i>	<i>По вычисл., соображая угасаніе.</i>
7 фут.	243	219,8	123,2
10 »	344	311,1	152,2
20 » (первый) .	468	423,2	183,2
20 » (второй съ боковъ, оку- лярномъ) . .	734	663,8	227,8
20 » (front view)	900	813,9	250,7
25 »	1150	1040,2	279,6
40 »	2300	2080,3	368,5

Изъ этого видно, что угасаніе свѣта полагаетъ сильную преграду къ распространенію круга зрѣнія помощію огромныхъ телескоповъ, которыхъ оптическая сила невольно уступаетъ этому препятствію. Такъ, напримѣръ, колоссальный телескопъ Графа Росса, имѣющій 6 футовъ въ діаметръ, едва одною шестою сильнѣе большаго Гершелева; онъ показываетъ намъ звѣзды, удаленныя въ 422 раза болѣе,

чѣмъ звѣзды первой величины; а если бы не угасаніе свѣта, то онъ проникалъ бы въ пространство на разстояніе въ 3120 (или по Гершелю 3450) разъ отдаленнѣйшее Сириуса. Но если огромные телескопы мало распространяютъ границы нашего зрѣнія, за то они даютъ изображенія гораздо болѣе ясныя и допускаютъ огромныя увеличенія.

Изъ соображеній своихъ о томъ, въ какой пропорціи звѣзды различныхъ величинъ способствуютъ свѣту Млечнаго Пути, Г. Струве выводитъ слѣдующія заключенія:

1) Допустивъ угасаніе свѣта, блескъ безпредѣльнаго Млечнаго Пути будетъ имѣть предѣлы. Онъ будетъ равняться 3,3 блеска всѣхъ звѣздъ первыхъ 9 величинъ (по Бесселю), лежащихъ по направленію Млечнаго Пути, или 12,5 блеска звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ.

2) Звѣзды, невидимыя въ 20-фут. Гершелевъ телескопъ, доставляютъ Млечному Пути только $\frac{1}{12}$ часть его блеска.

3) Откинувъ звѣзды, видимыя простымъ глазомъ, блескъ неба посрединѣ Млечнаго Пути будетъ выражаться числомъ 0,92007.

4) Общій блескъ неба, по направленію къ полюсамъ, составляетъ 0,22 процента блеска средины Млечнаго Пути.

5) Откинувъ звѣзды, видимыя простымъ глазомъ, блескъ неба по направленію полюсовъ будетъ 0,15170 или менѣе одной шестой блеска средины Млечнаго Пути.

И всѣ эти выводы Г. Струве совершенно согласуются съ общимъ видомъ небеснаго свода.

РАЗСТОЯНІЯ НЕПОДВИЖНЫХЪ ЗВѢЗДЪ, ПО
ИЗЫСКАНІЯМЪ Г. ПЕТЕРСА.

Въ своихъ «*Recherches sur la parallaxe, des étoiles fixes*» (Запискѣ, представленной С. Петербургской Академіи Наукъ), Астрономъ Пулковской Главной Обсерваторіи Г. Петерсъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ наблюдателей и отличнѣйшихъ математическихъ талантовъ нашего времени, изложилъ не только перечень всѣхъ трудовъ, предпринятыхъ ранѣе 1842 года, съ цѣлю опредѣленія параллакса неподвижныхъ звѣздъ, но и собственные свои опредѣленія параллаксовъ многихъ звѣздъ, сдѣланныя помощію наблюдений большимъ Эртелевымъ вертикальнымъ кругомъ (39). Изъ этого труда мы узнаемъ, между прочимъ, что Г. Петерсъ успѣлъ окончательно опредѣлить величину постоянного коэффициента абберации $= 20''445 \mp 0''011$. Но главнѣйшая часть труда Г. Петерса есть опредѣленіе параллаксовъ неподвижныхъ звѣздъ, — цѣли, къ которой стремились такъ давно многіе Астрономы (40). Извѣстно, что подъ параллаксомъ разумѣется разность двухъ угловъ,

(39) Описаніе этого отличнаго инструмента можно найти въ рецензій сочиненія: *Description de l'Observatoire Astronomique central de Poulkova*, par. F. G. W. Struve. См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIV, Отд. VI.

(40) Результаты этого труда наложены въ статьѣ Г. Савича: *Исследования Г. Академика Петерса о годовомъ параллаксѣ неподвижныхъ звѣздъ*. См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIX. Отд. II.

подъ которыми мы видимъ одинъ и тотъ же предметъ изъ двухъ разныхъ точекъ или, все равно, тотъ уголъ, подъ которымъ глазъ видѣлъ бы линію, раздѣляющую тѣ двѣ точки, если бы онъ находился на упомянутомъ предметѣ. А какъ точки, изъ которыхъ наблюдаютъ параллаксы неподвижныхъ звѣздъ, лежатъ между собою на разстояніи діаметра земной орбиты, то звѣзднымъ или *годи-чнымъ* параллаксомъ будетъ тотъ уголъ, подъ которымъ видима земная орбита съ данной звѣзды. Ясно, что, зная параллаксъ звѣзды, мы легко можемъ вычислить отдаленіе ея отъ насъ. Галилей первый думалъ объ этомъ предметѣ; за нимъ тщетно старались опредѣлять годичные параллаксы Тихонъ де Браге и Рикчіоли. Въ концѣ XVII столѣтія сперва Уэллісъ (Wallis) и Роулей, потомъ современникъ и противникъ Ньютона Хукъ (Hooke), знаменитые Англичане Флемстидъ и Брэдлей и Датчанинъ Рѣмеръ напрасно трудились надъ отысканіемъ звѣздныхъ параллаксомъ. Въ наше столѣтіе Піацци и Каландрелли успѣли не болѣе своихъ предшественниковъ. Наконецъ задача была рѣшена великимъ Бесселемъ, опредѣлившимъ параллаксъ β Лебеда, и Струве, нашедшимъ параллаксъ Альфы Лирь. Г. Петерсъ получилъ слѣдующіе результаты:

Безусловные параллаксы звѣздъ:

β Лебеда	= + 0"349 \pm 0"080
α Лирь	= + 0 103 \pm 0,053
Полярной	= + 0,067 \pm 0,012
№ 1830 Грумбри- жа	= + 0,226 \pm 0,141

Капеллы	= + 0,046	± 0,200
ε Больш. Медвѣд.	= + 0,133	± 0,106
Арктурѣ	= + 0,127	± 0,073
α Лебедя	= - 0,082	± 0,043

Параллаксъ 61 Лебедя, найденный Г. Петерсомъ, весьма близокъ къ выводу Бесселя (41) ($0''348 \pm 0''010$). Что же касается паралакса Альфы Лирь, то, по микрометрическимъ измѣреніямъ Г. Струве, онъ $= + 0''261 \pm + 0''025$; среднее число изъ обонхъ опредѣленій будетъ $= + 0''207 \pm 0''038$. Параллаксъ Полярной звѣзды былъ опредѣляемъ пять разъ съ слѣдующими результатами:

<i>Наблюдатели :</i>	<i>Параллаксъ.</i>	<i>Аберрація.</i>
Линденау . .	+ $0''144 \pm 0''056$	$20''449 \pm 0''032$
Струве	+ $0,075 \pm 0,034$	$20,357 \pm 0,030$
Струве и }	+ $0,172 \pm 0,029$	$20,425 \pm 0,018$
Прейссъ }	+ $0,147 \pm 0,030$	$20,551 \pm 0,043$
Петерсъ . . .	+ $0,067 \pm 0,012$	$20,503 \pm 0,018$

Среднее число будетъ:

$$+ 0'',091 \pm 0'',010 \quad 20'',454 \pm 0'',011$$

Но Гг. Струве и Петерсъ, основываясь на многихъ соображеніяхъ, полагаютъ окончательный параллаксъ Полярной звѣзды $= + 0'',106 \pm 0''012$ съ постояннымъ коэффициентомъ аберраціи $= 20'',455 \pm 0'',016$.

(41) См. *Astronomische Nachrichten* № 402.

Касательно звѣзды № 1830 по Кataloгу Грумбриджа, должно замѣтить, что Парижскій Астрономъ Фей (Faye), основываясь на наблюденіяхъ разностей прямыхъ восхожденій, опредѣлилъ для нея параллаксъ нѣсколько болѣе одной секунды. Этотъ выводъ противорѣчитъ Петерсову (который основывался на 48 наблюденіяхъ зенитныхъ разстояній) и составляетъ понынѣ спорный предметъ между Русскими и Французскими Астрономами; впрочемъ, весьма вѣроятно, что побѣда останется на сторонѣ Г. Петерса.

Звѣздная Астрономія находилась въ недавнее время въ томъ же почти положеніи, какъ за столѣтъ тому находилась Астрономія солнечной системы. Третій законъ Кеплера опредѣлялъ уже тогда относительныя разстоянія между различными тѣлами солнечной системы и центральнымъ тѣломъ; но безусловная единица или разстояніе Земли отъ Солнца, выраженное въ земныхъ радіусахъ, которыхъ линейная длина выведена изъ измѣреній градусовъ меридіана, оставалась неизвѣстною. Только, послѣ прохожденій Венеры по солнечному кругу, узнали съ точностію эту единицу, и, слѣдовательно, безусловные размѣры цѣлой системы. Наконецъ наступило время опредѣлить приблизительно среднія сравнительныя разстоянія звѣзд по различію ихъ величинъ. Здѣсь, до послѣднихъ трудовъ Гг. Струве и Петерса, не доставало также безусловной единицы, т. е., мы не знали средняго параллакса звѣзд опредѣленной величины или ихъ средняго разстоянія отъ насъ, выраженнаго въ радіусахъ земной орбиты. Эту единицу старался опредѣлить Г. Петерсъ

и (по собственному убѣжденію и свидѣтельству Г. Струве) достигъ довольно точнаго результата: именно, онъ нашель, что средній параллаксъ звѣздъ втораго класса представляетъ положительную величину $0'',116$, съ вѣроятною ошибкою $0'',014$, — результатъ, независимый отъ всякой гипотезы относительно постоянныхъ погрѣшностей или безусловнаго блеска звѣздъ. Исходя отъ сихъ данныхъ и руководствуясь отношеніями, открытыми Г. Струве, легко было дойти до среднихъ параллаксовъ звѣздъ другихъ величинъ и выразить ихъ среднія разстоянія въ радіусахъ земной орбиты. На этихъ основаніяхъ составлена слѣдующая таблица параллаксовъ и линейныхъ разстояній звѣздъ отъ Солнца, съ указаніемъ, во сколько времени достигаетъ до нашего глаза свѣтъ, истекшій изъ сихъ свѣтилъ.

Въ первой графѣ показаны кажущіяся величины звѣздъ, во второй — параллаксы, въ третьей — разстоянія, выраженные въ радіусахъ земной орбиты, и наконецъ въ четвертой — время, которое употребляетъ свѣтъ, чтобы пройти пространство, отдѣляющее насъ отъ тѣхъ неподвижныхъ звѣздъ.

1A	$0'',209$	986000	15,5
1,5A	0,166	1246000	19,6
2A	0,116	1778000	28,0
2,5A	0,098	2111000	33,3
3A	0,076	2725000	43,0
3,5A	0,065	3151000	49,7
4A	0,054	3850000	60,7
4,5A	0,047	4375000	69,0

5A	0,037	5378000	84,8
5,5A	0,034	6121000	96,6
6A	0,027	7616000	120,1
6,5A	0,025	8746000	137,9
6,5B	0,024	8100000	127,7
7,5B	0,014	14230000	234,5
8,5B	0,008	24490000	386,3
9,5B	0,006	37200000	586,7
Г ± 0,5.	0,00092	224500000	3541,0

Лучь свѣта, пробѣгающій 288 тысячъ верстъ въ одну секунду и достигающій отъ Солнца до насъ въ 8 минутъ 17 секундъ, употребляетъ: 15 съ половиною лѣтъ, дабы пройти пространство, отдѣляющее насъ отъ звѣздъ первой величины, 138 лѣтъ—отъ мельчайшихъ звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, и 3541 годъ—отъ послѣднихъ звѣздъ доступныхъ зрѣнію, вооруженному двадцати-футовымъ телескопомъ Гершеля!

Изысканія Г. Петерса были приложены къ опредѣленію безусловнаго движенія въ пространствѣ нашей солнечной системы. Направленіе этого движенія, по Оттону Струве и Аргеландеру, для эпохи 1840 года, есть слѣдующее :

Прямаго восхожденія . $259^{\circ}35',1 \mp 2^{\circ}57',5$
 Сѣвернаго склоненія . . $34^{\circ}33',6 \mp 3^{\circ}24',5$

Въ 1842 году Г. Оттонъ Струве нашель, что годовое движеніе солнечной системы, наблюдаемое въ среднемъ разстояніи звѣздъ первой величины,

равняется $0''.3392$; въ то время должно было удовольствоваться этою угловою скоростью: потому что приведеніе ея къ безусловному движенію въ пространствѣ было тогда невозможно, по неизвѣстности параллакса звѣздъ первой величины. Нынѣ другое дѣло: мы знаемъ, что этотъ параллаксъ равенъ $0''.209$, и потому положительно можетъ сказать, что наше Солнце движется въ пространствѣ по направленію къ точкѣ неба, находящейся на прямой линіи, соединяющей двѣ звѣзды (3 величины) π и μ Геркулеса на $\frac{1}{4}$ кажущагося разстоянія отъ звѣзды π , и скорость этого движенія равняется ежегодно $1,623$ радіусамъ земной орбиты или 33550000 географическимъ милямъ. Вѣроятная ошибка можетъ простираться до 4733000 геогр. миль, а потому можно биться объ закладъ, 400000 противъ 1, въ дѣйствительности этого поступательнаго движенія и, 1 противъ 1, что оно не больше 37 и не меньше 29 миліоновъ миль географическихъ.

Будемъ благоговѣнно дивиться Всемогушеству Творца, создавшаго безпредѣльность Вселенной и такъ гармонически устроившаго ее, *по числу, мѣрѣ и вѣсу*. Возблагодаримъ его также, что Онъ даровалъ уму человѣческому способность познавать хотя малѣйшую частицу завѣтныхъ тайнъ неизмѣримаго звѣзднаго неба.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Къ этой статьѣ мы сочли не лишнимъ присовокупить двѣ карты Звѣзнаго Неба, изъ которыхъ на первой изображенъ Сѣверный, а на второй Южный небесный сводъ. На этихъ картахъ мы означили всѣ звѣзды первыхъ четырехъ величинъ и большую часть звѣздъ пятой величины, съ ихъ раздѣленіями на созвѣздія. Прилагаемъ здѣсь также, по возможности, краткое объясненіе этихъ картъ и таблицу созвѣздій, звѣздъ, звѣздныхъ кучъ и туманныхъ пятенъ, видныхъ надъ С. Петербургскимъ горизонтомъ простыми глазами. Мы сочинили эти карты и составили таблицу по превосходной Уранометріи Аргеландера; объясненіе же небесныхъ картъ почерпнули изъ различныхъ источниковъ.

К Р А Т К О Е О Б Ъ Я С Н Е Н І Е

созвѣздій и замѣчательнѣйшихъ звѣздъ, изображенныхъ на картахъ Звѣзнаго Неба.

I. *Созвѣздіе Малой Медвѣдицы (Ursa minor).*

Это созвѣздіе стоитъ въ наше время ближе всѣхъ прочихъ къ Сѣверному полюсу и замѣчательно по семи звѣздамъ, представляющимъ въ уменьшенномъ видѣ и въ обратномъ положеніи фигуру, извѣстную на небѣ подъ простонароднымъ названіемъ *телеги* (колесницы), а потому и называется *малою колесницею*. Въ этомъ созвѣздіи особенно замѣчательны звѣзды:

α (2 вел.) *Полярная звезда* (Cynosura, Rucabah) желтоватаго цвѣта. Близъ нея находится въ 18 сек. разстоянія спутникъ *θ* величинъ *β*лаго (зеленаго) (?) цвѣта. Полярная звѣзда находится въ наше время на разстояніи 1° 39' отъ Сѣвернаго полюса неба. Разстояніе этой звѣзды отъ земли такъ велико, что свѣтъ пролетаетъ его только въ 80 лѣтъ, двигаясь съ скоростію 268 тысячъ верстъ въ каждую секунду времени.

β (2 вел.), *Кохабъ*, на груди Малой Медвѣдницы, красного цвѣта.

γ (3 вел.) также на груди и образуетъ вмѣстѣ съ Кохабомъ и еще двумя звѣздами 4 вел. довольно правильный четырехугольникъ.

II. Созвѣздіе Кассіопеи (Cassiopeia).

Изображается на картахъ въ видѣ сидящей на стулѣ женщины и находится въ Млечномъ Пути, на разстояніи около 30° отъ полюса; граничить къ С. и З. съ Цефеемъ, къ Ю. съ Андромедою и къ В. съ Камелопардомъ. Здѣсь особенно отличаются пять звѣздъ отъ 2 до 3 вел., образующихъ посреди созвѣдія букву Υ . Изъ нихъ:

α (2 вел.) *Шедиръ*, на груди фигуры, изъ упомянутыхъ 5 звѣздъ болѣе прочихъ удалена отъ полюса. Эта звѣзда въ періодъ 79 дней измѣняется въ блескѣ отъ 2 почти до 3 величины.

Изъ другихъ звѣздъ этого созвѣдія замѣчательны:

ϵ (4 вел.). Тройная звѣзда, состоящая изъ желтой 4 вел. и двухъ голубыхъ 7 и 8 вел. Разстояніе между звѣздами 4 и 7 вел. = $2''$, а между звѣздами 4 и 8 вел. = $8''$.

η (яркая 4 вел.) есть двойная изъ желтой 4 вел. и пурпурной 7 вел. въ разстояніи $10''$.

III. Созвѣздіе Камелопарда (Camelopardalus).

Находится между Сѣвернымъ полюсомъ, Возничимъ, Кассіопеею и головою Большой Медвѣдницы, занимая довольно большое пространство на небѣ; но, впрочемъ, въ немъ нѣтъ блестящихъ звѣздъ.

IV. Созвѣздіе Дракона (Draco).

Изображается въ видѣ Змѣя и занимаетъ большое пространство на небѣ, извиваясь вокругъ полюса эклиптики. Оно замѣчательно многими звѣздами третьей и одною звѣздою 2 вел.

γ (2 вел.) *Этаниль*, самая блестящая изъ звѣздъ Дракона. Она сіяетъ на его хвостѣ, между среднею звѣздою въ хвостѣ Большой Медвѣдцы и двумя блестящими звѣздами на груди Малой Медвѣдцы.

ε (½ вел.), двойная изъ желтой ½ вел. и голубой 7 вел. въ разстояніи 3".

V. Созвѣздіе Цефея (Cepheus).

Изображается въ видѣ древняго Царя, съ скипетромъ въ рукѣ и короною на головѣ, и находится между Кассіопеею, головою и шею Дракона. Голова Цефея касается Млечнаго Пути между Кассіопеею и Лебедемъ, а ноги близки къ Полярной звѣздѣ. Это созвѣздіе замѣчательно тремя звѣздами 3 вел., изъ которыхъ ближайшая къ Полярной находится въ ногахъ, слѣдующая за нею — на поясѣ, а послѣдняя — на плечѣ Цефея, подлѣ Млечнаго Пути. Примѣчательны еще :

δ, переменная звѣзда, измѣняющая свой блескъ отъ 4 до 5 вел. въ 5, 36 дня.

β (3 вел.), двойная изъ блѣдновелевой 3 вел. и голубой 8 вел. въ разстояніи 13".

24 Цефея (яркая 5 вел.), имѣетъ значительное собственное движеніе, слишкомъ 5" въ годъ.

VI. Созвѣздіе Персея (Perseus).

Персей изображается въ видѣ древняго героя, держащаго въ правой рукѣ поднятый мечъ, а въ лѣвой — голову Медузы. Созвѣздіе это лежитъ посреди Млечнаго Пути, между Андромедою и Возничимъ, къ В. отъ первой и къ З. отъ послѣдней; къ Ю. граничитъ съ Тельцомъ, а къ С. съ Кассіопеею и Камелопардомъ. Въ этомъ созвѣздіи особенно примѣчательны двѣ звѣзды :

α (2 вел.) *Альениль*, посреди Млечнаго Пути.

β, *Альиоль*, въ головѣ Медузы и вѣѣ Млечнаго Пути. Переизмѣняется въ блескъ отъ 2 до 4 вел. въ періодъ 2, 86 дня.

γ (ярк. 4 вел.) состоитъ изъ желтой 4 вел. и голубой 8 вел., удаленныхъ одна отъ другой на 28".

VII. Созвѣздіе Возничаго (Auriga).

Изображается стоящимъ на колѣняхъ мужчиною, держащимъ въ рукѣ стремя и узду, а на плечахъ двухъ козъ. Созвѣздіе находится частію въ Млечномъ Пути къ В. отъ Персея, къ С. отъ Тельца и Близнецовъ. Здѣсь особенно замѣчательна яркая звѣзда 1 вел. (α), *Капелла* или *Коза*, также *Алайотъ*, одна изъ самыхъ яркихъ звѣздъ Сѣвернаго полушарія неба. Въ право отъ нея три маленькія звѣздочки образуютъ прологватый равнобедренный треугольникъ.

VIII. Созвѣздіе Рыси (Lynx).

Состоитъ изъ маленькихъ звѣздочекъ и лежитъ между Возничимъ и Большою Медвѣдицею, къ С. отъ Близнецовъ.

IX. Созвѣздіе Большой Медвѣдицы (Ursa major).

Самое замѣчательное на Сѣверномъ небѣ. Оно занимаетъ большое пространство и ограничивается: къ З. Рысью и Камелопардомъ, къ Ю.— Большимъ и Малымъ Львомъ, къ В. — Ловчими Псами и Боотесомъ, а къ С. — Дракономъ. Голова и грудь обращены къ Рыси, а хвостъ къ Ловчимъ Псамъ и Боотесу. Въ этомъ созвѣздіи отличаются особенно 7 блестящихъ звѣздъ (шесть 2 и одна 3 величины), образующихъ такъ-называемую колесницу (или у насъ въ просторѣчій *Лосл*):

α (2 вел.) *Дубле*, верхняя звѣзда на груди.

β (2 вел.) *Моречь*, нижняя на груди.

γ (2 вел.) *Меирецъ*, лѣвая нижняя въ томъ же четырехугольникѣ.

ϵ (2 вел.) *Аліотъ*, первая на хвостѣ.

ζ (2 вел.) *Мицаръ*, средняя на хвостѣ; состоитъ изъ двухъ блѣднозеленыхъ звѣздъ 2 и 4 вел. въ разстояніи 14 сек. Весьма близко отъ Мицара видна простымъ глазомъ звѣздочка 5 вел., называемая *Алькоръ* или *Саха*.

η (2 вел.) *Бенетмашь*, крайняя яркая звѣзда на хвостѣ.

ξ (ярк. 4 вел.). Здѣсь звѣзда 5 вел. обращается около звѣзды 4 вел. въ 60 лѣтъ.

θ (3 вел.) замѣчательна собственнымъ движеніемъ, составляющимъ въ 100 лѣтъ, 164" по прам. восх. и 61" по склопенію.

X. Созвѣздіе Ловчихъ Псовъ (Canes Venatici).

Астеріонъ и Хара находятся подъ хвостомъ Большой Медвѣлицы, къ С. отъ Волосъ Вереники. Здѣсь находится двойная звѣзда (12 по Каталогу Флемстида), состоящая изъ двухъ звѣздъ 3 и 6 вел., удаленныхъ одна отъ другой на 19". Эту же звѣзду называютъ *Сердцемъ Карла*.

XI. Созвѣздіе Боотеса (Bootes).

Боотесь или Волопасъ представляется на картахъ въ видѣ пастуха. Онъ находится къ В. отъ Большой Медвѣлицы и Ловчихъ Псовъ, къ З. граничить съ Сѣвернымъ Вѣнцомъ и Змѣемъ, а къ С.— съ Дракономъ. Здѣсь блещетъ :

α или *Арктуръ*, звѣзда первой величины, спорящая съ Альфою Лиры о первенствѣ на Сѣверномъ небѣ. Эта звѣзда имѣетъ красноватый свѣтъ.

ε (слаб. 2 вел.) *Миракъ*, на поясѣ, состоитъ изъ желтоватой звѣзды 3 вел. и голубоватой 6 вел., въ разстояніи 2, 5".

ξ (4 вел.) изъ желтой 4 вел. и пурпурной 6 вел., на разстояніи 7".

XII. Созвѣздіе Сѣвернаго Вѣнца (Caela borealis).

Небольшое созвѣздіе къ В. отъ Боотеса, гдѣ блещетъ звѣзда 2 вел. α или *Гемма* (драгоценный камень).

γ (5 вел.) состоитъ изъ двухъ желтыхъ звѣздъ почти 3 вел., на разстояніи менѣе 1" обращающихся вокругъ общаго центра тяготѣнія въ 43 года.

XIII. Созвѣздіе Геркулеса (Hercules).

Этотъ древній герой изображается на небесныхъ картахъ стоящимъ на колѣнахъ. Созвѣздіе Геркулеса ограни-

чивается Вѣнцомъ, Змѣемъ, Оѣухомъ, Лирою и Дракономъ. Голова Геркулеса касается головы Оѣуха, а ноги подлѣ Дракона.

α. весьма любопытная звѣзда двойная и переменная. Она состоитъ изъ двухъ звѣздъ — желтооранжевой 3 вел. и синей 6 вел.; цвѣта эти весьма рѣзки; разстояніе между звѣздами 4, 5". Въ 95 дней эта звѣзда измѣняется въ блескъ отъ 3 до 4 вел.

ζ (ярк. 3 вел.) изъ желтой 3 вел. и красноватой 6 вел., отстоящихъ одна отъ другой менѣе 1",

XIV. Созвѣздіе Лиры (Lyra).

Маленькое, но чрезвычайно богатое звѣздами созвѣздіе, находящееся къ Ю. отъ Дракона, къ В. отъ Геркулеса и къ З. отъ Лебеда.

α или *Вега* считается самою яркою звѣздою на Сѣверномъ небѣ. Г. Струве опредѣлилъ параллаксъ этой звѣзды и нашелъ, что она находится отъ Земли въ такомъ разстояніи, которое свѣтъ (движущійся съ быстротою 288 тысячъ верстъ въ одну секунду) пролетаетъ въ 15 лѣтъ.

β. переменная звѣзда, измѣняющаяся въ блескъ отъ 3 до 4 вел. въ періодъ почти 13 дней.

XV. Созвѣздіе Лебеда (Cygnus).

Лежитъ въ Млечномъ Пути, между Цефеемъ и Лисцею, къ В. отъ Лиры и главнѣйшими своими звѣздами изображаетъ продолговатый крестъ. Въ вершинѣ этого креста стоитъ самая яркая звѣзда цѣлаго созвѣздія *α* или *Денебъ* (2 вел.), которую нѣкоторые причисляютъ даже къ 1 вел.

β (3 вел.) *Албирео*, на клювъ Лебеда.

γ (3 вел.) двойная, въ которой звѣзда 8 вел. обращается вокругъ звѣзды 3 вел. (разст. меньше 2") въ періодъ около 40 лѣтъ.

δ (5 вел.) двойная, любопытная тѣмъ, что Бессель опредѣлилъ на ней первый достовѣрный параллаксъ непо-

движной звѣзды (около $\frac{1}{3}''$). Звѣзда эта еще замѣчательна чрезвычайною быстротою собственнаго движенія въ пространствѣ, такъ что она измѣняетъ положеніе свое, въ теченіе 700 лѣтъ, на цѣлый градусъ.

Въ созвѣздіи Лебеда есть нѣсколько любопытныхъ перемѣнливыхъ звѣздъ, но, для наблюденія ихъ, нужно прибѣгать къ помощи зрительныхъ орудій.

XVI. Созвѣздіе Ящерицы (*Lacerta*).

Небольшое созвѣздіе близъ Млечнаго Пути и головы Цефея; состоитъ изъ маленькихъ звѣздъ.

XVII. Созвѣздіе Андромеды (*Andromeda*).

Представляется въ видѣ лежащей и обремененной цѣпями женщины и находится къ Ю. отъ Кассіопеи. Къ З. граничитъ съ Пегасомъ, къ В. съ Персеемъ, а къ Ю. съ Сѣвернымъ Треугольникомъ и Сѣв. Рыбою. Здѣсь видѣются въ глаза три звѣзды 2 вел., лежащія на одной прямой линіи и въ равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой: именно — α на головѣ, β или *Мирахъ* на поясѣ и γ или *Аламакъ* на ногѣ. Къ С.-В. отъ Мираха лежатъ одна надъ другою двѣ звѣзды 4 вел. и къ В. отъ верхней изъ нихъ находится знаменитое туманное пятно Андромеды, видимое въ ясныя ночи простымъ глазомъ, въ образѣ маленькаго, легкаго, продолговатаго облачка. Аламакъ есть двойная звѣзда, состоящая изъ золотистой 3 вел. и голубой 5 вел. въ разстояніи $10''$. Это очень красивая двойная звѣзда и ее легче наблюдать въ маленькія трубы, чѣмъ α Геркулеса.

XVIII. Созвѣздіе Рыбъ (*Pisces*).

Это созвѣздіе лежитъ на эклиптикѣ и въ немъ находится выиѣ весення равноденственная точка. Оно занимаетъ обширное пространство на небѣ, хотя не богато звѣздами и вообще не заключаетъ въ себѣ яркихъ свѣтилъ. Звѣзда α (3 вел.) двойная.

XIX. Созвѣздіе Сѣвернаго Треугольника (Triangulum Boreale).

Лежитъ между ногами Андромелы и Овномъ и заключаетъ въ себѣ нѣсколько слабыхъ звѣздъ.

XX. Созвѣздіе Овна (Aries).

Граничить къ С. съ Треугольникомъ, а къ Ю. съ головою Кита. Здѣсь α 2 вел. на челѣ и β яркая звѣзда 3 вел. на ухѣ или рогѣ Овна. γ или *Мезартимъ* (яркая 4 вел.) есть двойная, составленная изъ звѣздъ почти 4 вел., на разстояніи 85". Близъ нее въ Птолемея время находилась весенняя равноденственная точка.

XXI. Созвѣздіе Тельца (Taurus).

Весьма замѣчательное созвѣздіе. Южнѣе Персея и Возничаго и Сѣвернѣе Эридана и Оріона. На спинѣ Тельца находится группа звѣздъ, называемая *Плеядами*, а въ восторѣчій *рышетомъ* и *утинымъ иньдомъ*; въ этой группѣ блещетъ звѣзда 3 вел. η или *Альціона*, 5 звѣздъ видимыхъ простымъ глазомъ и множество телескопическихъ звѣздъ. Къ Ю.-З. отъ Плеядъ горитъ красноватымъ блескомъ *Альдебаранъ* или *Паллициумъ*, звѣзда 1 вел., подлѣ которой находится нѣсколько звѣздъ 3 и 4 вел., образующихъ Римскую цифру V и носящихъ общее названіе *Гиады*.

XXII. Созвѣздіе Оріона (Orion).

Самое великолѣпное созвѣздіе на небѣ. Оно перерѣзывается пополамъ Экваторомъ и отличается многими яркими звѣздами. Граничить съ Тельцомъ, Эриданомъ, Единорогомъ, Близнецами и Зайцемъ. Черезъ Восточную часть Оріона проходитъ Млечный Путь.

α или *Бетельгейзе*, красноватая звѣзда 1 вел., нѣсколько измѣняющая свой блескъ въ періодъ 199 дней. Она находится на Восточномъ плечѣ Оріона.

γ или *Беллатрикс*, яркая звѣзда 3 вел. на Западномъ плечѣ.

β или *Ригель* 1 вел. на ногѣ; на разстояніи 9", имѣеть спутника 10 вел.

λ (двойная звѣзда) съ двумя звѣздочками 5 вел., образуетъ голову Оріона.

ζ , двойная (2 и 6 вел.), образуетъ съ ϵ и δ (2 вел.), такъ-называемый *Іаковлевъ жезлъ* или *поясъ Оріона*. Южнее ζ находится шестнадцатикратная звѣзда σ .

θ (3 вел.) въ Оріоновомъ мечѣ есть шестикратная звѣзда, образующая такъ-называемую *трапецію*; она находится посреди знаменитаго Оріонова туманнаго пятна.

XXIII. Созвѣздіе Близнецовъ (Gemini).

Къ Ю. отъ Рыси и къ С. отъ Малаго Пса и Единорога. Въ головахъ Близнецовъ блестятъ двѣ замѣчательныя звѣзды:

β или *Поллукс*, желтая звѣзда почти 1 вел., имѣющая двухъ чрезвычайно слабыхъ спутниковъ,

и α или *Касторъ*, прежде 1 вел., а нынѣ яркая звѣзда 2 вел. Эта звѣзда двойная и имѣеть спутника 4 вел. на разстояніи 4" или 5". Время обращенія спутника вокругъ главной звѣзды полагають около 150 лѣтъ.

δ и λ двойныя звѣзды.

XXIV. Созвѣздіе Малаго Пса (Canis minor).

Лежитъ надъ Экваторомъ, къ Ю. отъ Близнецовъ и Рака и къ В. отъ Млечнаго Пути. Здѣсь блестятъ звѣзда 1 вел. *Прокіонъ* или *Альгомейца*.

XXV. Созвѣздіе Рака (Cancer).

Граничитъ къ З. съ Близнецами, къ Ю. съ головою Гидры и Малымъ Псомъ, къ В. съ Львомъ и къ С. съ Рысью: состоитъ изъ мелкихъ звѣздъ, между которыми замѣчательна тройная звѣзда ζ , совершающая свой путь вокругъ общаго центра тяготѣнія въ 55 лѣтъ.

XXVI. *Созвѣздіе Льва (Leo).*

Головою касается Рака, а хвостомъ Дѣвы; къ С. его находится Малый Левъ, а къ Ю. Секстантъ.

α Регулъ или *Сердце Льва* (у Арабовъ *Кальбеле-седъ*), причисляется къ звѣздамъ 1 вел.

γ (2 вел.) есть красивѣйшая изъ двойныхъ звѣздъ Сѣвернаго Неба и состоитъ изъ двухъ звѣздъ — золотистой и краснозеленой, на разстояніи менѣе 3".

β или *Денебола* — яркая звѣзда 2 вел. на хвостѣ.

XXVII. *Созвѣздіе Малаго Льва (Leo minor).*

Небольшое созвѣздіе между Львомъ и Большою Медвѣдлицею. Въ немъ нѣтъ замѣчательныхъ звѣздъ.

XXVIII. *Созвѣздіе Секстанта (Sextans).*

Находится у ногъ Льва и заключаетъ въ себѣ нѣсколько мелкихъ звѣздъ.

XXIX. *Созвѣздіе Волось Вереники (Coma Berenicae).*

Между Дѣвою, Ловчими Псами, Боотесомъ и Львомъ, содержитъ въ себѣ множество мелкихъ звѣздъ и звѣздныхъ группъ.

XXX. *Созвѣздіе Змья (Serpens).*

Змья держитъ Офіухъ или Змѣносца. Шея и голова Змьи лежатъ на Ю. отъ Вѣнца, къ З. отъ Офіуха, а хвостъ загибается подъ Экваторъ. Здѣсь *β* и *δ* двойныя звѣзды.

XXXI. *Созвѣздіе Офіуха (Ophiuchus).*

Это огромное созвѣздіе граничитъ съ Геркулесомъ, Орломъ, Щитомъ, Скорпіономъ, Стрѣльцомъ, Змѣемъ и Вѣ-

сам. Звѣзда α блещетъ близь α Геркулеса, какъ звѣзда 2 вел. Особенно замѣчательна двойная звѣзда (70 Офіуха), состоящая изъ желтой 4 вел. и пурпурной 6 вел., обращающихся въ 80 лѣтъ вокругъ общаго центра тяготѣнія.

XXXII. Созвѣздіе Орла съ Антиноемъ (Aquila et Antinous).

Находится въ Млечномъ Пути надъ Экваторомъ.

α или *Атаиръ* (1 вел.) на шеѣ Орла и на Восточномъ краю Млечнаго Пути. Она принадлежитъ къ оптическимъ двойнымъ звѣздамъ.

γ переменяетъ свой блескъ отъ 4 до 5 вел. въ семидневный періодъ.

Въ этомъ созвѣздіи находится нѣсколько маленькихъ двойныхъ звѣздъ.

XXXIII. Созвѣздіе Лисицы съ Гусемъ (Vulpecula cum Anser).

Лежитъ въ Млечномъ Пути къ С. отъ Дельфина и содержитъ нѣсколько маленькихъ звѣздъ.

XXXIV. Созвѣздіе Стрѣлы (Sagitta).

Маленькое созвѣздіе въ Млечномъ Пути, къ С. отъ Орла.

XXXV. Созвѣздіе Дельфина (Delphinus).

Небольшое созвѣздіе въ Млечномъ Пути къ В. отъ Орла. β и γ двойныя звѣзды 3 вел.

XXXVI. Созвѣздіе Жеребенка (Equuleus).

Маленькое созвѣздіе къ С. отъ Водолея, между Дельфиномъ и головою Пегаса; содержитъ множество двойныхъ звѣздъ.

XXXVII. *Созвѣздіе Пегаса (Pegasus).*

Граничить къ Ю. съ Водолеемъ и Рыбами, къ В. съ Андромедою, къ З. съ Жеребенкомъ, Дельфиномъ и Лебедемъ. Въ этомъ созвѣздіи звѣзда 2 вел. ϵ называется *Энифъ*.

α (2 вел.) *Маркабъ* въ началѣ Южнаго крыла ;

β (2 вел.) *Шеатъ* на ляжкѣ ;

γ (2 вел.) *Альенибъ* (*) на концѣ Южнаго крыла.

Послѣднія три звѣзды составляютъ съ α Андромеды правильнѣйшій четырехугольникъ, по которому созвѣздіе Пегаса весьма легко найти на небѣ.

XXXVIII. *Созвѣздіе Кита (Cetus).*

Это огромное созвѣздіе Южнаго Неба только верхнюю частію немного переходитъ въ Сѣверное Полушаріе. На В. лежитъ Эриданъ : къ С. надъ головою Кита находится Овенъ.

α (2 вел.) *Менкаръ* на рылѣ.

β (2 вел.) *Денебъ Кайтосъ* на хвостѣ.

σ или *Мира*, на шеѣ, есть замѣчательная переменная звѣзда съ періодомъ въ 332 дня. Иногда блещетъ она какъ яркая звѣзда 2 вел. и потомъ постепенно дѣлается совершенно невидимомъ.

γ двойная звѣзда.

XXXIX. *Созвѣздіе Эридана (Eridanus).*

Созвѣздіе Рѣки Эридана занимаетъ на небѣ большое пространство ; начинаясь у Западной ноги Оріона, близъ звѣзды Ригеля, оно тянется къ З. до ногъ Кита ; отсюда поворачиваетъ къ В. и Ю. и оканчивается близъ созвѣздія Тукана звѣздою 1 вел. α или *Ахернаромъ*. Южная часть Эридана граничитъ съ одной стороны Феникомъ, Электрическою Машиною и Химическою Печью, а съ другой Самцомъ Гидры, Часами и Мастерскою Ваятеля.

(*) Эту звѣзду не должно смѣшивать съ одноименною въ Персеѣ.

XL. Созвѣздіе Зайца (Lepus).

Лежитъ подъ ногами Оріона и заключаетъ нѣсколько маленькихъ звѣздочекъ.

XLI. Созвѣздіе Голубя (Columba).

Подъ Большимъ Псомъ. Въ немъ α 2 вел.

XLII. Созвѣздіе Единорога (Monoceros).

Лежитъ между Большимъ и Малымъ Псами къ В. отъ Оріона. Черезъ переднюю его часть, обращенную къ Единорогу, идетъ Млечный Путь. Въ немъ заключаются мелкія звѣзды, но въ томъ числѣ много двойныхъ.

XLIII. Созвѣздіе Большаго Пса (Canis major).

Къ В. отъ Оріона, къ Ю. отъ Единорога и къ З. отъ Корабля, изображается на небесныхъ картахъ сидящій Песъ. α или *Сиріусъ* есть самая блестящая звѣзда на цѣломъ небесномъ сводѣ.

XLIV. Созвѣздіе Корабля Арго (Argo novis).

Самое большое созвѣздіе Южнаго Неба. Лежитъ между Гидрою, Единорогомъ, Большимъ Псомъ, Голубемъ, Мольбертомъ Живописца, Дорадою, Летучею Рыбою, Хамелеономъ, Центавромъ и Воздушнымъ Насосомъ. У насъ восходитъ надъ горизонтомъ только самая Сѣверная часть съ мелкими звѣздами; но на Южномъ небѣ Корабль красуется блестящими свѣтилами. α или *Канопусъ*, въ рулѣ, самая блестящая изъ всѣхъ звѣздъ послѣ Сиріуса; γ , переменная звѣзда, бывшая нѣкогда 4 вел., потомъ 3 вел., въ наше время не только сдѣлалась яркою звѣздою 2 вел., но даже увеличилась свой блескъ до того, что дѣлалась ярче Канопуса. Вокругъ звѣзды Ита Корабля находится весьма примѣчательная туманность, по словамъ Сира Джона Гершеля, любопытнѣйшій предметъ цѣлаго неба.

XLV. Созвѣздіе Гидры (Hydra).

Голова этого длиннаго созвѣздіа находится подъ Ракомъ, къ В. отъ Малаго Пса. По ту сторону Экватора Гидра загибаетъ къ В. подъ Льва, Дѣву и Вѣсы. Перемѣнная звѣзда (α) *Альфардъ* или *Сердце Гидры* считалась нѣкогда въ числѣ звѣздъ 1 величины, теперь же колеблется между 2 и 3 величинами.

XLVI. Созвѣздіе Чаши (Crater).

Стоитъ на Гидрѣ тамъ, гдѣ начинается созвѣздіе Дѣвы. Содержитъ только мелкія звѣзды.

XLVII. Созвѣздіе Дѣвы (Virgo).

Въ этомъ большомъ созвѣздіи находится осенняя равноденственная точка; оно лежитъ между Боттесомъ, Львомъ, Гидрою, Вѣсами и Змѣемъ.

α *Спика* или *Колосъ Дѣвы*, звѣзда 1 вел. Арабы назвали ее *Азимехъ*.

ϵ (3 вел.) въ Сѣверномъ крылѣ, называется *Винеміатриксъ*.

γ (яркая 3 вел.), одна изъ замѣчательнѣйшихъ двойныхъ звѣздъ. Она состоитъ изъ двухъ звѣздъ 3 вел., часто измѣняющихъ свой относительный блескъ, такъ что иногда одна, иногда другая бываетъ ярче. Въ 1836 году проходила спутникъ главной звѣзды чрезъ перигелій, и съ тѣхъ поръ разстояніе между звѣздами опять увеличивается. Мы имѣемъ два опредѣленія періода этой звѣзды, сдѣланныя однимъ и тѣмъ же Астрономомъ Джономъ Гершелемъ, но оба результата совершенно разнятся другъ отъ друга.

XLVIII. Созвѣздіе Ворана (Corvus).

Воронъ сидитъ на Гидрѣ подъ Дѣвою, возлѣ Чаши. Въ немъ β и δ звѣзды 2 вел.

XLIX. Созвѣздіе Центавра (Centaurus).

Центавръ граничитъ съ созвѣздіями Гидры, Волка, Компаса, Южнаго Треугольника, Райской Птицы, Мухи, Южнаго Креста, Хамелеона, Корабля Арго и Воздушнаго Насоса. Центавръ богатъ яркими звѣздами и въ немъ преимущественно блещутъ α и β , звѣзды 1 вел. α Центавра есть двойная звѣзда, состоящая изъ двухъ звѣзд 1 вел. и, по наблюденіямъ Гендерсона и Меклира, удалена отъ Земли въ 200 тысячъ разъ болѣе, чѣмъ Солнце.

L. Созвѣздіе Вѣсовъ (Libra).

Находится къ Востоку отъ Дѣвы, между Змѣемъ, Скорпіономъ и Гидрою. Здѣсь особенно примѣчательны двѣ звѣзды 2 вел. α или *Зубенешемали* и β или *Зубекельтекуби*.

LI. Созвѣздіе Волка (Lupus).

Ограничивается Центавромъ, Скорпіономъ, Линейкою и Компасомъ. Здѣсь отличаются нѣсколько звѣздъ 2 вел., у насъ невидимыхъ.

LII. Созвѣздіе Скорпіона (Scorpius).

Между Вѣсами, Офіухомъ, Стрѣльцомъ, Южнымъ Вѣнцомъ, Телескопомъ, Алтаремъ, Наугольникомъ и Волкомъ. Въ этомъ созвѣздіи блещетъ красная звѣзда 1 вел. (α) *Антаресъ* или *Сердце Скорпіона*, которой двойственность недавно открыта Американскими Астрономами. Въ Скорпіонѣ заключаются еще многія звѣзды 2 вел., изъ которыхъ только немногія у насъ видимы.

LIII. Созвѣздіе Стрѣльца (Sagittarius).

Между Скорпіономъ, Офіухомъ, Щитомъ, Орломъ, Козерогомъ, Южною Рыбою, Микроскопомъ, Индійцемъ,

Телескопомъ и Южнымъ Вѣнцомъ. Не содержитъ въ себѣ яркихъ звѣздъ, у насъ видимыхъ.

LIV. Созвѣздіе Щита (Scutum).

Маленькое созвѣздіе между Змѣемъ, Орломъ и Стрѣльцомъ.

LV. Созвѣздіе Козерога (Capricornus).

Ограничивается Стрѣльцомъ, Орломъ, Водолеемъ и Южною Рыбою. Въ немъ находится нѣсколько примѣчательныхъ двойныхъ звѣздъ. Самая яркая звѣзда созвѣздія *a* 3 вел. есть двойная.

LVI. Созвѣздіе Водолея (Aquarius).

Водолей находится къ В. отъ Козерога и Орла, къ Ю. отъ Дельфина, Жеребенка, Пегаса и Рыбъ, къ З. отъ Кита и къ С. отъ Южной Рыбы. На ногѣ Водолея звѣзда 3-вел. называется *Шеатъ*. Здѣсь замѣчаются еще нѣсколько звѣздъ 3 вел.

LVII. Созвѣздіе Южной Рыбы (Piscis austrinus).

Къ Ю. отъ Водолея между Китомъ и Стрѣльцомъ. Въ этомъ созвѣздіи блещетъ звѣзда 1 вел. *Фомалхаутъ* или *Фомалхаутъ*, невидимая въ Петербургѣ, но уже видимая въ Новгородѣ.

LVIII. Созвѣздіе Мастерской Ваятеля (Apparatus sculptoris).

Къ Сѣверу отъ Феникса и къ Ю. отъ Южной Рыбы.

LIX. Созвѣздіе Электрической Машины (Machina electrica).

Рядомъ съ предыдущимъ.

LX. Созвѣздіе Химической Печи (Apparatus chemicus).

Ограничивается Эриданомъ и Электрическою Машиною.

LXI. Созвѣздіе Рѣзца (Caela sculptoris).

Между Эриданомъ, Часами, Мольбертомъ Живописца и Голубемъ.

LXII. Созвѣздіе Мольберта Живописца (Equus pictoris).

Между Голубемъ, Рѣзцомъ, Часами, Дородою и Кораблемъ. Во всѣхъ исчисленныхъ созвѣздіяхъ, начиная съ LVIII, находятся только мелкія звѣзды.

LXIII. Созвѣздіе Дороды (Dorado).

Между Часами, Сѣтью, Большимъ Мегеллановымъ Облакомъ, Столовою Горю, Хамелеономъ, Летучею Рыбою, Кораблемъ и Мольбертомъ. Здѣсь α звѣзда 2 вел.

LXIV. Созвѣздіе Столовой Горы (Mons Mensae).

Между Дородою, Большимъ Магеллановымъ облакомъ, Самцомъ Гилры, Октантомъ и Хамелеономъ.

LXV. Созвѣздіе Летучей Рыбы (Piscis volans).

Ограничивается Кораблемъ, Дородою и Хамелеономъ.

LXVI. Созвѣздіе Хамелеона (Chameleon).

Между Кораблемъ, Летучею Рыбою, Дородою, Столовою Горю, Октантомъ, Райскою Птицею, Мухою и Центавромъ. Во всѣхъ другихъ созвѣздіяхъ нѣтъ яркихъ звѣздъ.

LXVII. Созвѣздіе Южнаго Креста (Cruх).

Маленькое, но весьма блестящее созвѣздіе, окруженное въ свою очередь многими яркими звѣздами. Здѣсь особенно замѣчательны: одна звѣзда 1 вел. (α), двѣ 2 вел. (β и γ), одна 3 вел. (δ) и одна четвертой вел. Созвѣздіе Южнаго Креста граничитъ съ созвѣздіями Центавра и Мухи. Къ В. отъ Южнаго Креста въ Центаврѣ находятся два замѣчательные небесные предмета, называемые *Магелленовыми пятнами* или *угольными мышками*. Они занимаютъ нѣсколько квадратныхъ градусовъ и представляются въ видѣ черныхъ пятенъ, среди весьма яркой полосы Млечнаго Пути. Черный ихъ цвѣтъ происходитъ отъ совершеннаго отсутствія звѣздъ въ этихъ точкахъ неба.

LXVIII. Созвѣздіе Воздушнаго Насоса (Antlia pneumatica):

Маленькое и ничѣмъ незамѣчательное созвѣздіе между Центавромъ и Кораблемъ Арго.

LXIX. Созвѣздіе Мухи (Musca).

Между Центавромъ, Южнымъ Крестомъ, Хамелеономъ и Райскою Птицею; въ немъ красуются 4 звѣзды 4 вел.

LXX. Созвѣздіе Южнаго Треугольника (Triangulum).

Южный треугольникъ отличается особенно одною звѣздою 2 и двумя третьей величины; онъ находится между Райскою Птицею, Павлиномъ, Алтаремъ, Компасомъ и Центавромъ.

LXXI. Созвѣздіе Райской Птицы (Aps).

Заключаетъ въ себѣ мелкія звѣзды и лежитъ между Октантомъ, Павлиномъ, Треугольникомъ, Центавромъ, Мухю и Хамелеономъ.

LXXII. Созвѣздіе Компаса (Circinus).

Незамѣтное созвѣздіе между Треугольникомъ, Алтаремъ, Наугольникомъ, Волкомъ и Центавромъ.

LXXIII. Созвѣздіе Наугольника (Norma).

Довольно большое, но бѣдное звѣздами, лежитъ между Волкомъ, Компасомъ, Алтаремъ и Скорпіономъ.

LXXIV. Созвѣздіе Алтаря (Ara).

Заключаетъ въ себѣ 3 звѣзды 3 вел. и нѣсколько звѣздъ меньшихъ величинъ; ограничивается Павлиномъ, Телескопомъ, Скорпіономъ, Наугольникомъ, Компасомъ и Треугольникомъ.

LXXV. Созвѣздіе Телескопа (Telescopium).

Между Павлиномъ, Индійцомъ, Стрѣльцомъ, Южнымъ Вѣнцомъ, Скорпіономъ и Алтаремъ. Обширно, но бѣдно звѣздами.

LXXVI. Созвѣздіе Южнаго Вѣнца (Caelum australis).

Небольшое созвѣздіе, отличающееся мелкими звѣздами, расположенными въ видѣ вѣнца. Оно лежитъ между Стрѣльцомъ и Телескопомъ.

LXXVII. Созвѣздіе Павлина (Pavo).

Въ немъ одна звѣзда 1 вел., двѣ третьей вел. и нѣсколько звѣздъ меньшихъ величинъ лежатъ между Октантомъ, Индійцомъ, Телескопомъ, Алтаремъ, Треугольникомъ и Райскою Птицею.

LXXVIII. Созвѣздіе Индійца (Indus).

Между Октантомъ, Туканомъ, Журавлемъ, Микроскопомъ, Стрѣльцомъ, Телескопомъ и Павлиномъ. Звѣзда α 3 вел.

LXXIX. Созвѣздіе Микроскопа (Microscopium).

Заключаетъ въ себѣ нѣсколько очень мелкихъ звѣздъ и лежитъ между Журавлемъ, Индійцомъ и Стрѣльцомъ.

LXXX. Созвѣздіе Журавля (Grus).

Довольно большое и богатое созвѣздіе, заключающееся между Мастерскою Ваятеля, Феникомъ, Туканомъ, Индійцомъ, Микроскопомъ и Южною Рыбою. Здѣсь α 2 вел. β и γ 3 вел.

LXXXI. Созвѣздіе Тукана (Toucan).

Между Октантомъ, Самцомъ Гидры, Малымъ Магелановымъ Облакомъ, Феникомъ, Журавлемъ и Индійцомъ. Звѣзда α 3 вел.

LXXXII. Созвѣздіе Феникса (Phoenix).

Заключаетъ въ себѣ яркую звѣзду 2 вел. α , звѣзды β и γ 3 вел. и нѣсколько свѣтилъ меньшихъ величинъ. Лежитъ между Туканомъ, Эриданомъ, Электрическою Машиною, Мастерскою Ваятеля и Журавлемъ.

LXXXIII. Созвѣздіе Часовъ (Horologium).

Обширное, но весьма бѣдное звѣздами Созвѣздіе Часовъ граничитъ съ Эриданомъ, Самцомъ Гидры, Сѣтью, Мольбертомъ Живописца и Рвцомъ.

LXXXIV. Созвѣздіе Сѣти (Reticulum).

Маленькое, но богатое звѣздами созвѣздіе между Дорadou, Часами, Самцомъ Гидры и большимъ Магеллановымъ Облакомъ. Звѣзда α 3 вел.

LXXXV. Созвѣздіе Самца Гидры (Hydrus).

Лежитъ между Октантомъ, Столовою Горюю, Большимъ Магеллановымъ Облакомъ, Сѣтью, Часами, Эриданомъ и Туканомъ. Здѣсь α , β , γ звѣзды 3 вел.

LXXXVI. Созвѣздіе Октанта (Octans).

Это созвѣздіе окружаетъ пустынный Южный полюсъ и заключаетъ въ себѣ только немного весьма мелкихъ звѣздъ, изъ которыхъ только семь 5 величины. Кругомъ Октанта лежатъ созвѣздія Самца Гидры, Столовой Горы, Хамелеона, Райской Птицы, Павлина, Индійца и Тукана.

LXXXVII. Большое Магелланово Облако (Nubecula major)

и

LXXXVIII. Малое Магелланово Облако (Nubecula minor).

Составляютъ какъ бы отдѣльные отрывки Млечнаго Пути и блестятъ его кроткимъ свѣтомъ. Они составляютъ скопленія туманностей и звѣздныхъ группъ всякаго рода и вида. Большое Облако лежитъ центромъ своимъ подъ 5 ч. 20 м. пр. восх. и $69^{\circ} 40'$ Южн. склон. и занимая пространство около 42 квадратныхъ градусовъ, ограничивается созвѣздіями Столовой Горы, Дорadou, Сѣти и Самца Гидры; въ немъ (по исчисленіямъ Джона Гершеля) заключаются 919 тумановъ, скопленій и звѣздъ до 10 вел. Малое Облако находится

центромъ подъ О Ч. 45 м. прям. восх. и $74^{\circ} 16'$ Южн. склон. и занимая 10 квадратныхъ градусовъ граничить съ созвѣздіями Самца Гидры и Тукана. Въ немъ заключается 244 тумана, скопленій, кучь и отдѣльныхъ звѣздъ. Подлѣ этого облака находится великолѣпное шарообразное скопленіе звѣздъ (№ 47 Тукана).

ТАБЛИЦА

СОЗВЪЗДІЙ, ЗВЪЗДЪ, ЗВЪЗДНЫХЪ КУЧЪ И ТУМАН-
НЫХЪ ПЯТЕНЪ, ВИДИМЫХЪ ПРОСТЫМЪ ГЛАЗОМЪ
НАДЪ С. ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ГОРИЗОНТОМЪ.

Созвѣздія.	Величины.						Перемѣны звѣздъ.	Звѣздныя кучи.	Туманныя пятна.	Всего.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.				
Малая Медвѣдница	—	2	1	3	5	16	—	—	—	27
Кассіопея	—	2	2	6	14	42	1	—	—	67
Камелopardъ	—	—	—	3	22	57	—	1	—	83
Драконъ	—	1	9	8	35	77	—	—	—	130
Цесей	—	—	3	6	18	61	1	—	—	89
Персей	—	1	4	14	23	34	1	3	—	80
Возничій	1	1	3	4	20	40	—	—	—	69
Рысь	—	—	1	1	10	30	—	—	—	42
Большая Медвѣдница	—	6	10	4	33	85	—	—	—	138
Ловчье Псы	—	—	1	1	15	36	—	1	—	54
Боттосъ	1	1	5	11	21	46	—	—	—	85
Сѣверный Вѣнецъ	—	1	—	6	7	11	1	—	—	26
Геркулесъ	—	1	9	16	27	99	1	—	2	155
Лира	1	—	1	5	9	31	1	—	—	48
Лебедь	—	1	5	16	33	88	1	1	—	145
Ядерица	—	—	—	2	10	19	—	—	—	31
Андромеда	—	3	1	12	18	48	—	—	1	83
Рыба	—	—	1	11	20	43	—	—	—	75
Треугольникъ	—	—	1	2	2	10	—	—	—	15
Омега	—	1	1	5	10	33	—	—	—	50
Телецъ	1	1	3	14	26	76	—	—	—	121
Орионъ	2	4	4	6	28	70	1	—	—	115
Близнецы	1	2	5	6	13	25	—	1	—	53
Малый Песъ	1	—	1	—	4	9	—	—	—	15
Ракъ	—	—	—	5	4	37	—	1	—	47
Левъ	1	3	4	8	19	40	1	—	—	76
Малый Левъ	—	—	—	3	8	10	—	—	—	21
Семистантъ	—	—	—	1	5	11	—	—	—	17
Волоса Вереники	—	—	—	3	16	17	—	—	—	36
Звѣзды	—	1	5	4	9	30	—	—	—	49

Созвѣздія.	Величины.						Переменные звѣзды.	Звѣзды кучи.	Туманные пятна.	Всего.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.				
Офюхъ	—	2	7	7	23	32	—	2	—	73
Орель	1	—	5	4	20	51	1	—	—	82
Лисца	—	—	—	1	15	21	—	—	—	37
Стрѣла	—	—	—	4	2	10	—	—	—	16
Дельфинъ	—	—	2	3	2	13	—	—	—	20
Малый Конь	—	—	—	1	4	8	—	—	—	13
Пегасъ	—	3	4	6	23	71	—	—	1	108
Китъ	—	2	6	7	18	60	1	—	—	94
Эриданъ	—	—	7	13	21	46	—	—	—	87
Заяцъ	—	—	3	7	8	4	—	—	—	22
Единорогъ	—	—	—	5	14	45	—	2	—	66
Большой Песъ	1	2	3	3	13	13	—	1	—	36
Корабль Арго	—	—	1	3	12	22	—	1	—	39
Гидра	—	1	4	7	18	40	1	—	—	71
Чаша	—	—	1	4	2	7	—	—	—	14
Дѣва	1	—	6	9	20	63	1	—	—	100
Воронъ	—	3	1	1	2	8	—	—	—	15
Вѣсъ	—	2	—	1	2	16	—	—	—	21
Скорпионъ	—	2	4	5	7	8	—	—	—	26
Стрѣлецъ	—	—	3	6	16	22	—	1	—	48
Щитъ Софискаго	—	—	—	1	6	4	1	—	—	12
Козерогъ	—	—	3	6	17	19	—	—	—	45
Водолей	—	—	4	14	27	51	—	—	—	96
Южная Рыба	—	—	—	2	4	2	—	—	—	8
	12	49	144	306	780	1867	14	15	4	3191

Изъ этой таблицы явствуетъ, что на всей части небеснаго свода, являющейся надъ Петербургскимъ горизонтомъ, видно простымъ глазомъ: 12 звѣздъ 1 величины, 49 зв. 2 величины, 144 зв. 3 величины, 306 зв. 4 величины, 780 зв. 5 величины, 1867 зв. 6 величины, 14 переменныхъ звѣздъ, 15 звѣздныхъ группъ и 4 туманные пятна; всего же 3191 небесный предметъ, за исключеніемъ Солнца, Луны, планетъ и кометъ.

М. ХОТИНСКІЙ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1847 ГОДЪ,

почеркнутое изъ послѣднихъ Отчетовъ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Плетневъ* напечаталъ : 1) *Полную біографію И. А. Крылова*, 2) *Біографическіе очерки Князя А. А. Шаховскаго, Графа Ю. А. Головкина, Адмирала И. Ѳ. Крузенштерна, Академика П. А. Загорскаго и Профессоровъ : Е. Ф. Зябловскаго, П. И. Прейса и М. Г. Волкова.*

Часть LXI. Отд. III.

1

Ординарный Профессоръ *Устраловъ* издалъ: *Обозрѣніе Царствованія Императора Николая I и продолжалъ Исторію Царствованія Петра Великаго.*

Ординарный Профессоръ *Ленцъ* помѣщаль ученые труды свои въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Профессоръ *Грефе* занимался филологическими трудами по Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Профессоръ *Фишеръ* исправлялъ составленный имъ *Курсъ Философіи.*

Ординарный Профессоръ *Неволинъ* напечаталъ: 1) *Программы преподаванія дѣствующихъ Россійскихъ Законовъ Гражданскихъ и Межевыхъ*; 2) *Объ успѣхахъ Государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II (въ Актѣ С. Петербургскаго Университета на 1847 годъ)*; 3) *О пространствѣ Церковнаго Суда въ Россіи до Петра Великаго (*)*; 4) *Изслѣдованіе о значеніи слова Гира у Константина Багрянороднаго (въ журналѣ: «Финской Вѣстникъ»)*; приготовилъ къ печати: 1) *Исторію Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ*; 2) *Изслѣдованіе о порядкѣ преемства престола послѣ Владимира Равноапостольнаго, и представилъ: 1) Г. Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа—Программу преподаванія Россійскаго Практическаго Законоуѣднія въ Новгородской и Псковской Гимназіяхъ, и 2) Императорской Академіи Наукъ—Разборъ разсужденія о судебныхъ доказательствахъ, представленнаго Г. Дакіеромъ для конкурса на Демидовскую премію.*

Ординарный Профессоръ *С. Куторга* напечаталъ: 1) *О трилобитахъ Egerinurus punctatus и Sphaerexochus; объ Epistoma Asaphi expansi и Illenus tauricornis*; 2) *Объ ункулитовомъ песчаникѣ шпатоватаго сложенія С. Петербургской Губерніи и объ устроеніи ункулитовъ (въ протоколахъ собраній Минералогическаго Общества).*

Ординарный Профессоръ *Калмыковъ* приготовилъ къ изданію часть преподаваемаго имъ курса *Вышняя Энциклопедія Законоуѣднія.*

Ординарный Профессоръ *Баршевъ* продолжалъ готовить къ изданію *Начертаніе Уголовнаго Права.*

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LVI. Отд. V.

Ординарный Профессоръ *Шиховскій* готовилъ къ изданію: *Описаніе и планъ Университетскаго сада съ алфавитною росписью содержащихся въ немъ и въ Университетскомъ Ботаническомъ кабинетѣ растений*; вновь напечаталъ *Краткое наставленіе о собираніи произведеній царства растительнаго*, для изданія отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Ординарный Профессоръ *Заборовскій* издалъ первый выпускъ сочиненія: *Гражданскіе Законы Царства Польскаго*, занимался приготовленіемъ втораго выпуска этого сочиненія.

Ординарный Профессоръ *Тобчибашевъ* составлялъ *Персидскую Христоматию*.

Ординарный Профессоръ *Буняковскій* помѣстилъ въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ четыре записки *О неопредѣленномъ Анализѣ*, а въ журналѣ «Современникъ» статью: *О возможности введенія опредѣленныхъ мѣръ доверія къ результатамъ нѣкоторыхъ Наукъ наблюдательныхъ и преимущественно Статистики*, и занимался математическою частію Русскаго Словаря, изданнаго 2-мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Профессоръ *Чайковскій* приготавливалъ къ печати *Исторію Древнихъ Польскихъ Законовъ*.

Ординарный Профессоръ *Савичъ* помѣстилъ: 1) въ Бюлетенѣ Императорской Академіи Наукъ — статью *О геодезическихъ вычисленіяхъ по способу Гауса*; 2) въ Журналѣ Мин. Нар. Пр. — статью *О Каталогѣ звѣздъ Бесселя*; 3) въ «Современникѣ» — *Популярное объясненіе открытія Лаврре*.

Экстраординарный Профессоръ *Никитенко* занимался Редакціею журнала: «Современникъ» и помѣщалъ въ немъ статьи по Теоріи Словесности и критическія.

Экстраординарный Профессоръ *Рождественскій* составилъ *Руководство къ Россійскимъ Законамъ, для Гимназій*.

Экстраординарный Профессоръ *Воскресенскій* готовилъ къ изданію *Техническую Химію*.

Экстраординарный Профессоръ *Усовъ* собиралъ матеріалы для *Сельско-Хозяйственной Статистики Россіи* и для

(*) Ч. LV. Отд. II.

Исторіи Сельскаго Хозяйства въ Россіи; приводилъ въ порядокъ наблюденія къ составленію *Руководства для управленія Сельскимъ Хозяйствомъ въ Россіи*; издавалъ газету: *Посредникъ*, и занимался редакціею *Земледѣльческой Газеты* и *Мѣсяцеслова*.

Экстраординарный Профессоръ *Срезневскій*, кромѣ разныхъ статей по части Славянской Филологіи, помѣщенныхъ въ *Журналъ Мин. Нар. Пр.* и другихъ повременныхъ изданійхъ, напечаталъ отдѣльно: *Исследования о Славянскомъ Богослуженіи*; приготавливалъ къ изданію первый выпускъ *Памятниковъ Славянскихъ нарѣчій, объясненныхъ филологически и археологически*, и продолжалъ обработку матеріаловъ для *Грамматики* и *Словаря Старо-Русскаго языка*.

Экстраординарный Профессоръ *Тантави* написалъ на Арабскомъ языкѣ съ Французскимъ переводомъ: *Traité de la langue arabe vulgaire*, и помѣстилъ въ *Journal Asiatique* филологическія замѣчанія на путешествіе *Ибнъ-Джу-Байра*.

Экстраординарный Профессоръ *Сомовъ* написалъ для полученія степени Доктора диссертацию: *Распространеніе свѣтовыхъ волнъ въ срединахъ, не имѣющихъ двойнаго преломленія*, составляющую 1 ю часть Аналитической Теоріи волнообразнаго движенія ээира, и занимался второю частію этого сочиненія.

Испр. должн. Экстраординарнаго Профессора *Диттель* (покойный) писалъ разсужденіе: *О діалектахъ Персіи*, занимался описаніемъ своего *Путешествія по Востоку*; помѣстилъ въ *Журналъ Мин. Нар. Пр.* *Обзоръ трехлѣтняго путешествія по Востоку* (*), и сочинялъ рѣчь для Акта С. Петербургскаго Университета на 1847—1848 годъ.

Адъюнктъ *Касторскій* издалъ литографированныя лекціи въ *Исторіи Азіатскихъ и Африканскихъ древнихъ Царствъ*.

Адъюнктъ *Гинкуловъ* издалъ сокращенную *Валахо-Молдавскую Грамматику* и при ней: 1) *Собраніе употребительнѣйшихъ въ разговоръ Валахо-Молдавскихъ фразъ* и 2) *Собраніе Русскихъ выраженій и рядъ историческихъ статей о Гетахъ или Дакахъ, Валагахъ и Молдаванахъ*, извле-

(*) Т. LVI, Отд. IV.

ченвыхъ изъ Исторіи Карамзина, для перевода на Валахо-Молдавскій языкъ.

Покойный Адъюнктъ *Соколовъ* готовилъ къ изданію для Гимназій два руководства: 1) *Объ изученіи Греческихъ Древностей*, и 2) *Объ изученіи Римскихъ Древностей*, Датчанина Бойезена.

Преподаватель *Березъ* составлялъ *Полный Русско-Армянско-Французскій Словарь*.

Преподаватель *Тубиновъ* окончилъ изданіе *Русско-Грузинскаго Словара*, и сочинялъ *Подробную Грамматику Грузинскаго языка*.

Преподаватель *Будаговъ* приводилъ въ порядокъ приготовленную къ изданію *Христомитію Татарскаго языка* и началъ переводить *Исторію Мусульманскихъ народовъ съ Мухаммеда до нашихъ временъ*, соч. Барро.

Преподаватель *Вороновъ* помѣщалъ свои статьи въ Журналъ Мин. Нар. Пр. и въ «Звѣздочкѣ».

Доцентъ *Штейманъ* издалъ разсужденіе на Латинскомъ языкѣ археологическаго содержанія: *Antiquitatis Graecae loca quaedam ex Rossorum moribus illustrata*; перевелъ и дополнилъ сочиненіе Викерта: *Vocabula latinae linguae primitiva*, и постоянно занимался археологическими розысканіями, особенно касающимися Древней Греціи.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Первоицковъ* издалъ во второй разъ: *Предварительный Курсъ Астрономіи*.

Ординарный Профессоръ *Шевыревъ* напечаталъ: 1) въ «Московскомъ Городскомъ Листкѣ» — 1-ю публичную лекцію: *Общій взглядъ на Исторію Искусствъ и Поэзіи въ особенности* и статью: *О Языкѣхъ и его стихотвореніяхъ*; 2) въ «Москвитинѣ» — *Общее обозрѣніе Исторіи Восточной Поэзіи*, *Троицкая Лагера* и нѣсколько критическихъ статей; составлялъ описаніе своей пѣздки въ Кирилловъ монастырь и друга дравнія обители Сѣвера.

Ординарный Профессоръ *Рядкинъ* (бывшій) издалъ девять книжекъ педагогическаго сборника, подъ названіемъ: *Новая Библіотека для воспитанія*.

Ординарный Профессоръ *Лешковъ* напечаталъ рѣчь: *О Древней Русской Дипломатіи*, сочиненную имъ для произнесенія въ торжественномъ собраніи Университета.

Ординарный Профессоръ *Варвинскій* помѣстилъ въ «Прибавленія къ Московскому Врачебному Журналу»: 1) *Наблюденія надъ холерою, собранныя въ Госпитальной Терапевтической Клиникѣ Университета* и 2) *Наблюденія надъ дѣйствіемъ вливанія въ вены солянаго раствора въ самыхъ жестокихъ случаяхъ эпидемической холеры*; разрабатывалъ матеріалы, собранные при наблюденіи холеры во время господствованія ея въ Москвѣ въ 1847 году; кромѣ того вмѣстѣ съ Испр. долж. Адъюнкта *Полукиннмъ* написалъ статью: *Явленіе крупознаго выпотнѣія на слизистой оболочкѣ кишечной и въ другихъ тканяхъ, въ эпидемической холерѣ*.

Ординарный Профессоръ *Иноземцовъ* издалъ сочиненіе: *О назначеніи вскрытія дыхательнаго юрла*.

Исправляющій должность Ординарнаго Профессора *Коровицкій* занимался составленіемъ *Руководства по предмету Уголовныхъ Законовъ Царства Польскаго*.

Испр. должн. Ординарнаго Профессора *Залозецкій* собралъ матеріалы для сочиненія: *Разницы устройства и производства дѣлъ такъ-называемыхъ чиновниковъ гражданскаго состоянія въ Царствѣ Польскомъ и во Франціи, съ обращеніемъ вниманія на контроль рожденія, браковъ и смерти въ Россіи*.

Исправлявшій должн. Ординарнаго Профессора *Бодянский*, по званію Секретаря Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, занимался редакціею *Чтеній Общества*, въ которыхъ помѣстилъ слѣдующія статьи по части Русской Исторіи: 1) *Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. Ригельмана*; 2) *Опочваніе историческихъ сочиненій о Малороссіи и Малороссіянахъ, соч. Миллера, перваго Россійскаго Исторіографа*; 3) *Князь Семена Мышецкаго о Казакахъ Запорожскихъ*; 4) *Пренія Данила Митрополита Московскаго съ Максимомъ Грекомъ*;

5) *Преніе Дякила, Митрополита Московскаго, съ старцемъ Васильюмъ*; 6) *Повѣсть объ осадѣ Пскова*; 7) *Выпись изъ Государевой грамоты къ Великому Князю Василію Іоанновичу о сочетаніи втораго брака и о разлученіи перваго чадородія ради, твореніе Паисіино Старца Ферапонтова монастыря*; 8) *Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и о Растрѣи, Гришкѣ Отрепьевѣ, и похожденіи его*; 9) *Паралипоменъ Зоаринъ*; 10) *Избраніе на Московское Царство Королевича Владислава и кратковременное владѣтельство его въ Россіи*; 11) *Письмо Графа Головкина къ Малороссійскому Гетману, Ів. Скоропадскому*; 12) *О достопамятностяхъ Чернигова, соч. Маркова*; 13) его же: *Отвѣтъ на нѣкоторые вопросы о Малой Россіи*; 14) *Краткое описаніе о Казацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. Симоновскаго*; 15) *Выписка изъ Высочайшихъ Указовъ о собраніи древнихъ Россійскихъ рукописныхъ книгъ*, 16) *О лѣтописяхъ и хронологіи Россійской, оба соч. Графа А. Мусина-Пушкина*; 17) *Московскіе Соборы на еретиковъ; XVI вѣка*; 18) *Описаніе города Острога, составленное А. Перлштейномъ*; 19) *Исторія Россійская, соч. Татищева*; 20) *Переписка и друія бумаги Шведскаго Короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго Хана, Турецкаго Султана, Филия Орлика и Кіевскаго Воеводы Іосифа Потоцкаго, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ. Сверхъ того Бодянский перевелъ статьи изъ сочиненія Шафарика: О Виетнѣ, или Юминѣ, Юлинь, Волинѣ, Ломсбургѣ; кончилъ печатаніе: 1) *Славянскихъ Древностей, соч. Шафарика, въ пяти книгахъ*; 2) *Переписки о Всеславѣ Брячиславичѣ, и изготавилъ къ печати: Изборникъ Буларскаго Царя Симеона и Русскаго В. К. Святослава, по двумъ пергаминамъ и одному бумажному списку, также съ присоединеніемъ Греческаго текста, и слѣдую съ рукописи X вѣка, хранящейся въ Коаленовой, нынѣ Парижской библіотекѣ.**

Экстраординарный Профессоръ Жельзновъ приводилъ въ порядокъ матеріалы, собранныя имъ во время путешествія по Губерніямъ Средней и Восточной Россіи, предпринятаго лѣтомъ 1846 года, съ цѣлію ознакомиться съ состояніемъ сельскаго хозяйства въ Россіи.

Экстраординарный Профессоръ *Броссе* помѣстил въ «Московскомъ Врачебномъ Журналѣ» статью: *Медицинскій отчетъ о больныхъ, пользовавшихся въ Московской Глазной Больницѣ въ 1845 году.*

Экстраординарный Профессоръ *Соловьевъ* напечаталъ сочиненія : 1) *Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова Дома*; 2) *Изслѣдованіе о Мстничествѣ* (въ «Московскомъ Ученомъ и Литературномъ Сборникѣ»); 3) *Взглядъ на состояніе Духовенства въ древней Руси* (въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ»); 4) *Даніилъ Романовичъ, Король Галицкій* (въ журналѣ «Современникъ»); 5) *Русская Лѣтопись для первоначальнаго чтенія* (въ журналѣ «Библіотека для воспитанія»).

Адъюнктъ *Спасскій* постоянно помѣщалъ въ Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou извѣстія о метеорологическихъ наблюденіяхъ, дѣлавныхъ имъ на Астрономической Обсерваторіи Университета; помѣстилъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» статью: *О законахъ измѣненія атмосфернаго электричества* и издалъ сочиненіе: *О климатѣ Москвы, критическое изслѣдованіе.*

Доцентъ *Ершовъ* приготовилъ къ изданію: *Начальнымъ свидѣнія о машинахъ.*

Лекторъ *Фелькель* занимался разными переводами на Нѣмецкій и Латинскій языки и помѣстилъ нѣсколько статей въ изданіи «Библіотека для воспитанія».

ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Протопоповъ* составлялъ *Синхронистическія таблицы Исторіи Философій.*

Ординарный Профессоръ *Рославскій-Петровскій* написалъ для Русскаго Географическаго Общества статью: *О движеніи торговли на Харьковскихъ ярмонкахъ.*

Ординарный Профессоръ *Соколовъ* составилъ: *Проектъ объ устройствѣ въ городѣ Харьковѣ водопроводовъ.*

Ординарный Профессоръ *Липшинъ* написалъ для Русскаго Географическаго Общества статью: *Москва-рѣка и су-*

доходство по ней и помѣстилъ въ изданіи «Библіотека для воспитанія» статью: *О барометръ.*

Ординарный Профессоръ *Куницынъ* занимался обработкою *Общей части ученія объ обязательствахъ по договорамъ.*

Ординарный Профессоръ *Мицкевичъ* составилъ: 1) *Обозрѣніе Науки Римскаго Законодательства и Исторіи онаго;* 2) *Литературныя пособія, представляющія по вѣсьмъ частямъ, входящимъ въ составъ полнаго курса Римскаго Законодѣнія, главнѣйшія сочиненія.*

Ординарный Профессоръ *Палюмбецкій* обрабатывалъ отдѣльныя части *Энциклопедіи Законодѣнія, не входящія въ кругъ обыкновеннаго чтенія, но необходимыя для составленія полнаго курса Науки.*

Ординарный Профессоръ *Калениченко* приготовилъ для помѣщенія въ *Bulletin de la Societé Impériale des Naturalistes de Moscou* статью: *Descriptio Daphnidum hujusque in Rossici limitibus Imperii sponte obvenientium cum tabulis.*

Ординарный Профессоръ *Гордьенковъ* напечаталъ рѣчь *О фабричной промышленности въ Харьковской Губерніи вообще и о приготовленіи спиртныхъ жидкостей въ особенности.*

Ординарный Профессоръ *Демонси* написалъ рѣчь, произнесенную въ торжественномъ собраніи Университа: *L'Hydrothérapie, son origine, ses progrès et sa valeur scientifique.*

Экстраординарный Профессоръ *Эйнбродтъ* напечаталъ въ *Bulletin de la Societé Impériale des Naturalistes de Moscou* и въ *Liebig's Annalen* статью: *Ueber salpetersaure Magnesia und die Alkoholate genannten Verbindungen; разлагая Краинскія сѣрныя воды (близъ города Лихвина, Калужской Губерніи), представилъ о томъ въ Медицинскій Департаментъ Мѡв. Внутр. Дѣлъ Отчетъ, который въ извлеченіи помѣщенъ въ «Московскомъ Врачебномъ Журналѣ.»*

Адъюнктъ *Метлинскій* приготовилъ къ изданію: 1) *Введеніе въ Науку Словесности* и 2) *Науку Общей Грамматики по Штедлеру.*

Адъюнктъ *Ходневъ* напечаталъ сочиненіе: 1) *Историческое развитіе понятій о хлорѣ и вліяніе ихъ на теоретическое*

скую часть Химии, и 2) *Курсъ Физиологической Химии*, выпускъ 1-й, и готовилъ слѣдующіе выпуски.

Адъюнктъ Чернай написалъ *Монографію укусаго червячка*.

Испр. должн. Адъюнкта Фонъ-Бейеръ занимался разработываніемъ *Теоріи буквенныхъ алгебраическихъ уравненій*.

Испр. должн. Адъюнкта Кочетовъ писалъ сочиненіе: *О началахъ Земледѣльской Статики*.

Лекторъ Метелеркамъ составлялъ сочиненіе: *Kurze Anleitung zum Gebrauche bei Vorlesungen über die Geschichte der deutschen Literatur*, и помѣщалъ статьи въ журналахъ: «*Novellenzeitung*», «*Originalien*» и «*Abendzeitung*».

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА.

Профессоръ, Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ напечаталъ 4-мъ изданіемъ: *Краткое начертаніе Исторіи Церкви Ветхозавѣтной*; издалъ сочиненіе: *О Божіемъ служеніи Православной Церкви*; помѣстилъ въ журналѣ: «*Воскресное чтеніе*» разныя статьи духовнаго содержанія; переводилъ: 1) съ Греческаго языка на Русскій — *Изъясненіе Апостольскихъ Воскресныхъ чтеній изъ твореній Блаженнаго Теофилакта*, 2) съ Латинскаго языка на Русскій — нѣкоторыя слова Блаженнаго Августина; исправлялъ составленныя имъ *Записки по Церковному Законодѣнію*.

Ординарный Профессоръ Траутфеттеръ занимался: 1) собираніемъ флоры Кіевской Губерніи; 2) описаніемъ растений, собранныхъ Г. фонъ-Миддендорфомъ во время путешествія его по Сибири, и напечаталъ сочиненія: 1) *Plantarum imagines et descriptiones, florum rassicam illustrantes. Monachii 1847, Tom 1 fasc. VIII*; 2) *Русская флора*, тетрадь 7, Кіевъ 1847; 3) *Enumeratio plantarum phaenogamarum omnium, anno 1843 in expeditione Sibirica Academiae Petropolitanae collectarum* (въ *Middendorfs Sibirische Reise*); 4) *Florula taimyrensis phaenogama* (тамъ же); 5) *Florula boganidensis phaenogama* (тамъ же); 6) *Plantae jenissenses* (тамъ же); 7) *Delectus seminum in horto botanico Kiowiensi*

Universitatis Caesareae St. Wladimiri anno 1847 collectum.

Ординарный Профессоръ *Нейкертъ* началъ писать сочиненіе: Verzeichniss der lesenswerthesten belletristischen Schriften aller Nationen und aller Zeiten, nebst auf die Lectüre derselben vorbereitenden Bemerkungen, und Angabe der besten deutschen Uebersetzungen der nicht in deutscher Sprache abgefassten Werke. Anhang, Verzeichniss und Inhaltsangabe einiger wissenschaftlicher Werke von allgemeinem Interesse.

Ординарный Профессоръ *Новицкій* составлялъ продолженіе *Обозрѣнія Индійской Философіи* и написалъ для Журнала Мнв. Нар. Пр. статьи: 1) *Вещьмика Канады*; 2) *Карма-Миманса Джайммини*; продолжалъ сочиненіе по Исторіи Философіи, подъ заглавіемъ: *Планъ Исторіи Философіи и обзорніе всѣхъ философскихъ ученій со стороны послѣдовательнаго ихъ развитія*.

Ординарный Профессоръ *Богородскій* занимался *Изложеніемъ различныхъ теорій Уголовнаго Права, съ критическимъ ихъ разборомъ*; обрабатывалъ матеріалы по части Исторіи Уголовнаго Законодательства; продолжалъ сличать постановленія новаго Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ съ прежде дѣйствовавшимъ Сводомъ Законовъ и иностранными Уголовными Уложеніями.

Ординарный Профессоръ *Кюорре*, по порученію Начальства, составилъ *Проектъ устройства механическаго завода при Университетѣ Св. Владимира и Списокъ скрѣповъ, необходимыхъ для пополненія Физическаго Кабинета Университета*; приготовилъ къ изданію Versuch einer Darstellung der Elemente der Geometrie bis zum 29 Satze des 1 Buchs der Elemente Euclid's.

Ординарный Профессоръ *Фонбергъ* занимался химическими изслѣдованіями болѣзненныхъ продуктовъ діаботиса и холеры и часть результатовъ, собранныхъ при этихъ изслѣдованіяхъ, приготовилъ къ печати.

Ординарный Профессоръ *Караваневъ*, производя наблюденія надъ употребленіемъ сѣрнаго ээира при операціяхъ, написалъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ.

Ординарный Профессоръ *Козловъ*, продолжая свои занятія Патологическою Химіею, приводилъ въ порядокъ результаты оныхъ для изданія въ свѣтъ; писалъ сочиненіе: *О главнѣйшихъ видахъ патологическихъ измѣненій тѣла человѣческаго*.

Ординарный Профессоръ *Леоновъ* продолжалъ собирать факты о самоубійствѣ, для составленія опредѣлительной разности между самоубійствомъ, какъ преступленіемъ, и самоубійствомъ, въ слѣдствіе особаго болѣзненнаго расположенія къ оному.

Ординарный Профессоръ *Тихомандрицкій* занимался составленіемъ: 1) *Начальной Алгебры для руководства въ Гимназіяхъ*, 2) *Курса Механики*.

Ординарный Профессоръ *Беккеръ* собиралъ матеріалы для составленія *Руководства къ Общей Терапіи*, по физиологическимъ началамъ.

Ординарный Профессоръ *Кесслеръ* напечаталъ сочиненіе: *Русская Орнитологія*, и написалъ разсужденіе: *О происхожденіи домашнихъ животныхъ*, произнесенное на торжественномъ Актѣ Университета.

Ординарный Профессоръ *Алферьевъ* сочинялъ *Руководство по Частной Патологіи*.

Ординарный Профессоръ *Вальтеръ*, производя изслѣдованіе ткани легкихъ у высшихъ животныхъ и опыты надъ движеніемъ мокроты посредствомъ сокращенія воздушныхъ путей, открылъ нѣсколько новыхъ фактовъ, сообщенныхъ въ рѣчи, читанной въ Собраніи Университета въ 1847 году; въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія, даннаго всѣмъ Медицинскимъ Факультетамъ, занимался опытами надъ дѣйствіями сѣрнаго ээира и представилъ о томъ донесеніе Начальству; напечаталъ статьи: 1) *Beitrag zur Lehre von der Wirkung des Schwefelaethers* (въ одномъ изъ Лейпцигскихъ журналовъ); 2) *Ueber den Leichenbefund in der asiatischen Cholera* (въ журналѣ: *Medicinische Zeitung Russland's*); писалъ *Руководство къ Анатоміи человѣческаго тѣла*.

Экстраординарный Профессоръ *Деллонъ* приготовилъ для Журнала Мин. Нар. Пр.: *Краткій очеркъ древней Греческой Литературы*.

Экстраординарный Профессоръ *Ставровскій* оковчилъ и приготовилъ къ изданію *Курсъ Всеобщей Политической Исторіи*.

Экстраординарный Профессоръ *Цильхертъ*, занимаясь изслѣдованіемъ дѣйствія зѣира, приготовлялъ къ изданію въ свѣтъ результаты этихъ наблюденій.

Адъюнктъ *Страшкевичъ* приготовилъ къ печати *Чешскую Грамматику* и продолжалъ составленіе *Словаря Греческихъ Писателей*.

Адъюнктъ *Костыръ* оковчилъ сочиненіе: *Лексическій анализъ языка Славяно-Русскаго*.

Адъюнктъ *Фонъ-Гюббенетъ* напечаталъ: 1) диссертацию: *De acido arsenicoso maximeque ejus cum toxicologia et medicina publica ratione*; 2) статью о дѣйствіи мышьяковой кислоты (въ журналѣ: *Medicinische Zeitung Russland's*); 3) *Свѣдѣніе о холерѣ въ Кіевѣ*; 4) *Критическій разборъ Руководства къ Судебной Медицинѣ, изданнаго Г. Блосфельдомъ*.

Адъюнктъ *Селивъ* написалъ для полученія степени Магистра диссертацию: *Карамзинъ и его предшественники*; по званію Члена Коммисіи, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-Губернаторѣ для разбора древнихъ актовъ, въ слѣдствіе порученія Начальства, занимался въ Румянцовскомъ Музеумѣ перепискою рукописей, касающихся Флорентійскаго Собора и Исторіи Уніи.

Испр. должн. Адъюнкта *Теофилактовъ* приготовилъ записку объ *Енгурбергъ*, весьма рѣдкой окаменѣлости; приводилъ къ оковчанію: *Описаніе геогностической польздки по Губерніямъ Кіевскаго Учебнаго Округа, праваго берега Днѣпра между Кіевомъ и Межиторьемъ*.

Испр. должн. Адъюнкта *Митюковъ* написалъ диссертацию для полученія степени Магистра: *О собственномъ призаніи, какъ доказательствъ по дѣламъ гражданскимъ*, и переводилъ на Русскій языкъ сочиненіе Пухты: *Cursus der Institutionen*.

Испр. должн. Адъюнкта *Пиланкевичъ* занимался составленіемъ *Руководства къ Исторіи философскихъ системъ Права*.

Испр. должн. Адъюнкта *Вернадскій* написалъ для получения степени Магистра диссертацию: *Опытъ теоріи потребностей*.

Испр. должн. Адъюнкта *Тутковскій* собиралъ и приводилъ въ порядокъ матеріалы для полной *Исторіи положительною международнаго Права*.

Прозекторъ *Батенскій* составлялъ описаніе своихъ наблюдений надъ холерою.

Помощникъ Прозектора: *Кожевниковъ* напечаталъ переводъ 3-й части *Физиологіи Вагнера*.

ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Симоновъ* занимался вычисленіемъ результатовъ изъ прежнихъ своихъ наблюдений, относящихся къ барометрическому опредѣленію возвышеній надъ поверхностію моря многихъ мѣстъ Казанской, Симбирской и Оренбургской Губерній.

Преподаватель Богословія Архимандритъ *Гаверилъ* издалъ рѣчи: 1) *На открытіе памятника Г. Р. Державину*, и 2) *На открытіе Общественнаго Банка и Дома Призрѣнія неимущихъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ въ Казани*; готовилъ къ печати два тома *Поучительныхъ Словъ*.

Ординарный Профессоръ *Фойтъ*, по случаю открытія въ Казани 23 Августа 1847 года памятника Г. Р. Державину, написалъ рѣчь, помѣщенную въ Учевыхъ Запискахъ Казанскаго Университета (*).

Ординарный Профессоръ *Казембекъ* написалъ нѣсколько біографій знаменитыхъ лицъ Востока и приготовилъ статьи: 1) *О ходѣ и успѣхахъ Законодѣнія между Мусульманами*; 2) *Обзоръ Мифологіи Персовъ по Фирдоуси*.

Ординарный Профессоръ *Ковалевскій* печаталъ III томъ издаваемого имъ *Монольско-Русско-Французскаго Словаря*, и занимался осмотромъ С. Петербургскихъ библіотекъ для собранія матеріаловъ, служащихъ пополненіемъ *Исторіи Литературы Монольской*, приготовляемой къ изданію.

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LVII, Отд. II.

Ординарный Профессоръ *Поповъ* напечаталъ *Калмыцкую Грамматику*, одобренную Императорскою Академіею Наукъ.

Ординарный Профессоръ *Эверманъ* написалъ сочиненія: 1) *Fauna Hymenopteroologica Volgo-Uralensis: familia prima—Tenthredinidae et familia altera—Uroceratae*; 2) *Lepidoptera quaedam nova, Rossiae et Sibiriae indigena*; 3) *Einige Beiträge zur Mammalogie und Ornithologie des Russischen Reichs*; 4) продолженіе большого сочиненія: *Volgo-Uralische Ornithologie*.

Ординарный Профессоръ *Клаусъ* занимался химическими изслѣдованіями надъ платиновыми металлами, выводы которыхъ напечатаны въ *Bulletin Scientifique de l'Académie de St. Pétersbourg*; составлялъ описаніе растительности Волжскихъ странъ, а именно флоры Сергіевской и Сарептской.

Ординарный Профессоръ *Лемтовскій* сочинялъ *Общія правила къ леченію болъзней, въ особенности дѣтскихъ и женскихъ*.

Ординарные Профессоры *Елаичъ* и *Киттеръ*, дѣлая опыты при операціяхъ надъ дѣйствіемъ сѣрнаго эофра, напечатали сочиненіе объ одной очень трудной, успѣшно произведенной ими операціи.

Ординарный Профессоръ *Линдбергъ* занимался сочиненіемъ о холерѣ.

Экстраординарный Профессоръ *Блосфельдъ* напечаталъ: 1) Рецензію на диссертацию Доктора Гюббенета: *De acido arsenicoso* (въ журналѣ: *Medicinische Zeitung Russland's*); 2) *Einige Bemerkungen über die im Herbste 1847 in Kasan herrschende Cholera-Epidemie* (тамъ же); приготовилъ: 1) для того же журнала — рецензію о сочиненіи Проф. Самсона: *Mittheilungen aus dem praktischen Wirkungskreise des Professors der Staatsarzt, an der Kaiserl. Universität Dorpat*; 2) для Лейпцигскаго журнала: *Schmidtsche Jahrbücher der Medicin* — статью: *Kritische Würdigung einiger schwebenden Streitfragen über die orientalische Cholera, auf Studien früherer und neuester Choleraschriften und einige Erfahrungen gegründet*; 3) для «Записокъ по части Врачебныхъ Наукъ» Дубовицкаго: *Начертаніе Судебной Врачебной Некрологи*;

писалъ рѣчь *О вліяніи Судебной Медицины на судопроизводство и о необходимости для Правовѣдовъ ближе ознакомиться съ этою Наукою.*

Экстраординарный Профессоръ *Поповъ* помѣстилъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» *Замѣчаніе на формулу Фуррье, приведенную въ общій видъ Льювилемъ.*

Испр. должн. Экстраординарнаго Профессора *Березинъ* напечаталъ въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія: 1) *Описаніе Турецко-Татарскихъ рукописей, хранящихся въ Библиотекахъ С. Петербурга* (1) статья 2-я; 2) *Обзоръ трехлѣтняго своего путешествія по Востоку* (2); 3) рецензіи трехъ сочиненій: «Савскритская Антологія, изд. Петровымъ», «Мухаммеданская Нумизматика въ отношеніи къ Русской Исторіи, соч. П. Савельева», и «Афганская Христоматія, изд. Академикомъ Дорновомъ» (3); 4) *Повѣдка на Апшеронскій полуостровъ* (4); приготовилъ къ изданію: 1) 1-ю часть своего сочиненія: *Recherches sur les dialectes musulmans*; 2) 3-ю статью *Описанія Турецко-Татарскихъ рукописей, хранящихся въ Библиотекахъ С. Петербурга* (5), и 3) *Исторію Ислама въ Болгарахъ*, переводъ одной Татарской рукописи, со введеніемъ, примѣчаніями и приложеніями.

Абдюнкъ *Тхоржевскій* печаталъ разсужденіе: *Descriptio Platonis genetica ratione digerendis.*

Абдюнкъ *Савельевъ* представилъ въ Императорскую Академію Наукъ статью, помѣщенную въ Бюллетенѣ Академіи: *Ueber eine Polarisations-Erscheinung, beobachtet beim Durchgang magnetometrischer Ströme durch Flüssigkeiten*; занимаясь обработкою метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ Волги.

Астрономъ *Ляпуновъ*, дѣлая вычисленіе произведенныхъ имъ на Казанской Обсерваторіи наблюденій надъ новыми планетами, отправилъ результаты сихъ наблюденій за границу для помѣщенія оныхъ въ *Астрономическомъ Журналѣ Шумахера.*

(1) Ч. LIV, Отд. III.

(2) Ч. LV, Отд. IV.

(3) Ч. LIV и LV. Отд. VI.

(4) Приб. на 1847 г. Отд. Лвт.

(5) Ч. LIX, Отд. III.

Лекторъ *де-Планьи* напечаталъ учебную книгу для Французскаго языка, въ которой заключается: въ 1-й части: *Entretiens gradués sur divers sujets, à l'usage des pensionnats des demoiselles*; 2) во 2-й части: *Entretiens gradués sur l'économie domestique et notions technologiques sur les procédés employés dans les arts et métiers.*

Учитель рисованія *Раковичъ*, занимаясь рисованіемъ съ натуры видовъ города Казани и его окрестностей, имѣлъ счастье одну изъ своихъ картинъ представить Его Императорскому Высочеству Герцогу Дейхтенбергскому, чрезъ ходатайство Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Картина эта, удостоенная Высочайшаго вниманія, была приобретена покупкою для Государя Императора. Кромѣ того, совершивъ поѣздки въ Москву и С. Петербургъ, онъ занимался снятіемъ видовъ обѣихъ столицъ.

ВЪ ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Флиппи* издалъ: *Commentar zum Briefe Pauli an die Römer, 1-e Abtheilung.*

Ординарный Профессоръ *Озенбриенъ* напечаталъ: 1) *Bericht über ein Practicum criminale*; 2) *О средствахъ къ уменьшенію преступленій* (1), и 3) *Bericht über das neue Russische Strafgesetzbuch, 1-e Artikel* (въ заграничномъ Журналѣ Миттермайера).

Ординарный Профессоръ *Тобинъ* помѣстилъ въ Журналѣ Мин. Нар. Пр. статью: *Взглядъ на основныя начала Русскаго Уголовнаго Законодательства съ древнѣйшихъ временъ до Уложенія о наказаніяхъ 1845 года* (2); издалъ 2-й томъ сочиненія: *Sammlungen critisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russischen Rechts* и приготовилъ къ печати: *Monographien über das Russische Recht.*

Ординарный Профессоръ *Вальтеръ* напечаталъ въ издающемся въ С. Петербургѣ Сборникѣ *Abhandlungen deutscher Aerzte* статью: *Ueber Apoplexia ovi.*

Ординарный Профессоръ *Биддеръ* издалъ сочиненіе: *Zur Lehre von dem Verhältnisse der Gang liencörper zu den*

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIV, Отд. II.

(2) Ibid.

Nervenfaseru, Leipzig; помѣстилъ въ журналѣ: «Müller's Archiv» статью: Ueber die Geschlechtverhältnisse des Aals.

Ординарный Профессоръ *Адельманъ* напечаталъ: 1) *Geständnisse über die operative Behandlung der Krebsgeschwülste*; 2) рецензію медицинскаго сочиненія Мензерта.

Ординарный Профессоръ *Рейхертъ* помѣстилъ въ медицинскомъ журналѣ Миллера статьи: 1) *Untersuchungen über die Entwicklung der Spermatozoen bei den Nematoiden*; 2) *Jahrbericht über die Leistungen im Gebiete der microscopischen Anatomie des Jahres 1845*; 3) *Ueber die Bildung der hinfälligen Häute und des Mutterkuchens*; 4) *Ueber Erweiterung der Gefäße in Entzündungen*.

Ординарный Профессоръ *Зиллеръ* напечаталъ вторымъ изданіемъ 1-й томъ составленнаго имъ *Руководства къ Фармаціи* и обработывалъ 2-й томъ.

Ординарный Профессоръ *Самсонъ* издалъ: *Mittheilungen aus dem Wirkungskreise des Professors der Staatsarzneikunde an der Universität Dorpat*; занимался обработываніемъ назначенныхъ къ продолженію этого сочиненія матеріаловъ, и писалъ *Руководство для уездныхъ врачей въ Россіи*.

Ординарный Профессоръ *Гебель* напечаталъ 4-й томъ сочиненія: *Grundlehren der Pharmacie*, подъ особеннымъ заглавіемъ: *Die pharmaceutische Chemie, oder Theorie, Darstellung und Prüfung der Pharmaceutisch-Chemischen Präparate*, Erlangen.

Ординарный Профессоръ *Бунге* помѣстилъ въ ботанической газетѣ, изд. Молежъ и Фовъ-Шлехтендалемъ, разсужденіе: *Ueber die Pediculares der deutschen Flor*; дополнилъ изданное Ледебуромъ сочиненіе: «*Flora Rossica*» особою статью во 2-мъ выпускѣ 3-го тома; издалъ сочиненіе: *Alexandri Lehmanni reliquiae botanicae, fasc. 1*, составляющее продолженіе изданія: «*Arbeiten des naturforschenden Vereins in Riga, Rudolstadt*»; напечаталъ каталогъ обмѣна ботаническаго сада за 1847 годъ, съ приложеніемъ описанія одного новаго рода растенія въ Россіи; занимался опредѣленіемъ найденныхъ многими Учеными, именно Профессора-

ми Вагнеромъ и Клаусомъ, въ Казани, Дромъ Тилингомъ, въ Ажанѣ, Дромъ Штубендорфомъ, въ Нижнеудинскѣ и другими, разныхъ родовъ растений внутри Россіи, и обработывалъ второй выпускъ: *Reliquiae Lehmannianae*.

Ординарный Профессоръ *Крузе* составлялъ: *Chronicon Nordmannorum*.

Ординарный Профессоръ *Мёдлеръ* напечаталъ: 1) *Beobachtungen an der Sternwarte Dorpat. Supplementband A*; 2) нѣсколько статей астрономическаго содержанія въ журналѣ Шумахера: «*Astronomische Nachrichten*».

Ординарный Профессоръ *Кемтцъ* помѣстилъ въ Бюлетенѣ Императорской Академіи Наукъ нѣсколько статей подъ заглавіемъ: *Klimatische Verhältnisse in Russland*.

Ординарный Профессоръ *Розбергъ* перевелъ съ Французскаго языка на Русскій сочиненіе Графа С. С. Уварова: *Штейнъ и Поццо ди Борто*.

Ординарный Профессоръ *Миндимиъ* напечаталъ въ Бюлетенѣ Императорской Академіи Наукъ статью: *Ueber den Umlauf des Springers auf dem Schachbrette*; окончилъ составленіе: *Собранія формулъ Интегральнаго Исчисленія*.

Ординарный Профессоръ *Грубе* написалъ: 1) прибавленіе къ *Middendorf's Reise in Sibirien*, и 2) статью для журнала: «*Wiegmann's Archiv*».

Ординарный Профессоръ *Пецольдъ* издалъ: *Der neuerfundene Patent-Dünger, 2-te Auflage. Dresden и Leipzig*.

Экстраординарный Профессоръ *Гарнакъ* сочинилъ для полученія степени Доктора диссертацию: *De theologia practica recte definienda et adornanda*.

Испр. должн. Экстраординарнаго Профессора *Фонъ-Руммельъ* написалъ на степень Доктора диссертацию: *De statu aetatis secundum juris Livonici principia*; издавалъ газету: *Inland*, и обработывалъ 3-й выпускъ сочиненія: *Sammlungen der Quellen des Curländischen Landrechts*.

Штатный Частный Преподаватель *Шмидтъ* напечаталъ четыре статьи въ журналѣ: *Annalen der Chemie, von Liebig*; составилъ сочиненіе: *Diagnostik verdächtiger Flecke in Criminalfällen*.

Лекторъ *Павловскій* пополнилъ техническими выраженіями составленный имъ *Нѣмецко-Русскій Словарь*, и написалъ *Замѣчанія касательно употребляемыхъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ Словарей и полное Нѣмецко-Русскаго Словаря*, изд. Эртелемъ.

ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Ординарный Профессоръ *Лоренцъ* продолжалъ изданіе своего *Руководства къ Всеобщей Исторіи*, которую довелъ до Вестфальскаго мира.

Бывшій Ординарный Профессоръ *А. Ободовскій* напечаталъ 3-мъ и 4-мъ изданіемъ *Учебную книгу Всеобщей Географіи*.

Ординарный Профессоръ *Зембицкій* написалъ статью: *О растеніяхъ, предлагаемыхъ въ замѣнь картофеля*.

Бывшій Ординарный Профессоръ *Постельсъ*, по примѣру предшествовавшего года, участвовалъ съ *Гг. Далемъ и Сапожниковымъ* въ составленіи *Руководства по Естественной Исторіи*.

(Покойный) Ординарный Профессоръ *Штѣкардтъ* готовилъ къ изданію *Философію Римскаго Права*; печаталъ 2-е изданіе *Таблицъ Исторіи Римскаго Права* и написалъ сочиненіе: *Hauboldi splendidissimi inter jurisconsultos recentiores philologi memoria*.

Адъюнктъ *Боллензенъ* готовилъ къ изданію: *Практическую Метрику Пинталы*.

Преподаватель *Штейнманъ* издалъ разсужденіе: *Antiquitatis Graecae loca quaedam e Rossorum moribus illustrata*.

ВЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Инспекторъ *Соколовъ* занимался редакціею *Записокъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи*; написалъ статью для *Новороссійскаго Календаря*: *О колоніяхъ Южной Россіи*, и помѣщалъ статьи въ *Одесскомъ Вѣстникѣ*.

Бывшій Профессоръ *Нордманъ* составилъ нѣсколько статей на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ: *Объ открытыхъ имъ остаткахъ допотопныхъ животныхъ*.

Профессоръ *Михевичъ* издалъ : 1) *Новороссійскій Календарь на 1848 годъ* ; 2) *Опытъ постепеннаго развитія главнѣйшихъ дѣйствій мышленія , какъ руководство для первоначальнаго преподаванія Логикѣ .*

Профессоръ *Мурзакевичъ* напечаталъ сочиненіе : *Псковская судная грамота , составленная на языкъ въ 1476 году .*

Профессоръ *Зеленецкій* помѣщалъ разныя статьи въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» и обработывалъ окончательно лекціи свои *Объ Исторіи Русской Литературы .*

Профессоръ *Беккеръ* занимался изъясненіемъ Латинско-Греческой надписи , относящейся къ обитателямъ древняго города Тироса , и написалъ объ этомъ предметѣ статью , назначенную къ помѣщенію въ «Трудахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» .

Профессоръ *Петровскій* издалъ *Курсъ Физической Географіи* и помѣщалъ статьи въ «Запискахъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи .»

Профессоръ *Линовскій* написалъ сочиненіе : *Изслѣдованіе началъ Уголовнаго Права , изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича .*

Адъюнктъ *Комарницкій* написалъ статью : *О значеніи княжеской власти въ первомъ періодѣ Русской Исторіи ,* и продолжалъ сочиненіе : *Объ эпохѣ Самозванцевъ .*

Лекторъ *Эртель* издалъ сочиненіе : *Leitfaden zum theoretischen Unterrichte der deutschen Sprache .*

Лекторъ *Гревсъ* продолжалъ составленіе *Курса Англійскаго языка по методу Робертсона*

ВЪ ЛЕЦЕЪ КНЯЗЯ БЕЗВОРОДКО.

Профессоръ *Туловъ* продолжалъ составленіе *Курса Философской Грамматики .*

Профессоръ *Даневскій* писалъ : 1) *Введеніе въ Науку Гражданскихъ Законовъ ,* 2) *Историческое развитіе Законовъ объ опека и попечительствѣ въ Россіи ,* и продолжалъ собирать матеріалы для сочиненія : *Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ .*

Преподаватель *Павскій* написалъ для прочтенія на торжественномъ актѣ Января рѣчь: *О вліяніи Исторіи на нравственность и благосостояніе обществъ гражданскихъ.*

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ДВОРЯНСКОМЪ ИНСТИТУТЪ.

Старшій Учитель *Перевлѣскій* издалъ *Начертаніе Рускаго Синтаксиса.*

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ ДВОРЯНСКОМЪ ИНСТИТУТЪ.

Старшіе Учители: *Штейнъ, Шиманскій, Жаворонковъ* и *Руммель* написали Руководства: первый—*Прямолінейной Тригонометріи*, второй и третій—по Юридическимъ Наукамъ, послѣдній—*Ариметики и Алгебры.*—Старшій Учитель *Розовъ* сочинилъ для торжественнаго Акта рѣчь *Объ историческомъ элементѣ въ Поэзіи.*—Старшій Учитель *Никольскій* составилъ *Словарь*, по *Виргилію.*—Старшій Учитель *Тимоевевъ* продолжалъ составленіе *Практическаго руководства къ изученію Латинскаго языка.*

ВЪ ГИМНАЗИЯХЪ.

Въ 1-й *С. Петербургской*: Законоучитель, Священникъ *Орловъ* помѣщалъ въ журналѣ: «Христіанское Чтеніе» статьи духовнаго содержанія какъ оригинальныя, такъ и переведенныя съ Греческаго языка.—Старшій Учитель *Поповъ* продолжалъ составленіе *Русско-Греческаго Словаря.*—Старшій Учитель *Талызинъ* издалъ: *Руководство къ Математической Географіи.*—Старшій Учитель *Шифнеръ* помѣстилъ въ Бюлетенѣ Императорской Академіи Наукъ статьи: 1) Einige Bemerkungen zum Poleyschen Text des Devimāhātmya; 2) Beiträge zur Kritik des Bhartrihari. и 3) Ueber die logischen und grammatischen Werke im Tandjur.—Исправл. должн. Комнатнаго Надзирателя *Крейцеръ* составилъ *Deutsches Lesebuch* съ словаремъ для переводовъ съ Нѣмецкаго языка на Русскій.

Во 2-й С. Петербургской: Младшій Учитель *Миллюковъ* издалъ *Очеркъ Исторіи Русской Поэзіи*.

Во 3-й С. Петербургской: Старшій Учитель *Модестовъ* перевелъ съ Французскаго языка: 1) *Сокращенную Исторію Пруссіи* и 2) *Исторію Евреевъ въ Средніе вѣка*.

Во 4-й С. Петербургской: Старшій Учитель *Вышнеградскій* написалъ диссертацию на степень Магистра: *О филологическихъ изслѣдованіяхъ Церковно-Славянскаго нарѣчія*.

Во 5-й С. Петербургской: Инспекторъ *Вороновъ* помѣщалъ статьи въ Журн. Мин. Нар. Просв. и въ «Звѣздочкѣ».

Во Новгородской: Директоръ *Эрдманъ* напечаталъ статью: *О стихотворныхъ произведеніяхъ знаменитаго Персидскаго стихотворца Хунджу Германи* (въ *Zeitschrift der deutschen mongenländischen Gesellschaft*.)

Во Исковской: Старшій Учитель *Боркумъ* оканчивалъ сочиненіе: *Отрывки изъ двѣнадцати Латинскихъ Писателей или Латинская Христоматія для среднихъ и высшихъ классовъ Русскихъ Гимназій, съ Словаремъ*. — Старшій Учитель *Долматовъ* проложалъ писать прежде начатую статью: *Die Entwicklung der Gottesidee bei den Griechen*, и началъ составленіе *Ручнаго Русско-Латинскаго Словаря*. — Старшій Учитель *Лукинъ* составлялъ *Руководство по части Теоріи Прозы, Теоріи Поэзіи и Исторіи Русской Литературы*.

Во Вологодской: Старшій Учитель *Левицкій* составлялъ *Теорію Словесности*. — Старшій Учитель *Иваницкій* кончилъ сочиненіе: *Собраніе арифметическихъ задачъ*. — Старшій Учитель *Поповъ* проложалъ составленіе *Русско-Греческаго Словаря*. — Младшій Учитель *Дозе* занимался сочиненіемъ второй части *Фразеологіи* и дополненіемъ и исправленіемъ написаннаго имъ *Руководства для преподаванія Нѣмецкаго языка*. — Надзиратель заходящими учениками *Муромцевъ* сочинилъ *Подробную историческую записку о Вологодской Гимназій съ основанія ея по 1848 годъ*, и помѣстилъ въ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» статью: *О Сверхънормѣ сѣннѣхъ*.

Во Архангельской: Директоръ *Никольскій* участвовалъ въ изданіи «Земледѣльческой Газеты», представилъ въ Гео-

граическое Общество статью *О земледѣліи и скотоводствѣ Архангельской Губерніи* и составилъ: *Географическое, статистическое и историческое описаніе Непокскаго посада въ Архангельской Губерніи.*

Въ Олонецкой: Директоръ *Иматовичъ* написалъ статью: *Болоцкій Университетъ* (*); занимался составленіемъ *Исторіи важнѣйшихъ въ Европѣ Университетовъ въ Средніе вѣка*, и собиралъ матеріалы для *Историческаго очерка развитія гражданственности въ Западныхъ Губерніяхъ, составлявшихъ бывшее Великое Княжество Литовское.* — Старшій Учитель *Муровъ* приготовлялъ ко 2-му изданію *Счетоводство для всѣхъ родовъ торговли*, и сочинилъ *Арифметику цѣлыхъ чиселъ.*

Въ 1-й Московской: Старшій Учитель *Смирновъ* издалъ *Руководство къ переводамъ съ Русскаго языка на Латинскій.* — Старшій Учитель *Коссовичъ* окончилъ печатаніемъ *Греко-Русскій Лексиконъ*

Во 2-й Московской: Законоучитель, Священникъ *Богдановъ*, исправивъ, напечаталъ 3-мъ изданіемъ составленную имъ *Священную Исторію Ветхаго Заветъа*, и вторымъ изданіемъ — *Исторію Христіанской Церкви во времена Апостоловъ и послѣ время Апостольскихъ*; составилъ *Священную Исторію Новаго Заветъа.* — Старшій Учитель *Коссовичъ* напечаталъ: *Сказаніе о Видвѣдгарѣ Джимутава-танъ*, повѣсть Самошвы Бгатты, переводъ съ Санскритскаго, и готовилъ къ изданію *Санскритско Русскій словарь.* — Старшій Учитель *Робертъ* составлялъ *Латинско-Русскій Словарь* къ запискамъ Юлія Цезаря.

Въ 3-й Московской: Директоръ *Погорельскій* напечаталъ 5-е изданіе *Арифметики Беллавана.*

Въ Смоленской: Испр. должн. Инспектора *Соколовъ* издалъ вторымъ тисненіемъ составленную имъ *Всѣобщую Географію.*

Въ Митавской: Старшій Учитель *Циммерманъ* составилъ программу: *Ueber den gegenwärtigen Standpunkt des geographischen Unterrichts.*

Въ Рижской: Старшіе Учители *Дестерсъ* и *Кранцальсъ* написали статьи: первый — *Ueber das Daguerredtypiren,*

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LI., Отд. IV.

послѣдній — Die wichtigsten Regeln über den Accent den Griechischen Sprache.

Въ *Дерптской*: Старшій Учитель *Зято* и Младшій Учитель *Витте* составили сочиненія: первый — Vorschläge zu einer übersichtlichen Bezeichnung der deutschen Declinationen und Conjugationen; послѣдній — Ueber die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland.

Въ *Ревельской*: Старшій Учитель Пасторъ *Гунь* издалъ: Das Werk des heiligen Geistes, Predigten; Старшій Учитель *Мейеръ* приготовилъ къ печати сочиненіе: Des Dittlieb von Alupeke livländische Reimchronik ins Hochdeutsche übertragen. — Старшій Учитель *Видеманъ* напечаталъ: 1) Versuch einer Grammatik der tscheremissischen Sprache; 2) Versuch einer Grammatik der syrjanischen Sprache.

Въ 1 й *Харьковской*: Старшій Учитель *Тихановичъ* составлялъ *Приложенія къ комментаріямъ на Горациевы сатиры*. — Старшій Учитель *Иноземцовъ* переводилъ на Русскій языкъ *Стихотворенія Мицкевича* и писалъ *Руководство къ теоріи Поэзіи*. — Старшій Учитель *Малиновскій* объяснял и слышалъ съ современными гѣтописями древнюю рукопись, относящуюся къ Казанскому походу Царя Іоанна IV Грознаго. — Младшій Учитель *Кованько* издалъ: *Основанія самобытнаго Русскаго народнаго мудрословія, въ пословицахъ*; писалъ: *Христіанское изображеніе звѣзднаго неба, по соображенію ученыхъ показаній съ Русскими пословицами и святцами, посвящаемое Русскимъ матросамъ, съ сравнительными росписями, чертежами и рисунками*, и составилъ сочиненіе: *Попытка — не пытка, спросъ — не бѣда, или полное изложеніе основаній самобытнаго Русскаго народнаго мудрословія, въ 7 частяхъ*.

Во 2-й *Харьковской*: Старшій учитель *Петровскій* написалъ разсужденіе: De studii litterarum Graecorum et Romanorum necessitate

Въ *Курской* Старшіе Учители *Бучинскій* и *Поповъ* занимались переводами съ Латинскаго языка на Русскій, первый — Appaei Senecae ad Lucillium epistolae morales, послѣдній — Bellum Catilinarium (изъ Саллюстія).

Въ Орловской: Старшій Учитель *Поповъ* собиравъ матеріалы для *Русской Литературы*. — Старшій Учитель *Щепура* написалъ статью: *О практическомъ примѣненіи гальванизма*, и составлялъ *Записки изъ Прямолинейной Тригонометріи въ объемъ гимназическаго курса*.

Въ Тамбовской: Старшіе Учители *Кованько*, *Смирновъ* и *Фаресовъ* составляли: первый — *Записки Исторіи Русской Литературы*, второй — *Физику для преподаванія въ Гимназіяхъ*, послѣдній — *Русско-Греческій Словарь*. — Старшій Учитель *Нечаевъ* исправлялъ составленную имъ въ руководство ученикамъ Гимназій *Латинскую просодию*. — Старшій Учитель *Фемелоновъ* переводилъ *Виргиліеву Энеиду*, съ подробнымъ филологическимъ разборомъ. — Младшій Учитель *Гибнеръ* писалъ сочиненіе: *Расцвѣтшая роза*.

Въ Новочеркасской: Старшій Учитель *Котловъ* составилъ *Программу для занятія учениковъ высшихъ классовъ Гимназій практическими упражненіями въ Русской Словесности*.

Въ Черниговской: Директоръ *Несъровъ* сочинилъ *Нравственный катихизисъ для учебныхъ заведеній*.

Въ 1-й Кіевской: Старшій Учитель *Гренковъ* написалъ *Руководство къ Космографіи*.

Въ Ровенской: Законоучитель Римско-Кат. Испов. *Подлевскій* составилъ сочиненіе: *Trzy dni poświęconę Bogu*, написанное для дѣтей, приготавлиющихся къ исповѣди и принятію Св. Тайнъ; приготавлилъ къ изданію: 1) *Edukacya dziecinnego i młodzieńczego wieku człowieka*; 2) *Grammatyka, jako nauka mowy*; 3) *Książka do nabożeństwa*, для учениковъ Училищъ и дѣвицъ Пансіоновъ; 4) *Fizyologia umysłu ludzkiego, podług Chardonneret*.

Въ Каменецъ-Подольской: Старшій Учитель *Жемковичъ* написалъ *Краткое историческое обозрѣніе учебныхъ заведеній въ Подольской Губерніи*.

Въ Полтавской: Старшій Учитель *Бодякскій* продолжалъ заниматься редакціею *Полтавскихъ Губернскихъ Ведомостей*.

Во 2-й Казанской: Старшій Учитель *Михайловъ* составилъ: 1) *Риторикъ и Исторію Русской Литературы*; 2) *Планы преподаванія Русской Словесности въ Гимназіяхъ*; 3) *Очеркъ*

теоріи періода.—Старшій Учитель *Шарбе* собиралъ матеріалы для изданія *Отрывковъ Энцикл.*—Младшій Учитель *Баронъ* написалъ разсужденіе : *О методѣ преподаванія Французскаго языка въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.*

Въ *Нижегородской* Старшій Учитель *Кротковъ* сочинилъ рѣчь для торжественнаго акта : *О литературномъ образованіи* и составлялъ сочиненіе : *О методѣ преподаванія Русской Словесности въ Гимназіяхъ.*

Въ *Пензенской* : Старшіе Учители *Васильевъ* и *Безобразовъ* написали : первый — *Введеніе въ Науку Логикѣ*, послѣдній — *Руководство къ начальной Алігебрѣ.*

Въ *Астраханской* : Старшій Учитель *Шабловскій* приготовилъ для торжественнаго акта разсужденіе : *О предубѣжденіи противъ Законодѣнія, какъ Науки.*

Въ *Саратовской* : Старшій Учитель *Синайскій* окончилъ изданіе составленнаго имъ *Русско-Греческаго Словаря.*

Въ *Орехбургской* : Старшій Учитель *Завьяловъ* написалъ для торжественнаго акта разсужденіе : *О томъ, какое мѣсто занимаютъ Гимназіи между средними учебными заведеніями.*

Въ *Пермской* : Старшій Учитель *Веретенниковъ* окончилъ переводъ изъ Тацита : *Объ Ораторахъ.*—Старшій Учитель *Жилевичъ* занимался составленіемъ *Русско-Латинскаго Словаря*, съ присовокупленіемъ краткой Синонимики.

Въ *Вятской* : Старшій Учитель *Хохряковъ* написалъ для торжественнаго акта рѣчь : *О Христіанствѣ въ древней Руси.*

Въ *Виленской* : Учитель четырехкласснаго Отдѣленія Гимназіи *Гедиминъ* издалъ *Стереометрическій розыскъ.*

Въ *Ковенской* : Старшій Учитель *Поповъ* занимался *Описаніемъ городовъ Ковенской Губерніи.*

Въ *Гродненской* : Старшій Учитель *Рошковскій* написалъ *Руководство къ познанію просодіи и стихосложенія Латинскаго языка.*—Учитель четырехкласснаго Отдѣленія Гимназіи *Боричевскій* завѣдывалъ редакціею неофициальнаго отдѣленія Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Въ *Минской* : Старшій Учитель *Боголюбенскій* составлялъ *Русскую Грамматикѣ.*

Въ *Могилевской*: Старшій Учитель *Синицынъ* занимался составленіемъ *Записокъ для преподаванія Русской Словесности*.

Въ *Симферопольской*: Младшій Учитель *Абдуromanъ-Челебиевъ* исправлялъ сочиненную имъ книгу: *Друзь дѣтей*.

Въ *Кишиневской*: Старшій Учитель *Артыновъ* занимался составленіемъ *Русско-Греческаго Лексикона*. — Старшій Учитель *Ивановъ* составлялъ: 1) *Лексиконъ иностранныхъ и техническихъ словъ, вошедшихъ въ составъ Русскаго языка*; 2) *Словарь Русскихъ синонимовъ*, и 3) *Записки о Словесности*. — Старшій Учитель *Танскій* писалъ *Руководство для Гимназій по предмету Русскаго Законодѣнія*. — Младшій Учитель *Черняскій* продолжалъ составленіе *Географическихъ таблицъ въ пособіе къ руководству по преподаванію Географіи* — Младшій Учитель *Билевичъ* готовилъ къ изданію: *Молдавско-Русскій Словарь*. — Младшій Учитель *Беленъ де-Баллю* сочинялъ *Руководство для преподаванія Французскаго языка въ первыхъ двухъ классахъ Гимназій*.

Въ *Одесской*: Помощникъ Инспектора *Шевелевъ* написалъ статьи: 1) *О Крымскомъ полуостровѣ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніи*; 2) *О Татарскихъ народныхъ повѣрьяхъ, съ небольшимъ собраніемъ словъ, употребляемыхъ простымъ народомъ Русскаго происхожденія*. — Старшій Учитель *Картамышевъ* издалъ сочиненіе: *Значеніе Монгольскаго періода въ жизни Русскаго народа и помѣщалъ статьи въ фельетонѣ «Одесскаго Вѣстника»*. — Старшій Учитель *Хрисохоосъ* составлялъ *Собраніе коренныхъ и употребительныхъ словъ, фразъ и разговоровъ на древне-Греческомъ языкѣ, съ указаніемъ мѣстами на сходство и тожество онаго съ нынѣ употребляемымъ всеобщимъ разговорнымъ Греческимъ языкомъ*.

Въ *Тифлисской*: Младшій Учитель *Григорьевъ* перевелъ *Турецкую Грамматику*, составленную Редузою. — Младшій Учитель *Карановъ* окончилъ составленіе *Русско-Грузинскихъ разговоровъ* и приготавливалъ *Русско-Грузинскій Словарь*.

Въ *Тобольской*: Директоръ *Качуринъ* участвовалъ въ приготовленіи *Статистическихъ свѣдѣній по городу Петро-*

насловку.—Старшій Учитель *Ръзановъ* продолжалъ переводить стихами нѣкоторыя книги Горация. — Старшій Учитель *Поповъ* составлялъ *Записки по Законовѣднiю*.

Въ *Иркутской*: Старшій Учитель *Сементовскій* занимался барометрическими, термометрическими и психометрическими наблюденiями.

ВЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ *Холмогорскомъ* Штатный Стотритель *Базилевскій* представилъ въ Русское Географическое Общество статью: *О Чудскомъ кладбищѣ*, и собиралъ мѣстные слова по Холмогорскому Уѣзду.

Въ *Архангельскомъ*: Учитель *Верещанинъ* помѣстилъ въ журналъ «Звѣздочка»: *Очерки Архангельской Губернiи*; написалъ для Русскаго Географическаго Общества статьи: 1) *Бѣломорскiя преданiя* и 2) *Холмогоры и Куростровъ*; послѣдняя статья напечатана въ журналѣ «Иллюстрацiя.»

Въ *Митаевскомъ*: Учитель *Люттовъ* написалъ: *Uebungen zum Uebersetzen aus dem Deutschen ins Russische*. — Учитель *Блосфельдъ* издалъ *Карту Азиатской и Американской Россiи*.

Въ *Рижскомъ Домскомъ*: Учитель *Кеверлинъ* напечаталъ: *Collection des problèmes géométriques*.

Въ *Вольмарскомъ*: Смотритель *Беръ* составилъ: *Geschichte der Volmarschen Kreisschule*.

Въ *Вейсенштейнскомъ*: Учитель *Боннель* написалъ статью: *Ueber die historische Entwicklung der Idee des geistlichen Ritterthums*.

Въ *Гансальскомъ*: Учитель *Руссурмъ* издалъ сочиненiе: *Ueber häusliche Erziehung als Vorbereitung auf Schule und Leben*.

Въ *Константиноградскомъ*: Учитель *Естафьевъ* занимался собиранiемъ областныхъ словъ, употребляемыхъ въ *Полтавской Губернiи*.

Въ *Уфимскомъ*: Штатный Смотритель *Сосфеновъ* продолжалъ изданiе «*Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*», въ которыхъ помѣстилъ нѣсколько своихъ собственныхъ статей.

Въ *Оренбургскомъ*: Штатный Смотритель *Павловскій* напечатать въ «Сѣверной Пчелѣ» статью: *Астрономическія и метеорологическія наблюденія Киргизъ-Кайсаковъ*, и помѣстить нѣсколько статей въ «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Въ *Чердынскомъ*: Штатный Смотритель *Карнауховъ* и Учитель *Юриановъ* доставили въ Русское Географическое Общество: первый—*Описаніе города Чердыни въ этнографическомъ отношеніи*, послѣдній — *Нѣсколько простонародныхъ словъ*; кромѣ того *Юриановъ* приготавливалъ статью по этнографіи Чердыни.

Въ *Бирскомъ*: Штатный Смотритель *Поповъ* помѣщалъ статьи въ «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Въ *Ирбитскомъ*: Штатный Смотритель *Тихановъ* собиралъ для Русскаго Географическаго Общества *Мѣстные названія Географическихъ предметовъ*, и для Императорской Академіи Наукъ: *Народныя пѣсни, загадки, сказки и проч.*

Въ *Кунгурскомъ*: Штатный Смотритель *Буевскій* занимался *Описаніемъ Кунгурскаго Уѣзда въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ*.

Въ *Шадринскомъ*: Учитель *Семдомскій* составилъ сочиненіе: *О паровой машинѣ съ круговращательнымъ движеніемъ*.

Въ *Пермскомъ*: Учитель *Петровъ* написалъ: *Историческое изслѣдованіе о мѣсть заключенія Э. Н. Романова*.

Въ *Нижнетагильскомъ*: Учитель *Рябовъ* сочинилъ: *Опытъ изслѣдованія состоянія и частнаго быта заводскихъ людей*.

Въ *Борисовскомъ*: Почетный Смотритель Графъ *Тышкевичъ* издалъ на Польскомъ языкѣ: *Описаніе Борисовскаго Уѣзда въ статистическомъ, геогностическомъ, историческомъ, хозяйственномъ, промышленно-торговомъ и врачебномъ отношеніяхъ*.

Въ *Лидскомъ Дворянскомъ*: Старшій Учитель *Лавровъ* составлялъ *Статистическое описаніе Лидскаго Уѣзда*.

Въ *Поневежскомъ Дворянскомъ*: Учитель *Цитовичъ* собиралъ матеріалы для *Исторіи Западной Россіи*.

Въ *Росіенскомъ Дворянскомъ*: Учитель *Войничловичъ* писалъ: *Руководство къ изученію Ариѳметики*.

Въ *Вилькомирскомъ Дворянскомъ*: Учитель *Нордквистъ* составлялъ *Учебную Географію для преподаванія Исторіи*.— Учитель *Бяллевскій* перевелъ съ Польскаго языка на Русскій: *Разсужденіе Суrowsкаго объ изелъдованіи начала народовъ Славянскихъ*, напечатанное въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей.

Въ *Креславльскомъ*: Учитель *Радзишевскій* продолжалъ составляемый имъ на Польскомъ языкѣ: *Словарь Писателей Польскихъ и иностранныхъ, писавшихъ о Польшѣ*.

Въ *Александровскомъ*: Учитель *Захаренко* составлялъ сочиненіе: *Начальныя понятія о Позвѣи* и собиралъ простонародныя пѣсни, пословицы, поговорки и проч

Въ *Березовскомъ*: Штатный Смотритель *Абрамовъ* написалъ статью: *Объ имороческихъ волостяхъ Березовскаго края*.

Въ *Ишимскомъ*: Штатный Смотритель *Худяковъ* составилъ *Этнографическія замѣтки по Ишимскому Округу* и собиралъ матеріалы для *Статистическаго описанія города Петропавловска*.

Въ *Камскомъ*: Учитель *Ихарева* написалъ: *Руководство для учениковъ Уѣздныхъ Училищъ къ разрѣшенію ариѳметическихъ задачъ*.

Въ *Верхнеудинскомъ*: Штатный Смотритель *Давыдовъ* представилъ въ Императорскую Академію Наукъ журналы ученыхъ работъ, произведенныхъ имъ по порученію Сибирской экспедиціи Академика С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ *Миддендорфа*.

32 ОТД. III. — О ТРУД. ПРОФЕСС. И ПРОЧ. ПРЕПОДАВ.

Въ *Начальномъ Училищѣ Св. Іакова въ Римѣ*: Учитель *Миллеръ* издалъ : 1) Kurzer Unterricht der Erdbeschreibung und der Geschichte и 2) Leichtfassliche deutsche Sprachlehre.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

А Б Б А Т С Т В О

И БИБЛІОТЕКА СВ. ЖЕНЕВЬЕВЫ ВЪ ПАРИЖѢ.

При составленіи Исторіи Библіотеки Св. Женевьевы, не льзя оставить безъ вниманія самаго Аббатства этого же имени: потому что оно дало Библіотекѣ существованіе, важность и имя; этого мало: полнота и ясность повѣствованія обязываютъ Историка коснуться Исторіи Пантеона и Коллегіума Монтегю (Collége de Montaigu). Впрочемъ, эти отступления сами по себѣ достойны вниманія.

Возвышеніе, или холмъ, на которомъ стоитъ Библіотека Св. Женевьевы, называлась въ древности Mons Lucotitius, или Lucotetius, или Locutius. Безымянный летописецъ Аббатства и Библіотеки Св. Женевьевы такъ разсуждаетъ объ

имени этой горы: многие полагают, что имя *Locutius mons* дано этой горѣ или потому, что на ней учились говорить по Латыни и составлять историческія рѣчи, или по причинѣ академическихъ диспутовъ и совѣщаній, которыя на ней происходили (1). Это возвышеніе, теперь весьма населенное подъ именемъ Латинскаго квартала, въ древности служило кладбищемъ; тамъ въ IV вѣкѣ были положены смертныя останки извѣстнаго Епископа Парижскаго Пруденція. На скатѣ горы, покрытой виноградниками, огородами и дачами, находился дворецъ Римскихъ Императоровъ (*Palais des Thermes*), въ которомъ жили Іуліанъ, Валентинъ и Валентъ.

Гора Лукотійская освятилась и украсилась Христіанскимъ храмомъ по повелѣнію Хлодовика, который, отправившись на войну противъ Аларика, по настоятельной просьбѣ своей супруги Клотильды и Нантерской дѣвы Женевьевы, приказалъ воздвигнуть храмъ Христіанскому Богу, будучи самъ язычникомъ. Святое зданіе было посвящено Ап. Петру и Павлу и освящено извѣстнымъ Ремигіемъ, Епископомъ Реймскимъ; основатель не дожился до окончанія этого храма, великолѣпнаго по Архитектурѣ и внутреннимъ украшеніямъ. Близъ храма построены были Королевскія палаты, которыя избрала своимъ постояннымъ жилищемъ Клотильда, чтобы удобнѣе молиться надъ прахомъ своего супруга (2) и испрашивать предстательства у гроба покровительницы Парижа (такъ называли Женевьеву вскорѣ послѣ ея смерти), которые были погребены въ новосозданномъ святилищѣ. Тамъ же послѣ успокоилась и сама Клотильда съ своею дочерью. Кромѣ этихъ, в, такъ-сказать, мірскихъ сокровищъ, храмъ владѣлъ духовными: разумѣемъ мощи Св. Авдіи и другихъ, равно часть ризы Св. Апостола Петра, принесенной изъ Антиохіи. По всему этому можно

(1) Эту Рукопись ольн (подъ буквою Н. 21) приписываютъ Аббату Молине (*Molinet*), другіе Лаллема (*Lallemat*), нѣкоторые Шарпантье. Она послужила для нашей статьи главнымъ источникомъ до конца XVІІ вѣка. Послѣ этого времени мы заимствуемъ большую часть свидѣній изъ *Gallia Christiana*.

(2) Поминовеніе Хлодовика совершалось ежегодно 27 Ноября.

судить о томъ почтеніи, которымъ пользовался этотъ царскій храмъ, и о богатствѣ, которое составилось изъ пожертвованій благочестивыхъ поклонниковъ. Сказаннымъ такъ же легко объясняются многія привилегіи, которыми пользовался храмъ; особенно право убѣжища, въ слѣдствіе котораго подъ его кровъ прибѣгали не только преслѣдуемые жители Лютеціи (названіе древняго Парижа), но и сосѣднихъ городовъ.

Въ IX вѣкѣ Норманны, опустошая и грабя по берегамъ Сены и Лоары, между прочимъ расхитили и разрушили и Аббатство Св. Женевьевы и не пощадили царственного праха; даже о судьбѣ мощей Св. Женевьевы остались разногласящія извѣстія: одни утверждаютъ, что сіи останки были перенесены Аббатами въ Корбель; но одинъ изъ Аббатовъ этого же монастыря Стефанъ Турнейскій (Etienne de Toungne) оплакиваетъ утрату досточтимыхъ останковъ Нантерской дѣвы. Какъ бы то ни было, а храмъ Хлодовика сто сорокъ три года оставался въ развалинахъ до тѣхъ поръ, пока благодѣтельная рука Роберта Добраго (Robert le Bon) не возстановила и не украсила его. Историки особенно указываютъ на драгоценныя украшенія главнаго алтаря. Король даровалъ также многія льготы и права служителямъ возстановленнаго храма, какъ то: выборъ Декана и совершенно независимое распоряженіе помѣстьями и доходами церковными. Признательные Аббаты поставили своему благодѣтелю статую въ церкви противъ статуи Хлодовика съ надписью: *obeit Francorum rex Robertus qui dedit claustrum huic ecclesiae*. Благочестивый Лѣтописецъ однакожь жалуется, что дарованныя льготы произвели въ монастырѣ ужасный и соблазнительный упадокъ нравовъ.

Въ XI вѣкѣ (1035 г.) на Аббатство нзлиты новыя королевскія милости: Генрихъ I, освободивъ совершенно этотъ монастырь отъ власти Парижскаго Епископа, взялъ оный подъ свое покровительство, или, лучше, подчинилъ непосредственному управленію Папы. Аббатство имѣло свой собственный судъ и расправу, своего исправника (*bailli*), своихъ десятскихъ (*archer*); устроило до осьми висѣлицъ, не говоря уже о позорныхъ столбахъ, — орудія необходимыя въ тотъ вѣкъ, судя по безпорядочной, буйной толпѣ,

окружавшей монастырь, и даже по правам монаховъ. Впрочемъ, Священнослужители Аббатства не были въ строгомъ смыслѣ монахи; это было общество Канониковъ бѣлаго Духовенства (*seculiers*). Слѣдующій случай подалъ поводъ къ совершенному преобразованію Аббатства въ монастырь. Папа Евгений III, прибывъ во Францію, остановился въ своемъ ставропигиальномъ монастырѣ Св. Женевьевы (*); послѣ церковной службы, при которой присутствовалъ Король Людовикъ VII, Папа удалился въ ризницу для снятія одеждъ, между тѣмъ его офицеры хотѣли присвоить для Папы богатый покровъ съ аналогія (что и было освящено обыкновеніемъ), но члены Аббатства не позволяли сего; дѣло дошло до оскорбительныхъ словъ и даже борьбы; Король хотѣлъ прекратить ссору и соблазнъ; но спорящіе въ выбивчивости не пощадили самаго Короля. Легко можно понять гнѣвъ Монарха и Папы! Съ этого времени Аббатство было занято иноками Кмонійскаго ордена, къ величайшему неудовольствію прежнихъ служителей церкви Св. Женевьевы. Вскорѣ послѣ сего Папа Александр III особенною буллою утвердилъ непосредственную зависимость Аббатства отъ Апостольской кафедры (Римской). Въ началѣ XIII вѣка монастырь получилъ новыя преимущества: Папа Иннокентій III далъ право Аббату Іоанну носить митру и жезлъ, — награда, поставившая Аббата почти наровнѣ съ Епископомъ, отъ котораго первый нисколько независимъ. Этого мало: первостоятели Парижской церкви обычаемъ обязаны имѣть особенное почтеніе къ монастырю покровительницы Парижа; по примѣру набожной Королевы Бланки, матери Людовика IX, каждый изъ нихъ при вступленіи въ свою паству обязанъ былъ дать клятву на алтарѣ монастырской церкви въ томъ, что онъ сохранитъ неприкосновенными привилегіи этого Аббатства; въ слѣдъ за тѣмъ онъ жертвовалъ на украшеніе алтаря какую-нибудь дорогую ткань. Кажется, довольно рачительства для успокоенія монаховъ и для удаленія вся-

(*) Римскіе Первосвященники не впаде входили въ Парижъ, какъ въ ворота монастыря Св. Женевьевы, называемыя *Папскими*, которыя обыкновенно были закладены кирпичемъ и открылись только для Папы.

каго подозрѣнія отъ Епископовъ; но боязнь и привязанность къ независимости отъ Епископовъ такъ была велика въ монастырѣ, что Аббаты не позволяли Архипастырю Парижа преступить монастырскій порогъ, хотя бы то было для поклоненія мощамъ. Однажды Папскій Легатъ, приглашенный къ трапезѣ въ Аббатство, хотѣлъ ввести съ собою Парижскаго Епископа; но Легатъ былъ принятъ съ честью, а предъ ею спутникомъ затворилась дверь. Впрочемъ, сами Папы были главною причиною взаимной ненависти Аббатовъ къ Епископамъ, поддерживая въ спорахъ (которыя были весьма не рѣдки) всегда сторону первыхъ.

При знаменитомъ настоятелѣ Аббатства Стефанѣ Турнейскомъ сдѣланы значительныя украшенія и постройки, в гробница покровительницы Парижа, которая прежде скрывалась въ церковномъ подвалѣ, выставлена въ церковь для торжественнаго поклоненія. Въ первой половинѣ XV вѣка Парламентъ Людовика XI издалъ докретъ о торжественномъ празднованіи дня Св. Женевьева съ оставленіемъ всѣхъ работъ.

Заворная и соблазнительная жизнь монаховъ Св. Женевьевы побуждала Правительство свѣтское къ обузданію ихъ безнравственности: такъ на Кардинала д'Амбуаза (d'Amboise) было возложено Людовикомъ XII порученіе преобразовать монастырь Женевьевскій, какъ мѣсто безнравственности (immoralité), вольности (indiscipline), гордости (orgueil), тунеядства (fainéantive) и дерзости (audace). Предпріятіе это не увѣнчалось успѣхомъ: потому что въ послѣдствіи времени слышны были тѣ же жалобы на монастырь; новыя (при Францискѣ I) попытки къ прекращенію соблазновъ остались такъ же безуспѣшны. Съ другой стороны, Правительство видѣло, что упадокъ нравственности въ Аббатствѣ много зависѣлъ отъ многочисленнаго стеченія посѣтителей въ монастырь, изъ которыхъ не всѣ приходили для молитвы и назиданія. посему въ 1551 году Парламентъ опредѣлилъ тюремное заключеніе въ наказаніе тому, кто будетъ дѣлать монастырь мѣстомъ прогулки и позволитъ себѣ въ церкви разговоры. Проповѣдникамъ поставлено въ обязанность читать это опредѣленіе каждое воскресенье Великаго поста. Въстѣ съ тѣмъ въ монастырѣ не только были терпимы, но даже

совершаемы съ публичными церемоніями ужасные, отвратительные обряды суевѣрія: такъ питая непримиримую вражду къ Генриху III, грубые Женевьевцы дѣлали изъ воска изображенія его и въ продолженіе своей обѣдни провозили эту статуйку иглами и булавками, съ прибавленіемъ заклинаній; но эти суевѣрія, вопреки ихъ ожиданіямъ, не приносили ему смерти.

Важное и успѣшное преобразование монастыря совершено уже при Людовикѣ XIII Кардиналомъ Рошфуко (Rochfoucauld), котораго Король противъ его воли сдѣлалъ Настоятелемъ монастыря. Кардиналъ поселился въ жилищѣ Настоятеля, послалъ благонадежныхъ изъ монаховъ въ общество Св. Викентія для наблюденія и усвоенія обычаевъ и жизни этого нравственнаго общества; сверхъ того пригласилъ строгихъ старцевъ Св. Викентія въ Аббатство Св. Женевьевы; послѣ долговременныхъ практическихъ опытовъ строгой отшельнической жизни, Рошфуко въ совѣтѣ съ монахами составилъ правила этой жизни, а для успѣшнѣйшаго исполненія ихъ, самъ первый подавалъ примѣръ во всемъ. Кромѣ строгихъ мѣръ, преобразователь употреблялъ мѣры поощрительныя; онъ выпросилъ у Короля разрѣшеніе давать игуменскій посохъ всякому монаху, въ точности покорившемуся преобразователю. Занимаясь нравственнымъ состояніемъ монастыря, Рошфуко не оставилъ безъ вниманія и украшеній церковныхъ; возстановилъ стую Хлодовика, основателя Аббатства, создалъ великолѣпный престолъ, крещальню и проч. По мѣрѣ усовершенствованія Аббатства, вліяніе и власть его болѣе и болѣе распространялись: во второй половинѣ XVII вѣка оно имѣло подъ начальствомъ сто монастырскихъ домовъ въ разныхъ странахъ Королевства.

При Людовикѣ XV, Аббатство Св. Женевьевы почувствовало нужду создать новый, великолѣпный въ Греческомъ стилѣ храмъ (*), вмѣсто древняго Готическаго: чрезъ посредство Маркиза Мариньи, Аббаты выпросили и позволеніе и сум-

(*) Аббаты непремѣнно хотѣли создать храмъ въ Греческомъ стилѣ, какъ болѣе приличномъ великолѣпнѣю святымъ.

ну для постройки; послѣдняя имѣла источникомъ прибавку по
 ѣ су къ лотерейнымъ билетамъ, что и доставило 400,000
 франковъ въ годъ. Архитекторомъ этого величественнаго и
 чрезвычайно смѣлаго произведенія былъ Суфло (Soufflot);
 но ни Король, ни Архитекторъ не дожили до окончанія сво-
 его предпріятія, которое окончено уже послѣ Революціи
 (1791 года). Въ это время буйства и невѣрія Аббатства Св.
 Женевьевы были уничтожены, и зданія онаго обращены въ
 Коллегію Генриха IV. Многіе монахи, усвоивши себѣ образъ
 мыслей своего времени, съ радостію оставили Аббатство и
 переженились. Сѣмій храмъ Св. Женевьевы получилъ дру-
 гое названіе и назначеніе: онъ былъ обращенъ въ Пан-
 теонъ для погребенія знаменитыхъ людей. Много нужно
 было труда для уничтоженія всего, что напоминало о рели-
 гіозномъ назначеніи зданія: желая изгладить изъ памя-
 ти ния покровительницы храма, революціонеры уничтожи-
 ли надпись на фронтонѣ: D. O. M. sub invocatione sanctae
 Genovefae, замѣнивъ ее своею: aux grands hommes la
 patrie reconnoissante; даже сожгли чтимые Римскими
 Католиками останки Св. дѣвы, а изъ раки вычекани-
 ли молету 3 Декабря 1793 года. Другая святаяни бла-
 гочестивыхъ — смертные останки Св. Клотильды и Св. Ке-
 раува были спасены отъ святотатственныхъ рукъ послѣд-
 нимъ Настоятелемъ Аббатства отцемъ Русселѣ (Rousselet).
 На святомъ мѣстѣ поставлены статуи пагубныхъ идоловъ
 Революціи: Мирабо, Вольтера, Марата, Руссо! . . . Но сами
 Французы XVIII столѣтія опомнились, устыдились, увидя
 въ Пантеонѣ Мирабо и Марата, и бросили ихъ туда, гдѣ
 убивали негодныхъ животныхъ.

Наполеонъ, желая уничтожить память о Революціи,
 которая напоминала ему его происхожденіе, снова об-
 ратилъ Пантеонъ въ храмъ Св. Женевьевы, не уничтожая
 однакожъ совершенно назначенія его для погребенія до-
 стойныхъ людей. Возстановленные на престолъ Бурбовы
 возвратили храму прежнее религіозное великолѣпіе: при
 нихъ была поставлена въ храмѣ рака съ нѣкоторыми остан-
 ками древней гробницы Св. Женевьевы и окружающей ея
 земли. Торжество этого перенесенія и освященія соверши-

лось 3 Января 1822 года въ присутствіи Королевской фамиліи. Революція 1830 года осталась вѣрна своей родоначальницѣ 1789 года: Св. храмъ снова былъ обращенъ въ Пантеонъ. Такъ и теперь стоитъ это величественное, но суровое и бесполезное зданіе! Стоять ли Вольтеръ и Руссо такого храма!

Аббатство Св. Женевьевы достойно особеннаго вниманія, какъ разсадникъ просвѣщенія. «Соборы и Аббатства» — говоритъ безымянный лѣтописецъ Парижа — «были въ свое время вѣчто въ родѣ Академій». «Этотъ холмъ» — пишетъ о мѣстѣ Аббатства Св. Женевьевы Абельяръ — «назначенный сдѣлаться *Синаемъ университетскаго просвѣщенія*, былъ въ то время убѣжищемъ духа независимости (отъ Папъ)». Частныя школы, не покровительствуемыя, а только терпимыя Канцлеромъ церкви Парижской, открывались для безчисленныхъ слушателей, которые не вмѣщались или не находили удовлетворенія своей любознательности въ школахъ городскихъ (Cité—кварталъ, окружающій соборную церковь Парижской Богоматери). Въ XI вѣкѣ Аббатство Св. Женевьевы уже имѣло своего ученаго Канцлера, котораго выбирали изъ среды иноковъ по способностямъ и учености. Его обязанность состояла въ надзорѣ надъ школами, ближайшими къ монастырю, какъ и монастырскими, въ испытаніи Профессоровъ, въ разсмотрѣніи программъ, въ оцѣнкѣ художественныхъ произведеній и проч. При такихъ правахъ Канцлера, который подлежалъ суду одного Папы, на Аббатство можно смотрѣть, какъ на Университетъ. Въ немъ въ самыя невѣжественныя времена уже являлись мужи знаменитые ученостію: такъ еще въ X вѣкѣ Аббатство привлекало многочисленныя толпы слушателей именемъ Губольда (Hugoboldus), родомъ Голландца. Въ XII вѣкѣ Женевьевская кathedra приобрѣла знаменитаго своею ученостію и судьбою Абельяра (Abelard), ученика извѣстнаго Вильгельма Шампо (Champeaux), Профессора въ соборной школѣ; онъ превзошелъ своего учителя и привлекъ себѣ всѣхъ его слушателей, такъ что аудиторіи соборныя остались пустыми. Отсюда родилась зависть, и Абельяръ, послѣ долгихъ преслѣдованій, былъ осужденъ реалистами за номинализмъ. Но завистники

не уронили кафедры Абельяра : его замѣстилъ Петръ Ломбаръ, преподававшій не съ меньшею славою, чѣмъ его учитель. Сгеченіе любознательныхъ было такъ многочисленно, что Настоятель Аббатства Стефанъ Турнейскій боялся, чтобы тихій монастырь не превратился въ шумный городъ со всѣми его обычаями и страстями, и для предохранія отъ мірской заразы, благочестивый Аббатъ устроилъ для монаховъ особенную внутреннюю школу. Между тѣмъ соревнованіе и зависть Канцлера и Профессоровъ соборной церкви не давали покоя ученому монастырю Св. Женевьевы, и всѣми средствами старались увизить его и погасить въ немъ ученость. Въ XIII вѣкѣ кафедральный Канцлеръ Іоаннъ Кандель бралъ клятву съ своихъ учениковъ, при выпускѣ ихъ, не учиться и не учить *за мостомъ* (non ultra pontes).—названіе Женевьевскаго Аббатства по его мѣстоположенію. Дѣло доходило до жалобъ, съ которыми соперники обращались къ Папамъ; но сіи послѣдніе рѣшали въ пользу своего ставропигіальнаго монастыря: по этому предмету существуютъ двѣ буллы Григорія IX и Александра IV.

Можетъ быть, благосклонность Папъ, а съ другой стороны удобства ученія и слава Профессоровъ содѣйствовали къ тому, что Женевьевская школа совершенно затмила кафедральную и сдѣлалась матерью школъ Парижскихъ (*), которыя большею частію основаны на пожертвованія высшихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Такъ въ концѣ XIII вѣка основалась Коллегія Шоле (Collége des Chollet) ; она получила

(*) Не лзя не замѣтить этого по самой мѣстности : въ кварталѣ Парижской Богоматери (Cité) нѣтъ ни одного учебнаго заведенія, тогда какъ на мѣстѣ и около древняго Женевьевскаго Аббатства находятся всѣ учебныя заведенія : Сорбонна, Коллегія Франціи, Училище Правовѣдѣнія и другія. Улицы горы Св. Женевьевы (Montagne, St. Geneviève), Св. Іакова (St. Jacques) и Лагарпа (La Harpe) вѣщали въ себѣ самое большее число училищъ. И теперь еще остались слѣды ихъ: такъ въ № 85 осталась надпись надъ воротами : Collegium Sagiense (de Seez), reaedif. an 1730; въ № 89 написано : Collegium Narbonna; въ № 93 остался входъ въ Коллегію Байскую (Bayeux).

свое названіе отъ своего основателя, Кардинала Іоанна Шолле (Chollet), который, чрезъ посредство Папы Бонифація VIII, помѣстилъ свою школу на землѣ Аббатства Св. Женевьевы (за 600 фран.) и подчинилъ зависимости его Канцлера. Это высшее училище, куда поступали лучшіе воспитанники городовъ Аміена и Бове (мѣсть рожденія и Епископства Кардинала Шолле) было въ новѣйшія времена замѣнено Коллегією Людовика Великаго. Въ началѣ XIV вѣка (1314 г.) Айселень (Ayselín), Епископъ Руанскій, основалъ Коллегію Айселеновъ. Прелатъ, происходившій изъ знаменитой и богатой фамиліи Овернской (de l'Auvegne), имѣлъ въ Парижѣ нѣсколько домовъ, которые и отказалъ по духовному завѣщанію для новооснованной школы, — одни для ея помѣщенія, другіе на содержаніе воспитанниковъ отъ найма и продажи. Эта неважная и бѣдная въ началѣ школа, какъ мы увидимъ, скоро заняла весьма замѣчательное, едва ли не первое мѣсто въ числѣ учебныхъ заведеній Парижа. Къ концу первой половины того же вѣка возникло училище Губанда (Huband), Королевскаго Совѣтника. Назначеніе учителей и воспитанниковъ въ эту школу, равно и надзоръ за всею предоставлены были Настоятелю Св. Женевьевы, вмѣстѣ съ Гросмейстеромъ Коллегіи Наваррской (теперь Политехнической Школы) Школа Губанда болѣе извѣстна подъ именемъ Ave Maria: потому что она была поручена основателемъ покровительству Божіей Матери, которая была изображена на фронтонѣ съ надписью Ave Maria. Замѣчательно, что въ этой школѣ воспитанники не могли оставаться долѣе осьмнадцатилѣтняго возраста: потому что въ это время дѣти начинаютъ развращаться. — говорить благочестивый основатель, который хотѣлъ раздѣлять свои благодѣянія только между несогрѣшившимися на зло. Показавъ для образца происхождение училищъ, обратимъ особенное вниманіе на Коллегію Айселеновъ. Въ концѣ XIV вѣка (1388) Петръ Айселень де Монтегю, родственникъ основателю Коллегіи, обратилъ вниманіе на бѣдное училище своего предка, и отказалъ оному все свое имѣніе. Это весьма раздражило его племянника и наслѣдника Людовика Монтегю, которому хотѣлось приобрести имѣніе своего дяди. Оскорбленный на-

слѣдникъ уже началъ-было тяжбу: но, по совѣту своихъ родныхъ, успоковлся и уступилъ наслѣдство Коллегіи, съ условіемъ, чтобы она приняла названіе и гербъ фамиліи Монтегю. Коллегія охотно согласилась на эту неважную перемѣну, и стала украшаться названіемъ и гербомъ Монтегю. Филиппъ, Епископъ Ноайонскій (de Noyon), также изъ рода основателя училища, составилъ уставъ для Коллегіи Монтегю, который былъ послѣ преобразованъ Ректоромъ Коллегіи Стандонкомъ (Standonck), лицомъ весьма замѣчательнымъ по своей судьбѣ, учености и вліянію на свой вѣкъ. Бѣдный Голландскій уроженецъ, томимый жаждою знанія, приходитъ въ Парижъ, вымаливаетъ себѣ мѣсто звонара и сторожа въ Аббатствѣ Св. Женевьевы, украдкою слушаетъ лекціи, дополняя ихъ размышленіемъ и чтеніемъ съ трудомъ выпрошенныхъ книгъ изъ библіотеки — все это онъ дѣлаетъ на своей колокольнѣ, въ тишинѣ ночи, при свѣтѣ луны. Такое рѣдкое призваніе не остается безплоднымъ для просвѣщенія. Стандонкъ оставляетъ Аббатство Магистромъ, Бакалавромъ Богословія; общество Сорбонны съ радостію даетъ ему мѣсто въ своемъ кругу, соборный капитулъ возводитъ его въ званіе Ректора Коллегіи Монтегю, — степень весьма высокую въ тогдашнемъ ученостъ мѣрѣ; есть только одна степень выше этой, — и Стандонкъ восходитъ на нее: онъ дѣлается Ректоромъ Университета. Теперь его роль не ограничивается однимъ широмъ ученыхъ; онъ дѣлается лицомъ политическимъ. Защищая права Университета (*) и противясь, какъ первый Богословъ, призванный на совѣщаніе, разводу брака Короля Людовика XII, славный Ректоръ былъ отправленъ въ ссылку; но въ скоромъ времени возвращенъ и окончилъ свои дни въ ученыхъ занятіяхъ въ Коллегіи Монтегю.

Составленный Стандонкомъ уставъ Коллегіи, который сдѣлался въ послѣдствіи правиломъ для всеобщаго просвѣще-

(*) Ректоръ защищалъ самыя злоупотребленія Университета, конечно, оправдываемыя духомъ того времени: ему хотѣлось освободить Студентовъ отъ подсудности обыкновеннымъ судамъ Королевства; отсюда происходило то зло, что преступ-

нія, весьма примѣчательнъ: потому что представляетъ свою дисциплинную разительную противоположность съ тогдашнею необузданною жизнію учащихся, и особенно потому, что онъ сдѣлался основаніемъ и образцемъ устава Іезуитовъ. Море-ри прямо утверждаетъ, что уставъ ордена Іезуитовъ есть уставъ Стандонка съ нѣкоторыми исправленіями. Дисциплина Коллегіи Монтегю была до того строга, что отцы грозили ея непослушнымъ дѣтямъ, какъ самымъ ужаснымъ наказаніемъ; она сдѣлалась предметомъ сатиръ (1) и вошла въ пословицу: *acutus mons, acuti dentes, acutum ingenium*, т. е. въ коллегіи все остро: и мѣсто, на которомъ она стоитъ (*acutus mons*), и зубы (наказанія, *acuti dentes*), за то и умъ острый (*acutum ingenium*). Одежда воспитанниковъ состояла изъ плаща и мантии грубаго темнаго сукна (*rauvres capettes de Montaigu*); пища была умѣренна до скудости. «Одни только Священники — сказано въ правилахъ Коллегіи — могутъ пить вино, растворенное большимъ количествомъ воды; столъ состоитъ: первое блюдо изъ малаго количества масла (*trentième partie d'une livre*) или печеныхъ яблоковъ; за тѣмъ постный супъ изъ овощей; наконецъ низшему классу воспитанниковъ давали по полуселедкѣ, или по одному яйцу (на выборъ), а высшему — по цѣлой селедкѣ, или по два яйца (2)». Воспитанники, кромѣ слушанія лекцій, обязаны были присутствовать при богослуженіи дневномъ и совершать продолжительныя молитвы. Неисполненіе обязанностей наказывалось самымъ простымъ образомъ: большимъ или меньшимъ числомъ ударовъ. Сей строгій училищный уставъ, возбуждавшій страхъ въ Парижѣ,

нику стоило только назваться Студентомъ, чтобы остаться неприкосновеннымъ; а судъ университетскій былъ весьма слабъ и побижалъ преступленія.

- (1) Рабелэ (*Rabelais*) въ своихъ сатирахъ особенно нападаетъ на строгость, цинизмъ и нечистоту.
- (2) Воспитанникамъ своекоштнымъ, которые совершенно были отдѣлены отъ казенныхъ, позволялось отступать отъ строгости правилъ въ отношеніи къ пище.

нѣсколько разъ былъ измѣняемъ. Преемникъ Ставдонка Беда, извѣстный въ Исторіи Университета своимъ безпокойнымъ и спорливымъ характеромъ, нашелъ уставъ своего предшественника выше силъ своихъ и воспитанниковъ, и испросилъ у Папы Льва X нѣкоторыя облегченія. Въ концѣ XVII вѣка отмѣнены въ уставѣ тѣлесныя наказанія; а въ 1744 году Парламентъ сдѣлалъ коренныя измѣненія, отмѣнилъ долги церковныя службы и позволилъ воспитанникамъ и скоромную пищу. Это внутреннее устройство осталось въ Коллегіи до самаго ея уничтоженія: она была упразднена въ 1793 году. Сначала зданіе Коллегіи обращено въ больницу, потомъ въ военную тюрьму, за тѣмъ въ казарму, наконецъ въ Библіотеку Св. Женевьевы. Третья часть построекъ, принадлежащихъ Коллегіи, разрушена; однакожь существуетъ и доселѣ иррачый древній фасадъ на площадь Пантеона.

Не извѣстно, какое число воспитанниковъ было опредѣлено при основаніи Коллегіи Монтегю; но въ XVIII вѣкѣ, по словамъ Гюрто (Hurtaut) и Маньи (Magny), въ ней было 34 воспитанника Свѣтскихъ Наукъ (нижнее отдѣленіе, *artiens et grammaïriens*) и 26 слушателей Богословскихъ Наукъ (высшее отдѣленіе). Они были собираемы изъ различныхъ странъ; но 7 изъ нихъ должны быть непременно изъ Епархіи Ноайонской, два изъ Аміенской, три состояли на содержаніи больницы Отель-Дьё (*Hôtel Dieu*). Пансіонеры платили 300 фр. въ годъ. Впрочемъ, два изъ нихъ, удостоившіеся на экзаменѣ университетскихъ премій, освобождались отъ платежа за содержаніе. Не лзя не упомянуть о знаменитыхъ воспитанникахъ Коллегіи Монтегю: въ ней воспитывался Эразмъ Ротердамскій, Кальвинъ, Игнатій Лойола и Францискъ Ксавье. Какая непонятная противоположность! Изъ одного училища и лезуитизмъ и реформація, и илдеферентизмъ; представителемъ послѣдняго былъ Эразмъ.

Науки, преподаваемыя въ Коллегіи Монтегю, были общія со всѣми другими высшими заведеніями, и получали перемѣну по ходу вѣковъ Схоластическое Богословіе, Философія, ограничивающаяся діалектическими тонкостями,

Платонъ, Аристотель (*) и Блаженный Августинъ—вотъ Науки, ихъ направленіе и руководители.

Коллегія играла весьма важную роль въ спорѣ номиналистовъ съ реалистами и поддерживала реализмъ, хотя и была побѣждена и осуждена въ лицѣ своего корифея—Абеляра. Въ послѣдствіи принимала весьма живое участіе въ судьбѣ сочиненія: «Подражаніе Иисусу Христу». Въ спорахъ по сему случаю Коллегія держалась Янсенизма.

Знаніе древнихъ языковъ процвѣтало въ этомъ замѣчательномъ училищѣ: не говоря уже о Латинскомъ, который былъ обыкновеннымъ языкомъ воспитанниковъ, знаніе языка Греческаго простиралось до того, что учащіеся свободно писали на немъ разсужденія и устно защищали оныя; подъ 1619 годомъ лѣтописецъ мимоходомъ говоритъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ весьма обыкновенномъ. Не былъ въ пренебреженіи и языкъ Еврейскій. Но перейдемъ къ Библіотекѣ Св. Женевьевы.

Нѣтъ монастыря безъ архива и библіотеки: въ первомъ отшельники сохраняли свои церковныя, хозяйственныя и историческія записки; послѣдняя обыкновенно состоитъ изъ богослужебныхъ книгъ, изъ описанія жизни Святыхъ, изъ сочиненій Богословскихъ, нравственныхъ и аскетическихъ. Вотъ что служитъ обыкновенно началомъ библіотекъ, часто весьма богатыхъ и замѣчательныхъ, какова на примѣръ Библіотека Св. Женевьевы. Первоначальное собраніе книгъ и рукописей Аббатства этого имени должно быть значительно, если обратить вниманіе на царственного основателя Аббатства, на его важность и независимость, на славу его училищъ; во время, набѣга Норманновъ и вѣрэдніе первыхъ хранителей ученой сокровищницы причиною тому, что Парижъ не наслѣдовалъ почти ничего въ этомъ родѣ отъ древняго Аббатства. Осталось только нѣсколько жизнеописаній

(*) Во второй половинѣ XVII вѣка Коллегія Монтегю взяла себя въ руководители по Философіи Декарта, который и былъ погребенъ (1667 г.) въ Женевьевскомъ Аббатствѣ.

саиій Св. Женевьевы; одно изъ нихъ IX вѣка оканчивается Латинскимъ гимномъ въ похвалу покровительницы города и монастыря. Лѣтописецъ упоминаетъ подъ 1350 годомъ о подаркѣ, сдѣланномъ монастырю Стефаномъ Берутомъ (Etienne Berout), Каноникомъ церкви Лаонской Божіей Матери; онъ состоялъ изъ двухъ большихъ томовъ: первый заключалъ Евангеліе съ толкованіемъ, второй псалмы. Подъ 1490 годомъ лѣтописецъ говоритъ вообще: «тамъ (въ Библіотекѣ Св. Женевьевы) было значительное число манускриптовъ». Вскорѣ послѣ этого повѣствователь описываетъ большое несчастье, случившееся въ правленіе Аббата Веніамма: «не могу не оплакивать потерю многихъ примѣчательныхъ манускриптовъ: потому что одинъ изъ Священниковъ (auidoniers), не зная ни цѣны и вида ихъ въ пренебреженіи, какъ бесполезныя, продалъ ихъ на вѣсь книгопродавцамъ за вотныя тетради, въ которыхъ онъ имѣлъ нужду. Многія бібліотеки воспользовались этимъ; и я нашелъ нѣкоторые изъ помянутыхъ манускриптовъ въ бібліотекѣ Кардинала Мазарина, другіе увидѣлъ у книгопродавецъ и купилъ оныя». Какая просвѣщенная заботливость лѣтописца и какое варварское небреженіе продавца рукописей! При вступленіи Кардинала Рошфуко въ Настоятели Аббатства (1624 г.), ни одна рукопись не была еще напечатана (*); это побудило новаго Настоятеля подарить своимъ подчиненнымъ изъ собственной бібліотеки до 600 томовъ въ переплетѣ. Первый и весьма большой шагъ къ обогащенію бібліотеки! Два преемника сего знаменитаго Настоятеля: Фронтонъ (Fronteau) и Лаллеманъ (Lallemant) обогатили бібліотеку частію своими сочиненіями, частію сторонними приобрѣтеніями; при нихъ бібліотека считала до 8,000 томовъ

Духовенство Церкви Восточной Каеолической также содѣйствовало обогащенію бібліотеки: въ 1663 году Греческій

(*) И этому не лзя не подивиться: искусство книгопечатанія принесено въ Парижъ еще въ 1470 г. Нѣмецъ изъ Констанца, Ульрихомъ Герингомъ, который и типографію имѣлъ близъ Аббатства; онъ умеръ и погребенъ въ немъ отказавъ ему половину своего имѣнія.

Священникъ Аѳанасій (1), гостепріимно принятый и скончавшій дни свои въ Аббатствѣ Св. Женевьевы, отдалъ свои книги въ монастырскую библіотеку.

Прежнее помѣщеніе сдѣлалось тѣсно по количеству книгъ, посему избрали для библіотеки огромную галерею надъ монастырскою капеллою; по плану отца де Креля, новое помѣщеніе библіотеки было украшено рѣзбою и статуями славныхъ людей. Къ этому усовершенствованію библіотеки нужно присоединить самое важное, которое составляетъ эпоху ея: разумѣемъ назначеніе библіотекаремъ Аббата Молинета, знаменитаго Ученаго и любителя древностей. Кромѣ приобрѣтенія книгъ, новый библіотекаръ собралъ богатый кабинетъ древностей: «я почелъ необходимымъ — говорить оныя — дѣлать по временамъ новыя приобрѣтенія книгъ для наполненія столь большаго помѣщенія (vaisseau), и усилѣхъ увѣнчать мои желанія. Я предпринялъ въ то же время дѣло, которое можетъ содѣйствовать весьма не мало къ украшенію ея (библіотеки) и пользѣ, присоединивъ кабинетъ вещей рѣдкихъ и достопримѣчательныхъ, которыя имѣютъ отношеніе къ Наукамъ и могутъ быть полезны для Литературы (belles-lettres). При выборѣ этихъ рѣдкостей я старался приобрѣтать только вещи полезныя для Наукъ, Математики, Астрономіи, Оптики, Геометріи, а особенно Естественной Исторіи древней и новой» (2). Кабинетъ отца Дюмолинета (и теперь осталось это названіе), по мнѣнію Бриса, есть «самое полное и самое обширное собраніе нумизматическое послѣ Королевскаго». Сему-то послѣднему и принесено было въ жертву первое. Женевьевскій любитель древностей съ величайшимъ прискорбіемъ, по внушенію своего Настоятеля, пожертвовалъ въ Королевскій кабинетъ болѣе 800 отборныхъ медалей (3). Король, довольный этимъ приношеніемъ, наградилъ библіотекаря пожертвованіемъ въ библіотеку значи-

(1) Вѣроятно, оныя были тамъ Профессоромъ Греческаго языка.

(2) За тѣмъ слѣдуетъ описаніе самаго кабинета, которое хранится въ библіотекѣ. F ZZ, 247.

(3) Замѣчательна коллекція медалей съ изображеніемъ 35 Папъ отъ Мартина V до Иннокентія XI (1417 — 1676 г.).

тельнаго числа книг и собранія портретовъ Королей. Теперь почти ничего не осталось изъ кабинета Молинета, включая нѣсколькихъ боа и крокодиловъ, небрежно пригнѣшенныхъ къ потолку. Слава знанія древностей Аббата Молинета была такъ велика, что Король пригласилъ его привести въ порядокъ древности своего кабинета. Чтобы судить о заслугахъ его для своей библіотеки, обратимъ вниманіе на отзывы современниковъ. Безыменный гѣтописецъ въ сочиненіи: *Разсужденіе о самыхъ лучшихъ библіотекахъ Европы*, говоритъ: «сельмая библіотека есть библіотека монаховъ Св. Женевьевы, которая со временемъ будетъ весьма велика по старанію отца Молинета». Для недозвольныхъ свидѣтельствъ, можетъ быть, пристрастнаго гѣтописца Св. Женевьевы приведемъ свидѣтельство иностранца Немейтца (Nemeitz). «Послѣ Королевской библіотеки — говоритъ онъ — я почитаю лучшею, самую многочисленною и обширною Библіотеку Королевскаго Аббатства Св. Женевьевы на Горѣ (du Mont). Она превосходно устроена въ длинной и новой галереѣ сего прекраснаго и величественнаго монастыря. Кабинетъ древностей изобилуетъ вещами рѣдкими и примѣчательными. Монахъ, который мнѣ показывалъ этотъ кабинетъ, весьма вѣжливъ; онъ находитъ удовольствіе въ сообщеніи свѣдѣній иностранцу (1)».

Въ началѣ XVIII вѣка (1709) Библіотека обогатилась весьма важнымъ пожертвованіемъ: ей отказалъ по духовному завѣщанію 16,000 томовъ Кардиналъ Карлъ Морицъ Ле Телье (Le Tellier). Ученая извѣстность дателя, степень, занимаемая имъ въ іерархіи, необыкновенная любовь къ собранію важныхъ и рѣдкихъ твореній (для сего онъ предпринималъ путешествія въ Голландію, Англію, Германію и Италію), все это уже даетъ понятіе о сокровищѣ, которымъ обогатилась Библіотека Св. Женевьевы (2). Признательные

(1) *Sejour à Paris par Nemeitz, 1718.*

(2) Въ Женевьевской Библіотекѣ хранится каталогъ, составленный при жизни Ле Телье, подъ заглавіемъ: *Bibliotheca Telleriana, sive catalogus librorum bibliothecae illustrissimi ac reverendissimi D. D. Caroli Mavritii Le Tellier, Archiep. Ducis Remensis.* Библиографическое разположеніе этой библіотеки слѣдую-

Аббаты поставили Кардиналу прекрасный бюстъ, который и теперь находится въ Библиотекѣ. Все это случилось во время управленія Библиотекою Аббата Жилле (Gillet). Отъ этого же времени остались два свидѣтельства о томъ, что Женевьевская Библиотека сдѣлалась публичною. Въ Королевскомъ Альманахѣ на 1710 годъ находится слѣдующее объявленіе: «Гг. Св. Женевьевы считаютъ за честь и обязанность раздѣлять эти богатства (Библиотеку) съ Учеными, которые хотятъ въ ней заниматься Науками: они всегда найдутъ туда свободный доступъ, но только послѣ полудня, отъ двухъ часовъ до пяти». Другое свидѣтельство заимствуемъ изъ Бриса: «Библиотека Св. Женевьевы есть публичная для лицъ, желающихъ изучать книги». Но Женевьевцы были весьма недоверчивы къ посѣтителямъ: изъ опасенія похищенія, они выдавали для чтенія только книги въ листъ и въ четвертую долю листа. Въ 1715 году Геліо насчитываетъ въ Библиотекѣ Женевьевской до 60,000 томовъ. Прежнее помѣщеніе сдѣлалось тѣсно: посему въ старой галерей сдѣлали богатую пристройку двухъ крыльевъ, что

щее: A) Biblia Sacra. B) Bibliorum interpretes. C) SS. patres alique scriptores. D) Theologi. E) Concilia tum generalia, tum provincialia et diocaesana et ea, quae ad conciliorum canones, jus canonicum et pontificum pertinent. F) Jus civile publicum et municipale. G) Geographi, sive qui de geographia universalis scripserunt. Chronologi et historiae universalis scriptores. H) Historiae ecclesiasticae generalis, pontificae et monasticae scriptores. I) Historiae graecae, bysantinae, saracenicae et turcicae scriptores. J) Historiae romanae scriptores. K) Rerum italicarum scriptores. L) Rerum gallicarum scriptores. M) Rerum germanicarum, hungaricarum, polonicarum et regionum septentrionalium scriptores. N) Rerum belgicarum scriptores. N) Rerum anglicarum, scoticarum et hibernicarum scriptores. Q) Rerum hispanicarum et lusitanicarum scriptores. P) Rerum asiaticarum, africanarum, americanarum, et variarum peregrinationum scriptores. Q) Historia miscellanea. Illustrium vitae elogia. Q) Bibliothecarii. R) Philosophi. S) Historiae naturalis scriptores. T) Medici. V) Mathematici. X) Grammatici. Y) Poetae. Z) Philologi.—Библиотека Лезелье представляетъ драгоценное собраніе образцовъ типографскаго искусства XVI вѣка.

дало Библиотекѣ вилъ креста. Это улучшение совершенно Людовикомъ Орлеанскимъ, Регентомъ Людовика XV. Библиотечаремъ въ это время былъ Аббатъ Курейеръ (Courayer), замѣчательный своими мнѣніями и превратностію своей судьбы: защищая законность и дѣйствительность рукоположенія Англиканскихъ Епископовъ, онъ возбудилъ противъ себя Ученыхъ того времени (Гервеза, Лекіена, Гардуина и др.) и лица іерархическія, и тогда какъ первые довольствовались доводами, послѣдніе прибѣгали къ анаемѣ (Архіеп. Парижскій и Настоятель Св. Женевьевы). Поражаемый со всѣхъ сторонъ Библиотечарь, по приглашенію Английскихъ Ученыхъ и Епископовъ, удалился въ Оксфордъ, гдѣ былъ Профессоромъ и Каноникомъ, оставшись вѣрнымъ Римскокатолической вѣрѣ до гроба.

Въ это же время другое замѣчательное лице содѣйствовало извѣстности Библиотеки, именно Герцогъ Людовикъ Орлеанскій (*), сынъ Регента Людовика XV. Получивъ отъ природы склонность къ уединенію, къ занятіямъ Науками и благочестивыми размышленіями, Герцогъ всегда мечталъ о счастьи Аббатовъ, о тишинѣ ихъ монастыря и объ ихъ Библиотекѣ. По смерти своей жены, которая одна привязывала набожнаго Герцога ко Двору, онъ переселился въ монастырь и почти все свободное время отъ молитвы проводилъ въ Библиотекѣ въ занятіяхъ Богословіемъ. Чтобы лучше понять переводъ Семидесяти Толковниковъ и изяснить глубину Св. Писанія — говорить объ немъ Ришелье въ своихъ Запискахъ — онъ изучилъ языки: Греческій, Сирійскій, Еврейскій и Халдейскій. Онъ какъ бы пожиралъ огромные томы толкователей Библии, которыми такъ богата Библиотека Св. Женевьевы, составлялъ самъ томы объясненій въ листъ (in-folio): одинъ стихъ псалма часто занималъ его цѣлые мѣсяцы, и давалъ ему матеріала на 100 страницъ. Этотъ замѣчательный Богословъ обогатилъ Библиотеку и своими сочиненіями и пожертвованіями и особенно постройкою и украшеніемъ кабинета древностей. Все это случилось во время управленія Библиотекою

(*) Въ Исторіи онъ извѣстенъ подъ именемъ Людовика Женевьевскаго.

ученых Аббатовъ Жилле и Прево, съ которыми такъ любилъ бесѣдовать Герцогъ-отшельникъ.

Во второй половинѣ XVIII вѣка (1753 г.) надворъ за Библиотекою приняли два замѣчательные мужа: Пенгре (Péngré) и Мерсье (Mersier). Первый, хотя носилъ наименованіе Главнаго Библиотекаря, весьма мало занимался своею обязанностию: пользуясь во своемъ отечествѣ славою перваго Астронома, онъ проводилъ все время на обсерваторіи, построенной имъ надъ Библиотекою; а въ 1760 году отправленъ былъ Правительствомъ въ Индію для наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры чрезъ Солнце: наблюдатель оставался тамъ 12 лѣтъ, предпринимая также путешествіе по Азій (1). По возвращеніи своемъ, онъ занялъ прежнее мѣсто, и умеръ въ глубокой старости, съ словами Горация на устахъ: *mihi conviva satur*. Такимъ образомъ Главнымъ Библиотекаремъ въ это время можно считать по всей справедливости Мерсье, который, получивъ воспитаніе подъ руководствомъ Іоанна де Голе (de Gaulet), Архіепископа Гренобльскаго, страстнаго библиофила (2), все вниманіе и труды свои обратилъ на устройство Библиотеки. Онъ привелъ въ порядокъ книги обширнаго хранилища и первый составилъ всеобщій каталогъ (1754 г.), тогда какъ до того времени существовали нѣкоторые частныя каталоги библиотекъ, вошедшихъ въ составъ Женевьевской. Этотъ огромный трудъ состоялъ изъ шести томовъ въ листъ. Въ началѣ перваго тома составитель излагаетъ планъ, которому онъ слѣдовалъ въ приведеніи въ порядокъ Библиотеки.

Не излишнимъ считаемъ выписать нѣкоторые отрывки этого плана: «Сочиненія объ одномъ предметѣ поставлены по древности Авторамъ, или, если они современны, по времени напечатанія; критики на сочиненія помѣщены подлѣ самыхъ сочиненій, или въ концѣ отдѣленія, если онѣ одного объема съ сочиненіями; если же объемъ ихъ не одина-

(1) Сей Ученый былъ въ Пекинѣ и оставилъ подробное описаніе этого города.

(2) Онъ оставилъ въ своей Епархіи богатую библиотеку, которую теперь гордятся жители Гренобля.

ковъ, то онѣ помѣщены въ другомъ отдѣленіи. Собранія сочиненій одного какого-либо Автора размѣщены по предметамъ: Комментаторы многихъ произведеній поставлены параллельно древѣйшему изъ сихъ произведеній. Сочиненія обширѣйшія заняли мѣсто прежде краткихъ».

Кромѣ каталога, въ Библіотекѣ бѣлая часть рѣдкихъ рукописей и печатныхъ книгъ имѣютъ на поляхъ замѣтки этого глубокомысленнаго библіофила. Мерсье зналъ въ совершенной подробности не только книги своей библіотеки; ему не менѣе были извѣстны и другія библіотеки. Посѣщеніе Женевьевской Библіотеки Людовикомъ XV (*) доставило случай Библіотекарю вполне показать свои знанія: съ совершенною свободою, полнотою и ясностію онъ исчислилъ Королю всѣ книжныя сокровища, объяснилъ ихъ исторію, важность и цѣнность. Увлеченный ученымъ и прекраснымъ изложеніемъ новаго для него предмета, Король часто обращался къ сопровождавшему его Библіотекарю Королевской Библіотеки Биньону съ вопросомъ: «есть ли эта книга въ моей библіотекѣ?» Смущенный Биньонъ, будучи невѣждою въ своемъ дѣлѣ, молчалъ и скрывался за Министра Шуазеля. «Этой книги нѣтъ въ библіотекѣ Вашего Величества», отвѣчалъ Мерсье съ увѣренностію и достоинствомъ. Такое обширное знаніе библіографіи еще болѣе обогатилъ онъ въ путешествіе по Голландіи и Германіи. Назначеніе Мерсье Аббатомъ монастыря Сентъ Ле де Суассонъ лишило Библіотеку ученаго любителя книгъ. Пенгре и Мерсье сдѣлали измѣненія въ правилахъ о публичномъ чтеніи: «Желающіе заниматься въ Библіотекѣ, сказано въ объявленіи, ими подписанномъ, найдутъ ее открытою, но только по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2-хъ часовъ по полудни до 5, исключая воскресные и праздничные дни».

Въ это время число книгъ Библіотеки простиралось до 80,000 томовъ и до 3,000 рукописей. Однимъ изъ важныхъ приобретеній сего времени можно считать огромный (въ 3 ква-

(*) Король зашелъ туда послѣ закладки Ново-Женевьевской церкви, которой въ послѣдствіи дано имя Пантеона.

ратныхъ метра) рельефный планъ города Рима, — произведение Гримани. съ надписью двухъ стиховъ Марціала (1):

Hinc septem dominos videre montes,
Et totam licet aestimare Romam.

Кабинетъ рѣдкостей и древностей, которому положилъ основаніе ученый Молинетъ, имѣетъ своего особеннаго Хранителя. Обогащаясь отъ времени до времени, къ концу XVIII вѣка, Женевьевскій кабинетъ считался однимъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ. Лепренсъ (Leprieux), въ своемъ *Опытѣ о Королевской Библиотекѣ*, дѣлаетъ объ немъ слѣдующіи отзывъ: «Кабинетъ этого Аббатства (Св. Женевьевы) есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ въ Европѣ; онъ заключаетъ въ себѣ великолѣпную коллекцію древностей Египетскихъ, Этрурскихъ, Греческихъ и Римскихъ, прекрасные предметы Естественной Исторіи, значительное и богатое собраніе золотыхъ медалей; многія изъ нихъ пожертвованы покойнымъ Герцогомъ Орлеанскимъ. Этотъ кабинетъ открытъ въ тѣ же дни и часы, какъ и Библиотека. • Послѣ Революціи и уничтоженія Аббатства Св. Пантерской Дѣвы, Библиотека сдѣлалась достояніемъ Государства, а кабинетъ перенесенъ въ Королевскій и составляетъ съ нимъ одно. Послѣднее сдѣлано въ IV годъ Республики (1796 г.) по настоянію Профессора Археологіи Миллена (Millin), который затруднялся въ своихъ лекціяхъ при существованіи двухъ кабинетовъ.

По взятіи Библиотеки въ вѣдѣніе Правительства, опредѣлено завѣдывать ею тремъ (2) Хранителямъ и двумъ чиновникамъ, и въ бюджетѣ назначена на нее сумма 13,620 франковъ. Послѣ времени революціоннаго ужаса, Библиотека Пантеона (новое названіе Библиотеки Св. Женевьевы) обогатилась книгами, взятыми изъ ураздненныхъ монастырей, особливо Кордельерскаго, конфискованными у

- (1) Этотъ планъ и теперь можно видѣть въ концѣ праваго крыла, подлѣ кабинета рукописей.
- (2) Въ протоколѣ Пантеонской Библиотеки стоятъ имена первыхъ свѣтскихъ Хранителей ея: Пенгре, Виазонъ и Вантантатъ (Ventantat),—это Женевьевцы, но, къ стыду ихъ, оставшіеся и обѣты и одежду иноковъ.

богатыхъ фамилій, оставившихъ Францію. Умноженіе книгъ заставило увеличить число служащихъ въ Библіотекѣ (присаженъ одинъ чиновникъ и сторожъ) и возвысить бюджетъ до 23,620 фр.

Опуская не замѣчательное, по кратковременности, управление Библіотекою преемника Пенгре—бывшаго Аббата Лемонье (Lemoigne), не можемъ не остановиться на важныхъ для Библіотеки заслугахъ Дону (Daupou). Прошедъ важныя духовныя, ученныя и политическія должности — бывъ Профессоромъ, Митрополичьимъ Викаріемъ, Ректоромъ Парижской Семинаріи, Секретаремъ и Президентомъ Конвенціи, Членомъ Совѣта 500, Членомъ Института, Дону въ 1797 году получилъ мѣсто Главнаго Библіотекаря въ Пантеонской Библіотекѣ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ отправленъ въ Римъ по дѣламъ политическимъ, и приобрѣлъ тамъ для Франціи силою, хитростію и покупкою важную библіотеку Піа VI; взялъ изъ Италіи драгоцѣнныя изданія XV вѣка, въ которыхъ чувствовали недостатокъ Парижскія библіотеки. Большая часть приобретеннаго помѣщена въ библіотеку народную (Королевскую); впрочемъ, не обижено и книгохранилище Пантеона: оно обогатилось дорогими изданіями Швейнгейма (Sweynheim), Поннарцта (Ponnarzt) и другихъ. По усмиреніи Франціи въ 1815 году, Королевская Библіотека принуждена была возвратитъ въ Италію все похищенныя силою сокровища Наукъ и Искусствъ; Библіотека же Св. Женевьевы (съ восшествіемъ Бурбоновъ на Французскій престолъ она опять приняла это имя) была какъ бы забыта въ справедливыхъ требованіяхъ Италіи, и осталась съ приобретеннымъ во время Революціи и Имперіи. Весьма важная заслуга, которую оказалъ Дону вѣрной ему Библіотекѣ, заключается въ составленіи общаго каталога. Для совершенія этого труда, ученый библіотекарь употребилъ три года, призвавъ на помощь не только своихъ подчиненныхъ, но и стороннихъ любителей книгъ, вознаграждая ихъ труды изъ частныхъ расходныхъ суммъ. Каталогъ состоитъ изъ 12 томовъ въ листъ. По перемѣщеніи Дону въ Государственныя Архиваріусы, мѣсто Главнаго Библіотекаря занялъ Вантангъ,—соперникъ своего предшественника. Онъ болѣе

замѣчательнѣе, какъ страстный любитель растений, подвергавшій опасности даже свою жизнь для обогащенія ботаническаго кабинета (1). За этииъ Ботаникомъ-Библиотечаремъ слѣдуетъ Флоконъ (Flocop), сдѣлавшій поправки и усовершенствованія въ каталогахъ; онъ имѣлъ сотрудиниками многихъ ученыхъ людей, напр. Аббата Гальму (Halma), Котта (Cotte), Дюссо (Dussault), Поэта Кампенона (Campenon), Ланси (Lansy), Эме-Мартена (Aimé-Martin), изъ которыхъ каждый занимаетъ почетное мѣсто въ Исторіи Наукъ и Литературы. Служба Флокона продолжалась до 1832 года, въ которомъ онъ скончался. Нынѣ Хранителемъ Библиотеки Ланси. По Статистикѣ Пети-Раделя (Petit-Radel), Хранителя Мазаринской Библиотеки, изданной въ 1819 году, число печатныхъ книгъ въ Женевьевской Библиотекѣ простиралось до 110,600 томовъ и 2,000 манускриптовъ; а Энциклопедическій Словарь въ 1833 году возводитъ число ихъ до 160,000 томовъ печатныхъ и 3,500 — манускриптовъ. Такое быстрое возрастаніе числа книгъ легко объясняется повелѣніемъ Карла X основать въ Женевьевской Библиотекѣ складочное мѣсто (dépôt) книгъ, назначенныхъ прежде для библиотеки Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и безмездно приобрѣтать для Библиотеки Аббатства всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя вновь выходящія книги (Ordonn. 27 Марта 1828).

Людовикъ Филиппъ, вскорѣ повосшествіи на престолъ (2), приказалъ открыть для посѣтителей четыре главныя библиотеки ежедневно отъ 10 до 2 часовъ, исключая праздни-

-
- (1) Во время путешествія въ Англію за растениями, онъ едва не утонулъ, и съ этого времени сдѣлался слабъ и весьма раздражителенъ; онъ удостоился похвальной рѣчи отъ знаменитаго Ксавье. произнесенной въ Институтѣ 2 Января 1809 года.
 - (2) По гербамъ на переплетахъ книгъ можно видѣть главныя черты Исторіи Библиотеки. На древнѣйшихъ выѣснены mitra и посохъ Аббата; книги времъ Имперіи носятъ Наполеонова орла, времъ возстановленія — три Лилія, а послѣдній Король украсилъ книги своего времени Гальскимъ пѣтухомъ. При гербахъ Наполеона стоятъ буквы В. Р. т. е. Библиотеки Пантаона; при всѣхъ прочихъ В. S. S. (Библиотека Св. Женевьевы).

ки (Ordonn 1830 г. 22 Ноября); а въ 1848 году Библиотека Св. Женевьевы сдѣлалась доступна для читающей публики два раза въ день отъ 10 до 3 по полудни и отъ 6 до 10 вечера. Повелѣніе Королевское касательно вечернихъ чтеній исходатайствовано Г-мъ Сальванди, который хотѣлъ дать всѣ средства къ умственному образованію Студентовъ, открывъ имъ богатую библиотеку Латинскаго квартала. Впрочемъ, страстные любители книгъ, боясь за ихъ скорое разрушеніе въ рукахъ небрежныхъ Студентовъ, много порицали Министра за открытіе вечерняго чтенія. Умѣренные библиофилы предлагаютъ распоряженіе, которымъ думаютъ и удовлетворить любознательности читателей и сохранить драгоценныя книги и рукописи: они возлагаютъ на Библиотекарей обязанность отличать истинно-ученыхъ и любознательныхъ отъ любопытныхъ и посѣщающихъ Библиотеку для разсѣянія скуки; послѣднимъ, по ихъ мнѣнію, нужно отказывать въ выдачѣ рукописей и дорогихъ изданій. Это предложеніе не приведено въ исполненіе, потому что не льзя всегда положиться на прозорливость Библиотекарей. Съ открытіемъ вечернихъ чтеній увеличился и бюджетъ Библиотеки: въ 1833 году для нея назначено 34,000 на жалованье служащихъ и 6,000 на расходы; а въ 1839 году прибавлено еще 48,223 (*). Эта прибавка употребляется частію на освѣщеніе и отопленіе для вечернихъ чтеній, частію на жалованье увеличеннаго штата Хранителей Библиотеки. Число служащихъ въ Библиотеку въ послѣдніе годы возрасло весьма быстро: въ 1811 году ихъ было только шесть, а въ 1847 году ихъ считается двадцать восемь. Но, по мѣрѣ возрастанія числа, уменьшалось ихъ жалованье: такъ въ 1811 году простой чиновникъ (commis) получалъ болѣе (2,200 фр.), чѣмъ вышній Библиотекарь (2,000). Вотъ количество жалованья, выдаваемого въ настоящее время: Хранителю Библиотеки

(*) На содержаніе публичныхъ библиотекъ отпускаются слѣдующія суммы:

на Королевскую	239,000 фр.
— Женевьевскую	84,223 —
— Мазаринскую	38,000 —
— Арсенальную	38,000 —

6,000 (1); Помощнику Хранителя 3,600; Библиотечарю 2,000; Помощнику Библиотечара 1,500; Чиновнику 1,200; Секретарю-Эконому 2,500. Не смотря на умеренное жалованье, весьма много искателей мѣстъ въ библиотекахъ. Не излишнѣя считаемъ выписать узаконенія касательно служащихъ въ Библиотекѣ Св. Женевьевы (Ordonn 22 Февр. 1839) (2). Штатъ Библиотеки Св. Женевьевы состоитъ изъ Хранителя, двухъ Помощниковъ его, пяти Библиотечарей, пяти Помощниковъ Библиотечарей и пяти низшихъ Чиновниковъ (employés). Одинъ Библиотечарь и Помощникъ назначаются для храненія картъ, эстамповъ и рукописей, для которыхъ они должны вести отдѣльные каталоги. Министръ Народнаго Просвѣщенія можетъ назначать Чиновниковъ сверхштатныхъ; но ихъ число не должно превышать число штатныхъ.

Выпишемъ слѣдующія статьи Устава Библиотекъ:

23. Въ каждой библиотекѣ есть Чиновникъ для счетной части, подъ именемъ Секретаря-Эконома, съ правами Библиотечара. Секретарь-Экономъ назначается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

24. Хранители и ихъ Помощники назначаются Королемъ, а Библиотечари и Чиновники — Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Одно по крайней мѣрѣ изъ двухъ вакантныхъ мѣстъ Помощниковъ Хранителя предоставляется Библиотечарямъ; одно по крайней мѣрѣ изъ двухъ вакантныхъ мѣстъ Помощниковъ Библиотечара предоставляется Чиновникамъ. Сверхштатные, по истеченіи трехъ лѣтъ службы, получаютъ право на половину вакантныхъ мѣстъ.

26. Библиотечари, ихъ Помощники и Чиновники должны быть избираемы изъ Членовъ Института (Академіи), Литераторовъ и Ученыхъ, извѣстныхъ по своимъ трудамъ.. и изъ воспитанниковъ школы Шатрской.

25. Въ каждой библиотекѣ Хранитель, его Помощникъ, Секретарь-Экономъ и одинъ или два изъ старшихъ

(1) Въ Мазаринской и Арсенальной Хранитель получаетъ 8,000.

(2) Многія изъ сихъ узаконеній общія для служащихъ въ Библиотекахъ Арсенальной и Мазаринской; но есть и особенности.

Библиотекарей составляют Совѣтъ Управленія, который дѣлает распоряженія касательно управленія библиотекою, составленія каталоговъ, выдачи книгъ, покупокъ и проч.

27. Подъ предсѣдательствомъ одного повѣреннаго отъ Министра Народнаго Просвѣщенія учрежденъ Совѣтъ для покупки книгъ.

29. Во всемъ прочемъ относительно Библиотеки Св. Женевьевы должно слѣдовать правиламъ, постановленнымъ для Королевской Библиотеки.

32. Вакаціи Женевьевской Библиотеки продолжаются отъ 1 Сентября до 15 Октября.

Намонецъ обратимъ вниманіе на судьбу самаго зданія Библиотеки. Оно, находясь въ нераздѣльности съ Коллегією Генриха IV, стѣснило сію послѣднюю. Начальники Коллегіи рѣшились употребить всѣ средства, чтобы приобрѣсти для Библиотеки приличное помѣщеніе. Средство избрано было не со всѣмъ чистое: стали увѣрять, что сводъ Библиотеки угрожаетъ паденіемъ, слѣдственно опасенъ для воспитанниковъ, которыхъ спальня находится по сосѣдству. Мысль эта, переданная Наполеону въ 1804 году, осталась безъ послѣдствій. Но когда мнимый страхъ отъ паденія Библиотеки представлялъ быль Наполеону въ болѣе дживыхъ и ужасныхъ краскахъ, то, въ 1812 году, Императоръ далъ повелѣніе перенести книги въ Люксембургскій дворецъ (въ то время мѣсто засѣданія Сената); но это повелѣніе осталось безъ исполненія по причинѣ перемиръ въ судьбѣ самого Императора. Однакожь желавшіе приобрѣсти помѣщеніе для Библиотеки не потеряли надежды. Черезъ 30 лѣтъ они возобновили свою просьбу, и съ успѣхомъ: въ 1842 году Король приказалъ перенести книги въ бывшую тюрьму Монтегю.

Люди, воплотившіе красоту и удобство Библиотеки Св. Женевьевы, какъ лучше приспособленной къ своему назначенію во всей Франціи, и понимавшіе всю неосновательность страха за ея непрочность (*), долго и упорно

(*) Коллегія Генриха IV теперь спокойно пользуется помѣщеніемъ библиотеки безъ всякихъ поправокъ.

оспоривали проект о временномъ перенесеніи книгъ и постройкѣ новаго помѣщенія. Особенно первое смущало любителей книгъ: потому что помѣщеніе Монтегю весьма не удобно и сыро; только 12,000 томовъ оставлено въ нижнихъ залахъ для чтенія приходящихъ; до прочихъ доступъ пока весьма труденъ. Но, не смотря на сожалѣніе и упорную защиту цѣнителей старой Женевьевской Библиотеки, въ 1844 году, 12 Августа, вмѣсто ея заложена новая библиотека на Пантеонской площади. Приверженные въ старому не ожидаютъ многого отъ новаго зданія, строющагося подъ руководствомъ Архитектора Лабруста (Labrouste). Послѣ того какъ неоконченное зданіе сдѣлалось выгоднымъ убѣжищемъ для Юньскихъ мятежниковъ и пострадало отъ ружей и пушекъ, Правительство рѣшилось какъ можно скорѣе довершить отдѣлку этого зданія: чего съ нетерпѣніемъ ожидаютъ любители чтенія.

Библиотека Св. Женевьевы, въ своемъ основаніи чисто богословская, теперь сдѣлалась по преимуществу юридическою, по крайней мѣрѣ по большинству своихъ посѣтителей.

Свѣц. Петропавловской Посольской церкви въ Парижѣ

ІОСИФЪ ВАСИЛЬЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

ВВЕДЕНІЕ въ Православное Богословіе. Сочиненіе Архимандрита Макарія, Инспектора и Профессора Богословскихъ Наукъ въ С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, въ тип. Е. Фишера, 1847. 694 стр. въ 8 б. д. 1.

Для изучающихъ истины Христіанской Вѣры систематически и во всей ихъ обширности, и особенно для тѣхъ, которые сами готовятся быть наставниками и учителями Вѣры, эта книга имѣетъ всю свою важность и достоинство. Наука Богословія такъ обширна, что она раздѣляется на нѣсколько отраслей, изъ коихъ каждая имѣетъ свои особенности. Поэтому въ нашихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для каждой изъ отраслей Науки Богословія назначается особый преподаватель. Но каждый изъ преподавателей, излагая свой частный предметъ Науки, самъ, необходимо, кладетъ на него печать своего личнаго воззрѣнія, и такъ

Часть LXI. Отд. VI.

какъ каждая изъ частей Науки занимается только тѣмъ, что есть особеннаго между ими, и всѣ онѣ стремятся отдѣлиться одна отъ другой и быть самостоятельными: то отъ этого слушающимъ и изучающимъ эти Науки часто представляются онѣ разрозненными частями какого-то неопредѣленнаго цѣлаго, неимѣющими между собою внутренней связи и единства, и между которыми иногда замѣтны бывають вторженія одной въ другую, повторенія одного и того же, неполнота, а иногда разворочія. Чтобы предотвратить все это, необходима такая Наука, которая разсматривала бы то, что есть общаго для всѣхъ отраслей Богословія, и чѣмъ связываются онѣ въ одно стройное органическое цѣлое, — такая Наука, которая опредѣлила бы для каждой изъ отраслей Науки Богословія, въ ряду прочихъ, собственный ея предметъ, объемъ и планъ, а для учащихся тѣмъ самымъ указала бы твердыя точки зрѣнія на всѣ разнообразныя предметы, которыми они занимаются, и приводила бы всѣ приобретаемыя ими свѣдѣнія въ строгій порядокъ, — дабы они могли видѣть ихъ внутреннее отношеніе и связь, и располагать ихъ въ своемъ умѣ въ одной свѣтлой, отчетливой системѣ. Такою Наукою можно и должно почестъ «Введеніе въ Православное Богословіе.» Названіе этой книги таково, что, судя по одному ему, можно думать, что мы ошибаемся, назвавъ ее Наукою. Но, судя по изложенію и содержанію ея, она есть нѣчто болѣе, нежели простое *веденіе*, гдѣ понятія иногда излагаются какъ-нибудь, просто, поверхностно. Основательное, ясное, подробное, отчетливое, ученое и вмѣстѣ убѣдительное изложеніе понятій суть достоинства этой книги. Кромѣ этихъ достоинствъ, и самое содержаніе ея таково, что она, раскрывая такія истины и понятія, которыя служатъ основаніемъ для всѣхъ отраслей Науки Православнаго Богословія, предварительно знакомить изучающихъ истины Христіанской Вѣры съ каждою изъ отраслей этой Науки. Въ ней излагаются понятія объ общемъ предметѣ всѣхъ частыхъ Наукъ Богословскихъ, объ общихъ ихъ источникахъ и объ общемъ ихъ систематическомъ расположеніи. Раскрывая понятіе о предметѣ Православнаго Богословія Христіанской Вѣры, она показывается,

что Св. Вѣра Христова есть единая истинная и въсь существующихъ на землѣ, есть сверхъестественное Откровеніе Божіе; рассматривая понятіе объ источникахъ Праславаго Богословія, она доказываетъ, что такими источниками должно признать и Св. Писаніе и Св. Преданіе, и что при употребленіи ихъ необходимо руководствоваться ученіемъ Православной Церкви; излагая понятіе о системѣ Православнаго Богословія, она говоритъ о составѣ Наукъ Богословскихъ и вмѣстѣ объясняетъ, почему ихъ должно раздѣлить такъ, а не иначе, почему каждой изъ нихъ назначается такой, а не другой предметъ. Всѣ эти истины и понятія таковы, что они составляютъ основу Христіанскаго Православнаго Богословія, какъ Науки: и потому это Введеніе въ Православное Богословіе по всей справедливости можно назвать Богословіемъ основнымъ. Не присвоивъ этимъ книгѣ своего названія, мы скажемъ только, что названіе «Введенія въ Православное Богословіе» ей дано совершенно справедливо: потому что въ ней излагаются и раскрываются предварительныя понятія (изложенныя нами выше), которыя не входятъ въ составъ самой Науки Православнаго Богословія, однакожъ существенно къ ней относятся и необходимо ею предполагаются; изложеніе же такихъ предварительныхъ понятій вообще называется *введеніемъ* въ Науку. Но дѣло не въ названіи: для насъ дорого ея содержаніе. Чтобы подробнѣе видѣть ея содержаніе, разберемъ ее, сколько это будетъ возможно.

Чтобы означить предметъ Введенія въ Православное Богословіе, Авторъ сначала опредѣляетъ самое Богословіе, «подъ именемъ котораго» — говоритъ онъ — «разумѣется систематическое изложеніе Христіанской Вѣры, на основаніи Слова Божія: Св. Писанія и Св. Преданія, подл. руководствомъ Православной Церкви.» Изъ этого опредѣленія выводимъ онъ предметъ и части своего введенія въ Православное Богословіе: а) понятіе о предметѣ Православнаго Богословія — Христіанской Вѣрѣ; б) понятіе объ источникахъ Православнаго Богословія — Св. Писанія и Св. Преданія, по разумѣнію Православной Церкви, и в) понятіе о формѣ Православнаго Богословія, какъ системѣ. Раскрытіе этихъ понятій состав-

даетъ три части Введенія въ Православное Богословіе. Далѣе, показавъ источники и методъ введенія въ Православное Богословіе, и сдѣлавъ историческое обозрѣніе другихъ понятій о введеніи въ Богословіе, Авторъ приступаетъ къ разсмотрѣнію самаго предмета Православнаго Богословія.

Раскрывая понятіе о Вѣрѣ и отроженіи вообще. Авторъ разсматриваетъ сначала основныя истины, предполагаемыя понятіемъ о Вѣрѣ,—истину бытія Божія и истину бытія и безсмертія души человѣческой; потомъ показываетъ существо самой Вѣры,—даетъ объ ней понятіе, излагаетъ основаніе и начало, условія, цѣль и слѣдствія и части Вѣры и наконецъ, говоря о Вѣрѣ, какъ достояніи всѣхъ существъ духовныхъ и всего человѣческаго, раскрываетъ понятіе о Церкви. Излагая частнѣйшія понятія о Церкви, Авторъ говоритъ о ея происхожденіи и составѣ, цѣли ея и средствахъ для цѣли, устройствѣ ея и видахъ Церкви земной; но прежде изложенія этихъ понятій, онъ говоритъ о связи Вѣры и Церкви. «Вѣра въ обширѣйшемъ значеніи есть союзъ между Богомъ и разумно-свободною тварію; а Церковь есть совокупность разумно-свободныхъ тварей, соединенныхъ этимъ самымъ союзомъ между собою. И слѣдовательно, въ частности, если обратимся только къ себѣ,—Вѣра есть союзъ челоѣка съ Богомъ, а Церковь есть общество людей, содержащихъ одну и ту же Вѣру и черезъ нее связанныхъ между собою. Значить: а) тотъ же самый союзъ съ Богомъ, разсматриваемый по отношенію къ нравственнымъ существамъ, въ ихъ отдѣльности другъ отъ друга, составляетъ Вѣру, а разсматриваемый по отношенію ко всѣмъ имъ въ совокупности, какъ связь ихъ между собою, образуетъ Церковь; б) Церковь или общество нравственныхъ существъ, содержащихъ одну и ту же Вѣру, можно сказать, есть тѣло; а Вѣра, связующая всѣ эти существа въ одно цѣлое, есть душа Церкви: такъ что Вѣра и Церковь составляютъ одно нераздѣльное цѣлое; в) Вѣра не можетъ быть безъ Церкви: потому что, будучи достояніемъ не одного только духовнаго существа, а всѣхъ, она естественно соединяетъ ихъ въ одно нравственное общество; тѣмъ болѣе Церковь не можетъ быть безъ Вѣры, которую необходимо предполагаетъ своимъ

существованіемъ». Потомъ, объяснивъ происхожденіе и составъ Церкви, Авторъ говоритъ о ея цѣли. «Цѣль Церкви, какъ и Вѣры, есть нравственное единеніе духовныхъ существъ съ Богомъ, и отсюда слава Божія въ разумныхъ созданіяхъ и блаженство этихъ созданій. Эта цѣль главнѣйшая, къ которой Церковь обязана вести своихъ членовъ. Но, кромѣ этой, еще есть цѣль предварительная и посредствующая по отношенію къ главнѣйшей, именно: та, чтобы воспитывать и укрѣплять болѣе и болѣе своихъ членовъ въ вѣрѣ, любви и надеждѣ, совершать для нихъ и вмѣстѣ съ ними вѣдшее богослуженіе, и всѣми мѣрами содѣйствовать ихъ преспѣванію въ благочестіи». Отсюда необходимость существованія въ Церкви ученія, священнодѣйствій и нравственнаго управленія. «Но исчисленные средства сами по себѣ недостаточны для цѣли. Требуются еще живыя орудія въ Церкви, которыя приводили бы первыя въ движеніе: нужно именно особое сословіе людей изъ числа ея членовъ, которые употребляли бы эти средства во благо свое и ближнихъ. Потребность такого сословія открывается изъ самаго существа дѣла. Если бы всѣмъ членамъ Церкви было предоставлено учить другихъ, совершать общественныя богослуженія и руководить ближнихъ на поприщѣ благочестивой жизни: то отсюда неизбѣжно могли бы происходить столкновенія и безпорядокъ.... Съ другой стороны, обязанность совершать священныя дѣйствія Церкви, падая на всѣхъ равно членовъ, исключительно не падала бы ни на кого, а потому въ прохожденіи ея не могло бы быть особенной ревности и успѣха. Между тѣмъ, при существованіи нарочитаго священноначалія или іерархіи въ Церкви, не только предотвращаются и первая неудобность и вторая, напротивъ все приходитъ въ стройный чинъ и порядокъ: одни въ ней учатъ, другіе пріемиютъ ученіе, одни совершаютъ вѣдшее богослуженіе, другіе пользуются этимъ богослуженіемъ; одни имѣютъ власть управленія, другіе имъ повинуются...»

Въ главѣ объ откровеніи, Сочинитель говоритъ, что общее о немъ понятіе «должно быть раскрыто съ тѣхъ только сторонъ, съ какихъ оно можетъ содѣйствовать къ подтвер-

жденію или уясненію послѣдующаго понятія объ Откровеніи Христіанскомъ. Эти стороны указываютъ намъ сами противники сверхъестественнаго откровенія (натуралисты и раціоналисты), когда говорятъ : одни, что сверхъестественное откровеніе невозможно ; другіе, что оно излишне, если и признать его возможнымъ ; третьи, что нѣтъ средствъ распознать такое откровеніе въ ряду откровеній ложныхъ, если бы оно дѣйствительно дано было Богомъ, — и тѣмъ располагаютъ насъ показать напротивъ, что Божественное Откровеніе и возможно и необходимо и легко можетъ быть отлечено, по своимъ существеннымъ признакамъ, отъ всѣхъ откровеній ложныхъ....

Возможность Откровенія Авторъ рассматриваетъ съ трехъ сторонъ: со стороны Бога, человѣка и самихъ истинъ Откровенія. Какимъ образомъ Авторъ раскрываетъ необходимость Откровенія, можно видѣть изъ слѣдующаго: «Когда, мы говоримъ о необходимости для человѣка сверхъестественнаго Откровенія, мы выражаемъ этимъ, что онъ, въ настоящемъ своемъ состояніи, одними своими естественными средствами, не можетъ ни правильно познать Бога, ни достойно чтить Его, ни вообще достигнуть всѣхъ тѣхъ цѣлей, для которыхъ дана ему вѣра.»

«Эта недостаточность естественной вѣры и необходимость сверхъестественнаго откровенія для человѣка открывается : 1) изъ того, что у народовъ, не озаренныхъ свѣтомъ сверхъестественнаго откровенія, религія всегда являлась и является въ самомъ жалкомъ состояніи, и 2) изъ того, что никакая Философія и вообще никакая мудрость человѣческая не могла и не можетъ извести людей изъ этого жалкаго состоянія, безъ сверхъестественнаго содѣйствія Божія.»

Чтобы доказать первое, Авторъ дѣлаетъ взглядъ на вѣры — Языческую, Новоіудейскую и Магометанскую. Потому онъ доказываетъ справедливость и втораго своего положенія. Выишемъ эти доказательства:

1) «Не могла и не можетъ человѣческая мудрость просвѣтити людей свѣтомъ истиннаго вѣроученія. Во-первыхъ, потому, что она сама никогда не знала исполнѣ и не можетъ исполнѣ узнать когда-либо сего ученія. Главные предметы

ого: Богъ, назначеніе человѣка, безсмертіе души, происхожденіе нравственнаго зла и под. суть предметы сверхъ-опытные, и, слѣдовательно, въ настоящемъ нашемъ состояніи непосредственно недоступны нашему уму и зримые нами только *отчасти*, *якоже зеркаломъ въ заданіи* (1 Кор. 13, 12); а въ такомъ случаѣ безошибочныхъ, неопровержимыхъ познаній для человѣка быть не можетъ, хотя мы отнюдь не отвергаемъ, твердо держась Слова Божія (Дѣян. 14, 17. Рим. 1, 20) и всеобщаго опыта, что въ нѣкоторой степени человѣкъ можетъ познавать и эти высочайшіе предметы. Посему-то всѣ даже лучшіе Философы какъ древніе, такъ и новыя, не были чужды заблужденій касательно истинъ вѣры, и заблужденій, верѣдко весьма грубыхъ и опасныхъ (*). Нѣкоторые изъ этихъ мудрецовъ сами открыто исповѣдывали слабость человѣческаго ума въ отношеніи къ предметамъ Божественнымъ

(*) Не осталось ни одной негѣпости, сказалъ Цицеронъ, которой уже не училъ бы какой-либо Философъ (lib. II Divia). Въ частности, на-примѣръ, Сократъ и Платонъ, вѣруя въ единого верховнаго Бога, допускали и боговъ низшихъ, учили свято чтить боговъ отечественныхъ и не измѣнять народной религіи; первый сомнѣвался въ безсмертіи души; послѣдній искажалъ сію важную истину ученіемъ о переселеніи душъ, зло производилъ отъ матеріи и проч.; Аристотель такъ неясно говоритъ о Богѣ, что многими сочтенъ за безбожника, допускалъ вѣчность матеріи, промышлѣ Божій ограничивалъ одними небесами, сомнѣвался въ безсмертіи души и проч.; Зенонъ подчинялъ Бога и человѣка судьбѣ; Цицеронъ допускалъ многихъ боговъ, колебался на счетъ безсмертія души, и вѣсть съ Эпикетомъ признавалъ нужнымъ чтить боговъ отечественныхъ. Въ числѣ новыхъ Философовъ встрѣчаемъ и матеріалистовъ, и атеистовъ, и пантеистовъ, и скептиковъ, которые всѣ, хотя и неодинаковымъ образомъ, подрываютъ самыя основы религіи. Не считаемъ нужнымъ упоминать именъ этихъ Философовъ и подробно показывать ихъ заблужденія; для знакомыхъ съ Исторіею Философіи это совершенно извѣстно, а незнакомымъ можно посоветовать прочесть какую-либо Исторію подобнаго рода, — и они опытно убѣдятся, до какой степени—*лаголющія быти мудри обьярдовѣна* (Римл. 1, 22). Должно наконецъ замѣтить, что какъ

и даже потребность въ небесной помощи (1). Во-вторыхъ, потому что, въ слѣдствіе недоступности и непостижимости для ума главныхъ предметовъ Вѣроученія, сами Философы не могли и не могутъ быть несомнѣнно убѣждены въ истинности своихъ религіозныхъ понятій, хотя бы понятія эти иногда были дѣйствительно истинны (2),—а безъ убѣжденія въ своихъ мысляхъ, что можно сдѣлать для нихъ распространенія? Въ-третьихъ, потому что у Философовъ не достало бы для сего надлежащей рѣшимости и самоотверженія даже въ томъ случаѣ, если бы они и были убѣждены въ своихъ религіозныхъ теоріяхъ: чтобы проповѣдать людямъ новую вѣру и заставить ихъ отказаться отъ суевѣрія предковъ, нужно рѣшиться на величайшіе труды и пожертвованія, можетъ быть, на пожертвованіе самою жизнію, какъ и показала Исторія распространенія въ родѣ Человѣческомъ Христіанской Вѣры. *Что же къ симъ доволень* (2 Кор. 2, 16)? Мы знаемъ не одного изъ древнихъ мудрецовъ, которые въ тишинѣ своего кабинета дерзко смѣялись надъ суевѣріями толпы и говорили о Богѣ; но когда приходило дѣло высказывать свое мнѣніе публично, начинали съ мнимымъ убѣжденіемъ говорить о бogaхъ и проповѣдывать, что надобно поклоняться бездушнымъ истуканамъ, надобно приносить имъ жертвы, надобно свято соблюдать всѣ религіозныя преданія предковъ. Пинеагоръ (3) и Платонъ (4), вольнодумецъ Кот-

лъческіе Философы, жившіе въ первыя времена Христіанства, все лучшее въ своихъ системахъ, главнымъ образомъ, позаимствовали отъ Христіанъ (v. Dissert. de studio Ethnicorum Christianos imitandi, a Mosheim. Helmstad. 1729), такъ и новыя Христіанскіе мыслители, по собственному сознанію нѣкоторыхъ изъ нихъ (Лейбница, Вольфа и др.), лучшими своими мыслями одолжены Св. Писанію.

- (1) Какъ-то : Мелесъ Самосскій (apud Diog. Laërt. lib. IX § 24), Сократъ (v. Xenoph. memorab. lib IV et Platon. dialog. «Alcibiades»), Платонъ (in Epimenide) и др.
- (2) Cicero, Quaest. Tuscul. lib. 1, § 23, и пр.
- (3) Ἀθανάτος μὲν πρόβα θεός, τοῦ μὲν ὡς διακίτατα τίμα гласитъ первый изъ такъ-называемыхъ золотыхъ стиховъ Пинеагора.
- (4) Plato. Oper. pag. 700—702, edit. Ficini. Lugdun. 1590.

та (1) и Цицеронъ (2), Эпиктетъ (3) и Маркъ Антонинъ (4) всё прясно высказывали эту послѣднюю мысль и старались ее доказать, а Цицеронъ утверждалъ даже, что поступать такимъ образомъ повелеваетъ сама мудрость (5). Въ четвертыхъ, по причинѣ великаго разногласія Философовъ и цѣлыхъ философскихъ школъ какъ во всеиъ, такъ особенно въ ихъ религиозныхъ ученіяхъ. Знающему Исторію Философій извѣстно, что эти разногласія никогда не прекращались отъ перваго Философа древности до Философовъ дней нашихъ, и что очень нерѣдко и въ древнія и въ новыя времена принимаемое одними мыслителями за несомнѣнную истину, у другихъ считалось за совершенную ложь (6). Должно присокупить, что этимъ разногласіямъ никогда и конца быть не можетъ: а) частію по свойству ума человѣческаго: умъ и каждаго человѣка въ отлѣльности, соответственно разнымъ степенямъ и обстоятельствамъ своего развитія, весьма часто мѣняетъ свои мысли объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, и противорѣчитъ самому себѣ,—тѣмъ неизбежнѣе это между умами лицъ различныхъ между собою и по естественнымъ свойствамъ, и по воспитанію, и по многимъ другимъ обстоятельствамъ; б) еще болѣе потому, что въ области Философій нѣтъ такого судилища, гдѣ могли бы быть окончательно рѣшаемы споры мыслителей, приговоръ котораго былъ бы всѣми уважаемъ, какъ неоспоримо истинный и неизмѣнный; а еще болѣе в) по свойству самолюбія людей ученыхъ, самаго сильнаго и раздражительнѣйшаго изъ всѣхъ видовъ самолюбія. При такомъ положеніи дѣла, что могутъ сдѣлать Философы, если бы даже они рѣшились на всё пожертвованіе, для сообщенія человѣческому роду своей философской религіи? Что создали бы они, то разрушали бы другіе, и люди не знали бы, кому изъ

(1) Apud Ciceron.—de natura Deorum, lib. III, cap. 2, pag. 266.

(2) Cicero, de Legib.—lib. II, cap. 8, pag. 100.

(3) Epictet. Enchiridion, cap. 31.

(4) Ammian. Marcell. lib. XXV, pag. 427 Paris. 1681.

(5) Cicero de Divinat. lib. II, cap. 72.

(6) Lactant. Divin. Instik. lib. 7.

нихъ слѣдовать, а всмотрѣвшись въ ихъ разворѣчія, конечно, никому бы не послѣдовали. Одно это препятствіе, при удаленіи всѣхъ прочихъ, содѣлало бы невозможнымъ всякій успѣхъ въ предпріятіи мудрецовъ. Наконецъ, послѣдняя причина явной суевѣстности подобной попытки есть недостатокъ авторитета у Философовъ для сообщенія людямъ своихъ религиозныхъ понятій (1): отнять у народовъ прежнія вѣрованія отеческія, стародавнія, на которыя они привыкли смотрѣть, какъ на происшедшія отъ самого Бога, и вложить въ ихъ умы и сердца ихъ новыя убѣжденія, которыя имъ внушаетъ простой человѣкъ, во всемъ имъ подобный, — это совершенно невозможно. — Приближаются иногда къ истинѣ и Философы — говорить Лактанцій — но ихъ ученія не имѣютъ никакого вѣса: потому что происходятъ отъ человѣка, и не запечатлѣны высшимъ авторитетомъ, т. е. авторитетомъ Божиимъ; никто въ нихъ не вѣруетъ: ибо вслѣдъ чувствуетъ, что учащій такой же человѣкъ, какъ и слушающій (2). Посему, еслибы Философы и сами знали истинное Вѣрученіе, и, будучи глубоко убѣждены въ немъ, рѣшились передать своимъ знанія другимъ; если бы, рѣшившись, они дѣйствовали единодушно: и въ такомъ случаѣ они не имѣли бы въ своемъ предпріятіи ни малѣйшаго успѣха.

2) Не могла также и не можетъ никакая мудрость человѣческая обрѣсти истинное средство для удовлетворенія правды Божіей за наши грѣхи, для примиренія человѣка съ Богомъ, для восстановленія союза между ними. Безразсудно, конечно, было мнѣніе тѣхъ, кои думали очистить себя предъ Богомъ отъ скверны грѣховныхъ посредствомъ тѣлесныхъ омовеній (3): это средство осмѣивали сами язычники (4). Безразсудна была и всеобщая увѣренность язычниковъ, будто Божество, раздраженное грѣхами человеческими, унижается по-

(1) *Religio vera sine quodam gravi auctoritatis imperio iniri recte nullo pacto potest*, замѣчаетъ Блаж. Аргустинъ. *Lib. de utilit. credendi. cap. 9.*

(2) *Lactant. Divin. Instit. lib. III, cap. 27.*

(3) *Apud Sophoclem—Ajax flagel. vers. 665.*

(4) *Euripides apud Stobaeum, serm 4; Ovid. fast. 245.*

средствомъ приношеній, особенно же посредствомъ жертвенныхъ: немного требуется для того, чтобы сознать справедливость словъ Святаго Апостола: *не возможно кроме ючей и козлей отпущати грѣхи* (Евр. 10, 4): это чувствовали и здравомыслящіе язычники (1). Если жертвы Евреевъ имѣли свою силу и значеніе, то это потому, что жертвы сіи были прообразами всемірной Жертвы, принесенной на Голгоѣ (2). Неосновательно наконецъ и ученіе натуралистовъ (3), утверждающихъ, что для примиренія человѣка съ Богомъ достаточны одво истинное раскаяніе человѣка во грѣхахъ и исправленіе жизни, безъ всякихъ стороннихъ пособій. Покаяніе никогда не уничтожитъ грѣховъ, нами уже содѣланныхъ, и не изгладитъ слѣдствій, оставленныхъ ими въ нашей природѣ; а въ томъ видѣ мы, по прежнему, останемся *естествомъ чадами гнѣва* Божія (Еф. 2, 3): грѣхъ всегда, и во всемъ противень и оскорбителень Существу святѣйшему и правосудѣйшему. Исправленіе жизни и наши добрыя дѣла отнюдь не могутъ быть замѣною и вознагражденіемъ предъ судомъ вѣчной Правды за наши прежніе проступки: ибо эти добрыя дѣла, которыя мы начали, положимъ, совершать съ извѣстнаго времени, должны отвѣчать сами за себя, это нашъ долгъ; а прежнія наши повинности останутся повинностями (4). Но, главное, возможно ли это исправленіе жизни, это нравственное перерожденіе для падшаго человѣка, предоставленнаго собственнымъ силамъ?...

3) • Если мудрость человѣческая не могла и не можетъ просвѣтить людей свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, не могла и не можетъ обрѣсти средства для примиренія человѣка съ Богомъ: тѣмъ болѣе, или, по крайней мѣрѣ, отнюдь не менѣе, она безсильна исправить нравственное состояніе человѣческаго рода. Первое условіе для этого исправленія, безъ

(1) Cicero de Legib. lib. II. c. 9.

(2) Augustin. Contra Faustum, lib. 20.

(3) Канта и другихъ.

(4) См. статью: *Критическое обозрѣніе Кантовской Религіи съ предлазаніемъ одного разума*. Ж. М. Н. Пр. Ч. XVII, Отд. II.

сомнѣнiя, то, чтобы познать нравственный законъ, и правильно изъяснить его людямъ,—условіе, по видимому, очень не трудное: ибо нравственный законъ глубоко напечатлѣвъ въ нашей совѣсти и такъ близокъ нашему сердцу, такъ внятѣнъ здравому уму. Однакожь, по свидѣтельству вѣковыхъ опытовъ, въ истолкованіи этого закона и въ примѣненіи его къ частнымъ случаямъ жизни, даже лучшіе мыслители подвергались большимъ погрѣшностямъ. На ряду съ прекрасными нравственными правилами, которыя мелькаютъ и въ древнихъ и особенно въ новыхъ философскихъ правоченіяхъ, какъ часто встрѣчаешь правила, совершенно ложныя и опасныя для нравственности!... (*) Второе условіе — вмѣстѣ съ закономъ дать людямъ и достаточныя побужденія къ исполненію закона, которыя могли бы отвлечь человѣка отъ прежнихъ пороковъ, удержали отъ оныхъ, и заставили полюбить добродѣтели. Но подобныхъ побужденій не обрѣсти нашему уму, предоставленному однимъ собственнымъ соображеніямъ: ибо на что для этой цѣли онъ можетъ указать намъ? На высокое сознаніе нравственнаго долга, на превосходство добродѣтели и низость порока, на голось совѣсти, награждающей за добродѣтели и карающей за беззаконія? Всѣ эти благороднѣйшія побужденія не могутъ имѣть почти никакого вліянія на большую часть людей, погруженныхъ въ чувственность и волеющихся страстями, прежде нежели эти люди исправятся. Или укажетъ на то, что добродѣтель есть вѣрнѣйшій путь къ счастью, а порокъ приводитъ къ гибельнымъ слѣдствіямъ? Но этой неоспоримой истинѣ не часто ли противорѣчитъ положеніе дѣлъ человеческихъ?... Не видимъ ли мы на опытѣ, какъ невинные и добрые страдаютъ, а злодѣи торжествуютъ и блаженствуютъ? Откровеніе объяснило Христіанамъ эту загадку нашего бытія, и мы ею не смущаемся: а что сказали бы противъ нее

(*) Вмѣсто того, чтобы подробно исчислять погрѣшности разныхъ философскихъ правоченій, вспомнимъ замѣчательный отзывъ объ нихъ Канта, который, рассмотрѣвши самыя начала ихъ, въ своей *Критикѣ практическаго разума*, называетъ эти начала нравственности (самыя начала...) безнравственными.

умъ въ пользу проповѣдуемой имъ добродѣтели?... Наконецъ должно помнить, что для исправленія человѣка' недостаточно только объяснить ему нравственныя заповѣди, и указать достаточныя побужденія къ добродѣтели; ему нужно еще дать для сего силы, которыхъ въ настоящемъ, поврежденномъ состояніи своей природы, онъ не имѣетъ (Рим. 7. 14). Мы не сами вносимъ въ себя грѣхъ, мы рождаемся уже во грѣхахъ и съ наклонностію къ нимъ, какъ свидѣтельствуемъ Слово Божіе (Пс. 50. 7), и какъ сознавали умнѣйшіе изъ язычниковъ (1). И эта наклонность раскрывается въ насъ прежде, нежели мы достигнемъ до полного употребленія своей свободы, укрѣпляется потому и возрастаетъ чрезъ каждое наше произвольное порочное дѣйствіе. Сія-то наклонность, прирожденная нашему естеству, усилившись отъ нашихъ личныхъ грѣховъ, и обратившись въ навѣкъ, доводитъ насъ до того, что мы не въ состояніи бываемъ владѣть собою: не было еще между людьми такого мудреца, который явился бы полнымъ господиномъ надъ самимъ собою, и исполнилъ на дѣлѣ свои мудрыя правила; не было Философа, у котораго жизнь не оказывалась бы иногда въ большомъ несогласіи съ собственными устами и сердцемъ (2). Сія-то наклонность, по слову Св. Апостола Павла, есть законъ во удыхъ нашихъ, противу воющихъ закону ума и владающъ насъ закономъ грѣховнымъ (Рим. 7, 23): она виновна, что и самый законъ Божій, врачество грѣха, становится для человѣка поводомъ ко грѣху (Рим. 7, 7—10). Самому человѣку никогда не исторгнуть изъ себя этой нравственному порчи (3): ибо для сего ему нужно было бы, такъ сказать, пересоздать собственное существо, которое все проникнуто ядомъ грѣха.

Признаки Откровенія раздѣляются на внутренніе и внѣшніе. Признаки внутренніе подраздѣляются на *отрицатель-*

(1) Платонъ (de Legib. lib IX), Сенека (lib. 1 cap. 6 de clementia), и друг.

(2) Quaest. Tuscul. lib. II, стр. 4.

(3) Антонинъ, lib. V de se ipso.

мы, которые указываютъ, чего не можетъ имѣть истинное Откровеніе, и *положительныя*, обозначающіе, напротивъ, что должно, или, по крайней мѣрѣ, можетъ имѣть оно. Признаки вишіе суть *естественныя*, заимствуемые отъ характера тѣхъ лицъ, которыя выдаютъ себя за проповѣдниковъ истиннаго Откровенія, посланныхъ самимъ Богомъ, и отъ способа распространенія Божественнаго Откровенія, и *сверхъестественныя*, «подъ которыми» говорить Авторъ — мы разумѣемъ двоякаго рода особенныя знаменія, коими Богъ всегда благоволилъ окружать Свое истинное Откровеніе, именно: чудеса и пророчества. Послѣ сего слѣдуетъ изложеніе ихъ возможности, необходимости и важности въ Откровеніи и достовѣрности какъ чудесъ, такъ и пророчествъ.

Во второмъ отдѣлѣ первой части сочиненія раскрывается понятіе о Вѣрѣ Христіанской, какъ единомъ истинномъ Откровеніи. Христіанство разсматривается: 1) какъ Вѣра и 2) какъ Вѣра Откровенная. Здѣсь говоря о Христіанствѣ, какъ Вѣрѣ, дается объ ней понятіе, показывается ея основаніе и начало, и тѣ условія, какія Господь благоволилъ выполнить съ своей стороны для того, чтобы извести падшаго человѣка изъ его жалкаго состоянія въ новое благодатное, и которыхъ самъ человѣкъ собственными силами никогда не могъ выполнить. Эти условія со стороны Господа Бога слѣдующія: 1) Онъ просвѣтилъ падшаго человѣка свѣтомъ истиннаго Откровенія; 2) примирилъ съ собою падшій родъ человѣческій; 3) исправилъ нравственность людей.

•Слѣдующее Господомъ для возстановленія человѣка опредѣляетъ и тѣ условія—говоритъ Авторъ—какія должны для сего исполнить человѣкъ съ своей стороны. Вообще эти условія состоятъ въ томъ, что каждый человѣкъ безпрекословно обязанъ содѣлаться истиннымъ Христіаниномъ: ибо если каждый изъ насъ, по самой природѣ своей, призванъ быть въ религіозномъ союзѣ съ Богомъ; если, по нарушеніи нами этого союза, для возстановленія его, самъ Богъ предлагаетъ намъ сверхъестественныя средства въ

Христіанской Вѣрѣ: то не принять предлагаемыхъ средствъ, или, по принятіи, не пользоваться ими сообразно съ цѣлюю и злоупотреблять ими, никто изъ насъ не имѣетъ никакого права; и поступающій такимъ образомъ необходимо дѣлается неизвинительнымъ предъ судомъ вѣчной Правды (Марк. 16, 16. Мат. 10, 14 и 15; 7, 21). Въ частности же каждый человѣкъ — Христіанинъ обязанъ: а) принимать все Божественное сверхъестественное Откровеніе, и наложенныя въ немъ истинныя вѣры, надежды и любви усвоить въ такомъ точно видѣ, какъ преподаются онѣ уполномоченною на то отъ самого Спасителя Церковію и ея учителями (Марк. 16, 15. Мат. 18, 17. Рим. 10, 15. Евр. 4, 11 и 14); б) Пользоваться Св. таинствами и вообще священнодѣйствіями Церкви, совершаемыми тѣми же лицами, званными отъ самого Бога (Іоан. 3, 5; 6, 53. Евр. 5, 4 и 5). в) Наконецъ покоряться духовному управленію Церкви, и, послѣдуя ея руководительству, болѣе и болѣе преуспѣвать въ добродѣтели (Мат. 7, 21; 19, 17. Евр. 13, 17).

Послѣ этого онъ показываетъ цѣль и виды Христіанской Вѣры.

Переходя къ раскрытію понятія о Христіанствѣ, какъ единомъ истинномъ Откровеніи, Авторъ говоритъ: «Что Св. Вѣра Христова есть, дѣйствительно, единое истинное, Божественное Откровеніе, есть слѣд., единая Вѣра, спасительная для людей въ ихъ настоящемъ, поврежденномъ состояніи,—это такая истина, на которой основываются, отъ которой получаютъ силу и значеніе всѣ прочіе догматы Христіанства, основываются всѣ наши вѣрованія и сладостѣйшія надежды, основывается вся наша нравственная жизнь. Посему можно судить, какъ должно быть драгоценно для ума Христіанина и воздегѣнно для его сердца сознать, сколько возможно яснѣе и отчетливѣе, эту основную истину Христіанства, во всей ея силѣ и непоколебимости, и въ какой, потому, степени должна она обратитъ на себя наше вниманіе.

•И благодареніе Господу, безконечно премудрому и всеблагому! Благоволивши даровать людемъ свое сверхъестественное Откровеніе, сперва ветхозавѣтное, потомъ по-

возавѣтное, Онъ въ томъ и другомъ случаѣ *не мессидьствована Себе остави* (Дѣян. 14, 17). Онъ сообщалъ: 1) и ветхозавѣтному Откровенію въ обонхъ его видахъ (т. е. въ Вѣрѣ патриархальной и въ Вѣрѣ подзаконной), и 2) новозавѣтному всѣ тѣ признаки какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, какіе должно имѣть Откровеніе истинное, и по которымъ люди удобно могутъ убѣждаться въ его божественности, и отличать его отъ всѣхъ откровеній ложныхъ.

Сочинитель разсматриваетъ сначала божественное происхожденіе ветхозавѣтнаго Откровенія, и 1) — Вѣры патриархальной. Исчисляя внутренніе признаки божественности этой Вѣры, онъ дѣлаетъ взглядъ на ученіе Вѣры, ученіе нравственности и внѣшнее Богослуженіе Патриарховъ. Далѣе, исчисливъ внѣшніе признаки божественности Вѣры патриархальной, каковы: Богоявленія и явленія Ангеловъ, чудеса, пророчества: а) изреченныя Богомъ Патриархамъ, б) изреченныя самими Патриархами, и именно: пророчество Іакова о времени пришествія Мессіи, — онъ показываетъ ихъ историческую достовѣрность, и потомъ переходитъ къ разсмотрѣнію божественности Вѣры подзаконной. Выставивъ внутренніе признаки божественности этой Вѣры, Авторъ дѣлаетъ взглядъ на законъ Вѣры и нравственности, законы обрядовой, гражданскій. Внѣшніе признаки божественности Вѣры подзаконной онъ указываетъ въ личномъ характерѣ Божественнаго Законодателя Еврейскаго народа, Моисея, его чудесахъ, пророчествахъ, въ личномъ характерѣ бывшихъ послѣ Моисея пророковъ, ихъ чудесахъ и пророчествахъ: а) опредѣляющихъ время пришествія Мессіи, какъ то: пророчествѣ Давида и о семидесяти седминахъ, пророчествахъ Аггея и Малахіи о славѣ втораго храма Іерусалимскаго, въ который имѣлъ прійти Мессія; б) касающихся происхожденія Мессіи, какъ то: указывающихъ колыно, изъ котораго имѣлъ произойти Мессія, мѣсто, гдѣ Онъ имѣлъ родиться, и образъ его рожденія; в) касающихся лица и служенія Мессіи, какъ то: что Мессія будетъ человекъ и Богъ вмѣстѣ, Мессія — Пророкъ, Мессія — Первосвященникъ, Мессія — Царь; г) касающихся разныхъ обстоятельствъ жизни

Мессіи,—и послѣ этого наконецъ онъ, переходитъ къ разсмотрѣнію божественнаго происхожденія Откровенія Новозавѣтнаго. По внутреннимъ признакамъ божественности этого Откровенія, Авторъ разсматриваетъ ученіе Вѣры, нравственности и вѣдшее Богослуженіе, и наконецъ обращаетъ вниманіе на отношеніе Новозавѣтнаго Откровенія ко временной судьбѣ человѣка. Вѣдшіе признаки выводитъ: 1) изъ Исторіи Христа Спасителя и 2) изъ Исторіи всей Его Церкви. Этимъ оканчивается первая часть «Введенія въ Православное Богословіе».

Во второй части говорится объ источникахъ Православнаго Богословія.

«Ученіе Христіанской Вѣры—пишетъ Сочинитель—составляющей предметъ Православнаго Богословія, заключается въ Божественномъ Откровеніи или Слово Божіемъ, которое, потому, и есть источникъ Православнаго Богословія единый и единственный. Но какъ самъ Богъ благоволилъ сообщить намъ Свое Откровеніе двоякимъ образомъ: *устно и письменно*, и, сообщивши, поручилъ его своей Св. Церкви на храненіе и преподаваніе всѣмъ: то съ такою же справедливостію можно сказать, что въ частности источниковъ Православнаго Богословія два: Св. Писаніе и Св. Преданіе, и притомъ понимаемые не иначе, какъ по разумѣнію Православной, т. е. истинной Церкви Христовой, Богоучрежденной хранительницы того и другаго. Отсюда три отдѣла этой второй части нашего Введенія: 1) о Св. Писаніи, 2) о Св. Преданіи и 3) о Православной Церкви, собственно только какъ хранительницѣ и истолковательницѣ Св. Писанія и Св. Преданія.»

Слѣдуя этому раздѣленію, Сочинитель сначала говоритъ о Св. Писаніи, и 1) разсматриваетъ историческую важность или достовѣрность книгъ его, сперва ветхозавѣтныхъ, т. е. подлинность Пятикнижія Моисеева, его неповрежденность, подлинность прочихъ книгъ Ветхаго Завета, ихъ неповрежденность, а потомъ и новозавѣтныхъ, подлинность Четвероевангелія и прочихъ книгъ Новаго Завета. Послѣ этого 2) объясняетъ догматическую важность

книгъ Св. Писанія. • Она состоитъ въ томъ, что книги эти, какъ учить Православная Церковь, написаны по вдохновенію отъ Духа Святаго, и слѣд. содержатъ въ себѣ неслово человѣческое, но, во-истину, слово Божіе. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи Церковь полагаетъ между ими и нѣкоторое различіе, называя однѣ книгами каноническими (*βιβλία κανονικά, κανονίζόμενα*), а другія неканоническими (*ὄχι κανονίζόμενα, μὴ κηρυσσόμενα, ἀκανόνιστα*). Подъ именемъ первыхъ разумѣются такія книги, которыя, по преданію отъ самихъ посланниковъ Божіихъ, приняты Церковію въ канонъ (*κανών*—реестръ, каталогъ) книгъ боговдохновенныхъ, и предлагаются вѣрующимъ, какъ неизмѣнное правило истины (*καθὼς τῆς ἀληθείας*), по выраженію Св. Исидора Пелусіота (1); или, скажемъ словами св. Аванасія Великаго, такія книги, которыя приняты въ канонъ, преданы и вѣруются быти Божественными, которыя суть источники спасенія, да сущими въ оныхъ словесами жаждущій утолитъ жажду, въ которыхъ однѣхъ токмо благовѣстуется ученіе благочестія, и которымъ никто да не прилагаетъ, ниже да отбѣгаетъ отъ нихъ что-либо (2). Подъ именемъ же книгъ неканоническихъ разумѣются, по свидѣтельству того же знаменитаго учителя Церкви, книги, не введенныя въ канонъ писаній боговдохновенныхъ, но назначенныя Отцами для чтенія нововступающимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія (3) — книги назидательныя и добрыя, какъ говоритъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ, но не входящія въ число (4), т. е. въ канонъ. Въ слѣдствіе этого настоящая

(1) Epist. CXIV, lit. IV.

(2) См. его 39 посл. о праздникахъ, въ Книгѣ Правилъ Св. Апостолъ, Св. Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Св. Отецъ, изд. Св. Синодомъ.

(3) См. то же 39 послан. о праздн.

(4) Точное Изложеніе Православ. Вѣры, кн. IV, гл. 17, стр. 272 Москва 1844. Книги неканоническія или не введенныя въ канонъ, какъ называетъ ихъ Св. Аванасій, иначе назывались въ древности книгами церковными, потому что онѣ читались въ церквахъ для назиданія оглашенныхъ и вѣрныхъ (*Raffin in exposit. Symboli pag. 355*). У нѣ-

глава подраздѣляется на три члена: I) о боговдохновенности книгъ Св. Писанія, II) о книгахъ каноническихъ Св. Писанія и III) о книгахъ неканоническихъ.

Вѣровать въ боговдохновенность каноническихъ книгъ Ветхаго Завета имѣли достаточныя основанія и Іудеи, а еще болѣе имѣемъ основаніе мы Хрістіане. Для Іудеевъ такими основаніями служили: 1) достоинство самаго содержанія этихъ книгъ; 2) нѣкоторые довольно ясныя свидѣтельства о томъ самихъ Св. книгъ; 3) Св. Преданіе изъ устъ самихъ посланниковъ Божіихъ... Для насъ Хрістіанъ еще служить основаніемъ то, что какъ самъ Господь и Спаситель, такъ и Св. Апостолы, по примѣру своего Божественнаго Учителя, признавали эти книги боговдохновенными, и приводили изъ нихъ многія мѣста для подтвержденія или раскрытія

которыхъ изъ учителей Хрістіанскихъ на Западѣ (Нургон. in prolog. Galeat.) онѣ назывались даже *апокрифическими* (*αποκρυφος*—скрытый); но это названіе не было принято въ Церкви, и подъ именемъ книгъ *апокрифическихъ*, особенно на Востокѣ, разумѣлись собственно оныя книги *подложныя*, выдаваемые за священныя, или и дѣйствительно священныя, но *поверженныя еретиками*, каковы были: Евангелія отъ Фомы, отъ Петра, отъ Евреевъ и подобныя, также Евангелія Василіада, Таціана и проч. Такъ употребляется это слово у Папы Геласія (in Decreto apud Gratianum distinct. XV, у Руфина (in Exposit. Symboli), у Св. Василія Великаго (tom. I, pag. 287); но, что всего для насъ важнѣе, у Св. Аѳанасія въ его посланіи о правданіяхъ, признаваемыхъ Православною Церковію за посланіе *каноническое*. Здѣсь, исчисливши подробно, какія книги Св. Писанія каноническія и какія неканоническія, Св. Отецъ заключаетъ: «впрочемъ, возлюбленные, сверхъ сихъ читаемыхъ (т. е. неканоническихъ) и оныхъ каноническихъ, *нигда не упоминается объ апокрифическихъ*, но сіе есть умышленіе еретиковъ, которые пишутъ оныя, когда хотять, назначаютъ и прибавляютъ имъ время, дабы, представляя ихъ акыбы древнія, имѣти способы къ прельщенію оными простодушныхъ». (Книга правилъ...) Слѣд. о книгахъ *апокрифическихъ* не должно быть и помину между книгами, входящими въ составъ Св. Писанія (т. е. каноническими и неканоническими).

новозавѣтныхъ истинъ. Потому, показавъ боговдохновенность книгъ Новаго Завѣта, Авторъ говоритъ о книгахъ каноническихъ Св. Писанія.

«Канонъ ветхозавѣтный, содержимый нынѣ Православною Церковію, составляютъ слѣдующія книги: 1) Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числь, 5) Второзаконіе, 6) Иисуса Навина, 7) Судей, и вмѣстѣ съ нею, какъ бы ея прибавленіе, книга Руоъ, 8) первая и вторая книга Царствъ, какъ двѣ части одной книги, 9) третья и четвертая книги Царствъ, 10) первая и вторая книги Паралипоменонъ, 11) книга Ездры первая, и вторая его же, или, по Греческому надписанію, книга Неемїи, 12) Есѣиръ, 13) Іова, 14) Псалтирь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесіастъ его же, 17) Пѣсья пѣсней, его же, 18) книги Пророка Исаїи, 19) Іеремїи, 20) Іезекїиля, 21) Давїила, 22) двѣнадцати Пророковъ». Этотъ самый канонъ содержала какъ Церковь ветхозавѣтная, такъ и вся древняя Христіанская Церковь. Въ этомъ случаѣ Авторъ свидѣтельствуется І. Флавіемъ, древними Отцами и Учителями Церкви Христіанской, жившими особенно въ первые четыре вѣка.

Далѣе говоритъ онъ о книгахъ неканоническихъ Св. Писанія. «Неканоническихъ книгъ между книгами Новаго Завѣта нѣтъ ни одной, а есть неканоническія только между книгами ветхозавѣтными, и именно слѣдующія: 1) книга Товита, 2) Іудею, 3) Премудрости Соломоновой, 4) Премудрости Иисуса сына Сирахова, 5) вторая и третья книги Ездры, 6) всѣ три книги Маккавейскія». «Сколько несомнѣнно то, что эти книги ни у Іудеевъ, ни у Христіанъ не считались наравнѣ съ книгами каноническими, столько же достоверно, что у тѣхъ и другихъ онѣ всегда пользовались большимъ уваженіемъ». Доказательствами этихъ мыслей Сочинитель заканчиваетъ первый отдѣлъ второй части своей книги.

Во второмъ отдѣлѣ второй части говорится о Св. Преданїи. Прежде, нежели дается объ немъ поватїе, доказывается необходимость другаго Божественнаго источника Христіанской Вѣры при Св. Писанїи.

«Св. Писаніе, дарованное намъ Богомъ, какъ первый и главнѣйшій источникъ Откровенной Вѣры и Богословія, по самому свойству своему, заставляеть насъ желать и другаго, столько же Божественнаго, пособія въ семъ важномъ дѣлѣ: ибо для того, чтобы мы могли надлежащимъ образомъ усвоить себѣ ученіе, заключенное въ Св. Писаніи, намъ существенно необходимо :

1) Предварительно убѣдиться, что книги Св. Писанія, дѣйствительно, подлинны и составляютъ тотъ самый канонъ, какой вышелъ изъ рукъ Свящ. Писателей, а съ другой стороны, что онѣ истинно боговдохновенны. Обыкновеннаго свидѣтельства человѣческаго, одной исторической вѣры, гдѣ всегда остается мѣсто для сомнѣній и колебаній, въ настоящемъ случаѣ недостаточно: потому что на этой непреложной истинѣ должно основываться все наше Христіанство. И слѣдовательно, здѣсь необходимо такое свидѣтельство, на которое мы вполне могли бы положиться, — свидѣтельство Божественное.

2) Вслѣдъ за тѣмъ намъ столько же необходимо, чтобы, при самомъ чтеніи Св. Писанія, мы могли находить вездѣ только истинный смыслъ его, а не ложный, и притомъ могли быть убѣждены полно и рѣшительно, — т. е. свидѣтельствомъ не человѣческимъ, а Божественнымъ, — что мы точно не погрѣшаемъ и понимаемъ надлежащимъ образомъ Слово Божіе; въ противномъ случаѣ, что будетъ наша вѣра?

«Спрашивается: кто же можетъ быть нашимъ надежнымъ руководителемъ въ столь важномъ дѣлѣ? Кто можетъ удовлетворительно выполнить для насъ оба эти условія? Неправомыслящіе Христіане измыслили для сего три начала: одни указываютъ на разумъ, другіе на самое Св. Писаніе, третьи на внутреннее озареніе отъ Духа Святаго. Но такимъ руководителемъ не льзя признать:

1) Ни человѣческаго разума, предоставленнаго только самому себѣ. Разумъ, во-первыхъ, не въ состояніи съ непреерекаемою точностію и рѣшительностію опредѣлить канона Св. книгъ: потому что историческія свидѣтельства о канонѣ, на основаніи которыхъ единственно и возможно для разума это опредѣленіе, недовольно удовлетворительны:

древніе каталоги Св. книгъ, принадлежащіе не только частнымъ учителямъ Церкви, но и цѣлымъ частнымъ Церквамъ, не совсѣмъ согласны между собою, и тѣ книги, которыя въ однихъ каталогахъ относятся къ каноническимъ, въ другихъ иногда не упоминаются, а въ третьихъ причисляются даже къ неканоническимъ. Слѣд. здѣсь возможно рѣшать вопросъ только съ болѣею или меньшею основательностію и близостию къ истинѣ; но рѣшать такъ, чтобы не осталось уже мѣста никакимъ сомнѣніямъ и пререканіямъ, не лзя: здѣсь возможны всякаго рода злоупотребленія, смотря по видамъ и намѣреніямъ каждаго Ученаго. И примѣръ Лютера, который не умедилъ исключить изъ канона книги, не упоминаемыя въ нѣкоторыхъ древнихъ каталогахъ (изъ Новозавѣтныхъ именно посланія : Іакова, второе Петра, второе и третье Іоанна, къ Евреямъ Ап. Павла и Апокалипсисъ) (1), а особенно примѣръ рационалистовъ, дошедшихъ, наконецъ, до того въ своихъ спорахъ о каноническомъ достоинствѣ Св. книгъ, что не осталось уже ни одной книги, которая не была бы отвергаема тѣмъ или другимъ изъ нихъ, и была единодушно признаваема всѣми за каноническую, служатъ разительнѣйшими доказательствами этой истины. Разумъ, во-вторыхъ, не въ состояніи непререкаемо засвидѣтельствовать боговдохновенность Св. книгъ : ибо на что при этомъ можетъ онъ указать намъ? На внутреннее превосходство включающагося въ нихъ ученія? Но откуда только съ вѣроятностію, а отнюдь не съ рѣшительностію, можно заключать о ихъ Божественномъ происхожденіи, и кромѣ того, самое это превосходство ученія для весьма многихъ людей еще предметъ спора. На свидѣтельства Св. Писанія о своей боговдохновенности? Но и здѣсь возможна только вѣроятность: ибо эти свидѣтельства : а) не довольно ясны и опредѣлены; б) касаются не всегда Св. Писанія, а только или одного Ветхаго Завета, или нѣкоторыхъ книгъ, или даже частныхъ мѣстъ той или другой книги: в) подвергаются еще разнымъ перетолкованіямъ и спорамъ (2), и г) вообще не могутъ, въ

(1) Symbolique par Moehler T. II, chap. 5, § 41, pag. 40 — 42. Bruxelles, 1838.

(2) См. Rosenmüll. на 2 Тим. 3, 16.

строгомъ смыслѣ, имѣть силу убѣдительности для всѣхъ, какъ свидѣтельства писанія о самомъ себѣ. Или укажетъ на историческія свидѣтельства древнихъ о боговдохновенности Св. книгъ? Но извѣстно, что древнія свидѣтельства объ этомъ двойкаго рода: свидѣтельства Христіанъ Православныхъ, которые, точно, называли книги Св. Писанія боговдохновенными, и свидѣтельства еретиковъ, которыя нерѣдко противоположны первымъ. Почему же умъ предпочтетъ одинъ изъ сихъ свидѣтельствъ другимъ, — умъ, не забудемъ, не волеящійся въ своихъ изысканіяхъ никакимъ высшимъ авторитетомъ? Наконецъ, разумъ, не подчиненный никакому высшему авторитету, а предоставленный только самому себѣ, рѣшительно не въ состояніи быть для насъ правильнымъ и вполне надежнымъ истолкователемъ Св. Писанія: напротивъ, въ этомъ случаѣ, должно было бы произойти совершенно противное. Ибо а) на опытѣ существуютъ только частныя человѣческія умы, которые, кромѣ общихъ, положенныхъ въ нихъ, началъ, имѣютъ и свои частныя (подлежательныя) начала и убѣжденія, имѣютъ нерѣдко свои особыя цѣли, къ которымъ стремятся, особыя побужденія, которыми руководствуются въ дѣйствіяхъ: слѣд. тогда всякъ сталъ бы объяснять Св. Писаніе по своему, по мѣрѣ своихъ силъ и понятій, а иногда по своимъ нечистымъ видамъ и намѣреніямъ, и толкованій на Писаніе необходимо выходило бы почти столько же, сколько есть частныхъ умовъ; б) извѣстно, что убѣжденія и частныхъ умовъ очень нерѣдко измѣняются, и что вчера одинъ считалъ истинною, то нынѣ считаетъ уже ложью: слѣд. и частныя толкованія на Св. Писаніе тогда должны были бы развообразиться и измѣняться; наконецъ в) умъ самъ собою можетъ объяснять такъ или иначе, безъ сомнѣнія, только тѣ истины въ Библии, которыя для него постижимы: какъ же онъ станетъ объяснять истины непостижимыя? И чѣмъ поручится, что его объясненіе правильно? Скорѣе, какъ и показавъ опытъ рационалистовъ, умъ отвергнетъ эти непостижимыя истины, и истолкуетъ ихъ по своему, въ смыслѣ перевосномъ, не допуская ничего таинственнаго. Не то значать наши слова, будто умъ вообще не долженъ принимать

никакого участія въ истолкованіи Св. Писанія, будто его участіе неизбѣжно вредно; напротивъ, умъ и можетъ и долженъ участвовать въ этомъ, но только подчиняясь въ своихъ истолкованіяхъ другому, высшему авторитету: и участіе ума тогда можетъ быть для насъ не только весьма полезнымъ, но, по временамъ, даже необходимымъ, особенно въ спорахъ съ противниками. А мы говоримъ собственно объ умѣ, неподчиненномъ этому высшему авторитету, и водящемся въ своихъ изслѣдованіяхъ однимъ началомъ собственнаго произвола (*liberi arbitrii*): его-то не лзя принять за надежнаго и единственнаго руководителя при изъясненіи Св. Писанія.

2) Ни самаго Св. Писанія, какъ хотятъ тѣ, кои утверждаютъ, что Слово Божіе нужно объяснять Словомъ же Божіимъ и темныя мѣста его яснѣйшими: ибо и Св. Писаніе а) нигдѣ не опредѣляетъ ни канона, ни подлинности входящихъ въ составъ его книгъ; б) самыя свидѣтельства его о боговдохновенности ихъ, повторимъ опять, касаются только или одного Вѣтхаго Завѣта, или лишь нѣкоторыхъ книгъ, или даже нѣкоторыхъ частныхъ мѣстъ въ нихъ, а не касаются ясно Новаго Завѣта, не касаются всего Св. Писанія; при томъ, какъ свидѣтельства Св. Писанія о самомъ себѣ, не могутъ имѣть надлежащей цѣвы и всей силы убѣдительности; наконецъ в) надобно помнить, что Св. Писаніе есть именно писаніе, а не какое-либо существо живое, имѣющее слухъ и уста. Оно не можетъ слышать нашихъ вопросовъ, какъ намъ понимать то или другое мѣсто въ немъ, не можетъ и отвѣчать намъ, разрѣшать наши недоумѣнія. Значить, разрушить-то эти недоумѣнія, при объясненіи Св. Писанія, на основаніи самаго же Св. Писанія, будетъ предоставлено опять намъ, и отъ насъ будетъ зависѣть избрать для сего тѣ или другія мѣста, назвать ихъ яснѣйшими и потомъ перетолковать ихъ, какъ намъ будетъ угодно, тогда какъ другіе укажутъ иныя, яснѣйшія, по ихъ мнѣнію, мѣста, и объяснятъ ихъ по своему. Явно, что и здѣсь началомъ объясненія Св. Писанія будетъ все тотъ же нашъ умъ, а вовсе не Св. Писаніе, что и здѣсь возможны всякія злоупотребленія. Не то мы хотимъ сказать, буд-

то посему Св. Писаніе не лзя и не должно объяснять самимъ же Св. Писаніемъ и темныхъ мѣстъ его яснѣйшими. Нѣтъ. Это есть одно изъ существенныхъ, хотя и частныхъ, правилъ здравой Библейской Герменевтики, которое можетъ имѣть весьма обширное и полезнѣйшее приложеніе, если только, для предотвращенія злоупотребленій, само будетъ подчинено другому, важнѣйшему, непререкаемому началу. Мы утверждаемъ только, что этого правила истолкованія Св. Писанія не лзя признать правиломъ главнѣйшимъ, основнымъ, непогрѣшительнымъ и вполне благонадежнымъ, которому надлежало бы подчинить всѣ прочія.

Наконецъ 3) ни внутренняго озаренія отъ Духа Святаго или внутренняго голоса, раздающагося въ сердцѣ каждаго изъ вѣрующихъ, какъ учатъ многіе сектанты въ нѣдрахъ Протестантства. Это начало Св. Герменевтики, по существу своему, представляется самымъ лучшимъ: ибо кто же достовѣрнѣе можетъ засвидѣтельствовать намъ о канонѣ и боговдохновенности Св. Писанія, кто точнѣе можетъ показать намъ подлинный смыслъ его, какъ не Духъ Святой, истинный виновникъ Св. Писанія? Но дѣло въ томъ, что *въ приложеніи* это начало крайне неудобно и ненадежно; внутреннее озареніе или помазаніе отъ Духа Св., котораго, дѣйствительно, удостоиваются истинно-вѣрующіе (I Іоан. 227); есть дѣйствіе таинственное и сокровеннѣйшее для всѣхъ людей стороннихъ: и потому, для предотвращенія всякихъ обмановъ, здѣсь возможно было бы одно только средство: если бы выдающіе себя за сподобившихся такого озаренія подтверждали свои слова истинными чудесами (чего однакожь на дѣлѣ они не показываютъ). Въ противномъ случаѣ, злоупотребленія неизбежны: это начало отверзаетъ самую широкую дверь ко всякаго рода вольностямъ въ изъясненіи Св. Писанія и безконечнымъ спорамъ: ибо всякъ, по произволу, можетъ выдавать (какъ и поступаютъ нерѣдко сектанты) собственныя мысли за вдохновенія отъ Духа Святаго, усиливаясь притомъ нагло подтверждать свои мечтанія текстами библейскими. Съ другой стороны, эти люди на дѣлѣ, собственнымъ опытомъ, совершенно обличаютъ несправедливость того, что проповѣдаютъ; нѣтъ сомнѣнія,

что Духъ Святый, какъ Духъ истины, не можетъ самъ себѣ противорѣчить : между тѣмъ сектанты, утверждающіе, якобы они объясняютъ Св. Писаніе, по руководству Св. Духа, до крайности разногласятъ между собою ; и нѣтъ то, что одинъ изъ нихъ выдаетъ за истину, другой отвергаетъ, какъ заблужденіе. Явный знакъ, что они водятся отнюдь не Духомъ Святымъ, а опять собственнымъ же разумомъ, своими частными (подлежательными) убѣжденіями и цѣлями. Последнее замѣчаніе то, что, предавшись исключительно этому началу, легко дойти до совершеннаго отверженія Св. Писанія : ибо если самъ Духъ Святый внутренне учитъ насъ истинѣ, необходимой для спасенія, начто намъ тогда внѣшнее пособіе Библіи? Такъ дѣйствительно и случилось съ Анабаптистами и отчасти Сведенборгіанами (*). Во всякомъ добромъ дѣлѣ, такъ и при усвоеніи откровеннаго ученія, Христіанину необходимо содѣйствіе, вразумленіе и наставленіе отъ Духа Святаго (1 Іоан. 2,27 и друг.); но внутреннее озареніе отъ Духа Св., будучи принято за исключительное начало Свящ. Герменевтики, по вышеизложеннымъ причинамъ, недостаточно для цѣли.

«Если, такимъ образомъ, не лзя назвать совершенно благонадежнымъ ни одно изъ тѣхъ пособій, какими пользуются неправомыслящіе Христіане для усвоенія себѣ Божественнаго Откровенія изъ Св. Писанія : то гдѣ найдемъ мы для себя, какъ Христіане Православные, это необходимое пособіе? По ученію Православной Церкви, оно даровано вѣрующимъ самимъ Богомъ въ другомъ источникѣ Христіанской Вѣры, — Свящ. Преданіи».

«Поль именемъ Св. Преданія разумѣется Слово Божіе, не заключенное въ письмена самими Боговдохновенными Писателями, а устно преданное Церкви, и съ тѣхъ поръ непрерывно въ ней сохраняющееся». Чтобы теперь, дѣйствительно, оправдать высказанную мысль объ этомъ божественномъ источникѣ, по отношенію его къ Св. Писанію, Авторъ изъясняетъ : а) что Св. Преданіе, точно, должно быть принимаемо за источникъ Христіанской Вѣры и Православ-

(*) См. Moehler, Symbolique T. II, § 39 и 84.

наго Богословія; б) что оно могло сохраниться и дѣйствительно сохранилось до насъ въ цѣлости; в) указываетъ, за тѣмъ, признаки, по которымъ можно безошибочно узнавать апостольскія преданія и въ настоящее время; наконецъ г) опредѣляетъ самую важность и умотребленіе этого источника.

Въ третьемъ отдѣлѣ второй части книги говорится о Православной Церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ Св. Писанія и Св. Преданія. Обозначивъ части этого отдѣла, Авторъ, — прежде раскрытія той истины, что хранительницею и истолковательницею Божественнаго Откровенія поставлена быть Православная Церковь, — устанавливаетъ понятіе о Церкви. Церковь Христова есть общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа: въ этомъ согласны всѣ. Но одни изъ Христіанъ учатъ, что Церковь есть такое общество, въ которомъ существуютъ два класса членовъ: во-первыхъ, богоучрежденная іерархія (священноначаліе), или классъ Пастарей, которымъ самъ Господь поручилъ на храненіе Божественное свое слово, и далъ право объяснять и проповѣдывать его другимъ, и, во-вторыхъ, классъ пасомыхъ, которые не имѣютъ этого права, обязаны учиться вѣрѣ отъ своихъ Пастырей, и пользоваться Божественнымъ Откровеніемъ подъ ихъ руководствомъ. Напротивъ, другіе утверждаютъ, что нѣтъ богоучрежденной іерархіи, что всѣ вѣрующіе имѣютъ одинаковое право учить, всѣ могутъ непосредственно, безъ всякаго сторонняго руководства, пользоваться Словомъ Божиимъ, объяснять его по своему разумѣнію, и такимъ образомъ создать свою вѣру и спасеніе. Мы, какъ чада Церкви Православной, держимся первой мысли. Христосъ-Спаситель дѣйствительно учредилъ въ своей Церкви особое сословіе людей, которыхъ уполномочилъ быть блюстителями и истолкователями Его Божественнаго слова для всѣхъ ищущихъ спасенія, а отнюдь не предоставилъ такого права всѣмъ вѣрующимъ. Въ этомъ убѣждаемся: 1) изъ Исторіи самого Спасителя; 2) изъ Исторіи Св. Апостоловъ; 3) изъ всей послѣдующей Исторіи Христіанства. . .

Послѣ этого Авторъ говоритъ о непогрѣшимости Церкви, и приводитъ мѣста Св. Писанія: 1) такіа, которыя

или необходимо предполагають, или даже прямо выражают эту истину, и 2) такія, которыя, кромѣ того, представляют на нее удовлетворительныя объясненія. Въ первомъ случаѣ онъ приводитъ: а) слова Спасителя о неоскудѣваемости и непреоборимости Церкви (Матѣ. 16, 18); б) слова Св. Апостола Павла о назначеніи Церкви учащей (Ефес. 4, 11 — 15), и в) слова того же Апостола о Церкви, гдѣ онъ прямо и ясно называетъ ее столпомъ и утвержденіемъ истины (1 тим. 3, 14 — 16). Во второмъ случаѣ, онъ указываетъ на мѣста, выражающія ближайшее отношеніе самого Господа Иисуса и Св. Духа къ Церкви, и особенно къ Церкви учащей. Таковы: Еф. 1, 22 и 23; 1 Кор. 15, 25; Матѣ. 40, 20; Іоан. 14, 16 и 26. Къ этому онъ присовокупляетъ, что ученіе о непогрѣшимости Церкви единодушно провозвѣщали вѣрующимъ во всѣ времена Христіанскіе Пастыри и Учители. Въ доказательство этого онъ приводитъ мнѣнія многихъ изъ нихъ, изъ коихъ мы выпишемъ хотя одно мнѣніе, — напр. Св. Иринея, который говоритъ: «Не должно искать истины у другихъ, но должно научиться ей у Церкви, въ которую, какъ въ богатое хранилище, Апостолы положили все, что только есть истиннаго. Здѣсь кто хочеть, да почерпаетъ себѣ животворное питіе; здѣсь-то дверь жизни: всѣ же другіе татіе суть и разбойницы, и потому должно убѣгать ихъ, а должно любить то, что исходитъ отъ Церкви, и принимать отъ нея преданіе истины (veritatis traditionem). . . Должно повиноваться Пастырямъ, находящимся въ Церкви, т. е. тѣмъ, кои имѣють, какъ мы показали, преемство свое отъ Апостоловъ, и которые, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, по благоволенію Отца, пріяли несомнѣнный даръ истины. Гдѣ сложены дары Господа, тамъ и должно учиться истинѣ, т. е. у тѣхъ, у коихъ находится преемство Церкви отъ Апостоловъ; и пребываетъ здравая, безукоризненная бесѣда и неискаженное, неповрежденное слово. Они-то и блочудуть нашу вѣру во единаго Бога, все сотворившаго, и приумножаютъ нашу любовь къ Сыну, совершившему для насъ такія благодѣянія, и безъ опасности (заблудиться) излагають намъ писанія (*).» Далѣе,

(*) Contra haeres. Lib. III, cap. 36 et 45.

изъ предыдущихъ разсужденій, Авторъ выводитъ, что 1) виновникъ и единственное начало непогрѣшимости Церкви есть Тринипостасный Богъ; 2) орудіе, чрезъ которое Духъ Святыи учитъ Церковь и предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія, суть преемники Апостоловъ, пастыри и учителя Церкви (Посл. Восточ. Патріарх, о Прав. Вѣрѣ, чл. 12), и притомъ не одинъ какой либо пастырь, или только нѣкоторые, но всѣ вмѣстѣ, т. е. вся Церковь учащая; 3) предметъ непогрѣшимости Церкви составляютъ всѣ вообще истины Вѣры Христіанской, содержащіяся въ Откровеніи, т. е. какъ въ Св. Писаніи, такъ и въ Св. Преданіи... и такимъ образомъ выводитъ, 4) что непогрѣшимость Церкви состоятъ въ томъ, что Господь Иисусъ, предоставивши словію пастырей ея хравить и проповѣдывать Божественное Откровеніе, никогда, благодатію своего всесвятаго Духа, не попускаетъ и не попуститъ всѣмъ имъ уклониться отъ истины въ семь великомъ дѣлѣ, а чрезъ Пастырей, разумѣется, не попуститъ уклониться и всей ихъ паствѣ. Такимъ образомъ Церкви отнюдь не приписывается того, будто она получаетъ какія-либо новыя откровенія отъ Бога, а говорится только, что она во всей цѣлости и истинности соблюдаетъ прежнее, завѣщанное ей, Откровеніе.

Потомъ, показавъ способы выраженія Церковію своей непогрѣшимости, и доказавъ непогрѣшимость Вселенскихъ Соборовъ, Авторъ разсматриваетъ непогрѣшимость Церкви въ ея обыкновенномъ положеніи (*in statu quo...*). «Должно допустить.—говоритъ онъ— что согласное ученіе всѣхъ Архипастырей и вообще Пастырей Церкви, хотя бы они и не были созваны на Соборъ, пребывая каждый на своемъ мѣстѣ, и слѣд. согласное вѣрованіе всей Церкви касательно истины Божественнаго Откровенія, равно непогрѣшимо, какъ и опредѣленія Вселенскихъ Соборовъ: ибо и это положеніе 1) есть необходимое слѣдствіе нашей вѣры въ непогрѣшимость Церкви; 2) подкрѣпляется постояннымъ вѣрованіемъ и практикою Церкви... Но чтобы узнать, какая изъ Христіанскихъ Церквей есть Церковь истинно-Православная, для этого употребляются Богословами главнѣйшихъ вѣроисповѣданій Христіанскихъ три начала:

Первое: «истинная Церковь есть та, которой исполнѣ приличествуютъ свойства, указанныя въ словахъ Никои-Цареградскаго Символа: вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь». Этими началомъ, пользуются, по преимуществу, Богословы Римской Церкви, а иногда и наши.

Второе: «истинная Церковь есть та, въ которой сохраняются чистое проповѣданіе Слова Божія и правильное совершеніе таинства». Этому началу держатся Протестанты.

Третье: «истинная Церковь есть та, которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе *древней Церкви Вселенской*, и во всемъ пребываетъ ей *вѣрною*». Это начало высказано Богословами Церкви Восточной.

Изъ изложеннаго ученія о Церкви Православной выводится слѣдствіе: а) касательно самой Церкви Восточной Православной, что она справедливо усваиваетъ себѣ названія: единой, святой, соборной (каеолической) и апостольской Церкви; б) касательно отношенія къ ней вѣрующихъ, что, «если, по волѣ Господа, наставницею въ дѣлѣ Вѣры должна быть для насъ его истинная, т. е. Православная Церковь, которой одной вручилъ онъ на всегдашнее храненіе и истолкованіе людямъ свое Божественное ученіе, заключенное какъ въ Писаніи, такъ и въ Преданіи; если притомъ эта учительница вѣры есть учительница непогрѣшимая: то значить, всѣ Христіане равно обязаны учиться своей вѣрѣ у Православной Церкви, и съ сыновнею покорностію слѣдовать ея водительство. Въ частности обязаны: 1) несомнѣнно признать тѣ именно Божественные источники Христіанскаго ученія, какіе она признаетъ; 2) несомнѣнно понимать Божественное Откровеніе, т. е. Св. Писаніе и Св. Преданіе, точно такъ, какъ она его понимаетъ. «Мы должны вѣрить Божественному и Св. Писанію, говорить Восточные Патріархи, безпрекословно, и притомъ не какъ-нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оно Каеолическая Церковь» (*)... Этими оканчивается вторая часть книги.

Третья часть посвящена системѣ Православнаго Богословія. Въ первомъ отдѣлѣ этой части говорится: 1) о

(*) Послан. о Православ. Вѣрѣ. Чл. 2.

характеръ системы Православнаго Богословія; II) объ условіяхъ, необходимыхъ для успѣха при систематическомъ изученіи Православнаго Богословія, и III) о составѣ системы Православнаго Богословія. Раскрывая это послѣднее понятіе, Авторъ всѣ Богословскія Науки раздѣляетъ на два класса: I) *существенныя* и II) *вспомогательныя*, подраздѣляя тѣ и другія на свои составныя части. Чтобы видѣть, какія Науки должны входить въ составъ полной системы Православнаго Богословія, читателямъ вашимъ понесли пріятно будетъ, если выпишемъ здѣсь представленный Авторомъ планъ этой системы.

А. Науки предварительныя :

I. Имѣющія предметомъ своию Исторію Христіанской Вѣры и Церкви вообще :

1) Собственно Исторія Вѣры и Церкви : а) ветхозавѣтной, б) новозавѣтной и — для насъ Русскихъ — в) въ особенности Церкви Русской.

2) Науки вспомогательныя для этой Исторіи : а) Церковная Географія и б) Церковная Хронологія.

II. Имѣющія предметомъ источники Христіанской Вѣры :

1) Св. Писаніе : а) введеніе въ Св. Писаніе, б) Библейская Археологія, в) Священная Герменевтика (изложенія правилъ къ уразумѣнію и истолкованію Св. Писанія), г) Свящ. Экзегетика, или истолковательное чтеніе Св. Писанія.

2) Св. Преданіе : а) Патрологія (или описаніе жизни и сочиненій Св. Отцевъ), б) Патристика (изложеніе ученія Св. Отцевъ).

3) Символическое ученіе Церкви, какъ главное руководство при употребленіи Св. Писанія и Св. Преданія : а) Историческое обозрѣніе символовъ и исповѣданій, появившихся въ Православной Церкви, б) положительное изученіе символическихъ руководствъ, каковыя : Православное исповѣданіе М. П. Могилы и Пространный Катихизисъ, изд. Св. Синодомъ.

Б. *Науки составныя :*

I. Имѣющія предметомъ Христіанское ученіе :

1) Ученіе Вѣры : а) Исторія догматовъ, б) Догматическое Богословіе и в) Сравнительная Догматика (иначе называемая вообще Богословіемъ Сравнительнымъ), преподаваемая въ видѣ или *Символики* (изложенія подлиннаго ученія изъ символическихъ книгъ разныхъ исповѣданій), или *Полемики* (опроверженія всѣхъ несогласій прочихъ исповѣданій съ Православнымъ), или *Иреники* (указанія способа къ устраненію или примиренію эти несогласій).

2) Ученіе дѣятельности : а) Исторія Христіанскаго Правоученія и б) Нравственное Богословіе.

II. Имѣющія предметомъ Христіанскія священнодѣяствія или Богослуженіе.

1) Церковная Археологія.

2) Литургика Православной Церкви (или Наука о Богослуженіи Прав. Церкви).

3) Литургика Сравнительная.

III. Имѣющія предметомъ Христіанское управленіе :

1) Исторія Каноническаго Права (или Церковнаго Законодѣнія).

2) Каноническое Право, вынѣ дѣйствующее въ Правосл. Церкви.

3) Каноническое Право Сравнительное.

В. *Науки прикладныя :*

I. Имѣющія цѣлію наставить Пастыря, какъ проходить свое служеніе Церкви и прилагать Христіанскую Вѣру къ жизни другихъ, именно же :

1) какъ проходить вообще всѣ свои обязанности : Пастырское Богословіе.

2) какъ въ частности поучать вѣрующихъ въ Церкви : а) Исторія Церковнаго Краснорѣчія, б) Теорія Церковнаго Краснорѣчія и Гомилетика.

II. Имѣющія цѣлію наставить самыхъ пасомыхъ, какъ подвизаться во благочестіи :

1) Исторія Аскетизма и

2) Аскетика (или указаніе средствъ для преспѣванія въ Христіанскомъ благочестіи).

Представляя этотъ планъ Богословскихъ Наукъ, Сочинитель мѣстами дѣлаетъ замѣчанія, какая Наука должна преподаваться отдѣльно и какая соединяться съ другою.

Во второмъ отдѣлѣ послѣдней части своей книги Авторъ, разбирая составныя части системы Православнаго Богословія, представляетъ планъ каждой изъ этихъ Наукъ въ особенности.

С. С. С.

Космосъ. Опытъ Физическаго Міроописанія, Александра фонъ Гумбольдта. Переводъ съ Нѣмецкаго Николая Фролова. Съ примѣчаніями и приложеніемъ двадцати литографованныхъ картъ и рисунковъ. Часть I. С. Петербургъ, 1848 года. XVIII и 331 стран. въ б. 8 л. л.

«Naturae vero rerum vis atque majestas in omnibus momentis fide caret, si quis modo partes ejus ac non totam complectatur animo.»

Pltn. Hist. Nat. lib. VII, cap. 1.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Ни одно учебное сочиненіе нашего вѣка не возбудило своимъ появленіемъ столько разнообразныхъ толковъ, столько безусловныхъ похвалъ и неблагопріятныхъ отзывовъ, какъ Гумбольдтовъ «Космосъ». Это самое указываетъ намъ уже на важность книги; но когда мы вспомнимъ, что это сочиненіе заключаетъ въ себѣ конечные результаты знаній нашихъ о Природѣ, изложенные самымъ всеобъемлющимъ умомъ, самымъ многостороннимъ Ученымъ нашей эпохи, то «Космосъ» становится для насъ книгою, возбуждающею въ высшей степени любопытство каждаго просвѣщеннаго и мыслящаго челоуѣка. Это множество суждѣй, и слѣдовательно разнообразность точекъ зрѣнія, породили невѣроятную разность въ

сужденіяхъ, которая встрѣчается въ печатныхъ и словесныхъ отзывахъ о «Космосѣ». Люди съ широкимъ взглядомъ на предметъ не могли не удивляться смѣлой и мастерской картинѣ, начертанной рукою великаго Художника, и, не теряясь въ подробностяхъ, восхищались гармоніею цѣлаго. Напротивъ, люди спеціальные, односторонніе оставались недовольными сжатостію изложенія тѣхъ предметовъ, которые ближе къ нимъ частнымъ занятіямъ и свѣдѣніямъ; они погружались въ мелочи, исчезающіе въ общемъ воззрѣніи, и требовали большаго развитія знакомыхъ имъ результатовъ, несообразнаго съ общими размѣрами картины. Число первыхъ, высшихъ умовъ естественнымъ образомъ было слишкомъ ограничено въ сравненіи съ числомъ мелочныхъ дѣятелей на поприщѣ Наукъ, и потому неувлительно, что большая часть рецензентовъ является съ не совершенно благопріятнымъ отзывомъ о твореніи, котораго не въ состояніи понять въ общности, хотя, впрочемъ, почти всѣ говорятъ съ уваженіемъ объ Авторѣ и его твореніе. Всего чаще слышался упрекъ, будто бы «Космосъ» слишкомъ популяренъ для Ученыхъ и слишкомъ ученъ для профановъ. Но люди, дѣлавшіе этотъ упрекъ, явно не поняли цѣли и стремленія Автора. Скажемъ наконецъ, что, къ чести Наукъ, мы рѣдко встрѣчали возгласы непривзванныхъ судей, мѣрившихъ Гумбольдта своимъ аршиномъ и осмѣливавшихся пятнать его великое твореніе. Мы видѣли такихъ дилетантовъ, которые, изучивъ на скорую руку какую-либо отрасль одной изъ Физическихъ Наукъ, диктаторскимъ тономъ судили о явленіяхъ Природы, едва имъ извѣстныхъ, и, ограничивая мудрость своихъ статей выписками изъ учебниковъ, отзывались о «Космосѣ», какъ о *безцвѣтномъ* и *пустомъ* твореніи. Были, впрочемъ, и отзывы лицъ свѣдущихъ по одностороннихъ, которымъ слѣдовало бы затвердить извѣстное выраженіе древняго Художника:

«Ne sutor ultra crepidam».

По большей части въ «Космосѣ» искали не того, что въ немъ содержится, а того, что, по частному мнѣнію каждаго, должно бы въ немъ содержаться. Какъ возможно бы-

ло Автору угодить на всѣ вкусы? Сколько головъ, столько и умовъ!

Въ наше время, когда масса фактовъ и данныхъ въ каждой отдѣльной отрасли Естествознанія умножилась до чрезвычайности, невозможно требовать отъ одного Ученаго, не только познаниа всѣхъ Физическихъ Наукъ, но даже всѣхъ подробностей одной Науки, взятой въ обширномъ смыслѣ слова. Конечно, во всѣ эпохи являлись умы всеобъемлющіе, которые умѣли проникнуть, если не въ глубину подробностей цѣлаго отдѣла Наукъ, то по крайней мѣрѣ изучить ихъ до того основательно, чтобы усвоить себѣ главнѣйшія данныя и всѣ выведенные изъ нихъ понынѣ результаты, и потомъ, геніальнымъ взглядомъ на общую связь, постигать взаимную зависимость явленій и поступательное ихъ развитіе, не ограничиваясь одностороннимъ изученіемъ какихъ-либо отдѣльных, определенныхъ отношеній. Къ такимъ всеобъемлющимъ, геніальнымъ умамъ, болѣе и болѣе рѣдкимъ по мѣрѣ увеличенія массы ученыхъ свѣдѣній, принадлежить и Гумбольдтъ.

Всю долгую и дѣятельную жизнь свою посвятилъ Гумбольдтъ самому разнообразному и многостороннему изученію Природы и въ концѣ своего великаго, славнаго поприща, захотѣлъ представить, въ одной общей связи, конечные результаты нашихъ знаній о Природѣ. Онъ хотѣлъ нарисовать картину міра, такъ какъ она представляется собственному его уму, послѣ полувѣковаго изученія явленій Природы. Въ своемъ «Космосѣ», Гумбольдтъ является не исключительно Астрономомъ, Физикомъ, Химикомъ или Натуралистомъ, но человекомъ, которому равно доступны всѣ извѣстныя понынѣ тайны Естествознанія, которому одинаково знакомы и распредѣленіе звѣздъ во вселенной и пути движенія планетъ и химическій составъ тѣлъ и устройство инфузорій. Можно насчитать много Ученыхъ, изъ которыхъ каждый по своей части знаетъ предметъ глубже и подробнѣе, чѣмъ Гумбольдтъ; но навѣрное никто изъ живущихъ нынѣ Ученыхъ не сосредоточиваетъ въ себѣ той массы разнородныхъ и всеобъемлющихъ свѣдѣній о Природѣ, какую мы находимъ въ Гумбольдтѣ. Онъ одинъ могъ

сказать намъ послѣднее слово Физическихъ Наукъ, взятыхъ въ общей связи между собою; онъ одинъ могъ начертать намъ картину Природы, согласно результатамъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ фактовъ и явленій: ему одному доступны всѣ Науки, которыя выражаютъ наши знанія объ устройствѣ Мира-Вселенной и отдѣльнаго Мира нашей планеты. Впрочемъ, начертывая картину Природы, онъ, по собственному признанію, обозначилъ только тѣ линіи, которыми опредѣляется развитіе Естествознанія, и указалъ на неоконченное и безконечное стремленіе совокупить въ одно цѣлое общность и зависимость силъ и явленій матеріальной Природы. Вездѣ видимъ одну цѣль—найти взаимную связь между явленіями и силами, ихъ производящими, найти законы, по которымъ совершаются всѣ измѣненія и вѣчное движеніе въ Природѣ, и этого достигаетъ Гумбольдтъ познаніемъ среднихъ величинъ, какъ конечныхъ выводовъ, выражающихъ собою физическіе законы.

Вотъ что говоритъ самъ Авторъ въ своемъ предисловіи:

• На позднеѣ закатѣ много-волновавшей жизни передаю я публикѣ твореніе, котораго образъ въ неясныхъ чертахъ рисовался передъ моею душой почти цѣлые полвѣка. Въ инныя минуты считалъ я исполненіе этого творенія невозможнымъ, и—оставивъ его, я опять возвращался къ нему. Посвящаю его моимъ современникамъ съ робостію, которая внушена мнѣ справедливою недоувѣрчивостію къ моимъ силамъ. Я стараюсь забыть, что долго-ожидаемыя сочиненія встрѣчаютъ наименѣе снисхожденія.

• Если, по внѣшнимъ обстоятельствамъ жизни и по стремленію къ разнообразнымъ знаніямъ, готовясь къ большому путешествію, я принужденъ былъ нѣсколько лѣтъ исключительно заниматься отдѣльными отраслями знаній: Описательною Ботаникою, Геогнозіей, Химіей, астрономическими опредѣленіями мѣстъ и земнымъ магнитизмомъ, то все же собственная цѣль моихъ путешествій была высшая. Мое главное побужденіе всегда обозначалось стремленіемъ обнять явленія внѣшняго міра въ ихъ общей связи, обнять Природу, какъ цѣлое, движимое и оживляемое внутренними си-

лами. Я убѣдился, что, безъ строгаго наученія отдѣльныхъ частей Естествознанія, общее мировоззрѣніе будетъ создаваться на воздухѣ, и что отдѣльныя части Естествознанія, по своей сущности, взаимно оплодотворяютъ другъ друга.

Немногіе изъ ученыхъ путешественниковъ могутъ похвалиться моимъ счастьемъ: потому что я видѣлъ не только прибрежныя страны, но и обширныя внутренности обоихъ материковъ, и именно тамъ, гдѣ представляются самыя разительныя противоположности Альпійскаго, тропическаго ландшафта Мексики или Южной Америки и пустынной, степной Природы Сѣверной Азіи. Эти путешествія, при направленіи моихъ стремленій, должны были вызывать общія воззрѣнія и питать во мнѣ смѣлость—представить въ особенномъ сочиненіи настоящія познанія о сидерическихъ и теллурическихъ явленіяхъ Космоса въ ихъ эмпирической связи. Такимъ образомъ, неопредѣленно обозначавшаяся во мнѣ идея *физическаго землеописанія*, расширялась до идеи *физическаго міроописанія*.

Въ подобномъ сочиненіи, вмѣстѣ съ систематическимъ порядкомъ, господствующимъ надъ разработаннымъ богатъ матеріаломъ, весьма затруднительно соединить форму, которая имѣла бы литературное достоинство. Описанія Природы должны дышать жизнію, и если представить ихъ рядами однихъ общихъ выводовъ, то они произведутъ такое же утомительное впечатлѣніе, какъ и накопленіе излишнихъ подробностей наблюденій Я старался доказать, что основательная разработка отдѣльныхъ данныхъ не всегда неразлучна съ безцвѣтностію изложенія.

Первая часть моего сочиненія заключаетъ въ себѣ — *вступительныя размышленія о различной степени наслажденія Природой и о изслѣдованіи законовъ Вселенной, предѣлы Науки о Космосѣ и методу ученой разработки этой Науки и, наконецъ, общую картину Природы, какъ обзоръ явленій во Космосѣ*. Такъ какъ общая картина Природы обвиняетъ

вмѣстѣ съ отдаленнѣйшими туманными пятнами и звѣздами небесныхъ пространствъ, теллурическія явленія и Географію организмовъ, то она заключаетъ въ себѣ все, что я считаю важнѣйшимъ и существеннѣйшимъ въ моемъ предпріятіи. Слѣдующія двѣ части должны заключать въ себѣ *средства, возбуждающія къ изученію Природы, Исторію міровоззрѣнія и наконецъ спеціальную часть отдѣльныхъ дисциплинъ (учевій), которыхъ взаимная связь показано въ картинѣ Природы первой части*.

Вотъ какое понятіе даетъ о *Космосѣ* самъ Гумбольдтъ, и мы полагаемъ, что для каждаго пишущаго рецензію «Космоса», приведенныя слова Гумбольдтова Предисловія должны быть постоянно предъ глазами. Впрочемъ, писать рецензію на «Космосъ» дѣло не такъ легкое и, съ надеждою на успѣхъ, можетъ вѣзаться за это, изъ всѣхъ современныхъ Ученыхъ, развѣ одинъ только Ф. Д. Араго, котораго многосторонній гений наиболѣе приближается къ Гумбольдтову. Для достойнаго разбора «Космоса» нужны соединенныя силы многихъ первостепенныхъ Ученыхъ, изъ которыхъ каждый взялъ бы на себя страницы, прямо относящіяся къ спеціальному предмету его занятій; но и въ этомъ случаѣ ускользнуло бы главное достоинство «Космоса», — общая гармонія въ соотношеніи равнообразныхъ ученыхъ выводовъ. Мы очень далеки отъ мысли разбирать критически дивное твореніе Гумбольдта и бесполезно умножать и безъ того уже огромное число рецензій, написанныхъ едва ли не на всѣхъ Европейскихъ языкахъ (*). Мы попытаемся только познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ «Космоса» и съ переводомъ его на Русскій языкъ. Предвидимъ всю трудность такого предпріятія: потому что, по нашему мнѣнію, самый «Космосъ» собственно есть скорѣе эскизъ, чѣмъ картина, а дѣлать эскизъ съ эскиза, начертаннаго великимъ Художникомъ, дѣло не легкое. Впрочемъ, мы и не беремся за такой

(*) И на Русскомъ языкѣ написано нѣсколько статей о Космосѣ. Самая дѣльная, хотя довольно сжатая, принадлежитъ Г. Профессору С. П. Б. Университета Ильенкову и помѣщена въ № VI Современника за 1848 годъ.

вспнзъ , считая невозможнымъ сокращать Гумбольтову книгу , но, ограничиваясь тѣсными предѣлами журнальной статьи, постараемся сдѣлать очеркъ, изъ котораго читатели могли бы получить понятіе о безсмертномъ трудѣ ученаго Германца.

«Космосъ», писанный Авторомъ на Нѣмецкомъ языкѣ, переведенъ на Французскій Астрономомъ Фэемъ (Faue), подъ руководствомъ Ф. Д. Араго (1); Англійскій переводъ сдѣланъ извѣстнымъ Подполковникомъ Сабиномъ (Sabine), Предсѣдателемъ Лондонскаго Магнитическаго Общества. Оба перевода просмотрѣны и исправлены самимъ Гумбольдомъ и вполне достойны великаго подлинника. Тяжелое бремя изалъ на себя Русскій переводчикъ, ставъ на ряду съ Фэемъ и Сабиномъ и невольно обязавшись обогатить нашу ученую Литературу переводомъ достойнымъ подлинника и прекрасныхъ передачъ его на два первостепенные Европейскіе языка. Мы будемъ имѣть случай поговорить о томъ, въ какой мѣрѣ исполнилъ Г. Фроловъ ожиданія, которыхъ мы въ правѣ требовать отъ переводчика Гумбольдата и подражателя Гг. Фэя и Сабина.

«Космосъ» начинается, какъ мы уже упомянули, *вступительнымъ размышленіемъ о различной степени наслажденія Природой и объ ученомъ изслѣдованіи законовъ Вселенной* (2). Цѣль вступительной бесѣды Гумбольдата заключается не въ желаніи показать важность Естествознанія, но въ желаніи раскрыть — какимъ образомъ, не вредя основательному изученію специальныхъ Наукъ, можетъ быть найдена для всѣхъ стремленій Естествознанія высшая точка зрѣнія, съ которой всѣ формы и силы откроются, какъ одно цѣлое, одушевленное внутреннимъ движеніемъ. Природа не есть мертвое скопленіе предметовъ. Она, по словамъ Шеллинга,

(1) Только первый томъ переведенъ Фэемъ; переводъ втораго сдѣланъ Профессоромъ Галускимъ (Galusky). Первые двѣ главы переведены самимъ Гумбольдомъ.

(2) Эти *размышленія* составляютъ предметъ *рѣчи*, произнесенной въ большой залѣ Берлянской Пѣвческой Академіи, въ день открытія публичныхъ лекцій, читанныхъ тамъ Гумбольдомъ съ 3 Ноября 1827 по 26 Апрѣля 1828 года.

для вдохновеннаго испытателя, есть священная, вѣчно-созидающая, первобытная сила міра, порождающая всѣ вещи изъ самой себя и возводящая ихъ до самодѣятельности. Неопредѣленно представлявшееся понятіе *Физики Земли*, расширенными соображеніями перешло въ понятіе *Физики Вселенной* или въ понятіе Науки о *Космосѣ*. Гумбольдтъ понимаетъ *описание Вселенной* или *Ученіе о Космосѣ* не такъ, какъ энциклопедическое собраніе самыхъ общихъ и важныхъ результатовъ, извлеченное изъ отдѣльныхъ естествоописательныхъ, физическихъ и астрономическихъ сочиненій. Подобные результаты составляютъ только матеріалы огромнаго заданія *Физики Вселенной*, и могутъ быть употреблены для нея только въ той степени, въ какой они объясняютъ общее дѣйствіе силъ во Вселенной и взаимное разграниченіе произведеній Природы. Распределеніе органическихъ типовъ сообразно географической широтѣ, высотѣ мѣстъ надъ уровнемъ моря и климатовъ; Географія растеній и животныхъ столь же различна отъ Описательной Ботаники и Зоологіи, какъ и геогностическое познаніе земли отъ Ориктогнози. Отъ того Физика Вселенной не должна быть смѣшиваема съ *Энциклопедіей Естественныхъ Наукъ*. Въ ученіи о «Космосѣ», *отдѣльное* разсматривается только въ его отношеніи къ *цѣлому*, какъ часть всемірныхъ явленій.

Трудно представить удовлетворительный и притомъ короткій очеркъ этихъ вступительныхъ размышленій. Здѣсь разсматриваетъ Гумбольдтъ отношенія человѣка къ окружающей его внѣшней Природѣ. Онъ рассказываетъ намъ, какъ, въ слѣдствіе внѣшнихъ впечатлѣній, зарождается первоначальное чувство, угадывающее общую гармонію разнообразныхъ явленій, и какъ мало-по-малу пробуждается въ человѣкѣ потребность отыскать причину такой гармоніи. По мѣрѣ ближайшаго знакомства съ внѣшнимъ міромъ и въ слѣдствіе полнѣйшаго его изученія, человѣкъ мало-по-малу сбрасываетъ поэтическій покровъ, облакавшій первоначально его идеи, и взглядъ его, по мѣрѣ возмужанія человѣчества, принимаетъ характеръ мыслящаго созерцанія явленій. Размышляя о различныхъ степеняхъ наслажденія Природою. Гумбольдтъ находитъ, что первая степень его независима отъ

вниканія въ дѣйствіе силъ и даже почти независима отъ характера окружающей страны. Онъ говоритъ: въ равнинѣ ли, гдѣ цвѣтуція семейства растений, верески, цисты, папоротники и злаки однообразно покрываютъ почву, и глазъ покоится на безграничной дали, или тамъ, гдѣ волна омываетъ берегъ, обозначая свой путь ульмами и водорослями— всюду проникаетъ насъ чувство великой и свободной Природы и глухое предчувствіе существованія въ ней внутреннихъ, вѣчныхъ законовъ. Изъ простаго сближенія съ Природою истекаетъ безсознательное чувство высшаго порядка и внутренней законообразности, проявляющееся повсемѣстно въ каждомъ явленіи, и благодѣянія этихъ наслажденій доступны человѣку на всѣхъ ступеняхъ гражданской образованности.

Другой родъ наслажденія Природою, также удовлетворяющій только сердечнымъ чувствамъ, доставляется намъ особнымъ характеромъ страны, фізіономіею земной поверхности. То охватываетъ душу величіе враждующихъ стихій, или оцѣпенѣлость необозримыхъ пустынь, степей и луговъ, или картина обработаннаго поля и поселенія человѣка, окруженнаго обрывистыми скалами на краю пѣнящагося водопада. Здѣсь, увлеченный собственными воспоминаніями о великихъ сценахъ Природы, Гумбольдтъ говоритъ:

. Не могу не припомнить Океана, когда, въ тиши тропическихъ ночей, небесный сводъ изливаетъ свой кроткій планетный блескъ на тихо-колеблемую морскую зыбь, или дѣсистыя долины Кордильеровъ, гдѣ высокіе стволы пальмъ, въ сильной растительности пробивая темную кровлю листовянаго лѣса, возвышаются колоннадою — *лесъ надъ лесомъ*; не могу не припомнить Тенерифскій пикъ, когда горизонтальные слои облаковъ блестящей бѣлизны отдѣляютъ золотистый конусъ волкана отъ нижней равнины, и вдругъ сквозь отверстіе, образовавшееся поднявшимся токомъ воздуха, взоръ опускается съ краевъ жерла на увѣчанный виноградниками холмъ Оротавы, на померанцовыя сады, и густыя банановыя группы прибрежья. Въ этихъ сценахъ насъ привлекаетъ уже не тихая, созидающая жизнь Природы, ея покойное дѣйствіе и работа, но особ-

ный характер ландшафта, слияніе очертаній облаковъ, моря и береговъ съ утренними душистыми испареніями острова; насъ привлекаетъ красота растительныхъ формъ и ихъ группировка. Неземлемое и даже ужасное въ Природѣ, все что превосходитъ наши понятія, становится источникомъ наслажденія. Свободно играетъ фантазія тамъ, гдѣ чувства не могутъ вполне проникнуть явленій, и измѣняетъ направленіе съ измѣненіемъ въ настроеніи души наблюдателя, такъ что мы думаемъ получать отъ вѣшняго міра то, что сами въ него влагаемъ.»

Въ слѣдъ за этимъ поэтическимъ описаніемъ Гумбольдтъ показываетъ намъ, какъ человѣкъ, гражданинъ вселенной, сживается подъ конецъ со всѣмъ его окружающимъ. Потомъ рисуетъ, по основнымъ идеямъ, картины Природы, и чрезъ взаимное ихъ сближеніе означаетъ постепенность вѣшнихъ впечатлѣній. Жалѣемъ, что недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ познакомить читателей съ этими мастерскими очерками.

Величественное зрѣлище Природы тропическихъ странъ, при первомъ пробужденіи грубаго чувства туземныхъ жителей, внушало одно благоговѣніе и тупое удивленіе. Не смотря на счастливое положеніе этого края земли, причины враждебныя мѣстному развитію высшей образованности препятствовали воспользоваться выгодами непосредственнаго и легчайшаго познанія законовъ явленій Природы. Глубокія изслѣдованія доказали, что первобытное мѣсто Индійской образованности, одного изъ великолѣпнѣйшихъ цвѣтовъ рода человѣческаго, находилось не между поворотными кругами. Глубокое вниманіе въ дѣйствіе физическихъ силъ началось у народовъ, обитавшихъ въ умѣренномъ полсѣ нашего полушарія. Отсюда сѣмена образованности были перенесены подъ тропики великими передвиженіями народовъ и частными переселеніями. Здѣсь, вмѣстѣ съ очарованіемъ созерцанія Природы, соединяется другое наслажденіе, вытекающее изъ идей, изъ познанія законовъ и взаимной связи явленій. Чтобы пояснить это послѣднее наслажденіе въ первомъ его зачаткѣ, Авторъ бросаетъ взглядъ на

Исторію развитія Философіи Природы или древняго ученія о Космосѣ.

Грубое скопленіе физическихъ догматовъ, составившихся изъ народныхъ предрасудковъ, препятствуетъ великому созерцанію мірозданія. вмѣсто того, чтобы изслѣдовать *среднее* состояніе, вокругъ котораго колеблются всѣ явленія, эмпиризмъ видитъ одни исключенія изъ правилъ, а не правильное и послѣдовательное развитіе. Чѣмъ болѣе удаляемся мы отъ такого эмпиризма и вникаемъ въ сущность явленій, тѣмъ болѣе умножается наше наслажденіе Природою. И не должно опасаться, чтобы изслѣдованіе сущности и свойства силъ и законовъ ихъ дѣйствія лишила Природу очарованія и прелести, неразлучной съ таинственнымъ и возвышеннымъ. Глубочайшій и ученѣйшій Астрономъ и Естествоиспытатель находятъ въ созерцаніи Природы, ими анализируемой, болѣе высокаго и дивнаго, чѣмъ наблюдатель, котораго духъ не изощренъ еще изученіемъ связи и причинъ явленій. Духъ мыслителя, глубокимъ созерцаніемъ мірозданія, заставляетъ воображеніе погружаться въ безпредѣльность, лежащую вездѣ за предѣлами нашей пытливости, какъ бы далеко ни простиралась послѣдняя. Теперь отжилъ предрасудокъ, родившійся изъ односторонней разработки Физическихъ Наукъ, будто бы ученое познаніе охлаждаетъ чувство, убиваетъ творческую силу фантазіи и разстроиваетъ наслажденіе Природою.

Къ боязни объ утратѣ свободнаго наслажденія Природой, подъ вліяніемъ мыслящаго созерцанія и ученаго познанія, присоединяется опасеніе недоступности разнѣровъ этого познанія. Но въ этой чудной ткани организма и въ вѣчномъ движеніи живыхъ силъ, гдѣ каждый естественный законъ, открывшійся наблюдателю, указываетъ на другой высшій, и гдѣ съ возрастающимъ знаніемъ умножается чувство неизмѣримой жизненной дѣятельности Природы, всякое дальнѣйшее проникновеніе въ ея тайны раждаетъ новые источники наслажденія. Всѣ эти размышленія Авторъ подкрѣпляетъ и посвящаетъ фактами, взятыми изъ области открытій.

Потомъ разбираетъ Авторъ вопросъ — возможно ли привести общіе взгляды на Природу къ нѣкоторой ясности, безъ глубокаго изученія отдѣльныхъ частей Естествознанія? Онъ говоритъ объ отдѣленіи въ ученыхъ произведеніяхъ частнаго отъ общаго и результатовъ отъ путей, которыми до нихъ достигли. Наконецъ разсуждаетъ онъ о связи, замѣчаемой повсюду при точнѣйшемъ изслѣдованіи явленій, о необходимости совокупной оцѣнки всѣхъ частей естествоизученія и о вліяніи этого изученія на національное богатство и благоденствіе народовъ. Но все же первая и собственная цѣль его есть *внутренняя*, — цѣль возвышенной духовной дѣятельности. Въ заключеніе говорится о формѣ, въ которой должно быть обработано и изложено изображеніе Природы, и о взаимномъ соотношеніи между мыслями и языкомъ.

Въ примѣчаніяхъ къ этимъ *размышленіямъ* мы находимъ: сравнительныя ипсометрическія показанія и горныя измѣренія Давалагири, Явагири, Чимборасо, Этны (по показаніямъ Сира Джона Гершеля), Швейцарскихъ Альповъ и другихъ горъ; также свѣдѣнія о рѣдкости пальмъ и папортниковъ на Гималаяхъ, о Европейскихъ растительныхъ формахъ на Индійскихъ горахъ, о границахъ вѣчнаго снѣга на Гималаѣ, о вліяніи нагорной плоскости Тибета и о рыбахъ первобытнаго міра.

Слѣдующая за тѣмъ глава посвящена означенію *предъловъ и методы ученой обработки Физическаго Мірописанія*, какъ отдѣльной, самобытной Науки. Здѣсь Авторъ объясняетъ духъ и путеводную идею своихъ ученыхъ изслѣдованій, и въ краткомъ обзорѣ представляетъ понятіе и содержаніе *ученія о Космосѣ*, въ томъ видѣ, какъ онъ обработалъ его послѣ многолѣтняго изученія и странствованій. Онъ здѣсь разсматриваетъ общіе вопросы, которые, будучи тѣсно связаны между собою, касаются сущности нашихъ познаній о вѣншемъ мірѣ и тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ во всѣ эпохи Исторіи находились эти познанія къ различнымъ видоизмѣненіямъ умственной образованности народовъ. Эти вопросы имѣютъ предметомъ:

1) Понятія и предѣлы Физическаго Мірописанія, какъ самобытной и отдѣльной Науки.

2) Предлежательное содержаніе, реальное и эмпирическое воззрѣніе на *цѣло* Природы, въ ученой формѣ—картины Природы.

3) Вліяніе Природы на воображеніе и чувство, какъ побужденія къ изученію Природы, вдохновенными изображеніями далекихъ странъ, описательной поэзіею (особенною отраслю новѣйшей Литературы), облагороженною ландшафтною живописью, и наконецъ воспитаніемъ и группировкою экзотическихъ растений, выражающею ихъ противоположности.

4) Исторію міросозерданія, то есть, постепеннаго развитія и расширенія понятій о Космосѣ, какъ о цѣломъ Природы, въ слѣдствіе хода историческихъ и географическихъ событій, приведшихъ къ постепеннымъ открытіямъ взаимной связи явленій.

Въ этой главѣ Авторъ разсматриваетъ происхожденіе слова *Космосъ*, украшеніе и порядокъ міра; доказываетъ, что, при пониманіи Природы, *сущее* нельзя совершенно отдѣлить отъ *дѣйствія*, и говорятъ объ опытахъ собрать въ единство мысли, въ форму единой, чисто-раціональной совокупности многообразіе явленій въ Космосѣ. Онъ показываетъ, какъ еще въ древности *Философія Природы* предшествовала всякому точному наблюденію и естественное стремленіе разума было иногда ошибочно направляемо; потомъ переходитъ къ двумъ формамъ отвлеченнаго мышленія, управляющимъ всею массою познанія: *количественной*, т. е. опредѣленію отношеній согласно числу и величинѣ, и *качественной* или опредѣленію матеріальныхъ свойствъ. Онъ говоритъ о способѣ подчинить явленія вычисленіямъ, объ атомахъ, механическихъ методахъ построенія, символическихъ представленіяхъ, мифахъ о невѣсомыхъ матеріяхъ и о собственныхъ жизненныхъ силахъ въ каждомъ организмѣ. То, до чего достигли наблюденіями и опытами (вызовомъ явленій), то самое, помощію аналогіи или наведенія, приводятъ къ познанію эмпирическихъ законовъ. Гумбольдтъ знакомитъ насъ съ постепеннымъ упрощеніемъ и обобщеніемъ сихъ послѣднихъ, съ приведеніемъ въ порядокъ дознаннаго на основаніи путеводныхъ идей и заключаетъ показательствомъ, что сокровище эмпирическихъ знаній, со-

бранное въ продолженіе многихъ вѣковъ, не можетъ быть угрожаемо Философіей, какъ враждебнымъ могуществомъ.

Физическое Міроописание, по Гумбольдтову плану, должно состоять изъ трехъ частей. Первая должна содержать реальное, эмпирическое воззрѣніе на цѣлое Природы, въ которомъ, основываясь на данныхъ, доставляемыхъ Науками (Астрономіей, Физикой, Химіей, Физиологіей и всѣми многоразличными отраслями Естественной Исторіи), относящимися къ Естествознанію, представляются всѣ явленія физическаго міра въ той послѣдовательности и связи, которая вытекаетъ изъ соединенія результатовъ отдѣльныхъ Наукъ. Вторая часть должна содержать Исторію постепеннаго развитія и расширенія понятій о вселенной и, наконецъ, третья часть должна изобразить вліяніе Природы на воображеніе и чувство.

Гумбольдтъ считаетъ форму картины самую приличною и удобною для изложенія первой части «Космоса», представляющей намъ Вселенную такъ, какъ мы постигаемъ ее при нынѣшнемъ состояніи нашихъ Наукъ. Впрочемъ, онъ не вездѣ держался этого преднамѣреннаго правила. Онъ самъ говоритъ, что изъ всѣхъ формъ изложенія, очеркъ всеобщей картины Природы тѣмъ затруднительнѣе, что, и не увлекаясь развитіемъ богатства многообразныхъ формъ, мы должны останавливаться только надъ большими массами, отдѣленными въ самой дѣйствительности, или только въ подлежательномъ кругѣ идей. Раздѣленіемъ и подчиненіемъ явленій, предугадывающимъ прониканіемъ въ дѣйствіе открыто властвующихъ силъ, живостію выраженія, вѣрно отражающаго въ себѣ чувственное созерцаніе Природы, можемъ мы отважиться обнять и описать Всецѣлое (das All), такъ какъ того требуетъ достоинство величаваго слова *Космосъ*, въ смыслѣ всего міра, всемірнаго порядка и красоты благоустроеннаго.

Въ примѣчаніяхъ къ этой главѣ мы находимъ свѣдѣнія о Всеобщей и Сравнительной Географіи Варенія и филологическія изслѣдованія о словахъ *Космосъ* и *mundus*.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самой картины Природы.

Природа, въ разнообразномъ значеніи этого слова, взятая, то какъ цѣльность сущаго и происходящаго, то какъ внутренняя двигающая сила, то какъ таинственный первообразъ всѣхъ явленій, открывается простому смыслу и чувству человѣка въ видѣ чего-то преимущественно земнаго, ему близко-сродственнаго. Только въ сферѣ органической жизни мы дѣйствительно узнаемъ свою родину и образъ Природы живѣе проникаетъ въ нашу душу. Этотъ образъ прежде всего ограничивается земнымъ; блестящій же звѣздный сводъ принадлежитъ къ другой картинѣ вселенной, въ которой величина массъ и число ихъ возбуждаетъ наше удивленіе и восторгъ, но остается чуждымъ нашему бытію. Картина Природы, отвѣчающая требованіямъ одного чувственного созерцанія, должна начинаться изображеніемъ родной почвы, въ ея разнообразныхъ видахъ и отношеніяхъ, а въ слѣдъ за этою картиною, взоръ поднимется къ небеснымъ пространствамъ, гдѣ наша земля разсматривается въ видѣ планеты, какъ одно изъ миллиононь мировыхъ тѣлъ. Этотъ порядокъ вполне соответствовалъ бы изстари принятымъ идеямъ, освященнымъ нашими учебниками. Но въ сочиненіи, излагающемъ все понынѣ дознанное, даже то, что предполагается въ наше время вѣроятнымъ въ извѣстной степени (и все это не прибѣгая къ докательствамъ, на которыхъ основаны выводы),—въ такомъ сочиненіи предпочтительнѣе должно слѣдовать другому ходу мыслей. Тутъ нѣтъ надобности начинать съ подлежательной точки зрѣнія, съ человѣческихъ интересовъ, и земное является частію, подчиненною цѣлому, такъ что картина *Вселенной* начинается не съ теллурическаго, но съ небесныхъ пространствъ. По мѣрѣ того, какъ сферы созерцанія стѣсняты въ пространствѣ, умножится особое богатство различаемыхъ предметовъ, обиліе физическихъ явленій и знаніе качественной разнородности матеріи. Изъ странъ, въ которыхъ мы знаемъ только господство законовъ тяготѣнія, мы опустимся къ нашей планетѣ. Эта описательная метода противоположна той, которою утверждаются результаты: *одна исчисляетъ то, что доказала другая.*

Согласно принятому плану, Гумбольдт проникает сперва въ глубину всемірнаго пространства, въ страну отдаленнѣйшихъ туманныхъ пятенъ и двойныхъ звѣздъ, и, постепенно спускаясь сквозь звѣздный слой, заключающій нашу солнечную систему, достигаетъ земнаго сфероида, обтекаемаго воздухомъ и водою, доходитъ до вида этого сфероида, температуры и магнитнаго напряженія и наконецъ до органической жизни, которая, возбуждаемая свѣтомъ, обильно развѣтывается на его поверхности

Глазъ есть органъ міросозерцанія, потому что помощью его постигаемъ мы существованіе матеріи въ отдаленнѣйшихъ небесныхъ пространствахъ. Изобрѣтеніе зрительныхъ снарядовъ снабдило этотъ органъ силою, которой предѣлы еще не достигнуты. Мы видимъ матерію, частью склывшуюся въ міровыя тѣла, различной величины и плотности, движущіяся въ пространствахъ, частью же самосвѣтятся въ видѣ тумановъ, разсѣянныхъ въ міровомъ пространствахъ. Эти туманы или космическій паръ непрерывно измѣняютъ свой видъ и сгущеніе. Въ небольшихъ размѣрахъ они бываютъ круглаго или эллиптическаго вида; въ большихъ размѣрахъ они являются то расходящимися въ видѣ опухала на многія отрасли, то въ видѣ кольца. Намъ извѣстно около 2500 такихъ тумановъ, не разлагающихся телескопами на звѣзды. Полагаютъ, что эти туманы подвержены многообразнымъ процессамъ развитія, по мѣрѣ сгущенія въ нихъ космическаго пара, согласно законамъ тяготѣнія, около одного или нѣсколькихъ ядеръ.

Здѣсь, кажется, предъ нашими глазами совершается процессъ сгущенія, которому учили Анаксименъ и вся Іонійская Школа. Генетическое развитіе космическаго пара въ небесныхъ пространствахъ подобно явленіямъ органическаго развитія жизни на нашей планетѣ. Послѣдовательными наблюденіями замѣтили измѣненія въ туманныхъ пятнахъ Андромеды, созвѣдія Корабля Арго и въ волокнистыхъ частяхъ пятна Оріона (*)

(*) По новѣйшимъ наблюденіямъ Гг. Росса и Бондъ, значительная часть Оріонава туманнаго пятна разлагается на безчисленное количество мелкихъ звѣздъ. *Прим. Реценз.*

Видѣтъ съ туманными пятнами разсматриваются и туманные звѣзды.

Великолѣпные поясы Южнаго неба между параллелями 50° и 80° особенно богаты туманными звѣздами и неразрѣшимыми туманными пятнами. Изъ двухъ Магеллановыхъ облаковъ, обращающихся вокругъ пустыннаго и лишеннаго звѣздъ Южнаго полюса неба, большое въ особенности является намъ, какъ чудное скопленіе сойма звѣздъ, туманныхъ звѣздъ и пятенъ, неразрѣшимыхъ и разрѣшимыхъ во всѣхъ степеняхъ, производящее собою общую свѣтлость поля зрѣнія, являющагося какъ бы задній грунтъ картины. Видъ этихъ облаковъ, блестящаго созвѣдія корабля Арго, Млечнаго Пути между Скорпіономъ, Центавромъ и Южнымъ Крестомъ, вся, такъ сказать, ландшафтная прелесть Южнаго неба оставили въ Гумбольдтѣ неизгладимое впечатлѣніе. Пирамида зодіакальнаго свѣта, украшающая своими кроткими блескомъ тропическія ночи, есть или большое туманное кольцо, кружащееся между Землей и Марсомъ, или составляетъ самый крайній слой солнечной атмосферы (послѣднее менѣе вѣроятно). Кромѣ этихъ свѣтящихся облаковъ и тумановъ опредѣленной формы, наблюденія открываютъ существованіе повсюду разлитой, несвѣтящейся матеріи, замедляющей путь Эньковой кометы и уменьшая ея эксцентриситетъ, сокращающей время ея оборота вокругъ Солнца. Эту противодѣйствующую эфирную, космическую матерію полагаютъ оларенною движеніемъ и тяготѣніемъ и, не смотря на ея тонкость, сгущенною вблизи Солнца и умножающеюся въ теченіе міриадъ вѣковъ испареніями хвостовъ кометъ.

Отъ міроваго эѳира и туманныхъ пятенъ переходя къ матеріи, склудившейся въ твердыя тѣла, мы приближаемся къ явленіямъ собственно звѣзднаго міра. И здѣсь видимъ различныя степени плотности матеріи: наша собственная планетная система представляетъ всѣ степени средней плотности и относительнаго вѣса, какія показываютъ на землѣ металлъ сурьма, медь, вода и еловое дерево (*).

(*) Принявъ за единицу плотность воды, найдемъ плотности
 Меркурія = 9,520

тахъ самая сосредоточенная ихъ часть или ядро такъ не плотно, что пропускаетъ сквозь себя звѣздый свѣтъ безъ преломленія; а масса кометъ, не смотря на ихъ огромный объемъ, едва ли когда достигаетъ до пятитысячной части массы земли. Такъ разнообразны процессы, можетъ быть донынѣ продолжающагося склublенія матеріи.

Гумбольдтъ развиваетъ предъ нами систему распредѣленія звѣздъ въ пространствѣ, такъ какъ она была выведена Сиромъ Уильямомъ Гершелемъ изъ его долготѣтныхъ наблюдений; онъ говоритъ о звѣздныхъ кучахъ и нашемъ міровомъ островѣ въ особенности, о двойныхъ звѣздахъ, кружащихся вокругъ общаго центра тяжести, и о звѣздныхъ съемкахъ. Новѣйшія изысканія Г. Струве (*) показали, что Гершелевы идеи не могутъ быть долѣе допускаемы Наукою. Читатели найдутъ довольно подробные результаты этихъ изысканій и перечень главнѣйшихъ системъ распредѣленія звѣздъ въ пространствѣ въ статьѣ нашей «Звѣздное Небо», помѣщенной во II Отдѣленіи лежащей предъ ними книжки журнала.

Между множествомъ самосвѣтящихся и постоянно движущихся солнцевъ, которыя мы ошибочно называемъ неподвижными звѣздами, наше Солнце есть единственное, извѣстное намъ изъ прямыхъ наблюдений, какъ центральное тѣло, около котораго движется подчиненная ему склublившаяся матерія въ видѣ планетъ, кометъ и аэролитныхъ астероидъ (метеорныхъ камней). Этой планетной зависимости, отличающей нашу солнечную систему, незамѣтно ни въ относительныхъ движеніяхъ, ни въ освѣщеніи двойныхъ и многократныхъ звѣздъ. Эти звѣзды, планеты и спутники

Венеры	= 3,72
Марса	= 4,85
Юпитера	= 1,41
Солнца	= 1,18
Сатурна	= 0,66
Сурьмы	= 6,646
Медя	= 1,450
Еловаго дерева	= 0,850

(*) Etudes d'Astronomie Stellaire, par F. W. Struve. 8. Pétersbourg, 1847.

которыхъ недостижимы для нашего телескопическаго зрѣнія, безъ сомнѣнія, сами обращаются около какого-нибудь общаго центра тяготѣнія, который находится гдѣ-либо посреди космическаго пространства, наполненнаго неслучившеюся матеріею, тогда какъ у насъ онъ заключается въ тѣсныхъ предѣлахъ центральнаго тѣла. Аналогія между нашею системою и системами сложныхъ звѣздъ оказывается въ однихъ движеніяхъ, составляющихъ системы тяготѣнія различныхъ разрядовъ, и нисколько не распространяется на процессы свѣта и способы освѣщенія.

Солнечная система т. е. матерія, кружащаяся около Солнца и весьма различно сгущенная, состоитъ изъ семнадцати главныхъ планетъ (1), двадцати одной Луны (2) и ширіады кометъ. Сюда же должно причислить и кольцо изъ туманной матеріи, кружащееся вокругъ Солнца между орбитами Венеры и Марса, но, во всякомъ случаѣ, переходящее за земной путь, видимое для насъ въ пирамидальной формѣ зодіакальнаго свѣта; также кучи маленькихъ астероидъ, которыхъ орбиты пересѣкаютъ земной путь или весьма близко къ нему подходятъ и являются въ видѣ аэролитовъ (метеорныхъ камней) и падающихъ звѣздъ.

Малыя планеты, кружащіяся между орбитами Марса и Юпитера и которыхъ мы нынѣ знаемъ девять (Флора, Веста, Ирида, Метіада, Геба, Астрея, Юнопа, Церера и Паллада), съ ихъ сильно наклоненными, весьма эксцентрическими и взаимно переплетенными путями можно разсматривать какъ *среднюю, промежуточную группу* или какъ поясъ раздѣленія, разграничивающій пространства нашей планетной системы. Съ этой точки зрѣнія, внутренняя планетная группа (Меркурій, Венера, Земля, Марсъ) представлятъ

(1) Гумбольдтъ, писавшій въ 1844 году, упоминаетъ только объ 11 главныхъ планетахъ (Меркурій, Венера, Земля, Марсъ, Вестъ, Юнопа, Церера, Паллада, Юпитеръ, Сатурнъ и Уранъ); съ тѣхъ поръ открыты еще: Флора, Ирида, Метіада, Геба, Астрея и Нептунъ.

(2) Гумбольдтъ упоминаетъ объ 18 только лунахъ. Послѣ 1844 года еще открыты: одинъ спутникъ Сатурна и два спутника Нептуна.

многія разительныя противоположности съ внѣшней группой (Юпитерь, Сатурнь, Уранъ и Нептунъ). Внутреннія планеты, близкія къ Солнцу, имѣютъ посредственную среднюю величину, значительную плотность и медленное обращеніе вокругъ собственной оси (почти всѣ въ одно время ≈ 24 час.); онѣ мало сплюснуты и, кромѣ Земли, лишены спутниковъ. Внѣшнія планеты, далекія отъ Солнца, въ пять разъ менѣе плотны, больше чѣмъ вдвое быстрѣе обращаются около собственныхъ осей, значительно сжаты и обильны спутниками.

Но эти общія размышленія объ отличительныхъ качествахъ группъ не лзя приложить къ отдѣльнымъ планетамъ каждой группы. Не лзя сравнивать такимъ образомъ одну планету съ другою, въ различныхъ отношеніяхъ, напримѣръ въ отношеніяхъ *разстояній отъ центральной тѣла къ абсолютной величинѣ, къ плотности, къ времени обращенія около собственной оси, и къ эксцентрицитету, и къ наклоненію путей* и большихъ осей. До сихъ поръ мы не знаемъ никакого небеснаго закона, который содержалъ бы во взаимной зависимости эти элементы опредѣленія планетныхъ тѣлъ съ формою ихъ путей и въ отношеніи къ среднимъ ихъ разстояніямъ; не знаемъ закона, подобнаго тому, который связываетъ квадраты временъ обращенія съ кубами большихъ осей. Болѣе отдаленный отъ Солнца Марсъ менѣе Земли и Венеры и, изъ старыхъ планетъ, всего ближе подходит діаметромъ къ Меркурію; Сатурнь, лежащій между Юпитеромъ и Ураномъ, меньше перваго и больше второго, а плотностью уступаетъ обоимъ; мелкія телескопическія планеты находятся непосредственно предъ колоссальнымъ Юпитеромъ. Величайшій эксцентрицитетъ принадлежитъ Юнонѣ, Палладѣ, Иридѣ и Меркурію, а наименьшій — Венерѣ и Землѣ, непосредственно слѣдующимъ одна за другою, и потомъ (вѣроятно) — непомерно отдаленному Нептуну. Тѣ же самыя противоположности встрѣчаются въ наклоненіяхъ орбитъ къ эклиптикѣ и въ положеніяхъ осей, отъ которыхъ преимущественно завясятъ отношенія климатовъ и временъ года. Тутъ невозможно открыть никакой послѣдовательности, никакого механическаго закона.

Мірзъ небесныхъ тѣлъ, въ исчисленіи отношеній въ пространствѣ, не является намъ предметомъ умозрѣній. Планетная система въ ея отношеніяхъ абсолютныхъ величинъ, положенія осей, плотностей, время обращенія и эксцентрицитетовъ не естественнѣе необходима, какъ и мѣра распредѣленія воды и земли на Земномъ Шарѣ, какъ очертаніе материковъ или высота горныхъ кражей. Нельзя найти общаго закона ни въ пространствахъ небесныхъ, ни въ неровностяхъ земной коры. Тутъ видны одни данныя Природы, происшедшія изъ столкновенія сложныхъ силъ, дѣйствовавшихъ нѣкогда по неизвѣстнымъ намъ законамъ. Изъ настоящаго вида планетной системы никакъ не дѣяя вывести всего ряда измѣненій, который она проявила до своего настоящаго состоянія. Даже такъ называемый Ламбертовъ или Боде эмпирическій законъ разстоянія планетъ отъ Солнца оказывается численно неѣтрнымъ, а въ отношеніи къ Нептуну—рѣшительно непримѣнимымъ.

Семнадцать (1) главныхъ планетъ окружены несомнѣнно семнадцатью (2) и вѣроятно 21 (3) лунами или спутниками, для которыхъ онѣ служатъ сами центромъ движенія. Здѣсь въ мірозданіи является тотъ же процессъ образованія какъ и въ развитіи нашей органической жизни, когда разнообразно-сложныя животныя и растительныя группы типически повторяютъ свои формы въ подчиненныхъ сферахъ. Но и между лунами нельзя открыть основнаго закона численныхъ отношеній: здѣсь повторяется другими словами и цифрами то же самое, что сказано о главныхъ планетахъ. Гумбольдтъ такъ же подробно разсматриваетъ эти отношенія, какъ и отношенія главныхъ планетъ между собою. Въ особенностяхъ обращаетъ онъ вниманіе на описаніе отношеній нашей Луны къ положенію и движенію ея въ пространствѣ.

Отъ планетъ и ихъ спутниковъ Авторъ обращается къ кометамъ. Теорія вѣроятностей приводитъ насъ къ заключенію о существованіи мириадныхъ чиселъ кометъ, пугаю-

(1) У Гумбольдта одиннадцатью.

(2) — — — четырнадцатью.

(3) — — — осьмнадцатью.

щихъ воображеніе. Уже Кеплеръ говорилъ, что въ небесныхъ пространствахъ находится кометь болѣе, чѣмъ рыбъ въ глубинѣ Океана. Но кометь съ вычисленными путями не болѣе полутораста (*); а тѣхъ, о пути которыхъ мы имѣемъ болѣе или менѣе приблизительныя свѣдѣнія, можно считать отъ шести до семи сотъ. Эти тѣла, не смотря на страшную огромность объема, отличаются чрезвычайно малою массою. Гумбольдтъ описываетъ многообразные виды, подъ которыми онѣ являются нашимъ глазамъ: онъ говоритъ объ ихъ ядрахъ и хвостахъ, о разнообразной формѣ и направленіи кометныхъ изліаній въ видѣ конически-свертывающихся оболочекъ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительную толщю; о сложныхъ хвостахъ, иногда даже обращенныхъ къ Солнцу; о измѣненіяхъ формы хвостовъ и о предполагаемомъ ихъ вращеніи; о свойствахъ кометнаго свѣта; о покрытіи звѣздъ кометными ядрами; объ эксцентриситетахъ и временахъ обращенія; о величайшей близости и величайшей отдаленности кометь; о прохожденіи ихъ чрезъ систему Юпитеровыхъ спутниковъ и, наконецъ, о такъ-называемыхъ внутреннихъ или періодическихъ кометахъ, то есть, кометахъ съ короткимъ періодомъ обращенія.

Кометы представляютъ по большей части круглыя тускло-свѣтящіяся пятна, имѣющія часто одинъ, а иногда и нѣсколько хвостовъ; ядро ихъ рѣдко блещетъ какъ звѣзда первой или второй величины; но бывали примѣры, что оно видялось днемъ при яркомъ солнечномъ свѣтѣ. Таковы были кометы 1402, 1532, 1577, 1744 и 1843 годовъ. Хвосты являются то простыми, то двойными, а комета 1744 г. имѣла шесть хвостовъ. Нѣкоторыя кометы вовсе не имѣютъ хвостовъ, на примѣръ Энкова; другія же являлись съ хвостомъ въ 104° длиною, какъ третья комета 1618 года. Не смотря на общее правило, по которому кометные хвосты вблизи Солнца умножаютъ свою величину и блескъ и въ то же время отвращаются отъ центрального тѣла, комета 1823 г. представила замѣчательный примѣръ двухъ хвостовъ, изъ которыхъ одинъ былъ обращенъ къ Солнцу, а другой отвра-

(*) Теперь можно сказать, что уже болѣе полутораста. Съ 1844 года открыто и вычислено болѣе 20 кометь.

щень отъ него, и оба составляли между собою уголъ въ 166° . Особенныя измѣненія въ полярности (особой силѣ, предположенной въ кометахъ Бесселемъ) могутъ одни объяснить подобное явленіе.

Такъ какъ, при покрытіи неподвижныхъ звѣздъ кометами, свѣтъ первыхъ нисколько не преломляется, то невозможно принимать кометной матеріи за газообразную, или должно допустить въ этомъ газѣ самую чрезвычайную тонкость космическаго пара. Полярископъ Араго показалъ, что кометы блещутъ отраженнымъ свѣтомъ; имѣютъ ли онѣ сверхъ того собственный свѣтъ, какой мы замѣчаемъ у космической матеріи, это пока остается нерѣшеннымъ. Часто свѣтъ одной и той же кометы чрезвычайно видоизмѣняется.

Гумбольдтъ довольно подробно говоритъ объ Энковой кометѣ, которой орбита заключена внутри орбиты Юпитера и которая совершаетъ свое обращеніе въ $3\frac{1}{2}$ года. Эта телескопическая комета (*), ходя съ трудомъ, но была нѣсколько разъ видима простымъ глазомъ, на пр. въ 1819 году съ Европѣ и въ 1822 г. Г. Рюнкеромъ въ Новой Голландіи. Изъ тщательнѣйшаго наблюденія возвращеній ея къ перигелію, оказывается замѣчательный фактъ: обращеніе ея съ 1786 по 1838 сократилось наименѣе правильнымъ образомъ отъ одного періода обращенія до другого, въ промежуткѣ 52 лѣтъ, на 1, 8 дня. По точнѣйшимъ соображеніямъ, это явленіе привело къ предположенію, впрочемъ весьма вѣроятному, что небесное пространство наполнено газообразною матеріею (эфиромъ), оказывающимъ сопротивленіе движенію кометы, чрезъ что большая ось кометнаго пути и слѣдовательно періодъ ея движенія уменьшаются.

Вторая періодическая комета, открытая Белою, представляетъ первый достовѣрный примѣръ кометы, пересекающей нашъ земной путь. Путь этой кометы таковъ, что можетъ ввести въ опасность Землю, если только можно назвать опаснымъ событіе Природы, еще не испытанное въ историческія времена и котораго послѣдствій невозможно съ точностію опредѣлить. Лапласъ полагаетъ съ нѣкото-

(*) Она являлась прошлою осенью и была видима въ самыя слабыя зрительныя трубы.

рою вѣроятностію, что средняя масса кометъ не превышаетъ $\frac{1}{1,000,000}$ массы Земли; но и малыя массы, одаренныя большою скоростію, могутъ производить значительныя дѣйствія. Не должно однакожь смѣшивать пересѣченіе кометою Бѣлы нашего земнаго пути съ встрѣчею ея съ Землею или даже съ близостію къ нашей планетѣ. Когда $\frac{1}{2}$, Октября 1832 года совершилось такое пересѣченіе, Землѣ нуженъ былъ еще цѣлый мѣсяць времени, для того чтобы дойти до точки пересѣченія обоихъ путей.

Обѣ кометы краткаго періода также взаимно пересѣкаются своими путями, и, при многихъ возмущеніяхъ такихъ малыхъ тѣлъ планетами, ихъ взаимная встрѣча можетъ когда-либо случиться въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Тогда онѣ представили бы намъ странное зрѣлище битвы двухъ небесныхъ тѣлъ или ихъ взаимнаго проникновенія, что, вѣроятно, кончилось бы слубленіемъ двухъ массъ въ одну или конечнымъ разрушеніемъ и расфввіемъ ихъ въ пространство. Подобныя событія, вѣроятно, случались въ необъятности пространства въ теченіе мірады вѣковъ, но, отдѣльно чрезвычайно рѣдкія, они не могли имѣть никакого вліянія на гармонию цѣлаго.

Комета Фей совершаетъ путь свой между орбитами Марса и Сатурна въ 7,29 лѣтъ, а Галлеева, посѣщавшая насъ въ 1835 году, и которой теперь достоверно извѣстны девять появленій, возвращается чрезъ каждые 76 лѣтъ (между 74, 91 и 77. 58 лѣтъ). Комета Ольберсова, являвшаяся въ 1815 году, совершаетъ свой путь въ 70 лѣтъ.

Этому классу кометъ противоположна другая группа, конхъ періодъ обращенія съ трудомъ и сомнительно опредѣляемый, продолжается вѣсколько тысячъ лѣтъ. Такъ, прекрасной кометѣ 1811 года, по вычисленіямъ Аргеландера, необходимо 3065 лѣтъ, а страшно огромной 1680 г., по выводамъ Энке, 8,800 лѣтъ для ихъ періодическихъ обращеній вокругъ Солнца. Эти небесныя тѣла отдаляются такимъ образомъ отъ Солнца въ 21 и 44 раза далѣе Урана, т. е. на разстояніе 8400 и 17600 миліоновъ миль; но и тамъ дѣйствуютъ притягательная сила центральнаго свѣтила, хотя чрезвычайно ослабленная. Комета 1680 года въ перигелиѣ пробѣгала 53 мили (слишкомъ 1,200,000 футовъ) въ секунду,

а въ афеліѣ движется едва 10 футовъ въ ту же единицу времени. первая скорость въ тридцать разъ болѣе скорости Земли, а послѣдняя составляетъ половину скорости теченія воды въ Кассивіарѣ, рукавѣ Ориона. Весьма вѣроятно, что находятся множество кометъ, которыя удаляются отъ Солнца еще несравненно далѣе, и все же онѣ будутъ находиться въ сферѣ притяженія Солнца и чрезвычайно далеко отъ другихъ ближайшихъ системъ. Ближайшая къ намъ неподвижная звѣзда Альфа Центавра отстоитъ отъ насъ на 11.000 Урановыхъ разстояній, а звѣзда 61 Лебеда на 31.000 такихъ разстояній, тогда какъ комета 1680 года, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ тѣлъ солнечной системы наиболѣе удаляющаяся отъ центрального свѣтила, не заходитъ далѣе 44 Урановыхъ разстояній: значить, въ самомъ афеліѣ комета все же будетъ къ Солнцу въ 250 разъ ближе, чѣмъ къ самой сосѣдней неподвижной звѣздѣ.

Посмотримъ теперь, какъ близко случалось кометамъ подходить къ Солнцу и Землѣ. Комета, находившаяся въ ближайшемъ отъ Земли разстояніи (шесть разъ среднее отдаленіе Луны)—была Лексель, Буркгардтова 1770 года. Большая комета 1680 г. въ своемъ перигеліѣ подошла къ Солнцу на шесть или девять разъ ближе, чѣмъ Лекселева къ Землѣ. Декабря 16 эта огромная комета находилась отъ Солнца на разстояніи $\frac{1}{4}$ части солнечнаго діаметра, т. е. $\frac{1}{16}$ разстоянія Луны отъ Земли. Изъ всѣхъ доселѣ вычисленныхъ кометъ, одна только 1729 года вступила въ перигеліи между орбитами Паллады и Юпитера и была наблюдаема даже по ту сторону Юпитера.

Отъ міра кометъ перейдемъ къ другому, еще болѣе загадочному классу склупившейся матеріи.—къ мельчайшимъ изъ звѣздовидныхъ тѣлъ (астероидовъ), которыя, достигая своими обломками до нашей атмосферы, называются *аэролитами* или *метеорными камнями*.

Падающія звѣзды, огненные шары (болиды) и метеорные камни (аэролиты), весьма вѣроятно, суть не что иное, какъ небольшія космическія массы, движущіяся съ планетною скоростію, обращающіяся въ небесномъ пространствѣ

вокруг Солнца по законамъ тяготѣнія и описывающія линіи коническихъ сѣченій. Когда эти массы встрѣчаютъ въ ихъ теченіи Землю, и, притягиваемыя ею, становятся свѣтящимися у предѣловъ нашей атмосферы, тогда онѣ часто отбрасываютъ каменныя обломки, болѣе или менѣе разгораченные и покрытые черною, блестящею корою. Явленія огненныхъ болидовъ никакъ не лзя отдѣлять отъ явленія падающихъ звѣздъ: оба явленія не только часто одновременны и перемѣшаны, но еще переходятъ одно въ другое. Что метеорные камни падаютъ изъ огненныхъ шаровъ — это доказано многими наблюденіями. Между этими камнями, шарами и падающими звѣздами не лзя отрицать родственнаго сходства.

Какая въ этихъ явленіяхъ дѣйствуетъ образовательная сила, какіе совершаются физическіе и химическіе процессы? Частицы, образующія плотную массу метеорнаго камня, находятъ ли первообразно (какъ въ кометахъ) газообразными и отдаленными другъ отъ друга и сгущаются внутри пламеѣющаго огненнаго шара только тогда, когда онѣ начинаютъ для насъ свѣтиться? Что происходитъ въ черной тучѣ, гдѣ нѣсколько минутъ гремитъ громъ прежде, чѣмъ низвергнутся камни? Также и съ малыхъ падающихъ звѣздъ, падаетъ ли дѣйствительно нѣчто плотное или только одна изгарина, одна содержащая въ себѣ желѣзо и никкель метеорная пыль? Всѣ эти вопросы покрыты до сихъ поръ глубокимъ мракомъ. Мы только знаемъ огромную планетную быстроту этихъ метеоровъ, а не генетическое ихъ развитіе.

Величайшія изъ извѣстныхъ намъ метеорныхъ массъ суть: Бразильская изъ Багін (Bahia) и масса Отумпы изъ Южно Американской провинціи Чако (Chaco); каждая имѣетъ отъ 7 до 7½ футовъ длины. Столь знаменитый въ древности и упоминаемый уже въ Паросской мраморной хроникѣ, метеорный Эгосъ Потамосскій камень (упавшій почти въ годъ рожденія Сократа) имѣлъ, по описанію древнихъ, величину двухъ жернововъ и вѣсъ полнаго груза повозки. Гумбольдтъ надѣется, что эта трудно-разрушимая Фракійская масса будетъ отыскана новѣйшими путешественниками. Въ началѣ X вѣка огромный аэролитъ, упавшій въ рѣку близъ

Нарни, поднимался надъ водою на цѣлый аршинъ И всѣ эти массы только обломки главнаго ядра. Гумбольдтъ считаетъ болѣе, чѣмъ не вѣроятнымъ, чтобы обильные металлами метеорные камни, усаженные совершенно образовавшимися кристаллами оливина, лабрадора и пироксена (авгита), могли спуститься въ короткій промежутокъ времени прохожденія ихъ черезъ атмосферу и обратиться изъ газообразнаго состоянія въ крѣпкое ядро

Въ метеорныхъ камняхъ, какъ и въ большихъ небесныхъ тѣлахъ солнечной системы, только то, что подчинено вычисленіямъ и геометрическимъ измѣреніямъ, приводитъ насъ на твердую почву знанія. Хладни первый открылъ связь между огненными шарами и падающими изъ атмосферы камнями и движеніемъ ихъ въ небесномъ пространствѣ Предположеніе космическаго происхожденія этихъ явленій подтверждено наблюденіями Денисона Ольмстеда, который доказалъ, что, при появленіи падающихъ звѣздъ въ ночь на 12 Ноября 1833 года, всѣ метеоры появлялись близъ звѣзды Гамма Льва, и, не смотря на измѣненія высоты и азимута звѣзды, не отклонались отъ этой общей точки исхожденія. Но вычисленіямъ Энке, всѣ эти метеоры исходили изъ той точки небснаго пространства, куда въ то время было направлено движеніе Земли. Точно такъ же и въ періодическомъ явленіи Августа мѣсяца (называемомъ потопомъ или слезами Св. Лаврентія) въ 1839 году замѣчено, что метеоры выходили изъ одного пункта между созвѣдіями Персея и Тельца, куда въ то время направлялся путь Земли.

Высота падающихъ звѣздъ разнится отъ $\frac{1}{4}$ до 35 миль; относительная скорость ихъ движенія отъ $\frac{1}{2}$ до 5 миль въ секунду. Иногда они низвергаются поодиночкѣ и рѣдко т. е. спорадически; иногда же кучами или потоками въ извѣстные періоды года. Между послѣдними замѣчательны: Ноябрьское явленіе (12-14 Ноября) и явленіе праздника Св. Лаврентія (10 Августа); въ ночи съ 12 на 13 Ноября 1833 г. звѣзды сыпались въ Америкѣ съ неба какъ хлопья снѣга, и Ольмстедъ съ Пальмеромъ въ теченіе 9 часовъ насчитали ихъ по крайней мѣрѣ 240 тысячъ Нѣтъ сомнѣнія, что со-временемъ откроютъ еще другія подобныя

эпохи періодическаго паденія метеоровъ. Миріады небольшихъ космическихъ тѣлъ, составляющія упомянутые потоки, вѣроятно, пересѣкаютъ земной путь, подобно кометѣ Белы, и эти астероиды можно представить собранными въ сжатое кольцо, внутри котораго они слѣдуютъ одному общему направленію.

Метеорные камни всѣхъ вѣковъ и странъ представляютъ замѣчательное однообразіе химическаго состава, хотя въ частности и есть нѣкоторыя исключенія. Всѣ эти космическія массы раздѣляются на два класса: на *метеорное желѣзо*, содержащее никель, и на мелко-или грубовернистые землястые *метеорные* камни. Химическіе ихъ составы находятся всѣ тоже въ земной корѣ: 8 металловъ (желѣзо, никель, кобальтъ, марганецъ, хромъ, мѣдь, мышьякъ и олово), да сверхъ того кали, натръ, сѣра, фосфоръ и уголь: слѣдовательно одна треть всѣхъ извѣстныхъ намъ минеральныхъ простыхъ тѣлъ Природы. Но, не смотря на тожество составныхъ частей, способъ соединенія ихъ въ метеорныхъ массахъ представляетъ вѣчто чуждое, не похожее на земные минералы и каменные породы. Самородное желѣзо, провижающее большую часть аэролитовъ, даетъ имъ особенный типическій характеръ.

Разбирая различныя объясненія, предложенныя касательно происхожденія метеорныхъ массъ, Гумбольдтъ естественно отдаетъ преимущество гипотезѣ космическаго или астероиднаго ихъ существованія.

Оканчивая длинную статью, посвященную метеоритамъ, Авторъ «Космоса» говоритъ: «Мы находимся въ сношеніяхъ со всѣми другими небесными тѣлами и съ цѣлою Природою по ту сторону нашей атмосферы только посредствомъ свѣта, лучей теплоты (едва ли отдѣлимыхъ отъ свѣта, и посредствомъ таинственныхъ силъ притяженія. Но падающія звѣзды и аэролиты доставляютъ намъ прямыя, непосредственныя отношенія къ чуждымъ землѣ космическимъ тѣламъ. Аэролиты доставляютъ намъ единственно возможное соприкосновеніе съ тѣмъ, что находится внѣ нашей планеты, и мы невольно удивляемся возможности осязать, звѣщивать и разгадать то, что принадлежитъ другому, внѣшнему міру».

Дабы объять въ цѣлости все, что принадлежитъ къ нашей солнечной системѣ, сдѣлавшейся столь сложною, столь богатою разнообразіемъ формъ съ тѣхъ поръ, какъ открыты малыя планеты, внутреннія кометы съ короткимъ періодомъ обращенія и метеорныя астерониды, остается еще сказать о космическомъ кольцѣ, испускающемъ зодіакальный свѣтъ. Кто прожилъ годы въ странахъ палмъ — говоритъ Гумбольдтъ — тому останется навсегда пріятное воспоминаніе кроткаго блеска, которымъ зодіакальный свѣтъ, поднимаясь пирамидой, освѣщаетъ часть тропическихъ ночей. Нашъ Авторъ видѣлъ его не только въ тонкой и сухой атмосферѣ Андовъ, на высотахъ 12 и 14 тысячъ футовъ, но и въ безпредѣльныхъ льяносахъ Венесуелы и у морскаго берега подъ вѣчно яснымъ небомъ Куманы: этотъ свѣтъ былъ иногда сильнѣе блеска Млечнаго Пути въ созвѣздіи Стрѣльца. Между 10° и 14° Сѣверной Широты, атмосфера Южнаго Моря, судя по блеску звѣздъ и туманныхъ пятенъ, должна быть необычайно прозрачна, и здѣсь-то являлся Гумбольдту зодіакальный свѣтъ во всемъ его величіи. Въ теченіе перваго часа по закатѣ Солнца, хотя уже было совершенно темно, но не было видно никакихъ слѣдовъ зодіакальнаго свѣта; только спустя часъ онъ вдругъ становился видимымъ, въ большомъ великолѣпіи, между Альдебараномъ и Плеядами, достигая высоты 39°. Узкія, длинныя облака казались разсѣянными по предельной лазури; глубже на горизонтѣ они разстилались какъ бы желтымъ ковромъ, тогда какъ верхнія переливались пестрыми красками: можно было подумать, что видишь второй закатъ Солнца. Тогда ясность ночи казалась умножалась въ этой части небеснаго свода, какъ будто отъ присутствія Луны въ первой четверти. Въ полночь едва были видны слѣды зодіакальнаго свѣта; 16 Марта когда явленіе было въ самомъ блестящемъ видѣ, отблескъ кроткаго свѣта былъ видимъ на Востокѣ. Въ непрозрачной атмосферѣ нашей такъ-называемаго умѣреннаго пояса, зодіакальный свѣтъ становится явственнымъ только въ началѣ весны, послѣ вечернихъ сумерокъ, надъ Западнымъ горизонтомъ, и въ концѣ осени, передъ утреннимъ разсвѣтомъ, на Восточномъ горизонтѣ.

Удивительно, что древніе наблюдатели и даже Арабскіе Физики и Астрономы не замѣчали этого явленія, довольно разительнаго въ Средней Азіи. Оно впервые описано въ 1661 году Чайльдреемъ (Childrey) (*), а потомъ Доминикомъ Кассини (въ 1683 г.). Съ большою вѣроятностію можно принять за матеріальную причину зодіакальнаго свѣта, существованіе весьма сжатаго кольца парообразной матеріи, свободно вращающагося въ небесномъ пространствѣ между орбитами Венеры и Марса. До сихъ поръ не ѣзя сказать ничего вѣроятнаго ни собственно о вещественной величинѣ этого кольца, ни объ его возможномъ умноженіи испареніями мириадъ кометъ, подходящихъ близко къ Солнцу, ни о странныхъ измѣненіяхъ въ его протяженіи, ни о возможной внутренней связи съ болѣе сгущенными вблизи Солнца космическими парами. Паровидныя частицы кольца могутъ быть самосвѣтящимися или заимствовать свой свѣтъ отъ Солнца. Здѣсь, кстати, припомнить замѣчательный фактъ, что даже земной туманъ, въ 1743 году, во время полнолунія, среди ночи оказался столь фосфорическимъ, что помощію его можно было различать предметы на разстояніи шести сотъ футовъ.

Нашъ Авторъ распространяется объ измѣнчивости силы мерцанія зодіакальнаго свѣта и о трудностяхъ объяснить эти явленія при настоящемъ состояніи Науки. Мы еще такъ мало знаемъ о томъ что происходитъ у верхнихъ предѣловъ нашей атмосферы, что не можемъ еще дѣлать основательныхъ предположеній о причинахъ странныхъ измѣненій зодіакальнаго свѣта. Стоитъ только вспомнить странное освѣщеніе ночей въ 1831 году, когда въ Сѣверной Германіи и Италіи, посреди ночи, можно было читать мелкій шрифтъ, что совершенно противно нашимъ теоріямъ о сумеркахъ и высотѣ атмосферы. Подобныя явленія свѣта, приволяція насъ въ изумленіе, заставляютъ отъ неизслѣдованныхъ еще причинъ.

Мы рассмотрѣли вмѣстѣ съ Авторомъ то, что принадлежитъ нашему Солнцу, міръ образованій, имъ управляемый и состоящій изъ главныхъ и второстепенныхъ планетъ, не-

(*) Въ Britannia Vasconica.

метъ, метеорныхъ астероидъ и свѣтящагося туманнаго кольца, названнаго зодіакальнымъ свѣтомъ. Повсюду царствуетъ здѣсь законъ періодичности въ движеніяхъ, какъ и различна мѣра скорости склудившихся матеріальныхъ частицъ; одни астероиды, падающіе изъ небснаго пространства въ нашу атмосферу, останавливаются посреди ихъ планетнаго образованія и присоединяются къ большому космическому тѣлу. Въ солнечной системѣ, которой границы опредѣляются притягательною силою центрального тѣла, кометы, даже на удаленіи 44 Урановыхъ разстояній отъ Солнца, принуждены возвращаться назадъ, въ соиннутыхъ эллиптическихъ орбитахъ. Въ самыхъ этихъ кометахъ, которыхъ ядра, при небольшой массѣ, кажутся какъ бы космическимъ облакомъ, эти ядра сдерживаютъ свою притягательной силой самыя отдаленныя части хвостовъ, распространяющихся на нѣсколько милліоновъ миль. Такъ центральныя силы суть вмѣстѣ создающія, образовательныя и хранительныя силы цѣлой системы.

Наше Солнце, въ отношеніи періодически-обращающихся вокругъ него тѣлъ, можно полагать *пребывающимъ въ покоѣ*, хотя и оно обращается вокругъ центра тяжести всей собственной системы; только этотъ центръ тяжести, не смотря на передвиженія планетъ, всегда остается внутри огромнаго центрального тѣла. Но, кромѣ этого движенія, Солнце со всею своею системою одарено поступательнымъ движеніемъ въ пространствѣ, совершающимся съ такою быстротою, что, слѣдуя Бесселю, относительное перемѣщеніе Солнца и звѣзды 61 Лебеда составляетъ въ одинъ день не менѣе 834 тысячъ географическихъ миль. Эта перемѣна мѣста всей солнечной системы осталась бы для насъ незамѣтною безъ особенной точности инструментовъ и превосходства методъ, которыми обладаетъ новѣйшая Астрономія. Изъ трудовъ Аргеландера и другихъ мы знаемъ, что Солнце двигается по направленію созвѣдія Геркулеса къ точкѣ, имѣющей $257^{\circ}30'$ прямого восхожденія и $28^{\circ}50'$ Сѣвернаго склоненія (*).

(*) По наблюденіямъ и вычисленіямъ Пулковскихъ Астрономовъ, (см. Etudes d'Astronomie Stellaire par Struve, стр. 107), наша система движется къ точкѣ неба, имѣющей въ 1848 году:

Не лзя не допустить, что всѣ Солнцы нашего звѣзднаго міра, то есть, всѣ такъ-называемыя неподвижныя звѣзды, также имѣютъ собственное движеніе, въ отношеніи многихъ повѣренное уже наблюденіями. Впрочемъ, вѣтъ надобности допускать, что всѣ части нашего звѣзднаго слоя и что всѣ наши звѣздные острова двигаются около одного свѣтлаго или темнаго тѣла: достаточно, если есть обращеніе вокругъ общаго центра тяготѣнія (*).

Движенія двойныхъ звѣздъ вокругъ общаго центра тяжести доказываютъ господство законовъ тяготѣнія, далеко за предѣлами нашей солнечной системы. Не столько замѣчательно здѣсь число найденныхъ понынѣ сложныхъ звѣздъ

Прямого восхожденія = $259^{\circ}33',1 \pm 20^{\circ}37'8$

Сѣвернаго склоненія = $34^{\circ}33',6 \pm 3^{\circ}24',6$,

и движеніе это. видимое въ разстояніи звѣздъ первой величины, будетъ имѣть годичную угловую величину = $0'',3392$ съ вѣроятною ошибкою $0'',0251$. Найдя средній параллаксъ звѣздъ первой величины равнымъ $0'',209$, мы можемъ угловое движеніе превратить въ линейное и, принявъ за единицу радіусъ земной орбиты, получимъ

$$\frac{0.3392}{0,209} = 1,623 \pm 0,229$$

или 33,550,000 географическихъ миль, съ вѣроятною ошибкою въ 4,733,000 миль. Дерптскій Астрономъ Медлеръ принимаетъ, въ своихъ изысканіяхъ надъ системами неподвижныхъ звѣздъ, въ 8 разъ болшую скорость. Объ этихъ предметахъ можно найти подробныя свѣдѣнія въ нашей статьѣ «Звѣздное Небо» напечатанной во II Отд. этой книжки Ж. М. Н. Пр.

Прим. Реценз.

(*) Дерптскій Астрономъ Медлеръ полагаетъ, что всѣ звѣзды нашего Млечнаго Пути обращаются вокругъ Альционы, самой блестящей звѣзды въ кучкѣ Плеядъ. По вычисленіямъ Медлера (съ которыми, впрочемъ, несогласна большая часть Астрономовъ), наше Солнце удалено отъ центральнаго, т. е. отъ Альционы, на 34 милліона радіусовъ земной орбиты (около 5000000000000000 верстъ.—разстояніе—пробѣгаемое свѣтомъ въ 337 лѣтъ! Наше Солнце, по этому, обращается вокругъ Альционы въ 19 милліоновъ лѣтъ. (См. Untersuchungen über die Fixsternsysteme V. Dr. Mädler II, § 32). *Прим. Рец.*

(въ 1837 году до 2800 ; теперь гораздо болѣе 3000), сколько изумительно расширеніе нашего знанія объ основныхъ силахъ всего вещественнаго міра и доказательство міровой всеобщности законовъ притягательной силы массъ. Времена обращенія этихъ двойныхъ звѣздъ чрезвычайно различны; звѣзда Ита Вѣнца совершаетъ свой путь, — Солнце вокругъ другаго Солнца, — въ 43 года, тогда какъ 66 Кита, 38 Близнацевъ и 100 Рыбъ требуютъ для такого обращенія многихъ тысячъ лѣтъ.

Сравнивая Солнце наше съ другими Солцами или звѣздами, мы нашли средства узнать приблизительно разстояніе, величину и скорость перемѣщенія нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ. Взявъ за единицу среднее разстояніе Урана отъ Солнца (равное 19 радіусамъ земной орбиты), мы найдемъ, что звѣзда Альфа Центавра удалена отъ насъ на 11900 такихъ единицъ ; звѣзда 61 Лебеда на 31300, а звѣзда Альфа Лиры на 41600 радіусовъ Урановой орбиты (*). Измѣренія Бесселя показываютъ, что масса 61 Лебеда составляетъ около половины массы Солнца. Если допустить съ Гершелемъ кажущійся діаметръ Арктура равными $\frac{1}{10}$ секунды, то объемъ его будетъ въ 1300 разъ болѣе солнечнаго. Многіе Астрономы думаютъ, что масса большей части звѣздныхъ паръ превосходитъ солнечную массу. Въ отношеніи же собственнаго движенія во всемірномъ пространствѣ, наше Солнце, во Аргеландеру, принадлежитъ къ классу скородвигающихся звѣздъ.

Видъ звѣзднаго неба, относительно положенія звѣздъ и планетъ, вся такъ сказать ландшафтная прелесть неба зависить, въ продолженіе тысячелѣтій, одновременно отъ собственнаго поступательнаго движенія звѣздъ, отъ перемѣщенія нашей системы въ пространствѣ, отъ внезапнаго появленія новыхъ звѣздъ, исчезанія и перемѣны свѣта старыхъ и преимущественно отъ измѣненія въ положеніи земной оси, причиняемаго тяготѣніемъ Солнца и Луны. Прекрасныя звѣзды

(*) О разстояніяхъ неподвижныхъ звѣздъ читатели могутъ также найти новѣйшія свѣдѣнія въ упомянутой уже статьѣ: *Звѣздное Небо*.

Центавра и Южнаго Креста будутъ нѣкогда видимы у насъ въ Европѣ, тогда какъ Сиріусъ и Поясъ Оріона скроются съ нашего горизонта. Сѣверный полюсъ удалится отъ нынѣшней Полярной звѣзды и чрезъ 12000 лѣтъ будетъ блистать подлѣ него великолѣпная Альфа Лиры, тогда какъ въ то же время Южный Полюсъ неба, удалась отъ нынѣшняго своего пустыннаго мѣста, будетъ украшаться блистательнымъ Канопусомъ, еще ярчайшимъ Лиры.

Обращаясь опять къ Млечному Пути, Авторъ говорить о его разрывѣ, руководствуясь изысканіями Уильяма Гершеля. Этотъ Астрономъ нашель, что дѣйствительная ширина Млечнаго Пути шестью или семью градусами больше, чѣмъ она кажется простому глазу. Два блестящіе узла, въ которые соединяются обѣ полосы Млечнаго Пояса, одинъ около Цефея и Кассіопеи, а другой около Скорпіона и Стрѣльца, имѣють, по видимому, сильное притягательное вліяніе на сосѣдственныя звѣзды; тогда какъ, съ другой стороны, между Витою и Гаммою Лебеда, въ самой блестящей полосѣ, изъ 330000 звѣздъ, видимыхъ на 5° Широты, одна половина идетъ къ одной, а другая къ противоположной сторонѣ. Гершель насчиталъ въ Млечномъ Пути до 18 милліоновъ звѣздъ, непрерываемыхъ никакимъ туманомъ. Въ противоположность этому вспомнимъ, что по Эренбергу каждый кубическій футъ Билинскаго трепела заключаетъ въ себѣ 40000 милліоновъ галіонелей, инфузорій съ кремнистымъ панциремъ

Млечный Путь звѣздъ почти перпендикулярно пересѣкается Млечнымъ Путемъ туманныхъ пятенъ, который окружаетъ первый, вѣроятно, безъ всякой физической съ нимъ связи. Послѣдній идетъ почти въ видѣ большаго круга, чрезъ Сѣверное крыло Дѣвы, Волосы Вереники, Большую Медвѣдницу, Поясъ Андромеды и Сѣверную Рыбу и въ Кассіопеѣ пересѣкаетъ Млечный Путь звѣздъ. Его полосы лежатъ тамъ, гдѣ нашъ звѣздный пластъ представляетъ меньшую толщю, въ мѣстахъ скудныхъ звѣздами и опустошенныхъ, вѣроятно, тою же силою, которая собрала звѣзды въ группы. Можно полагать, что наша звѣздная куча, съ ея разбѣгающимися вѣтвями, носить на себѣ слѣды со-

вершинишихся преобразованій и стремится разлагаться ея-люю второстепенныхъ пунктовъ притяженія, и что притомъ она окружена двумя кольцами: весьма удаленнымъ, состоящимъ изъ туманностей, и ближайшимъ, составленнымъ изъ звѣздъ преимущественно 10 и 11 величины (*).

Исслѣдованіе звѣздныхъ пространствъ показываетъ намъ, что весь міръ явленій и все что этому міру служить основаніемъ, какъ реальная его причина, зависитъ отъ постепеннаго распространенія лучей свѣта. Скорость этого распространенія, по вычисленіямъ Струве, равна 288 тысячамъ верстъ въ каждую секунду, т. е. почти въ миллионъ разъ быстрѣ звука. Въ краткій періодъ отъ 1572 до 1604 г. (отъ Тихона Браге до Кеплера), внезапно загорѣлись три новыя звѣзды въ Кассіопеѣ, Лебедѣ и Офіухѣ; въ 1670 г. — въ Лисидѣ; и въ наше время блескъ звѣзды Иты Корабля возрасталъ отъ третьей величины до второй и первой. Подобныя событія во всемірномъ пространствѣ принадлежать, въ ихъ исторической дѣйствительности, другому времени, а не тому, въ которое они сдѣлались для насъ видимыми: именно они отдѣлены отъ насъ промежуткомъ времени, въ теченіе котораго летѣлъ до насъ лучъ свѣта, такъ что многое давно уже исчезло, прежде нежели стало для насъ видимымъ. Видъ Звѣзднаго Неба представляетъ *неодновременное* и свѣтъ, притекающій къ намъ отъ отдаленныхъ небесныхъ тѣлъ, представляетъ древнѣйшее чувственное свидѣтельство о существованіи матеріи. Такъ мыслящій человѣкъ отъ простыхъ зачатковъ подымается къ возвышеннымъ воззрѣніямъ на творенія Природы и предъ нимъ тогда открываются поля, глубоко озаренныя свѣтомъ, гдѣ

«Какъ трава въ ночи, прозябають міриады міровъ.»

Этимъ оканчивается уранологическая часть «Космоса». О теллурической побесѣдуемъ въ другой статьѣ.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о Русскомъ переводѣ «Космоса». Если онъ не можетъ стать на ряду съ образцовыми переводами Гг. Фая и Сабина, то все же мы должны быть очень благодарны Г. Фролову за его дѣльный и добросовѣстный трудъ, исполненный весьма тща-

(*) См. опять упомянутую выше статью «Звѣздное Небо».

тельно. Замѣтно, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что Г. Переводчикъ не совсѣмъ освоился съ предметомъ, который передавалъ на Отечественный языкъ, отъ чего произошли въ иныхъ мѣстахъ неясности и вкрались несвойственныя выраженія. Мы считаемъ это мелочнымъ недостаткомъ, и только для свѣдѣнія упоминаемъ здѣсь о нѣкоторыхъ. Весьма вѣроятно, что ученый переводчикъ, при второмъ изданіи своего труда, тщательно исправитъ всѣ подобныя недосмотры.

На стр. 70 встрѣчаемъ странное слово : *расчисляющая Астрономія* (?).

На той же стр. Астрономъ *Бэръ* названъ *Бееромъ*.

На стр. 80 сказано, что Лекселева комета испытала *разстройство* (?) подъ вліяніемъ Юпитера.

Въ слѣдъ за этимъ на той же страницѣ читаемъ :

«Перигеліи же переступающіе путь Марса, по причинѣ слабости свѣта отдаленныхъ кометъ вообще рѣдко могутъ быть видимыми обитателями земли».

Это значитъ, что мы чрезвычайно рѣдко можемъ наблюдать кометы, перигелій которыхъ лежитъ за орбитою Марса, по причинѣ чрезвычайной слабости свѣта такихъ кометъ.

На стр. 91, въ *примѣчаніи*, Г. Фроловъ причисляетъ *мышьякъ, сурьму и теллуръ* къ металлоидамъ, тогда какъ *цирконій, торій* поставлены въ ряду металловъ ; *осмій* причисленъ къ благороднымъ металламъ, и въ концѣ списка металловъ помѣщенъ открытый въ 1841 году *энобій* (?).

На той же страницѣ мы читаемъ о мѣстонахожденіи Лабрадора, что онъ находится въ лавахъ. Но и у насъ на глазахъ, въ окрестностяхъ С. Петербурга, найдены огромныя валуны Лабрадора, вовсе не въ лавахъ.

На стр. 93 читаемъ слѣдующее объясненіе словъ *конъюнкція* и *оппозиція* :

«Небесное тѣло находится въ *соединеніи* или *конъюнкціи* съ Солнцемъ, когда будучи разсматриваемымъ съ земли, оно стоитъ у солнца (*sic'*), это же тѣло находится въ

• *противоположенію* (π) или *оппозиціи*, когда, видимое съ земли, оно стоитъ прямо противъ Солнца.

Это легко можно бы выразить гораздо яснѣе и основательнѣе.

На стр. 95 мы находимъ выраженіе :

• *одна изъ фрате (?) въ Кремль.....*

На стр. 101 сказано, что «звѣзда β Лебеда подвигается на цѣлый градусъ въ каждые 70 лѣтъ». Это должна быть опечатка.

Мы могли бы привести еще нѣсколько подобныхъ мелкихъ недосмотровъ; но считаемъ это бесполезнымъ, потому что они слишкомъ незначительны въ сравненіи съ прекраснымъ выполненіемъ цѣлаго перевода.

Къ уранологической части «Космоса» Переводчикъ приложилъ девять таблицъ рисунковъ, довольно хорошо напечатанныхъ. Жаль только, что онъ взялъ ихъ изъ астрономическаго атласа Литтрова и перепечаталъ безъ всякаго исправленія. Каждый, занимающійся Астрономіею, скажетъ, что Атласъ Литтрова есть плохое руководство къ Астрогнози. Укажемъ для подтвержденія нашихъ словъ на нѣсколько погрѣшностей, кидającychся намъ въ сію минуту прямо на глаза. Возьмемъ, на примѣръ, ближе интересующую каждыя карту Сѣвернаго небеснаго свода. Здѣсь, не говоря о неправильности въ положеніяхъ многихъ звѣздъ, *Поллуксъ* показанъ небольшою звѣздою 2 величины и гораздо меньше *Кастора* (2 вел.), тогда какъ *Поллуксъ* рѣшительно ярче всѣхъ звѣздъ 2 величины и причисленъ Аргеландеромъ къ звѣздамъ первой величины.

• Тельца δ вел. показана 3 вел.

Въ созвѣздіи Льва звѣзда ξ 3 вел. показана у Г. Фролова 4 вел.

Въ Малой Медвѣдицѣ γ 3, а не 4 вел.

Въ Кассіопеѣ γ 2, а не 3 вел.

Въ Персеѣ α не 1, а 2; ζ не 5, а 3 вел.

Въ Пегасѣ γ скорѣе 3 вел., чѣмъ 2.

Въ Возничемъ δ не 3, а 4; за то и θ не 4, а 3 вел.

Въ Офіуѣ α 2, а не 3 вел.

Въ Андромедѣ α не 1, а 2 вел.

Въ Дельфинѣ α , δ и ϵ не 3, а 4 вел.

Но довольно этихъ замѣчаній, сдѣланныхъ нами при бѣгломъ просмотрѣ карты; еслибы встрѣтилась надобность, то мы, наведя справки, могли бы значительно увеличить нашъ списокъ погрѣшностей. Еще замѣтимъ, что на картѣ многія яркія звѣзды не показаны, тогда какъ находимъ нѣкоторыя звѣзды 5 величины. Не лѣзя не желать, чтобы Г. Фроловъ, при второмъ изданіи перевода «Космоса» позаботился о лучшемъ выборѣ образцовъ для астрономическихъ картъ: это много придастъ цѣны его полезному труду.

Скажемъ наконецъ нѣсколько словъ о раздѣленіи «Космоса» на отдѣлы. Въ подлинникѣ, Авторъ, придерживаясь понятія о картинѣ, не сдѣлалъ никакихъ раздѣленій на главы или параграфы, отъ чего и подвергнулся справедливому замѣчанію, что чтеніе его книги дѣлается утомительнымъ, какъ ѣзда по дорогѣ безъ верстовыхъ столбовъ. Не можемъ не похвалить Переводчика за такое раздѣленіе на отдѣлы, въ которомъ онъ напрасно извиняется: переводъ Г. Фролова много чрезъ это выигралъ и читается гораздо легче.

Въ слѣдующей статьѣ мы побесѣдуемъ о *теллурической* части «Космоса», и тогда скажемъ еще нѣсколько словъ объ исполненіи перевода Г. Фроловымъ. Теперь же заключимъ нашу и безъ того длинную статью похвалою чистотѣ и даже роскоши изданія. Жаль только, что печать, хотя и четкая, слишкомъ сжата и мелка: еслибъ книга была напечатана шрифтомъ нѣсколько покрупнѣе, она читалась бы еще удобнѣе.

М. X.

Новыя Стихотворенія В. Жуковскаго. С. Петербургъ, 1849г. Т. I. Рустемъ и Зорабъ. Сказки и Повѣсти. Т. II, Одиссея. I — XII пѣсни. Карлсруэ, въ Придворн. типогр. В. Гаспера. 333, XX и 453 стр. въ 12 д. л.

Жуковский, какъ Писатель вообще и какъ Поэтъ особенно, стяжалъ своими произведеніями славное имя въ Отечественнѣй Литературѣ: съ пылкихъ юношескихъ лѣтъ до годовъ спокойной старости, онъ оставался и остается вѣренъ своему истинному призванію. Вліяніе его произведеній на Русскій языкъ и Словесность разнообразно и многозначительно: мечтательные Поэты Германіи и цвѣтущія роскошною фантазією созданія Восточной Поэзіи, глубокія по чувству пѣсни суроваго Альбіона и вѣчно-юныя творенія художественной Греціи, Рускія народныя преданія и Русская Слава, — все одушевляло Жуковскаго, и во всемъ, что ни писалъ, произвелъ онъ истинно-художественные образцы. И въ настоящее время, когда люди, забывъ высокое назначеніе Искусствъ, содѣлали изъ нихъ орудіе преимущественно мірскихъ цѣлей, — Жуковский продолжаетъ чистое служеніе Музъ, не порабощая ее пытливымъ истязаніямъ духа времени. Два тома новыхъ его стихотвореній суть плоды свободнаго выбора Поэта, не опутаннаго сѣтями мелкихъ нуждъ и равнодушнаго къ рукоплесканіямъ толпы, требующей лести и потворства своимъ временнымъ выгодамъ. Безпристрастное потомство справедливо современниковъ оцѣнитъ художническое поприще Жуковскаго: Исторія Искусства тогда только можетъ быть истинною, когда она, какъ самое Искусство, находится внѣ постороннихъ вліяній.

Въ первомъ томѣ новыхъ стихотвореній Жуковскаго прежде всего встрѣчается повѣсть «Рустемъ и Зорабъ», заимствованная изъ царственной книги Ирана, или Шахъ-Намэ, —вольное подражаніе Рюккерту. Шахъ-Намэ—огромная Поэма, содержащая въ себѣ описаніе событій Персидскаго Государства и содѣянныхъ съ нимъ народовъ отъ появленія первыхъ обществъ до эпохи, когда Государство Сассанидовъ пало моль ударами во-

бѣдоноснаго оружія Мусульманскихъ Арабовъ Европейцы неправильно называютъ ее эпическою Поэмою. Эпопея есть сочиненіе болѣе или менѣе обширное, въ которомъ одно какое-либо важное событіе растеть, развивается, постоянно подъ вліяніемъ одной цѣли, и оканчивается рѣшительною развязкою; ничего такого не встрѣчается въ Шахъ-Намѣ: напрасно вы будете искать здѣсь единства дѣйствія, одного возрастающаго интереса, быстрого хода происшествій, оканчивающихся величественною развязкою; она, скорѣе, есть историческій памятникъ, написанный стихами, подобно первобытнымъ лѣтописямъ большей части народовъ, и содержащій въ себѣ описаніе переворотовъ Персіи въ теченіе тысячелѣтій. Шахъ-Намѣ не имѣетъ никакого сходства съ Поэмами Гомера, Виргилія и другими извѣстными Эпосами. Если бы мы хотѣли указать на произведенія, подобныя Шахъ-Намѣ, въ Европейской Литературѣ, то можно было бы сравнить ее съ романами Среднихъ вѣковъ, каковы, наприкладъ «Brut», «Rou» или съ нѣкоторыми историческими произведеніями Франціи, въ родѣ «Vranché aux gouaux lignages». Персы же считаютъ Шахъ-Намѣ за важный историческій памятникъ: по ихъ мнѣнію, онъ есть чистый источникъ, откуда должно черпать вѣрныя свѣдѣнія о важныхъ событіяхъ, совершившихся въ Азіи, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Не смотря на это свидѣтельство, мы съ сожалѣніемъ должны сказать, что Шахъ-Намѣ далеко не можетъ служить пособіемъ для Исторіи: въ этой Поэмѣ истина скрыта подъ покровомъ фантастическихъ вымысловъ; исполненныя чудеса событія занимаютъ мѣсто историческихъ фактовъ; Хронологія и Географія не имѣютъ значенія; царствованіе одного Государя занимаетъ собою періодъ цѣлыхъ династій, и, наконецъ, Исторія различныхъ Государствъ, которыя находились подъ владычествомъ Персіи или граничили съ нею, сливается въ неопредѣленный хаосъ, среди коего самая опытная и самая остроумная Критика не можетъ найти нити, которая руководила бы ея изысканія. Нѣкоторые изъ ученыхъ Ориенталистовъ хотѣли, основываясь на Шахъ-Намѣ, возстановить Древнюю Исторію Персіи; но ихъ опыты, исполненные остроумія и учености, не

могутъ выдержать добросовѣстнаго изслѣдованія исторической критики. Шахъ-Намѣ, особенно въ отношеніи къ древнимъ временамъ, должна быть разсматриваема, какъ историческій романъ, и только развѣ въ отношеніи ко времени Сассанидовъ можно найти факты, достойные вниманія Историка. За то, въ отношеніи литературномъ, Шахъ-Намѣ представляетъ рѣдкое явленіе, какъ самое древнее поэтическое сочиненіе, сохранившееся на Персидскомъ языкѣ. Языкъ Поэмы чистый; онъ еще не принялъ въ себя примѣси словъ Турецкихъ, Арабскихъ, Монгольскихъ и другихъ, какимъ онъ является въ послѣдующія времена.

Повѣсть Жуковскаго: «Рустемъ и Зорабъ» есть только небольшая эпизодъ изъ Шахъ-Намѣ. Содержаніе ея слѣдующее: Богатырь Ирана, собираясь воевать съ Афрозіабомъ, отправился на своемъ могучемъ конѣ Громѣ на охоту. Убивъ болѣе 10 оноговъ и насытивъ себя, Рустемъ заснулъ крѣпкимъ сномъ. Проснувшись, онъ не находитъ Грома, ищетъ его, и нападаетъ на свѣжій слѣдъ. Этотъ слѣдъ приводитъ Рустема къ городу Семенгаму. Тамошній Царь, бывшій попеременно то другомъ, то врагомъ Турана и Ирана, встрѣчаетъ Рустема съ почестями и угощаетъ его великолѣпнымъ пиромъ. Здѣсь дочь Царя, Темина, плѣняется Рустемомъ и въ свою очередь очаровываетъ его. Бракъ ихъ совершается втайнѣ, съ согласія отца. На другой день Рустемъ отправился въ Сабулистанъ. Между тѣмъ у Темины родился сынъ — Зорабъ. Онъ росъ не годами, а мѣсяцами, и въ 12 лѣтъ былъ богатыремъ. Темина открываетъ своему сыну, еще отроку, тайну его рожденія. Это еще болѣе воспламенило мужество Зораба, и онъ — замыслилъ покорить Иранъ. Афрозіабъ повелѣлъ своему вождю Баруману взять 12 т. отборнаго войска и отвести его въ Семенгамъ къ Зорабу. При этомъ Афрозіабъ приказываетъ своему вождю не допускать Зораба увидѣться съ Рустемомъ. Зорабъ успѣшно собралъ свои дружины, и война полилась на Иранъ. Кейкавусъ, получивъ извѣстіе о томъ, какая гроза собиралась надъ Ираномъ, собралъ Совѣтъ, который рѣшилъ послать за Рустемомъ. Рустемъ, волнуемый предчувствіями, явился къ Шаху. .. Два войска сошлись на рубежѣ Ирана близъ Бѣлаго Замка,

которымъ овладѣлъ уже Зорабъ.... Зорабъ горѣлъ отъ не-терпѣнія.... и, прискакавъ къ непріятельскому стану, вызы-валъ храбрѣйшаго изъ витязей Ирана на поединокъ. Яви-ся Рустемъ. Вступили въ бой.... Бились отчаянно цѣлый день, и оба, обезсиленные, разошлись къ ночи. На другой день они снова сошлись. Зорабъ напрасно предлагалъ пере-миріе Рустему.... Долго бились они, не могли осилить другъ друга; наконецъ Зорабъ побѣдилъ и готовъ былъ нане-сти послѣдній ударъ своему отцу.... Рустемъ остановилъ ударъ, сказавъ Зорабу, что, по обычаю Ирана, побѣжден-наго соперника не умерщвляютъ, но даютъ ему въ другой разъ испытать свою силу, и тогда уже побѣдитель властенъ или умертвить врага или дать ему пощаду. Рустемъ, из-бавленный отъ бѣды, идетъ къ горному духу, и выпраши-ваетъ у него часть своей прежней силы, которую онъ нѣ-когда уступилъ ему.... Бойцы опять сошлись.... Рустемъ наноситъ смертельный ударъ Зорабу. Зорабъ, умирая, от-крываетъ Рустему тайну своего рожденія. Рустемъ каме-нѣетъ отъ ужаса.... Пришедши въ себя, онъ посылаетъ Шаху гонца просить капли бальсама, исцѣляющаго раны. Гонцу Шахъ отказываетъ; тогда Рустемъ самъ бѣжитъ къ Шаху, но не успѣваетъ сдѣлать десяти шаговъ, какъ его настигаетъ вѣсть, что Зорабу, кромѣ гроба, ничего не нужно.... Девять сутокъ провелъ Рустемъ надъ тѣломъ сына, безъ сна и пищи; на десятый день отвезли тѣло въ Сабулъ и тамъ похоронили на царскомъ кладбищѣ.... Рустемъ остался въ пустынѣ.

Въ этой повѣсти все дышитъ безъискусственною поэ-зіею Востока, гдѣ воображеніе человѣка подчинено и гроз-нымъ силамъ Природы и вмѣстѣ полно ея роскошныхъ, дышащихъ свѣжестью явленій. Многое особенно прекрасно въ этомъ произведеніи нашего Поэта-ветерана; видѣніе Темины, описаніе боя между Рустемомъ и Зорабомъ, весен-нее утро, отчаяніе отца надъ трупомъ сына.... испол-нены высокой художественной красоты. Здѣсь все спо-койно, зрѣло обдуманно, и не смотря на это, все дышитъ свободнымъ выраженіемъ чувствъ и описаніемъ подро-бностей.

Прочія произведенія, помѣщенные въ первомъ томѣ, а именно: *Сказка о Иванѣ Царевичѣ и Сѣромъ Волкѣ, Тюльпаново дерево, Котъ въ сапогахъ, Маттео Фальконе* (Изъ Мериме), *Дѣя повѣсти* (изъ Шамиссо и Рюккерта), *Капитанъ Боппъ* и *Выборъ Креста* (изъ Шамиссо), — замѣчательны по очаровательной прелести разсказа, которой тайна извѣстна только Жуковскому. «Сказка о Иванѣ Царевичѣ и Сѣромъ Волкѣ» есть образецъ простаго, но вѣстѣ съ тѣмъ изящнаго сказочнаго повѣствованія. Повѣсть «Выборъ Креста» намъ особенно понравилась по высокому чувству Христіанскаго смиренія. Вотъ она :

Усталый шелъ крутой горою путникъ ;
 Съ усиленіемъ передвигая ногу,
 По гладкимъ онъ скаламъ горы тащился,
 И наконецъ достигъ ея вершины.
 Съ вершины той широкая открылась
 Равнина, вся облитая лучами
 На край небесъ склонившагося солнца :
 Свершивъ свой путь, великое свѣтло
 Последними лучами оваряло,
 Прощаясь съ нимъ, полузаснувшій міръ,
 И былъ покой повсюду несказанный.
 Утѣшенный видѣніемъ такимъ,
 Сталъ странникъ на колѣна, прочиталъ
 Вечернюю молитву, и потомъ
 На благовономъ лонѣ муравы
 Простерся, и сошелъ ему на вѣжды
 Миротворящій сонъ, и сновидѣніемъ,
 Былъ духъ его изъ бранныя тѣлесной
 Темницы извлеченъ. Предъ нимъ явилось
 Господнимъ ликомъ пламенное солнце,
 Господнею одеждой твердь небесъ,
 Подножіемъ Господнихъ ногъ земля ;
 И къ Господу воскликнулъ онъ : отецъ !
 Не отвратись во гнѣвъ отъ меня,
 Когда всю слабость грѣшныя души
 Я исповѣдую передъ Тобою.

Я знаю : каждый, кто здѣсь отъ жены
 Рождень. свой крестъ нести покорно долженъ ;
 Но тяжестью не всѣ кресты равны ;
 Мой слишкомъ мнѣ тяжелъ, не по моимъ
 Онъ силамъ ; облетчи его, нль онъ
 Меня раздавить и моя душа
 Погибнетъ. Такъ въ безмыслии онъ Бога
 Всевышняго молилъ. И вдругъ великій
 Повѣялъ вѣтеръ ; и его умчало
 На высоту неодолимой силой ;
 И онъ себя во храмнѣ увидѣлъ,
 Гдѣ множество безчисленной было
 Крестовъ ; и онъ потомъ услышалъ голосъ :
 • Перелъ тобою всѣ кресты земные
 • Здѣсь собраны ; какой ты самъ изъ нихъ
 • Захочешь взять, тотъ и возьми. • И началъ
 Кресты онъ разбирать, и тяжесть ихъ
 Испытывать и каждый класть на плечи,
 Дабы узнать, какой вести удобнѣй.
 Но выбрать было нелегко : одинъ
 Былъ слишкомъ для него великъ ; другой
 Тяжелъ ; а тотъ, хотя и не великъ
 И не тяжелъ, но неудобенъ, рѣзалъ
 Краями острыми ему онъ плечи ;
 Иной былъ слить изъ золота, за то
 И не въ подъемъ, какъ золото. И словомъ
 Ни одного креста не могъ онъ выбрать,
 Хотя и всѣ пересмотрѣлъ. И снова
 Ужь начинать хотѣлъ онъ пересмотръ ;
 Какъ вдругъ увидѣлъ онъ простой имъ прежде
 Оставленный безъ замѣчанья крестъ ;
 Былъ нелегокъ онъ, правда, былъ изъ твердой
 Сработанъ пальмы ; но за то, какъ будто
 По мѣркѣ для него былъ сдѣланъ, такъ
 Ему пришелся по плечу онъ ловко.
 И онъ воскликнулъ : Господи, позволь мнѣ
 Взять этотъ крестъ. И взялъ. Но что же ? — Онъ
 Былъ самый тотъ, который онъ ужъ несть.

Теперь перейдемъ къ переводу двѣнадцати первыхъ пѣсенъ Одиссеи.

Собственно говоря, всякое произведеніе Искусства, всякое выраженіе идеи въ формѣ чувственной, есть уже переводъ или переложеніе: Ваятель перелагаетъ мраморомъ, Живописецъ — красками, Музыкантъ — звуками, Поэтъ — словами.

Текстъ оригинала есть духовный языкъ; его не различаетъ ухо, не произносятъ уста; но душа понимаетъ его, какъ собственный родной языкъ, и гений, одаренный чудеснымъ инстинктомъ, естественно говоритъ или скорѣе мыслитъ имъ. Чѣмъ болѣе разнообразны формы, служащія къ передачѣ этого идеальнаго текста, достигаютъ полнаго выраженія его смысла, тѣмъ произведеніе совершеннѣе. Когда форма въ высшей степени прозрачная наливаетъ сквозь свой матеріальный покровъ чистый свѣтъ идеи, тогда цѣль Искусства достигнута, и явленіе прекраснаго выступаетъ во всемъ своемъ блескѣ. И такъ величайшіе гении суть лучшіе переводчики, и у нихъ идея и форма, мысль и выраженіе соединены такъ же тѣсно, какъ душа и тѣло, какъ тѣло и кожа въ живомъ организмѣ. Что же дѣлаетъ теперь переводчикъ въ тѣсномъ смыслѣ? Онъ отдѣляетъ тѣло отъ души и замѣняетъ его другимъ тѣломъ; онъ лишаетъ покрова живой организмъ и одѣваетъ его новой эпидермой, по своему образцу. Какія часто испытываетъ муки бѣдная душа, переносимая изъ одного тѣла въ другое! Во что нерѣдко обращается тонкое и нѣжное существо, которое называютъ мыслию, идеей, чувствомъ, образомъ, отъ неизбежнаго ея изуродованія!

Представимъ себѣ переводчика, какъ бы очарованнаго своимъ произведеніемъ. Положимъ, что онъ усвоилъ себѣ идею со всеми ея отгѣнками и совершенно обладаетъ новою формою; что послѣдняя вполнѣ походитъ на замѣненную имъ идею: и тогда еще ему предстоитъ большой и тяжелый трудъ. Что же будетъ, когда переводчикъ неискусною рукою вырветъ у формы, упорной въ своей оригинальности, идею только въ клочкахъ и одѣветъ эти остатки въ болѣе грубую матерію, въ свинецъ вмѣсто золота, въ глину вмѣсто Паросскаго мрамора, въ нарѣчіе необработанное вмѣсто языка Гомера!

Въ самомъ дѣлѣ, если разсмотримъ всѣ трудныя условія перевода, то едва ли одобримъ иногда рѣшимость на подобное предпріятіе. Прежде всего способность понимать т. е. мыслить, чувствовать, воображать, какъ геній другаго времени, другаго народа; преобразиться въ Грека съ Гомеромъ, въ Англичанина съ Шекспиромъ, въ Испанца съ Кальдерономъ; въ языкъ, въ его трудностяхъ, идиотизмахъ проникнуться идеею такъ, какъ Гомеръ, Шекспиръ, Кальдеронъ; выразить ее на Отечественномъ языкѣ такъ же свободно, какъ геній выразилъ ее на своемъ языкѣ — вотъ идеаль переводца. Сколько же такихъ переводовъ, которые не только не достигли до этого идеала, но даже не подходили къ нему?

Однакожь не лзя осуждать всѣхъ переводовъ. Есть между ими такіе, которые, относительно, можно назвать хорошими. Это зависитъ отчасти отъ свойства переводимаго творенія и отчасти отъ спеціальной цѣли перевода. Буквальный переводъ полезенъ для изученія языка; подражаніе есть болѣе или менѣе блѣдное отраженіе первоначальнаго образца. Само собою разумѣется, что это не суть еще переводы въ полномъ смыслѣ слова: ибо буквальная точность весьма часто передаетъ подлинникъ съ меньшею вѣрностію, чѣмъ перифраза. Что касается свойства произведенія, то трудность и, можетъ быть, невозможность перевода относится только къ геніальнымъ твореніямъ. Посредственности всякаго рода легко переводятся съ одного языка на другой.

Все, что мы сказали о переводахъ вообще, можно отнести въ особенности къ переводамъ Гомера. На Гомера можно смотрѣть съ двухъ сторонъ: исторической и эстетической. Въ первомъ отношеніи, онъ является намъ, какъ первый по времени Историкъ вѣрованій, преданій, обычаевъ, нравовъ первобытной Греціи, — однимъ словомъ, всей первобытной релігіозной, умственной, нравственной, общественной и частной жизни Грековъ. Въ немъ первобытное Греческое міросозерцаніе выразилось во всей своей полнотѣ. Эстетическая же сторона его имѣетъ всемірное значеніе. «Нужно сожалѣть о тѣхъ людяхъ» — говоритъ нашъ Государственный мужъ, глубокий знатокъ Греческой Литературы —

• которые читаютъ безсмертныя произведенія Гомера не иначе, какъ съ предразсудками Ученыхъ. Всѣ системы о Гомерѣ ложны; изъ него поочередно дѣлали Историка, Богослова, алхимика, Географа, моралиста, тогда какъ онъ просто *Поэтъ* (1). • Огромное вліяніе его на всѣ вѣка слишкомъ извѣстно. Всѣ роды Литературы черпали изъ этого священнаго источника. Эпосея въ особенности осталась его исключительною областію; и многочисленныя подражатели его рабски копировали техническую сторону его языка и его стихосложенія въ ихъ малѣйшихъ подробностяхъ. Греки полагали что, Трагедія и Комедія родились изъ Поэмъ Гомера (2). • Гомеръ еще до сихъ поръ остается верховнымъ владыкой Европейскаго Искусства. Онъ первый изобразилъ арѣище перваго порыва человѣческой воли и силы, движущейся во всѣхъ направленіяхъ! Здѣсь нѣтъ людей, здѣсь только полубоги. Грубая плодovitость первобытныхъ Поэтовъ нисколько не приготовляетъ насъ къ этому чудному совершенству. Гомеръ рассказываетъ медленно, просто, съ гармоническимъ величіемъ, съ живою важностію; картина, развертываемая его гениемъ, блистаетъ чистымъ свѣтомъ. Его дивное воображеніе открыто всѣмъ впечатлѣніямъ; онъ воспроизводитъ съ самою простою и съ самого поразительною вѣрностію формы, идеи, цвѣта, чувства. Ясность ума, гармоническая увлекательность эпическаго Историка героя Ахиллеса и странствователя Улисса имѣютъ непрерывное вліяніе на Греческую Литературу и развиваются по всѣмъ отраслямъ Греческаго Искусства и Поэзіи. Выраженіе: *Гомерическая красота*, вошедшее въ пословицу, повсюду означаетъ прекрасное и высокое. Гомеръ самъ держитъ эту золотую цѣпь, соединяющую небо съ землею, на которой висятъ всѣ боги — эту чудную цѣпь, которую онъ далъ въ руки Юпитеру. Народность его еще увеличиваетъ трудность пониманія его нынѣ. Эта народ-

(1) Etudes de Philologie et de Critique, par M. Ouvaroff. Paris, 1845, p. 165.

(2) Ibid. p. 302.

ность двоякая. Одна происходитъ отъ того, что древняя Поэзія не есть поздній плодъ гражданской образованности, такъ-сказать *насажденной*; она родилась изъ почвы вмѣстѣ съ религіозными идеями и историческими преданіями и была первымъ ихъ органомъ и единственною хранительницею (1). • Другая народность или, лучше сказать, популярность имѣетъ источникомъ своимъ то, что древняя Поэзія никогда не была забавой для отдыха немногочисленныхъ читателей, а всегда пищею и высшею необходимостію огромнаго большинства. Напротивъ того, Искусство новѣйшее есть чисто аристократическое; Искусство съ своимъ языкомъ, темнымъ для народа, съ своими метафизическими теоріями, съ своимъ обработываніемъ въ кабинетѣ и успѣхами въ салонахъ. Это Искусство не имѣетъ ничего общаго съ древнимъ гигантомъ, этимъ, по выраженію Паскаля, «единствомъ и множествомъ вмѣстѣ»,—гигантомъ, лежащимъ на солнцѣ, какъ Неаполитанскій лацароне, окруженнымъ многочисленною толпою, прикованною къ его словамъ, потребовавшей, чтобы онъ, подобно Нилу или Эридану, разливалъ ей широкими потоками волшебный напитокъ, замѣнявшій для народа все; таинственное единство, въ которомъ Поэтъ былъ въ одно и то же время законодатель, историкомъ, моралистомъ и жрецомъ (2). • XVIII вѣкъ больше способствовалъ, чѣмъ изысканія Ученыхъ, къ пониманію Гомера, и породилъ идею болѣе вѣрную, чувство болѣе простое и широкое о Поэзіи народной и о героическихъ временахъ. Этого-то характера не достаетъ Европейской Литературѣ. Гомеръ является намъ еще болѣе великимъ въ созданіи пластическихъ и рельефныхъ типовъ. Таковы типы витязя Ахиллеса, странствователя Улисса, Царя Агамемнона, старца Нестора, Пенелопы, Навзикаи и всѣ безчисленные типы мужчинъ и женщинъ, даже няни-ключницы Телемака, Эвриклея, которая съ дѣтства ходила за нимъ и угождала ему усерд-

(1) Etudes de Philol. et de Crit. par M. Ouzaroff. p. 325.

(2) Ibid. p. 347.

кой прочитъ невольничъ. Съ такою же блистательною ясностію и поэтической вѣрностію является намъ и воспроизведеніе имъ Природы, особенно поэзіи моря. Оно и понятно. Прекрасное море, обвивающее Грецію, какъ полсъ, завязанный сзади ея, голубыя складки котораго волнуются на ея сто-ронахъ, есть истинное украшеніе Греціи. Греція есть по-луостровъ, почти со всѣхъ сторонъ окруженный водами, и понятно, что ея древніе обитатели, всегда встрѣчавшіе мо-ре, представляли океанъ, какъ огромную рѣку, омывающую всю землю. Такъ рисуетъ его Гомеръ на щитѣ Ахиллеса и Гезіодъ на щитѣ Геркулеса. Приключенія Одиссея почти всегда совершаются на волнахъ, что даетъ поводъ къ раз-нообразнымъ и чудно яснымъ поэтическимъ картинамъ Природы; сцена Иліады постоянно на берегу. Море достав-ляетъ Греческимъ Поэтамъ частыя сравненія. Чувствуешь, проходя самую страну, или читая Автороеъ ея или Исторію, чувствуешь повсюду, что Греція есть страна по преимуще-ству морская и что великая морская будущность ожидала эготъ народъ, которому Фемистоклъ открылъ его геній, его настоящую власть и отечество, совѣтуя ему запереться въ деревянныхъ стѣнахъ. Другая особенность Гомера, общая ему со всѣми представителями Греческаго Искусства есть та, что онъ никогда не возвышается до живописнаго отвлеченія, если такъ можно выразиться, которое характеризуетъ въ рѣзкихъ чертахъ фізіономію цѣлой страны. У него нѣтъ ничего, что походило бы на описаніе тропическихъ странъ Бернардена де Сень Шьерра, саваннъ Бюффона, или на высокую картину Римской деревни Шатобріана и картины Природы Гумбольд-та. Въ описаніяхъ онъ ограничивается вообще мѣткимъ, бы-стрымъ означеніемъ, схваченнымъ въ выразительномъ эпитетѣ. Онъ предпочитаетъ подробности единству; на подроб-ностяхъ онъ останавливается съ особенною любовію и по-казываетъ волшебство своей кисти. Его частныя описанія походятъ на тѣ этюды, которые Художники производятъ съ натуры; только эти этюды суть оконченные образцы. Ему достаточно нѣсколькихъ стиховъ, чтобъ заставить воплиъ по-чувствовать все, что составляетъ прелесть его страны: кра-соту уединенія деревъ, водъ, пріятность тѣни подъ палатимъ

небомъ, все это можно найти какъ бы сосредоточеннымъ въ одномъ стихѣ Илиады или Одиссеи. Отъ этого въ описаніи различныхъ частей Греціи онъ достигъ такой вѣрности, что даже новѣйшіе путешественники поражаются ею. Стравонъ безпрестано призываетъ свидѣтельство пѣвца Ахиллеса и Улисса; для него великій Поэтъ есть также превосходный *топографъ*. Любопытно слѣдить, какъ всѣ, начиная отъ древняго Географа до новѣйшихъ путешественниковъ, повѣряли мовію Гомера. Англичанинъ Ликъ (Leake), который прекрасно опредѣлилъ положенія Греческихъ городовъ, безпрестанно ссылается на Гомера и никогда не находитъ показанія его недостаточными. Путешествіе Лика есть безпрестанная похвала точности эпитетовъ, которыми Гомеръ характеризуетъ всѣ мѣстности, упоминаемыя имъ въ своихъ Поэмахъ.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, какъ трудно современному человѣку понять первобытнаго Гомера. Вотъ причина, по которой онъ изъ Поэта въ высшей степени народнаго и общепонятнаго слѣдлася доступенъ только немногимъ, занимающимся Греческою Литературою. Для Гомера одна публика — новѣйшая Греція, гдѣ въкоторыя изъ прежнихъ обычаевъ и повѣрій, даже одѣянія и привычки сохранились до сихъ поръ, какъ у насъ до-Петровскій бытъ сохранился у простаго народа. Новѣйшія пѣсни Грековъ чрезвычайно походятъ на поэзію Гомера.

До какой смѣшной степени доходило пониманіе Гомера въ разные вѣка, видно изъ того, что Буало называлъ его Поэтомъ чрезвычайно остроумнымъ (*très bel esprit*), который обладалъ большимъ гениемъ, чѣмъ Расинъ и онъ; Поэтомъ необыкновенно искуснымъ, болѣе искуснымъ, чѣмъ Виргилій, и, какъ онъ, посвященнымъ во всѣ тайны поэтического Искусства. Агамемнонь, *царь царей*, казался ему столько же величественнымъ и важнымъ, сколько Людовикъ XIV въ Версали; Ахиллесъ былъ нѣчто въ родѣ Принца Кондэ, а Улиссъ какъ не льзя больше походилъ на Тюренни. Другіе, въ слѣпомъ энтузіазмѣ, находили въ Гомерѣ всеобщую Науку. Антоній Урсеусъ (Ursaeus), Писатель XV вѣка, увѣраетъ, что Гомеръ обладалъ всѣми познаніями, начиная отъ

государственнаго управленія до поварскихъ правилъ. Мысленъ надалъ Минералогію Гомера. Англичанинъ Адамъ Брентеліусъ отзывается съ похвалою объ его астрономическихъ познаніяхъ. Попе нашель въ сочиненіяхъ Гомера законы притягательной силы. Госпожа Дасье, Николай Бергманъ, Арль, Лекалопье дѣлали его Богословомъ. Яковъ Капелло думалъ, что Гомеръ зналъ Еврейскій языкъ. Наконецъ, по словамъ Иисуса Барнеса, Гомеръ никто иной, какъ Соломонъ: потому говорить онъ, что, если прочесть *Омфрос* по Еврейскому способу т. е. отъ правой руки къ лѣвой, такъ выйдетъ *Сорфо*, изъ котораго легко сдѣлать Соломона.

Съ живымъ участіемъ, которое обыкновенно возбуждается человѣкомъ, извѣстнымъ по своему таланту, особен но когда онъ хочетъ оставить отечеству твердый памятникъ своей поэтической жизни, обратились мы къ переводу Г. Жуковскаго. Потребность въ немъ давно чувствовалась въ Русской Литературѣ. У насъ была только Илиада, половина созданій Гомера, казавшаяся неполнымъ и осиротѣлымъ явленіемъ безъ Одиссея. Г. Жуковскій перевелъ или, лучше сказать, *возстановилъ* (потому что онъ пользовался, какъ самъ говорить, буквальнымъ переводомъ Одиссея, сдѣланнымъ нарочно для него Нѣмецкимъ Профессоромъ Грасгофомъ) только двѣнадцать первыхъ пѣсень. Поэтому мы не отдаемъ читателямъ подробнаго отчета ни объ Одиссеѣ, ни о переводѣ, до тѣхъ поръ, пока не явятся остальные двѣнадцать пѣсень. Но между тѣмъ не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи познакомить нашихъ читателей съ красотами языка перевода, и потому приведемъ здѣсь выписки изъ разныхъ пѣсень Одиссея.

Вотъ описаніе вступленія Телемака въ домъ Менелая (пѣснь IV).

Шумно пируя въ богато украшенныхъ царскихъ палатахъ,
Сродники всѣ и друзья Менелая, великаго славой,
Полны веселія были; на дирѣ пѣвецъ вдохновенный

Громко звучалъ передъ ними, и два прыгуна, соглашая
 Съ звонкою лирой прыжки, посреди ихъ проворно скакали.
 Тою порою Телемахъ благородный съ младымъ Пизистратомъ,
 Къ царскому дому прибывъ, на дворъ изъ своей колесницы
 Вышли; имъ встрѣтился прежде другихъ Этеонъ многотимый,
 Спальникъ проворный Царя Менелая, великаго славой.
 Съ вѣстью о нихъ по дворцу побѣжалъ онъ къ владыкѣ

Атриду;

Близко къ нему подошедши, онъ бросилъ крылатое слово :
 Царь Менелай, благородный питомецъ Зевеса, два гостя
 Прибыли, два иновемца, конечно, изъ племени Діа.
 Что повелишь намъ? Отпрячь ли ихъ быстрыхъ коней?
 Отказать ли

Имъ, чтобы они у другихъ для себя угощенья искали?
 Съ гнѣвомъ великимъ ему отвѣчалъ Менелай златовласый:
 Ты, Этеонъ сынъ Воетовъ, еще никогда малоумень
 Не былъ, теперь же бессмысленно сталъ говорить, какъ мла-
 денецъ ;

Сами не разъ испытавъ гостелюбіе въ странствіи нашемъ,
 Мы напоследокъ покоимся дома, и Діа да положить
 Бѣдствіямъ нашимъ конецъ. Отпрягите коней ихъ; самихъ же
 Странниковъ къ намъ пригласить на семейственный пиръ
 вашъ обоимъ.

Такъ говорилъ Менелай. Этеонъ побѣжалъ, за собою
 Слѣдовать многимъ изъ царскихъ проворныхъ рабовъ пове-
 лѣвши.

Иго съ ретивыхъ коней, опѣненное потомъ, сложили ;
 Къ яслямъ въ царевой конюшнѣ голодныхъ коней привязали;
 Въ ясли же полбы насыщали, смѣшанной съ яркимъ ячме-
 немъ ;

Къ свѣтлой наружной стѣнѣ прислонили потомъ колесницу.
 Странники были въ высокій дворецъ введены ; озираясь,
 Дому любезнаго Зевсу Царя удивлялися оба :
 Все лучезарно, какъ на небѣ свѣтлое солнце или мѣсяцъ,
 Было въ палатахъ Царя Менелая, великаго славой.
 Очи свои наконецъ удовольствовавъ сладостнымъ зрѣньемъ,
 Начали въ гладкихъ купальняхъ они омываться ; когда же

Ихъ и омыла и чистымъ елеемъ натерла рабыня.
 Въ тонкихъ хитонахъ, облекшись въ косматыя мантии оба,
 Рядомъ они съ Менелаемъ властителемъ сѣли на стульяхъ.
 Тутъ подвесла на захана серебряной руки умыть имъ
 Полный студеной воды золотой рукомойникъ рабыня ;
 Гладкій потомъ пододвинула столъ ; на него положила
 Хлѣбъ домовитая ключница съ разнымъ съѣстнымъ, изъ
 запаса

Выданнымъ ею охотно ; на блюдахъ, поднявъ ихъ высоко,
 Маса различнаго крайчій принесъ и, его предложивъ имъ,
 Кубки златыя на браномъ столѣ передъ ними поставилъ.
 Слѣвавъ рукою привѣтствіе, свѣтлый сказалъ имъ хозяйнѣ:
 Пищи откушайте нашей, друзья, на здоровье ; когда же
 Свой утолите вы голодъ, спрошу я, какіе вы люди?
 Въ васъ не увала, я вижу, порода родителей вашихъ ;
 Оба, конечно, вы дѣти Царей, порожденныхъ Зевсомъ,
 Скиптродержавныхъ: подобныя вамъ не отъ низкихъ родятся.
 Тутъ онъ имъ подавъ бычатины жареной кусъ, изъ почетной
 Собственной части его отдѣливши свою рукою.
 Подняли руки они къ предложенной имъ пищѣ и голодъ
 Свой утолили роскошной ѣдой и питьемъ изобильнымъ.
 Голову къ спутнику тутъ приклонивъ, чтобъ подслушать
 другіе

Рѣчи его не могли, прошепталъ Телемахъ осторожно :
 Несторовъ сынъ, мой возлюбленный другъ, Пизистратъ бла-
 городской,

Видишь, какъ много здѣсь мѣди сіяющей въ звонкихъ покояхъ ;
 Блещетъ все златомъ, серебромъ, янтарями, слоновою костью ;
 Зевсъ лишь одинъ на Олимпѣ имѣетъ такую обитель ;
 Что за богатство ! какъ много всего ! съ изумленьемъ смо-
 трю я.

Вслушался въ тихую рѣчь Телемаха Атрилъ златовласый ;
 Голосъ возвысивъ, обнявъ онъ бросилъ крылатое слово :
 Дѣти, намъ смертнымъ не можно равняться съ владыкою
 Зевсомъ,

Ибо и домъ я сокровище Зевса, какъ самъ онъ, нетлѣнны ;
 Люди жъ иные поспорятъ богатствомъ со мной, а иные
 Нѣтъ ; претерпѣвши немало, немало скитавшись, добра я

Много привезъ въ корабляхъ, возвратясь на осьмой годъ въ отчизну.

Видѣлъ я Кипръ, посѣтилъ Финикiянъ, достигнувъ Египта,
Къ чернымъ проникъ Эеіопамъ, гостилъ у Сидонянъ, Эрм-
бовъ ;

Въ Ливіи былъ наконецъ гдѣ рогатыми агнцы родятся,
Гдѣ ежегодно три раза и козы и овцы кидають ;
Въ той сторонѣ и полей господинъ и пастухъ недостатка
Въ сырѣ и мясѣ и жирногустомъ молокѣ не нѣбють ;
Круглый тамъ годъ изобильно бывають доимы коровы.
Той же порой, какъ въ далекихъ земляхъ я, собирая богатства,
Странствовалъ, милый въ отечествѣ братъ мой погибъ отъ
убійцы

Тайно, никѣмъ непредвидѣнно, хитрымъ предательствомъ
женскимъ.

Съ тѣхъ поръ и всѣ ужъ мои нѣ сокровища стали постылы.
Но объ этомъ, кто бъ ни были вы, ужъ конечно, отцы вамъ
Все рассказали.... О ! горестно было мнѣ зрѣть истребленье
Дома, толь свѣтлаго прежде, толь славнаго многимъ богат-
ствомъ !

Радъ бы остаться я съ третью того, чѣмъ владѣю, лишь
только бъ

Были тѣ мужи на свѣтѣ, которые въ Троѣ пространной
Кончили жизнь, далекѣ отъ Аргоса, питателя копей.
Часто, ихъ всѣхъ поминая, объ нихъ сокрушаюсь и плача,
Здѣсь я сижу одиноко подъ кровлей домашней : порою
Горемъ о нихъ улаждаю я сердце, порой забываю
Горе, понеже насъ скоро холодная скорбь утомляетъ.
Но сколь ни сѣтую въ сердцѣ своемъ я, ихъ всѣхъ поминая,
Мысль объ одномъ наиболѣе губить мой сонъ и лишаетъ
Пищи меня, поелику никто изъ Ахеянъ столь много
Бѣдствій не встрѣтилъ, какъ Царь Одиссей ; на труды и печали
Былъ онъ рожденъ ; на мою же досталось часть : сокрушаться,
Видя, какъ долго отсутствіе длится его ; мы не знаемъ,
Живъ ли онъ, умеръ ли ; плачетъ о немъ безутѣшный родитель
Старецъ Лаэртъ, съ Пенелопой разумной, съ младымъ Те-
лемакомъ,

Бывшимъ еще въ пеленахъ при его удаленьи изъ дома.

Такъ онъ сказавъ, неумышленно скорбь пробудилъ въ Телемакѣ.

Крупная наза съ рѣсницы сыновней слеза при отцевомъ
Имени ; въ обѣ схвативши пурпурную мантию руки,
Ею глаза онъ закрытъ ; то увидя, Атридъ догадался ;
Долго, разсудкомъ и сердцемъ колеблясь, не зналъ онъ, что
дѣлать :

Ждать ли, чтобъ самъ говорить о родителяхъ юноша началъ,
Или вопросами вывѣдать все отъ него понемногу ?

Въ той же VI пѣсни прекрасно описана скорбь Пенелопы, узнавшей отъ глшатая Меланта о замыслѣ убить Телемака.

Сердцегубящее горе объяло царицу ; остаться
Долгъ на стулѣ она не могла ; хоть и много ихъ было
Въ свѣтлыхъ покояхъ ея, но она на порогѣ сидѣла,
Жалобно плача. Съ рыдаиёмъ къ ней собралися рабыни,
Сколько ихъ ни было въ царскомъ жилищѣ, и юныхъ и
старыхъ.

Сильно скорбя посреди ихъ, сказала имъ такъ Пенелопа :
Слушайте мнѣ ; далъ мнѣ печали Зевесъ Олимпіецъ
Болѣе всѣхъ, на землѣ современно со мною рожденныхъ ;
Прежде погибъ мой супругъ, одаренный могуществомъ льви-
нымъ,

Всякой высокою доблестью въ сонмѣ Данаевъ отличный,
Столь преисполнившій славой своей и Элладу и Аргосъ.
Нынѣ жъ и милый мой сынъ не со мною ; безславно умчали
Бури отсюда его, и о томъ я не свѣдала прежде ;
О вы, безумныя, какъ ни одной, ни одной не пришло вамъ
Во-время въ мысли меня разбудить ? А, конечно, ужъ знали
Всѣ вы, что онъ собрался въ кораблѣ удалиться отсюда
О! для чего не сказалъ мнѣ никто, что отплыть онъ замыслилъ!
Или тогда бъ, отложивши отъѣздъ, онъ остался со мною,
Или сама бъ я осталася мертвою въ этомъ жилищѣ.
Но позовите скорѣе ко мнѣ старика Доліона ;
Вѣрный слуга онъ ; въ приданое данъ мнѣ отцемъ и усердно
Смотритъ за садомъ моимъ плодовоснымъ. Къ Аярту немедля

Долженъ пойти онъ и, сѣвъ близъ него, о случившемся нынѣ
Старцу сказать ; и Лаэртъ, все разумно обдумавъ, быть мо-
жетъ,

Съ плачемъ предстанетъ народу, который губить допускаетъ
Внука его, Одиссеева богоподобнаго сына.

Тутъ Эвриклея, усердная няня, сказала царицѣ :

Свѣтъ нашъ, царица, казнить ли меня безпощадною мѣдью
Ты повелишь, иль помилуешь, я ничего не сокрою.
Было извѣстно мнѣ все ; по его повелѣнью, дала я
Хлѣбъ и вино на дорогу ; съ меня же великую клятву
Взялъ онъ : молчать до двѣнадцати дней, иль пока ты не
спросишь,

Гдѣ онъ сама, иль другой кто отъѣзда его не откроетъ.

Свѣжестъ лица твоего, онъ боялся, отъ плача поблекнетъ.

Ты же, царица, омывшись и чистой облекшись одеждой,

Вмѣстѣ съ рабынями въ верхній покой свой пойдя, и молитву

Тамъ сотвори передъ дочерью Зевса эгидодержавца :

Ею, конечно, онъ будетъ спасенъ отъ грозящія смерти.

Но не печаль старика, ужъ печальнаго ; вѣчные боги,

Думаю я, не совсѣмъ отвратились еще отъ потомковъ

Аркезіада ; и родъ ихъ всегда обладателемъ будетъ

Царскаго дома и вивъ и полей плодоносныхъ въ Итакѣ.

Такъ Эвриклея сказала ; утихла печаль, осушились

Слезы Царицы.

Далѣе, въ VII пѣсни, мы встрѣтили слѣдующее плѣ-
нительное описаніе Алкиноева дома и сада :

Все лучезарно, какъ на небѣ свѣтлое солнце иль мѣсяцъ,

Было въ палатахъ любезнаго Зевсу Царя Алкиноя ;

Мѣдныя стѣны во внутренность шли отъ порога, и были

Сверху увѣнчаны свѣтлымъ карнизомъ лазоревой стали ;

Входъ затворенъ былъ дверями, литыми изъ чистаго золота ;

Притолки ихъ изъ серебра утверждались на мѣдномъ порогѣ ;

Также и князь ихъ серебряный былъ, а кольцо золотое.

Двѣ — золотая съ серебряной — справа и слѣва стояли,

Хитрой работы искуснаго бога Ифеста, собаки

Стражами дому любезнаго Зевсу Царя Алкиноя :

Были бессмертны онѣ и съ теченіемъ лѣтъ не старѣли.
 Стѣны кругомъ огибали, во внутренность шли отъ порога
 Лавки богатой работы; на лавкахъ лежали покровы,
 Тканые дома искусной рукою прилежныхъ работницъ;
 Мужи знатнѣйшіе града садились чиномъ на этихъ
 Лавкахъ питьемъ и ѣдой наслаждаться за царской трапезой.
 Зрѣлися тамъ на высокихъ подножіяхъ лики златыя
 Отроковъ: свѣточи въ ихъ пламенѣли рукахъ, озаряя
 Ночью палату и царскихъ гостей на пирахъ многослав-
 ныхъ.

Жило въ пространномъ дворцѣ пятьдесятъ руководѣльныхъ
 невольницъ:

Рожь золотую мололи однѣ жерновами ручными,
 Нити сучили другія и ткали, сидя за станками
 Рядомъ, подобныя листьямъ трепещущимъ тополямъ; ткани жъ
 Были такъ плотны, что въ нихъ не впивалось и тонкое масло.
 Сколь Феакійскіе мужи отличны въ правленіи были
 Быстрыхъ своихъ кораблей на моряхъ, столь отличны ихъ
 жены

Были въ тканѣ: ихъ богиня Афина сама научила
 Всѣмъ руководѣльнымъ искусствамъ, открывъ имъ и хитростей
 много.

Былъ за широкимъ дворомъ четырехдесятиный богатый
 Садъ, обведенный отвсюду высокой оградой; росло тамъ
 Много деревъ плодоносныхъ, вѣтвистыхъ, широковершин-
 ныхъ,

Яблонь, и грушъ, и гранатъ, золотыми плодами обильныхъ,
 Также и сладкихъ смоковницъ и маслянъ, роскошно цвѣ-
 тущихъ;

Круглый тамъ годъ и въ холодную зиму и въ знойное лѣто
 Видимы были на вѣтвяхъ плоды; постоянно тамъ вѣялъ
 Теплый зефиръ, заражая одни, наливая другіе;
 Груша за грушей, за яблокомъ яблоко, смоква за смоквой,
 Гроздь пурпуровый за гроздемъ смѣнялися тамъ, созрѣвая.
 Тамъ разведенъ былъ и садъ виноградный богатый; и грозды
 Частію на солнечномъ мѣстѣ лежали, сушенные зноемъ,
 Частію ждали, чтобъ срѣзать ихъ съ лозъ виноградарь; мные
 Были давимы въ чанахъ; а другіе цвѣли иль, осыпавъ

Цвѣтъ, созрѣвали и сокомъ янтарногустымъ наливались.
 Саду границей служили красивыя гряды, съ которыхъ
 Овощъ и вкусная зелень весь годъ собирались обильно.
 Два тамъ источника были, одинъ обтекалъ, извиваясь:
 Садъ, а другой передъ самымъ порогомъ царева жилища
 Свѣтлой струею бѣжалъ и граждане въ немъ черпали воду.
 Такъ изобильно богами былъ домъ одаренъ Акиноевъ.
 Долго, двяся, стоялъ передъ нимъ Одиссей богоравный;
 Но, поглядѣвши на все съ изумленьемъ великимъ, ступилъ онъ
 Смѣлой ногой на порогъ и во внутренность дома проникнулъ.

Вотъ наконецъ, какъ Одиссей, рассказывая свои приключенія, описываетъ видѣнїе имъ тѣни своей матери (пѣснь XI).

Матери милой я вижу отшедшую душу; близъ крови
 Тихо сидитъ неподвижная тѣнь и какъ будто не смѣтъ
 Сыну въ лице поглядѣть и завестъ разговоръ съ симъ. Ска-
 жи мнѣ,

Старецъ, какъ сдѣлать, чтобъ мертвая сына живаго узнала?
 Такъ я его спросилъ и, отвѣтствуя, такъ мнѣ сказала онъ:
 Легкое средство на это, въ немногихъ словахъ я открою:
 Та изъ безжизненныхъ тѣней, которой приблизиться къ крови
 Дашь ты, разумно съ тобою начнетъ говорить; но безмолвно
 Та отъ тебя удалится, которой ты къ крови непустишь.

Съ сими словами обратно отшедши въ обитель Аида,
 Скрылась душа прорицателя, мнѣ мой сказавшая жребій.
 Я жъ неподвижно остался на мѣстѣ; но ждалъ я недолго;
 Къ крови приблизилась мать, напилася и сына узнала.
 Съ тяжкимъ вздохомъ она мнѣ крылатое бросила слово:
 Какъ же, мой сынъ, ты живой могъ проникнуть въ туман-
 ную область

Ада? Здѣсь все ужасаетъ живущаго; шумно бѣгутъ здѣсь
 Страшныя рѣки, потоки великіе; здѣсь Океана
 Воды глубокія льются; никто переплыть ихъ не можетъ
 Самъ; то однимъ кораблямъ крѣпкозданнымъ возможно.

Скажи же,

Прямо ль отъ Трои съ своимъ кораблемъ и съ своими людь-
 ми ты,

По морю долго скитавшися, прибылъ сюда? Неужели
 Все не видалъ ни Итаки, ни дома отцевъ, ни супруги?
 Такъ говорила она и. отвѣтствуя, такъ ей сказалъ я:
 Милая мать, приведенъ я къ Аиду нуждой всемогущей;
 Душу Тирезія Оивскаго мнѣ спросить надлежало.
 Въ землю Ахелия еще я не могъ возвратиться; отчизны
 Нашей еще не видалъ, безпріютно ситаюсь повсюду
 Съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ съ великимъ Царемъ Агамемно
 номъ поплылъ

Въ градъ Иліонъ, изобильный конями, на гибель Троянамъ.
 Ты жъ мнѣ скажи откровенно, какую изъ Паркъ непреклон-
 ныхъ

Въ руки навѣкъ усыпляющей смерти была предана ты?
 Медленно ль тяжкимъ недугомъ? Иль вдругъ Артемиды богиня
 Тихой стрѣлою своею тебя безъ болѣзни убила?
 Также скажи объ отцѣ и о сынѣ, покинутыхъ мною:
 Царскій мой санъ сохранился ли имъ? Иль другой ужъ на
 мѣсто

Избранъ мое и меня ужъ въ народѣ считаютъ погибшимъ?
 Также скажи мнѣ, что дѣлаетъ дома жена Пенелопа?
 Съ сыномъ ли вмѣстѣ живетъ, неизмѣнная въ вѣрности мужу?
 Иль ужъ съ какимъ изъ Ахейскихъ владыкъ сочеталася бра-
 номъ?

Такъ я ее спросилъ; Антиклея мнѣ такъ отвѣчала:
 Вѣрность тебѣ сохраняя, въ жилищѣ твоемъ Пенелона
 Ждетъ твоего возвращенья съ тоскою великой и тратитъ
 Долгіе дни и бессонныя ночи въ слезахъ и печали;
 Царскій твой санъ никому отъ народа не отданъ; безспорно
 Дома своимъ Телемакъ достойнѣемъ владѣть, пирами
 Всѣхъ угощая, какъ то облеченному саномъ высочимъ при-
 лично;

Всѣ и его угощаютъ роскошно. Дзарть же не ходитъ
 Болѣе въ городъ; онъ въ полѣ далеко живетъ, не имѣя
 Тамъ ни ора, ни богатыхъ поирововъ, ни мягкихъ поду-
 шекъ;

Дома въ дождливое зимнее время онъ вмѣстѣ съ рабами
 Спитъ на полу у огня, покровенный одеждой убогой;
 Въ дѣтнюю жъ знойную пору иль поздней порою осенней

Всюду находить себя на землѣ онъ въ саду виноградномъ
 Ложе изъ листьевъ опалыхъ, насыпанныхъ мягкой грудой.
 Тамъ онъ лежитъ, и вздыхаетъ, и сердцемъ крушится, и
 плачетъ,

Все о тебѣ помышляя : и старость его безотрадна.
 Кончилось такъ и со мной ; и моя совершилась судьбина.
 Но не сестра Аполлонова съ лукомъ тугимъ Артемида
 Тихой стрѣлою своею меня безъ болѣани убила,
 Такъ же немедленный, мной овладѣвшій недугъ, растерзавши
 Тѣло мое, изъ него изнуренную душу исторгнулъ :
 Нѣтъ ; но тоска о тебѣ, Одиссей, о твоемъ миролюбномъ
 Правѣ и разумѣ свѣтломъ до срока мою погубила
 Сладостномилую жизнь. И умолкла она. Увлеченный
 Сердцемъ, обнять захотѣлъ я отшедшую матери душу ;
 Три раза руки свои къ ней, любовью стремимый, простеръ я,
 Три раза между руками моими она проскользнула
 Тѣнью или сонной мечтой, изъ меня вырывая стеванье.
 Ей наконецъ, сокрушенный, я бросилъ крылатое слово :
 Милая мать, для чего, изъ объятій моихъ убѣгая,
 Миѣ запрещаешь въ жилище Аида прижаться къ родному
 Сердцу и скорбною сладостью плача съ тобой подѣлиться?
 Или Персефона могучая вмѣсто тебя миѣ прислала
 Призракъ пустой, чтобъ мое усугубить великое горе ?
 Такъ говорилъ я ; миѣ мать благородная такъ отвѣчала :
 Милый мой сынъ, злополучившій между людьми, Персефона,
 Дочь громовержца, тебя приводить въ заблужденье немыслить.
 Но такова ужъ судьбина всѣхъ мертвыхъ, разставшихся съ
 жизнью.

Крѣпкія жилы уже не связуютъ ни мышцъ, ни костей ихъ :
 Вдругъ истребляетъ провзвительной силой огонь погребальный
 Все лишь горячая жизнь охладѣлыя кости покинетъ :
 Вовсе тогда, улетѣвши, какъ сонъ, ихъ душа исчезаетъ.
 Ты же на радостный свѣтъ успѣвши возвратиться ; но помни,
 Что я сказала, чтобъ все повторить при свиданьи супруговъ.

Въ заключеніе нашего обозрѣнія мы считаемъ долгомъ
 обратить вниманіе читателей на замѣчательную черту изда-
 нія перевода Одиссея.

• Я бы желалъ сдѣлать два изданія разомъ Одиссеи — говорить Поэтъ — одно для *всѣхъ читателей полное*, другое для *юношества съ выпусками* (весьма немногими) тѣхъ мѣстъ, которыя не должны быть доступны юному возрасту. По моему мнѣнію, нѣтъ книги, которая была бы столь прилична первому, свѣжему періоду жизни, какъ Одиссея, возбуждающая всѣ способности души прелестію разнообразною: надобно только дать въ руки молодежи не одну сухую выписку въ прозѣ изъ Гомеровою Поэмы, а самого живаго рассказчика Гомера, который въ одну раму заключилъ всю древнюю Грецію съ чудесными ея преданіями, съ ея первобытными нравами. Языкъ перевода моего, кажется мнѣ, столь простъ, что Русская Одиссея можетъ быть доступна всѣмъ возрастамъ, и дава, если сдѣланы будутъ нѣкоторые выпуски, безъ опасенія всякому юношѣ, начинающему читать *про себя*. Къ этой очищенной, по неискаженной Одиссеѣ можно бы, въ видѣ пролога, присоединить рассказъ въ прозѣ о временахъ первобытныхъ и баснословныхъ Греціи и особенно съ большею подробностію о паденіи Трои; можно бы даже съ прозою мѣшать и стихи, то есть, переводить стихами лучшія мѣста изъ трагиковъ, Илиады, Энеиды и прочее; такимъ образомъ въ одномъ тѣсномъ объемѣ могли бы соединены быть и вся баснословная Исторія древней Греціи и самыя душистые цвѣты ея Поэзіи; такимъ образомъ и Одиссея могла бы сдѣлаться самою привлекательною и въ то же время самою образовательною дѣтскою книгою.

• Эта мысль отчасти здѣсь исполнена: къ переводу Одиссеи прилагаются *поправки*, которыя показались намъ необходимыми для того, чтобы познакомить молодыхъ читателей, обоюга пола, съ простодушнымъ рассказчикомъ Гомеромъ, не повредивъ чистотѣ ихъ свѣжихъ идей и чувствъ тѣми вольными выраженіями и картинами, которыя весьма изрѣдка встрѣчаются у Греческаго Поэта. Здѣсь означено, къ какой пѣсни и къ какимъ стихамъ принадлежитъ каждая поправка: стоятъ только вырѣзать поправленные стихи и заклеить ими тѣ, которые слѣдуетъ уничтожить въ текстѣ. Иногда число поправленныхъ стиховъ меньше, нежели число тѣхъ, которые должны быть замѣнены

ими : въ такомъ случаѣ *последніе* замѣняются точками. Для облегченія этой операціи, вездѣ означено чертами то, что должно быть вырѣзано изъ прибавленія и потомъ наклеено на соответственные мѣста въ текстѣ.

Г. С.

Грузія и Армения. Три части. С. Петербургъ. въ тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1848. Изданіе братьевъ Москутовыхъ. X. 393, 331, 315 стр. въ 12 д. л.

Недавно мы имѣли удовольствіе передать нашимъ читателямъ наиболѣе любопытное изъ «Прибавленій къ Римскимъ Письмамъ», принадлежащихъ краснорѣчивому перу Автора цѣлаго ряда произведеній, которыя постоянно читаются и будутъ читаться любителями истинно прекраснаго и наиздательскаго въ области Литературы. Путешествіе, и преимущественно путешествіе по мѣстамъ, увѣковѣченнымъ вѣдѣнными памятниками Христіанской Вѣры, — вотъ неисчерпаемый источникъ изслѣдованій и сочиненій почтеннаго Автора. И должно отдать ему полную справедливость: современныя Литературы Отечественная и иноземныя мало представляютъ именъ путешественниковъ съ благочестивою цѣлю, которыхъ можно было бы поставить на ряду съ Авторомъ «Путешествія по Святымъ мѣстамъ», «Римскихъ писемъ» и т. д. Новый прекрасный трудъ его, — плодъ путешествія по Грузіи, Армении, Имеретіи и Мингреліи, отличается всѣми достоинствами прежнихъ трудовъ его. Объемъ этого сочиненія не дозволяетъ намъ въ подробности познакомить читателей съ содержаниемъ всѣхъ частей его, и потому мы для этого воспользуемся предисловіемъ Автора, а потомъ представимъ нѣсколько любопытнѣйшихъ выписокъ.

«Хотя я смотрѣлъ» — говоритъ Авторъ — «на Грузію и Армению болѣе со стороны церковной, нежели гражданской, однакожь и любители исторической древности, можетъ быть, найдутъ здѣсь нѣчто достойное ихъ любопытства. Тѣ же, коихъ сердце лежитъ къ священнымъ преданіямъ одной изъ древнѣйшихъ Церквей въ мірѣ, современнѣй по своему началу вселенскому торжеству Христіанства,

тъ, я надѣюсь, съ любовью прочтутъ дѣянія святыхъ подвижниковъ Грузіи и повѣсть о ея славнѣйшихъ обителяхъ, вмѣстѣ съ изложеніемъ событій многовѣковаго Царства, ознаменованнаго чрезвычайными бѣдствіями и непоколебимою вѣрою. Въ продолженіе осьми мѣсячнаго пребыванія въ Грузіи, я старался собрать житія всѣхъ почти Святыхъ единовѣрной намъ Церкви, изъ Патериковъ, доселѣ хранящихся въ ея пустынныхъ обителяхъ, и, посѣщая ихъ, внималъ изустно мѣстнымъ преданіямъ о монастыряхъ и замкахъ, поражающихъ взоры на недоступныхъ скалахъ. Многое опущено мною, по краткости времени и незнанію языка, но мнѣ хотѣлось хотя нѣсколько ознакомить Церковь Отечественную со священною стариною Церкви Иверской; если же иногда, съ большою подробностію, описываю нѣкоторые древніе храмы или чудотворныя иконы, доселѣ привлекающія благоговѣніе народное: то да не обременится тѣмъ благочестивый читатель! Мнѣ, удостоившему посѣтить такую святыню, казалось долгомъ совѣсти подѣлиться съ соотечественниками тѣмъ, что я видѣлъ или слышалъ, дабы не подвергнуться осужденію Евангельскому зарывшаго въ землю данный ему талантъ. На концѣ первой части о Грузіи присовокупилъ я краткое обзорнѣе ея Исторіи, извлеченное мною изъ перевода лѣтописи Царевича Вахуштія, для того чтобы всѣ событія, описываемыя въ разныхъ мѣстахъ моей книги, представились здѣсь въ постепенномъ ихъ порядкѣ. Вотъ названіе главъ этой первой части сочиненія: Кавказъ. Грузія. Натлисмцемели, обитель Претечи. Пустыня Гареджійская. Лавра Св. Давида. Сигнахъ, гробница Св. Нины. Телавъ. Алавердскій соборъ. Икальто и Шуамта. Мцхеть. Сирскіе Св. Отцы. Гора Зедзвенская. Шюмгвимская пустынь. Лѣтопись Грузіи.

• Вторая часть, заключающая въ себѣ собственно описаніе Арменіи, хотя изложена въ томъ же духѣ, имѣетъ однакожь свое особенное направленіе. Я не имѣлъ нужды касаться богослуженія Церкви Грузинской: потому что она сохранила до малѣйшей черты совершенное согласіе съ Православіемъ, хотя была самостоятельною съ IV вѣка, и такое единство духа и обрядовъ, при взаимной независимости Цер-

квей Восточныхъ, служить лучшимъ доказательствомъ ихъ Каеоличества, основаннаго на соборномъ храненіи Апостольскихъ преданій. Къ сожалѣнію, Церковь Армянская не устояла въ этомъ союзѣ. Скорбя сердцемъ о давнемъ ея отдѣленіи, я желалъ, подробнымъ описаніемъ ея древнихъ святилищъ, преданій и обрядовъ богослуженія, разсѣять, по мѣрѣ возможности, неизвѣстность, которая ее облакаетъ, дабы черезъ то сдѣлать хотя одинъ шагъ къ желанному сближенію, и если, не смотря на тѣ средства, какія имѣлъ къ изученію сихъ предметовъ, подѣ сѣнію верховной Іерархіи Армянской, быть можетъ, мнѣ случилось впасть въ какія-либо погрѣшности, я бы почелъ себя весьма обязаннымъ каждому изъ благонамѣренныхъ сыновъ Церкви Армянской, кто бы указалъ мнѣ, въ чемъ погрѣшилъ я противъ истины: это послужило бы къ большому сближенію, если бы взаимно увидѣли, что еще менѣе представляется затрудненій къ достиженію желаемаго міра. Но, описывая древности священныя, коснулся я и царственныхъ остатковъ многихъ столицъ Армянскихъ, разсѣянныхъ въ предѣлахъ нашихъ, которыя мнѣ удалось посѣтить; я также старался, по мѣрѣ возможности, прояснить темныя ихъ преданія, и дать слово жизни безмолвному краснорѣчію развалинъ. Поименуемъ главныя этой части: Армения. Св. Григорій Просвѣтитель. Эчміадзинъ. Гаяна, Рипсима, Шогакать. Литургія Армянская. Эривань. Кегартъ. Арарать. Хорвирабъ и Арташатъ. Окрестности Эчміадзина. Торжество муроваренія. О несогласіи Армянской Церкви съ Православною. Развалины Ани. Лори, Санагинъ и Ахпаты. Ахтала.

Имеретія и Мингрелія составляютъ содержаніе третьей части. Я имѣлъ случай хорошо осмотрѣть ихъ замѣчательную святыню и древности, по благорасположенію ко мнѣ Владѣтелей Мингреліи и Абхазіи, съ которыми отчасти совершалъ путешествія или въ домѣ коихъ гостилъ, стараясь изучать, сколько можно было, внутренній бытъ ихъ феодальныхъ владѣній. Вотъ содержаніе этой части: Обитель Св. Автолія Марткобскаго. Тифлисъ. Св. Або и Тушаника. Правдники. Св. гора Давидова. Карталинія. Цилканъ. Гори. Уплисцихе, Атене, Сіонъ. Сурамъ. Имеретія. Кутаисъ. Моцамети. Гелатъ.

Гробъ Царя Давида. Храмы и иконы Гелата. Ризницы и придѣлы. Тамарисцихе. Хони. Миигрелія. Мартвильская обитель. Развалины Наколакеви. Зугдидъ. Абхазія. Пицунда.

« Не мнѣ — говоритъ Авторъ — описывать чудеса Природы и Кавказа, которыхъ уже коснулась гениальная кисть нашихъ Поэтовъ. Они какъ будто проникнуты силою богатырскихъ водъ Нарвана подобно тому, какъ древніе пѣвцы Эллады почерпали свое вдохновеніе въ струяхъ Кастальскаго источника, у подножія Парнаса, а Эльборусъ стѣитъ Парнаса? Чье сердце не исполнится хотя минутнымъ вдохновеніемъ, при видѣ сего снѣжнаго великана, одиноко царствующаго надъ цѣлымъ громаднымъ хребтомъ, въ пустотѣ неба, гдѣ уже нѣтъ ему равнаго! Не болѣе трехъ дней провелъ я на водахъ, почти опустѣвшихъ; но доселѣ, какъ нѣкій отрадный сонъ, впечатлѣніе ихъ сохранилось въ моемъ сердцѣ; до такой степени поразительно было для меня зрѣлище Кавказа, послѣ безпредѣльныхъ равнинъ, и внезапная жизненность сего цѣлительнаго оазиса, посреди мертвенной пустыни ».

« Съ разсвѣтомъ собирались мы сдѣлать конную прогулку, за сорокъ верстъ, вверхъ по теченію Подкумка, къ горному укрѣпленію Боргустана, чтобы оттолѣ ближе видѣть снѣжную громаду Эльборуса; но насъ удержала вѣсть о многочисленной шайкѣ Чернесовъ, бродившей въ окрестности. Тогда спутникъ мой предложилъ мнѣ подняться, до разсвѣта, на одну изъ ближайшихъ горъ и полюбоваться съ ея вершины восхожденіемъ солнца надъ горнымъ хребтомъ Кавказа. Еще глубокая ночь лежала въ ущеліи Кисловодска, когда мы стали подыматься, по уступамъ холмовъ, на окрестныя высоты; росистое утро застало насъ на пути, но мы успѣли насладиться желанною картиною. Не напрасно изобразилъ старецъ Гомеръ юную Аврору съ розовыми перстами: потому что отъ ея прикосновенія горныя вершины зардѣлись такимъ румянцемъ, какой едва-ли можетъ выразить кисть человѣческая. Не будетъ преувеличеніемъ, если скажу, что вся громада Эльборуса казалась осыпанною листьями розъ. Такой исполняскій цвѣтникъ, въ прозрачности голубаго неба, возбуждалъ невольный вос-

торгъ; во эта минута не продолжительна и надобно умѣть уловить ее, потому что скоро стирается дѣтственный румянецъ Эльборуса; болѣе густыя, хотя и яркія краски, его замѣняютъ, по мѣрѣ того какъ восходитъ солнце. Тогда опять вся гора облекается въ золотую ризу, и легкія облака, какъ кадильный ошніамъ, отдѣляются отъ нее къ небу. Мы не довольствовались зрѣлищемъ одного Кавкасскаго исполина, которому только по плечи всѣ прочія горы подвластнаго ему хребта, и продолжали подыматься, доколѣ не открылся весь снѣжный хребетъ; онъ показался намъ изъза ближайшихъ высотъ, какъ пѣкій волшебный замокъ, слитый весь изъ золота и серебра, синевы и багрянца, вѣчная фантастическими зубцами дальній горизонтъ, или какъ бы одна драгоцѣнная діадима, опущенная рукою Геніевъ на горное чело Кавказа. Каждый изъ своенравныхъ зубцевъ сей блестящей короны имѣлъ свое названіе, — кинжалъ или лукъ или верблюды, — по сходству ихъ съ предметомъ, а надъ всею ихъ массою высоко горѣлъ алмазною гранію одинокій Эльборусъ, какъ будто лишь вачинаясь тамъ, гдѣ кончились прочія горы; адѣсь только можно постигнуть всю его громадность. Безжизненное величіе сей высшей полосы надоблачнаго міра проникало невольнымъ благоговѣніемъ душу: гораздо ниже кончались всѣ жилища человѣческія, и одни оромные орлы черными пятнами плавали во воздуху, напоминая о земномъ. Но другихъ, радужныхъ крыль, искали взоры на этомъ чудномъ проблескѣ инаго, какъ-бы очищеннаго созданія: все было такъ ясно и прозрачно, что уже ничего не могло туда возвестись, кромѣ Ангеловъ, сходящихъ къ человѣкамъ, какъ въ первобытныя времена юной земли, ибо тамъ казалось горній чертогъ ихъ! И это утреннее райское явленіе укрылось отъ взоровъ, подъ пеленою тумановъ, когда жаръ раскаленнаго дня напоминалъ человѣку, что въ потѣ лица назначено ему трудиться, виѣ утраченнаго нивъ Эдема?.

По прибытіи въ Тифлисъ, нашъ путешественникъ посетилъ въ соборѣ Сіонскій, чтобы поклониться тамъ первой святыней Грузіи, вивоградному кресту Св. Нины. — По узкимъ улицамъ Армяискаго базара, который живо напо-

нилъ имѣ Восточныя торжища Царяграда и Кафра, хотя гораздо въ меньшихъ размѣрахъ, достигли мы древняго святилища, каедры прежнихъ Митрополитовъ Тифлиса и вынѣшнихъ Экзарховъ Грузіи Оно вросло въ землю отъ тяжести вѣковъ: ибо основателемъ его былъ, еще въ V столѣтіи, славный Царь Вахтангъ Гургасланъ, и печать давно минувшаго лежитъ на его тяжелой массѣ, сложенной изъ дикаго желтаго камня. Та же священная старина обвѣла меня и во глубинѣ храма, мрачнаго, какъ наши древніе соборы, съ узкими окнами, мало проливающими свѣта, но съ куполомъ остроковечнымъ, во вкусѣ Грузинскомъ. Иконостасъ рѣзной сооруженъ будто бы изъ слоновой кости, уже послѣ бѣдственнаго разоренія Тифлиса, въ исходѣ минувшаго столѣтія; онъ соотвѣтствуетъ характеру всего зданія и весьма счастливо, что его не замѣнили новымъ. Много разъ страдало сіе завѣтное святилище отъ ярости невѣрныхъ, съ тѣхъ поръ какъ впервые разорилъ его Султанъ Джелаль-Эддинъ, въ XIII вѣкѣ. Не менѣе грозный завоеватель Тимуръ разлилъ также свою ярость на святилище, а въ началѣ XVI вѣка, Шахъ Изманъ бросилъ въ Куру самую икону Богоматери Сіонской; послѣдній завоеватель Тифлиса, Ага-Магометь-Ханъ, довершилъ гибельное опустошеніе своихъ предшественниковъ. Но не смотря на то, соборъ Сіонскій стоитъ, на перекоръ всѣхъ ударовъ времени и людей, и, праздноу день усненія Богоматери, напоминаетъ намъ именемъ своимъ ту святую гору, на коей преставилась она къ Сыну своему и Богу. Сладостное имя Сіона, неоднократно повторяемое въ одной лишь Грузіи и только въ храмахъ Успенскихъ, не можетъ имѣть иного объясненія, хотя шѣстное преданіе говоритъ, будто бы изстари Сіонами навывались всѣ церкви соборныя безъ куполовъ: Тифлисская обличаетъ неправильность такого преданія, а между тѣмъ она одна изъ древнѣйшихъ: современныя ей храмы Виеелема, Голговы и Фавора, въ томъ же городѣ, свидѣтельствуютъ, какъ близка была сердцу новообращенныхъ Царей Грузіи священная иѣстность Палестины, откоудъ пришло имъ просвѣщеніе духовное съ равноапостольною Ниною. Ея креста пламенно искали мои взоры, послѣ того какъ утѣшилось сердце слу-

шаніемъ божественной литургіи, на родномъ нарѣчїи, далеко отъ родины; съ благоговѣніемъ поцѣловала я священный крестъ сей, сплетенный изъ виноградныхъ лозъ и связанный власами святой Нины. Она сама изображена на серебряной доскѣ кивота, въ которомъ хранится сіе сокровище, по лѣвую сторону главнаго алтара. Мѣстное преданіе говорить, что еще во времена гоненія огнепоклонниковъ, магговъ Персидскихъ, Царевна Грузинская Сусанна спасла святыню изъ рукъ невѣрныхъ и сама пострадала отъ мужа своего, за вѣру отцевъ. Крестъ Св. Нины нѣкоторое время находился въ рукахъ Армянъ, и, вѣроятно, возвращенъ былъ не прежде Царя Давида Возобновителя, покорившаго ихъ столицу Ани. Съ тѣхъ поръ честное званіе долго хранилось въ соборѣ Мцхетскомъ, доколѣ непрестанная опасность, отъ нападеній Лезгинскихъ, не побудила Царя Кахетинскаго Теймураза II перенести оное въ укрѣпленный замокъ Авануръ. Митрополитъ Тимофей, извѣстный въ Грузіи своимъ путешествіемъ къ Св. мѣстамъ, по любви къ прежней династіи Карталинской, которая искала себѣ убѣжища въ Россіи, взялъ самовольно изъ Аванура крестъ Св. Нины и вручилъ въ Москвѣ Царевичу Бакару, сыну Царя Вахтанга; но Императоръ Александръ, при вступленіи своемъ на престолъ, получивъ сію святыню въ даръ отъ внука Бакарова, возвратилъ Грузіи ея заветное сокровище, какъ бы самое благословеніе Св. Нины. Древняя икона Богоматери Сїонской замѣнена новою, присланною Царемъ Иракліемъ, также изъ Москвы, откуда опять, какъ въ древніе годы, истекають духовныя богатства для Иверіи. Въ маломъ придѣлѣ Архангела, прилежащемъ къ собору, поклонился я еще одной древней иконѣ нерукотвореннаго образа Спаса; она почитается чудотворною и есть вѣрный списокъ съ той, которую принесли нѣкогда въ Грузію Св. отцы Сирійскіе.

Едва только путешественникъ нашъ прибылъ въ Тифлисъ, какъ спѣшилъ уже его оставить, чтобы воспользоваться красными осенними днями и лунными ночами для посѣщенія Кахетинъ. «Мнѣ хотѣлось» — говоритъ онъ — «застать еще сію цвѣтущую долину во всемъ ея блескѣ, оглашаемую пѣснями веселыхъ жителей, во время винограднаго

сбора, когда она вся обращается въ одинъ благословенный садъ. Я хотѣлъ также посѣтить и древнія обитатели, привлекающія въ ней благоговѣнное вниманіе, иногда посреди роскошныхъ долинъ, иногда въ скалахъ и ущеліяхъ: ибо Господь надѣлилъ Кахетію обиліемъ плодовъ земныхъ и небесныхъ, обвилъ плетеницами гроздій роскошные берега Алазани и Юры и, какъ медоточивый улей, приготовилъ дикія келліи въ ея скалахъ, для молитвеннаго роя отшельниковъ.

Натлимцамели, обитель Предтечи, былъ первый памятникъ, который встрѣтилъ въ Кахетіи нашъ путешественникъ. «Какое-то странное чувство овладѣло мною — говорить онъ:— мнѣ казалось, что я нѣкогда былъ тутъ, и какъ бы во снѣ припоминалъ предметы, не будучи въ состояніи дать себѣ отчета, почему могли они быть мнѣ знакомы? И вотъ на встрѣчу намъ вышли, изъ-подъ воротъ сторожевой башни, уже въ сумракѣ, семь иноковъ, какъ тѣни въ своихъ черныхъ рясахъ; нѣкоторые держали въ рукахъ свѣчи, чтобы освѣтить намъ дорогу по утесу. Впереди всѣхъ шелъ старецъ Архимандритъ Софроній, рода княжескаго, послѣ бурной жизни укрывшійся въ начальное мѣсто своихъ подвиговъ. За нимъ едва-едва ступалъ, опираясь на посохъ, столѣтній Авва Виссаріонъ, уже тридцать лѣтъ не спускавшійся подъ гору, и въ орлиномъ гнѣздѣ своемъ пережившій много буръ своей родины: блѣдное лицо, длинная сѣдая борода, согбенный станъ, внушали къ нему невольное благоговѣніе; казалось, онъ подвигалъ одну изъ гробовыхъ плитъ обитатели, гдѣ давно уже успокоился сномъ смерти, и вышелъ, вмѣстѣ съ братією, на встрѣчу чуждому пришельцу. Послѣ первыхъ привѣтствій, вся братія повела насъ, какъ бы крестнымъ ходомъ, подъ арку входной башни, на дворъ монастырскій, огражденный по краю утеса полуобвалившеюся стѣною; посреди него росли нѣсколько тощихъ миндальныхъ деревъ. Мы подошли прямо къ отвѣсной скалѣ, въ которой пробита была низкая дверь, нагнулись въ устье пещеры, и съ изумленіемъ выпрямились посреди величественнаго храма, насѣченнаго высокими арками въ скалѣ, съ рѣзвымъ иконостасомъ на подобіе Сіонскаго». Исчи-

славъ имена Св. Отцевъ Восточныхъ и Царственныхъ особъ, лики которыхъ собраны въ семь храмъ, путешественникъ говорить: «Вотъ, въ какомъ молитвенномъ сонмѣ Царей и пустынниковъ, возносятся теплыя мольбы свои къ Богу, изъ глубины пещерной, малые остатки многолюднаго некогда братства сей древней пустыни, которая современна отшельникамъ Востока, написаннымъ на стѣнахъ ея. Любопытно знать самое пространство подземной церкви, чтобы видѣть, сколько рукъ должны были трудиться для изсѣченія оной въ скалѣ: отъ Западной стѣны до иконостаса божіе семи сажень, не считая алтаря, и столько же ширины, безъ боковаго притвора; высоты же отъ помоста до стройно-округленнаго свода — пять сажень. Въ притворѣ съ правой стороны, который служить входомъ и также выдолбленъ въ въ утесѣ, есть малый придѣлъ, поднятый двумя ступенями надъ помостомъ, во имя Св. Димитрія Селувскаго: но кѣмъ онъ основанъ — не извѣстно: быть можетъ, сыномъ Давида Возобновителя, Димитріемъ, или однимъ изъ воздвѣвшихъ Царей сего имени. Большое отверстіе пробито изъ сего придѣла въ главный алтарь Предтечи; въ правой сторонѣ его погребена Царица Анна, мать послѣдняго Царя Георгія, который, быть можетъ, отъ того и былъ столько привязанъ къ сей обители. У самаго входа въ пещерную церковь живая келлія въ утесѣ, для стража подземнаго святилища; кому же вѣрена была сія священная стража? — столѣтнему Авѣ Виссаріону, который еще бодръ на молитву, хотя уже не можетъ стоять безъ посоха. Столѣтній призракъ минувшей славы сей пустыни при дверяхъ ея пещернаго храма — какъ это сильно и умиленно! какіе жѣдныя веревы и запоры крѣпче такого вратаря? Но выходѣ изъ церкви, Архимандритъ пригласилъ насъ въ свои келліи, если только по нашему такъ можно назвать нѣсколько пещеръ, изсѣченныхъ въ скалѣ. Лѣстница, которая въ нихъ вела по обрыву утеса, состояла изъ каменныхъ и деревянныхъ уступовъ, съ искривленными перилами, чтобы только не обрушиться въ пропасть, и по такимъ труднымъ ступенямъ побрелъ вслѣдъ за нами Авва Виссаріонъ, поддерживаемый послушниками. Когда мы расположились, какъ могли, на коврахъ, въ убо-

томъ жилъ Архимандрита, онъ сказалъ мнѣ чрезъ посредство моего спутника: «По нынѣшнему состоянію нашему не судите о славной вѣкогда обители Натлимцамели; даже на юземъ вѣну, не говоря уже о временахъ предъ вами стоящаго Аввы Виссаріона, она еще процвѣтала. За пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда я пришелъ сюда въ искусть иноческій, при Настоятель старецъ Евиміи, я всталъ еще до пятидесяти иноковъ, десять Игуменовъ и четырехъ Епископовъ, жившихъ здѣсь на покоѣ, которыхъ гробы увижу вамъ завтра: ибо Натлимцамели искони служила расадникомъ иноческой жизни и просвѣщенія духовнаго для всей Грузіи. У насъ не было училищъ, но сюда собирались въ отрочествѣ желавшіе посвятить себя на служеніе Церкви, и дѣлались учениками опытныхъ старцевъ, доколѣ, въ свою череду, изъ нихъ самихъ не образовались наставники. Отсель избирались большею частію Предстоятели монастырей и Епархій; до такой степени глубоко было уваженіе Царей и Католиковъ къ нашей пустынѣ. Старецъ Митрополитъ Іоаннъ Бодбель, о которомъ вы, вѣроятно, уже слышали или услышите, если будете на гробъ Св. Нины, здѣсь провелъ свою молодость, равно какъ и многіе изъ лучшихъ Епископовъ нашихъ, которыхъ вы уже не застали въ живыхъ: да и самъ нынѣшній Викарій отсюда вышелъ въ Настоятели. Большая часть изъ нашихъ духовныхъ была происхожденія кавказскаго, и семейства ихъ не забывали святаго мѣста сего; о любви же послѣдняго Царя Георгія, къ обители и духовнику своему Евимію, много намъ осталось свидѣтельствъ». «Вы говорите мнѣ о митувшей славѣ вашей обители, сказалъ я, но прежде всего объясните, гдѣ я? и что за странное явленіе столь дикаго жилья иноческаго, въ свалахъ и пропастьяхъ?». «Развѣ вы никогда не слышали, отвѣчалъ Архимандритъ, о тринадцати Сирскихъ отцахъ, изъ числа учениковъ Св. Симеона Столпника, которые пришли сюда дѣвсти лѣтъ спустя послѣ Св. Нины, утвердить проповѣданное ею Христіанство? Сама Божія Матерь, избравшая Грузію своимъ удѣломъ, внушила благую мысль сію главѣ отцевъ Іоанну, и одявъ изъ нихъ Давидъ, прозванный Гареджійскимъ, по любви своей къ пустынной жи-

вни, поселясь сперва на горѣ Тифлисской, пришелъ искать сюда большаго безмолвія, съ избраннымъ ученикомъ своимъ; но скорѣй пустыня его сдѣлалась многлюдною. Сподвижникъ старца, Лукіанъ, основалъ нашу обитель Натлимца-мели, въ память великаго любителя пустыни, Іоанна Предтечи. Я покажу вамъ завтра основное гнѣздо нашей Оиванды, — самую обитель, гдѣ жилъ и скончался блаженный отецъ нашъ Давидъ. Тамъ увидите вы, близко отъ пустыни Гареджійской, бывшую Лавру мучениковъ Моцамети и знаменитый монастырь Додо, любимаго ученика Давидова, и еще нѣсколько другихъ, если время позволить намъ посѣтить ихъ; двѣнадцать такихъ пустынь основались, одна близъ другой, въ окрестности Гареджійской, еще при жизни блаженнаго Аввы. «Но какимъ образомъ оскудѣла братія?» спросилъ я Архимандрита. — Онъ же вздохнулъ только, вмѣсто отвѣта, и, помолчавъ нѣсколько, сказалъ: «Ахъ! гдѣ же процвѣтаетъ теперь иночество? не одна наша обитель — и всѣ оскудѣли, или даже совершенно пусты, да изъ кого набирать братію?... Князья наши и Дворяне обратились къ занятіямъ свѣтскимъ. Прошли смутныя времена, когда надъ каждымъ изъ насъ висѣлъ мечъ Персидскій или Лезгинскій, и мы посреди безопасности не такъ усердны къ молитвѣ. Помню еще, когда, бывало, не лзя выйти изъ ограды монастырской, не только спуститься подъ гору. Однажды отца вашего Евѳимія захватили въ плѣнъ Лезгины, вмѣстѣ съ церковнымъ крестьяниномъ, около того минальнаго сада, гдѣ стоитъ ваша коляска. Такъ какъ крестьянинъ былъ гораздо осанистѣе нашего старца, то съ нимъ обходились съ большимъ уваженіемъ, а смиреннаго Евѳимія, утаившаго свое имя, заставили итти пѣшкомъ всю дорогу, осыпая его побоями; тогда только умилоствовались, когда узнали въ горахъ, что онъ духовникъ царскій; но за то Георгій дорого долженъ былъ заплатить за его выкупъ. Мало по малу, съ оскудѣніемъ братіи, стали пустѣть и обрушиваться ихъ келліи; даже та, въ которой живалъ во время постовъ Царь Георгій, до половины отпала отъ скалы: потому что дождевая вода, уже не отводимая по недостатку рукъ, размываетъ пещерные своды, всасываясь въ

ихъ разсылины. Ограда наша совершенно рушится, и мы стараемся поддержать ее сколько можемъ, потому что, вѣсто Лезгинъ, насъ обижаютъ теперь Татары. Мало того, что они совершенно присвоили себѣ наши степи для пастбища, нѣкоторые изъ нихъ осмѣливаются перелѣзать иногда черезъ ограду, чтобы воспользоваться нашимъ скуднымъ добромъ, и если бы не большія собаки, которыхъ мы спускаемъ ночью, не было бы никакой защиты монастырю. И такъ опять повторяю, не судите о насъ по тому, что теперь видите.

Проведя вечеръ въ занимательной бесѣдѣ, путешественникъ нашъ былъ приглашенъ къ братской убогой трапезѣ, послѣ которой ему отвели келлію, освѣщенную въ камнѣ. Предъ иконою Претечи теплилась малая лампада: это былъ день обрѣтенія честной его главы. Я прочелъ канонъ великому Ангелу этой и Палестинской пустыни, который сподобился я посѣтить, и, полный ихъ воспоминаніями, вышелъ изъ своей келліи, на узкую площадку, висѣвшую надъ обрывомъ скалы. Мертвая тишина царствовала вокругъ меня, и такая пустота открывалась въ сумракѣ подо мною, что мнѣ казалось, будто я уже стою на краю всякаго творенія и міръ кончается у моей скалы. Мало по малу началъ я всматриваться въ предметы, слабо освѣщенные неполною луною. То, что въ первое мгновеніе мелькнуло мнѣ какъ хаосъ, представилось потомъ обширною равниною, которая убѣгала далеко далеко, сколько глазъ могъ уловить ее въ полусвѣтѣ мѣсяца. Позади меня и по сторонамъ поднимались скалы, и часть ущелья, въ которомъ изсѣчена обитель, разступилась предо мною; привратная башня стояла на краю обрыва; нѣсколько тощихъ деревьевъ, не колыхаясь, дремали надъ оградой и не было ближе другихъ предметовъ: такъ скудна была ими дикая Природа въ обилии своихъ скалъ. Я сталъ прислушиваться къ голосу ночи: все, что сначала казалось мнѣ совершеннымъ безмолвіемъ, было однимъ всеисполняющимъ звукомъ, который плавалъ по цѣлой пустынѣ; это было жужжаніе несмѣтной тѣмы насѣкомыхъ, невидимыхъ днемъ и только слышимыхъ ночью. жизненное сотрясеніе

воздуха, будто безгласнаго отъ самой его полноты; только изрѣдка прерывалась тишина протяжнымъ воемъ сторожевыхъ псовъ, когда чуяли они, съ вершины утесовъ, дальняго скитальца въ пустынѣ, или какого-либо ночваго звѣря, скользяшаго по ущелью. Тогда только началъ я опамятываться, и, озираясь во всѣ стороны, какъ бы входить опять въ область прошедшаго, и слычать бывое съ настоящимъ, впечатлѣнія коихъ дотогѣ были перемѣшаны въ моемъ воображеніи. Я вспомнилъ плачевную юдоль потока Кедрскаго и Лавру Св. Саввы въ сей юдоли: тѣ же скалы надо мною и пропасть у ногъ моихъ; тѣ же сторожевыя башни и одинокое минальное дерево вмѣсто пальмы, и безжизненная пустыня, освѣщенная столь же блѣдною луною. Я всмотрѣлся и понялъ, почему то, что здѣсь должно бы мнѣ казаться новымъ, напротивъ того вѣяло мнѣ родною стариною. и только промежутокъ протекшихъ лѣтъ разъединялъ въ мысляхъ моихъ предметы, которые въ нихъ сливались по своему необычайному сходству, Натлимцатели и Лавра Св. Саввы! Долго наслаждался я живымъ воспоминаемъ былаго, въ совершенномъ отчужденіи всего, что только могло обезкрылить мои свободныя мечты: я сидѣлъ одиноко, на выдавшемся утесѣ, какъ бы въ воздухѣ; все было пусто и неподвижно вокругъ, только одна луна двигалась въ пустынѣ неба. И вотъ наконецъ я сталъ чувствовать, будто опять все сливается вокругъ меня въ прежній хаосъ, и будто начала волнообразно колебаться пустыня, доколѣ не обратилась вся въ одно серебристо-движущееся море, и уже потерялось для меня различіе между этимъ моремъ, что подымалось снизу, и этимъ небомъ, что опускалось тихо и плавно, все ближе къ землѣ... Я дрогнулъ и вскрикнулъ съ утеса, и устремился опять въ келлію, на мое каменное ложе, до утренняго звона.

По прибытіи въ Сигнахъ путешественникъ устремился къ величайшей святынѣ Иверіи, — къ гробницѣ Равноапостольной просвѣтительницы Грузіи. Св. Нины, которая находится въ двухъ верстахъ отъ города, нодъ сѣнію древней Митрополи Бодбійской. Кто не слы-

халь о Апостольскихъ подвигахъ сей блаженной дѣвы? кому изъ сыновъ обращенной ею страны неизвѣстенъ каждый священный шагъ ея? и отголосокъ Ангельской ея жизни не перешелъ ли за снѣжный хребетъ Кавказа, не распространился ли по всей необъятной Державѣ, съ которою слялась единовѣрная ей земля, просвѣщенная Ниною? Но слово о ней утѣшительно для самого повѣствующаго, какъ мы любимъ произносить и повторять имена близкія нашему сердцу. Сколько святости сопряжено съ начатками Нины, со всѣмъ, что только окружало ея, младенческіе годы! Она, по отцу своему Завулону, ближайшая родственница Великомученику Георгію, и сама родитъ его съ Грузіею и дѣлаетъ его ближайшимъ покровителемъ новой своей родины; Св. Георгій, вмѣстѣ съ именемъ, сообщаетъ даже воинскую свою доблесть и мученическія свойства цѣлому народу, который призванъ ко Христу блаженною Ниною. Она, по матери Сусаннѣ, племянница Патріарху Іерусалимскому и, воспитанная при святомъ гробѣ Искупителя, пропитывается духомъ вѣры, приноситъ въ дальнюю страну благословіе Св. земли, вмѣстѣ съ неизбѣжнымъ Православіемъ, которое не могли потрясти бури и нашествія варваровъ. Наконецъ, по горнему избранію, смиренной дѣвы Іерусалимской предназначено быть просвѣтительницею самаго мужественнаго изъ народовъ, прислоненныхъ къ подножію Кавказа, и кто же посылаетъ ее на сію высокую проповѣдь? Пречистая Дѣва, также Іерусалимская, которой, какъ гласитъ преданіе мѣстное, выпала жребіемъ дальняя Иверія! Матерь Божія вручаетъ Нинѣ, въ сонномъ видѣніи, крестъ изъ виноградныхъ лозъ, который связываетъ Нина собственными власами, и съ такимъ крестомъ идетъ она разсѣять иракъ язычества въ странѣ ей невѣдомой. На пути является ей самъ Господь, также въ ночномъ видѣніи, и укрѣпляетъ унывающій духъ ея, какъ нѣкогда Павловъ, неоднократно ему явленіемъ, ибо и она идетъ на тотъ же подвигъ Апостольства; Нина обрѣтаетъ въ рукахъ своихъ чудный свитокъ, исписанный изрѣченіями Евангельскими, во главѣ коихъ начертано: «Аминь глаголю вамъ, идѣ же аще проповѣдано будетъ Евангеліе сіе во всемъ мирѣ, ре-

чется и еже сотвори сія, въ память ея. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка: аминь». (Матѣ. XXVI, 13. XXVIII, 19, 20). Есть избранники Божіи, свѣше предназначенные для извѣстной эпохи или страны, и увлекаемые тайнымъ безотчетнымъ чувствомъ, къ исполненію своей высокой цѣли: такова была блаженная Нина!

Вотъ какъ описываетъ путешественникъ обитель Св. Нины, гдѣ уже пятнадцать столѣтій почиваетъ она послѣ мирныхъ своихъ подвиговъ. «Не лзя было избрать очаровательнѣе сего мѣста для усыпальницы блаженной дѣвы: это высокая площадка между горъ, всегда роскошная своею зеленью и оѣнненная развѣсистыми чинарами, какихъ я не видалъ нигдѣ подобныхъ. Чудные виды открываются отселѣ во всю долину Алазани и на сумрачное чело Кавказа, снѣжными уступами восходящаго къ небу. Здѣсь все дышитъ какою-то райскою отрадой, въ мирномъ уголѣ, который обрѣла себѣ Нина, чтобы съ вершины сего горнаго оазиса благословлять и по смерти просвѣщенную ею страну. Самая церковь, гдѣ она покоится, ей современная, вполне соотвѣтствуетъ священному залогу, который въ себѣ хранитъ, ибо доселѣ отзывается она смиреніемъ первыхъ вѣковъ Христіанства Грузіи. Зодчество ея весьма просто и не велики размѣры: скромный куполь надстроенъ недавно; Западный притворъ украшенъ разноцвѣтными кирпичами, что придаетъ ему особенный характеръ; со всѣхъ сторонъ изваяны снаружи кресты,—обычное украшеніе храмовъ Грузинскихъ, и на одномъ камнѣ Южнаго входа начертано: «я Георгій возобновилъ»; но кто этотъ Георгій, обвинитель зданія Миріанова? вѣроятно, свѣтлый Царь Грузіи Георгій VI, возставшій послѣ разореній Монгольскихъ. Внутри храма та же скромность и простота: шесть четверугольных столбовъ поддерживаютъ своды; стѣны расписаны недавно ликами всѣхъ Угодниковъ Церкви Грузинской, которые прилично соединились около виновницы спасенія ихъ родины». «Есть особенная сладость въ посѣщеніи такой святыни; тутъ какъ будто бы ближе

душа къ священному предмету странствія, и черпается невъяснимая радость съ гробоваго камня, какъ бы источающаго живыя струи. Святая изображена на мертвенномъ покровѣ, уже въ старческомъ возрастѣ, но съ обиліемъ жизни, пролитой ею на всю Иверію: Крестъ и Евангеліе, въ рукахъ ея. выходятъ изъ-подъ покрывала, спущеннаго на дѣвственное чело. О, блаженная подвижница, достойная исполнѣ Великомученика, который напечатлѣнъ въ сердцѣ Русскаго орла! осяни своимъ мирнымъ покровомъ и ту необъятную Державу, провиннутую его воинскимъ духомъ, къ дальнему рубежу коей приняла твоя новая родина, слитая съ нею во-едино върою проповѣданнаго тобою Христа!.

Изъ Телавы путешественникъ нашъ спѣшилъ въ Мцхетъ, чтобы встрѣтить тамъ Экзарха, на обратномъ пути его изъ Ахалциха, и присутствовать при его соборномъ служеніи, на праздниѣ хитона Господня. Мѣстное, благочестивое преданіе, переходившее изъ рода въ родъ и записанное царственными лѣтописцами Грузинъ, Вахтаганомъ и Вахуштиемъ, сохранило трогательную повѣсть о хитонѣ Господнемъ. Давно уже, со временъ плѣненія Вавилонскаго, поселилось въ Мцхетѣ общество Еврейское, потомки коего существуютъ и теперь, въ нѣкоторыхъ Грузинскихъ фамиліяхъ, Эліозовъ, Гедевановыхъ и еще другихъ, такъ какъ и царственный родъ Багратіоновъ ведетъ свое начало отъ Царя Давида, ибо все отзывается въ Грузіи незапамятною древностію. Когда молва о чудесахъ Спасителя достигла дальней Иверіи, Евреи Мцхетскіе, ежегодно посылавшіе отъ себя на Пасху въ Іерусалимъ избранныхъ мужей, послали на сей разъ Эліоза, происходившаго отъ племени Левитовъ, изъ рода Первосвященника Ілія. Мать Эліоза, благочестивая старлица, умоляла сына не принимать участія въ совѣтахъ беззаконныхъ, противъ того Сѣта, который явился во спасеніе языковъ. Она даже сочувствовала страданіямъ Испытателя: ибо въ страшную минуту мрава и землетрясенія, бывшихъ при его распятіи, воскликнула: «нынѣ паленіе Царства Израилева!» и съ этимъ словомъ испустила духъ. Эліозъ присутствовалъ при распянаніи Господа, и приобрѣлъ, отъ одного изъ воиновъ Римскихъ, доставшійся ему по жребію нешвенный хи-

тонъ. Когда же возвратился на родину, сестра Элиожа Сидонія, проникнутая послѣдними словами матери, выбѣжала къ нему на встрѣчу, вырвала изъ рукъ его священный хитонъ и, прижавъ къ груди своей драгоценную одежду Богочеловѣка, отъ котораго отрекся ея народъ, упала мертвою предъ лицомъ брата. Никакая человѣческая сила не могла вырвать изъ ея объятій священнаго залога, котораго никто, кромѣ ея, не былъ достоинъ, по своему невѣрью; и вмѣстѣ съ Сидонією похоронили хитонъ въ царскомъ саду Адеркїа, одного изъ Арсакидовъ, властвовавшихъ тогда въ Иверїи. Величественный кедръ выросъ надъ ея могилой и на долгое время укрылъ святое мѣсто отъ изысканій человѣческихъ. Величественна наружность Мцхетскаго собора; хотя не имѣетъ онъ легкой простоты Алавердскаго, но за то превосходитъ оный обширностію. Его строгія формы, острокопечный куполь, крыша изъ тесаныхъ камней и легкія арки по стѣнамъ, съ дѣльными украшеніями, дѣлаютъ изъ него совершенный типъ церкви Грузинской, которая много заимствовала изъ Византійскаго Зодчества, но имѣла вѣсть и своего. Одинъ изъ посѣтителей горной Сванетїи говорилъ мнѣ, что ничто столько не напомнило ему образъ церкви Грузинской, какъ исполинскій Эльбурсъ, видимый отъ своей подошвы въ верхнихъ долинахъ Сванетскихъ. Если это справедливо, то сама чудная Природа Кавказа дала великолѣпный образецъ Зодчества тѣмъ, которые присловились къ его вѣковому хребту, и, конечно, не лзя было искать другаго образца, болѣе свойственнаго странѣ, осѣненной вершинами Кавбека и Эльбурса. На входной паперти меня встрѣтила родственная икона Влахерской Божіей Матери, напоминающая нашу Печерскую: она есть почти необходимая привратница всѣхъ храмовъ Грузїи, и не напрасно имя Вратарницы осталось собственно Иверской иконѣ: ибо ея покрову любили ввѣрять исходы свои и входы благочестивые жители Иверїи. Когда же возшелъ я опять въ священную внутренность храма (который простирается на 30 сажень до иконостаса и раздѣленъ столбами на три части), я былъ пораженъ колоссальнымъ ликомъ Спасителя, на горнемъ мѣстѣ; онъ видѣнъ былъ изъ-за стѣны алтарной, и въ сра-

нени его, все прочіе лики назались второстепенными: быть может, это впечатлѣніе было цѣлю такого изображенія.

Посѣтя изъ Мукета знаменитыя обители Зеваемскую и Шіомгвинскую, нашъ путешественникъ отправился обратно, чрезъ Мухета, въ Тифлисъ, откуда предпринялъ путешествіе въ Арменію.

Переходимъ ко второй части книги нашего путешественника, гдѣ онъ описываетъ Арменію. Вотъ картина, которую представилъ ему этотъ край изъ Эривани. Я всталъ до разсвѣта и сѣлъ на уединенномъ балконѣ тѣхъ покоевъ, гдѣ провелъ одну ночь самъ великій Обладатель исполненной Державы, простирающейся отъ Ледовитаго моря до Арарата. У ногъ моихъ шумѣла неумоляющая Занга, между утесистыхъ береговъ, на обрывѣхъ коихъ висѣли дворецъ и гаремъ и обветшавшая крѣпость. По другую сторону раскинулись виноградники Эриванскіе и роскошный садъ Сардаря, всеобросшіи тополями. Каменная дорога подымалась, по крутому берегу рѣки, въ Эчмиадзинъ; уже по ней шли ранніе путники, и таялся караванъ верблюдовъ, и гнали стада свои Курды. Холмъ Иранклевъ, такъ названный въ памяти воевавшего здѣсь Грузинскаго Царя, преграждалъ джамбійніе виды; но высоко подымался исполинъ Арменій, двуглавый Араратъ, весь въ радужныхъ лучахъ восходящаго солнца, и самъ, какъ радуга, оставшійся намъ памятникомъ Потопа. Сѣдое чело его, убѣленное вѣковыми снѣгами, достойно было служить подножіемъ ковчегу, въ которомъ сохранился человѣчскій родъ. Рядомъ съ великимъ, малый Араратъ подымаетъ свою остроконечную вершину, осыпающую также снѣгомъ, какъ бы первый шатеръ, раскинутый родоначальникомъ нашимъ на пустотѣ вселенной; а кругомъ также пустыня, какою представлялся міръ послѣ Потопа, и дальній хребетъ горъ, которыя занимаютъ свое названіе отъ Арарата, свидѣтельствуя правильность выраженій Святаго Писанія: «и ста ковчегъ на горахъ Араратскихъ». Здѣсь съ благоговѣніемъ должно прочесть страшную библейскую картину Потопа. Еще недавно, на скатѣ горы, древелия оби-

тель Св. Іакова Низивійскаго обозначала то мѣсто, гдѣ выходецъ ковчега Ной насадилъ первую лозу виноградную. Но внезапно потрясъ въ основаніяхъ своихъ вѣковой Араратъ, какъ бы предвѣщая новую бурю вселенной: ибо только для всемірныхъ знаменій одиноко стоитъ онъ на поприщѣ Потопа, и погибли селеніе, обитель и самая ихъ долина. Страшно и знаменательно!—Гора, воспріавшая на себя ковчегъ отъ бурныхъ волнъ Потопа, какъ бы младенца возрожденнаго отъ купѣли, сама кипитъ внутри вулканическими огнями, и глухіе порывы ея бурнаго сердца безпрестанно потрясаютъ всю окрестность. Что же хочешь ты изглаголатъ намъ, вѣщій старецъ Араратъ, стихійнымъ гласомъ своихъ потаенныхъ бурь?—Засвидѣтельствовать ли слово Апостольское: что какъ первый міръ погибъ предъ лицомъ твоимъ, въ волнахъ Потопа, такъ и обновленный міръ Ноевъ готовится къ иному истребленію огненному, послѣ котораго лягутся новыя небеса и новая земля, вѣчныя обители правды (II Петр. III. 6, 7.)? Говори, старецъ, тебѣ должны внимать твои дѣти, исшедшія изъ твоей пустынной колыбели.

Въ Эчмиадзинѣ особенное вниманіе нашего путешественника обращено было на соборный храмъ города. Храмъ этотъ много разъ былъ разоряемъ и долго оставался въ запустѣніи; однакожъ, какъ утверждаетъ мѣстное преданіе, не смотря на всѣ испытанныя обителью бѣдствія, самая церковь сохранила основанія свои, высоту и всѣ размѣры, данныя ей великимъ Григоріемъ, хотя въ послѣдствіи обновлены были стѣны. Не смотря на одновременныя перестройки, величественнымъ представляется въ цѣломъ все зданіе, напоминающее своими пятью главами вѣчто Византійское, хотя и съ собственнымъ отпечаткомъ вкуса Армянскаго или Грузинскаго. Весьма нарядна трехъярусная колокольня, украшенная рѣзными арабесками по своимъ легкимъ аркамъ: верхній ярусъ ея прозрачный, на осьми малыхъ столбикахъ, по подобію прочихъ куполовъ, а въ среднемъ есть престолъ во имя Архангеловъ. По сторонамъ колокольни погребены два новѣйшіе Католикоса Давидъ и Іоаннесъ, а на самой ея паперти два Александра, управляв-

шіе Церковію Армянскою въ XVIII вѣкѣ. Надъ входными вратами, которыя вычеканены изъ бронзы, съ крестами и арабесками, изображены, стѣнною живописью, видѣніе и мученія Св. Григорія, сооруженіе собора Эчмиадзинскаго и крещеніе Тиридата. По обѣимъ сторонамъ Западныхъ вратъ яки верховныхъ Апостоловъ, Петра и Павла, свидѣтельству ютъ, какъ я уже замѣтилъ однажды, вліяніе Рима на Церковь Армянскую. Почти въ каждомъ храмѣ вы встрѣтите обонхъ Апостоловъ, или у входныхъ вратъ, или на главномъ алтарѣ, хотя они никогда не проповѣдывали въ предѣлахъ Арменіи, и имъ часто уступаютъ свое законное мѣсто дѣйствительные проповѣдники сей страны Апостолы Вареолоней и Фаддей. Такое сближеніе съ Римомъ изъясняется изъ самой Исторіи края: ибо со времени Крестовыхъ походовъ, когда катедра Католиковъ и престолъ послѣдней династіи Рупенидовъ утвердились по сосѣдству Сиріи и Кипра, начались частныя сношенія между властителями Армянъ и Франковъ, и вліяніе Римское распространилось въ Малой Арменіи. Съ тѣхъ поръ проникло много обычаевъ и обрядовъ Западныхъ въ самое богослуженіе, хотя преданность Риму возбуждала смуты народныя и стояла живни въ некоторымъ изъ Царей. Но и тогда какъ перенесена была катедра опять въ Эчмиадзинъ, не совершенно угасло вліяніе Римское: ибо въ некоторые изъ Католиковъ XVI, XVII и даже послѣдняго столѣтія, въ смутныхъ обстоятельствахъ обращались къ Папамъ; иные же принимали отъ нихъ дары, которые доселѣ сохранились въ соборѣ Эчмиадзинскомъ, какъ на примѣръ, богатая катедра, присланная Папою Иннокентіемъ XI, Католику Іакову. Чувство благоговѣнія проникаетъ въ душу, при входѣ въ древнее святилище Св. Григорія, высокое, но мрачное, освѣщенное двѣнадцатю узкими окнами купола, и одинокою лампадою средняго престола: онъ стоитъ между четырехъ столбовъ, поддерживающихъ куполъ, и сердце невольно влечетъ васъ къ подножію сего престола, гдѣ просвѣтителю Арменіи явилось чудное видѣніе и отколѣ дѣйствительно, какъ изъ лучезарнаго источника Шогакать, пролилось духовное просвѣщеніе на цѣлую страну. Такія мѣста, орошенныя молитвеннымъ по-

чешь и слезами подвижниковъ, особенно дѣйствуютъ на душу, и, по свидѣтельству Преподобнаго отца нашего Нестора, служатъ болѣе вѣрнымъ основаніемъ для создаваемыхъ надъ ними храмовъ, нежели всѣ богатства человѣческаго. Здѣсь молился Св. Григорій, и здѣсь же, пятнадцать вѣковъ послѣ него, еще приходятъ молиться и приносить безкровную жертву, не смотря на бурю времешъ и народовъ, разрушительно пронесшихся мимо его первопрестольной обители. Благоговѣніе еще умножится, если вспомнить преданіе, что престоль Единороднаго стоитъ на мѣстѣ перваго алтара, гдѣ принесъ благодарственную жертву праотець Ной, за спасеніе въ его семействѣ всего человѣческаго рода. Тогда объяснится самое видѣніе великаго Григорія: почему предпочтительно это мѣсто указано ему было, Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, для приношенія безкровной его жертвы, тамъ гдѣ принесена была жертва образовательная Ноева.

Изъ памятниковъ Арменіи, посѣщенныхъ и описанныхъ нами путешественниковъ, обратимъ еще вниманіе читателей на великолѣпныя развалины Ани, бывшей столицы Багратидовъ, и на соборъ Ахталский. — Послѣ двадцати верстъ конной дороги, спустились мы къ рѣкѣ Арпачаю, и намъ открылось, на противоположномъ берегу, обширное поле разваливъ; еще за пять верстъ отъ Ани, исполнскія врата уже отверзали пустынный входъ въ ея чудныя останки. Армянская Пальмира красовалась вдали, сошномъ своихъ храмовъ и мечетей, минаретовъ и бойницъ, какъ будто люди еще ее не покинули на жертву времени. Мы приближались къ ней по лѣвой сторонѣ рѣки, и увидѣли, подъ береговыми скалами, знаменитый монастырь Кошванкъ, богато обстроенный, гдѣ погребены внуки врсѣтителя Григорія, Католикосы Юсифъ и Даніилъ, и многіе изъ Царей Багратидовъ. Съ казачьяго поста, расположеннаго на горѣ противъ Ани, предстала во всей красѣ своей древняя столица. Неужели дѣйствительно пусты Ани?—но этотъ величественный соборъ, который господствуетъ, посредникъ города, надъ всѣми зданіями, развѣ не готовъ выпустить, изъ-подъ своихъ сводовъ, толпы народа? Отъ чего же, по

сторожамъ его, два минарета? Одинъ изъ нихъ, совершенно уединенный, еще можно бы принять за колокольню соборную, хотя въ Восточномъ вкусѣ; но отъ чего къ другому построена мечеть, на обрывѣ утесовъ? неужели, въ царственной столицѣ Багратидовъ, поклонники Магомета такъ близки съ исповѣдниками Господа Иисуса? Кто объяснить такое противорѣчiе, посреди мертвой тишины сего какъ бы очарованнаго города, гдѣ не видно не только людей, но даже и призрака человѣческаго? Но вотъ опять церкви, разсѣяныя вправо отъ собора, и одна изъ нихъ круглая, на подобіе башни, а за нею тянется цѣлая ограда исполинскихъ твердынь, изъ краснаго камня, какъ бы облитыхъ кровью, хотя уже нѣтъ ни осаждающихъ ни осажденныхъ! Что за пустынный холмъ возвышается вѣжо отъ собора, съ полуаркадами и полусводами, которые или не довершили люди, или обрушило время? Это вышгородъ столицы, это бывшія палаты Багратидовъ! Теперь я вижу, что Ани пусты, и что рука времени ихъ также коснулась, хотя швое очѣненію, въ страшномъ сжатіи сей роковой руки, и еще будто живо! Вышгородъ обличаетъ мертвенность Ани; съ палаты царскихъ началась страшная жатва смерти, но еще есть довольно на этой каменной нивѣ. Напрасно стоять повсюду храмы: нѣтъ въ нихъ болѣе молитвы! Если есть еще пустынные церкви на окрестныхъ горахъ, или вѣ ограды, на пространныхъ поляхъ, бывшаго некогда городомъ, то это лишь памятники минувшей славы; нѣтъ болѣе Ани! Изъ всѣхъ ея оконъ зияетъ смерть; это одна постоянная гостяя столькихъ жилищъ; она встрѣчаетъ путника во всѣхъ вратахъ и храмахъ и чертогахъ? Если вы не хотите нарушить очарованія, возбужденнаго чуднымъ зрѣлищемъ опустѣвшей столицы, оживите быстрымъ взоромъ всѣ ея каменные сокровища, и не вникайте въ грустные подробности разваливъ. Если же хотите вникнуть въ ихъ плачевную погнѣсть, онѣ вамъ отзовутся минувшею жизнью. Ани, ничтожная крѣпость Тиридата, процвѣла только при династии Багратидовъ, когда она утвердилась въ области Ширакской. Удивительна судьба сего знаменитаго рода, который въ одно время занялъ царственные престолы Арменіи и Гру-

він, и можетъ составлять древностію со всѣми царскими родами Европы и Азіи; не даромъ въ гербѣ Багратидовъ, вмѣстѣ съ хитомомъ Господнимъ, праща и Псалтирь предка ихъ Царя-Пророка!

Вотъ какъ описываетъ Авторъ соборъ Ахталскій: «Съ какой стороны ни взглянешь на чудное зданіе Ахталскаго собора, не знаешь, откуда болѣе имъ восхищаться: ибо ничего подобнаго не встрѣчалъ я въ Грузіи, по изысканности отдѣлки, и такое сокровище совершенно брошено и забыто! Главный очеркъ его напоминаетъ соборный храмъ Мцхета, хотя въ меньшемъ размѣрѣ: также возвышается середина церкви, съ остроконечною крышею, но уже обвалился куполь. Паперть состоитъ изъ трехъ арокъ, въ Византійскомъ вкусѣ, и каждая дуга отличается разнообразіемъ арабесковъ. Чтобы понять совершенно то, что усиленно выразить словомъ, надобно видѣть: ибо одинъ только глазъ можетъ принять впечатлѣніе всего, что извлекъ здѣсь гевій человѣчскій изъ каменной массы: каждый прямой очеркъ стѣны или крыши смягченъ узорчатымъ карнизомъ, каждая дуга двери или оконъ обвита каменною плетеницею цвѣтовъ; сердцевины малыхъ круговъ и квадратовъ, разбросанныхъ въ видѣ украшеній по стѣнамъ зданія, представляется тонкимъ кружевомъ, сплетеннымъ изъ камня; кресты, изваянные надъ алтаремъ и на боковыхъ фронтонахъ, въ высшей степени изысканы. Въ нихъ отразилось самозабвеніе людей, которые жертвовали цѣлыми годами своей жизни, лишь бы только ихъ произведенія были достойны высокаго назначенія, — а имя труженниковъ вѣдомо одному Богу. Но если нѣтъ словъ для описанія, есть сердце для сочувствія, и, конечно, то безотчетное и глубокое благочестіе, съ которымъ созидались святилища лучшихъ временъ, есть необходимая вина того невольнаго благоговѣнія, которое проникаетъ душу при входѣ въ ихъ завѣтную внутренность: ибо тамъ еще вѣетъ молитвою, даже и отъ обнаженныхъ стѣнъ; тамъ сердце жаждетъ молиться, хотя бы и среди развалинъ, болѣе нежели въ новомъ великолѣпнѣйшемъ храмѣ, и глаза хотятъ плакать, и сами собою подгибаются колѣна, на вѣковомъ помостѣ, изрытомъ слѣдами лучшихъ молитвенниковъ.»

Въ этой второй части мы встрѣтили двѣ главы, какъ бы необходимѣе послѣдствіе путешествія нашего соотечественника, который, во время странствованій своимъ, всегда и вездѣ постоянно одушевленъ мыслию : знакомя съ памятниками и настоящимъ состояніемъ Христіанства, виѣстѣ съ тѣмъ являть чистоту и величіе Вѣры Православной. Въ одной изъ сихъ главъ описана Армянская Литургія, а въ другой показано несогласіе Армянской Церкви въ Православную. Предѣлы рецензіи не позволяютъ намъ войти въ подробности предмета первой главы, и потому мы передаемъ содержаніе второй, какъ наиболѣе любопытной.

« Ознакомившись съ верховною Іерархіею, — говоритъ Авторъ — святынею и богослуженіемъ Армянской Церкви, что могу сказать о ея отдѣленіи отъ Церкви Православной, въ которомъ она находится уже столько вѣковъ? — Надобно только вздохнуть о произвольномъ недоразумѣніи, и вспомнить слова одного изъ величайшихъ ея свѣтильниковъ, Персеса, Архіепископа Ламбронскаго : « Изъ-за чего мы раздѣляемся? Если рассмотримъ дѣло безпристрастно, то не имѣемъ никакого основанія противиться великой Церкви Греческой. Мы говоримъ : Христосъ есть Богъ и человекъ ; они же : Христосъ имѣетъ двѣ природы ; разность въ словахъ, а не въ самомъ дѣлѣ. Праздники и обряды возникли отъ любви : посему неприлично, ради соблюденія своихъ праздниковъ, уничтожить любовь, для коихъ они были учреждены. Церковь Греческая есть источникъ и начало Христіанской Вѣры, отъ которой Армяне заимствовали все, что имѣютъ, и она это сохранила неизмѣнно, допуская улучшеніе только во славу Божию. И такъ примемъ предложенныя намъ условія съ любовію, какъ завѣты предшественниковъ нашихъ, а не какъ принесенныя намъ отъ чужихъ. Такъ говорилъ, въ исходѣ XII вѣка, просвѣщенный мужъ предъ Соборомъ Епископовъ Армянскихъ, соединившихся для мира церковнаго по зову Католикоса. Но не такъ судили первые нарушители мира въ V вѣкѣ, и не всегда такъ рассуждаютъ донынѣ тѣ, которымъ надлежало бы внимать Ламбронскому проповѣднику. Нѣтъ, болѣе памятно имъ жестокое слово Католикоса Моисея, который отвѣчалъ, на миролюбивый зовъ Императора

Маврикія, въ VI столѣтіи: «того не будетъ, чтобы я перешелъ когда-либо рѣку Авотъ, и вкусилъ бы Евхаристію, совершаемую на квасномъ хлѣбѣ, и пилъ бы отъ чаши, растворенной водою!» Какъ далека эта рѣчь отъ проникнутой Христовою любовію рѣчи Нерсеса, хотя она болѣе прощительна была въ то время, нежели теперь. Тогда, по смутнымъ обстоятельствамъ гражданскимъ, не могли участвовать Армяне на Соборѣ Халкидонскомъ: ибо рушилось ихъ Царство подъ оружіемъ Хосроевъ, и Персидское иго тяготѣло надъ одною половиною нѣкогда цвѣтущей Державы. Должно съ безпристрастіемъ сказать, что и Греческіе Императоры, обладавшіе Западною половиною Арменіи, не искали приобрести любви своихъ подданныхъ, часто являясь между ними съ огнемъ и мечемъ. Когда же опять возстановилось Царство Армянское, подъ скипетромъ Багратидовъ, Греки были виною его паденія, захвативъ новую столицу Ани и послѣдняго Царя Качика. Гораздо прежде сего печальнаго событія, еще около времени Халкидонскаго Собора, эпитоковъ или согласительная грамота Императора Зинона, отвергавшаго Соборъ сей, и указъ его преемника Анастасія, — который запрещалъ даже говорить о немъ, чтобы прекратить волненіе, возникшее на Востокѣ, — могли служить извиненіемъ для Армянъ, особенно когда ближайшіе къ нимъ Епископы Сирійскіе вставали противъ Собора. Это побудило Католикоса Армянскаго Бабкена, въ 491 году, на частномъ Соборѣ Эчмиадзинскомъ, глухо отринуть Халкидонскій, не вникая въ его догматическія опредѣленія. Камнемъ преткновенія для Армянъ служило то, что въ Халкидонѣ не обратили вниманія на три такъ-называемыя статьи, или сочиненія, собственныхъ или сосѣднихъ къ нимъ Епископовъ, Θεодора Мопсуестскаго, Иваса Едесскаго и Θεодорита Кирскаго, которые у нихъ были оглашены за приверженцевъ ереси Несторіевой. Сямъ обстоятельствомъ воспользовались люди недоброжелательные и внушили Армянамъ, будто бы Вселенскій Соборъ, осуждая ересь Евтихія, впалъ въ противоположную ересь Несторія. Евтихій сливалъ, въ лицѣ Господа Иисуса Христа, Божество его и человѣчество въ одну природу, такъ что отъ сего ученія подвергалось страданію

самое Божество: а Несторій, напротивъ того, признавалъ въ Икупительѣ двѣ природы, Божескую и человѣческую, но вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлялъ его на два отдѣльныя лица, полагая, что, послѣ рожденія отъ Пречистой Дѣвы, соединилось Божество съ человѣчествомъ. Церковь же Православная, отвергая ту и другую хулу, учитъ, что еще въ дѣвственной утробѣ пречистой своей Матери, Слово стало плотію, по нареченію Евангелиста, и родился отъ нея совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, въ одномъ лицѣ своемъ соединяющій двѣ природы, божественную и человѣческую. Несовершенство языка Армянскаго, не имѣющаго утонченности Греческаго для выраженій богословскихъ, немало препятствовало къ разъясненію истины, ибо не льзя было отличить на ономъ опредѣлительно слово *мюстась*, т. е. лице, отъ слова *естество* или *природа*. Такимъ образомъ, когда Греки говорили, что въ Господѣ Исусѣ Христѣ двѣ природы, Армяне принимали это за два лица, и сами, на оборотъ, желая выразить въ немъ одно лице, выражали одно естество, къ соблазну Грековъ. Но какъ никогда не бываетъ безвреднымъ отсѣченіе вѣтвей отъ корня, ихъ возрастившаго, такъ и отпаденіе Церкви Армянской отъ Вселенскаго союза съ Церквями Царяграда, Кесаріи и Іерусалима, отколѣ заимствовала она свое просвѣщеніе духовное, отозвалось въ послѣдствіи для нее погрѣшностями. Такимъ образомъ, при самомъ началѣ разрыва, приняла она отъ Петра Фулона или Гнафеля (бѣзильника), неправильно вторгшагося на патріаршую кафедру Антиохіи, неправильное славословіе. Церковь Армянская отнесла къ единому лицу Господа Исуса трисвятую пѣснь: «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный!» которую вся Церковь воспѣваетъ въ честь Святыхъ Троицы; и хотя, при такомъ изъясненіи, слова: «распныйся за ны» и другія, прибавляемая ею къ сей пѣсни, не заключаютъ собственно ереси, ибо и Господь нашъ есть Богъ, святый, крѣпкій и безсмертный: однакожь такое отклоненіе Армянъ отъ вселенскаго согласія возбудило противъ нихъ нареканіе въ ереси Евтихіевой, приписывающей страданіе Божеству. Апостолъ же внушаетъ намъ добровольно отказываться отъ предметовъ,

соблазняющихъ братій нашихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ свои особые посты, праздники и обряды невольно возникли отъ долгаго отчужденія Церкви Армянской, сиротливо забытой на Востокѣ, среди воинскихъ бурь, и малое въ началѣ отлѣненіе умножилось до такой степени, что народное имя Армянъ сдѣлалось выраженіемъ особаго исповѣданія и предметомъ нареканій, часто неправильныхъ. Надобно сказать правду, Греки не щадили Армянъ и распространяли о нихъ многія нелѣпости, какъ навримѣръ сказку о постѣ Арцывура, почитая ихъ зараженными всякою ересью. Не менѣе вражды питали къ нимъ и Армяне, не примѣчая, что уже не столько догматы Вѣры, сколько самая ихъ народность, легко смѣшиваемая съ религіею на Востокѣ, у народовъ, лишенныхъ самобытности, положила между ими рѣзкую и по несчастію враждебную черту. Упорно отвергали они Соборъ Халкидонскій, отикудь не вникая въ его догматы и, какъ бы позорнымъ именемъ, клеймили прозваніемъ Халкидонца тѣхъ изъ благонамѣренныхъ своихъ Епископовъ, которые яснѣе видѣли истину. Это тѣмъ болѣе непростительно, что, послѣ пятаго Вселенскаго Собора, уже не было имъ причины чуждаться общенія съ Церковію Православною: ибо при великомъ Императорѣ Іустиніанѣ, сто лѣтъ послѣ Собора Халкидонскаго, торжественно осуждены были три сомнительныя для нихъ статьи. Что же касается шестаго и седьмаго Вселенскихъ Соборовъ, то ихъ опредѣленія согласны были съ догматами Армянской Церкви, о двухъ волахъ—Божественной и человѣческой, въ одномъ лицѣ Господа Іисуса и о чествованіи святыхъ иконъ. Случалось однакожь по временамъ, что она находилась въ союзѣ съ Православною, потому что Императоры Греческіе неоднократно старались о возстановленіи мира; но если благонамѣренные изъ Католиковъ принимали общеніе, то народъ, возбуждаемый фанатиками, при малѣйшей возможности, опять отторгался отъ союза. Первый примѣръ желаннаго мира съ Православіемъ подалъ мудрый Католикосъ Эзра, въ началѣ VII вѣка, когда пришелъ на Соборъ въ Θεοδοсіополь, вѣнчанный Эрверумъ, по зову Императора Ираклія, который воевалъ противъ Хосроя Персидскаго. Не силою оружія

убѣдился Эзра, но требовалъ отъ Императора изложеніи Вѣры и, увѣрившись въ догматахъ Православія, принялъ исповѣданіе Халкидонское. Съ тѣхъ поръ многія тысячи Армявъ, жившихъ въ предѣлахъ Греческой Арменіи, приняли обряды Православной Церкви, праздники и посты, и Евхаристію стали совершать на квасномъ хлѣбѣ, съ чашею вина, раствореннаго водою. Остатки сихъ Православныхъ Армявъ доселѣ существуютъ въ Анатолиі, около города Севасты или Сиваса, въ числѣ двѣнадцати селеній, и они извѣстны подъ именемъ Хайхорумъ, которое составилось изъ производнаго слова Гайко-Румъ т. е. Армяно-Грековъ. Но благочестивый Эзра подвергся ненависти, будучи обвиняемъ въ пристрастіи къ Грекамъ, и то же испыталъ одинъ изъ величайшихъ его преемниковъ, Нерсесъ Строитель, за то, что сообщился на Литургіи съ внукомъ Ираклія, Императоромъ Константіемъ. Онъ принужденъ былъ даже оставить свою кафедру, отъ безпорядковъ гражданскихъ, и ею овладѣлъ жесточайшій противникъ Православія, Іоаннъ Маназгердскій. Сей Іоаннъ созвалъ, не въ столичномъ Двинѣ, но въ маломъ городѣ своемъ Маназгердѣ, нѣсколько Епископовъ и, въ самыхъ непріязненныхъ выраженіяхъ, предалъ анаемѣ Соборы Халкидонскій и Эраерумскій. Не такъ поступилъ кроткій преемникъ Нерсеса, Іоаннъ Философъ, который однакожъ держался преданія отечественной Церкви. Онъ соединилъ новый Соборъ въ Двинѣ, возстановилъ порядокъ церковный и даже обряды собственно Армянскіе, не согласныя съ Греческими, но не коснулся Собора Халкидонскаго, ибо самъ былъ воспитанъ при святошѣ отшельникѣ Θεодорѣ Трихинѣ; когда же начала водворяться въ Арменіи ересь Фантастиковъ, учениковъ Іуліана Галиварнасскаго, который почиталъ воплощеніе Христово за призракъ, Іоаннъ написалъ противъ нихъ сильное возраженіе, въ коемъ признавалъ рѣшительно двѣ природы во Христѣ. Патріархъ Фотій старался возстановить нарушенное единство, чрезъ посланнаго въ Аніи Архіепископа Никейскаго Іоанна, и нашелъ себѣ сотрудника въ Католикосѣ Захаріи, хотя сильно было противодѣйствіе Епископовъ Армянскихъ. Іоаннъ принужденъ былъ разяснять догматы Халкидонскаго Собора и они при-

няты были съ такою оговоркою: «если кто полагаетъ ихъ противорѣчащими Апостольскимъ преданіямъ, и по какому-либо потворству не отвергаетъ, тотъ самъ отверженъ; если же напротивъ кто знаетъ, что Халкидонскій и послѣдующіе за нимъ Соборы согласны съ правилами трехъ первыхъ, во дерзаетъ клеветать на нихъ или проклинать, тотъ самъ себя проклинаетъ.» Но это непрямое соглашеніе не произвело никакого союза и, сто лѣтъ спустя, иной ревнитель Православія, изъ Католиковъ Армянскихъ, Ваганъ, былъ лишенъ каѳедры, по суду своихъ Епископовъ, за приверженность къ догматамъ Греческимъ. Впрочемъ, такое враждебное чувство Армянъ противъ Грековъ понятно въ ту эпоху, потому что вскорѣ послѣдовало паденіе Царства Багратидовъ, подъ мечемъ Императора Константина Мономаха. — Замѣчательное явленіе въ Церкви Армянской! Великій просвѣтитель Григорій заимствуетъ отъ Грековъ просвѣщеніе духовное, и доколѣ благочестивый родъ его держитъ кормило святительское, паства его соблюдаетъ союзъ Православія; послѣдній Католикосъ изъ его племени, Исаакъ Великій, посланіемъ своимъ обличалъ три статьи, не осужденныя на Соборѣ Халкидонскомъ, и онѣ отвергнуты на пятомъ Вселенскомъ Соборѣ. Вотъ лучшее свидѣтельство, что четвертый Соборъ не долженъ былъ служить камнемъ преткновенія для Армянъ, если бы они лучше вникли въ сущность дѣла. Послѣ Исаака Великаго, въ теченіе шести сотъ лѣтъ, разнородные Католикосы входятъ на каѳедру Св. Григорія, и кромѣ нѣкоторыхъ именитыхъ изъ ихъ числа, они въ разрывѣ съ Церковію Православною. Сношенія Императора Греческаго Мануила, о мирѣ церковномъ, съ благонамѣренными Католикосами, Нерсесомъ и Григоріемъ, достойны особеннаго вниманія. Они изданы были въ свѣтъ, на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, въ книгѣ о древнихъ Писателяхъ (*Veterorum scriptorum*), и теперь дополнены новыми актами, которые издалъ въ Римѣ Кардиналь Анжело Маіо; въ нынѣшнемъ году явились, въ Русскомъ переводѣ съ Армянскаго подлинника, нѣкоторые изъ сихъ любопытныхъ актовъ, вмѣстѣ съ окружающимъ посланіемъ Нерсеса Благодатнаго; но, весьма жаль, что при этомъ опущены

самые переговоры Философа Греческаго Θεоріана съ Католикосомъ, объясняющіе весь ходъ дѣла. Зять Императора Алексій, обозрѣвая области Армянскія, вступилъ въ прѣніе съ братомъ Католикоса Григорія Нерсесомъ, и просилъ его отвѣчать письменно на нѣкоторые вопросы, касавшіеся догматовъ: о двухъ природахъ во Христѣ, о Трисвятой цѣсни, о празднованіи Рождества вмѣстѣ съ Богоявленіемъ, опрѣсвокахъ и винѣ, не растворенномъ водою при Евхаристіи, и о постахъ Церкви Армянской, разнствующихъ съ Православными. Нерсесь, благоразуміемъ своихъ отвѣтовъ, возбудилъ въ Императорѣ желаніе вступить въ ближайшее сношеніе съ Церковію Армянскою, чтобы возстановить согласіе. Онъ писалъ о томъ Католикосу Григорію, въ 1160 году; но уже письмо его застало на каедрѣ Нерсеса Благодатнаго, и онъ вторично написалъ о тѣхъ же предметахъ къ Мануилу, въ выраженіяхъ еще болѣе согласныхъ съ Православіемъ. Говоря о догматѣ воплощенія, такъ отзывался Католикосъ: «единое существо и единое лице, изъ двухъ естествъ, въ единомъ Исусѣ Христѣ, соединены неслиянно и неизреченно.» Справедливѣе не могла бы выразиться и самая Церковь Православная, хотя въ другихъ мѣстахъ случалось Нерсесу употреблять и свойственныя Армянамъ изреченія, о единой природѣ, по сбивчивому ихъ понятію о ипостаси и естествѣ. Сіе вторичное изложеніе Вѣры еще болѣе возбудило ревность благочестиваго Императора, и онъ послалъ, для личныхъ съ нимъ совѣщаній о Вѣрѣ, ученаго инока Θεоріана, прозваннаго Философомъ, которому далъ въ спутники, вѣроятно для языка, Армянскаго монаха Іоанна Утмана, изъ монастыря Македонскаго. Обращая вниманіе только на главные предметы, служившіе виною раздора, Θεоріанъ избралъ, въ основаніе своихъ бесѣдъ, самое посланіе Нерсеса, и началъ съ догмата о двухъ природахъ, отвергаемаго Армянами. Будучи глубоко проникнутъ чтеніемъ Св. Отцевъ, Θεоріанъ приводилъ во свидѣтельство Католикосу изреченія самыхъ великихъ учителей Церкви, и зная, что главною опорою противникамъ служатъ слова Св. Кирилла Александрійскаго: «единая природа Слова воплощеннаго», старался убѣдить, что это нисколько

не выражаетъ понятія Арманскаго о единой природѣ во Христѣ, а напротивъ сходно съ изреченіемъ Евангельскимъ: «Слово плоть бысть»: то есть, что Божественная природа приняла человѣческую и воплотилась; посему не сказано: «Христость, но Слово плоть бысть,» и въ сихъ краткихъ словахъ ясно выражено лице Богочеловѣка. Θεορίανъ старался доказать Католикосу, что нѣтъ никакого отношенія между Православнымъ догматомъ Халкидонскимъ о двухъ природахъ во Христѣ, и еретическимъ ученіемъ Несторія, раздѣлявшаго на двое единое лице Господа; но Нерсесъ крѣпко держался словъ Кирилла: «единая природа Слова воплотившаяся.» Онъ говорилъ, что какъ, во времена сего Святаго, не было никакой ереси противоположной сему ученію, то и не было ему никакой причины употребить такое выраженіе, если бы внутренно не былъ убѣжденъ въ его истинѣ. Тогда Θεορίанъ доказалъ ему, изъ тѣхъ же книгъ отеческихъ, что въ этомъ случаѣ Св. Кириллъ основывался на словахъ Св. Аѳанасія Великаго, который употребилъ ихъ противъ ереси Арія, такъ какъ сей отличалъ Слово Божіе, внутреннее, несозданное, принадлежащее существу Божію, отъ Слова созданнаго, какимъ почиталъ онъ Іисуса Христа. По сему Св. Аѳанасій, отвергая такое различіе, говорилъ опредѣлительно, что онъ признаетъ: «единую природу Слова воплотившуюся.» Это такъ сильно подействовало на Католика Нерсеса, что онъ сказалъ: «теперь я успокоился касательно сихъ словъ, потому что увидѣлъ первоначальную ихъ причину, которая доселѣ мнѣ была сокрыта.» Когда же пришелъ къ нему Сирскій Епископъ и упрекалъ въ согласіи съ Греками, Нерсесъ прямо отвѣчалъ, что не покорился бы волѣ Патріарха или Императора, если бы самъ не убѣдился въ истинѣ, и потому не можетъ противиться ученію Отцевъ. О, если бы теперь смиренное сознаніе Нерсеса Благодатнаго нашло себѣ поощреніе въ его единовѣрцахъ, ради мира церковнаго! Чтобы совершенно уничтожить всякое недоумѣніе, Θεορίанъ предложилъ сличить догматы Халкидонскаго Собора съ ученіемъ Отцевъ, особенно Св. Кирилла, болѣе уважаемаго Армянами, и не лѣзя было найти въ его выраженіяхъ ни одной

черты не сходной съ исповѣданіемъ Халкидонскимъ. Нерсесъ Благодатный опять сказалъ Θεоріану: «я ничего не нахожу въ семъ опредѣленіи противнаго Православной Вѣрѣ, и удивляюсь, почему наши предшественники такъ безотчетно оное порицали. Думаю однакожъ, что такъ какъ сей святой Соборъ вооружился противъ многихъ ересей, то врагъ спасенія, будучи пораженъ имъ въ самое сердце, воздвигъ противъ него столь многихъ враговъ». Если искреннія и благочестивыя слова сіи, которыя, можетъ быть, не находятся въ рукописяхъ Армянскихъ, но взяты однакожъ изъ современныхъ актовъ Θεоріана, покажутся для иныхъ сомнительными, то пусть они прочтутъ, опять у себя, изложеніе Вѣры Нерсеса, который прямо исповѣдывалъ во Христѣ: «двѣ природы въ одномъ существѣ или ипостаси, то есть лицѣ Господнемъ»; а если такъ вѣровалъ Нерсесъ, то остается только сожалѣть о долгомъ и напрасномъ разрывѣ. Когда такимъ образомъ разрѣшено было главное недоумѣніе, не много труда стоило Θεоріану разрѣшить вопросъ и о двухъ воляхъ, необходимо истекающихъ отъ двухъ природъ, Божественной и человѣческой; этотъ догматъ не встрѣтилъ сопротивленія какъ потому, что нѣкоторые Армянскіе Епископы присутствовали на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ, его утвердившемъ, такъ и отъ того, что предубѣжденіе падало только на одинъ Халкидонскій. Не такъ легко было согласить Католикоса исключить изъ Трисвятой пѣсни неправильное прибавленіе: «распныйся за ны». Нерсесъ оправдывалъ сей обычай тѣмъ, что Армянская Церковь относитъ пѣснь сію не ко всей Троицѣ, а только къ лицу Сына, и потому прибавленіе не заключаетъ въ себѣ никакой ереси; Θεоріанъ представлялъ ему напротивъ примѣры отеческіе и обычай всей Церкви Вселенской. Однакожъ Нерсесъ, не сказавъ ничего рѣшительнаго, предложилъ перейти къ другому предмету; въ послѣдствіи же писалъ къ Католикосу Іаковитовъ, налагая ему требованія Императора: «перемѣнить нѣкоторые обряды и признать двѣ природы для насъ удобно, но отказаться отъ прибавленія къ Трисвятой пѣсни мы не можемъ». Видя, съ какою искренностію я привожу слова Нерсеса, равно благопріятныя и неблагопріятныя Церкви

Православной, Армяне не могут упрекнуть меня въ пристрастїи. Причина же, по которой Нерсесь затруднялся отложить сіе прибавленіе, весьма понятна: догматъ о двухъ природахъ былъ недоступенъ большей части народа; напротивъ того Трисвятая пѣснь, которую такъ торжественно воспѣваютъ Армяне на Литургіи, была въ устахъ у каждаго, и потому обычай сей слишкомъ глубоко пустилъ свои корни. Однакожь Нерсесь, въ первомъ посланіи къ Императору писалъ: «что если бы существовало согласіе между обими сторонами, то и это можно было бы устроить съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, то есть, чтобы въ первый разъ пѣніе Трисвятаго относилось къ Богу Отцу, во второй—къ Сыну, а въ третій — къ Духу Святому». Праздники Рождества и Богоявленія, совершаемые у Армянъ въ одинъ день, по древнему преданію, были также предметомъ разсужденія. Католикось ссылался на давность обычая и старался доказать, изъ словъ Евангелиста Луки, расчисленіе дней. Θεоріанъ указывалъ на разность мѣсяцевъ лунныхъ и солнечныхъ, измѣняющихъ самыя дни, и основывался на рѣчи Златоуста, который выводилъ расчетъ дней, отъ переписки народной, бывшей во время Августа, и говорилъ, что въ Римѣ, откуда произошелъ сей обычай, можно справиться по актамъ, о днѣ рожденія Господа. Нерсесь, памятуя, что и въ празднованіи Пасхи, жители Азии, не смотря на давность своего обычая, принуждены были уступить общему порядку Церкви Вселенской, охотно соглашался уступить въ этомъ предметѣ, лишь бы только согласились въ другихъ важнѣйшихъ. По окончаніи бесѣды, Нерсесь сказалъ трогательную рѣчь Θεоріану, къ которой не лзя усомниться, по той отчетливости, съ какою записалъ онъ каждое слово, и потому что рѣчь Католикоса совершенно соответствовала благодатному духу его посланія къ Императору: «Христіанская душа ваша, писалъ онъ Мануилу, желала, чтобы совершилось соединеніе Церкви и, въ единокупіи чадъ ея, прославлялась Святая Троица, вмѣсто существовавшей донынѣ взаимной хулы святой Вѣры и преданій. Мы же, съ своей стороны, столько готовы участвовать въ этомъ дѣлѣ, что не только обращаясь къ живымъ, но даже изъ гроба, если

бы это было возможно, явились, подобно Лазарю, по призыванію вашему, на богоугодное дѣло. (Слова сіи находятся въ подлинникѣ Армянскомъ). Опасаюсь однакожь, что, въ настоящее время, усердной моей готовности, представится значительное затрудненіе, и я долженъ бояться, чтобы островъ нашъ, окруженный солеными водами невѣрія, не былъ поглощенъ различными волнами крамоль, какія могутъ подняться; но мы вѣримъ милости Божіей, ибо въ васъ возбуждена ревность предковъ вашихъ, великихъ Константина и Феодосія, которые не столько заботились о временномъ своемъ царствѣ, сколько о твердости вѣры. Болѣе шести сотъ лѣтъ, какъ раздѣлились члены Христовы; теперь нужно употребить много духовныхъ врачеваній любви, чтобы смягчить ожесточеніе, и это послѣдуетъ, если вы внушите вашему Духовенству и народу отложить о насъ враждебный образъ мыслей, всякія укоризны и хулы; но прежде всего издайте повелѣніе, чтобы во всѣхъ церквахъ Имперіи вашей принесено было молебствіе Господу Богу, о благомъ окончаніи благаго дѣла, какъ и мы предписали сіе всѣмъ церквамъ вашимъ, да изречетъ Господь, послѣ столь долговременной распри, милостивое «довольно». При прощаніи Католикось вручилъ два письма къ Императору: одно тайное, въ которомъ прямо высказывалъ свое искреннее желаніе соединиться съ Церковію Православною, и то, что онъ принимаетъ Халкидонскій Соборъ наравнѣ съ тремя первыми; но въ открытомъ письмѣ Нерсесъ старался только смягчить черты различія въ Вѣрѣ и обрядахъ, между Греками и Армянами, и даже защищалъ нѣкоторыя свои мнѣнія и обычаи. Онъ писалъ, что доселѣ ихъ богѣ раздѣляло недоумѣніе, нежели дѣйствительная разность: ибо Армяне, заключая по словамъ нѣкоторыхъ обитателей Чернаго моря, называвшихъ себя Греками, почитали всѣхъ Грековъ единомышленниками Несторія, а Греки, судя по словамъ недобрыхъ выходцевъ изъ Арменіи, клеветавшихъ на свое отечество, принимали ихъ всѣхъ за единомышленниковъ Евтихія. Въ изложеніи же догмата о двухъ природахъ избѣгалъ опредѣленности выраженій, вѣроятно, чтобы согласоваться съ тѣмъ, какъ онъ хотѣлъ потомъ дѣйствовать на

Соборѣ, изъ опасенія крамолъ; исповѣдывалъ однакожь и лѣвъ природы, основываясь на свидѣтельствѣ святыхъ Отцевъ; но иногда старался удержать исповѣданіе единой, будто бы по словамъ Св. Кирилла, дабы съ самаго начала не устрашить своихъ. Онъ поступалъ такъ не съ дурною цѣлю, хотя однакожь послѣдствія не оправдали сего образа дѣйствія: ибо въ предметахъ Вѣры должно столь же прямо говорить, какъ и дѣйствовать. Когда Θεоріанъ возвратился въ Царьградъ, тамъ сперва не хотѣли вѣрить, чтобы Католикосъ былъ дѣйствительно такъ склоненъ къ Православію, и полагали, что онъ только на словахъ соглашался слѣдовать святымъ Отцамъ. Императоръ, желая оправдать его въ глазахъ Духовенства, рѣшился открыть всей Церкви искреннее желаніе Нерсеса и, обнаруживъ его тайное письмо Собору, немедленно отвѣчалъ, вмѣстѣ съ Патріархомъ, на оба его посланія. Въ отвѣтѣ на тайное выхваляли они его ревность къ Православію; въ открытомъ же письмѣ просили уклоняться, при изложеніи догматовъ Вѣры, отъ неопредѣленныхъ выраженій. Патріархъ собственно писалъ, что хотя его изложеніе Вѣры исполнено мудрости и не чуждо Православія, однакожь нѣкоторыя выраженія приводятъ въ соблазнъ читающихъ; а какъ у Православныхъ яснѣе опредѣлено ученіе о двухъ природахъ во Христѣ, то желательно, чтобы и Католикосомъ оставлены были обоюдныя изрѣченія и замѣнены подлинными Халкидонскаго Собора. Всѣ сіи обстоятельства не находятся въ книгѣ, недавно изданной на Русскомъ языкѣ; умолчано тамъ и о вторичномъ посольствѣ Θεоріана, съ условіями міра. Отъ Армянъ требовалось: произнесенія проклятій противъ Евтихія, Севера и Элура, рѣшительное признаніе двухъ природъ въ единомъ лицѣ Господа Иисуса, принятіе Халкидонскаго Собора наравнѣ съ прочими Вселенскими, отложеніе въ Трисвятой пѣсни неправильнаго прибавленія «распныйся за ны», совершеніе Евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ и смѣшеніе воды съ виномъ, употребленіе маслянаго мѣра, отправленіе не только Литургіи, но и прочихъ церковныхъ службъ, внутри храма и въ присутствіи народа; къ этому присоединено было еще одно условіе, относившееся до самого Католикоса, но оставленное

на его произволъ : что если преемники его хотятъ пользоваться покровительствомъ Имперіи, пусть предоставятъ свое избраніе Императору. Θεоріанъ прибылъ вторично въ Арменію въ 1172 году, и хотя еще не были созваны Епископы, однакожь Нерсесъ рѣшился открыть совѣщаніе съ тѣми, которые были около него ; дѣйствуя по плану прежде условленному, онъ сталъ защищать ученіе о единой природѣ въ лицѣ Господнемъ ; Θεоріанъ, съ своей стороны, опровергалъ ученіе Армянъ, и обѣ стороны упорно защищали свое мнѣніе. Но какъ ни осторожно дѣйствовалъ Нерсесъ, не скрылась отъ Армянъ тайная его мысль : ибо еще прежде совѣщанія разнесся слухъ, что Католикосъ соглашается перейти въ Церковь Греческую, и уже писалъ о томъ Императору. При этомъ спутникъ Θεоріана, Армянскій инокъ Іоаннъ, сдѣлалъ важную ошибку : онъ въ полномъ собраніи Епископовъ напомнилъ Нерсесу о его письмѣ, говоря, что они пришли къ нему не для споровъ, а для окончательнаго рѣшенія дѣла. Пренія ничѣмъ не окончились ; но, не смотря на то, Нерсесъ не оставилъ намѣренія созвать всѣхъ своихъ Епископовъ. Не суждено было однакожь Нерсесу Благодатному видѣть соединеніе Армянъ съ Церковію Православною, для котораго столько трудился ; онъ скончался въ слѣдующемъ 1173 году. Не смотря на то, Императоръ не оставилъ начатаго дѣла, и продолжалъ сношенія съ племянникомъ Нерсеса, Григоріемъ IV, заступившимъ его мѣсто. Изъявляя сожалѣніе о потерѣ, какую претерпѣли Армяне и особенно Григорій, онъ убѣждалъ не прекращать сношеній для достиженія желаннаго міра. Собрались наконецъ Епископы и ученые мужи Армянскіе, въ городѣ Рум-Кла, въ 1179 году. Епископовъ было тридцать три и сверхъ того присутствовали многія лица какъ духовныя, такъ и свѣтскія ; Католикосъ Сирскій прислалъ отъ себя повѣренныхъ ; Католикосъ Албанскій находился тутъ лично. Собору Армянскому предложены были условія, незадолго предъ тѣмъ постановленныя на Соборѣ Константинопольскомъ и, по вліянію Нерсеса Архіепископа Ламбронскаго, они были приняты. Такъ рассказываютъ намъ вкратцѣ это событіе Греческіе акты, и они кажутся согласными съ ходомъ всего дѣла и

прежнюю перепискою Католикосовъ. Но не совсѣмъ такъ представляютъ оное акты Армянскіе, писанные неизвѣстно кѣмъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ — самимъ Нерсесомъ Ламбронскимъ. Католикосъ писалъ, что требованія Императора и Собора отвращаютъ нѣкоторыхъ отъ мира, по причинѣ законнѣльхъ въ нихъ привычекъ, и кромѣ того, есть многіе, съ коими не лзя разсуждать, какъ съ Духовными, ибо ихъ еще должно питать млекою, подобно младенцамъ; ради нихъ просилъ онъ смягчить нѣкоторыя изъ предложенныхъ условій. Это весьма правдоподобно; но даѣе, въ самомъ разсказѣ событій, сказано нѣчто странное, будто всѣ условія были уступлены Армянамъ: «Католикосъ былъ весьма обрадованъ отвѣтнымъ письмомъ Императора и Собора (которое однакожъ не помѣщено): потому что, вмѣсто девяти статей, о концѣ настояла рѣчь при Католикосѣ Нерсесѣ, и которыя казались намъ обременительными, ограничились только требованіемъ отъ насъ существеннаго единогласія на счетъ Вѣры: по изслѣдованію же дѣла, находили Вѣру нашу Православною и согласною съ преданіями Св. Отцевъ.» Если бы таково было мнѣніе Церкви Православной, то не о чемъ было бы и прежде спорить, и созывать Соборы или предлагать условія. Θεορίανъ же, какъ видно изъ предыдущаго, уступая въ предметахъ меньшей важности, настоятельно требовалъ однакожъ исповѣданія двухъ природъ во Христѣ и торжественнаго признанія Собора Халкидонскаго: ибо, послѣ шестисотъ-лѣтняго разногласія, надобно же было быть логическимъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и не глухо сказать: «примириюсь», а объяснить, почему ссорились и на чемъ мирились. Вмѣсто того, изъ актовъ Армянскихъ явствуетъ, что на Соборѣ въ Рум-Кла, по изслѣдованію предметовъ, заключавшихся въ письмахъ Императора и Патріарха, все въ нихъ найдено Православнымъ, касательно догмата о воплощеніи Господа, и все множество Епископовъ съ готовностію подписались въ принятіи всего въ нихъ изложеннаго, обѣщая сохранить неизмѣнно, чѣмъ положенъ конецъ злой распрѣ; а за тѣмъ написанъ отвѣтъ, отъ лица всего Собора, изъявляющій согласіе безъ всякаго прекословія и объясняющій исповѣданіе Армянское. Но отвѣтъ этотъ ва-

ключалъ въ себѣ пространныя разсужденія, прямо не относящіяся къ существу дѣла. Въ письмѣ къ Патріарху Феоодору, преемнику Михаила Анхіальскаго, тѣ же неопредѣленныя выраженія о главномъ догматѣ; болѣе говорится о мирѣ и любви, и воздается хвала Императору и усопшему Святителю, за ихъ ревность къ Церкви. Замѣчательны подписи соборныя, по множеству Епископовъ, коихъ считается до тридцати трехъ, и по важности занимаемыхъ ими Епархій: ибо тутъ, кромѣ двухъ Католиковъ Григорія и Стефана Албанскаго, собраны имена Архіепископовъ всѣхъ древнихъ столицъ Армянскихъ: Ани, Двина, Эдессы, Карса, Киликіи, и городовъ Антиохіи, Іерусалима, Кесаріи. Слѣдственно тутъ участвовала вся Церковь Армянская, и этотъ полный и единодушный Соборъ весьма утѣшительно выражалъ, хотя не совершенно точными словами, но по крайней мѣрѣ благорасположеннымъ духомъ, стремленіе свое къ Православію; неопредѣленность же выражений объясняется словами самого Католика Григорія: «что, по причинѣ закоренѣлыхъ привычекъ, многіе отвращаются отъ возстановленія мира, и съ ними надобно обращаться, какъ съ дѣтьми.» Должно отдать полную справедливость переводчику актовъ Армянскихъ, что книга его много объяснила недоушній и содѣйствуетъ къ взаимному сближенію. Желательно, чтобы она болѣе и болѣе дѣлалась извѣстною, равно Православнымъ и Армянамъ, ибо она можетъ принести благіе плоды. Рѣчь просвѣщеннаго Архіепископа города Тарса, Нерсеса Ламбронскаго, которая возбудила всѣхъ къ миру церковному, на Соборѣ въ Рум-Кла, разительно выражаетъ погубныя послѣдствія разрыва и драгоцѣнна духомъ любви, ее проникающимъ. Одвакожь, не смотря на рѣчь Нерсеса и на единодушный Соборъ своихъ Пастырей, въ томъ же нерѣшительномъ положеніи находится и донинѣ Церковь Армянская, хотя чувствуетъ свое сближеніе съ нами; изъ устъ ея членовъ исторгается невольное сознаніе, что Вѣра ихъ одинакова съ Православною, но не достаетъ у нихъ духа сказать рѣшительное «пріемлю». Господь же Іисусъ Христосъ, желающій всѣмъ челоувѣкамъ спастися и въ разумъ истинны пріити, да устроитъ желанное примиреніе, во славу своего имени».

Въ третьей части этого сочиненія, посвященной описанію путешествія по Карталиннѣ, Имеретин, Мингрелии и Абхазіи, особенно любопытно пребываніе нашего соотечественника въ Гелатѣ, гдѣ находится гробъ Царя Давида, который наиболѣе знаменитъ изъ всѣхъ властителей, и до такой степени ярки лучи сего царственнаго свѣтила, что они осіяли впередъ цѣлое столѣтіе, до послѣднихъ дней славной его правнучки Тамари. — Давидъ и Тамаръ, вотъ два крѣпкія звѣна, на коихъ держалось все благоденствіе ихъ Царства! Давидъ вызвалъ изъ заустѣннн все свое Царство, отъ моря и до моря, свѣялъ съ него пепель сожженныхъ селъ и городовъ, и стеръ съ лица родной земли ея безчестіе. Какъ нѣкогда Святой его предокъ, Царь и Пророкъ Израилевъ, еще отрокомъ занесшій пращу противъ исполина Филистимскаго, равн вооружился и сей Давидъ противъ полчищъ иновѣрныхъ. Долго лилась до него кровь Христіанская, но при немъ она оплодотворила свою родную землю, усѣянную костями невѣрныхъ; въ ужасѣ стали предъ нимъ и обратили тѣмъ вожди Сельджукидовъ, не вѣлавшіе дотогѣ пораженія, Мелекъ-Шахъ и Мелекъ-Султанъ. Сороколѣтнее царствованіе Давида, сходное числомъ лѣтъ и обиліемъ славы съ владычествомъ Царя Израилева, было однимъ непрерывнымъ рядомъ побѣдъ, ибо онъ непрестанно взывалъ къ Богу отцевъ своихъ о помощи свыше. Видимо содѣйствовалъ Царю Св. Георгій, покровитель соименной ему земли, и, на бѣломъ конѣ своемъ, не разъ являлся въ пылу его битвъ съ Агарянами, златою своей иконой отражая, на самыхъ персяхъ Давида, меткія ихъ стрѣлы. Ратные его подвиги были отголоскомъ Крестовыхъ; вѣсть о взятіи Іерусалима исполнила его новою ревностію. Много сокровищъ послалъ онъ въ святой градъ своихъ предковъ, для обновленія его храмовъ; многіе воздвигъ и у себя изъ ихъ печальныхъ развалинъ, такъ что имя Возобновителя было ему усвоено потомствомъ. Если стоятъ еще великолѣпныя святилища на скалахъ Иверіи, если встрѣчаются чудные ихъ остатки въ дебряхъ и лѣсахъ, гдѣ только думаешь напасть на какой-либо слѣдъ дикаго звѣря, — всѣ сіи величественные памятники или Давидовы или Тамарины! Повсю-

ду ихъ звонкія имена и свѣтлыя лики. Одною рукою Давидъ сокрушалъ враговъ, другою подымалъ опрокинутое ими, и — что всего достойнѣе удивленія — онъ, который провелъ всю свою жизнь въ тревогахъ ратныхъ и казалось долженъ бы только умѣть владѣть мечемъ, онъ былъ и величайшимъ Богословомъ своего времени, какъ достойный ученикъ блаженнаго Аввы Арсенія Икальскаго».

Въ заключеніе обратимъ еще вниманіе читателей на описаніе Тамарисцихе — остатковъ бывшаго дворца Тамари, гдѣ она скончалась. «Груда разваливъ, какъ бы нѣкій холмъ, показываетъ, что зданіе было обширно, но уже нельзя разобрать всѣхъ его частей подъ обломками; уцѣлѣла до половины круглая зала, сложенная изъ кирпича, въ самомъ центрѣ палатъ; стройный, высокій полусводъ еще виситъ надъ нею, угрожая ежечаснымъ паденіемъ, но отъ важные и доселѣ поднимаются на его вершину, чтобы оттолѣ насладиться обширнымъ видомъ на Ріонъ и окрестныя горы. Подлѣ разваливъ дворца стоитъ полуобрушенная придворная церковь, съ малыми остатками стѣнной живописи. Вся алтарная часть ея поросла густымъ плющемъ, который пустилъ толстыя корни вверхъ по стѣнамъ и скрѣпляетъ ихъ, какъ бы желѣзными связями. Природа милостивѣе людей и сжалилась надъ остатками палатъ великой Царицы, которыя по частямъ и не весьма давно разобраны были для строенія новаго города. И такъ вотъ, гдѣ отдыхала Тамаръ отъ своихъ славныхъ подвиговъ! Не думаю, чтобы въ какой-либо Исторіи существовало царственное лице, до такой степени сосредоточившее въ себѣ всѣ преданія предшествовавшихъ и послѣдующихъ временъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ столь свѣтлое и чистое отъ всякой укорины, какъ сія Тамаръ. Двѣ знаменитыя Поэмы, одна при жизни, другая по смерти, были написаны въ честь великой Царицы, лучшими Поэтами Грузіи. Самая Пѣсня страны сей, изобразивъ въ пѣсняхъ своихъ славную ея владычицу, какъ бы отказалась воспѣвать что-либо иное, и вдохновеніе эпическое угадо вмѣстѣ съ Тамарью; одни только лирическія порывы, отъ времени до времени, пробуждались въ пѣсняхъ народныхъ, въ которыхъ однакожь часто опять звучало ея волшебное имя.

Я слышалъ, что одна изъ сихъ Поэмъ, собственно Тамаріада, замѣчательна болѣе преодоленіемъ трудностей языка, нежели духомъ Поэзіи: ибо въ ней непрестанная игра словъ и часто повторяются рифмы, по срединѣ и на концѣ стиха. Но другая Поэма, «Барсова кожа», Шоты Руставеля, придворнаго пѣвца Царицы, который, какъ гласитъ преданіе, писалъ по вдохновенію любви къ сей недоступной владычицѣ его сердца, отзывается симъ нѣжнымъ чувствомъ и исполнена дѣвственнаго огня Поэзіи. Я ознакомился въ переводѣ только съ первою ея пѣснію, но могъ оцѣнить по ней красоту всей Поэмы. Руставель перенесъ поприще ея въ счастливую Аравію и, не дерзая прямо указывать на царственныя лица, изящными чертами представилъ ихъ, въ образѣ иныхъ влстителей вымышленнаго имъ царства. Могущественный Царь Георгій, оставляющій престолъ своей единственной дочери Тамари, является подъ именемъ славнаго Царя Ростевана, а юная дочь его Тиватина, солнце Востока, есть поэтическій образъ Тамари. За симъ слѣдуетъ переводъ гекзаметромъ большей части первой главы Поэмы *Барсова кожа*. «Такова первая пѣснь этой Восточной Поэмы — говоритъ Авторъ — исполненной вдохновеніемъ палящаго неба Грузія, и любовію сердца Руставеля. Къ сожалѣнію, я не могъ прочесть остальныхъ ея пѣсней, еще ожидающихъ перевода того же Поэта Бардвискаго. Нѣкоторыя черты Поэмы какъ бы олицетворились передо мною въ слѣдующее утро, на праздникѣ народномъ въ Хони, гдѣ древній бытъ Имеретіи предсталъ мнѣ въ играхъ и ристалищахъ, подобныхъ тѣмъ, какія описывалъ Руставель въ своей Барсовой кожѣ».

И. Г.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ

ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ 1849 ГОДУ.

Прежде исчисленія существующихъ въ 1849 году въ Россіи періодическихъ изданій, надлежитъ упомянуть о двухъ перемѣнахъ, а именно: Журналъ Москвитянинъ, годовое изданіе котораго состояло изъ 12 книжекъ, выходитъ нынѣ два раза въ мѣсяцъ, книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ, и прекратилось изданіе Рижской газеты: *Blätter für Stadt und Land*.

Вообще въ настоящемъ году выходитъ въ Россіи газетъ и вѣдомостей 100, и журналовъ 56. Изъ нихъ :

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургѣ:

а) Газеты и вѣдомости.

- 1) Сенатскія Вѣдомости, съ собраніемъ Указовъ.
- 2) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія.
- 3) Сенатскія объявленія съ алфавитомъ по Судебнымъ Мѣстамъ.

- 4) С. Петербургскія (Академическія) Вѣдомости.
- 5) Русскій Инвалидъ.
- 6) Коммерческая Газета.
- 7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому порту привозимымъ.
- 8) Земледѣльческая Газета.
- 9) Мануфактурныя и Горнозаводскія Извѣстія.
- 10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости.
- 11) Вѣдомости С. Петербургской Городской Полиціи.
- 12) Сѣверная Пчела.
- 13) Литературная Газета.
- 14) Иллюстрація.
- 15) Экономъ.
- 16) Посредникъ.
- 17) Другъ здравія.

в) Журналы.

- 18) Христіанское Чтеніе.
- 19) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ Прибавленіями.
- 20) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
- 21) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.
- 22) Журналъ Мануфактуръ и Торговли.
- 23) Военный Журналъ.
- 24) Журналъ Путей Сообщенія.
- 25) Горный Журналъ.
- 26) Инженерныя Записки.
- 27) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба.
- 28) Географическія извѣстія, издаваемыя Русскимъ Географическимъ Обществомъ.
- 29) Морской Сборникъ.
- 30) Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества.
- 31) Записки Русскаго Географическаго Общества.
- 32) Военно-Медицинскій Журналъ.
- 33) Журналъ для чтенія Воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній:
- 34) Чтеніе для солдатъ.

- 35) Записки по части Врачебныхъ Наукъ.
- 36) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.
- 37) Журналъ Ветеринарной Медицины и Скотоводства.
- 38) Журналъ Коннозаводства и Охоты.
- 39) Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній.
- 40) Лѣсной Журналъ.
- 41) Сынъ Отечества.
- 42) Современникъ.
- 43) Библіотека для Чтенія.
- 44) Отечественныя Записки.
- 45) Сѣверное Обзорѣіе.
- 46) Звѣздочка.
- 47) Пантеонъ и Репертуаръ Русской сцены.
- 48) Музыкальная Россія.
- 49) Вѣстникъ, Музыкальвый Журналъ, съ Литературными Прибавленіями.

Въ Москвѣ :

- 50) Творенія Св. Отцевъ, съ Прибавленіями духовнаго со-
держанія.
- 51) Московскія Вѣдомости.
- 52) Московскія Губернскія Вѣдомости.
- 53) Вѣдомости Московской Городской Полиціи.
- 54) Чтенія въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ
Исторіи и Древностей Россійскихъ.
- 55) Москвитянинъ.
- 56) Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства.
- 57) Терапевтическій Журналъ.
- 58) Московскій Врачебный Журналъ.
- 59) Журналъ Садоводства.
- 60) Вѣстникъ Парижскихъ модъ.
- 61) Ваза, Журналъ шитья и вышиванья.
- 62) Магазины женскаго рукодѣлья.

Въ Архангельскѣ :

- 63) Архангельскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Астрахани :

64) Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вильнѣ :

65) Виленскія Губернскія Вѣдомости.

66) Виленскій Вѣстникъ.

Въ Витебскѣ :

67) Витебскія Губернскія Вѣдомости.

Во Владимірѣ :

68) Владимірскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вологдѣ :

69) Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Воронежѣ :

70) Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вяткѣ :

71) Вятскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Гроднѣ :

72) Гродненскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Екатеринославѣ :

73) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Житомирѣ :

74) Волинскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани :

75) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета.

76) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Калужѣ :

77) Калужскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Каменцѣ — Подольскомѣ :

78) Подольскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Кіевъ :

- 79) Воскресное Чтеніе.
80) Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Костромь :

- 81) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ковиль :

- 82) Ковенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Курскъ :

- 83) Курскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Минскъ :

- 84) Минскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Могилевъ :

- 85) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Нижнемъ-Новгородъ :

- 86) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Новгородъ :

- 87) Новгородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Одессъ :

- 88) Одесскій Вѣстникъ.
89) Записки, издаваемыя Обществомъ Сельскаго Хозяйства
Южной Россіи.

Въ Орлъ :

- 90) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пензъ :

- 91) Пензенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пермь :

- 92) Пермскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Петрозаводскъ :

- 93) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Въ Полтавѣ :

94) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Псковѣ :

95) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Рязани :

96) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Саратовѣ :

97) Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симбирскѣ :

98) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симферополѣ :

99) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

Въ Смоленскѣ :

100) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тамбовѣ :

101) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Твери :

102) Тверскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тифлиси :

103) Кавказъ, газета политическая и литературная.

104) Закавказскій Вѣстникъ.

Въ Тульѣ :

105) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Уфѣ :

106) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Харьковѣ :

107) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Херсонъ :

- 108) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Черниговъ :

- 109) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ярославль :

- 110) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ :*Въ С. Петербургъ :*

- 111) Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg.
- 112) Bulletin, publié par l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg.
- 113) Bulletin de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg.
- 114) Journal de St. Pétersbourg.
- 115) Le Messager de St. Pétersbourg.
- 116) Revue étrangère.

Въ Москвѣ :

- 117) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.

Въ Одессѣ :

- 118) Journal d'Odessa.

НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ :*Въ С. Петербургъ :*

- 119) St. Petersburgische Zeitung.
- 120) St. Petersburgische Handels-Zeitung.
- 121) St. Petersburgische Preiscourant.
- 122) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.

- 123) Mittheilungen der Frein Oekonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg.
 124) Repertorium für Pharmacie und practische Chemie in Russland.
 125) Medicinische Zeitung Russlands.

Въ Дерптѣ :

- 126) Evangelische Blätter.
 127) Dörptsche Zeitung.
 128) Das Inland.
 129) Livländische Jahrbücher der Landwirthschaft.
 130) Verhandlungen der gelehrten esthnischen Gesellschaft.

Въ Кронштадтѣ :

- 131) Liste der importirten Waaren.
 132) Schiffs-Liste.

Въ Либавѣ :

- 133) Libauisches Wochenblatt.

Въ Митавѣ :

- 134) Mitauische Zeitung.
 135) Kurländische landwirthschaftliche Mittheilungen.
 136) Allgemeines kurländisches Amts-und Intelligenzblatt.

Въ Одессѣ :

- 137) Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Russland.

Въ Перновѣ :

- 138) Pernaisches Wochenblatt.

Въ Ревелѣ :

- 139) Archiv für Liv- Esth- und Kurländische Geschichte.
 140) Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Ригѣ :

- 141) Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands.
- 142) Rigasche Zeitung.
- 143) Rigasche Anzeigen.
- 144) Der Zuschauer.
- 145) Livländisches Amtsblatt.
- 146) Rigasche Stadtblätter.
- 147) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst.
- 148) Arbeiten der naturforschenden Gesellschaft in Riga.

НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ :*Въ С. Петербургѣ :*

- 149) List of the principal goods imported into St. Petersburg.
- 150) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg Customhouse.
- 151) St. Petersburg Price-currant.

НА ИТАЛІАНСКОМЪ ЯЗЫКѢ :*Въ Одессѣ :*

- 152) Porto-Franco d'Odessa.

НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКѢ :*Въ С. Петербургѣ :*

- 153) Tygodnik Petersburski.

Въ Вильнѣ :

Kuryer Wileński (то же, что на Русскомъ).

НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

Въ Лемзаль :

154) Widsemmes Latweeschu awises.

Въ Митаулъ :

155) Latweeschu awises.

Въ Ригль :

156) Tas Latweeschu draugs.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я .

**ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО ОПРЕДѢ-
ЛЯТЬ РАЗСТОЯНІЯ ПЛАНЕТЪ ОТЪ СОЛНЦА.**—Г. *Шевалье*
предложилъ Лондонскому Астрономическому Обществу, въ
засѣданіи 12 Мая 1848 года, новую методу для приблизитель-
наго опредѣленія разстоянія планеты отъ Солнца, помощію
двухъ только наблюденій, сдѣланныхъ по близости оппозиціи
или противостоявія планеты.

Пусть будетъ v линейная скорость Земли, r разстояніе
планеты отъ Солнца, разстояніе отъ Земли будетъ равно 1,
а линейная скорость планеты равна $\frac{v}{\sqrt{r}}$. Мы будемъ имѣть
угловую скорость обратнаго движенія планеты во время оп-
позиціи:

$$= \frac{1}{r-1} \left(v - \frac{v}{\sqrt{r}} \right) = \frac{v}{\sqrt{r} (\sqrt{r} + 1)}$$

Пусть будутъ при томъ L и L' гелиоцентрическія долготы Земли въ эпохи наблюдений, а l и l' гелиоцентрическія долготы планеты, и положимъ:

$$n = \frac{L' - L}{l' - l} = \frac{\text{гелиоцентр. скорости Земли}}{\text{гелиоцентр. скорос. планеты}}$$

Такъ какъ гелиоцентрическая скорость Земли $= v$, то будемъ имѣть

$$n = r\sqrt{r} (\sqrt{r} + 1)$$

$$\text{и } r = \frac{1}{4} (1 + 2n - \sqrt{1 + 4n}) (*)$$

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВРЕМЕНИ, ШИРОТЫ И АЗИМУТА, ПОМОЩІЮ ДВОЙНЫХЪ ПРОХОЖДЕНІЙ ЗВѢЗДЫ ЧЕРЕЗЪ РАЗЛИЧНЫЕ ВЕРТИКАЛЫ. — Инженерный Капитанъ

Liaury представилъ Бриссельской Академіи Наукъ записку касательно опредѣленія времени, широты и азимута, помощію двойныхъ прохожденій звѣзды черезъ различные вертикалы (2). По отзыву Ученой Коммисіи (3), эта записка содержитъ полное изложеніе весьма остроумной и точной методы наблюденія, имѣющей значительныя преимущества предъ другими извѣстными методами. Трубою, расположенною какъ меридіанная, но имѣющею азимутальное движеніе, наблюдаютъ двойныя прохожденія звѣздъ черезъ вертикалы: этимъ способомъ избѣгаютъ измѣренія зенитныхъ разстояній, вліянія рефракціи и въ добавокъ получаютъ широту черезъ весьма простое вычисленіе. Къ этимъ важнымъ преимуществамъ должно присовокупить возможность сдѣлать опредѣленіе широты почти независимымъ отъ хода часовъ относительно безусловнаго времени. Г. *Liaury* разсматриваетъ и рѣшаетъ слѣдующіе вопросы:

1) Зная склоненіе звѣзды, абсолютное время и моменты послѣдовательныхъ прохожденій черезъ одинъ и тотъ же вертикаль, найти широту мѣста наблюденія.

(1) Institut № 774.

(2) Ibid. № 775.

(3) Коммисія состояла изъ Гг. Нерейбургера, Мейера и Кетеле.

2) Найти безусловное время помощію промежутковъ времени между двойными прохожденіями звѣзды черезъ различные вертикалы.

3) Определить вмѣстѣ время и широту, зная промежутки времени, протекшіе между прохожденіями одной звѣзды черезъ два вертикала.

Эти три вопроса Авторъ рѣшаетъ весьма просто и удовлетворительно. Конечно, можно замѣтить, при методѣ наблюденія двойнаго прохожденія звѣзды черезъ площадь вертикала, что, для дѣйствія въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, необходимо наблюдать околозенитныя звѣзды, и слѣдовательно здѣсь не годятся обыкновенно употребляемыя въ Геодезіи теодолиты, а нуженъ инструментъ, который, подобно универсальному инструменту Г. Струве, долженъ быть снабженъ призмою. Самая мысль Г. Ліагра не нова, потому что Бессель еще въ 1832 году опредѣлялъ широты Мемеля и въ некоторыхъ другихъ городовъ одними наблюденіями времени, протекавшихъ между двойными прохожденіями звѣзды черезъ вертикалы, описанные на небѣ пятью нитями пассажной трубы, и даже опредѣленіе времени и азимутовъ основывалось единственно на наблюденіи времени, протекшихъ между двумя прохожденіями черезъ одинъ вертикалъ (*). Хотя такимъ образомъ Бессель уже давно приложилъ эту мысль не только къ Астрономіи, но и къ Геодезіи, однакожь Г. Ліагръ, кажется, воспользовался одною только идеею и способомъ ея приложенія у Бельгійскаго Инженера отличны отъ Бесселевыхъ.

Г. Ліагръ раздѣляетъ наблюденія широты на три категоріи. Первая — зенитныхъ, меридіанныхъ и околомеридіанныхъ разстояній, заключаетъ въ себѣ различныя методы наблюденія постоянными инструментами и Делаброву методу для инструментовъ переносныхъ. Здѣсь употребляется измѣреніе вертикальныхъ угловъ, какъ главный элементъ, и время, какъ элементъ второстепенный. Ко второй категоріи относятся методы, употребляющія наблюденіе звѣзды въ какой-либо точкѣ ея пути. Наконецъ, наблюденія третьей

(*) Bessel's Ost-Preussische Gradmessung, стр. 505.

категоріи совершаются вблизи перваго вертикала и здѣсь время составляетъ главное данное, а горизонтальные углы — данныя вспомогательныя. Эти методы наблюденій еще мало распространены между Астрономами и употребляются почти исключительно въ Россіи и Германіи, а вообще всѣ опредѣленія широты совершались понынѣ помощью инструмента, установленнаго въ первомъ вертикалѣ. Г. Диаръ старался дать своей методѣ общность, присвоенную Деламбромъ методѣ меридіанныхъ наблюденій, и въ этомъ состоитъ главный предметъ труда, о которомъ идетъ рѣчь. Что же касается опредѣленія широты помощью азимутальнаго угла, наблюдаемаго между двумя наибольшими удаленіями (элонгациями) звѣзды весьма близкой къ зениту наблюдателя, то Авторъ показываетъ, что здѣсь получаютъ чрезвычайно точные результаты. На примѣръ, въ средней Европѣ, для *Гаммы Дракона* (1) погрѣшность четырехъ секундъ въ азимутальномъ углѣ соотвѣтствуетъ погрѣшности въ широтѣ только одной десятой доли секунды.

ГЕОДЕЗИЯ.

ИЗМѢРЕНІЕ СЪ ОДНОЙ СТАНЦІИ И ОДНИМЪ ИНСТРУМЕНТОМЪ РАЗСТОЯНІЯ И ВЫСОТЫ НЕПРИСТУПНОЙ ТОЧКИ (2).— Геодезическія и астрономическія работы часто требуютъ опредѣленія промежутка, раздѣляющаго двѣ данныя точки. Если эти точки неподвижны, то вопросъ весьма легко рѣшается тригонометрически; но если одна изъ точекъ подвижна, какъ то часто встрѣчается въ стратегическихъ и космологическихъ вопросахъ, то рѣшеніе становится чрезвычайно затруднительнымъ. Тутъ нужно пре-

(1) По Аргеландеровой Уранометріи звѣзда γ Дракона (2. 3 величины) имѣетъ:

Сѣверн. Склон. = $51^{\circ} 30'$

См. Argelandri Uranometria Nova; Catalogus Stellarum, стр. 9.

(2) Bulletin des séances de la Société Vandoise des Sciences naturelles, T. I, p. 21; Poggendorffs Annalen LVI, 635; Gehlers physikalisches Wörterbuch XI, 700.

двурядительно измѣрить болѣе или менѣе длинную прямую и поставить на обоихъ ея концахъ наблюдателей, которые бы въ одно данное мгновеніе направили трубы своихъ теодолитовъ на одну и ту же точку предмета. Это удобоисполнимо только въ тѣхъ случаяхъ, когда наблюдаемый предметъ видимъ одновременно съ обѣихъ станцій и сохраняетъ или незамѣтно измѣняетъ свои формы, когда часы хорошо свѣрены и наблюдатели одинаково искусны: при этомъ, для уменьшенія вѣроятныхъ ошибокъ, нужно какъ можно чаще повторять отсчитыванье на кругахъ. Но если которое-либо изъ упомянутыхъ условій несоблюдается или наблюдатель не имѣетъ товарища, то наблюденіе дѣлается невозможнымъ.

Такія возраженія можно было сдѣлать противъ метода, предложенной Г. Пулье (Pouillet) для измѣренія высоты облаковъ (1). Этотъ физическій вопросъ обращалъ уже на себя вниманіе многихъ знаменитыхъ Ученыхъ — Якова Бернулли (2), Бриса (3), Ламберта (4) и Араго (5). Нынѣ Г. Вартманъ (Elie Wartmann), Профессоръ Физики въ Женевской Академіи, предлагаетъ съ этою цѣлію свою новую методу.

Выберемъ въ неподвижномъ или медленно движущемся облакѣ точку N, отличающуюся своимъ цвѣтомъ, формою или положеніемъ (6). Станемъ на возвышенномъ пунктѣ P, на примѣръ на вершинѣ холма или башни, или даже у окна въ верхнемъ этажѣ дома, но такъ, чтобы подъ нами находилась отражающая плоскость MM' воды или рту-

(1) Comptes rendus de l'Acad. des Sciences de Paris XI, 717.

(2) Acta Eruditorum, 1688.

(3) Philosophical Transactions, 1766.

(4) Mémoires de l'Académie de Berlin, 1773.

(5) Comptes rendus de l'Acad. des Sc. XI, 323; Annuaire du Bureau des Longitudes, 1840, стр. 316.

(6) Признаемся, что, безъ помощи чертежа, довольно трудно понять это изложеніе. Мы беремъ его изъ Октябрьской книжки журнала Annales de Chimie et de Physique за 1848 годъ. Къ этой книжкѣ приложенъ и рисунокъ, относящійся къ излагаемому нами предмету.

ти или большое горизонтальное зеркало. Такъ какъ уголъ паденія луча, ударяющаго въ зеркало, равенъ углу отраженія, то достаточно будетъ опредѣлить: уголъ d , образуемый лучомъ, идущимъ прямо отъ точки N къ глазу, съ лучомъ PI , достигающимъ до глаза чрезъ преломленіе въ I , и еще длину PI , чтобы исполнѣ рѣшить задачу.

Въ самомъ дѣлѣ, назвавъ e уголъ SPI , образуемый преломленнымъ въ зеркалѣ лучемъ PI , съ вертикаломъ PS , проходящимъ чрезъ центръ круга, на которомъ отчитываются дѣлѣнія, получимъ уголъ лучей паденія и отраженія $= 2e$. Такъ какъ углы NPI или d и NIP или l извѣстны, то остается только опредѣлить длину PI . А какъ довольно трудно означить съ точностію пунктъ I , лежащій на отражающей плоскости, то поворачиваютъ трубу вокругъ вертикальной линіи, сохраняя уголъ e постояннымъ, и ищутъ длину PL или PE , линіи отдѣляющей пунктъ P отъ предмета L или E , находящагося на краю предмета. Если наблюдатель находится на вертикальной высотѣ, на примѣръ, на башнѣ или на ошнѣ дома, то ему стоитъ только измѣрить высоту своей станиціи надъ отражающею плоскостью $PS = h$, чтобы получить:

$$PI = \frac{PS}{\cos. e} = \frac{h}{\cos. e}$$

По опредѣленіи этой величины, изъ нее выводятъ

$$h = PI \cos. e$$

Также получимъ, что уголъ паденія

$$IN = PI \frac{\sin. d}{\sin. (d + l)}$$

Слѣдовательно, вертикальная высота $QN = H$ облака надъ зеркаломъ будетъ

$$H = IN \operatorname{sac.} e = h \frac{\sin. d}{\sin. (d + l)},$$

и высота $\Delta = H - h$ надъ наблюдателемъ

$$\Delta = h \left(\frac{\sin. d}{\sin. (d + l)} - 1 \right).$$

Для этого достаточно вертикальнаго круга съ трубою безъ стеколъ: металлическая зачерненная досчечка съ маленькою дирочкою служить здѣсь вмѣсто глазнаго стекла.

Въ серединѣ тоже зачерпленной трубы находятся перекрещивающіяся нити и сама труба должна быть довольно длинна, чтобы въ нее входили одни полезные лучи, а не лучи отъ близкихъ предметовъ. Отражающею поверхностью, какъ мы уже сказали, можетъ служить зеркало или поверхность пруда.

Этотъ способъ не только чрезвычайно простъ и удобенъ, но даже во всѣхъ случаяхъ представляетъ противъ прежняго значительныя преимущества. Онъ независимъ отъ присутствія Солнца надъ горизонтомъ, и чѣмъ основаніе PI больше, тѣмъ результатъ будетъ ближе къ истинѣ. Если точка N движется медленно, то можно пользоваться способомъ Борды для повторенія угловъ, и тѣмъ значительно стѣснить предѣлы ошибокъ. Частымъ повтореніемъ наблюденія чрезъ малые промежутки времени можно еще опредѣлить быстроту движенія предмета, что иногда необходимо знать (1).

Кембриджскій Профессоръ Вьюль (Whewell) предложилъ недавно опредѣлять высоту облака или горы помощію формулы $H = h \frac{\sin(a + \beta)}{\sin(a - \beta)}$, въ которой H есть высота облака надъ горизонтальнымъ зеркаломъ; h — вертикальная высота наблюдателя надъ зеркаломъ; a — уголъ пониженія (angle de depression) какой-либо точки N въ облакѣ, относительно горизонтальной плоскости, проходящей чрезъ глазъ наблюдателя; β — уголъ возвышенія той же самой точки надъ тою же плоскостію.

Для быстраго опредѣленія множителя h , не приписывая H чрезвычайной точности, Г. Вьюль замѣчаетъ, что выраженіе $(a - \beta)$ имѣетъ гораздо болѣе вліянія, чѣмъ $(a + \beta)$, и потому предлагаетъ составить таблицу съ двойнымъ рядомъ, вычисливъ величины $(a - \beta)$ на каждый градусъ, а величины $(a + \beta)$ на каждые пять градусовъ; промежуточные же величины можно находить интерполяцію (2).

(1) Annales de Chimie et de Physique; Octobre, 1848. Troisième Série. Tome XXIV, p. 208.

(2) Reports of the British Association. 1846; Transactions of the section, p. 15.

Формула Г. Вьюла есть явный сколокъ съ уравненія Г. Вартмана, въ которой

$$a + \beta = d.$$

$$\sin (a - \beta) = \sin (d + l).$$

М Е Х А Н И К А.

МАШИНА ДЛЯ ЗАКРУЧИВАНЬЯ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ПОЛОСЬ. — Для приготовленія осей, стержней, валовъ и другихъ подобныхъ частей для машинъ и экипажей Г. Меллингъ предлагаетъ скручивать между собою нѣсколько желѢзныхъ полосъ, на-подобіе того, какъ скручиваются веревки. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ образомъ выработанная ось получить болѣе однородности и будетъ гораздо прочнѣе, чѣмъ выкованная изъ одного куска желѢза. Главное затрудненіе состояло въ устройствѣ машины, которая могла бы производить такое скручиванье, и Меллингъ превосходно разрѣшилъ эту задачу.

Складываютъ вмѣстѣ нѣсколько раскаленныхъ желѢзныхъ полосъ и пропускаютъ ихъ между двумя валами, какъ при обыкновенномъ вытягиваніи полосъ. За этою парю валовъ находится другая пара, въ которую попадаетъ пукъ раскаленныхъ полосъ по проходѣ чрезъ первую. Эта вторая пара, вмѣстѣ съ подушками, въ которыхъ лежатъ оси ея валовъ, вращается въ плоскости, перпендикулярной къ направленію полосъ. Въ слѣдствіе такого вращенія, часть полосъ, заключающаяся между первую и второю парами валовъ, будетъ при прохожденіи закручиваться. Такимъ образомъ получается толстая полоса, составленная изъ многихъ мелкихъ полосъ, которой чрезъ ковку можно дать любую форму. Приготовленные изъ такихъ полосъ шивы для вагонныхъ колесъ оказались чрезвычайно прочными. Г. Меллингъ полагаетъ, что даже можно готовить шивы такъ, что внѣшняя ихъ сторона будетъ изъ стали, и такія полосы со свойственною желѢзу вязкостію на внѣшней сторонѣ, подверженной тренію, будутъ имѣть твердость стали. Еще важная выгода полосъ новаго приготовленія состоитъ въ томъ, что въ нихъ фибры металла идутъ по винтовымъ линіямъ, а не вдоль полосы. Если изъ приготовленныхъ такимъ образомъ полосъ составлены части машины, дви-

жушіяся въ салникахъ (Stuffing box) параллельно длинѣ (напр. стержни паровыхъ машинъ) или между брусками и катками, удерживающими отъ отклоненій, то на такихъ полосахъ не образуются неровностей и разсѣлинь отъ выступившихъ наружу фибръ, что часто случалось съ полосами, у которыхъ фибры идутъ вдоль: здѣсь это невозможно, потому что фибры въ скрученныхъ полосахъ лежатъ по винтовой линіи (*).

Ф И З И К А .

ЗАВИСИМОСТЬ МЕЖДУ УПРУГОСТЬЮ И ТЕМПЕРАТУРОЮ ПЛАВЛЕНІЯ МЕТАЛЛОВЪ. — По нашимъ современнымъ понятіямъ о Физикѣ, различіе между твердыми и жидкими тѣлами заключается въ томъ, что въ первыхъ взаимное притяженіе частицъ такъ велико, что для разлѣленія ихъ потребна значительная сила, тогда какъ въ жидкихъ тѣлахъ это сдѣленіе такъ слабо, что частицы перемѣщаются малѣйшею силою. Если мы расплавимъ металлъ, то уничтожимъ сильное притяженіе между его частицами, обусловливавшее его твердое состояніе: тутъ теплота является силою, противодѣйствующею силѣ сдѣленія, и естественно предположить, что чѣмъ сильнѣе притяженіе между частицами металла, тѣмъ сильнѣйшій жаръ потребенъ для уничтоженія такого притяженія и превращенія металла въ жидкое состояніе. Количества теплорода, нужныя для расплавленія различныхъ металловъ, опредѣлены опытами и называются въ Физикѣ *скрытымъ теплородомъ плавленія* (chaleur latente de fusion). Съ другой стороны, если мы вытягиваемъ металлическую полосу, то также стараемся уничтожить взаимное притяженіе между частицами металла, и чѣмъ это притяженіе сильнѣе, тѣмъ больше должно употребить усилія для вытянутія полосы. Изъ этого можно вывести заключеніе, что если температура плавленія металла и механическое усиліе, нужное для его растяженія, пропорціональны взаимному притяженію частицъ металла, то теплота и усиліе должны быть пропорціональны между собою.

(*), Technologiste, 1848, стр. 368.

Справедливость этих умозаключений подтверждена Г. Персоном (1). В заседании Парижской Академии Наук 4 Сентября 1848 года, он прочел донесение о своих опытах, которые показывают, что коэффициенты упругости двух металлов пропорциональны скрытому теплороду их плавления (2). Механическое усилие, необходимое для вытягивания в известную длину полосы цинка, вдвое больше, нежели для олова, и для плавления первого потребно вдвое больше теплорода (3), нежели для второго; для свинца нужно в пять раз меньше силы для растяжения и в столько же раз меньше теплорода для плавления, чем для цинка. То же самое найдем для цинка и висмута, если только возьмем цинк хорошо кристаллизованный.

Впрочем, величины, выражающие теплоту плавления, не в точности пропорциональны коэффициентам упругости: потому что первые относятся к равному весу того и другого металла, а вторые — к одинаковому вытягиванию полос равных по объему. Следовательно, скрытый теплород плавления должен быть пропорционален не коэффициенту упругости, в обыкновенном его значении, но величине, представляющей механическое усилие, необходимое для уничтожения притяжения между частицами, заключающимися в единице веса.

Пусть будут q и q' коэффициенты упругости двух металлов, а l и l' их скрытые теплороды плавления, то отношение $q : q' :: l : l'$ будет только приблизительно. Основываясь на вышеизложенном, мы найдем, что скрытый теплород плавления должен быть пропорционален не коэффициенту упругости, но функции этого коэффициента, представляющей усилие, нужное для преодоления сцепления частиц, заключающихся в единице веса, или для приве-

(1) Comptes rendus des Séances de l'Académie des Sciences. T. XXV^{II}, p. 258

(2) Т. е. числа, пропорциональные механическим усилиям, которые должно употребить для того, чтобы произвести одинаковое растяжение в двух металлах.

(3) Не должно счислять большего количества теплорода с вышею температурою.

денія силы сдѣленія къ степени напряженности въ жидкомъ состояніи.

Изъ этихъ соображеній получается формула

$$\frac{q}{q'} \left\{ \frac{1 + \frac{2}{\sqrt{p}}}{1 + \frac{2}{\sqrt{p'}}} \right\} = \frac{l}{l'}$$

т. е., что скрытые теплоты плавленія относятся, какъ коэффициенты упругости, умноженные известнымъ количествомъ, зависящимъ отъ удѣльныхъ вѣсовъ p и p' .

Эта формула даетъ результаты весьма сходные съ выводами опыта. Для цинка и свинца

$$\frac{q}{q'} = 4,80.$$

съ поправкою относительно плотностей или удѣльныхъ вѣсовъ

$$\frac{q}{q'} = 5,28, \text{ тогда какъ } \frac{l}{l'} = 5,23, —$$

результаты чрезвычайно близкіе между собою. Для олова и свинца

$$\frac{q}{q'} = 2,20; \text{ съ поправкою } \frac{q}{q'} = 2,42$$

$$\frac{l}{l'} = 2,65;$$

и здѣсь разность меньше одной десятой. Для цинка и олова, имѣющихъ равныя плотности, не нужно поправки; и здѣсь получаемъ почти равныя отношенія $\frac{q}{q'}$ и $\frac{l}{l'}$, потому что $\frac{l}{l'} = 1,97$; а $\frac{q}{q'} = 2,00 = 2,09 = 2,11$, смотря по различнымъ образчикамъ металла.

Для Дарсцова сплава (1) имѣемъ $\frac{l}{l'} = 3,68$; а по формулѣ получаемъ $= 3,92$: следовательно формула наша равно пригодна и для сплавовъ. Приложивъ ее къ платинѣ и желѣзу, взявъ опять для сравненія цинкъ, получимъ для платины $l = 38$, а для желѣза $l = 60$. следовательно желѣзо, твердѣйшій изъ металловъ, требуетъ наибольшей траты теплоты для плавленія (2).

(1) Дарсцовъ сплавокъ состоитъ изъ висмута, олова и свинца.

(2) Опять напоминаемъ не смѣшивать съ *мыслию температурою*.

Для точнѣйшей повѣрки формулы, вычислили по ней скрытую теплоту кадмія и серебра, которыхъ коэффициенты упругости опредѣлены весьма точно Г. Вертѣимомъ (Wertheim). Измѣривъ потомъ скрытый теплородъ помощію калориметра, получили изумительно сходные результаты, особливо для кадмія, который, плаваясь при точно опредѣленной температурѣ (321°), не представляетъ никакихъ сомнѣній, встрѣчающихся въ означеніи точки плавленія серебра. Взявъ опять цинкъ для сравненія, формула даетъ для кадмія $l = 13,52$, а опытъ $l = 13,66$. Даже для серебра получили изъ формулы $l = 20,38$, а изъ опыта $l = 21,07$; разность здѣсь меньше $\frac{1}{100}$.

Такъ какъ формула оказывается вѣрною для всѣхъ металловъ, подвергнутыхъ испытанію (1), то можно заключить, что между коэффициентомъ упругости металловъ и скрытымъ теплородомъ ихъ плавленія существуетъ такая зависимость, что если мы опредѣлимъ коэффициенты упругости металловъ и скрытый теплородъ одного изъ нихъ, то можемъ опредѣлить вычисленіемъ то количество теплоты, которое надобно издержать для расплавленія каждаго изъ остальныхъ.

Х И М И Я.

ХИМИЧЕСКАЯ СТАТИКА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ТѢЛА. — Поль этимъ заглавіемъ представилъ Г. Барраль въ Парижскую Академію Наукъ записку (2), въ которой ставится прямымъ разложеніемъ пищи и изверженій человѣскихъ рѣшить слѣдующую задачу:

«Зная количество и химическій составъ твердой и жидкой пищи, употребляемой ежедневно человѣкомъ, опредѣлить количество и элементарный составъ различнаго рода изверженій, дабы составить такимъ образомъ сравнительную таблицу прибрѣтеній и потерь человѣческаго тѣла».

(1) Олово, висмутъ, свинецъ, цинкъ, кадмій, серебро и Дарсетовъ сплавокъ.

(2) Comptes rendus de l'Académ. d. Sc. de Paris. T. XXVII, № 15, p. 361. Séance du 9 Octobre 1848.

Опыты и наблюденія Г. Баррала привели къ слѣдующимъ заключеніямъ :

1. Количество углерода, сожигаемое ежедневно кислородомъ при дыханіи, одинаково съ тѣмъ, которо еполучили другимъ путемъ Гг. Андраль и Гаваре. Но съ тѣмъ вмѣстѣ Г. Барраль открылъ, что зимою поглощается кислорода одною нятою меньше, чѣмъ лѣтомъ.

2. Количество азота, содержащагося въ пищѣ, одною четвертью или даже одною третью болѣе того, которое содержится въ изверженіяхъ, но этотъ избытокъ составляетъ едва сотую часть образующейся углекислоты. При хорошемъ питаніи отношеніе кислорода въ азоту : : 100 : 8.

3. Водородъ и кислородъ не находятся въ точной пропорціи, необходимой для образованія воды, и пища содержитъ въ себѣ постоянно избытокъ водорода, которой, вѣроятно, частію сожигается кислородомъ при дыханіи. Сжигаемый такимъ образомъ водородъ среднимъ числомъ равняется трети углерода, превращеннаго въ углекислоту. Но этотъ водородъ, сожигаемый при дыханіи, не составляетъ всего водорода пищи, и изверженіе богаче водородомъ, чѣмъ пища въ отношеніи 8 : 5.

4. Кислородъ, необходимый для превращенія въ углекислоту и воду углерода и водорода питательныхъ веществъ, сожигаемыхъ при дыханіи, относится къ пищевой кашницѣ какъ 1 : 3.

5. Вода какъ естественная, такъ и образующаяся въ слѣдствіе дыханія и пищеваренія, составляетъ среднимъ числомъ 67 сотыхъ всей пищевой кашницы, вмѣстѣ съ соединившимся съ нею кислородомъ воздуха. Выпотѣвающая изъ тѣла вода вообще нѣсколько обильнѣе воды извергаемой; впрочемъ, у одного старика выходила потомъ только одна треть воды, содержащейся въ уринѣ и другихъ изверженіяхъ.

6. При трехъ опытахъ, количество хлора, заключеннаго въ пищѣ, оказалось большимъ, чѣмъ въ изверженіяхъ; но при двухъ другихъ опытахъ найденъ небольшой избытокъ хлора въ изверженіяхъ. Извѣстное количество поваренной соли, иногда цѣлая треть принятаго внутрь количества, не извергается

извержениями: это явление всего чаще замѣчается непосредственно послѣ купанья.

7. Химическая статика человѣческаго тѣла можетъ выразиться слѣдующими цифрами:

<i>Принято</i>	= 100
Пищи твердой и жидкой	= 74,4
Кислорода	= 23,6
<i>Извергнуто</i>	= 100
Воды потомъ	= 34,8
Углекислоты	= 30,2
Извержений	= 34,5
Другихъ потерь	= 0,5

Вообще выногѣнія относятся къ извержениямъ, какъ 2 : 1; только у одного субъекта (старика) изверженія были въсколько сильнѣе, чѣмъ выногѣнія

8. Вычитая изъ всего количества ежегодно развивающейся теплоты жаръ, унесенный испаряющимся потомъ, выдыхаемымъ черезъ легкія воздухомъ и равными извержениями, мы найдемъ, что средняя потеря теплоты черезъ лучеиспускание равняется

Лѣтомъ: 20000 ежедневно, 1250 ежечасно;

Зимомъ: 42000 ежедневно, 1750 ежечасно.

Отношеніе между развитіемъ и потерей теплоты въ тѣлѣ Г. Баррала выражаетъ слѣдующимъ уравненіемъ:

$$\text{Развитая тепло-} \left\{ \begin{array}{l} \text{тота } (= 100) = \left(\begin{array}{l} \text{теплотѣ, уносимой испаряющеюся потомъ} \\ \text{водою } (= 24,4); \\ + \text{теплотѣ, уносимой выдыхаемымъ воз-} \\ \text{духомъ } (= 7,3); \\ + \text{теплотѣ, поглощаемой пищевою каши-} \\ \text{цею } (= 2,2); \\ + \text{теплотѣ, уносимой извержениями } (= 1,8); \\ + \text{теплотѣ, теряемой черезъ лучеиспуска-} \\ \text{ніе и прикосновеніе } (= 64,4). \end{array} \right. \end{array} \right.$$

ЧУВСТВЕТЕЛЬНЫЙ РЕАКТИВЪ ВИНОСПИРТА. —

Если испытуемая жидкость окрашена или содержитъ въ себѣ другія постороннія вещества, то надобно ее подвергнуть сперва перегонкѣ; въ случаѣ же присутствія де-

тучныхъ кислотъ, напр. уксусной или муравьиной, должно ихъ до перегонки нейтрализовать. Въ очищенную такимъ образомъ жидкость кладутъ небольшое количество кристаллизованной хромовой кислоты: если въ жидкости содержался виноспиртъ, то хромовая кислота переходитъ въ окисель хрома, который окрашиваетъ жидкость зеленымъ цвѣтомъ, причемъ развивается запахъ альдегида. Эта метода достаточно точна для указанія одной капли виноспирта въ унцѣ жидкости. Вмѣсто хромовой кислоты, можно употребить красное хромокислое кали съ сѣрною кислотой. Для этого, стерши въ ступкѣ два грана кислой соли, сыплютъ ее въ шампанскій бокалъ, и, капнувъ на нее одну каплю ерѣпкой сѣрной кислоты, приливаютъ испытываемую жидкость: если послѣдняя содержала виноспиртъ, то нерастворившаяся часть соли вскорѣ окрашивается въ зеленый цвѣтъ.

Этотъ способъ узнаванія присутствія виноспирта въ жидкостяхъ предложенъ Г. Томсономъ (*).

Т Е Х Н О Л О Г И Я .

ОЧИЩЕНИЕ И ОБРАБОТКА ГУТТА-ПЕРЧУ. — Гутта-перчу стали теперь очищать и обрабатывать почти во всѣхъ главнѣйшихъ Европейскихъ Государствахъ; но всѣ учатся въ этомъ отношеніи у Англичанъ и нигдѣ это производство не достигло до такого развитія и усовершенствованія, какъ въ Англіи. Вотъ способъ, употребляемый на одной изъ главнѣйшихъ Лондонскихъ фабрикъ; мы заимствуемъ его изъ описанія Г. Веддинга.

Сырую гутта-перчу рѣжутъ на тонкія пластинки, попомощію особой рѣзальной машины, и кладутъ ихъ съ небольшимъ количествомъ соды или хлористаго кальція въ деревянные чаны, наполненные водою, чрезъ которую пропускаютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ водяные пары, нагрѣтые до температуры $+ 112^{\circ}$ Цельсія, причемъ нѣша-

(* Buchners Repertorium, XLIX, 63. Polytechnisches Centralblatt. Zweit. Octob. Heft 1888, 1248.

ють жидкость деревянными лопатками. Чаны эти имѣютъ 5 футовъ длины, $3\frac{1}{2}$ фута ширины и 3 фута глубины, и закрываются крышками. Разгоряченная парами вода извлекаетъ изъ сырой смолы постороннія частицы, растворимыя въ водѣ, и гутта-перча, становясь такимъ образомъ гораздо чище, лишается большей части своего непріятнаго запаха.

Дальнѣйшая обработка состоитъ въ вторичномъ измелченіи помощію вальковъ, похожихъ на тѣ, которыми растрается свекловица. Вынутая изъ чановъ гутта-перча кладется комомъ на машину и подвергается дѣйствию вальковъ, причѣмъ жесткая щетка очищаетъ зубцы вальковъ, отъ пристающей массы и сбрасываетъ ее въ деревянный ящикъ, имѣющій 10 футовъ длины, 2 фута ширины и 2 фута глубины: этотъ ящикъ наполненъ водою, нагрѣваемою водянымъ паромъ. Въ этомъ ящикѣ масса также промѣшивается ишпалками и потомъ поднимается безконечнымъ полотномъ вверхъ, при чемъ стекаетъ вода, а гутта-перча пропускается сквозь вальки, нагрѣваемые водянымъ паромъ. Изъ-подъ этихъ вальковъ очищенная гутта-перча выходитъ въ видѣ довольно мягкой ленты 18 дюймовъ ширины и $\frac{1}{2}$ дюйма толщины. Ее тотчасъ же посыпаютъ смѣсью изъ 6 частей сѣрнистой сурьмы или сѣрнистаго кальція и 1 части сѣры и на каждые 7 фунтовъ гутта перчи берутъ по одному фунту посыпки. Масса высушивается и потомъ кладется въ плотно-закрывающійся желѣзный цилиндръ, гдѣ она подвергается (отъ 1 до 2 часовъ) дѣйствию водяныхъ паровъ, нагрѣтыхъ до $+ 112^{\circ}$ Цельсія. Эта операція названа волканизаціею. Вынутую изъ цилиндра массу проминаютъ въ пустыхъ барабанахъ, имѣющихъ 16 дюймовъ въ поперечникѣ и 2 фута длины; эта проминка производится горизонтальными вальками, имѣющими около 8 дюймовъ въ діаметръ и дѣлающими 20 оборотовъ въ каждую минуту. Самый барабанъ устроивается изъ двухъ половинокъ, соединяющихся винтами и окруженъ другимъ барабаномъ, въ который пропускаютъ горячіе водяные пары. Въ верхней части барабана находится скважина, чрезъ которую отдѣляются воздухъ и водяные пары, освобождаемые обрабатываемою маскою. Такая проминка гутта-перчи въ барабанѣ повторяется

несколько разъ и при послѣдней обработкѣ прибавляется немного скипидарнаго масла и $\frac{1}{4}$ часть (по вѣсу) хлористаго цинка. Этимъ средствомъ гибкость гутта-перчи увеличивается и самая наружность ея становится пріятнѣе для глаза.

Приготовленная такимъ образомъ масса совершенно годна для различныхъ подѣлокъ. Если нужно изъ нее приготовить ремни или подошвы, то ее пропускаютъ сквозь нагрѣтые волявыми паромъ вальки и тотчасъ же рѣжутъ на полосы опредѣленной ширины. Для приготовления шнурковъ употребляютъ вальки съ острыми рубцами (cauellure), которые рѣжутъ пропускаемую сквозь нихъ массу. Чтобы ремнямъ и шнуркамъ придать лучшій наружный видъ, ихъ наматываютъ на барабанъ и потомъ опять пропускаютъ уже чрезъ холодные вальки: этимъ закругляютъ края ремней и уничтожаютъ на шнуркахъ такъ называемые швы. Пропуская гутта-перчу сквозь болѣе или менѣе тѣсныя вальки, получаютъ непромокаемые листы *полотна* или *кожи*, изъ которыхъ изготовляютъ множество издѣлій большихъ и мелкихъ, на которыхъ узоры вытисняются также вальками. Если смоченные скипидаромъ тонкіе листы гутта-перчи пропускать сквозь вальки съ смоченными тѣмъ же масломъ бумажными или полотняными тканями, то сія послѣднія, слѣпляясь съ гутта-перчею, дѣлаются непроницаемы для воздуха и воды. Вообще скипидаръ употребляется для прокатки гутта-перчи сквозь вальки, чтобы она къ нимъ не приставала.

Такъ какъ гутта-перча противостоитъ дѣйствію кислотъ, щелочей и свѣтילהго газа, то изъ нее весьма выгодно приготовить трубы, по которымъ должны протекать упомянутыя жидкости. Гутта-перча также пригодна для трубъ у всевозможнаго вида насосовъ: потому что, при незначительной упругости, она хорошо противостоитъ давленію отъ 3 до 5 атмосферъ. Такихъ трубъ нынѣ весьма много изготовляютъ въ Парижѣ. Для этого наполняютъ горизонтальный цилиндръ хорошо приготовленною гутта-перчею и продавливаютъ массу сквозь кольцеобразное отверстіе помощію поршня, движимаго гидравлическимъ прессомъ. Наполненный массою цилиндръ нагрѣвается водянымъ паромъ, а продав-

ливаемая через кольцообразное отверстие труба, для затвердения, непосредственно проходит через холодную воду. Соединение и починка таких трубъ чрезвычайно удобна и производится помощію куска раскаленнаго желѣза.

Во Франціи сырую гутта-перчу очищаютъ другимъ путемъ. Французскій химическій способъ доннынъ хранится въ секретѣ, впрочемъ извѣстно, что скипидаръ играетъ тутъ значительную роль.

Гутта-перча легко окрашивается многоразличными цвѣтами. Для окраски въ черный цвѣтъ всего лучше употребляютъ костяной уголь, потому что имъ увеличивается твердость и вязкость гутта-перчи. Берутъ 4 фунта этой смолы и 1 фунтъ угля въ тонкомъ порошокѣ и смѣшиваютъ ихъ помощію каменноугольнаго масла или другаго средства; растворяющаго гутта-перчу. Если при этомъ желаютъ придать составу пріятный запахъ, то примѣшиваютъ сюда фиалковый корень или душистыя эфирныя масла. Для произведенія на черномъ грунтѣ синяго отлива, употребляютъ слѣдующее средство: 4 лота Берлинской лазури кипятятъ съ 1 фунтомъ льнянаго масла, пока смѣсь не начнетъ густѣть и получится бурый лакъ, которымъ покрываютъ гутта-перчу. Высыхая въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, онъ придаетъ поверхности черно синій отливъ, похожій на эмаль. Для окраски въ свѣтлые цвѣта употребляется грунтовка изъ сѣрнаго молока: на 3 или 4 фунта гутта-перчи берутъ 1 фунтъ этого молока, послѣ чего смѣшиваютъ краски — Берлинскую лазурь, киноварь и другія съ масляными лаками, обыкновеннымъ способомъ. При употребленіи киновари можно придать гутта-перчѣ видъ краснаго сафьяна.

Изъ гутта-перчи готовятъ различныя составы. На примѣръ, для покрытія толстыхъ тканей, назначаемыхъ для замѣна настоящей кожи, берутъ 4 части гутта-перчи 1 часть мелко растертаго китоваго уса, 1 часть сѣрнаго молока и $\frac{1}{16}$ части мышьяка, я, растворивъ эту массу или разжиживъ ее нагрѣваніемъ, наносятъ ее на ткани. Весьма полезно употребляемыя для сего ткани пропитывать вреде каучукомъ.

Для покрыванія дерева, кожи, бумаги и т. п. берутъ 3 части гутта-перчи, 1 часть угольнаго порошка и $\frac{1}{16}$ части

мышьяка, или $\frac{1}{4}$ части гутта-перчи, 1 часть фарфоровой глины и 1 ч. сѣрнаго молока. Матеріи, покрытыя этимъ составомъ, весьма годны для обшивки сундуковъ, для коробочекъ, картинныхъ рамъ, масокъ, пуговицъ, чернильницъ и т. п. Можно на такихъ вещахъ оттискивать и выпуклыя изображенія, покрывъ ихъ толстымъ слоемъ гутта-перчеваго состава. Хорошо предварительно пропитывать ткани маслянымъ лакомъ. Упомянутый составъ изъ гутта-перчи, глины и сѣрнаго молока отлично склеиваетъ дерево, особливо если между склеиваемыми поверхностями положить краешину.

Для пластическихъ предметовъ, которые оттискиваются въ форму, употребляются слѣдующія смѣси: 1) $\frac{1}{4}$ ч. гутта-перчи, 2 ч. костянаго угля и $\frac{1}{16}$ ч. мышьяка; 2) $\frac{1}{4}$ ч. гутта-перчи и 2 ч. истертаго китоваго уса или рога; 3) 3 ч. гутта-перчи и 1 ч. молотой слоновой кости и $\frac{1}{4}$ ч. фарфоровой глины. Присоединеніе малаго количества мышьяка къ смѣсамъ изъ гутта-перчи чрезвычайно способствуетъ прочности покрываемыхъ ею издѣлій и тканей (*).

БОТАНИКА.

РАСТЕНІЕ — ODONTOGLOSSUM GRANDE. — *Odontoglossum grande* — (Зуболычичникъ крупный) принадлежитъ къ семейству ятрышныхъ или орхидеевъ и къ его отряду вандовыхъ (Vandae) по естественной системѣ, а по Линнею — къ 207 классу сростнотычинко - пестичныхъ съ одною тычинкою (Gynandria-monandria).

Линдлей, описывая родовые признаки этого растенія, говоритъ, вѣсть съ Скиннеромъ, что этотъ видъ есть красивѣйшій изъ всѣхъ орхидей, привезенныхъ въ Европу. Кромѣ того, въ числѣ однородныхъ ему растеній, онъ, какъ извѣстно, самый замѣчательный по формѣ, величинѣ цвѣтовъ и нестрогѣ колорита. Скиннеръ открылъ его въ Гватемалѣ, гдѣ онъ растетъ на деревьяхъ, въ тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ, подъ вліяніемъ температуры отъ 60° до 70° Фаренгейта или отъ 12° до 15° Реомюра. Этотъ путеше-

(*) Polytechnisches Centralblatt, 1848.

ственикъ совѣтуетъ любителямъ, желающимъ видѣть въ цвѣту эту прелестную орхидею, не возвышать, а скорѣе понижать сказанную температуру въ теплицахъ, гдѣ *Odontoglossum grande* будетъ воспитываться.

Опытомъ дознано, что въ теплицахъ до сихъ поръ еще довольно трудно довести ее до цвѣтошенія. Цвѣты ея около 4 вершковъ въ діаметрѣ появляются на каждой стрѣлкѣ (*scapus*) въ числѣ отъ двухъ до пяти, а иногда и болѣе.

По наружному виду, ноготовидной губочкѣ и формѣ своего пестотычинника (*Gynostema*), это растение, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ къ роду *Odontoglossum*, установленному Кунтомъ (*), тогда какъ шишечки, находящіяся у основанія губочки, напоминаютъ цвѣты азубренниковъ (*Oncidium*).

Лже-луковицы этого растенія весьма большія, двулистные, продолговато-яйцевидныя, ребристыя, слегка сжатые, съ одной стороны вогнутыя, съ острыми краями, синевато-зеленыя. Листья продолговато-остроконечныя, толстыя, полужестыя, довольно полныя. Стрѣлка основная (повислая, малочешуистая и то только у основанія) дву-пяти-цвѣтная; каждый черешочикъ (*pedicellus*) съ прицвѣтникомъ. Наружныя около-цвѣтные отрѣзки или сегменты (сравнительно съ ихъ длиною) линейнопродолговатыя, остроконечныя, волнистыя, по краямъ курчавыя съ бѣловатымъ полемъ, по которому идутъ широкія и неправильныя бурныя полосы;— боковыя внутреннія гораздо шире, ланце-тупо-полуостристыя (*lanceolato-obtuso-submucronatus*), волнисто курчавыя по краямъ, чуднаго желтого цвѣта на той половинѣ, которая къ оконечности, и бурокрасныя на другой, неправильно обведенныя или какъ бы оправленныя желтою коймою вдоль краевъ; губочка выгнутая, гораздо менѣе прочихъ сегментовъ, закругленная, въ вершинѣ ноготка ушковатая, бѣловатаго цвѣта, волнисто-курчавая, спятнавая концентрическими бурными пятнышками и испещренная по краямъ

(*) Humboldt et Bonpland. nov. gen. et spec. I, 351 t. 85; Lindley Orchid. 214.

тѣмъ же цвѣтомъ: ноготокъ бурый, короткій, снабженный у основанія двумя шишечками, роскошно искрапленными желтымъ и кармазиннымъ цвѣтомъ. Пестотычинникъ (*Gynostema*) очень короткій, дугообразно-повислый, пушистый (*tomentosus*), снабженъ близъ вершины двумя лѣвственными височными усиками.

Растеніе это требуетъ заботливаго ухода, чтобы дойти до цвѣтоношенія. Какъ и прочія орхидеи, оно любитъ расти на древесной корѣ или кокосовой скорлупѣ въ небольшомъ количествѣ мха, увлажняемаго частымъ опрыскиваньемъ. Эти опрыскиванья должно мало по малу уменьшать и наконецъ совершенно прекращать къ тому времени, когда настанетъ для растенія эпоха покоя. Оно требуетъ температуры отъ 12° до 15° Реом. во все продолженіе своего періода растительности; но эту температуру должно постепенно понижать по мѣрѣ прекращенія растительнаго развитія (*).

МИКРОСКОПИЧЕСКІЕ ГРИВЫ ВЪ ПЕЧЕНОМЪ ХЛѢБѢ. — Случается иногда, что мякишь печенаго хлѣба покрывается красноватою плѣсенью, отъ которой хлѣбъ получаетъ непріятный запахъ и дѣлается ядовитъ (какъ показали опыты наъ животными). Новѣйшія микроскопическія наблюденія доказали, что красноватая плѣсень зависитъ отъ развитія безчисленнаго множества мельчайшихъ грибокъ, названныхъ Ботаниками *Oidium aurantiacum*.

Обыкновенно полагаютъ, что температура кипѣнія воды достаточна для уничтоженія въ сѣменахъ всякой возможности дальнѣйшаго развитія. Извѣстно, что при печеніи хлѣба ви́шнія его части подвергаются температурѣ около 200° и болѣе, да и въ мякишѣ температура не бываетъ ниже + 100°. Не смотря на этотъ жаръ, крупинки *oidium aurantiacum*, замѣшанныя въ тѣстѣ не теряютъ способности дальнѣйшаго развитія, если только встрѣтятся благоприятныя обстоятельства — влажность и температура около 30 градусо́въ.

(*) Журналъ Садоводства 1848 г. № 4 стр. 26—29

Членъ Парижской Академіи Наукъ Г. Паянъ (Pauen) подвергнулъ описанный нами фактъ многоразличнымъ опытамъ, изъ которыхъ можно слѣзвать выводъ, что нагрѣваніе крупинокъ *oxidum aurantiacum* въ предѣлахъ до $+ 100^{\circ}$ и даже до $+ 120^{\circ}$ въ теченіе получаса не уничтожаетъ растительной ихъ силы, лишь бы только обстоятельства способствовали ихъ развитію; но нагрѣваніе крупинокъ до $+ 140^{\circ}$, не-возвратно прекращаетъ всякое дальнѣйшее ихъ развитіе (*).

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВЫЙ ВИДЪ СПИНЕЛИ — КРЕЙТОНИТЪ.— Этотъ видъ спинели по своей плотности, получилъ, отъ Г. Брейтманна названіе *spinellus superior*. Цвѣтъ его черно-зеленоватый; изломъ раковистый; блескъ жирно-стекловатый; непрозраченъ; порошокъ его имѣетъ сѣро-зеленоватый цвѣтъ. Плотность = 4.49. На паяльной трубкѣ не плавится и показываетъ присутствіе желѣза.

Разложеніе показало въ этомъ минералѣ слѣдующій составъ :

Глины	44,66
Окисла желѣза	16,63
Окисла цинка	24,00
Магневій	3,05
Закиси марганца	1,30
Неизслѣдованнаго остатка	10,00

99,64

Весьма вѣроятно, что желѣзо находится въ этомъ минералѣ въ видѣ закиси. Измѣнивъ результаты, согласно этому замѣчанію, и откинувъ неизслѣдованный остатокъ, получимъ слѣдующія цифры.

	Кислородъ. Отнош.	
Глины	49,73	23,27
Окисла желѣза	2,70	8,90
		26,17 3

(*) Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des Sciences de Paris, T. XXVII, стр. 4.

Окисла цинка	26,72	5,20	} 8,62 1
Закиси желѣза	8,04	1,78	
Магнезіи	3,41	1,32	
Закиси марганца	1,45	0,32	
	<hr/>		
	98,05		

По этому составу, *крейтонитъ* весьма близко подходит къ *таниту* или цинковой спинели. Онъ содержитъ, кромѣ глиноокислаго цинка, еще окисленное желѣзо :

Поэтому онъ дѣйствуетъ и на магнитную иглу, хотя довольно слабо.

Г. Брейтгауптъ, назвавъ этотъ минералъ *крейтонитомъ*, дѣлаетъ изъ него новый видъ спинели (1).

МАЛАКОНЪ ИЛИ КРИСТАЛЛИЗОВАННАЯ ВОДОКРЕМНЕКИСЛАЯ ЦИРКОНА. — Г. Шереръ описалъ подъ именемъ *малакона* (2) минералъ, найденный въ Гиттерое (въ Норвегіи), весьма похожій на цирконъ и представляющій съ симъ послѣднимъ одинаковый химическій составъ, только съ прибавкою трехъ процентовъ воды. Г. *Дамуръ* нашелъ этотъ же минералъ въ Шантелубскихъ каменоломняхъ, въ Верхне-Виенскомъ Департаментѣ (Chanteloube, Dpt. Haute-Vienne). Онъ встрѣчается тамъ небольшими пластинками, сопровождаемыми иногда маленькими кристаллами, заключенными въ танталистомъ минералѣ. Цвѣтъ малакона бурый; онъ чертитъ полевой шпатъ и не плавится паяльною трубкою. Относительный вѣсъ = 4,047. При нагреваніи въ трубкѣ отлѣпляетъ немного воды.

Разложеніе Г. Дамура весьма близко къ результатамъ, полученнымъ Г. Шереромъ изъ разложенія Норвежскаго минерала.

		Кислор. Отнош.	
Кремнезема	31,23	30,87	16,04 6
Цирконы	61,70	61,17	16,09 6

(1) *Annalen der Chemie und Pharmacie*. Т. LXVI, 99; *Journ. f. prakt. Chem.* XLIV, 99.

(2) *Poggendorfs Annalen*. Т. LXII, 429.

Воды	3,29	3,09	2,75	i
Окисла желѣза	2,91	3,67		
Извести	—	0,08		
Окисла марганца	—	0,14		
		<u>98,13</u>	<u>99,02</u>	

Это ведетъ къ формулѣ :

По изслѣдованіямъ Г. Деклуазо, форма кристалловъ Шантелубскаго и Норвежскаго малакона совершенно сходна съ циркономъ, хотя и встрѣчаются чрезвычайно малыя разности въ наклоненіяхъ угловъ. Въ малаконѣ взаимное наклоненіе площадей первоначальнаго квадратнаго октаэдра равно $124^{\circ} 40'$, тогда какъ въ цирконѣ этотъ уголъ = $123^{\circ} 15'$ (по измѣреніямъ Филиппса) (1).

Ф И З И О Л О Г И Я .

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ КРОВООБРАЩЕНІЕМЪ (2).—Мы до сихъ поръ думали, что артеріи, имѣющія назначеніемъ разносить кровь по всему организму и обновлять такимъ образомъ органы новымъ матеріаломъ, отдѣляютъ къ каждому органу трубки, раздѣляющіяся на безчисленныя развѣтвленія, называемыя волосными сосудами, и что обновленіе органовъ совершается просачиваньемъ крови сквозь стѣнки этихъ волосныхъ сосудовъ. Черезъ это алая кровь дѣлается темнокрасною (венною) и содержитъ въ себѣ болѣе углекислоты и менѣе твердыхъ частей, чѣмъ алая (артеріальная) Кровь изъ волосныхъ сосудовъ течетъ въ трубки вѣтъ къ сердцу, собирая на пути новый матеріалъ, доставляемый пищевареніемъ изъ сердца къ легкимъ, гдѣ поглощаетъ воздухъ и выдѣляетъ углекислоту, а потомъ, пройдя черезъ сердце, вновь разносится по организму.

(1) Annales de Chimie et de Physique XXIV, 87.

(2) Comptes rendus des Séances de l'Académie des Sciences de Paris. T. XXVII, p. 261. Séance du 4 Septembre 1848.

Г. Буржери, своими микроскопическими наблюдениями и инъекциями убѣдился, что жидкая часть крови не просачивается через стѣнки волосныхъ сосудовъ и что питаніе органовъ совершается не непосредственно этимъ путемъ, но что всякое обновленіе органовъ и приготовленіе разныхъ животныхъ соковъ совершаются посредствомъ особой системы трубочекъ, ускользавшей до сихъ поръ отъ наблюдателей. Каждая волосная трубочка, несущая артеріальную кровь, отдѣляется отъ себя къ органамъ другія трубочки, постепенно развѣтвляющіяся, и которыхъ послѣднія развѣтвленія впадаютъ опять въ волосную трубочку, такъ что въ каждой волосной трубочкѣ кровь движется не только прямо, но еще по многочисленнымъ боковымъ протокамъ соединяющимся опять съ главною вѣтвю или русломъ. Изъ наблюдений Г. Буржери мы узнаемъ, что въ каждомъ органѣ, кромѣ главнаго кровообращенія, совершается еще дополнительное, находящееся, впрочемъ, въ связи съ главнымъ. Это особенное кровообращеніе Г. Буржери называетъ *выработывающимъ* (circulation fonctionelle), то есть приготовляющимъ въ каждомъ органѣ тѣ вещества, которыя этому органу свойственны. Само собою разумѣется, что химическіе процессы, совершающіеся въ выработывающемъ сплетеніи каждаго органа, будутъ чрезвычайно различны, смотря по особенной дѣятельности, свойственной каждому органу.

Открытая Г. Буржери система представляется въ видѣ сплетенія микроскопическихъ трубочекъ, пересѣкающихся между собою, форма и расположеніе которыхъ различны не только въ различныхъ органахъ, но даже въ отдѣльных частяхъ одного и того же органа. Эти сплетенія состоятъ изъ трубочекъ разнаго діаметра, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ поперечника кровянаго шарика. Естественно, что по такимъ трубочкамъ можетъ проходить только одна жидкая часть крови.

М. X.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.— Въ Среду, 29 Декабря пр. г., Императорская Академія Наукъ торжествовала наступленіе сто двадцать третьяго года своего существованія публичнымъ собраніемъ подъ предѣтельствомъ своего Вице-Президента, Тайнаго Совѣтника Князя *М. А. Дондукова-Корсакова* и въ присутствіи многочисленныхъ любителей Наукъ. Г. Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *П. А. Плетневъ* открылъ засѣданіе чтеніемъ «Отчета по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности»; потомъ Г. Непремѣнный Секретарь Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *П. Н. Фусъ* прочелъ «Отчетъ о дѣйствіяхъ въ минувшемъ году Физико-Математическаго и Историко-Филологическаго Отдѣленій». Наконецъ Г. Академикъ, Статскій Совѣтникъ *Н. Г. Устряловъ* представилъ собранію программу премій за составленіе Византійской Хронографіи съ 395 по 1056 годъ (*). Въ заключеніи провозглашены были имена Членовъ-Корреспондентовъ Академіи, избранныхъ по случаю этого собранія. Они суть: Ректоръ Императорскаго Дерптскаго Университета, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Нейе*; Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *М. С. Кутора*, и Члены Парижской Академіи Наукъ: *Ле-Веррье* и *Реньо*.

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ СТАРОПЕЧАТНАЯ РѢДКОСТЬ ВЪ БИБЛИОТЕКѢ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.— Въ истекшее четырехлѣтіе, въ слѣдствіе запросовъ изъ Голландіи и по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, произведены были въ Библиотекѣ С. Петербург. Академіи

(*). См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LX, Отд. III.

Наукъ разысканія о книгѣ: *Speculum humanae salvationis* или *Spieghel onser Behoudenisse*, перваго ея изданія, которой существованіе предполагали въ этой Библіотекѣ, хотя ни одинъ библіографъ не видалъ ея уже въ продолженіе 220 лѣтъ.

Г. Академикъ *Бэръ*, завѣдывающій иностраннымъ отдѣленіемъ Библіотеки Академіи Наукъ, сообщилъ Историко-Филологическому Классу ея слѣдующее извѣстіе о своихъ повскахъ.

Голландцы желаютъ присвоить себѣ честь перваго печатанія книгъ въ Гарлемѣ, основывая свои права на одномъ сомнительномъ и неясномъ сказаніи Юніуса. Книги: *Speculum humanae salvationis* извѣстны два Латинскія и два Голландскія изданія (*Spieghel*), безъ означенія годовъ. Эти-то изданія и предполагаютъ древнѣе Майнцскихъ. Къ сожалѣнію, ихъ извѣстность доселѣ только два неполные экземпляра; третій и полный экземпляръ упоминается въ началѣ XVII столѣтія. Онъ принадлежалъ живописцу Фан-Кампену; но съ тѣхъ поръ ни одинъ библіографъ не видалъ его. Распространилось однакожъ извѣстіе, будто бы Петръ Великій, во время пребыванія своего въ Голландіи, купилъ этотъ экземпляръ, и еще въ прошломъ столѣтіи стали отыскивать эту книгу. Схельтема, Авторъ Исторіи пребыванія Петра Великаго въ Голландіи, еще болѣе утвердилъ вѣру, что означенная библіографическая рѣдкость находится въ Петербургѣ.

Четыре года тому, Библіотекѣ Академіи Наукъ сдѣланъ былъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія запросъ о томъ, не находится ли въ ней экземпляра книги *Speculum etc.* Такъ какъ Библіотека недавно еще приведена была въ новый порядокъ, то Г. Бэру не трудно было, справясь съ каталогами, отвѣчать, что такой книги въ Академіи не находится. Вскорѣ повторенъ былъ запросъ, съ замѣчаніемъ, что искомая книга находится въ Библіотекѣ подъ заглавіемъ: *Historia Jesu Christi per imagines.*

Эти запросы сдѣланы были по новоду слѣдующей записки, подаваемой Хранителемъ Королевской Нидерландской Библіотеки Г. Ноорасикомъ Россійскому Посланнику въ Гаа-

гѣ Барону Мальтицу, 28 Мая 1848 года, и чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сообщенной Г. Министру Народнаго Просвѣщенія :

• Въ 1844 году. — пишетъ Г. Ноордсикъ къ Барону Мальтицу — « я принялъ смѣлость обратиться къ вамъ для поясненія вопроса чисто-литературнаго. Дѣло идетъ объ изданіи XV вѣка одного Голландскаго сочиненія, подъ заглавіемъ: *Spieghel onser Behoudenis* или *Speculum humanae salvationis*, которое Царь Петръ Великій приобрѣлъ во время пребыванія своего въ Голландіи. Существованіе этого экземпляра, какъ я уже имѣлъ честь докладывать вамъ, подлежитъ большому сомнѣнію. Но Г. Схельтема, навѣдываясь объ этомъ изданіи, узналъ, что экземпляръ его находился въ библіотекѣ Графа Разумовскаго, въ Москвѣ. Для объясненія этого вопроса, я обратился къ Вашему Превосходительству съ запискою, въ которой прописана исторія этого экземпляра. Вы изволили въ отвѣтъ сообщить мнѣ, отъ 21 Іюня 1845 года, слѣдующее письмо :

• Согласно желанію вашему узнать съ достовѣрностію, существуетъ ли въ Россіи экземпляръ сочиненія *Speculum etc.*, который Е. В. Императоръ Петръ Великій приобрѣлъ въ Голландіи, имѣю честь уведомить васъ, что, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ Министерствомъ, означеннаго изданія нѣтъ ни въ Библіотекѣ Академіи Наукъ, ни въ Румянцевскомъ Музеѣ, и только въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранится *fac-simile* съ этой книги, и пр. »

• Къ этому письму ^{приложена} была записка Библіотекаря. (Слѣдуетъ записка, въ которой подробно описывается списокъ или *fac-simile*, хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ).

• Въ изданномъ мною недавно сочиненіи объ изобрѣтеніи книгопечатанія, я привелъ оба эти документа, въ которыхъ положительно свидѣтельствуется, что означеннаго экземпляра не существовало, въ чемъ не оставалось, по видимому, никакого сомнѣнія. Однакожь, въ послѣднемъ номерѣ (21-мъ) *Литературнаго Вѣстника* (*Letterbode*), 26 Мая, ученый Г. Сарториусъ, изъ Амстердама, доказалъ противное. Вотъ слова его :

• *Speculum humanae salvationis* — въ Россіи. Единственный, полный экземпляръ перваго Голландскаго изданія • *Speculum etc.*, принадлежавшій первоначально живописцу • І. ванъ-Кампену, а потомъ П. Скриверіусу, купленъ • былъ Царемъ Петромъ I и отосланъ въ С. Петербургъ. • Когда, въ послѣдствіи, Г. Схельтема произвѣдъ разыска- • нія, чтобы отыскать этотъ экземпляръ въ Россіи, я былъ • удивленъ, что онъ получилъ въ отвѣтъ, что книги нигдѣ не • отыскали. Я однакожь не издалъ тогда никакихъ извѣстій • о вопросѣ. И теперь я вижу изъ сочиненія Г. Ноорсика • (*Исторія вопроса объ изобрѣтеніи книгопечатанія*), что уси- • лія этого Ученаго, не смотря на содѣйствіе Россійскаго • Посланника Барона Мальтца, были столь же безплодны. . . • По этому я не хочу долѣе отлагать своего замѣчанія и ска- • жу, что искомая книга, не смотря на всѣ противныя увѣ- • ренія, находится въ Петербургѣ, именно въ Библиотекѣ • Академіи Наукъ, но только подъ другимъ заглавіемъ : • *Historia Jesu Christi per imagines, in 4.* Бакмейстеръ, въ • своемъ *Essai sur la Biblioth. et le Cabinet etc. de l'Acad. • des Sciences de St. Pétersb.*, р. 76, приводитъ ее подъ этимъ • заглавіемъ, а Профессоръ С. Бекманъ говоритъ, въ своей • *Physikalisch-ökonom. Bibl. VIII*, р. 492, что онъ собствен- • ными глазами ее видѣлъ и что имя Скриверіуса написано • въ самомъ началѣ.

На основаніи этого замѣчанія, Г. Ноорсикъ снова • просилъ Барона Мальтца о содѣйствіи къ полученію по- • дробныхъ свѣдѣній какъ о книгѣ : *Historia Jesu Christi*, • такъ и о сходствѣ или несходствѣ ея съ спискомъ *Speculum*, • хранящемся въ Публичной Библиотекѣ.

Г. Боръ замѣчаетъ на это, что показанное у Бакмей- • стера сочиненіе совершенно отлично отъ *Speculum*, но что • оно дѣйствительно принадлежало извѣстному библиографу • Скриверу (*Schryver*), и на первой страницѣ книгѣ видны • еще слова : *Sum Petri Scriverii*. Подлинное заглавіе ея : • *Biblia reuerentim*; она извѣстна также у библиографовъ подъ • названіями : *Figurae typicae veteris atque antitypicae novi • Testamenti*, или *Historia Christi in figuris*. Такимъ образомъ

нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что это совершенно другое сочиненіе, нежели *Speculum humanae salvationis*.

Остается вопросъ : дѣйствительно ли Петръ Великій, во время пребыванія своего въ Голландіи, приобрѣлъ экземпляръ *Speculum salvationis*, принадлежавшій ванъ-Кампеу? Г. Бэръ, на основаніи существующихъ данныхъ, заключаетъ, что Петръ Великій купилъ въ Голландіи книгу : *Biblia veterum*, хранящуюся доселѣ въ Библіотекѣ Академіи, и что Голландскіе библіографы смѣшали ее съ *Speculum salvationis*. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Ученые Голландскіе нигдѣ не говорятъ положительно, что Петръ I купилъ *Speculum*, а сообщаютъ это, какъ слухъ. Замѣчательно, что и вторая часть копій съ книги, хранящейся въ нашей Публичной Библіотекѣ и извѣстной подъ заглавіемъ : *Speculum humanae salvationis*, не иное что, какъ *Biblia pauperum*.

СУЩЕСТВОВАЛИ ЛИ КАСТЫ ВЪ ДРЕВНЕМЪ ЕГИПТѢ? — Древній Египетъ и раздѣленіе народа на касты—понятія, невольно соединяющіяся въ умѣ cadaго. Всѣ до сихъ поръ были увѣрены, что народъ Египетскій раздѣленъ былъ на касты, занимавшіяся каждая особымъ ремесломъ, передавшимся наследственно отъ отца къ сыну, и т. д. Съ одной стороны, каста жрецовъ, съ другой каста воиновъ; за ними слѣдовали низшія ремесленныя касты. Таково было устройство древне-Египетскаго общества, по принятому доселѣ мнѣнію. Съ древнихъ временъ мнѣніе это сдѣлалось господствующимъ. Боссюэтъ, Мейнерсъ, О. Миллеръ, всѣ знаменитые Историки и Археологи краснорѣчиво описывали раздѣльность Египетскихъ кастъ. Одинъ только Розеллини, изучая памятники Египта, скромно выразилъ свое сомнѣніе касательно кастъ. Нынѣ, остроумный и ученый Амперъ подвергъ этотъ любопытный вопросъ новому изслѣдованію, и получилъ совершенно неожиданные результаты. Статьи : « О кастахъ и наследственной передачѣ ремеслъ въ древнемъ Египтѣ. » читаны были имъ въ засѣданіяхъ Парижской Академіи Написей и Словесности, въ прошломъ году.

Г. Амперъ доказываетъ, что въ Египтѣ не было кастъ, принимая это слово въ строгомъ его значеніи, — такомъ, какъ напримѣръ въ Индіи; что многія сословія, какъ-то: жрецовъ, воиновъ, судей, не были всегда наследственны; что между сословіями Египетскаго общества было лишь одно различіе, — различіе, ведаѣ существующее, между такъ-называемыми благородными классами и сословіями ремесленными.

Противъ общепринятаго мнѣнія, Г. Амперъ представляетъ несомнѣнныя свидѣтельства: въ подтвержденіе своей идеи, онъ приводитъ іероглифическія надписи и изображенія съ 75 памятниковъ древняго Египта:

«Начнемъ съ точнаго опредѣленія слова *каста*» — говоритъ Амперъ: — оно Португальское и означаетъ родъ, породу. Это слово употребляютъ преимущественно, говоря о сословіяхъ въ Индіи и ихъ подраздѣленіяхъ. Каждое изъ этихъ подраздѣленій посвящаетъ себя особому ремеслу или промыслу; всякій, принадлежащій къ кастѣ, долженъ чуждаться всякой связи, часто даже простаго столкновенія съ людьми другой касты, не то *терять касту*.

Слѣдовательно, три условія необходимы для существованія касты: воздерживаться отъ занятій ей чуждыхъ или запрещенныхъ, устранять отъ себя всякую связь внѣ касты, и продолжать ремесло своихъ отцовъ. Хотя эти условія не всегда твердо сохранялись на Востокѣ, и почти никогда не соблюдались на Западѣ, Ученые привыкли однакожъ называть «кастами» разныя сословія даже въ Европейскихъ Государствахъ, не имѣющія ничего общаго съ кастами. . .

«Въ Индіи, различіе кастъ происходитъ, кажется, отъ различія ихъ породы. Слова *варна*, которыми обозначаютъ четыре главныхъ сословія (брахмановъ, воиновъ, купцовъ и слугъ), значить, какъ извѣстно *цвѣтъ*. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что народонаселеніе Сѣверной Индіи, откуда явно пришли высшія сословія, чертами своими отличается отъ поколѣній Южныхъ, образовавшихъ низшія касты.

«Было ли что-нибудь подобное въ Египтѣ? Я не нахожу никакихъ слѣдовъ того. На стѣнахъ храмовъ и гробницъ, Цари, подданные, жрецы, воины, всѣ представляютъ одинъ и тотъ же характеръ. Цвѣтъ кожи ихъ оди-

каковъ ; никакое физиологическое отличіе не указываетъ на различіе въ племена. Еслибъ такое различіе существовало, то Искусство Египетское, которое такъ явно отличаетъ типъ Африканскій отъ Азіатскаго, не преминуло бы обозначить подобное различіе и здѣсь.

• Но какое бы ни было происхождение кастъ, посмотримъ, существовали ли онѣ дѣйствительно въ древнемъ Египтѣ?

• Для рассмотрѣнія этого вопроса, я обращусь къ іероглифическимъ надписямъ, начертаннымъ на стѣнахъ гробницъ, саркофаговъ и надгробныхъ камней, и у нихъ спрошу отвѣта.

• Надгробные памятники должны дать на то самый рѣшительный отвѣтъ : потому что на нихъ всегда означено имя покойника и его родителей, степени его родства, часто должности ихъ, иногда даже имена и должности родителей жены его. Благодаря этимъ указаніямъ, можно воспроизвести списокъ Египетскаго семейства, часто весьма многочисленнаго, узнать должность или занятія каждаго изъ его членовъ и прослѣдить степени родства нѣсколькихъ колѣнъ. Я возстановилъ нѣсколько подобныхъ генеалогій, изъ которыхъ нѣкоторыя обнимаютъ до семи колѣнъ. Я могу привести одну изъ этихъ надгробныхъ генеалогій, въ которой поминано до ста родственниковъ.

• Посмотримъ, не дадутъ ли эти тексты, внимательно рассмотрѣнные, положительнаго отвѣта на предложенные нами вопросы.

. . . • Были ли въ Египтѣ отдѣльная каста жрецовъ и каста военныхъ?

• Памятники намъ отвѣчаютъ :

• 1. Что должности жрецовъ и воиновъ не были исключительны, но были связаны взаимно и съ должностями гражданскими, и одно и то же лице могло соединять титулъ жреца съ должностію военною и гражданскою.

• 2. Что лице военнаго званія могло сочетаться бракомъ съ дочерью жреца.

• 3. Наконецъ, что члены одного и того же семейства, отецъ и сыновья, могли безразлично занимать одни должно-

сти духовныя, другіе военныя или гражданскія. Когда убѣдились, что одни и тѣ же лица, члены одного и того же семейства, могли занимать должности, присвоенныя различными кастамъ, и что занятія эти не переходили отъ отца къ дѣтамъ, то гдѣ же, спрашивается, были касты Египетскія и наследственность занятій?

• Научая памятники, и надгробные камни въ особенности, верѣдко встрѣчаемъ жреческіе и военскіе титулы у одного и того же лица. Въ Британскомъ Музѣ, напримѣръ, хранится саркофагъ жреца богини Аеоръ, который былъ въ то же время начальникомъ пѣхоты.

• Если должность жреца могла согласоваться съ военнымъ званіемъ, то тѣмъ болѣе соединялась она и съ гражданскими занятіями: примѣры тому можно видѣть на иноплемяхъ Эль-Телля и въ пирамидахъ.

• Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ противъ существованія раздѣльныхъ кастъ. Что за каста жрецовъ, которые въ то же время Начальники пѣхоты, губернаторы, судьи или архитекторы? . . .

. . . . Военное званіе, подобно жреческому, также соединялось съ гражданскимъ. Мы видимъ одно и то же лице начальникомъ стрѣлковъ и интендантомъ Нижняго Египта, Командантомъ царскихъ аданій и начальникомъ иноплеменныхъ войскъ. Судьи не составляли также особой касты: они могли быть и изъ жрецовъ, и изъ мирянъ.

• Вмѣсто предполагаемой исключительности кастъ, мы чаще всего встрѣчаемъ соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ самыхъ противоположныхъ званій, напримѣръ духовнаго, военнаго и гражданского вмѣствъ: это смѣшеніе неоднократно находимъ въ гробницахъ въ Бени-Хасанѣ.

Далѣе ученый Авторъ приводитъ примѣры браковъ между различными сословіями въ древнемъ Египтѣ, и фактически доказываетъ, что наследственность должностей или занятій не существовала въ этой странѣ: сыновья военнаго могли быть жрецами или администраторами, и обратно.

• Слѣовательно, не было кастъ въ Египтѣ.—говорить Авторъ:—отъ этого общаго мнѣнія надобно отказаться! Но тѣ, которые будутъ жалѣть объ истребленіи предразсудка,

да утѣшится : ихъ остается еще не мало для Египта, и вотъ главный.

• Вмѣсто раздѣленія на касты, я вижу совсѣмъ другое дѣленіе Египетскаго общества. Я замѣчаю, что должности и занятія, красующіяся на надгробныхъ камняхъ, всегда однѣ и тѣ же : жрецъ, воинъ, судья, начальникъ, архитекторъ, управляющій областію или округомъ,—вотъ со включеніемъ нѣкоторыхъ почетныхъ наименованій, всѣ званія, находившыя въ надгробіяхъ. Другія занятія : земледѣлецъ, ремесленниковъ, даже (удивительно!) и врачей, до сихъ поръ не встрѣчались на памятникахъ. Надгробные памятники съ изображеніемъ покойнаго, окруженнаго его семействомъ и чествующаго боговъ,—да защитятъ его на томъ свѣтѣ,—были почетною принадлежностію лишь нечисленныхъ выше званій.

• Это обстоятельство указываетъ на единственное коренное различіе между классами,—не говорю кастами Египетскаго общества,—между классами, считавшимися за почетныя и имѣвшими право на погребальныя почести, и другими словами, лишенными этого права.

КЪ КАКОЙ ЭПОХѢ ПРИНАДЛЕЖИТЪ ГРУППА ЛАОКООНА? — Въ новѣйшее время старались отнести произведеніе знаменитой группы Лаокоона ко времени послѣ Лизиппа, тогда какъ другіе приписывали ее временамъ Императора Тита. Нашъ ученый Филологъ Г. Стефани, въ новомъ изслѣдованіи, представленномъ Императорской Академіи Наукъ, вновь рассмотрѣлъ этотъ вопросъ. Поводомъ къ отнесенію группы къ столь различнымъ эпохамъ послужили двѣ надписи, изъ коихъ одна, время Тиверія, найдена была на островѣ Капри, а другая, относимая къ Македонскому періоду и временамъ послѣ Лизиппа, найдена на островѣ Родосѣ. Обѣ надписи, по странному случаю, заключали въ себѣ имя Художника Аэанодора сына Агесандра ; а Аэанодоръ, какъ извѣстно изъ Плинія, былъ однимъ изъ творцовъ группы Лаокоона ! Г. Стефани доказываетъ, что имя Аэанодора, на Капри и Родосѣ, могло принадлежать и не одному лицу, и не творцу Лаокоона.

Текст Плинія говоритъ положительно, что группа Лаокоона поставлена была во дворцѣ Императора Тита, и что она была произведена изъ одного камня Художниками Агесандромъ, Полидоромъ и Аэанодоромъ, Родосцами, во согласію. Последнее выраженіе не объяснено съ точностію: *de consilii sententio*. Г. Стефани полагаетъ, что Плиній хотѣлъ этимъ выразить то, что, «согласно совѣту» заказчика, группа сдѣлана была изъ одного камня, а заказчикъ этотъ былъ не кто иной, какъ Императоръ Титъ, желавшій имѣть пластическое изображеніе извѣстнаго мѣста *Виргилія* о Лаокоонѣ. О связи группы Лаокоона съ стихами *Виргилія* писалъ еще *Лессингъ*. Но извѣстно, что древніе любили воспроизводить знаменитыя произведенія Скульптуры; такъ, не была ли Титова группа Лаокоона копія съ древнѣйшаго произведенія? Г. Стефани не находитъ выгдѣ ея подлинника, и заключаетъ, что это знаменитое произведеніе дѣйствительно, согласно Плинію, принадлежитъ эпохѣ Императора Тита и тремъ Художникамъ: Агесандру, Полидору и Аэанодору.

СУЩЕСТВОВАНИЕ ЕДИНОРОГА ВЪ АФРИКѢ. —

Облеченное баснословными разсказами Плинія и легендъ Среднихъ вѣковъ, существованіе единорога отвергаемо было новѣйшими Учеными. Наконецъ Французскій Консулъ и Ориенталистъ *Френель*, года три тому, изъ разсказовъ Арабовъ и Африканцевъ, убѣдился въ современномъ существованіи въ Африкѣ единорогаго носорога (*rhinoceros unicornis*), называемаго туземцами *абу-карнъ*, «единорогомъ», а древними Писателями—*моноцеросъ*. Сообщаемъ нѣкоторыя подробности объ этомъ животномъ изъ послѣднихъ писемъ *Френеля* къ Членамъ Парижской Академіи Написей.

Абу-карнъ или Африканскій единорогъ водится въ Южныхъ областяхъ Вадан или Даръ-Сулай, лежащаго къ Юго-Западу отъ Даръфура и къ Востоку отъ озера Чадъ. Уже лѣтъ сорокъ, какъ это Государство начало отправлять караваны къ ближайшему изъ прибрежныхъ пунктовъ Африки, городу Бенгази, принадлежащему къ Триполи. Бенгазійскіе купцы также отправлялись, изъ своего города, въ Ваданъ. Въ 1846 году Г. Френель находился въ Триполи

и спрашивалъ Бенгазійцевъ о Вадайской странѣ и владѣмся тамъ единорогѣ. Онъ узналъ тогда о существованіи и носорога двурогаго, называемаго *Хертмизъ*, и единорогаго, *Абу-карнъ*. Первый водится на границахъ Дар-Фура, послѣдній только въ Южномъ Вадаѣ. Неточное описаніе единорога Плиніемъ (*reliquo corpore equo similis*) подало поводъ, въ Средніе вѣка, къ баснѣ о лошади единорогой (*licorne*), донынѣ красующейся въ гербѣ Великобританіи. Г. Френель сообщилъ Французскому Институту нѣсколько экземпляровъ рога этого животнаго. Г. Рудель, Естественный испытатель, замѣчаетъ слѣдующее объ извѣстіяхъ Френеля: «Конечно, Г. Френель не первый возвѣстилъ о существованіи единорогаго вида носорога въ Аравіи; но его извѣстія доселѣ точнѣйшія и достовѣрнѣйшія.»

НОВЫЕ ЗОЛОТОНОСНЫЕ ПРИСКИ ВЪ КАЛИФОРНИИ. — Новые, необычайно богатые приски золота открыты въ Калифорніи, и уже рассказы о нихъ, принесенные въ Европу, облеклись баснословіемъ. Утописты мечтаютъ о дѣйствительномъ Эльдorado; политико-экономы рассчитываютъ, на сколько процентовъ должно понизиться золото, послѣ открытія новыхъ его неисчерпаемыхъ источниковъ. Приски Калифорніи, дѣйствительно, богаче всѣхъ доселѣ извѣстныхъ присковъ; ни Новый Свѣтъ, при его открытіи, ни наша Сибирь никогда не давали столько и столь легко искателю: но мы еще не имѣемъ достовѣрно-положительныхъ извѣстій о Калифорнійскихъ прискахъ, чтобы судить о золотonosномъ богатствѣ этой страны, и еще мѣше для того, чтобы заключать, въ какой мѣрѣ новая масса золота понизитъ цѣнность этого металла.

Калифорнія недавно пріобрѣтена Сѣверо-Американскими Штатами. Богатые мѣдные и ртутные рудники уже обратили на себя вниманіе Сѣверо-Американцевъ, которые, и не мечтая о предстоящемъ открытіи золотыхъ копей, думали вскорѣ обратить эту богатую страну въ огромную коммерческую контору, которая владѣла бы всею торговлею съ Китаемъ и Азіею вообще. Желѣзные дороги уже заведены въ Калифорніи, и телеграфическая линія соединяетъ сто-

лицу ея Санъ-Франсиско съ Нью-Йоркомъ. Климатъ Калифорніи здоровъ для Европейцевъ. Все это уже общало блестящую будущность Калифорніи. Около пяти географическихъ миль отъ Санъ-Франсиско внутрь страны находится первый золотой приискъ. До 20 тысячъ людей занимаются уже золотымъ промысломъ и ежедневную добычу цѣнятъ въ 100 тысячъ долларовъ! Полагаютъ, что золотоносная полоса простирается на 20 географическихъ миль въ длину и на 4 мили въ широту. Главные прииски находятся въ долинѣ рѣки Сакраменто.

ШКОЛА ХАРТІЙ ВЪ ПАРИЖѢ. — Бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія Графу *Сальванди* и въ особенности Г. *Гизо* обязана Франція учрежденіемъ разсидника Археологовъ и Археографовъ Французскихъ, — такъ называемой Школы Хартій (*Ecole des chartes*), которая и помѣщается при самомъ источникѣ хартій, — Государственномъ Архивѣ. Директоромъ этого Училища былъ знаменитый *Летроннъ*, похищенный смертію въ истекшемъ 1848 году (см. ниже, стр. 40). Сообщаемъ послѣднее его распоряженіе по управленію этою Школою — программу курсовъ на 1848—1850 учебный семестръ.

Годъ первый :

1. Разборъ и чтеніе почерковъ различныхъ столѣтій, сокращеній, формулъ, изученіе характера рукописей и проч.

2. Объясненіе печатей и цѣнности монетъ.

(Профессоры : Г. *Гераръ* и *Лакабаль*).

3. Латинъ Среднихъ вѣковъ; народный языкъ. Сѣверное и Южное нарѣчія, образованіе ихъ. (Ректиторъ Г. *Гессаръ*).

Второй годъ :

1. Разборъ письменныхъ памятниковъ различныхъ родовъ, исследование подлинности и характера ихъ, отношеніе ихъ къ Исторіи, правамъ и обычаямъ эпохи. (Профессоръ *Домъ Латри*).

2. Рассмотрѣніе архивовъ и публичныхъ библиотекъ. (Ректиторъ Г. *Валло-де-Варисмалъ*).

Часть LXI. Отд. VII.

4

Третій голъ :

1. Церковная, Гражданская и Политическая Географія; раздѣленія и подраздѣленія Франціи.

2. Системы монетъ, вѣсовъ и мѣръ.

3. Исторія гражданскихъ учреждений Франціи въ Среднѣе вѣка.

(Профессоры: Г. Гераръ и Лакабанъ).

4. Археологія и Искусства Среднихъ вѣковъ, исторія печатей, исторія ремеслъ.

5. Основанія Каноническаго, Феодалнаго и Гражданскаго Права. (Репетиторъ *де-Розьеръ*).

СТАТИСТИКА КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВО ФРАНЦІИ.—

Въ теченіе 1848 года вышло во Франціи: сочиненій разнаго содержанія, на Французскомъ и другихъ языкахъ, 7,234, и гравюръ, встамповъ и литографій 1,055, всего 8,289 твореній, не включая сюда множества новыхъ журналовъ и газетъ, которыхъ большая часть вскорѣ прекратилась.

УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.—

Въ Парижѣ вышло третье изданіе сочиненій Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Графа С. С. Уварова, подъ заглавіемъ: *Esquisses politiques et litteraires*. Первое изданіе, какъ извѣстно, напечатано въ С. Петербургѣ, Императорскою Академіею Наукъ, подъ заглавіемъ: *Etudes de Philologie et de Critique* (1843). Оно тогда же перепечатано было въ Парижѣ, подъ тѣмъ же заглавіемъ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ статей. Новый издатель Г. Леозенъ-Ледюкъ, бывшій въ нашемъ Отеествѣ и написавшій примѣчательную книгу о Финляндіи, присоединилъ къ третьему изданію сочиненій Графа Сергія Семеновича и очеркъ литературнаго и гражданскаго поприща Автора. Газета: *Journal des Débats* (du 21 janvier), извѣщая объ этой книгѣ, замѣчаетъ: «Это сочиненіе ставитъ Автора на одно изъ почетивѣйшихъ мѣстъ въ Литературѣ. Оно заключаетъ въ себѣ статьи высокой и ученой критики, путевыя впечатлѣнія, полныя блеска и свѣжести; статьи о нѣкоторыхъ

политическихъ лицахъ XVIII вѣка или времени Имперіи; въ которыхъ подлинныя слова, сохранныя Авторомъ, придаютъ оцѣнкамъ его характеръ истинны и оригинальности, какой встрѣчаемъ лишь въ немногихъ избранныхъ твореніяхъ.

— Въ послѣдніе годы, жизнь и труды Паскаля послужили темою для многихъ примѣчательныхъ сочиненій. Докторъ *Рейклинс* въ сочиненіи о Портъ-Роялѣ, *Кузамъ*, *Фожеръ*, *Неандеръ* въ Берлинѣ, *Edinburgh Review* (Генварь 1847) обогатили Философскую Литературу примѣчательными трактатами о духѣ и гениіи Власія Паскаля. Нынѣ вышло въ Парижѣ новое сочиненіе о томъ же предметѣ: это послѣдній трудъ Жевескаго Философа и проповѣдника А. Винѣ, о которомъ написана на Русскомъ языкѣ весьма замѣчательная статья Г. Григорьевымъ (въ Финскомъ Вѣстникѣ 1847 г., Іюль). Винѣ, болѣе другихъ комментаторовъ, способенъ былъ выкинуть въ Христіанскую Философію Паскаля. Сочиненіе его называется: *Etudes sur Blaise Pascal. Par A. Vinet. Paris 1848.*

— *Ламартинъ* снова принялся за Литературу и печатаетъ съ Новаго Года, въ газетѣ *La Presse*, записки о своей молодости, подъ заглавіемъ: *Les Confidences*, «Признанія». Онъ въ то же время напечаталъ новую Поэму (въ прозѣ), подъ названіемъ: *Raphaël*, которая отличается большими литературными достоинствами. Сравнивая «Признанія» *Ламартиновы* съ «Исповѣдью» Ж. Ж. Руссо, критики ставятъ «Рафаэля» на ряду съ «Вертеромъ», Гёте.

— *Гизо* напечаталъ весьма замѣчательную брошюру: *De la démocratie en France*, въ которой разсматриваетъ нынешнее печальное состояніе Франціи съ религіозно-правственной точки зрѣнія и раскрываетъ, до какой степени упадка силъ умственныхъ и производительныхъ можетъ довести такое состояніе общества.

— На вакантныя кресла Шатобріана, во Французской Академіи, избранъ Герцогъ де-Ноайль (*de Noailles*).

— Креатскія газеты наполняются перепечатками стихотвореній, сочиненныхъ въ молодости *Елличемъ*, нынѣшній Баномъ Крватскимъ. Эти стихотворенія написаны

Еллагичемъ на двадцать первомъ году, когда онъ былъ еще Поручикомъ въ Драгунскомъ Княжевича полку, и были напечатаны въ Загребѣ (Аграмѣ) въ 1825 году. Между произведеніями его находится и одна трагедія, подъ заглавіемъ: «Родриго и Эльвира», проникнутая тѣми же чувствами преданности къ своему Государю, которыми прославился въ позднѣйшее время Баронъ Еллагичъ.

— Мы говорили выше о золотыхъ приискахъ, открытыхъ въ Калифорніи (см. стр. 36). Теперь вышло въ свѣтъ первое обстоятельное ихъ описаніе, подъ заглавіемъ: *Four months among the gold-finders in Alta-California*, «Четыре мѣсяца среди золотоискателей въ Верхней Калифорніи». Это сочиненіе переведено на Французскій языкъ въ *Revue Britannique*.

КРИТОЛОГЪ. — На 1 Января (н. ст.) скончался, въ Лейпцигѣ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Эллинистовъ Европы, Заслуженный Профессоръ Лейпцигскаго Университета, Готфридъ Германъ (Joh. Gottfr. Jac. Hermann), семидесяти шести лѣтъ отъ роду. Онъ родился въ 1772 году и уже въ 1796 году былъ Профессоромъ. Первымъ Ученымъ трудомъ его была диссертация: *De roeseos generibus* (1794). На званіе Профессора написалъ онъ: *Observationes criticae in quosdam locos Aeschyli et Euripidis* (1803). Сочиненіе его о древней метрикѣ, изданное сперва въ 1796 г. подъ заглавіемъ: *De metris poetarum Graecorum et Romanorum libri II*, дополнено было имъ и перепечатано во второмъ изданіи (*Elementa doctrinae metricae*, 1818). Германъ напечаталъ многихъ древнихъ Авторамъ, съ своими критическими примѣчаніями, и множество диссертаций, поставившихъ его въ ряду первыхъ Филологовъ нашего вѣка. Онъ большую часть собраны были имъ въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ: *Gottfr. Hermannii Opuscula*. Германъ былъ Членомъ многихъ Ученыхъ Обществъ и принадлежалъ къ числу Почетныхъ Членовъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ.

— Въ Прагѣ скончался, въ началѣ Января, 57 лѣтъ отъ роду, Профессоръ тамошней Гимназіи, Вѣнецлавъ Себада, одинъ изъ лучшихъ Латинистовъ Австріи и извѣстныхъ

Чешскій Поэтъ. Онъ особенно извѣстенъ Латинскими переводами нѣкоторыхъ стихотвореній Шиллера и комедіей «Skreta». Послѣ него остался еще Латинскій переводъ Гёттевой «Mengenin».

— Въ Парижѣ скончался, въ Декабрѣ прошедшаго года, *Летроннъ* (Jean Antoine Letronne), извѣстный Географъ, Антикварій и Филологъ, родившійся 25 Января 1787 года. Отецъ его, граверъ, хотѣлъ сдѣлать его Художникомъ и на девятомъ году отдалъ въ учевіе къ знаменитому живописцу Давиду. Хотя Давидъ и хвалилъ прилежаніе и способности молодого Летронна, но не трудно было заключить, что живопись не есть его призваніе, и потому его отдали въ Политехническую школу. Онъ съ ревностію принадлежалъ къ Науку; но смерть отца, послѣдовавшая въ 1801 году, заставила его выйти изъ Политехнической школы. Четырнадцатилѣтній Летроннъ остался главою и единственною опорою многочисленнаго семейства, но изъ всей важности лежащихъ на немъ обязанностей и снова, съ большимъ рвѣніемъ, предался Наукѣ. Профессоръ Мантель (Mentelle) замѣтилъ прилежаніе и способности Летронна и пожелавъ съ нимъ познакомиться; узнавъ о его затруднительномъ положеніи, онъ принялъ въ немъ самое живое участіе, сдѣлалъ его своимъ сотрудникомъ по изданію Географическаго Словаря и доставилъ ему нѣсколько уроковъ. Съ помощію 300 франковъ, которые платилъ ему Мантель, и платы за уроки, онъ помогалъ своей матери и платилъ за брата своего, учившагося живописи. Скоро онъ сдѣлался сотрудникомъ по изданію Географіи всѣхъ частей свѣта (1806, 4 ч., in-8°), и тогда положеніе его еще улучшилось. Въ 1815 году (Летронну было тогда только 27 лѣтъ) Французское Правительство поручило ему докончить переводъ *Страбона*, начатый Лапортъ дю-Тейлемъ, а въ 1846 году онъ былъ избранъ въ Члены Академіи Надписей и въ томъ же году получилъ отъ этой Академіи премію за сочиненіе: *О метрической системѣ Герона Александрійскаго*. Вотъ важнѣйшія сочиненія Летронна: 1) Общій взглядъ на оцѣнку Греческихъ и Римскихъ монетъ и на цѣну золота и серебра до открытія Америки. 1817. 2) Изысканія, касающіяся Исторіи Египта во время Греческаго

и Римскаго владычества, извлеченныя изъ Греческихъ и Латинскихъ надписей, in-8°, 1824. 3) Письма къ Г. Юсефу Пассалакка объ одномъ Греческомъ папирусь и объ отрывкахъ нѣсколькихъ другихъ папирусовъ, находящихся въ его собраніи Египетскихъ древностей. 1828. 4) Критическій разборъ Греческихъ и Латинскихъ надписей, принадлежащихъ Графу Видуа. 1831. 5) Матеріалы для Исторіи Христіанства. 1 Т. in-4°, 1836. 6) О статуѣ Мемнона. 1 Т. in-4°, 1836. 7) Письма Антикварія къ Художнику о стѣнной живописи. 1840. 8) Незадолго до смерти своей Летроннъ окончилъ большой трудъ (5 т. in-4°), заключающій въ себѣ полное собраніе Греческо-Египетскихъ надписей, въ подлинникѣ и переводѣ, и собраніе Греческихъ папирусовъ музеума Карла X. Кромѣ того, онъ участвовалъ въ разныхъ ученыхъ журналахъ и сборникахъ. Съ 1819 до 1832 Летроннъ былъ Главнымъ Инспекторомъ преподаванія (*inspecteur général des études*), въ 1832 былъ назначенъ Главнымъ Директоромъ Королевской Библіотеки, а въ 1840 Главнымъ Хранителемъ Архивовъ Королевства. Кромѣ того, съ 1831 по 1838 г., онъ занималъ, во Французскомъ Коллегіумѣ, кафедру Исторіи, и съ 1838 г. кафедру Археологій.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ I.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Стихотворенія: Утѣшитель, — Судъ закона и милость
Благодати, — Гроза въ храмѣ. **Ф. ГЛЕНКИ.**
Проза: Поездка въ Бари въ 1847 году. **В. И.**
Разныя извѣстія.

У Т Ъ Ш И Т Е Л Ъ.

Пылало солнце Палестины,
Кипѣлъ полдневный, ярый зной,
И пальмъ усталыя вершины
Сребрились сивой пеленой.

Былъ часъ, когда по высямъ храма
Дождемъ алмазнымъ брызнулъ день,
Тѣней при-храмныхъ сжалась рама
И башенъ Иродовыхъ тѣнь.

Съ душистой муррою кадила
Изъ храма голосъ вылеталъ :
Тотъ голосъ былъ — весь жизнь, весь сила,
Тотъ голосъ души вызывалъ ! . . .

• Кто жаждетъ, кто гонимъ бѣдою,
Кого отвергнулъ гордый міръ,
Ко Миѣ ! . . Я напою водою ;
Ко Миѣ, кто немощенъ и сирѣ !

• Въ Моемъ училищѣ смиренья
Есть вѣчный ключъ — *воды живої* !
Такъ въ зыбь народнаго движенья
Летѣлъ сей голосъ храмовой.

И этотъ голосъ — зовъ къ отчаяннѣ —
 Еще и въ нашъ внимаеть вѣкъ,
 Надъ выскою волною жизни
 Подупогибшій человекъ.

СУДЪ ЗАКОНА И МИЛОСТЬ БЛАГОДАТИ.

Она стояла и блѣднѣла,
 Глядѣть не смѣя на людей:
 Толпа судила и кипѣла —
 И грозенъ судъ былъ тѣхъ судей!

На самомъ мѣстѣ преступленья
 Она кругомъ обличена,
 И вотъ — здѣсь руки, здѣсь каменя,
 А здѣсь — *преступная жена!*

«Суди и разсуди, Учитель!
 Что сдѣлать съ *грѣшницею* сей?
 Законъ намъ далъ нашъ Прародитель,
 Самъ *Богосидѣцъ* Моисей!

«А ты, Учитель, что намъ скажешь?
 Исполнить ли велишь законъ,
 Ее ты сряжешь иль развяжешь?»
 — И молча поклонился Онъ.

И, на песокъ, перстомъ писала Онъ :
 • Кто самъ *безиръшеиъ*, пусть разить !•
 И, написавши, долго ждалъ Онъ :
 Чей *первый* камень полетить ?

Но съ буквъ тѣхъ брызнулъ свѣтъ и пламень.
 И всякъ себя узнавши самъ,
 Кто спряталъ *стыдъ*, кто спряталъ *камень*,
 И, молча, въ-розсыпъ по домамъ !

Одна *она* — скрестивши руки —
 Стояла все, потупя взоръ ;
 Но Сердцевѣдецъ — сердца муки
 Прочелъ и рекъ : « гдѣ жь ихъ соборъ ? »

• Нѣтъ больше *грознаго собора* !
 Они ушли — и храмъ ужь пустъ !
 Одна, въ молчаньѣ, приговора
 Жду изъ *твоихъ* священныхъ усть !• —

• Ты ждешь . . . и Я судейскимъ млатомъ
 • Не раздроблю твоей души ;
 • Но не губи себя развратомъ —
 • Или — и больше не грѣши !•

ГРОЗА ВЪ ХРАМѢ.

Давно уже людей своекорыстіе
 Ввело во храмъ расчетъ житейской выгоды :
 Всю мелочность, раздоры, свары, *торжище*. . .
 По-истинѣ, за челоуѣкомъ ходить *грѣхъ* —
 Какъ *тѣнь его!* . . . Во храмѣ *Соломоновомъ*,
 Гдѣ аромать отъ ладона душистаго
 Былъ воздухомъ всеневнымъ, гдѣ курился онъ
 Изъ золотыхъ кадильницъ и серебряныхъ, —
 Въ семь храмѣ, гдѣ *искусственное небо*
 И *трапеза* молитвъ и жертвъ *законныхъ*
 И чистый псалмъ и пѣснь любви и мира
 Сзывали встарь жильцевъ съ высотъ эѳира, —
 Въ семь храмѣ, *странное* явилось вдругъ :
 Въ него вошли *купцы для дѣла купли*
 И *торжище* изъ храма сотворили! . . .
 На золотыхъ Архангеловъ крылахъ —
 Гнѣздились голуби четами,
 И агнцы прыгали межъ алтаремъ,
 И искрилась монета на столахъ,
 И храмъ былъ полонъ продавцами,
 И шелъ въ толпѣ безчинный разговоръ, —
 И было все святилищу въ позоръ !

Вдругъ раздался во храмѣ гласъ могучій
 И поразилъ весь рынокъ храмовой :
 Какъ будто пущенной стрѣлой,
 Взвилися птицъ встревоженныя тучи

И взбѣгались по помосту овиы
 И, тайнымъ ужасомъ полны,
 Купцы и мытари, безмолвствуя, глядѣли —
 И *Онъ* вошелъ — безъ спиры, безъ меча ;
 Но крѣпкія слова изъ устъ летѣли,
 Гровою истины звуча :
 • Кто не почтилъ *священнаго порога* ?
 • Что сдѣлали изъ дома вы сего ?
 • *Молитвы домъ* есть собственный *Домъ Бога*,
 • А вы разбой ввели *въ него* !
 Великіе *глаголы* обличенья
 Подъ сводами катилися, какъ громъ,
 И, полный страха и смятенья,
 Изъ храма ринулся купецъ столпленныхъ сонмъ ;
 Стада и стаи птицъ, сосуды и златницы,
 Рядъ опрокинутыхъ сѣдалищъ и столовъ,
 Исчезли предъ грозой *Его десницы*
 И отъ грозы гремѣщихъ правдой словъ.

Не часто ль такъ и въ нашъ *сердечный храмъ*
 (*Молитвы домъ* и достоянье Бога)
 Ворвется вдругъ *житейская трезона*
 И настежь дверь *разсчета* и *страстямъ* !
 И на алтарь и жертвы и моленья
 Мы громоздимъ *потребы житейскихъ хламъ* ?
 И тускнеть свѣтъ и гаснеть *омиамъ*
 Священныхъ думъ и чувствъ *благоговѣнья*,
 Отъ смертнаго *торговаго* волненья ;
 И храмъ стоитъ безъ жертвъ и безъ куренья . . .
 Доколѣ *Онъ*, жалѣваемъ пожалѣвъ,
 Придетъ *очистить* храмъ *заполоненный*
 И громко выразить свой гнѣвъ,
 И, свивши длинный бичъ ременный,
 Погонитъ наглыхъ торговцевъ.
 И сброситъ, со столовъ, *златницы*,
 И ринутся распуганныя птицы.
 И круторогая толпа воловъ,

Отъ юлоса Его и Дарственной десницы;
И все житейское изъ храма выгнавъ сонъ,
Въ спокойствіи — грозною водворенномъ —
Во храмъ чистомъ, обновленномъ,
Стоить одинъ, съ побѣдой — Онъ! . . .

Ф. ГЛИНКА.

ПОѢЗДКА ВЪ БАРИ

въ 1847 году.

Отпраздновавъ Святую Недѣлю въ Неаполѣ, которая въ этомъ году, у насъ Православныхъ, была въ одно время съ Римскою Церковію, я отправился въ Бари. Давно влекло меня сильное желаніе поклониться мощамъ Св. Угодника Николая, моего Ангела.

Проводя зиму въ Неаполѣ, я нѣсколько разъ собирался ѣхать въ Бари и каждый разъ откладывалъ поѣздку, которая устрашала меня.

Наконецъ $14\frac{1}{2}$ Апрѣля, въ 10 часовъ вечера, явился я съ дорожнымъ мѣшкомъ и съ билетомъ, накануне взятымъ, въ контору почтовыхъ каретъ. Два часа ожидали мы казенныхъ пакетовъ и писемъ, отправляемыхъ съ дилижансомъ. Когда все было размѣщено по сумкамъ и ящикамъ кареты, мы отправились въ путь, сопровождаемые криками факиновъ (faquini), всегда недовольныхъ платою за переписку пассажирскихъ вещей.

Въ каретѣ насъ было четверо: три пассажира и кондукторъ. При выѣздѣ изъ города, къ намъ присоединился конный жандармъ, необходимый спутникъ всѣхъ дилижансовъ Неаполитанскаго Королевства.

На другой день, въ 6 часовъ утра, мы пріѣхали въ Эвелино, городъ, расположенный у подошвы Аппенинскихъ горъ. Оттуда дорога гориста. Природа становится дика, долины покрыты безчисленными холмиками, какъ бы образованными вулканическимъ потрясеніемъ. Лѣса, покрывавшіе нѣкогда страну, вырублены для безопасности проѣзжающихъ. Одиѣ только вершины горъ покрыты рѣдкимъ кустарникомъ, а на покатосяхъ растутъ оливковые деревья.

Въ три часа мы остановились обѣдать въ мѣстечкѣ Гротта-Минарда. Вездѣ, при перемѣнѣ лошадей, карету окружала толпа нищихъ въ лохмотьяхъ и часто совершенно нагихъ. Все, физически-безобразное или одержимое самыми отвратительными недугами, высыпало на дорогу и пронзительными криками просило милостыни. Не лзя было безъ содроганія смотрѣть на этихъ несчастныхъ.

Когда дилижансъ поднимался на гору или останавливался на станціяхъ, я выходилъ изъ кареты, чтобы взглянуть на домашній бытъ простаго народа. Четыре голыя стѣны безъ оконъ, съ вѣчно растворенною дверью, изъ которой выходятъ дымъ отъ очага съ углями, стоящаго въ лачугѣ, нагіе ребятишки, мужчины и женщины съ потухшимъ взглядомъ, въ лохмотьяхъ; вездѣ нечистота, смрадъ, гниль— вотъ жизнь Неаполитанскаго простолюдина. Исключенія очень рѣдки.

Поздно вечеромъ пріѣхали мы въ Фоджію, главный городъ провинціи Капитанаты. Здѣсь одинъ изъ спутниковъ насъ оставилъ. Когда перемѣняли лошадей и кондукторъ отыскивалъ въ сумкахъ и ящикахъ пакеты, я отправился въ ближайшую ко-

фейную. На всё мои требованія мнѣ отвѣчали отрицательно, и я удовольствовался чашкою чернаго кофе (caffe negro), любимымъ напиткомъ Италіянцевъ, который замѣняетъ имъ завтракъ, ужинъ, а часто и обѣдъ. Кромѣ назначеннаго мѣста, гдѣ дилижансъ останавливался для обѣда, нельзя было ничего найти для утоленія голода.

Отъ Фоджіи дорога идетъ равниною. Ночью мы проѣхали Чериньолу, — большое мѣстечко, близъ котораго находятся фермы, принадлежащія Графу Рошефоко; онѣ цѣнятся до 5 миліоновъ франковъ и достались ему по наслѣдству отъ фамилии Монморанси, которой пожалованы были значительныя земли еще Королями дома Анжуйскаго.

Рано утромъ мы пріѣхали въ Барлетту, приморскій городъ Адриатическаго моря. Мѣстоположеніе его восхитительное. Типъ Греческой фізіономіи рѣзко отпечатанъ на лицахъ жителей. Все напоминаетъ, что тутъ были нѣкогда Греческія колоніи. На площади стоитъ колоссальная бронзовая статуя Императора Ираклія, которому приписываютъ основаніе города. Ираклій держитъ въ рукѣ деревянный крестъ.

Отъ Барлетты до Бари дорога идетъ, большею частію, вдоль морскаго берега.

Въ Трани, небольшомъ городкѣ, дилижансъ остановился для отдачи пакетовъ и писемъ. Я успѣлъ только взглянуть на соборъ, который замѣчательнъ по своей древней архитектурѣ. Главные предметы торговли жителей — масло и миндаль, отправляемые за границу.

Далѣ города: Баскайліо, славящійся изюмомъ, приготавливаемымъ на манеръ Левантскаго, Мальфетта, Джіовеноцо, а наконецъ и Бари. Когда вдали показались колокольныя церкви и бѣлѣющіяся зданія, сердце мое сильно затрепетало; казалось, я приближался къ родному городу.

Дилижансъ остановился у Почтовой Конторы. Приказавъ отнести дорожный мѣшокъ въ гостиницу, я устремился въ базилику Св. Николая. Лазарони провожалъ меня по узкимъ улицамъ стараго города. При входѣ въ соборъ, я встрѣтилъ одного изъ Канониковъ, который какъ бы ожидалъ меня. Мы спустились по широкой мраморной лѣстницѣ въ нижнюю церковь, гдѣ покоятся мощи Св. Николая Чудотворца. Вотъ я въ святилищѣ, куда такъ пламенно стремился: я сталъ на колѣни у престола. Каноникъ служилъ молебенъ на чуждомъ для меня языкѣ; потомъ отворилъ дверцы престола, сооруженнаго надъ мощами, которыя подъ спудомъ, какъ и всѣ мощи на Западѣ. Черезъ небольшое отверстіе, при свѣтѣ лампадки, спущенной на цѣпочкѣ, увидѣлъ я, съ трепетомъ благоговѣнія, честныя мощи Св. Угодника Николая. Сколько позволялъ слабый свѣтъ лампадки, я могъ только различить руку Чудотворца, виднѣвшуюся изъ складокъ шелковой матеріи. Болѣе я ничего не могъ разсмотрѣть. Уста мои не произносили молитвы, одно сердце молилось. Волненіе мое было такъ сильно, что я могъ бы сосчитать біеніе моего сердца! И вотъ судьба перенесла меня съ Сѣвера къ мощамъ Святителя Николая, котораго каждый Православный призываетъ въ молитвахъ, прибѣгаетъ къ нему въ счастіи и въ несчастіи, въ

минуты кровавой битвы или славной побѣды. Потомъ Каноникъ досталъ мнѣ такъ-называемую въ Италіи манну или елей, истекающій отъ честныхъ мощей.

На другой день въ 8 часовъ утра снова стоялъ я на колѣнахъ у мощей Святителя и на родномъ языкѣ читалъ акаѣисть Угоднику Божию. На гробовомъ престолѣ совершалась обѣдня. Послѣ молебна снова отворили дверцы онаго, и я опять допущенъ былъ къ созерцанію нетлѣнныхъ мощей. Не знаю, приведетъ ли меня судьба еще разъ поклониться имъ?

Гробовой престолъ сдѣланъ изъ чистаго серебра съ барельефами, изображающими перенесеніе мощей изъ Муръ Ликійскихъ въ Бари и чудеса, совершенныя Святителемъ, котораго серебряный ликъ, по обычаю Западной Церкви, стоитъ на престолѣ богатоубранномъ.

Въ боковомъ придѣлѣ верхней церкви находится древняя икона Чудотворца, Византійской живописи. Святитель изображенъ во весь ростъ благословляющимъ; въ лѣвой рукѣ его Евангеліе, на которомъ виднѣются три шара; сверху на одной сторонѣ Спаситель съ вѣнкомъ въ рукахъ, на другой Божія Матерь. Никто не могъ объяснить мнѣ значенія трехъ шаровъ, изображенныхъ на Евангеліи. Должно полагать, что это знаменіе тайны Св. Троицы, проявляемой изъ Божественнаго Писанія. Раззолоченный потолокъ верхней церкви украшенъ фресками Византійскаго стиля. Въ ризницѣ хранятся часть животворящаго древа Креста Господня и въ стекляныхъ сосудахъ манна, истекающая отъ мощей, которая раздается богомольцамъ. Неугасимыя лам-

пады горять на гробовомъ престолѣ, возженныя усердіемъ паломниковъ.

Прибавлю нѣсколько словъ о празднованіи дня перенесенія честныхъ мощей изъ Муръ Ликійскихъ въ Бари. Западная Церковь празднуетъ ихъ 9 Мая, какъ и Восточная.

Когда Муръ Ликійскія, гдѣ кончилъ земную жизнь Святитель Христовъ, были взяты Турками, то Барскіе купцы, торговавшіе тамъ хлѣбомъ, похитили честныя мощи и скрыли ихъ на кораблѣ въ пшеницу, и такимъ образомъ перевезли въ Бари.

Урбанъ II, Папа Римскій, съ почестями припаялъ ихъ и положилъ въ приморской церкви Св. Іоанна Крестителя. Спустя нѣсколько лѣтъ, жители соорудили большую каменную церковь во имя Святителя, устроили серебряную раку и перенесли Святыхъ мощи изъ церкви Крестителя Господня Іоанна въ новопостроенный храмъ, гдѣ онѣ донынѣ почиваютъ.

9 Мая, рано утромъ, отвозятъ серебряный ликъ Святителя далеко въ море и тамъ оставляютъ его на кораблѣ. Послѣ обѣдни, совершаемой на гробовомъ престолѣ, Духovenство съ хоругвями и въ сопровожденіи народа, стекающагося изъ окрестностей, идетъ на берегъ Адриатики. Рыбаки, въ праздничномъ одѣяніи, отправляются въ море и привозятъ ликъ Великаго Чудотворца, который принимается Духovenствомъ и народомъ съ большими почестями и благоговѣніемъ. Церковная процессія обходитъ весь городъ и возвращается въ церковь. Вечеромъ городъ бываетъ освѣщенъ и народъ ликуетъ до ранняго утра.

Городъ Бари одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ Неаполитанскаго Королевства. Онъ на берегу Адриатическаго моря. Вся страна отъ г. Фоджии до Бари носитъ названіе Барской провинціи. Приморскія укрѣпленія его нѣкогда были замѣчательны. Жителей въ немъ до 20,000. Въ Средніе вѣка Бари была Республика; въ послѣдствіи вѣнчаніе Королей Неаполитанскихъ совершалось нѣкоторое время въ каедральномъ храмѣ.

Поѣздка изъ Неаполя въ Бари не такъ затруднительна, какъ многіе полагаютъ. По Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ отправляется изъ Неаполя почтовая карета. Въ 36 часовъ вы въ Бари. За мѣсто платятъ не болѣе 40 франковъ. Ъдущимъ туда надобно взять билетъ изъ Посольства и съ нимъ отправиться въ Префектуру Полиціи для полученія дорожнаго паспорта. Не совѣтую пускаться въ дорогу безъ вида. Во всякомъ городѣ, въ каждомъ мѣстечкѣ требуютъ его. Въ Бари очень хорошая гостиница, гдѣ можно имѣть порядочный обѣдъ и чистую комнату.

Сколько Русскихъ ежегодно проводятъ зиму въ Неаполѣ, а не многіе знаютъ, что они такъ близко отъ мѣста, гдѣ почиваютъ мощи великаго защитника Православія, и они скорѣе рѣшатся на поѣздку, которая обѣщаетъ удовлетворить суетному ихъ любопытству, нежели предпринять путешествіе на поклоненіе честнымъ мощамъ.

По возвращеніи изъ Бари, я ѣздилъ въ Салернъ, гдѣ почиваютъ мощи Апостола Матѳея, а оттуда въ Амальфи для поклоненія мощамъ Апостола Андрея Первозваннаго, также перенесеннымъ съ Востока.

Сколько достойнѣй отыала у Восточной Западна-
ная Церковь, а между тѣмъ Западные Христіане
равнодушны къ симъ безцѣннымъ сокровищамъ, ко-
торыя хранятся у нихъ подъ спудомъ, и не выстав-
лены, какъ у насъ Православныхъ, на поклоненіе
всѣмъ вѣрующимъ. Не тамъ должны бы храниться
нетлѣнные остатки Великихъ Угодниковъ, но въ
Православной Россіи, которая чествуетъ ихъ съ вѣ-
рою и любовію.

И. И.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ 1-й книжкѣ «Москвитянина» на текущій годъ, мы прочли слѣдующее пріятное извѣстіе, которое перелазимъ, щастливѣе чителямъ: «Новый Императорскій Кремлевскій Дворецъ почти уже готовъ. Золотая крыша купола и золотой гребень вдоль всей кровли свѣтятся уже и напоминаютъ алатоверхія палаты древнихъ Русскихъ Великихъ Князей, а все здание — великолѣпный Августеумъ Царя Царя. Въ Георгіевской Орденской залѣ, въ этой чудной грядницѣ Царской, Св. Георгій на конѣ поражаетъ змія. Осымнадцать побѣдъ, знаменующихъ покореніе Царствъ и Областей, вошедшихъ въ составъ Россіи, стоятъ уже, вооруженныя, съ щитами, на которыхъ означены эпохи. Зала Андреевская или Тронная такъ и пышетъ великолѣпнѣею золочеными рельефами; розовый мраморъ Александровской залы, украшенный всѣми уворочьями архитектуры, отражается въ зеркальной внутренней стѣнѣ. Но трудно достойно описать и необъятную величину залы, и изящность внутренней отделки, и всѣ подробности Дворца: въ созиданіи его осуществилась желанная и предначертанная мысль Государя Императора».

— Еще недавно удивлялись у насъ роскоши и изяществу, которыми отличаются многія заграничныя изданія памятниковъ древностей и Искусствъ, и невольно спрашивали самихъ себя: когда настанетъ время, что и у насъ будутъ возможны подобныя изданія? Протекло послѣ того, быть можетъ, лѣтъ пять или шесть, и вотъ въ продолженіе этого времени явдось у насъ нѣсколько такъ называемыхъ великолѣпныхъ изданій, не уступающихъ заграничнымъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно упомянуть здѣсь о трехъ такихъ изданіяхъ, именно: *Памятникахъ Московской Древности, Эрмитажной Галереи и Киевскихъ Древностей*. Въ Москвѣ предпринято изданіе, которое, по исполненію

Приб Литерат.

своему, оставить далеко за собою лучшія изданія этого рода, появляющіяся въ опередившей насъ въ этомъ отношеніи Западной Европѣ. Это — *Древности Россійскаго Государства*, издаваемые по Повелѣнію Государя Императора, Высочайше утвержденнымъ Комитетомъ. Они, судя по вышедшимъ двумъ первымъ выпускамъ, заключающимъ въ себѣ 150 рисунковъ большаго формата, послужатъ прекраснымъ памятникомъ цвѣтущаго состоянія Искусствъ въ Россіи, любви и уваженія къ Отечественнымъ древностямъ и вообще успѣховъ гражданской образованности, которыми непрестанно запечатлѣвается настоящее благополучное царствованіе. Извѣстный Русскій Художникъ-Археологъ, Академикъ Солдцевъ и Художникъ Дрегеръ посвящаютъ труды свои этому монументальному изданію. — Другое пріятное явленіе, о которомъ должно упомянуть, есть предпріятіе частное — *Русская Старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго Зодчества*, уже третій годъ издаваемая А. Мартыновымъ. Оно заслуживаетъ вниманіе всѣхъ любителей и просвѣщенныхъ людей. Имя нашего почтеннаго любителя и знатока Отечественныхъ древностей И. М. Снегирева, составляющаго описаніе рисунковъ, достаточно, чтобы составить понятіе о внутреннемъ достоинствѣ и археологическомъ значеніи изданія Г. Мартынова.

— Изъ новостей по части Изящной Словесности намъ особенно пріятно упомянуть о трудахъ нашихъ двухъ даровитыхъ представителей лучшей эпохи Русской Литературы какъ по обилію дѣятелей съ несомнѣннымъ талантомъ и основательною образованностію, такъ и по сознанію важности поприща, на которое обрекали себя въ слѣдствіе благороднѣйшихъ и чистѣйшихъ побужденій. Достойные представители этой отрадной эпохи Русской Литературы — В. А. Жуковский и Князь Вяземскій. Первый подарилъ намъ двумя томами новыхъ стихотвореній, изъ коихъ во второмъ помѣщенъ переводъ двѣнадцати пѣсенъ Одиссея, а послѣдній напечаталъ давно написанное имъ сочиненіе «Фонъ-Визинъ», которое можно назвать главою изъ пространно-изложенной Исторіи Русской Литературы, заключающею въ себѣ полную, живую и въ высокой степени любопытную

картину литературной эпохи Фонъ-Визинскихъ времени. О новыхъ стихотвореніяхъ Жуковскаго читатели найдутъ статью въ Генварской книжкѣ нашего Журнала, а о трудѣ Князя Виземскаго мы представимъ отчетъ въ непродолжительномъ времени.

— Любитель и знатокъ Отечественной старины, И. П. Сахаровъ, уже нѣсколько лѣтъ не издававшій почти ничего по предметамъ своихъ изысканій, выдалъ въ свѣтъ вдругъ четыре сочиненія, которыя, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ встрѣчены читателями съ единодушною благодарностію къ трудолюбивому Автору. Сочиненія сии суть: *Сказанія Русскаго народа*. Томъ 2-й (книжки 5—8); *Исследования о Русскомъ Иконописаніи*; *Лѣтопись Русской Пумизматики*, и *Обзорніе Славяно-Русской библиографіи*. Заглавія этихъ любопытныхъ сочиненій свидѣтельствуютъ о многосторонности изысканій и дѣятельности ихъ почтеннаго Издателя.

— Постоянно къ Новому Году появляется у насъ много книгъ для дѣтскаго чтенія, но весьма немногія изъ нихъ хотя сколько-нибудь соотвѣтствуютъ своему важному назначенію. Изъ книгъ этого рода, вышедшихъ въ свѣтъ въ концѣ прошедшаго года, должно обратить вниманіе на изданія Г-жи *Ишимовой* и *А. Попова*, которые съ особеннымъ усердіемъ, знаніемъ дѣла, и потому естественно съ большимъ успѣхомъ трудятся на этомъ похвальномъ поприщѣ. Г-жа *Ишимова* напечатала: *Историческіе рассказы*, которые по содержанію, характеру изложенія и чистотѣ языка, прекрасно приспособленнаго къ возрасту читателей, могутъ служить образцемъ для всѣхъ издателей дѣтскихъ книжекъ. Нравственная основа разсказа и простой, правильный языкъ — вотъ два необходимыя условія сочиненій для дѣтскаго чтенія, и этими-то условіями отличаются всѣ сочиненія Г-жи *Ишимовой*. Г. *Поповъ*, уже нѣсколько лѣтъ трудящійся на скромномъ поприщѣ дѣтской Литературы, напечаталъ слѣдующія сочиненія: *Ермакъ, историческій рассказъ для дѣтей*, П. *Небольсина*, и *Рассказы изъ жизни славныхъ соотечественниковъ*. Не лзя не раздѣлить мнѣнія Г. *Попова*, что не могутъ быть занимательны, а слѣдовательно и полезны для дѣтей однѣ только вымышленныя повѣсти.

Несравненно скорее можно приучить дѣтей къ чтенію и съ большою для нихъ пользою, если поддерживать и усиливать ихъ вниманіе истинными происшествіями, разсказами, дѣйствующими вмѣстѣ на сердце и на воображеніе, а предметы для такихъ разсказовъ, конечно, ближе всего набирать изъ Исторіи Русской жизни. Ермакъ Г. Небольсина — весьма удачный опытъ историческаго разсказа для дѣтей, и потому не лишя не пожелать Г. Поцолу подлиннаго успѣха въ намѣреніи издавать для дѣтскаго чтенія такіе же разсказы о жизни, подвигахъ и трудахъ другихъ мужей, составляющихъ славу нашего Отечества. Къ этой весьма полезной книжкѣ приложено нѣсколько хорошо исполненныхъ картинокъ.

В /
ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

ФЕВРАЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1849 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогикѣ, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общепользныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ учебныхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзорѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИВАВЛЕНІЯ:

1. Официально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1848.

36. (7 Декабря) *Объ упраздненіи въ Дерптскомъ Университетѣ кафедры Архитектуры и объ опредѣленіи при ономъ Практическаго Архитектора.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволялъ: существующую въ Дерптскомъ Университетѣ кафедру Архитектуры упразднить, и, въ замѣнъ того, опредѣлить при семъ Университетѣ Практическаго Архитектора, для употребленія по постройкамъ и передѣлкамъ университетскихъ зданій и для преподаванія основныхъ началъ Архитектуры, съ производствомъ ему жалованья по 714 руб. 80 коп. и квартирныхъ по 143 руб. сер. въ годъ, изъ остатковъ отъ суммъ, поступающихъ на содержаніе Университета по Штату онаго, и съ отнесеніемъ по должности къ IX классу, по мундиру къ X и по пенсіи къ VIII разрядамъ.

37. (18 Декабря) *Объ учрежденіи Кавказскаго Учебнаго Округа.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Для единообразія въ общемъ порядкѣ управленія учебною частію въ Имперіи, Мы, согласно представленію Намѣстника Кавказскаго, признали необходимымъ, изъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, состоящихъ подъ главнымъ Начальствомъ Намѣстника и находящихся въ Закавказскомъ Краѣ, Ставропольской Губерніи и вообще на Кавказѣ, образовать особый Учебный Округъ, подъ наименованіемъ *Кавказскаго*. Утвердивъ прилагаемые при семъ, составленные Намѣстникомъ и рассмотрѣнные Кавказскимъ Комитетомъ, Положеніе о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ и заведеніяхъ, оному подвѣдомственныхъ, а также Штатъ сего Округа, Мы повелѣваемъ :

1) Положеніе это и Штатъ привести въ дѣйствіе сначала, въ видѣ опыта, на три года.

2) Предоставить Намѣстнику Кавказскому означенные Положеніе и Штатъ, согласно представленію его, приводить въ дѣйствіе не вдругъ, но постепенно, по мѣрѣ тѣхъ денежныхъ средствъ, коими онъ будетъ располагать, не требуя новыхъ суммъ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства ; и

3) По истеченіи трехъ лѣтъ со времени введенія въ полное дѣйствіе какъ Положенія, такъ и Штата, Намѣстнику Кавказскому войти установленнымъ порядкомъ, съ особеннымъ представленіемъ о тѣхъ перемѣнахъ и дополненіяхъ, кои, по указа-

ніямъ опыта, окажутся дѣйствительно полезными и необходимыми.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать всѣ надлежащія по этому предмету распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
18 Декабря 1848 г.

38. (18 Декабря).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С. Петербургъ,
18 Декабря 1848 г.

П О Л О Ж Е Н І Е

О КАВКАЗСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ И
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, ОНОМУ ПОД-
ВѢДОМСТВЕННЫХЪ.

Г Л А В А П Е Р В А Я .

Положенія общія.

1. Учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, находящіяся въ Закавказскомъ Краѣ,

Ставропольской Губерніи и вообще на Кавказѣ, образуютъ особый Учебный Округъ, подъ названіемъ *Кавказскаго*.

2. Кавказскій Учебный Округъ находится въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Намѣстнику Кавказскому, какъ и всѣ прочія части внутренняго ему управленія, на точномъ основаніи Правилъ объ отношеніяхъ Намѣстника, Высочайше утвержденныхъ 6 Генваря 1846 года.

3. Кавказскій Учебный Округъ раздѣляется на пять Дирекцій Училищъ: 1) *Тифлисскую*, завѣдывающую учебными заведеніями Тифлисской Губерніи; 2) *Кутаисскую*, заключающую въ себѣ Училища Кутаисской Губерніи; 3) *Шемахино-Дербентскую*, управляющую Училищами Шемахинской и Дербентской Губерніи; 4) *Ставропольскую*, въ вѣдѣніи которой состоятъ учебныя заведенія Ставропольской Губерніи, и 5) *Дирекцію Земли Войска Черноморскаго*.

4. Къ Тифлисской Дирекціи принадлежатъ слѣдующія учебныя заведенія:

1) Тифлисская Дворянская Гимназія, съ Благороднымъ при оной Пансіономъ и двумя специальными классами.

2) Тифлисская же Коммерческая Гимназія.

3) Уѣздныя Училища въ городахъ:

а) Гори,

б) Душетъ.

в) Сигнахъ,

г) Телавъ,

д) Елисаветополъ,

е) Эривани,

ж) Нахичевани,

а) Александрополь,
и 4) Квишетское двухклассное Приходское Училище съ Пансіономъ.

Примѣчаніе. Уѣздныя Училища: Елисаветопольское, Эриванское и Нахичеванское, впредь до окончательнаго устройства Мусульманскихъ Училищъ въ Закавказскомъ Краѣ, причисляются къ Шемахинско-Дербентской Дирекціи.

5. Кутаисскую Дирекцію составляютъ слѣдующія учебныя заведенія :

1) Кутаисская Губернская Гимназія, съ Благороднымъ при ней Пансіономъ.

2) Уѣздныя Училища въ городахъ : а) Ахалцыхъ и б) Озургетахъ ;

и 3) Двухклассныя Приходскія Училища въ городѣ Редутъ-Кале и мѣстечкѣ Они. При послѣднемъ изъ нихъ полагается Пансіонъ.

6. Въ составъ Шемахино-Дербентской Дирекціи входятъ Уѣздныя Училища въ городахъ :

- а) Шемахъ,
- б) Нухъ,
- в) Дербентъ.
- г) Кубъ,
- д) Баку,
- е) Ленкорани,
- и ж) Шушъ.

7. Въ вѣдѣніи Ставропольской Дирекціи состоятъ слѣдующія учебныя заведенія :

1) Ставропольская Губернская Гимназія, съ Благороднымъ при ней Пансіономъ и двумя спеціальными классами.

и 2) Уѣздныя Училища въ городахъ :

- а) Кизлярѣ,
- б) Моздокѣ,
- в) Георгіевскѣ,
- и г) Пятигорскѣ.

8. Къ Дирекціи Земли Войска Черноморскаго принадлежатъ слѣдующія Училища, содержимыя на счетъ войсковыхъ суммъ :

1) Екатеринодарская Войсковая Гимназія, съ Благороднымъ при ней Пансіономъ ; и

2) Приходскія Училища :

- а) Таманское,
- б) Темрюкское,
- в) Полтавское,
- г) Брюховецкое,
- д) Щербиновское,
- и е) Кушевское.

9. Въ городахъ : Тифлисъ, Кутаисъ, Ставрополѣ и Екатеринодарѣ Уѣздныхъ Училищъ до времени не полагается, ибо они входятъ въ составъ самыхъ Гимназій.

10. Сверхъ того, въ вѣдѣніи Дирекціи состоятъ всѣ, въ предѣлахъ ихъ управленій находящіяся, Приходскія Училища, на счетъ лицъ и обществъ содержимыя ; Школы при церквахъ Римскокатолическаго Исповѣданія ; Школы при мечетяхъ, а равно частныя пансіоны и частныя школы.

Примѣчаніе 1. Состоящія въ Тифлисъ Мусульманскія Училища Омарова и Алиева ученія, впредь до усмотрѣнія, находятся въ завѣдываніи особаго Попечителя и въ составъ Кавказскаго Учебнаго Округа не входятъ.

Примѣчаніе 2. Въ равной мѣрѣ не входятъ въ составъ Округа Школы, учрежденныя для дѣтей всѣхъ состояній при церквахъ и монастыряхъ какъ Православнаго, такъ и Армяно-Григоріанскаго исповѣданія.

11. Училища Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, хотя и состоятъ по распорядительной и хозяйственной частямъ въ полномъ завѣдываніи войскаго Начальства, но избраніе въ эти Училища Преподавателей, преимущественно изъ войскаго сословія, и наблюденіе за ходомъ учебнаго курса возлагается на училищное Начальство Кавказскаго Учебнаго Округа, по соглашенію съ Войсковымъ Начальствомъ. Въ тѣхъ же отношеніяхъ состоятъ къ Начальству Кавказскаго Учебнаго Округа и Училища, учрежденныя на Черноморской береговой линіи.

12. Настоящій Уставъ опредѣляетъ :

- 1) Порядокъ управленія Кавказскимъ Учебнымъ Округомъ.
- 2) Цѣль и устройство Гимназій въ Округѣ.
- 3) Учрежденіе Пансіоновъ при Гимназіяхъ.
- 4) Цѣль и устройство Уѣздныхъ Училищъ.
- 5) Цѣль и устройство Приходскихъ Училищъ.
- 6) Правила для частныхъ Пансіоновъ, частныхъ школъ и домашнихъ наставниковъ ; и
- 7) Порядокъ опредѣленія и увольненія, и особыя преимущества чиновъ Кавказскаго Учебнаго Округа.

13. За тѣмъ, личный составъ Кавказскаго Учебнаго Округа, число чиновъ онаго, ихъ классы,

разряды и оклады и т. п. опредѣляются прилагаемымъ у сего Штатомъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ Управленіи Кавказскимъ Учебнымъ Округомъ.

14. Управление Кавказскимъ Учебнымъ Округомъ ввѣряется Попечителю, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть Членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ.

15. При Попечителѣ состоятъ; Помощникъ его, Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, Архитекторъ, Чиновникъ особыхъ порученій и Канцелярія.

16. При Попечителѣ также учреждаются: Совѣтъ для содѣйствія ему въ управленіи Округомъ и особый Комитетъ для пересмотра и начертанія учебныхъ руководствъ.

17. Кромѣ того, при Округѣ учреждается Ценсурный Комитетъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О Попечителѣ, его Помощникѣ и прочихъ лицахъ, Управленіе Округа составляющихъ.

18. Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа пользуется всѣми правами, Попечителямъ прочихъ Учебныхъ Округовъ присвоенными; но съ представленіями своими входитъ не къ Министру Народнаго Просвѣщенія, а къ Намѣстнику Кавказскому.

19. Въ бытность свою въ С. Петербургѣ, по дѣламъ службы, Попечитель Кавказскаго Учебнаго

Округа присутствуетъ, наравнѣ съ прочими Попечителями, въ Главномъ Правленіи Училищъ.

20. Исполняя въ точности обязанности, общими узаконеніями на Попечителей Округовъ возложенныя, Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа, сверхъ того, строго наблюдаетъ : 1) Чтобы ученіе въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ, примененное къ цѣли учрежденія оныхъ, къ мѣстнымъ потребностямъ жителей и къ духу ихъ вѣрованія, отнюдь не отклонялось отъ общихъ началъ, принятыхъ Правительствомъ для всѣхъ Училищъ въ Имперіи. 2) Чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ вѣреннаго ему Округа было обращено преимущественно вниманіе на обученіе Русскому языку, какъ предмету первой необходимости, и безъ котораго изученіе прочихъ предметовъ не можетъ достигнуть истинной своей цѣли. 3) Чтобы воспитанники Гимназій Округа, предназначаемые къ отправленію въ столичныя учебныя заведенія или въ Университеты, имѣли всѣ требуемыя для поступленія въ эти заведенія свѣдѣнія ; и 4) Чтобы приготовляемые въ спеціальныхъ классахъ, состоящихъ при нѣкоторыхъ Гимназіяхъ, кандидаты на должности Учителей низшихъ Училищъ и Домашнихъ Учителей, соединяли въ себѣ всѣ качества, требуемыя отъ лицъ, посвятившихъ себя этому званію.

21. Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа обязанъ особенно наблюдать, чтобы лица, опредѣляемые въ учительское званіе, соответствовали всѣмъ тѣмъ условіямъ, которыя относительно этого званія постановлены.

22. Попечитель обязанъ обозрѣвать самъ или чрезъ Помощника своего, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, всѣ учебныя заведенія Округа, а Гимназіи посѣщать сколько можно чаще. О послѣдствіяхъ своего осмотра онъ каждый разъ доводитъ до свѣдѣнія Намѣстника Кавказскаго.

23. Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа имѣетъ право разрѣшать въ подвѣдомственныхъ ему заведеніяхъ единовременныя изъ экономическихъ суммъ издержки до 300 руб. сер., и утверждать контракты на подряды и поставки по штатнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ до 3 т. руб. сер.

24. Помощникъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, состоя въ полной зависимости Попечителя, исполняетъ въ точности всѣ его порученія.

25. Въ отсутствіе Попечителя, Помощникъ вступаетъ въ исправленіе его должности.

26. На Инспектора Казенныхъ Училищъ въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ, сверхъ общихъ обязанностей, съ симъ званіемъ сопряженныхъ, возлагается, впредь до учрежденія Гимназіи въ г. Шемахѣ, управленіе Шемахино-Дербентскою Дирекціею Училищъ, на правахъ Директора.

27. Обязанности Архитектора и Чиновника особыхъ порученій опредѣляются общими узаконеніями.

28. Въ Канцеляріи Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, сверхъ дѣлъ по общему управленію Округомъ, производятся также всѣ дѣла Совѣта Попечителя, Комитета для начертанія учебныхъ пособій и Ценсурнаго Комитета.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О *Совѣтъ Попечителя.*

29. Совѣтъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа состоитъ подъ его предсѣдательствомъ : изъ Помощника его, Инспектора Казенныхъ Училищъ, Директора Училищъ Тифлисской Губерніи и Директоровъ Училищъ прочихъ Губерній, а также Земли Войска Черноморскаго, когда они, по дѣламъ службы, находятся въ Тифлисѣ.

30. Независимо отъ сихъ лицъ, Членами Совѣта Попечителя могутъ быть назначаемы, по избранію его и съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго, лица постороннія, въ Тифлисѣ служащія или проживающія, и извѣстныя своими свѣдѣніями въ учебномъ дѣлѣ и точнымъ знаніемъ Края.

31. Разсмотрѣнію Совѣта Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, кромѣ дѣлъ, отнесенныхъ общими узаконеніями на разсмотрѣніе Совѣтовъ, учрежденныхъ при Попечителяхъ прочихъ Округовъ, принадлежать еще :

1) Дѣла, предлагаемая Попечителями прочихъ Округовъ на заключеніе Университетскихъ Совѣтовъ.

2) Представленія Директоровъ объ открытіи Приходскихъ Училищъ.

3) Сметы расходамъ на содержаніе воспитанниковъ Благородныхъ Пансіоновъ, при Гимназіяхъ состоящихъ.

и 4) Всѣ тѣ дѣла, которыя Попечитель признаетъ нужнымъ предложить разсмотрѣнію Совѣта.

32. Постановленія Совѣта утверждаются Попечителемъ Округа, а въ дѣлахъ, превышающихъ его власть,—представляются на разсмотрѣніе Намѣстника Кавказскаго. Случаи, въ коихъ требуются утвержденія Намѣстника, опредѣляются общими узаконеніями о правахъ и отношеніяхъ Намѣстника, а также настоящимъ Положеніемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О Комитетѣ для начертанія учебныхъ пособій.

33. Комитетъ для начертанія учебныхъ пособій состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Помощника Попечителя: изъ Инспектора Казенныхъ Училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа, Директора Училищъ Тифлисскаго Губерніи и Инспекторовъ обѣихъ Тифлискихъ Гимназій.

Примѣчаніе. Директоры Училищъ прочихъ Губерній и Земли Войска Черноморскаго, а также Инспекторы Гимназій: Кутаисской, Ставропольской и Екатеринодарской, присутствуютъ также въ Комитетѣ, когда они по дѣламъ службы находятся въ Тифлисѣ.

34. Сверхъ этихъ лицъ, въ Члены Комитета назначаются Намѣстникомъ Кавказскимъ, по представленію Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, достойнѣйшіе изъ Учителей Тифлисскаго Гимназія, а равно и лица постороннія, извѣстныя своею опытностію въ учебномъ дѣлѣ.

35. Обязанности Комитета заключаются въ приведеніи принятыхъ Министерствомъ Народнаго Про-

свѣщенія учебныхъ руководствъ къ потребностямъ и будущему назначенію учащихся въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ, и въ начертаніи новыхъ руководствъ, въ замѣнъ тѣхъ, которыя почему-либо будутъ признаны для Края неудобными.

36. Для точнаго исполненія этихъ обязанностей, Комитетъ снабжается отъ Намѣстника Кавказскаго особою инструкціею.

37. Учебныя руководства, начертанныя Комитетомъ, а равно и измѣненія, предложенныя имъ въ существующихъ уже руководствахъ, чрезъ Попечителя представляются Намѣстнику Кавказскому, а имъ препровождаются на разсмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О Ценсурномъ Комитетѣ.

38. Кавказскій Ценсурный Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Помощника Попечителя: изъ трехъ Ценсоровъ, избираемыхъ въ эти должности изъ Старшихъ Учителей Тифлисской Гимназіи, съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго.

39. Кавказскій Ценсурный Комитетъ учреждается съ двоякою цѣлію: 1) для ценсурованія журналовъ, газетъ и всякаго рода сочиненій, издаваемыхъ въ предѣлахъ Кавказскаго Учебнаго Округа; и 2) для разсмотрѣнія привозимыхъ изъ-за границы книгъ на Грузинскомъ, Армянскомъ и другихъ Восточныхъ языкахъ, если эти книги не находились еще въ разсмотрѣніи существующаго въ С. Петербургѣ Комитета Ценсуры Иностранной.

40. Въ отсутствіе Помощника Попечителя, въ Кавказскомъ Ценсурномъ Комитетѣ председательствуетъ Директоръ Училищъ Тифлисской Губерніи.

41. Въ исполненіи своихъ обязанностей Кавказскій Ценсурный Комитетъ руководствуется общими узаконеніями, для Ценсуръ внутренней и иностранной изданными.

42. На этомъ основаніи, разсмотрѣнію Ценсурнаго Комитета не подлежатъ :

- 1) Губернскія Вѣдомости.
- 2) Приказы, отдаваемые по войскамъ.
- 3) Сочиненія, издаваемые по волѣ или съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго.
- 4) Книги Духовнаго содержанія ;
- и 5) Сочиненія медицинскія.

43. Предполагаемыя къ изданію сочиненія Духовнаго содержанія на Русскомъ и Грузинскомъ языкахъ препровождаются изъ Ценсурнаго Комитета къ Экзарху Грузіи, для разсмотрѣнія оныхъ, чрезъ Духовныхъ лицъ, по назначенію Экзарха.

44. Съ тою же цѣлію препровождаются къ Патріарху и Католикосу всѣхъ Армянь сочиненія Духовнаго содержанія на Армянскомъ языкѣ, предполагаемыя къ изданію въ предѣлахъ Закавказскаго Края, или привезенныя изъ-за границы.

Примѣчаніе. Тѣ изъ книгъ Духовнаго содержанія на Армянскомъ и Грузинскомъ языкахъ, которыя предназначаются собственно для Закавказскихъ Католиковъ, препровождаются на предварительное заключеніе Префекта Римскокатолическаго исповѣданія въ Закавказскомъ Краѣ и потомъ, съ мнѣніемъ его, вносятся, чрезъ Намѣстника Кавказскаго,

въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, для разсмотрѣнія въ Римскокатолической Духовной Коллегіи.

45. Сочиненія медицинскія, по немѣнно въ Закавказскомъ Краѣ особаго Медицинскаго Факультета, разсматриваются въ Управленіи Медицинскою частію Гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, на общемъ основаніи.

46. Обязанности Главнаго Управленія Ценсуры, относительно Кавказскаго Ценсурнаго Комитета, возлагаются на Намѣстника Кавказскаго.

47. Представленія Ценсурнаго Комитета къ Намѣстнику Кавказскому идутъ чрезъ Попечителя; сношенія же съ прочими лицами и мѣстами производятся прямо отъ Комитета, за подписью Предѣдательствующаго въ ономъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О Гимназіяхъ.

48. Гимназіи въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ имѣютъ троякую цѣль: 1) образовать молодыхъ людей для государственной службы въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ; 2) снабдить необходимыми свѣдѣніями тѣхъ изъ учениковъ, которые, по окончаніи гимназическаго курса, пожелаютъ продолжать ученіе въ Университетахъ, и 3) доставить тѣмъ, которые не посвящаютъ себя служебному поприщу, познанія, нужныя въ ихъ будущемъ званіи.

49. Въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ въ настоящее время полагается пять Гимназій: двѣ въ г. Тифлисѣ, изъ коихъ одна Дворянская, а другая

Коммерческая, и по одной въ городахъ: Кутаисѣ, Ставрополѣ и Екатеринодарѣ.

50. Согласно съ мѣстною цѣлю учрежденія сихъ заведеній, въ Тифлисскую Дворянскую Гимназію допускаются только дѣти Князей, Дворянъ, Беконъ, Мелковъ, Агаларовъ, старшинъ Горскихъ и кочевыхъ народовъ и Чиновниковъ какъ туземныхъ, такъ и Русскихъ, а равно дѣти Священниковъ и Діаконовъ Православнаго и Армяно-Григоріанскаго исповѣданій; въ Тифлисскую Коммерческую Гимназію принимаются дѣти лицъ торговаго сословія и разночинцевъ, а въ Гимназіи Кутаисскую, Ставропольскую и Екатеринодарскую — дѣти всѣхъ лицъ свободнаго состоянія, кромѣ крестьянъ казенныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ.

51. Управление каждою Гимназіею Кавказскаго Учебнаго Округа ввѣряется непосредственно Инспектору, подъ наблюденіемъ Директора Училищъ.

52. Въ помощь Инспектору при каждой Гимназіи полагается Надзиратель за вольноприходящими. Въ г. Тифлисѣ, по обширности онаго, назначается два Надзирателя; но, сверхъ того, дозволяется имѣть ихъ и болѣе, съ тѣми правами, кои присвоены Штатнымъ Надзирателямъ, только жалованье симъ, сверхштатнымъ Надзирателямъ, производится изъ платы, взимаемой съ учениковъ, посѣщающихъ Гимназіи, количество которой опредѣляется далѣе въ § 62.

53. Независимо отъ Директора и Инспектора, для ближайшаго наблюденія за тѣмъ: вполнѣ ли удовлетворяютъ Гимназіи мѣстной цѣли ихъ учре-

жденія? при каждой изъ нихъ находится Почетный Попечитель.

54. Директоры и Инспекторы избираются преимущественно изъ лицъ, обучавшихся въ одномъ изъ высшихъ гражданскихъ или военныхъ учебныхъ заведеній и служившихъ прежде того въ такихъ должностяхъ, гдѣ могли приобрѣсти навыкъ не только въ учебномъ дѣлѣ, но и въ дѣлѣ управления отдѣльною частію.

55. Ближайшіе кандидаты на Директорскіе должности суть Инспекторы Гимназій. Въ сіе же послѣднее званіе не возбраняется опредѣлять достойнѣйшихъ изъ Штатныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ и Старшихъ Учителей Гимназій.

56. Избраны Почетныхъ Попечителей Гимназій: Тифлисской Дворянской, Ставропольской и Екатеринодарской прелоставляется, на основаніи общихъ постановленій, мѣстному Дворянству тѣхъ Губерній, въ коихъ сіи Гимназіи учреждены. Почетные же Попечители Гимназій: Кутаисской и Тифлисской Коммерческой, избираются Намѣстникомъ Кавказскимъ для первой — впредь до учрежденія въ Кутаисской Губерніи Дворянскаго Собранія, изъ мѣстныхъ Князей, Дворянъ или старшихъ въ Губерніи Чиновниковъ, а для послѣдней — впредь до устройства городского сословія за Кавказомъ, также изъ Князей, Дворянъ, Чиновниковъ и даже изъ мѣстныхъ гражданъ.

57. Каждая изъ Гимназій Кавказскаго Учебнаго Округа состоитъ изъ 8-ми классовъ: одного приготовительнаго, или Приходскаго, двухъ Уѣздныхъ и пяти собственно Гимназическихъ. Независи-

мо отъ сего, при Тифлисской и Ставропольской Гимназіяхъ учреждаются, сверхъ положенныхъ осьми общихъ, еще по два спеціальные класса, для приготовленія учениковъ къ поступленію въ Университеты и для образованія Учителей въ Уѣздныя Училища и низшіе классы Гимназій, а равно и Домашнихъ Учителей. Эти классы служатъ: въ Тифлисской Дворянской Гимназіи — для учениковъ обѣихъ Тифлисскихъ Гимназій и Гимназіи Кутанской, а въ Гимназіи Ставропольской — для Гимназій: Ставропольской и Екатеринодарской.

58. Желающіе поступить въ Гимназію, должны представить: метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство о происхожденіи. Для Мусульманъ метрическое свидѣтельство замѣняется удостовѣреніемъ мѣстнаго Полицейскаго Начальства о возрастѣ просящагося въ Гимназію. Для тѣхъ изъ мѣстныхъ Князей и Дворянъ, коихъ права на Дворянство разсматриваются въ учрежденныхъ для сего особыхъ Коммиссіяхъ, требуется удостовѣреніе сихъ Коммиссій, пока онѣ существуютъ, о дѣйствительности Дворянскаго происхожденія лицъ, желающихъ поступить въ Гимназіи. Дѣти же гражданскихъ Чиновниковъ и военныхъ Офицеровъ, вмѣсто свидѣтельствъ, представляютъ послужные списки для Указы объ отставкѣ ихъ отцовъ.

Примѣчаніе. Отъ лицъ торговаго сословія, при поступленіи ихъ въ Гимназіи, увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ не требуется; но свидѣтельства эти при выпускѣ обязаны представлять тѣ изъ учениковъ Ставропольской и Екатеринодарской Гимназій торговаго сословія, которые, по происхо-

жденію своему, имѣютъ право на поступленіе въ Государственную службу.

59. Ученики, поступающіе въ 1-й или приготовительный классъ Гимназій, должны быть не моложе 8 и не старѣе 11 лѣтъ; во 2-й не моложе 9 и не старѣе 12 лѣтъ; въ 3-й не моложе 10 и не старѣе 13 лѣтъ; въ 4-й не моложе 11 и не старѣе 14 лѣтъ и въ 5-й не моложе 12 и не старѣе 15 лѣтъ. Выше 5-го класса въ Гимназію ученики не принимаются.

60. Перешедшимъ возрастъ, опредѣленный въ предыдущемъ §, не возбраняется посѣщать гимназическіе классы, но не иначе, какъ на правахъ вольныхъ слушателей.

61. Въ разрядъ вольныхъ слушателей перечисляются и тѣ изъ учениковъ Гимназій, которые, пробывъ въ одномъ классѣ болѣе положеннаго времени, перейдутъ лѣта, опредѣленные для нахождения въ этомъ классѣ или перехода въ слѣдующій.

62. Съ каждаго вольноприходящаго ученика и вольнаго слушателя взимается ежегодно, въ доходъ Гимназій, по три рубля серебромъ. Отъ платежа этой суммы никто не изъемлется, кромѣ тѣхъ, которые, по крайней бѣдности, не могутъ внести ее, — о чемъ обязаны они представить Инспектору Гимназій свидѣтельства отъ мѣстнаго Дворянскаго Предводителя, Градскаго Главы или Полицейскаго Начальства, смотря по тому, къ какому сословію они принадлежать.

63. Общими предметами преподаванія въ Гимназіяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа полагаются :

1) Законъ Божій, т. е. пространный Катихизисъ, Священная и Церковная Исторія и понятія объ обязанностяхъ Христіанина.

2) Россійская Грамматика, Риторика, Піитика и Исторія Россійской Словесности.

3) Ариѳметика, Алгебра до 2-й степени уравненія включительно, Лонгиметрія, Планиметрия и Стереометрія.

4) Географія Всеобщая и Россійская.

5) Исторія Всеобщая и Россійская, соединенная съ Исторією Кавказскаго и Закавказскаго Края.

6) Общая Физика.

7) Краткая Исторія Законодательства, Основные Законы, Учрежденія Государственныя и Губернскія, Законы о состояніяхъ, Законы Гражданскіе и Уголовныя и практическое судопроизводство.

8) Сельское Хозяйство и Гражданская Архитектура для лицъ Дворянскаго сословія, а для учениковъ сословія торговаго — Коммерческая Ариѳметика, Бухгалтерія, Коммерческая Географія, Товаровѣдѣніе и Коммерческое Право.

9) Языки мѣстные: для двухъ Тифлисскихъ Гимназій— Грузинскій, Татарскій и Армянскій; для Гимназіи Кутаисской— Грузинскій и Турецкій; для Гимназіи Ставропольской — Татарскій и Черкесскій; а для Гимназіи Екатеринодарской — одинъ Черкесскій.

10) Французскій языкъ и Французская Словесность;

11) Языкъ Латинскій;

12) Чистописаніе; и

13) Рисованіе и Черченіе.

64. Въ Екатеринодарской Гимназіи полагаются сверхъ того : Военныя Науки, Фехтованіе и Гимнастика въ томъ самомъ объемѣ, въ какомъ эти предметы преподаются въ Гимназіи Земли Войска Донскаго.

65. Изъ числа языковъ, обязательными для всѣхъ учащихся полагаются : въ двухъ Тифлисскихъ Гимназіяхъ—языки Грузинскій и Татарскій; въ Гимназіи Кутаисской— языки : Грузинскій и Турецкій , и въ Гимназіи Ставропольской— языки Татарскій и Черкесскій ; Французскому же и Латинскому языкамъ обязаны обучаться въ сихъ Гимназіяхъ только тѣ ученики, которые готовятся поступить въ такія столичныя заведенія, гдѣ требуется знаніе этихъ языковъ, или въ Университеты ; въ Екатеринодарской же Гимназіи въ числѣ предметовъ обязательныхъ, вмѣсто другаго мѣстнаго языка, полагается Французскій языкъ ; Армянскому языку въ обѣихъ Тифлисскихъ Гимназіяхъ и въ Гимназіи Ставропольской обучаются одни лишь Армяне.

66. Сельское Хозяйство, Архитектура и Коммерческія Науки до времени въ Ставропольской и Екатеринодарской Гимназіяхъ не преподаются.

67. Въ спеціальныхъ классахъ, при Тифлисской Дворянской и Ставропольской Гимназіяхъ учреждаемыхъ, сверхъ общихъ предметовъ, полагаются еще : Нѣмецкій языкъ, Педагогика и Дидактика. Нѣмецкому языку обучаются ученики, готовящіеся въ Медицинскіе Факультеты Университетовъ, а Педагогикѣ и Дидактикѣ—всѣ, намѣревающіеся посвятить себя званію Учителей низшихъ Училищъ и Домашнихъ Учителей. Изъ прочихъ же

предметовъ каждый обучается только тѣмъ, которые для него необходимы, и именно: готовящіеся въ Университеты — предметамъ, требуемымъ программю испытаній для поступления въ оныя, а готовящіеся въ должности Учителей низшихъ Училищъ и Домашнихъ Учителей — предметамъ, преподаванію коихъ они себя посвящаютъ.

68. Преподаваніе въ Гимназіяхъ раздѣляется между Старшими и Младшими Учителями, число коихъ въ каждомъ заведеніи особо опредѣляется въ Штатѣ. Къ Старшимъ Учителямъ принадлежать: Учители Наукъ и Россійскаго и Латинскаго языковъ во всѣхъ Гимназіяхъ, и сверхъ того, Учители Французскаго, Грузинскаго и Татарскаго языковъ въ специальныхъ классахъ Тифлисской Дворянской Гимназіи. Младшими Учителями называются: Учители новѣйшихъ языковъ и вторые Учители Наукъ во всѣхъ Гимназіяхъ. Учители Уѣздныхъ классовъ Тифлискихъ Гимназій и Учители Искусствъ и приготовительныхъ классовъ къ числу Младшихъ Учителей не относятся.

69. Уроковъ полагается по 4 въ каждый день, а именно: два поутру и два по полудни, кромѣ Субботы, въ которую вечернихъ уроковъ не бываетъ. Уроки эти распредѣляются между Преподавателями согласно росписанію, Попечителемъ Учебнаго Округа утверждаемому.

Примѣчаніе. Въ случаѣ болѣзни одного изъ Преподавателей, или увольненія его въ кратковременный отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, уроки его, по усмотрѣнію Инспектора, распредѣляются между прочими Учителями, безъ всякаго за то воз-

награжденія. При выбытіи же Преподавателя, или увольненія его въ отпускъ на продолжительный срокъ, содержаніе, ему Штатомъ назначенное, раздѣляется между Учителями, обязанности его исполняющими, согласно числу преподаваемыхъ каждымъ изъ нихъ, вмѣсто его, уроковъ.

70. Учебный курсъ въ Гимназіяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа начинается съ 1-го Генваря, а годичныя испытанія производятся въ оныхъ съ 15 Ноября по 25 Декабря. Время же лѣтнихъ ваканцій, оставаясь для Гимназій Ставропольской и Екатеринодарской, по прежнему, въ теченіе одного мѣсяца, увеличивается до двухъ мѣсяцевъ для Гимназій Закавказскихъ и начинается въ оныхъ съ 1-го Іюля по 1-е Сентября.

71. Отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ ученія въ Гимназіяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа дѣтей потомственныхъ Дворянъ, Бековъ, Меликовъ, Агаларовъ, Старшинъ Горскихъ и кочевыхъ родовъ, личныхъ Дворянъ и Священниковъ и Діаконовъ Православнаго и Армяно-Григоріанскаго исповѣданій, удостоиваются права на чинъ 14-го класса тотчасъ при поступленіи въ службу. Выпущенные съ одобрительными аттестатами утверждаются въ этомъ чинѣ не ранѣе, какъ по прослуженіи одного года въ гражданской службѣ, и не иначе, какъ въ слѣдствіе удостовѣренія того Начальства, въ вѣдѣніи коего они состоятъ, о ихъ усердіи и похвальномъ поведеніи. Окончившимъ же гимназическій курсъ съ успѣхами достаточными выдаются обыкновенные аттестаты. Изъ учениковъ торговаго сословія отличнѣйшіе удостоиваются при выпускѣ

изъ Гимназіи званія личныхъ почетныхъ гражданъ. Прочіе же получаютъ обыкновенные гимназическіе аттестаты; но эти аттестаты не даютъ права ученикамъ Закавказскихъ Гимназій торговаго сословія на поступленіе въ государственную службу, такъ какъ сословіе это за Кавказомъ еще не раздѣлено на гильдіи, и права онаго еще не опредѣлены. Изъ сего изъемяются дѣти Почетныхъ Гражданъ, которые могутъ, наравнѣ съ дѣтьми личныхъ Дворянъ, быть приняты на службу.

Примѣчаніе 1. Отличнѣйшими считаются тѣ ученики, у которыхъ общій выводъ балловъ равняется цифрѣ 5. Одобрительные аттестаты получаютъ имѣющіе въ общемъ выводѣ балловъ цифру 4, а для опредѣленія достаточныхъ успѣховъ полагается цифра 3. Неоказавшіе достаточныхъ успѣховъ не получаютъ вовсе аттестатовъ, и имъ выдаются только свидѣтельства о томъ, что они обучались въ Гимназіи, но свидѣтельства эти не могутъ служить для нихъ правомъ для причисленія ихъ, въ порядкѣ службы, ко 2-му разряду по воспитанію, а замѣняютъ для нихъ только свидѣтельства Уѣздныхъ Училищъ.

Примѣчаніе 2. Тѣмъ изъ учениковъ Гимназій, которые, по окончанія въ оныхъ курса ученія, бывъ удостоены права на чинъ 14 класса, при самомъ вступленіи въ службу, или чрезъ годъ по нахожденіи въ оной, поступать въ спеціальные классы и, по выходѣ изъ оныхъ, будутъ назначены въ учительскія должности, время пребыванія ихъ въ сихъ классахъ считается дѣйствительною службою.

72. Посѣщающіе Гимназіи на правахъ вольныхъ слушателей не могутъ получить 14 класса, ни при поступленіи на службу, ни чрезъ годъ по опредѣленіи въ оную: такъ какъ они собственно къ ученикамъ Гимназіи не принадлежатъ, въ непосредственной зависимости училищнаго Начальства не состоятъ, къ годичнымъ испытаніямъ не требуются и только въ началѣ каждаго курса обязываются объявлять Инспектору Гимназіи, въ какомъ классѣ они намѣрены слушать преподаваніе. Но, по окончаніи ими гимназическаго курса, имъ не возбраняется являться, вмѣстѣ съ прочими, на испытаніе и, по выдержаніи онаго, получать аттестаты объ успѣшномъ прохожденіи гимназическаго ученія. Аттестаты эти даютъ имъ право, при поступленіи на службу, если по происхожденію они могутъ быть приняты въ оную, на причисленіе ихъ ко второму разряду по воспитанію.

73. Обязанности и права Почетныхъ Попечителей, Директоровъ, Инспекторовъ, Совѣтовъ, Учителей и всѣхъ прочихъ чиновъ Гимназій Кавказскаго Учебнаго Округа опредѣляются Общими учрежденіями, Впрочемъ, Попечитель сего Округа обязанъ, съ утвержденія Намѣстника, снабдить всѣхъ чиновъ особыми инструкціями и наставленіями. -

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Пансіонахъ при Гимназіяхъ.

74. Благородные Пансіоны, состоящіе при каждой изъ Гимназій Кавказскаго Учебнаго Округа,

кроме Тифлисской Коммерческой, имѣютъ двоякую цѣль: 1) замѣнить для дѣтей высшаго въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ сословія домашнее воспитаніе, и 2) доставить дѣтямъ бѣднѣйшихъ лицъ этого сословія, а равно дѣтямъ заслуженныхъ Чиновниковъ, выгоды воспитанія бесплатнаго.

75. Благородные Пансіоны учреждаются при Тифлисской Дворянской Гимназіи на 120, при Кутаисской — на 70 и при Ставропольской — на 100 воспитанниковъ. Изъ числа сихъ воспитанниковъ постоянно содержатся на счетъ казны: въ Тифлискомъ Пансіонѣ 70, изъ коихъ: 30 дѣтей бѣднѣйшихъ Князей и Дворянъ Тифлисской Губерніи, 20 дѣтей заслуженныхъ Русскихъ Чиновниковъ, преимущественно изъ потомственныхъ Дворянъ, находящихся или умершихъ на службѣ за Кавказомъ, а 20 дѣтей заслуженныхъ Мусульманъ высшаго сословія и Армянскихъ Меликовъ; въ Кутаисскомъ Пансіонѣ 30 воспитанниковъ, изъ коихъ: 15 дѣтей Князей и Дворянъ Имеретіи и Гуріи, 5 дѣтей Мингрельскихъ Князей и Дворянъ и 10 дѣтей заслуженныхъ Русскихъ Чиновниковъ, тоже преимущественно изъ потомственныхъ Дворянъ, находящихся или умершихъ на службѣ за Кавказомъ; а въ Ставропольскомъ Пансіонѣ — 60 воспитанниковъ, изъ коихъ 30 дѣтей мѣстныхъ Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, 15 дѣтей почетныхъ лицъ Кабардинскаго и другихъ Горскихъ племенъ, на Сѣверной покатости Кавказскаго хребта обитающихъ, и 15 дѣтей Офицеровъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска. Последніе содержатся на счетъ войсковыхъ суммъ.

Примѣчаніе. Казеннокоштные воспитанники Благородныхъ Пансіоновъ Кавказскаго Учебнаго Округа, изъ дѣтей мѣстныхъ и Русскихъ личныхъ Дворянъ, окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ Гимназіи, обязаны поступить въ спеціальныя классы и, по выходѣ изъ оныхъ, если не пожелаютъ продолжать ученіе въ Университетахъ, прослужить не менѣе 6 лѣтъ въ должности Младшихъ Учителей Гимназій, Уѣздныхъ и Приходскихъ Учителей или въ должности Комнатныхъ Надзирателей Казенныхъ Учебныхъ Заведеній, или, наконецъ въ званіи Домашнихъ Учителей. Если же таковыхъ должностей въ виду не будетъ, то воспитанники эти, во выходѣ изъ заведенія, могутъ поступить въ Государственную службу по другимъ вѣдомствамъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго.

76. Въ Благородномъ Пансіонѣ при Екатеринодарской Гимназіи полагается содержать, на счетъ казны, 10 воспитанниковъ изъ дѣтей почетныхъ лицъ племенъ Черкесскихъ, близъ границъ Земли Войска Черноморскаго обитающихъ. О числѣ же прочихъ воспитанниковъ Екатеринодарскаго Благороднаго Пансіона, равно какъ о содержаніи ихъ, будетъ издано особое положеніе.

77. Остальныя за тѣмъ ваканціи, въ Пансіонахъ при Гимназіяхъ Кавказскаго Округа положенныя, замѣщаются своекоштными пансіонерами изъ дѣтей туземцевъ высшаго сословія, дѣтей Русскихъ Чинovníковъ и дѣтей потомственныхъ Почетныхъ Гражданъ. Годовая плата за своекоштныхъ пансіонеровъ полагается: въ Тифлисскомъ Благородномъ

Пансіонѣ — двѣсти рублей серебромъ, а въ Кутаисскомъ и въ Ставропольскомъ — сто шестьдесятъ рублей серебромъ за cadaго. Сверхъ того, каждый воспитавникъ, при вступленіи, обязанъ внести, одновременно, на первоначальное обзаведеніе, двадцать пять рублей серебромъ.

78. Какъ казеннокоштныя, такъ и самокоштныя воспитавники поступаютъ въ Пансіоны, по старшинству зачисленія ихъ кандидатами. Для сего какъ тѣмъ, такъ и другимъ ведутся очередныя кандидатскіе списки у Директоровъ Училищъ.

79. Зачисленіе въ кандидаты на казенныя ваканціи предоставляется: въ Тифлисскомъ и Кутаисскомъ Благородныхъ Пансіонахъ — Намѣстнику Кавказскому, а въ Ставропольскомъ Пансіонѣ — Командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморьѣ, Управляющему гражданскою частію въ Ставропольской Губерніи.

Примѣчаніе. Назначеніе пансіонеровъ на ваканціи, положенныя для дѣтей Мингрельскихъ Князей и Дворянъ, предоставляется усмотрѣнію Владѣтеля Мингреліи, и кандидатскихъ списковъ имъ не ведется.

80. Возрастъ для поступленія въ Благородныя Пансіоны при Гимназіяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа назначается не моложе 9 и не старѣе 15-ти лѣтъ, и именно: въ 1-й классъ Гимназіи воспитавники могутъ поступать до 11-ти лѣтъ, во 2-й — до 12-ти, въ 3-й — до 13-ти, въ 4-й — до 14-ти и въ 5-й — до 15-ти. Перешедшіе 15-лѣтній возрастъ исключаются изъ кандидатскихъ списковъ.

81. Прошенія о зачисленіи малолѣтнихъ кандидатовъ на казенныя ваканціи подаются мѣстными Дворянами и лицами высшаго сословія, а равно вдовами умершихъ на службѣ Русскихъ Чиновниковъ, или опекунами надъ ихъ дѣтьми, тѣмъ лицамъ, которымъ это зачисленіе, на основаніи § 79, предоставлено. Служащіе же Чиновники, о зачисленіи дѣтей ихъ кандидатами на казенныя ваканціи, обязаны просить прямиа свои Начальства.

82. Зачисленіе кандидатовъ на ваканціи своекоштныхъ пансіонеровъ предоставляется Директорамъ Училищъ.

83. Родители, родственники и опекуны малолѣтнихъ, при прошеніяхъ о зачисленіи ихъ кандидатами какъ на казенныя, такъ и на своекоштыя ваканціи, обязаны, сверхъ документовъ, требуемыхъ § 58 для поступленія въ Гимназіи, представлять еще медицинскія свидѣтельства о здоровомъ тѣлосложеніи малолѣтнихъ и привитіи имъ оспы. Мѣстные Дворяне, просящіе о принятіи дѣтей ихъ на казенный счетъ, обязаны, независимо отъ сихъ свидѣтельствъ, представлять еще удостовѣренія отъ Губернскихъ или Уѣздныхъ Предводителей, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, отъ Начальниковъ Губерній, или Уѣздныхъ Начальниковъ, о своей бѣдности и добродетельномъ поведеніи.

84. Родители и родственники дѣтей, зачисленныхъ кандидатами, обязаны доставить еще Директору Училищъ свидѣніе о томъ, гдѣ ихъ дѣти обучаются: въ учебномъ заведеніи, или дома, и всякій разъ, когда они поступаютъ въ какое-либо учебное

заведеніе, или перейдутъ изъ одного въ другое, увѣдомлять о томъ Директора.

85. Замященіе очередными кандидатами казеннокоштныхъ ваканцій въ Пансіонахъ производится Совѣтами Гимназій, при чемъ наблюдается, дабы о тѣхъ изъ сихъ кандидатовъ, которые состоятъ учениками Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ, или обучаются въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣлись отмѣтки о ихъ успѣхахъ и добропорядочномъ поведеніи. Объ избранныхъ, такимъ образомъ, кандидатахъ, для замященія казеннокоштныхъ ваканцій Совѣты Тифлисской и Кутанской Гимназій представляютъ каждый разъ, чрезъ Попечителя Учебнаго Округа, на утвержденіе Намѣстника Кавказскаго, а Совѣтъ Ставропольской Гимназій—чрезъ Директора оной, на утвержденіе Управляющаго гражданскою частію въ Ставропольской Губерніи, который объ утвержденныхъ имъ кандидатахъ обязанъ сообщить Попечителю Округа и донести Намѣстнику.

86. Замященіе своекоштныхъ ваканцій очередными кандидатами предоставляется Директорамъ Училищъ.

87. Порядокъ управленія Пансіонами, обязанности лицъ, управленіе это составляющихъ, и отношенія къ Пансіонамъ Почетныхъ Попечителей Гимназій опредѣляются общими положеніями о Пансіонахъ, учрежденныхъ при Гимназіяхъ въ Имперіи, а также тѣми частными инструкціями и наставленіями, кои будутъ даны Попечителемъ Округа, съ утвержденія Намѣстника.

Г Л А В А П Я Т А Я .

Объ Уѣздныхъ Училищахъ.

88. Уѣздныя Училища въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ имѣютъ тройкую цѣль : 1) образованіе дѣтей недостаточныхъ Дворянъ и Чинovníковъ для Государственной службы въ низшихъ Управленіяхъ вообще ; 2) предоставленіе дѣтямъ лицъ городского сословія и другихъ свободныхъ состояній средствъ къ пріобрѣтенію необходимѣйшихъ для нихъ познаній , и 3) приготовленіе дѣтей какъ высшаго, такъ и прочихъ свободныхъ сословія для поступленія въ Гимназіи.

Примѣчаніе. Крестьяне казенные, церковные и помѣщичьи въ Уѣздныя Училища не принимаются.

89. Отъ учениковъ Уѣздныхъ Училищъ, за обученіе ихъ, никакой платы не взимается и, при поступленіи ихъ, никакихъ предварительныхъ познаній не требуется.

90. Каждымъ изъ Уѣздныхъ Училищъ управляетъ особый Штатный Смотритель, избираемый преимущественно изъ лицъ, обучавшихся въ одномъ изъ высшихъ гражданскихъ или военныхъ учебныхъ заведеній и служившихъ прежде въ такихъ должностяхъ, гдѣ они могли пріобрѣсти навыкъ въ управленіи.

91. Независимо отъ Штатныхъ Смотрителей, для ближайшаго наблюденія за тѣмъ : удовлетворяютъ ли Уѣздныя Училища мѣстной цѣли ихъ

учрежденія, при каждомъ изъ нихъ полагается Почетный Смотритель.

92. Почетные Смотрители назначаются или изъ гражданскихъ, или военныхъ Чиновниковъ, въ Уѣздѣ служащихъ, или изъ мѣстныхъ Дворянъ, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, изъ гражданъ, изъявившихъ желаніе поступить въ это званіе и жертвовать въ пользу Училищъ извѣстную сумму, которая, впрочемъ, не должна быть менѣе пяти сотъ рублей серебромъ въ годъ.

93. Уѣздныя Училища Кавказкаго Учебнаго Округа состоятъ изъ трехъ классовъ: одного Приходскаго, или приготовительнаго, и двухъ собственно Уѣздныхъ.

94. При каждомъ Уѣздномъ Училищѣ имѣется положенное по Штату число Учителей, которые назначаются въ эти должности преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ Наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или въ специальныхъ классахъ, при Тифлисской и Ставропольской Гимназіяхъ учреждаемыхъ, или даже въ мѣстныхъ Гимназіяхъ, и знающихъ мѣстный языкъ того Уѣзда, въ коемъ Училище учреждено.

95. Предметы преподаванія въ Уѣздныхъ Училищахъ суть:

- 1) Законъ Божій, т. е. краткій Катихизисъ и краткая Священная Исторія.
- 2) Россійскій языкъ и Россійская Грамматика.
- 3) Мѣстный языкъ.
- 4) Арифметика до тройнаго права включительно.

- 5) Начальныя основанія Географіи, т. е. самыя краткія понятія о строеніи Земнаго Шара и политическомъ его раздѣленіи, и начальныя же основанія Россійской Географіи, преимущественно Кавказскаго и Закавказскаго Края.
- 6) Краткія понятія о канцелярскомъ обрядѣ.
- и 7) Чистописаніе.

96. Всѣ сии предметы распредѣляются между Преподавателями сколь можно уравниельнѣе, что и возлагается на обязанность Штатнаго Смотрителя и Директора Училищъ.

Примѣчаніе. Въ первомъ или пригготовительномъ классѣ Уѣздныхъ Училищъ преподаваніе должно быть преимущественно по методѣ Ланкастера, и на училищное Начальство Кавказскаго Учебнаго Округа возлагается имѣть особое попеченіе о примѣненіи этой методы къ изученію мѣстныхъ языковъ.

97. Въ тѣхъ Уѣздахъ, гдѣ населеніе состоитъ частію изъ Армянъ, сверхъ общихъ предметовъ, въ § 95 исчисленныхъ, полагается Армянскій языкъ, которому, равно какъ Закону Божію Армяно-Григоріанской вѣры, обучаетъ духовное лице этого исповѣданія.

98. Ученики изъ Мусульманъ обучаются своей вѣрѣ у находящагося при Училище Магометанскаго Законоучителя, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и Преподаватель Татарскаго языка.

99. Въ Училищахъ Мусульманскихъ Уѣздовъ Закавказскаго Края, кромѣ Шемахинскаго и Дербентскаго, по ограниченному числу учениковъ Пра-

вославнога исповѣданія, Законоучителей сего исповѣданія не полагается, а преподаваніе Закона Божія поручается одному изъ Учителей.

100. Мѣстнымъ языкомъ считается: въ Грузинскихъ Уѣздахъ Тифлисской и Кутаисской Губерній— языкъ Грузинскій, а въ прочихъ Уѣздахъ Закавказскаго Края и Губерніи Ставропольской — языкъ Татарскій.

101. Обученіе мѣстному языку обязательно для всѣхъ учениковъ Уѣзднаго Училища. Армянскому же языку, тамъ, гдѣ оный положенъ, обучаются одни лишь Армяне.

102. Курсъ Уѣздныхъ Училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа, по мѣстнымъ требованіямъ, можетъ быть усиленъ, т. е. въ оный могутъ быть введены общіе предметы, для Уѣздныхъ Училищъ въ Имперіи положенныя, и, сверхъ того, смотря по надобности, начальныя основанія Сельскаго Хозяйства или начальныя же основанія Коммерческихъ Наукъ, преимущественно веденіе купеческихъ книгъ по правиламъ Бухгалтеріи; но для сего учреждается въ Училищахъ четвертый классъ, каждый разъ съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго, который, въ случаѣ, если содержаніе для вновь открываемаго класса Учителей не можетъ быть обращено на мѣстные способы, входитъ предварительно въ сношеніе съ Министромъ Финансовъ объ отпускѣ потребной на это суммы изъ казны.

103. Время начатія учебнаго курса и время ваканцій въ Уѣздныхъ Училищахъ Кавказскаго Учебнаго Округа полагается то же, какъ и для Гимназій сего Округа.

104. Ученики Уѣздныхъ Училищъ высшаго сословія, окончившіе въ оныхъ съ успѣхомъ курсъ Наукъ и получившіе о томъ свидѣтельства, пользуются правомъ производства, по выслугѣ узаконеннаго срока, въ первый классный чинъ безъ экзамена, и преимущественно предъ другими поступаютъ въ должности канцелярскихъ служителей въ Уѣздныя Учрежденія.

105. Лица торговаго сословія, съ успѣхомъ окончившіе ученіе въ Уѣздныхъ Училищахъ, изъемяются отъ тѣлеснаго наказанія.

106. Порядокъ управленія Уѣздными Училищами Кавказскаго Учебнаго Округа, отношенія къ нимъ Почетныхъ Смотрителей, а равно обязанности Штатныхъ Смотрителей и Учителей опредѣляются общими Положеніями о Уѣздныхъ Училищахъ въ Имперіи, а также тѣми инструкціями и наставленіями, кои будутъ даны Попечителемъ Округа, съ утвержденія Намѣстника.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О Приходскихъ Училищахъ.

107. Приходскія Училища въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ учреждаются, по мѣрѣ дѣйствительной необходимости, для одного только Христіанскаго населенія, и всякій разъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго.

108. Приходскія Училища въ Землѣ Войска Черноморскаго содержатся на счетъ войсковыхъ суммъ; въ прочихъ же частяхъ Кавказскаго и За-

кавказскаго Края на счетъ тѣхъ обществъ, для коихъ они учреждены.

109. Изъ сего изъемяются Приходскія Училища, учреждаемыя, по распоряженію Правительства, на счетъ казны, въ урочищѣ Квишетѣ, Горскаго Округа, Тифлисскаго Губерніи, для дѣтей старшинъ Осетинскихъ, Ингушскихъ и другихъ племенъ, около Военно-Грузинской дороги живущихъ; въ мѣстечкѣ Они, Рачинскаго Уѣзда, Кутаисскаго Губерніи, для дѣтей Рачинскихъ Князей и Дворянъ и дѣтей Старшинъ Сванетскихъ и Осетинскихъ и въ г. Редуть-Кале — для дѣтей тамошнихъ Грековъ. При каждомъ изъ двухъ первыхъ Училищъ учреждается, также на счетъ казны, Пансіонъ на 20 воспитанниковъ, замѣщеніе коихъ зависитъ отъ Намѣстника Кавказскаго.

110. Въ Приходскія Училища допускаются дѣти мужскаго пола всѣхъ состояній не моложе 8 лѣтъ.

Примѣчаніе. Помѣщеніе въ одномъ Училищѣ дѣтей обоюго пола строжайше воспрещается.

111. Отъ поступающихъ въ Приходскія Училища не требуется никакой платы и никакихъ предварительныхъ познаній.

112. Приходскія Училища могутъ быть двухъ родовъ: *общія*, имѣющія цѣлю распространеніе первоначальныхъ свѣдѣній, нужныхъ для людей и самыхъ низшихъ состояній, и *спеціальныя*, въ которыхъ, сверхъ предметовъ, въ общихъ Приходскихъ Училищахъ положенныхъ, преподаются предметы, необходимые для людей извѣстныхъ какихъ-либо сословій.

113. Общія Приходскія Училища могутъ быть одноклассныя и двухклассныя, смотря по денежнымъ средствамъ, для содержанія ихъ опредѣленнымъ.

114. Предметы, преподаваемые въ общихъ одноклассныхъ Приходскихъ Училищахъ, суть :

1) Законъ Божій того исповѣданія, къ которому принадлежатъ жители мѣстечка или селенія, гдѣ Училище учреждено, т. е. молитвы и заповѣди Господни.

2) Русское чтеніе и письмо.

3) Чтеніе и письмо мѣстнаго языка ;

и 4) Четыре первыя дѣйствія Ариметики, т. е. сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе простыхъ чиселъ.

115. Въ общихъ двухклассныхъ Приходскихъ Училищахъ къ предметамъ, въ предыдущемъ § исчисленнымъ, присовокупляются : изъ Закона Божія—краткій Катихизисъ и краткая Священная Исторія, и изъ Ариметики— сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе именованныхъ чиселъ. Сверхъ того ученики обучаются чистописанію.

116. Специальныя Приходскія Училища могутъ быть только двухклассныя, и въ нихъ, кромѣ предметовъ, для общихъ двухклассныхъ Училищъ положенныхъ, преподаются : тамъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ земледѣльцевъ,— общія понятія о Сельскомъ Хозяйствѣ и Садоводствѣ, а тамъ, гдѣ оно торговое,— веденіе купеческихъ книгъ по правиламъ Бухгалтеріи.

117. Содержимыя на счетъ казны, Училища : Квишетское и Онское относятся къ общимъ При-

ходскимъ Училищамъ, а Редуть-Кальское— къ спеціальнымъ. Въ послѣднемъ, сверхъ мѣстнаго, т. е. Ново-Греческаго языка, преподаются языки: Турецкій и Грузинскій.

118. Обученіе Закону Божію и мѣстному языку въ Приходскихъ Училищахъ возлагается на мѣстныхъ Приходскихъ Священниковъ. Для преподаванія же Русскаго языка и другихъ предметовъ назначаются, съ разрѣшенія Попечителя, одинъ или два особые Учителя.

119. Учители Приходскихъ Училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа избираются преимущественно изъ окончившихъ курсъ или пробывшихъ, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ въ спеціальныхъ классахъ Тифлисской или Ставропольской Гимназій. Въ Училищахъ Земли Войска Черноморскаго на эти мѣста опредѣляются предпочтительно войсковые жители.

120. Способъ ученія въ Приходскихъ Училищахъ долженъ быть преимущественно по методѣ Ланкастера.

121. Опредѣленіе времени, въ теченіе коего должно продолжаться ученіе въ Приходскихъ Училищахъ сообразно климатическимъ и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, а равно и времени ваканцій и назначеніе числа уроковъ въ недѣлю, предоставляется Директорамъ Училищъ, съ утвержденія Попечителя; но самый учебный курсъ начинается, также какъ въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, съ 1 Января.

122. Ближайшій надзоръ за Училищами ввѣряется Учителю Русскаго языка, а тамъ, гдѣ нахо-

дятся два Учителя,—одному изъ нихъ, по усмотрѣнію Директора Училищъ, съ утвержденія Попечителя.

123. Приходскія Училища подчиняются Штатнымъ Смотрителямъ того Уѣзда, гдѣ оныя находятся.

124. Изъ числа трехъ Приходскихъ Училищъ, учреждаемыхъ въ Закавказскомъ Краѣ на счетъ казны, Редутъ-Кальское подчиняется Штатному Смотрителю Озургетскаго Уѣзднаго Училища, Квишетское—Начальнику Горскаго Округа, а Онское—Рачинскому Уѣздному Начальнику. Дѣйствуя въ отношеніи къ симъ Училищамъ на правахъ Смотрителей и Штатныхъ и Почетныхъ, Начальникъ Горскаго Округа и Рачинскій Уѣздный Начальникъ, о замѣщеніи казеннокоштныхъ ваканцій въ Пансіонахъ, при Училищахъ состоящихъ, представляютъ, чрезъ Попечителя Учебнаго Округа, на усмотрѣніе Намѣстника Кавказскаго, а приѣмъ своекоштныхъ воспитанниковъ разрѣшаютъ собетвенною властію.

125. Школы, существующія при Римскокатолическихъ церквахъ въ городахъ: Тифлисѣ, Гори, Кутаисѣ и Ахалцыхѣ, причисляются къ разряду Приходскихъ Училищъ, и въ нихъ преподаются все тѣ предметы, которые для общихъ Приходскихъ Училищъ назначены.

126. Школы эти подчиняются: въ Гори и Ахалцыхѣ—мѣстнымъ Штатнымъ Смотрителямъ, а въ Кутаисѣ и Тифлисѣ—непосредственно Директорамъ Училищъ; но ближайшій надзоръ надъ ними ввѣряется Священнику той церкви, при коей онѣ учреждены.

127. Учителя сихъ Школъ избираются Директорами Училищъ, изъ окончившихъ въ Гимназіи курсъ Наукъ учениковъ Римскокатолическаго исповѣданія и пользуются всѣми правами въ порядкѣ службы, Приходскимъ Учителямъ присвоенными; жалованья же по 200 руб. сер. въ годъ получаютъ они изъ церковныхъ доходовъ, или изъ сбора съ прихожанъ, законнымъ приговоромъ установленнаго.

128. Въ равной мѣрѣ къ числу Приходскихъ Училищъ причисляется и имѣющее учредиться въ г. Тифлисъ Училище для дѣтей тамошнихъ Нѣмецкихъ ремесленниковъ.

129. Надзоръ за этимъ Училищемъ ввѣряется особому Попечительному Совѣту, который избираетъ въ оное Учителя, съ предварительнаго согласія Директора Училищъ Тифлисской Губерніи. Жалованье сему Учителю, по 200 руб. сер. въ годъ, производится отъ казны, впредь до изысканія другихъ источниковъ.

130. Школы при мечетяхъ, замѣняющія для Мусульманъ Приходскія Училища, впредь до особаго распоряженія, остаются въ настоящемъ ихъ положеніи, и вліяніе на нихъ училищнаго Начальства ограничивается истребованіемъ, чрезъ мѣстныхъ Начальниковъ, ежегодныхъ свѣдѣній о количествѣ сихъ Школъ, именахъ духовныхъ лицъ, въ нихъ преподающихъ, и числѣ учащихся.

131. За симъ Приходскія Училища во всѣхъ гѣхъ случаяхъ, которые не объяснены настоящимъ Положеніемъ, руководствуются общими правилами, для Приходскихъ Училищъ въ Имперіи постановленными.

Г Л А В А С Е Д Ъ М А Я .

О частных пансіонахъ, частныхъ школахъ и Домашнихъ Наставникахъ.

132. Частныя воспитательныя и учебныя заведенія, для дѣтей мужескаго пола учреждаемыя въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ, могутъ быть двухъ родовъ: 1) собственно такъ-называемые частныя пансіоны, т. е. такія учебныя заведенія, въ коихъ воспитанники какъ въ самомъ пансіонѣ живущіе, такъ и приходящіе въ оный, получаютъ образование въ тѣхъ учебныхъ предметахъ, которые программю заведенія опредѣлены; и 2) частныя пансіоны при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, въ кои поступаютъ тѣ изъ вольноприходящихъ учениковъ сихъ заведеній, которыхъ родители или родственники не могутъ, по обстоятельствамъ, держать при себѣ. Ученики эти живутъ въ пансіонахъ, подъ надзоромъ содержателей и Комнатныхъ Надзирателей, и съ сими послѣдними посѣщаютъ классы тѣхъ Училищъ, въ коихъ они считаются учениками.

133. Открытіе заведеній перваго рода можетъ быть дозволено только лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и получившимъ опытность въ учебномъ дѣлѣ. Содержать же частныя пансіоны при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ могутъ лица, хотя въ высшихъ заведеніяхъ необучавшіяся, но извѣстныя своею доброю нравственностію и одобрительнымъ поведеніемъ.

134. Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ разрѣшается, впредь до особаго распоряженія, быть содержателями частныхъ пансіоновъ при сихъ Училищахъ.

135. Учители Гимназій и Надзиратели за вольноприходящими учениками не могутъ содержать частныхъ пансіоновъ какъ перваго, такъ и втораго рода, но имъ не возбраняется имѣть въ домахъ своихъ до десяти воспитанниковъ.

136. Директоры и Инспекторы Гимназій, Комнатные Надзиратели Благородныхъ Пансіоновъ, а равно Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, не могутъ имѣть частныхъ пансіоновъ, ни даже содержать въ домахъ своихъ воспитанниковъ, кромѣ своихъ собственныхъ дѣтей и родственниковъ.

137. Преподавателями въ частныхъ пансіонахъ могутъ быть только лица, имѣющія на то право, и о назначеніи или перемѣнѣ ихъ содержатель каждый разъ долженъ испрашивать разрѣшеніе того Начальства, которому порученъ надзоръ надъ пансіономъ.

138. Въ Комнатные Надзиратели частныхъ пансіоновъ могутъ быть опредѣляемы только Русскіе подданные и преимущественно лица, обучавшіяся, по крайней мѣрѣ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или заслуженные отставные военные Офицеры. Для назначенія Комнатнаго Надзирателя потребно также разрѣшеніе того Начальства, подъ наблюденіемъ коего пансіонъ состоитъ

139. Къ числу частныхъ учебныхъ заведеній Кавказскаго Учебнаго Округа принадлежатъ шко-

лы, учрежденныя въ городахъ и селеніяхъ частными лицами, для обученія грамотѣ мѣстныхъ языковъ.

140. Содержащіе или желающіе открыть эти школы не подвергаются никакому испытанію, а обязаны только представить училищному Начальству удостовѣреніе о нравственномъ ихъ поведеніи, за подписью мѣстнаго Полицейскаго Начальника, или трехъ заслуживающихъ довѣріе особъ.

141. Всѣ вообще частныя учебныя заведенія, а также школы состоятъ подъ непосредственнымъ надзоромъ: въ городахъ Тифлисѣ, Кутаисѣ, Ставрополѣ и Екатеринодарѣ — Директоровъ Училищъ; во всѣхъ же прочихъ городахъ, а также селеніяхъ — Штатныхъ Смотрителей. Лица эти обязаны особенно наблюдать, чтобы содержатели частныхъ школъ отнюдь не преподавали въ оныхъ другихъ предметовъ, кромѣ грамоты мѣстныхъ языковъ, и имѣть ежегодныя свѣдѣнія о числѣ учащихся въ сихъ школахъ.

142. За симъ обязанности какъ содержателей всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній, такъ и Начальствъ, коимъ поручается непосредственный надзоръ за оными, опредѣляются общими о сихъ заведеніяхъ Положеніями и Правилами, изданными 5 Іюля 1847 г. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для руководства лицъ, содержащихъ частныя учебныя заведенія въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ. Сими же Положеніями и Правилами руководствуются также содержатели частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ.

143. Для доставленія жителямъ Губерній, въ предѣлахъ Кавказскаго Учебнаго Округа заключающихся, болѣе средствъ къ воспитанію дѣтей своихъ, Начальству Округа разрѣшается: изъ числа казеннокоштныхъ учениковъ, окончившихъ курсъ ученія въ спеціальныхъ классахъ Гимназій, нѣкоторую часть выпускать въ званіе Домашнихъ Учителей; но къ этому должно оно приступить не ранѣе, какъ по снабженіи Учителями Гимназій, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ Округа.

144. Выпускаемые изъ спеціальныхъ классовъ Гимназій Домашніе Учителя обязаны пробыть въ семь званіи не менѣе шести лѣтъ.

145. Въ теченіе всего этого времени Домашніе Учителя, получившіе образованіе въ спеціальныхъ классахъ Гимназій, находятся подъ особымъ покровительствомъ Начальства Кавказскаго Учебнаго Округа, которое въ наблюденіи за ними руководствуется Правилами, принятыми Начальствами заведеній, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, при помѣщеніи въ частные дома къ должностямъ бѣдныхъ воспитанницъ, кончившихъ въ этихъ заведеніяхъ свое образованіе.

146. Приготовленіе Домашнихъ Учителей въ спеціальныхъ классахъ Гимназій не лишаетъ однакожь лицъ постороннихъ права опредѣляться въ это званіе съ условіями, для сего общими узаконеніями постановленными.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Порядокъ опредѣленія и увольненія чиновъ и преимуществъ ихъ службы.

147. Всѣ вообще чины Кавказскаго Учебнаго Округа опредѣляются и увольняются, примѣняясь къ тому порядку, какой установленъ въ прочихъ Учебныхъ Округахъ. На этомъ основаніи, всѣ тѣ лица, кои по прочимъ Округамъ избираются, опредѣляются и увольняются Попечителями ихъ, въ Кавказскомъ Округѣ избираются, опредѣляются, и увольняются Попечителемъ онаго. Но тѣ чины, кои по прочимъ Учебнымъ Округамъ избираются, утверждаются и увольняются Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ избираются, утверждаются и увольняются Намѣстникомъ Кавказскимъ тѣмъ порядкомъ, какой особо установленъ для опредѣленія и увольненія всѣхъ Чиновниковъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ вообще.

148. Во всѣ вообще должности по Кавказскому Учебному Округу дозволяется опредѣлять лицъ какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, съ сохраненіемъ при сихъ послѣднихъ военныхъ чиновъ и мундировъ.

149. Училищные Чиновники Кавказскаго Учебнаго Округа пользуются, въ порядкѣ службы и при увольненіи отъ оной, всѣми тѣми правами и преимуществами, которыя опредѣлены для нихъ существующими узаконеніями.

150. Окладъ пенсiи Помощнику Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, по примѣненію къ назначенному ему содержанию и къ ст. 481 т. III Св. Зак. Устава о пенсiяхъ и единовременныхъ пособiяхъ, изд. 1842 г., полагается въ 1500 руб. сер.

151. Училищные Чиновники за Кавказомъ могутъ воспользоваться сокращеннымъ для нихъ срокомъ выслуги на пенсію въ такомъ лишь случаѣ, если они прослужатъ въ учебномъ вѣдомствѣ въ Краѣ не менѣе 10 лѣтъ. Этотъ дѣсятилѣтній срокъ можетъ быть сокращенъ только по уваженію совершеннаго расстройства здоровья на службѣ.

152. Для переходящихъ въ училищное вѣдомство за Кавказомъ училищныхъ Чиновниковъ внутреннихъ Губернiй и Чиновниковъ другихъ вѣдомствъ, исчисленіе выслуги лѣтъ на полученіе пенсiи устанавливается въ слѣдующемъ размѣрѣ: четыремъ годамъ училищной службы за Кавказомъ равняются пять лѣтъ училищной службы во внутреннихъ Губернiяхъ, или пять лѣтъ службы за Кавказомъ въ другомъ вѣдомствѣ, или, наконецъ, семь лѣтъ службы въ другомъ вѣдомствѣ во внутреннихъ Губернiяхъ Россiи.

153. Отставные военные Чиновники, поступающіе въ должности Штатныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ, Комнатныхъ Надзирателей Благородныхъ Пансіоновъ и Надзирателей за приходящими въ Гимназіи и получающіе пенсію за прежнюю службу, сохраняютъ эту пенсію при новыхъ должностяхъ.

154. Училищнымъ Чиновникамъ Закавказскихъ Училищъ, получающимъ за усердную службу прибавочное жалованье, согласно статьѣ 1304 том. III Свод. Уст. о служ. по опред. отъ Прав., изд. 1842 г., при выслугѣ ими пенсіи съ оставленіемъ на службѣ по учебному вѣдомству, жалованье это прекращается.

155. Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа, состоя въ 8-мъ классѣ, чрезъ 4 года службы своей въ смотрительской должности утверждаются въ чинѣ, классу оной соотвѣтствующемъ, если выше чиновъ не имѣютъ; но старшинства въ этомъ чинѣ имъ не предоставляется.

156. Прочіе училищныя Чиновники утверждаются въ чинахъ, соотвѣтственныхъ классамъ занимаемыхъ ими должностей, на основаніи общихъ объ училищныхъ Чиновникахъ узаконеній.

157. Чиновники Кавказскаго Учебнаго Округа, къ разряду училищныхъ Чиновниковъ не принадлежащіе, пользуются тѣми правами и преимуществами, которыя постановлены для всѣхъ вообще гражданскихъ Чиновниковъ, въ Закавказскомъ Краѣ служащихъ.

158. Всѣ Чиновники Кавказскаго Учебнаго Округа носятъ мундиръ, для Закавказскихъ Училищъ установленный, согласно разрядамъ занимаемыхъ ими должностей. Изъ сего изъемятся только лица, служащія или служившія прежде въ военной службѣ и пожелавшія сохранить военные чины и мундиры.

159. Почетные Попечители Гимназій и Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ изъ мѣстныхъ Князей, Дворянъ и гражданъ, а равно прочіе училищные Чиновники изъ туземцевъ могутъ, вмѣсто мундировъ, носить чохи съ шитьемъ, присвоеннымъ разрядамъ ихъ должностей.

39. (18 Декабря).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

С. Петербургъ,
18 Декабря 1848 года.

Ш Т А Т Ъ

КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
I. Управленіе Округомъ:							
Попечитель	1	IV	IV	—	По званію Члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ.		
Ему прибавочнаго жалованья	—	—	—	—	1.200	—	1.200
Помощникъ Попечителя	1	V	V	—	2.000	600	3.200
Ему столовыхъ	—	—	—	—	600		
Инспекторъ Казенныхъ Училищъ	1	VI	VI	—	1.200	360	1.920
Ему столовыхъ	—	—	—	—	360		
Чиновникъ особыхъ порученій	1	VIII	VIII	VI	750	225	975
Архитекторъ	1	XI	XI	VIII	700	210	910
Ему на чертежные матеріалы	—	—	—	—	—	—	50
Правитель Канцеляріи	1	VII	VII	VI	1.000	300	1.300
Его Помощниковъ {	1	IX	IX	VIII	600	180	780
	2						

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.			
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.	
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.		
Переводчикъ	1	X	X	XI	350	105	455	
Писцовъ {	1	—	—	—	200	—	200	
								Старшаго о-клада
								Средняго
Младшаго	2	—	—	—	150	—	300	
	2	—	—	—	100	—	200	
На наемъ помѣщенія для Канцеляріи, отопленіе, освѣщеніе, канцелярскіе расходы и сторожей	—	—	—	—	—	—	800	
Всего на Управленіе Округомъ	15	—	—	—	—	—	13.330	
II. Тифлисская Дирекція Училищъ :								
Директоръ	1	VI	VI	—	1.200	360	1.920	
Ему столовыхъ	—	—	—	—	360			
При немъ {	1	XIV	—	IX	350	105	450	
								Письмоводитель
Бухгалтеръ	1	XIV	—	IX	350	105	455	
На 2-хъ писцовъ и канцелярскіе расходы	2	—	—	—	—	—	450	
Итого	5	—	—	—	—	—	3.280	

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.							
А. Тифлисскаго Гимназія:							
1. <i>Дворянская</i> и 2. <i>Коммерческая</i> :							
Инспекторовъ :							
а) <i>Дворянской</i> Гимназія съ состоящими при ней: <i>Благороднымъ Пансіономъ</i> и <i>спеціальными классами</i>	1	VII	VII	—	900	} Помѣщаются въ домахъ Гимназіи..	1.200
Ему столовыхъ	—	—	—	—	300		
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	50		
б) <i>Коммерческой</i> Гимназіи	1	VII	VII	—	900	}	1.150
Ему столовыхъ	—	—	—	—	200		
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	50		
Законоучителей :							
а) <i>Православнаго исповѣданія</i> :							
Старшій	1	—	—	—	800	240	1.040
Младшій	1	—	—	—	250	—	250

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
б) Армяно - Григоріанскаго исповѣданія (они же Учители Армянскаго языка) :							
Старшій	1	—	—	—	400	—	400
Младшій	1	—	—	—	250	—	250
в) Римскокатолическаго исповѣданія	1	—	—	—	200	—	200
г) Мусульманскаго закона Азіева ученія	1	XII	X	—	100	—	100
д) Мусульманскаго закона Омарова ученія	1	XII	X	—	100	—	100
Старшихъ { Наукъ	7	IX	VIII	—	800	240	7.280
Учителей { языковъ	3	IX	VIII	—	700	210	2.730
Младшихъ { Наукъ	4	X	IX	—	600	180	3.120
{ языковъ	3	X	IX	—	500	150	3.250
Учителей Уѣздныхъ классовъ Гимназій :							
а) Наукъ	2	XII	X	—	400	120	1.040
б) Языковъ	2	XII	X	—	300	90	780
Учителей Искусствъ :							
а) Рисованія, Черченія и Гражданской Архитектуры	1	XII	X	—	500	150	650
б) Чистописанія	2	XII	X	—	350	105	910
Учителей приготовительныхъ классовъ	2	XII	X	—	350	105	910
Надзирателей за вольноприходящими учениками	2	XII	X	—	300	90	780
На бібліотеку и собраніе инструментовъ	—	—	—	—	—	—	270

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
На награды ученикамъ :							
а) По Дворянской Гимназии	—	—	—	—	—	—	100
б) По Коммерческой Гимназии	—	—	—	—	—	—	70
На содержаніе домовъ:							
а) Дворянской Гимназии	—	—	—	—	—	—	1.500
б) Коммерческой Гимназии	—	—	—	—	—	—	1.000
На заемъ дома для Коммерческой Гимназии	—	—	—	—	—	—	2.000
Б. Благородный Пансионъ при Тифлисской Дворянской Гимназии.	39	—	—	—	—	—	31.130
На содержаніе 65-ти казенныхъ воспитанниковъ	—	—	—	—	112	—	7.280
Комнатныхъ Надзирателей	4	XII	X	—	300	90	1.560
Надзиратель при больницѣ	1	XII	X	—	250	—	250
Экономъ	1	XIV	X	IX	250	—	250

Помѣщаются въ домѣ Гимназии.

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мушкетеру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ	Квартирныхъ.	
Учителей } Танцованія.	1	XII	X	IX	250	75	325
Учителей } Гимнастики	1	XII	X	IX	250	75	325
Лекарь	1	—	—	—	200	—	200
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	—	—	—	—	2.400
Итого. . .	9	—	—	—	—	—	12.590
В. Уздныя Училища.							
1. <i>Въ городахъ: Гори, Телавъ, Синахъ и Душетъ, въ каждомъ:</i>							
Штатный Смотритель.	1	VIII	VIII	—	700	} Помѣщаются въ училищныхъ домахъ.	700
Учителей: Русскаго языка, Арифметики, Географіи, канцелярскаго обряда и чиstopисанія	2	XII	X	—	400		800
Учитель Приходскаго класса	1	XII	X	—	300	90	390
Законоучитель Православнаго исповѣданія, онъ же и Учитель Грузинскаго языка	1	—	—	—	200	—	200
На наемъ дома	—	—	—	—	—	—	500
— содержаніе дома и проч.	—	—	—	—	—	—	350

	Число чиновъ.				Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
	По должности.	По муляжу.	По пенсіямъ.	Одному.			Всѣмъ.			
				Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.					
На награды ученикамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	20	
На библіотеку	—	—	—	—	—	—	—	—	50	
Итого въ каждомъ	5	—	—	—	—	—	—	—	3.010	
На 4 Училища	20	—	—	—	—	—	—	—	12.040	
<i>2. Въ городахъ: Александрополь, Эривани, Нахичевани и Елисаветополь, въ каждомъ:</i>										
Штатный Смотритель	1	VIII	VIII	—	700	} Помѣщаются въ училищномъ домѣ.	—	—	700	
Учителей: Русскаго языка, Арифметики, Географіи, канцелярскаго обряда и Чистописанія	2	XII	X	—	400		—	—	800	
<i>Примѣчаніе.</i> Одному изъ нихъ поручается преподаваніе Закона Божія Православнаго исповѣданія.										
Учитель Приходскаго класса	1	XII	X	—	300	—	90	—	390	
Законоучитель Армяно-Григоріанскаго исповѣданія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
					Одному.		Всѣмъ.
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
вѣданія, онъ же Учитель Армянскаго языка	1	—	—	—	200	—	200
Законоучитель Мусульманскаго Закона, онъ же Учитель Татарскаго языка . . .	1	XII	X	—	200	—	200
На наемъ дома	—	—	—	—	—	—	500
— содержаніе дома и прочаго	—	—	—	—	—	—	350
На награды ученикамъ	—	—	—	—	—	—	20
На библіотеку	—	—	—	—	—	—	50
Итого въ каждомъ	6	—	—	—	—	—	3 210
На 4 Училища	24	—	—	—	—	—	12,840
Г. Приходскія Училища :	—	—	—	—	—	—	—
<i>1. Для дѣтей Нѣмецкихъ ремесленниковъ въ Тифлисъ.</i>							
Учитель	1	XIV	—	—	200	—	200
Итого	1	—	—	—	—	—	200

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
2. Квишетское двухклассное съ Пансіономъ:							
Учитель Русскаго языка, Ариметики и Чистописанія, онъ же и Смотритель . . .	1	X	IX	—	400	} Помѣщаются въ училищномъ домѣ.	400
Законоучитель, онъ же и Учитель Грузинскаго языка	1	—	—	—	300		300
На содержаніе 20-ти казеннокоштныхъ воспитанниковъ . . .	—	—	—	—	80		—
На содержаніе дома съ прислугою	—	—	—	—	—	—	400
Итого	2	—	—	—	—	—	2.700
Всего по Тифлисской Дирекціи Училищъ							
	100	—	—	—	—	—	74.780
III. Кутаисская Дирекція Училищъ :							
Директоръ	1	VI	VI	—	1.000	} 300	1.600
Ему столовыхъ	—	—	—	—	300		
При немъ: { Письмоводитель	1	XIV	—	IX	300	90	390
{ Бухгалтеръ	1	XIV	—	IX	300	90	390

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
На писца и канцелярскіе расходы	1	—	—	—	—	250	
Итого	4	—	—	—	—	2.630	
У Ч Е Б Н Ы Я З А В Е Д Е Н І Я .							
А. КУТАЙСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ГИМНАЗІЯ :							
Инспекторъ	1	VII	VII	—	900	} Помѣщается въ домъ Гимназіи.	1.150
Ему столовыхъ	—	—	—	—	200		
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	50		
Закоуучителей :							
а) Православнаго исповѣданія :							
Старшій	1	—	—	—	500	150	630
Младшій, онъ же преподаетъ Грузинскій языкъ въ Уѣздныхъ классахъ	1	—	—	—	200	—	200
б) Римскокатолическаго исповѣданія							
Учителей : { Старшихъ	4	IX	VIII	—	700	210	3.640
{ Младшихъ	3	X	IX	—	300	150	1.950
Учителей Уѣздныхъ классовъ	2	XII	X	—	400	120	1.040
Учитель Рисованія, Черченія, Граждан-							

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должноти.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
свой Архитектуры и Чистописанія	1	XII	X	—	400	120	520
Учитель приготовительнаго класса	1	XII	X	—	300	90	390
Надзиратель за вольноприходящими учениками	1	XII	X	—	250	75	325
На бібліотеку и собраніе инструментовъ	—	—	—	—	—	—	200
На награды ученикамъ	—	—	—	—	—	—	75
На содержаніе дома	—	—	—	—	—	—	750
На наемъ дома	—	—	—	—	—	—	2.000
Итого	16	—	—	—	—	—	12.990
Б. Благородный Пансионъ при Кутаисской Гимназій :							
На содержаніе 30-ти казенныхъ воспитанниковъ	—	—	—	—	112	—	3.360
Комнатныхъ Надзирателей	2	XII	X	—	250	75	650
Надзиратель при больницѣ	1	XII	X	—	200	—	200
Экономъ	1	XIV	X	IX	200	—	200

Помѣщаются въ домъ Гимназій.

	Число чиновъ.			Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		Всѣмъ.
	По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.					
				Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.				
Учителей: { Танцованія	1	XII	X	IX	250	75	325		
лей: { Гимнастики	1	XII	X	IX	200	60	260		
Лекарь	1	—	—	—	150	—	150		
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	—	—	—	—	1.200		
Итого	7	—	—	—	—	—	6.345		
В. Уездныя Училища:									
1. Ахалцыхское.									
По Штату Александропольскаго	6	—	—	—	—	—	3.210		
2. Озургетское.									
По Штату Горійскаго.	5	—	—	—	—	—	3.010		
На оба Училища.	11	—	—	—	—	—	6.220		
Г. Приходскія Училища.									
1. Редутъ-Кальское двухклассное.									
Учитель Турецкаго и Ново-Греческаго языковъ и торговыхъ Наукъ (онъ же и Смотритель)	1	X	IX	—	500		500		

} Помѣщается въ училищномъ домѣ.

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
Учитель Русскаго и Грузинскаго языковъ, Ариѳметики и Числосписанія	1	XIV	—	—	250	} Помѣщается въ училищномъ домѣ.	250
Законоучитель	1	—	—	—	100		—
На содержаніе дома съ прислугою	—	—	—	—	—	—	100
Итого	3	—	—	—	—	—	950
<i>2. Рачинское (Онское) двухклассное съ Пансіономъ.</i>							
По Штату Квишетскаго	2	—	—	—	—	—	2.700
Итого	2	—	—	—	—	—	2.700
Всего по Кутаисской Дирекціи Училищъ	43	—	—	—	—	—	31.835
<i>IV. Шемазино — Дербентская Дирекція Училищъ :</i>							
Впрелъ до учрежденія Гимназіи въ Шема-							

	Число чиновъ.	Классы и раз- ряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По муниру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартир- ныхъ.	
хъ, Дирекцію управ- ляетъ Инспекторъ Казенныхъ Училищъ.							
При немъ {	1	XIV	—	IX	350	105	455
		XIV	—	IX	350	105	455
На писца и канцеляр- скіе расходы	1	—	—	—	—	—	250
Итого . . .	3	—	—	—	—	—	1,160
Уѣздныя Училища :							
1. Въ городахъ: Шема- хъ и Дербентъ, въ каждомъ :							
Штатный Смотритель.	1	VIII	VIII	—	700		700
Учителей : — Русскаго языка, Ариметики, Географіи, канце- лярскаго обряда и Чистописанія	2	XII	X	—	400	Помѣщаются въ учи- лищномъ домѣ.	800
Учитель Приходскаго класса	1	XII	X	—	300		90
Законоучителей :							
а) Православнаго исповѣданія	1	—	—	—	200	—	200
б) Армяно-Григоріан- скаго исповѣданія.							

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мушкетеру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
онъ же Учитель Армянскаго языка . . .	1	—	—	—	200	—	200
в) Магометанскаго закона, онъ же Учитель Татарскаго языка	1	XII	X	—	200	—	200
На наемъ дома	—	—	—	—	—	—	500
— содержаніе дома и проч.	—	—	—	—	—	—	350
На награды ученикамъ	—	—	—	—	—	—	20
На бібліотеку	—	—	—	—	—	—	50
Итого въ каждомъ	7	—	—	—	—	—	3.410
На 2 Училища.	14	—	—	—	—	—	6.820
2. Въ городахъ : Баку, Кубъ, Ленкорани, Шушь и Нухъ, каждое :							
По Штату Александропольскаго Училища.	6	—	—	—	—	—	3.210
На 3 Училищъ.	30	—	—	—	—	—	16.050
Всего на Шемахино-Дербентскую Дирекцію Училищъ	47	—	—	—	—	—	24.030
V. Ставропольская Дирекція Училищъ :							
Директоръ	1	VI	VI	—	900	} Помѣщается въ казенномъ домѣ.	1.200
Ему столовыхъ	—	—	—	—	300		

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мушкетеру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
Принемъ { Письмоводитель	1	XIV	—	IX	250	—	250
{ Бухгалтеръ	1	XIV	—	IX	250	—	250
На писца и канцелярскіе расходы	1	—	—	—	—	—	200
Итого	4	—	—	—	—	—	1.900
УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.							
А. Ставропольская Губернская Гимназія.							
Инспекторъ	1	VII	VII	—	700	} Помѣщается въ казенномъ домѣ.	900
Ему столовыхъ	—	—	—	—	200		
Законоучителей :							
а) Православнаго исповѣданія	1	—	—	—	500	—	500
б) Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, онъ же Учитель Армянскаго языка	1	—	—	—	300	—	300
в) Мусульманскаго закона, онъ же Учитель Татарскаго языка въ низшихъ классахъ	1	XII	X	—	300	—	300

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По муляжу.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
Старшихъ { Наукъ . . .	5	IX	VIII	—	700	—	3.500
Учителей { языковъ . . .	2	IX	VIII	—	600	—	1.200
Младшихъ Учителей Наукъ и языковъ . . .	4	X	IX	—	400	—	1.600
Учитель Рисованія, Чистописанія и Черченія	1	XII	X	—	300	—	300
Учитель приготовительнаго класса	1	XII	X	—	250	—	250
Надзиратель за вольноприходящими учениками	1	XII	X	—	250	—	250
На библиотеку и собраніе инструментовъ	—	—	—	—	—	—	200
На награды ученикамъ	—	—	—	—	—	—	50
На содержаніе дома	—	—	—	—	—	—	700
— наемъ дома	—	—	—	—	—	—	4.000
Итого	18	—	—	—	—	—	14.050
Б. Благородный Пансионъ при Ставропольской Гимназій	—	—	—	—	—	—	—
На содержаніе 60-ти казенныхъ воспитанниковъ	—	—	—	—	100	—	6.000
Комнатныхъ Надзирателей	4	XII	X	—	250	Помѣщаются въ домъ Гимназій.	1.000
Надзиратель при больницѣ	1	XIV	X	—	200		200
Экономъ	1	XIV	X	IX	150		150

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
Учителей } Танцованія.	1	XII	X	IX	250	—	250
Учителей } Гимнастики	1	XII	X	IX	200	—	200
Лекарь	1	—	—	—	150	—	150
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	—	—	—	—	1.100
Итого	9	—	—	—	—	—	9.050
В. Узданыя Учлища.							
1. <i>Въ городахъ: Кизляръ и Моздокъ, въ каждомъ:</i>							
Штатный Смотритель	1	VIII	VIII	—	400	} Помѣщается въ училищномъ домѣ.	400
Учителей: — Русскаго языка, Ариѳметики, Географіи, канцелярскаго обряда и чиstopисанія	2	XII	X	—	250		—
Учитель Приходскаго класса	1	XIV	X	—	175	—	175
Законоучителей:							
а) Православнаго исповѣданія	1	—	—	—	150	—	150
б) Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, онъ же Учитель Армянскаго языка	1	—	—	—	100	—	100
в) Мусульманскаго закона, онъ же Учи-							

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
Телеграфный и Татарскаго языка	1	XII	X	—	150	—	150
На содержаніе дома и проч.	—	—	—	—	—	—	200
На награды ученикамъ. — бібліотеку.	—	—	—	—	—	—	15 30
Итого въ каждомъ	7	—	—	—	—	—	1.720
На 2 Училища.	14	—	—	—	—	—	3.440
<i>2. Въ городахъ: Нятингорскъ и Георіевскъ, въ каждомъ :</i>	—	—	—	—	—	—	—
Штатный Смотритель	1	VIII	VIII	—	400	—	400
Учителей: Русскаго языка, Ариѳметики, Географіи, канцелярскаго обряда и Чистописанія	2	VII	X	—	250	—	500
Учитель Приходскаго класса	1	XIV	X	—	175	—	175
Законоучитель Православнаго исповѣданія	1	—	—	—	150	—	150
Законоучитель Мусульманскаго закона, онъ же Учитель Татарскаго языка	1	XII	X	—	150	—	150
На содержаніе дома и проч.	—	—	—	—	—	—	200

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ голъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
На награды ученикамъ	—	—	—	—	—	—	15
На библиотечку	—	—	—	—	—	—	30
Итого въ каждомъ	6	—	—	—	—	—	1.620
На 2 Училища.	12	—	—	—	—	—	3.240
Всего на Ставропольскую Дирекцію Училищъ	57	—	—	—	—	—	31.680
<i>VI. Дирекція Училищъ Земли Войска Черноморскаго :</i>							
Директоръ	1	VI	VI	—	900	} Помѣщается въ домѣ Гимназіи.	1.100
Ему столовыхъ	—	—	—	—	200		
Привемъ { Письмоводитель	1	XIV	—	IX	200	—	200
На писца и канцелярскіе расходы	1	—	—	—	—	—	200
Итого	4	—	—	—	—	—	1.070
УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.							
<i>А. БѢАТЕРИНОДАРСКАЯ ВОЙСКОВАЯ ГИМНАЗІЯ :</i>							
Инспекторъ	1	VII	VII	—	700	} Помѣщается въ домѣ Гимназіи.	850
Ему столовыхъ	—	—	—	—	150		

	Число чиновъ.	Классы и разряды			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
Законоучителей:							
а) Православнаго исповѣданія	1	—	—	—	400	—	400
б) Мусульманскаго закона	1	—	—	—	100	—	100
Старшихъ Учителей Наукъ	4	IX	VIII	—	600	—	2.400
Младшихъ Учителей:							
а) Языковъ	2	X	IX	—	500	—	1.000
б) Наукъ	2	X	IX	—	400	—	800
Учитель Чистописанія и Рисованія	1	XII	X	—	250	—	250
Учитель приготовительнаго класса	1	XII	X	—	175	—	175
Учитель Гимнастики и Фехтованія	1	XII	X	IX	175	—	175
Надзиратель за вольноприходящими	1	XII	X	—	175	—	175
На бібліотеку и собраніе инструментовъ	—	—	—	—	—	—	200
На награды ученикамъ	—	—	—	—	—	—	50
На содержаніе дома (исключая комнатъ, занимаемыхъ Пансіономъ)	—	—	—	—	—	—	400
Служителей изъ Казаковъ, отбывающихъ внутреннюю по войску службу	8	—	—	—	Жалованья не получаютъ, а довольствуются указною дачею провіанта на счетъ войсковыхъ суммъ.		
При нихъ изъ отбывающихъ такую же службу урядникъ	1	—	—	—			
Итого	24	—	—	—	—	—	6.975

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіямъ.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
Б. Приходскія Училища: Таманское, Темрюкское, Полтавское, Брюховецкое, Щербиновское и Куцевское, въ каждомъ:							
Законоучитель	1	—	—	—	50	—	50
Учитель	1	XIV	X	—	100	—	100
На содержаніе училищнаго дома и прочіе расходы	—	—	—	—	—	—	125
Итого въ каждомъ	2	—	—	—	—	—	275
На 6 Училищъ.	12	—	—	—	—	—	1.650
Всего на Дирекцію Училищъ Земли Войска Черноморскаго .	40	—	—	—	—	—	10.325
Всего на Кавказскій Учебный Округъ .	302	—	—	—	—	—	185.980

Примъчаніе.

1) Остатки отъ некомплекта Чиновниковъ и воспитанниковъ и неоткрытія въ учебныхъ заведеніяхъ Округа положенныхъ классовъ, а равно экономическія суммы, нынѣ въ сихъ заведеніяхъ состояція, или дол-

женствующія составятся отъ продажи училищныхъ домовъ за Кавказомъ, обращаются въ особый экономическій капиталъ, который образоваться при Кавказскомъ Учебномъ Округѣ.

2) Если Чиновники, кои по Штату назначены квартирныя деньги, будутъ помѣщены въ казенныхъ зданіяхъ, то производство имъ квартирныхъ денегъ прекращается; при недостаткѣ же казеннаго помѣщенія въ училищныхъ зданіяхъ для Учителей Узданныхъ Училищъ за Кавказомъ, производится имъ квартирныя деньги въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оныя назначены Учителямъ Узданныхъ классовъ въ Тифлискихъ Гимназіяхъ, а именно по 120 руб. сер. въ годъ каждому; но расходъ этотъ долженъ быть отнесенъ на счетъ экономическаго училищнаго капитала.

3) Попечителю Кавказскаго Учебнаго Округа представляется, съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго, уменьшать и увеличивать жалованья, по этому Штату Учителямъ Гимназій назначенное, до мѣръ преподаваемыхъ ими уроковъ, не касаясь, впрочемъ, квартирныхъ ихъ денегъ и отнюдь не выходя изъ штатной суммы, на содержаніе сихъ Учителей въ каждой Гимназій опредѣленной. Тѣмъ Учителямъ, кои оклады будутъ уменьшены, пенсія назначается по уменьшеннымъ окладамъ; но тѣмъ, кои оклады будутъ увеличены, пенсія назначается не свыше оклада, симъ Штатомъ опредѣленнаго.

4) Директоры Училищъ и Инспекторы Гимназій особаго прибавочнаго жалованья по Благородному Пансіону не получаютъ вовсе, но исполняютъ обязанности свои по Пансіону, пользуясь тѣмъ содержаніемъ, которое опредѣлено въ настоящемъ Штатѣ.

5) Разъѣздныхъ денегъ Попечителю Кавказскаго Учебнаго Округа, Помощнику его, Инспектору Казенныхъ Училищъ, Чиновнику особыхъ порученій, Архитектору, а равно Директорамъ Училищъ не полагается, а всякій разъ, при поѣздкахъ, получаютъ они прогоныя деньги по положенію.

6) Надзиратели при больницахъ, Экономы и Учители Танцованія и Гимнастики въ Благородныхъ Пансіонахъ могутъ быть избираемы изъ лицъ, неимѣющихъ права на поступленіе въ гражданскую службу; но въ такомъ случаѣ они не пользуются тѣми преимуществами класса, мулира и пенсіи, которыя настоящимъ Штатомъ этимъ должностямъ присвоены.

7) Комнатные Надзиратели Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ назначаются преимущественно изъ Младшихъ Учителей Гимназій и заслуженныхъ и способныхъ военныхъ Офицеровъ, какъ находящихся въ отставкѣ, такъ и состоящихъ на службѣ.

8) Прислуга въ Благородныхъ Пансіонахъ должна, по мѣрѣ возможности, состоять изъ отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ добропорядочнаго поведенія.

9) Писцы, по этому Штату назначенные, опредѣляются военнымъ вѣдомствомъ изъ кантонистовъ на томъ же основаніи, какъ и во всѣ прочія части Гражданскаго Управленія Закавказскаго Края.

40. (20 Декабря) *О принятіи пожертвованнаго Тифлисскимъ гражданкомъ Мнацакановымъ капитала, для воспитанія, на проценты съ онаго, постоянно двухъ мальчиковъ изъ бѣдныхъ Армянъ Закавказскаго Края.*

Г. Намѣстникъ Кавказскій сообщилъ Г. Предсѣдателю Кавказскаго Комитета, что Тифлисскій гражданинъ Иванъ Мнацакановъ, руководимый чувствами благотворительности, предполагалъ внести, на вѣчныя времена, въ Московскій Опекунскій Совѣтъ капиталъ въ 15 т. руб. сер. для воспитанія, на проценты съ онаго, постоянно двухъ мальчиковъ изъ бѣдныхъ Армянъ Закавказскаго Края, въ Московскомъ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше соизволилъ повелѣть: принять пожертвованіе Мнацаканова, согласно волѣ жертвователя, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) На проценты съ этого капитала воспитывать двухъ мальчиковъ, изъ бѣдныхъ Армянъ Закавказскаго Края, сначала въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ, а потомъ, по окончаніи ими полного гимназическаго въ этомъ Институтѣ курса, въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, по Отдѣленію, соотвѣтствующему ихъ наклонностямъ и способностямъ.

2) Храненіе билета на означенную выше сумму и полученіе по немъ процентовъ предоставитъ Правленію Лазаревскаго Института.

3) За обученіе сихъ воспитанниковъ въ Лазаревскомъ Институтѣ взымать только по 286 р. сер. въ годъ.

4) Такъ какъ за полное воспитаніе каждаго воспитанника будетъ взимаемо по 286 р. сер. въ годъ, и гимназическое ученіе продолжается 6 лѣтъ, то изъ имѣющихъ оставаться въ экономіи отъ процентовъ денегъ отлагать по 35 руб. сер., на основаніи § 42 Устава Лазаревскаго Института, Высочайше утвержденнаго 10 Мая 1848 года, для вноса за новаго воспитанника при поступленіи его въ Институтъ, и затѣмъ остающіяся деньги выдавать, какъ вспомошествованіе, его, Мнацаканова, воспитанникамъ, при поступленіи ихъ въ Университетъ.

5) По вступленіи воспитанниковъ въ Университетъ, Правленіе Лазаревскаго Института обязано выдавать каждому изъ воспитанниковъ, на годовое ихъ содержаніе, 288 р. сер., а имѣющія оставаться въ экономіи отъ процентовъ деньги употреблять на путевыя издержки при отправленіи воспитанниковъ изъ Тифлиса въ Москву.

6) По выходѣ кончившихъ курсъ воспитанниковъ изъ Университета или въ случаѣ смерти, или по какимъ-либо причинамъ выбытія воспитанниковъ изъ Института или изъ Университета, принимать на ихъ мѣсто другихъ мальчиковъ въ Лазаревскій Институтъ, на вышевзложенныхъ основаніяхъ.

7) Выборъ и назначеніе воспитанниковъ, пока онъ Мнацакановъ живъ, предоставитъ ему, и по смерти его—Коммерціи Совѣтнику Ивану Ананову въ Москвѣ и Коллежскому Ассессору Юрію Ахвердову въ Тифлисѣ, съ тѣмъ чтобы они могли на мѣсто себя назначать другаго; въ случаѣ же смерти одного изъ нихъ, остающійся въ живыхъ долженъ избрать на мѣсто умершаго другаго изъ Армянъ, и такъ да-

лѣе, послѣдовательно; остающемуся въ живыхъ предоставляется право избирать другаго на мѣсто умершаго, но съ тѣмъ, чтобы одинъ имѣлъ пребываніе въ Москвѣ, а другой въ Тифлисѣ.

8) Совѣту Лазаревыхъ Института и вышеозначеннымъ лицамъ поручить слѣдить за успѣхами въ Наукахъ и за нравственностію воспитанниковъ, какъ во время нахождения ихъ въ Институтѣ, такъ и въ Университетѣ, равно и за правильнымъ употребленіемъ означенныхъ въ 4 — 5 пунктахъ остаточныхъ отъ процентовъ денегъ.

9) Сихъ воспитанниковъ, во время прохожденія гимназическаго курса въ Лазаревскомъ Институтѣ, обязать обучаться Латинскому языку.

10) Означеннымъ воспитанникамъ, пока они въ сихъ заведеніяхъ будутъ находиться, именоваться *воспитанниками Мнацаканова*, и

11) Предоставить имъ, по окончаніи курса въ Университетѣ, всѣ тѣ преимущества по службѣ, кои, по Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Повелѣніямъ, присвоены Кавказскимъ и Закавказскимъ ураженцамъ, воспитывающимся, на счетъ казны, въ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, обязавъ и ихъ, наравнѣ съ сими послѣдними, непременно прослужить 6 лѣтъ въ Закавказскомъ Краѣ.

Вмѣстѣ въ симъ Его Императорскому Величеству благоудно было повелѣть:

1) Воспитанниковъ Мнацаканова, какъ приготовляющихся для службы за Кавказомъ и пользующихся преимуществами, казеннымъ воспитанникамъ изъ

уроженцевъ этого Края дарованными, подчинить еще главному надзору Управляющаго Дѣлами Кавказскаго Комитета, на томъ же основаніи, какъ подчинены его надзору всѣ воспитанники изъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, и

2) Тифлисскому гражданину Мнацаканову, за его благотворительное пожертвованіе на пользу общую, объявить Высочайшую Его Императорскаго Величества признательность.

41. (28 Декабря) *О назначеніи добавочнаго жалованья Лаборанту Химической Лабораторіи при Университетѣ Св. Владиміра.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизвоилъ: Лаборанту Химической Лабораторіи при Университетѣ Св. Владиміра производить, въ дополненіе къ положенному ему, по Высочайше утвержденному 9 Іюня 1842 г. Штату, жалованью 200 р. сер. въ годъ, еще 143 руб. изъ экономической суммы Университета, но съ тѣмъ, чтобы такая прибавка отнюдь не была принимаема въ расчетъ при назначеніи ему пенсіи: такъ какъ, на основаніи существующихъ узаконеній (Св. Уст. о пенс. и един. пособ. изд. 1842 г. ст. 59 и прим. къ сей статьѣ въ VI Продолженіи), во всѣхъ вѣдомствахъ, въ которыхъ пенсіи назначаются не по разрядамъ должностей, а по содержанію, въ случаѣ возвышенія такового содержанія, пенсіи исчисляются

не по новымъ окладамъ, а по тѣмъ, кои присвоены каждой должности Штатомъ.

42. (28 Декабря) *О принятіи жертвуемаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Кичуровымъ капитала для воспитанія, на проценты съ оного, пансіонера въ пансіонъ при Тобольской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемая Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Кичуровымъ 3 т. р. сер., для воспитанія на счетъ процентовъ съ этой суммы, въ Пансіонѣ при Тобольской Гимназіи, одного пансіонера, принять, и пансіонера сего именовать *Пансіонеромъ Кичурова.*

43. (31 Декабря) *О возвышеніи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

Въ 1845 году Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнія соображенія свои касательно платы, взимаемой за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Установленіе постоянного количества такой платы, по волѣ Его Императорскаго Величества, отложено было тогда на три года.

Съ истеченіемъ этого срока, Его Величеству, по всеподаннѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, благоугодно было Высочайше повелѣть:

Съ начала будущаго 1849-50 учебнаго года, со всѣхъ слушающихъ лекціи въ Университетахъ и Лицеяхъ, за исключеніемъ лишь казенныхъ Студентовъ, взимать слѣдующую плату:

Въ *Университетахъ*: С. Петербургскомъ и Московскомъ — по 50 р. сер., въ Харьковскомъ, Казанскомъ и Св. Владиміра — по 40 р. серебромъ.

Въ *Лицеяхъ*: Ришельевскомъ, Князя Безбородко и Демидовскомъ — по 30 р. серебромъ.

За обученіе въ *среднихъ учебныхъ заведеніяхъ* вѣщать съ каждаго приходящаго ученика:

Въ Гимназіяхъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ — по 30 р. сер.

Въ Кіевской Первой Гимназіи, съ полупансіонеромъ и ученикомъ, помѣщеныхъ въ Общей Квартирѣ, — по 20 р. сер., независимо отъ платы, вносимой ими за содержаніе.

Въ Гимназіяхъ въ Одессѣ — по 15, а въ Таганрогѣ — по 10 р. сер.

Во всѣхъ прочихъ Гимназіяхъ Имперіи (за исключеніемъ Кавказской, Тифлисской и Новочеркасской), также въ отдѣленіяхъ Гимназій и въ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ, — по 5 р. сер въ годъ.

Такое назначеніе платы за ученіе не относится до учебныхъ заведеній Дерптскаго и Варшавскаго Округовъ, для коихъ существуютъ особыя на сей предметъ правила.

В Ы С О Ч А Й Ш І Я Г Р А М О Т Ы .

I.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Директору Главнаго Педагогическаго Института *Давыдову*.

Въ награду отлично-ревностной службы и особыхъ трудовъ вашихъ, всемилостивѣйше жалуемъ васъ, согласно ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія, Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Директору Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *Комовскому*.

Во вниманіе къ отлично-ревностной службѣ и особымъ трудамъ вашимъ, всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ, согласно ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія и удостоенію Комитета Министровъ, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашега Св. Станислава первой степени, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ректору Казанскаго Университета *Симонову*.

Въ награду отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ вашихъ, всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ, согласно ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія и удо-

стоенію Комитета Министровъ, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Св. Станислава первой степени, званіи воєго при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ,

С. Петербургъ,
10 Декабря 1848 года.

**НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ И
УВОЛЬНЕНІЯ.**

НАГРАЖДЕННЫ:

I. По удѣстоенію Комитета Гг. Министровъ, основанному на засвидѣтельствованіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

а) *Чинами.*

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Почетный Попечитель Рязанской Гимназій, въ званіи Камергера, Статскій Совѣтникъ *Рюминъ* (14 Декабря).

Статскаго Совѣтника : Помощникъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Коллежскій Совѣтникъ *Юзефовичъ* (23 Декабря).

Надворнаго Совѣтника : Младшій Учитель Немировской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Мокіевской* (14 Декабря).

Коллежскаго Ассессора : Титулярные Совѣтники : Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Глаголевъ*, и Младшій Учитель С. Петербургской Третьей Гимназіи *Сергеевъ* (14 Декабря).

Титулярнаго Совѣтника : Почетный Смотритель Епифанскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Писаревъ* (14 Декабря).

в) *Орденами.*

Св. Владиміра 3-й степени : Ординарные Профессоры С. Петербургскаго Университета : Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Шнейдеръ* и Статскій Совѣтникъ *Устреловъ* (10 Декабря).

Св. Анны 2-й степени, украшенной Императорскою Короною : Статскіе Совѣтники : Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Берте* ; Начальникъ Отдѣленія того же Департамента *Дукшта-Дукишинскій* ; Ординарные Профессоры : С. Петербургскаго Университета — *Буляковскій* и Главнаго Педагогическаго Института — *Лоренцъ* и *Бессеръ* ; Почетный Попечитель Бѣлоцерковской Гимназіи, отставной Штабсъ-Ротмистръ *Судіенко* (10 Декабря).

Св. Анны 2-й степени : Статскіе Совѣтники : Помощникъ Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа *Петровъ* ; Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Ковалевскій* ; Профессоръ Ришельевскаго Лицея *Михновичъ* ; Секретарь С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета *Семеновъ* ; Коллежскіе Совѣтники : Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Каравановъ* ; Совѣтникъ Правленія Главнаго Педагогическаго Института *Федоровъ* ; Старшій Бухгалтеръ и Контролеръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Поля-*

скій, и Почетный Смотритель Пронскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Барыковъ* (10 Декабря).

Св. Владиміра 4-й степени: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Совѣтникъ *Кисловской* (10 Декабря).

Св. Анны 3-й степени: Статскіе Совѣтники: Ординарныя Профессоры Университетовъ: Дерптскаго—*Буше*, Казанскаго—*Протопоповъ* и *Клаусъ*, Профессоръ Ришельевскаго Лицея Филиппъ *Брунь*; Коллежскіе Совѣтники: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Кіевскаго Учебнаго Округа *Могилянскій*; Старшіе Учители: Виленскаго Дворянскаго Института—*Десницкій*, Гимназій: Виленской—*Фокъ* и Дерптской—*Цедерленъ*; Штатный Смотритель Шавельскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Юрковскій*; Коллежскіе Ассессоры: Почетный Попечитель Кіевскихъ Гимназій *Злотницкій* и Казначей Московскаго Университета *Басалаевъ*; Эзекуторъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Титулярный Совѣтникъ *Куртъ* (10 Декабря).

с) *Чертежъ съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени.*

Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Спасскій* (14 Декабря).

д) *Званіемъ Камеръ - Юнкера Двора Его Императорскаго Величества.*

Почетный Попечитель Екатеринославской Гимназіи, Гвардія отставной Капитанъ *Гавриленко*; Почетный Смотритель Свасскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ Графъ *Комаровскій* (31 Декабря).

е) *Обыкновенными подарками.*

Статскіе Совѣтники : Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Мартыновъ*; Директоры С. Петербургскихъ Гимназій: Первой—*Калмыковъ*, Третьей—*Буссе*; Директоры Училищъ Губерній: С. Петербургской—*Ковалевскій*, Псковской—*Скрыдловъ*; Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Олонецкой Губерніи *Ивановичъ*; Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія *Артаповъ*; Директоръ Динабургской Гимназіи *Ястребовъ*; Инспекторы Гимназій: Рязанской — *Егоровъ*, Пемировской — *Самчевскій*; Старшій Учитель Виленской Гимназіи *Виноградовъ*; Надворные Совѣтники: Смотритель Щукина двора и дома, занимаемаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія *Рациборскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Златопольскаго—*Должанскій*, Вилькомирскаго—*Каширникъ*; Старшій Учитель Динабургской Гимназіи *Векевичъ*; Совѣтникъ Комитета Правленія Академіи Наукъ *Каратыгинъ*; Врачъ Академіи Наукъ *Гельбихъ*; Кассиръ Комитета Правленія Академіи Наукъ, 7 класса *Захаровъ*; Коллежскіе Ассессоры: Столовачальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія: Столовачальникъ *Мацкевичъ*, Помощникъ Бухгалтера и Контролера *Люттеръ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Черно-Островскаго—*Кунашевскій*, Пинскаго—*Белли*; Секретарь Правленія С. Петербургскаго Университета *Умновъ*; Бухгалтеръ Московскаго Университета *Соханскій*; Помощники: Инспектора Студентовъ Казанскаго Университета—*Зоммеръ*, Библіотекаря Университета Св. Владиміра — *Герзабекъ*; Старшіе Учители Ковенской Гимназіи: *Поповъ* и *Дучинскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Шенкурскаго—*Щипуновъ*, Кемскаго—*Вариузинъ*, Спасскаго—*Симилевскій*, Хотивскаго — *Климковъ*; Учитель Новоградскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Вонсетъ-де-Сандонъ*; Казначей С. Петербургскаго Университета, 8 класса *Бемъ*; Титулярные Совѣтники: Столовачальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Гиртъ*; Секретарь Совѣта Университета Св. Вла-

димира *Черпахиць*; Врачъ Черниговской Гимназіи и Благороднаго Пансіона при ней *Олтаржевскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Ирбитскаго—*Тихановъ*, Котельническаго—*Божинъ*, Краснослободскаго—*Свинцовъ*, Учители Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Новоградволинскаго—*Страшкевичъ*, Златопольскаго—*Колесниковъ*; Учитель параллельныхъ классовъ Новгородсѣверской Гимназіи *Остѣковский*, Учитель Полтавскаго Уѣзднаго Училища *Колодѣй*; Коллежскіе Секретари: Старшій Помощникъ Столовачальника Департамента Народнаго Просвѣщенія *Янкевичъ*; Учитель Пензинскаго Уѣзднаго Училища *Надеждинъ*; Бухгалтеръ Симбирской Гимназіи *Безнозовъ*; Надзиратель за учащимися въ Вольинской Гимназіи *Ботаневичъ*; Губернскіе Секретари: Старшій Помощникъ Столовачальника Департамента Народнаго Просвѣщенія *Стайковский*; Секретарь Библиотеки Университета Св. Владиміра *Табенскій*; Учитель Луцкаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Холодовскій*; Комнатный Надзиратель Казанской Первой Гимназіи *Гельманъ*; Бухгалтеръ Дирекціи Училищъ Полтавской Губерніи *Фидровский*; Письмоводитель Виленскаго Дворянскаго Института *Штейнликеръ*; Письмоводители Дирекцій Училищъ Губерній: С. Петербургской—*Квалтовскій*, Минской—*Смольскій*; состоящіе въ 12 классовъ: Учитель Острогскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Должанскій*; Надзиратель за учащимися Полтавской Гимназіи *Прокоповичъ*; Законоучители Православнаго Исповѣданія: Бѣлостокской Гимназіи—Протоіерей *Прораичъ*; Виленскаго Дворянскаго Института—Священникъ *Матусевичъ*; Законоучитель Римскокатолическаго Исповѣданія того же Института, Ксендзъ *Якубовскій*; Діаконъ Православной церкви Университета Св. Владиміра *Романовскій* (14 Декабря).

f) *Серебряною медалью на Аннинской лентѣ, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шею.*

Директоръ Александровскаго Греческаго Нѣжинскаго Училища *Поповъ* (14 Декабря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Помощнику Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Дѣйствиельному Статскому Совѣтнику *Лобачевскому*; Статскимъ Совѣтникамъ: Директору Училищъ Владимірской Губерніи *Соханскому*; Инспектору Казенныхъ Училищъ Казанскаго Учебнаго Округа *Антропову*; Ординарному Профессору Казанскаго Университета *Котельникову*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Старшимъ Учителямъ Гимназій: Кіевской Первой—*Нивинскому*, Виленской—*Мухину*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Почетному Попечителю Казанскихъ Гимназій *Деряйсу*; Профессору Демидовскаго Ляца *Байкову*; Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Острогскаго—*Бутовичу*, Новоградволынскаго—*Андрееву*, Поневежскаго—*Заюнчковскому*; Титулярнымъ Совѣтникамъ, Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Бѣлевскаго—*Кирьевскому*, Витебскаго—*Любенскому* (14 Декабра).

Объявлена съ Высочайшаго соизволенія признательность Начальства.

Старшему Учителю Мвнской Гимназіи, Коллежскому Совѣтнику *Катанскому*; Врачу Московской Первой Гимназіи, Надворному Совѣтнику *Шнейдеру*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Кролевецкаго—*Коминскому*, Касимовскаго—*Спекторскому*; Старшимъ Учителямъ: Московской Первой Гимназіи—*Раменскому* и *Боголюбенскому*; Поневежскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища—*Коктову*; Титулярнымъ Совѣтникамъ: Старшимъ Учителямъ: Пензинскаго Дворянскаго Института—*Вишневному* и *Амерману*; Рязанской Гимназіи—*Родзевичу* и *Мацьковскому*; Костромской Гимназіи—*Константинову*; Штатному Смотрителю Черниговскаго Уѣзднаго Училища—*Гутовскому*; Старшему Надзирателю за воспитанниками Московской Первой Гимназіи—*Суворову*; Младшимъ Учителямъ: Гимназій: Московской Первой—*Преображенскому*, Рязанской—

Аппельроту, Виленской — *Шахову*; Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Вилькомирскаго—*Шимелю*, Поневежскаго—*Смоляку*; состоящимъ въ 9 классѣ, Старшимъ Учителямъ Гимназій: Рязанской—*Красмелеву*, Черниговской—*Токарскому*; Коллежскимъ Секретарямъ: Младшему Учителю Минской Гимназіи *Шобловскому*; Учителямъ Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Шавельскаго—*Урбановичу*, Минскаго—*Боровскому*; Помощнику Старшихъ Учителей Поневежскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища, Губернскому Секретарю *Цитовичу*; Учителю Шавловскаго Приходскаго Училища, Коллежскому Регистратору *Улинскому* (14 Декабря).

Возведены въ званіе личнаго Почетнаго Гражданства.

Факторъ Типографіи Академіи Наукъ и Учитель дѣтей Академическихкихъ служителей, приготовляемыхъ въ наборщики, иностранецъ *Нагель*; Помощникъ Управляющаго Типографіею Академіи Наукъ, иностранецъ *Клейнъ* (14 Декабря); содержатель частнаго пансіона въ г. Кишиневѣ, бывшій Великобританскій подданный *Фонъ-Бенцети* (18 Декабря).

II. По удостоенію Кавказскаго Комитета:

а) Согласно съ представленіемъ Г. Намѣстника Кавказскаго:

Чиномъ Титулярнаго Совѣтника.

Почетный Смотритель Кизлярскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Колонтаревъ* — за отличную усердную службу (21 Декабря).

б) Согласно съ представленіемъ Г. Главнначальствующаго надъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ.

Орденемъ Св. Анны 2-й степени.

Бывшій Инспекторъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, Статскій Совѣтникъ *Морошкинъ* — за отличное

усердіе и неутомимую дѣятельность, оказанныя имъ во время служенія въ семь Институтъ (18 Декабря).

III) По непосредственному представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Обыкновеннымъ подаркомъ.

Отставной Генераль-Майоръ *Карелинъ* — за поднесеніе Его Величеству книги: *О Русскихъ паровыхъ машинахъ и сельскихъ мельницахъ* (11 Декабря).

Объявлено Монаршею благоволеніе.

Статскому Совѣтнику *Хавскому* — за поднесеніе Государю Императору издавннхъ имъ *Хронологическихъ таблицъ* (11 Декабря).

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ъ :

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Отставной Коллажскій Ассессоръ *Шидловскій* — Цензоромъ (2 Декабря).

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ъ :

По Московскому Учебному Округу.

Предводитель Дворянства Костромской Губерніи, Майоръ *Бошнякъ* — Почетнымъ Попечителемъ тамошней Гимназій (21 Декабря).

Н А З Н А Ч Е Н Ъ :

По Ярославскому Демидовскому Лицею.

Отставной Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Демидовъ 2-й* — Почетнымъ Попечителемъ (2 Декабря).

По Казанскому Учебному Округу.

Отставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ, нынѣ Камышинскій, Царицынскій и Царевскій Уѣздный Предводитель Дворянства *Скибневскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Камышинскаго Уѣзднаго Училища (29 Декабря).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Галичскихъ Училищъ, Титулярный Совѣтникъ *Щуленниковъ* — въ Костромское Дворянское Депутатское Собраніе Депутатомъ отъ Солигаличскаго Уѣзда, по выбору Дворянъ (18 Декабря).

УВОЛЕНЫ:*По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.*

Архитекторъ, Титулярный Совѣтникъ *Мейснеръ* — по прошенію (18 Декабря).

По Университетамъ.

Московскому: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Сокольскій* — по прошенію (11 Декабря).

Дерптскому: Экстраординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ *Стремме* — за упраздненіемъ кафедры Архитектуры (29 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Попечитель Ярославскаго Демидовскаго Лицея, Надворный Совѣтникъ *Волковъ* — отъ сей должности (2 Декабря); Почетный Попечитель Костромской Губернской Гимназіи, Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Готовцевъ* (21 Декабря).

Бѣлорусскому: Почетные Смотрители Училищъ Уѣздовъ: Россіенскаго — Титулярный Совѣтникъ *Пржецишевскій* и Тельшевскаго — Губернскій Секретарь *Шеміотъ* (4 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Декабрь мѣсяць 1848.

8. (23 Декабря) *Циркулярное предложеніе объ оставленіи въ дѣйствиі еще на три года Положенія объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Отъ 31 Декабря 1845 г. я препроводилъ утвержденное мною, на три года, *Положеніе объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 г. *Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о гражданской службѣ.*

По случаю окончанія нынѣ означеннаго трехлѣтняго срока и по уваженію того, что въ теченіе сего времени не поступало во вѣренное мнѣ Министерство никакихъ представленій о требуемыхъ опытомъ дополненіяхъ или измѣненіяхъ въ сказанномъ Положеніи, я покориѣйше прошу сдѣлать распоряженіе, чтобы оно осталось въ дѣйствиі и служило руководствомъ въ продолженіе еще трехъ лѣтъ.

При семъ нужнымъ считаю изъяснить:

1) Что изъ числа поименованныхъ въ вышеупомянутомъ циркулярномъ предложеніи моемъ учебныхъ

заведеній, закрыты Второй Разрядъ и Младшее Отдѣленіе Главнаго Педагогическаго Института, а Среднее Отдѣленіе именуется нынѣ Предварительнымъ Курсомъ, почему постановленное въ отношеніи къ Среднему Отдѣленію слѣдуетъ примѣнить къ сему Курсу.

2) Циркулярнымъ предложеніемъ 31 Декабря 1845 г. дозволено воспитанникамъ нѣкоторыхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, не кончившимъ въ оныхъ полнаго курса ученія, подвергаться дополнительнымъ испытаніямъ въ тѣхъ предметахъ программы подъ лит. А, приложенной къ Высочайше утвержденнымъ 28 Ноября 1844 г. Дополнительнымъ Правиламъ къ Уставу о службѣ гражданской, въ которыхъ они, находясь въ заведеніи, не приобрѣли удовлетворительныхъ свѣдѣній или которыхъ не обучались. Для того, чтобы при такомъ испытаніи можно было заключить, имѣтъ ли испытуемый требуемое означенными Правилами число балловъ, необходимо полученные имъ въ учебномъ заведеніи отмѣтки перелагать въ баллы, принятые въ Правилахъ и въ Положеніи объ испытаніяхъ. По возникшему въ одномъ изъ Учебныхъ Округовъ вопросу, какимъ порядкомъ должно быть дѣлаемо такое переложеніе, я разрѣшилъ принять за правило, чтобы въ этомъ случаѣ отмѣтка 3, означающая по общимъ правиламъ испытаній недостаточныя свѣдѣнія въ предметъ, соответствовала наименьшимъ отмѣткамъ по вышесказанной программѣ, съ слѣдующею постепенностію и высшихъ по ней отмѣтокъ:

	5 отлично.	4 хорошо.	3 достаточно.
По Закону Божію	20	18	15
— Русскому языку	20	17	15
— Исторіи	15	13	10
— Ариметикѣ	15	12	10
— Геометріи	10	8	7
— Географіи	12	10	8
— Численію	15	13	10
— Черченію	8	6	5
	115	97	80

Правила эти покорѣйше прошу приказать принять въ руководство при подобныхъ попытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

9. (24 Декабря) *Циркулярное предложеніе по поводу Высочайшаго Повелѣнія о непремѣнномъ и точномъ соблюденіи всѣхъ правилъ, постановленныхъ для храненія и ревизіи въ казенныхъ мѣстахъ денежныхъ суммъ.*

Государь Императоръ, корфирмовавъ разсмотрѣнное въ Генераль-Аудиторіатѣ военно-судное дѣло о похищеніи изъ одного присутственнаго мѣста значительной суммы денегъ и находя, что одна изъ главнѣйшихъ причинъ, облегчившихъ соверщенное преступленіе, заключалась въ несоблюденіи, кѣмъ слѣдовало, правилъ насчетъ храненія и ревизіи казенныхъ суммъ, Высочайше повелѣтъ изволить ; объявить Министрамъ и Главноуправляющимъ, чтобы каждый изъ нихъ по своему вѣдомству обратилъ

самое бдительное и неуклонное вниманіе на непремѣнное и точное соблюденіе всѣхъ правилъ, законами постановленныхъ, о храненіи и ревизіи въ казенныхъ мѣстахъ денежныхъ суммъ.

О такомъ Высочайшемъ Повелѣніи считаю долгомъ увѣдомить, предлагая предписать подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ усугубить вниманіе на соблюденіе правилъ о храненіи и ревизіи казенныхъ суммъ, принявъ къ исполненію Указъ Правительствующаго Сената 2 Декабря 1847 года о приѣмѣ въ кладовыя Уѣздныхъ Казначействъ и вынутіи изъ оныхъ постороннихъ суммъ (Полн. Собр. Зак. 1847 г. № 21,754).

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

10. (31 Декабря) *Циркулярное предложеніе о томъ, что лица, окончившія курсъ ученія въ Университетахъ и Лицеяхъ, не подлежатъ испытанію, требуемому 5-ю статьею Положенія о Спеціальныхъ испытаніяхъ.*

По случаю сомнѣній, возникшихъ при исполненіи ст. 5 Высочайше утвержденного 1 Марта 1846 года *Положенія о Спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія*, нужнымъ считаю увѣдомить, что лица, окончившія курсъ ученія въ Университетахъ и Лицеяхъ и получившія въ томъ установленные аттестаты и дипломы, не подлежатъ требуемому сказанною статьею частному специально-

му испытанію при опредѣленіи въ должности, въ ст. 2 того же Положенія означенныя.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

11. (31 Декабря) *О производствѣ годичныхъ испытаній въ Гимназіяхъ Одесскаго Учебнаго Округа предъ наступленіемъ лѣтнихъ вакацій.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ допустить, въ видѣ опыта, на три года, производство годичныхъ испытаній въ Гимназіяхъ Одесскаго Учебнаго Округа предъ наступленіемъ лѣтнихъ вакацій.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Министерскимъ Распоряженіямъ за
1848 годъ.

12. (18 Ноября) *Циркулярное предложеніе о заблаговременной высылкѣ въ Университеты хирургическихъ инструментовъ для выпускаемыхъ на службу казеннокоштныхъ Лекарей.*

Въ нѣкоторые Университеты доставляемы были карманные наборы хирургическихъ инструментовъ для выпускаемыхъ на службу казеннокоштныхъ Лекарей послѣ уже отправленія тѣхъ Лекарей изъ

Университетовъ къ мѣстамъ службы, отъ чего и происходило затрудненіе въ разсылкѣ наборовъ по принадлежности.

Для устраненія сего неудобства, по сдѣланному запросу съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ сношенію, постановлено слѣдующее правило: Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, по полученіи отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ началѣ каждаго года, свѣдѣнія о числѣ оканчивающихъ курсъ ученія въ Университетахъ казеннокоштныхъ Студентовъ Медицины, будетъ заблаговременно высылать въ каждый Университетъ такое число наборовъ инструментовъ, какое ожидается въ томъ году къ выпуску число казеннокоштныхъ Лекарей. Правленіе же Университета обязано доставлять въ Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій ежегодно въ Ноябрь или началѣ Декабря мѣсяца особые счета наборамъ инструментовъ, съ показаніемъ, кому именно и когда были выданы и сколько остается ихъ въ запасѣ къ слѣдующему году.

Покорнѣйше прошу о предложеніи сего правила Правленіямъ Университетовъ, для надлежащаго со стороны ихъ исполненія.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УТВЕРЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Помощникъ Журналиста, Титулярный Совѣтникъ *Никитинъ* — Журналистомъ; Старшій Помощникъ Начальника Архива, 9 класса *Лавладопуло* — Помощникомъ Журналиста; Младшій Помощникъ Начальника Архива, Титулярный Совѣтникъ *Михневичъ* и Канцелярскій Чинovníкъ, Губернскій Секретарь *Сафоновъ* — Помощниками Начальника Архива: первый — Старшимъ, послѣдній — Младшимъ (9 Декабря).

По Казанскому Университету.

Ассистентъ при Хирургическомъ Отдѣленіи Факультетской Клиники Московскаго Университета, Докторъ Медицины и Хирургіи *Бекетовъ* — Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Теоретической Хирургіи (24 Декабря)

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Дерптскому Университету.

Профессоры: *Беккеръ* — Предсѣдателемъ, *Отто*, *Тобинъ*, *Адельманъ*, *Зиллеръ*, *Фонъ-Самсонъ* и *Грубе* — Засѣдателями Апелляціоннаго и Ревизионнаго Суда при Университетѣ на 1849 годъ (2 Декабря).

По Императорскому Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Чертковъ* — въ званіи Предсѣдателя (30 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Ординарные Профессоры С. Петербургскаго Университета Михаилъ *Кутора* и *Горловъ*, Экстраординарный Профессоръ того же Университета *Никитенко* и Коллежскій Совѣтникъ *Дель*—Инспекторами частныхъ Пансіоновъ и Школъ въ С. Петербургѣ на 1849 годъ (21 Декабря).

Московскому: Ординарные Профессоры Московскаго Университета, Статскіе Совѣтники *Фишеръ* и *Анке*—Инспекторами частныхъ Пансіоновъ и Школъ въ Москвѣ на 1849 годъ (23 Декабря).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢСНОПѢНІИ.

Церковное пѣснопѣніе существуетъ въ Россіи болѣе семи столѣтій. Отцы наши приняли его отъ Грековъ и Болгаръ и передали намъ во всей чистотѣ. Въ наше время мы смѣло можемъ сказать, что Русское пѣніе имѣетъ свою Исторію, свои памятники, свою Литературу. Его Исторія представляетъ намъ разныя эпохи: процвѣтанія, упадка и возрожденія. Въ памятникахъ священнаго пѣснопѣнія находимъ произведенія: Греческія, Болгарскія и Русскія. Изъ литературныхъ произведеній открываемъ участіе людей въ процвѣтаніи сего Искусства въ Россіи, въ образованіи новыхъ твореній для возобновленія пѣнія, въ изслѣдованіи событій. Съ этой только точки зрѣнія мы можемъ находить въ церковномъ пѣснопѣніи: ученіе стройное, достойное своего назначенія; Искусство, развитое въ совершенствѣ; самостоятельность, доказанную семивѣковымъ существованіемъ.

Полное изученіе Русскаго церковнаго пѣнія возможно только при обзорѣннн разныихъ источниковъ. Критическое изслѣдованіе памятниковъ сего Искусства еще только начинается въ наше время.

А сколько представляется впереди приготовительныхъ работъ? Намъ нужно: разсѣять разныя *предубѣжденія*, составленныя объ этомъ Искусствѣ въ послѣднемъ столѣтїи. Намъ нужно: *составить полное собраніе рукописей съ крюковыми нотами*, котораго доселѣ не видимъ ни въ одной Русской библіотекѣ, и безъ котораго невозможно написать Исторїю Русскаго пѣнія. Намъ нужно: *изучить древнія пѣснопѣнія: Греческія, Болгарскія и Русскія*, теперь забытыя, но безъ которыхъ невозможно имѣть вѣрнаго взгляда на сохранившіеся напѣвы. Намъ нужно: доказать, что *Русское церковное пѣснопѣніе православно, чуждо всѣхъ Западныхъ вторженій*; что оно то же самое, какое было принято нашими Отцами въ первое столѣтіе Русскаго Православнаго исповѣданія. Предпрїятія нашихъ Ученыхъ составить вѣрное и полное описаніе Русскаго церковнаго пѣнія не могли исполниться единственно по численнымъ нами недостаткамъ. Дерзко было бы думать, что у Русскихъ людей нѣтъ любви къ родному; что у Русскихъ Писателей нѣтъ стремленія къ изученію памятниковъ. Утѣшимся тѣмъ, что мы еще юные на поприщѣ просвѣщенія, вступаемъ только въ эпоху историческихъ изслѣдованій; что наша Исторія должна основываться на несомнѣнныхъ источникахъ. Для того нужно: время, терпѣніе, опытъ и труды многихъ людей. Отдаю полное преимущество моихъ предшественникамъ и поставляю труды ихъ выше своихъ. Время отдастъ судъ каждому. Одно только невѣжество. видитъ во всемъ худое.

Этотъ недостатокъ заставляетъ и насъ ограничиться немногими изслѣдованіями. Вотъ отъ чего и мы въ краткихъ очеркахъ излагаемъ состояніе сего Искусства въ Россіи, какъ оно было въ разные вѣка. Для сего избираемъ: *обозрѣніе его Литературы и памятниковъ*, его *пъснопъній* и Исторіи. Подробности предоставляемъ будущимъ Русскимъ изслѣдователямъ, когда новыя открытія обогатятся вѣрными свѣдѣніями, когда новыя данныя объяснятъ трудные вопросы.

Обозрѣніе Литературы церковнаго пѣнія принято съ цѣлію разсѣянія предубѣжденій. Въ исчисленіи памятниковъ показано все богатство нашихъ нотныхъ книгъ, представлены всѣ вопросы, надъ которыми должна трудиться наша Критика. Вотъ почему, при обозрѣніи ихъ, представлены выписки изъ старыхъ замѣчательныхъ сочиненій. Не смотря на множество изданныхъ актовъ и сказаній нашихъ древностей, для Исторіи церковнаго пѣнія у насъ еще ничего не сдѣлано. Необходимость сего такъ ощутительна, что пока кто-нибудь изъ Русскихъ сберется издавать подобный сборникъ, рѣшаемся въ нашемъ изслѣдованіи помѣщать выписки. Новость предмета, какова Литература церковнаго пѣнія, множество странныхъ предубѣжденій о самомъ пѣніи, заставили обратиться къ изысканіямъ, перевѣрить все извѣстное и представить на судъ читателей въ наличности всѣ историческія извѣстія. Выписки будутъ служить доказательствомъ необходимости изданія замѣчательныхъ сочиненій изъ Литературы церковнаго пѣнія. Можетъ быть, уже недалеко то время, когда въ нашихъ учебныхъ заве-

деніяхъ церковное пѣніе съ его Исторією и Литературою войдетъ въ составъ преподаванія. Тогда только оно станетъ на степень классической Науки, тогда только изученіе его будетъ доступно всѣмъ.

Въ обзорѣніи церковныхъ пѣснопѣній изложены древнія правила пѣнія по крюкамъ и помѣтамъ, представлены измѣненія крюковыхъ нотныхъ знаковъ въ разныя эпохи, исчислены напѣвы: Греческіе, Русскіе и Болгарскіе, со всѣми видоизмѣненіями, и сохранившіяся пѣснопѣнія на этихъ напѣвахъ.

Въ обзорѣніи Исторіи церковнаго пѣнія изложены разныя эпохи сего Искусства въ Русской землѣ. Въ эпохѣ *Греко-Болгарской* показанъ его бытъ въ первобытной жизни нашего Православія, когда Русскіе были только послѣдователями своихъ учителей. Въ эпохѣ *Русской* представлено развитіе сего Искусства въ Россіи, когда Русскіе пѣвцы являлись уже творцами. Въ эпохѣ *Московской* показаны всѣ новыя явленія въ области пѣснопѣнія, его процвѣтаніе и упадокъ. Въ эпохѣ *переходной* объяснено сближеніе Греко-Русскаго пѣнія съ Европейскимъ, вторженіе Западныхъ учителей, возстановленіе самобытнаго пѣнія въ духѣ нашей Православной Церкви и изученіе его въ училищахъ и капеллахъ.

Не лзя не пожалѣть о бѣдности нашихъ типографій, въ которыхъ доселѣ нѣтъ крюковыхъ знаковъ. Поневолѣ должно было ограничиваться одними названіями, не имѣя способовъ помѣщать ихъ въ текстъ. Увѣрены, что наши литографическіе снимки хороши и возможны только въ отдѣльныхъ прило-

женіяхъ, но не въ срединѣ текста, гдѣ въ нихъ-то и есть необходимость.

Въ особенныхъ снимкахъ помѣстимъ : 1) изображенія крюковыхъ знаковъ и 2) разные виды церковныхъ пѣснопѣній. Въ нихъ мы желали только показать необходимость будущихъ изданій въ систематическомъ видѣ, ихъ потребность при классическомъ изученіи и наконецъ объяснить ихъ важность и значеніе. Многіе изъ нашихъ современниковъ думали, что крюковые знаки есть какія-то уродливыя изображенія людей, чуждыхъ всякаго Искусства, что они какіе-то іероглифы, ничего незначащіе и нужные только слѣпымъ приверженцамъ старины. Не будемъ винить ихъ : все это происходило отъ незнанія и простоты. Вѣримъ, что и всѣ предубѣжденія являлись отъ того, что доселѣ не было у насъ классическаго изученія нашего стараго церковнаго пѣнія.

Не скроемъ и послѣдняго предубѣжденія, что будто въ нашихъ крюковыхъ книгахъ не заключаетъ ничего важнаго; что будто во всѣхъ фоліантахъ и тетрадахъ одинъ и тотъ же напѣвъ безъ всякихъ разнообразій и отличій; что будто намъ, съ нашимъ всеобъемлющимъ Европейскимъ образованіемъ, и искать въ нихъ нечего. Это предубѣжденіе лишило насъ многихъ памятниковъ. Люди съ такими понятіями не только не дорожили нотными старыми книгами, но и старались истреблять ихъ. Пожалѣемъ о такихъ людяхъ, воспитанныхъ подъ вліяніемъ чужеземныхъ идей; пожалѣемъ и о погибшихъ памятникахъ.

I.

ЛИТЕРАТУРА ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Литературные источники Русскаго церковнаго пѣнія заключаются въ сочиненіяхъ : *рукописныхъ* и *печатныхъ*. Описание каждаго изъ нихъ представляемъ здѣсь отдѣльно.

А. *Источники рукописные.*

Сочиненія рукописныя начинаются съ XVI столѣтія. Въ нихъ мы находимъ историческія извѣстія о упадкѣ и возстановленіи церковнаго пѣнія ; въ нихъ читаемъ свѣдѣнія о постепенномъ забытіи крюковыхъ нотъ и переложеніи ихъ на линейныя. Изъ нихъ узнаемъ участіе однихъ людей въ сохраненіи древнихъ напѣвовъ и заботливость другихъ о внесеніи къ намъ Западнаго пѣнія со стороны Литвы и Малороссіи. Всѣ они указываютъ на происшествія XVI и XVII столѣтій и замѣняютъ намъ собою скудость лѣтописныхъ извѣстій. Будущій Историкъ нашего пѣснопѣнія, вѣроятно, обратитъ все свое вниманіе на собраніе этихъ источниковъ и укажетъ собирателямъ Русскихъ рукописей всю ихъ важность. Исчислимъ здѣсь доселѣ извѣстные источники

1) Сочиненіе неизвѣстнаго Писателя о помѣтахъ крюковаго знамени, по ученію *Шайдурова*. Его надписаніе :

Сказаніе о подмѣткахъ, еже пишутся въ пѣніи надъ знаменемъ.

Въ XVI столѣтіи, Новгородецъ Иванъ Акимовъ Шайдуровъ изобрѣлъ знаки изъ 7-ми гласныхъ буквъ для поясненія крюковыхъ нотъ. Эти знаки писались между крюками киноварью. Неизвѣстный Писатель въ *Сказаніи о подмѣткахъ* изложилъ ученіе изобрѣтателя. Текстъ сего сказанія начинается такъ :

«Подобаетъ вѣдати о семъ : яко не красоты ради пишутся надъ знаменемъ подмѣтки, но указуютъ осмогласнаго пѣнія силу въ согласіяхъ ; понеже въ седми согласіяхъ человѣческой гласъ, поя, измѣняется, изъ согласія въ согласіе превивается. Болѣе седми согласій отнюдь нѣсть во всѣхъ осми гласѣхъ. Сими подмѣтками въ мудрыхъ мѣстѣхъ пѣніе утверждается и отнюдь въ забвеніе не прилагается... Сіе уложеніе къ нашему ученію знаменнаго пѣнія Новгородца Іоанна Іоакима сына Шайдурова истинно есть и не ложно, къ наученію достойно, ко всякому пѣнію разумительно. Яко же бо струнное бряцаніе ово дебелый гласъ испушаетъ, а ино средній, а ино малѣйшій, тако и сіе подобно мусикійному согласію».

Сказаніе свое Писатель раздѣлилъ на три части. Въ первой, подъ общимъ надписаніемъ, изложены правила и значенія помѣтъ въ пѣніи. Вторая вмѣстѣ свое надписаніе :

Сказаніе Божественнаго пѣнія о подмѣтныхъ словѣхъ, еже пишутся надъ знаменемъ не красоты бо ради, но указуютъ силу и крѣпость велію въ согласіи осмогласнаго пѣнія.

Текстъ сей части начинается словами: «Искони убо преблагій Богъ промышляетъ о добрѣ челоувѣ-

честѣмъ и подая комуждо благая на пользу, яже къ угожденію своему, то и сіе Божественное дѣло въ разумѣніе истины приведе». Писатель излагаетъ правила о помѣтахъ. Въ этой части находимъ извѣстіе о древнихъ знакахъ: «Прежде бо сихъ семи словъ согласныхъ древніи Божественнаго пѣнія учителя подмѣтныя слова имѣша, но непотребніи, и не суть истинны бѣша; понеже бо кійждо учитель по своему умышленію подмѣтныя слова писаше, и того ради у нихъ велие несогласіе бываше. Сія же суть истинніи, вельми потребніи коеждо бо подмѣтное слово свое согласіе имѣетъ. А еже древніе учителя подмѣтныя слова имѣша, а не истиннѣйша, и сіе не дивно. Множицею бо лѣтъ свершенныхъ мужъ оскудѣ, то сіе отроча обрѣтѣ; и еже премудрыхъ мимо тече, невѣжамъ дадеся; и еже учителемъ утаися, то ученикомъ открыся». Писатель Сказанія не называетъ здѣсь по имени ни учителей, ни отроча— изобрѣтателя помѣтъ.

Третья часть имѣетъ надписаніе:

Указъ о иныхъ подмѣтныхъ словахъ извѣстнаго ради разумнѣя и явственнаго познанія божественнаго пѣнія ().*

Текстъ начинается словами: «Пишутся и иныя слова подмѣтныя, а указуютъ же онѣ: како знамя пѣти, идѣже подобаетъ борзо, или тихо пропѣти,

(*) Сказаніе о помѣтахъ я имѣлъ въ двухъ спискахъ: одно въ рукописи конца XVI вѣка, другое въ рукописи половины XVII вѣка. Оба списка во многомъ не сходятся между собою. Полагаемъ, что всѣ три статьи едва ли не принадлежатъ разнымъ Писателямъ, особенно Указъ о подмѣтныхъ словахъ.

или гласомъ закннути, или покачати, или во едино согласіе два или три знамя пропѣти, или ударити, или внизъ гласомъ огдати». Здѣсь Писатель не упоминаетъ о Шайдуровѣ. Полагаемъ, что этотъ *Указъ* принадлежитъ къ древнимъ сочиненіямъ.

Замѣчательно, что въ ученіи Шайдурова помѣтныя буквы не имѣли еще значенія Италіянскихъ нотъ: *уть, ре, ми, фа, соль, ля*. Это измѣненіе помѣтъ совершилось во второй половинѣ XVII вѣка, и едва ли не съ появленіемъ ученія Мезенца.

По неимѣнію вѣрныхъ данныхъ, невозможно опредѣлить, кто такой былъ Шайдуровъ, и когда онъ жилъ? Ученіе его произвело въ Русскомъ церковномъ пѣніи совершенный переворотъ и принято было повсюду. Можетъ быть, со временемъ, этотъ переходъ отъ древняго пѣнія къ помѣтамъ будетъ объясненъ удовлетворительнѣе. По крайней мѣрѣ, теперь, упадокъ пѣнія въ XVI вѣкѣ остается для насъ загадкою. Изъ значенія Шайдурова помѣтъ видимъ только, что Русскіе потеряли древнее значеніе крюковыхъ нотъ. Иначе, для чего было изобрѣтать новые знаки?

2) *Книга, глаголемая Какизы, сиречь ключь Столповому и Казанскому знамени.*

Эта книга состоитъ изъ собранія разныхъ статей и принадлежитъ къ первой половинѣ XVII вѣка. Въ ней находимъ: *Имена строкамъ, како которая зовется и како поется.*— *Именованіе строкамъ по числу двѣмъ стои и четыремъ надесять.*— *Сказаніе и извѣстно разсужденіе существенно витамъ, сущимъ числомъ реченій шестдесять седмю.* — *Имена*

столповому знамению, како которое знамя именовъ звати.— Толкъ знамени столповому.

Въ разныхъ спискахъ находимъ разный составъ сего сборника. Составитель сей книги, безъ всякаго сомнѣнiя, былъ только сборщикомъ статей, написанныхъ задолго до него и другими лицами. Позднѣйшiе переписчики измѣняли и дополняли текстъ сей книги по-своему. Трудно угадать первоначальный составъ сего сборника. До появленiя сочиненiя Мезенца, онъ былъ единственнымъ руководствомъ послѣ ученiя Шайдурова. Статьи: *имена столповому знамени* и *толкъ знамени столповому* извѣстны въ спискахъ XVI столѣтiя. Слѣдовательно, онѣ составляютъ основанiе древней Литературы, а не книги *Какизъ*. Мы можемъ предполагать, что всѣ статьи сборника принадлежали къ древнимъ руководствамъ церковнаго пѣнiя; но не можемъ опредѣлить: Русскiя ли онѣ, или переводныя? *Толкъ знамени столповому* — есть статья переводная, взятая отъ Грековъ. Въ одномъ спискѣ XVII вѣка сего сборника мы нашли краткую статью объ ученiи Шайдурова. Вотъ она:

Ино сказанiе о помѣтахъ и согласiи седми словъ прежнихъ дидакаловъ, сирѣчь учителей.

«Бѣ иѣкiй дидакалъ, сирѣчь учитель, въ преславнѣй и величѣй Россiи, просiявшiй доброгласiемъ божественнаго пѣнiя, именовъ Иоанвъ Иоакимовъ ему же просто нареченiе Шайдуровъ. Сей убо Иоанвъ многимъ прилежанiемъ и великимъ тщанiемъ избобрѣте знаменнаго пѣнiя изящное доброгласiе. Ему откры Богъ подлинникъ помѣткамъ».

Сочинитель сего сказанія не зналъ даже, что Шайдуровъ былъ Новогородецъ. Слова : «нѣкій ди-даскаль» указываютъ, что онъ писалъ по преданію, можетъ быть, спустя болѣе ста лѣтъ. Подобное забвеніе часто встрѣчается у Писателей XVII вѣка.

Статья о *Казанскомъ знамени* принадлежитъ ко второй половинѣ XVI вѣка. Это знамя, вѣроятно, появилось въ Казани съ прибытіемъ Святителя, Св. Гурія. Кто его былъ изобрѣтателемъ? Что заставило Русскихъ измѣнить основные знаки крюковыхъ нотъ? Какая была необходимость замѣнить одинъ знакъ другимъ? Для чего соединены были вмѣстѣ знаки Столповаго и Демественнаго пѣнія? Ни на одинъ вопросъ не находимъ отвѣта. Такъ бѣдна еще наша Литература. Заглавіе сей статьи :

Имена Столповому и Казанскому знамени. Како и коимъ именемъ коеждо знамя назвати Столповое и Казанское.

«Здѣ изложеніе существенно, како которое съ конемъ знаменемъ поется : *Статія свѣтлая* противъ *Параклита* Казанскаго, *Статія мрачная* противъ *Крюка* Казанскаго. Посему и прочая разумѣвай».

Крюковыя книги Казанскаго знамени писались по большей части въ двѣ строки : одна киноварью, а другая чернилами. Книгъ съ таковымъ письмомъ сохранилось очень не много.

3) Сочиненіе Патріарха Всероссійскаго *Гермогена* :

Посланіе наказательно Гермогена Патріарха Московскаго и всея Руси ко всѣмъ людемъ, пачеже Священникомъ и Діакономъ о исправленіи церковнаго пѣнія.

Его посланіе начинается словами: «Повѣдаютъ намъ Христолюбивые люди со слезами, а иніи писаніе приносятъ, а сказываютъ, что де въ мірскихъ людѣхъ, паче во Священникахъ и иноческомъ чинѣ вселися великая слабость и небреженіе, о душевномъ спасеніи нерадѣніе, и въ церковномъ пѣніи великое неисправленіе. По преданію Св. Апостолъ и по уставу Св. Отець церковнаго пѣнія не исправляютъ, и говорятъ де голоса въ два и въ три, и въ четыре, а индѣ и въ пять и въ шесть. И то нашего Христіанскаго закона чюже». Святитель описываетъ въ посланіи упадокъ церковнаго пѣнія, говорятъ о небрежности посѣщающихъ храмы Божіи: «Вѣмъ бо многихъ собирающихся не Бога ради, ниже послушанія ради глаголь. Овѣхъ убо зрю дремлющихъ, овѣхъ сюду и обоюду озирающихъ, иныхъ другъ ко другу глаголющихъ». Все это происходило въ эпохи Самозванцевъ и Междоцарствія, когда многіе изъ Русскихъ дѣйствительно забывали всѣ свои обязанности. По уноминанію Гермогеномъ печатнаго Устава, изданнаго въ 1610 году, полагаемъ, что и самое посланіе было написано имъ не ранѣе 1611 года. Его посланіе приводили Русскіе Святители на Московскомъ Соборѣ 1651 года, какъ доказательство давно начавшагося упадка пѣнія, какъ необходимость возстановленія его.

4) Слово *Мартеміана Шестака*, справщика Московскаго Печатнаго Двора, написанное въ 1652 году:

Къ божественныхъ, блаженныхъ и святыхъ ревности тщателемъ Боголюбивыхъ народовъ Православныхъ слово избранно отъ Божественныхъ писаній, из-

въстительно вкупѣ и обличительно, на нже Церковь Гоюжю неправѣ хранящихъ и не по предаію Святыхъ Апостоль и Богоносныхъ Отець пѣніе совершающихъ.

Слово Шестака начинается: «Сподоби Господи, истинный Боже, Исусе Христе, за Церковь Твою святую, упованіе наше и надежю, съ прежебывшими Святыми и насъ подражателями быти». Во всемъ его обширномъ словѣ говорится о упадкѣ церковнаго пѣнія, укоряется *раздѣльнорѣчное* пѣніе, восхваляется одно единогласное— *пѣніе на рѣчь*. Сочинитель ссылается на Московскій Соборъ 1651 года и посланіе Патриарха Гермогена. Онъ жилъ и писалъ въ то самое время, когда Соборомъ была признана необходимость возстановленія церковнаго пѣнія. Не былъ ли Шестакъ членомъ первой Коммиссіи, назначенной послѣ Собора для исправленія пѣнія?

5) Сочиненіе инокъ *Евфросина* о церковномъ пѣніи, написанное въ 1651 году:

Сказаніе о различныхъ ересяхъ и хуленіяхъ, содержимыхъ отъ невѣдѣнія въ знаменныхъ пѣвчихъ книгахъ.

Сказаніе Евфросина начинается словами: «Утробю моею болѣзную и зѣльнѣ распаляюся, и душею моею содрагаюся, зря посреди Церкви Россійскія возрастшѣ тернѣ, отъ не добрѣ мыслящихъ насажденный въ красногласномъ пѣніи». Сочиненіе его для Исторіи церковнаго пѣнія необходимо въ указаніи упадка сего Искусства въ Россіи. Вотъ какъ онъ изображаетъ состояніе пѣнія въ его время:

«Точію бо нашимъ пѣніемъ гласъ украшаемъ и знаменныя крюки бережемъ, а священныя рѣчи до конца развращены противу печатныхъ, письмен-

ныхъ древнихъ и новыхъ книгъ, и не точію раз-
 вращены, но и Словенскаго нашего языка, въ немъ
 же родихомся и Священному Писанію учихомся,
 чюжи, не свойственны и сопротивны. Гдѣ бо обря-
 щется во Священномъ Писаніи нашего природнаго
 языка Словенскаго діалекта свцевыя, несогласныя
 рѣчи: *сопасо, пожеру, во моль тѣменомо, волаемо,*
и земли, людеи, соньдаий?... Егда убо они (учите-
 ли) отъ кого умолими будутъ, еже изучитися отъ
 нихъ тому ихъ красногласному пѣнію, тогда емлятъ
 мзду велию и паче мѣры, и учатъ пѣти по часомъ
 и по инымъ краткимъ урочнымъ временамъ. Да еще
 кто и ничему не изучитися у нихъ, но они мзду
 емлятъ безмѣрну. А егда видятъ кого остроумна
 естествомъ и вскорѣ познающа пѣніе ихъ и знамя,
 тогда они исполнишеса зависти сокрываютъ отъ
 учениковъ своихъ древнихъ мастеровъ добрые пере-
 воды и учатъ пѣти по перепорченнымъ и не съ
 прмлежаніемъ, того ради, дабы кто отъ ученикъ
 ихъ не былъ гораздѣ ихъ, точію бо единъ сла-
 вимъ былъ отъ человѣкъ паче всѣхъ. Да и межъ
 собою тые краснопѣвцы, укоряющесе, другъ друга
 поносятъ, себя кійждо величаетъ, и хваляся глаго-
 летъ: азъ есмь Шайдуровъ ученикъ! А инъ хва-
 лится: Лукошковымъ ученіемъ. Инъ вѣдаетъ Ба-
 скаковъ переводъ, инъ Усольской, инъ Христіани-
 новъ... А и тѣхъ, ими же сіи пѣвцы хвалятся, не
 сыскати: не вѣдомо, кто гдѣ былъ и въ которое
 время, аще и въ недавніе времена были (*), или

(*) И мнози Евфросинъ не зналъ обстоятельно о нашихъ пѣв-
 цахъ и учителяхъ церковнаго пѣнія. Видно, что и онъ го-
 ворилъ о нихъ по преданію.

по чьему велѣнію такое пѣніе завели? съ совѣту ли Св. Соборныя Церкви, или наученіемъ премудрыхъ нѣкоторыхъ мужей?.. Многа убо и безчисленна злая опись въ знаменныхъ книгахъ: рѣдко такой стихъ обрящется, которой бы былъ не испорченъ въ рѣчахъ во всякомъ знаменномъ пѣніи... Въ нашихъ знаменныхъ книгахъ многое обрѣтается: Индѣ рѣчи неприличныя, послѣдующему разуму приложены, а во иныхъ мѣстахъ нужнѣйшія глаголанія разуму отъяты... Книги харатейныя были писанья, и по нихъ пѣто то такоже, яко глаголемъ: *на рѣчь*, а не якоже нынѣ всякіе глаголы буквами лишними переломаны. Во многія лѣта младыя отрочата, учившеся пѣти у подобныхъ себѣ, а иные писати, донынѣ списываютъ другъ у друга переводъ съ перевода и тетрадки съ тетрадокъ, не зная добрѣ ни силу рѣчи, ни разумъ стиха, ни буквы вѣдая, и въ той перепискѣ отъ ненаученія, или отъ недосмотра описываются... И нынѣ распѣты: *дванадцать Миней всѣ, Общая Миней, Октай, Тріоди и плачевныя стихи*, яже на погребеніи, и *Псалтирь*... И вы, господіе наши, Отцы и братья, и мы, бѣдныя съ вами, положимъ по разсужденію общій совѣтъ, по церковнымъ законамъ любовнаго соединенія, восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, и прибѣгнемъ и припадемъ ко благочестивому Самодержцу, Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русіи, и къ Святѣйшему великому господину, въ духовномъ чинѣ отцу и богомольцу его, Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи и помолимъ, ежебы исправить съ печатныхъ церковныхъ книгъ и съ харатейныхъ книгъ: Ирмолой и

Октай и Стихирари въ существенномъ разумѣ рѣчей и именъ, приказати бы и повелѣти имъ, Государемъ добрымъ пѣвцомъ и знаменщикомъ противу грамматическаго художества и истиннаго разума въ именахъ, и глаголахъ и въ прочихъ частѣхъ, по согласію точекъ и запятыхъ, и разума верхнихъ силъ, знамя положить, въ наученіе всему Православному Христіянству, противъ древнихъ переводовъ харатейныхъ».

Сочиненіе инока Евфросина указываетъ намъ еще на особенную сторону пѣвцовъ: на ихъ преніе о правильности пѣнія *нарѣчьнаго* и *раздѣльнорѣчьнаго*,— преніе, доселѣ продолжающееся между нами такъ-называемыми старообрядцами. Два столѣтія не могли истребить этихъ споровъ въ Россіи.

6) Сочиненіе инока *Тихона Макарьевскаго*, бывшаго прежде келаремъ Саввы Звенигородскаго монастыря, а потомъ казначеемъ патріаршей казны, написанное послѣ 1680 года:

Сказаніе о нотномъ гласобъжаніи, и о литерныхъ знаменныхъ помѣтахъ, и о знаменіи нотномъ, еже въ семь ключъ разумѣнія написано по линіямъ и спаціямъ простаю клявеса.

Сочинитель составилъ *сводъ* крюковыхъ нотъ съ линейными, изобрѣлъ ключъ и *лѣствицу* восходящихъ и нисходящихъ нотъ. При рисункѣ его ключа находятся разныя надписанія: «Ключъ разумѣнія отверзаетъ дверь божественнаго пѣнія. Сіи три естествогласіи: утъ, ре, ми— составляютъ все святое пѣвіе. Пойте Богу нашему, пойте, Цареви нашему пойте». Его лѣствица была перепечатана въ

сочиненіи Митрополита Евгенія и прилагается во всякой нотной крюковой азбукѣ съ разными, по большей части, произвольными измѣненіями. Сочиненіе Макарьевского было переходомъ отъ стараго крюковаго пѣнія къ новому. Оно начинается введеніемъ: «Починается первый голосъ: уть дебелонискимъ гласомъ отъ нижняи степени первыя спации». Трудъ Макарьевского представляетъ важное пособіе при изученіи крюковыхъ нотъ. Въ концѣ своего сочиненія онъ помѣстилъ *вириши* въ 34 стихахъ. Изъ начальныхъ буквъ этихъ стиховъ составляется: *Трудился о семъ монахъ Тихонъ Макарьевскій*. Вотъ первые восемь стиховъ изъ его *виришъ*:

Трудолюбивый о Бозѣ пѣснорачителю,
 Разума же того бодрый снискателю.
 Усердно о божественномъ пѣвнѣ прилѣжи,
 Добродѣтельное житіе предъ Богомъ покажи.
 Имѣй къ нему вѣру свою безъ сомнѣнія,
 Любевно той научить тя безъ закосненія,
 Сонъ многій и лѣность отъ себе отложи,
 Языкъ же свой отъ всякаго зла удержи.

Изъ крюковыхъ знаковъ Макарьевскій выставилъ въ началѣ своего сочиненія:

1) *Крюкъ*, 2) *Запятая* и *Крыжъ*, 3) *Статія*,
 4) *Стрѣла*, 5) *Голубчикъ*, 6) *Переводка*, 7) *Паукъ*,
 8) *Скакійца*, 9) *Змѣйцы*, 10) *Сложитіе*, 11) *Труба*,
 12) *Дуба*, 13) *Кулизма* и *Полкулизмы*, 14) *Палка*,
 15) *Чашка*, 16) *Челюстка*, 17) *Два въ челну*, 18) *Мечикъ*,
 19) *Хамило*. Но въ приложенныхъ образцахъ находятся и другіе знаки. Вариантовъ для основныхъ знаковъ у него очень мало. Такъ: при знакѣ

Стрѣла выставлены изъ вариантовъ . съ запятою, съ облачкомъ, грозная, мрачная, малая, средняя съ подчашіемъ, трясогласная, трясострѣльная. Сокращеніе почти невѣроятное, и объясняется только тѣмъ, что Макарьевскій представилъ въ крюковыхъ знакахъ образцы пѣнія краткаго и малаго, а не пространнаго.

7) Сочиненіе неизвѣстнаго Писателя о наименованіи и изображеніи крюковыхъ нотъ :

Имена Столповою знамени, како именуются.

Здѣсь нѣтъ ни правилъ пѣнія, ни полнаго собранія крюковыхъ знаковъ. Это, вѣроятно, отрывокъ изъ какого-нибудь большаго сочиненія. Его вносили въ сказаніе о помѣтахъ и въ книгу Какизъ.

8) Сочиненіе неизвѣстнаго Писателя о таинственномъ значеніи крюковыхъ нотъ :

Изъясненіе и описаніе о Столповомъ знамени, како кое знаменіе по нарѣчію зовется и по надѣписанію прежнихъ пѣснорачительныхъ смискателей. Се есть малое описаніе имяни къ появленію тѣхъ знаменій.

Сочинитель объяснялъ значеніе крюковыхъ нотъ такъ : «Первое знамя *Параклитъ*—есть посланіе Св. Духа на Апостолы. *Крюкъ*— крѣпкое ума блюденіе отъ золь. *Змѣица* — земныя славы и суеты міра сего отбѣганіе. *Кулизма* — ко всѣмъ человекѣмъ любовь неллицемѣрну имѣти». Это *изъясненіе* было перепечатано въ сочиненіи В. М. Ундольскаго.

9) Сочиненіе неизвѣстнаго Писателя о Русскомъ церковномъ пѣніи :

Предисловіе Какизамъ, сиречь ключу Столповому знамени и Путному изложекію существенно премудрыхъ Россійскихъ логосеть.

Сочиненіе замѣчательное по своимъ извѣстіямъ о состояніи пѣнія въ Россіи и о Русскихъ сочинителяхъ церковнаго пѣнія. Полагаемъ, что всѣ три сочиненія (7, 8 и 9) составляли (*) одно цѣлое произведеніе какого-нибудь Писателя, теперь намъ неизвѣстнаго. Замѣчательно, что къ древнему тексту сего *Предисловія* переписчикъ XVII вѣка прибавилъ Русскія извѣстія о нашемъ пѣніи въ XVI вѣкѣ. Текстъ сего *Предисловія* начинается :

«Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя, Творца всѣмъ видимымъ и невидимымъ, и споспѣшеніемъ сопредстольнаго и еднороднаго Сына Его, Бога и Господа нашего Іисуса Христа, и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, того единого Божества и единого существа нераздѣлимыя Троицы, по благодати, яко о ней создана быша всяческая, яже на небеси горѣ, и яже на земли низу».

Это *Предисловіе къ Какизамъ* было перепечатано М. П. Погодинымъ въ «Москвитянинѣ» (1846 г. № VI, стр. 183) и въ сочиненіи В. М. Ундольскаго по списку Стихираря, принадлежащаго нынѣ Кн. М. А. Оболенскому. Въ этомъ спискѣ, кромѣ внесенія Русскихъ извѣстій, переписчикъ выбросилъ настоящее надписаніе: *Предисловіе какизамъ* и вставилъ свое новое: *Предисловіе, откуда и отъ коего времени начася быти въ нашей Рускѣй земли осмогласное пѣніе, и отъ коего времени и отъ кого пошло на оба мѣла пѣти въ церкви.*

(*) Древній текстъ сего *Предисловія*, безъ Русскихъ вставокъ, сохранился въ Толстовскомъ спискѣ (См. Кат. Отд. III, № 74).

Переписчикъ сего предисловія, какъ видно изъ словъ его, былъ Москвичъ и зналъ только одни Московскія происшествія. Онъ думаетъ, что пѣнія: *Осмогласное, Знаменное и Трострочное* изложено было *Русскими Риторами* и сомнѣвается въ достовѣрности извѣстія Степенной книги, что при Ярославѣ пришла въ Кіевъ три пѣвца изъ Греціи, знатоки пѣнія *Знаменнаго, Трострочнаго и Демественнаго*: «намъ же убо мнится, яко и се не истинно есть, понеже во всѣхъ Греческихъ странахъ и въ Палестинѣ, и во всѣхъ обителѣхъ, пѣніе отлично отъ нашего пѣнія». Этого мало. Онъ не постигаетъ, откуда могли Греки взять пѣніе осмогласное: «и откуду убо симъ тремъ пѣвцамъ взять сіе осмогласное пѣніе? *Знаменное* и *Путь* противъ *Знаменново* изложенъ подобно философствій премудрости». Такъ ошибочно разсуждали Московскіе пѣвцы XVII вѣка о происхожденіи Русскаго пѣнія. Вся его мудрость заключается въ передачѣ преданія Московскаго Священника *Федора Христіанина*. Изъ этого преданія онъ сообщаетъ намъ: были въ Новѣгородѣ старыя пѣвцы: *Савва Роговъ* и братъ его *Василій*, родомъ Кореляне. Сей Савва обучилъ пѣнію попа *Федора Христіанина, Ивана Носа* и *Стефана Гольша*. Василій пошелъ въ иночество, гдѣ названъ Варлаамомъ, былъ въ Ростовѣ Митрополитомъ, считался знаменитымъ распѣвщикомъ и творцемъ. Въ Новѣгородѣ былъ и другой знаменитый пѣвецъ—Игуменъ Маркеллъ Безбородый, который роспѣлъ *Псалтирь*. Въ Твери славился диаконъ своею мудростію въ пѣніи: онъ роспѣлъ *стихиры Евангельскія*. Ученики Саввины: *Христіанинъ* и *Носъ* были любимцами Царя Іоанна Васильевича,

жили съ нимъ въ *Александровской Слободѣ*. Тамъ *Иванъ Носъ* роспѣлъ: *Трїоди, Крестобогородичны и Богородичны Минейныя*. Христїанинъ былъ въ Москвѣ учителемъ многихъ учениковъ и знамя его славилось въ XVII вѣкѣ. Стефанъ Голышъ изъ Новгорода переселился къ Строгоновымъ, въ *Усольскую страну*, роспѣлъ много знаменнаго пѣнія и у Строгоновыхъ обучилъ *Ивана Лукошку*. Сей Лукошка самъ былъ творцемъ и кончилъ жизнь свою въ монашествѣ съ именемъ *Исаи*. Преданія переписчика *Предисловія Какизамъ* имѣютъ историческую достовѣрность, потому что подтверждаются другими Писателями. Инокъ Евфросинъ, Писатель 1651 года, зналъ объ этихъ пѣвцахъ, но не зналъ, гдѣ они жили и когда? Какъ жаль, что преданія нашихъ пѣвцовъ не простираются далѣе половины XVI вѣка.

10) *Ѹнты изъ праздниковъ Господскихъ, и Богородичныхъ и нарочитымъ Святымъ, имъ же имена, и лица и разводъ.*

Въ этомъ сочиненіи представлены избранные напѣвы по Ѹнтамъ. Съ начала помѣщено: названіе Ѹнты, потомъ ея крюковые знаки и наконецъ разводъ. Въ разныхъ спискахъ составъ этого сочиненія представляется въ разныхъ видахъ. Эта книга, какъ учебникъ, вѣроятно, измѣнялась по волѣ пѣвца и переписчика. Совсѣмъ въ другомъ видѣ излагалась она при азбукахъ крюковаго пѣнія. Примѣры взяты: изъ Ирмологія, Октоиха и Праздниковъ. Книгу *Ѹнты изъ праздниковъ* мы относимъ къ числу древнихъ сочиненій. Изъ ней составлена была въ послѣдствіи книга *Ѹтникъ*.

11) *О церковномъ пѣніи, како начатся пѣніе въ Церкви Божіей на оба лика.*

Это сочиненіе Греческое и извѣстно у насъ въ двухъ переводахъ, въ полномъ и сокращенномъ. Оно начинается словами: «Святый Игнатій Богоносецъ, третій по Апостолѣ Петрѣ бысть въ церкви Антиохистѣй. Той яже Никифоръ глаголетъ, со Апостолы многое время поживъ».

12) *Наука всяя Мусикіи, аще хочещи разумѣти Кіевское знамя и пѣніе согласное и чинносочиненное.*

Это сочиненіе начинается словами: «Простое вразуміе твоего ума въ шестоименитомъ знамени, еже воздвижаеть гласъ съ разумомъ вездѣ, обращающе горѣ и къ низу, носимъ ихъ скорымъ и коснымъ шествіемъ, въ возвышеніи руки къ низу опускаемо и паки вверхъ хожденіемъ воздвижимо и сіе глаголется: *тактъ*. Начертываема сиче нота Римская: *утѣ, ре, ми, фа, соль, ля, фа, ми, ре, утѣ*. *Сицева есть азбука тому знаменію Кіевскому*». Въ этомъ «шестоименитомъ Кіевскомъ знамени» изложено ученіе Италіянскаго пѣвня, какъ оно существовало въ Кіевѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Вызовъ Кіевскихъ пѣвчихъ въ Москву начался съ 1652 года при Царѣ Алексіи Михайловичѣ и при Патріархѣ Іосифѣ. Изъ извѣстныхъ пѣвцовъ партеснаго пѣнія тогда находились въ Кіевѣ: *Василій Пикулинскій* и старецъ Братскаго монастыря *Іосифъ Заивойскій*.

13) *О пѣніи Божественномъ, по чину мусикійскихъ согласій состроенномъ, ради благодикія церковнаго отъ любовитныхъ художниковъ и хитрецовъ составленномъ, паче же всѣмъ предводителемъ богоноснымъ*

отцемъ Иоанномъ Дамаскимымъ, иже яко славіи веску украси церковь духа пресполненными своими божественными осмогласными пльми. Отъ многихъ же святыхъ писаній свидѣтельство прилежно избрано, яко благо и зло во истину благочинны въ Малой Россіи сіе очинися на посрамленіе будущиыхъ висканій Римскихъ.

Это сочиненіе имѣетъ въ началѣ предисловіе: «Буйство всякое кромѣ ученія есть. И ненаученые, ниже ненаказанные въ буйствѣ обѣтшахомъ своего разума, премудрыхъ вкупѣ же и премудрость въ буйство мнѣніемъ превращаютъ». Текстъ расположенъ въ вопросахъ и отвѣтахъ. Прилагаемъ здѣсь первый вопросъ и отвѣтъ о Мусикіи.

«Вопросъ: Что есть Мусикія?»

«Отвѣтъ: Мусикія есть согласное художество и прензящное гласовомъ раздѣленіе, извѣстное вѣдѣніе, разнство и познаніе приличныхъ благихъ гласовъ и злыхъ. Мусикія есть вторая Философія и Грамматика, гласы степени измѣняющая, якоже въ словесной Философії, или въ Грамматикѣ, исправленіе словесъ, свойства, слогъ, реченіе, рассужденіе, познаніе и нарицаніе стихіямъ всѣмъ качествомъ и количествомъ. Мусикія есть всѣ степени гласововъ именуемая: умиленія и радости, притвореннымъ сочиненіемъ, яко риторски, или философски, краеяще слухи слушающихъ, яко же бряцаніемъ воздушныхъ орудій, такожде и языкомъ слова по степенемъ водящихъ, и гласъ: нижайшій, средній и высокій издающая».

Въ этомъ сочиненіи находимъ свидѣнія о *Трострочномъ пльми*, забытомъ нынѣ и старообрядцами.

Кіевлянинъ зналъ его, но къ нему не благоволилъ, какъ видно изъ слѣдующаго его отзыва:

«*Вопросъ*: Троестрочное пѣніе мусикійное ли?

«*Отвѣтъ*: Не только мусикійное, но и красногласное составленіе, нѣкіимъ древнимъ мужемъ составленное, вѣдущимъ Грамматику. Тѣмъ же и гласовъ суть три: *низъ, путь, верхъ*, свой койждо гласъ имущій и воединогласующій. То премудрѣйшее пѣніе есть и скорѣйшее, на три гласы, сирѣчь на три строки слагается, иже и нарицаются: концерты.

«*Вопросъ*: Троестрочное пѣніе коего тону есть, сирѣчь гласу?

«*Отвѣтъ*: Въ Троестрочномъ пѣніи обрѣсти тона не мочно, понеже не на единъ тонъ сложено; но обаче всѣ обрѣсти свѣдущему не дивно. Нынѣ же въ пѣніи ничто есть въ немъ согласно, токмо несогласное тригласіе, шумъ и звукъ издающее, и не свѣдущимъ благо мнится, свѣдущимъ неисправно положенно разумѣтся. Тѣмъ же сіе пѣніе ни единогласящимъ, ни красногласящимъ пѣніемъ мусикіи по правилу грамматичному не исправляется. Единимъ бо началомъ наченьшеса, въ тріехъ степенехъ и пятыхъ, внизъ и вверхъ опуствя и переходя, разногласуютъ и не имуть чину гласовнаго. Въ троестрочномъ пѣніи подоболѣпнаго гласу нѣсть, яко въ мусикіи, кромѣ отрочать; и тиі обаче егда восходятъ на десятый и осмый, разликують».

Писатель сего сочиненія былъ Кіевлянинъ. Онъ возстаеъ противъ органовъ и всякихъ инструментовъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія его сочиненіе было передѣлано и выпущено кѣмъ-то подъ другимъ надписаніемъ, безъ предисловія: *Силлогизмъ на про-*

твлящихся и ненавидящихъ мусикію и сладкопѣніе, на подражающихъ троестрочному пѣнію и безчиннымъ воплямъ хомоніи. Въ передѣланной редакціи, въ концѣ, находится извѣстіе о трудахъ Черниговскаго Архіепископа *Лазаря Барановича* въ сочиненіи духовныхъ псалмъ, доселѣ извѣстныхъ въ Малороссіи.

«Покойный Архіерей, блаженныя памяти, *Лазарь Барановичъ Черниговскій*, отвращая народъ отъ мірскихъ пѣсень, и поучая, дабы пѣсни міра оставляли, вмѣсто же ихъ хвалу Богу и Богоматери воздавали, многія пѣсни обратилъ на божественныя, и, безъ сомнѣнія, въ народъ предавалъ. Хотя согласіе было мірскихъ пѣсень, но текстъ сочинялъ божественный, дабы при случаяхъ, вмѣсто пустошныхъ, божественныя словеса были пѣты и добромысліе въ сердцахъ вкоренялось. Ты же любезный читателю, внимай, а его, Архіерея Божія, поминай: какое великое иго носилъ въ божественномъ священнослуженіи, въ духовномъ правленіи, въ сочиненіи божественныхъ книгъ, которые его труды и нынѣ явствуютъ; Мечъ духовный, Труды словесъ; а къ сему и мірскія пѣсни на божественныя преставаютъ сыскалъ время, о чемъ было въ таковомъ великомъ санѣ и въ отягченіи великихъ дѣлъ и помыслити невозможно (*).

(*) Духовные псалмы доселѣ еще не разработаны въ нашей Литературѣ. Кромѣ *Лазаря Барановича*, ихъ сочиняли: *Св. Димитрій Ростовскій*, *Оеофанъ Прокоповичъ* и другіе. Псалмы были положены на линейныя ноты и сохраняются доселѣ въ рукописяхъ. Большая часть ихъ пѣлась народомъ наустно; время отъ времени они погибаютъ. Въ Почаевской типографіи были изданы Уніатами Псалмы въ 1825 году *Валеріаномъ Стенъцкимъ* на Славяно-Русскомъ, Польскомъ и

14. Сочиненіе Александра *Мезенца*, составленное подъ надзоромъ Сарскаго Митрополита Павла, съ шестью знатоками пѣнія и извѣстное въ народѣ нашимъ подъ именемъ *Нотной Грамматики*:

Изъясненіе о согласнѣйшихъ помыслахъ, кратцѣ изложенныхъ со изящнымъ напѣреніемъ, требующимъ учитися пѣнія, отъ низжайша убо степени къ высотѣ восходящихъ даже до вторыянадесять степени, яже въ прежнемъ пѣніи писаны быша въ знаменіи.

Мезенець раздѣлилъ свое сочиненіе на три части. Въ первой у него изложено: о *безпризначномъ знаменіи*, во второй: о *призначномъ знаменіи*, въ третьей: о *пѣніи на первую и вторую обѣихъ частей знаменій и лицъ, о дробѣ и тонкости, и мѣръ противу нотнаго гласоступанія.*

Это сочиненіе есть одно изъ лучшихъ пособій для изученія крюковыхъ нотъ и заслуживаетъ изданія. Сочинитель изложилъ въ предисловіи историческій ходъ возстановленія церковнаго пѣнія въ поло-

Латинскомъ языкѣхъ съ линейными нотами. Вотъ заглавіе сей книги:

«Богогласникъ. Пѣсни благоговѣйныя праздникамъ Господскимъ, Богородичнымъ и нарочитымъ Святымъ, чрезъ весь годъ приключаящимся и симъ же нѣкоторымъ чудотворнымъ иконамъ служащия, то же различныя показанія и умильтельныя содержащя. Сбранъ, по силѣ исправленъ, четыре части опредѣленъ, тупомъ и чертами мускійскими напечатанъ и изображенъ въ Св. чудотворной въ типографіи лаврѣ Печерской, тѣпаніемъ инокѣвъ чину Св. Василія Великаго, лѣтъ отъ Рождества Христова 1825.

Вся книга раздѣлена на четыре части. Последнія двѣ статьи принадлежать къ сочиненію Св. Дмитрія Ростовскаго: 1. «Исусе прелюбезный». 2. Исусе мой пресладный». Первая составлена по акростику: *Иеромонахъ Дмитрии*.

внѣ XVII столѣтія, въ текстѣ помѣстилъ правила пѣнія, въ концѣ отдѣльно присоединилъ образцы крюковыхъ нотъ и ихъ разныя видоизмѣненія. Важная заслуга его для насъ состоитъ въ сличеніи крюковыхъ нотъ съ линейными. Въ какомъ видѣ передалъ онъ въ переводѣ крюковыя ноты при переложеніи ихъ на линейныя—это другой вопросъ. Рѣшеніе его будетъ зависѣть отъ основательнаго изученія пѣнія Греческаго, Болгарскаго и стараго Русскаго. Какъ онъ установилъ старый Греческій діатоническій размѣръ въ новомъ, гармоническомъ, Европейскомъ пѣніи, какъ сохранилъ напѣвъ Болгарскій, какъ передалъ намъ все разнообразіе Русскихъ напѣвовъ, можемъ только тогда опредѣлить, когда будутъ приведены въ извѣстность всѣ источники, когда будутъ критически пересмотрѣны всѣ рукописныя нотныя книги, когда мы можемъ опредѣлять съ точностію всѣ оттѣнки нашихъ напѣвовъ, существовавшихъ въ Русскомъ церковномъ пѣніи въ продолженіе семисотъ лѣтъ. Работа вѣковая, едва доступная нашему поколѣнію,—но работа необходимая, безъ которой мы никогда не можемъ имѣть вѣрнаго понятія о нашемъ церковномъ пѣніи.

Представляемъ здѣсь вполнѣ любопытное предисловіе Мезенца:

«Всесильнаго, преблагаго и всебезначальнѣйшаго Бога Отца благоизволеніемъ, и едиnorodнаго Бога Сына Его споспѣшеніемъ, и еднoсущнаго и сопрестольнаго всепресвятаго Духа Бога Его содѣйствіемъ, и единого Бога въ Троицѣ, и Троицу во единицѣ, отъ всея видимыя и невидимыя твари непрестанно славимаго и покланяемаго, соблагоизволи-

ся благочестивѣйшему великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, во переходящее время, лѣта 7160 (1651) о церковномъ знаменномъ пѣніи всякомъ предѣлъ учинити, еже бы всякое пѣніе было во *истинокорѣчнѣномъ пѣніи* вездѣ во градѣхъ и честныхъ обителѣхъ и селѣхъ устроено равночинно и доброгласно. И въ тое время на тое божественное и святыя Божія церкви дѣло, его царскимъ повелѣніемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ дидаскаловъ собрано было къ тому знаменному устроенію Его царскаго Величества во градѣхъ и честныхъ обителѣхъ и селѣхъ разныхъ чиновъ отъ святыя Божія Церкви чиновачальниковъ и всякаго церковнаго чина избранныхъ людей 14 человекъ. И отъ того времени учинишася отъ иностранныхъ окрестныхъ царствъ рати и брани, въ нихъ же до Его Царскаго Величества многія царственныя и земскія великія дѣла были. Еще въ тѣ же времена, грѣхъ ради нашихъ, на царствующій градъ Москву и на предѣлы его приде моровое повѣтріе: того ради и сіе Божіе и святыя Его Божія церкви дѣло *праворѣчное знаменное правленіе* пресѣчеся. По тѣхъ же временахъ отъ 163 и 164 и нижайше тѣхъ лѣтъ начаша царствующаго града Москвы во всѣхъ градѣхъ и въ монастырѣхъ и въ селѣхъ знаменнаго пѣнія малоискусніи мастера, койждо всякъ отъ себя, исправляти на правую рѣчь пѣніе и во единосогласіе не придоша. Ови же грубіи и зѣло малоискусніи на сіе великое дѣло дерзнуша, и отъ того ихъ дерзновенія вездѣ, во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ, учинилось велие разгласіе, что и во единой церкви

не токмо тріемъ или многимъ, но и двѣма пѣти согласна стало не возможно. Видѣвъ же сіе благопрозрачный Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, полагаетъ совѣтъ о святомъ Дусѣ со отцемъ своимъ и богомольцемъ, со святѣйшимъ Іоасафомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи: и повелѣша богомольцу своему, преосвященному Павлу Митрополиту Сарскому и Подонскому паки мастеровъ собрати, добръ вѣдущихъ знаменное пѣніе, и знающихъ того знамени лица и ихъ разводы и попѣвки Московскаго, что Христіаниновъ, и Усильскихъ и иныхъ мастеровъ, еже въ попѣвкахъ переводы ихъ именуются. Преосвященный же Павелъ Митрополитъ, Его Царскимъ велѣніемъ и святѣйшаго Патріарха благословеніемъ, собравъ мастеровъ 6 человекъ. И тии первѣе исправиша знаменнаго пѣнія по истиннорѣчію сія ирмосы, кромѣ согласныхъ литерныхъ помѣтъ, старо-Словено-Россійскимъ обыкновеннымъ знаменіемъ. Помѣтамъ же, которыя прежде быша, здѣ указаніе намѣренія ради, въ кратцѣ изъявиша».

Мезенецъ крюковые знаки раздѣлилъ на четыре рода. Въ первомъ у него поставлено: *единогласостепенное знамя*, во второмъ: *двогласное знамя*, въ третьемъ: *тригласостепенное знамя*, въ четвертомъ: *четверогласостепенное знамя*. Послѣдній родъ подраздѣляется у него на особый видъ: на *четверогласовспятное знамя*. Его понятія о крюковомъ пѣніи, какъ знатока и лица, облеченнаго Правительствомъ на усовершенствованіе церковнаго пѣнія, весьма замѣчательны. Мы представляемъ ихъ здѣсь въ извлеченіи.

«Безпризначное знамя поется по степенемъ во указательныя согласныя сіи литеры: гн, ги, м, гь. И нынѣ въ нашемъ старо-Россійскомъ знамени семь согласнымъ помѣтамъ, сими извѣстительными литерами въ печатномъ тисненіи быти невмѣстно; но вмѣсто тѣхъ согласныхъ указательныхъ литеръ знамя въ пѣніи признаками гласоизвѣстительнѣ по степенемъ на три части расчинихомъ. Понеже всякое пѣніе возвышается и снижается тремя естествогласіи до вторыя на десять степени, аще возможно и вяще.

«Сіе убо таинственное, сирѣчь сократительное знамя учинено и списано и сими имени прозвано прежними, Славено-Россійскими церковными пѣсно-рачителями и знаменотворцами до настоящаго сего времени за *четыреста лѣтъ и вяще* (*). Понеже во многихъ харатейныхъ ирмологіяхъ и прочаго церковнаго пѣнія съ симъ знаменіемъ книжахъ обрѣтохомъ лѣтописная подписанія: *кто которую знаменную пѣнія книгу писалъ, и яже въ ней знаменная писанія любозумствоваль, и въ коемъ градѣ, или въ монастырѣ, и въ которое время и при каковомъ-либо случаѣ. Первіе убо бѣша въ началѣ сего знамени творцы и церковныя пѣснорачители въ столичномъ Россійскіи*

(*) Комиссія, въ которой участвовалъ Мезенецъ, началась въ 1668 году. Если изъ сего вычесть 400 лѣтъ, то выйдетъ 1268 годъ. Онъ видѣлъ харатейныя книги съ подписями этого времени. Но чтобы допустить, что около этого времени были у насъ смысломъ крюковые знаки, когда мы фактически знаемъ, что у насъ есть рукописи прежде сего времени, и что наши крюки взяты съ Греческихъ книгъ, невѣроятно. Можетъ быть, онъ видѣлъ копіи, писанныя въ это время. Неужели эти книги потеряны и мы ихъ никогда не увидимъ?

Державы Богомъ спасаемомъ градѣ Кіевѣ. По нѣко-
 лкихъ же лѣтѣхъ отъ Кіева сіе пѣніе и знамя нѣ-
 кіими люборачителями принесеса до великаго Нова-
 града, а отъ великаго Новаграда распростресе и
 умножиша толикимъ долговременствомъ сего пѣнія
 ученія во всѣ грады и монастыри велико-Россійскія
 Епархіи и во всѣ предѣлы ихъ. И тако и донынѣ
 нами сямъ знаменемъ церковное красногласіе (по
 обыкновенію, еже въ нашемъ родѣ учинено ученію)
 держимо суть не худѣ, но добрѣ, и благочиннѣ и
 благоисправнѣ, послѣдуя прежнимъ нашимъ церков-
 нымъ, иже по Бозѣ, пѣснорачителемъ и сего мно-
 гочисленнаго знамени растворителемъ. Аще и во
 прежнихъ, старохаратейныхъ, письменныхъ, *раз-*
дольноръчьныхъ нашихъ Словено-Россійскаго знамени
 пѣнія книгахъ знамя и въ немъ многоразлич-
 ныя сокровенныя лица и попѣвки тайно водимы
 суть, и не имущимъ кому въ томъ много сокровен-
 номъ личномъ знамени смысла осязательства, и въ
 пѣніи силы мнятся быти нелѣты, и неблагопатребны,
 и невнятопріемны, и то ихъ непщеваніе о семъ мно-
 гочастномъ и тайнозамкненномъ знамени и лицахъ
 отъ неискства, сирѣчь отъ ненаученія и крайняго
 невѣжества бываетъ. И *нынѣ нлцыи*, возникшіи отъ
 новѣйшихъ пѣсноснискателей, круподушствующе и
 блазнящесе о семъ, кромѣ ученія, уповающе на
 свое своеуміе, не пріемше въ семъ знаменіи и въ
 лицахъ мѣры и совершеннаго познанія, превознося-
 щесе мыслію, мнятъ сіе *старо-Славено-Россійское въ*
сокровенноличномъ знамени пѣніе приводиши въ органи-
гласоотное пѣніе и тлѣмъ нотное пѣніе исправити до-

брь (*). Вѣмъ по истиннѣ, еже безъ науки привести и исправить никакоже возможно. Намъ же Велико-россіяномъ, иже непосредственнѣ вѣдущимъ тайно водительствомаго сего знаменія гласы, и въ немъ многоразличныхъ лицъ и ихъ разводовъ мѣру, силу и всякую дробь и тонкость, ни кая же належитъ о семъ потномъ знамени нужда, но, за благодать и челоуѣколюбіе смыслодавца Спасителя нашего Бога, употребляется святыя его Божіи церкви въ пѣніи нашею обыкновенно Словено-Россійскою знаменною наукою, кромѣ великаго сомнѣнія и пренятія, власнѣ и добрѣ».

«На како испрежде люборачительми употреблялися знамена и лица, такожде и мы, даже и доннынѣ, довольствуемся старыхъ лицъ знаменіемъ. И о семъ нашемъ старо-Россійскомъ знамени и тайно закрытыхъ лицахъ не ищуютъ, порицаютъ и блазнятся. Понеже тіи, малонискусніи и необыкновенніи, дерзающе, порицаютъ и укоряютъ, напаче же рещи весьма оуждаютъ, глаголюще: яко неудоболѣпно, ниже вмѣстно сему нашему знамени и сокровеннымъ лицамъ изящнымъ быти противо потнаго знамени. И то явѣ есть, яко отъ своего имъ невѣдѣнія и неумомѣнія такий случай ключается.»

Въ концѣ своего сочиненія Александръ Мезенецъ помѣстилъ *вирши* въ 32 стихахъ. Изъ началь-

(*) Здѣсь Мезенецъ, вѣроятно, выставляетъ мнѣніе современниковъ своихъ, желавшихъ исправить наши потныя книги по органамъ Мысль смѣлая, поражавшая нашихъ отцовъ, никогда не могла быть приведена въ исполненіе! Какъ бы любопытно было читать мнѣнія Коммиссіи, назначенной для исправленія потныхъ книгъ.

ныхъ буквъ этихъ стиховъ составляется: *трудился Александръ Мезенецъ и прочи.* Вотъ первые восемь стиховъ изъ его виршъ :

Тщавіе убо съ прилежаніемъ пріятно,
 Радостиѣ учащему будетъ внятно,
 У Бога всѣмъ всегда милости просити,
 Должны ему честь и хвалу приноситьи,
 И уповая наъ никто же постыдится,
 Любве ради его текій не утрудится,
 Съ желаніемъ просящему вся дается.
 Аже обрѣтши въ сей кнѣзѣ не отженется.

15) Сочиненія *Николая Дилецкаго* и діакона Московскаго Стрѣтенскаго собора *Іоанникія Трофимова Коренева* принадлежать къ Италіянскому учению, принесенному къ намъ со стороны Литвы. Изъ ихъ произведеній извѣстны (*):

А. *Грамматика пѣнія мусикійскаго, или извѣстная правила пѣнія въ словъ мусикійскомъ, въ нихъ же обрѣтаются шесть частей, или раздѣленій. Издадеся въ Смоленску, въ лѣто отъ Рождества Спасителя нашего и Бога 1677, Николаемъ Дилецкимъ.*

Б. *Идея грамматикіи мусикійской, составленная прежде Николаемъ Дилецкимъ въ Вильнѣ, послѣжде же имъ же переведена на Словенскій діалектъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187 (1679).*

(*) Сочиненія Дилецкаго находятся въ рукописяхъ, въ библиотекѣхъ: Московской Духовной Академіи, Тверской Семинаріи, Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскаго Историческаго Общества и Сахарова.

В. Въ славу Св. Троицы славимаго Бога, сія книга, Мусикія, написана первое съ писемъ древнихъ доброписцевъ, второе изысканіемъ діакона Іоанникія Трофимова сына Коренева, что служилъ у Великаго Государя на спяньхъ, въ соборъ Стрътенія Господня, послѣди же совершился Николаемъ Павловымъ сыномъ Дилецкимъ, лѣта 7189 (1681) Мая въ 30 день.

Дилецкій составилъ прежде въ Вильнѣ пространную Грамматику нотнаго пѣнія, потомъ въ Смоленскѣ, въ 1677 году, передѣлалъ изъ нее краткую, а по приѣздѣ своемъ въ Москву, исправилъ трудъ діакона Коренева, въ 1681 году. Его сочиненія вытѣснили у насъ крѣпкое пѣніе. Что заставило нашихъ отцовъ промѣнять свое родное пѣніе на чужое? Что увлекательнаго нашли они въ пѣніи пришельца? Теорія ли его плѣнила ихъ, или его концерты? Вотъ вопросы, которые долго будутъ занимать нашихъ изслѣдователей. Изъ посвященія его Г. Д. Строгонову: *Идеи Грамматикии мусикійской* видно, что въ Москвѣ уже возбуждено было стремленіе къ Италіянскому пѣнію. Когда онъ появился въ Москвѣ, ученіе его уже не было новостію. О пѣніи происходили споры. Тамъ Кіевскіе пѣвцы распѣвали свои концерты. Но мы не знаемъ: Кіевляне ли были творцами новаго пѣнія, или они усвоили себѣ чужое? Дилецкій славился пѣніемъ и самъ называетъ себя *творцомъ* и *художникомъ*. Изъ всѣхъ его сочиненій заслуживаетъ вниманіе: *Грамматика пѣнія мусикійскаго*, которая составляетъ почти одно и то же съ его *Идею грамматикии*, за исключеніемъ немногихъ дополненій и измѣненій. Представляемъ обзоръніе его Грамматики, чтобы вѣрнѣе су-

дить о теоріи, которую пришлецъ предложилъ нашимъ отцамъ.

Въ краткомъ предисловіи своемъ : «вводящая зри съ прилежаніемъ опаснымъ» говоритъ : «Не тако пространнѣ, яко же нѣкогда въ Вильнѣ написахъ Грамматику мою, но сокращеннѣ, раздѣливше ю на двое, сирѣчь на основательнаго и изобразительнаго мусикія, здѣ начинающе прежде устроивающаго пѣвца нынѣ предлагаю».

Въ первой части изложено у него : *Мусикійнаго художества обученіе*. Вотъ его понятіе о мусикіи:

«Мусикія есть, кая пѣніемъ своимъ, или играніемъ сердца человѣческая возбуждаетъ къ веселію, или къ сокрушенію и плачу. И паки есть мусикія, кая пѣніемъ своимъ, или играніемъ вверхъ и внизъ мѣру показываетъ, или дѣйствуетъ. Колика есть мусикія? Двойственная. Первая въ фантазіи, еже есть въ изображеніи гласовъ. Вторая въ ключѣ мусикійскихъ гласовъ. По фантазіи мусикія есть тричисленная : веселая, ужасная, умиленная и смѣшанная. Веселая сія есть, кая ушеса человѣческая и сердца возбуждаетъ къ веселію. Къ ней всѣ веселыя церковныя и мірскія пѣнія належатъ. Ужасная сія есть, кая сердца человѣческая возбуждаетъ къ жалости : яко же плачь и надгробная пѣнія. Смѣшанная сія есть, кая ушеса человѣческая единого возбуждаетъ къ веселію, вторицею къ печали : яко мірскія пѣнія печальныя, идѣ же суть ноты мірскія ужасныя въ веселой пропорціи положенныя. Въ церковной мусикіи вгда единою бываетъ каденція, или паденіе веселое, паки же умиленное. Всякая мусикія иматъ шесть нотъ : *утъ, ре, ми, фа, соль, ля*.

Музикія въ ключѣ есть четверочисленная: *дуральная, бежолярная, діэзусовая и смѣшанная*.

Во второй части изложено ученіе о *литерахъ основательныхъ*. Здѣсь находимъ: «Литеры основательныя музикіи сія суть: А. В. С. D. E. F. G. ихъ есть въ ключѣ семь». Сочинитель излагаетъ здѣсь ученіе: о *ключѣ, клавишахъ и тактѣ, о согласіи литеръ, о секстахъ и диспозиціи*. Ноты, по его понятіямъ, бываютъ: *двойственныя* въ согласіяхъ: *власныя и не власныя*. Свойственными онъ называетъ: *терціи и квинты*, несвойственными: *сексты, кварты, септимы и секунды*.

Третья часть посвящена *правиламъ изобрѣтенія*. О нихъ онъ говоритъ: «до самыхъ моего изобрѣтенія приближающеса правилъ, наказую да присно помываеши о музикіи: что сія есть? И всѣмъ увѣрю, яко мною преданная не суть терціи ради, токмо ради *концертовъ*, откуда имаша изобрѣтати концертovyя фантази». Здѣсь онъ руководствуется правилами какого-то *Мильчевскаго*, сочинителя: *Миши Триумфальной*, ссылается на *концерты своего изобрѣтенія*, приводитъ указаніе изъ *Замаревича, совершеннаго художника музикіи*.

Въ четвертой части изложено ученіе о *противоточіи*. Здѣсь находимъ: «противоточіе имянуется, егда гласы единъ по единому въ знаменіихъ точекъ, въ пѣніи своемъ положенныхъ, концертуютъ, или борятся единою въ нотахъ нарицающихся въ терціи и квинты, наипаче же въ квартахъ, секстахъ и септимахъ. Концертъ или бореніе непротивоточное сице есть, егда гласы, единъ одинаго постизающе, борятся. *Фуга* сице есть, егда связанными дваши, или

трищи четвертками гласы два не чрезъ правило восшествіе или нисшествіе поють, что можетъ быти и въ правильныхъ фантазіяхъ. Совершенный мусикій, или пѣвецъ имянуется : *de ля соль ре дис фа уть*, несовершенный же : *de ля соль ре*. Въ хоральныхъ твореніяхъ, въ концертахъ наказую послѣдовати въ противоточіи : въ концертныхъ фантазіяхъ имати послѣдовати художнику Зюски, его же изданія суть : *Пѣсни Моисеовы*; въ хоральныхъ имати послѣдовати : *Колядь* ; въ противорѣчій : *Замаревичу*, совершенному художнику мусикии и концертныхъ фантазій.

Въ пятой части помѣщено краткое ученіе : о *устроеніяхъ*. Сочинитель здѣсь говоритъ, что первое устроеніе есть : *секундалесь*, пѣніе мусикійное, положенное чрезъ вторую ноту, или литеру ; второе : *терціалесь*, коего пѣніе полагается въ терціяхъ ; третье : *кварталесь*, коего пѣніе полагается въ кварткахъ ; четвертое : *квинталесь*, коего пѣніе полагается въ пятыхъ литерахъ ; пятое *сексталесь*, коего пѣніе полагается въ шести нотахъ, или когда въ пѣніи спадаютъ на шестую ноту ; шестое : *септималесь*, коего пѣніе полагается на седьмую ноту, или когда паденіе бываетъ на седьмую ноту ; седьмое *октавалесь*, когда пѣніе полагается чрезъ октавы, или чрезъ осмыя литеры. Каждое устроеніе объяснено у него примѣрами.

Шестая часть содержитъ ученіе : о *оставшихъ реченіяхъ*. Здѣсь у него изложено ученіе ; о *бемоляхъ* и *диззахъ*. Діазы у него раздѣляются : на *цисми*, *аисми*, *фисми*, *гисми*. Далѣе показываетъ различіе пѣнія отъ игры на органахъ. Здѣсь онъ указываетъ на образцы : *Рожицкаго*, регента Королев-

ской канеллы. Послѣ сего у него изложено ученіе о *изобрѣтеніи фантазіи*. «Изобрѣтеніе» — говоритъ онъ — «виситъ на правилахъ, яже предахъ, и оттуда имаши образовати фантазіи, яко же концертovyя, тако и терціальныя. Обаче множае сего имаши образовати чрезъ такты, полтакты, четвертки, полчетвертки, чрезъ связанныя и различныя пропорціи. Фантазія всякая, коимъ устроеніемъ располагается, Гдѣ узримъ сіе же вѣдуще: яко мощно отъ всякой литеры начати фантазію образовати, такожде и располагати». Вотъ его понятія о Ирмологіонѣ: «Ирмологіонъ происшелъ отъ мусикии и основаніе свое имѣетъ въ литерахъ: а, b, c, d, e, f, g. Кромѣ сего, яко неведѣ тактъ содержать. Въ фантазіи есть не концертovyя, точію естественнаго есть правила. Діазы въ Ирмологіону не полагаются».

Дилецкій въ концѣ своей Грамматики помѣстилъ: *Эпиграфъ къ трудолюбивому чительнику*, въ которомъ онъ объясняетъ, по чьему желанію былъ предпринять сей трудъ.

«Богу въ честь и хвалу (Благословенъ буди во вѣки отъ вѣковъ)! Понеже отъ него и чрезъ него вся есть наша, и его намъ излитая капля премудрости непостижима, якоже Реторика, Философія, Богословія и иная, во благодареніе ему самому. Отъ него бо пріяхомъ трудъ сей и ему принесемъ, его святой волѣ и хвалѣ творяще не во игрищныхъ конхъ пѣсняхъ, токмо въ богодухновенныхъ псалмѣхъ мое упованіе бысть, еже бысть. Про что молю и ничто же больше требую. Аще еси душевенъ сего чтецъ во блаженномъ успеніи, аще ли еси жр-

скій, отвѣщай любви ради Божія о Николаѣ Дилецкомъ, въ живыхъ еще обрѣтающемся (вамъ жити во многая лѣта желаю): вѣчная память. Къ тебѣ, благодѣтелю мой милостивый, *Тимофей Дементіановичъ*, съ апострофіею моею возвращуся, молю, да милостивнѣ сіе воспріемлещи мое начертаніе, *еже ми повсальъ надати*, и самага меня подѣ кровомъ да сохраниши. Азъ понеже солгахъ, ибо обѣщахъ сей трудъ въ маломъ положеніи написать; здѣсь же на части продолжихъ. Тебя, благодѣтеля моего, всѣхъ правящу, въ сохраненіе себя подѣ кровь твой служебнѣ вручающе, о прощеніи прошу и молю. Желатель твой благъ сущихъ и грядущихъ всегдашній Николай Дилецкій».

Изъ сего обозрѣнія выводимъ, что Николай Дилецкій былъ у насъ основателемъ школы Итальянскаго пѣнія. Онъ познакомилъ нашихъ отцовъ съ Западнымъ пѣніемъ; онъ ввелъ у насъ партесное пѣніе и концерты въ XVII вѣкѣ. Его теорія есть снолокъ съ ученія Польскихъ пѣвцовъ: *Рожицкаго, Зюски, Коляды, Замаревича и Мильчевскаго*. Грамматика его есть трудъ замѣчательный и весьма важный памятникъ въ нашей Литературѣ. Но кто такой былъ Дилецкій? Мы рѣшительно не знаемъ.

16) *Азбуки крюковаго пѣнія.*

Азбуки крюковаго пѣнія встрѣчаются разнаго состава. Едва ли можно теперь отыскать первоначальную редакцію, не испорченную, безъ новѣйшихъ дополненій. Самовольныя внесенія и измѣненія переписчиковъ видны на каждомъ листѣ. Болѣе встрѣчается азбукъ *раздѣльноформнаго пѣнія*, нежели

нарѣчьнаго. Первыя принадлежатъ къ древнему составу, а вторыя суть изуродованныя копїи съ первыхъ. Азбуки раздѣльнорѣчьнаго пѣнія состоятъ изъ двухъ главныхъ редакцій:

Заглавіе первой редакціи: *Азбука пѣчала, съ Богомъ починаема хотящимъ учитися пѣти знаменныя какизы, по нимъ же и церковное всякое пѣніе.*

Заглавіе второй редакціи: *Азбука знаменнаго пѣнія ради удобнаго скоропонятїя учащимся и къ способности произвожденїя дѣйствительнаго пѣнія. Сочинена въ порядкѣ подлежащимъ видомъ.*

Первая редакція состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) *Проучки по какизамъ*. Проучки, или уроки состоятъ изъ крюковыхъ нотъ съ буквами (помѣтами) въ числѣ 9 примѣровъ. 2) *Имена знаменъ и поступки*. Здѣсь при названїи крюковыхъ нотъ представлены и самыя изображенїя. 3) *Попѣвки осмогласнаго пѣнія*. Здѣсь представлены примѣры крюковаго пѣнія на 8 гласовъ. Это отдѣленіе имѣетъ свое надписанїе: «подобаетъ вѣдати извѣстно: на koliko строкъ поется осмогласное пѣніе, и како которыя строки имянутся, избраны со всего осмогласника ирмосы, и съ господскихъ праздниковъ и съ трїодей, чтобы ими познать всяко осмогласное пѣніе, и выучивъ сіи строки по согласїю съ текстомъ, потомъ гладкимъ пѣніемъ накрѣпко, чтобы помнѣть имъ, гдѣ которая строка стоитъ и вскорѣ вызнають въ существо всякое пѣніе осмогласное и koliko строкъ во всѣхъ осми гласѣхъ». 4) *Отпѣвки съ Богомъ починаемъ*. Здѣсь представлено пѣніе по отпѣтамъ на 8 гласовъ, съ разводами и примѣрами, взятыми изъ Ирмолога, Октоиха и Трїодей.

Книга *Ѹитникъ* встрѣчается въ отдѣльныхъ спискахъ двухъ разныхъ редакцій.

Первая редакція состоитъ изъ образцовъ пѣнія. Средину занимаетъ текстъ съ крюковыми знаками; на поляхъ помѣщены ѳиты. На примѣръ: на полѣ киноварью написано: *Господь*, надъ нимъ: *ѳита поводная*, которая состоитъ изъ знаковъ: *стрѣла поводная, ѳита, змѣица, статія свѣтлая*. Въ текстѣ помѣщенъ разводъ этой ѳиты.

Вторая редакція состоитъ также изъ образцовъ пѣнія. Средину занимаетъ текстъ на 8 гласовъ, каждый гласъ отдѣльно. На поляхъ помѣщены ѳиты: названіе и ея крюковое изображеніе.

Составители азбукъ размѣстили *Ѹитникъ* по своему. У нихъ въ текстѣ пишутся вмѣстѣ: и *ѳиты* и *разводъ*. На поляхъ помѣщены отмѣтки: *гласъ 1-й* и проч. Напримѣръ: киноварью: *ѳита роговая*, лицо; далѣе чернилами ея изображеніе; потомъ киноварью: *разводъ* и въ слѣдъ за тѣмъ чернилами текстъ и крюковые знаки развода.

Въ спискахъ XVI вѣка книги: *Праздничникъ*, Новгородскаго письма, помѣщались на поляхъ ѳиты и ихъ изображенія съ названіями. Въ спискахъ XVII вѣка той же книги на поляхъ помѣщалось одно названіе, а слово *разводъ* вносилось въ текстъ.

Вторая редакція въ началѣ имѣетъ: *Предисловіе, льствицу* и *ключъ*; составлена по сочиненіямъ Макарьевскаго и Мезенца. Изъ сочиненія перваго взяты: *льствица* и *ключъ*, а изъ втораго — изображенія крюковъ и правила пѣнія въ сокращенномъ видѣ. Вотъ предисловіе этой редакціи:

«Реченіе учителево къ хотящимъ учиться.

«Братія моя и друзи! Подвизайтесь о святѣмъ надлежащемъ семъ пѣніи кійждо по своей со тщаніемъ силѣ. Первѣе въ помощь намъ, немошнымъ, да призванъ будетъ слезно Господь, Творецъ неба и земли, и Пресвятая Богородица, и вси Святіи Его угодники. Починаемъ нелѣпно, но бодро и безсонно. Аще и мнози во училищахъ воучаются, мали же отъ нихъ навикновени обрѣтаются; понеже лѣпности и нерадивы являются».

Образцы пѣнія въ этой редакціи взяты изъ разныхъ книгъ безъ всякаго порядка. Въ началѣ образцовъ полагаются такъ-называемые *стихи*, вѣроятно, произведеніе школьныхъ учителей, на нотахъ крюковыхъ. Вотъ одинъ изъ нихъ: «Отецъ сыну тако приказываетъ: учись мое милое чадо пѣнію».

Въ числѣ учебниковъ находятся у нашихъ старообрядцевъ множество тетрадокъ. Всѣ эти новыя произведенія, по большей части, компилціи переписчиковъ, *Гуслицкихъ крестьянъ*.

17) Сочиненіе о крюковомъ пѣніи, приписываемое знаменитому Бортианскому.

«Проектъ объ отпечатаніи древняго Россійскаго крюковаго пѣнія, разсматриваемый въ двухъ главныхъ отношеніяхъ: съ отношеніи всѣхъ старообрядческихъ церквей и въ отношеніи Великороссійскихъ церквей».

Это сочиненіе начинается: «Всеобщее и національное Россійскихъ церквей пѣніе, принятое въ Отечествѣ нашемъ, вмѣстѣ съ внутреннимъ Вѣроисповѣданіемъ, древность мелодіи своей и достоинство замѣстоваго въ источникахъ древнѣйшей Гре-

ческой мелопеи. Пространство и движеніе пѣнія се-го вездѣ открываютъ намъ натуральное расположе-ніе чистаго, древняго діатоническаго рода; а ходъ мелодіи онаго возвѣщаетъ намъ начало тоже древ-нѣйшихъ Греческихъ тоноположеній, отличающих-ся прямымъ или относительнымъ соединеніемъ те-трахордъ».

Сочинитель въ своемъ *Проектѣ* предлагаетъ издавать въ печати крюковыя книги нотнаго пѣнія и укоряетъ новѣйшихъ переписчиковъ въ искаженіи крюковъ. Въ изложеніи много помѣщено замѣча-тельныхъ извѣстій.

Б. Печатные источники.

Печатные источники состоятъ изъ актовъ и ученыхъ изслѣдованій нашихъ Писателей о состоя-ніи церковнаго пѣнія. Къ сожалѣнію, изъ актовъ извѣстно очень мало и всѣ они относятся ко вто-рой половинѣ XVII столѣтія. Ученыя изслѣдованія принадлежатъ Писателямъ XIX вѣка.

І. А к т ы.

1) *Грамата Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича въ Кострому, Игумену Бого-явленскаго монастыря Герасиму и Никольскому попу Георгію Алексѣеву: о надзоръ за правильнымъ чте-ніемъ и пѣніемъ во время отправленія церковной служ-бы. 1651 года; Нолоря 6 дня (*)*.

(*) Напечатана въ *Русскомъ Временникѣ*. М. 1790, Ч. II стр. 322—323.

2) Грамота Новгородскаго Митрополита Никола въ Соловецкій монастырь Архимандриту Ильѣ : съ извѣщеніемъ о соборномъ установленіи чиннаго и единогласнаго церковнаго чтенія и пѣнія во время отправленія церковной службы. 1651 года (1).

3) Грамота Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича въ Сійскій монастырь Игумену Θεодосію о надзоръ за правильнымъ чтеніемъ и пѣніемъ во время отправленія церковной службы. 1651 года, Марта 25 (2).

Въ трехъ грамотахъ находимъ, что Московскимъ Соборомъ 1651 года уложено было 9 Февраля : ввести во всѣхъ церквахъ единообразное пѣніе, избрать для надзора искусныхъ Священниковъ, виновныхъ подвергать наказанію и доправленію пѣни, во всѣхъ церквахъ для вѣдома читать свитокъ соборнаго уложенія.

4) Грамоты, указы, отписки, челобитныя и распросы о вызовѣ изъ Кіева пѣвчихъ въ Москву, въ числѣ 15 актовъ, съ 1651 до 1656 года (3).

Вызовы Кіевскихъ пѣвчихъ были въ 1652 и 1656 годахъ. Въ первый разъ были вызваны изъ Кіевского Братскаго монастыря Архидіаконъ Михаилъ и съ нимъ 11 человекъ. Этими пѣвчими угра-

(1) Напечатана въ книгѣ : *Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря*. Соч. Архим. Досвоя. М. 1836, Ч. III, стр. 225—229, № XVIII.

(2) Напечатано въ *Актахъ Археологической Экспедиціи*. Ч. I. V. № 327.

(3) Всѣ эти акты помѣщены въ соч. В. М. Ундольскаго, въ приложеніяхъ.

влялъ *Федоръ Тернопольскій*. Съ начала ихъ помѣстили въ домѣ С. А. Стрешнева, а потомъ перевели въ Андреевскій монастырь, гдѣ прежде помѣщалось ученое братство. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ того же года Государь приказалъ отпустить ихъ обратно въ Кіевъ. Пѣвчіе прожили въ Москвѣ не болѣе пяти мѣсяцевъ. Въ это короткое время они не могли преобразовать наше старое пѣніе. Тернопольскій считался *творцомъ строчнаго пѣнія*. Въ 1656 году отыскивали въ Кіевѣ старца *Іосифа Загойскаго* для управления *партеснымъ пѣніемъ* въ Москвѣ. Эти указанія наводятъ уже на особенное появленіе въ Москвѣ партеснаго пѣнія. Видимъ, что переворотъ совершился: но когда и кѣмъ, за неизмѣніемъ актовъ обозначить невозможно.

II. Ученыя изслѣдованія.

1) *Историческое разсужденіе вообще о древнемъ Христіанскомъ богослужебномъ пѣніи, и особенно о пѣніи Россійскія Церкви съ нужными примѣчаніями.* Изданіе 1-е: *Воронежъ* 1799 г. въ тип. Губер. Правл. Изданіе 2-е: *С. Пбургъ*, 1804 г., въ тип. Синод. въ 4.

Это первое сочиненіе *Кіевскаго Митрополита Евгенія* о церковномъ пѣніи было произнесено въ публичномъ собраніи Воронежской Семинаріи 1797 года, Февраля 12, а потомъ повторено въ Александроневской Семинаріи. Здѣсь въ первый разъ разсмотрѣно было наше пѣніе въ историческомъ видѣ, и, въ послѣдствіи времени, служило руководствомъ для всѣхъ другихъ изыскателей.

2) *О Русской церковной музыкѣ.*

Напечатано было въ журналѣ: *Отечественныя Записки*, 1821 года № XIX, стр. 145—157. Это второе сочиненіе *Митрополита Евгенія* написано было въ видѣ письма къ Барону Розенкампу на вопросъ Гейдельбергскаго Профессора Тибо. При статьѣ были приложены въ снимкахъ: 1) *Лѣствица нотъ восходящихъ и нисходящихъ*. 2) *Названіе знаменамъ*; по ошибкѣ, вѣроятно гравера, многіе знаки изображены не въ своемъ видѣ, а другихъ и совсѣмъ нѣтъ.

3) *Опытъ вокальной, или пѣвческой музыки въ Россіи отъ древнихъ временъ до нынѣшняго усовершенствованія сего искусства, съ любопытными замѣчаніями объ отличныхъ авторахъ и рѣзкахъ вокальной музыки и съ двумя гравированными фигурами старинныхъ пѣвческихъ нотъ*. Соч. Николая Горчакова. М. 1808 г., въ тип. Рѣшетникова, въ 12.

И съ снимками Г. Горчакова граверъ распорядился по-своему. На первомъ надпись: *ноты однострочныя*, а между тѣмъ здѣсь *троестрочныя*: три строки крюковыхъ нотъ, а четвертая текстъ. На второмъ надпись: *ноты троестрочныя*, а пѣніе изложено на *нотахъ однострочныхъ*, одна строка нотъ, а другая текстъ. Самые крюковые знаки не имѣютъ надлежащаго вида (*).

(*) Недавно одинъ любитель пѣнія доставлялъ мнѣ *линографированный пробный листокъ крюковыхъ нотъ* изъ Ирмолога, предпринятаго будто бы къ изданію. Здѣсь ноты переначены до невѣроятности. Такое изданіе не достигло бы цѣли своей.

4) *Объ уставномъ и партесномъ церковномъ пѣннѣ въ Россіи.* Соч. Н. Горчакова. Напечатано было въ журналѣ: *Москвитяинъ*, 1841 года, Ч. V, стр. 191.

5) *Краткое историческое свидѣніе о пѣснопѣніяхъ нашей Церкви.*

6) *Историческое свидѣніе о пѣннѣ Греко-Россійскія Церкви.*

Обѣ статьи напечатаны были въ журналѣ: *Христіанское Чтеніе* 1831 г., Ч. XLII, стр. 70, Ч. XLIII, стр. 132—186.

7) *О пѣннѣ въ Россіи.* С. П.б. 1834 г., въ тип. Плюшара, въ 12.

Это сочиненіе извѣстнаго нашего Писателя А. Ѡ Львова состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ статей: 1) *О музыкѣ вообще.* 2) *О церковномъ пѣннѣ въ Россіи.* 3) *О простонародныхъ Русскихъ пѣсняхъ.* Во второй своей статьѣ онъ не соглашается съ мнѣніемъ Писателя *О пѣннѣ на 8 гласовъ*, помѣщенномъ въ *Христіанскомъ Чтеніи*.

8) *Книги нотныя.*

Статья о нотныхъ книгахъ и о пѣннѣ напечатана была въ книгѣ: *Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ Греко-Россійской Церкви.* Изданіе 1-е. Кіевъ, 1836 г., въ тип. Кіевопечерскія Лавры, въ 12, стр. 152—174.

9) *Руководство къ сочиненію Русскаго церковнаго пѣнія.*

Напечатано было въ книгѣ: *Практическое руководство къ сочиненію музыки, въ пользу самоучащихся и въ облегченіе учителей, съ приложеніемъ особенныхъ правилъ для сочинителей Русскаго церковнаго*

пѣнія. Соч. Л. Фукса. Переводъ съ Нѣмецкаго С. Пб. 1830, въ тип. Края, въ 4, стр. 123—130. Въ особой тетради онъ приложилъ образцы нотъ церковнаго пѣнія, взятые изъ сочиненій Бортиянскаго и другихъ.

10) *Краткій взглядъ на состояніе музыки въ Россіи.*

Статья эта напечатана была въ книгѣ: *Исторія музыки*. Соч. Штаффорда, съ примѣчаніями, поправками и прибавленіями Г. Фетиса. Пер. съ Франц. Е. Воронова. С. Пб., 1838 г., въ тип. Гуттенберговой.

Статья о состояніи музыки въ Россіи составлена была переводчикомъ подъ наблюденіемъ Князя В. Ѳ. Одоевского и дополнена его примѣчаніями. Извѣстіе о Русскомъ церковномъ пѣніи заимствовано изъ *Христіанскаго Чтенія*.

11) *Замѣчанія для Исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи*. Соч. В. М. Удольскаго.

Напечатаны были въ *Чтеніяхъ*, издаваемыхъ Московскимъ Историческимъ Обществомъ (1846 г. № 111), съ приложеніемъ двухъ снимковъ съ рукописнаго *Комдакаря* XII вѣка, хранящагося въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры.

Во всѣхъ исчисленныхъ здѣсь ученыхъ изслѣдованіяхъ находимъ одни историческія данныя; но никто изъ Русскихъ Писателей не входилъ въ разборъ нотныхъ рукописныхъ книгъ, никто не подвергалъ ихъ критическому изслѣдованію. Сотни рукописей хранятся въ нашихъ библіотекахъ безъ всякаго призрѣнія. Возстановленіе кривоугонаго пѣнія безъ разбора рукописей невозможно. Какъ можно

отыскать напѣвы Греческіе, Болгарскіе и Русскіе? Съ нотными книгами нужно то же дѣлать, что совершается при изданіи лѣтописей и актовъ. Иначе всѣ наши труды будутъ напрасны. Мы будемъ возстановлять не древнее пѣніе, а разбирать современные намъ напѣвы. И для чего же? Неужели для того, чтобы отъ старыхъ ошибокъ переходить къ новымъ?

Литература Русскаго церковнаго пѣнія представляетъ намъ его быть въ разныхъ видахъ. Сначала мы находимъ его въ первобытной жизни, когда пѣніе принесено было къ намъ изъ Греціи и Болгаріи, когда мы были только послѣдователями своихъ учителей. Эта эпоха была *Греко-Болгарская*. Литература этого быта намъ неизвѣстна. Потомъ мы видимъ его въ эпохѣ *Русской*, самобытной, когда она указываетъ намъ на творцовъ пѣнія, на новыя сочиненія, появившіяся въ Россіи. Обѣ эпохи еще не початы Русскими изслѣдователями. О первой эпохѣ мы знаемъ болѣе по преданіямъ нашимъ старыхъ Писателей, болѣе замѣчаемъ по сохранившимся древнимъ памятникамъ. Здѣсь все темно, непонятно; она для насъ какъ будто чужая. И Историкъ проходитъ ее въ безмолвіи, и въ лѣтописяхъ нѣтъ отвѣта. А безъ объясненія этой эпохи, что мы можемъ понять? Въ эпохѣ *Русской* мы видимъ Искусство на высшей степени; мы слѣдимъ за его переходами; мы знаемъ его паденіе. И здѣсь Литература пѣнія доставляетъ намъ самыя ограниченныя свѣдѣнія. Бытъ Русскаго пѣнія еще не объясненъ. Наши пѣвцы и творцы пѣнія дѣйствовали тогда отдѣльно, въ разныхъ городахъ. Единства между ими не было. Далѣе мы слѣдимъ за его вступленіемъ

въ эпоху *Московскую*. Здѣсь Литература пѣнія представляетъ уже свои данныя, указываетъ всѣ переломы. Источники ея принимаютъ историческую достовѣрность. Пѣвцы соединяются вмѣстѣ. Является въ пѣннн единство. Наконецъ открываемъ эпоху *переходную*, ознакомившую нашихъ отцовъ въ Европейскимъ пѣнннмъ. Здѣсь видимъ ихъ увлеченіе отъ Греко-Русскаго пѣнія къ Италіянскому. Здѣсь Литература пѣнія представляетъ всѣ данныя къ изученію этой эпохи. Пѣвцы и ихъ произведенія вошли въ сферу историческихъ изслѣдованій. Знаніе церковнаго пѣнія возведено на степень прочной Науки; оно систематически изучается въ Русскихъ училищахъ и капеллахъ; оно выходитъ изъ-подъ вліянія Западныхъ учителей и возвращается къ Русскому, самостоятельному быту. Здѣсь оно блюдетъ подъ крѣпкою защитою Русскихъ Царей и охраняется ихъ твердою волею.

Въ такомъ обширномъ значеніи мы смотрѣли на Литературу Русскаго церковнаго пѣнія, какъ на единственный способъ его изученія. Искренно желаемъ, чтобы наше мнѣніе было подвергнуто изслѣдованію ученыхъ Русскихъ Писателей.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О ПОВИНОВЕНІИ

ВЪ ДѢЛѢ ВОСПИТАНІА.

Статья Ширена, Инспектора Училищъ въ Оснабрюкѣ.

Около тридцати лѣтъ, т. е. почти съ самаго народненія нынѣшняго поколѣнія, царствуетъ миръ (*); но гдѣ же онъ? Мы не вкушаемъ безмятежнаго счастья. Мрачный духъ сомнѣній и недовольства носится по землямъ, и своимъ холоднымъ дыханіемъ мертвитъ все расцвѣтающее на пути его. Носятся непрестанныя жалобы на худыя времена, на неудержимо-вторгающуюся бѣдность, и т. п. Конечно, жалобы эти не безъ основанія. Но странно то, что если спросить недовольныхъ, они обыкновенно все привыкли приписывать несовершенству законовъ, и отнюдь не нарушителямъ ихъ, въ числѣ коихъ должны бы указать и на себя. Истинная же причина бѣдствія въ ложныхъ теоріяхъ, въ ложномъ образованіи и послѣдствіяхъ его, съ которыми, подобно наводненію, разливаются бѣдность какъ въ тѣлесномъ, такъ и духовномъ отношеніяхъ. Откуда къ человѣку, забывшему Бога, придетъ свѣтъ, сила и утѣшеніе? И къ чему способенъ человѣкъ, особенно въ бѣдности, забывшій

(*) Писано было въ Германіи до 1848 года.

Бога, когда расторгнуты священныя узы порядка! Гдѣ бѣдность и забвеніе Бога идутъ рука-объ-руку, тамъ небо покрывается столь мрачными тучами, что человѣку дѣлается страшно на землѣ. И не безумно ли утверждать, что все это есть единственно плодъ худыхъ Правительствъ, что будто существующія постановленія одни виною страданій и отсюда истекающаго недовольства. Но развѣ всѣ постановленія дурны, или развѣ духъ недовѣрія и недовольства гнѣздится лишь въ нѣкоторыхъ деревняхъ, городахъ, Государствахъ? Развѣ онъ почти не повсемѣстенъ въ Германіи? Значитъ не здѣсь только должно искать причину недовольства. И дѣйствительно такъ. Перенесемъ мысленно въ домъ нашего предка, на примѣръ изъ городского сословія. Отецъ семейства приходитъ въ мастерскую прежде всѣхъ и оставляетъ ее послѣдній; подмастерья и работникъ ни на часъ не предоставлены самимъ себѣ. Хозяйка за дѣломъ, укрѣпляющимъ ея здоровье. Вечера проводятся не внѣ дома, не въ разныхъ обществахъ, гдѣ привыкаютъ къ разсѣянію и бездѣлю, но въ тихомъ домашнемъ кругу. Дѣти, какъ мальчики такъ и дѣвочки, сидятъ за работою. Прясть, заниматься рукодѣльемъ, работать въ саду считается честію для дѣвицъ. Пища простая, одежда ноская и мало измѣняемая, домашняя утварь не дорогая и т. д. Такъ было тогда. А теперь? . . . Не правда ли, что нашему взору открываются истинные источники бѣдности и отсюда раждающагося недовольства? Примемъ еще въ разсужденіе столь рѣзко характеризующій наше время недостатокъ въ благочестіи, который имѣетъ свое основаніе въ не-

знаніи слова Божія, въ отсутствіи страха Божія, и тогда яснѣе увидимъ, гдѣ нужно искать главныхъ причинъ недовѣрія и недовольства. Но заглянемъ еще разъ въ домъ нашихъ предковъ. Молитвою дѣло начинается и оканчивается, съ молитвою вкушаютъ насущный хлѣбъ; каждый шагъ святится словомъ Божиимъ; священою пѣснью оканчиваютъ день; праздникъ святится, и дѣти воспитываются въ хожденіи предъ Господемъ. Такъ было въ тѣ времена. А теперь?... Но довольно! Яснѣе солнца то, что истинная причина страданій не въ законахъ, а въ нравахъ. Не лъзя болѣе грѣшить предъ своимъ собратомъ, какъ скрывая отъ него истину, или даже искажая ее въ столь важномъ дѣлѣ. Страсть къ удовольствіямъ и къ разсѣянію породила своекорыстіе, которое вмѣстѣ съ высокоуміемъ есть главная причина всѣхъ жалобъ. Своекорыстіе, ища богатствъ для удовлетворенія жажды удовольствій, вѣчно толкуеть о притѣсненіяхъ и ограниченіяхъ; высокоуміе, ища причину худыхъ обстоятельствъ не въ себѣ, но внѣ себя, и не признавая божескаго порядка въ человѣческихъ отношеніяхъ, вопіеть о произволѣ и притѣсненіяхъ. Такии образомъ возникаетъ духъ противорѣчія, противоборства, неповиновенія. Этотъ духъ именно и разносилъ прежде и теперь разноситъ каждодневно по всѣмъ землямъ слухъ о страданіяхъ, которыя самъ же увеличивалъ и увеличиваетъ. Разумѣю здѣсь не столько кровавыя смуты въ Государствахъ, сколько тѣ безчисленныя и безконечныя смуты, когда члены одного семейства и граждане одного и того же города встаютъ другъ на друга, и взаимно

огорчаютъ и отравляютъ жизнь свою. Этотъ духъ искони витаетъ повсемѣстно, всюду разнообразный, но въ существѣ тотъ же самый, и вездѣ приноситъ одни и тѣ же горькіе плоды. Съ неповиновеніемъ неразлучно несчастіе. Жалоба Іакова «сѣдины мои со скорбію сведете въ могилу» и теперь еще раздраетъ душу безчисленныхъ отцовъ и матерей. Сколько семействъ погубило, сколько Государствъ погребено подъ своими развалинами отъ пренебреженія и отверженія божескихъ и извращенія отечественныхъ законовъ, слѣдовательно отъ вліянія означеннаго духа.

Можно ли теперь удивляться, что въ наше время Европейскіе народы ожидаютъ чего-то съ напряженіемъ и боязнію, какъ будто ихъ томитъ удушье предъ грозюю. Страшно становится другу челоуѣчества при видѣ оскудѣнія въ людяхъ страха Божія и пренебреженія Божескаго порядка; и послѣ этого не можетъ показаться страннымъ столь часто и громко повторяемый вопросъ: что будетъ дальше? Къ чему ведетъ это? Загляните въ Литературу нашего времени, остановитесь хотя на нѣсколько минутъ на сочиненіяхъ Фейербаха съ братіею, и вы убѣдитесь, что отъ начала Христіанства никогда не нападали на святыню Божію столь открыто! Подкапываются подъ основаніе Церкви не только въ догматическомъ отношеніи, но и въ историческомъ, и для многихъ такъ еще называемыхъ Христіанъ Библия уже не слово Божіе. Теперь зашли еще далѣе, гораздо далѣе. Что Христосъ сошелъ на землю для нашего искупленія, для водворенія на землѣ мудрости, правды и святости, — это,

къ сожалѣнію еще, въ прошедшемъ столѣтїи, перестало быть истинною и для Германїи, со вторженіемъ въ нее Французскаго легкомыслія. Но что нѣтъ Бога, нѣтъ вѣчности, этого даже до сихъ поръ не слыхано между нами Германцами. Да и самые язычники никогда не сомнѣвались въ личномъ существованїи Божества, на томъ простомъ основанїи, что сердце наше алчетъ Бога, что бытіе Его—глубочайшая неизгладимая потребность сердца.

Грудь человѣка устроена для дыханія; только воздухъ, и ничто другое, довлѣетъ ей. Тѣло, влѣтое отъ земли, насыщается только земнымъ хлѣбомъ, который находится внѣ его. Такимъ образомъ всякое существо можетъ быть насыщаемо или удовлетворяемо только тѣмъ, что соответствуетъ его природѣ. Душа человѣка не отъ земли: слѣдовательно никакъ не можетъ быть удовлетворена земными предметами. Душа — существо духовное, дыханіе Бога, слѣдовательно удовлетворять ея жизненную потребность можетъ только виновникъ ея бытія, т. е. Богъ. Потому родъ человѣческой во всѣ времена искалъ Бога, даже и тогда, когда не вѣдалъ Его, подобно тому, какъ новорожденное дитя плачетъ по матери, не зная матери. Въ своемъ земномъ, тлѣнномъ тѣлѣ носить человѣкъ духъ, а первая потребность въ такомъ существѣ — исканіе неба. Какъ голова обращена къ небу, а не къ землѣ, такъ сердце отъ земли устремляется къ небу, гдѣ любовь и миръ для него уготованы. Если для человѣка закрыто небо — цѣль его стремленій, то какъ онъ бѣденъ среди благъ земныхъ, какъ жалакъ среди красотъ міра. Какъ рыба любо въ водѣ,

потому что вода ея стихія, такъ блаженство чело-
вѣка только въ Богѣ; Онъ есть жизненная стихія
его. Какое страшное замѣшательство, если не со-
знаютъ всего этого! И каковъ ужасное несчастье!

Откуда же на прим. челоѣку заимствовать
утѣшеніе въ многоразличныхъ страданіяхъ жизни,
откуда взять силу для нравственныхъ подвиговъ
среди разныхъ соблазновъ грѣха, если онъ не знаетъ
Бога, если могила — предѣлъ его существованію!
Откуда?... Что же дашь ты народу въ замѣну, ко-
гда отнимешь у него вѣру въ Бога и въ вѣчность?
Можешь ли отвергать, что только на этой вѣрѣ по-
чиетъ нравственный порядокъ вещей? Не говоритъ
ли тебѣ опытъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ,
что тамъ не можетъ быть счастья, свободы, доволь-
ства, гдѣ нѣтъ правды, а тамъ нѣтъ правды, гдѣ
нѣтъ порядка, нѣтъ порядка, гдѣ нѣтъ благонавія,
нѣтъ благонавія, гдѣ нѣтъ повиновенія, и нѣтъ по-
виновенія, гдѣ нѣтъ страха Божія? Гдѣ оскудѣ-
ваетъ страхъ Божій, тамъ оскудѣваетъ все, что
истинно счастливить и семейство и государство, и
вотъ — страхъ Божій оскудѣваетъ! Посмотри во-
кругъ себя: вездѣ духъ противорѣчія и непокор-
ства, и въ слѣдъ за тѣмъ скорбь безъ числа и мѣры.
Но еще, по счастью, не вездѣ и унасъ, въ Герма-
ніи, исчезъ страхъ Божій; еще духъ отрицанія не
сдѣлался всеобщимъ, еще не объялъ массы народ-
ной. Если же онъ и туда проникнетъ, то наста-
нутъ для Германіи дни, какіе видѣлъ Парижъ подъ
владычествомъ терроризма.

Желательно, чтобъ объ этомъ подумалъ всякій.
Между мечтателями нашего времени, быть можетъ,

есть люди добродѣтельные ; но какъ много и такихъ, которые ошибаются въ источникахъ народныхъ страданій, и на которыхъ падеть народное проклятіе, если по ихъ винѣ духъ противорѣчія и невинновенія проникнетъ въ массу народную. Огненными буквами начертано на каждой страницѣ Всемирной Исторіи, что повиновеніе есть первая обязанность гражданина; что оно есть краеугольный камень гражданскаго благоденствія ; и что на этомъ священномъ основаніи покоятся цѣлость и семействъ, и Государствъ, и Церкви.

Повиновеніе отнюдь не есть раболѣпство, или малодушіе. Напротивъ того, для повиновенія часто нужно болѣе мужества и силы душевной, нежели для противорѣчія и сопротивленія, и самое охотное, полное принятіе Божескаго порядка есть самая полная свобода. Слѣдовательно, кто болѣе всѣхъ связанъ закономъ и совѣстливымъ ему повиновеніемъ, тотъ болѣе всѣхъ свободенъ, а что обыкновенно называютъ свободою, есть самое жалкое и недостойное рабство. Не спрашивай также: должно ли молчать при злоупотребленіяхъ и одобрять все превратное. Этого слово Божіе не требуетъ ; оно изрекаетъ даже горе тому, кто изъ тмы дѣлаетъ свѣтъ. И всякъ долженъ говорить и обнаруживать правду, но все въ надлежащемъ мѣстѣ, т. е. тамъ, гдѣ дѣйствительно существуетъ неправда ; и все въ надлежащее время и надлежащимъ образомъ т. е. законнымъ порядкомъ. Пусть только дѣлаетъ это отъ чистаго сердца, въ духѣ кротости и скромности : его поймутъ — хотя, можетъ быть, и не всегда вдругъ, а если бы и не поняли, то это обстоятельство не

ляжеть на его душу, и сугубая отвѣтственность падеть на другихъ. Многіе ли же идутъ нынѣ этимъ путемъ порядка и правды, дѣйствуютъ въ духѣ кротости и скромности? Пойдите по мастерскимъ ремесленниковъ, по конторамъ купцовъ, пройдите по деревнямъ и городамъ, и посмотрите, какъ ведутъ себя младшіе въ отношеніи къ старшимъ! Заносчивость считаютъ нынѣ достоинствомъ, дерзкое упрямство — мужествомъ, скромность — низостью. Многіе до того дошли, что называютъ пустыннымъ, домосѣдомъ, челоуѣкомъ ограниченнымъ всякаго, кто не разглагольствуетъ о вещахъ, виѣ его круга находящихся, и упрекаютъ въ недостаткѣ такъ-называемаго ими соціального чувства тѣхъ, которые ограничиваютъ свою дѣятельность кругомъ ближайшаго своего призванія. Какъ будто непременно нужно, чтобы люди вмѣшивались именно въ то, съ чѣмъ они менѣе знакомы, т. е. чтобы имѣли болѣе случая дѣйствовать и судить превратно, обманчиво, со вредомъ для ближнихъ. Какъ и чѣмъ объяснить такое направленіе, если не внушеніемъ адскаго духа, при забвеніи страха Божія. Истинно жалокъ тотъ бѣдный народъ, у котораго дошло до сего: ибо ничѣмъ не лзя принести столько пользы Церкви, Государству и семейству, какъ оставаясь въ кругу, который намъ указанъ Богомъ, и съ постояннымъ прилежаніемъ исполняя свои обязанности. Только тотъ, кто такъ поступаетъ, способенъ понимать отношенія, существующія и виѣ его круга, и съ успѣхомъ и пользою входить въ нихъ. И эту истину отрицаетъ духъ противорѣчія и непокорства! Но особенно странно видѣть, какъ иногда даже

умные люди заражаются тѣмъ же духомъ: ясно, это есть духъ лжи, въ высочайшей степени опасный; злѣйшій врагъ всякаго гражданскаго благосостоянія. Противъ повальныхъ болѣзней и пожаровъ принимаютъ разныя мѣры предосторожности, а этого гораздо опаснѣйшаго врага, духа неповиновенія, оставляютъ безъ вниманія. Между тѣмъ онъ-то и расторгаетъ узы порядка, рознитъ сердца, разъединяетъ семейства и государства, и полною рукою сѣетъ сѣмена раздора. И гдѣ бываетъ это, тамъ мирный домашній кровъ превращается въ мѣсто бѣдствій; изъ мастерскихъ улетаетъ благословеніе Божіе, миръ и радость исчезаютъ.

Если бы духъ времени, говоритъ Зайлеръ, дошелъ до того, что наступили бы вмѣсто законности произволъ, вмѣсто вѣры—безбожіе, вмѣсто священныхъ узъ брака—анархія необузданной похоти: тогда уже не спрашивай, сколько пробило на часахъ нашего города, прихода, дома. Потому что часы тогда остановились бы, и какая сила могла бы опять завести ихъ? Такъ есть, было и пребудетъ истинно, что повиновеніе Божіей волѣ и уставленной ею человѣческой власти есть основаніе всякаго общественнаго благосостоянія. Если же это неопровержимо, то намъ неизбѣжно представляется жизненный вопросъ: на комъ лежитъ священная обязанность положить это основаніе? Всякое зданіе имѣетъ основаніе. Съ основанія начинаютъ. И эта истина содержитъ въ себѣ уже отвѣтъ на предложенный вопросъ, указывая на воспитателей юношества. Къ юношеству должно обратиться, и съ него начать, такъ какъ гораздо благоразумнѣе брать

предосторожности противъ пожара, нежели надѣяться послѣ легко потушить его. Къ чему приучишься съ-молоду, то не забудется и въ старости. Кто же, спрашивается, долженъ принять на себя это дѣло. Отвѣчаю словами любимаго Поэта :

Aus den Shäusere driegt die Tugend
In die weite Welt hinein (*).

Это въ особенности разумѣется о добродѣтели повинненія. Дитя, повинуюсь отцу видимому, приучается повиноваться Отцу невидимому, а въ послѣдствіи подчиняется всякому человѣческому порядку. Чтобы семейство могло разрѣшить эту важную задачу, Богъ установилъ столь тѣсную и столь нѣжную связь между дѣтьми и родителями, и, давъ родителямъ надъ дѣтьми столь великую власть, не лишилъ ихъ и средствъ воспитывать своихъ дѣтей въ повинненіи. Рѣзкую, неизгладимую печать благочестія кладутъ на сердце дитяти благочестивые родители, особенно благочестивая мать. А какимъ образомъ это происходитъ, какимъ образомъ любвеобильныя очи матери вливаютъ разуміе въ сердце дитяти, этого не могу объяснить словами. Любовь есть жизнь. И спроси добродѣтельныхъ людей, кто далъ ихъ сердцу благотворное направленіе, большая часть изъ нихъ съ любовію укажетъ на благочестивую мать. «Благодарю тебя, милая, нѣжная мать (произноситъ ихъ благодарное сердце). Вѣкъ не забуду того, чѣмъ я тебѣ обязанъ. Съ

(*) Изъ семействъ исходятъ въ свѣтъ добродѣтели.

самыхъ первыхъ лѣтъ, всякій разъ какъ я вспоминалъ твой взоръ, твои попеченія обо мнѣ, твои безмолвныя скорби и труды, твою благословляющую руку, твои тихія и постоянныя молитвы, всякій разъ возрождались во мнѣ мысль о вѣчности и чувства благочестія: и убить этихъ чувствъ не могли послѣ ни мудрованія, ни сомнѣнія, ни мірскія прельщенія, ни соблазны, ни скорби, ни гоненія, ни самый грѣхъ. Еще жива во мнѣ память о вѣчности, хотя уже болѣе сорока лѣтъ прошло, какъ ты скончалась». Этимъ признаніемъ лучшихъ людей доказывается, что семейство должно быть разсадникомъ всякой добродѣтели, и что небесный Отецъ, которому служатъ благочестивые родители, далъ имъ великія права, а съ тѣмъ вмѣстѣ и священныя обязанности. Это признавали сами язычники, которые еще не знали, что власть родителей есть законъ, данный въ словѣ Божіемъ. Периктіона, послѣдовательница Пинеагора, говоритъ въ своемъ сочиненіи о мудрости: «Послѣ боговъ должно почитать и уважать своихъ родителей: ибо они во всемъ подобны имъ, и пекутся о дѣтяхъ, какъ боги. Божественъ и прекрасенъ ликъ родителей. Ничего нѣтъ выше въ мірѣ, ничего прекраснѣе на свѣтѣ, какъ служить родителямъ».

Но какую грустную картину представляютъ безчисленныя семейства нашего времени. Старое время выступаетъ, какъ обвинитель новаго, и горько укоряетъ отцовъ и матерей въ забвеніи ихъ родителей, а дѣтей въ пренебреженіи ихъ дѣтскихъ обязанностей. Боже мой! Есть родители, которые не учатъ дѣтей молиться и знать слово Божіе; не

пріучаютъ ихъ къ семейной жизни, и сами къ ней не имѣютъ склонности, но скорѣе ищутъ удовольствій въ обществахъ, а не въ тихомъ кругу семейномъ. Заботясь объ удовлетвореніи чрезмѣрно увеличившихся потребностей, объ утоленіи сильной жажды разсѣянія и удовольствій, не имѣютъ ни времени, ни охоты смотрѣть за дѣтьми; не склоняютъ ихъ привыкать къ труду, предоставляютъ имъ вмѣшиваться въ кругъ и разговоры старшихъ, слушать все, что говорятъ взрослые, и пускаться въ разсужденія вмѣстѣ съ большими; если же дѣтей и увѣщеваетъ, предостерегаютъ и наказываютъ, то при этомъ бываетъ такъ мало строгости, что, смотря на шалости дѣтей, смѣются и находятъ въ томъ для себя забаву. Нѣтъ должной строгости, а съ тѣмъ вмѣстѣ и духа, поселяющаго въ дитяти охоту и склонность къ безусловной покорности. Вредная уступчивость родителей простерлась до того, что они не могутъ дѣтямъ ни отказать, ни твердо воспротивиться ихъ глупостямъ, и во многихъ домахъ дѣти сдѣлались господами своихъ родителей; видишь слишкомъ большую привязанность къ удовольствіямъ, отнимающимъ всякую охоту къ занятіямъ; родители преждевременно удаляютъ дѣтей отъ дѣтскаго круга и отъ дѣтскихъ увеселеній, позволяютъ имъ тщеславиться своими рѣчами, платьемъ, обращеніемъ и т. п., и чрезъ то методически воспитываютъ въ дитяти ложное сознаніе его мнимыхъ достоинствъ. Изъ этого сознанія рождается высокомеріе, а отсюда духъ противорѣчія и неповиновенія. Это о родителяхъ. Отъ нихъ обратимся къ дѣтямъ. Мало радостнаго увидишь въ нихъ въ слѣдствіе та-

кого воспитанія: ни трудолюбія, ни терпѣнія, особенно тамъ, гдѣ требуется постоянный, усиленный трудъ; ни вниманія во время уроковъ, если предметъ кажется для нихъ не довольно забавнымъ (потому что избалованныя дѣти хотятъ не учиться, а забавляться); напротивъ того, встрѣтивъ въ дѣтяхъ склонность къ чувственнымъ удовольствіямъ. И это не просто мрачныя мечты. Нѣтъ, это живыя черты, почерпнутыя изъ опыта, — черты, носящія въ себѣ зародышъ тяжкихъ заботъ и горькихъ страданій. Потому что кто въ дѣтствѣ не повиновался отцу и матери, тому трудно уже будетъ повиноваться въ школѣ учителю, въ ремеслѣ — мастеру, въ услуженіи — господину, на гражданскомъ поприщѣ — начальству.

Ликургъ бралъ у Спартапцевъ дѣтей и воспитывалъ ихъ въ публичныхъ заведеніяхъ съ тѣмъ, чтобы доставить государству гражданъ, какихъ оно хотѣло имѣть. То же самое Ликургъ сталъ бы дѣлать и теперь въ нашемъ отечествѣ, Германіи, но легко понять, что это было бы немалое зло: потому что онъ воспитывалъ бы только Спартапцевъ. Домашнее воспитаніе, не смотря на большіе недостатки, все еще заключаетъ въ себѣ стихіи образованія, ничѣмъ незамѣнимыя. Вліяніе добраго семейства на нравственность дитяти ни съ чѣмъ не можетъ сравниться. Потому, въ глазахъ моихъ, выше суроваго Ликурга глубокомысленный Пинеагоръ, который такъ говоритъ объ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ: «родители суть истинные воспитатели, и величайшая въ свѣтѣ несправедливость, если дѣтей разлучаютъ съ родителями». Эту глубокую истину выражаетъ Зайлеръ такъ: «Дитя не можетъ

управляться само собою, потому что умственные способности въ немъ столь же незрѣлы, какъ и лѣта его: слѣдовательно оно должно нѣжно и довѣрчиво прильнуть къ путеводной рукѣ воспитателя. Но для сего потребны въ дитяти вѣра и довѣріе, которыхъ руководитель долженъ быть достоинъ. Бездна любви во взорѣ матери, отъ котораго дитя не отрывается: потому-то рука матери имѣетъ первое право на то, чтобъ дитя нѣжно и крѣпко прильнуло къ ней и т. д.» И такъ наше домашнее воспитаніе очень недостаточно, но при всемъ томъ однакожь полезно и необходимо. Кто же обязанъ дополнить недостатки этого воспитанія? Школа. Мы уже видѣли, что одинъ изъ нихъ есть отсутствіе повиновенія, если не во всѣхъ, то очень во многихъ домахъ. Потому-то краеугольный камень общественнаго благосостоянія — покорность — долженъ быть положенъ въ школѣ. Это одна изъ священнѣйшихъ ея задачъ, можно сказать вѣнецъ ея труда. Кто выразумѣлъ все значеніе повиновенія, тотъ знаетъ, что оно есть чадо любви и ея доказательство: ибо изъ любви къ Богу сохраняемъ мы Его заповѣди, и онѣ дѣлаются для насъ легкими. Этого мало. Любовь возрастаетъ съ повиновеніемъ. Тысячекратный опытъ показалъ, что «строга воспитанная дѣти всегда самыя благородныя». Это правило идетъ ко всѣмъ воспитателямъ, идетъ и къ намъ учителямъ.

Остаюсь при моемъ положеніи: школа должна воспитывать дѣтей въ повиновеніи; это ея священнѣйшая задача, вѣнецъ ея трудовъ. Въ семъ открывается ея великое значеніе для дома, государ-

ства и Церкви, но также и ея страшная виновность. Не скажу, что она породила тотъ превратный духъ, которымъ заражено нынѣшнее поколѣніе; но отрицать, что весьма многія Германскія школы питали и воспитали этотъ духъ, значить попирать ногами истину. Это обвиненіе высказываютъ даже такіе Педагоги, которые пользуются великимъ авторитетомъ. «Въ наше время (говорятъ они), кромѣ другихъ отвратительныхъ выдумокъ, посягнули даже, вмѣсто мялой покорности, внести въ дѣтскій міръ одни холодныя понятія. Но, если до сихъ поръ трудно было управлять покорнымъ юношествомъ, то теперь сдѣлалось просто невозможно удерживать въ границахъ резонирующее: потому что скорѣе удается дѣтямъ резонѣрствомъ выгнать изъ дому и отца и мать и весь домашній порядокъ, нежели родителямъ доказательствомъ заставить дѣтей-резонѣровъ подчиниться порядку. Самый опасный домашній врагъ для дѣтей есть демонъ резонѣрства; скоро и рано вселяется онъ въ юную душу. Онъ—то прежде всего и отравляетъ своимъ дыханіемъ прекрасную дѣтскую природу, такъ что она скоро увядаетъ и мертвоѣтъ. Онъ есть змій, изгоняющій дѣтей изъ рая. Этого демона наши глупые Педагоги вселили во многія юныя головы тѣмъ, что слишкомъ поспѣшно и горячо принялись набивать ихъ чѣмъ ни попало изъ Наукъ естественныхъ, историческихъ, всемірно-гражданскихъ, географическихъ, экономическихъ, ботаническихъ и пр. Съ познаніями вкрадывалось въ юную голову и тщеславіе; мальчикъ поднималъ голову, смотря на всѣхъ его окружающихъ, на родителей, на домашнихъ, какъ

на людей необразованныхъ, какъ на невѣждъ, хотя его собственныя ученическія понятія о вещахъ стоятъ на самой низшей степени Науки. Вотъ что вышло изъ молодаго поколѣнія, какъ скоро холодныя понятія стали распоряжаться воспитаніемъ, которымъ прежде несравненно лучше руководилъ смиренный страхъ Божій и т. д.» Одинъ изъ нашихъ Педагоговъ прямо говоритъ: «Жалобы на возрастающее невѣріе и безнравственность становятся все громче, серьезнѣе, основательнѣе, и эти жалобы суть горькій упрекъ нынѣшнему воспитанію». Еще рѣшительнѣе выражается Целлеръ: «Нынѣшнее воспитаніе, къ несчастію, лишь портитъ и губитъ юношество. Ужасное, невѣроятное невѣжество въ словѣ Божіемъ, ощутительный недостатокъ Христіанскихъ познаній господствуютъ повсюду; и вотъ уже тридцать лѣтъ, какъ очень во многихъ высшихъ и низшихъ школахъ похищаютъ у дѣтей святую благодать и пр. Самая нелѣпая, самая плоская болтовня предлагалась подъ названіемъ ученія о Вѣрѣ и нравственности, и учебныя книги, исполненныя лукавыхъ намековъ или самыхъ наглыхъ выходовъ, были введены начальствомъ и пр. Это — слѣдствія и плоды пагубнаго, антихристіанскаго воспитанія. По крайней мѣрѣ достовѣрно то, что школа не только не старалась входить и всматриваться въ домашній бытъ людей, чтобы узнать и испѣлать погрѣшности домашняго воспитанія, но даже сама поставила такія правила при воспитаніи, которыя, будучи примѣняемы не совсѣмъ осторожно, необходимо должны были породить духъ противорѣчія и непокорности. Твердили и повторяли,

что у дѣтей всего должно достигать любвию ; что учитель, прибѣгающій къ тѣлесныхъ наказаніямъ, не годится быть воспитателемъ ; что слѣпое повиновение недостойно существа разумнаго, слѣдовательно и дитяти ; что не должно требовать отъ дитяти ничего, чему оно не сознало основанія, такъ же какъ изъ первоначальнаго обученія должно выбрасывать все, неподлежащее наглядности ; что дитя, какъ свободное органическое существо, подобно растенію, успѣшно возрастать можетъ только въ свободѣ ; что на дитя никогда не должно дѣйствовать страхомъ ; что долгъ требуетъ сколько возможно болѣе облегчать какъ ученіе, такъ и послушаніе и т. п. При одностороннемъ примѣненіи этихъ правилъ, въ которыхъ есть и нѣкоторая доля истины, обученіе Закону Божию приходило съ опущеніемъ всего собственно догматическаго, — всего, не подлежащаго области ума ; перестали требовать повинновенія въ случаяхъ, гдѣ не умѣли показать пользу или необходимость онаго ; были къ дѣтямъ не только ласковы и учтивы, но и стали остерегаться, чтобы твердымъ словомъ и твердымъ дѣломъ не напоминать ученику, что онъ ученикъ ; даже старались съ ними фамиліарничать. Можно ли послѣ этого удивляться, что преподаваніе, не смотря на этотъ (ложный) филантропизмъ, показалось мученіемъ : потому что, при недостаткѣ повинновенія учителю, происходящемъ отъ такого обращенія, должны были также исчезнуть тишина и порядокъ, вниманіе и домашнее прилежаніе, — эти ученическія добродѣтели, безъ которыхъ нечего и думать объ успѣшномъ преподаваніи? Можно ли удивляться, что избалованный ученикъ

грозилъ учителю, что онъ пойдетъ скажетъ отцу, или что онъ не придетъ болѣе въ школу? Можно ли удивляться, что вышедшее изъ такихъ училищъ юношество отличается отвратительною надменностію въ обращеніи со старшими себя, что оно надъ приказаніями начальства прежде поумничаетъ, и потомъ или совсѣмъ не повинуется, или повинуется, но такъ, какъ будто хочетъ сказать, что оно дѣлаетъ это по своей доброй волѣ! Удивительно ли, что теперь мастеръ уже не смѣетъ сказать подмастерью неодобрительнаго слова, изъ опасенія, чтобъ онъ не отошелъ отъ него; что мѣстные начальства у насъ въ Германіи не могутъ сдѣлать шага безъ того, чтобы не возсталъ цѣлая толпа ваглыхъ крикуновъ? Но я удивляюсь какъ еще нѣтъ большаго зла, послѣ того, что семейство и школа, обыкновенно столь мало между собою сходныя, начали сходствовать въ поощреніи къ неповиновенію. Очевидно однакожь, къ чему ведетъ такое дѣло. О если бы знали это всѣ учителя! Они ужаснулись бы. Теперь болѣе, нежели когда-либо, школа сдѣлалась предметомъ величайшаго страха и надеждъ. Благороднѣйшіе и презрѣннѣйшіе изъ людей устремили на насъ свои взоры, къ намъ простираютъ свои руки. Чью руку примемъ? Для Христолюбиваго учителя Германца выбирать нечего. Слава Божія, опасность отечества предъ нами. Колебаться ли въ выборѣ? «Съ благодарностію и совѣстливо» — говоритъ почтенный Педагогъ Целлеръ — «возьмемся за все доброе, приготовленное трудами многихъ отличныхъ мужей на поприщѣ Педагогика». Впередъ въ распространеніи полезныхъ знаній и ремеслъ, въ принятіи успѣшныхъ методъ :

въ утвержденіи высокихъ, Христіанскихъ чувствъ въ сердцахъ юношества ; въ живомъ стремленіи къ тому, что истинно споспѣшествуетъ къ славѣ Божіей, къ временному и вѣчному спасенію людей ! А назадъ, назадъ обратимся въ нашей семейной жизни къ простотѣ и неизысканности нашихъ отцовъ : потому что чѣмъ болѣе потребностей въ жизни, тѣмъ болѣе заботъ, чѣмъ болѣе заботъ, тѣмъ болѣе нужды, бѣдности, недовольства. Назадъ обратимся въ школъ ко слову Божію, къ страху Божію, чтобъ изъ нашихъ школъ выходило юношество не только умное, но и благочестивое, поколѣніе сильное въ трудахъ и борьбѣ жизни, почитающее божескіе и человѣческіе законы, служащее Богу въ преподобіи и правдѣ. Но для успѣха въ этомъ дѣлѣ должно взяться за него всѣми силами, потому что оно требуетъ необыкновенныхъ усилій, и мы даже не можемъ себѣ представить всѣхъ его трудностей.

Приказывать легко, но трудно давать приказаніе должное, а еще труднѣе дѣлать это въ надлежащее время и надлежащимъ образомъ. Не всѣ способы равно для всѣхъ пригодны. Одинъ и тотъ же лучъ солнца одну почву одѣваетъ прелестною зеленью, а другую иссушаетъ. Ножомъ можно отрѣзать дѣтямъ хлѣба ; и этимъ же орудіемъ ихъ поранить. Такъ и въ школѣ, пристыженіе исправляетъ одного, лишаетъ ревности другаго, дѣлаетъ третьяго упорнымъ. Награждаешь одно дитя, а чрезъ то раздражаешь и ослабляешь другое ; наказываешь одно дитя, а поселяешь въ душу другаго злорадство и т. д. Такимъ образомъ мы часто ходимъ на того

неосторожнаго мальчика, который ловить въ отцовскомъ саду бабочекъ. Онъ поймаеть, за чѣмъ гонится, но потончетъ въ то же время отцовскіе цвѣты. Какъ много нѣжныхъ растеній въ саду небеснаго Отца портятся тѣмъ, которые призваны ходить за садомъ, и съ клятвою приняли на себя эту должность! Какъ часто достигаемъ мы чего-либо отъ дитяти, и радуемся своему приобрѣтенію; а если бы знали, чего это стоило ему, имѣли бы причину печалиться! Какъ часто отсталое и позабытое дитя изнываетъ въ тоскѣ, тогда какъ бойкое развивается и цвѣтетъ!

Всякій сколько-нибудь опытный учитель знаетъ, что одна и та же похвала, одно и то же порицаніе могутъ производить совершенно противоположныя дѣйствія. Наказываешь за неповиновеніе, и оно только усиливается, награждаешь за повиновеніе, и оно ослабляется. Хочешь поддѣйствовать чрезъ чувство чести—и поселяешь честолюбіе. Обѣщаешь дитяти денежное награжденіе за каждую хорошую задачу, и сѣешь въ душу сѣмена сребролюбія. Бьешь упрямаго мальчика, чтобы, какъ говорится, выбить изъ него дурь, а онъ становится еще упрямѣе. Слѣдовательно изъ этого мальчика нужно было бы выгонять упрямство не побоями. Къ другому столь же упрямому мы не такъ строги, и мальчикъ, почитая наше съ нимъ обхожденіе за слабость, дѣлается упрямѣе прежняго. Въ этомъ случаѣ розги, вѣроятно, были бы кстачи. Умный садовникъ ставитъ одинъ цвѣтокъ на солнце, другой въ тѣнь; даже тотъ же самый цвѣтокъ то на солнцѣ, то въ тѣнь. Поступаемъ ли мы такъ же? Беремъ ли во вниманіе также различіе между дѣтьми

и различіе между обстоятельствами? Какъ часто дѣйствуемъ кротостію тамъ, гдѣ шла бы только строгость, и строгостію, гдѣ нужна была бы кротость.

Еще болѣе убѣдимся въ своей слабости, когда увидимъ, что одно и то же дѣло, доброе ли оно или злое, не всегда бываетъ то же самое. Одинъ мальчикъ почти всегда приходилъ въ школу поздно, и не извинялся. Когда мои увѣщанія и легкія наказанія не исправляли его, я грозилъ наказать его гораздо строже. Тогда приходитъ ко мнѣ на домъ одинъ изъ его товарищей, и проситъ за безпорядочнаго. Рассказываетъ, что у него жестокая мачиха, которая заставляетъ его каждое утро работать вмѣсто служанки, и что онъ боится сказать объ этомъ. Отсюда можно видѣть, что дѣло иногда бываетъ не таково въ дѣйствительности, какимъ мы его себѣ представляемъ. Если бы я зналъ дѣло, безпорядочность ученика возбудила бы во мнѣ не негодованіе, но состраданіе. Когда послѣ того бѣдный мальчикъ сдѣлался лживъ, то я сказалъ его огорченному отцу, что онъ долженъ не жаловаться на сына, а сожалѣть о немъ: потому что притворство сдѣлалось уже для несчастнаго мальчика оборонительнымъ орудіемъ противъ обидъ несправедливой мачихи. Но что со грѣхомъ, то и съ добродѣтелью. Повиновеніе, которому радуемся мы, было бы часто для насъ предметомъ глубокой скорби, если бы мы усматривали его въ настоящемъ его видѣ. Еще не лѣзя заключить, что дитя послушно, изъ того только, что оно исполняетъ приказанное, или не дѣлаетъ запрещеннаго. Бываетъ, что двое дѣтей послушны, но истин-

но послушно одно изъ нихъ. Иногда лѣниваго или скрытнаго ученика хвалятъ за послушаніе, а живаго и откровеннаго порицаютъ за непослушаніе, хотя первый только изъ лѣности не дерзнулъ на запрещенное, или былъ столь лукавъ и дерзокъ, что утаилъ дурное дѣло, или заперся въ немъ. Далѣе: какъ часто награждаешь за то, что есть собственно даръ Божій; какъ часто имѣеть вліяніе на наше обращеніе съ дѣтьми даже пріятная наружность, наружная угодливость ихъ, чинъ и состояніе родителей, желаніе угодить людытъ и т. п. Все это побуждаетъ и притомъ каждаго учителя строго взвѣшивать свое обращеніе съ дѣтьми. Напоминаю для нашего смиренія еще одинъ пунктъ.

Отними причину, не будетъ и дѣйствія; загради источникъ, ручей изсякнетъ.

Много поводовъ къ непослушанію подаемъ мы, сами о томъ не думая, собственнымъ своимъ поведеніемъ въ школѣ и внѣ школы; много причинъ непослушанія, часто совершенно намъ неизвѣстныхъ, заключается въ другихъ учителяхъ и въ нашихъ къ нимъ товарищескихъ отношеніяхъ; много въ другихъ дѣтяхъ, и гораздо еще болѣе во вліяніи родителей, которые не бываютъ склонны поддерживать учителя, когда онъ съ должною строгостію хочетъ заставить ученика слушаться. Именно тамъ, откуда всего болѣе нужна бы помощь, встрѣчается даже явное сопротивленіе. Пересуживаютъ учителя въ присутствіи дѣтей, и нерѣдко его познанія, его дѣйствія, его поведеніе, его домашнія отношенія служатъ предметомъ насмѣшекъ и остротъ и проч. Уже тѣмъ однимъ, что родители говорятъ объ училищѣ и объ

учителяхъ равнодушнымъ и неуважительнымъ тономъ, что дѣтямъ неохотно даютъ нужныя школьныя пособія, — уже этимъ однимъ разрушаютъ они уваженіе къ учителямъ, а съ уваженіемъ и повиновеніемъ, въ неизбѣжный вредъ для дѣтей, а чрезъ то и для самихъ себя. Къ несчастію, справедливо и то, что иногда и учителя поступаютъ не съ тою осторожностію, какая нужна, чтобы сохранить и возвысить значеніе и важность учителя въ глазахъ общества и дѣтей.

Спрашивается: какія побужденія всего надежнѣе для благотворнаго направленія воспитанія Самыя главные два:

Первое побужденіе: Страхъ Божій. Всякое повиновеніе, не имѣющее въ основаніи страха Божія, есть трость вѣтромъ колеблемая, есть зданіе на пескѣ. Но часто ли указываютъ дитяти на Бога? Какъ рѣдко слышимъ слова: угодно ли это Богу? дѣлай это ради Бога. Напротивъ, слышишь всегда: что скажетъ тотъ и тотъ? что за отмѣтку получишь? и т. п. Сушій песокъ, на которомъ не устоитъ повиновеніе, когда подуютъ вѣтры и хлынетъ дождь. Всѣ эти побужденія, соединенныя со временемъ и обстоятельствами, исчезаютъ вмѣстѣ съ ними. Слѣдовательно, кто хочетъ воспитывать вѣрныхъ ему дѣтей въ твердомъ и дѣятельномъ повиновеніи на пути жизни, тотъ насаждай въ ихъ душу страхъ Божій. Неповиновеніе не можетъ пустить корни въ сердцѣ, исполненномъ опаснаго хожденія предъ Богомъ, который повседневно ищетъ насъ своею любовію, но и не терпитъ надъ собою поруганія, тысячекратно словомъ и дѣломъ показавъ, что Онъ

есть огонь палящій для всѣхъ противныхъ душъ! Пусть съ дѣтскаго возраста образуется привычка думать: «не смѣю этого дѣлать, чтобы не сдѣлать себя несчастнымъ, и не огорчить моего милосердаго небеснаго Отца!»

Но, поставивъ себѣ священнымъ долгомъ поселить въ сердцахъ дѣтей страхъ Божій, стремись къ сему долгу прежде всего твоею жизнію, на которую дитя невольно будетъ смотрѣть съ уваженіемъ и перенимать ее, потому что сердцемъ твоимъ управляетъ страхъ Божій. Не старайся казаться инымъ, нежели каковъ ты дѣйствительно: это не поможетъ тебѣ, и скорѣе сдѣлаетъ смѣшнымъ, даже презрѣннымъ. Не думай также: если дѣти ничего не знаютъ о моей тайной грѣховной жизни, то это не повредитъ моему на нихъ вліянію. Повредить, и навѣрное повредить, — именно тѣмъ путемъ, котораго ты не предвидишь. Потому все, что ни дѣлаешь, что ни говоришь, должно быть совершаемо предъ очами Бога, и къ славѣ Божіей, такъ чтобы тѣломъ ты былъ за работою, а душою у Бога. Въ молитвѣ проси Бога за себя и за твоихъ дѣтей. Господь повелѣлъ молиться за другихъ. И кто же будетъ молиться за дѣтей, если не родители и не учителя? Внушеніе чувства Вѣры должно быть не въ одни только уроки Закона Божія, но и за уроками всякой другой Науки; страхъ Божій есть начало премудрости, но онъ есть начало и повиновенія, его продолженіе и вѣнецъ.

Второе побужденіе— Дисциплина. Подъ этимъ разумѣю все, что, не относясь собственно къ обуче-

нію, содѣйствуетъ къ достиженію цѣли воспитанія. Смыслъ слова такъ обширенъ и такъ глубокъ, вліяніе его на все воспитаніе дитяти, слѣдовательно и на повиновеніе, такъ рѣшительно, что никогда не излишне его подробнѣе изслѣдовать. Дисциплину въ школѣ сравнивали съ біеніемъ сердца, исполненнаго живой любви, съ маятникомъ въ часахъ. Она дѣлаетъ школу веселымъ полемъ работы и облагодетельствуетъ работниковъ богатою жатвою. Безъ нея школа—Вавилонское столпотвореніе. Загляни въ такую школу, гдѣ есть дисциплина, и въ такую, гдѣ нѣтъ ея, и удостовѣришься въ словахъ мовхъ. Лучшія виѣшнія и внутреннія постановленія, самые полныя уставы, обширнѣйшія свѣдѣнія, наилучшія методы обученія, самое усердное прилежаніе—все напрасно, если нѣтъ въ школѣ дисциплины. Безъ нея мало что сдѣлаешь, и воспитаніе останется совершенно безъ успѣховъ. Одинъ изъ прекраснѣйшихъ плодовъ дисциплины есть повиновеніе, а оно есть опять основаніе всякаго воспитанія. Въ ней надлежитъ принимать въ постоянное соображеніе четыре пункта: *учителя*, который требуетъ повиновенія; *ученика*, который долженъ повиноваться; *законъ*, которому должно слѣдовать, и *положительныя къ тому побужденія*. Каждый изъ этихъ четырехъ пунктовъ есть тема для особой обширной статьи. Желательно, чтобы чья-либо опытная рука обработала ихъ во всей подробности. Ограничимся только нѣкоторыми, немногими чертами.

1) Прежде всего должно обратить особенное вниманіе на *учителя*. Отъ личности его чрезвычайно

много зависит повинненіе. Лучшіе законы и распоряженія суть педагогическій нуль въ школѣ, если учитель въ мертвыя буквы и формы не вдохнетъ жизни. Едва ли можно короткими, совершенно определенными словами означить тѣ качества, при которыхъ онъ можетъ это сдѣлать. Настоящіе приемы учителя, вѣрный учительскій тактъ есть нѣчто врожденное: что въ учителяхъ гораздо рѣже можно найти, нежели какъ обыкновенно думаютъ. Совокупность признаковъ составляетъ видъ растенія, который можно легко представить, но часто трудно описать. Въ отношеніи же личности учителя это еще гораздо труднѣе. Она есть итогъ качествъ, изъ коихъ важнѣйшія менѣе всего можно означить точными словами. На своемъ ли мѣстѣ учитель — это можно усмотрѣть по легкости, врожденному дару, вѣрности и свободѣ, съ которыми онъ дѣйствуетъ въ школѣ; также и по всегдашней живости и веселости, съ которыми онъ преподаетъ ученикамъ, и по тому ровному и важному спокойствію, которое очень далеко какъ отъ холоднаго жестокосердія, такъ и отъ приторной чувствительности. Первымъ условіемъ есть благочестіе, — истинное, искреннее благочестіе, но и этого не довольно. Необходимы еще познанія, основательныя познанія, но и этого еще не достаточно. Если нѣтъ сноровки, если нѣтъ настоящаго учительскаго такта, нѣтъ и успѣха; и чѣмъ вѣрнѣе такой учитель, тѣмъ яснѣе прочтемъ въ глазахъ его всю многотрудность учительской жизни.

Что касается преимущественно повинненія, то учитель долженъ прежде всего заботиться, чтобы

поселить къ себѣ въ ученикахъ уваженіе, любовь и довѣріе. Къ чему не способна любовь! Какой жертвы не принесутъ охотно для любимаго человѣка! Любовь сильнѣе смерти. А довѣріе всего надежѣе выводитъ насъ изъ затрудненій, гдѣ, въ отношеніи ко всей совокупности дѣтей, требуется отъ насъ единообразное съ ними обхожденіе, а въ отношеніи къ каждому, отдѣльно взятому дитяти, — значительное уклоненіе отъ общаго правила. Учитель, не имѣющій довѣрія, тердится съ такихъ затрудненій, а съ нимъ и повиновеніе. Обладаніе этими тремя сокровищами учителю не дается отъ природы. Не пріобрѣлъ онъ ихъ, самъ виноватъ. Кто достоинъ ихъ, тотъ имѣетъ ихъ, у того дѣти въ рукахъ, тому они и повинуются. Всегда ли и во всѣхъ ли случаяхъ? Конечно, нѣтъ. И между учениками Спасителя нашего былъ Іуда. Но кто хочетъ видѣть, какъ много значатъ уваженіе, любовь и довѣріе, тотъ пусть заглянетъ въ ту школу, гдѣ ихъ нѣтъ, гдѣ неуважаемый, не любимый учитель стоитъ посреди дѣтей, таящихъ въ душѣ своей подозрѣніе къ тому, кто долженъ бы указывать имъ путь ко спасенію. Я сказалъ: кто достоинъ этихъ сокровищъ, тотъ имѣетъ ихъ. Кто же ихъ достоинъ? Какой учитель не знаетъ этого! Какой учитель не знаетъ, что, для пріобрѣтенія себѣ уваженія, онъ долженъ обращать вниманіе на свои приемы, на одежду и наружное приличіе, на семейную свою жизнь. Кому же не извѣстно, что любовь дитяти къ учителю можетъ рождаться изъ любви учителя къ дитяти и вмѣстѣ съ нею расти, и притомъ не изъ сладкоглаголивой, но изъ искренней, дѣятельной любви. Кому неизвѣстно, что дитя съ

довѣріемъ и покорностію предается только такому учителю, въ любви и праводушіи котораго оно убѣждено. Ибо «какъ душа не можетъ оставить ни на минуту живаго тѣла, не предавъ его смерти: такъ и воспитатель не можетъ ни на минуту перестать быть образцомъ добра, не растливъ въ своихъ юныхъ друзьяхъ самой сущности нравственнаго образованія». Все это извѣстно всѣмъ. «Аще сія вѣсте, блаженни есте, аще сія творите». Хочу напомнить еще только о трехъ вещахъ, которыхъ учитель весьма долженъ остерегаться.

Частый опытъ показываетъ намъ, что ничто столько не ведетъ дѣтей къ неповиновенію, какъ если учитель самъ *первый* подаетъ примѣръ *неповиновенія*. Если онъ поздно приходитъ въ школу, безпорядоченъ въ своемъ одѣяніи, непрелично себя держитъ, не готовится къ урокамъ, возвращаетъ упражненія не въ положенное время, говоритъ во время урока о постороннемъ предметѣ, употребляетъ бранныя слова, не правдивъ въ словахъ и поступкахъ, несправедливъ въ сужденіи, не миренъ внѣ школы, неумѣренъ въ жизни и пр. и пр., то можетъ ли за тѣ же грѣхи наказывать дѣтей, кои самъ между ими сѣтъ! Неповиновеніе дѣтей есть тогда плодъ *непоследовательности* въ собственныхъ его дѣйствіяхъ.

Наконецъ отношенія учителя къ родителямъ учениковъ не бываютъ ли иногда таковы, что ученикамъ весьма затруднительно оказывать ему повиновеніе. Это бываетъ, когда онъ несправедливостію и жестокостію въ школѣ и надменностію внѣ шко-

лы вызываетъ противорѣчіе родителей, бываетъ и тогда, когда онъ не приспособляетъ нисколько задѣлать въ домѣ лазейку, чрезъ которую проходитъ изъ дома въ школу неповиновеніе законамъ школы. Если гармонія необходима вездѣ, то въ дѣлѣ воспитанія между тѣми, которые трудятся надъ нимъ, требуется совершеннѣйшая гармонія. А гдѣ же бываетъ менѣе гармоніи, какъ не въ этомъ дѣлѣ! При построеніи дома сообразуются между собою всѣ работники: каменщики, плотники, столяры и пр. всѣ дѣлаютъ согласно съ однимъ планомъ, отказываясь отъ своихъ особенныхъ взглядовъ и желаній. Какая выйдетъ чепуха, если нѣсколько живописцевъ захотятъ рисовать одну картину, но не дадутъ другъ другу уразумѣть, что намѣрены изобразить. Гдѣ взаимное уразумѣніе у тѣхъ, которые въ одно и то же время трудятся надъ образованіемъ человѣческой души! Безчисленное множество нравственныхъ уроковъ въ человѣческомъ обществѣ сильно вопіютъ на своихъ образователей, вопіютъ ужасно, особенно противъ того, на которомъ лежала обязанность главнаго распорядителя. При постройкѣ зданія распоряженіе въ рукахъ мастера. Мастерство въ дѣлѣ воспитанія ты присвоаешь себѣ (при сравненіи съ родителями). Зачѣмъ же не исполняешь обязанности мастера? это великій грѣхъ. Еще болѣе грѣшатъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподаютъ нѣсколько учителей. Посмотришь ли на причины раздора товарищей, сослуживцевъ, на дѣйствія ли раздора, въ обоихъ случаяхъ не находишь словъ выразить бездну грѣховъ, бездну несчастій и глубину скорби при взглядѣ на такую картину. Что градъ на полѣ, то

раздоръ при воспитаніи, въ особенности въ дѣлѣ повиновенія.

Все это яснымъ образомъ показываетъ намъ истину, что повиновеніе дѣтей чрезвычайно много зависитъ отъ личности учителя, можно сказать теперь, почти все зависитъ отъ нея.

2) *Ученика* нужно также узнать со всею его особенностію, а иначе трудно избѣжать превратнаго съ нимъ обхожденія; обращаясь же съ нимъ превратно, вообще получаешь отъ него не то, чего хочешь. И возможно ли повиновеніе при обхожденіи превратномъ!... Есть законы, которые одинакимъ образомъ могутъ быть исполняемы всѣми дѣтьми; но справедливо и то, что не всякое повелѣніе, а еще менѣе не всякое побужденіе къ повиновенію идетъ каждому дитяти. Возрастъ и полъ, дарованія и темпераментъ, прежнее воспитаніе и перемѣнчивыя домашнія обстоятельства, даже то, съ какими товарищами водится дитя, все это должно принимать въ соображеніе, если не хочешь дѣлать промахъ за промахомъ. Что мы сказали бы, если бы врачъ поступалъ одинаково со всѣми своими паціентами? Мы стали бы порицать его, и были бы въ этомъ правы. А наша обязанность выше обязанности врача, потому что у насъ дѣло идетъ о здравіи духовномъ. вмѣсто того, чтобы находить въ себѣ недостатки, обвинять и исправлять себя, мы жалуемся на испорченность юношества, на превратныя понятія родителей, на постороннія стѣсненія. Безуменъ, кто, не взирая на безконечное разнообразіе дарованій и средствъ ихъ развитія, требуетъ единообразія; безуменъ, кто

въ своихъ дѣтяхъ хочетъ видѣть только ангеловъ, и досадуетъ, видя вмѣсто того другія существа. Если бы дѣти были ангелы, то для нихъ не нужно было бы воспитателей. Мы не должны ограничиваться только тѣмъ, чтобъ смотрѣть за дитятею во время классовъ, но должны наблюдать за нимъ и тамъ, гдѣ оно свободно движется, особенно тамъ, гдѣ оно думаетъ, что за нимъ не смотрятъ. Поведеніе дитяти въ играхъ, на прогулкѣ, въ домашнемъ быту и пр., ничто не должно быть сокрыто отъ нашихъ глазъ: ибо чего я точно не знаю, съ тѣмъ не могу и обходиться правильно.

3) *Законъ*, которому должно слѣдовать въ школѣ, есть дѣло величайшей важности: потому что чрезъ него школа дѣлается преддверіемъ къ гражданской жизни. Если для дитяти законы школы были святы, то для него, какъ уже гражданина, будутъ святы и законы Государства. Дитяти нѣтъ нужды объяснять, почему это велѣно, а то запрещено. Оно непременно должно повиноваться безусловно. Если же повиновеніе будетъ зависѣть отъ причинъ, предлагаемыхъ разсужденію дитяти, то оно и будетъ повиноваться не столько уже начальнику своему, сколько самому себѣ. Это уже не есть повиновеніе. Въ извѣстныхъ случаяхъ, нельзя воспрещать и учителю говорить, почему онъ приказываетъ, или запрещаетъ, чтобъ дитя видѣло, что онъ имѣетъ основанія; но это отнюдь не должно быть правиломъ. На вопросъ «почему» малымъ дѣтямъ долженъ быть короткій отвѣтъ: «потому что такъ должно»: ибо уже таковъ законъ природы, что неразумный повинуется разумному, неопытный—опытному.

Болѣе взрослымъ можно говорить : это законно, а это не законно ; или: самъ подумай ; или: порядокъ школы требуетъ того ; или еще лучше : на то воля Божія. Если дитя такимъ образомъ не будетъ приготовлено для тѣхъ лѣтъ, когда оно само должно располагать собою, то едва ли избѣжимъ, чтобъ эта свобода не была употреблена во зло. Во всякомъ случаѣ, должно требовать отъ ученика тѣмъ болѣе точнаго повиновенія, чѣмъ онъ старше.

4) Скажемъ наконецъ о *положительныхъ побужденіяхъ* къ повиновенію. По выбору и употребленію ихъ, можно судить объ истинномъ благоразуміи учителя. Большая часть этихъ положительныхъ побужденій приводится къ двумъ многозначимымъ словамъ — *награда, наказаніе*. Разберемъ въ подробность, за что слѣдуетъ награждать и за что наказывать? *Какимъ образомъ и въ какомъ расположеніи духа дѣлать то и другое? Для какой цѣли и при какомъ случаѣ?* и т. д.

За что наказывать? Нерѣдко мало различаютъ проступки, сдѣланные по рѣзвости, необдуманности, оцрометчивости, въ коихъ сердце нисколько не участвовало, отъ проступковъ злонравныхъ. Изъ проступковъ, которые мы называемъ злыми и наказываемъ, какъ злость, едва ли одинъ заслуживаетъ этого названія. Въ этомъ я твердо убѣжденъ, и не хотѣлъ бы оставить моего убѣжденія по многимъ причинамъ ; оно сдѣлало меня терпѣливѣе съ дѣтьми и счастливѣе въ моемъ призваніи. Очень опасно ненамѣренный поступокъ называть злымъ. Самое дознанное средство сдѣлать дитя злымъ есть то, если будешь обращаться съ нимъ, какъ съ злымъ. Не лъзя

быть довольно осторожнымъ въ обсуживаніи, оцѣнкѣ и наименованіи поступка; во всякомъ случаѣ, лучше выбрать слабѣйшее, нежели сильнѣйшее выраженіе,—что легко намъ будетъ тогда, когда исполнимся кроткой любви, которая, по выраженію Апостола, *вся уповаеть, вся терпитъ*. Нерѣдко бываетъ, что еще менѣе дѣлается различія между проступками противъ божескихъ заповѣдей, и проступками противъ обыкновенныхъ распоряженій. Какъ та безразсудная мать, которая ивогда спокойно слушаетъ, какъ дѣти между собою бранятся, но выходитъ изъ себя и берется за розги, когда дитя по неосторожности столкнетъ со стола посудину и разобьетъ ее: такъ случается, что учителя глядятъ сквозь пальцы и пропускаютъ мимо ушей то, что заслуживало бы строжайшаго наказанія, а наказываютъ строжайшимъ образомъ за то, что надлежало бы побороть съ помощію одной кротости. Чрезъ это смѣшиваются въ умѣ дѣтей понятія о грѣхѣхъ и винѣхъ, и не должно послѣ сего удивляться, что юношество, воспитываемое такимъ образомъ, дѣлается со дня на день безпутнѣе.

Какъ, какимъ образомъ, какимъ способомъ наказывать? Наказаніе во время ученія есть вообще не короткая расправа, а скорѣе очень долгая, потому что отнимаетъ много времени. Ты скажешь: да какъ же иначе и поступать? кто не хочетъ слушать, пусть чувствуетъ. Совершенная правда; но знаешь ли также, отъ чего это, что твои дѣти не хотятъ слушаться, отъ чего у нихъ такое грубое сердце? Не слыхалъ ты никогда, что отъ удара молотомъ и подошва и желѣзо становятся тверже?

Палка, употребляемая какъ универсальное побужденіе, надѣлала столько несказанныхъ несчастій; это есть побужденіе на жизнь и смерть; безчисленное множество душъ сдѣлались калеками отъ побоевъ. Гдѣ палка служитъ универсальнымъ побужденіемъ, надобно, чтобы каждое наказаніе имѣло возможно ближайшее отношеніе къ проступку, и чтобы оно шло къ свойству погрѣшенія, къ особенности дитяти, даже къ роду учебнаго заведенія: тамъ дѣти будутъ тупы, упрямы, несправедливы, коварны, лживы и ихъ нравственное чувство и сужденіе придутъ въ страшное замѣшательство, гдѣ будетъ употребляемо одно универсальное наказаніе. Можно положить за правило: начиная съ слабѣйшихъ побужденій, очень осторожно браться за сильнѣйшія. Съ чѣмъ можно управиться посредствомъ взгляда, для того не требуется слова; и что можно сдѣлать словомъ, къ тому не должно приступать дѣломъ. Тайная, чудная сила взгляда знакома однакожь только не многимъ. Расправа дѣломъ часто ведетъ скорѣе къ цѣли, и потому гораздо чаще упоурябляется, нежели ваглядъ и слово. Но что я выиграю, если велю ученику сойти со скамейки и стать въ уголъ, когда еще слово не оказало себя безсильнымъ? Если я отниму у дитяти игрушку, то оно больше не играетъ ею: слѣдовательно моя цѣль достигнута. Но не лучше ли было бы, если бы я взглядомъ или словомъ заставилъ дитя бросить игрушку? Къ этому правилу присоединю еще другое, весьма важное. Не все равно, *какъ* увѣщевать и наказывать провинившееся дитя. У меня было правиломъ—увѣщевать и наказывать дитя наединѣ, лучше всего въ своей комнатѣ. Что мнѣ

стоило долгихъ стараній и все понапрасну, того достигалъ я чрезъ увѣщаніе наединѣ. Посмотри на дитя, увѣщаемое предъ цѣлымъ классомъ, какъ оно, смотря то на учителя, то на учениковъ, поминутно перемѣняется въ лицѣ, какъ часто тамъ въ бѣдномъ сердцѣ постыдно играютъ низкія страсти. Ложный стыдъ побуждаетъ его ко лжи, сожалѣніе другихъ дѣтей—къ упрямству, злорадный смѣхъ ихъ—къ раздраженію. Всего этого можно избѣжать наединѣ. Дитя получаетъ тогда довѣріе къ слову, сказанному въ спокойномъ духѣ, съ любовію. Отъ чего же столь не многіе ведутъ дѣтей къ повиновенію этимъ вѣрнымъ путемъ? Не правда ли отъ того, что гнѣвъ не терпитъ отлагательства.

Наконецъ хочу упомянуть о трехъ недостаткахъ въ отношеніи рода и образа наказаній— недостаткахъ, которые, къ сожалѣнію, столько же часты, сколько и пагубны. Думаютъ, что наказаніе должно *престыдить* дитя, если хочешь, чтобы оно производило сильное дѣйствіе и на будущее время. Потому иногда устриваютъ наказаніе такъ, что оно позоритъ и безчеститъ дитя. Это походитъ на то, какъ если бы кто стѣну сталъ сверху подпирать, а снизу подкапывать. Еще опаснѣе *осмѣять* наказанное дитя. Этой слабости легко подвергаются тѣ учителя, которые имѣютъ склонность острить. Человѣкъ съ любовію въ сердцѣ не можетъ осмѣивать плачущаго; столь же пагубно *помнить зло и попрекать имъ*. Прощено и—забыто!... Благо тому, кто это можетъ! Учитель успокоивается въ отношеніи дитяти не прежде и дитя не прежде получаетъ истинное довѣріе къ учителю, пока въ груди учителя совсѣмъ

не замретъ непріятное чувство, произведенное виною дитяти. И Господь, чтобы успокоить грѣшника, просившаго и получившаго помилованіе, говоритъ : «Я не помню грѣховъ твоихъ». Вспоминая это божественное изреченіе и выраженную въ немъ великую любовь Божию, прихожу къ новому вопросу :

Въ какомъ расположеніи духа наказывать ? Не будемъ лучше говорить объ этомъ. Или — ты никогда не былъ сердитъ ? Никогда не наказывалъ во гнѣвѣ ? И въ какомъ случаѣ былъ ты такъ сердитъ ? Не тогда ли, можетъ быть, когда ученикъ оскорбилъ твою гордость противорѣчіемъ и пр., или когда успѣхи были не таковы, какихъ бы хотѣлось для твоего честолюбія ? Человѣкъ во гнѣвѣ не творитъ того, что предъ Богомъ право ; какъ же могъ бы онъ творить правду, съ гнѣвомъ наказывая провинившееся дитя, когда это дѣйствіе, по причинѣ важныхъ послѣдствій, требуетъ величайшаго безстрастія ? Такъ, не только ради учителя, но и ради ученика не нужно спѣшить наказывать. Конечно, есть проступки, за которые тотчасъ же должно наказывать ; но въ большей части случаевъ бываетъ спасительно дать ученику время успокоиться и подумать о содѣланномъ, а между тѣмъ дать и самому себѣ время поразмыслить, предъ лицемъ Бога и предъ своею совѣстію о томъ, какъ должно поступить, въ настоящемъ случаѣ. Гдѣ этого не будетъ, тамъ школа можетъ представить такое зрѣлище, какое даже и на улицѣ показалось бы намъ неумѣстнымъ.

Образъ человѣка во гнѣвѣ невыразимо отвратителенъ. Кто въ первый разъ увидитъ такой об-

разъ, тотъ испугается. Но представь себѣ гнѣвнаго человѣка между дѣтьми, которымъ онъ долженъ показывать собою образецъ любви и кротости, которыхъ онъ любовію долженъ вести къ вѣчной любви! Нѣтъ, это нестерпимо!... Еще нестерпимѣе въ учителѣ неестественный желѣзный холодъ при наказаніи, и послѣ того еще продолжающееся озлобленіе. Этотъ холодъ (къ сожалѣнію, часто называемый спокойствіемъ) и это злопамятство обнаруживаютъ черствую душу, и потому должны раздражать наказанное дитя. Не скрывай при наказаніи своего негодованія, но остерегайся запальчивости, которая «ослѣпляетъ разумъ, разнуздываетъ языкъ, поджигаетъ руки, въ которой наконецъ человѣкъ, забывшись совершенно, разрушаетъ то, что долженъ былъ созидать, раздражаетъ и отталкиваетъ тѣхъ, которыхъ долженъ былъ привлекать къ себѣ любовію». Покажи при наказаніи все свое негодованіе, но въ то же время научи дитя съ участіемъ любви, какъ оно можетъ избѣгать грѣха. Такая любовь уже дѣлала чудеса. Она проникаетъ во глубину души дитяти и исправляетъ его, тогда какъ одно холодное наказаніе, многократно укрощаетъ, но чаще оставляетъ въ дитяти тайную злобу, которую оно испытало въ себѣ при наказаніи. Нерѣдко безчувственная холодность учителя возбуждаетъ въ дитяти духъ мстительности. Наконецъ, замѣчаю еще, весьма нужно остерегаться, чтобы, изъ усердія къ дѣлу, не погрозить такимъ наказаніемъ, котораго не лѣзя выполнить въ спокойномъ состояніи духа и по чистой совѣсти, или чтобы не наложить такого наказанія, за которое

совѣсть скажетъ, что оно было несправедливо. Въ обоихъ случаяхъ всего лучше переговорить съ виновнымъ наединѣ, и въ послѣднемъ случаѣ прямо объяснить ему, какъ онъ много виноватъ, что довелъ своею шалостію до гнѣва. Спрашиваю наконецъ :

Для чего наказывать, для чего награждать? Не говори, что это лишній вопросъ, что это само-собою разумѣется. Само собою разумѣется и то, что образованъ другихъ можетъ только тотъ, кто самъ образованъ, сообщать другимъ познанія только тотъ, кто самъ имѣетъ ихъ, и все же, къ сожалѣнію, есть еще многіе весьма необразованные, несвѣдущіе учителя. Вопросъ не излишенъ. И дѣйствительно, развѣ неслыханы или очень рѣдки случаи, что наказанія и награжденія происходятъ изъ нечистыхъ побужденій? Какъ устыдились бы мы, когда, представъ предъ Сердцевѣдца, должны были бы отвѣчать предъ Нимъ на слѣдующіе и подобные вопросы : Отъ чего тогда-то былъ ты къ дѣтямъ слишкомъ снисходителенъ? Отъ чего, вотъ уже нѣсколько недѣль, такъ слишкомъ строгъ, даже жестокъ къ дѣтямъ въ отношеніи того, что они должны заучивать на память? Отъ чего къ этому дитяти такъ ласковъ; отъ чего тотъ все не по тебѣ дѣлаетъ? Отъ чего сажаешь этого такъ низко за столь малую вину, а тотъ получаетъ награду? Почему отъ одного дитяти принимаешь извиненіе въ томъ, за что другихъ наказываешь? Удивительно ли послѣ этого, что въ нѣкоторыхъ школахъ вѣтъ повинovenія? Оно и не можетъ быть тамъ, оно должно бѣжать отъ столь беззаконныхъ мѣстъ.

Спрашиваю еще разъ : *Для чего наказывать, для чего награждать?* Отвѣчаешь : дитя проступи-

лось : наказаніе должно его исправить. Хорошо ! Но не лучше ли было бы, когда бы ты предостерегъ его отъ проступка, вмѣсто того чтобы за него наказывать ? Мы говоримъ вѣдь въ Молитвѣ Господней : «И не введи насъ во искушеніе». Кто же больше подверженъ искушенію, какъ не юность неопытная, которая не знаетъ ни своего сердца и его слабостей, ни міра и его многообразныхъ искушеній ? Чтобы предохранить отъ нихъ, родители своихъ дѣтей—свои драгоцѣннѣйшія блага, отдаютъ въ лучшіе годы ихъ жизни подъ нашъ покровъ и на наше попеченіе : ибо знаютъ, что мы клялись, не какъ наемники, а какъ добрые пастыри, наблюдать за ихъ нравственностію, и удалять ихъ отъ соблазна. Но всегда ли исполняли мы эту клятву ? Извѣстна ли намъ сколько-нибудь та заботливость, та боязнь, какую чувствуетъ мать, когда знаетъ, что ея дитя находится въ опасномъ мѣстѣ ? Посмотримъ. Если мы дѣйствительно считаемъ для себя священнымъ долгомъ лучше предохранять отъ грѣха, нежели наказывать за него : то мы по возможности первые и послѣдніе въ школѣ, не оставляемъ дѣтей во время ихъ игры однихъ, смотримъ за ними по дорогѣ въ школу, идемъ съ ними до мѣста купанья, однимъ словомъ—слѣдимъ за ними всюду, и остаемся при тѣхъ, которыя должны оставаться въ классѣ. Ученія не начинаемъ прежде, пока все будетъ въ должномъ порядкѣ, такъ чтобы не было помѣхи отъ беспорядочнаго спрашиванія то того, то другаго и т. п. Сажаемъ дѣтей такъ, чтобы они постоянно были у насъ на глазахъ, заботимся, чтобы шалуны не сидѣли вмѣстѣ, чтобы не держа-

ли рукъ подѣ столомъ. По тщательномъ приготовленіи къ каждому уроку, стараемся такъ завлечь учениковъ содержаніемъ и формою преподаваемаго, ясностію, свободою и живостію преподаванія, чтобы чрезъ то постоянно поддерживались занимательность и вниманіе. Только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ отлучаемся отъ дѣтей во время урока. Требуемъ отъ дитяти столько, сколько оно въ состояніи сдѣлать, и позволяемъ ему приходить къ намъ за совѣтомъ и не въ классное время. Съ родителями, когда нужно, совѣтуемся о занятіяхъ и поведеніи дитяти на дому: ибо знаемъ, что праздность — мать пороковъ, и что дурное товарищество портитъ добрые нравы. Этимъ-то мы докажемъ, что мы о нихъ думаемъ, что мы хотимъ предохранить ихъ отъ проступковъ, и тогда намъ не нужно будетъ наказывать. А если гдѣ это и нужно бываетъ, тамъ не должны мы забывать, что награда и наказаніе не могутъ очищать порочнаго сердца, и что незначительное дѣйствіе награды и наказанія зависятъ отъ того, какимъ родомъ и образомъ они распределяются. Приемы учителя и свидѣтелей обуславливаютъ обыкновенно успѣхъ и неуспѣхъ наградъ и наказаній!

Спрашиваю въ третій разъ: *Для чего награждать, для чего наказывать?* Мой отвѣтъ: чтобы то и другое сдѣлать не нужнымъ. Только разстроенное здоровье нуждается въ медикаментахъ; только при неправильномъ воспитаніи потребны награды и наказанія. Это сравненіе, взятое у лучшихъ Педагоговъ, раскрываетъ очень важныя педагогическія истины. Медикаменты даютъ не прежде, пока тѣло

не заболѣтъ; даютъ ихъ сколько можно менѣе, даютъ ихъ не долѣе, пока болѣзнь продолжается. Медикаменты опредѣляются по ихъ качеству и количеству особностію дитяти, такъ какъ и родомъ и степенью болѣзни и т. д. И такъ, если дитя, съ помощію Божіею, чрезъ наше ученіе, чрезъ наши наставленія, увѣщанія, награжденія и наказанія дошло до того, что оно награждается и наказывается въ своей совѣсти, тогда для него уже не нужны наши положительныя побужденія. До этого должны мы довести каждое дитя. Пока же оно нуждается въ внѣшнихъ побужденіяхъ, которыхъ позже въ жизни часто даже и не бываетъ, до тѣхъ поръ я имѣю очень ненадежную поруку за его повиновеніе, и вообще за его добродѣтели. А какимъ образомъ оно доходитъ до этого? Этому научаетъ Законъ Божій, открытый въ Св. Писаніи для нашего спасенія.

Довольно. Убѣжденіе говоритъ намъ, что, при дисциплинѣ въ школѣ, положительныя побужденія къ исполненію законовъ весьма важны, но только требуется большое умѣнье употреблять ихъ съ пользою.

Учитель, дитя, законъ, побужденія— эти темы для четырехъ обширныхъ разсужденій, изложены здѣсь въ слабомъ очеркѣ. Да благословитъ Богъ это малое, и да содѣлаетъ изъ малаго многое! Да благословитъ то, что произношу съ искреннею любовію къ моему отечеству, и съ полнымъ вниманіемъ къ дѣлу. Иначе и не могу. Взглядъ на жизнь и съ нею соединенныя заботы, взглядъ на школу и съ нею соединенныя надежды, мысль о вѣчно—

сти и объ отчетѣ въ будущей жизни — кого бы не настроили ко вниманію! На смертномъ одрѣ и въ день Суда вниманіе къ столь важному дѣлу не покажется излишнимъ. Наконецъ все зависить отъ конца. Желаю и молю Творца, всѣмъ намъ получить блаженный конецъ. Желаю и молюсь отъ всей души, да пошлетъ Всевышній прочное благоденствіе моему любезному отечеству; но также твердо убѣжденъ, что только благочестивый народъ можетъ быть счастливъ, и что благочестіе, а также и благоденствіе народа твердо и непоколебимо зиждутся только на томъ священномъ основаніи, которому имя — повиновеніе.

Перев. съ Нѣм. П. ОЗЕРОВЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

за 1848 годъ (*).

I.

Его Императорское Величество, Высочайшимъ Рескриптомъ на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Президента Академіи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ удостоилъ поощрить первый конченный трудъ Отдѣленія, изданіе Словаря :

«Графъ Сергій Семеновичъ! Принявъ съ удовольствіемъ поднесенный вами Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, изданный Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, Я поручаю вамъ изъявить Мою признательность Предсѣдательствующему Члену, Тайному Совѣтнику Князю Ширинскому-Шихматову, къ усердной дѣятельности коего слѣдуетъ отнести преимущественно успѣшное окончаніе этого труда, равномѣрно объявить Мое благоволеніе Редакторамъ Словаря, Членамъ Академіи и прочимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ семъ полезномъ изданіи».

(*) Читанъ 29 Декабря 1848 г. въ публичномъ торжественномъ Собраніи Академіи, Ординарнымъ Академикомъ, Дѣйств. Ст. Сов. П. А. Шлетневимъ.

По тому же случаю, на имя Г. Предсѣдательствующаго, Отдѣленіе получило отношеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія слѣдующаго содержанія :

« Я имѣлъ счастье представить Ея Величеству Королевѣ Нидерландской Аннѣ Павловнѣ экземпляръ Словаря, изданнаго Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ. Ея Величество Всемилостивѣйше изволила изъявить совершенное Свое удовольствіе при видѣ той великой пользы, которую важный трудъ сей принесетъ Русскому языку и Словесности. О таковомъ лестномъ для Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ отзывѣ Ея Королевскаго Величества вмѣню себѣ въ удовольствіе сообщить Вашему Сіятельству ».

Отдѣленіе, желая содѣйствовать успѣхамъ образующагося юношества въ знаніи Отечественнаго языка, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Президента Академіи, шесть сотъ девяносто экземпляровъ разослало въ даръ учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, военно-учебнымъ заведеніямъ, женскимъ учебнымъ заведеніямъ (перваго и втораго разрядовъ), состоящимъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, Духовнымъ Академіямъ и Семинаріямъ, Александровскому Университету и высшимъ элементарнымъ Училищамъ Великаго Княжества Финляндскаго.

II.

Съ окончаніемъ первоначальнаго труда своего, Отдѣленіе приступило къ составленію программы новыхъ для себя занятій на будущее время. По этому случаю Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи предложилъ подробный планъ, въ которомъ распределены предметы, требующіе немедленнаго обработыванія. Первое въ числѣ ихъ мѣсто занимаетъ пополненіе Словаря, изданнаго Отдѣленіемъ ; второе — сочиненіе Грамматики Русскаго языка ; третье — разсмотрѣніе матеріаловъ по изданію Словаря областныхъ словъ ;

четвертое — составленіе Бѣлорусскаго Словаря, и пятое — Малороссійскаго.

Относительно послѣднихъ трехъ предметовъ Г. Предсѣдательствующій выразилъ свои соображенія слѣдующими словами: «Изданіе Словарей областныхъ нарѣчій, весьма полезное для обработки въ послѣдствіи Русскаго словопроизводнаго Словаря, послужитъ между тѣмъ къ обогащенію и нашего современнаго языка. Съ одной стороны, мы уже, при чтеніи областныхъ словъ, съ удовольствіемъ замѣтили въ числѣ ихъ такія, которыя, по правильности состава и выразительности знаменованія своего, не вошли въ Литературу только по недостатку извѣстности. Съ другой стороны, въ нихъ отыскиваются древнія Русскія слова, дошедшія до насъ въ лѣтописяхъ и старинныхъ актахъ. Разборчивое допущеніе тѣхъ и другихъ въ книжный языкъ расширитъ, безъ сомнѣнія, предѣлы Русскаго слова».

Предположенія эти утверждены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Президентомъ Академіи.

III.

Потребность въ пополненіи Словаря возникаетъ изъ самой природы языка. Еще въ прошлогоднемъ Отчетѣ своемъ Отдѣленіе выразилось между прочимъ такъ: «Живой языкъ непрерывно становится полиѣе. Его, наравнѣ съ дѣйствіемъ мышленія, оставить невозможно».

Тѣ же убѣжденія объ этомъ предметѣ высказаны въ мнѣніяхъ, представленныхъ въ Отдѣленіе нѣкоторыми его Членами, по разнымъ обстоятельствамъ неучаствовавшими въ составленіи Словаря.

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный Иннокентій, въ письмѣ своемъ къ Г. Предсѣдательствующему, говоритъ: «Спѣшу принести Вашему Сіятельству полную

благодарность за доставленіе мнѣ книгъ, кои повлеченіемъ своимъ въ свѣтъ обрадуютъ, безъ сомнѣнія, не меня одного, но и всѣхъ любителей Русскаго слова. Хвала и честь Русскому Отдѣленію Академіи и почтеннѣйшему Предсѣдателю его, что въ столь немногіе годы и толь немногими руками воздвигнуть такой важный памятникъ Отечественному слову! Не имѣвъ возможности участвовать въ сооруженіи его, я тѣмъ пріятнѣйшимъ долгомъ почту для себя сообщать Вамъ все то, что покажется мнѣ способнымъ къ помѣщенію въ предполагаемыхъ дополненіяхъ къ нему.

Ординарный Академикъ В. А. Жуковскій, равнымъ образомъ въ письмѣ къ Г. Предсѣдательствующему, между прочимъ сказалъ: «Я радъ, что важное это дѣло кончено. Это первое изданіе *свода законовъ* Русскаго языка. Надобно теперь важныя десять лѣтъ печатать новое, и ежегодно выдавать *дополненія*. Я съ своей стороны желалъ бы заняться этой работою, ибо въ ней много привлекательнаго; но едва ли у меня достанетъ на это досуга. Еще на мнѣ лежитъ работа, которую желалъ бы кончить прежде, нежели смерть навсегда остановитъ всякую работу — окончаніе *Одиссеи*, которой двѣнадцать пѣсней уже напечатаны. Но эта работа почти входитъ въ составленіе Русскаго лексикона: слова творятся необходимостію и утверждаются счастливымъ ихъ употребленіемъ. Переводя Гомера, необходимо нужно изобрѣтать или самыя слова, или ихъ новое соединеніе: это обогащаетъ и самый языкъ».

Экстраординарный Академикъ С. П. Шевыревъ, тоже обращаясь къ Г. Предсѣдательствующему, говорить въ окончаніи письма своего: «Отдѣленіе рѣшило обширную задачу, и съ тѣмъ вмѣстѣ предложило ея обширнѣйшее рѣшеніе всей Россіи. Я смотрю на этотъ Словарь, какъ на истокъ Волги, въ которую будутъ втекать многочисленныя рѣчки и потоки. Всѣ Университеты, Общества, Ученые и Литераторы могутъ сюда вносить свои вклады, когда уже поприще открыто. А наше слово безконечно, какъ наше Отечество, и усиліемъ всѣхъ долго не исчерпать его изученія».

Къ совершенствованію Словаря больше всего послужить могутъ дополненія, о которыхъ Отдѣленіе постоянно заботилось еще во время самаго печатанія перваго труда своего, поручивъ Ординарному Академику В. А. Полюнову завѣдывать передаваемыми ему по этой части матеріалами, размѣщать ихъ систематически и готовить къ чтенію въ собраніяхъ Отдѣленія. Такимъ образомъ, сверхъ постоянныхъ прибавленій, вносимыхъ самими Академиками, ему же переданы три собранія словъ, приобретенныя Отдѣленіемъ отъ наслѣдниковъ покойнаго Шмидевича: собранія а) словъ старинныхъ Русскихъ съ прииѣрами, заимствованными изъ лѣтописей, актовъ и другихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ; б) церковныхъ словъ на буквы А и Б, и в) словъ простонародныхъ.

Подъ руководствомъ Ординарнаго Академика И. И. Давыдова, который внесъ въ Отдѣленіе подробную программу приготовленія указателей къ твореніямъ классическихъ Писателей нашихъ, составляются Студентами Главнаго Педагогическаго Института, въ видѣ опыта, указатели словъ и выраженій къ сочиненіямъ Державина, Карамзина и Жуковскаго. Отдѣленіе предполагаетъ, въ случаѣ благопріятныхъ послѣдствій отъ этого труда, обратить его и на другихъ извѣстныхъ нашихъ Писателей. Все, чѣмъ можно будетъ отсюда дополнить Словарь, поступитъ въ составъ дополненій.

IV.

Въ программѣ Г. Предсѣдательствующаго, касательно Русской Грамматики, сказано: «Имѣя въ виду крайнюю потребность въ Академической Грамматикѣ, которая бы, согласивъ и приведя къ единству всѣ разнорѣчивыя въ употребленіи нашего языка правила, положила преграду неосновательнымъ нововведеніямъ, я признаю съ своей стороны необходимымъ, вмѣсто Московской упраздненной нынѣ Комиссіи, учредить Комитетъ изъ Членовъ Отдѣленія, поставивъ ему въ обязанность сначала подробное

разсмотрѣніе приготовляемыхъ Ординарныхъ Академикомъ И. И. Давыдовымъ грамматическихъ статей отдѣльно, а въ послѣдствіи и всей его Грамматики въ полномъ составѣ и въ надлежащей послѣдовательности, съ разсудительнымъ разрѣшеніемъ всѣхъ могущихъ встрѣтиться при такомъ занятіи недоумѣній. Комитетъ этотъ я полагаю бы составить изъ Ординарныхъ Академиковъ : А. Х. Востокова, И. И. Давыдова, П. А. Плетнева и I. С. Кочетова.»

Всѣ эти предположенія Отдѣленіемъ приняты.

Ординарный Академикъ И. И. Давыдовъ приготовилъ по этому случаю письменное мнѣніе, которое имъ прочитано было въ Отдѣленіи. Изложивъ историческій ходъ зачатій Отдѣленія, со времени его основанія, и Временной Московской Комиссіи, онъ представилъ развитіе главной мысли, которою руководствовалась Комиссія при распредѣленіи грамматическихъ трудовъ между Членами. «Грамматика.— сказано между прочимъ у него — можетъ быть составлена или въ видѣ учебника, необходимаго для первоначальнаго изученія языка, или какъ народная книга, важная для каждаго Русскаго, хранилище одного изъ драгоценнѣйшихъ сокровищъ, завѣщанныхъ намъ отъ предковъ, — языка Отечественнаго.» Далѣе говорится : «Если Словарь *хранитъ языкъ*, по мысли Господина Президента Академіи : то Грамматика *утверждала бы языкъ*. Въ Словарѣ содержатся всѣ сокровища языка въ первоначальныхъ его формахъ ; Грамматика же должна показать всю жизнь народнаго слова, всю судьбу его, неразлучную съ судьбами народа. Но каждый языкъ состоитъ изъ двухъ элементовъ: *общихъ* законовъ слова человѣческаго, и *частныхъ* особенностей, свойственныхъ тому, или другому языку, или одной какой-либо отрасли языковъ. Поэтому изслѣдованія по части языка могутъ быть двухъ родовъ: *философскія*, относящіяся къ приложенію законовъ Общей Грамматики къ Отечественному языку, и *историческія*, составляющія предметъ Сравнительной Грамматики и основывающіяся на письменныхъ ея памятникахъ.» Академикъ продолжаетъ : «Въ этомъ смыслѣ

ученое изученіе Русскаго языка явилось въ филологических наблюденіяхъ Протоіерея *Павскаго* надъ составомъ Русскаго языка, изданныхъ въ трехъ Разсужденіяхъ (1841). Переходя къ трудамъ Временной Московской Комиссіи, онъ говоритъ: «Комиссія, принявъ на себя разработку матеріаловъ для Академической Русской Грамматики со стороны философской и исторической, какъ существенныхъ элементовъ для составленія не учебника, но *книги всенародной*, еще не имѣвши въ виду превосходныхъ Разсужденій Протоіерея *Павскаго*, образцомъ себѣ поставила Грамматику *Гримма*, возложивъ на Членовъ своихъ различныя приготовительныя изысканія. Но обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого предположенія. Члены Комиссіи, занятые служебными обязанностями и другими литературными трудами, не могли совокупными силами содѣйствовать совершенію своей мысли. Нынѣ, по закрытіи Комиссіи, естественно планъ составленія Грамматики долженъ измѣниться и въ методѣ и въ объемѣ». Наконецъ Академикъ произнесъ: «Русскій языкъ принадлежитъ къ большому семейству образованнѣйшихъ въ свѣтѣ языковъ. Поэтому нужно принять въ соображеніе грамматическій составъ всѣхъ однородныхъ языковъ, замѣчая сходство и несходство ихъ съ нашимъ языкомъ, и стараясь узнать отличительное его свойство и мѣсто, занимаемое имъ въ порядкѣ родственныхъ языковъ. Узнавъ вообще свойство, или духъ языка, легко найти частныя правила, по которымъ образовались слова и рѣчь. Въ изложеніи правилъ преимущественно должно показывать *значеніе частей и состава рѣчи, происхожденія ихъ и образованія*. Измѣненія окончаній въ родномъ языкѣ, какъ знакомыя каждому изъ употребленія, займутъ второстепенное мѣсто. Пособіями въ изслѣдованіяхъ нужно принять труды изслѣдователей Славянскихъ нарѣчій: *Добровскаго, Шафарика*. Для сравнительнаго изученія Индо-Европейскихъ языковъ, Санскритскаго, Греческаго, Латинскаго и Нѣмецкаго съ его отраслями, полезны сочиненія *Боппа, В. Гумбольдта, Гримма, Беккера*. Главнымъ руководствомъ должны быть филологическія наблюденія Протоіерея *Павскаго*, какъ драгоценныя перлы для Отечественнаго языка, а въ планѣ образцомъ можетъ слу-

жить Беккерова Грамматика Нѣмецкаго языка. По этому плану составлена мною первая часть Русской Грамматики — *Этимологія*. Я не смѣю ничего присвоивать себѣ въ этой части: изслѣдованія всѣхъ нашихъ Филологовъ, съ своими собственными наблюденіями, я только привелъ въ систему по этой мысли, которую положилъ въ основаніе.

Отдѣленіе, согласно съ предположеніемъ Ординарнаго Академика И. И. Давыдова, опредѣлило: по мѣрѣ изготовленія частей книги, печатать ихъ предварительно въ видѣ корректурныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы Члены Комитета и Отдѣленія, а равно и нѣкоторые другія лица, имѣющія основательныя и подробныя свѣдѣнія о грамматическомъ составѣ нашего языка, могли внести въ Отдѣленія замѣчанія свои на эту Грамматику. Теперь уже отпечатано 6 листовъ.

V.

Въ программѣ занятій, предстоящихъ Отдѣленію, касательно свода областныхъ словъ, Г. Предсѣдательствующимъ сказано: «Въ 1845 году Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности обратилось, черезъ мое посредство, къ Губернскимъ Директорамъ Училищъ съ просьбою о собраніи и доставленіи такъ-называемыхъ областныхъ словъ, т. е. такихъ, которыя употребляются на извѣстномъ только пространствѣ, выражая иногда понятія, уже имѣющія представителей въ общемъ языкѣ нашемъ, съ производствомъ однакожъ отъ другихъ корней, и обозначая по большей части предметы мѣстности, составляющіе отличительный характеръ того, или другого края. Мѣра эта увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ, и значительныя собранія сего рода поступили уже въ Отдѣленіе. Въ предположеніи издать ихъ подъ заглавіемъ «Опыта Словаря областныхъ нарѣчій», составленіе на сей конецъ послѣдовательнаго въ азбучномъ порядкѣ свода словъ возложено на Ординарнаго Академика А. Х. Востокова, который прочитываетъ его теперь въ засѣданіяхъ Отдѣленія. Онъ же долженъ быть и Редакторомъ этого пераа-

го еще у насъ опыта. Въ составъ его не войдутъ однакожь нарѣчія Бѣлорусское и Малороссійское, требующія, по объему и особеннымъ свойствамъ своимъ, отдѣльныхъ Словарей.

Чтеніемъ этихъ областныхъ словъ и внимательнымъ разборомъ, которыя изъ нихъ должны поступить въ Словарь особый, и которыя въ общій, занималось Отдѣленіе въ теченіе 1848 года въ каждое изъ засѣданій своихъ и успѣло приготовить для помѣщенія въ Словарѣ областныхъ словъ 6,800, а съ прочитанными въ 1847 году — 7,737.

Между тѣмъ Директоры Училищъ продолжали доставлять въ Отдѣленіе собираемые ими матеріалы.

Въ теченіе вышшняго года получены они изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ Псковской Губерніи, гдѣ собирали ихъ преподаватели тамошней Дирекціи Училищъ и нѣкоторые Чиновники; изъ Полтавской, собранные учителямъ Константиноградскаго Уѣднаго Училища Евстафьевымъ, и предназначенные Отдѣленіемъ въ особый Словарь Малороссійскаго языка; изъ Тверской, гдѣ собирали ихъ Штатные Смотрители и преподаватели тамошнихъ училищъ; изъ Пермской; изъ Вятской, собранные Штатными Смотрителями Кулевымъ и Бажинымъ, и приведенные въ порядокъ Старшимъ Учителемъ Гимназіи Тиховидовымъ; изъ Дирекціи Училищъ Войска Донскаго, собранные Штатными Смотрителями Окружныхъ Училищъ; изъ Орловской Губерніи, гдѣ собраны они частію Орловскимъ дворяниномъ П. И. Якушкинымъ, и частію чиновниками Елецкаго Уѣднаго Училища; изъ Архангельской Губерніи, собранные Г. Контръ-Адмираломъ Кузнецевымъ, который присоединилъ къ мѣстному словарю своему собраніе областныхъ же словъ, употребляемыхъ въ Астраханской Губерніи и на Каспійскомъ поморьѣ, вызываясь еще доставить областныя слова, употребляемыя въ Камчаткѣ и вообще въ Сибири. Директоръ Училищъ Смоленской Губерніи препроводилъ въ Отдѣленіе тамошнія областныя слова, собранныя нѣкоторыми чиновниками вѣреннѣйшей ему Дирекціи. Такое же собраніе получено отъ ис-

правляющаго должность Директора Училищъ Пензенской Губерніи. Директоръ Училищъ Курской Губерніи, препровождая въ Отдѣленіе областныя слова съ объясненіями и примѣрами изъ пословицъ и поговорокъ, присовокупляетъ, что этотъ весь трудъ исполненъ Старшимъ Учителемъ Гимназіи Рубушемъ. Отъ Директора Училищъ Костромской Губерніи тоже получено собраніе тамошнихъ областныхъ словъ, равно какъ и изъ Нижегородской Губерніи. Областныя слова Симбирской Губерніи собраны Штатнымъ Смотрителемъ Симбирскаго Уѣднаго Училища Смирновымъ. Подобныя же слова, доставленныя Директорами Тульской и Олонецкой Губерніи, собраны Учителями Дирекцій. Послѣдній этотъ трудъ принадлежитъ Старшимъ Учителямъ Гимназіи Шведту и Копосову и учителямъ Вытегорскаго Уѣднаго Училища Лобардину и Тимошееву. Директоръ Училищъ Московской Губерніи препроводилъ въ Отдѣленіе мѣстныя областныя слова, собранныя нѣкоторыми Штатными Смотрителями.

VI.

Приготовленіе и редакцію Бѣлорусскаго Словаря, необходимаго между прочимъ, по замѣчанію Г. Предсѣдательствующаго, и для полнаго уразумѣнія излагаемыхъ на семь нарѣчій Археографическою Коммиссіею важныхъ и любопытныхъ историческихъ актовъ, Отдѣленіе возложило на Протоіерея собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца Іоанна Григоровича. Онъ представилъ подробное предначертаніе труда своего. «Нарѣчіе Западно-Русское — говоритъ онъ — называемое иначе Бѣлорусскимъ, употребляется жителями Бѣлой Россіи, Литвы, Волыни, Подолья, Полѣсья, Покутья и въ областяхъ нынѣшней Австрійской Галиціи, начиная отъ Западной Двины и Днѣпра, по Вислѣ, Бугу, Днѣстру и за горами Карпатскими. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ Русской народъ говоритъ на немъ, разумѣется, съ большею или меньшею примѣсью то языка Польскаго, то Малороссійскаго нарѣчія, и притомъ съ различными отиѣнами какъ въ формахъ грамматическихъ, такъ и въ самомъ

выговорѣ словъ». Сочинитель продолжаетъ: «По собратству Славянскихъ племенъ, въ составѣ Западно-Русскаго слова произошло особое развитіе, замѣчательное тѣмъ, что въ немъ, кромѣ рѣченій собственно Польскихъ, появились также слова и выраженія Сербскія, Болгарскія, Молдавскія и Валахскія, Чешскія, Далматскія, Иллирійскія и проч.» Овъ прибавляетъ: «Западно-Русское слово, живое въ устахъ народа, представляетъ богатое собраніе рѣченій— и собственно принадлежащихъ этому языку, и такихъ, которыя вошли въ составъ его изъ другихъ нарѣчій, болѣе или менѣе къ нему близкихъ, и съ ними сроднились. Каждое слово въ устахъ народа имѣетъ свойственное ему значеніе. Само собою ясно, что и въ Словарѣ его они должны получить опредѣленное мѣсто. Между тѣмъ, какъ всѣ слова, слышимыя въ народномъ говорѣ, принадлежатъ только настоящему поколѣнію, поэтому такой сборникъ словъ (сколько бы, впрочемъ, ни былъ овъ по вѣроятности обилень) не можетъ имѣть лучшаго своего достоинства — полноты. ибо и Западно-Русскій языкъ, какъ и всякой живой, имѣетъ также свою старину, которая для позднѣйшихъ поколѣній сдѣлалась болѣе или менѣе неизвѣстною, или недоступною, и потому, какъ отдѣльная Наука, необходимо уже требуетъ особаго изученія. Что касается этого послѣдняго отдѣла Западно-Русскихъ матеріаловъ для Словаря, утвердительно можно сказать, что тамошняя Русская письменность не восходитъ далѣе XIV вѣка. Въ то время, и даже еще прежде, весь этотъ край былъ постоянно какъ бы боевымъ полемъ Русиновъ и Ляховъ, Литовцевъ и Угровъ, Волоховъ и Татаръ. Слѣдовательно, если тамъ и существовала тогда какая-нибудь письменность, она легко могла погибнуть навсегда въ пожарѣ браней и междоусобицъ. Не подлежитъ однакожь сомнѣнію, что со времени Литовскаго Великаго Князя Гедимина и его преемниковъ: Ольгерда, Витовта и Ягайла. Русскій языкъ сдѣлался во всей Литвѣ и въ сопредѣльныхъ съ нею, или покоренныхъ областяхъ, языкомъ Велико-Княжескаго Двора, Дворянства и Правительства. И съ этой-то замѣчательной эпохи постепенно уже являются письменные документы тамошней старины, сохранившіеся въ огромныхъ ма-

вускриптахъ Метрики *Литовской* и *Короной Русской*, также въ областныхъ судебныхъ, епархіальныхъ, монастырскихъ и фамильныхъ архивахъ, и въ разныхъ печатныхъ сочиненіяхъ и переводахъ XVI и двухъ послѣдующихъ столѣтій. Въ числѣ сихъ памятниковъ, рукописныхъ и печатныхъ, есть творенія богословскія, лѣтописныя, филологическія, витійственныя, полемическія, также статуты, грамоты и акты законодательныя, дипломатическія и юридическія, которые, принадлежа къ старинному Русскому языку, вносятъ свѣтъ даже въ область Исторіи и нашей Отчественной и Югозападнаго Русскаго края.

Въ заключеніе предначертанія своего Протоіерей Григоровичъ сообщаетъ Отдѣленію правила свои, которыхъ онъ предполагаетъ держаться въ исполненія возлагаемаго на него труда, сообразуясь, сколько позволяетъ предметъ, съ правилами, служившими руководствомъ Отдѣленію при составленіи его Словаря.

Этотъ планъ вполне утвержденъ Отдѣленіемъ.

VII.

По объему своему и особеннымъ свойствамъ, нарѣчія Бѣлорусское и Малороссійское, какъ сказано въ программѣ Г. Предсѣлательствующаго, требуютъ изданія отдѣльныхъ Словарей и не могутъ войти въ Словарь областныхъ нарѣчій. Въ слѣдствіе такого предположенія, получивъ собраніе областныхъ словъ Полтавской Губерніи, Отдѣленіе опредѣлило хранить ихъ при своихъ дѣлахъ до того времени, когда оно приступитъ къ исполненію мысли своей.

Покойный Преподаватель въ Императорскомъ Санктпетербургскомъ Университетѣ по кафедрѣ Славянскихъ нарѣчій, П. И. Прейсъ, оставилъ въ найденныхъ послѣ него бумагахъ нѣсколько филологическихъ матеріаловъ, относящихся къ предметамъ занятія Отдѣленія. Разборомъ руко-

писей его занимался Профессоръ того же Университета М. С. Кутора, который, представивъ Г. Предсѣдательствующему эти бумаги, просилъ Отдѣленіе приобщить къ его дѣламъ все то, что найдетъ оно нечуждымъ ихъ. Ординарному Академику А. Х. Востокову поручено было Отдѣленіемъ рассмотреть рукописи. По его представленію, оно опредѣлило принять выписку словъ вынѣшняго Болгарскаго языка, Сербскаго, Церковно-Славянскаго и выбранныхъ изъ Слова о полку Игоревѣ. Такъ какъ Отдѣленіе предполагаетъ приступить со временемъ къ составленію Сравнительнаго Словаря всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, то матеріалы, вынѣ къ нему поступившіе, могутъ тогда быть имъ обработаны.

VIII.

Истекающій 1848 годъ, къ общему сожалѣнію, изъ среды Академіи похитилъ нѣсколькихъ достойныхъ сотрудниковъ Отдѣленія. Ординарный Академикъ, Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ, Предсѣдатель Военно-Ценсурнаго Комитета и Членъ Военнаго Совѣта, Александръ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій скончался 9 Сентября. Труды военнаго Историка нашего всѣмъ извѣстны и оцѣнены по достоинству. Въ 1831 году, бывшая Императорская Россійская Академія уже избрала его въ Дѣйствительные Члены свои. По присоединеніи ея въ 1841 году къ Императорской Академіи Наукъ, подъ названіемъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, онъ былъ назначенъ въ число Ординарныхъ Академиковъ. Вся жизнь его посвящена была занятіямъ по исполненію обязанностей военнаго человѣка и военнаго Писателя. Судьба указала ему оба поприща почти случайно, къ счастью, въ такія лѣта, когда человѣкъ еще легко ко всему привыкаетъ, и особенно, когда основательное образованіе доставило ему необходимыя знанія. А. И. Михайловскій-Данилевскій родился въ Санктпетербургѣ 1790 года. Шестнадцатилѣтъ онъ лишился отца, который могъ собственною любозательностію благотворно дѣйствовать на сына, довершивъ образованіе молодости своей въ Геттингенѣ.

генскомъ Университетѣ. Руководителемъ сироты былъ другъ отца его, А. С. Крюковъ, въ послѣдствіи Нижегородскій Губернаторъ. Молодой человѣкъ помѣщенъ былъ въ здѣшнее Нѣмецкое Петровское Училище, не смотря на то, что съ 12-лѣтняго возраста своего считался уже въ гражданской службѣ. Скоро онъ перемѣщенъ былъ отсюда въ Благородный Пансіонъ при Московскомъ Университетѣ. Съ 1808 по 1812 годъ онъ провелъ время за границею, гдѣ сперва занимался университетскими лекціями въ Лейпцигѣ и Геттингенѣ, а потомъ совершилъ поѣздку въ Парижъ. Ему удалось выслушать курсы Мартенса, Геерена, Сарторіуса и Шлещера, и видѣть Императора Наполеона въ блистательнѣйшую эпоху его жизни. По возвращеніи въ Отечество, онъ вступилъ въ дѣйствительную службу опять по гражданской части. Война 1812 года увлекла его въ Ополченіе, а добрый о немъ отзывъ М. А. Балугьянскаго, узнававшего его на службѣ, открылъ ему мѣсто въ Канцеляріи Фельдмаршала Кутузова. Здѣсь приготовленіемъ бумагъ на Французскомъ языкѣ занимался биографъ Суворова, Е. Б. Фуксъ. Не смотря на то, что А. И. Михайловскій-Данилевскій хорошо зналъ по-Англійски, по-Латынѣ, а Французскимъ и Нѣмецкимъ языками владѣлъ совершенно, онъ въ многочислѣ могъ остаться надолго неизвѣстнымъ Фельдмаршалу, если бы нечаянно благопріятное обстоятельство не выдвинуло его на сцену. Необходимо было, во время болѣзни Е. Б. Фукса, тутъ же найти человѣка, который бы въ это мгновеніе замѣнилъ его—и вотъ какъ дошла очередь до нашего Ученаго. Съ этой поры онъ уже стоялъ на дорогѣ, которая повела его къ счастливѣйшимъ переходамъ. Въ 1813 году назначили его въ Свиту Государя Императора по квартирмейстерской части Штабсъ-Капитаномъ. Черезъ три года онъ имѣлъ счастье быть Флигель-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества. Слѣжавшись не только очевидцемъ великихъ событій военныхъ и дипломатическихъ, но часто непосредственно принимая важныя порученія, онъ не удовольствовался простымъ взглядомъ на совершеніе ихъ, но рѣшился усвоить ихъ себѣ въ существованіи болѣе прочномъ: онъ тогда началъ вести постоянныя Записки о всемъ,

что предъ нимъ происходило. Таково начало изданной имъ въ послѣдствіи времени книги: «Записки 1814 и 1815 годовъ». Это нѣкоторая часть любопытныхъ свидѣній, собранныхъ на мѣстѣ происшествій. Подобныя замѣтки постоянно онъ велъ въ теченіе всего времени, которое судьба позволила ему пробывать близь Императора Александра Павловича и быть свидѣтелемъ тогдашнихъ дѣлъ политическихъ. Тѣмъ болѣе надобно оцѣнить это предпріятіе молодого Офицера, что онъ, какъ сознавался послѣ самъ, только двадцать лѣтъ началъ писать по-Русски, и сначала не обрабатывалъ ничего, кромѣ официальныхъ бумагъ. Такимъ образомъ каждому понятно, въ силахъ ли онъ былъ достигнуть вдругъ художественныхъ совершенствъ въ литературныхъ сочиненіяхъ и овладѣть тѣми оборотами и выраженіями языка труднаго и своеобразнаго, которые такъ удивляютъ насъ въ классическихъ Русскихъ Писателяхъ. Самый образъ жизни его въ этотъ періодъ, сперва посреди военныхъ тревогъ и походныхъ движеній, а за тѣмъ перѣдѣлкахъ поѣздокъ для сопутствія Его Величеству въ путешествіяхъ, мало способствовалъ успѣху кабинетныхъ предпріятій и усвоенію тонкостей авторства. Но ясное постиженіе предметовъ и постоянные опыты въ трудѣ, никогда имъ не упускаемомъ изъ виду хотя мысленно, съ избыткомъ надѣляли его сочиненія такими качествами, по которымъ они приняты съ общимъ уваженіемъ. Еще болѣе представилось ему средствъ навсегда удержатъ за собою характеръ Писателя, когда, послѣ выгоднаго супружества, всѣ его такъ-называемыя жизненные заботы были вполнѣ уничтожены. Между тѣмъ военная служба никогда не была имъ оставляема. Онъ сознавалъ, что есть близкое соотношеніе между однимъ и другимъ его занятіемъ по выбору его литературнаго поприща. Въ безостановочномъ изученіи людей на самомъ мѣстѣ дѣйствій, въ арфілицѣ новыхъ успѣховъ и неудачъ войны, онъ почерпалъ способы къ совершенствованію трудовъ своихъ. Въ чинѣ Генераль-Майора, онъ въ 1823 году командовалъ 3-ею бригадою 7-ой пѣхотной дивизіи. Во время Турецкой войны 1829 года ему ввѣрена была 2-ая бригада 6 ой пѣхотной дивизіи, послѣ чего, исправляя должность Дежурнаго

Генерала, онъ находился при Главнокомандующемъ Графѣ Дибичѣ-Забалканскомъ. Последний разъ въ походѣ онъ былъ 1831 года, командированный въ армию, дѣйствовавшую противъ Польскихъ мятежниковъ, и раненъ въ сраженіи подъ Гроховымъ. Произведенный въ Генералъ-Лейтенанты въ 1835 году, онъ уже постоянно жилъ здѣсь въ столицѣ, исправляя возлагаемыя на него должности и ревностно занимаясь обработываніемъ сочиненій своихъ. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволило открыть ему доступъ во всѣ государственные архивы. Разныя лица, участвовавшія въ военныхъ дѣйствіяхъ, доставляли ему документы и официальные свѣдѣнія. Онъ самъ былъ въ короткихъ сношеніяхъ со многими особами, непосредственно знавшими подробности событій. Всѣ эти благоприятныя обстоятельства придали произведеніямъ его достоинство, ничѣмъ незамѣнимое и особенно рѣдкое въ современныхъ историческихъ сочиненіяхъ. — достоинство вѣрности событій, полноты разсказовъ и живости описаній. «Описание войны 1812 года» представляетъ столько драгоценныхъ подробностей касательно дѣйствій Правительства и частныхъ лицъ, что легко изъяснить, отъ чего послѣдніе не всѣ являются въ равныхъ размѣрахъ. Но важнѣйшее здѣсь то, что мы видимъ во всемъ блескъ нашего Монарха, въ смиреніи души отрекшагося отъ гордой славы незабвенными словами: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему.» «Исторія кампаній 1813 и 1814 годовъ» дополняетъ картину предыдущаго. Здѣсь представлены всѣ отношенія дѣйствовавшихъ тогда Державъ и успѣхи политическихъ лицъ. Приобрѣтеніе навыка къ соображеніямъ въ разсказахъ, столь высокихъ по предмету и столь разнообразныхъ по дѣйствіямъ, укрѣпило руку Автора для новыхъ предпріятій и сообщило имъ новыя совершенства. «Исторія Финляндской войны 1808 и 1809 годовъ», «Описание Турецкой войны съ 1806 по 1812 годъ», «Описание первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году», и наконецъ «Описание второй войны въ 1806 и 1807 годахъ», обнимаютъ любопытнѣйшій періодъ въ новѣйшей Исторіи Россіи и знакомятъ читателя со всѣми военными событіями въ царствованіе Бла-

гословеннаго. Объ Аустерлицкомъ сраженіи, о Тильзитскомъ мирѣ и о многихъ другихъ происшествіяхъ, столь важныхъ для Европы, адѣсь въ первый разъ высказана та истина, которая возводитъ Исторію на степень безпристрастнаго суда народовъ.

IX.

Почетный Членъ Отдѣленія, Генералъ-Лейтенантъ Александръ Александровичъ *Писаревъ*, скончался въ Москвѣ 24 Юня. Онъ родился въ Санктпетербургѣ 1780 года и воспитывался въ Кадетскомъ Корпусѣ. Большая часть жизни проведена имъ въ военной службѣ. Онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, украсившихъ его почетными ранами. Его имя сохраняется и въ славной лѣтописи неапабвеннаго для Россіи 1812 года. Въ числѣ первыхъ онъ находился при вступленіи войскъ нашихъ въ Парижъ. Но посреди жизни ратной онъ умѣлъ сохранить любовь къ мирнымъ занятіямъ, ученымъ и литературнымъ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ участвовалъ трудами своими въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Особенно его занимала патріотическая мысль обратить вниманіе Русскихъ Художниковъ на выборъ предметовъ изъ Отечественннй Исторіи. Для достиженія цѣли своей, въ 1807 году онъ составилъ въ двухъ частяхъ книгу и напечаталъ ее, подъ заглавіемъ: «Предметы для художниковъ, избранные изъ Русской Исторіи.» Это сочиненіе принято было со всеобщимъ одобреніемъ. Въ слѣдъ за тѣмъ явился въ 1809 году второй его литературный трудъ: «Общія правила театра, выбранныя изъ Вольтера.» Сочинитель служилъ тогда Полковникомъ въ Семеновскомъ полку. Бывшая Императорская Россійская Академія, отдавая справедливость вкусу его въ Изящныхъ Художествахъ и познаніямъ въ Русскомъ языкѣ, набрала его въ число своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Послѣ Отечественной войны онъ напечаталъ въ 1817 году: «Военныя письма и замѣчанія, относящіяся къ 1812 году.» Между тѣмъ постоянная склонность его къ Искусствамъ не ослабла въ немъ. Въ 1819 году онъ издалъ «Начертаніе Художествъ, или правила Живописи, Скульпту-

ры. Гравированія и Архитектуры. Онъ дѣйствовалъ внушеніями своими на самыхъ товарищей походной его жизни. Сближившись съ тѣми изъ нихъ, которые сами предавались литературнымъ занятіямъ, онъ въ 1825 году надалъ въ двухъ частяхъ «Калужскіе вечера, или отрывки сочиненій и переводовъ военныхъ Литераторовъ». Такимъ образомъ современники привыкли представлять въ немъ столь же храбраго война, какъ и дѣятельнаго Писателя. Въ 1825 году онъ былъ призванъ въ Попечителя Императорскаго Московскаго Университета и съ тѣмъ вмѣстѣ принялъ званіе и Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Обѣ должности исполнялъ онъ до 1830 года, когда Всемилостивѣйше ему повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Потому Его Величеству угодно было назначить его Военнымъ Губернаторомъ въ Варшаву, гдѣ оставался онъ шесть лѣтъ. Разстроенное здоровье и недуги старости заставили его просить увольненіе отъ службы, и онъ послѣдніе годы жизни своей провелъ въ тишинѣ занятій посреди своего семейства.

Х.

6 Іюля 1848 года скончался въ Москвѣ Почетный Членъ Отдѣленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Антонъ Антоновичъ *Прокломичъ-Антонскій*. Долговременная служба и несомнѣнныя заслуги Отечеству, самая жизнь, хранимая Провидѣніемъ почти цѣлое столѣтіе, доставили имени его такую извѣстность, каковой едва ли найдется примѣръ между частными лицами. Еще въ 1773 году, отецъ его, дворянинъ изъ Малоросіи, вступившій въ духовное званіе, пошлѣтилъ сына своего для образованія въ Кіевскую Духовную Академію. Черезъ девять лѣтъ А. А. Прокломичъ-Антонскій принятъ былъ въ казенныя Студенты Московскаго Университета, гдѣ занимался Естественными и Медицинскими Науками. Изъ числа слушателей онъ тамъ же перешелъ на кафедрѣ Естественной Исторіи, которую первыи изъ Русскихъ началъ преподавать на Отечественноиъ

дзыкъ. Онъ привелъ въ систему Университетскій Кабинетъ Естественной Исторіи и составилъ описаніе его. Ревнисто обрабатывая равныя части Науки и соприкосновенныхъ ей предметовъ, онъ принялся за изданіе «Магазинна», котораго вышло десять томовъ, заключающихъ въ себѣ изслѣдованія по Естественной Исторіи, Физикѣ и Химіи. Совѣтъ Университета, въ ознаменованіе уваженія своего къ ученымъ его трудамъ, въ разное время избиралъ его въ Деканы Физико-Математическаго Факультета и въ Ректоры. Въ Университетѣ, съ 1782 года, было такъ-называвшееся «Собраніе университетскихъ питомцевъ». Молодые люди, въ свободное время отъ должностныхъ занятій, сходились и читали литературные свои опыты, выбирая лучшіе изъ нихъ для помѣщенія въ особомъ журналѣ, который выходилъ сначала подъ названіемъ «Утренняго Свѣта», потомъ «Вечерней Зари», послѣ подъ именемъ «Помоющагося Трудолюбца» и наконецъ, прекратившагося въ 1789 году «Дѣтскаго Чтенія для сердца и разума». Съ 1784 года А. А. Прокоповичъ-Автопскій въ этомъ Собраніи былъ Предсѣдателемъ. Всѣ первыя четыре части «Дѣтскаго Чтенія» изданы имъ самимъ. Можно сказать, что его дѣятельностію животворилось молодое поколѣніе, успѣхами своими въ послѣдствіи времени оправдавшее надежды и заботливостъ попечительнаго наставника. Но съ болѣшимъ блескомъ, обшириѣ и достопамятиѣ развилась дѣятельность его въ томъ заведеніи, котораго имя, такъ сказать, слилось навсегда съ его именемъ. Благородный Пансіонъ Московскаго Университета въ 1770 году основанъ Кураторами Милсенно и Херасковымъ. А. А. Прокоповичъ-Автопскій съ 1787 года является въ немъ Преподавателемъ Естественной Исторіи, съ 1791 Инспекторомъ, а съ 1818 года, до преобразованія Пансіона въ Дворянскій Институтъ, Директоромъ. Трудно вообразить человека, болѣе преданнаго выгодамъ учрежденія, въ которомъ онъ дѣйствуетъ, какъ всегда являлся А. А. Прокоповичъ-Автопскій въ отношеніи къ Пансіону. Всѣ знанія свои, всю опытность, всѣ свои заботы, всѣ средства, бывшія въ его возможности, онъ употреблялъ къ возвышенію любимаго имъ училища. И онъ достигнулъ до того, что въ Россіи, на

всѣхъ поприщѣхъ службы, сдѣлались извѣстны его воспитанники. Между основными идеями его о воспитаніи самое драгоценное было убѣжденіе, что «никто не родится въ свѣтъ, не получивъ къ чему-нибудь способности.» Такимъ образомъ этотъ проникательный воспитатель умѣлъ въ каждомъ ученикѣ открыть и развить то, къ чему было въ немъ призваніе. Общежительнымъ и привѣтливымъ умомъ своимъ онъ внушалъ къ Пансіону участіе во всѣхъ, кто только могъ принести ему пользу какимъ-нибудь впливомъ на воспитанниковъ. Здѣсь, какъ и въ Университетѣ, находилось также Литературное Общество, подъ названіемъ: «Собраніе благородныхъ воспитанниковъ Университетскаго Пансіона.» Основаніемъ своимъ оно обязано знаменитому нынѣ Поэту нашему В. А. Жуковскому, который учился тамъ же, и съ товарищами своего дѣтства написалъ Уставъ Собранія, утвержденный ихъ Инспекторомъ. Въ продолженіе истекающаго пятидесятилѣтія образовался длинный рядъ именъ, которыя преемственно являются тутъ, и своими талантами уже заслужили мѣсто въ Исторіи Русской Словесности. Литературно-ученые труды Собранія не пропали для потомства. Они печатались съ 1802 года въ особомъ изданіи: «Утренняя Заря», гдѣ явилось сочиненіе и руководителя молодыхъ людей: «О воспитаніи,» замѣчательное по вѣрности мыслей, строгому нравственному направленію и религіозному духу. Въ 1809 году вышли отдѣльно два тома избранныхъ сочиненій изъ «Утренней Зари». Въ 1810 году Собраніе напечатало новые труды свои, подъ названіемъ: «Въ удовольствіе и пользу». Едва возникъ Пансіонъ послѣ нашествія непріятелей, Собраніе, съ 1815 года, опять начало печатать свои сочиненія, подъ заглавіемъ «Калліопы.» Умственная дѣятельность А. А. Прокоповича-Антонскаго, можно сказать, была неистощима. Университетъ и Пансіонъ могли законно ограничить его труды и заботы. Между тѣмъ, и въ юности своей и въ преклонныхъ лѣтахъ, онъ не только не отстранялся отъ участія въ полезныхъ предпріятіяхъ, но и самъ способствовалъ ихъ образованію. Особенно чувствовалъ онъ истину, что общительное дѣйствіе умственныхъ силъ доводитъ насъ до самой отдаленной цѣли.

На этомъ основаніи онъ готовъ былъ приводить въ исполненіе самыя трудныя планы. Въ 1789 году при Университетѣ возникло «Общество Русскихъ Ученыхъ». Онъ усердно приступилъ къ начертанію для него Устава, и былъ первый избранъ въ Секретари Общества. Въ 1810 году Московскіе Литераторы и преимущественно изъ сословія Университетскихъ Профессоровъ образовали «Общество Любителей Россійской Словесности». Уже на слѣдующій годъ А. А. Прокоповичъ-Антонскій избранъ былъ въ Предсѣдатели его. Никогда у насъ Критика и Филологія такъ не процвѣтали, какъ въ эпоху дѣятельности этого Общества. Литература наша ему обязана первыми учеными изслѣдованіями истинныхъ свойствъ Русскаго языка. Двадцать семь томовъ Трудовъ его заключаютъ въ себѣ много драгоценныхъ сокровищъ касательно Этимологіи и Синтаксиса Отечественнаго слова. Бывшая Императорская Россійская Академія въ 1813 году избрала А. А. Прокоповича-Антонскаго въ число Дѣйствительныхъ своихъ Членовъ. И не было въ Россіи ни одного ученаго или литературнаго Общества, которое не украсило бы списка дѣятелей своихъ его именемъ. Въ послѣдніе годы онъ воспользовался знаніями своими по части Естественнѣдѣнія и обратилъ ихъ на усовершенствованіе Сельскаго Хозяйства. Трудолюбіе, порядокъ, умѣренность и простота въ образѣ жизни доставили ему завидную крѣпость здоровья, которая долго противостояла нападеніямъ старости и неразлучныхъ съ нею болѣзней.

XI.

Въ нынѣшнемъ же году 10 Мая скончался Тайный Совѣтникъ Константинъ Матвѣевичъ *Бороздинъ*, Сенаторъ, Дѣйствительный Членъ бывшей Императорской Россійской Академіи и Одесскаго Общества Любителей Исторіи и Древностей, и Почетный Членъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, Императорскихъ Университетовъ: С. Петербургскаго и Казанскаго, Московскаго Общества Любителей Исторіи и Древностей и Казанскаго Любителей Отечествен-

ной Словесности. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которыхъ кабинетные труды, служа услугою любознательности и просвѣщеннаго вкуса, сообщаютъ въ послѣдствіи времени драгоценныя матеріалы Литературѣ. Отечественная Исторія и ея древности составляли постоянный предметъ обработыванія и изученія К. М. Бородина. По врожденной наклонности своей къ жизни тихой и трудолюбивой, онъ въ самой прелести занятій находилъ все то, чего другіе ищутъ въ громкой извѣстности и шумной молвѣ. Онъ родился въ Санктпетербургѣ 13 Мая 1781 года и записанъ былъ въ Преображенскій полкъ. Только до 19 лѣтъ оставался онъ въ военной службѣ, почувствовавъ болѣе въ себѣ призванія къ дѣламъ гражданскимъ. Въ началѣ 1809 года, въ чинѣ Статскаго Совѣтника, онъ вышелъ въ отставку, чтобы знанія свои въ изслѣдованіи древностей и любовь ко всему Отечественному свободнѣе занять ученымъ путешествіемъ по Россіи. О предпринимаемой имъ трудѣ доведено было до свѣдѣнія Государя Императора. Его Величество изволилъ приказать назначить ему денежное пособіе, съ причисленіемъ въ эту экспедицію помощника по дѣламъ ученымъ и Художника для рисованія съ природы любопытнѣйшихъ предметовъ. На первое изъ этихъ мѣстъ опредѣленъ былъ А. И. Ермолаевъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи извѣстнымъ какъ отличный знатокъ древностей и особенно Палеографія, а на второе — рисовальщикъ Ицановъ. По инструкціи, для нихъ составленной, можно видѣть, что они, на пространствѣ болѣе части Европейской Россіи, осматривали всѣ мѣста, гдѣ только можно было предполагать остатки древностей, посѣщая даже частныя лица, у которыхъ находились какія-нибудь старинныя рѣдкости. Путешествіе продолжалось три года. По мѣрѣ изготовленія трудовъ, они препровождались въ Санктпетербургъ, гдѣ удостоиваемы были самаго лестнаго вниманія и одобренія Его Величества. Всѣ рисунки замѣчательныхъ предметовъ, осматрѣнныхъ въ путешествіи, составили четыре части въ большой листъ. При нихъ находится и текстъ описанія. Они хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. По возвращеніи сюда К. М. Бородина, вскорѣ открылась война 1812 года. Но-

воржевое Дворянство избрало его Начальникомъ ополченной своей дружины. Хотя это ополченіе и отмѣнено по Высочайшему Повелѣнію, однакожь при тогдашнихъ обстоятельствахъ каждый ревностный сынъ Отечества стремился быть полезнымъ въ общемъ дѣлѣ. По занятіи нашими войсками такъ-называвшагося Герцогства Варшавскаго, К. М. Бородинъ опредѣленъ Областнымъ Начальникомъ Радомскаго Департамента. Пять лѣтъ оставался онъ въ Царствѣ Польскомъ, находясь съ 1815 года при Тайномъ Совѣтникѣ Сенаторѣ Н. Н. Новосильцовѣ. Пріятѣйшія воспоминанія должны были сохраниться для него о всемъ періодѣ этой службы. Онъ снискалъ такое уваженіе и общую любовь къ себѣ жителей края, что Радомское Градоначальство положило выразить чувства признательности своей, внушенныя сыномъ, въ официальномъ письмѣ къ отцу его, Сенатору М. К. Бородину. «Благородною кротостію души (сказано тамъ между прочимъ), отличнымъ просвѣщеніемъ, постояннымъ усердіемъ о благѣ вѣранныхъ ему жителей, посреди критическихъ военныхъ обстоятельствъ, онъ поселилъ въ сердцахъ всѣхъ величайшее уваженіе и неизгладимую признательность. Мы увѣрены (прибавлено въ заключеніи письма), что отеческой любви вашей отрадно въ достойномъ сынѣ видѣть вѣрнаго подражателя высокихъ добродѣтелей вашихъ и въ отдаленномъ краѣ укрѣпляющаго славу вашего имени». Прибывши обратно на родину, К. М. Бородинъ причисленъ былъ къ Герольдіи. Въ 1826 году его назначили въ Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа. Важность новаго назначенія его прекрасно изображена въ слѣдующихъ изъ нему словахъ тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія: «Подъ руководствомъ вашимъ будетъ образоваться болѣе десяти тысячъ юношей. Отъ успѣха распоряженій вашихъ зависитъ польза, которой въ правѣ ожидать отъ васъ Правительство, родители и общество. Подъ благотворнымъ вашимъ напутіемъ должна созрѣть надежда будущихъ поколѣній въ значительной части Государства». По истеченіи двухъ лѣтъ, тотъ же Министръ въ донесеніи Государю Императору уже въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отавъ.

вался объ успѣхахъ дѣятельности К. М. Воровина. Въ 1833 году Высочайше повелѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, при чемъ и оставался онъ до конца жизни своей. Ни перемѣны службы, ни обстоятельства семейныя, ни самое состояніе здоровья, вообще слабого и подверженнаго недугамъ сидячей жизни, никогда не отвлекали его отъ любимыхъ имъ трудовъ кабинетныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ онъ успѣлъ напечатать, какъ напримѣръ : 1) « Начертаніе жизни Князя Якова Федоровича Долгорукаго »; 2) « Краткое описаніе жизни Графа Андрея Ивановича Остермана »; 3) Историческое изслѣдованіе о духовной грамотѣ Князя Дмитрія Ивановича (Донскаго) », и въ томъ же родѣ другія статьи, разсѣяныя по разнымъ повременнымъ изданіямъ и Энциклопедическому Лексикону. Въ послѣднее время онъ преимущественно занимался составленіемъ историческихъ родословіи Русскихъ Дворянскихъ домовъ, и напечаталъ въ 1841 году, въ видѣ опыта, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, родословія слѣдующихъ фамилій :

Дворянъ и Графовъ Апраксиныхъ,
Арсеньевыхъ,
Дворянъ и Графовъ Бенкендорфовъ,
Дивовыхъ,
Графовъ Ефимовскихъ,
Измайловыхъ,
Дворянъ и Графовъ Матюшкиныхъ,
Нащокиныхъ
и Графовъ Скавронскихъ.

Но гораздо болѣе осталось ученыхъ трудовъ его въ рукописяхъ. Со временемъ, безъ сомнѣнія, онѣ получатъ извѣстность, принадлежа къ важнымъ пособіямъ для обработыванія нашей Исторіи. Предметы его изслѣдованій, объемъ знаній его, и любопытныя подробности касательно его общеплезныхъ занятій ни въ чемъ такъ не открываются, какъ въ ученой его корреспонденціи, которую велъ онъ съ Высокопреосвященнымъ Евгеніемъ, съ Профессоромъ Лербергомъ, съ А. Н. Оленинымъ, съ Д. И. Языковымъ, съ А.

И. Ермолаевымъ, съ Поэтомъ Капнистомъ, съ Княземъ М. А. Оболенскимъ, съ Д. П. Голохвастовымъ, съ А. Д. Чертковымъ, съ П. Ф. Коробановымъ и многими другими лицами, вѣдѣстными по своей любви къ Русской Исторіи.

XII.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, въ продолженіе 1848 года, по обыкновенному порядку, собиралось еженедѣльно. Въ теченіе года всѣхъ засѣданій было 40. Бумагъ входящихъ поступило 55, а исходящихъ 190; всего официальныхъ дѣлъ 245. Академики, по равнымъ уважительнымъ причинамъ, не всѣ участвуя въ засѣданіяхъ, и въ вынѣшнемъ году, соотвѣтственно обязанности своей, продолжали дѣйствовать учено-литературными занятіями на совершенствованіе Отечественной Словесности.

Ординарный Академикъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, Князь П. А. *Ширинскій-Шихматовъ* составилъ новую подробную программу занятій, на которыя съ 1848 года особенно должна обратиться дѣятельность Академиковъ по Отдѣленію. Онъ постоянно присутствовалъ въ собраніяхъ, давая направленіе всѣмъ дѣламъ, о которыхъ было разсуждаемо въ Отдѣленіи. Сношенія со всѣми лицами, которыя собирали и доставляли въ Отдѣленіе областныя слова, производились Г. Предсѣдательствующимъ. Онъ съ 15 Августа по 16 Октября, въ отсутствіе изъ столицы Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, управлялъ Министерствомъ.

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ поврежденномъ изданіи Московской Духовной Академіи, подъ заглавіемъ: «Творенія Святыхъ Отцевъ», напечаталъ слѣдующія проповѣди: 1) Вещда о милосердіи къ бѣднымъ, съ объясненіемъ Евангельской притчи и о невѣрномъ пріставникѣ; 2) Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора, о значеніи Евангельскихъ словъ: «оуз-

дадите *Кесаревъ Кесаремъ, и Божія Богови*; 3) Слово по случаю прекращенія въ Москвѣ холеры въ началѣ 1848 года, о существованіи общаго закона, связующаго болѣзнь и смерть съ грѣхомъ; 4) Слово, по освященіи церкви въ Рождественскомъ монастырѣ, о томъ, какинъ образомъ Христіаннѣ есть храмъ Божій, и для чего мы созидаемъ и освящаемъ рукотворенные храмы Божіи; 5) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, о смиреніи; 6) Слово въ день рожденія Государа Императора, о Божественномъ учрежденіи и благотворности наследственной Царской власти; 7) Слово въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія, объ утвержденіи себя въ Вѣрѣ и о необходимости скорбей на пути къ Царствію Божію, и 8) Слово о преставленіи Пресвятыя Богородицы, во священнымъ свидѣльствамъ Діонисія Ареопагита, Ювеналія Іерусалимскаго, Андрея Критскаго и Іоанна Дамаскина, и о томъ, какъ мы должны смотрѣть на тайны и чудеса, совершившіяся при Святomъ Ея успеніи.

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Иннокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Тавричскій, равнымъ образомъ обогатилъ нѣсколькими новыми произведеніями Духовную Литературу нашу. Въ нынѣшнемъ году имъ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, изданы два древніе Акаѳиста Православной Церкви: Страстемъ Господнимъ и Покрову Пресвятыя Богородицы; напечатаны въ журналахъ проповѣди на разные случаи, между прочимъ надгробное Слово Автоію, Митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому; изданъ второй томъ Бесѣдъ къ пастырь Харьковской, и приготовлены къ печати: третій томъ Бесѣдъ и описаніе Старохарьковскаго Куряжскаго монастыря.

Ординарный Академикъ *К. И. Арсеньевъ* напечаталъ сочиненіе свое: «Статистическіе очерки Россіи», въ которомъ содержатся слѣдующіе предметы: 1) Разсмотрѣніе границъ Россіи, 2) Постепенное приращеніе Россіи въ пространство, 3) Постепенное устройство Губерній, 4) Топографическое разсмотрѣніе Россіи по климату и качеству почвы, и наконецъ 5) Поземельное богатство Россіи.

Ординарный Академикъ П. Г. Бутковъ, постоянно присутствуя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, принималъ участіе въ общихъ сужденіяхъ и приводилъ указанія на разные мѣста старинныхъ памятниковъ нашей Словесности для объясненія сомнительныхъ словъ.

Ординарный Академикъ А. Х. Востоковъ приготовилъ къ изданію Грамматику Церковно-Славянскаго языка. Ему передаваемы были всѣ получаемыя областныя слова, которыя онъ приводилъ въ алфавитный порядокъ, просматривалъ, и по изготовленіи приносилъ въ каждое засѣданіе Отдѣленія для чтенія ихъ. Онъ написалъ два мнѣнія о книгахъ, поступившихъ въ Демидовскій конкурсъ. Равнымъ образомъ на его разсмотрѣніе переданы были рукописи Г. Прейса и таблицы Русскихъ спряженій, составленныя Адъюнктомъ Университета Св. Владиміра Тихомандрицкимъ. Его мнѣнія въ обоихъ случаяхъ одобрены Отдѣленіемъ. Онъ назначенъ въ число Членовъ Комитета по составленію Академической Русской Грамматики, и по разсмотрѣнію отзывовъ, составляемыхъ на разные книги, поступающія въ Демидовскій конкурсъ.

Ординарный Академикъ Князь П. А. Вяземскій окончилъ и напечаталъ книгу свою, подъ заглавіемъ: «Фонъ-Визанія». Ее можно назвать не только біографіею, но и эпизодомъ Русской Исторіи. Въкъ Императрицы Екатерины II изображенъ здѣсь съ разныхъ сторонъ, какъ-то: со стороны Литературы, гражданственности, со стороны военныхъ и дипломатическихъ успѣховъ.

Ординарный Академикъ И. И. Давыдовъ кончилъ составленіе первой части Академической Русской Грамматики, т. е. Этимологію. Онъ внесъ ее на разсмотрѣніе Отдѣленія съ особымъ мнѣніемъ, въ которомъ подробно изложилъ мысли свои касательно этого важнаго труда. При составленіи Отдѣленіемъ Комитета для ближайшаго изслѣдованія предметовъ, входящихъ въ эту часть занятій, онъ назначенъ въ Члены, равно какъ и еще въ два Комитета, а именно:

по Демидовскому конкурсу и по составленію правилъ для пользующихся Академическою Библіотекою. Онъ представилъ въ Отдѣленіе проектъ, какъ составлять выборъ словъ изъ классическихъ Русскихъ Писателей, и занимаясь подъ его руководствомъ Студенты Главнаго Педагогическаго Института уже доставили Отдѣленію опыты своихъ извлеченій изъ Державина и Карамзина. Сверхъ того онъ написалъ разборъ книги, присланной въ Демидовскій конкурсъ.

Ординарный Академикъ В. А. Жуковский напечаталъ два тома своихъ «Новыхъ Стихотвореній». Въ первомъ помѣщена Поэма: Рустемъ и Зорабъ, заимствованная изъ Шахъ-Намѣ, или Царственной книги Ирана. Тутъ же находятся и новыя изъ мелкихъ его стихотвореній. Второй томъ содержитъ первыя двѣнадцать Пѣсней Гомеровою Одиссеею, переведенной имъ размѣромъ подлинника. Переводомъ остальныхъ двѣнадцати Пѣсней онъ теперь занимается. Появленіе этихъ твореній вноситъ новый свѣтъ не только въ Русскую Поэзію, какъ Искусство, но и въ Науку Русскаго языка.

Ординарный Академикъ П. А. Плетневъ въ теченіе прошлаго года къ составляемому имъ собранію біографій Русскихъ Ученыхъ и Литераторовъ прибавилъ жизнеописаніе Тайнаго Совѣтника Статсъ-Секретаря М. А. Балугьянскаго, бывшаго первымъ Ректоромъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета и Профессоромъ Политической Экономіи и Науки о Финансахъ. Отдѣленіе назначило его въ Члены Комитета по составленію Академической Русской Грамматики. Сверхъ того, по предложенію, вошедшему въ Отдѣленіе отъ Г. Министра, Президента Академіи, имъ составлено разсмотрѣніе книги, предназначаемой въ число учебныхъ пособій для Училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ординарный Академикъ М. П. Погодинъ продолжалъ заниматься составленіемъ пространнаго сочиненія о Русской Исторіи, основанной на всѣхъ памятникахъ, въ новѣйшее

время открытыхъ и издаваемыхъ Археологическою Комиссіею и другими вѣдомствами и лицами. Въ то же время вышло за 1848 годъ двѣнадцать книжекъ его ежемѣсячнаго изданія «Москвитининъ», въ которомъ всѣ критико-историческія статьи собственно имъ обработаны.

Ординарный Академикъ В. А. *Полъковъ* занимался приготовленіемъ матеріаловъ къ дополненію Словаря, напечатаннаго Отдѣленіемъ. Присутствуя во всѣхъ засѣданіяхъ Отдѣленія, онъ постоянно участвовалъ въ его изслѣдованіяхъ, и въ теченіе года собралъ изъ Церковныхъ и другихъ книгъ 546 новыхъ словъ и 385 примѣровъ, которые съ надлежащими объясненіями приготовлены имъ для пополненія Словаря. Онъ занималъ мѣсто Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи съ 15 Августа по 16 Октября.

Ординарный Академикъ Протоіерей І. С. *Кочетовъ*, при чтеніи въ засѣданіяхъ областныхъ словъ, вносилъ въ общія разсужденія не мало полезныхъ замѣчаній, а равнымъ образомъ объяснялъ для дополненія Словаря тѣ выраженія, которыя касались предметовъ богословскихъ и вообще церковныхъ. Онъ избранъ Отдѣленіемъ въ число Членовъ Комитета по составленію Академической Русской Грамматики.

Ординарный Академикъ Я. И. *Бердниковъ* окончилъ изданіе IV тома Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Въ семь томѣ содержатся Новгородская Четвертая и Псковская Первая Лѣтописи. Приготовляя ихъ къ печатанію, онъ долженъ былъ, для опредѣленія содержанія, полноты и исправности древнихъ списковъ, сравнить между собою четырнадцать рукописей XV—XVIII столѣтій. Эта работа, требовавшая продолжительнаго времени, была только началомъ главнаго труда, который состоялъ въ выпискахъ изъ рукописей всѣхъ разнорѣчій и составленія объяснительныхъ примѣчаній къ тексту, принятому въ основу изданія. Годовыя числа, запутанныя въ нѣкоторыхъ спискахъ, приведены имъ въ хронологическій порядокъ, и допущенныя старин-

ными писцами ошибки исправлены. Обширные званія въ Отечественной Исторіи и Археологіи дали ему возможность преодолѣть съ успѣхомъ трудности, какія представляются при ученomъ изданіи Русскихъ Лѣтописей. Теперь онъ занимается приготовленіемъ къ изданію пятаго тома, въ составъ котораго войдутъ Псковская Вторая и Софійская Лѣтописи. Сверхъ того Академикъ Я. И. Бердниковъ продолжалъ изъясненіе такихъ выраженій въ старинныхъ памятникахъ Русской Словесности, которыя требуютъ specialнаго изученія нашихъ Древностей. Въ дополненіе къ Словарю свѣдѣніи старинныхъ словъ 232, снабдивъ ихъ объясненіями и примѣрами. Императорскій Казанскій Университетъ, въ изъясненіе особеннаго уваженія ученыхъ его трудовъ, избралъ его въ число Почетныхъ Членовъ своихъ. Онъ занимался съ Академикомъ К. И. Бромъ составленіемъ проекта правилъ для пользующихся Академическою Библіотекою, и назначенъ Членомъ Комитета, учрежденнаго по этому случаю.

Экстраординарный Академикъ П. М. Строссманъ напечаталъ въ Москвѣ описаніе рукописей, принадлежащихъ Почетному Гражданину Царскому, подъ заглавіемъ: «Рукописи Славянскія и Россійскія». Въ этомъ каталогѣ, составленномъ по строгимъ правиламъ библіографіи, описано 749 рукописей, изъ которыхъ пятнадцать принадлежатъ XIV столѣтію. Опытный библіографъ этимъ сочиненіемъ оказалъ важную услугу нашимъ Ученымъ и Археологамъ. Сверхъ того онъ, по порученію Археологической Комиссіи, трудится надъ составленіемъ историческаго, географическаго и реальнаго указателя къ первымъ четыремъ томамъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», въ которомъ будутъ приложены подробныя росписи Князей Рюриковой династіи по удѣламъ, и Епископовъ по Епархіямъ.

Экстраординарный Академикъ С. П. Шершневъ продолжалъ готовить къ изданію слѣдующіе выпуски Исторіи Русской Словесности, преимущественно древней. Совершивъ въ 1847 году, въ теченіе вакаціоннаго времени, поѣздку въ Кирилло-Бѣловѣрскій монастырь для нѣкоторыхъ сно-

логическимъ высказаній, онъ почти приготовилъ къ печатанію Записки о своей поѣздкѣ. Два отрывка изъ нихъ помѣщены въ «Москвитинѣ». Сверхъ того онъ помѣстилъ въ этомъ журналѣ, въ теченіе 1848 года, нѣсколько критическихъ статей, между прочимъ: Разборъ сочиненія Князя П. А. Вяземскаго: «Фонъ-Визвизъ»; Очерки современной Русской Литературы въ двухъ статьяхъ и Биографическое воспоминаніе объ А. А. Прокоповичѣ-Антонскомъ.

Адъюнктъ Отдѣленія М. А. Коркуновъ занимался въ теченіе 1848 года приготовленіемъ къ изданію и печатаніемъ III-го тома *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, который содержитъ въ себѣ документы первыхъ десяти лѣтъ царствованія Алексія Михайловича. Независимо отъ сего онъ обращалъ особенное вниманіе на выборъ словъ въ дополненіе къ Словарю. Для этого онъ прочитывалъ первый томъ Полнаго Собранія Русскихъ Законовъ и другія изданія, въ которыхъ новостъ предметовъ требовала новыхъ выраженій. Имъ представлено съ объясненіемъ и примѣрами 751 новое слово, особо отъ нихъ 140 примѣровъ для извѣстныхъ уже словъ, и указано новыхъ значеній къ 13 словамъ, бывшимъ въ Словарѣ.

Корреспондентъ Академіи Наукъ В. И. Даль, издавна занимающійся собираніемъ простонародныхъ Русскихъ словъ, также принадлежащихъ областнымъ нарѣчіямъ, и наконецъ нашихъ пословицъ и поговорокъ, по вызову Отдѣленія, изъявилъ согласіе доставлять на его разсмотрѣніе по частямъ свои матеріалы, изъ которыхъ нынѣ и находятся нѣкоторыя въ Отдѣленіи. Оно надѣется воспользоваться ими въ пополненіе предположенныхъ своихъ трудовъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Докторъ Медицины и Хирургъ Н. Т. Спасскій, принимавшій участіе въ разсматриваніи медицинскихъ словъ и выраженій въ послѣднихъ листахъ Словаря, изданнаго Отдѣленіемъ, вызвался продолжать полезныя труды свои и въ отношеніи къ дополненіямъ Словаря.

При ревностномъ усиліи столькихъ лицъ, Отдѣленіе не безъ основанія полагаетъ, что начатыя имъ труды увѣнчаны будутъ столь же счастливымъ успѣхомъ, какъ и предшествовавшіе. Еще болѣе подкрѣпляется оно въ этой надеждѣ, видя, съ какимъ благоволеніемъ и вниманіемъ Г. Министръ, Предсѣдатель Академіи, входитъ во всѣ подробности общихъ занятій Отдѣленія и частныхъ каждого Академика.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ШАТОБРИАНЪ.

Chateaubriand à reçu de la nature le feu sacré ; ses ouvrages l'attestent. Son stile n'est pas celui de Racine, c'est celui du prophète.

NAPOLEON. *Mém. de Montholon*, t. IV, p. 246.

Съ этииъ именовъ соединяется мысль о какомъ-то необыкновенномъ, исключительномъ существѣ, которое съ невозмутимымъ спокойствіемъ, кротко, величаво и грустно идетъ въ пустыни *многолюдства* (dans le désert d'hommes), сочувствуетъ всему возвышенному и благородному въ своемъ отечествѣ, съ ужасомъзираетъ на безначаліе ума и атеизмъ практической жизни, пророческимъ воплемъ, какъ Кассандра, иногда смущаетъ безумно пирующей развратъ, сладкимъ словомъ любви, состраданія, рѣчью симпатическаго участія освѣжаетъ взнемогающую

душу несчастливца и, если не можеть найти правды на землѣ, то ищетъ ее выше. Образъ величественный, запечатлѣнный знаменіемъ высокихъ человѣческихъ достоинствъ — глубокаго благочестія, обширнаго, неутомимо и непрерывно дѣятельнаго ума, самой иѣжной чувствительности, безстрашнаго стоицизма, безукоризненной честности и самобытнаго, неподражаемаго творческаго гевія! Какъ съ уваженіемъ не преклониться передъ этою могучею и прекрасною природою? Мучимый внутренними, не всегда для него самаго повятными страданіями, гонимый семейственными несчастіями, политическими бурями, онъ, печальный, но покорный судьбѣ, одинокимъ странникомъ, подобно полувочной, сиротствующей звѣздѣ, обходитъ тѣсный міръ, бросая на него живительные, отрадные лучи. Кто съ признательностію и участіемъ не слѣдилъ взглядомъ за этимъ высокимъ, но роднымъ для человѣчества свѣтиломъ!

Слыша неистовые клики *безуміемъ умоснаго* народа, видя дымящіяся въ крови развалины, ужасаемый хаотическимъ броженіемъ умовъ и событій, онъ въ могильной тишинѣ минувшаго, среди развалинъ древянаго міра, въ прахѣ вѣковыхъ урнъ, ищетъ голоса о возрожденіи. Кто не захотѣлъ бы сопуствовать этому многоумному и благородному Лазартиду, получившему магическую силу призывать исподивскія тѣни мертвыхъ къ рубежу уже покинутаго ими міра, воскрешать въ нихъ былыя чувства, разрѣшать ихъ гробовую иѣмоту и дружески бесѣдовать съ ними?

Какъ же возникло и развилось это чудное, отрадное явленіе въ человѣчествѣ? Откуда почерпала первый огонь эта душа, наушляющая необыкновенною силою мысли, воли и Позвія?... Какія пружины и силы двигали эту многосложную, долговѣчную, историческую жизнь, эту полную и стройную драму съ ея отступленіями, иногда причудливыми, иногда печальными, иногда страшными эпизодами? Кто рѣшилъ это? Въ колыбели человѣку еще не дается рѣчи; передъ смертію у него *отжимается* языкъ; въ пылу молодости у него не достаетъ словъ — для чувства: въ возмужалости — для идей; въ старости — для воспоминаній Мы

видимъ только, что онъ прошелъ известное поприще, то шелъ прямо, то сворачивалъ съ пути; тутъ изнемогалъ отъ зноя, тамъ сидѣлъ подѣ деревомъ, въ другомъ мѣстѣ готовъ былъ броситься, или свалиться въ пропасть. Мы можемъ только прослѣдить этотъ маршрутъ существованія, и, сообразивъ всѣ слѣды и направленія пилигрима, въ его путешествіи къ обѣтованной странѣ, можемъ задумываться надъ ними и нѣсколько отгадывать ихъ значеніе.

Вотъ дѣтство Шатобріана: безплодная и каменная почва Сень-Мало, дикій, скалистый берегъ, песчанья отмели, прибрежныя валуны, видъ и прибой моря, крикъ чаекъ и другихъ морскихъ птицъ, были первыми впечатлѣніями, которыя чаще всего производила на него Природа.

Старый замокъ, походившій больше на монастырь, или на тюрьму, былъ мраченъ и становился еще мрачнѣе отъ уединенія, среди котораго стоялъ онъ. Владѣлецъ его былъ угрюмый, вспыльчивый, упрямый, благородный, но суровый старикъ. Не смотря на холодъ, дождь, сырость, или вѣтеръ, онъ съ открытой головою выходилъ на крыльцо и со всею вѣжливостію и предупредительностію феодальнаго Барона встрѣчалъ дворянина, пріѣзжавшаго къ нему въ гости верхомъ, иногда на дурной лошадекѣ; но въ семействѣ онъ былъ неумолимо строгъ и взыскателенъ. Удаляясь болѣе и болѣе отъ общества, онъ сдѣлался наконецъ нелюдиномъ и впалъ въ мрачную мизантропію; разославъ слугъ своихъ на ночь по разнымъ башнямъ, онъ по цѣлымъ вечерамъ ходилъ молча по комнатамъ передъ безмолвнымъ семействомъ. Если мать, сынъ или дочь промолвятъ въ-полголоса слово, онъ, проходя мимо ихъ, спрашиваетъ угрюмо: «о чемъ вы тамъ говорите?» Но когда въ десять часовъ уходилъ спать грозный отецъ, тутъ лились рассказы о духахъ, о вѣдьмахъ, о привидѣніяхъ, о рыцаряхъ. Вотъ первыя глубокія впечатлѣнія общества, къ которому принадлежалъ юный Шатобріанъ!

Отъ уединенія, отъ затворничества и недостатка общительности, внутренней огонь тѣмъ болѣе усиливался и проникалъ въ глубь души. Воспитанникъ Дольскаго Училища (Collège à Dol) учить наизусть мертвыя цифры логариф-

мовъ, твердятъ, можетъ быть, еще болѣе мертвые параграфы Грамматикъ, слагаетъ стихи Латинскіе по всѣмъ правиламъ древней метрики; а между тѣмъ у него на умѣ не числа, не имена, не долгіе и короткіе слоги, а безотчетныя, пылкія желанія, волшебныя мечты, очаровательныя призраки. Въ дни, свободные отъ занятій, онъ, товарищъ и собесѣдникъ *вѣтра*, бродитъ по лѣсамъ. Ему въ досужное время попадается Горацийъ — безъ пропусковъ, исповѣдь Августина, четвертая пѣснь Энеиды, проповѣди Массильйона о Блудномъ сынѣ и Маріи Магдалинѣ. Опоэтизированная чувственность, изображеніе страсти самой бѣшеной, самой наступленной, выраженія душевныхъ тревогъ и неутолимой жажды сердца, оставленнаго самому себѣ, аскетическій мистицизмъ, горькіе упреки за самыя обаятельныя увлеченія жизни — все это соединяетъ съ мрачнымъ, безутѣшнымъ ученіемъ энциклопедистовъ, которое, какъ воздухъ, Богъ знаетъ какъ, обхватывало народившееся молодое поколѣніе, наводитъ безуміе на душу юноши; жизнь ему становится несносною; онъ тремя пулями заражаетъ ружье и идетъ въ чащу лѣса, чтобы самоубійствомъ прекратить существованіе, сдѣлавшееся ему ненавистнымъ. Но Провидѣніе спасло пылкую душу, которую минутное отчаяніе готово было погубить навсегда.

Наконецъ Шатобрианъ на просторѣ: его не тѣснятъ ни стѣны отцовскаго заточенія, ни стѣны школы, ни нравы одряхлѣвшей Европы, ни борьбы настоящія, ни древнія воспоминанія: онъ въ новомъ мірѣ. Онъ жадно пьетъ свѣжій воздухъ ароматическихъ Американскихъ лѣсовъ, какъ бы желая потушить пламень, снѣдавшій такъ долго грудь его. Видя себя подъ тѣнью многовѣковыхъ деревьевъ, которыхъ не касался топоръ, онъ пришелъ въ совершенный восторгъ, бродилъ отъ дерева къ дереву, то направо, то налево, дѣлалъ все, что приходило въ голову, съ любопытствомъ и любовію останавливалъ свое вниманіе на каждомъ растеніи. — на берегу пустыннаго озера, на каждой птицѣ, которая пролетала надъ его головою, съ особеннымъ трепетомъ сердца увидѣлъ бѣдную хижину Индіянки, и, не могши ничѣмъ больше утѣшить и обрадовать несча-

ствую женщину, онъ подаетъ ей свою руку и ласкаетъ ее больную корову. Онъ слѣдитъ за каждымъ движеніемъ дѣтей дикихъ, замѣчаетъ ихъ игры, ихъ упрямство или послушаніе, бесѣды стариковъ, работы женщинъ; онъ съ увлеченіемъ говоритъ о нѣжности матерей, которыя оставляютъ свои занятія, чтобы посмотрѣть, не разбудили ли птицы шелестомъ крыльевъ или вѣтвей, или пѣніемъ, колыбельныхъ дѣтей, которыя въ корзинахъ отъ легкаго вѣтра тихо колыхались на сучьяхъ. Флегматическій Голландецъ, проводникъ его, за подобныя вещи называетъ его сумасшедшимъ; въ нынѣшнее время люди, мертвые для чувства, назовутъ его сентиментальнымъ; но мы видимъ въ немъ друга Природы, котораго душа отзывается съ любовью на всякое новое впечатлѣніе,—друга бѣдности, несчастія и той патриархальной простоты жизни и нравовъ, на которыхъ еще есть цвѣты, напоминающіе младенчество міра и челоуѣчества. *Malheur à qui n'aime pas les poètes!*

Однажды, бродя среди Американскихъ лѣсовъ и степей, пролагая себѣ путь среди незнакомыхъ и безыменныхъ мѣстъ, переплывая рѣки въ лодкахъ, сдѣланныхъ изъ древесной коры, онъ попадаетъ на плантацію ного Англичанина, проситъ гостепріимства и ночлега. Его принимаютъ съ участіемъ и радушіемъ Американскихъ дикарей. Наступаетъ ночь; разводятъ въ каминѣ огонь. Путешественникъ садится къ нему. Хозяйка начинаетъ готовить ужинъ. Шатобріанъ, при свѣтѣ очага, видитъ, что на полу валяется Англійская газета, поднимаетъ и хочетъ читать. Ему прежде всего бросается въ глаза заглавіе одной статьи, написанное большими буквами: «*Flight of the King* — Бѣгство Короля». Это былъ подробный разсказъ о томъ, какъ несчастнаго Людовика XVI схватили въ Вареннѣ и привезли въ Парижъ. Далѣе, въ той же статьѣ, находилось описаніе успѣховъ эмиграціи. Мысль, что почти всѣ офицеры Французской арміи взяли за оружіе для защиты престола, а одинъ изъ нихъ праздно бродитъ въ Американскихъ пустыняхъ, предаваясь нѣгѣ бездѣйственности и мечты, оговаривался горькимъ упрекомъ въ благородной и сострадательной душѣ Шатобріана; онъ бросилъ свои фан-

тастические планы, оторвался отъ поэтически-безпечной, бродячей жизни, отъ величественныхъ красотъ дѣйствительной Природы, которая влекла его къ себѣ неизъяснимымъ очарованіемъ и снова поплылъ въ Европу, во Францію. Черезъ девятнадцать дней буря пригнала его къ берегамъ родины, залитой кровью.

Въ 1792 году, изъ Брюсселя выходилъ солдатъ. Онъ встрѣтился съ своимъ землякомъ. Они узнали другъ друга.

— Откуда вы? спросилъ горожанинъ солдата.

— Съ береговъ Ніагары.

— Куда?

— Туда, гдѣ война.

Знакомцы поклонились другъ другу и каждый отправился своей дорогой.

За нѣсколько миль отъ Брюсселя пѣхотинецъ встрѣтилъ всадника.

— Куда вы идете? спросилъ кавалеристъ.

• Драться.

— Какъ ваше имя?

• Шатобрианъ. А ваше?

— Фридрихъ-Вильгельмъ.

Это былъ Прусскій Король.

Черезъ нѣсколько времени, бѣдный Французскій солдатъ, раненный, пораженный заразительною болѣзнію, безъ денегъ, безъ друзей, брошенный подъ стѣнами Намюра, поплъ черезъ городъ на четверенькахъ, безпрестанно останавливаясь у воротъ, чтобы отдохнуть и собрать хотя нѣсколько силъ. Брошенный съ другими ранеными въ фуру, онъ кое-какъ добирался до Остенде, откуда на маленькой баркѣ отправляется въ Жерсей; въ тѣсногѣ и духогѣ трюма, отъ большой качки, онъ приходитъ въ совершенное изнеможеніе. Высадивъ на берегъ, его кладутъ подлѣ одной стѣны, лицомъ къ небу, чтобы умирающій, взирая на блескъ, лазурь и невозмутимую тишину его, спокойнѣе вздохнуть въ послѣдній разъ. Но страдалецъ былъ спасенъ для новыхъ страданій, странствованій и битвъ. Онъ всѣ ихъ вынесъ и пережилъ.

Въ 1800 году, бывшій солдатъ Французской арміи подарилъ Генералу Бонапарте свою книгу съ посвященіемъ, которое было ему, конечно, пріятнѣе цѣлаго сочиненія. Тридцать милліоновъ Христіанъ молятся за васъ: прострите имъ свою покровительственную руку! Въ этихъ немногихъ словахъ первый Консулъ уже слышалъ еще болѣе враткій вѣкъ народа: «Vive l'Empereur!» Наполеонъ, умѣвшій цѣнить Писателей, вполне понимавшій классическій и Христіанскій талантъ Автора, отправилъ его Секретаремъ Посольства въ *городъ*, гдѣ памятники древности рядомъ съ памятниками Христіанства встрѣчаются на каждомъ шагу. Шатобріанъ, съ старыми знакомыми, товарищами своего дѣтства — Цицерономъ, Титомъ-Ливіемъ, Тацитомъ, Виргіліемъ, Катулломъ, Сенекою и другими, осматривалъ развалины древняго и новаго Рима, повторилъ уроки и воспоминанія прежнихъ лѣтъ, опускался въ жерло Везувія, влюбовался лазурью Южнаго неба и моря, и написалъ нѣсколько поэтическихъ страницъ въ *духъ Христіанства*. Полный уваженія къ тѣмъ, которые составляли честь человѣчества, и ужаса къ тѣмъ, которые покрыли его позоромъ, Шатобріанъ съ самыми отрадными надеждами и мыслями возвратился въ свое отечество. Его назначили Посланникомъ въ Валесскій Кантонъ (Valais). Онъ уже былъ готовъ туда отправиться; но въ Венсенскомъ замкѣ, во рву, ночью, съ фоваремъ на шеѣ, передъ девятью убійцами стоялъ человекъ: — это былъ Герцогъ Энгіенскій. Они застрѣлили его. Кровь Герцога запятнала Наполеона и всѣхъ, которые были къ нему близки. Шатобріанъ снялъ съ себя опозоренный мундиръ, разорвалъ довѣрительную грамоту и отослалъ ее Бонапарту. Скажите: чего больше въ этомъ поступкѣ — чувства чести, состраданія, или презрѣнія? •

Увлекаемый одинаково сильными религіозными и поэтическими побужденіями. Шатобріанъ, въ 1806 году, отправился въ Іерусалимъ: но, чтобы достигнуть Святыхъ Мѣстъ, онъ прошелъ по величественнымъ развалинамъ язычества, освященнымъ подвигами высокаго патріотизма, геніальнаго ума, творчества, и вѣковыми воспоминаніями. Запасшись обширными свѣдѣніями, необходимыми для такого далекаго

странствованія, воспользовавшись замѣчаніями Буассонада, Гизо, Мальтъ-Брёна и Жангле, онъ истинно просвѣщеннымъ путешественникомъ явился въ страну, гдѣ была колыбель Европейской мысли. Но на берегу Тайгета, въ долинахъ Лаконіи, онъ долго и напрасно, подъ свѣтлымъ небомъ Греціи, ищетъ Спарты. «Послушай!» говоритъ онъ наконецъ проводнику: Мизитра— вѣдь это Лакедемонъ, не правда ли?

— Что, синьоръ? Какъ? Лакедемонъ?

• Да, это Лакедемонъ, или Спарта?

— Какъ, синьоръ? Спарта?

• Да, я тебя спрашиваю: Мизитра, вѣдь это Спарта?

— Право, не знаю! Этого я не слыхивалъ!

• Какъ? Ты, Грекъ, ты, Лакедемонецъ, не знаешь даже имени Спарты!

— Спарта? Ахъ; да, да! Знаю: большая республика! Знаменитый Ликургъ!

• Слѣдовательно, Мизитра — Лакедемонъ? »

Грекъ сдѣлалъ головою утвердительный знакъ, который, впрочемъ, не имѣлъ смысла. Путешественникъ былъ въ восторгѣ, что отыскалъ имя и мѣсто знаменитаго историческаго города. «Теперь» — продолжалъ онъ, обращаясь къ проводнику — скажи же, какая часть города была, вотъ, на этомъ пространствѣ, которое лежитъ передъ нашими глазами.

— Мезохоріонъ.

• Очень хорошо: да какая это была часть Лакедемона?

— Лакедемона? Какъ?

Путешественникъ былъ внѣ себя отъ негодованія.

• По крайней мѣрѣ, укажи мнѣ рѣку. Слышишь ли? Потамось! Потамось! • (Рѣка, рѣка).

Грекъ указалъ ручей, называемый Жиловскою рѣкою.

• Какъ! это — Евротъ? Не можетъ быть!

— Да вы, синьоръ, не спрашиваете ли о Палеохори?

• Палеохори! Палеохори! старый городъ, Палеохори, гдѣ онъ?

— А вотъ тамъ! • сказала проводникъ, указывая въ долину бѣгущуюя живну, окруженную нѣсколькими деревьями.

Проводникъ былъ частію правъ, что не ошачалъ на вопросъ Шатобріана. Развѣ это Спарта? Въ нищенской лачугѣ жилъ пастухъ, который выгонялъ ковъ щипать траву на моголахъ Агиса и Леонида. Путешественникъ все это узналъ, и у него навернулись слезы. Но ему не въ первый и не въ послѣдній разъ приходится оплакивать развалины человеческого величія.

Наконецъ пилигримъ у береговъ Обѣтованной Земли.

Вотъ, у ногъ Ерусалима,
Богомъ сожжена,
Безглагольна, недвижима,
Мертвая страна! (*Лермонт.*)

Новый крестоносецъ съ благоговѣніемъ преклоняется передъ святымъ городомъ. Здѣсь нѣтъ надобности спрашивать о мѣстахъ и предметахъ: кедры Ливана, смоковницы, пальмы и голуби Идумен, Иорданскія воды и пустыни, треснувшія скалы, отверстыя могилы, изсохшіе потоки, каждый камень, каждый ручей,—все, какъ письма Откровенія, говоритъ яснымъ, давно привычнымъ, хотя всегда священнымъ, библейскимъ языкомъ. Шатобріанъ съ словами и печалью Пророка бродитъ по берегамъ Кедрона, и, насытивъ душу свою святою скорбью молитвъ и набожныхъ воспоминаній, приближается къ гробу Спасителя. Тамъ, послѣ его благочестивыхъ поклоненій, пилигриму привязываютъ золотую шпору Готфреда Бульионскаго и широкимъ мечемъ его посвящаютъ въ рыцари Гроба Господня. Оттуда черезъ Александрію, Каиръ, мимо пирамидъ, черезъ Мемфисъ, развалины Кароагена и Альгамбры, означая вездѣ путь свой поэтической слезой, глубокою мыслію, вдохновеннымъ словомъ, онъ возвращается въ свое отшельничество, чтобы собрать въ одно свои воспоминанія, свои замѣтки, впечатлѣнія и сохранить ихъ, какъ драгоценности, въ драгоценныхъ сосудахъ своихъ созданій.

Всегда вѣрный своему чувству, непоколебимый въ своихъ началахъ, Шатобрианъ, во вѣщшемъ своемъ положеніи, былъ жертвою политическихъ волненій и переворотовъ. Наконецъ, не уважавшій ничего, кромѣ силы, почтавшій прекраснѣе только великое — *il n'y a de beau que le grand*, — повялъ умъ и талантъ Шатобриана и отправилъ его Секретаремъ Посольства въ Римъ. Потому этотъ же талантъ навлекъ на него вражду Наполеона.

Съ возвращеніемъ Бурбоновъ, Шатобрианъ назначенъ былъ Посланникомъ въ Стокгольмъ, сопровождалъ ихъ во время бѣгства въ Гентъ и былъ Министромъ изгнаннаго Короля; былъ потомъ Посланникомъ въ Берлинъ, но вскорѣ возвратился оттуда, и снова, какъ представитель своего Государя, пріѣхалъ въ Лондонъ, столько ему памятный. Въ 1822 г. Шатобрианъ, необходимый участникъ во всѣхъ запутанныхъ дѣлахъ своего отечества, явился на Веронскомъ Конгрессѣ. Въ 1828 году онъ увидѣлъ опять Римъ, хотя ему тамъ было больше дѣла, какъ антикварію и Поэту, нежели какъ Министру. Оставивъ Римъ, славный гробами и развалинами, безъ надежды на его возрожденіе, Шатобрианъ удалился въ уединеніе, благотворное и сладостное для мыслителя.

Въ 1830 году, услышавъ о кровопролитіяхъ въ Парижѣ, онъ примчался туда изъ Діеппа; между вооруженными толпами, подъ выстрѣлами, перелѣзая черезъ баррикады, онъ, захвачившись, бѣжалъ въ Палату Перовъ. Его узнали, подняли на руки и несли съ триумфомъ. Когда Министры присягали новому Королю, Шатобрианъ произнесъ рѣчь, которую можно назвать надгробнымъ словомъ несчастнымъ Бурбонамъ, и навсегда отказался отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ.

Съ этихъ поръ онъ жилъ въ уединеніи, видался только съ немногими молодыми друзьями, однакожъ не забывая міра и не забываемый имъ. Довольно часто и еще очень недавно, по набережной Вольтера прогуливался медленно, въ задумчивости, маленькій, сѣдовласый старичекъ. Продолговатое, сухощавое и блѣдное лице его было означено глубокими, выразительными чертами; изъ-подъ высокихъ и густыхъ

брошей его блистала взглядъ, исполненный кротости, меланхолич, энергич и величїа. Широкое, открытое чело его, выдавшїеся виски и въ цѣломъ обликѣ господствовавшая кака-то спокойная, мужественная красота, напоминали статую Юпитера Олимпійскаго. Голова его нѣсколько склонилась на сторону, какъ будто подъ грузомъ глубокихъ думъ и тагостныхъ воспоминаній. Между тѣмъ онъ одѣвался щеголемъ, со вкусомъ, по послѣдней модѣ, какъ молодой человѣкъ; носилъ черныя, коротенькїя, изящно сшитыя сюртуки, необыкновенной бѣлизны галстукъ, всегда чистыя перчатки и маленькую тросточку изъ чернаго дерева. Парижская дерзкая чернь иногда тѣснила и толкала его. Но образованныя дамы и мужчины останавливались, молодые люди забѣгали впередъ, чтобы взглянуть на родоначальника современной Французской Литературы и поклониться ему.

Въ 1834 году, въ комнатахъ Г-жи Рекамье, въ тѣсной залѣ и еще болѣе тѣсномъ кружкѣ друзей, читали отрывки изъ *Замогильныхъ замковъ* Шатобриана. Авторъ не хотѣлъ читать самъ; онъ, конечно, боялся, что голосъ его откроетъ какую-нибудь невысказанную душевную тайну асиѣ, глубже рѣчи. Во все время чтенія, онъ сидѣлъ неподвижно и старался хранить совершенное спокойствіе; но иногда, среди общаго молчанія, въ которомъ было что-то важное и благоговѣнное, какъ при прощальныхъ словахъ умирающаго, среди невольныхъ выраженій участія и грусти, воспоминанія бросали мимолетную тѣнь на его лицо, и онъ подымалъ руку къ глазамъ, чтобы скрыть невольно навернувшуюся слезу. Эти чтенія были началомъ исповѣди цѣлой жизни его. Онъ, можно сказать, хотѣлъ слышать начало завѣщанія, чтобы, присутствуя между живыми, со всѣмъ безстрастіемъ и свѣтлостію души замогильнаго гостя, засвидѣтельствовать передъ ними безукоризненную искренность своихъ мыслей и положить на нихъ печать, таинственную и страшную для посегательства, какъ печать смерти.

Въ 1848 году, 4 Іюля, въ 8 часовъ утра, Винторъ Гюго былъ въ Национальномъ Собраніи. Его уведомили, что Шатобрианъ скончался. Поэтъ, котораго на первомъ шагу

творческой жизни знаменитый муж приветствовал благословеннымъ именемъ *гениальнаго дитяти* (*enfant de génie*), тотчасъ пошелъ въ жилище Шатобриана, сдѣлавшееся уже могилою. Переступивъ черезъ порогъ, Гюго увидѣлъ ту же самую мебель, тѣ же самыя вещи, на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ видалъ ихъ столько разъ въ своемъ дѣтствѣ. Та же простота и та же бѣдность, близкая къ нищетѣ. Одно украшеніе вновь явилось тамъ: это мраморный бюстъ Генриха V. Задумчивое лице статуи было обращено къ двери, которая вела въ комнату, гдѣ

Старецъ великій смежилъ
Орлиныя очи въ покоѣ.

Онъ лежалъ на желѣзной кровати съ бѣлою завѣсою. Передъ нимъ горѣлъ рядъ свѣчей. Тѣло было покрыто погребальнымъ покровомъ. Видно было одно лице, такое же прекрасное, такое же благородное, величавое и почти такое же задумчивое, какъ при жизни. Только закрытые глаза и новыя, едва замѣтныя линіи, какъ будто лишь проведенныя на лицѣ, придавали ему таинственное выраженіе. У смертнаго одра стоялъ бѣлый деревянный ларецъ. Въ немъ находились замогильныя записки покойника. Викторъ Гюго долго стоялъ, скрестивши на груди руки, устремивъ глаза на почившаго, неподвижно, молча, какъ надгробный памятникъ Поэта. Потомъ взялъ святой воды, окропилъ ею саванъ и вышелъ, въ первый разъ несопровождаемый добродушною улыбкою и ласкою хазяина.

Академія получила извѣстіе о смерти Шатобриана во время засѣданія, которое тотчасъ было прекращено. Этимъ благороднымъ вниманіемъ Академія выразила, что она получила вѣсть о великой утратѣ: въ ней не стало Историка, мыслителя, Поэта, генія!

Тѣло Шатобриана похоронено на гранитной скалѣ Сень-Мало. У подножія этого гранита шумитъ то же море, можетъ быть, плещетъ та же волна, которая смывала дѣтскій слѣдъ ребенка-Шатобриана, рѣзвившагося на приморскомъ пескѣ. И онъ спитъ въ мирномъ лонѣ земли, какъ

прежде тутъ же спалъ на лонѣ матери, подъ шумъ моря, подъ говоръ волны.

Вотъ, гдѣ остановилась эта жизнь, исполненная тревогъ, трудовъ, страданій, ума, поэзіи, благотворительности, гоненій, славы!... Чтобы означить путь этой разнообразной, дѣятельной, многосложной и обширной жизни, нужна карта цѣлаго свѣта. Описать ее—значитъ написать Исторію цѣлаго вѣка. Людовикъ XVI, Александръ I, Наполеонъ, Вашингтонъ, Пій VII, Григорій XVI, Фоксъ, Боркъ, Шериданъ, Лондодерри, Каподистрія, Мирабо, Маратъ, Дантонъ, Лежандръ, Клоцъ, Малербъ, Нельсонъ, Боливаръ, Мегметъ, паша Египетскій, Суффренъ, Бугенвиль, Лаперузъ, Моро, и множество другихъ лицъ, которыя сдѣлались достоианіемъ Исторіи, — всѣхъ ихъ онъ зналъ, со всѣми говорилъ, всѣмъ былъ извѣстенъ и всѣми уважаемъ.

Ему были знакомы моря древняго и новаго свѣта, материкъ Европы, Африки, Азии и Америки; онъ искалъ убѣжища въ юртѣ Ирокезца, въ палаткѣ Бедуина, въ вигвамахъ Гуроновъ, на развалинахъ Аѳинъ, Иерусалима, Мемфиса, Карфагена, Гренады, у Грека, Турка, Мавра; сживалъ въ великолѣпныхъ палатахъ, на драгоценныхъ коврахъ, передъ мраморными каминами, въ скромномъ жилищѣ трудолюбія и мирнаго довольства, передъ курнымъ очагомъ бѣдняка, въ дымяхъ землянкахъ, у бивачнаго огня, на Индійскомъ кладбищѣ среди Американскихъ дѣсовъ, *пилъ воду* Сены, Темзы, Нила, Граника, Иордана, Огіо, Миссисипи; ходилъ въ медвѣжьей шкурѣ, какъ Канадскій дикарь, и въ шелковомъ кафтанѣ, какъ Мамелюкъ; терпѣлъ голодъ, жажду, зной тропическаго неба, крайнюю бѣдность, потомъ, какъ Министръ и Посланникъ, весь въ золотѣ, обвѣшанный лентами и звѣздами, бывалъ за царскими обѣдами, на праздникахъ и балахъ у Короле и Королевы, снова впадалъ въ нищету, сидѣлъ въ тюрьмѣ и между двумя жандармами на лавкѣ подсудимыхъ.

Онъ находился въ сношеніи съ безчисленнымъ множествомъ знаменитыхъ людей. Ученыхъ, Литераторовъ. Поэтовъ, Художниковъ, дипломатовъ, лицъ правительственныхъ, Государственныхъ, военныхъ. У него осталось болѣе

четырехъ тысячъ частныхъ писемъ, изъ которыхъ каждое есть историческій документъ : въ нихъ заключаются развязки страшныхъ драмъ, зародыши многихъ фактовъ, иногда золотой потаенный ключъ. . . .

Въ рукѣ его перебивали и шпага дворянина, и ружье солдата, и палка путника, и посохъ пилигрима, и компасъ моряка.

Онъ участвовалъ въ дѣлахъ войны и мира, подписывалъ трактаты, договоры, протоколы, и мимоходомъ писалъ ученя и поэтическія сочиненія ; зналъ тайны различныхъ партій, тайны придворныя и Государственныя ; видѣлъ людей на высотѣ счастья и въ самомъ глубокомъ бѣдствіи, присутствовалъ при осадахъ, на конгрессахъ, на конклавахъ, при разрушеніи и возстановленіи престоловъ, и среди страшныхъ и кровавыхъ катастрофъ дѣйствительности проходилъ, окруженный чульными созданіями своего воображенія, увитый поэтическими цвѣтами, которые собиралъ, во время своихъ долговременныхъ странствій, съ развалинъ Альгамбры, изъ ущелій Палестины, изъ исполинской растительности на почвѣ, полной избыткомъ жизни.

Изъ всѣхъ Французскихъ и иностранныхъ Писателей едва ли кто-нибудь писалъ такъ много о томъ, что самъ переиспыталъ, перевидалъ и перечувствовалъ Дѣсь онъ описывалъ въ дѣсу, подъ навѣсомъ, у корней исполинскихъ деревъ : могильный шракъ и тишину—въ полночь; бурю океана—на морѣ; кораблекрушеніе—только вышедъ на берегъ; битву—въ виду дымящихся тѣлъ; благоговѣніе молитвы—у порога храма, или на гробовомъ камнѣ кладбища; заточеніе—въ тюрьмѣ; изгнаніе—на чужбинѣ; счастье матери—при видѣ ея съ груднымъ младенцемъ на рукахъ; разбойничій крикъ плотоядной птицы—среди дикихъ утесовъ; вольную и сладкую пѣсню соловья—въ чащѣ кустарника, въ полѣ на утренней зарѣ, надъ обрывистымъ берегомъ потока. Его жизнь повторилась въ его твореніяхъ.

Персіане вѣрили, что жемчужины образовались изъ слезъ, которыя Перс роняла въ море, тоскуя о потерянномъ раѣ. О сочиненіяхъ Шатобриана можно сказать, что они

возникли изъ кроткой, благоговѣнной печали души, были плодомъ благоговѣннымъ слезъ. Конечно, онъ не тотчасъ пришелъ на этотъ путь и долго былъ отвлекаемъ отъ него то заблужденіями сердца, то заблужденіями ума.

Удалась въ Америку, отдаленный отъ дряхлаго и распутнаго общества цѣлымъ Океаномъ, въ виду племенъ грубыхъ, но еще полныхъ жизни и энергій, онъ съ жаждою, свойственною благородной и поэтической молодой душѣ, предался впечатлѣніямъ новой природы до самозабвенія. Въ этомъ, такъ сказать, дружескомъ сочувствіи каждому созданію Природы, въ этомъ благоговѣнномъ поклоненіи ея величію и красотѣ, въ этомъ энтузіазмѣ, при видѣ ея неизмѣримыхъ пространствъ и безчисленныхъ проявленій силы, мудрости, творчества, гармоніи, есть уже что-то высоко-религіозное. Погружаясь мыслію въ пучину бытія, человѣкъ прямымъ путемъ доходитъ до его Источника. Видя въ жизни младенчаствующихъ народовъ гостепріимство и простоту нравовъ, онъ невольно переносится нечтою въ самой колыбели человѣчества, и съ грустнымъ умилениемъ останавливается у порога Эдема, отыскивая въ немъ слѣды первенцевъ созданія.

• Наконецъ, я нахожу тебя, первобытное счастье — восклицаетъ онъ. • Передо мной туда и сюда порхаетъ птица. Ее манятъ къ себѣ деревья, одно другаго гуще и зеленѣе; и она садится, гдѣ ей кажется лучше. Такъ и я. Теперь я таковъ, какимъ меня создалъ Богъ; теперь я властелинъ Природы... На челѣ моемъ печать небеснаго происхожденія. Укажите мнѣ ее на лицѣ человѣка, отчужденнаго отъ Природы. Запирайтесь же въ своихъ городахъ; добывайте себѣ хлѣбъ въ потѣ лица; отнимайте кусокъ у бѣдняка; рѣжьте другъ друга за одно слово, за одно имя; сомнѣвайтесь въ существованіи Божіемъ. Я сознаю владычество Творца, который зажегъ солнце и однимъ мановеніемъ Своей десницы далъ движеніе безчисленнымъ мірамъ».

• Какъ выразить чувство, рождающееся въ душѣ, при входѣ въ эти лѣса, древніе, какъ міръ, лѣса, которые живо представляютъ намъ картину созданія, только, что вышед-

шаго изъ рукъ творческихъ. Лучи солнца, падая сверху, сивозъ густыя вѣтви и листья, разливаетъ въ глубинѣ лѣса выѣжій, трепетный полусвѣтъ, который даетъ предметамъ какое-то фантастическое величіе. На каждомъ шагу встрѣчаются груды повалившихся деревьевъ, надъ которыми возвышаются деревья новаго поколѣнія. Куда ни пойдешь въ этой пустынѣ, вездѣ безысходный лѣсъ. Вотъ тамъ, кажется, край, гдѣ солнце свѣтитъ ярче, нежели въ другихъ мѣстахъ: пробираешься между исполинскою травою, между лианами, влезешь въ густомъ мхѣ и глубокомъ черноземѣ, приходишь и видишь просвѣтъ, образовавшійся отъ того, что тутъ повалилось нѣсколько сосенъ. Дальше, лѣсъ становится все гуще и темнѣе; куда ни поглядишь, вездѣ стволы дубовъ и орѣшникъ тянутся неисчислимыми рядами, и вдали сливаются въ сплошныя стѣны. Мысль о безконечности невольно посѣщаетъ душу.

«Огонь костра нашего гаснетъ. Кругъ освѣщеннаго пространства становится каждую минуту меньше. Въ лѣсахъ царствуетъ угрюмое молчаніе. Кажется, будто оно непрерывно сѣняется новымъ безмолвіемъ, все глубже и таинственнѣе прежняго. Напрасно я напрягаю вниманіе, чтобы въ этой могилѣ Природы уловить хотя одинъ звукъ жизни. Но вотъ, кто-то вдохнулъ! А! это одинъ изъ моихъ товарищей. Онъ тоскуетъ и во снѣ. И такъ, тутъ есть жизнь, есть страданіе. Бѣдный человѣкъ!

«Опять замолкло все. Но вотъ хрупнуло и повалилось одряхлѣвшее дерево: лѣсъ застоналъ. Тысячи отголосковъ заговорили и побѣжали въ разныхъ направленіяхъ, но все тише, тише, и замерли въ непостижимой дали.

«Повѣялъ вѣтеръ; промчался по вершинамъ деревьевъ. Они затрепетали надъ моею головою. Шумъ ихъ походитъ на меланхолическій гулъ моря, плещущаго въ берегъ. На каждый звукъ откликаются тысячи другихъ звуковъ. Весь лѣсъ полонъ гармоній; тамъ раздаются аккорды торжественныя и важныя, здѣсь тихіе и печальныя, какъ жалобы нѣжнаго сердца. Каждый листокъ говоритъ своимъ особеннымъ языкомъ, каждый стебель звучитъ, какъ струна.

— Есть Богъ! Его благословляютъ полевая былинка и Ливадскій кедръ. Жужжанье насѣкомаго, крикъ слона, пѣсня птицы, шумъ вѣтра въ лѣсу, раскаты грома, ревъ океана, все возвѣщаетъ Его присутствіе, Его славу, Его безпредѣльность.

Не гимны ли это? Не молитвы ли передъ Богомъ, совершаемыя въ храмѣ Природы? Не есть ли это высоко-религіозное одушевленіе, когда человѣкъ, въ уединеніи пустыни, въ тишинѣ полуночи, съ сердечнымъ трепетомъ прислушивается къ шороху листьевъ, къ шуму поваливагося дерева, къ вздоху спящаго товарища. И все приводитъ его къ мысли о Безконечномъ — и безпредѣльный лѣсъ, и мракъ, и тишина, и бушующій вѣтеръ.

Но, возвратясь въ Европу, Шатобрианъ, можно сказать, былъ снова охваченъ ея ядовитымъ воздухомъ. Очевидно, что молодой, двадцати-двухлѣтній человѣкъ еще не утвердился въ догматахъ Христіанства. Софисмы Вольтера, Дидро, Даламбера, Гольбаха, Гельвеція, Вольера и проч., ихъ утонченная діалектика, блестящее остроуміе и красворѣчіе, оригинальные и ѣдкіе сарказмы, рѣшительный и необыкновенно дерзкій тонъ, потворство страстямъ, больше всего имѣющимъ силу надъ молодостію, даже знаменитость, которою пользовались они между своими современниками, поколебали неопытный умъ Француза. Къ тому же, Шатобрианъ былъ въ изгнаніи, жилъ въ Англіи, между цародомъ несообщительнымъ, негостепріимнымъ, изнемогалъ отъ болѣзни, испытывалъ всю горечь страдальческой должности учителя, все униженіе журнальнаго поленьщика, всю муку чувствительной души, жаждущей познаній и благородной дѣятельности, работала день и ночь, и однажды пять дней сразу не имѣла куска хлѣба; онъ ожесточился противъ людей и часто доходилъ до отчаянія. Въ такомъ-то состояніи онъ писалъ свой *Опытъ* (*Essai historique etc.*). Хаосъ его историческихъ понятій, странныя сближенія Аѳинянъ и Французовъ, древнихъ мудрецовъ, Философовъ и Энциклопедистовъ, Жанъ-Жака Руссо и Гераклита, Дарія и Фридриха II, Персовъ и Нѣмцевъ, Магабараты и Мессіады, Сакунталы и адилій Гес-

спера показываютъ броженіе ума дѣятельнаго, пылкаго, всякаго со множествомъ фактовъ, но еще поверхностнаго, легко увлекающагося виѣшностію. Не удивительно послѣ этого, что, дошедъ до вопросовъ Вѣры, увлекаемый господствовавшимъ тогда *духомъ отрицанія и сомнѣнія*, онъ запутался въ противорѣчіяхъ и былъ близокъ къ совершенному невѣрію.

Но, при выскости понятій и ложномъ направленіи ума, въ сердца Шатобриана было начало глубокаго релігіознаго убѣжденія. Это — пламенная любовь къ человечеству, т. е. къ тѣмъ, которые больше всего нуждаются въ любви ближняго. Бросивъ свои политическія гипотезы и наведенія, или, правильнѣе, натяжки, онъ обращается къ тому, что постоянно и глубоко занимало душу его, — къ *несчастнымъ*. Глава (*), имъ посвященная, исполнена истиннаго, трогательнаго краснорѣчія; здѣсь каждая строка дышетъ тою нѣжною заботливостію, съ которою другъ, братъ, отецъ, мать стараются облегчить страданія любимыхъ ими. Какъ очаровательны его искренность и чистосердечіе совѣтовъ скрыватьсь отъ богачей въ уединеніи, сохранять независимость и достоинство, чуждаться оскорбительной короткости знати, не унижать себя ни жалобами, ни слезами, искать забвенія печали въ чтеніи, въ изученіи Природы, и т. д.! Но, перебравъ всѣ эти средства, къ которымъ, очевидно, онъ прибѣгалъ самъ и которыхъ недостаточность имъ была много разъ испытана, Шатобрианъ говоритъ: «я представляю, что несчастные будутъ читать эту главу съ тою жадностію и съ тѣмъ тревожнымъ нетерпѣніемъ, съ которыми и самъ читалъ разныя нравственныя рассужденія о несчастіи, надѣясь найти въ нихъ какое-нибудь облегченіе. Я представляю, что, обманувшись, подобно мнѣ, они скажутъ: Да здѣсь ничего нѣтъ. Вы не указываете намъ ни одного средства, чтобы улучшить нашу горькую судьбу. Вы доказываете даже, что его и найти нельзя! Такъ, участники бѣдствій, мнѣ столько знакомыхъ! упрекъ вашъ справедливъ; я хотѣлъ отереть ваши слезы: но видно,

(*) Chap. XIII, T. 2.

для этого надобно ожидать помощи отъ души, которая еще въ человеческой.

«Для несчастнаго есть одна книга, дающая состраданіемъ, терпимостію, отрадною свѣдѣтельностьюю и еще болѣе сладостною надеждою, которая одна можетъ исцѣлять раны сердца. Это — Евангеліе. Божественный Проповѣдникъ его не только бесѣдуетъ съ несчастными, но благословляетъ ихъ и вмѣстѣ съ ними до дня শেষъ часу страданія».

Въ этихъ словахъ, вылившихся изъ сердца, уже слышенъ вошь Христіанина, который, разбивъ кумиръ атеизма, съ мольбою поднимаетъ глаза къ Небу.

Тѣ, которые радовались заблужденіямъ Шатобріана, чтобы его голосъ употребить въ пользу себя и вопрекъ ему, не хотѣли обращать вниманія на эти чувства. Они угадывали, что въ нихъ крылось зерно глубокаго Христіанскаго убѣжденія. Это убѣжденіе вскорѣ пробудилось со всею силою и перешло въ ясное догматическое сознаніе. Оно возникло и развилось изъ любви къ несчастнымъ «Семидесятидвухлѣтняя мать моя» — говоритъ Шатобріанъ — переходила изъ тюрьмы въ тюрьму: передъ глазами погибали тамъ ея дѣти; и сама она, удрученная страданіями, вскорѣ скончалась на бѣдномъ одрѣ. Мысль о моихъ заблужденіяхъ отравила послѣднія минуты ея жизни. Умирая, она умоляла сестру мою снова призвать меня къ Вѣрѣ, въ которой я воспитанъ. Сестра передала мнѣ предсмертное завѣщаніе моей матери. Когда я получилъ письмо — и сестры уже не было на свѣтѣ: и ее свела въ могилу тюрьма. Эти два голоса, взывавшіе ко мнѣ изъ гроба, эта тѣнь сестры, сдѣлавшаяся посредницею между мною и тѣнью моей матери, глубоко поразили меня: я сдѣлался Христіаниномъ: мое убѣжденіе, моя вѣра.... источникъ ихъ — сердце и слезы».

Чтобы примириться съ самимъ собою, чтобы успокоить страдальческія тѣни двухъ любимыхъ существъ и безъ трепета приближаться къ могилѣ, Шатобріанъ написалъ *Духъ Христіанства* (*Génie du Christianisme*). Если это было потребностію его души, то вмѣстѣ также было и потребностію Франціи. Все въ ней было въ развалинахъ: алтарь и пре-

столъ опрокинуты; права поправы, прежнія мѣтніа осѣяны, преданія поруганы. Всѣ чувствовали необходимость въ новомъ порядкѣ вещей, или въ обновленіи прежняго. Невѣрніе велелось возстановлять, или лучше, создавать религію. И вотъ церковь Парижской Божіей Матери превращается въ храмъ Разума, церковь Св. Сульпиція — въ храмъ Победы. Въ рѣчь новосозданныхъ храмахъ, въ городоушину Республики, представляются въ аллегорическихъ фигурахъ всѣ торжества демагогіи. Баррасъ является процоѣдникомъ венависти къ королевской власти; подъ сводами опустошенныхъ церквей гремитъ, такъ-называемый, гимнъ Лебрёна.

Адвокатъ Ла Ревельеръ-Леро (La Réveillère-Lero) издумалъ поправить дѣло и изобрѣлъ свою религію — порожденіе мысли сухой, холодной, поверхностной. Онъ назвалъ свое изобрѣтеніе *Теофилактронію*, какъ мастера называютъ вновь сдѣланныя ими машины именами, которыя собственно ничего не значатъ. Это былъ мертвый деизмъ хуже политеизма древнихъ, которые своимъ отвѣченностямъ давали привлекательныя формы. Обряды этого страннаго смѣшенія должны были состоять въ республиканскихъ рѣчахъ и пѣсняхъ; вмѣсто алтарей, надобно было употреблять деревянные столы; вмѣсто всякихъ украшеній—листья, цвѣты, плоды, овощи, снопы. Ковечью, и аллегоріи, не созданныя одушевленіемъ, но придуманныя холоднымъ умомъ для олицетворенія холодныхъ понятій, ничего не говорятъ сердцу и отталкиваютъ воображеніе; но онъ все же лучше безцѣтной и безформной Метафизики. Будь плоды, растения и овощи знаками какихъ-нибудь понятій, это къ матеріальной формѣ присоединило бы хотя что-нибудь высшее, умственное, духовное; это давало бы какую-нибудь пищу, какое-нибудь движеніе мысли. Но какія идеи въ народѣ, собравшемся вмѣстѣ для Богослуженія, пробудятъ картофель, морковь, рожь, ячмень, наваленныя на столахъ? Цѣлый народъ не можетъ ни ошибаться, ни обманываться: онъ отвергнулъ дикую *Теофилактронію*, которой самыя звуки были ему чужды и непонятны.

Въ это время явился Шатобрианъ. Одушевленный важностію своего призванія, онъ видѣлъ, какъ народъ, подобно

первенствующимъ Христіанамъ, съ жадностію слушала тайное Богослуженіе въ погребахъ, на чердакахъ и т. д.; онъ выдалъ, что вѣрующіе ждутъ только воззванія, только снѣлаго голоса, чтобы соединиться и стать снова предъ жертвенниками. И Шатобріанъ подалъ призывный, одушевленный голосъ. Но онъ рѣшился на это съ обдуманностію, съ размышленіемъ; онъ приготовился къ этому обширному участію, продолжительнымъ и пламеннымъ трудомъ. Книги Пророковъ, Отцы Церкви, Поэты Латинскіе и Греческіе, все было имъ перечитано, исчерпано до глубины Св. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ влекли къ себѣ его поэтическую душу своею выпреннею таинственностію; Блаж. Августинъ производилъ на него глубокое впечатлѣніе безутѣшною тоскою сердца, разочарованіемъ во всѣхъ наслажденіяхъ земной жизни. Эти сѣтованія, эти бесѣды людей, которыхъ притѣвляли, преслѣдовали, мучили, казалось, были написаны для изгнанника подъ вліяніемъ того непобѣдимого одушевленія, которое слагается изъ глубокой печали, размышленія и душевной энергіи. Простота нравовъ, патриархальная искренность, младенческая неопытность и невинность первобытныхъ людей, изображенныя въ книгахъ Ветхаго Завѣта, были въ совершенной гармоніи съ буколическими склонностями и Духовною мечтательностію человѣка, который искалъ счастья въ таинственномъ уединеніи, на лонѣ Природы. Но, чтобы дѣйствовать прямо и свободно, Шатобріанъ хотѣлъ сперва испровергнуть вкоренившіеся ученые и литературные вѣковые предрасудки. До его времени, самыя вѣрующіе, религіозные люди думали, что совершеннѣе поэтическихъ и художественныхъ созданій Римлянъ и Грековъ ничего не было и быть не можетъ; что Христіанство самою выпренностію, самою духовностію и идеальностію своего ученія убиваетъ все человѣчески прекрасное въ Искусствѣ. Шатобріанъ рѣшился противопоставить міръ Христіанства міру языческому и показалъ, что высокое изящество можетъ сочетаться съ чистымъ небеснымъ восторгомъ. Поэтическимъ вступленіемъ въ обширное произведеніе Шатобріанъ была его *Атала*. Это анекдотъ изъ путевыхъ воспоминаній объ Америкѣ, какъ гово-

рилъ самъ Авторъ: эпизодъ, какъ говорили другіе; удивительная Исторія, чудный вымысль, художественная поэма, утверждали нѣкоторые. Что она такое въ самомъ дѣлѣ, безъ преувеличеній и безъ порицаній, мы увидимъ изъ того, какъ она явилась въ свѣтъ и какое произвела дѣйствіе.

• Наполеонъ — говоритъ Буррьевъ — размышляя о возстановленіи Богослуженія и религіознаго духа во Франціи, обрадовался, что нашелъ сотрудника въ Шатобрианѣ. Однажды г-жа Баччіоки (Bacciochi) принесла своему брату Аталу и просила его прочесть ее. — Да, есть, когда мнѣ занимать этимъ вздоромъ! — сказалъ Наполеонъ; однакожь взялъ книгу и положилъ ее на столъ. Тогда г-жа Баччіоки стала просить Бонапарта, чтобы онъ исключилъ Шатобриана изъ списка эмигрантовъ. «А это сочиненіе Шатобриана?» — «Прочту». Первый Консулъ исключилъ Автора изъ списка эмигрантовъ, прочелъ его книгу и былъ отъ нея въ восхищеніи.

И въ большей массѣ читателей она произвела совершенное очарованіе. Даже образовалось литературное общество, известное подъ именемъ *Аталистовъ*. Оно нашло последователей въ Англіи. Германія и Италія также отозвались на это новое литературное движеніе. Во многихъ журналахъ, особенно въ Allgemeine Litteratur-Zeitung и въ L'Arc, scelta d'opusculi letterati, начали постоянно и горячо проповѣдывать *атализмъ*. Въ Англіи была открыта кафедра для чтенія и объясненія Аталы, какъ для разбора Гомера, Виргилія, или Данта.

Во Франціи пародіи и каррикатуры на Аталу, — необходимое слѣдствіе ея блистательнаго успѣха. — Явонднимъ лубочные театры. Явилось два небольшіе романа: *Атала* и *Аура*, въ которыхъ Атала была выворочена на изнанку. Фонтанъ предсказалъ, что новое сочиненіе Шатобриана будетъ неисчерпаемымъ источникомъ для Художниковъ и Поэтовъ. Готеро (Gautterot) представилъ *похороны Аталы*. Люціанъ Бонапартъ тотчасъ купилъ эту картину Гронѣ и Жироудѣ написали также двѣ превосходныя картины, которыхъ содержаніе и вся обстановка заимствованы изъ Аталы. Делма,

въ своей повѣсти: «Воображеніе», вставилъ одно мѣсто, которое онъ изъ Аталы переложилъ въ стихи. Сень-Викторъ вечернулъ оттуда два лучшіе эпизода, помѣщенные въ его «Путешествіи Поэта». Дарюти написалъ нѣсколько романсовъ и ноктурнъ на картину, изображающую Аталу; эти меланхолическія, трогательныя цѣски повторялись вездѣ, гдѣ только было фортепяно.

Переводанъ Аталы не было конца, и, что особенно замѣчательно, въ каждомъ изъ нихъ была болѣе, или менѣе живые оттѣнки тѣхъ вѣжныхъ красокъ, которыя стираются, какъ пыль съ блестящихъ нарискованныхъ, отъ магнітнаго желѣзка прикосновеній. Въ Филадельфій и Лондонѣ было нѣсколько изданій ея; нѣкоторыя изъ нихъ чрезвычайно величавы. Атала явилась въ скоромъ времени на Шведскомъ, Италійскомъ, Голландскомъ, Шведскомъ, Испанскомъ, Португальскомъ, Венгерскомъ, Польскомъ, Ново-Греческомъ и Русскомъ языкахъ. На нѣкоторыя изъ нихъ ее переводили по три, по четыре раза. Она сдѣлалась необходимою книгою въ цѣлой Европѣ и возвратилась въ свои родныя Американскія степи. Говорятъ, что даже проникла гораздо далѣе — въ гаремы, и нерѣдко являлась, или, правильнѣе, скрывалась тамъ въ драгоценныхъ переплетахъ, съ Кораномъ и четками благочестивыхъ султаншъ и одалыкъ. Рассказываютъ, что однажды, во время путешествія по Востоку, какой-то Муезльманинъ, встрѣтись съ Шатобрианомъ и увидевъ въ немъ Автора повсемѣстно любимой прамы, бросился къ нему съ распростертыми объятіями, восклицая: «Ахъ! моя любезная Рене, мой любезный Атала!» Это безграмотное восклицаніе исполнено поэзіи.

Что же было причиною такого необыкновеннаго успѣха Аталы, этой маленькой прозаической повѣсти, которая стала, по своей извѣстности, наравнѣ съ колоссальными произведеніями Гомера, Виргилія, Тасса и др.? Во-первыхъ, это сочиненіе не было вымышлено, но выстрадало Авторомъ: безпрестанно чувствуешь, что Рене, Щактасъ и пустынный — одно лице, самъ Шатобрианъ; въ мечтательности и мизантропій, въ бѣшенствѣ необузданной, изступленной страсти,

въ какой-то религиозной привязанности къ матери, въ борьбѣ страстей съ требованіями Христіанства, во всемъ видишь повѣсть *его* души, *его* страшныхъ сомнѣній, душевныхъ безсownныхъ ночей, невозможіе сердца, близкаго къ отчаянію, и торжество Вѣры надъ чувственностію.

Къ тому же, въ Атагѣ было все необыкновенно ново, все поражало до тѣхъ поръ незнакомою прелестію Американской Природы, оригинальнію, иногда даже странностію нравовъ. Пріятно было читателю изъ тѣсной, обмельчавшей и одряхлѣвшей Европы, отъ искусственныхъ увеселеній, изъ уродливыхъ по своей изысканности садовъ, перенестись въ могучіе исполинскіе лѣса, гдѣ все дышитъ свѣжестію и ароматомъ, гдѣ ни одна пылинка не пала на листь дерева, видѣть и людей, сохранившихъ всю бодрость неспорченной крови, всю атлетическую крѣпость, все важное спокойствіе и непобѣдимую энергію души. И какъ все это изображено! Какими смѣлыми и глубокими чертами! Какими естественными, блестящими, огненными, или вѣжко-роскошными красками!

Но особенную красоту изображеній въ Атагѣ составляетъ повсюду вѣющее въ нихъ чувство глубокой меланхоліи, благочестія, кроткаго добродушія, вѣжной симпатіи ко всему человѣчеству и ко всякому созданію. Перечитывая ихъ, чувствуешь то тихое и свѣтлое довольство, которое вкушаетъ человѣкъ съ душею любящей, неолобивою и всепрощающей.

Обыкновенно, въ доказательство поэтического достоинства Аталы приводятъ великолѣпныя описанія богатства, величія Природы и преимущественно страшной грозы, застигшей въ лѣсу Шактаса и Аталу; но изображенія простыя, не поражающія ни яркостію красокъ, ни величіемъ фигуръ, кажется, еще привлекательнѣе. Въ этомъ отношеніи, портретъ миссіонера Обри и картина его жилища имѣютъ въ себѣ отпечатокъ чего-то библейскаго, ветхозавѣтнаго. «Когда утихла буря,—говоритъ Шактасъ—мы вышли изъ лѣсу, и стали взбираться на высокую гору. Передъ нами шла собака: она несла потухшій фонарь, привязанный къ концу палки.

Я держалъ Аталу за руку и мы оба слѣдовали за миссіонеромъ. Онъ часто оборачивался и останавливался на насъ взглядъ, въ которомъ выражалось состраданіе къ нашимъ несчастіямъ и участіе къ нашей молодости. На шеѣ у него висѣла книга ; въ рукѣ была бѣлая палка. Онъ былъ высокаго роста ; блѣдное и сухощавое лице его выражало искренности и простосердечіе. Черты его не были мертвыми линиями, какія бываютъ у людей бездушныхъ, апатически-глубокія морщины показывали, что сердце его имѣло страсти ; но онъ побѣждалъ ихъ чувствомъ лободѣтели. Это придавало лицу его особенную прелесть . Вабравясь около получаса по узкимъ и крутымъ тропинкамъ, мы наконецъ пришли къ пещерѣ миссіонера и пробрались въ нее между мокрыми вѣтвями плюща и Индійскими тыквами, которыя сбило дождемъ съ утеса. Цыновка изъ листьевъ папаи, выдолбленная тыква для воды, нѣсколько деревянной посуды, желѣзная лопатка, ручная змѣя, ва камень, служившемъ столомъ, Распятіе и Библія, — вотъ все, что мы нашли въ ней .

Человѣкъ древнихъ дней тотчасъ взялъ сухихъ лѣанъ и развелъ огонь, смололъ мансу между двумя камнями, слѣлалъ изъ него хлѣбъ и положилъ его въ пепелъ. Когда хлѣбъ получилъ прекрасный золотистый цвѣтъ, Обри подалъ намъ его прямо съ огня и поставилъ передъ нами въ кленовой чашѣ кокосоваго молока. Вечеромъ, когда небо расяснилось, служитель Великаго Духа сказалъ, не хотимъ ли мы выйти изъ пещеры. Мы остановились у входа ея, и передъ нами открылась необозримая и величественная картина : разорванныя грозовыя тучи въ беспорядкѣ неслись къ Востоку; гѣса, зажженные молніею, еще сверкали въ отдаленіи ; у подошвы горы валялось въ тинѣ безчисленное множество вырванныхъ сосенъ ; рѣка, мутная отъ растворившейся глины, волокла стволы деревъ, трупы животныхъ и мертвую рыбу, которая, опрокинувшись серебрястымъ брюхомъ, колыхалась на поверхности воды .

Подобныхъ изображеній въ Аталѣ множество, или правильнѣе, она вся состоитъ изъ нихъ.

Одно очень странно въ этомъ сочиненіи. Шатобрианъ: это — Аталя, принимающая адъ, чтобы исполнить завѣщаніе матери и сохранить дѣвственную чистоту, — что изображаетъ несообразностию съ главною идеею Автора — торжествомъ Христіанства. Слогъ иногда изыскать, но вообще во всѣхъ картинахъ видна кисть бойкая, смѣлая и широкая; въ описаніяхъ предметовъ и краскахъ — разнообразіе, могучесть и роскошь произведеній Природы новаго свѣта.

Успѣхъ Аталы былъ началомъ торжества *Духа Христіанства*. Всѣ съ историческимъ не можно сказать, уже наперель съ энтузіазмомъ, ждали этого сочиненія.

Авторъ, одушевляемый блистательными похвалами и ожиданіями, занимался имъ съ жаромъ Ученого, Поэта и Христіанина, трудился неутомимо, исправлялъ, передѣлывалъ. — словомъ, старался дать своему сочиненію и полноту содержания, и совершенство художественной отдѣлки. Оно раздѣляется на четыре части: въ первой говорится о догматахъ и нравственномъ ученіи Христіанства, во второй и третьей — объ отношеніи его къ Поэзіи, Литературѣ и Искусствамъ; въ четвертой — о Богослуженіи. Что касается части догматической, здѣсь прибавлять нечего; здѣсь все достоинство сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы оно было исполнѣе согласно съ ученіемъ Св. Писанія и служило самымъ вѣрнымъ отголоскомъ его. Но истины Евангелія иногда высказываются Писателями, или Ораторами тамъ холодно и сухо, что вовсе не производить дѣйствія на душу, какъ это бываетъ въ то время, когда имъ внимаютъ въ живомъ и святомъ словѣ. Иногда усиліе блистать краснорѣчіемъ, изысканность, тонъ подлѣльной восторженности искажаетъ Библейскую простоту. Шатобрианъ избѣгалъ обѣихъ крайностей въ догматической части своего произведенія. Глубоко и пламенно проникнутый ученіемъ Христіанства, онъ говорить съ увлеченіемъ, но просто и въ то же время явственно

Его, кажется, справедливо упрекаютъ въ томъ, что онъ, для подтвержденія тайнъ Откровенія, прибѣгаетъ то къ Хронологіи, то къ Астрономіи, то къ Божественной Исторіи. Для

вѣрующіе — это лишнее; для невѣрующіе — это по-
ходъ къ новымъ возраженіямъ и противорѣчіямъ; для не-
укрѣпившихся въ Вѣрѣ — это начало новыхъ сомнѣній;
то, что усиливается доказывать, всегда представляется еще
нетвердымъ.

Не будучи знакомъ основательно съ Естественными
Науками, Шатобрианъ очень слабо изложилъ ту часть сочи-
ненія, въ которой говорится о Природѣ. Конечно, въ каждой
изъ ея частей очевидны мудрые законы творчества и распоряди-
тельности, вездѣ царствуетъ гармонія; но, чтобы видѣть
эти законы; чтобы замѣчать эту гармонію, надобно изучать
и понимать Природу, какъ Бюффонъ, Жоеруа-Сентъ-Илеръ,
или Кювье. Иначе, рассужденія о ней будутъ ограничивать-
ся мелочами, которыя всегда унижаютъ величіе предмета,
и мѣсто изысканій зрѣлыхъ и глубокихъ заступятъ ребяче-
скія мечты; поверхностный взглядъ на вещи, увлекаемый
нѣкоторыми чертами сходства и различія, увеличивае-
мыми воображеніемъ, поведетъ къ заключеніямъ стран-
нымъ. Въ этомъ отношеніи особенно слаба V глава, гдѣ
говорится о пѣніи птицъ. По мнѣнію Автора, голоса жи-
вотныхъ находятся въ соотвѣтственности съ величіемъ, или
прелестію тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они живутъ, и той по-
ры, когда они выходятъ изъ логовищъ, пещеръ, или гнѣздъ
своихъ. Громкое, сухое, жесткое рыканіе льва находится въ
гармоніи съ раскаленными песками пустынь; ревъ быка
откликается очаровательными отголосками въ лашкахъ доли-
нахъ; въ толбѣ козы есть что-то дрожжащее и ликое, на-
поминающее скалы и развалины, по которымъ она любитъ
тарабкаться; въ ржаніи лошади слышны рѣзкіе звуки трубы; и
Сверхъ того всѣ плотоядные животныя имѣютъ гола-
са, похожіе на голоса терзаемыхъ ими жертвъ: сова кри-
читъ какъ заяць, или котенокъ; мурлыканье кошки похо-
дитъ на глухой щелкъ нѣкоторыхъ птичекъ; волкъ бабѣтъ,
реветъ и лаетъ; лисица визжитъ и воетъ; ревъ тигра
почти такой же, какъ и ревъ быка.... Есть ли здѣсь хотя
нѣкоторыя слѣды наблюденія, не только исслѣдованія При-
роды? И это Авторъ называетъ законами крика живот-
ныхъ!

Основываясь на собственныхъ впечатлѣніяхъ, Авторъ иногда слишкомъ смѣло возводитъ ихъ въ общія понятія, и созданіе своей фантазіи принимаетъ за идею. Такъ, на примѣръ, онъ думаетъ, что Латинскій языкъ, употребляемый при Богослуженіи, будучи непонятенъ народу, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на его религиозное чувство своею таинственностію, настроивая его душу къ чему-то необычайному, сверхъестественному. Конечно, у кого умъ богатъ мыслями и привыкъ къ непрерывной дѣятельности, у кого сердце воспримчиво и одарено особенною чуткіостію, въ томъ всякій звукъ даже и непонятнаго языка пробудитъ и мысль, и ощущеніе: но это уже принадлежитъ собственной производительности человѣка; это—его дѣло. Для другаго непонятное слово будетъ мертво.

Перейдя къ Поэзій, Литературѣ и Изящнымъ Искусствамъ, Авторъ почувствовалъ, что ступилъ на знакомое, на свое поле. Здѣсь сыплеть онъ цитатами, указаніями, выписками!

Вѣка патріархальные, міръ Гомерическій, времена новѣйшія, Илиада, Одиссея, Священная Поэма (Divina Comedia), Виргилій, Расинъ, Вольтеръ, Мильтонъ, Тассъ, все даетъ ему матеріалы для сближеній, для замѣчаній, для выводовъ. Не всегда можно согласиться съ Авторомъ въ его взгляды; но за то изъ него всегда много извлечешь для собственныхъ соображеній. Видно однакожъ, что на Шатоврїана сильно дѣйствовали понятія его современниковъ: онъ съ какою-то робостію рѣшается выставить высокое изящество священной поэзій, онъ еще держится мнѣнія, что въ Эпосѣ *il faut travailler sur un fonds antique*, для него еще нова и смѣла мысль, *qu'on peut faire quelque chose d'excellent sur un sujet chretien*. Двигатель новыхъ идей, преобразователь языка и манеры изложенія, Поэтъ самобытный и блистательный на самомъ дѣлѣ, онъ въ Теоріи слѣдуетъ еще предрасудкамъ преданія: оправдываетъ Мильтона по Шиктѣ Аристотеля, доказываетъ преимущество Эпоса передъ Драмой, считаетъ противнымъ вкусу, чтобы чудесное было главнымъ дѣйствіемъ въ Эпосѣ, повторяетъ урокъ Бозадъ, взятый имъ у Горація, что Поэзія должна *увеселять* (*di-*

verité) и стихи рѣшительно предпочитаетъ прозу. Такія помятїя показываютъ, что Шатобріану не были извѣстны ни успѣхи Литературы, ни успѣхи Критики въ Германіи. Тамъ эти вопросы были уже давно рѣшены.

Четвертая часть есть вѣнецъ его сочиненія. Здѣсь все основано на историческихъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ первыхъ источниковъ: изъ хроникъ, легендъ, народныхъ преданій, рыцарскихъ романовъ и пѣсень. Начало и раз-
множеніе миссій, умъ, образованность, самоотверженіе проповѣдниковъ Христіанства, борьбы ихъ съ нуждами, съ убій-
ственнымъ холодомъ, или зноемъ, съ жестокостями дикарей, происхожденіе и отрасли рыцарскихъ орденовъ, жизнь, при-
вычки, любезность, мечтательность, странности, героизмъ, ре-
лигіозность и фантастическія похожденія рыцарей — все это развито отчетливо, ясно, и изображено твердою рукою масте-
ра. Даже Генгенѣ, безпощадный критикъ и жестокий гони-
тель Шатобріана, съ уваженіемъ отзывается объ этой части
Духа Христіанства.

Это сочиненіе, названіе котораго сдѣлалось неразлуч-
нымъ съ именемъ Шатобріана, имѣло необыкновенный ус-
пѣхъ: въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ было нѣсколько
изданій. Въ спорозъ времени, по распоряженію Правитель-
ства, оно было сокращено и введено въ число книгъ,
употреблявшихся при воспитаніи юношества. Этому содѣй-
ствовала не одна дружба Фонтана.

Мысль о *Мученикахъ* родилась у Шатобріана на ар-
нѣ Колизея, гдѣ каждому путешественнику до сихъ поръ
еще видятся потоки человѣческой крови, груды растерзан-
ныхъ жертвъ, слышатся вопли, мольбы, проклятїя уми-
рающихъ, и неистовый хохотъ народа, радостныя рукопле-
сканія Матронъ, Весталокъ и дѣтей. Повесть, желая подкрѣпить
свое одушевленіе знаніемъ, хотѣла ознакомиться наглядно
съ тѣми мѣстами, которыя предположилъ сдѣлать сценою
дѣйствїя своей Поэмы. Желая освѣтить свое одушевленіе
впечатлѣніями страданій перваго Мученика, онъ не могъ
не посѣтить Палестины. Къ тому же, разорвавъ связь съ
современнымъ теченіемъ общественныхъ дѣлъ во Франціи,

онъ чувствовалъ потребность удивиться въ низушій міръ, и въ сопережаніи его забыть настоящее. Возвратясь изъ своего странствованія, пизнигримъ, полный душевной кротости, тишины и любви къ человѣчеству, былъ перемѣнъ страшнымъ шумомъ, блескомъ, наглымъ хвастовствомъ, еще болѣе наглымъ даскательствомъ, торжествами и рукоплесканіями, напоминавшими Кодиэрей. Въ Парижѣ праздновали *побѣду (?) при Прейсмишъ-Эйлау*. Въ гостиницахъ, на улицахъ, на площадяхъ кричали отъ удивленія славѣ Французскаго оружія. Наполеонъ писалъ блистательные бюллетени. Въ шестьдесятъ четвертомъ изъ нихъ онъ восклицаетъ съ гордымъ Гомерическимъ спокойствіемъ: «Послѣ битвы было очаровательно; представьте себѣ на разстояніи одной квадратной мили убитыхъ девять или десять тысячъ челоуѣкъ войска и около пяти тысячъ лошадей! Слѣбный фонтъ придавалъ еще болѣе выразительности этой картинѣ!»

Конечно, онъ разужѣлъ подъ этимъ однихъ Русскихъ. Не смотря на то, однакожъ Императору понадобился наборъ въ восемьдесятъ тысячъ войска. Но, не смотря на это, Ласепедъ, Фонтанъ, Гарнье и другіе у ногъ Наполеона уверяли, что всѣ благословляютъ его. Нѣкоторые Французскіе Духовные простирали свое работѣнство до богохульства. Фабръ сравнивалъ Летицію съ Божією Маріею, Бонапарта — съ Іисусомъ Христомъ.

Чувствуя неизяснимое отвращеніе, при видѣ подобныхъ извостей, Шатобрианъ бросилъ нѣсколько убійственныхъ обличеній, и лишенный средствъ говорить народу грозную истину, предался весь своему поэтическому труду.

Мученики Шатобриана. — Поэма, которою онъ хотѣлъ оправдать свои мысли, изложенныя въ *Дуахъ Христіанства*. Основная идея ея — торжество Христіанской Вѣры надъ всѣми обלאвами и ужасами; основа дѣйствія — гоненіе на Христіанство: эпоха — царствованіе Діоклиціана; сцена, на которой развертывается вся ткань Эпопеи, — Германія, Галлія, Греція, Іудея, Італія, знойныя пустыни Египта и несчастныя, безплодныя равнины туманной Армірими. Вся эта требовало отъ Автора, кромѣ таланта, кромѣ „дѣлуца“

ленія и подмоги вѣры. — обширной учености: глубокаго, подробнаго знанія Географіи, Томографіи, Исторіи, Археологіи и другихъ вспомогательныхъ свѣдѣній. Шатобрианъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ эти условія.

Но съ перваго раза весьма непріятно поражаетъ читателя ветхость эпической формы для предмета совершенно новаго. Въ этомъ, столько разъ повторенномъ и осмѣяномъ «пою», въ этой рабски-школьной подражательности подражателямъ Гомера, въ этихъ стѣснительныхъ, не извѣстно для чего, налагаемыхъ веригахъ раздѣленія Эпопеи на тему, изложеніе предмета, воззваніе, вставки эпизодовъ и т. д., въ этомъ роковомъ введеніи чудеснаго въ ходъ событій жизни исторической, или частной, есть что-то отталкивающее. Непонятно, какъ Шатобрианъ, человекъ съ такимъ свѣжимъ поэтическимъ чувствомъ, съ такою оригинальностью и плодovitостію воображенія, могъ подчиниться правиламъ, которыхъ уже никто не требовалъ, которыхъ чуждались, противъ которыхъ уже возставали! Больше же всего, сочиненіе его получаетъ какую-то странную пестроту и *несообразность* въ цѣломъ отъ смѣси язычества съ Христіанствомъ. Это читатель предчувствуетъ уже при обращеніи его къ *деумъ* Музамъ: «Небесной, утвердившей одинокій престолъ свой на Фаворѣ, и Олимпійской, царствующей на Пиндѣ и Гедиконѣ». Къ сожалѣнію, предчувствіе оправдывается, и этотъ старинный разладъ слышится во всей Поэмѣ.

Не смотря на эти недостатки — слѣдствіи привычекъ воспитанія и, можетъ быть, не совершеннаго обдуманнаго плана, въ сочиненіи Шатобриана есть много истинныхъ красотъ.

Первая пѣснь оставляетъ въ душѣ весьма странныя ощущенія: въ ней вѣчная живопись картинъ неба, горы, долины и рѣкъ Греціи соединяется съ магическими воспоминаніями пріятельнѣйшей изъ всѣхъ Мифологій въ мірѣ и поэтическаго быта людей золотаго вѣка. Во второй пѣснѣ очень неожиданно и очень удачно Поэтъ изображаетъ Христіанское семейство съ идиллическою простотою жизни,

кротостию нравовъ и пѣломудренностию чувства. Это изображеніе невольно привлекаетъ къ себѣ какою-то тихой, скромною прелестью, не воспламеняетъ бурныхъ желаній, не разнѣживаетъ души дыханіемъ вкрадчиваго, полуденнаго наслажденія, но даетъ намъ чувствовать всю прелесть существованія, управляемаго свѣтлою мыслию, въ независимой бѣдности, въ очаровательной тишинѣ прелестнаго уединенія. Содержаніе четвертой пѣсни задумано превосходно: Поэтъ переносится воображеніемъ въ Римъ — времяъ Галерія. Здѣсь Исторія представляетъ Художнику сцены — одну поразительнѣе другой. Колоссъ оляхлѣлъ: пружины политической общественной жизни перержавѣли, повсюду роскошь, отвратительнѣйшее сластолюбіе, безстыдство, безчестность, лихоимство, продажа закона, всеобщій развратъ, кровожадное безчеловѣчіе. На пирахъ, или, правильнѣе, оргіяхъ, толпы пляшущихъ развратницъ; въ циркахъ — бой преступниковъ и гладіаторовъ со звѣрьми, или между собою; у воротъ Консуловъ — вмѣсто собакъ на цѣпяхъ, пльнники; за туалетомъ, дамы, для развлеченія вонзающія булавки въ тѣло несчастныхъ Ассиріянковъ, своихъ невольницъ — сколько данныхъ для кисти! А по другую сторону Тибра — могилы Св. Петра, Св. Павла, бѣдное жилище кроткаго, добродѣтельнаго Марцеллина: въ катакомбахъ — благоговѣйныя толпы Грековъ, Галловъ, Африканцевъ, ночью стекающіяся на Богослуженіе: нѣкоторые изъ нихъ въ цѣпяхъ, въ желѣзныхъ ошейникахъ, съ кольцами, продѣтыми сквозь губы и щеки; они слезами, а больше золотомъ склонили стражей, чтобы помолиться въ послѣдній разъ Богу вмѣстѣ съ своими братьями по вѣрѣ, и завтра идти на пытки, на сѣденье къ звѣрьми. И вотъ между этими толпами двѣ царственныя особы — Императрица Приска и Княжна Елена, мать Константина! Какое богатство сцены трагическихъ, важныхъ, нѣжныхъ, трогательныхъ, умилительныхъ! И все это — Исторія, дѣйствительность. Но Авторъ не воспользовался ею. Вмѣсто дѣйствія — у него слова, вмѣсто характеровъ — имена, вмѣсто происшествій — лирическіе возгласы: претивъ Галерія и проч.

Въ пятой пѣсни изображаются великолѣпныя *силлы* *Вейн*. Здѣсь Авторъ — опять на исторической почвѣ. Жизнь Римлянъ въ этомъ очаровательномъ убѣжищѣ роскоши и нѣги, напоминающему волшебные сады Армиды, описана въ Латинскихъ хроникахъ. Шатобрианъ искусно сгруппировалъ ихъ подробности въ полныя и выразительныя картины съ отчетливостію одушевленнаго пейзажиста и Историка. Конечно, здѣсь нѣтъ ни поразительной наготы разсказа Светоніева, ни сильнаго и суроваго Тацитовскаго колорита. Но, набросивъ на многое покровъ, Шатобрианъ разлилъ во всѣхъ описаніяхъ тонъ меланхоліи, которая даетъ чувствовать пустоту и томленіе души среди роскоши и излишества наслажденій.

Шестая и седьмая пѣсни могутъ служить образцомъ исторической вѣрности въ цѣломъ и въ подробностяхъ, образцомъ естественнаго, живаго, одушевленнаго разсказа. Тутъ описываются битвы Римлянъ съ Франками и Германцами. Лѣса, болота, озера дикихъ, необработанныхъ пустынь, густые туманы, сырость и холодный климатъ, иней, изморозь; блестящее и богатое вооруженіе Римлянъ, гордая знамена ихъ когорты — орлы, драконы, волки, минотавры; дикія становища варваровъ съ женами и дѣтьми, съ табунами лошадей и стадами быковъ; простое вооруженіе ихъ: луки, тяжелые мечи, страшные бердыши, огромной величины дубины, одежды и украшенія, состоящія изъ медвѣжьихъ, кабаньихъ, буйволовыхъ и тюленьихъ шкуръ, головъ, лапъ, зубовъ, когтей — какъ это все ново, оригинально, дико и живописно. Дѣйствіе кипитъ перелѣ глазами со всѣми стройными движеніями Римскихъ легионовъ, со всѣмъ безпорядочнымъ, но неустойчивымъ стремленіемъ безшощадныхъ, свирѣпыхъ орлъ. Страшные удары огромныхъ массъ войска, закованныхъ въ желѣзо, серебро и золото, бѣшеные вопли нападающихъ и отражающихъ нападеніе, разсыпная битва небольшихъ отрядовъ, множество особеннаго рода хитростей и уловокъ военныхъ, разнообразныя кровавыя неожиданныя эпизоды общаго сплошнаго побойща и единоборства — все этой въ высшей степени занимательно и превосходно знакомить съ нравами

разныхъ народовъ. Все, что Сидоній Аполливарій, Тацитъ, Григорій Турскій, Амміанъ Марцеллинь и лѣтописцы времени до Карла Великаго писали о Франкахъ, Германцахъ и Римлянахъ,—все это въ самыхъ характеристическихъ очеркахъ сосредоточено на самой живописной сценѣ и слито въ одну движущуюся, живую драму. Въ положеніи есть что-то суровое, мужественное, напоминающее звуки трубъ, роговъ и удары желѣза о желѣзо.

Жаль, что ученый Авторъ допустилъ нѣсколько анахронизмовъ: Фарамонъ, Мероветъ, Клодионъ и Клотильда у него дѣйствуютъ, какъ современники. Это — одна изъ самыхъ неповоротливыхъ вольностей. Она бросается въ глаза еще больше отъ того, что Шатобрианъ вездѣ въ своей Поэмѣ соблюдаетъ стражайшую историческую и географическую точность: читая его, безпрестанно слышишь рассказы Тацита, Цезаря, Діодора, Страбова и другихъ.

Въ послѣдующихъ пѣсняхъ лице Кимодокея изображено съ тою вѣрною легкостію, которою отличаются созванія идеальнаго Рафаэля. Ея отреченіе отъ идолопоклонства, ея любовь къ Евдору, гоненія, ею претерпѣваемыя, постыдныя преслѣдованія, которымъ подвергаетъ ее Герокль, опасность ея быть отданною въ одинъ изъ домовъ разврата на поруганіе черни и солдатъ,—наполняютъ сердце состраданіемъ и ужасомъ.

Самыя неудачныя мѣста—тѣ, гдѣ Авторъ вводитъ вымыслы объ участіи сверхъестественныхъ силъ въ дѣйствіяхъ человѣческихъ. Демоны у него болтливы, скучны и смѣшны, но ничуть не страшны. Въ нихъ не видишь тѣхъ мрачныхъ и грозныхъ силъ, отъ одного приближенія которыхъ налегаетъ на душу неотразимая тоска, впадаетъ надежда и тускнѣетъ всякая свѣтлая мысль. Впрочемъ, если въ этой Поэмѣ есть много недостатковъ въ художественномъ отношеніи, за то въ религіозномъ она всегда будетъ имѣть большую цѣну: въ ней воскрешены и, можно сказать, олицетворены многія происшествія изъ самой занимательной эпохи воинствующей Церкви.

Среди развалин смѣлыхъ, узорчатыхъ, фантастическихъ, *Испанскихъ* замковъ, среди одичавшихъ и загложившихъ великолѣпныхъ садовъ, засоренныхъ и высохшихъ марморныхъ фонтановъ, опрокинутыхъ могильныхъ памятниковъ, съ исстѣченными на нихъ бѣлыми чалмами, среди засыпанныхъ водопроводовъ, полустертыхъ Арабскихъ надписей, непрерывно попадающихся старинныхъ кривыхъ сабель въ драгоценной оправѣ, съ золотыми стихами изъ Корана — какъ не вспомнить о Маврахъ Историкѣ, Поэтѣ, благороднѣйшему изъ друзей человѣчества? Онъ вспомнилъ, перечувствовалъ ихъ страданія, ихъ религиозную привязанность къ отчизнѣ, къ гробамъ праотцевъ, долгую безутѣшную тоску о разлукѣ съ ними и воздвигъ имъ трогательный памятникъ: это — *Последній изъ Абисератовъ*.

Инымъ кажется странно, какъ Шатобрианъ, котораго, по всей справедливости, надобно назвать *по преимуществу Христіанскимъ* изъ современныхъ Французскихъ Писателей, могъ такъ глубоко сочувствовать Мусульманину. Но духъ Христіанства есть духъ любви, кротости, состраданія. Развѣ можно назвать Христіаниномъ того,

Qui, un crucifix en main,
Au feu, par charité, fait jeter son prochain,
Et qui pleure avec lui d'une fin si tragique ?

Фанатизмъ, инквизиція, пытки, поруганія, казни за религиозныя убѣжденія были всегда исчадіями грубѣйшаго невежества, кровожаднаго корыстолюбія и эгоизма. Эти явленія составляютъ «Природы ужасъ и позоръ», и тотъ — алчѣйшій врагъ Христіанства, кто подъ его святымъ знаменіемъ такъ дѣйствуетъ. Абень-Гаметъ — изгнанникъ, послѣдній въ родѣ, слѣдовательно, снѣдаемый тоскою настоящаго и будущаго сиротства, задумчивый, молчаливый и гордый страдалецъ, оплакивающій тайнѣ судьбу свою и непроницающій враговъ своихъ предковъ — можетъ ли подобный Мусульманинъ внушить Христіанину что-нибудь другое, кромѣ сожалѣнія? Если провинкутъ въ духъ *Мучениковъ* и *Абисерата*, если прислушаться къ болѣзненному, тоскливому трепету сердца,

отзывающемуся на них несчастью, то поэтическое родство ихъ не будетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнiю. Тамъ, въ Мученикахъ, выражается зѣвскiй фанатизмъ язычниковъ, преслѣдующихъ Христіанъ. Здѣсь, въ Абенсеррафъ, не менѣе зѣвскiй фанатизмъ, преслѣдующій Маавровъ. Такимъ образомъ, не смотря на различіе эпохи и мѣста, состава и хода дѣйствiя, пластической обработки и взаимнаго драматическаго отношенiя характеровъ, эти два произведенiя одинаково дѣйствуютъ на душу: потому что основанiемъ ихъ служитъ одна идея — зло, происходящее отъ религіозной нетерпимости; потому что въ нихъ дышитъ одно и то же чувство Автора — глубокая печаль о слѣпотѣ и жестокосердiи людей, разрушающихъ собственное счастье и счастье другихъ. Выкинувъ въ содержаніе этихъ двухъ Поэмъ, невольно воскликнешь съ Поэтомъ:

«Жалкiй Человѣкъ!

Чего онъ хочетъ? Небо ясно:

Подъ небомъ мѣста много всѣмъ.

Но безпрестанно и напрасно

Одинъ враждуетъ онъ! Зачѣмъ?»

Это сочиненіе Шатобриана не произвело на его соотечественниковъ того глубокаго впечатлѣнiя, какого надобно было ожидать. Написанное около 1810 года, оно пролежало подъ замкомъ у одного заимодавца до 1826 г. Между тѣмъ, со дня на день надѣялись видѣть его въ печати, и оно, можно сказать, состарѣлось еще, не будучи читаннымъ. Къ тому же въ это время Французская Литература сдѣлала большіе успѣхи. Бросивъ Мнѣологію Грековъ и Римлянъ, соскучась наконецъ однообразіемъ именъ и происшествiй, столько лѣтъ повторявшихся и въ сухихъ учебникахъ Исторiи, и въ растянутыхъ драмахъ, увидѣвъ всю смѣшную сторону, или, всѣ смѣшныя стороны своихъ трагедiй, гдѣ Элизъ, Гекторъ, Ахиллесъ, Цивна, Брутъ и др., такъ иѣжно и остроумно говорятъ съ своими дамами, Французскіе Писатели обратились къ тому, что имъ могло быть болѣе знакомымъ, что они могутъ понимать и отгадывать легче древ-

ней Исторіи — къ своей народной жизни. Они выковали Фруассара, Жоаннмъ, Брантома, Дюканжа, Эстоля (Estoile), Совалю, которые, какъ зачарованные клады, лежали неприкосновенными въ вѣковой пыли и безвѣстности. Удивленные драгоцѣнностію своихъ открытій, они съ энтузіазмомъ начали ихъ обрабатывать въ тысячѣ различныхъ формъ: появились драмы, сцены, воспоминанія, повѣсти, романы, и выходящія все правдоподобіе Исторіи, — появились Исторіи, исполненныя нештормныхъ приключеній. Гюго, Дешамъ (Deschamps), Альфредъ де-Виньи, Ламартинъ, двое Тьери, Мише, Дешпигъ, Барантъ, Капѣнгъ, Дюма и проч и проч., поразили вниманіе читателей и новизною предметовъ и разнообразіемъ и оригинальнію склада происшествій, и свѣжестію и яркостію національныхъ историческихъ красокъ, слогомъ, не всегда правильнымъ и изящнымъ, но всегда живымъ. Народъ, болѣе всего падкій на новизну, — особенно, когда эта новизна согласуется съ его воспоминавіями и льститъ многимъ страстямъ его, — съ жадностію ловилъ произведенія своихъ современниковъ и ровесниковъ, своихъ сосѣдей, товарищей, собесѣдниковъ, друзей... Слѣдовательно, не легко было въ толпѣ ихъ замѣтить скромнаго старика, сына другаго отживающаго поколѣнія, спутника меланхолическаго Абеисерага. Но когда прошло первое обаяніе новизны, опять обратились къ Шатобриану съ тѣмъ уваженіемъ и сочувствіемъ, которое всегда возбуждается истинно-поэтическимъ талантомъ. Многія изъ новѣйшихъ сочиненій мелькнули въ Литературѣ и исчезли, не оставивъ слѣда. А имена Бенъ-Гамета, Бланки, вѣды Мурціи и Гренады останутся навсегда памятными въ Исторіи не одной Французской Литературы. Онъ и въ этомъ сочиненіи остается вѣренъ самому себѣ: мѣста, имъ описываемыя, — самые точные и живые ландшафты, свѣтыя съ Природы въ минуты непосредственныхъ и свѣжихъ впечатлѣній. Лица вынуты изъ историческихъ рамъ извѣстной эпохи, со всѣми особенностями типа: національности и недѣльности, съ характеристическою живостію костюмировщи. движеній, рѣчи — словомъ со всѣми свойствами, по которымъ человекъ такъ много походитъ на другихъ и такъ много отъ

нихъ отличается. Съ какими-то неизъяснимымъ чувствомъ грусти останавливаешься на слѣдующихъ подробностяхъ. Абенсераги болѣе другихъ Мавританскихъ племенъ сохранили вѣчную и постоянную привязанность къ своему отечеству. Съ убійственною тоскою они покидали повряще своей славы и тѣ берега, на которыхъ такъ часто раздавались ихъ воинственные клики: «честь и любовь!» Хижина этихъ изгнанниковъ, жившихъ прежде во дворцахъ, стояла не въ деревнѣ вмѣстѣ съ хижинами другихъ несчастныхъ соотечественниковъ, во среди развалинъ Кароагева, на берегу моря, — на томъ мѣстѣ, гдѣ скончался на пеплѣ Людовикъ Святой, и гдѣ теперь Мусульманская обитель. Къ стѣнамъ хижины были прибиты щиты, сдѣланные изъ львиныхъ кожъ. На щитахъ, въ голубомъ полѣ, были изображены два дикаря, дубинами разбивающіе горолъ. Вокругъ этихъ фигуръ была надпись: «это — бездѣлица!» Среди кривыхъ сабель и кинжаловъ, подлѣ щитовъ, блистали расположенные въ порядкѣ копья съ бѣлыми и голубыми значками, бурнусы и кафтаны изъ разрѣзанаго атласа. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ висѣли стальные перчатки, поводья съ драгоценными камнями, широкія серебряныя стремяна, длинныя шпаги въ ножвахъ, вышитыхъ руками Принцессы, золотыя шпоры, которыя какаѣ-нибудь Изэль, Женьевра, или Ориана нѣкогда сами привязывали храбрымъ рыцарямъ. На столахъ, подлѣ этими трофеями славы, были разложены другіе трофеи — мирной жизни: растенія съ вершинъ Атласа, изъ пустынной Сахары, нѣкоторыя съ долинъ Гренады; одни для ранъ тѣлесныхъ, другія для душевныхъ.... Но часто ароматъ роднаго цвѣтка дышалъ ядомъ для знаменитыхъ изгнанниковъ.

Прошло двадцать четыре года, со времени взятія Гренады. Въ теченіе этого непродолжительнаго времени, четырнадцать Абенсераговъ погибли, или отъ вліянія новаго климата, или отъ разныхъ случайностей скитальческой жизни, а еще болѣе отъ тоски, незамѣтно снѣдающей силы. Отъ этой знаменитой фамиліи остался одинъ потомокъ — Абенъ-Гаметъ. Красота, мужество, рыцарская вѣжливость и великодушіе предковъ соединялись въ немъ съ тѣмъ

выраженіемъ величія и грусти, которое получаетъ фizioно-мія, если человекъ съ сознаниемъ своего достоинства переноситъ несчастіе. Ему было двадцать два года, когда онъ лишился отца. Тогда, чтобы облегчить душу, Абенъ-Гаметъ отправился взглянуть на отчизну своихъ предковъ. Въ Карвагенѣ онъ сошелъ съ корабля на берегъ и пустился къ Гренадѣ, вездѣ называя себя Арабскимъ врачомъ, ищущимъ цѣлительныхъ травъ между скалами Сьерры Невады. Онъ тихо ѣхалъ на мирномъ мулѣ тамъ, гдѣ прежде Абенсераги носились на бѣшеныхъ скакунахъ. Передъ нимъ ѣхалъ проводникъ и вель еще двухъ муловъ, увѣшанныхъ колокольчиками и разноцвѣтными пряжами шерсти. Они пробирались по большимъ кустарникамъ и пальмовымъ лѣсамъ Мурціи. При видѣ многолѣтнихъ пальмъ, Гамету приходило на мысль, что онѣ посажены его предками, и сердце его сжималось тоскою. Тамъ возвышалась сторожевая башня, построенная во времена битвы между Маврами и Христіанами; здѣсь лежали развалины, въ остаткахъ которыхъ видны были признаки Мавританской Архитектуры. Опять печаль для бѣднаго Абенсерага! Онъ сошелъ съ мула, сказалъ, что хочетъ искать травъ среди развалинъ и, скрывшись тамъ, далъ волю словамъ своимъ. Потомъ пустился снова въ путь: колокольчики звенѣли; проводникъ пѣлъ однообразную пѣсню, и Гаметъ ѣхалъ погруженный въ задумчивость....

Чѣмъ больше приближался онъ къ цѣли своего страствованія, тѣмъ сильнѣе волновалась душа его. Гренада лежитъ у подошвы Сьерры Невады, на двухъ возвышенностяхъ, раздѣляемыхъ глубокою долиною. Дома, расположенные по отлогостямъ горы и въ глубинѣ долины, даютъ городу видъ и форму разрывавшей гранаты, — отъ чего произошло и самое его названіе. Двѣ рѣки — Хениль и Дуро, изъ которыхъ одна влечетъ золотой, другая серебряный песокъ, омываютъ подошвы холмовъ, сливаются вмѣстѣ и струятся по очаровательной равнинѣ, называемой Вегаю. Эта равнина, надъ которою возвышается городъ, покрыта виноградными лозами, гранатовыми, фиговыми, туковыми и померанцовыми деревьями. Она окружена горами, необы-

кивовенно живописными по формамъ и разноцвѣтнымъ оттѣнкамъ. Подъ этимъ свѣтлымъ, прелестнымъ, волшебнымъ небомъ душою путешественника невольно овладѣваетъ какая-то томная нѣга.

«Когда Абенъ-Гаметъ завидѣлъ кровли Гренадскихъ владѣній, сердце у него забилося такъ сильно, что онъ долженъ былъ остановить мула, и, скрестивъ на груди руки, молча, неподвижно устремилъ глаза на священный для него городъ. Проводникъ также остановился и, — какъ Испанецъ, способный понимать всякое возвышенное чувство, — онъ, казалось, былъ тронутъ, и догадался, что Мавръ, послѣ долгой разлуки, снова увидѣлъ свое отечество.»

Читая это, остаешься въ нерѣшимости сказать, что здѣсь лучше: описаніе ли, выраженіе ли чувства или выборъ мгновенія, въ которомъ представленъ Мавръ. Только жалокъ читатель, если у него, при мысли о Бенъ-Гаметѣ, не сожмется сердце и не набѣгутъ на глаза слезы! Но объ Испаніи и Маврахъ не льзя вспомнить, не вспомянувъ объ Альгамбрѣ; не посѣтить ее Абенсерагу было бы психологическою невозможностію. Шатобрианъ, всегда съ необыкновеннымъ искусствомъ пользующійся, для поэтическихъ изображеній, своими археологическими и архитектурными свѣдѣніями, набрасываетъ легкій очеркъ этого памятника Восточнаго Зодчества. Донна Бланка и Абенъ-Гаметъ отправляются къ замку. Сначала они ѣхали по длинной улицѣ, которая еще называлась по имени одной знаменитой Мавританской фамиліи. Эта улица оканчивалась у вѣшной ограды Альгамбры; потомъ черезъ вязовый лѣсъ они достигли фонтана и вскорѣ очутились у внутренней ограды дворца Боабдилова. Это была зубчатая стѣна, съ башнями по угламъ. Въ ней находились ворота, называвшіяся воротами Суда. Въѣхавъ въ нихъ, Бланка и Абенъ-Гаметъ стали пробираться по узкой дорожкѣ, извивавшейся между высокими стѣнами и полуразвалившимися лачужками. Оттуда они повернули къ Сѣверу и остановились на пустомъ дворѣ, у стѣны, чуждой всякаго украшенія и обрушившейся отъ времени. Абенъ-Гаметъ легко спрыгнулъ

съ лошади, и, подавъ руку Бланкѣ, помогъ ей сойти съ мула. Слуга постучались въ давно покинутую дверь, пороги которой уже обросъ травою. Дверь отворилась, и они вошли во внутренность Альгамбры... Абенъ-Гамету казалось, что, передъ нимъ — одинъ изъ дворцовъ, описанныхъ въ Арабскихъ сказкахъ. Легко набросанныя галереи, кавалы, выложенные бѣлымъ мраморомъ и обсаженные цвѣтущими лимонными и померанцовыми деревьями, фонтаны, уединенные дворы, все поражаело вниманіе Мавра, и чрезъ длинныя ряды портиковъ онъ видѣлъ новые лабиринты зданій, садовъ, галерей и другіе предметы, очаровывающіе зрѣніе. Между колоннами, поддерживавшими цѣпь готическихъ аркадъ, видѣлось самое свѣтлое, лазурное небо. Стѣны, покрытыя арабесками, были похожи на тѣ узорчатыя Восточныя ткани, которыя, среди скуки гарема, вышиваетъ прихотливая рука несчастной невольницы. Въ этомъ волшебномъ зданіи дышала какая-то упоительная нѣга и въ то же время что-то воинственное и религіозное...

Зала Мезюкаровъ была полна благоуханными цвѣтами и дышала прохладою отъ водометовъ. Одинъ покой, казалось, былъ святилищемъ храма любви; ничего не лзя вообразить прелестіѣе этого убѣжища: весь сводъ былъ расписанъ лазурью и золотомъ; онъ состоялъ изъ прорѣзныхъ арабесковъ, сквозь которые проникалъ свѣтъ, какъ сквозь коверъ, связанный изъ цвѣтовъ. По срединѣ билъ фонтанъ и вода его, разсыпаясь брызгами, падала въ алмастровый бассейнъ, слѣанный на подобіе раковины. На каждомъ шагу были слѣды Восточной нѣги: тамъ комната, въ которую въ Султаншѣ проходили отдушники для ароматическихъ испареній; въ другой — она убиралась драгоценными тканями и камнями. Мѣсяцъ разливалъ свой сомнительный свѣтъ на опустѣвшія таинственныя убѣжища и дворы Альгамбры. При блѣдныхъ лучахъ его, на зелени земли, на стѣнахъ залъ рисовались узоры воздушной Архитектуры, верхи монастырей, трепетныя тѣни бьющихъ фонтановъ и деревъ, колеблемыхъ зефиромъ. Соловей пѣлъ въ вѣтвяхъ кипарисовъ, проникавшихъ своды обрушившейся

мечети, и эхо созвучно отзывалось на меланхолическіе тоны его мелодій».

Описание этой *действительно-фактической* картины получает особенную прелесть меланхоліи оть дувлага свѣта, съ необыкновенною тонкостію и художественностію разлитого на всѣ изображенія. Къ довершенію очарованія, среди этого неподражаемаго ландшафта, какъ испарены среди историческихъ развалинъ, какъ призраки былаго, принявшіе живые образы, являются Испанка во всемъ блескѣ пламенной и гордой Южной красоты и величавый Мавръ, въ пурпурной одеждѣ, чалмѣ, ослѣняемой перомъ, съ кривою саблею на боку. Поэтъ олицетворилъ въ нихъ воспоминаніе о двухъ племенахъ въ эпоху ихъ рыцарской воинственности, чести, любви, гордости и прямоты. Все это вмѣстѣ дышитъ какою-то феодалною романческою прелестію, исполненною благородства и стыдливости.

Цѣлая повѣсть оставляетъ въ душѣ чувство того глубокаго поэтическаго наслажденія, которое развивается изъ живой симпатіи къ человѣчеству. Негодование, пробуждаемое духомъ ветерпимости, приверженность къ заблужденіямъ Исламизма, служащая преградю счастья Мавра и Бланки и вызывающая досаду, отъ благороднаго самоотверженія лицъ, изъ которыхъ каждое принимаетъ на себя всю тягость страданія — переходятъ только въ соболѣзнованіе о печальной участи человѣка. Это высоко нравственное впечатлѣніе, отъ гармонической общности частей, сопровождаемое свѣтлостію и тишиною духа, необыкновенно располагаетъ умъ къ созерцательности и наводитъ его на множество духовныхъ и психологическихъ вопросовъ. Такъ-то истинная Поэзія незамѣтно сливается съ Философією.

Последнее сочиненіе, характеризующее господствующій духъ Шатобриана, напечатанное до его смерти, есть *Жизнь Равсе*. Равсе, родившійся въ 1626 году, былъ однимъ изъ самыхъ суровыхъ Трапистовъ XVII столѣтія. Шатобрианъ написалъ его біографію по желанію одного изъ своихъ учителей. Долгое время Поэтъ не рѣшался, послѣ разнообразныхъ впечатлѣній своей кочевой жизни, войти въ стѣны

монастыря, послѣ описаній романическихъ сценъ, заняться лѣтописью безвѣстныхъ, монотонныхъ дней отшельника. Впрочемъ, начавъ читать и изучать все, что касается характера и образа дѣйствій Рансе, онъ нашелъ въ немъ замѣчательное явленіе и даже что-то сходное съ самимъ собою. Постриженный еще въ дѣтствѣ, Рансе, какъ и другіе дворяне, учился всѣмъ Наукамъ, входившимъ тогда въ курсъ воспитанія, писалъ Греческіе стихи, самъ надаль Анакреона съ примѣчаніями и приучался къ свѣтской жизни. У него была неутолимая жажда къ знанію; онъ занимался Науками съ какою-то лихорадочною нетерпѣливостію и, подобно своимъ современникамъ, хотѣлъ проникнуть въ тайны Астрологій. Молодой, необыкновенно привлекательный по своей умной, величавой и кроткой фазіономіи, равно и по своимъ манерамъ, онъ имѣлъ успѣхъ въ обществѣ и показывалъ неутомимость столько же въ наслажденіяхъ, сколько и въ дѣятельности. Часто, повеселившись цѣлую ночь, пробродивъ утро на охотѣ съ ружьемъ, онъ садился въ почтовый экипажъ, скакалъ въ Сорбонну и тамъ въ назначенный часъ являлся въ церкви, на кафедрѣ, и говорилъ проповѣдь, бодрый, свѣжій, пламенный.

Два случая особенно сильно на него подѣйствовали и, можетъ быть, рѣшили судьбу его на всю жизнь. Однажды онъ пошелъ гулять за церковь Божіей Матери (Notre-Dame) и взялъ ружье, чтобы мимоходомъ выстрѣлить въ какую-нибудь птицу. Неизвѣстно, кто изъ-за рѣвки пустилъ въ него пулю; она ударилась въ бляху ягдташа. Это спасло Рансе.

Въ другой разъ онъ былъ въ деревнѣ и, возвратясь въ Парижъ, нашелъ при смерти одну изъ прекраснѣйшихъ женщинъ; онъ сидѣлъ безотлучно у больной, не оставлялъ ее ни на минуту, приобщилъ ее Св. Таинъ и видѣлъ, какъ она скончалась. Послѣ этого онъ удалился въ свое помѣстье: но въ удивленіи печаль его еще болѣе усилилась: нить овладѣла мрачная меланхолія; вся веселость его исчезла. Ночи онъ проводилъ безъ сна; день бродилъ въ лѣсу, по берегамъ рѣкъ и озеръ и звалъ умершую, безотвѣтно повторяя ее имя. Даже прибѣгалъ къ волшебству, дѣлалъ

закидывая надъ ночью и мѣсяцемъ и хотѣлъ вызвать хотя тѣнь изъ могилы. Но за нимъ ходила только тѣнь воспоминанія.

Бродя такимъ образомъ, онъ однажды увидѣлъ въ полѣ шестидесятилѣтняго пастуха. Это было во время грозы и дождя. Старикъ собралъ свое стадо и сидѣлъ подъ деревомъ съ выраженіемъ неизъяснимаго спокойствія, довольства и наслажденія. Рансе подошелъ и спросилъ: нравится ли ему его занятіе. Пастухъ отвѣчалъ, что онъ находитъ необыкновенное удовольствіе пасти кроткихъ и невинныхъ животныхъ, что онъ всегда совершенно спокоенъ и не видитъ, какъ проходитъ время. Предыдущія обстоятельства и эта встрѣча заставили Рансе удалиться отъ свѣта и посвятить себя иночеству, въ которомъ онъ прославился строгостію правилъ и необыкновеннымъ добродушіемъ.

Жизнь подобнаго человѣка можетъ быть занимательна преимущественно въ психологическомъ отношеніи. Шатобрианъ понялъ всю поэзію этой внутренней драмы и выводилъ ее наружу, онъ оживляетъ часто сухой перечень разсказовъ о схоластическихъ спорахъ Рансе и о борьбѣ его съ невѣжествомъ и пороками, гнѣздившимися тогда въ монастыряхъ. Иногда Авторъ съ удивительною ловкостію разбрасываетъ тамъ-и-сямъ прелестные эпизоды, трогательныя отступленія, изящныя картины, исполненныя столько же глубокой наблюдательности надъ душою и практическою жизнію, сколько естественности и оригинальности и теплоты выраженія. Страница, написанная Шатобрианомъ по случаю переписки Рансе, принадлежитъ къ числу прекрасныхъ созданій души, которыя рождаются въ самыя счастливыя минуты у людей, способныхъ открывать въ обыденныхъ предметахъ трогательный смыслъ и въ общемъ, избитомъ лексиконѣ — волшебныя слова для своего вдохновенія. •Большое собраніе писемъ служитъ зеркаломъ перемѣнчивости времени. Нѣтъ ничего замѣчательнѣе переписки Вольтера: въ ней отражается движеніе цѣлаго вѣка. Прочтешь письмо, увидишь какое-нибудь имя, перевернешь страницу, — его уже нѣтъ, уже другое на его мѣстѣ. Вотъ Женонвилъ,

Шатле мелькають передъ нами, а черезъ десять строкъ ихъ намъ не бывало: они печали навсегда. Безпрерывно привязанность вытѣсняется привязанностью, любовь любовью... Но частная переписка между двумя лицами, кажется, оставляетъ еще болѣе грустное впечатлѣніе. Сначала пишутъ часто, много, съ чувствомъ: дня было мало для окончанія письма, пишутъ по захожденіи солнца, прибавляютъ нѣсколько словъ при свѣтѣ луны, чтобы въ безмолвіи вечера, въ скромномъ сумракѣ, при трепетномъ мерцаніи ея дѣйственныхъ лучей, безопасно шептать про тайныя желанія сердца. Друзья только-что простились на зарѣ, и вотъ уже торопятся при первомъ свѣтѣ дня написать о томъ, что было забыто въ минуты взаимнаго упоенія. На листкѣ, отражающемъ румянецъ утренней зари, тысячи клятвъ; тысячи поцѣлуевъ на этихъ словахъ, въ которыхъ, кажется, брызжутъ первые лучи создавшаго ихъ солнца. Для каждой мысли, для каждой картины или мечты, для каждого случая, или волненія сердечнаго — свое письмо.

Но вотъ однажды будто какая-то, едва замѣтная, тѣнь пала на это прекрасное чувство, какъ первая морщина на лице очаровательной женщины. Въ этихъ стравицахъ нѣтъ уже прежней утренней свѣжести, прежняго аромата; уже пахнуло холодомъ вечера на эти цвѣты: никому не хочется въ этомъ созваться, а между тѣмъ оба это чувствуютъ. Письма становятся короче, рѣже; въ нихъ уже появляются извѣстія, описанія, предметы посторонніе. Иногда случится и опоздать на почту: но это никого не безпокоитъ болѣе. Увѣренность во взаимной любви дѣлаетъ разсудительными: нѣтъ ни упрековъ, ни ропота въ разлукѣ. Клятвы повторяются по прежнему: но теперь — это мертвые слова; души въ нихъ нѣтъ... Мало по малу въ слогѣ обнаруживается какая-то сухость, или раздражительность. Почтовый день не очень радуетъ, даже пугаетъ немножко: переписка становится въ тягость. Въ прежнихъ письмахъ такъ много ребачества, глупостей, что при одной мысли о нихъ въ лице бросается краска: хорошо бы взять ихъ назадъ, да бросить въ печь. Но что же это такое сдѣлалось? Есть ли это — начало новой привязанности, или конецъ

прежней? Все равно: это — предсмертные минуты любви, угасающей прежде любимого предмета. Да, время незвидимо губить и чувства человека; оно, как лихорадочный огонь, производит утомление, разрушает очарование, сдѣлаетъ самыя сильныя сердечныя связи, сушитъ цвѣты любви, измѣняетъ душу такъ же, какъ наши лѣта и наши волосы. Но бываютъ и исключенія изъ этой общей слабости человѣчества: въ душѣ сильной любовь не умираетъ, но превращается въ пламенную дружбу, становится долгомъ сердца, принимаетъ всѣ свойства добродѣтели. Тогда она терпѣть свое естественное безсиліе и живетъ высшею, небесною жизнью.

Сентъ-Бёвъ взялъ для себя эту печальную картину исторіи сердца изъ келліи Рансе. Французскому критику она показалась, по своей прелести, неумѣстной въ могильномъ жилищѣ Траписта, подлѣ изображеній подвижнической жизни. Напрасно: въ ней столько религіозной поучительности. Жаль, что мы передаемъ ее въ копіи, можетъ быть, слишкомъ блѣдной.

Таковы важнѣйшіе литературные памятники долгой, дѣятельной, благородной, умственной жизни Шатобриана. Между нимъ, какъ между горами, въ долинахъ, рассыпано безчисленное множество прекрасныхъ созданій, радующихъ взоръ и душу. Въ его историческихъ сочиненіяхъ, въ его рѣчахъ, брошюрахъ, предувѣдомленіяхъ, предисловіяхъ, даже въ примѣчаніяхъ, вдругъ совѣмъ неожиданно блеснетъ мысль, или картина, поражающая своею оригинальностью, силою и новизною смѣлаго выраженія, всегда изящнаго. Онъ владѣлъ непостижимымъ талантомъ доставлять наслажденіе даже въ то время, когда несогласаешься съ его идеями. У него есть парадоксы, есть обещанія понятія — особенно въ сужденіяхъ объ Искусствѣ и Поэзіи, есть преувеличенія, какъ у всѣхъ людей, которые полною душою отдаются впечатлѣнію; но вялости, сухости, ничего, что поражаетъ скуку и апатію въ читателѣ, въ немъ нѣтъ.

Шатобрианъ далъ новое, *духовное* направленіе Французской Литературѣ. Онъ съ одушевленіемъ и энергіею

высказалъ своимъ соотечественникамъ высокія истины Христіанства. Холодный, бездушный матеріализмъ XVIII столѣтія палъ. Уцѣлѣло только то, что было истиннаго и прекраснаго среди заблужденій и цинизма скептическаго вѣка. Шатобріанъ собралъ эти драгоцѣнные остатки, показалъ, что это — разрозненныя и рассыпанныя звѣнья одного стройнаго ученія и облекъ основные догматы этого ученія въ поэтическія формы, или воспроизвелъ въ поэтическихъ формахъ, давно забытыхъ и заброшенныхъ.

Но онъ не останавливается на однихъ отвлеченностяхъ: онъ слѣдитъ за идеями Вѣры во всѣхъ ихъ проявленіяхъ. Отъ этого все въ Природѣ имѣетъ для него пророческій голосъ: въ звукахъ ея онъ слышитъ *аваллобный гимнъ Отцу мировъ*; въ ея образахъ — прозваніе высшей жизни; въ ея измѣчивости, въ ея развалинахъ и безконечныхъ могилахъ, на которыхъ и среди которыхъ возникаютъ новыя поколѣнія существъ, для него очевидна невидимая Сила, которая не можетъ выразиться ни одною формою бытія, вѣчно творитъ, принимаетъ утомленное и изнемогшее созданіе въ свое живительное лоно, чтобы опять воскресить его въ новомъ мѣстѣ, въ новомъ видѣ. Отъ этого всѣ описанія Шатобріана имѣютъ въ себѣ что-то гіероглифическѣ-важное, священное. Читая ихъ, не только наслаждаешься, но и чувствуешь благоговѣніе. Онъ сознаетъ самъ и дѣлаетъ доступнымъ сознанію своего читателя, что въ каждомъ явленіи, кромѣ видимаго и вещественнаго, есть что-то невидимое и таинственное, ускользающее отъ мысли, неуловимое для воображенія, что-то такое однакожъ, присутствіе чего не подлежитъ сомнѣнію.

Шатобріанъ не объясняетъ историческими происшествіями путей Провидѣнія, не толкуетъ дерзко, что разрушеніе одного и основаніе другаго царства было необходимо для той или другой цѣли, предназначенной свыше; онъ не допускаетъ и фатализма событій, предполагающаго невозможнымъ всякій другой порядокъ вещей, кромѣ существующаго: онъ видитъ въ Исторіи человѣчества только логику жизни, развивающейся всегда подъ извѣстными

условіями и по какимъ-то невоистижимымъ, неизвѣстнымъ законамъ. Отъ этого въ тонѣ разсказа у него всегда видно безпристрастіе, и невольно выражается сожалѣніе объ участи людей, которые трудятся, воюють, страдаютъ, Богъ знаетъ для какихъ послѣдствій. Горестъ его этою идеей о Богѣ отличается отъ безотрадной мизантропіи фаталиста — отъ чего печаль неизвѣстности нашей судьбы и безсилія нашихъ предпріятій растворяется надеждою.

Живя мыслию и чувствомъ, Шатобріанъ глубоко погружался въ самосозерцаніе, глубоко проникалъ въ тайники души и дѣлалъ самыя тонкія наблюденія надъ зарожденіемъ и развитіемъ страстей. Видно, что онъ самъ испыталъ не одну борьбу, что волненія сердца съ его нечаянностями, быстрыми переворотами, прихотями, возникающими отъ случайностей, и глубокими привязанностями, непобѣдимыми склонностями, много разъ были ему знакомы, какъ наслажденія и какъ страданія. Болѣе всего онъ тонко анализируетъ и живописуетъ чувство симпатіи, родственной любви, дружбы, личной и народной печали. Въ этомъ случаѣ онъ говоритъ такъ трогательно, такъ *бользменно*, что слова его, какъ рыданія, надрываютъ сердце. Если Шекспира называютъ пѣвцемъ безумія, Байрона пѣвцемъ отчаянія, то Шатобріана надобно назвать пѣвцемъ душевнаго томленія. И въ этомъ томленіи, свидѣающемъ жизнь, заставляющемъ бѣжать изъ общества въ пустыню, къ дикарямъ, въ опасныя и гибельныя странствованія, въ безвыходныя стѣны монастыря, въ битвы, предчувствуется потребность духовнаго наслажденія, котораго ничто отнять не можетъ. Такимъ образомъ, путемъ страданія, вмѣстѣ съ Авторомъ доходимъ до ключа воды, исцѣляющей душу.

Безусловное и безкорыстное человеколюбіе есть необходимое слѣдствіе Христіанскаго воззрѣнія Шатобріана на человечество. Онъ съ ужасомъ говоритъ о поправныхъ правахъ его въ древности въ лицѣ невольниковъ, женщинъ и покоренныхъ оружіемъ. Судьба Грековъ, начинавшихъ страшную борьбу съ неуловимымъ непріателемъ, нашла къ нему пламеннаго ходатая передъ лицомъ цѣлой Европы.

Негры, Индійцы, Арабы — для него люди, равно достойные участія. Ни религія, ни секта, ни общественныя, ни гражданскія различія, ничто, кромѣ владѣній и вивости, не служатъ для него причиною раздѣленія и вражды. Съ Шатобріаномъ даже и не приходятъ на умъ эти разности, какъ будто ихъ никогда не существовало, какъ будто они и не возможны между людьми.

Послѣ этого нисколько не должно казаться преувеличеннымъ, когда Шатобріана называютъ патриархомъ всей современной Французской Литературы, т. е. той, которая составляетъ честь и украшеніе Франціи. Въ комъ изъ лучшихъ его соотечественниковъ не найдешь нѣсколькихъ, или всѣхъ началъ Шатобріановскаго духовно-философскаго и поэтическаго характера?

Не менѣе сильно было его вліяніе на языкъ и слогъ современныхъ Писателей. Въ стихотворствѣ, если онъ не проложилъ новой дороги, то указалъ ее. Шатобріанъ въ первыхъ своихъ опытахъ, — о которыхъ онъ, уже прославившійся своими Поэмами и учеными трудами, вспоминаетъ съ удовольствіемъ, — бросилъ стѣснительныя правила цезуры и далъ почувствовать прелесть разнообразія размѣра. Современные Французскіе критики находятъ мелодическую прелюдію къ *Méditations poétiques*, *Feuilles d'automne*, *Voix intérieures* и проч. въ слѣдующихъ названіяхъ четырнадцатилѣтняго мальчика.

Je voudrais célébrer dans des vers ingénus
 Le plantes, leurs amours, leurs penchans inconnus ;
 L'humble mousse attachée aux voûtes des fontaines,
 L'herbe, qui d'un tapis couvre les vertes plaines ;
 Sur ces monts exaltés le cèdre précieux,
 Qui parfume les airs et s'approche des cieux
 Pour offrir son encens au Dieu de la nature ;
 Le roseau qui frémit au bord d'une onde pure ;
 Le tremble au doux parler, dont le feuillage frais
 Remplit de bruits légers les antiques forêts ;

Часть LXI. Омд. V.

4

Et le pin, qui, croissant sur des grèves sauvages,
 Semble l'écho plaintif des mers et des orages.
 L'innocente nature et ses tableaux touchans
 Ainsi qu'à mon amour auront part à mes chants.

Но въ прозѣ Шатобрианъ произвелъ рѣшительный переворотъ. Будучи основательно и глубоко знакомъ съ языками Латинскимъ, Греческимъ и своимъ отечественнымъ, онъ ввелъ много новыхъ словъ и оборотовъ, воскресилъ нѣкоторые, несправедливо забытые, въ иныхъ указалъ новые оттѣнки, до него бывшіе незамѣченными, далъ Французской рѣчи гибкость и смѣлость, не нарушая логики языка въ построеніи фразы. Онъ выработывалъ формы выраженія соответственно ходу чувства и перспективѣ образовъ, входящихъ въ составъ картины. Долгое время думали, что Французскій языкъ способенъ выражать только холодныя, положительныя понятія, дипломатическія тонкости, тонкости общественной жизни и вѣжливости; Шатобрианъ уничтожилъ этотъ предрасудокъ: онъ нашелъ въ своемъ языкѣ слова, выражающія самыя зыбкія тѣни красокъ, самыя глубокія, самыя вѣжныя и таинственныя движенія чувствъ; онъ открылъ въ немъ поэтическую стихію.

Богатый разнообразными свѣдѣніями и впечатлѣніями, привыкнувъ внимательно всматриваться во все, что представлялось ему занимательнымъ въ памятникахъ Искусствъ и произведеніяхъ Природы, Шатобрианъ постигъ и осуществилъ тайну словесной живописи. Съ его времени и съ его художественной руки рѣшительно измѣнилась метода описывать предметы. Прежде, во всѣхъ описательныхъ сочиненіяхъ господствовали страшное однообразіе, безцвѣтность и холодность, какая-то искусственность и принужденность. Послѣ него, пораженные прелестію, новизною и естественностію его картинъ, снятыхъ имъ съ Природы въ различныхъ мѣстахъ и климатахъ, Писатели новаго поколѣнія стали съ отчетливостію ловить характеристическія черты предметовъ, тѣ тонкія особенности и оригинальныя частности, которыя сообщаютъ Фламандскую наглядность, свѣжесть и многозна-

чительную прелесть простоты изображеніямъ всякаго рода. У Шатобріана эта точность въ описаніяхъ часто бывала необходимою: онъ говорилъ иногда о предметахъ исторической важности, иногда о новыхъ странахъ, мѣстахъ, животныхъ, деревьяхъ, утваряхъ, костюмахъ, совсѣмъ незнакомыхъ въ Европѣ: слѣдовательно ему, какъ пейзажисту, какъ портретному живописцу или декоратору, надобно было со всею строгостію соблюдать вѣрность рисунка и оттушевки. Иначе его картины или были бы непонятны, или потеряли бы цѣну, еслибъ оказались въ какомъ-нибудь отношеніи невѣрными. Его послѣдователи воспользовались его примѣромъ, чтобы давать выразительность и энергію видамъ предметовъ, часто очень знакомыхъ, и потому, что они попадаютъ на каждомъ шагѣ, потерявшимъ свою внимательность. Правда, въ нынѣшнее время эта страсть къ изображенію подробностей доходить до крайности: этимъ, такъ-называемымъ, *краскамъ мѣстности* (*couleurs locales*) часто жертвуютъ быстротою разсказа и развитіемъ идеи; но это — уже уклоненіе отъ пути, проложеннаго Шатобріаномъ. Это — злоупотребленіе методы мастера, учениками превращаемой въ манерность. Но для людей съ истинными дарованіями и съ чувствомъ художественности Шатобріанъ — прямой руководитель къ прекрасному.

Окинувъ взглядомъ литературную дѣятельность Шатобріана (*), въ господствующемъ его направленіи, съ какимъ-то необыкновенно отраднымъ, свѣтлымъ чувствомъ останавливаешься передъ этимъ зоркимъ умомъ, передъ этимъ талантомъ, исполненнымъ красоты и величія, передъ этою высокою, благородною душою. Но это чувство непосредственно переходитъ въ другое, болѣе возвышенное, глубокое и торжественное, пронтекающее отъ уваженія къ великой нравственной силѣ, рыцарской неустрашимости, прямогѣ, въ виду грозящей опасности, и неподкупной, даже клеветѣ враговъ недоступной чистоты. Онъ писалъ, какъ жилъ: но жизнь Шатобріана прекраснѣе его сочиненій.

(*) Источниками для этой статьи служило отчасти то, что печатано въ послѣднее время о Шатобріанѣ во Франціи. *Прим. Ред.*

Изъ него многое переведено на Русскій языкъ: въ 1803 г. *Атала* — Мартыновымъ, въ 1805 г. *Рене*, въ 1814 г. *О Бонапартѣ и Бурбонахъ*, въ 1815 г. вышло два перевода Путешествія изъ Парижа въ Иерусалимъ и обратно; въ 1816 г. *Мученики*, перев. Корнеліусомъ; въ 1817 г. *Опытъ* — Вороновымъ и *Воспоминанія объ Италіи, Англіи и Америкѣ* — Шаликовымъ; въ 1821 г. *Записки о Герцогѣ д'Артуа*. Но, къ сожалѣнію, Шатобрианъ до сихъ поръ ни въ комъ не нашелъ достойнаго себѣ переводчика.

МИХАИЛЪ ЧИСТЯКОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДІЯ ЦЕРКОВНОЙ ІСТОРИИ.

Статей, составляющихъ матеріалы для Церковной Истории, въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ не много; но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія драгоцѣнны, и совокупленіе ихъ въ одно устранивъ труды тѣхъ, которымъ свѣдѣнія эти могутъ понадобиться.

Обратимъ вниманіе читателей на слѣдующія статьи:

1. *Новый годъ.* Началомъ Новаго Года первоначально былъ Мартъ мѣсяцъ, къ которому относятъ сотвореніе міра. Такъ начинался годъ у Евреевъ, Египтянъ, Эіоплянъ, Мавровъ, Персовъ, Грековъ; такъ принять былъ и Римлянами. Ромулъ раздѣлилъ годъ на 10 мѣсяцевъ. Преемникъ Ромула, Нума Помпилій, прибавилъ еще два мѣсяца предъ Мартомъ: первый посвятилъ богу міра — Янусу, и называлъ его Январемъ, а второй — жертвоприношеніемъ, и наименовалъ его Февралемъ (Februarius), т. е. жертвеннымъ. Такимъ образомъ годъ Римлянъ сталъ начинаться съ Генваря. Отъ Римлянъ раздѣленіе года на 12 мѣсяцевъ и названія ихъ перешли къ другимъ народамъ. Впрочемъ, послѣ Рождества Христова, кругъ года измѣнялся во многихъ Христіанскихъ земляхъ; вмѣсто Генваря, годъ начинали, по древнему обыкновенію Евреевъ, съ Пасхи или съ Марта,

Часть LXI. Отд. VI.

ознаменованнаго сотвореніемъ міра и Благовѣщеніемъ о воплощеніи Бога Слова. Но какъ Пасха есть подвижной праздникъ, а въ 516 году Діонисій *Малый*, Римскій монахъ, родомъ Скиѣвъ, изобрѣлъ новое лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, бывшаго предъ Генваремъ: то Христіане стали опять начинать годъ, по обыкновенію Римлянъ, съ Генваря. Въ 1564 году Карлъ IX, Король Французскій, предписалъ начинать годъ съ 1 Генваря. Примѣру Франціи мало по малу послѣдовали и въ прочихъ Христіанскихъ земляхъ.

Въ нашемъ Отецествѣ съ 1347 или 1348 года, по убѣжденію Митрополита Кипріяна, В. Князь Василій Дмитріевичъ (*), для круга церковнаго принялъ первый день Сентября, а въ дѣлахъ гражданскихъ почти до XV вѣка годъ начинался съ Марта. Въ 1492 году, созванный въ Москвѣ Соборъ, установивъ церковную пасхалию на осьмое тысячелѣтіе отъ сотворенія міра, перенесъ начало гражданского года съ 1 Марта на 1 Сентября. Такимъ образомъ кругъ гражданского года соединился съ церковнымъ. Но Пётръ Великій, принявъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, повелѣлъ начинать гражданскій годъ, подобно прочимъ Европейскимъ народамъ, съ 1 Генваря. 1700 годъ, первый начатый съ Генваря, празднованъ былъ во всей Россіи съ торжествомъ. Впрочемъ, на книгахъ церковныхъ означается годъ и отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова.

Времячисленіе было два раза исправляемо: первый разъ за 45 лѣтъ до Р. Х. Юлій Кесарь постановилъ годъ въ 365 дней, а чрезъ кажлые три года на четвертый прибавилъ одинъ день для пополненія отбрасываемыхъ шести часовъ астрономическаго года. Такимъ образомъ четвертый годъ состоялъ изъ 366 дней, и названъ былъ *високоснымъ*, отъ Латинскаго слова *bissexus*, означающаго два раза повторенное шесть. По смерти Юлія Кесаря, порядокъ прибавочныхъ дней нѣсколько разстроился; но Октавій Августъ исправилъ его, и 5-й годъ по Рождествѣ Христовомъ начался по *Іуліанскому* календарю, который принятъ послѣ всѣми Христіанскими народами.

(*) Рязанск. Губ. Вѣд. 1841 г. № 39.

По точнѣйшимъ изслѣдованіямъ, годъ (время обращенія Земли вокругъ Солнца) состоитъ не изъ 365 дней и 6 часовъ, а изъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ, 51 секунды. Слѣдовательно Юліанскій годъ болѣе настоящаго 11 минутами и 9 секундами. Неточность эта составляетъ въ 133 года цѣлыя сутки. На Никейскомъ Соборѣ, въ 325 году, положено было праздновать Пасху 21 Марта въ день равноденствія; между тѣмъ въ 1582 году этотъ праздникъ пришелся 11 числа того же мѣсяца. Чтобы исправить это, Папа Григорій XIII, съ согласія всего Римскокатолическаго Духовенства, измѣнилъ календарь, исключивъ 10 дней изъ 1582 года, и приказалъ: вмѣсто 5 Октября, писать 15; каждый четвертый годъ считать по прежнему високоснымъ, исключая вѣковые, т. е. 100, 200 и т. д.; равно и тѣ, которые дѣлятся безъ остатка на 400, оставить високосными. Юліанскій календарь съ 325 года по 1700 годъ отсталъ 10 днями, по 1800 г. 11, съ 1800 по 1900 отстанетъ 12, а съ 1900 по 2100 годъ будетъ отставать 13 днями. *Григоріанскій* календарь, названный *новымъ стилемъ*, немедленно принять былъ во всѣхъ Государствахъ Римскокатолическаго исповѣданія; въ Протестантскихъ Государствахъ введенъ гораздо позже, именно: въ Германіи, Голландіи, Швейцаріи и Даніи въ 1700 году; въ Великобританіи въ 1752, а въ Швеціи въ 1759 году. Только въ Россіи и у другихъ Христіанъ Греческаго исповѣданія остался *Юліанскій* календарь или *старая стила*.

У Турокъ, Аравитянъ, Персіянъ и всѣхъ народовъ Магометанскаго исповѣданія принятъ годъ, основанный на теченіи Луны. Годъ лунный состоитъ изъ 354 дней, 8 час., 48 мин., и слѣдовательно отстаетъ отъ солнечнаго 11 днями, такъ что въ 33 года нарастаетъ лишній годъ. Магометане ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ бѣгства (гиджра) Магомета изъ Мекки въ Медину, съ 15 Юля 622 г. по Р. Х.

У Евреевъ годъ лунный раздѣленъ на 12 мѣсяцевъ. Чтобы уравнивать его съ солнечнымъ, Евреи, въ періодъ 19 лѣтъ, 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19-й годы дѣлаютъ тринадцатимѣсячными. Счисленіе времени у нихъ употребляется двойное: отъ сотворенія міра и отъ построенія храма Соломонова.

У Китайцевъ годъ, подобно Еврейскому, лунный (1).

При разсмотрѣніи лѣтосчисленія, обыкновенно дѣлають вопросъ: нужно ли въ Россіи ввести Григоріанское лѣтосчисленіе, оставя Іуліанское? — Астрономамъ извѣстна невѣрность обоихъ лѣтосчисленій — Іуліанскаго, ведущаго начало съ 46 года прежде Р. Х., и Григоріанскаго съ 1582 года послѣ Р. Х.; а потому данный вопросъ состоитъ въ томъ, нужно ли ввести въ Россіи, вмѣсто одного невѣрнаго лѣтосчисленія, такое же другое?

Гершель представилъ въ своей Астрономіи всѣ виды ошибочныхъ лѣтосчисленій разныхъ народовъ, и предлагалъ исправить ихъ введеніемъ лѣтосчисленія Астрономическаго. Исправленіе это состоитъ въ томъ, чтобы Григоріанскіе годы, дѣлимые на 4,000 безъ остатка, были не високосными, а простыми годами, такъ какъ поступается нынѣ съ годами, дѣлимыми на 400 безъ остатка. Астрономы утверждаютъ, что этимъ средствомъ достигнется совершенная точность въ лѣтосчисленіи (2).

2. *Распространеніе Христіанства на Сѣверъ Европейской Россіи.* Коренные жители Сѣвера Европейской Россіи въ древности были большею частію язычниками; но нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то: Карелы, Лопари, Зыряне, давно уже озарились свѣтомъ ученія Евангельскаго; другіе же, обитающіе въ самомъ дальнемъ Сѣверо-Восточномъ углу, именно Самоѣды, только въ наше время просвѣтились крещеніемъ.

Заволочье, Печора и область Двинская издавна принадлежали Великому Новгороду; но распространеніе Вѣры Христовой между туземцами никогда не было дѣломъ Вѣча Новгородскаго. Оно совершено только пастырскою ревностію Святителей Новагорода и Ростова и подвижническими трудами иноковъ, исшедшихъ изъ обителей Кирилло-Бѣлозерской, Валаамской, Каневской, Спасокаменной и другихъ, которые искали вяцшаго пустыннаго безмолвія въ отдаленнѣйшихъ Сѣверныхъ предѣлахъ.

(1) Вятск. Губ. Вѣд. 1843 г. № 1. Москов. 1846 г. № 19.

(2) Рязанск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 4.

Во второй половинѣ XIV вѣка на Муромскомъ или Мурманскомъ островѣ Онежскаго озера поселился Преподобный Лазарь, прибывшій въ 1352 году въ Новгородъ къ Архіепископу Василию отъ Константинопольскаго Патріарха. Лазарь никого не нашелъ на островѣ, первый водрузилъ тамъ крестъ, и построилъ часовню и малую хижину. Жившіе на берегахъ Онежскаго озера Лопари и Чудь, переселившись на островъ, хотѣли убить его; но, по исцѣленіи имъ слѣпаго отъ рожденія сына Лопарскаго старѣйшины, язычники перестали оскорблять отшельника: нѣкоторые изъ нихъ обратились ко Христу, и даже вступили въ монашество. Съ новыми пришельцами на островѣ Лазарь построилъ церковь, и основалъ монастырь. Исшедшіе изъ сей обители новые ревнители благочестія возвѣстили слово спасенія между дальнѣйшими Чудскими племенами, обитавшими по обоимъ берегамъ рѣки Онеги, и тѣмъ положили основаніе просвѣщенію свѣтомъ Евангелія жителей вышшняго Онежскаго Уѣзда.

Въ 1429 году, на одномъ островѣ Бѣлаго моря, Преподобными пустынно-жителями Савватіемъ и Германомъ положено было основаніе Соловецкому монастырю, расаднику Христіанскаго благочестія въ нашихъ Сѣверныхъ предѣлахъ. При преемникѣ Савватія, Преподобномъ Зосимѣ, Лопари, Корелы, Финляндцы и Норвежцы, привлекаемые славою подвиговъ и челоуѣколюбіемъ Зосимы, стекались добровольно въ Соловецкую обитель, принимали крещеніе и чинъ иноческій. Въ княженіе Василія Іоанновича и въ царствованіе Іоанна Грознаго, Соловецкій монастырь далъ просвѣтителя отдаленнымъ данникамъ Новагорода, Кольскимъ Лопарямъ, — въ инокѣ Теодоритѣ. Онъ удалился съ Соловецкаго острова къ устью рѣки Колы, и построилъ тамъ монастырь. Долговременное пребываніе въ сосѣдствѣ съ Лопарями ознакомило Теодорита съ ихъ языкомъ; онъ началъ благовѣствовать имъ вѣру Христову, и скоро нѣкоторыхъ крестилъ. Онъ училъ Лопарей грамотѣ и перевелъ на ихъ нарѣчіе молитвы. Въ то же время на берегахъ Печеньги явился другой просвѣтитель Лопарей, Преподобный Трифонъ, сынъ Священника, уроженецъ Новагорода или

Торжка. Еще не будучи постриженъ, онъ пришелъ въ Кольскіе предѣлы. Въ нѣсколько лѣтъ Трифонъ обратилъ въ Христіанство всѣхъ Лопарей, живущихъ близъ Печенги и по берегамъ. Прямѣру ихъ мало по малу послѣдовали и другіе Лопари.

Въ послѣдней четверти XIV вѣка Православная Церковь начала пріобрѣтать себѣ членовъ въ племени, разсѣянномъ на пространствахъ между Сѣвѣрною Двиною и Уральскимъ хребтомъ, и извѣстномъ у Русскихъ подъ именемъ то Перми, то Зырянъ. Просвѣтителемъ Перми былъ Св. Стефанъ. Послѣдній предѣлъ, до котораго дошелъ онъ съ проповѣдью въ землѣ Зырянской, находился 165 верстами далѣе нынѣшняго Устьсысольска. Какъ между Зырянами было довольно приверженцевъ древняго суевѣрія, то они удалились отъ проповѣди за рѣку Печору, и вмѣстѣ съ Вогулами питали вражду противъ Христіанства. При преемникѣ Св. Стефана, Епископѣ Исаакѣ (1397), иноки Троицкой пустыни, въ 600 верстахъ отъ Устьсысольска, просвѣтили всѣхъ Зырянъ по берегамъ Печоры до Пустозерска. Вѣроятно, они основали и Кеврольскій Воскресенскій монастырь, котораго иноки почитаются просвѣтителями жителей Пинежскаго Уѣзда.

Что касается распространенія Христіанства между жителями Шенкурскаго Уѣзда, составлявшаго во времена владычества Новгородскаго Важскую десятину Обонежской пятины, то съ большею вѣроятностію можно отнести сіе къ концу XIII или къ началу XIV вѣка, т. е. ко времени постоянной осѣлости Новгородцевъ въ этой странѣ. Двинскій Посадникъ Василій Матвѣевичъ Своеземцовъ купилъ, въ 1315 году, у Важскихъ князьковъ (или старшинъ) Асыки, Ровда и Игватца всѣ земли отъ рѣки Ваймуги до Суланды, или, по другимъ извѣстіямъ, земли Шенкурскаго погоста до Ровдинскихъ межей, и тѣмъ положилъ начало благоустройству этого края. Потомокъ его Василій Степановичъ, Посадникъ Новгородскій, послѣ 1456 года, удалился въ отчины свои на Волгу, гдѣ еще прежде при рѣчкѣ Пинежкѣ, впадающей въ рѣку Вагу, въ 16 верстахъ ниже Шенкурска, построилъ городъ Пинежскій, и соорудилъ монастырь во

имя Св. Іоанна Богослова. Въ послѣдствіи, отказавшись отъ міра, Василій Степановичъ принялъ въ созданной имъ общинѣ иноческій санъ и имя Варлаама, гдѣ и кончилъ дни свои, 19 Іюня 1462 года. Новгородскій Митрополитъ Кипріянь причислилъ его (1631) къ лику Святыхъ. Преподобный Варлаамъ, еще будучи въ мірѣ, соорудилъ въ окрестностяхъ своего города нѣсколько церквей, какъ-то: въ Химаневѣ — Рождества Христова, на Усть-Пуѣ — Рождества Богородицы, и на Леди — Рождества Предтечи. Преданіе приписываетъ ему сооруженіе и Троицкой Подвижской церкви

Съ устройствомъ Русскихъ Сѣверныхъ городовъ и селеній, съ умноженіемъ храмовъ и Священнослужителей возрастало и число вѣрующихъ между осѣдыми и кочевыми инородцами, такъ что въ 1782 году учреждена была особая Епархія Холмогорская и Важская. Въ 1740 году Императрица Анна Іоанновна повелѣла выбрать въ Архангельской Губерніи, и образовать пятнадцать Миссіонеровъ для Лопарей и Самоѣдовъ. Въ концѣ царствованія Александра I (1824), Архангельскій Епископъ Неофитъ, по изъявленному нѣкоторыми изъ Самоѣдовъ желанію принять Св. крещеніе, отправилъ въ нихъ кочевья Священника, а для общаго обращенія Самоѣдовъ представилъ правила, которыя Высочайше утверждены. Съ 1825 по 1830 годъ Сіиискій Архимандритъ Веніаминъ, посланный благовѣствовать Евангелію Самоѣдамъ, изучилъ ихъ языкъ, составилъ Грамматику и Лексиконъ Самоѣдскаго языка, и перевелъ на оный Новый Завѣтъ. Самоѣдовъ обоюго пола обратилось въ Христіанство до трехъ тысячъ. Священнослужители храмовъ, устроенныхъ въ Самоѣдскихъ тундрахъ, продолжаютъ благоудѣло, начатое Миссією (*).

3. *Церковное Зодчество въ Россіи.* Господствующій стиль въ нашей церковной Архитектурѣ былъ всегда Византійскій; первые Русскіе храмы были малы, тѣсны и темны: Зодчіе не умѣли воздвигать зданій въ огромныхъ размѣрахъ.

(*) Арханг. 1846 г. № 12. Волог. 1846 г. № 18. Рязанск. 1844 г. № 37.

Первые храмы были покрываемы большею частію гонтомъ, рѣдко свинцомъ, еще рѣже мѣдью. Своды или комары были *круговой дуги, крестовые, коробовые*, и осянлись преимущественно одною главою. Въ послѣдствіи число главъ увеличилось : стали строить церкви о двухъ главахъ— въ означеніе двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ ; о трехъ — въ означеніе троичности Бога ; о пяти — въ означеніе того, что Спаситель есть глава Церкви, и что объ немъ писали четыре Евангелиста, или для воспоминанія пяти извъ Христовыхъ ; о семи — въ означеніе семи таинствъ, семи Вселенскихъ Соборовъ, семи даровъ Святаго Духа ; о девяти — въ воспоминаніе девяти Ангельскихъ чиновъ ; о тринадцати — въ честь Спасителя и двѣнадцати Апостоловъ. Всѣ церкви строились на Востокъ. Обыкновенное мѣсто колоколенъ — на Западной сторонѣ. Церкви строились холодныя — безъ печей.

Во время владычества Татаръ все ограничивалось почти одними постройками разоренныхъ церквей.

Съ Іоанна III Зодчество начало возникать изъ омертвѣнія. Въ Москвѣ является знаменитый Архитекторъ Аристотель Фіоравенти. Съ этого времени форма храмовъ становится разнообразнѣе. Появляются церкви, воздвигнутыя въ видѣ креста или такъ-называемыя *крестчатыя* ; на подобіе корабля, или такъ-называемыя *коробовыя* ; наконецъ *стрѣльчатыя*, иначе монастырскія. Вліяніе Италіанской школы сдѣлалось очень замѣтно. Византійскій стиль началъ уступать Фряжскому, какъ тогда называли все, происходящее изъ Италіи. Церковныя двери, окна, внѣшнія украшенія храмовъ этой эпохи носятъ на себѣ печать то Ломбардскаго, то Мавританскаго стиля ; вмѣсто паперти, къ церквямъ начали придѣлывать сквозные портики ; подъ храмами устраивали погреба и *спои* (склепы).

Въ XVI вѣкѣ храмы строились крестовые, стрѣльчатые и купольные, безъ столбовъ и на четырехъ столбахъ. Стѣны были толсты, связи желѣзныя ; камни большею частію обтесывались квадратно ; кирпичи употреблялись большіе, потолки и своды дѣлались изъ глиняныхъ кубшиновъ или горшковъ. Этотъ способъ завершения зданій въ Россіи

былъ давно извѣстенъ: остатки горшковыхъ сводовъ найдены въ развалинахъ Кіевской Десятинной церкви, въ Кіево-Софійскомъ и Ризанскомъ соборахъ, и въ старомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Кресты на церковныхъ главахъ водружались большею частію четвероконечные, а подъ крестами ставились полумѣсяцы, въ память сверженія Татарскаго ига. Лучшіе Зодчіе, строившіе въ XV и XVI столѣтіяхъ церкви въ Россіи, были изъ Италіянцевъ, и ихъ стиль можно назвать Византійско-Ломбардско-Русскимъ.

Съ началомъ XVII вѣка этотъ стиль потерялъ свое уваженіе. Послѣ переворотовъ, которые потрясли Отечество, вызвали Архитекторовъ изъ Англіи, Даніи, Швеціи и Германіи. Они привесли съ собою Гото-Мавританскій или Нѣмецкій стиль, который, въ соединеніи съ прежнимъ, далъ нашей церковной Архитектурѣ новый оттѣнокъ. Появилось много изысканнаго и вычурнаго во внѣшнихъ украшеніяхъ; пятиглавыя церкви размножились преимущественно во время Патріаршества. Главы и кровли храмовъ крылись чешуйчатымъ гонтомъ, черепицею, бѣлымъ желѣзомъ, позолоченою мѣдью. Съ Западной стороны устраивалась иногда такъ-называемая трапеза, въ которой помѣщалось нѣсколько придѣловъ и совершалось Богослуженіе зимою, потому что въ трапезѣ обыкновенно бывали печи. Иногда зимняя и лѣтняя церкви размѣщались по разнымъ ярусамъ. Зимняя церковь бывала обыкновенно въ нижнемъ этажѣ, лѣтняя — въ верхнемъ; въ первой служили съ праздника Покрова до Свѣтлага Воскресенія, въ послѣдней — съ Пасхи до Покрова. Шалатей или хоръ уже не стало видно. Сверхъ того иконостасы украшались искусною и затѣливою рѣзбою на деревѣ, въ родѣ новѣйшаго рококо, вычурными прилѣпами, подворами и фризами, которые покрывались литыми оловянными и мѣдными фигурами и цвѣтами, наклеенными на разцвѣченную слюду. Алтарь, по прежнему, выходилъ къ Востоку тремя полукруглыми выступами. Къ главному алтарю пристраивались придѣлы. Деревяныя церкви строились иногда о пяти главахъ съ тремя алтарями, изъ которыхъ каждый прирубали одинъ къ другому, загибали и округляли; передъ Западными дверями устраивалась паперть.

Вычурная рѣзба покрывала деревянные храмы снаружи и внутри; главы устилались деревянною чешуею, кровли — тесомъ. Колокольни почти всегда находились съ Западной стороны храма; онѣ большею частію примыкали къ храму, но ставились и отдѣльно.

XVIII вѣкъ произвелъ новыя переиѣны въ Русскомъ церковномъ Зодчествѣ. Петръ Великій вводилъ стиль, господствовавшій тогда въ Голландіи; а Художники наши, учившіеся по образцамъ новѣйшей испорченной Италіанской Архитектуры и древнимъ Византійскимъ памятникамъ, принесли къ намъ смѣсь этихъ двухъ стилей, несообразную ни съ климатомъ, ни съ потребностями. Явились колонны, портики, огромныя окна, фронтоны, мелочныя украшенія. Все это при маломъ объемѣ нашихъ церквей представляло явную несообразность. Съ наружнымъ видомъ было отчасти измѣнено и внутреннее устройство, сообразное требованіямъ нашего Богослуженія, и освященное давностію. Куполь и колонны храма Святаго Петра въ Римѣ повторялись въ малыхъ разиѣрахъ приходскихъ церквей, которымъ придаваемы были формы древнихъ Греческихъ и Римскихъ зданій. На колокольняхъ введены высокіе шпицы. Отъ перестроекъ и возобновленій нѣкоторыя церкви въ Москвѣ, имѣющія историческое значеніе, начали представлять нестройную смѣсь разныхъ стилей, и утратили часть своихъ памятниковъ, состоявшихъ изъ надписей и старинныхъ надгробныхъ камней.

Въ царствованіе Императрицъ Анны, Елисаветы и Екатерины II, введено было въ употребленіе украшать иконостасы рѣзными деревянными изображеніями Господа Саваоѳа, Распятія, Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ. При Аннѣ и Елисаветѣ любили еще украшать церкви снаружи и внутри лѣпною работою.

Самыя древніе Христіанскіе храмы въ Россіи три церкви въ Кіевѣ: Васильевская, Десятинная и Спаская. Всѣ три основаны при Владимірѣ Святомъ въ 989 году, въ годъ принятія Христіанской Вѣры Великимъ Княземъ. Васильевская церковь, извѣстная нынѣ подъ именемъ Трехъ-Святительской, стоитъ, говорятъ, на томъ самомъ мѣстѣ,

гдѣ было капище Перуна. Кирпичь, изъ котораго она сложена, не похожъ на нынѣшній ни составомъ, ни формою. Впрочемъ, верхъ ея стѣнъ, карнизы, пиластры и окна сдѣланы вновь; одно только узкое окно къ Сѣверу въ притворѣ алтаря оставлено въ первобытномъ видѣ. Разрушенная Батыемъ, эта церковь возстановлена Митрополитомъ Петромъ Могилою, и потомъ еще разъ подновлена въ 1695 году.

Десятинная церковь построена была Греческими Архитекторами, которыхъ Владиміръ нарочно вызвалъ изъ Константинополя. Она освящена въ первый разъ 12 Мая 996 года. При нашествіи Батыя Монголы разрушили ее; уцѣлѣлъ одинъ только придѣлъ, который въ послѣдствіи былъ возобновленъ Митрополитомъ Петромъ Могилою. Въ 1824 г. открыты слѣды древнихъ стѣнъ, и по этимъ слѣдамъ оказывается, что первоначальная Десятинная церковь была четырехугольная и сложена точно такъ же, какъ Васильевская, изъ тонкихъ четырехугольных кирпичей по толстой известковой подмазкѣ, смѣшанной съ толченымъ кирпичемъ. По плану и размѣру ея построена новая церковь иждивеніемъ Курскаго помѣщика Анненкова.

Церковь Спасская или Преображенія Господня стоитъ на мѣстѣ бывшаго Княжескаго села Берестова. Петръ Великій, желая сохранить такой любопытный памятникъ, включилъ его въ крѣпость.

Въ Витебскѣ, въ Заручевской улицѣ, есть древняя церковь Благовѣщенія, которая, по свидѣтельству лѣтописей, основана Ольгою; въ ней не осталось никакихъ древностей, кромѣ стѣнъ и пола изъ тесанныхъ камней.

XI вѣкъ передалъ намъ большое число памятниковъ: замѣчательнѣе всѣхъ Кіево-Печерская Лавра — первый и древнѣйшій язь всѣхъ Русскихъ монастырей. Къ Юго-Западу отъ главной церкви возвышается огромная величественная колокольня осьмиугольная, о четырехъ ярусахъ. Строеііе продолжалось съ 1731 по 1745 годъ. Высота колокольни до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка: слѣдовательно она выше колокольни Ивана Великаго въ Москвѣ 5 сажени-

ми, 10 вершками, и выше колокольни Троицко-Сергіевой Лавры 2 сажень, 1 аршиномъ (1).

Въ благополучное царствованіе Государя Императора Николая Павловича, явились Русскіе Художники, достойные своего вѣка и Отечества, и образовалась новая Русско-Византійская Архитектура. Основаніемъ ея служила Архитектура старинныхъ Русскихъ церквей: фасады ихъ исправлены, приведены въ надлежащую пропорцію, обогащены новыми деталями, болѣе сообразными съ нашимъ климатомъ и матеріалами. Такимъ образомъ образовался новый, правильный, разнообразный стиль, близкій къ сердцу Русскому какъ по согласію съ нашими средствами и потребностями, такъ и по драгоценнымъ исторически-религіознымъ воспоминаніямъ. Церкви въ С. Петербургѣ: Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы — въ Семеновскомъ полку, Преображенія Господня — на Аптекарскомъ острову, и Благовѣщенія — близъ новаго Невского моста, также величественный обширный храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, суть произведенія этого стиля. Почти всѣ храмы, строящіеся въ настоящее время въ Россіи, проектированы въ Русско-Византійскомъ стилѣ, сдѣлавшемся образцовымъ церковнымъ стилемъ.

Должно только замѣтить, что этотъ стиль, съ его полукруглыми окнами, сводами и куполами, не можетъ быть употребленъ при строеніи церквей деревянныхъ, воздвигаемыхъ въ деревняхъ и селеніяхъ. Можно дѣлать своды изъ камня, и они будутъ хороши, потому что камень способенъ принимать клинообразную форму; но въ строеніяхъ деревянныхъ должно сохранять прямолинейность: дерево не способно къ криволинейнымъ вырѣзкамъ.

По этимъ соображеніямъ образовался новый такъ-называемый *деревенскій* стиль: церкви — легкія, прозрачныя, свѣтлыя, красивыя и дешевыя. Бревенчатыя стѣны ихъ не обшиваются досками; каждый, взглянувъ на рисунокъ такой церкви, скажетъ, что это наша родная Русская церковь (2).

(1) Вятск. 1846 г. № 15, 16 и 17. (2) Москов. 1846 г. № 1.

4. *Объ искусство золоченія въ Россіи.* Искусство золоченія перешло къ намъ изъ Греціи по водвореніи Христіанства въ Отечество наше. Первый опытъ древняго искусства золоченія сдѣланъ въ Кіевѣ во время Великаго Князя Ярослава Владиміровича. Это были золотыя ворота, которыя онъ построилъ въ 1037 году; названы золотыми потому, что были построены по образцу Золотыхъ Вратъ Константинопольскихъ, покрыты жедѣзными вызолоченными листами, и имѣли золотые орнаменты. Другой опытъ древняго искусства золоченія въ Россіи въ большемъ размѣрѣ произведенъ былъ въ началѣ XII вѣка, во времена Великаго Князя Кіевского Святополка-Михаила, въ Михайловскомъ монастырѣ. Современники назвали монастырь сей *Золотоверхимъ*, потому что онъ первый изъ всѣхъ монастырей Русскихъ имѣлъ позлащенный верхъ. Названіе его Золотоверхимъ позволяетъ заключать, что искусство золоченія въ XII вѣкѣ сдѣлало у насъ уже значительные успѣхи, но произведенія его были еще не многочисленны и, какъ рѣдкость, служили предметомъ всеобщаго удивленія для современниковъ.

Времена Татарскаго владычества, остановившія въ Отечество наше ходъ Наукъ и Искусствъ, имѣли вліяніе и на искусство золоченія, тѣмъ болѣе, что Монголы похищали богатства Россіи; посему едва только появилась заря освобожденія ея отъ Татарскаго порабощенія, и предки наши могли съ безопасностію обратиться къ украшенію алтарей Господнихъ произведеніями золота и серебра, какъ возникли новые опыты искусства золоченія. Въ Исторіи Новгорода находимъ, что въ 1336 году Новгородскій Архіепископъ Василій сдѣлалъ въ Софійскую церковь мѣдныя, вызолоченныя двери. Въ 1439 году Новгородскій Архіепископъ Евфимій покрылъ позолотою гробъ Князя Владиміра Ярославича, основателя Новгородскаго Софійскаго собора, и гробъ матери его Великой Княгини Ингегерды, дочери Олая Короля Шведскаго, названной въ крещеніи Вриною, а въ монашествѣ Анною. Въ послѣдствіи времени, произведенія искусства золоченія умножились у насъ до того, что стали дѣломъ совершенно обыкновеннымъ, и

Исторія, прежде почитавшая обязанностію указывать на нихъ, какъ на рѣдкость, не находила уже нужды упоминать объ нихъ (*).

5. *О большихъ колоколахъ.* Первоначально для созыванія вѣрующихъ въ церковь употреблялись била или кляпала изъ желѣза, а иногда каменные. Колокола введены въ употребленіе въ половинѣ IV вѣка. Изобрѣтеніе ихъ, по древнимъ легендамъ, приписывается Павлину, Епископу Ноланскому (въ Кампаніи). Думаютъ, что отъ этого произошли и Латинскія названія колоколовъ: *cola* и *campana*.

До VI вѣка не было осблвивыхъ колоколенъ: при входѣ въ церковь, или на срединѣ монастыря колокола висѣли на деревянныхъ перекладкахъ. Во Франціи колокольни введены въ 550, а въ Швейцаріи не прежде 720 года. Въ XI вѣкѣ построены въ Базелѣ, при главномъ соборѣ, двѣ колокольни. Съ этого времени большіе колокола сдѣлались роскошью, въ которой значительные города соревновали одинъ другому. Въ Парижѣ, при церкви Парижской Богоматери, колоколъ имѣлъ въ окружности 25 футъ, вѣсомъ болѣе 900 пудъ. Стразбургская колокольня почитается высочайшею въ Европѣ; она имѣетъ лѣстницу, въ которой 725 ступеней. Большой Стразбургскій колоколъ — въ 585 пудъ; а другой серебряный, въ который благовѣстятъ только въ Ивановъ день, имѣетъ вѣсу 145 пудъ. Въ Вѣнѣ, при соборной церкви Св. Стефана, колокольня въ 65 саж. вышиною, съ лѣстницею, въ 700 ступеней: большой колоколъ вѣсомъ въ 1150 пудъ, вылитъ въ 1711 году изъ Турецкихъ пушекъ, отнятыхъ въ 1683 году. Въ этотъ колоколъ благовѣстятъ только въ большіе праздники. Величайшимъ колоколомъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ почитается Ольмуцкій, въ Моравіи, на средней башнѣ соборной церкви; въ немъ вѣсу 1180 пудъ.

Первые опыты отливки колоколовъ появились въ Россіи въ XIV вѣкѣ, и начались въ Москвѣ, гдѣ мастеръ Боримъ или Борисъ лилъ колокола для Московскихъ и Новгородскихъ церквей. Это искусство перешло къ намъ отъ Грековъ.

(*) Рязанск. 1846 г. № 12. Таврич. 1846 г. № 19.

Со времянъ Царя Феодора Алексіевича, и особенно въ царствованіе Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, замѣтно было желаніе имѣть колокола огромной величины; изъ нихъ извѣстнѣйшіе: въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ колоколъ въ 4000 пуд., отлитый въ 1746 году; другой тамъ же, называемый Годуновъ — въ 1750 пуд., и третій въ 1275 пуд. Въ монастырѣ Саввинскомъ близъ Звенигорода колоколъ, отлитый въ 1667 году, имѣеть вѣсу 2,125 пудъ.

Въ Москвѣ на колокольнѣ, называемой Иванъ Великій, большой колоколъ въ 4,000 пудъ, перелить послѣ 1812 года мастеромъ Богдановымъ изъ прежняго въ 3,500 пудъ. Самый же величайшій не только въ Россіи, но и во всемъ свѣтѣ, *Царь-колоколъ*, лежавшій болѣе 90 лѣтъ въ землѣ, вынутый по соизволенію Императора Николая Павловича, и поставленный у Ивановской колокольни, есть единственное огромное произведеніе литейнаго искусства. Въ немъ вѣсу 12,327 пудъ 19 фун.; высота 19 фут. 3 дюйма, а въ окружности 60 футъ 9 дюйм.; толщина стѣнъ 2 фута. Онъ отлитъ въ 1735 году, при Аннѣ Іоанновнѣ, по чертежамъ и модели Артиллеріи колокольныхъ дѣлъ мастера Ивана Маторина, который управлялъ и всѣми работами при отлитіи. Расходы на матеріалы и отливку его стоили до полумилліона нынѣшнихъ ассигнаціонныхъ рублей. Поврежденіе этого колокола послѣдовало въ 1737 году отъ пожара, въ которомъ большая часть Кремля сдѣлалась жертвою пламени. Въ 1747 году, по Указу Императрицы Елисаветы Петровны, сдѣлано предположеніе о перелитіи Царь-колбокола, и составлена смѣта. Исполненіе предположенія принималъ на себя извѣстный тогда мастеръ Слизовъ; но это не состоялось; а въ 1770 году Архитекторъ Форстенбергъ придумалъ впасть вышибенный край въ колоколъ, увѣряя, что отъ того не потерпитъ измѣненія въ звукѣ. Онъ не успѣлъ проектъ свой исполнить, и отъ мороваго повѣтрія скончался.

Есть еще вѣсколько колоколовъ значительной величины въ Московскихъ монастыряхъ: 1) въ Симоновомъ — въ 1,000 пудъ, 2) въ Новоспасскомъ — въ 1,100 пудъ, 3) въ

Донскомъ — въ 750 пудъ. Въ Кіевской Лаврѣ большой колоколь въ 1,000 пудовъ (*).

6. *Происхождение и успѣхи вокальной музыки въ Россіи и крюковыя ноты.* Пѣніе Православной Церкви, вмѣстѣ съ Вѣрою, перешло къ намъ изъ Греціи. Слѣдуя во всемъ началу своему, Русская Церковь не допустила употребленія инструментовъ; самое пѣніе первоначально было не гармоническое, а единогласное, речитативное, безъ такта, и только дѣлилось по удареніямъ словъ. Это пѣніе рѣдко простиралось дагѣ трехъ нотъ, и называлось столповымъ (у Римскихъ Католиковъ Cantus planus). По 15 правилу Лаодикійскаго Собора, постановленъ особый чинъ пѣвца церковнаго, нынѣ дьячка. Греки, съ развитіемъ вкуса музыкальнаго, начали украшать свое пѣніе, завели пѣвцовъ или domestikovъ (domesticus). Это демественное или domestikovское пѣніе перешло и въ Россію. Съ Митрополитомъ Михаиломъ Болгарскимъ прибыли ко Владимиру пѣвцы отъ Славянъ (вѣрно Болгарскихъ); но и это было пѣніе единогласное, т. е. пѣлъ одинъ, а хоръ припѣвалъ или въ тотъ же голосъ, или дисканто, или бассо (basse-continue) въ унисонъ, какъ и теперь въ монастыряхъ Восточныхъ. Очевидно, что древнее пѣніе было мелодическое, и пѣвецъ только украшалъ его, на основаніи одного тона, варіаціями своего голоса.

Въ XI вѣкѣ Церковь Константинопольская, удовлетворяя вкусу времени, допустила пѣніе симфоническое. Оно вошло и въ Россію. По Степенной книгѣ, въ 1053 году, къ Кіевскому Князю Ярославу прибыли изъ Царяграда три пѣвца добрые, знавшіе пѣніе на восемь гласовъ (осмогласіе, octoecbus) и на три (трисоставное сладкогласованіе) Спустя 33 года, демественное пѣніе введено во всѣ монастыри. Дочь Великаго Князя Кіевскаго Всеволода Ярославича Анна, набравъ себѣ для пребыванія Андреевскій монастырь въ Кіевѣ, завела тамъ училище, гдѣ дѣвочки обучались между прочимъ пѣнію. Въ Княжество Смоленское демественное, иначе хоресоставное пѣніе введено въ 1137 г. Епископомъ

(*) Калужск. 1843 г. № 21 и 22.

Мануиломъ; въ областяхъ же Сѣверныхъ распространено, по всей вѣроятности, Митрополитами Всероссійскими, такъ какъ оно составляло необходимую принадлежность Архіерейскаго священнослуженія. Пѣніе на восемь гласовъ было первоначально унисонное: четыре назывались прямыми (toni recti), а четыре косвенными (toni obliqui); но троеголосное (trio) было симфоническое, которое у насъ называлось трострочнымъ. Со временемъ, по различію иѣсть и музыкальной способности, напѣвы стали развиться, и произошли напѣвы Русскій, Греческій, Кіевскій, Болгарскій, Новгородскій и Суздалскій; всѣ они были сперва унисонные, а послѣ — съ прибавленіемъ басса и примо. Въ XVII вѣкѣ демественное пѣніе начали располагать на 4, 8 и 12 партій или голосовъ симфоническихъ. Когда образованіе вкуса музыкальнаго побѣдило привычку, которая первоначально считалась принадлежностію религіозною, пѣніе все еще было безъ каданса. Патріархъ Никонъ учредилъ школу пѣнія. Учителей брали изъ Поляковъ или Малороссіянъ, и они ввели пѣніе кадансовое. Это нововведеніе было поводомъ ко многимъ неудовольствіямъ.

Около половины XVIII вѣка, при Императрицѣ Еккатеринѣ II, пѣніе усовершенствовалось еще болѣе. Первымъ регентомъ былъ Венеціанскій капельмейстеръ Галуцци, сочинявшій духовные концерты. Послѣ него писалъ Рачинскій, служившій при Графѣ Разумовскомъ, придворный музыкантъ Березовскій, и наконецъ Бортианскій. Въ старыхъ ключахъ еще сохранились напѣвы безъ такта: столповой, путевой, Греческій и т. п.; но Греческій напѣвъ уже вовсе не тотъ, что былъ въ древности. Онъ болѣе сохранился у Южныхъ Славянъ.

Древнія ноты Греческія были, какъ многіе полагаютъ, буквенныя, съ нѣкоторыми отиѣтками. Русскіе, принявъ ихъ, замѣнили буквы своими иѣтками, крюками, кавыками, соображая иѣсколько фигуры ихъ съ переливами голоса, но все называли нотами Греческими. Эти крюки были недостаточны для выраженія всѣхъ тоновъ, и потому Іоаннъ Максимовъ Шайдуровъ, жившій около XVI столѣтія,

изобрѣлъ къ крюкамъ полмѣтки, и почитается первымъ сочинителемъ шрифта Русскаго. Личейныя шоты ввелись въ XVII столѣтіи, и вытѣснили крюковыя. Царь Алексій Михайловичъ желалъ ввести ихъ снова, и въ 1652 году, при Патріархѣ Іосифѣ, повелѣлъ ввести однообразное церковное шрифтѣ. Для обученія крюковому шрифту избраны были 14 человекъ учителей. Смерть Іосифа и смуты Россіи прекратили сіе предпріятіе. Еще были усилія ввести шрифтѣ крюковое: Крутицкій Архимандритъ Павелъ издалъ Грамматику шрифта знаменнаго (1).

7. *Историческій взглядъ на развитіе книгопечатанія въ Россіи.* Со введеніемъ Христіанской Вѣры, въ Россіи нужно было имѣть книги Богослужебныя. У насъ, какъ и у другихъ народовъ, книги сначала были писанныя. Письмо раздѣлялось на три рода: на уставное, полууставное и скорописное. Для письма первоначально употребляли пергаментъ и даже березовую кору (2), а потомъ и бумагу. Древнѣйшія книги на Славяно-Русскомъ языкѣ писаны были письмомъ уставнымъ, буквами крупными, почти квадратными, въ красныхъ строкахъ, вязью; въ послѣдствіи письмо это обратилось въ скоропись съ буквами связными, слитными, крючковатыми. Книги рукописныя время отъ времени измѣнялись и теряли свое достоинство: это происходило отъ невѣжества, суевѣрія, умствованій и поспѣшности, потому что переписываніе книгъ обратилось въ ремесло переписчиковъ. Недостатки обнаружались во всѣхъ книгахъ вообще, и въ особенности Богослужебныхъ. Цѣлость Богослуженія требовала печатныхъ книгъ, и такимъ образомъ въ Россіи открылась настоятельная нужда имѣть типографію.

Царь Іоаннъ Васильевичъ созналъ несправность книгъ, и на Стоглавомъ Соборѣ, въ 1551 году, жаловался, что

(1) Москов. 1843 г. № 8 и 1846 г. № 21.

(2) Въ уставѣ Св. Іосифа Волоколамскаго, въ 10 главѣ подъ названіемъ: *Отвѣщаніе любозорныхъ*, сказано, что по бѣдности «въ обители Блаженнаго Сергія Радонежскаго и самыя книги не на хартіяхъ писаху, но на берестяхъ».

• Божественныя книги писцы пишутъ съ неисправныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ ихъ, описъ къ описи прибавляютъ и недописи и точки не прямиа, и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтуть и поють и учатся и пишутъ съ нихъ. (1). Соборъ, касательно исправнаго переписыванія церковныхъ книгъ, постановилъ: въ каждой церкви, въ каждомъ городѣ, Протопопамъ, старшимъ и избраннымъ Священникамъ и всѣмъ Священникамъ смотрѣть, вѣтъ ли неисправныхъ Священныхъ книгъ; если найдутся таковыя, то ихъ исправлять съ *добрыхъ переводовъ*. Писцамъ по городамъ велѣно было писать съ вѣрныхъ переводовъ, и притомъ написанное исправлять, а неисправленныхъ книгъ не продавать. • Если который писецъ продастъ неисправленную книгу, или кто купитъ такую книгу, то имъ строго запрещать это, чтобы впередъ такъ не дѣлали, а если еще будутъ обличены, такой купецъ или продавецъ, то отнявши у нихъ книги и, исправивши ихъ, отдать въ тѣ церкви, которыя имѣютъ въ томъ недостатокъ. и пр. (2). Но такихъ постановленій было недостаточно.

Датскій Король Христіанъ III, ревностный поборникъ Лютерова ученія, въ 1552 году предложилъ Царю Іоанну Васильевичу, посредствомъ книгопечатанія, распространить въ Россіи Св Писаніе, переведенныя тогда на Славянскій языкъ Лютеровъ Катихизисъ и Аугсбургское исповѣданіе; по этому случаю овъ вошелъ съ Іоанномъ въ переписку, и прислалъ одного книгопечатника, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Ганса Бокбиндера. Царь Московскій совѣтъ для противныхъ цѣлей воспользовался этимъ случаемъ къ заведенію типографіи (3). Въ 1553 году, въ Москвѣ устроена первая Русская типографія. Можно судить о медленности, съ какою шли типографскія работы, по новости и неслыханности этого дѣла; не прежде, какъ чрезъ 10 лѣтъ вышла изъ нея первая печатная книга *Апостолъ*. Эту книгу печатали Гостунскій Діаконъ Іоаннъ Θεодоровъ и Петръ Тимо-

(1) Стоглавъ, Царскій вопросъ 3.

(2) Стоглавъ, гл. 27 — 18.

(3) П. Кеппова: *Списокъ Русскіяѣ Памятниковъ*.

есть Мстиславецъ, подъ надзоромъ упомянутого Датчанина Бокбиндера. Въ послѣсловіи къ Апостолу находится извѣстіе о заведеніи самой типографіи. Содержаніе послѣсловія слѣдующее: «въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича созидаемо было много церквей въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ, особенно же въ Кавани; благочестивый Царь украшалъ церкви честными иконами, святыми книгами и прочими церковными вещами; для этого было куплено много книгъ; но не многія изъ нихъ оказались годными, потому что большая часть была искажена переписчиками. Это дошло до Царя, и онъ началъ думать о средствахъ имѣть печатныя книги, какъ у Грековъ, въ Венеціи, Фригійи и у другихъ народовъ. Мысль свою Царь открылъ Макарію, Митрополиту всея Россіи, который сказалъ Іоанну, что эта мысль вдохновена въ него свыше. И такъ повелѣніемъ Царя въ 1553 году стала искать мастеровъ печатныхъ книгъ. Царь изъ своей казны велѣлъ устроить домъ для типографіи, и щедро дарилъ отысканныхъ мастеровъ Ивана Ѳедорова и Петра Тимофеева Мстиславца. Начали печатать Дѣянія Апостольскія и Пославія Соборныя и Святаго Апостола Павла Пославія въ 1563 году Апрѣля 19 дня, а кончили 1564 года Марта 1 дня».

Первыя типографы наши, ученики Датчанина, обвиненные въ ереси и волшебствѣ, принуждены были удалиться въ Польшу, гдѣ тогда Лютерово ученіе нашло многихъ послѣдователей. Тамъ они еще съ большимъ успѣхомъ упражнялись въ своемъ искусствѣ у Гетмана Ходкевича; потомъ Иванъ Ѳедоровъ переселился въ городъ Львовъ, и завелъ тамъ типографію въ 1573 году, гдѣ напечаталъ Апостолъ, а въ 1576 г. въ Вильнѣ — Псалтирь, въ 1578 г. въ Забудовѣ — книгу «новомую учительную, отъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ избрану» (*).

Когда Острожскій Князь Константинъ Константиновичъ заводилъ въ Острогѣ Славянскую типографію, въ 1580 году, то призывалъ въ нее Ивана Ѳедорова, который въ 1580 году

(*) Впрочемъ, говорятъ, что въ Вильнѣ напечаталъ въ 1575 году Евангеліе Петръ Тимофеевъ. Разавск. 1846 г. № 8.

напечаталъ Новый Заѣтъ, а въ 1581 г. цѣлую Библию, обыкновенно называемую Острожскою Библиею, по Московской рукописи.

Между тѣмъ въ Московской типографіи, переведенной въ Александровскую слободу, до 1577 года издана только Псалтирь; а съ 1590 до 1592 года двѣ Триоды — Постная и Цвѣтная. Типографомъ въ то время былъ Андроникъ Тимофеевъ сынъ Невѣжа. Въ слѣдующіе годы вышли изъ Московской типографіи: Октоихъ, Апостолъ, Минея Общая и служебникъ Іова Патріарха Московскаго. Въ 1606 году — Евангеліе, напечатанное въ царскомъ домѣ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, типографомъ котораго былъ Онисимъ Михайловъ Родошевскій съ товарищами. Въ послѣдовавшія за тѣмъ времена бѣдствій Россіи, потерпѣла разореніе и типографія; однакожь несправедливо нѣкоторые думаютъ, будто бы она совершенно истреблена, и Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ учредилъ въ 1644 году новую типографію: намъ извѣстны книги, напечатанныя не только при Шуйскомъ, но и при Іжедмитріи, напр. Апостолъ, напечатанный въ 1606 году. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ отцомъ своимъ Патріархомъ Филаретомъ увеличили книгопечатный дворъ, повелѣли собирать исправлѣншіе списки, и съ ними печатать, какъ видно изъ послѣсловія къ Филаретовскому Требнику, изданному въ 1624 году, и изъ послѣсловія Патріарха Іосифа II къ 4 части Трифола, напечатанной въ 1632 году. Вскорѣ книгопечатаніе доведено было до совершенства, такъ что при Алексіи Михайловичѣ Московская типографія успѣла напечатать книги всего церковнаго круга, и издать нѣсколько другихъ книгъ. Съ этого времени рукописи начали терять свою цѣну, а въ церквахъ употребленіе ихъ вовсе оставлено. При Царѣ Алексіи Михайловичѣ напечатано нѣсколько и гражданскихъ книгъ, какъ-то: *Бехлерова Архитектура*, *Хитрости ратнаго дѣла* (1647 — 1649) и *Уложеніе* (1649).

Патріархъ Никонъ, бывши еще Митрополитомъ Новгородскимъ, завелъ около 1650 г. въ Новгородскомъ Хутиновѣ монастырѣ типографію; но въ ней напечатана только одна книга: «Діоптра жизни человѣческой». Возведенный

на Патріаршество Всероссийское, Никонъ изъ управленнаго въ Бѣлоруссіи Оршанскаго Кутенискаго монастыря перевелъ типографію въ устроенный имъ самимъ Валдаискій Иверскій монастырь, гдѣ первая напечатанная книга была Часословъ. Въ 1666 году, по грамотѣ Патріарха Никона, эта типографія переведена въ Воскресенскій Ново-Іерусалимскій монастырь. Печаталось ли здѣсь что-нибудь — немыслимо.

Около 1680 года Учитель Царевича Феодора Алексѣевича, Іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, завелъ при Дворѣ особенную типографію, называвшуюся *верхнею*, т. е. придворною, гдѣ печатались его сочиненія и другія книги, особенно грамоты и указы.

Когда основана была въ Москвѣ Славяно-Греко-Латинская Академія, въ Московскои типографіи завели буквы Греческія и Латинскія, которыми и напечатали Славяно-Греко-Латинскіе: *Букварь* (1701), *Лексиконъ* (1704) и нѣкоторые торжественные академическіе акты.

Нѣкоторыя заграничныя Славянскія типографіи имѣли вліяніе на распространеніе у насъ Наукъ. Въ бытность Петра Великаго въ Голландіи, Амстердамскій типографъ Тессингъ просилъ у него позволенія завести въ Амстердамъ Славянскую типографію, въ которой станеть печатать всякія математическія и художественныя книги, ландкарты, эстампы и проч. Царь охотно согласился, и въ 1700 г. Февраля 10, далъ Тессингу привилегію торговать 15 лѣтъ въ Россіи книгами. Тессингъ завелъ Славянскую типографію, и сталъ печатать книги съ переводовъ Ильи Феодорова Копѣевича, Бѣлорускаго Студента, обучавшагося въ Голландіи. Первая книга была «Краткое введеніе во Всеобщую Исторію» (1699 г.). Библія напечатана и въ Гагѣ: Петръ Великій подрядилъ Гагскаго типографа Фонъ-Дюрена напечатать на Голландскомъ языкѣ Библію прописными буквами, форматомъ въ листъ, такъ чтобы на каждой страницѣ оставить бѣлую полосу для припечатанія Славянскаго текста въ С. Петербургѣ. Это изданіе печаталось съ 1717 до 1721 года, въ шести томахъ, Новый Заветъ — въ Гагѣ, а Ветхій — въ Амстердамѣ. Весь заводъ, состоящій изъ 12,000 экземпляровъ, приведенъ

былъ въ С. Петербургѣ, гдѣ припечатанъ Славянскій текстъ Новаго Завета, а Ветхій остался на одномъ Голландскомъ языкѣ.

Въ XVII вѣкѣ заведены типографіи у насъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ: Кіевская типографія начала печатать книги съ 1616 г., Могилевская также съ 1616 г., Черниговская съ 1646 г., Новгородъ-Сѣверская съ 1678 г., Кутейнская съ 1632 года.

Съ отдѣленіемъ шрифта церковнаго отъ гражданскаго, въ эпоху преобразованія Россіи, рѣзко отдѣлился и церковный языкъ отъ гражданскаго.

Около 1704 года, Петръ Великій самъ изобрѣлъ новый почеркъ гражданской печати, принявъ ее къ круглости Латинской азбуки. Въ 1705 году окончилъ это изобрѣтеніе; по рисунку, имъ самимъ данному, заказалъ отлить буквы въ Амстердамѣ, и велѣлъ для опыта напечатать при Московской Духовной типографіи листъ первыхъ въ Россіи вѣдомостей, коихъ самъ былъ корректоромъ. Потомъ время отъ времени Петръ Великій исправлялъ гражданскія буквы; лѣтъ черезъ десять привелъ ихъ въ совершенство почти подобное чужезваннымъ округленнымъ шрифтамъ; а между тѣмъ при Московской типографіи печаталъ этимъ шрифтомъ, и издавалъ многія книги историческія и математическія. Въ 1711 году завелъ на одинъ станъ гражданскую типографію и въ С. Петербургѣ, для печатанія указовъ. Первая книга напечатана была въ ней въ 1713 году, подъ названіемъ: «Книга Марсова». Указомъ 1714 г. Марта 16 повелѣно печатать въ типографіи указы и Сенатскіе приговоры о всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ, и продавать для всенароднаго объявленія. Въ 1714 году взяты изъ Москвы три типотрафскіе стана со Славянскими буквами, и въ томъ же году вышли *С. Петербургскія Вѣдомости* и Календарь на 1717 годъ. Въ 1719 году прибавлено еще три стана. Вся эта типографія состояла въ вѣдѣніи Оружейной Канцеляріи; а въ 1721 году отдана въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода. Въ 1727 году отдѣлена гражданская типографія отъ Славянской; послѣдняя отправлена въ Москву, а первая отдана Академіи Наукъ. Прежде всего въ ней начали печатать *С. Петербургскія Вѣ-*

домости, съ 13 Апрѣля 1728 года. При Академической типографіи заведены сверхъ того разныя иностранныя буквы, не только Европейскія, но и Азіятскія. Между тѣмъ, съ 1719 года, часть гражданской типографіи была и при Сенатѣ, изъ которой вышла первая книга : «Собраніе обнародованныхъ съ 1714 по 1719 годъ указовъ». Въ 1721 году учреждена гражданская типографія при Артиллерійскомъ Корпусѣ, въ 1724 г. при Адмиралтейской Академіи для книгъ, къ морскому искусству принадлежащихъ, которая и донынѣ существуетъ при Морскомъ Корпусѣ. Въ 1735 году заведена Греческая типографія при Канцеляріи Святѣйшаго Сѹнода ; въ 1738 г. — при Кадетскомъ Сухопутномъ Корпусѣ ; въ 1762 г. — при Военной Коллегіи ; въ 1775 г. — при Бергъ-Коллегіи и при Горномъ Корпусѣ.

Кромѣ казенныхъ типографій, первую вольную для иностранныхъ и Русскихъ книгъ завелъ, по Сенатской привилегіи, въ 1769 году Гартунгъ, потомъ въ 1772 г. Вейтбрехтъ, къ которому въ 1776 г. присоединился Шноръ ; въ послѣдствіи Вейтбрехтова типографія названа Императорскою, а Шноръ завелъ особую, которая до смерти его была лучшею въ Россіи. Шноръ въ 1785 г. завелъ при Вейтбрехтовой типографіи Татарскія и Арабскія буквы, и напечаталъ Алкоранъ. Въ 1800 г. при Сенатѣ учреждена Грузинская гражданская печать, которою напечатанъ Манифестъ о присоединеніи Грузіи. Еще прежде Грузинскіе Царевичи, около 1740 года, завели близъ Москвы, въ селѣ Всесвятскомъ, Грузинскую церковныхъ буквъ типографію, изъ которой въ 1743 году вышла полная Грузинская Библія ; въ 1773 году эта типографія была переведена въ С. Петербургскую Академію Наукъ.

Въ Москвѣ первую гражданскую типографію устроилъ Университетъ въ 1755 году, а потомъ Сенатъ въ 1764 году. Въ Университетской типографіи съ самаго начала ея заведены были и иностранныя буквы ; въ 1777 г. отлиты буквы Татарскія, а въ 1784 г. выписаны изъ Лейпцига Еврейскія. Около этого времени начали открывать типографіи въ разныхъ Губерніяхъ, при Губернскихъ Правленіяхъ, именно: въ Тамбовѣ, Тулѣ, Харьковѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, То-

больскѣ, Иркутскѣ и другихъ мѣстахъ. Когда указомъ 1783 г. Января 15 дня, дана свобода всякому, подъ надзоромъ Полицейской Ценсуры, заводить типографіи, то въ С. Петербургѣ и Москвѣ открыто много вольныхъ типографій. Въ 1787 г. Князь Потемкинъ-Таврическій завелъ походную типографію при своемъ лагерѣ, напечаталъ въ ней нѣсколько книгъ, и даже издавалъ газету на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «*Courrier de Moldavie*». Указомъ 1796 г. Сентября 16, запрещены всѣ вольныя типографіи, по причинѣ открытыхъ злоупотребленій. Поэтому всѣ онѣ разошлись по Губерніямъ, и основались при Губернскихъ Правленіяхъ. Указомъ 1802 г. Февраля 9 опять возвращена свобода вольнымъ типографіямъ, и съ этого времени стали открывать много новыхъ. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 1807 г. Августа 15, Министру Финансовъ повелѣно: при всѣхъ Губернскихъ Правленіяхъ завести типографіи, и положить на ихъ содержаніе ежегодную сумму.

Развитіе книгопечатанія у насъ всегда было неравно соединено съ просвѣщеніемъ, и, такъ сказать, шло съ нимъ рука объ руку (*).

8. *Хронологическое обозрѣніе путешествій Русскихъ къ Св. мѣстамъ.* Благочестивая мысль поклониться Гробу Господню, помолиться въ тѣхъ мѣстахъ, которыми касались божественныя стопы Искупителя рода человѣческаго, издревле была животворною мыслію Русскихъ Христіанъ. Число дававшихъ объты посѣтить Іерусалимъ наконецъ становилось столь велико, что духовная власть принуждена была воспрещать подобныя обѣщанія. Не смотря на многочисленность путешествій тогдашнихъ *паломниковъ*, никто не думалъ описывать своихъ странствованій. Древнѣйшее, дошедшее до насъ описаніе благочестиваго путешествія въ Іерусалимъ, есть *Паломникъ Данила, Шумена Русскія земли.* Онъ былъ житель Черниговскій, и посѣтилъ Палестину въ княженіе Святополка Изяславича (1093—1112. г.). Съ дозволенія Балдуина, царствовавшего тогда въ Іерусалимѣ, онъ поставилъ лампаду у Гроба Господня за здравіе Русскихъ

(*) Моск. 1846. № 3. Владим. 1846. № 8.

Князей. *Св. Евфросинія*, дочь Князя Брячислава Полоцкаго; Игуменя Полоцкаго женскаго монастыря, отправилась въ Иерусалимъ въ 1173 г., тамъ скончалась и погребена въ обители Θεодосія. *Стефанъ Новгородецъ* былъ въ Иерусалимъ въ 1349 г., а Иеродіаконъ Троицко-Сергіевой Лавры *Зосима* въ 1420 г., и описалъ особенно Св. мѣста Цареградскія въ своемъ *Ксенохъ*. *Василій*, гость Московскій, былъ въ Палестинѣ въ 1466 году. *Трифонъ Коробейниковъ* и *Иеремій Замокъ*, Московскіе купцы, были отправлены въ Палестину отъ Царя Іоанна Грознаго, съ милостынею и поминками по сынѣ его, Царевичѣ Іоаннѣ, въ 1582 году. Описание путешествія ихъ издано въ 1798 г., и потомъ перепечатано много разъ. Казанецъ *Газара* совершилъ путешествіе въ Палестину въ 1634 г. Строитель Троицко-Сергіевскій *Арсеній Суздаловъ* въ 1649 г. былъ посланъ отъ Патріарха Никола, снялъ подробные планы, и вывезъ модели церкви Св. Гроба и другихъ святыхъ мѣстъ. По симъ планамъ и моделямъ Никою воздвигнулъ Воскресенскую обитель — *Новый Иерусалимъ*. Священникъ *Андрей Ипатьевъ*, бывшій при Русскомъ посольствѣ въ Турціи, постригся въ Царѣградѣ, и въ 1707 году посѣщалъ Иерусалимъ. Знаменитый пилигримъ *Василій Григоровичъ-Барскій*, обходя святыя мѣста въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, въ теченіе 24 лѣтъ съ 1723 г., былъ въ Иерусалимѣ и подробно описалъ все видѣнное. Иеромонахъ Саровской обители *Мелетій*, посѣщавшій Иерусалимъ въ 1793 г., составилъ весьма хорошее описание Иерусалима. Изъ новѣйшихъ путешественниковъ можно замѣтить: дворянина *Вишнякова* и купца *Новикова* (описание ихъ издано въ 1804 г.); крестьянина *Бронникова* (описание его издано въ 1822 г.); Барона *Икскулла* (около 1820 г.), обогатившаго портфель свой превосходными рисунками; Д. В. *Дашкова*, который былъ въ Иерусалимѣ съ Академикомъ *Воробьевымъ*, извѣстнымъ своими прекрасными рисунками. Въ 1830 году совершилъ путешествіе въ Иерусалимъ А. Н. *Муравьевъ*. Описание его странствованія пользуется большою извѣстностію. Почти въ то же время А. С. *Норовъ* совершилъ такой же подвигъ для поклоненія Св. Гробу. Описание его путешествія богато археологическими и топографическими свѣдѣніями.

ни (*), и есть единственное въ томъ отношеніи, что въ немъ настоящее положеніе мѣсть Св. Земли сравнивается съ сказаніемъ Библейскимъ.

9. *Архангельская Духовная Семинарія.* Она основана въ 1723 году Преосвященнымъ Варнавою, Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важскимъ. По изданіи, въ 1721 году, Духовнаго Регламента, коимъ вѣдѣно было въ обязанность каждому Епархіальному Архіерею имѣть при домѣ своемъ школу для обученія дѣтей *въ надежду священства*, сей извѣстный ученостію Іерархъ немедленно озабочился устройствомъ училища при каедрѣ своей въ Холмогорахъ, и сдѣлавъ распоряженіе о сборѣ съ монастырей двадцатой доли всякаго хлѣба для содержанія воспитанниковъ, открылъ въ одной изъ келій своего дома училище подъ именемъ *Славянской Школы*, въ которую и поступило 39 священнослужительскихъ сыновей; число ихъ въ слѣдующемъ 1724 году почти удвоилось. Поэтому заложено новде званіе, которое окончено преемникомъ его Архіепископомъ Германомъ. Онъ также прилагалъ особенное попеченіе объ улучшеніи и расширеніи этого училища, и переименовалъ его *Славяно-Латинскою Школою*. Содержаніе ея Пр. Германъ принялъ на счетъ доходовъ Архіерейскаго дома. Въ этомъ положеніи находилось училище, получившее при Епископѣ Саввѣ наименованіе Семинаріи, до 1764 года, въ которомъ, по случаю отобранія въ Коллегію экономіи всѣхъ духовныхъ вотчинъ, назначено изъ казны на содержаніе Семинаріи по 816 р. 93⁵/₁₀₀ коп. въ годъ, а для помѣщенія учителей и учениковъ отведены каменные келіи въ упраздненномъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, напротивъ Холмогоръ, на правомъ берегу Двины. Оттуда Семинарія, въ 1771 году, Епископомъ Антоніемъ переведена въ Архангело-Михайловскій монастырь. На содержаніе ея съ 1784 года отпускалось по 2,000, а съ 1797 по 3,500 р. ассигн. въ годъ; съ учрежденіемъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ, на содержаніе ея назначено отпускать по 17,000 р. ассиг. Для помѣщенія, въ 1806 году, при Епископѣ Евлампіи, заложено каменное двухэтажное

(*) Моск. 1846 г. № 8. Рязанск. 1846 г. № 5.

зданіе, и окончено при преемникѣ его Епископѣ Паренинѣ. Первымъ въ ней учителемъ при Архіепископѣ Варнавѣ былъ Малороссіянинъ Иеромонахъ Викторъ, обучавшій священнослужительскихъ дѣтей чтенію, письму, Славянской Грамматикѣ, церковному уставу и пѣнію. На мѣсто его, при Архіепископѣ Германѣ, поступилъ изъ свѣтскихъ Иванъ Цареградскій, учившійся Наукамъ *за моремъ*, вѣроятно въ Голландіи. Онъ первый ввелъ преподаваніе Латинскаго языка. Преемникъ его, Малороссіянинъ, Иеромонахъ Венидиктъ довелъ учениковъ своихъ до Пѣтики. Двухъ изъ нихъ, Логина Заостровскаго и Алексѣя Либеровскаго, Епископъ Савва отправилъ въ 1787 году въ Московскую Законоспасскую Академію, для образованія въ учительскимъ должностямъ. Архіепископъ Варсонофій, для усиленія преподаванія, требовалъ изъ Академіи, въ 1743 году, прежде окончанія полнаго курса, Логина Заостровскаго. Въ 1747 году заступилъ мѣсто его Алексѣй Либеровскій. Онъ первый началъ преподавать Риторику, Логику и Физику. Въ 1758 году онъ сдѣланъ Ключаремъ Каѳедральнаго собора, а мѣсто его заступилъ Студентъ Московской Д. Академіи Николай Бѣлориницкій. Наконецъ въ 1762 году назначенъ Ректоръ изъ Префектовъ и Философіи учителей Александро-Невской Академіи, Сійскій Архимандритъ Гавриилъ Огинскій, преподававшій Риторику, Философію и Богословіе. Семнадцатилѣтнее управленіе его Семинаріею имѣло послѣдствіемъ то, что въ 1783 году, кромѣ означенныхъ Наукъ, обучали и языкамъ Нѣмецкому и Французскому, Ариметикѣ, Географіи и Исторіи; наконецъ въ 1802 году введено преподаваніе Народной Медицины, а въ слѣдъ за тѣмъ и языка Еврейскаго. По окончаніи каждаго учебнаго года, производились воспитанникамъ Семинаріи диспуты въ залѣ Архирейскаго дома, съ пѣніемъ концертовъ. Съ возведеніемъ новаго зданія Семинаріи, началось переобразование ея по вновь утвержденному въ 1814 году проекту Устава Духовныхъ Училищъ, и для преподаванія Наукъ присланы наставники изъ С. Петербургской Дух. Академіи. Въ замѣнъ прежней Русской школы, открыты приходскія училища въ городахъ.

По послѣднему распредѣленію учебныхъ курсовъ для Семинарій, возстановлено преподаваніе Народной Медицины и открытъ классъ Сельскаго Хозяйства.

Ректорами этой Семинаріи были :

Гавриль Огинскій, Архимандритъ Сійскаго монастыря, со 2 Февраля 1762 по 26 Генваря 1779 года. 2) *Парфемій Петровъ*, то же Сійскаго монастыря Архимандритъ, съ 1779 по 1790 годъ. 3) *Аполлосъ Терешкевичъ*, Архимандритъ Сійскій, съ 28 Іюня 1790 по 1803 годъ. 4) *Никонъ*, Архимандритъ Крестный, съ 1803 по 1804 годъ. 5) *Кирилль Кирілловъ*, Архимандритъ Сійскій, а потомъ Крестный, съ 22 Февраля 1804 по 1806 годъ. 6) *Феофилъ Татарскій*, Архимандритъ Сійскій, съ 1806 по 31 Января 1810 года. 7) *Амвросій Черноуцкій*, Архимандритъ Сійскій, а потомъ Крестный, съ 1810 по 1817 годъ. 8) *Павель* (въ мѣръ *Петръ*) *Павловъ*, Архимандритъ Сійскій, а потомъ Крестный, съ 1817 по 1821 годъ. 9) *Антоній Домкинскій* Архимандритъ Крестный, съ 1821 по 1826 годъ. 10) *Неофитъ Соснинъ*, Архимандритъ Крестный, съ 1826 по 1830 годъ, нынѣ Епископъ Вятскій и Слободскій. 11) *Аврамій* Иеромонахъ, въ 1830 и началъ 1831 года. 12) *Августинъ Полонскій*, Архимандритъ Крестный, съ 1831 по 1836 годъ. 13) *Веніаминъ*, Архимандритъ Архангельскаго монастыря, съ 1836 по Ноябрь 1836 года. На мѣсто его переведенъ Ректоръ Могилевской Семинаріи Архимандритъ *Василій* (*).

10. *Пензинская Духовная Семинарія*. Предъ учрежденіемъ Пензенской Семинаріи, Пенза была уѣзднымъ городомъ Саратовской Губерніи. Въ 1799 году открыта Саратовская Епархія; но какъ въ Саратовѣ для жительства Архіерея удобнаго дома не было, а въ Пензѣ, за уничтоженіемъ Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ,⁹ осталось много домовъ казенныхъ, нигдѣмъ не занятыхъ, то повелѣно было нигдѣ пребывать и каедру Архіерея въ уѣздномъ городѣ Пензѣ, съ прелоставленіемъ ему бывшаго дома губернатора, и именоваться Саратовскимъ и Пензенскимъ. 16 Іюня 1800 г. открыта Семинарія, съ окладомъ на содер-

(*) Архивг. 1847 г. № 10 и 11.

жаніе дома бѣдныхъ учениковъ и на жалованье учителямъ 3,000 р. и именовалась Семинаріею Саратовскою. 9 Сентября 1801 года Пенза назначена городомъ губернскимъ. 4 Декабря 1803 г. велѣно Архіереямъ именоваться Пензинскими и Саратовскими. Въ 1818 г. Семинарія преобразована, подъ управленіемъ Ректора Аарона, и положено начало новаго методическаго порядка, по правиламъ Устава Духовныхъ Училищъ. Порядокъ этотъ продолжается и до сихъ поръ. Учениковъ нынѣ 367

Ректорами Семинаріи, которые обыкновенно бываютъ Архимандритами Нижеломовскаго монастыря, по порядку были: 1) *Амеросій*, родной братъ знаменитаго по духовному краснорѣчію, Московскаго Архіепископа Августина; 2) *Меводій*; 3) *Ааронъ*, бывшій послѣ Епископомъ Архангельскимъ; 4) *Антоній*; 5) *Анастасій 1-й*; 6) *Аванасій*, нынѣ Епископъ Саратовскій; 7) *Іоанннкій*, нынѣшній Епископъ Оренбургскій; 8) *Николай*, нынѣшній Епископъ Тамбовскій; 9) *Анастасій*; 10) *Евсипхій*, нынѣ управляющій Семинаріею.

Каменный трехэтажный домъ, занимаемый Семинаріею, стоитъ въ самомъ центрѣ города, среди двора, на скатѣ горы. Домъ этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ старинныхъ зданій Пензы. Въ немъ сначала жилали Воеводы, а послѣ открытія Губерніи — Вице-Губернаторы. Въ 1774 году, во время Пугачевского бунта, жилъ здѣсь Воевода Всеволожскій, сожженный шайкою бунтовщиковъ Мокшанскаго Уѣзда, въ селѣ Скачкахъ (*).

11. *Рязанская Духовная Семинарія*. Она основана въ 1722 году подъ именемъ Арифметической Школы, и помѣщалась въ двухъ *святлицахъ*, построенныхъ по приказанію Митрополита Стефана Яворскаго, въ Симеоновскомъ монастырѣ (нынѣ приходская церковь). Въ 1727 году Арифметическая Школа, по многолюдству учениковъ, переведена къ Борисо-Глѣбскому собору, при которомъ построены для сего заведенія *пять святлицъ, житницы, хлѣбня* и другія необходимыя каморы. Въ то же время при Училищѣ учреж-

(*) Пензинск. 1847 г. № 43 и 44.

дена Школьная Контора, для завѣдыванія школьными приходами и расходами. Въ 1748 году Апрѣля 28 зданія училищныя сгорѣли, и школа переведена въ Архіерейскій домъ, а въ слѣдующемъ 1749 году въ Троицкій монастырь: Школьная же Контора отнесена къ вѣдѣнію Консисторіи, подъ именемъ Школьнаго Повытья. Въ 1753 году, по распоряженію Преосвященнаго Дмитрія Свченова, подлѣ нынѣшней Владимірской (Семинарской) церкви построены деревянныя зданія для Училища. Въ 1814 году на этомъ мѣстѣ воздвигнуть величественный каменный корпусъ.

Первоначальные успѣхи этого учебнаго заведенія были слабы: некому было учить и не почему было учиться. Азбука, Часословъ, Псалтырь, Славянская Грамматика составляли весь курсъ ученія. Учителями были нерѣдко дячки и приказно-служители. Дѣти всѣхъ сословій (тогда не было никакихъ другихъ училищъ), нерѣдко 20-лѣтніе, учились кто какъ и чему могъ или хотѣлъ, всѣ вмѣстѣ, безъ раздѣленія на классы. Съ 1741 года Училище начало приходить въ порядокъ. Въ 1741 году положено начало раздѣленію Училища на классы: явились Фара, Инѣрма, Грамматика. Въ 1742 году открыты классы Синтаксисы и Пѣттики; въ 1743 г. — классъ Риторикки; въ 1757 г. — классъ Философій и Греческаго языка; въ 1763 г. — классъ Ариметики и Геометріи; въ 1766 г. — классъ Еврейскаго языка; въ 1767 г. — классъ Богословія. Начальникъ Семинаріи назывался *Префектомъ*. Въ 1814 году послѣдовало переобразование Рязанской Семинаріи. Вмѣсто Школьной Конторы, учреждено при Семинаріи Правленіе. Въ настоящее время Рязанская Семинарія считается между многолюднѣйшими. Число учениковъ въ ней простирается до 500. На содержаніе Семинаріи отпускается до 72,000 р. ассигн. Библиотека Семинарская, состоящая изъ 5,400 томовъ (въ 1846 г.), ежегодно умножается необходимыми для учащихъ и учащихя книгами. Въ библиотекѣ есть вѣсколько древнихъ прирѣчательныхъ рукописей. Ректорами Рязанской Семинаріи были Архимандриты: *Антоній*, *Иеронимъ*, *Илиодоръ*, нынѣ Архіепископъ Курскій, *Гедѣонъ*, нынѣ Архіепископъ Полтавскій, *Аполлмарій*, нынѣ Епископъ Чигиринскій, Викарій Кіевскій,

Евродотій, Епископъ Симбирскій, *Аванасій*, нынѣ Епископъ Саратовскій (1).

12. *Крестные ходы въ Москву*. Въ Москвѣ совершилось много славныхъ событій. Всякій разъ, какъ Россія освобождалась отъ несчастія, учреждались крестные ходы.

Крестный ходъ въ память самаго отдаленнаго событія происходитъ 1 Августа. Въ 1164 году, въ этотъ день Князь Андрей Боголюбскій разбилъ Болгаръ. Греческій образъ Богоматери, взятый имъ въ Вышгородѣ, стоялъ посреди поля битвы. По одержаніи побѣды, Князь палъ предъ Святою иконою, и чтобы сохранить воспоминаніе объ этой побѣдѣ, установилъ особенный праздникъ. Чудотворный образъ былъ отнесенъ во Владиміръ. Въ 1395 г. Тамерланъ готовилъ разрушеніе Москвы и гибель всей Россіи Великій Князь Василій Дмитріевичъ, сынъ Донскаго, послалъ во Владиміръ за иконою Богоматери. Святыню встрѣтили на Кучковомъ полѣ, гдѣ нынѣ находится монастырь Срѣтенскій, сооруженный въ память этой встрѣчи. Скоро получили извѣстіе въ Москвѣ, что Тамерланъ, простоявъ двѣ недѣли на берегахъ Дона, вдругъ обратился къ Югу, и вышелъ изъ предѣловъ Россіи. Лѣтописцы увѣряютъ, что вождь Монголовъ, въ самый тотъ день, когда Владимірская Божія Матерь принесена была въ Москву, видѣлъ страшный сонъ: ему предстала величественная жена, окруженная тмами молніеобразныхъ воиновъ, грозно на него устремившихся. Тамерланъ въ ужасѣ проснулся и спрашивалъ окружающихъ о значеніи такого сновидѣнія. Ему отвѣчали, что жена эта — Богоматерь, защитница Христіанъ. «Такъ мы Ея не одолѣемъ» — сказалъ Тамерланъ, и приказалъ дружинамъ своимъ идти обратно (2).

Церковь празднуетъ Срѣтеніе Богоматери 26 Августа. Въ этотъ день бываетъ крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь. Другой ходъ совершается 23 Іюня, въ ознаменованіе самаго счастливаго событія для Россіи: избавленія отъ ига Татаръ въ 1480 году.

(1) Рязанск. 1846 г. № 24.

(2) Троицкая Лѣт., Лѣтопись Никон. и друг.

Въ 1514 году Василій Іоанновичъ, въ память взятія Смоленска, находившагося 110 лѣтъ во власти Поляковъ, учредилъ праздниство иконы Пресвятой Богородицы Смоленской, и крестный ходъ въ Новодѣвичій монастырь.

При томъ же Государѣ, въ 1521 году, въ возблагодареніе Господа за избавленіе Москвы отъ Крымскихъ Татаръ, установлевъ крестный ходъ въ церкви Владимірской Божіей Матери, находящейся у Никольскихъ воротъ.

Въ 1552 году, по взятіи Казани, Іоаннъ IV соорудилъ великолѣпный храмъ Покрова Пресвятой Богородицы, называемый церковію Василія Блаженнаго. Туда крестный ходъ совершается 1 Октября.

При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ установленъ въ 1591 г. 19 Августа крестный ходъ въ Довской монастырь, за вторичное избавленіе Москвы отъ Крымскихъ Татаръ.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1613 году, установленъ крестный ходъ въ день Казанской Божіей Матери 22 Октября, въ Казанскій соборъ, за избавленіе Россіи отъ Литвы, Польши и Самозванцевъ.

Кромѣ того въ Успенскій постъ, отъ 7 числа до 14 бывають ежедневно, послѣ заутрени, крестные ходы по соборамъ и монастырямъ Кремлевскимъ.

Въ 1812 году 12 Октября Французы оставили Москву. По возвращеніи Москвичей въ родной городъ, установленъ крестный ходъ въ первое Воскресенье послѣ 12 Октября. Болѣе четверти столѣтія прошло съ тѣхъ поръ, но ходъ сей не утратилъ своего высокаго значенія, и не пересталъ возбуждать чувства умиленія. Духовенство выходитъ изъ Успенскаго собора чрезъ Спасскія ворота въ часовнѣ Иверской Божіей Матери, беретъ икону, и вмѣстѣ съ нею идетъ въ Кремль. Духовенство, съ хоругвами и образами, вытягивается полукружіемъ отъ Лобнаго мѣста до Спасской башни, и соединяетъ собой эти два памятника, драгоцѣнные для Москвы. Митрополитъ входитъ на Лобное мѣсто съ пѣвчими и Духовенствомъ. Тамъ оканчивается молебенъ, и Митрополитъ, ставъ на приготовленномъ амвонѣ, троекратно со всѣхъ

178 ОТД. VI.— ОБОЗРѢНІЕ ГУБЕРНСК. ВѢДОМОСТЕЙ.

сторонъ освѣляетъ крестомъ благоговѣнно-молящійся народъ.
Это мгновеніе невыразимо торжественно (*).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(*) Москв. 1846 г. № 20.

**НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.**

Сводъ Уставовъ Счетныхъ. С. Петербургъ, въ тип.
Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріа, 1848.
Кн. I—III — 967 стр., Кн. IV — XII, 1022 стр., въ большую 8 д. л.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Настоящее царствованіе обильно великими событіями. Общій характеръ его — органическое устройство Имперіи на коренныхъ началахъ нашей жизни; преобладающая черта — законодательная дѣятельность, непрерывно и блистательно проявляющаяся въ монументальныхъ изданіяхъ Правительства. Еще Іоаннъ III предугадывалъ для Россіи славную будущность, стремясь къ образованію Государства; Петръ I силою своего генія поставилъ наше Отечество на настоящемъ пути сего образованія; Екатерина II и Александръ поддержали планы Петра, и Россія, съ громомъ побѣдъ надъ непріятелями вѣдшими и со славою мирныхъ Наукъ и Искусствъ, вступила исполнимо въ кругъ Державъ Европейскихъ; Императору Николаю I предоставило Провидѣніе довершить великое дѣло — устройствомъ государственной жизни Имперіи, на основаніи ея историческаго развитія, мудрыми законами по всѣмъ отраслямъ ея управления, и тѣмъ осуществить мысль великаго преобразователя Россіи. Настоящее благополучное царствованіе

можетъ быть внесено въ Исторію подъ названіемъ *періода органическаго устроенія Имперіи и эпохи законодательной*.

Начало Свода Законовъ положено было въ 1700 году Петромъ Великимъ. Съ того времени, до вступленія на престолъ Императора Николая, труды по составленію Свода, въ теченіе столѣтія, оставались безуспѣшными. Причинами безуспѣшности были отчасти обстоятельства времени, отчасти неправильный распорядокъ работъ въ существовавшихъ для составленія Свода Комиссіяхъ, а главное — неопредѣленность существа дѣла. Съ 1826 года, когда Императору Николаю благоугодно было дѣло составленія Свода принять въ особенное Свое непосредственное вѣдѣніе и преобразовать бывшую Комиссію во II-е Отдѣленіе Собственной Канцеляріи, — труды законодательные, направляемые предначертаніями Монарха, движимые Его волею, въ стройномъ порядкѣ, въ системѣ, съ изумительною быстротою стали приближаться къ предназначенной имъ цѣли. Въ 1830 году издано Полное Собраніе Законовъ, безъ котораго не могли быть начаты никакія работы законодательныя: ни Своды, ни Уложенія, ни Указатели. Въ 1833 году изданъ Сводъ Законовъ. Этими двумя памятниками и начертаніемъ правилъ для ихъ продолженія, положено твердое основаніе нашему Законодательству. Мы не будемъ распространяться ни о важности этихъ трудовъ для суда и управленія, ни о значеніи ихъ для Исторіи; не будемъ исчислять другихъ трудовъ законодательныхъ нашего Правительства: они извѣстны изъ историческихъ свѣдѣній объ этихъ трудахъ, изданныхъ отъ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Будемъ здѣсь говорить только о «Сводѣ Уставовъ Счетныхъ».

Понятіе о Государственной Счетоводствѣ не только у насъ въ Россіи, но и въ другихъ Государствахъ Европы до сихъ поръ остается темнымъ. Но всѣ Государства образованныя признаютъ важность правильнаго управленія финансами. Исторія доказываетъ, какими переворотами сопровождалась ошибка по этой отрасли Государственнаго управленія: всѣ перевороты, въ большей или меньшей степени,

имѣли главною причиною своею разстройство финансовъ. не говоря уже о другихъ послѣдствіяхъ этого разстройства; — бѣдности народа и тѣхъ преградахъ, которыя встрѣчаютъ Правительства для исполненія своихъ цѣлей. Безбѣдность всегда составляетъ необходимое условіе матеріальнаго благосостоянія; она сверхъ того содѣйствуетъ независимости, силѣ и даже образованію Государственному и народному. Первое же условіе правильнаго управленія финансами Государства есть правильность дѣйствующей системы Государственнаго Счетоводства.

Государственное Счетоводство содержитъ въ себѣ три элемента: а) *правильное веденіе счетовъ* доходовъ и расходовъ Государственныхъ и общественныхъ, т. е. чтобы счета представляли вѣрныя свѣдѣнія о состояніи, движеніи и о всѣхъ вообще оборотахъ капиталовъ, данныхъ въ распоряженіе властямъ и лицамъ, въ слѣдствіе закона или вообще постановленій Правительства; б) *правильную отчетность*, или представленіе въ установленные сроки, кому слѣдуетъ, мѣстами или лицами, распоряжающимися какими-либо капиталами, такихъ счетовъ, которые содержали бы всѣ условія, необходимыя для удостовѣренія въ правильности дѣйствій этихъ мѣстъ и лицъ; в) *правильную ревизію*, которая состоитъ въ подробномъ разсмотрѣніи счетовъ, въ соображеніи дѣйствій отчетнаго мѣста или власти съ законами и распоряженіями Начальства, и наконецъ въ заключеніи: правильно ли совершались обороты капиталовъ, означенные въ представленныхъ-счетахъ. Это краткое понятіе о существѣ Государственнаго Счетоводства показываетъ значеніе его въ управленіи финансами Государства. Дѣйствіемъ правильной системы Государственнаго Счетоводства открывается, въ какомъ состояніи находятся источники Государственныхъ доходовъ, сообразно ли съ цѣлями Государственнаго хозяйства и намѣреніями Правительства они разрабатываются, въ какой мѣрѣ и на какихъ основаніяхъ потребляются Государственные и общественные капиталы, — словомъ, дѣйствіемъ этимъ удостовѣряется степень благосостоянія Государства. Напротивъ, при неправильной системѣ, состояніе финансовъ Государства покрывается роковою неизвѣстностью.

стію; и тогда только становится яснымъ, когда ихъ разстройство угрожаетъ ниспроверженіемъ общественнаго порядка. Политическая Исторія представляетъ многіе тому примѣры, изъ которыхъ самымъ разительнымъ служить Франція.

Сказавъ о значеніи Государственнаго Счетоводства вообще, мы необходимо должны, для полноты обзорѣнія свода Уставовъ Счетныхъ, бросить взглядъ на постепенное развитіе дѣйствующей нынѣ въ Имперіи системы *Счетоводства*, а потомъ уже изложить историческія свѣдѣнія о составленіи свода.

I.

Постепенное развитіе дѣйствующей нынѣ въ Имперіи системы Счетоводства.

Со временъ Іоанна III, когда Единодержавіе, вызванное къ жизни силою самыхъ событій, получило перевѣсъ надъ Удѣлами, Управленіе въ Россіи начинаетъ пріобрѣтать значеніе Государственное. Значеніе это, то подчиняясь родовымъ отношеніямъ, то пересиливая ихъ, все болѣе и болѣе развивается; постепенное развитіе его нѣсколько замедляется на время Самозванцевъ, но за то (въ слѣдствіе этого же событія) оно пріобрѣтаетъ новую силу при избраніи на престолъ Михаила Феодоровича, и наконецъ волею геніальнаго Петра элементъ Государственный навсегда утверждаетъ господство свое надъ Русскою жизнію. Борьба эта — элемента Государственнаго съ родовымъ устройствомъ, при послѣдовательномъ преобладаніи Государственности, есть отличительная черта періода Русской Исторіи отъ Іоанна III до Петра Великаго. Само собою разумѣется, что послѣдовательное преобладаніе Государственности не было результатомъ сознанія современниковъ, не происходило изъ внутренняго ихъ убѣжденія, а было послѣдствіемъ обстоятельствъ и самаго хода событій. Иначе и быть не могло: какъ въ жизни одного человѣка, такъ и въ жизни цѣлыхъ народовъ, сознаніе всегда слѣдуетъ за

дѣйствию, и дѣло Исторіи — выяснитъ дѣйствіе, т. е. найти законъ, на основаніи котораго оно совершилось со всѣми своими послѣдствіями. Государство и частная собственность въ умахъ современниковъ были понятіями безразличными, а управленіе *отчичинное* казалось имъ единственно возможною и правильною формою управленія. Понятія эти, въ царствованіе Іоанна III, противопологаются одно другому, становятся болѣе ясными, различными, хотя они и существуютъ одно подлѣ другаго до самаго преобразованія Петра. вмѣсто лицъ, которымъ довѣряли Государи исполненіе различныхъ дѣлъ и порученій, являются Правительственныя Установленія подъ названіемъ Царской Думы и Приказовъ, Приказныхъ Палатъ и Избъ: дѣйствія этихъ Установленій не всегда достигали своей цѣли, отчасти потому, что они возникали въ слѣдствіе настоятельныхъ, но часто временныхъ нуждъ и потребностей, по волѣ Государя, и отъ того составъ ихъ, предѣлъ ихъ власти, ихъ отношенія между собою не были строго опредѣлены, и нѣкоторыя изъ этихъ установленій измѣнились и даже уничтожились; отчасти же по вліянію родовыхъ отношеній — мѣстничества, а главное отъ того, что при образованіи ихъ не участвовало систематическое изученіе предмета — новый элементъ, введенный Петромъ. Законодательство, начиная съ Судебника 1497 года до Уложенія 1649 г. и другихъ постановленій Правительства до преобразованія Петра, представляетъ собою послѣдовательное развитіе Государственности надъ обычаями родовой жизни. Въ Уложеніи общія начала законодательства были установлены, главныя черты каждой его части означены; но окончательное ихъ совершеніе предоставлено постепенному дѣйствію времени и опыта (1). Въ концѣ рассматриваемаго періода Правительство опредѣлилось юридически, дѣйствіе закона было установлено, не смотря на нѣкоторыя исключенія, и произволь Бояръ, окружавшихъ Государя и тѣхъ, которымъ онъ давалъ въ управленіе города и волости, не оставался безнаказаннымъ. Но вмѣстѣ

(1) См. Обзор. Истор. Свѣд. о Св. Зак. С. П. Б. 1833, стр. 10.

съ тѣмъ въковыя обычая родового быта кнѣзья жившію и всюду поставили преграды развитію Государственныхъ формъ. Сломить эти преграды возможно-было только путемъ ученія и убѣжденія. Явился Петръ, а съ нимъ просвѣщеніе и Государство въ собственномъ смыслѣ этого слова; — Государство съ значеніемъ всемірно историческимъ.

Этотъ бѣглый очеркъ намъ казался необходимымъ, чтобы выяснить вопросъ: существовала ли до Петра финансовая система? Если подъ названіемъ «Финансовая система» разумѣть положительныя законы, опредѣляющіе дѣйствіе Государственныхъ расходовъ соразмѣрно съ источниками доходовъ, безъ отягощенія народа, то подобная система и не могла существовать тамъ, гдѣ Хозяйство Государственное развивалось подъ вліяніемъ обычая, а не Науки. Неопредѣлительность и случайность были общія черты такого развитія. Да и Государства Запада, не смотря на нѣкоторыя завоеванія Науки и развитіе промышленности, не могли похвалиться своимъ финансовымъ устройствомъ; Адама Смита еще не было на свѣтѣ (2), Сюлли (3) былъ забытъ, в Европѣ шло одно только Кольбера (4). Почти до конца XVII вѣка каждое изъ Государствъ Запада въ финансовомъ отношеніи какъ бы раздѣлено было на нѣсколько отдѣльныхъ Государствъ, имѣющихъ свои особыя права и обязанности въ отношеніи къ Правительству (5); производительные классы народа одни несли всѣ тягости Государственныя, и выраженіе *taille à merci* шло еще

(2) Родился въ 1723 году.

(3) Сюлли ввелъ порядокъ и экономію въ управленіе финансами Франціи.

(4) Кольберъ (съ 1661 по 1683 г.) отмѣнилъ многія постановленія, стѣснявшія промышленность мануфактурную и торговую, и ввелъ единство и контроль въ финансовое управленіе своего отечества.

(5) Припомнимъ здѣсь: *Les pays des grandes et petites gabelles*, во Франціи и вообще вездѣ монополіи какихъ-либо общинъ или много цѣлыхъ провинцій.

въ отношеніи къ этимъ классамъ значеніе практическое. Общность и равномерность налога не находили себѣ убѣжища въ обществѣ, сохранившемъ еще живыя воспоминанія о феодалномъ устройствѣ (6).

Въ Россіи въ этотъ періодъ времени всѣ права державныя сосредоточились въ лицѣ Государя, и потому не было рѣзкаго различія между казною его и государственною: и всего (въ царствованіе Алексія Михайловича) денежныхъ доходовъ, на всякой годъ въ Царскую казну приходитъ во всѣ Приказы, со всего Государства, кромѣ того, что исходитъ въ городахъ, съ десять сотъ съ триста съ одиннадцать тысячъ рублей (окромѣ Сибирскія казны (7)). А Сибирской казны поступало въ годъ, чаятельно, болѣе шести сотъ тысячъ рублей (8). Слѣдовательно всѣхъ доходовъ, за издержками въ городахъ, простиралось до 1.811,000 рублей. Особеннымъ доходамъ соответствовали, съ малымъ исключеніемъ, особенные расходы, а тѣ и другіе нерѣдко вѣдались вмѣстѣ въ особенномъ Приказѣ. Главное управленіе государственными доходами и расходами сосредоточивалось въ слѣдующихъ Приказахъ: Большой Казны, Большаго Прихода, Новой Четверти, Счетныхъ и Столовыхъ Дѣлъ; Государственными же землями, раздававшимися въ помѣстья, завѣдывалъ Помѣстный Приказъ.

Приказъ Большой Казны завѣдывалъ денежными доходами всего Государства, каково бы названіа эти доходы ни были. Онъ имѣлъ оладныя книги, общую всего Государства и каждому мѣсту особую (9). Такимъ образомъ въ

(6) Замѣтить, что только въ царствованіе Карла II уничтожены были въ Англіи *Wardship marriage* и всѣ другіе налоги феодалныя.

(7) Котошихина *О Россіи въ царств. Алексія Михайловича*. С. Петербургъ, 1840 г. Гл. VII, ст. 48.

(8) *Ibid.* ст. 7.

(9) Указатель Росс. Законовъ *Максимовича*. Москва, 1903 г. Ч. I. См. въ концѣ свѣд. о Приказахъ. — Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ *Успенскаго*. Харьковъ, 1818 г. стр.

этомъ Приказѣ вѣдомы были гости, и гостинная, и суконная сотни и мастера серебряныхъ дѣлъ и торговые люди многихъ городовъ. Сборы съ гостей и съ торговыхъ людей, равно какъ и сборы съ крестьянъ и съ бобылей городовъ, вѣдомыхъ въ этомъ Приказѣ, тягло, подати и иные поборы составляли ежегодно (въ царств. Алексія Мих.) до 300,000 реблей. Деньги эти выдавались на всякіе расходы, гдѣ доведется. Сверхъ того въ этомъ Приказѣ вѣдомы были Денежный Дворъ и Тульскій желѣзный заводъ (10). Въ послѣдствіи времени вѣдомство этого Приказа обняло большій кругъ дѣлъ. Указомъ 1680 г. Мая 22 (11), повелѣно ему вѣдать Московскую Таможню, Помѣрную и Мытную Избу, городовыя таможни и всякіе денежныя доходы, которые вѣдомы были въ Приказѣ Большаго Прихода, кромѣ оброчныхъ, лавочныхъ и неокладныхъ пошлинныхъ денегъ, которыя собираются съ купцовъ, съ данныхъ лавочныхъ и съ судныхъ дѣлъ; также таможни, кабаки, кружечныя дворы и всякіе денежныя доходы, которые были вѣдомы въ Новгородскомъ и Владимірскомъ Приказахъ, въ Новой и Галицкой Четахъ, кромѣ судныхъ пошлинъ. Указомъ 1683 г. Сентября 3 (12), повелѣно ему вѣдать сборы съ конскихъ площадовъ и торговыхъ банъ, кромѣ тѣхъ, которыя вѣдомы были прежде сего въ Конюшенномъ Приказѣ. Слѣдующими постановленіями опредѣлены отношенія къ Приказу подвѣдомственныхъ ему мѣстъ по управленію таможенными, питейными и другими доходами: Указомъ 1683 г. Октября (13), повелѣно подавать въ Приказъ для повѣрки городовыхъ таможенныхъ книгъ списки съ таможенныхъ выписей какъ на привозимыя въ Москву, такъ и на отвозимыя отту-

317 и 318. — Опытъ историческаго изслѣдованія и проч. *Мальгина*. С. Петербургъ, 1803 г. стр. 74.

(10) Котоших. Гл. VII. ст. 9. Сравни. *Неволина*: Управление въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Вел. Журн. М. Н. П. Ч. XLI. Отд. V. стр. 89 и 90.

(11) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. II, № 824.

(12) Ibid. № 1044.

(13) Ibid. № 1045.

да товары. Указомъ 1687 г. Марта 1 (14) предписано не отдавать въ наемъ харчевенъ безъ предъявленія поручныхъ записей въ Приказъ Большой Казны и не держать въ оныхъ работниковъ безъ таковыхъ же записей. Боярскимъ приговоромъ 1695 г. (15) предписано Таможеннымъ Головамъ подавать вѣдомости въ Приказъ о закупленныхъ для отвоза въ чужіе края товарахъ и присылать таковыя же вѣдомости изъ пограничныхъ таможенъ въ Приказъ о вывозѣ товаровъ за границу. Наказомъ 1696 г. Сентября 1 (16) Головъ Гостинной Сотни поставлены правила для сбора денежной казны у питейной продажи и предписано подавать въ Приказъ отчеты о питейныхъ сборахъ и оброчныхъ статьяхъ. Воеводскимъ Наказомъ 1697 г. Марта 31 (17), объ управленіи казенными земскими дѣлами въ Казани, пунктомъ 38 постановлено: о сборахъ Казанскаго Таможеннато и Кружечнаго Двора исполнять по грамотамъ и указнымъ статьямъ изъ Приказа. Наказомъ 1698 г. Августа 3 (18), о сборѣ въ Московской Большой Таможнѣ пошлинъ, повелѣно являть въ Приказъ товары аптекарскіе и другіе домовые припасы, привозимые въ Москву для Государа и Бояръ. Указомъ того же года Октября 13 (19), положенъ на ряды оброкъ, подлежащій сбору въ Приказъ. Наказомъ 1699 г. Мая (20), о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ Архангельскѣ, пункт. 42 и 68 повелѣно: безъ предписанія Приказа ни по чьимъ грамотамъ и никуда въ таможняхъ денегъ не держать и не выдавать. Наказомъ Объязжему Головъ того же года Іюня 29 (21), предписано приводить въ Приказъ корчемниковъ для слѣдствія.

(14) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Гл. II, № 1237.

(15) Ibid. Т. III № 1519.

(16) Ibid. № 1548.

(17) Ibid. № 1579.

(18) Ibid. № 1641.

(19) Ibid. № 1649.

(20) Ibid. № 1687.

(21) Ibid. № 1689.

Въ Приказѣ Большаго Прихода вѣдомы были Сытннн, Путныя Ключннкн и всѣ служнвшнє у Царевнчєй (22), (1573 г.). Въ послѣдствнєн времени, когда чнвы этн умножнлнсь н образовалн Дворы: Сытєннн, Кормової, Хлѣбннн, Жнтєннн, — главноє управленнє надъ ннмн поручєно было Приказу Большаго Дворца (1668). Съ этого жє времени, а можєть бытн н ранѣє, Приказъ Большаго Прихода завѣдывалъ въ Москвѣ н ннхнхъ городахъ доходамн съ лавокъ, гостнннхъ дворовъ, погребовъ н съ мѣры товаровъ н нтєй, также таможенннмн пошлннамн, мытомъ, перевозомъ н мостовщнннн. Доходы съ ннхъ статей (въ царствованнє Алексїя Мнхайловича) прєстнралнсь до 500,000 р. Онн расходовалнсь на содержаннє Пословъ окрєстннхъ Государствъ, Грєчєскнхъ властєй, Грєчєскнхъ н Персндскнхъ купцовъ, во все пребываннє этнхъ лицъ въ Москвѣ, на полєнннн кормъ по Указу кормовнхъ ннозємцевъ (равно нхъ жєнъ, вдовъ н дочерєй дѣвнцъ), переводчнковъ, толмачєй, Запорожскнхъ н Донскнхъ Казаконъ; *на жалованнє еє дорогу н кому словъ велєть датъ*, Московскнхъ Пословъ, Посланннковъ н Гонцовъ, когда нхъ посылають въ нннн Государства, *на вснкнє судовнє заводы*, которнє ходятъ по Москвѣ рѣкѣ н по Волгѣ, для хлѣбнаго, рыбнаго, солннаго н нваго товарнаго промысла; *на товарннє покупку*, которнє покупають, отвозятъ н продають у Архангєльска, *н на жалованнє подлнчнхъ самаго Приказа, судовнхъ работннковъ н работннковъ на солнннн Царскомъ Дворѣ* (33). Указомъ 1676 г. Октябрн 24 (24) постановлєно, чтобы торговнє людн записывалн лавкн н вснкнє оброчннн мѣста, которнн по купчннн, закладнннмъ н другннмъ докумєнтамъ за ннмн въ Приказѣ Большаго Прихода, не записанн въ лавочннн записннн кнннгн Приказа, съ платєжємъ указннхъ пошлннъ (съ тѣхъ лавочннхъ записокъ), подъ опасєннємъ, въ протнвномъ случаѣ, отпнскн нхъ лавокъ н другнхъ оброчннхъ мѣстъ въ казну

(22) Древннл Россїйскл Внвлїєннк. Москва, 1791 г. Изданнє второе. Ч. XX. стр. 286.

(23) Котошнх. Гл. VII, ст. 10.

(24) Полн. Собр. Зак. Т. II. № 666.

для продажи просителямъ. Указомъ 1680 г. Мая 23 (25), большая часть предметовъ его вѣдомства переданы были Приказу Большой Казны, а въ немъ велѣно было вѣдать только оброчныя, лавочныя и неоглавыя пошлынныя деньги, собираемыя съ купцовъ, данныхъ лавочныхъ и съ судебныхъ дѣлъ, и раздачу этихъ денегъ на жалованье ружникамъ и на строеніе плочучихъ мостовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣно было: Приказы—Большаго Прихода и Новгородскій, Чети—Владимірскую, Галицкую и Новую вѣдать одними и тѣмъ же Боарамъ и снести все эти Приказы въ одно мѣсто, чтобы челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ Приказамъ лишнія волокиты не было.

Новая Четъ или Четверть становится извѣстною съ 1597 г. (26). Такъ она была названа въ отличіе отъ существовавшихъ догодѣ Четвертей (27). По указу 1678 г. она переименована въ Приказъ Новыя Чети, при чемъ переданы въ ея вѣдѣніе Калмыцкія дѣла нѣз Посольскаго Приказа. Новая Четъ завѣдывала кружечными дворами, состоявшими на вѣрѣ и откупу въ Москвѣ и многихъ городахъ и волостяхъ; также дѣлами по тайной, сверхъ Царскаго Указа, продажѣ вина и табаку (28). Доходы съ кружечныхъ дворовъ, вѣдомыхъ въ этомъ Приказѣ, простирались (въ царств. Алекс. Мих.) болѣе нежели на 100,000 р. въ годъ. Деньги эти употреблялись на всякіе расходы, подобно тому, какъ это дѣ-

(25) Полн. Собр. Зак. Т. II, № 824.

(26) Успенскій, стр. 398.

(27) Ст. Неволина, стр. 91.

(28) Котоших. Гл. VII, ст. 20. — «А тѣ, у которыхъ они окажутъ, или въ гостяхъ пришедъ въ Новую Четверть, тѣхъ приводныхъ людей учнутъ очищать и скажутъ, что они или у нихъ въ гостяхъ, а не въ корчевныхъ мѣстахъ, и про тѣхъ приводныхъ людей про всѣхъ сыскивать, а по смыслу Указъ чинить, смотря по дѣлу до чего доведется. А кто Русскіе люди и иноземцы табакъ учнутъ держать, или табаконъ учнутъ торговать, и тѣхъ людей продавцовъ и купцовъ велѣно нять и присылать въ Новую Четверть». (Уложение Алексія Мих. Издано вторымъ тисненіемъ при Импер. Академіи Наукъ, 1737 г. Глав. XXV ст. 10 и 11).

жалось и въ другихъ Приказахъ, и, между прочимъ, на жалованье лекарямъ (29). Въ 1677 г. Декабря 19, повелѣно вѣдать Новой Четверти доимочныя деньги изъ монастырскаго Приказа (30). Въ слѣдствіе Указа 1680 г. Мая 22, Новая Четъ соединена въ одно мѣсто съ Приказами Новгородскимъ и Большаго Прихода и Четями Владимірскою и Галицкою.

Въ Приказѣ Счетныхъ Дѣлъ вѣдома была повѣрка приходоѡ, расходоѡ и остатковъ денежныхъ суммъ по книгамъ за многіе-годы во всемъ Московскомъ Государствѣ. Въ этотъ Приказъ поступали остаточныя деньги, «которыя въ которомъ году съ кого не взяты въ царскую казну, также въ которомъ году, за расходоѡ, что осталось въ остаткѣ». Деньги-эти не давались ни на какіе расходы безъ Царскаго Указа (31). Съ 1656 по 1667 г., онъ упоминается въ записныхъ книгахъ подѣ наименованіемъ Приказа Столовыхъ и Счетныхъ Дѣлъ и продолжается по 1701 г. Въ 1707 же году счетныя дѣла (вѣроятно, часть) писаны *Коммиссаріатскою Денежною Раздачею* (32).

Но, кромѣ означенныхъ Приказоѡ, сборы разнаго рода и издержки изъ этихъ сбороѡ были вѣдомы и въ другихъ Приказахъ. Въ Посольскомъ Приказѣ вѣдомы были кабачныя и таможенныя доходы съ пяти городовъ; доходы эти, простиравшіеся до 1500 рублей въ годъ, расходовались на приказное строеніе, на всякія покупки и на жалованье подъячимъ и сторожамъ. Въ этотъ Приказъ поступали полонянничныя деньги во всемъ Государствѣ съ Царскихъ дворцовыхъ и черныхъ волостей, съ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ въ количествѣ 150,000 руб. въ годъ. Деньги эти употреблялись только на выкупъ плѣнныхъ въ Крыму и Турціи (33). Въ Разрядномъ Приказѣ собирались доходы съ небольшихъ

(29) Акты историческіе, собр. и издан. Археограф. Коммиссіею. С. Петербургъ, 1841 г. Т. III. — 1633 г. Февраля 15 и 21. № 293.

(30) Визліоенк. Ч. XX, стр. 344.

(31) Котошихин. Гл. VII, ст. 36.

(32) Визліоенк. Ч. XX, стр. 400 и 412.

(33) Котошихин. Гл. VII, ст. 2.

городовъ и пошлины съ судныхъ дѣлъ (вѣроятно, только возникшихъ въ этомъ Приказѣ), не много болѣе 1000 р. въ годъ (34). Въ Приказѣ Большаго Дворца вѣдомы были, болѣе нежели въ 40 городахъ, тягла и подати съ посадскихъ людей, городовъ, откупы и сборы съ таможенъ, водъ, мельницъ и рыбныхъ ловель; подати деньгами и натурою съ дворцовыхъ селъ и волостей, откупы съ рыбныхъ и иныхъ угодій, съ перевозовъ и мостовщины и подати съ торговыхъ и ремесленныхъ людей 8 Московскихъ слободъ. Доходы эти, кромѣ податей натурою и повинностей, составляли 120.000 р. Сверхъ того въ Приказѣ Большаго Дворца собирались печатныя пошлины съ грамотъ и съ иныхъ дѣлъ, которыя посылались по челобитью всѣхъ чиновъ людей, въ города и въ дворцовыя села и волости, около 2.000 руб. въ годъ, и откупныя деньги зимою за ледъ и прорубное платяное мытье, а весною за перевозъ около 3.000 рублей въ годъ. Предметами же расходовъ въ этомъ Приказѣ были: всякаго рода дворцовыя потребности, жалованье подъячимъ, трубникамъ и работникамъ; церкви, богоугодныя заведенія и нищія (35). Въ Помѣстномъ Приказѣ собирались пошлины съ продажныхъ вотчинъ исковыхъ помѣстныхъ дачъ, отъ 1500—2000 р. въ годъ. Деньги эти расходовались на приказныя покупки и жалованье подъячимъ (36). Въ монастырскомъ Приказѣ — съ властелинскихъ и монастырскихъ крестьянъ подати около 20.000 р.; онѣ расходовались на разныя нужды «и куды Царь роскажетъ» (37). Также вѣдомы были разныя сборы и производились изъ этихъ сборовъ расходы въ Приказахъ общихъ: Хлѣбномъ (38), Яскомъ (39), Земскомъ (40) и Печатномъ (41); мѣстныхъ: Казанскаго Двор-

(34) Котом. Гд. VII, стр. 3.

(35) Ibid. ст. 4.

(36) Ibid. ст. 8.

(37) Ibid. ст. 24.

(38) Ibid. ст. 25.

(39) Ibid. ст. 26.

(40) Ibid. ст. 30.

(41) Ibid. ст. 33.

ца (42), Сибирскомъ (43), и Четвертияхъ: Новгородской (44), Устюжской (45) и Костромской (46).

Города не имѣли своихъ доходовъ потому, что не было муниципальной жизни; доходы, собираемые съ нихъ по окладамъ, отсылались въ Москву, и если Воевода и Приказный, по какой-либо причинѣ не могли собрать съ кого-нибудь должное, то его допрашивали на самомъ Воеводѣ. Если же города имѣли нужду въ деньгахъ, то они должны были писать объ этомъ въ Москву и вылавать деньгами на всякіе расходы съ запискою (47). Торговые люди въ Москвѣ и Посадские во всѣхъ городахъ равнялись, для платежа каменныхъ податей, на сотни и слободы. Каждая сотня и слобода избирала изъ среды своей старостъ для раскладки податей между лицами, къ ней принадлежавшими, сообразно состоянію и промыслу каждого. Сборами съ таможенъ и Кружечныхъ Дворовъ заведывали Головы, избираемые изъ гостей съ чѣсколькими цѣловальниками, избираемыми изъ Гостиной и Суковной Сотенъ (48 и 49).

(42) Котом. Гл. VII, ст. 6.

(43) Ibid. ст. 7.

(44) Ibid. ст. 16.

(45) Ibid. ст. 17.

(46) Ibid. ст. 18.

(47) Ibid. Гл. VIII, ст. 71. — Да въ тѣхъ же во всѣхъ городѣхъ царскіе всякіе доходы и поборы съ посадскихъ и съ уѣздныхъ крестьянъ, и таможенныя и кабацкія и нынѣ сборы, которые на вѣрѣ и на откупѣ, во всѣхъ городахъ велѣно собирать по окладамъ, противъ того жъ, что на Москвѣ, почему съ котораго города и съ уѣзду и съ таможенъ и съ кабаковъ и съ иныхъ откуповъ положенъ погодно окладъ: и то бѣ всѣ собирали, никому ни въ чемъ не наровя, и присылали къ Москвѣ все сполна; а кто будетъ Воевода и Приказной человекъ за чѣмъ у кого чего не собереть, и то велѣтъ доправить на самомъ воеводѣ. А на какіе дѣла понадобится деньги съ тѣхъ городѣхъ, и пишъ о томъ велѣно писать къ Москвѣ, и раздавати во всякіе расходы съ запискою.

(48) Ibid. Глав. X, ст. 8. 1—4.

(49) См. *Неволина*, стр. 117.

Таково было, въ общемъ своемъ видѣ, финансовое управленіе Россіи до преобразованія Петра: съ одной стороны, оно, вмѣстѣ съ полицейскимъ, судебнымъ и другими отраслями управленія, имѣло органами своими одни и тѣ же Правительственныя установленія,—таковы были всѣ мѣстные или областныя Приказы; съ другой, однѣ и тѣ же отрасли государственныхъ доходовъ вѣдались въ разныхъ Приказахъ, исключая Приказа Большой Казны, который въ царствованіе Феодора Алексіевича принялъ характеръ государственнѣйшій (50). Для нашей цѣли замѣтимъ, что съ конца этого періода: 1) признана была необходимость повѣрки прихода, расхода и остатковъ денежныхъ суммъ въ особомъ вѣдомствѣ — въ Приказѣ Счетныхъ Дѣлъ; 2) что мѣста и лица, завѣдывавшія приходомъ и расходомъ какихъ-либо денежныхъ суммъ, обязаны были отдавать выписи изъ книги, или отчеты объ употребленіи ввѣренныхъ имъ суммъ Приказамъ, въ вѣдѣніи которыхъ они состояли (51): Съ Петромъ Великимъ начинается финансовая система Россіи; съ нимъ же начинаются и стремленія нашего Правительства положить основанія Государственному Счетоводству.

Исторія развитія дѣйствующей нынѣ въ Имперіи системы Счетоводства раздѣляется на два періода. Періодъ первый начинается учрежденіемъ, въ 1718 г., Ревизіонно-Коллегіи и оканчивается составленіемъ, въ 1828 году, въ Государственномъ Контролѣ *Гласныхъ правилъ отчетности*. Въ этомъ періодѣ Правительство стремилось ввести порядокъ въ дѣла счетныя, отчасти даже ввело его; но порядокъ этотъ не могъ установиться, ибо не было общаго, кореннаго ему основанія: — колебались, гдѣ сосредоточить ревизію счетовъ: въ особомъ ли постороннемъ установленіи (Контроль посторонній), или предоставить ее Установленіямъ, въ распоряженіе которыхъ ввѣрены государственныя или общественныя капиталы, съ тѣмъ, чтобы они представляли,

(50) См. выше Приказъ Большой Казны.

(51) См. тамъ же Приказъ Больш. Казны и Ант. Ист. Арх. Эспед. и Ком. Т. III и IV, въ разныхъ мѣстахъ, и Полн. Собр. Зак. Т. I, II и III.

въ своихъ распоряженіяхъ капиталами, отчетность особому вѣдомству (*Контроль бюстительный*). Отъ того неопредѣлительность формъ и содержанія счетовъ; отъ того множество счетныхъ постановленій, не цѣлющихъ между собою строгой логической связи и ничего дѣлаго; отъ того наконецъ несоответственность ревизіи съ финансовымъ развитіемъ Имперіи. Но въ концѣ этого періода, съ 1827 г., со вступленія въ исправленіе должности Государственнаго Контролера Г. Дѣйствит. Тайнаго Совѣтника, Алексѣя Захаровича Хитрова, Государственное Счетоводство начинаетъ принимать новый видъ; неустройство уступаетъ мѣсто порядку и устанавливается система отчетности, указанная опытомъ, соответственная съ способами и устройствомъ всѣхъ частей Государственнаго Управленія.

Періодъ второй объемлетъ время отъ 1828 г. до обнародованія Свода Законовъ «Уставовъ Счетныхъ». Этотъ періодъ представляетъ постепенное утвержденіе принятой системы Государственнаго Счетоводства и, согласно съ нею, образованіе Государственнаго Контроля и Счетныхъ Установленій въ Министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ.

Общій характеръ этого періода — точное опредѣленіе всѣхъ подробностей счетнаго дѣла начертаніемъ правилъ отчетности Министерствъ и Главныхъ Управленій и подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ и лицъ. Правила эти составляютъ главное основаніе Свода Законовъ Уставовъ Счетныхъ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Періодъ этотъ, для большаго удобства его обозрѣнія, можетъ быть раздѣленъ на три отдѣла: первый — отъ 1718 до 1733 г., или отъ учрежденія Ревизіонъ-Коллегіи до издавнаго для нея Регламента; второй — до 1823 г. или до Высочайшаго Повелѣнія объ ограниченіи дѣйствиіи Государственнаго Контроля ревизіею однихъ общихъ отчетовъ Департаментовъ Министерствъ и Главныхъ Управленій; третій — до 1828 года, или до Высочайшаго Повелѣнія о принятіи въ руководство Главныхъ Правилъ Отчетности при начертаніи частныхъ Уставовъ Счетныхъ.

Учрежденная въ 1718 г. (53) Ревизионъ-Коллегія имѣла обязанностію вести счетъ всѣхъ Государственныхъ доходовъ и расходовъ. Въ 1720 году, Февраля 28 (54), Генеральнымъ Регламентомъ Государственнымъ Коллегіямъ повелѣно было Ревизионъ-Коллегіи судить и наказывать преступленія по доходамъ и счетамъ Коллежскихъ Чиновниковъ. Тѣмъ же Регламентомъ опредѣленъ составъ Камеръ и прочихъ Коллегій Канторъ, которыя токмо счетныя дѣла управляютъ (55). Въ 1722 году (56) Ревизионъ-Коллегія соединена съ Сенатомъ, повеже едино дѣло есть, что Сенатъ дѣлаеть, и не разсмотрѣно тогда учинено было. Въ томъ же году (57) учрежденъ для свидѣтельства и правѣжа дошки особый столъ въ Ревизионъ-Канторѣ. Въ 1722 же году предметы вѣдомства Ревизионъ-Канторы опредѣлены были особою инструкціею (58). Она должна была наблюдать, чтобы во всемъ Государствѣ приходъ и расходъ денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ производился согласно съ Высочайшими Указами, Регламентами и Инструкціями. Для достиженія сей цѣли, на Ревизионъ-Кантору возложена была проверка счетовъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, отъ которыхъ получала она ежемѣсячно рапорты, а на третій мѣсяцъ, по окончаніи каждаго года, годовые ихъ отчеты, скрѣпленные Прокуроромъ и Контролеромъ той Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой состояли тѣ мѣста. Всѣ доказательства и росписки сохранялись притомъ въ архивахъ Коллегій; отъ которыхъ Ревизионъ-Кантора требовала всѣ нужныя объясненія. О всѣхъ найденныхъ подлогахъ и похищеніяхъ Кантора увѣдомляла Сенатъ. Если какая-либо Коллегія не дала отчета до опредѣленнаго срока, то всѣ ея члены задерживались въ Сенатѣ до окончанія оного; но и Ревизионъ-Кантора обязана была, по окончаніи года, окончить разсмотрѣніемъ всѣ поступив-

(53) Полн. Собр. Зак. Т. V. № 3255.

(54) Ibid. Т. VI № 3834 п. 4 Гл. LI.

(55) Ibid. Гл. XLI.

(56) Ibid. № 3877. п. 3.

(57) Ibid. № 3928.

(58) Ibid. № 4127.

шіе въ нее счеты (59). Ревизионъ-Контора, переименованная въ 1725 году по прежнему въ Коллегію (60), обращена была въ полное вѣдѣніе Правительствующаго Сената (61). Обязанности Ревизионъ-Коллегіи въ отношеніи къ другимъ Коллегіямъ, и вообще къ мѣстамъ, подвѣдомственнымъ ей по отчетности, главнѣйше состояли въ слѣдующемъ: 1) Счеты Военнаго и Адмиралтейскаго вѣдомства, до отсылки ихъ въ Ревизионъ-Коллегію, свидѣтельствовались въ Военной и Адмиралтейской Конторахъ (62); 2) на неисправности въ счетѣ доходовъ Камеръ-Коллегія доносила Ревизионъ-Коллегіи (63); 3) Ревизионъ-Коллегія обязана была не принимать неисправныхъ выписокъ, составленныхъ противу формъ (64), и 4) въ случаѣ требованія Ревизионъ-Коллегіею (65) какихъ-либо объясненій на сомнительныя статьи въ счетныхъ выписяхъ, равно какъ и подлинныхъ книгъ, указовъ и дѣлъ отъ Коллегій и другихъ мѣстъ, сіи послѣднія обязаны были доставлять ей въ невозможно-скоромъ времени. Послѣднія два правила сохраняли свою силу при всѣхъ послѣдующихъ преобразованіяхъ счетныхъ установленій.

Замѣтимъ еще: Ревизионъ-Коллегія помѣсячно рапортовала въ Верховный Тайный Совѣтъ о состояніи дѣлъ ея (66). Не смотря на строгія предписанія о своевременномъ доставленіи въ Ревизионъ-Коллегію счетныхъ выписей или отчетовъ, но несуществованію опредѣленныхъ правилъ отчетности, число необревизованныхъ счетовъ увеличивалось съ каждымъ годомъ.

Правительство принимало различныя мѣры къ устраненію этихъ недостатковъ и къ водворенію новаго лучшаго порядка отчетности и ревизіи. Мѣры эти привели Правительство къ мысли учрежденія системы Контроля *наблюда-*

(59) Журн. М. Н. Пр. Ч. XI. Отд. II, О законахъ Петра В., *Газетмейстера*, стр. 79.

(60) Полн. Собр. Зак. Т. VII. № 4753.

(61) Ibid. № 4847.

(62) Ibid. Т. V. № 3303.

(63) Ibid. № 4466.

(64) Ibid. Т. VI № 4127.

(65) Ibid.

(66) Ibid. Т. VII. № 5017.

теплаго (бюджетнаго), которой первое проявленіе мы видѣли еще въ постановленіяхъ Алексія Михайловича, относительно Приказовъ Большой Казны и Счетныхъ Дѣлъ, въ правилахъ для Ревизіонъ-Коллегіи Петра Великаго, и на которую не переставалъ указывать опытъ. Въ слѣдствіе этой мысли, въ 1773 г. обязанности Ревизіонъ-Коллегіи опредѣлены были новымъ (67) Регламентомъ (68), и учреждена была Генеральная Счетная Коммиссія (69).

Регламентомъ Ревизіонъ-Коллегіи установлено было, чтобы всѣ Коллегіи, Канцеляріи и подвѣдомственные имъ мѣста доставляли въ оную отчеты, или, какъ то именно въ Регламентѣ сказано, счетныя выписки, за общимъ подписаніемъ Президента и всѣхъ Членовъ; подлинныя же приходныя и расходныя книги повѣрялись по своимъ вѣдствамъ, а Ревизіонъ Коллегіи предоставлено было право требовать оныя по временамъ, въ случаѣ сомнѣній.

Еще по указу 1727 г. Ревизіонъ-Коллегія повѣряла только счета съ 1726 г., а счета съ 1719 по 1726 годъ отсылались для ревизіи въ Камеръ-Коллегію (70). Въ 1730 г. подтверждено было это повелѣніе Камеръ-Коллегіи, и сверхъ того для свидѣтельства счетовъ съ 1719 по 1726 г. прочихъ Коллегій и Канцелярій учрежденъ былъ въ Камеръ-Коллегіи особый столъ, а счета Военной и Адмиралтейской Коллегій повелѣно было повѣрять въ тѣхъ же Коллегіяхъ (71). Съ этою же цѣлю въ 1731 и 1732 годахъ учреждены были Счетныя Коммиссіи: Сибирскаго Приказа, Канцеляріи отъ строеній, Коммиссаріатская, Провіантская,

(67) Мы называемъ его *новымъ*, хотя въ самомъ Регламентѣ и говорится, что для Ревизіонъ-Коллегіи еще не было издаво Регламента. Но въ 1772 г. издана была Инструкція Ревизіонъ-Конторѣ, которой обязанности въ это время были одинаковы съ обязанностями Ревизіонъ-Коллегіи, такъ что указомъ 1722 г. Декабря 4 повелѣно было Ревизіонъ-Контору именовать по прежнему Коллегіей.

(68) Полн. Собр. Зак. Т. IX, № 6361.

(69) Ibid. № 6392.

(70) Ibid. № 6393.

(71) Ibid. Т. VIII, № 3543.

Партикулярной верфи, Сестрорѣцкихъ заводовъ, Кронштадтскихъ работъ и на бывшаго купчину Сибирскаго Приказа (72). Но счетное дѣло подвигалось медленно впередъ, и потому, для ускоренія его, признано было полезнымъ всѣ счетныя дѣла упомянутыхъ Комиссій соединить въ одну Генеральную Счетную Комиссію: потому что «врежніе указы пренебрежены, повсегодныхъ счетовъ не чинено, кромѣ нѣкоторыхъ Коллегій и Канцелярій, и тѣ не всѣхъ годовъ, какъ по указамъ надлежало; а намѣреніе Правительства есть: всѣ тѣ мѣста, гдѣ Государственнымъ доходамъ приходъ и расходъ, также провіанту и прочимъ вещамъ подряды, покупки, приѣмъ и раздача были, начавъ съ 1719 г. по 1732 г. исправно счесть». Что же касается счетовъ съ 1732 г., то повелѣно было ревизовать оныя въ Ревизіонъ-Коллегіи (73). Такимъ образомъ главнѣйшими мѣрами Правительства къ водворенію лучшаго порядка были: 1) Регламентъ для Ревизіонъ-Коллегіи и 2) Учрежденіе Генеральной Счетной Комиссіи. Въ этихъ постановленіяхъ Правительства высказалась мысль— учрежденія системы Контроля наблюдательнаго, но она оставалась только мыслию, а не дѣломъ. Способы ревизіи, существовавшіе въ то время въ высшихъ инстанціяхъ, не соответствовали своей цѣли; для ревизіи же въ низшихъ инстанціяхъ не было постановлено никакихъ положительныхъ правилъ, отъ чего повѣрка отчетовъ этихъ инстанцій не приводила ни къ какимъ положительнымъ заключеніямъ.

Правительство видѣло эти недостатки, но къ устраненію ихъ не находило никакихъ способовъ; причиною того были обстоятельства времени и недостатковъ въ свѣдущихъ чиновникахъ. Мысль учрежденія Контроля наблюдательнаго измѣнилась. Въ 1736 г. обнародованы были правила о счетахъ приходовъ и расходовъ въ Губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ, по которымъ всѣ счета и книги отсылались прямо въ Ревизіонъ-Коллегію. Въ 1738 г. повелѣно счета подковъ Лейбъ-Гвардіи отсылать для повѣрки въ Ревизіонъ-

(72) Полн. Собр. Зак. Т. IX, № 6392.

(73) *ibid.*

Коллегію (74). Въ 1738 г. счета по всѣмъ сборамъ, промѣ определенныхъ на содержаніе полковъ, изъ Губерній: Новгородской, Архангельской и Остзейскихъ, отсылались, для ревизіи, въ Ревизіонъ-Коллегію, а изъ Московскихъ Присутственныхъ мѣстъ — въ учрежденную (въ 1737 г.) въ Москвѣ Ревизіонъ-Контору (75). Наконецъ въ 1742 г. отмѣнены Счетныя Конторы при Военной Коллегіи и Комиссаріатѣ, а съ тѣмъ мѣстѣ повелѣно было счета всѣхъ вѣдомствъ Военной Коллегіи отсылать на ревизію въ Ревизіонъ-Коллегію (76). Этотъ переходъ къ противоположной системѣ — системѣ Контроля посторонняго — не содѣйствовалъ къ улучшенію отчетности, а напротивъ, наводилъ Ревизіонъ-Коллегію множествомъ частныхъ счетовъ и книгъ. Въ слѣдствіе этого умноженія неревизованныхъ счетовъ въ Ревизіонъ-Коллегіи на многіе миллионы, повелѣно было въ 1763 г. (77) раздѣлить ее на пять Департаментовъ. Въ томъ же году изданъ былъ штатъ Ревизіонъ-Коллегіи и ея Конторы (78). Но послѣдствія всѣхъ этихъ мѣръ Царствительства оказались весьма недостаточными. Въ 1775 г. (79) послѣдовало образованіе Казенныхъ Палатъ, на основаніи Учрежденія для управленія Губерній. По силѣ этого Учрежденія, Казенныя Палаты содѣлались Соединеннымъ Департаментомъ Камеръ-и Ревизіонъ-Коллегій. Въ 1776 г. (80) повелѣно было изъ образованныхъ по Учрежденію для Губерній мѣстъ посылать въ Казенныя Палаты тѣ вѣдомости, которыя носылались прежде въ Ревизіонъ-Коллегію. Въ 1779 г. (81) возложена была на Казенныя Палаты ревизія счетовъ всѣхъ мѣстъ, подвѣдомственныхъ Губернскому Правленію. Въ 1780 г. учреждена была при Правительствующемъ Сенатѣ Государственная Экспедиція для свидѣтельства счетовъ, на ко-

(74) Полн. Собр. Зак. Т. X, № 7417.

(75) Ibid. № 7478.

(76) Ibid. Т. XI, № 8676.

(77) Ibid. Т. XVI, № 11989.

(78) Ibid. № 11991.

(79) Ibid. Т. XX, № 14392.

(80) Ibid. № 14505.

(81) Ibid. № 14957.

торую возложена была повѣрка общихъ отчетовъ Казенныхъ Палатъ и разныхъ въ столицахъ Присутственныхъ мѣстъ; для повѣрки же подлинныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ образованы были особыя Экспедиціи при Казенныхъ Палатахъ, при Военномъ и Адмиралтейскомъ вѣдомствахъ, а въ послѣдствіи времени и при разныхъ другихъ отдѣльныхъ управленіяхъ. Но до вступленія въ дѣйствіе упомянутой Государственной Экспедиціи и для окончанія ревизіею старыхъ счетовъ, оставлена Ревизіонъ-Кантора съ ея Департаментомъ (82). Мы видѣли, что цѣлю учрежденія Государственной Экспедиціи для свидѣтельства счетовъ была ревизія общихъ отчетовъ: слѣдовательно, Правительство признало необходимость снова обратиться къ первому своему намѣренію — установленію *Контроля наблюдательнаго*. Не выгоды направленія счетовъ всѣхъ Установленій, распоряджающихся какими-либо казенными или общественными капиталами въ одно постороннее вѣдомство, а именно — въ Ревизіонъ-Коллегію, сдѣлались очевидными. При уничтоженіи послѣдней въ 1788 г. оказалось не обревизованныхъ счетовъ 19,968 и дѣлъ 35,580, да сверхъ того осталось 10 Палатъ съ неравобранными счетами и дѣлами. Оставленный для сихъ дѣлъ Департаментъ этой Коллегіи занимался окончаніемъ оныхъ двадцать девять лѣтъ.

Высочайшимъ Манифестомъ 28 Января 1811 г. установлено Главное Управление Ревизіи Государственныхъ Счетовъ, на слѣдующихъ правилахъ:

І. Предметы главнаго управленія ревизіи Государственныхъ счетовъ.

§ 1. Главный предметъ сего управленія есть повѣрка и ревизія приходовъ и расходовъ всѣхъ казенныхъ и общественныхъ суммъ и капиталовъ, и надзоръ за совершившимся движеніемъ оныхъ.

§ 2. Посему главное управленіе ревизіи Государственныхъ счетовъ имѣетъ надзирать и повѣрить: 1) то ли самое

(82) Полн. Собр. Зак. № 18074.

количество суммъ и капиталовъ по каждой части поступило въ приходъ и употреблено въ расходъ, какое определено закономъ. 2) При употребленіи въ расходъ суммъ соблюдены ли установленныя правила и польза казенная. 3) Вѣрны ли самые счета. 4) Не остаются ли гдѣ-либо суммы безъ движенія и безъ причисленія ихъ въ составъ Государственнаго Казначейства. 5) По разсмотрѣніи такимъ образомъ счетовъ, тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, кои будутъ исправными, выдавать расчетныя свидѣтельства (квитанціи). 6) Напротивъ, въ случаѣ неисправности въ счетахъ или дѣйствительныхъ начетовъ, полагаются съ виновныхъ взысканія, кои и приводятся въ исполненіе порядкомъ, законами установленнымъ. 7) Для общихъ соображеній Правительства, изъ ревизіи счетовъ составляются *сличительные расчеты* или балансы, по коимъ можно бы было усмотрѣть выгоды, приобрѣтенныя казною при разныхъ предпріятіяхъ (операціяхъ), или убытки ею понесенные, хотя бы, впрочемъ, самое производство ихъ и счета найдены были въ порядкѣ.

II. Составъ управленія.

§ 3. Главное Начальство ревизіи Государственныхъ счетовъ вѣряется *Государственному Контролеру*.

§ 4. Въ порядкѣ Министерствъ Государственный Контролеръ, на точномъ основаніи 3 и 8 статьи Манифеста 25 Іюля 1810 года, управляетъ частію, ему вѣренной, независимо отъ другихъ, и имѣетъ права и обязанности равныя прочимъ Министрамъ.

§ 5. Подъ главнымъ Начальствомъ Государственнаго Контролера управленіе ревизіи Государственныхъ счетовъ составляется изъ двухъ Департаментовъ: 1) Департамента ревизіи Государственныхъ счетовъ *по гражданской части*; 2) Департамента ревизіи Государственныхъ счетовъ *по части военной*.

§ 6. Департаментъ ревизіи по гражданской части составится изъ существующей нынѣ Государственной Экспедиціи для ревизіи счетовъ.

§ 7. Департаментъ ревизіи по военной части составится изъ счетныхъ Экспедицій, учрежденныхъ при Коллегіяхъ Военной и Адмиралтейской.

§ 8. Всѣ мѣста и лица, Экспедиціямъ симъ подчиненныя, поступать вмѣстѣ съ тѣмъ въ составъ сего общаго управленія и состоять имѣютъ подъ главнымъ Начальствомъ Государственнаго Контролера.

§ 9. Составъ Департаментовъ учредится на основаніи общаго Министерскаго Устава, поколику правила въ немъ изображенныя могутъ быть приложены къ дѣламъ сего рода.

§ 10. Учрежденныя по разнымъ предметамъ особенныя Отдѣленія и разряды для ревизіи счетовъ поступать въ общій составъ сихъ Департаментовъ по ихъ принадлежности. Подробный порядокъ и сроки сего соединенія Государственный Контролеръ учредитъ по сношенію съ тѣми Министерствами, отъ коихъ сіи Отдѣленія и разряды заисать.

III. Производство дѣлъ.

§ 11. Производство дѣлъ въ Департаментахъ ревизіи учредится сообразно общимъ правиламъ, въ Уставѣ Министерскомъ изображеннымъ, поколику могутъ они быть совмѣстны съ настоящимъ положеніемъ сей части.

§ 12. Управление Ревизіи Государственныхъ Счетовъ, въ настоящемъ его устройствѣ, имѣетъ считать начало своего дѣйствія съ 1 Января сего года.

§ 13. Государственный Контролеръ, обозрѣвъ въ теченіе первыхъ осьми мѣсяцевъ всѣ подробности настоящаго порядка ревизіи счетовъ, имѣетъ представить въ Сентябрь мѣсяцъ сего года проектъ особеннаго Устава, на коемъ часть сія во всемъ ея пространствѣ на будущее время можетъ быть устроена; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представитъ, какимъ образомъ неразматрѣнные счета прежнихъ лѣтъ могутъ быть окончены, дабы ревизія ихъ не останавливала повѣрки текущихъ отчетовъ, по правиламъ, вновь поставляемымъ.

§ 14. Для составленія сего подробнаго образованія, всѣ Начальства имѣютъ по требованію Государственнаго Контролера доставлять всѣ нужныя ему свидѣнія

§ 15. Ревизіи счетовъ по Государственнымъ Банкамъ, Воспитательнымъ домамъ и другимъ благотворительнымъ заведеніямъ, подъ главнымъ Начальствомъ Ея Императорскаго Величества Маріи Феодоровны состоящимъ, такъ какъ и по Кабинету, оставляется въ прежнемъ положеніи на основаніи особенныхъ правилъ, для сихъ имѣсть установленныхъ.

§ 16. Но за сими изъятіемъ всѣ прочія мѣста, управленія и лица, такъ какъ и всѣ Министерства, имѣющія въ обращеніи какія-либо суммы, имѣютъ отдавать въ нихъ отчетъ Главному Управленію Ревизіи Государственныхъ Счетовъ или непосредственно или же чрезъ посредство тѣхъ Начальствъ, отъ коихъ они по учрежденію ихъ зависятъ.

На основаніи сего Манифеста, въ 1811 г. въ составъ Главнаго Управленія Ревизіи Государственныхъ Счетовъ поступили: Государственная Экспедиція для ревизіи счетовъ, Военная Счетная Экспедиція съ временнымъ ея Отдѣленіемъ и Адмиралтейскія Счетныя Экспедиціи съ Портовыми ихъ Отдѣленіями. Тогда по *первой*, не смотря на неоднократныя усиленія способовъ ея дѣйствованія, сдѣланныя въ прежнее время, оказалось неревизованныхъ отчетовъ 3494; по *второй* — не ревизованныхъ книгъ болѣе 140,000, которыя относились ко времени, съ начала 1783 г., слѣдственно за 27 лѣтъ до учрежденія Главнаго Управленія Счетовъ. Книгамъ этимъ самый счетъ былъ потерянъ, такъ что, по обращеніи Военной Счетной Экспедиціи въ вѣдомство Главнаго Управленія Ревизіи Счетовъ, почти третья часть его Чиновниковъ больше двухъ лѣтъ должна была заниматься однимъ разборомъ этихъ книгъ и приведеніемъ ихъ въ извѣстность. Въ Адмиралтейской Счетной Экспедиціи оказалось по 1811 годъ не начатыхъ ревизіею книгъ 4237, не смотря на то, что не задолго до ея обращенія въ Главное Управленіе Счетовъ, учреждена была особая Комиссія для рѣшенія дѣлъ прежняго времени. Въ это число не вошли книги по Черноморской Счетной Экспедиціи и Портовымъ Отдѣленіямъ. Здѣсь

замѣтимъ еще, что въ число не ревизованныхъ счетовъ, оказавшихся въ 1811 г. по всѣмъ означеннымъ Экспедиціямъ, не включено множество такихъ, которые въ послѣдствіи поступали въ Главное Управленіе Счетовъ за старое время (83).

Дабы оградить отчетность отъ подобнаго неуройства на будущее время, Правительство употребляло всѣ зависящія отъ него способы. Въ 1811 г. Августа 21 повелѣно было, чтобы Губернскія и Уѣздныя мѣста присылали отчеты свои въ Казенныя Палаты непремѣнно въ установленный срокъ; Сентября 17 постановлены правила о пеняхъ, начетахъ и сложеніи взысканій, встрѣчающихся при ревизіи счетовъ. Въ 1814 г. Окт. 15 предписано Губернскимъ Правленіямъ и

(83) Впрочемъ, подобная неуспѣшность ревизіи какъ въ прежнее время, такъ и нынѣ, оказывалась не у насъ однихъ. Во Франціи, на примѣръ, когда въ 1800 году учредилась тамъ Главная Счетная Комиссія (La Commission de la Comptabilité nationale), надобно было при ней же учредить разныя особыя Экспедиціи для повѣрки счетовъ, накопившихся съ самаго 1789; а когда, спустя за тѣмъ семь лѣтъ, въ 1807, вмѣсто сей Счетной Комиссіи учредилась нынѣ существующая Главная Счетная Палата (La Cour des Comptes), тогда опять должно было при ней учредить временной Департаментъ для рѣшенія неоконченныхъ счетовъ сей Комиссіи. Нынѣ (въ 1843 году) Главная Счетная Палата состоитъ изъ ста четырехъ безсѣльныхъ Чиновниковъ, распределенныхъ на три Палаты. Эти Чиновники суть: первый Президентъ, три Президента, восемнадцать счетныхъ Совѣтниковъ, семьдесятъ Совѣтниковъ референдаріевъ, изъ которыхъ восемнадцать перваго, и шестьдесятъ два втораго класса, Генераль-Прокуроръ и Главный Экспедиторъ. Работы, производимыя Главною Счетною Палатою, занимали, до 1789 года, четыреста шестьнадцать Чиновниковъ, распределенныхъ на тринадцать Счетныхъ Палатъ. Главная Счетная Палата приноситъ величайшія услуги, хотя и нуждается въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ. Наблюденія, представляемыя ею каждый годъ Правительству, служатъ основаніемъ счетныхъ законовъ и поводомъ ко многимъ полезнымъ улучшеніямъ въ отчетности.

Казеннымъ Палатамъ немедленно доставлять въ Экспедицію для Ревизіи Счетовъ всѣ требуемыя ею свѣдѣнія (84).

Въ 1815 г. Октября 29 повелѣно изъ подчиненныхъ Министерствамъ мѣстъ (исключая Министерства Военное и Морское), доставлять въ Государственную Экспедицію для ревизіи счетовъ отчеты о тѣхъ капиталахъ, по которымъ не отдавались прежде отчетности ни Государственной Экспедиціи для Ревизіи Счетовъ, ни Казеннымъ Палатамъ. Для предупрежденія же, сколько возможно, затрудненій, съ коими, по несуществованію для составленія сихъ отчетовъ точныхъ правилъ, могло бы быть соединено составленіе оныхъ, принято правиломъ: отчеты сіи составлять не въ видѣ подробныхъ отчетовъ, но въ видѣ краткихъ счетовыхъ выписокъ, на главныхъ по роду счетовъ основаніяхъ, указанныхъ въ этомъ постановленіи.

(84) «По неоднократнымъ требованіямъ Экспедиціи Государственныхъ Счетовъ, должныхъ по разнымъ предметамъ свѣдѣній, не доставили въ оную Экспедицію отчетовъ Губернскія Правленія: Астраханское, Воронежское, Вологодское, Владимірское, Волинское, Виленское, Екатеринославское, Кавказское, Казанское, Калужское, Костромское, Курляндское, Курское, Лифляндское, Минское, Московское, Нижегородское, Новгородское, Олонецкое, Оренбургское, Орловское, Пензенское, Пермское, Подольское, Полтавское, Псковское, Рязанское, Саратовское, Слободско-Украинское, Санктпетербургское, Тамбовское, Тверское, Тульское, Херсонское, Черниговское; Казенныя Палаты: Архангельская, Астраханская, Вологодская, Владимірская, Воронежская, Вятская, Волинская, Витебская, Гродненская, Грузинская, Екатеринославская, Кавказская, Казанская, Калужская, Кіевская, Костромская, Курляндская, Курская, Лифляндская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Слободско-Украинская, Смоленская, Санктпетербургская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тобольская, Томская, Тульская, Финляндская, Херсонская, Черниговская, Эстляндская и Ярославская».

Эти и всѣ другія мѣры Правительства оказывались безуспѣшными. Главными причинами такой безуспѣшности были :

1) Общій недостатокъ въ опытныхъ и способныхъ для счетового дѣла чиновникахъ, число которыхъ всегда было несоизмѣрно съ денежными и матеріальными оборотами Государства.

2) Затрудненіе, соединенное съ повѣркою обширныхъ и подробныхъ общихъ окончательныхъ отчетовъ разныхъ мѣстныхъ управленій, не снабженныхъ достаточными къ составленію этихъ отчетовъ способами, каковая повѣрка на примѣръ производилась въ Государственной Экспедиціи для Ревизіи Счетовъ по обширнымъ отчетамъ Казенныхъ Палатъ. Отчеты эти, не смотря на изданныя для нихъ еще въ 1799 г. формы, къ окончательному ихъ заключенію представляли всегда почти неодолимыя затрудненія. Сверхъ того, они поступали на ревизію безъ документовъ : отъ сего рождались для очистки каждой статьи въ сихъ отчетахъ обширѣйшія отношенія съ разными мѣстами, такъ что, и по обревизованіи того или другаго отчета, до окончательнаго его заключенія проходило весьма много времени.

3) Затрудненіе, соединенное съ повѣркою подлинныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ, производимой въ Военной и Адмиралтейской Счетныхъ Экспедиціяхъ и ихъ Отдѣленіяхъ, — въ особенности, когда книги эти поступали, безъ предварительнаго въ своихъ вѣдомствахъ учета и безъ приложенія къ нимъ надлежащихъ расчетовъ. Посему Экспедиціи вовлекаемы были въ обширныя производства по разнымъ въ этихъ книгахъ и въ прилагаемыхъ къ нимъ документахъ недостаткамъ и неисправностямъ.

Затрудненіе это не существовало бы, если бы подлинныя приходныя и расходныя книги повѣрялись въ тѣхъ управленіяхъ, подъ надзоромъ коихъ содержатели оныхъ дѣйствовали и при коихъ имѣется большая часть переписки, бывшей по предметамъ, заключающимся въ сихъ книгахъ. Имъ стоило иногда взглянуть только на дѣло, чтобы рѣшить тотъ или другой вопросъ, который, при равнаніи въ постороннемъ вѣдомствѣ, не можетъ быть иначе разрѣша-

еть, какъ обширною перепискою. Сверхъ того начальства всегда имѣютъ ближайшіе и сильнѣйшіе способы принудить подчиненныхъ къ доставленію потребныхъ объясненій и пополненій, нежели постороннее мѣсто.

Притомъ повѣрка подлинныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ въ своихъ вѣдомствахъ тѣмъ менѣе для сихъ послѣднихъ затруднительна, что они безъ того обязанности въ теченіе года учитывать подчиненныхъ своихъ по мѣсячнымъ вѣдомостямъ, а иногда даже по точнымъ и засвидѣтельствованнымъ спискамъ съ самыхъ книгъ, какъ то на примѣръ дѣлалось по Провіантской и Коммиссаріатской частямъ. Въ семь послѣднемъ случаѣ стоило имъ только по истеченіи года дѣлать общій учетъ.

Къ изложеннымъ здѣсь неудобствамъ обращенія подлинныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ на ревизію въ постороннее вѣдомство присоединялось еще то, что тѣ вѣдомства, по которымъ они ведены были, не имѣя часто, по отсылкѣ оныхъ, другихъ способовъ къ разнымъ выправкамъ по производимымъ у нихъ дѣламъ, обращались въ Главное Управленіе Счетовъ для доставленія къ нимъ разныхъ изъ сихъ книгъ выписокъ, отъ чего нерѣдко значительная часть времени, для ревизіи нужнаго, терялась на доставленіе однихъ этихъ свѣдѣній.

Всѣ изложенныя нами обстоятельства указывали на необходимость учрежденія Контроля блюстительнаго. Но приступить къ начертанію правилъ или Устава для сего Контроля, прежде устройства всѣхъ Счетныхъ Установленій, съ которыми онъ долженъ находиться въ нераздѣльной связи, и прежде нежели правила эти могутъ быть приложены къ самому производству дѣлъ счетныхъ, Правительство считало лишнимъ и даже вреднымъ (85). Съ тѣмъ вмѣстѣ Правительство (еще въ 1819 г.) признавало, что первымъ правиломъ, при устройствѣ Государственной ревизіи счетовъ, должно быть принято, чтобы всѣ Департаменты и Главныя Управленія повѣряли подчиненныя имъ мѣста и лица въ оборотахъ суммъ, въ свѣдѣніи ихъ состоящихъ, и по учиненіи сей повѣрки, доставляли общіе отчеты на ревизію въ Госу-

(85) Пол. Соб. Зак. Т. XXXVI, № 27,826.

дарственный Контроль, который долженъ обобщать ихъ въ общемъ Государственномъ видѣ, не входя уже ни въ какія сношенія съ подвѣдомственными мѣстами и лицами. Въ семъ намѣреніи, Общимъ Учрежденіемъ Министерствъ (1811 г.) предназначено было учредить въ Департаментахъ Министерствъ и Главныхъ Управленій Счетныя Отдѣленія или Столы. Хотя по нѣкоторымъ Управленіямъ, съ 1811 по 1819 г., и учреждены были эти установленія, но не во всѣхъ ихъ воспріялъ дѣйствіе вышеозначенный порядокъ отчетности, и опытами было доказано, что они не поставили себя на степень удобности обнимать всѣ обороты капиталовъ и давать достаточные отчеты. Въ другихъ же Министерствахъ Счетныя Отдѣленія не были вовсе устроены, а потому самому Государственному Контролю не могло быть дано устройство, которое должно соотвѣтствовать порядку, по Департаментамъ для отчетности предназначенному. Сверхъ того, не смотря на составленные въ 1814 г. облегчительныя правила для общихъ отчетовъ, отчеты, эти отъ однихъ Департаментовъ за нѣкоторые годы, а отъ другихъ за всѣ годы не были доставлены. По всѣмъ снѣмъ причинамъ, въ 1819 г. призвано было необходимымъ принять безъ дальнѣйшаго отлагательства рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы по Министерскимъ Департаментамъ съ 1820 г. всѣ уже частныя счета и отчеты подчиненныхъ тѣмъ Департаментамъ мѣсть повѣрялись въ нихъ, не обращаясь въ Государственный Контроль, въ коемъ установить (по мѣрѣ) образъ повѣрки Департаментскихъ уже отчетовъ и для того: 1) По Департаментамъ, въ вѣдѣніи коихъ обращаются знатныя казенныя суммы и капиталы, и по коимъ не учреждены еще счетныя Отдѣленія или Столы на правахъ, въ Общемъ Учрежденіи Министерствъ предначертанныхъ, устроить оныя непременно къ 1 Января 1820 года, и 2) По Департаментамъ, въ коихъ учреждены таковыя счетныя Отдѣленія и Столы, но по какимъ-либо неудобствамъ и затрудненіямъ не находятъ въ возможности совершать обревизованіе всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ мѣсть и лицъ, неудобства и затрудненія тѣ отвратить приличными способами (86). Для

(86) Пол. Соб. Зак. Т. XXXVI, № 27,826.

скорѣйшаго же приведенія этихъ мѣръ въ надлежащее исполненіе и для точнаго соображенія съ родомъ и теченіемъ дѣлъ счетныхъ по Министерствамъ, повелѣно было учредить особый Комитетъ изъ Членовъ Совѣта Государственного Контроля и изъ свѣдущихъ по сей части Чиновниковъ по одному изъ каждаго Департамента, которые на сей конецъ отъ Министровъ и были отряжены. Комитетъ сей открылъ въ томъ же году свои засѣданія. По собраніи необходимыхъ свѣдѣній отъ Департаментовъ, всѣ разсужденія Комитета направлены были къ рѣшенію вопроса : какую систему отчетности принять для Россіи — Контроля ли *посторонняго* или Контроля *бюджетнаго* — вопроса, который занималъ Правительство съ 1718 года.

Послѣдствія разсужденій Комитета представлены были 1821 г. Августа 29, бывшимъ Государственнымъ Контролеромъ Барономъ Кампенгаузеномъ въ докладной запискѣ Комитету Министровъ. Въ запискѣ этой были изложены главные основанія обѣихъ системъ ; опредѣлительно взвѣшены выгоды и невыгоды той и другой изъ нихъ и приведены были въ примѣръ распоряженія Франціи сравнительно съ Россіей.

Комитетъ Министровъ согласился совершенно съ мнѣніемъ Государственного Контролера объ ограниченіи дѣйствій Государственного Контроля ревизію общихъ отчетовъ Департаментовъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, не касаясь повѣрки всѣхъ частныхъ счетовъ и подлинныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ. На семь основаній, Комитетъ полагалъ : 1) « Для ревизій на будущее время въ Государственномъ Контролѣ принять систему, соотвѣтственно сему мнѣнію, на тѣхъ основаніяхъ, кои Государственный Контролеръ предлагаетъ, и въ слѣдствіе того предоставить ему начертать главные правила отчетности и хода оной вообще и внести ихъ предварительно на разсмотрѣніе въ Комитетъ Министровъ. 2) Повѣрку отчетовъ всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ по подлиннымъ книгамъ и документамъ производить тѣмъ вѣдомствамъ, коимъ они по оборотамъ суммъ, въ распоряженіи ихъ состоящихъ, обязаны отчетностію. 3) Государственному Контролю предоставить.

согласно ипѣнію Государственнаго Контролера, перевѣрку тѣхъ только подлинныхъ книгъ и частныхъ отчетовъ, обрѣзованныхъ въ своихъ вѣдомствахъ, какіе онъ самъ признаетъ нужнымъ вытребовать для большаго удостовѣренія въ правильности произведенной ревизіи, или для соображенія при разсмотрѣніи общихъ отчетовъ. 4) За симъ, тѣмъ Министерствамъ, по Департаментамъ коихъ еще не учреждены предположенныя по общему учрежденію Министерствъ Счетныя Отдѣленія и по коимъ они нужны, поставить въ обязанность приступить къ учрежденію оныхъ соответственно суммамъ и капиталамъ, въ вѣдомствѣ ихъ обращающимся; гдѣ же они хотя учреждены, но еще не имѣютъ достаточныхъ способовъ къ составленію общихъ отчетовъ, снабдить ихъ оными; равнымъ образомъ устроить отчетность и счетную повѣрку по мѣстнымъ управленіямъ, имъ подвѣдомственнымъ. 5) По утвержденіи Комитетомъ главныхъ правилъ и хода отчетности, которые Государственнымъ Контролеромъ представлены будутъ, поставить всѣмъ Департаментамъ и Главнымъ Управленіямъ въ обязанность: соответственно онымъ, сообразясь съ родомъ суммъ и капиталовъ, ими завѣдываемыхъ, и оборотами оныхъ, начертать подробныя правила отчетности и счетной повѣрки по ихъ завѣдыванію, и по взаимному сношенію съ Государственнымъ Контролеромъ составить также подробныя правила для общаго отчета, въ Государственный Контроль поступать имѣющаго.

Положеніемъ этимъ, Высочайше утвержденнымъ 5 Мая 1823 года, установлены были основанія дѣйствующей нынѣ въ Имперіи системы отчетности. Съ 1823 по 1827 г. составляемы были въ Государственномъ Контролѣ на сихъ основаніяхъ различныя предположенія объ устройствѣ Государственнаго Счетоводства; но, съ одной стороны, при массѣ неоконченныхъ ревизією счетовъ, съ другой, по самому существу дѣла, столь важнаго въ порядкѣ Государственнаго Управленія, эти предположенія оставались въ области предположеній. Иначе и быть не могло: основанія системы не составляютъ еще цѣлой системы, а одну только программу, для исполненія которой необходимы опытъ и

время. Это исполненіе принадлежит второму періоду нашего обозрѣнія системы.

Г. САХАРОВЪ.

Историческій и статистическій взглядъ на успѣхи умственнаго образованія въ Новороссійскомъ Краѣ, составленный Ф. Ляликовымъ, Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ Одесскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнымъ Членомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и проч. Одесса, въ Городской тѣн., 1848. 29 стр., въ 4 д. л.

Историческіе факты и статистическія данныя объ успѣхахъ умственнаго образованія въ Новороссійскомъ Краѣ, собранныя Г. Ляликовымъ, представляютъ очевидныя доказательства тому, какъ быстро развивается просвѣщеніе въ нашемъ Отечествѣ. Полувѣковая жизнь Новороссійскаго Края въ составѣ Русской Державы — есть непрерывный рядъ успѣховъ его на поприщѣ гражданственности. Хотя въ нашемъ Журналѣ помѣщена была объ этомъ предметѣ особая статья (*); однакожь мы считаемъ неизлишнимъ познакомить читателей съ сочиненіемъ Г. Ляликова. Исторія постепеннаго учрежденія учебныхъ заведеній въ Новороссійскомъ Краѣ, — главнѣйшій предметъ статьи Г. Скальковскаго, представлена Г. Ляликовымъ въ краткихъ очеркахъ; но за то онъ коснулся нѣкоторыхъ другихъ, неразрѣзныхъ съ успѣхами общественнаго образованія предметовъ.

• Въ соотвѣтствіе свѣту Евангельскому, озарившему Равноапостольнаго Князя Владимира въ нынѣшнихъ предѣлахъ Новороссійскихъ, и первыя святилища Науки возродились въ нихъ, подъ непосредственнымъ кровомъ Церкви, достойными служителями алтаря Православнаго исповѣданія.

(*). См. *Общественное образованіе Новороссійскаго и Бессарабскаго Края въ 1840 годахъ*, А. Скальковскаго. Т. LIV, Отд. V. •

Исторія наша сохранить навсегда имя ученаго Евгенія Булгариса, Архіепископа Славянскаго и Херсонскаго, и преемника его Никифора Θεотоки; первый изъ нихъ еще въ 1776 году, заботясь объ образованіи своей паствы, учредилъ при своей кафедрѣ Духовное Училище (преобразованное въ Семинарію) въ Полтавѣ, въ послѣдствіи переведенное въ Новомірогородъ, а потомъ въ Екатеринославль. Оно было благотворнымъ разсадникомъ и достойныхъ Пастырей Церкви и опытныхъ наставниковъ для открытыхъ въ послѣдствіи училищъ въ Новороссійскомъ Краѣ. И такъ учрежденіе въ нынѣшнихъ предѣлахъ его перваго правильнаго учебнаго заведенія, по всей справедливости, принадлежитъ незабвенному Архіепископу Евгенію и его преемнику Никифору Θεотоки. Вскорѣ, и именно въ 1799 году, открываются въ Кременчугѣ, главномъ городѣ Новороссійской Губерніи, училища гражданскія — мужское и женское, и въ Херсонѣ предполагается перевести изъ С. Петербурга учрежденное тамъ при Артиллерійскомъ Корпусѣ Училище (Греческая Гимназія) для дѣтей единовѣрныхъ съ нами иностранцевъ. За тѣмъ — 1784 годъ является лучезарнымъ вѣстникомъ для общественнаго просвѣщенія въ Повороссійскомъ Краѣ по высокимъ предположеніямъ, хотя и не вполне сбывшимся, которыя имѣлъ главный дѣятель и исполнитель Высочайшей воли въ новопріобрѣтенной странѣ, Свѣтлѣйшій Князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій. Великая Екатерина Высочайшимъ Рескриптомъ повелѣваетъ ему основать въ Екатеринославлѣ Университетъ съ Академію Художествъ, не только для подданныхъ Россійскихъ, но и для единовѣрныхъ намъ народовъ сосѣдственныхъ, съ тѣмъ, чтобы для приготовленія людей къ высшему понятію Наукъ открыты были въ населеннѣйшихъ городахъ главныя народныя училища какъ для обученія юношества, такъ и для образованія способныхъ Учителей. На основаніе Университета съ Академію назначается огромная сумма (болѣе 300,000 рублей) и опредѣляется нѣсколько лицъ, изъ Русскихъ и иностранцевъ, для занятія разныхъ должностей, съ хорошимъ содержаніемъ. Но показавшіяся на политическомъ горизонтѣ военныя бури и другія важнѣйшія дѣла помѣшали вы-

полненію этого великаго дѣла. То же самое случилось я съ Медико-Хирургическимъ Училищемъ, которое учреждалъ Князь Таврическій въ 1794 году въ Симферополѣ. Главныя народныя училища однакожь были открыты: въ Екатеринославѣ въ 1792 и въ Акмечети въ 1793; послѣднее обращено въ малое народное въ 1797 году. Въ 1795 году въ Карасу-Базарѣ — Греческое училище. Въ 1798 г. устроена въ Николаевѣ Штурманская рота или Училище. Съ увеличеніемъ народонаселенія и вмѣстѣ потребностей къ образованію, уже болѣе существенныя и болѣе надежныя къ тому способы открываются при Императорѣ Александрѣ Благословенномъ и при благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, для всего Новороссійскаго Края и Бессарабіи. Учреждаются въ Одессѣ: Институты женскій (1804), мужескій (1805), Коммерческая Гимназія (1804); Гимназіи: въ Екатеринославѣ (1805), Таганрогѣ (1809), Симферополѣ (1812), Херсонѣ (1815), Кишиневѣ (1833) — со многими Уѣздными и Приходскими Училищами и частными учебными заведеніями въ разныхъ городахъ, мѣстечкахъ, селеніяхъ и колоніяхъ. Въ выносѣ Авторъ помѣстилъ любопытный перечень сихъ училищъ, съ показаніемъ времени ихъ учрежденія. Изъ этого перечня видно, что почти двѣ трети существующихъ нынѣ въ Новороссійскомъ Краѣ и Бессарабіи училищъ открыты по восшествіи на престолъ нынѣ царствующаго Императора, и особенно въ большемъ количествѣ съ 1833 года.

• Основанный въ Одессѣ въ 1805 г. Герцогомъ Рিশелье, управлявшимъ тогда Новороссійскимъ Краемъ, Благородный мужескій Институтъ замѣненъ въ 1817 г. нынѣшнимъ Лицеємъ. На память истинно просвѣщеннаго участія Герцога въ положеніи прочныхъ основъ этому высшему учебному заведенію въ цѣломъ Краѣ и значительныхъ пожертвованій, лично имъ принесенныхъ, онъ удерживаетъ имя его навсегда. Исторія Лицея съ признательностію сохранить имена и нѣкоторыхъ другихъ благотворителей: Барона Николая Штиглица (100,000 руб.), Графини А. А. Орловой-Чесменской (10,000 р.), И. П. Бларамберга (700 монетъ для Минцъ-кабинета), Шульца (720 минералловъ), Стойковича (633 тома

книгъ на 4,100 руб. ассиг.) и другихъ. Вліаніе Лицея, получившаго нынѣ характеръ благоустроеннаго высшаго учебнаго заведенія, вполне соответствующаго начертаніямъ Правительства по духу и направленію истинно Русскому, оказывается въ обширномъ значеніи благотворнымъ не только для города Одессы и всего Новороссійскаго Края, но въ немъ получили свое образованіе и нынѣ находятся воспитанники изъ отдаленныхъ Губерній обширной нашей Имперіи и даже изъ-за границы. Институтъ Восточныхъ языковъ, состоящій теперь при Лицеѣ, приготовилъ уже довольно способныхъ переводчиковъ, необходимыхъ при производствѣ дѣлъ въ Краѣ при такомъ разнородномъ населеніи. Ежегодно сообщаемые публикѣ Отчеты Лицея ясниѣ всего выказываютъ его возрастающую дѣятельность. Семинаріи также распространились съ Духовными Уѣздными и Приходскими Училищами въ разныхъ городахъ; сверхъ Екатеринославской, о которой мы уже упоминали выше, открыты: въ Кишиневѣ въ 1814 и въ Одессѣ въ 1838 году. Въ послѣдней, какъ и въ Лицеѣ, осуществлена мысль Императрицы Екатерины II — чтобы въ предположенномъ въ 1784 году Екатеринославскомъ Университетѣ могли учиться не только подданные Россійскіе, но и народы сосѣдственные, преимущественно единовѣрные съ нами: нынѣ въ здѣшнихъ высшихъ заведеніяхъ (духовномъ и гражданскомъ) получаютъ свое образованіе, между другими иноземцами, единовѣрные намъ Болгаре, и шестеро изъ нихъ, по Высочайшему Повелѣнію, содержатся средствами самой Семинаріи. По окончаніи курса Наукъ, они поступаютъ въ званіе Духовныхъ Учителей и проповѣдниковъ слова Божія въ своемъ отечествѣ. Въ 1844 году истинно отеческимъ попеченіемъ Архипастыря Гавріила, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, нынѣ Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, учреждается при Одесскомъ Михайловскомъ женскомъ монастырѣ, дѣвичье училище для 60 сиротъ, безпомощныхъ, духовнаго званія. Всѣ, кто только видѣлъ, не могутъ довольно нараводаться его благоустройствомъ и успѣшностію воспитанницъ въ тѣхъ необходимыхъ Наукахъ, свѣдѣніяхъ и Искусствахъ, свойственныхъ полу, которыя, со временемъ,

пригодятся въ семейномъ быту ихъ и будутъ въ состояніи его украсить. Между тѣмъ какъ повсемѣстно учреждались заведенія мужскія, — на воспитаніе и образованіе дѣвицъ обращено было попечительное вниманіе. 1) Въ 1804 году положено основаніе Благородному дѣвичьему Институту (нынѣшнему Институту Благородныхъ дѣвицъ), который въ 1828 году преобразованъ по правиламъ Института въ столицныхъ и принятъ подъ покровительство Ея Величества Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною; 2) Городское дѣвичье училище, также состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, открыто въ 1822 году; 3) Сиротское дѣвичье училище при домѣ Одесскаго женскаго благотворительнаго Общества; 4) Дѣвичья школа при Одесской Лютеранской церкви; 5) въ Керчи, Городское дѣвичье училище, въ 1834 году основанное, преобразовано въ Институтъ; 6) въ Таганрогѣ, Маріинское училище, содержимое пожертвованіями Г-жи Шабельской; 7) въ Николаевѣ, Приходское училище для дочерей городскихъ жителей и также для дочерей нижнихъ военныхъ служителей; 8) въ Севастополѣ училище для матрозовскихъ дочерей; 9) въ Херсонѣ Сиротскій домъ, съ 20 призрѣваемыми дѣвками. Сверхъ того, въ равное время учреждены частными лицами какъ въ Одессѣ, такъ во всѣхъ губерскихъ и многихъ уѣздныхъ городахъ пансіоны и начальныя училища для дѣвицъ, изъ которыхъ многія, по устройству своему и пользѣ, заслуживаютъ всякое одобреніе. Въ Одессѣ есть даже небольшое училище для дѣвицъ глухонѣмыхъ, учрежденное въ 1843 году. Обращаемся опять къ мужскимъ заведеніямъ. По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ учреждены училища для дѣтей Канцелярскихъ служителей въ Херсонѣ (1832) и Кишиневѣ (1835). По Министерству Финансовъ—Училище Торговаго Мореплаванія въ Херсонѣ (1834). Сверхъ того учреждены учебныя заведенія по разнымъ мѣстамъ и въ значительномъ количествѣ: вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, Военнаго и Морскаго. Другія содержатся обществами. Есть нѣсколько училищъ для Садоводства при Императорскихъ садахъ: Ботаническомъ въ Одессѣ и Нимитскомъ въ Таврической

Губерніи; также въ Екатеринославѣ и Кишиневѣ. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Новороссійскомъ Краѣ и Бессарабіи находится нынѣ 1,117, изъ коихъ: Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 134, Духовнаго 18, подъ покровительствомъ Государыни Императрицы 4, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 5, Министерства Финансовъ 1, Министерства Морскаго 4, Министерства Военнаго 45, Министерства Государственныхъ Имуществъ 373 и разныхъ Обществъ 533. Для Евреевъ, составляющихъ значительную часть населенія многихъ мѣстъ, также открыты средства къ образованію для обоюго пола. Не смотря на природную неподвижность Татаръ, попечительное о благѣ ихъ Правительство открыло и имъ всѣ средства къ ученію. Сверхъ достаточнаго числа Медресовъ и Мектебовъ прежняго времени, открыты: при Симферопольской Гимназіи (въ 1827 г.)— Татарское училищное отдѣленіе, а въ Ногайскѣ — воспитательно-учебное заведеніе для Ногайцевъ. Кромѣ того учреждены Татарскіе дополнительные классы при Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ: въ Феодосіи, Перекопѣ, Бахчисараѣ и Карасу-Базарѣ.

Безспорно, къ числу средствъ, съ усиліемъ распространяющихся просвѣщеніе, принадлежатъ бібліотеки, въ особенности публичныя, и типографіи. Публичная бібліотека въ Одессѣ учреждена въ 1828 году и доселѣ составляетъ, по прекрасному своему помѣщенію, богатству книгъ и внутреннему благоустройству, одно изъ лучшихъ украшеній города. Сколько пользы принесетъ она въ теченіе каждаго года тысячамъ посѣтителей! Публичныя же бібліотеки, въ меньшихъ размѣрахъ, учреждены въ Кишиневѣ (1831), Симферополѣ (1835), Керчи (1840), Тагаурогѣ и Екатеринославѣ (1842). Все количество томовъ въ публичныхъ и специальныхъ бібліотекахъ (кромѣ чертежей, картъ и рисунковъ) доходитъ до 109,262, а именно: въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 43,468, въ Николаевской флотской 17,098 (въ томъ числѣ при Черноморской Штурманской ротѣ 7,098 и при Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо 10,000), въ Севастопольской флотской 14,000 (до пожара было въ ней 18,000), въ Одесской публичной

10,492, въ Духовныхъ Училищахъ 6,487, въ Херсонскомъ Училищѣ Торговаго Мореплаванія 5,804, въ Симферопольской публичной 3,044, въ Кишиневской публ. 2,880, въ Екатеринославской публ. 2,598, въ Керченской публ. 1,097, въ Таганрогской публ. 1,075, Общества Исторіи и Древностей 878, и Общества Сельскаго Хозяйства 341.

Какъ на проявленіе умственной дѣятельности, соединяемой съ практической пользою, Одесса можетъ указать на два Общества: Императорское Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и Исторіи и Древностей, неутомимо дѣйствующія на избранныхъ поприщахъ. Ежемѣсячное изданіе первымъ своихъ «Записокъ», всегда исполненныхъ современнаго интереса, обогащаетъ Сельское Хозяйство и другія отрасли его драгоценными свѣдѣніями, а послѣднимъ объясняется Исторія страны, классическая извѣстность которой, сохраненная въ лѣтописяхъ, простирается за шесть вѣковъ до Р. Х. Общество Исторіи состоитъ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Оно издало уже первый томъ своихъ «Записокъ» (*), обратившихъ на себя вниманіе ученаго міра. При Обществѣ находится (1839 года) Музей Древностей, на который не безъ пользы и съ удовольствіемъ взглянуть всякій, посѣщающій нашъ Край. Общество, сверхъ Высочайше дарованныхъ ему средствъ, пользуется всегда постояннымъ содѣйствіемъ какъ главнаго, такъ и мѣстныхъ начальниковъ Края. Сверхъ того находятся собранія древностей: съ 1820 года — въ Феодосіи, съ примѣчательными памятниками письменности и Зодчества Еллинскаго и Генуэзскаго; съ 1823 г.— въ Керчи; оно обогащено рѣдкими вещами древняго Искусства, найденными въ курганахъ и Еллинскими надписями. Коллекція Ольвійскихъ, Херсонскихъ и Пантикапейскихъ древностей, находившаяся въ Николаевѣ при Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо, передана на храненіе въ Музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1840). Одесса оживляется довольно давно

(*) Недавно вышло въ свѣтъ I-е Отдѣленіе II-го Тома.

газетою — «Вѣстникомъ», издаваемою на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, которая быстро знакомитъ цѣлый Край и съ политическими новостями и съ мѣстными примѣчательными событіями. Губернскія Вѣдомости, издаваемыя въ Херсонѣ, Екатеринославѣ и Симферополѣ, кромѣ отдѣла официального, содержатъ въ себѣ много данныхъ по части мѣстной Исторіи и Статистики. Кромѣ ученаго сословія Лицея, Гимназій, другихъ заведеній и частныхъ лицъ, въ разное время печатавшихъ труды свои по разнымъ отраслямъ званій, между современными Писателями Исторія просвѣщенія нашего Края съ признательностію вноситъ въ свои лѣтописи имя Тайнаго Совѣтника А. С. Стурдзы, обогатившаго нашу Литературу наиздательными сочиненіями въ духѣ истинно Христіанскомъ и въ особенности книгою: «Мысли о должностяхъ Священнаго сана». Къ этому надобно прибавить, что самое изданіе ихъ всегда назначалось на дѣла благотворенія. А. П. Зонтагъ, нравоучительными для дѣтей сочиненіями, и А. А. Скальковскій, трудами по Исторіи Новороссіи и Запорожья, также извѣстны въ лѣтописи Литературы мѣстной.

«Такимъ образомъ, въ теченіе менѣе нежели полулѣтя, для умственнаго и нравственнаго развитія народа въ новопріобрѣтенномъ Новороссійскомъ Краѣ благотвительными Правительствомъ открыты средства, даны возможные къ тому способы, равно доступные всѣмъ, отъ господствующей націи, Грековъ, Болгаръ, Сербовъ, Нѣмцевъ, Армянъ до Еврея и Татарина. Всѣмъ, безъ различія, отворены двери въ святилища Наукъ. Главное начальство учебной части пристально слѣдитъ за выполненіемъ, при дѣйствіяхъ на поприщѣ общественнаго воспитанія и образованія, трехъ высокихъ началъ, указанныхъ Правительствомъ: Правословія, Самодержавія и народности. Имъ приняты надежныя мѣры, чтобы Христіанскія обязанности неотложно исполнялись не только въ заведеніяхъ отъ Правительства, находящихся подъ ближайшимъ его наблюденіемъ, но и во всѣхъ многочисленныхъ частныхъ. Вездѣ, отъ главныхъ заведеній Одесскихъ до самыхъ малыхъ, но не менѣе въ общемъ объемѣ благотворныхъ училищъ Ногайскихъ и Татарскихъ, поставляется

первымъ и святымъ долгомъ — внушать образуемому юношеству преданность къ истинно благодѣтельной власти верховной и вмѣстѣ любовь къ отчизнѣ, въ которой, подлѣ сѣвию мира, среди милліоновъ благоденствуемъ и мы. Развивающаяся годъ отъ году народность, при самомъ разнообразномъ населеніи, сдѣлала также быстрые успѣхи, и Русская Словесность, вмѣстѣ съ Отечественною Исторіею и Географіею, составляетъ главнѣйшій предметъ изученія и изслѣдованія. Полное сочувствіе къ родному слову выражалось и прежде, но въ особенности въ настоящемъ году мы сами были тому свидѣтелями, когда старавшемся мѣстнаго Начальства приглашены къ здѣшнему театру замѣчательные драматическіе таланты изъ Москвы: всѣ представленія были полны посѣтителями. Такъ, въ степяхъ, почти безлюдныхъ и болѣе нежели безлюдныхъ, оглашаемыхъ дикими ордами Запорожцевъ и Татаръ, въ степяхъ, надъ которыми носились нѣкогда густые мраки Киммерійскіе, загорается лучезарная звѣзда просвѣщенія истинно Христіанскаго. Нашъ Край на картѣ необъятнаго Отечества нашего обозначается свѣтлою тѣнью и обѣщаетъ добрую будущность съ самыми прекрасными надеждами. Нынѣ въ цвѣтущей Одессѣ находится учащихся обоюга пола всѣхъ вѣдомствъ около 4,000 при 77,211 населенія, то же обоюга пола. Если введемъ въ это число и обывателей городскихъ предмѣстій, то придется одинъ учащійся на 19 жителей, — отношеніе чрезвычайно выгодное, которое едва ли представитъ нашъ, кромѣ столицъ, какой другой городъ въ Имперіи. Во всея же Новороссійскомъ Краѣ и Бессарабской Области, при 3,127,054 народонаселенія, состоитъ учащихся болѣе 72,000 (почти на 42 приходится 1 учащійся), — цифра, взявъ во вниманіе недавнее устройство Края, равно весьма утѣшительная. Къ сему надобно присовокупить, что съ каждымъ годомъ учебныя заведенія прибавляются. Изъ слѣдующаго за сими спискомъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Новороссійскомъ Краѣ и Бессарабской Области, съ показаніемъ количества учащихся въ каждомъ изъ учебныхъ заведеній, видно, что всего учащихся въ 1,117 заведеніяхъ, при 2,718 наставникахъ и наставницахъ, находится 72,377 (70,481 муж. и

2,096 жен. пола), тогда какъ, по показанію Г. Скальковскаго, въ 1840 годахъ, въ 1,126 учебныхъ заведеніяхъ, при 2,148 учащихся, учащихся обоего пола было 50,437.

• Не смотря на слишкомъ краткій періодъ историческаго значенія Новороссійскаго Края, въ немъ уже выразилась вѣрноподавническая благодарность и преданность къ своимъ Монархамъ воздвигнутыми монументами: въ Екатеринославѣ — Императрицѣ Екатеринѣ II, давшей новое бытіе всему Краю, двумя: изъ коихъ одинъ колоссальный — отъ Дворянства Екатеринославской Губерніи, на главной площади, а другой (колонна) — подлѣ собора, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Государыня въ то время (1787 г. 9 Мая), когда своими руками клала первый камень въ основаніе великолѣпной церкви, сооруженной уже при благополучно царствующемъ Императорѣ, подъ главнымъ распоряженіемъ Екатеринославскаго Архіепископа Гавріила, нынѣ Тверскаго и Кашинскаго; въ Таганрогѣ — Императору Александру I, украсившему Новую Россію многими благотворными учрежденіями и почившему въ семь городѣ. Общая признательность соорудила, сверхъ того, монументы доблестнымъ исполнителямъ Монаршей воли на поприщѣ благоустройства и просвѣщенія страны: въ Одессѣ — Герцогу Ришелье, въ Херсонѣ — Князю Потемкину-Таврическому и другой въ Бессарабской Области, Бѣльцкаго Уѣзда, близъ села Унцешть, на мѣстѣ кончины его, съ казармою для инвалидовъ. Поставлены также памятники: въ Симферополѣ — Князю Долгорукому-Крымскому и два въ Херсонѣ — филантропу Англичанину Говарду, изъ коихъ одинъ надъ самымъ прахомъ его (въ шести верстахъ отъ города), а другой передъ тюремнымъ замкомъ при вѣздѣ въ городъ: тамъ, гдѣ послѣдніе дни и часы, какъ и цѣлая жизнь, замѣчательнаго человѣка были посвящены безпримѣрнымъ заботамъ и подвигамъ ко благу человѣчества. Сверхъ того находятъ два памятника, не въ дальнемъ разстояніи отъ Кагула (Уѣзднаго города Бессарабской Области), при колоніи Волконештахъ, въ ознаменованіе побѣды надъ Турками, одержанной побѣдоносными Русскими войсками въ 1770 году, а въ Севастополѣ (Таврической Губерніи) — Козарскому. Благодареніе Все-

благому Промыслу за совершившееся, молюбы ему о будущемъ; хвала Вѣнцеспамъ Россіи и достойнымъ исполнителямъ ихъ воли! По глубокому чувству уваженія къ одному изъ Членовъ нашихъ, котораго не одно имя, а постоянное присутствіе въ засѣданіяхъ и труды на пользу Науки неизмѣнно украшаютъ Общество съ самаго его основанія, я не смѣю говорить о великомъ храненіи и расширеніи (съ учрежденіемъ въ Одессѣ Архіепископской казедры) въ предѣлахъ здѣшнихъ и въ особенности въ нашемъ городѣ Православія и возвышенія нравственнаго духа и живымъ словомъ, и печатными въ высшей степени полезными и назидательными трудами, и учрежденіями благотворительными, и кровомъ сиротству безпомощному, и созиданіемъ, поразительно быстрымъ, великолѣпныхъ храмовъ Божіихъ. Авторъ исчисляеть за симъ ученые труды Архіепископа Гавриила. Онъ заключаетъ сочиненіе свое слѣдующими словами: «Остается сказать, въ заключеніе нашего обзора, о знаменитомъ мужѣ отсутствующемъ, но слишкомъ близкомъ и нашему Обществу и всему Новороссійскому Краю. Въ полувѣковой жизни Одессы и обновленія ея, въ цѣлой нашей странѣ, половина принадлежитъ его неусыпной дѣятельности. Между тѣмъ какъ орлы Русскіе, въ виду его, парятъ надъ вершинами Кавказа, градоправительственная его доблесть, не уступающая доблестямъ вождя опытнаго, устрояеть благо страны ему вновѣ ввѣренной и оживляеть ее новыми учрежденіями для распространенія общественнаго образованія. Все это совершается предъ нашими глазами, обо всемъ этомъ мы и читаемъ и слышимъ. Въ настоящее время исполнилось его благотворному, и отсутствіемъ непрерываемому, управленію Новороссійскимъ Краемъ, ровно четверть вѣка. Четверть вѣка сохраняются здѣсь во всѣхъ сословіяхъ чувства живѣйшей привязанности и благодарности къ исполнителю воли Монаршей, Намѣстнику Царскому, Князю М. С. Воронцову».

И. Г.

Русская Старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго Зодчества. Составлена А. Мартыновымъ ; текстъ И. М. Ситирева, Сочинителя «Памятниковъ Московской Древности». Москва, 1846—1847, въ тпш. А. Семена и В. Готье. Шесть тетрадей, 54 стр. въ листъ, съ 36 литографированными рисунками.

Цѣль этого изданія, предпринятаго Г. Мартыновымъ, — представить любителямъ Отечественной старины, въ вѣрномъ рисункѣ, памятники древняго нашего Зодчества церковнаго и гражданскаго, съ объясненіемъ ихъ историческаго и художественнаго значенія. Образцы древнихъ памятниковъ гражданскаго Зодчества у насъ весьма рѣдки, и тѣмъ болѣе должно дорожить ими. Многіе сохранились только въ рисункахъ ; нѣкоторые разрушены уже въ наше время (какъ напримѣръ, церковь Нарышкинская на Воздвиженкѣ, Св. Николая Явленнаго на Арбатѣ и Св. Іоанна Предтечи подъ боромъ, въ Кремлѣ), и Г. Мартынову обязаны мы сохраненіемъ вѣрныхъ изображеній ихъ. Объяснительный текстъ, составляемый заслуженнымъ Археологомъ нашимъ И. М. Снегиревымъ, придаетъ ученое достоинство изданію.

Доселѣ вышло шесть тетрадей «Русской Старины», въ большой полулистъ ; каждая заключаетъ въ себѣ шесть рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона, съ объяснительнымъ текстомъ. Съ 1848 гола выходитъ по три такихъ тетради въ годъ. Въ послѣднихъ трехъ тетрадахъ замѣтны большія улучшенія какъ въ художественной отдѣлкѣ рисунковъ, такъ и въ самомъ текстѣ, которому можно сдѣлать только замѣчаніе о его краткости (въ первыхъ тетрадахъ). Другое замѣчаніе, которое можно сдѣлать описанію, касается не указанія всегда источниковъ : такъ напр. нѣкоторыя старинныя зданія, нынѣ уже не существующія, взяты съ рисунковъ, а не указано когда, гдѣ и кѣмъ сняты эти рисунки.

Г. Мартыновъ не ограничивается памятниками Московской Древности ; но издаетъ и тѣ, которые разсѣяны по всей Россіи. Желательно, чтобы издано было ихъ болѣе.

Представляемъ краткое обзорѣніе содержанія вышедшихъ доселѣ тетрадей «Русской Старины».

1) Старо-Преображенскій соборъ въ Переяславль-Залѣскомъ, древнѣйшій въ Сѣверовосточной Россіи. Онъ сооруженъ въ 1152 году, при перенесеніи города Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ отъ Клецина на новое мѣсто. Основной стиль этого памятника XII вѣка — Византійскій.

2) Церковь Св. Николая въ Столпахъ (въ Москвѣ), сооруженіе XVII вѣка. По мѣстопробыванію здѣсь фамилій Милославскаго и Матвѣева, церковь эта была предметомъ особыхъ попеченій благочестиваго Царя Алексія Михайловича.

3) Соборная церковь въ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ, въ Суздаль, заложена въ 1352 году. Этотъ храмъ расположеніемъ и стѣнописью сходенъ съ Московскимъ и Троицко-лаверскимъ соборами. Въ монастырѣ почитается прахъ Князя Д. М. Пожарскаго.

4) Церковь Св. Троицы въ Подмосковномъ селѣ Троицкомъ, во вкусѣ Возрожденія, конца XVII вѣка, — одинъ изъ благолѣпнѣйшихъ храмовъ.

5) Церковь Св. Николая на Берсеневкѣ (въ Москвѣ), середины XVII вѣка.

6) Церковь при домѣ Нарышкина на Вадвиженкѣ (въ Москвѣ); сломана по ветхости въ 1842 году.

7) Церковь Рождества Предтечи и Св. мученика Уара, въ Кремлѣ, — древнѣйшая въ Москвѣ. По перенесеніи Святительскаго престола изъ Владиміра въ Москву, когда Калита не положилъ еще основанія Успенскому собору, церковь эта была соборною.

8) Ворота съ теремомъ Крутицкаго Архіерейскаго дома. Этотъ памятникъ Золчества XVII вѣка замѣчательнъ сколько своимъ оригинальнымъ украшеніемъ, столько и историческими воспоминаніями о Крутицкой Епархіи, перешедшей изъ Золотой Орды въ Москву. Строителемъ воротъ и возстановителемъ всего Крутицкаго Архіерейскаго дома былъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій Павелъ, блюститель Патріаршаго престола и въ свое время знаменитый покровитель Наукъ и Художествъ.

9) Дворцовыя ворота въ селѣ Коломенскомъ. Они отчасти сходны съ Крутицкими и также принадлежать къ

памятникамъ нашего гражданскаго Золчества XVII вѣка. Коломенское село — древнѣйшее изъ Подмосковныхъ селъ, богатое историческими воспоминаніями. Но теперь нѣтъ уже въ немъ и слѣдовъ ни палатъ Царя Іоанна Васильевича, ни узорочныхъ хоромъ Царя Алексія Михайловича, ни того терема, гдѣ родилась Императрица Елисавета Петровна. Остался только одинъ фундаментъ отъ дворца, гдѣ Екатерина II писала Наказъ, и сохранились еще дворцовыя красныя ворота.

10) Церковь Св. Царевича Дмитрія, чтò на крови, въ Угличѣ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пролита была невинная кровь сына Іоаннова, еще при Борисѣ Годуновѣ поставлена была деревянная часовня, потомъ деревянная перковь, на мѣстѣ которой, въ третій годъ царствованія Михаила Феодоровича, сооружена была каменная во имя Св. Царевича Дмитрія, «чтò на крови». Этотъ храмъ примѣчательнъ сколько въ историческомъ, столько же и въ архитектурномъ отношеніи.

11) Церковь Св. Николая Явленнаго, въ Москвѣ, начала XVII вѣка.

12) Спасъ на Бору, въ Московскомъ Кремлѣ, одна изъ древнѣйшихъ Московскихъ церквей, ровесникъ городу Москвѣ, первый ея Великокняжескій монастырь, усыпальница и пріютъ убогихъ.

13) Успенскій соборъ въ Звенигородѣ, Московской Губерніи, единственный памятникъ древняго Звенигородскаго Княженія и Епархіи, сооруженный вѣроятно Княземъ Всеволодомъ III Георгіевичемъ, сыномъ Великаго Князя Юрія Долгорукаго. Онъ отличается Византійскимъ стилемъ, которыми запечатлѣны церкви на Сѣверовостоцкѣ Россіи XII и XIII вѣка.⁹

14) Церковь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ селѣ Дьяковѣ, Подмосковномъ приселѣ дворцоваго села Коломенскаго, замѣчательная оригинальностію Золчества.

15) Церковь Покрова Богородицы, чтò на Филяхъ, въ четырехъ верстахъ отъ Москвы, между Звенигородскою и Можайскою дорогами, XVII вѣка, въ Италіанскомъ стилѣ. Фили памятны въ исторіи 1812 года: собранный здѣсь

военный Совѣтъ рѣшилъ уступить Москву непріятелю, «чтобы изготавить ему гибель».

16) Церковь Вознесенія Господня и 17) Царское мѣсто въ селѣ Коломенскомъ, любимомъ пріютъ Великихъ Князей и Царей Московскихъ, съ XIV вѣка. Церковь Вознесенія Господня сооружена въ 1532 году, и была одною изъ благолѣпнѣйшихъ. Царское мѣсто, позади алтаря и стѣны устроено, вѣроятно, не ранѣе, какъ при Алексіи Михайловичѣ.

18) Настѣнная царская башенка, подлѣ Спасскихъ воротъ, въ Кремлѣ. Сюда, послѣ коронованія, всходили Государя показаться народу, собиравшемуся на Красной площади; здѣсь, какъ полагаютъ, висѣлъ вѣчевой колоколъ, привезенный изъ Великаго Новагорода послѣ покоренія его Іоанномъ III. Стѣла этой башенки Г. Свигиревъ называетъ Индійско-Турецкимъ (?).

19) Сухарева башня, въ Москвѣ, памятникъ царствованія Петра Великаго, соединенный съ историческими воспоминаніями о великомъ Преобразователѣ Россіи.

20) Церковь Св. Іоанна Богослова, въ Ростовскомъ Кремлѣ, существовавшая уже въ XIII вѣкѣ; стѣла Византійскаго съ украшеніями въ Мавританскомъ вкусѣ.

21) Боярская площадка въ Московскомъ Кремлѣ и Спасъ на Сѣняхъ за Золотою рѣшеткою. Историческія мѣста: у Спаса за Золотою рѣшеткою говѣли и пріобщались Св. Тинь Цари и Царицы; на площадкѣ собирались Бояре въ ожиданіи Царскаго выхода; здѣсь объявлялись Царскіе Указы; отсюда Наполеонъ, съ своими Маршалами, смотрѣлъ на горѣвшую Москву.

22) Рѣшетка соборной церкви Спаса на Сѣняхъ, нѣкогда золотая, замѣчательная по изящной отдѣлкѣ.

23) Церковь Живоначальныя Троицы въ селѣ Троицкомъ-Голенищенѣ, бывшемъ помѣстьѣ Всероссийскихъ Митрополитовъ и Московскихъ Патріарховъ, извѣстномъ съ XIV вѣка и прославленномъ пребываніемъ Св. Кипріана Митрополита, современника Дмитрія Донскаго.

24) Стефанова часовня, на Поклонной горѣ, близъ Троицко-Сергіевой Лавры. Здѣсь останавливались на пути къ Троицѣ Патріархи, Великіе Князья и Цари; здѣшній

колодезь, по преданію, ископанъ Св. Сергіемъ. Ныѣшняя часовня возобновлена въ XVII вѣкѣ.

25) Гербовыя ворота, въ Московскомъ Кремлѣ: одна изъ воротъ, въ которыя вступали на Царскій дворъ. Она назывались и «Золотыми воротами», въ память Киевскихъ и Владимірскихъ. Время сооруженія ихъ не извѣстно изъ лѣтописей.

26) Церковь Рождества Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ. Преображенскій монастырь на Старомъ Симоновѣ существовалъ уже при Дмитріи Донскомъ; здѣсь погребены были герои Куликовской битвы, въ томъ числѣ иноки Пересвѣтъ и Ослябя; но настоящая каменная церковь сооружена не ранѣе, какъ въ 1508 году.

27) Ворота Книгопечатнаго Двора, памятникъ перваго заведенія книгопечатанія въ Москвѣ Іоанномъ IV, не менѣе примѣчательный и въ художественномъ отношеніи.

28) На особомъ листѣ изображены подробности сохранившихся частей воротъ Книгопечатнаго Двора.

29) Ивановскій монастырь въ Москвѣ; основаніе его приписывается то В. К. Іоанну III, то матери Царя Іоанна IV, Еленѣ Глинской.

30) Московскій домъ Князя Юсупова, одинъ изъ многихъ доселѣ удѣлѣвшихъ памятниковъ гражданской Архитектуры, конца XVII или начала XVIII столѣтія.

31) Церковь Грузинскія Богоматери, у Восточной стѣны Китая-города, въ Москвѣ, XVII вѣка. Эта церковь представляетъ образецъ стиля не подражательнаго, а созданнаго Русскими Зодчими на пожарницѣ Москвы, въ царствованіе Романовыхъ.

32) Образъ Владимірскія Божія Матери и дверь изъ бѣлаго камня, въ Грузинской церкви, изображены на особомъ листѣ.

33) Церковь во имя Знаменія Пресвятой Богородицы при домѣ Графа Шереметева, на Вадвиженкѣ, въ Москвѣ, относится къ концу XVII или началу XVIII столѣтія; великолѣпный храмъ въ стилѣ Возрожденія.

34) Церковь въ селѣ Бесѣдахъ, на правомъ берегу Москвы-рѣки. Время сооруженія ея не извѣстно; но, судя по Архитектурѣ, она не позднѣе XVI вѣка.

35) и 36) Церкви Введенская и Пятницкая, въ посадѣ Троицко-Сергіевой Лавры. Онѣ сооружены не въ одно время и имѣютъ многія позднѣйшія пристройки; XVI вѣка.

Вотъ памятники церковнаго и гражданскаго Зодчества, издаваемые Г. Мартыновымъ и объясненные Г. Снегиревымъ. Сколько святыни и исторической славы заключаютъ въ себѣ эти остатки Отечественной старины! Въ нихъ читаешь Исторію Святой Руси и благочестія ея Государей. Историкъ и Археологъ долженъ дорожить ими, какъ живыми историческими памятниками, соединяющими настоящую жизнь Русскаго общества съ бытомъ предковъ; всякій Русскій долженъ дорожить ими, какъ остатками Святой старины Отечественной. Теперь наступило время изучать ихъ съ любовью и сочувствіемъ.

Кавказскій Календарь на 1849 годъ, изданный отъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Тифлисъ, въ тип. Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, 1848. 48, 119, 72 и 144 стр., въ 8 л. 1.

Къ числу полезныхъ матеріаловъ, которые ежегодно обогащаютъ нашъ запасъ свѣдѣній о Географіи и Статистикѣ Кавказа, принадлежитъ, кромѣ газеты «Кавказъ» и ея «Сборника», и «Кавказскій Календарь». Въ этомъ изданіи, кромѣ обыкновенныхъ календарныхъ статей, помѣщаются, во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ его, официальные и частныя извѣстія о городахъ, дорогахъ, торговлѣ, промышленности и жителяхъ Кавказа.

Въ Кавказскомъ Календарѣ на нынѣшній 1849 годъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія статьи и извѣстія, служація полезнымъ матеріаломъ для Ученаго:

1) Среднее время восхожденія и захожденія солнца въ Тифлисъ (Отд. I, стр. 48).

2) Таблица географическаго положенія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстъ Закавказскаго Края и Ставропольской Губерніи (Отд. II, стр. 6—7). Здѣсь опредѣлены Широта и Долгота 61 города, мѣста и урочища, въ градусахъ и минутахъ.

3) Указатель городовъ и мѣстъ Кавказскаго Края по Губерніямъ и Уѣздамъ (Отд. II, стр. 8—14) представляетъ хорошій матеріалъ для топографіи Кавказа.

4) Росписаніе главнѣйшихъ городовъ и мѣстъ Кавказскаго Края, съ показаніемъ разстоянія ихъ отъ обѣихъ столицъ, Одессы и губервскихъ городовъ (Отд. II, стр. 15—16).

5) Кавказскій дорожникъ : отъ Тифлиса, Шемахи и Ставрополя (стр. 17—36).

6) Таблица вѣсовъ и мѣръ, употребляемыхъ въ Закавказскомъ Краѣ, въ сравненіи ихъ съ Русскими (стр. 59—60).

7) Подобная же таблица Азіатскихъ монетъ, употребляемыхъ въ Закавказскомъ Краѣ, сравнительно съ Русскими (стр. 61).

8) Указатель ярмонокъ и мѣновыхъ дворовъ (стр. 72—74).

9) Краткій очеркъ нѣкоторыхъ городовъ Кавказскаго и Закавказскаго Края (стр. 75—119) : Ставрополя, Георгіевска, Моздока, Кизляра, Пятигорска, Екатеринограда, Александрова, Тифлиса, Мухета, Душета, Анапура, Атеви, Александрополя, Екатеринополя, Карагача или Кизика, Ахалкалаки, Сигваха, Нахичевани, Эривани, Эчмиадзина, Ахалцыха и Шемахи.

10) Очерки нынѣшняго состоянія Кавказскихъ минеральныхъ водъ и улучшеній, сдѣланныхъ въ устройствѣ оныхъ въ 1846 году (Отд. III, стр. 32—40).

11) О холерѣ на Кавказѣ, замѣчанія Доктора Э. Андреевскаго (Отд. III, стр. 41—50).

12) Обзоръ торговыхъ пунктовъ Закавказскаго Края, статья И. Дюкруасси (Отд. III, стр. 51—72).

Новыхъ фактовъ, замѣчаній и наблюденій слишкомъ достаточно въ этихъ двѣнадцати статьяхъ, чтобы поставить Кавказскій Календарь на 1849 годъ въ ряду необходимыхъ для Ученаго источниковъ для Географіи и Статистики Кавказа и Закавказья.

І.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ВѢС-
ТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

ВТОРАЯ КОМЕТА ПЕТЕРСЕНА. — Альтонскій Астро-
номъ Г. *Петерсенъ*, уже открывшій въ минувшемъ Августѣ
новую комету, вынѣ повторилъ подобное открытіе. Октября
26 онъ нашель, въ созвѣздіи Дракона, телескопическую ко-
мету, которой положеніе было слѣдующее :

Октября 26, 14 ч. 11 м. 31 с. средн. Альтон. врем.

Прямое восхожденіе = 18 ч. 18 м. 36,5 сек.

Склоненіе + 63° 1' 11".

Эта комета была уже наблюдаема многими Астроно-
мами, и по положеніямъ ея 26 Октября (1), 29 Октября (2)
и 4 Ноября (3), Г. Хайндъ вычислилъ слѣдующую орбиту .

Эпоха = 1849, Генваря 20, 6917 средн. Гринич. врем.

Долгота перигелія = 62° 4' 42"

Долгота восход. узла . . = 214° 11' 49"

Наклоненіе = 85° 46' 50"

Разст. перигелія (log. q) = 9,985266.

(1) Альтонское наблюденіе.

(2) Гамбургское наблюденіе.

(3) Наблюденіе Хайнда на Обсерваторіи Бишопа, въ Риджентс-
Паркъ, въ Лондонѣ.

Та же самая комета была открыта въ Пармѣ (15 Ноября) Г. Коллою, въ созвѣздіи Лебеда. Комета была видна до конца 1848 года (*).

Ф И З И К А.

ВЫСТРОТА ЗВУКА ВЪ ЖИДКОСТЯХЪ. — Известно, что густота тона, издаваемого органомъ трубою. зависитъ отъ скорости распространенія звука въ газѣ, который дуетъ въ трубу. Дюлонъ (Dulong) сдѣлалъ любопытное примѣненіе этого правила къ опредѣленію специфической теплоты газовъ, сравнивая скорость, опредѣленную не прямымъ опытомъ, со скоростію вычисленною. Послѣ многочисленныхъ опытовъ, Дюлонъ замѣтилъ, что такимъ образомъ получалась всегда скорость движенія въ воздухѣ меньшая, чѣмъ выводимая изъ прямого наблюденія. Эта погрѣшность является пропорціонально во всѣхъ газахъ, и Дюлонъ вычислилъ отношенія между скоростями звука въ разныхъ газахъ и вывелъ отсюда отношенія между ихъ специфическими теплотами.

Г. Вертеймъ, посредствомъ многочисленныхъ опытовъ, нашелъ погрѣшность, указанную Дюлономъ, и опредѣлилъ поправку для вывода изъ тона звука, издаваемого трубою, быстроты звука въ газѣ, дующемъ въ трубу. Эта поправка измѣняется, смотря по діаметру отверстія (амбушюрѣ) и даже по матеріалу, изъ котораго сдѣлана труба. Главная трудность состояла не въ опредѣленіи вліянія отверстій трубы, но въ опредѣленіи истинныхъ основныхъ звуковъ: Авторъ достигъ этого прямымъ наблюденіемъ давленій, и, принимая въ расчетъ только основные звуки, вычисленные по звукамъ, получаемымъ съ однимъ и тѣмъ же отверстіемъ и давленіемъ, но съ разными длинами трубы. Онъ составилъ таблицу, въ которой заключаются результаты многочисленныхъ опытовъ, сдѣланныхъ въ различныя эпохи года, для опредѣленія быстроты звука въ воздухѣ при различныхъ

(*) Comptes rendus hebdomadaires des Séances de l'Académie des Sciences de Paris, T. XXVII, № 22, p. 559, 560; Institut № 775.

температурахъ. По этимъ опытамъ, быстрота звука въ воздухѣ при 0° равна 332', 3 метр. Сырость не имѣетъ никакого вліянія на результаты, которые точны для воздуха (и вѣроятно, для прочихъ газовъ) до $\frac{1}{100}$.

Отъ предварительныхъ изысканій надъ быстротою звука въ воздухѣ, Г. Вертеймъ перешелъ къ опредѣленію его быстроты въ жидкостяхъ. Авторъ нашелъ для воды среднюю быстроту 1173, 4 метр., при средней температурѣ 15°. Этотъ выводъ значительно разнится отъ результатовъ, полученныхъ Гг. Штурмомъ и Колладономъ: послѣдніе Ученые нашли для быстроты звука въ сказанныхъ условіяхъ 1435 метровъ. Г. Вертеймъ старается объяснить эту разность предположеніемъ, что для жидкостей капельныхъ должно приложить законъ, найденный имъ для твердыхъ тѣлъ: именно, что быстрота звука въ неопредѣленной твердой массѣ относится къ быстротѣ его въ полость той же массы, какъ

$$\sqrt{\frac{3}{2}} : 1.$$

Этотъ теоретическій выводъ не подтвержденъ, впрочемъ, опытами, потому что здѣсь опытъ возможенъ только въ одной жидкости — водѣ.

Изъ своихъ многочисленныхъ изслѣдованій Г. Вертеймъ вывелъ слѣдующіе результаты :

1) Если быстрота звука одинакова въ столбѣ воздуха и въ неопредѣленной массѣ этого газа, то можно съ точностію опредѣлить послѣднюю, по основному звуку органной трубы, принимая, впрочемъ, въ расчетъ пертурбаціи, происходящія при амбушюрѣ открытыхъ и закрытыхъ трубъ и при концѣ трубъ открытыхъ.

2) При употребленіи ломаныхъ трубъ, можно найти поправку умянутыхъ пертурбацій и опредѣлить истинную длину звучныхъ волнъ. Числовыя величины этихъ поправокъ увеличиваются вмѣстѣ съ діаметрами трубъ.

3) Органная труба съ приличною амбушюрою можетъ издавать въ жидкостяхъ не только основной звукъ, но еще множество другихъ гармоническихъ звуковъ. Изъ нихъ можно, такъ же какъ и въ воздухѣ, вывести быстроту звука въ столбѣ или въ полости.

4) Для одной и той же жидкости быстрота звука въ неопредѣленной массѣ относится къ быстротѣ въ столбѣ, какъ

$$\sqrt{3/2} : 1.$$

5) Слѣдовательно, если будетъ извѣстна сжимаемость жидкости, то можно будетъ вывести объ быстроты и обратно.

6) Дрожанія жидкаго столба *одновременны* (isochrone) съ дрожаніями твердой полосы одинаковой длины, если сжимаемость твердаго и жидкаго тѣлъ одинаковы. Законъ равнаго давленія по всѣмъ направленіямъ не имѣетъ мѣста во время звучныхъ дрожаній и, наконецъ, *частичный* или *молекулярный* законъ одинаковъ для твердыхъ и жидкихъ тѣлъ (*).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕПЛОТЫ ВЪ КРИСТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТѢЛАХЪ. — Г. Дюгамель представилъ Парижской Академіи Наукъ, въ Августѣ минувшаго 1848 года, новыя изысканія свои наль распространеніемъ теплоты въ кристаллическихъ тѣлахъ. Препными своими изысканіями Г. Дюгамель доказалъ, что, если пустить въ какую-либо точку неопредѣленнаго кристалла извѣстное количество теплоты и дозволить ей произвольно распространяться, или, если допускать въ эту точку непрерывный токъ жара, по произвольному закону, или, наконецъ, эту точку подвергать постояннымъ или переменнымъ температурамъ, по какому-либо закону: то изотермическія поверхности будутъ подобными эллипсоидами съ осями, идущими по направленію главныхъ осей проводимости отъ исходной точки и пропорціональными квадратнымъ корнямъ главныхъ проводимостей.

Результаты новыхъ изысканій Г. Дюгамеля суть слѣдующія :

1) Наибольшій приливъ къ данной точкѣ будетъ направляться по радіусу-вектору этой точки, и слѣдовательно онъ не будетъ нормальнымъ въ отношеніи къ изотермической поверхности, проходящей чрезъ упомянутую точку.

(*) Annales de Chimie et de Physique, Août 1848, T. XXIII.

2) Въ данной плоскости, нормальный къ ней приливъ будетъ постоянно одинаковъ ко всѣмъ точкамъ произвольной изотермической кривой. Онъ постоянно равенъ нулю, если плоскость проходитъ чрезъ исходный пунктъ.

Оба эти предложенія независимы отъ способа сообщенія теплоты исходному пункту; но слѣдующія два существуютъ только тогда, когда количество теплоты, впущенное первоначально, не возобновляется болѣе.

1) Во всякой точкѣ произвольной плоскости отношеніе нормального къ ней прилива къ температурѣ точки одинаково въ данный моментъ. Оно пропорціонально разстоянію исходнаго пункта отъ плоскости, въ обратномъ отношеніи, протекшаго времени и независимо отъ направленія плоскости.

2) Температуры между двумя параллельными плоскостями, проведенными въ неопредѣленномъ твердомъ тѣлѣ по обѣимъ сторонамъ исходнаго пункта, постоянно одинаковы, какъ будто все твердое тѣло ограничивается этими плоскостями, подверженными дѣйствию двухъ срединъ, при постоянной температурѣ нуля, и притомъ для каждой изъ нихъ вышняя проводимость твердаго тѣла равняется разстоянію исхода отъ соответствующей плоскости, умноженному на удѣльную теплоту и плотность матеріи и раздѣленному на удвоенное протекшее время.

Потомъ Г. Дюгамель разсматриваетъ случай, когда первоначальное нагрѣваніе происходило бы во всѣхъ точкахъ конечной или безконечной линіи, наклоненной произвольнымъ образомъ къ осямъ кристалла.

Здѣсь изотермическія поверхности уже болѣе не эллипсоиды и ихъ уравненіе содержитъ неопредѣленный интегралъ, котораго величина не можетъ быть выражена конечною формою. Впрочемъ, существуетъ извѣстное направленіе плоскостей, для котораго изотермическія кривыя представляютъ замѣчательное свойство, которое можно выразить слѣдующимъ образомъ :

Когда неопредѣленное кристаллическое тѣло было первоначально нагрѣваемо произвольнымъ образомъ во всѣхъ точкахъ, лежащихъ на одной прямой произвольной длины,

то изотермическія кривыя, во всякой плоскости параллельной направленію прямой въ изотермическихъ эллипсоидахъ, будутъ эллипсы, съ осями параллельными прямой и съ центрами на ней же.

Если линія первоначальнаго нагрѣванія неопредѣленна, то изотермическія поверхности будутъ цилиндры, которыхъ бока параллельны той линіи и притомъ описанныя вокругъ изотермическихъ эллипсоидовъ, центры которыхъ находятся на той же линіи.

Если всѣ точки линіи первоначальнаго нагрѣванія, нагрѣвать по какому-либо закону, общему всѣмъ точкамъ, то изотермическія поверхности будутъ совершенно тѣ же, какъ будто бы нагрѣваніе не было возобновляемо.

Если линія, о которой идетъ рѣчь, есть одна изъ главныхъ осей проводимости кристалла, то она будетъ осью изотермическихъ цилиндровъ, которыхъ основанія будутъ эллипсы съ осями, идущими по направленію двухъ другихъ главныхъ осей кристалла и пропорціональными квадратнымъ корнямъ соотвѣствующихъ главныхъ проводимостей.

Г. Дюгамель въ своей запискѣ переходитъ, наконецъ, къ вычисленію явленій движенія теплоты въ твердыхъ тѣлахъ малой толщины, которыхъ двѣ неопредѣленныя поверхности подвержены дѣйствию двухъ произвольныхъ срединъ, съ произвольными температурами. Онъ находитъ :

1) Если внѣшнія проводимости поверхностей плитки суть какія-либо функціи времени, то температуры каждой точки различаются только общимъ множителемъ, зависящимъ отъ времени.

2) Изотермическія кривыя на поверхностяхъ произвольной плитки малой толщины суть тѣ же самыя, которыя получились бы, если бы въ неопредѣленномъ твердомъ тѣлѣ представить себѣ плитку въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, касательно наклоненія ея поверхностей къ главнымъ осямъ и положенія центра температуры въ начальномъ состояніи.

3) Изотермическія кривыя на каждой поверхности плитки суть пересѣченія этихъ поверхностей изотермиче-

сими эллипсоидами, которыхъ центръ совпадаетъ съ центромъ начальныхъ температуръ (1).

Х И М И Я.

КРИСТАЛЛИЧЕСКАЯ СѢРНИСТАЯ КИСЛОТА. —

Если, проливъ токъ сѣрнистокислаго газа, пропускать его чрезъ насыщенный растворъ этого газа, при температурѣ нуля, то образуется кристаллическій осадокъ, быстро увеличивающійся, такъ что въ короткое время получается значительное количество кристалловъ. При этомъ вода должна находиться въ совершенномъ покоѣ: иначе кристаллизація возмущается.

Если весьма сгущенный растворъ сѣрнистокислаго газа оставить при температурѣ нуля, то при этомъ также получаются весьма хорошіе и прозрачные кристаллы, содержащіе 28 процентовъ воды и соотвѣтствующіе формулѣ $SO^2, 9HO$.

Въ этихъ кристаллахъ содержится въ четыре раза болѣе сѣрнистой кислоты, чѣмъ, при обыкновенной температурѣ, въ насыщенномъ растворѣ этого газа.

Кристаллы сѣрнистой кислоты расплываются, если подвергнуть ихъ температурѣ выше $+4^\circ$. При этомъ часть кислоты улетаетъ въ видѣ газа (2).

Т Е Х Н О Л О Г И Я.

КРАСКА ИЗЪ ГАРМАЛЫ. — Въ Южной Россіи растетъ въ большомъ количествѣ *степная рута*, известная въ Ботаникѣ подъ именемъ *pedanum harmala*, а у Крымскихъ Татаръ подъ названіемъ *юзурлюкъ*. Сѣмена этого растенія съ давнихъ поръ употребляются въ Малой Азіи для окрашивания тканей въ красный цвѣтъ. Въ 1837 г. Дарптскій Профессоръ Гебель открылъ способъ добыванія краски изъ сѣмянъ гармалы и тогда же объявилъ, что цвѣтъ окрашен-

(1) Institut № 793.

(2) Journ. de Chim. Méd. Dec. 1848.

наго этою краскою шелка или шерсти уступаетъ въ яркости и нѣжности кошенили и притомъ не выдерживаетъ сильнаго тренія и мытья мыломъ, но хорошо противостоятъ полосканью въ холодной и даже горячей водѣ. Впрочемъ, Гебель полагалъ, что при употребленіи приличныхъ протравъ, краска изъ гармалы можетъ сдѣлаться весьма прочною.

Хотя Гебель хранилъ свой способъ въ тайнѣ, но многіе красильщики въ Малой Азіи и Крыму давно уже добывали эту краску, и въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ напечатанъ способъ ея приготовленія Крымскими Татарами и жителями Анатоліи. Они обливали сѣмена степной руты хлѣбнымъ виномъ, съ прибавкою селитры и нашатыря, и чрезъ нѣсколько дней образовалось въ этой смѣси красное вещество.

Въ 1840 году, химическимъ изслѣдованіемъ гармалы занялся Г. Академикъ Фритче; онъ убѣдился, что способъ Крымцевъ и Анатолийцевъ для добыванія красной краски весьма хорошъ, но что прибавленіе селитры и нашатыря совершенно лишнее. По его изслѣдованіямъ, красное вещество не содержится въ сѣменахъ, но образуется при дѣйствіи на нихъ виннаго спирта. Кромѣ открытаго Гебелемъ въ сѣменахъ гармалы щелочнаго основанія гармалина, Г. Фритче открылъ тамъ же еще другую органическую щелочь съ чрезвычайно интересными въ химическомъ отношеніи свойствами. Изъ описанія нашего Академика (*) видно, что онъ, для полученія краски, смачиваетъ намельченныя сѣмена виноспиртомъ; постоявъ съ недѣлю, сѣмена принимаютъ уже красный цвѣтъ, который дѣлается гуще, если прибавить еще виноспирта и дать постоять еще нѣсколько дней. Замѣчательно, что кислородъ воздуха нѣсколько не участвуетъ въ этомъ процессѣ, и красное вещество образуется отъ химическаго дѣйствія виноспирта на сѣмена, потому что, по мѣрѣ образованія краски, спиртъ исчезаетъ.

Способъ Гебеля, купленный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ минувшемъ году, нынѣ обнародованъ. На 2

(*) Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences. Classe Physico-mathématique, T. VI, № 19.

фунта истолченныхъ сѣмянъ гармалы наливаютъ отъ 1¹/₂ до 1³/₄ фунта виноспирта въ 98 градусовъ и оставляютъ недѣли на три въ глиняныхъ сосудахъ, при температурѣ отъ 14° — 18°, при чемъ каждые два или три дня помѣшиваютъ деревянною лопаточкою. Черезъ 20—24 дня краска готова (1).

З О О Л О Г І Я.

ОДОМАШНЕНІЕ ЖИВОТНЫХЪ. — До сихъ поръ человеку удалось привязать къ себѣ 40 видовъ животныхъ, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ животнаго царства. Изъ нихъ

17	изъ класса	млекопитающихъ,
16	—	птицъ,
2	—	рыбъ,
5	—	насекомыхъ.

Такая неравномѣрность въ распредѣленіи дѣлается еще разительнѣе, когда отъ классовъ мы перейдемъ къ отрядамъ. Изъ 17 видовъ млекопитающихъ, 12 принадлежатъ къ травояднымъ (преимущественно къ отпрыгающимъ жвачку). Между птицами, пѣлая половина принадлежитъ къ семейству куриныхъ (gallinaceae). Начало одомашненія теряется во мракѣ древности и вѣтъ сомнѣнія, что человекъ началъ съ тѣхъ животныхъ, которыхъ одомашненіе было всего легче и представляло наиболѣе непосредственной пользы. Тѣ, которыя доставляютъ одно удовольствіе и отдаленную пользу, были покорены человеку гораздо позже.

Г. Исидоръ Жоффрау Сентъ-Илеръ (Isidore Geoffroy Saint Hilaire (2) сообщилъ Парижской Академіи Наукъ записку объ опытахъ, совершенныхъ имъ въ Музеумѣ Естественной Исторіи касательно акклиматизированія животныхъ. Повынѣ Америка, Австралія, Полинезія, Средняя и Южная Африка доставили только 4 вида изъ 40 одомашненныхъ животныхъ. Г. Сентъ-Илеръ полагаетъ, что эти части Свѣта,

(1) Труды Импер. Вольн. Экономич. Общ. 1848, стр. 418.

(2) Авторъ *Essai de Zoologie générale*.

стѣль богатыя разнородными животными; вѣроятно, доставить человѣку еще много видовъ, которыя со временемъ, сдѣлавшись домашними, принесутъ большую пользу, и теперь уже называется льяму, вькушью или вигонь, ташира, кѣтуру, казуара и гоко или хохлача, драгоценнымъ приобретениемъ для будущихъ поколѣній. Онъ сообщаетъ вмѣстѣ съ этими попытки свои касательно двухъ животныхъ тропическихкихъ странъ стараго Свѣта— *Египетскаго гуся* и *джигетая*.

Египетскій гусь не только размножается въ невогѣ, но и въ организациі его потомства замѣчаются измѣненія, служащія несомнѣннымъ признакомъ совершеннаго одомашненія: онъ дѣлается крупнѣе, крѣпче и цвѣтъ перьевъ блѣднѣетъ. На родинѣ, самка, по причинѣ теплой зимы, несется въ Январѣ и даже съ Декабря мѣсяца; но въ звѣринцѣ, отъ вліянія климата, несется съ каждымъ годомъ позднѣе и позднѣе, такъ что теперь она не несется въ Парижѣ ранѣе Апрѣля мѣсяца. Вмѣстѣ съ позднимъ несеньемъ уменьшаются хлопоты для сбереженія птенцовъ отъ стужи и другихъ вредныхъ вліяній суроваго времени года; есть надежда, что Египетскій гусь придетъ въ этомъ отношеніи въ нормальное положеніе прочихъ нашихъ домашнихъ птицъ, и послужитъ намъ для удовольствія и пользы.

Опыты одомашненія джигетая или геміоны (*equus hemionus*), выведеннаго изъ равнинъ Индіи, по краткости времени, не привели еще къ окончательному результату; но уже теперь доказано, что джигетай размножается въ звѣринцѣ, хотя, по непривычкѣ къ климату, его запирають зимою на ночь въ теплое стойло. Геміона ростомъ больше осада, но меньше лошади и формами похожа на муда; только ноги у нея товще и туловище вообще легче; это животное необыкновенно сильно и быстрою бѣга превосходитъ лучшія породы лошадей. Ясно, что изъ обладанія имъ человѣкъ можетъ извлечь немалую пользу.

Г. Сентъ-Илеръ находитъ, что льяма, альнака и вькушья весьма легко могли бы расплодиться на Пиринеяхъ и Альпахъ. Мы можемъ сказать то же самое о Кавказѣ и Южномъ Уралѣ, а можетъ быть и о части Алтайскаго хребта.

По свидѣтельству Г. Бонафу, не только львы плодятся въ Голландіи точно такъ же хорошо, какъ и въ Кордильерахъ, но даже альпаки и викуши, которыя безразлично спариваются съ львами и производятъ здоровыхъ дѣтенышей.

Въ вѣрницѣ Парижскаго Jardin des plantes находится ублюдокъ отъ геміоны съ ослицею. Это животное не только отличается превосходными качествами, какъ-то: красотой и силою, но и обѣщаетъ сдѣлаться родоначальникомъ новой отличной породы. Не льзя сомнѣваться, что помѣси геміонъ съ лошадью и ослими произведутъ превосходныя породы, которыя сдѣлаются для человѣка драгоцѣнными по соединенію многихъ отличныхъ качествъ, характеризующихъ отдѣльно первоначальныя породы, ихъ произведшихъ (*).

Б О Т А Н И К А .

СѢВЕРНЫЕ ПРЕДѢЛЫ РАСПРОСТРАНЕНІЯ РАСТЕНІЙ ВЪ ЕВРОПѢ. — Гумбольдтъ создалъ новую Науку — *Географію растеній*. Вопросы, которыми занимается эта Наука, суть — опредѣленіе зависимости распредѣленія растеній на Земномъ Шарѣ отъ условій климатическихъ и выраженіе этой зависимости опредѣленнымъ точнымъ образомъ. До сихъ поръ Географія растеній рассматривала распредѣленіе ихъ только въ зависимости отъ теплоты, хотя этого явно недостаточно: ибо теплота составляетъ только одинъ изъ элементовъ, обуславливающихъ развитіе растенія. Сверхъ теплоты, нужны еще для питанія извѣстныя минеральныя вещества, опредѣляющія зависимость растенія отъ почвы и многіе другіе дѣтели, необходимыя для развитія жизни растительнаго образца. Кому неизвѣстно огромное вліяніе свѣта и, вѣроятно, электричества на растительную жизнь? Къ сожалѣнію, большая часть этихъ вліаній и зависимостей еще мало извѣстна, а во многихъ случаяхъ еще вовсе не высказана и не опредѣлена.

(*) Comptes rendus, T. XXVII.

Обратимся къ зависимости растеній отъ теплоты, какъ начала болѣе прочныхъ намъ знакомаго въ этомъ отноше- нии. Вліяніе этого начала обнаруживается на растительное царство довольно замѣчательными результатами. Такъ на- примѣръ Декандоллю удалось открыть нѣкоторые законы, ограничивающіе распространеніе къ Сѣверу извѣстныхъ ви- довъ растеній.

Чтобы сдѣлать вопросъ какъ можно менѣе сложнымъ, Декандоль ограничился однимъ материкомъ Европы, какъ наилучше изслѣдованнымъ во всѣхъ естественныхъ отноше- ніяхъ: флоры и климатическія условія представляютъ здѣсь болѣе положительныхъ данныхъ, чѣмъ какая-либо другая мѣстность Земнаго Шара.

• Казалось бы съ перваго взгляда — говоритъ Декандоль — что вездѣ, съ одинаковою среднею температурою лѣтнихъ мѣсяцевъ, должны бы встрѣчаться тѣ же самыя растенія, и линія, опредѣляющая предѣлы распространенія даннаго растенія къ Сѣверу, должна бы совпадать съ изотермическою линіею извѣстнаго времени года. Однакожь наблюденія не оправдываютъ такого предположенія *à priori*: линіи, озна- чающія Сѣверные предѣлы распространенія разныхъ видовъ растеній, не параллельны ни съ изотермическими линіями, ни между собою.

Это, по видимому неправильное расположеніе предѣль- ныхъ линій, объяснено Г. Буссенго (Boussingault) и приня- то всѣми вообще Ботаниками: сильная теплота можетъ въ короткое время произвести на растеніе то же самое дѣйствіе, которое произвела бы слабая теплота въ болѣе продолжи- тельное время. Буссенго доказалъ, что если сосчитать число дней, въ которые совершается развитіе большей части на- шихъ одновѣтвистыхъ полевыхъ растеній, и это число помно- жить на среднюю температуру всѣхъ этихъ дней, то полу- чается въ произведеніи всегда одно и то же число для одно- го и того же растенія. Изъ этого выводится прямое слѣд- ствіе, что дѣйствіе теплоты пропорціонально ея напряжен- ности и времени. Пояснимъ это примѣромъ. Ячмень, посея- нный въ Альзасѣ, въ 1836 году, въ концѣ Апрѣля, и собран- ный 1 Августа, развивался всего 92 дня; средняя темпера-

тура этихъ дней была $+19^{\circ}$; помноживъ число дней на среднюю температуру, получимъ 1748. Въ Санта Фэ де Богота отъ посѣва до жатвы проходитъ 122 дня, имѣющихъ среднюю температуру $+14^{\circ}.7$; произведеніе этихъ послѣднихъ чиселъ будетъ 1793,— цифра весьма близкая къ 1748.

Впрочемъ, это положеніе должно быть, по замѣчанію Декандоля, ограничено другимъ, чтобы не повести къ ложнымъ выводамъ. Это второе положеніе заключается въ томъ, что каждый физиологическій процессъ въ растеніи можетъ произойти при температурѣ не ниже известнаго предѣла. Такъ на примѣръ, не говоря уже о температурѣ нуля или точки замерзанія, при которой нѣтъ никакого развитія, при температурѣ $+4^{\circ}$ рожь можетъ существовать очень долго, но не зацвѣтаетъ. А потому не надобно думать, что температура $+10^{\circ}$, въ продолженіе 10 дней, для всѣхъ растеній равносильна температурѣ $+20^{\circ}$ въ теченіе 5 дней, хотя въ обоихъ случаяхъ произведеніе = 100. Есть растенія, которыя не могутъ развиваться при температурѣ выше известнаго предѣла, и потому дни, въ которые температура опускалась ниже этой нормальной точки, должно вычесть изъ общаго итога. Пояснимъ это примѣромъ.

Средняя температура лѣта въ Лондонѣ составляетъ $16^{\circ}.7$; та же самая температура въ Одессѣ = $+20^{\circ}$. Среднія температуры каждаго мѣсяца тоже не представляютъ сходства, а среднія температуры зимы даже чрезвычайно различны. Но если взять для этихъ городовъ тотъ промежутокъ времени, который соотвѣтствуетъ началу температуры въ $+4^{\circ}.5$ и окончанію ея, то въ обоихъ городахъ получается одинаковое произведеніе. Въ Лондонѣ, средняя температура въ $+4^{\circ}.5$ начинается 17 Февраля и оканчивается 15 Декабря,— что, по правилу Буссенго, даетъ произведеніе теплоты, равное 3431. Въ Одессѣ та же средняя температура начинается 2 или 3 Апрѣля и оканчивается 17 или 18 Ноября; но какъ здѣсь лѣто жарче, то произведеніе теплоты въ этотъ промежутокъ будетъ равняться 3423,— числу весьма схожому съ Лондонскимъ. Слѣдовательно для растеній, начинающихся развиваться не менѣе какъ при $+4^{\circ}.5$, Северо-Западнымъ предѣломъ будетъ Лондонъ,

а Сѣверо-Восточнымъ Одесса. Но для растеній, которыхъ развитіе начинается при другихъ температурахъ, Лондонъ и Одесса перестаютъ означать предѣльныя линіи.

Изъ этого мы видимъ, что два мѣста, — столь различныя въ климатическихъ условіяхъ, что среднія температуры каждаго мѣсяца, взятые отдѣльно, не представляютъ сходства, — могутъ быть одинаковы относительно обстоятельствъ, обуславливающихъ развитіе одного и того же вида растеній. Чтобы открыть въ Европейскомъ материкѣ эти *сельские климаты*, Буссенго вычислилъ для равныхъ мѣстъ эпохи, въ которыя начинаются и оканчиваются различныя среднія температуры, и потомъ нашелъ для каждаго мѣста и для каждой изъ вычисленныхъ температуръ соответственныя произведенія. Сравненіе полученныхъ такимъ образомъ линій съ линіями, разграничивающими извѣстные виды растеній, даетъ намъ весьма удовлетворительный результатъ. Напримеръ, растеніе *торница чашечная* (*Alyssum calycinum*), однолѣтнее растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ (*cruciferae*), растетъ на Восточномъ берегу Англии до Эдинбурга: на Западномъ же берегу и въ Ирландіи, даже въ Бретани его нѣтъ. Но это происходитъ не отъ недостатка теплоты, а отъ сырости, вредной для торницы, которая любитъ мѣста сухія. На материкѣ торница растетъ, начиная отъ Гольштейна по побережью Балтики и вплоть до Москвы, но въ Казани ее уже нѣтъ; поэтому Сѣверный предѣлъ торницы идетъ чрезъ Эдинбургъ, Гольштейнъ и Москву, лежащія не поль одною восточнѣею линіею. Средняя годовая температура въ Эдинбургѣ $+ 8^{\circ}$, а въ Москвѣ $+ 4^{\circ},5$; средняя же лѣтняя температура въ Эдинбургѣ $+ 14^{\circ}$, а въ Москвѣ $+ 17^{\circ},8$. Предѣлы развитія *Alyssum calycinum* $+ 7^{\circ}$: эта температура продолжается въ Эдинбургѣ съ 18 Апрѣля по 31 Октября, что даетъ, по правилу Буссенго, произведеніе температуры $= 2281$. Для Кенигсберга это число будетъ $= 2308$; но какъ предѣлъ торницы проходитъ на 20 миль Сѣвернѣе Кенигсберга, то, уменьшивъ данное число 2308, прійдемъ близко къ 2284. Въ Москвѣ температура $+ 7^{\circ}$ начинается 22 Апрѣля и продолжается до 3 Октября, что даетъ произведеніе равное 2478: изъ этого

можно заключать, что *Alyssum* живетъ в Сѣвернѣ Москвы. Въ Казани, гдѣ торница болѣе не встрѣчается, получаемъ произведеніе температуры равное 2196, явно недостаточное для развитія этого растенія.

Подобныя вычисленія приводитъ Декандоль и для нѣкоторыхъ другихъ растеній и вообще его выводы довольно сходны съ дѣйствительностію, такъ что онъ считаетъ ихъ закономъ для Сѣверной и Средней Европы. Наобно однакожъ замѣтить, что нѣкоторые виды не подходятъ подъ этотъ законъ: это объясняется тѣмъ, что на развитіе растеній, кромя тенлоты, имѣютъ еще вліаніе многія другія обстоятельства (*).

Ф И З И О Л О Г И Я .

ОПЛОДОТВОРЕНІЕ БЕЗЪ УЧАСТІЯ САМЦА.— Наука безпрерывно приобретаетъ новые факты, противорѣчащіе общепринятой теоріи, что для перехода желтка въ зародышъ необходимо оплодотвореніе самца. Еще въ концѣ XVII столѣтія *Левенгукъ* замѣтилъ, что травяная вошь (*Arhis*) можетъ размножаться безъ участія самца. Травяная вошь или *тля* принадлежитъ къ отряду клоповъ и появляется лѣтомъ въ большомъ количествѣ на разныхъ растеніяхъ; но всѣ эти насекомыя—самки, потому что самцы являются только осенью, и оплодотворивъ самокъ, скоро умираютъ. Самки кладутъ яйца, изъ которыхъ весной вылупляются однѣ самки, производящія новыя поколѣнія, не нуждаясь болѣе въ участіи самцовъ. Подобнаго рода наблюденія дѣлалъ и Женевскій Естественныиспытатель Боппе, который отдѣлялъ самокъ отъ самцовъ, тотчасъ по выходѣ ихъ изъ яицъ, и получалъ до десяти поколѣній безъ малѣйшаго участія самцовъ. Французъ Дюво получалъ такимъ образомъ одиннадцать поколѣній и дальнѣйшее размноженіе прекратилось не отъ ослабленія животнаго, но отъ побочнаго обстоятельства (холода), — что воспренятствовало Гр. Боппе

(*) Bibliothèque Universelle de Genève, IV Série, № 25.

и Дюво опредѣлить предѣлъ, до котораго можетъ распространяться такое размноженіе безъ оплодотворенія. Впрочемъ, другія наблюденія показали, что тля продолжаетъ размножаться безъ участія самца въ теченіе четырехъ лѣтъ, если только вносить въ оранжерею растенія, на которыхъ она живетъ.

Подобное явленіе размноженія безъ участія самца находимъ въ отрядѣ наѣкомыхъ чешуекрылыхъ (Lepidoptera). Нѣкоторыя бабочки, особенно сумеречныя и ночныя, несутъ, безъ участія самца, яички, изъ которыхъ выходятъ гусеницы. Карлье, по увѣренію Лакордера, получилъ отъ бабочки *Liparis dispar* три поводѣнія, изъ которыхъ послѣднее произвело однихъ самцовъ, что и положило предѣлъ наблюденію. Подобныя же факты замѣчены у многихъ другихъ бабочекъ.

Бланкарди, Листеръ и Дюмериль наблюдали подобную же способность у пауковъ. Первый изъ нихъ видѣлъ, какъ самка безъ участія самца, четыре года сряду, клала яички, изъ которыхъ выходили паучки.

Какъ объяснить эти факты, явно противорѣчащія теоріи оплодотворенія? Многіе думали найти въ этихъ фактахъ доказательство предусмотрительности Природы, заботящейся о сохраненіи существъ, однажды сотворенныхъ; но противъ этого говорятъ цѣлыя ряды разнообразныхъ животныхъ, навсегда исчезнувшихъ съ лица земнаго. Другіе толкователи, вмѣстѣ съ Мюллеромъ; принимаютъ, что въ приведенныхъ выше случаяхъ яйца превращаются въ почки и не нуждаются въ дальнѣйшемъ оплодотвореніи. Здѣсь подъ именемъ почки (gemma) разумѣются вышуклины, образующіяся снаружи организмовъ и у растеній превращающіяся въ листья и стебли, а у животныхъ развивающіяся въ новое животное. Но почки и яйца анатомически и физиологически отличны другъ отъ друга. Яйцо бабочки, оплодотворенное, ничѣмъ не развится отъ неоплодотвореннаго. Правда, что сѣмена нѣкоторыхъ растеній, превращаясь въ почки, теряютъ характеръ сѣмянъ; но у животныхъ этого еще никто не наблюдалъ, а потому невозможно принять и Мюллерова объясненія.

Въ послѣднее время Г. Буръе сдѣлалъ рядъ наблюденій надъ бабочкою шелковичнаго червя (*Bombyx mori*). Онъ замѣтилъ, что многія бабочки, уже произведенныя булавою, клали яйца; далѣе онъ видѣлъ, что нѣкоторыя несли яйца быстро, располагали ихъ симметрически, и нѣкоторыя еще въ добавокъ прикрывали яйца свои волосками, которые вырывали съ брюшка особенными органами, находящимися при отверстіи задняго прохода. Изъ этихъ яицъ выходили гусеницы. Уловивъ минуту, когда самка бабочки шелковичнаго червя только что вышла изъ своего кокона и не приближалась къ самцу (*), Буръе пустилъ ее на занавѣску окна, освѣщеннаго солнцемъ, лучи котораго умѣрялись затѣнными стеклами окна. Бабочка въ тотъ же день и на слѣдующій положила до 40 яицъ, которыя превосходно развились и произвели гусеницъ, совершенно подобныхъ тѣмъ, которыя вышли изъ оплодотворенныхъ яичекъ. Буръе заключилъ изъ этого факта, что здѣсь оплодотвореніе совершилось помощію теплоты и свѣта.

Не принимая ни одного изъ трехъ изложенныхъ выше мнѣній, нѣкоторые Физиологи допускаютъ у насѣкомыхъ нормальный гермафродитизмъ, подобно тому, какъ онъ встрѣчается у многихъ моллюсковъ, кольчатыхъ животныхъ, глистовъ, аналефовъ и полиповъ. Такой гермафродитизмъ у бабочекъ подтверждается отчасти и наружною ихъ формою. Такъ какъ мы имѣемъ теперь несомнѣнные признаки для отличія половыхъ органовъ мужскихъ отъ женскихъ, то анатомическимъ наслѣдованіемъ половыхъ органовъ легко будетъ рѣшить загадку оплодотворенія безъ участія самца, о которомъ мы говорили, и рѣшить окончательно этотъ важный физиологическій фактъ.

И. Х.

(*) Половые органы насѣкомыхъ съ полнымъ превращеніемъ (слѣдовательно и у бабочекъ) начинаютъ развиваться въ то время, когда животное находится въ состояніи куколки. Предшествовавшія состоянія (гусеницы и ларвы) не представляютъ никакихъ половыхъ органовъ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПОГОДИНСКОЕ СОБРАНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ МОСКВѢ. — Музей Академика и Заслуженнаго Профессора М. П. *Погодина*, въ Москвѣ, есть бесспорно единственный въ Россіи и въ цѣломъ мірѣ: это — полнѣйшее изъ когда-либо существовавшихъ собраній *Русскихъ* древностей. Ученый Археологъ собиралъ Отечественныя достопамятности около тридцати лѣтъ въ Москвѣ, четыре раза путешествовалъ по Славянскимъ землямъ и нѣсколько разъ во внутреннихъ Губерніяхъ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что ученое описаніе такого собранія, составленное спеціальными людьми, подвинуло бы впередъ Русскую Археологію. Въ ожиданіи подобнаго описанія, всѣ занимающіеся Отечественными древностями должны быть признательны ученому владѣльцу этого драгоценнаго Музея и за краткое извѣстіе о составѣ его собранія, помѣщенное имъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Собраніе М. П. Погодина состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1) Рукописи. 2) Старопечатныя Славяно-Церковныя книги. 3) Грамоты и древнія судебныя дѣла. 4) Книги, печатанныя при Петрѣ I. 5) Автографы. 6) Монеты. 7) Образа древніе: живописные, 8) литыя мѣдныя, 9) рѣзные деревянныя, 10) костяные и каменные, 11) шитые. 12) Оклады. 13) Кресты мѣдныя и серебряныя. 14) Древнія печати. 15) Серьги, кольца, пуговицы, посуда и пр. 16) Оружіе. 17) Вещи изъ Чудскихъ копей. 18) Письма и собственноручныя бумаги Петра I, Екатерины II, Павла I, Александра I, Вел. Кн. Константина, Министровъ, Полководцевъ и Писателей. 19) Матеріалы для новой Русской Исторіи. 20) Матеріалы для Исторіи Русской Словесности. 21) Бумаги разныхъ Ученыхъ. 22) Дубочныя картины. 23) Памятники гравированія. 24) Портреты Русскихъ.

Собраніе рукописей. Сюда вошли, кромѣ библиотеки самого Г. Погодина, собранія Гг. Лаптева, Строева, Казаидовича, Филатова и другихъ. Рукописи раздѣлены на два отдѣла: 1) Священное Писаніе, Каноническія книги, Богослужебныя, Церковно-историческія, поучительныя, Творенія Св. Отцевъ, Догматическія и Полемиическія, и 2) Рукописи Историческія (Лѣтописи, Хронографы, Сборники и пр.) и Юридическія (грамоты и т. п.).

Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ главныя сочиненія находятся во множествѣ списковъ. Такъ напримѣръ, Евангелій до 80, начиная съ XII вѣка; Псалтирей болѣе 20, отъ XI вѣка; Бормчихъ болѣе 10; Уставовъ болѣе 10; Прологовъ 25; Житій Русскихъ Святыхъ до 200; Патериковъ Кіевскихъ, Псковскихъ и Соловецкихъ болѣе 15; Торжественниковъ или Сборниковъ до 100; Полемиическихъ сочиненій о раскольникахъ до 100; Лѣтописей до 25, Хронографовъ до 15, Историческихъ сборниковъ 40.

Всего рукописей болѣе 1500, и въ томъ числѣ 5 харатейныхъ.

Къ числу единственныхъ или рѣдчайшихъ принадлежатъ: Списокъ Скоровиной Библии; Греческое харатейное Евангеліе X вѣка; Греческій Псалтирь (харатейный), принадлежавшій знаменитому Сильвестру; Григорія, Папы Римскаго, Бесѣды на Евангеліе, XI или XII вѣка; харатейное Евангеліе XIII вѣка; харатейный Псалтирь XI или XII вѣка, не уступающій въ важности самому Остромирову Евангелію; Апостолъ толковый, на пергаментѣ, XIII вѣка; Апостолъ Новогородскій, XIV вѣка, харатейный; Апостолъ харатейный, принадлежавшій Митрополиту Филиппу, XIII или XIV вѣка; великолѣпное Евангеліе съ живописными изображеніями, 1508 года, писанное съ золотомъ, съ именами всѣхъ мастеровъ; Еврема Сирина, XIII столѣтія, харат., въ большой листъ; Житіе Св. Ольги, списанное знаменитымъ Сильвестромъ; Исаака Сирина, харат., XIV вѣка; Икона Черногорца, на грубѣйшей тряпичной бумагѣ, вѣроятно вскорѣ по ея изображенію; Торжественникъ, XIV вѣка, съ словами Климента Словенскаго; Икона, или Исторія дѣйствій Патріаршескихъ по поводу сраженій; современный

списокъ сочиненій Максима Грека; современный списокъ Поморскихъ отвѣтовъ; Малороссійскій Лѣтописецъ, подлинный, Самуила Велички, о Гётманскомъ времени, на 800 листахъ, съ подлинными актами Королей Польскихъ; сочиненія Посошкова, подлинный списокъ; подлинный списокъ «Камня Вѣры», Стефана Яворскаго; листы Толковаго Псалтиря XI вѣка, принадлежавшіе Митрополиту Евгевію и описанные у П. И. Кеппена, и проч.

Всѣ почти вѣдомства относятся къ Академику Погодину за матеріалами для ученыхъ предпріятій. Археографическая Коммиссія имѣетъ у себя вѣсколько его Лѣтописей, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ слишкомъ 50 рукописей, Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ около 15, Временная Коммиссія для печатанія древнихъ актовъ въ Кіевѣ, и проч.

Въ собраніи *старопечатныхъ книгъ* находятся произведенія всѣхъ Славяно-церковныхъ типографій: Черногорья, Кракова, Венеціи, Бѣлграда, Острога, Вильны, Львова, Стрятина, Кіева, Могилева, Чернигова, Москвы, монастыря Кутеинскаго, Уневскаго, Евю, Четвертни, и проч. Многія изъ нихъ (около ста) неизвѣстны Библиографамъ.

Собраніе Венеціанскихъ изданій не имѣетъ подобнаго нигдѣ, не только въ Россіи, но и въ Европѣ; оно приобретено Г. Погодинымъ во время четырехкратнаго путешествія за границу, и посредствомъ Славянскихъ корреспондентовъ, чрезъ Гг. Копитара, Шафарика, Ганну, Вука Стефановича, Зубрицкаго и другихъ.

Цѣттинскій Октоихъ, Брашевское Евангеліе, Скорининъ Псалтирь и Анаѣисты, Служебникъ 1529 г. Венеціанскій, извѣстны только по одному экземпляру. Евангелія на Малороссійскомъ нарѣчій, XVI вѣка, Часовника Іоанна Феодоровича, Святцевъ Венеціанскихъ вѣтъ нигдѣ.

Число всѣхъ книгъ отборныхъ можно положить до 400, которое легко можетъ быть увеличено прочими недостающими и маловажными до 600.

Грамотъ до 2000 (со времени царствованія благословеннаго рода Романовыхъ, полная юридическая коллекція, въ которую вошло и все собраніе знаменитаго Юриста

вашего, Профессора Н. Н. Савдунова). На пергаминахъ около 40, полученныхъ изъ Львова, Архангельска; нѣсколько поминаній на пергаминахъ.

Собраніе подлинныхъ Манифестовъ, самыхъ рѣдкихъ, изпримѣръ, осужденіе Царевича Алексія Петровича, Волынскаго, Бестужева, Манифестъ Іоанна Антоновича и проч.

Подлинныя Растопчинскія афиши.

Образовъ до 100, письма Греческаго, Новгородскаго, Московскаго, Строгановскаго, Суздальскаго. Между нимъ примѣчательнѣйшіе: Образъ Спасителя во весь ростъ, около 500 лѣтъ; Образъ Бориса и Глѣба, также; Образъ Николая Чудотворца съ житіемъ, около 400 лѣтъ; Образъ Спасителя Греческій, также; Іоанна Предтечи съ житіемъ; Боголюбскія Божія Матери; Образъ Св. Владимира вмѣстѣ съ Борисомъ и Глѣбомъ, доставшійся послѣ К. Θ. Калайдовича. Мѣдныхъ образовъ до 200, шитыхъ 15; крестовъ до 500; многія изъ нихъ принадлежать къ древности Византійской и къ первымъ вѣкамъ Христіанства. Русскихъ монетъ до 2000. Печатей до 30.

Изъ древностей особенно примѣчательны: мраморная доска изъ Десятинной церкви въ Кіевѣ, надгробный камень Бургомистра Бела, казеннаго въ Москвѣ при Грозномъ, и т.д.

Весь Музей помѣщается въ 50 шкафахъ и 200 картинахъ. Г. Погодинъ вмѣстѣ въ виду открыты доступъ въ своимъ драгоценностямъ для всей Отечествающей публики.

О БЫВШЕМЪ РУССКОМЪ ЗАСЕЛЕНІИ НА ВЕРГАХЪ ВЕРХНЕЙ КАЛИФОРНІИ. — По поводу общаго вниманія, обращеннаго въ настоящее время на золотоносныя пріиски Калифорніи (см. Генв. кн., стр. 36), Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи издало любопытное извѣстіе о первоначальномъ устройствѣ и причинахъ управленія бывшаго Русскаго заселенія *Россы*, на берегахъ Калифорніи. Извлекаемъ изъ этого извѣстія данныя, которыя отнынѣ принадлежать Исторіи.

Первое посѣщеніе судами Американской Компаніи береговъ Калифорніи было совершено Дѣйствительнымъ Камергеромъ Н. П. Резановымъ, и находилось въ связи съ

возложеннымъ на него посольствомъ въ Японію. По окончаніи этого порученія, посѣтивъ Русскія колоніи на Сѣверо-западномъ берегу Америки, Камергеръ Резановъ предпринялъ оттуда плаваніе въ Калифорнскій заливъ Св. Франциска, для осмотра пустаго пространства земли, въ направленіи отъ мыса Драка къ Сѣверу до залива Нутки, и для устройства тамъ заселенія, съ цѣлію завести хлѣбопашество и скотоводство, для снабженія ихъ произведеніями нашихъ поселеній на Сѣверѣ и на островахъ Алеутскихъ. Въ слѣдъ за этимъ первоначальнымъ посѣщеніемъ Калифорніи слѣдовало было, въ 1808 году, по распоряженію бывшаго тогда Главнымъ Правителемъ колоній, незабвеннаго А. А. Баранова (*), подробное обзореніе упомянутаго берега. Учрежденіе заселенія обѣщало доставить Россійско-Американской Компаніи ожидаемыя выгоды, и Главное Правленіе ея, войдя о томъ съ представленіемъ къ Правительству, получило Высочайшее разрѣшеніе на приведеніе въ исполненіе своего предложенія.

Главный Правитель Колоній *Барановъ*, который увеличилъ Русскія владѣнія въ Америкѣ болѣе чѣмъ на 16 градусовъ Долготы, особенно желалъ занять берега Калифорніи. Окончивъ всѣ приготовленія къ устройству заселенія, онъ отправилъ туда экспедицію, и въ Іюнь 1812 года начата постройка укрѣпленнаго селенія, въ Широтѣ 38° 33' N. и Долготѣ 123° 15' W. отъ Гринича, въ разстояніи отъ залива *Бодѣо* въ 18, а отъ Порты *Санъ-Франциско*, моремъ, омоло 50 Италіанскихъ миль. Новопостроенному укрѣпленію Барановъ далъ названіе *Россъ*, а протекающую на пути отъ селенія къ заливу рѣчку назвалъ *Славянкою*; онъ перемѣнилъ также Испанское названіе залива *Bodega*, наименовавъ его *Заливомъ Графа Румянцева*.

Помощникъ Главнаго Правителя Колоній *Кусковъ*, на котораго возложено было исполненіе этого порученія, произведя осязательство на небольшомъ пространствѣ земли, лежащемъ по взморью, безъ распространенія во внутренность

(*) См. Биографію Баранова въ IV томѣ Энциклопед. Лейкшера, стр. 302 и слѣд.

страны, не только не нашель въ Калифорницахъ сопротивле-
ніи къ устройству заселенія, но еще получили отъ нахъ
пособія къ заведенію хлѣбопашества, скотоводства и садо-
водства. Между тѣмъ геніальный Барановъ, по старости и
богѣвнн, былъ уволенъ, въ 1818 году. Вниманіе Кускова
сначала обращено было преимущественно на промыселъ
бобровъ, которыми изобиловали тогда окрестности этого
мѣста; но бобры вскорѣ перевелись, и промыселъ ими
прекратился. Тогда обратились къ постройкѣ парусныхъ
судовъ, и съ 1817 по 1824 годъ построены были четы-
ре брига для службы Компаніи; но опытъ показалъ не-
прочность тамошнихъ дубовыхъ лѣсокъ, и кораблестроеніе
было вскорѣ остановлено. Между тѣмъ успѣхи хлѣбопа-
шества и скотоводства были незначительны: изъ оборотовъ
пшеницы и ячменя только небольшое количество могло
быть употребляемо для продовольствія Колоній, а прочее упо-
треблялось на содержаніе гарнизона, находившагося при
заселеніи Алеутовъ, и на прокормленіе вольныхъ Индійцевъ,
занимавшихся полевыми работами. Къ успѣхію же земле-
дѣлія въ окрестностяхъ не представлялось возможности, такъ
какъ прилежащій къ морю берегъ состоитъ изъ покатости,
пересѣкаемой рвами и рытвинами до близлежащихъ горъ,
отстоящихъ не болѣе трехъ верстъ отъ морскаго берега, а
скаты горъ, по крутости ихъ, неудобны для обработыванія
подъ посѣвъ хлѣба.

Для скотоводства, которое состояло къ 1837 году изъ
445 лошадей, 23 муловъ, 950 быковъ и коровъ, 298 барановъ
и 843 овецъ, нужно было также значительное пространство
земли на выгоны, и не въ дальнемъ отъ заселенія разсто-
яніи для удобнѣйшаго надзора за стадами, а потому отдѣ-
ленные поля хлѣбопашество, по возможности въ разныхъ
мѣстахъ, тѣсныя участки земли составляли пространства не
болѣе 88 десятинъ, на которыхъ заставляли только до тысячи
вудовъ пшеницы и ячменя. Кромѣ того, посѣванный хлѣбъ
часто подвергался ржавчинѣ, вѣроятно заражавшейся отъ
морскихъ тумановъ: ибо прилежащія къ морю мѣста, по
свойству климата, обуреваются съ весны до зны періоди-
ческими Сѣверо-западными вѣтрами, которые гонятъ туманы

и осаживаютъ ихъ у высокихъ береговъ и горъ; потому урожай хотя иногда и бывалъ самъ осьмнадцатое зерно, но часто истреблялся ржавчиною, тогда какъ на ближайшихъ пажитяхъ Калифорнскаго Миссия Св. Франциска, лежащей на равнинахъ, отдѣленныхъ отъ моря прибрежными горами, урожай былъ постоянно свыше двадцати пятиго зерна, безъ всякаго удобренія, и при большомъ удобствѣ для сбора хлѣба, по ровному мѣстоположенію полей. Въ теченіе времени съ 1812 года, политическія обстоятельства измѣнились, а Калифорнія, принадлежавшая прежде того Испаніи, послѣ бывшихъ переворотовъ въ Америкѣ, обратилась въ провинцію Мексиканской Республики. Губернаторы или Генераль-Команданты Калифорніи, еще во время правленія Испанскаго, и потомъ при правленіи Мексиканскомъ, неоднократно обращались къ начальству заселенія съ вопросами о причинахъ занятія Русскими этого пункта, и съ предложеніемъ снять оное съ береговъ Калифорніи. На эти вопросы и предложенія отвѣствовано было, что заселеніе устроено по повелѣнію Россійскаго Правительства, и колониальное начальство обязано сохранять его, а въ случаѣ насильственныхъ и непріязненныхъ покушеній, дѣйствовать оборонительно. Хотя этимъ обыкновенно и оканчивались всѣ переговоры; но тѣмъ не менѣе, при подобныхъ обстоятельствахъ, не лзя было рѣшиться на занятіе мѣстъ во внутренности материка, состоявшихъ изъ плодородныхъ и тучныхъ равнинъ, гдѣ можно было бы усилить хлѣбопашество. Присоединеніемъ этихъ мѣстъ, лежащихъ въ окрестностяхъ залива Малой Бодиги, въ разстояніи отъ 10 до 15 морскихъ миль отъ моря, къ владѣніямъ Компанейскаго заселенія, оно было бы приведено въ состояніе производить значительное количество пшеницы, и тѣмъ соответствовать первоначальной цѣли своего учрежденія. Известный ученый путешественникъ, Докторъ А. Эрманъ, начальникъ Берлинскаго «Архива свѣдѣній о Россіи», еще въ 1828 году, пробывъ нѣсколько недѣль въ селеніи Россъ, для ученыхъ изслѣдованій, замѣтилъ, что почва близлежащихъ мѣстъ совершенно сходна съ золотоносною почвою Урала, и сообщалъ о своемъ открытіи Начальству Ком-

панія (*). Но Баранова уже не было на свѣтѣ : онъ умеръ въ 1819 году.

Въ 1835 году, Главное Правленіе Компаніи, съ разрѣшенія Правительства, входило въ сношеніе и переговоры съ Мексиканскимъ Правительствомъ о занятіи подъ заселеніе Компаніи упомянутыхъ мѣстъ ; но предпріятіе это, по особымъ, отъ Компаніи независѣвшимъ причинамъ, было приостановлено, и потому не имѣло успѣха. Между тѣмъ вліяніе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ на эту отделенную провинцію Мексики усиливалось ежегодно, и Американцы водворались въ Монтерей, Санъ-Франциско и на прилежащихъ къ нимъ равнинахъ Калифорніи, пользуясь тамъ правами гражданства. По мѣрѣ того, какъ промышленная дѣятельность этихъ опытныхъ въ дѣлахъ торговли пришельцевъ находила способы къ извлеченію выгодъ изъ новаго своего положенія, небольшое и безплодное заселеніе *Россы* должно было терять свое значеніе, лишаясь притомъ надеждъ и въ будущемъ на утверженіе его.

Въ то же время, т. е. въ 1838 году, для подкрѣпленія промысловъ бобровыхъ партій Алеутовъ на островѣ Кадьякъ, оказалось необходимымъ перевести туда изъ селенія *Россы* всѣхъ Алеутовъ, замѣнивъ ихъ въ *Россѣ* Русскими промышленниками, такъ какъ усиленіе работниковъ при заселеніи дѣлалось обременительнымъ : потому что польза, извлекаемая изъ *Россы* для колоній, и Компаніи вообще, становилась въ послѣднее время совершенно ничтожною и далеко несоразмѣрною тѣмъ пожертвованіямъ, которыя дѣлались для поддержанія заселенія.

Всѣ эти соображенія приводили къ заключенію, что селеніе *Россы*, не доставляя никакой существенной пользы для Компаніи, обращается напротивъ ей въ тягость. Сначала значительные расходы на содержаніе заселенія частію покрывались случайными, но довольно выгодными промыслами морскихъ бобровъ въ сосѣдствѣ *Россы* и по берегамъ Калифорніи ; въ послѣдствіи, когда эти промыслы наскла,

(*) Нѣмецкія газеты называютъ теперь Г. Эрмана «первымъ ученымъ открытелемъ золотеносаго свойства Калифорніи».

земледѣіе и скотоводство не производили достаточнаго количества продовольствія для снабженія, кромѣ *Россы*, и прочихъ отдѣловъ колоній, и надежда на расширеніе владѣній и на занятіе мѣстъ, удобныхъ для усиленія хлѣбопашества, совершенно рушилась, Компанія не находила никакого основанія къ удержанію за собою этого заселенія. Даже и въ политическомъ отношеніи, обладаніе Россомъ сопряжено было съ особенными неудобствами. Оно не поддерживалось никакимъ актомъ и никакимъ признаніемъ другихъ Державъ: географическое положеніе этого заселенія, удаленнаго на 16° Широты или 1600 верстъ по меридіану отъ граничной параллели нашихъ владѣній на Сѣверо-Западномъ берегу Америки, не доставляли ему ни малѣйшей стратегической важности. Занятіе *Россы*, какою бы націею ни было, не могло имѣть вліянія на безопасность нашихъ колоній: Англичане имѣютъ свои гавани у самыхъ нашихъ границы, Калифорнцы владѣютъ превосходнымъ заливомъ Св. Франциска, возлѣ *Россы*, а граждане Соединенныхъ Штатовъ, завладѣвшихъ уже Калифорніею, толпами заселяютъ берега означеннаго залива, собирая выгоднѣйшія и удобнѣйшія для того мѣста.

Въ такомъ положеніи дѣла, когда съ одной стороны Компанія отъ дальнѣйшаго содержанія селенія *Россы* предвидѣла для себя однѣ потери, а съ другой, при тревожномъ состояніи Мексики, могла ожидать почти неизбежныхъ столкновеній за право владѣнія полосою земли, не стоившею усилій для поддержанія его, Главное Правленіе, представивъ въ 1839 году всѣ эти обстоятельства на благоусмотрѣніе Правительства, получило разрѣшеніе на совершенное управленіе селенія *Россы* и на выводъ оттуда въ колоніи всего населенія и имущества Компаніи. Окончательное исполненіе этого послѣдовало въ 1841 году; съ того времени Россійско-Американская Компанія, оставивъ берега Калифорніи, продолжаетъ однакожь посѣщать эту страну собственно для торговыхъ надобностей.

Даже по самому географическому положенію того мѣста, гдѣ находилось селеніе *Россы*, прилежаніе золотоносныхъ рѣкъ къ тамъ слава ли возможно. Къ тому же изъ

въсѣхъ описаній видно, что обиліе приисковъ обнаружилось по рѣкѣ Санъ-Сакраменто, вливающейся въ заливъ Св. Франциска, который, какъ выше упомянуто, находитя отъ бывшаго селенія *Ross* въ разстояніи около пятидесяти миль моремъ; присутствіе золота предполагается еще въ значительномъ количествѣ далѣе во внутренности страны, по ту сторону Восточной части Сьерра-Невады, по близости такъ называемаго Солнаго озера. Изъ этого видно, что никакихъ приисковъ не открыто на землѣ, принадлежавшей Россійско-Американской Компаніи, и состоявшей въ узкой полосѣ земли, отдѣленной отъ долины, орошаемой рѣками, гдѣ открыты прииски, приморскимъ хребтомъ горъ. Уступка этой полосы доказала на опытѣ свою пользу, сокративъ для Компаніи тѣ расходы, которыхъ стоило ей ежегодно содержаніе селенія *Ross*.

Въ настоящемъ случаѣ, напротивъ, по замѣчанію Главнаго Правленія Компаніи, сохраненіе этого пункта послужило бы поводомъ къ тѣмъ же безпокойствамъ и неустройствамъ и въ нашемъ заселеніи, какія обнаруживаются въ другихъ сосѣдственныхъ мѣстахъ Калифорніи. Ежели, какъ видно изъ дописанія Полковника *Масона*, цвѣтущій и оживленный *городъ* Св. Франциска совершенно опустѣлъ, и всѣ жители переселились на прииски; то не должно ли было бы опасаться того же и для *Росса*? Можно ли въ минуту всеобщаго волненія уловить отъ надежды близкаго и быстрого обогащенія, удержать промышленниковъ и тѣ сотни Индійцевъ, которые приводились въ *Россъ* для сбора хлѣба? Колонія наша опустѣла бы теперь, подобно другимъ сосѣднимъ поселеніямъ въ Калифорніи (*).

(*) Къ числу Русскихъ матеріаловъ, касающихся Калифорніи, принадлежатъ, кромѣ перваго описанія этой страны, составленнаго покойнымъ А. А. *Барановымъ*, статьи бывшаго также въ Калифорніи Г. *Ротчева*, помѣщенныя въ *Отечеств. Запискахъ* 1840, № 2 (Сибѣ, стр. 215) и С. Петерб. Вѣдомостяхъ вышедшаго года, № 46 и слѣд.

ПРЕВЫВАНІЕ ПЕКИНСКОЙ МИССІИ ВЪ КАЗАНИ. — Въ *Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* помѣщено извѣстіе о провадѣ чрезъ Казань Членовъ Пекинской Духовной Миссіи, отправляющихся въ Китай на сѣвну находящихся тамъ Миссіонеровъ. Это самое обстоятельство побудило ученаго Редактора сообщить нѣкоторыя подробности о началѣ таковыхъ Миссіи.

Сношенія Россіи съ Китаемъ начались въ XVII столѣтіи, послѣ того, какъ Россія утвердила свое могущество въ Сибири и какъ кончились внутреннія смуты, возникшія въ бѣдственный періодъ Междоцарствія. Тогда, при посредствѣ пограничныхъ съ Сибирью и Китаемъ Монгольскихъ Владѣтелей, Сибирскіе Воеводы начали пересылаться съ пограничными Китайскими Начальниками. Однакожъ эти сношенія не увѣличивались полнымъ успѣхомъ, потому что нитъ прятствовало сами посредники — Монголы, задерживавшіе Русскихъ торговъ своими переговорами. Китайцы также были заняты внутренними дѣлами — непрерывными нападеніями Маньчжуровъ, кончившимися покореніемъ самаго Китая, и потому не обращали большаго вниманія на новыхъ своихъ сосѣдей — Русскихъ, которые, пользуясь обстоятельствами, успѣли овладѣть богатыми землями по рѣкѣ Амуру. Но какъ скоро Китай былъ успокоенъ внутри, то прерванныя сношенія возобновились, а вскорѣ потомъ начались и непріязненныя дѣйствія Китайцевъ, побуждаемыхъ ко враждѣ съ Русскими тѣмъ, что многіе Монгольскіе владѣльцы, опасаясь могущества Маньчжуровъ, соединились съ Русскими, а другіе менѣе сильные прямо перекочевали въ предѣлы Россіи.

Нападенія Китайцевъ устремлены были на Албазинъ, городъ, не задолго до этого времени основанный Русскими на Амурѣ. Не смотря на малочисленность своего гарнизона, Албазинъ долго выдерживалъ осаду, но наконецъ 1685 года 12 Іюня былъ взятъ Китайцами и разоренъ. Жители этого города уведены были въ Пекинъ; изъ нихъ отпущенъ былъ только Албазинскій Комендантъ Алексѣй Толбузинъ съ нѣсколькими Казаками. Плѣнные Албазинцы причислены были въ Пекинъ къ войску, и составили новый отрядъ, подъ

названіемъ «Русской сотни». Одинъ изъ Маньчжурскихъ вельможъ уступилъ для Русскихъ свое капище и они обратили его въ церковь, во имя Св. Софіи Премудрости Господней (въ послѣдствіи переименована Успенскою). Въ 1697 году умеръ находившійся съ Русскими Священникъ Михаилъ Леонтьевъ, и Албазинцы, лишеныя Законоучителя, перестали исполнять Христіанскія обязанности, а нѣкоторые даже сдѣлались отступниками. Митрополитъ Тобольскій Филодей, своею грамотою, увѣщавалъ ихъ обратиться къ Православію, и они неоднократно просили о присылкѣ имъ новаго Священника. Война съ Карломъ XII не позволила Петру Великому со всею дѣятельностію обратиться къ Китаю, хотя онъ всячески старался о томъ, чтобы сношенія съ Китаемъ продолжались непрерывно. Въ 1713 году онъ повелѣлъ Тобольскому Митрополиту собрать полный церковный причтъ, состоящій изъ Архимандрита, Священника, Діакона и причетниковъ. Петръ Великій думалъ также учредить въ Пекинѣ и Епископскую кафедру, на которую назначенъ былъ Иннокентій Кульчицкій. Но Севатское отношеніе по этому дѣлу возвращено было Китайскимъ Трибуналомъ Иностранныхъ Дѣлъ къ Селенгянскому Начальнику (24 Сентября 1722 г.), подъ тѣмъ предлогомъ, что еще не кончены дѣла о перебѣжчикахъ и другихъ предметахъ; а между тѣмъ настоящею причиною этого отказа, какъ открылось послѣ, было то, что въ перепискѣ по этому дѣлу Епископъ Иннокентій названъ былъ «Великимъ Господиномъ» — какимъ титуломъ Китайцы величаютъ только Хутукту. Такимъ образомъ Иннокентій оставленъ на кафедрѣ Иркутской Епархіи, и за свою богоугодную жизнь прославленъ негнѣнимъ и причисленъ къ яку Угодниковъ.

Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, дружественныя связи Китайцевъ съ Русскими опять—было разорвались; однакожъ Императоръ Юнь-Чженъ изъявилъ желаніе къ заключенію новаго договора, который былъ совершенно уже при Петрѣ II. Для переговоровъ по этому дѣлу назначенъ былъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ Графъ Савва Лукичъ Владиславичъ-Рагузинскій. Послѣ долгихъ споровъ, трактатъ между Россією и Китаемъ ратификованъ 14 юня

отношеніяхъ весьма хороши. По Высочайше утвержденному во 2 день Сентября 1846 года Положенію, полный курсъ обученія опредѣленъ 4 года. Сообразно съ способностями и познаніями, воспитанники раздѣлены на 3 класса. Въ теченіе двухъ лѣтъ въ 1-мъ классѣ пройдено: изъ Закона Божія — Священная Исторія Ветхаго Заѣта, краткій и часть пространнаго Катихизиса; изъ Математики — вся Ариметика, Лонгиметрія, Планиметрия и большая часть Стереометріи и Алгебра до уравненія 1-й степени; вся низшая Геодезія (за исключеніемъ нивелированія); Математическая и Физическая Географія, а изъ Политической — подробное описаніе Россіи; вся Русская Грамматика и составленіе сочиненій на заданныя темы; Татарскій языкъ, наконецъ, черченіе и практическая съемка. Ученіе было столь успѣшно, что 16 воспитанниковъ поступаютъ уже нынѣшнею весною на Генеральное Межеваніе. Во 2-мъ классѣ преподавали тѣ же предметы, за исключеніемъ практической съемки, Алгебры, Геодезіи и Стереометріи. Воспитанники оказали успѣхи хорошіе, а 4 изъ нихъ отличные. Наконецъ, ученики 3-го класса приготавливаются для поступленія во 2-й классъ и обучаются начальнымъ основаніямъ Наукъ. Пятьдесятъ воспитанниковъ, которымъ бѣдность состоянія казалась преграждала всѣ пути къ образованію, обучаются не только Межевымъ, но и другимъ Наукамъ, которыя сдѣлаютъ ихъ полезными во всякомъ родѣ службы.

КАРТА АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. — Военно-Топографическій Институтъ въ Вѣнѣ печатаетъ, по порученію Правительства, составленную Дирекцію Административной Статистики подробную карту земель и народовъ, принадлежащихъ Австрійской Имперіи. Это — первая этнографическая карта Австріи, основанная на оффиціальныя источникихъ и гдѣ впервые обозначены съ точностію всѣ смѣшенія разныхъ національностей, даже по селеніямъ. Каждый народъ обозначенъ особою краскою. Карта будетъ величиною въ 22 квадратные фута. Къ ней приложится объяснительный текстъ, также по оффиціальнымъ источникамъ составленный.

Вотъ, заимствованное изъ этихъ источниковъ, распре-
дѣленіе народонаселенія Австрійской Имперіи по племенамъ:

- I. Нижняя Австрія: общая населенность 1,494,399 душь,
въ томъ числѣ Нѣмцевъ 1,474,067, Чеховъ 11,803,
Кроатовъ 4,233 и Евреевъ 4,296.
- II. Австрія за Энсомъ и Зальцбургомъ: общая населенность
856,694 Нѣмца.
- III. Штирія: Нѣмцевъ 650,200, Вендовъ 352,874.
- IV. Каринтія и Крайна: общая населенность 784,786; изъ
нихъ Словаковъ 506,266 (именно Краинцевъ
410,722 и Вендовъ 95,544), Кроатовъ 17,699,
Нѣмцевъ 260,821, Евреевъ 2.
- V. Поморье (Küstenland): всего 500,101, въ томъ числѣ
Краинцевъ 185,756, Кроато-Сербовъ или Истрий-
цевъ 134,545, Италіянцевъ 116,860, Фриульцевъ
48,569, Валаховъ 1,555, Нѣмцевъ 9,385 и Евре-
евъ 3,530.
- VI. Тироль: всего 859,250 жителей, въ томъ числѣ 529,419
Нѣмцевъ, 320,211 Италіянцевъ, 8,642 Ладинновъ,
978 Евреевъ.
- VII. Богемія: всего 4,347,962, изъ нихъ 2,549,975 Чеховъ,
1,727,950 Нѣмцевъ и 70,837 Евреевъ.
- VIII. Моравія и Силезія: 2,250,594 жителей, изъ нихъ
1,327,120 Чеховъ, 751,325 Нѣмцевъ, 131,422 Цы-
лика, 663 Кроата, 40,064 Еврея.
- IX. Галиція и Буковина съ Краковомъ: всего 3,253,621 жи-
телей, въ томъ числѣ Русинновъ (1) 2,616,799,
Поляновъ 2,001,143, Русскихъ (2) 2,839, Чеховъ
2,182, Молдаванъ 140,626, Нѣмцевъ 133,000, Маль-
яровъ 5,446, Армянъ 5,384 и Евреевъ 346,702
- X. Далмація: 404,640 жителей, изъ нихъ Сербовъ (Далма-
тинцевъ) 374,725, Италіянцевъ 28,500, Албаинцевъ
1,005 и Евреевъ 410.

(1) Малороссы.

(2) Великороссы изъ раскольниковъ.

XI. Ломбардія: 2,667,868 Италіянцевъ и 2,965 Евреевъ, всего 2,670,833 жителя.

XII. Венеція: 2,257,200 жителей, изъ которыхъ 1,873,602 Италіянца, 341,085 Фріульцевъ, 26,317 Славянъ, 12,036 Нѣмцевъ и 4,760 Евреевъ.

XIII. Венгрія (приблизительно) 11,000,000 жителей; изъ нихъ Нѣмцевъ 1,156,400, Словаковъ 1,822,730, Русиновъ 475,310, Сербовъ, Шокацовъ и Славонцевъ 739,240, Кроатовъ, 689,580, Словенцевъ 49,600, Болгаръ 13,580, Мадьяровъ 4,708,260, Валаховъ 1,029,680, Цыганъ 33,060, Грековъ и Македоно-Влаховъ (Цинцаровъ) 10,000, Италіянцевъ 4,900, Армянъ 3,000 и Евреевъ 265,620.

XIV. Трансильванія (исключая ея Военной Границы): 2,182,700 жителей, въ томъ числѣ (приблизительно) Нѣмцевъ 250,000, Болгаръ 200, Мадьяровъ 566,500, Валаховъ 1,290,000, Армянъ 9,000, Евреевъ 7,000, Цыганъ 60,000.

XV. Военная Граница (не включая пограничнаго ополченія): всего 1,226,408 жителей, именно: Нѣмцевъ 41,337, Чеховъ и Словаковъ 9,590, Кроатовъ 524,048, Сербовъ и Славонцевъ 339,176, Албанцевъ 1,288, Валаховъ 203,931, Мадьяровъ 106,067, Италіянцевъ 434, Евреевъ 537.

XVI. Императорско-Королевскаго войска, включая сюда и пограничныя ополченія: 492,486, въ томъ числѣ (приблизительно): Нѣмцевъ 128,286, Чеховъ, Моравовъ и Словаковъ 96,300, Цоляковъ 37,700, Русиновъ 50,100, Словенцевъ 22,000, Кроатовъ 27,600, Сербовъ, Шокацовъ, Славонцевъ и Истрийцевъ 19,000, Италіянцевъ 52,700, Фріульцевъ 4,300, Молдаванъ и Валаховъ 20,700, Мадьяровъ 32,500 и Цыганъ 600. (Незначительная часть служащихъ Евреевъ причислена къ провинціямъ, изъ которыхъ они родомъ).

Общая населенность Австрійской Имперіи считается въ 37,593,096 жителей.

Полтавцы	7,980,020.
— Нѣмцы	8,819,700.
Чеховъ, Моравцовъ, Словаковъ	2,172,265.
Поляковъ	3,144,598.
Русиновъ (1)	1,143,514.
Словенцевъ (Вендовъ и Краинцевъ)	1,263,821.
Кроатовъ	1,614,934.
Сербовъ, Шкоцковъ (2), Славонцевъ, Далматинцевъ и Истрийцевъ	13,780.
Болгарь	15,170,162.
— Всего, Славянъ	5,068,575.
Италянцевъ	899,954.
Фриульцевъ	8,642.
Латинцевъ	5,466,171.
— Всего, Италянцевъ	2,086,492.
Румынъ (Молдаванъ и Валаховъ)	5,418,783.
Мадьяровъ	2,299.
Албанцевъ	17,384.
Армянъ	10,000.
Грековъ и Македоно-Влаховъ	93,600.
Цыганъ	746,881.
Евреевъ	
Всего 37,593,096.	

РАЗВАЛИНЫ ГОРОДА ВЪ МАЛОЙ АЗИИ. — Въ концѣ 1847 года, Докторъ Брунеръ, находящійся въ службѣ Оттоманскаго Прислѣжника, путешествуя по Малой Азии, открылъ, въ Бузукскомъ Санджакѣ, примѣчательныя развалины неизвѣстнаго древняго города, простирающіяся на нѣсколько верстъ: семь храмовъ съ куполами и 218 домовъ! Еще ни одинъ Европеецъ не посѣщадъ этого мѣста, и жители знали только, что это — *Калфиданъ калма*, остатки отъ Невѣрныхъ. Не будучи Археологомъ, Брунеръ оставаясь въ недоумѣнн объ имени этого города, и все журналы повторили

(1) Малороссыя. (2) Сербовъ Римскокатолическаго исповѣданія.

за нимъ извѣстіе объ открытіи въ Малой Азіи *презвѣстнаго* города. Нынѣ, извѣстный Англійскій путешественникъ, Полковникъ *Гамильтонъ* изпечаталъ посвященіе археологическаго открытія Г. Бруннера (въ журналѣ *Athenaeum*, № 1,106). По его мнѣнію, эти самыя развалины, лежащія на Северномъ склонѣ Хасанъ-Дага, открыты имъ Г. Гамильтономъ уже десять лѣтъ тому (въ 1837 году) и описаны имъ во второй части его *Разысканій въ Малой Азіи, Понтѣ и Арменіи* (*Hamilton, Researches in Asia Minor etc.*, p. 226). Развалины эти, по мнѣнію Г. Гамильтона, высказанному тогда же, должны принадлежать городу Назіанзу (*Nazianzus*), отъ котораго принялъ названіе Св. Григорій Назіанзинъ, знаменитый противникъ Іудіана Богоотступника. Городъ этотъ лежалъ у подошвы горы Аеара (нынѣ Хасанъ-Дагъ). Остатки его отличаются оригинальнѣйшимъ стилемъ строеній, представляющимъ свѣщеніе древней Греческой Архитектуры съ рѣдѣнцемъ Византійскою. Но можно замѣтить Г. Гамильтону, что развалины, открытыя Докторомъ Бруннеромъ, лежатъ на полчаса пути отъ Кызыль-Ирмака, на правомъ или Северномъ берегу этой рѣки; а описанныя Англійскимъ путешественникомъ находятся верстахъ въ осьмидесяти южнѣе. Вообще мѣстность, посѣщенная Г. Бруннеромъ, есть terra incognita въ географическомъ отношеніи, и не обозначена на шести-листовой картѣ Киперта (1844), лучшей для Анатоліи. Слѣдовательно, вопросъ о развалинахъ Бузукскихъ остается еще не рѣшеннымъ.

КИТАЙСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ПРИВАЛТІЙСКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ. — Въ одно изъ засѣданій Берлинской Академіи Наукъ, Г. Академикъ *Шоттъ* сообщилъ извлеченія изъ Китайскихъ Писателей о странѣ *Таберистанъ*, лежащей на Южномъ берегу Каспійскаго моря. Извѣстія Г. Шотта замѣштованы преимущественно въ географической части сочиненія *Ванъ-санъ-таунъ-тао*, знаменитаго *Ма-ду-анъ-лунн*, жившаго въ XIII вѣкѣ. Въ слѣдъ за статьюю *По-си* (Персія), Китайскій полигисторъ сообщаетъ извѣстіе о странѣ *Та-на-си-танъ*, съ трехъ сторонъ окруженной горами, а четвертою примыкающей къ небольшому морю. Столица ея называлась

Са-ли. Владѣтели страны были главнокомандующими надъ войсками Восточной Персїи, а по покоренїи этого Государства народомъ *Та-ши* (Арабами), не хотѣли покориться имъ.

Страна, о которой говоритъ Китайскій Писатель, есть *Таберистанъ*; столица ея — *Сари*; «небольшое море» — Каспійское море, а *Таши* — Персидское прозвище *Тазм*, которое давали Арабамъ.

Владѣніе Таберистанъ, обитатели котораго, укрываемые горами, представили столь сильный оплотъ противъ Арабовъ, конечно, отправляло Посольства въ Китай, въ царствованіе династїи *Тханъ* (618—906), подобно многимъ другимъ владѣніямъ, искавшимъ союза и защиты Серединой Имперїи. Мадуандинъ дѣйствительно повѣствуетъ, что владѣтель Таберистана, по имени *Ху-лу*, въ пятое лѣто *Тханъ-бао* (746 по Р. Х.), прислалъ посольство къ Императорскому Двору, и въ осьмое лѣто того же правленїя (749 года) отправилъ къ Императору собственнаго сына, по имени *Цзы-хой-ло* (?). Первое изъ этихъ посольствъ получило отъ Императора для своего Князя Китайскій титулъ *Гуй-силь-ванъ*, «вѣрноподданный Князь»; сынъ Князя также получилъ Китайскій титулъ и многіе подарки. Государство это, въ послѣдствїи времени, разрушено было «чернокофтанвыми Арабами», т. е. Аббасидами, у которыхъ officialный цвѣтъ былъ черный.

Князь *Ху-лу*, о которомъ говоритъ Мадуандинъ, безъ сомнѣнїя, не кто иной, какъ *Хуршидъ*, послѣдній независимый *кельтебедъ* Таберистана, съ именемъ котораго сохранились монеты 743, 755 и 767 годовъ. *Ху-лу* или *Ху-ру* есть сокращеніе этого имени (*Хуръ*). Для подробностей объ этихъ монетахъ Таберистана съ Пеглевійскими надписями, Г. Академикъ *Шоттъ* отсылаетъ къ сочиненїямъ Ю. *Ольстауэна*: «О Пеглевійскихъ надписяхъ» и проч. (Копенгагенъ, 1843) и П. *Савельева*: «Мухаммеданская Нумизматика» и проч.— (*Nouv. Annales des Voyages, L'Institut*) (*).

(* Редакторъ журнала *Nouvelles Annales des Voyages* (1848, Oct., Nov., p. 493), сообщая перечень статьи Г. *Шотта*, замѣтилъ, между прочимъ, что сочиненїе Г. *Савельева* имъ

УЧЕБНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ. — Гений не старѣетъ. Престарѣлый Датскій Поэтъ *Эленслегеръ*, къ новому 1849 году, неожиданно подарилъ Датскую публику двумя новыми поэтическими произведеніями. Одно изъ нихъ — Эпопея или героическое стихотвореніе, подъ заглавіемъ: *Lodbrok Ragnar* («Лодбройъ Рагнаръ»), а другое — въ дидактическомъ родѣ, подъ заглавіемъ: *Digtekunstens i Poesier* («Стихотворенія и Стихотворномъ Искусствѣ»). Въ этомъ сочиненіи Эленслегеръ не только обнижаетъ всѣ теоретическія правила Стихотворства, но и выражаетъ свое мнѣніе о поэтическомъ воспитаніи челоуѣка.

— *Тьеръ*, кромѣ любопытнаго трактата: «О собственности» (*De la propriété*), написаннаго для опроверженія полѣзныхъ идей объ этомъ предметѣ; издалъ осьмой томъ своей *Исторіи Консульства и Имперіи*.

— Двадцатымъ томомъ «Курса Исторіи» *Дону* (*Cours d'histoire par M. Daunou*), вышедшій недавно въ Парижѣ, окончено это примѣчательное сочиненіе, заключающее въ себѣ лекціи объ Исторіи этого знаменитаго Профессора. Изложивъ въ первыхъ томахъ основанія и Философію Исторіи, доказавъ ея достовѣрность, и представивъ глубокую оцѣнку Историковъ Древности, Дону заключаетъ свое сочиненіе изложеніемъ новѣйшихъ историческихъ системъ. Твореніе Дону — необходимая справочная книга для всѣхъ занимающихся Историческими Науками.

— Французское Правительство печатаетъ въ Национальной (бывшей Королевской) типографіи два великолѣпныя изданія: 1) *Le Panthéon, documents réunis pour servir à une restauration, publiés par L. de Laborde et A. Paccard*, и 2) *Musée de Sculpture de Clugny*.

самимъ переведено въ сокращеніи на Нѣмецкій языкъ, и помещено въ VI и VII томахъ Берлинскаго «Архива» Г. Эрмана. Это несправедливо: критическое обзорнѣе «Мухомеданской Нумизматики» Г. Савельева, напечатанное въ Эрмановомъ «Архивѣ» (*Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland*), принадлежать ученому веру того же Академика Шовица, о которомъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ.

НЕКРОЛОГЪ. Р. А. Штекгардтъ. — Въ Сентябрѣ прошлаго года (28 числа) скончался въ С. Петербургѣ Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института, Статскій Советникъ и Докторъ Правъ Романъ Андреевичъ *Штекгардтъ* (Dr. Heinrich Robert Stöckhardt). Жизнь и труды этого почтеннаго Ученаго заслуживаютъ должной извѣстности.

Штекгардтъ родился въ Глаухау, въ Королевствѣ Саксонскомъ, 11 Августа 1812 года. Отецъ его былъ Пасторъ съ высокими образованіемъ и глубокою набожностію, и самъ руководилъ юваго сына. Онъ не ограничился преподаваніемъ ему однихъ школьныхъ Наукъ; но занималъ его и Литературою и выучилъ его Итальянскому языку, что, вѣроятно, способствовало къ развитію въ молодомъ Штекгардтѣ вкуса къ изящному. Въ Бауценской Гимназіи, куда онъ поступилъ десяти лѣтъ отъ роду, онъ блестящимъ образомъ окончилъ курсъ и получилъ медаль. Въ 1820 году онъ поступилъ въ Лейпцигскій Университетъ, по Юридическому Отдѣленію; но не ограничился здѣсь изученіемъ однихъ Правъ, а занимался вмѣстѣ и философскими, филологическими и историческими Науками. Въ три года окончилъ Штекгардтъ университетскій курсъ, и въ 1826 году былъ уже Докторомъ Философіи и обонхъ Правъ. Вскорѣ опредѣленъ онъ, былъ Доцентомъ въ Лейпцигѣ, потомъ перешелъ Адвокатомъ въ Бауценъ, но не чувствовалъ призванія къ практикѣ. Въ 1830 году вызванъ былъ онъ въ С. Петербургъ для занятія должности Профессора Римскаго Права въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, и въ слѣдующемъ году занялъ эту кафедру. Въ 1835 году онъ получилъ, сверхъ того, мѣсто Профессора Энциклопедіи Правъ и Сравнительнаго Законовѣдѣнія въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, котораго описаніе издалъ онъ въ 1841 году. Въ 1842 и 1843 г. онъ имѣлъ счастье преподавать Государственныя Науки Великимъ Князямъ Маріи и Елисаветѣ Михайловнамъ. Когда, въ 1847 г., уничтожено было Юридическое Отдѣленіе при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Штекгардтъ переведенъ былъ на кафедру Римской Литературы.

Сочиненія Штекгардта показываютъ, кромѣ глубокой учености его, и любовь его вообще къ Наукѣ, которой

онъ посвятилъ жизнь свою. Въ 1828 году напечаталъ онъ въ Лейпцигѣ «Таблицы Исторіи Римскаго Права» (*Tafeln der Geschichte des Römischen Rechts*). Къ трудамъ по Римскому Праву относятся также сочиненія его: «*Tabula illustrandae doctrinae de cognationibus et affinitatibus inseruiens*. Lips. 1830», и «*Conspectus scholarum in supremo praeseptorum seminariò de jure Romano habiturum, in usum illustrationis publicae mense Nov. a. 1844 instituendae propositus*». Какъ Философъ Правъ, Штекгардтъ выступилъ въ сочиненіи: «*Die Wissenschaft des Rechts oder das Naturrecht in Verbindung mit einer vergleichenden Kritik der positiven Reichesideen dargestellt*. Leipz. 1825», и въ своихъ «*Allgemeine juristische Fundamentallehre*. St. Petersburg. 1837» и «*Юридической Пропедевтикѣ*» (*Juristische Propädeutik oder Vorschule der Rechtswissenschaft*. 1-е изданіе, С. П. Б. 1838; 2-е изданіе Лейпц. 1843; переведено на Русскій языкъ Г. Толемъ). Къ Сравнительному Законовѣдѣнію относится его: «*De boeli in generis humani cultum vi ac potestate*. 1836». Изъ рѣчей его напечатаны: *De juris Justinianei in generis humani cultum insigni merito* (1833); *De recta Jurisconsulti eruditione proximo justitiae fonte* (1840); *De fructibus suis, quos, qui Jurisconsulti sunt, e juris prudentia percipere possint* (1845) и *Hauboldi splendidissimi inter juris consultes recentiores philologi memoria* (1847).

Штекгардтъ былъ Поэтъ въ душѣ и приготовилъ къ изданію собраніе своихъ стихотвореній, отличающихся вообще глубоко-религіознымъ возрѣніемъ на жизнь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ I.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Генварѣ 1849
года.**

УКАЗАТЕЛЬ

В Н О В Ъ В Ы Х О Д Я Щ И Х Ъ К Н И Г Ъ .

• Г Е Н В А Р Ъ 1849.

I. *Азбуки.*

1) Русская Азбука, съ присоединеніемъ Азбуки Церковно-Славянской, молитвъ и примѣровъ для чтенія и для заученія дѣтямъ наизусть. Состав. Ив. Б—не—м—въ. Изданіе Д. Трегубова. Москва, въ тип. скоропечатанія В. Кириллова, 1848. 142 стр. in-12 (5³/₄ листовъ).

2) Новѣйшая Русская Азбука, съ присовокупленіемъ молитвъ, историческихъ анекдотовъ и правоучительныхъ басенъ. Составилъ Федотъ Кузмичевъ. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 84 стр. in-8 (5³/₄ листовъ).

3) Elementarz Polski. Wilno, w drukarni A. Dworca, 1848. 28 стр. in-8 (1³/₄ листа).

II. *Книга для дѣтскаго чтенія.*

4) Prevoyance d'un bon père, ou la poutre d'or. Anecdote française du siècle dernier, suivie d'un petit discours à la jeunesse et ornée d'une vignette, représentant une scène de la poutre d'or par Théodore de Thémery. Odessa, imprim. de T. Neumann et Comp. 1849. 48 стр. in-8 (2³/₄ листа).

Приб. Библиограф.

1

III. Пособія къ изученію языковъ.

5) Livre de Lecture, contenant les règles de la prononciation de toutes les lettres, simples et combinées, avec les exceptions et les applications sur chaque règle par Charles Diemer, Maître de la langue française au cinquième Gymnase. St. Pétersbourg, 1848. 52 стр. in-8 (3¹/₄ листа).

6) Nouveau Dictionnaire méthodique français-russe à l'usage de la jeunesse. Новый Методическій Французско-Русскій Лексиконъ для юношества. Въ двухъ частяхъ. Составленъ I. Рютто. С. Петербургъ, въ тип. Гянце, 1849. XXVI, 506 стр. in-8 (33 листа).

IV. Словесность.

a) Собранія сочиненій въ стихахъ и прозѣ:

7) Powiastki, opowiadania i dwa fragmenta poetyczne z przydaniem kilku poezyj mniejszych Józefa Korzenionskiego. Tom II. Wilno, nakład. i druk. J. Zawadzkiego, 1849. 271 стр. in-12 (11 листовъ).

8) Przy kominku, przez Wincentego Kollupaię. Wilno, druk. T. Glücksberga, 1849. 96 стр. in-12 (4 листа).

9) Der Brodkorb. Zweiter Band. Dorpat, verlag von S. J. Karow, Universitäts-Buchhändler, 1848. 428 стр. in-8 (17 листовъ).

b) Стихотворенія повѣствовательнаго рода.

10) Бѣдокуръ. Русская сказка. Соч. Михаила Куражковскаго. Изданіе третье. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 70 стр. in-8 (4 листа).

11) Соколыники. Пославіе къ друзьямъ по выздоровленіи. Стихотвореніе Н. Берга. Москва, въ Университетской тип., 1849. 28 стр. in-8 (1³/₄ листа).

с) **Драматическія сочиненія :**

12) *Złamana Topola. Komedia przez A. B. Kijow, w drukarni Uniwersytetu S. Władzimierza, 1848. 85 стр. in-8 (5 листовъ).*

d) **Романы и Повѣсти :**

13) *Вудстокъ. Романъ Вальтеръ-Скотта. Часть I и II. С. Петербургъ, въ тип. К. Края 1848. 258, 268 стр. in-8 (33¹/₄ листа).*

14) *Букетъ цвѣтовъ. Повѣсть К. Картамышева. Одесса, въ Городской тип., 1848. 42 стр. in-8 (1⁵/₈ листа).*

15) *Иванъ Фаддѣичъ, Атаманъ разбойниковъ. Истинное происшествіе. Повѣсть XIII вѣка. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).*

16) *Двѣ сказки : Кокушка и Царь Красноперъ, и Суженаго на конѣ не объѣдешь. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 60 стр. in-8 (4 листа).*

17) *Переская Красна-Дѣвица, или день Святаго Валентина. Романъ Вальтеръ-Скотта. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1848. 414 стр. in-8 (26 листовъ).*

18) *Zamek Krakowski. Romans historyczny z wieku XVI. przez Autora Listopadu. Tom III. Wydanie redakcyj Tygodnika. W St. Petersburgu, w drukarni Wojennej, 1848. 914 стр. in-8 (19 листовъ).*

19) *Карманная Библіотека : Влюбленный въ луну. Романъ Поль-де-Кока. Переводъ Серчевскаго. Въ четырехъ частяхъ. С. Петербургъ, въ тип. А. А. Плюшара, 1849. 147, 137, 155, 144 стр. in-16 (18 листовъ).*

e) **Разныя сочиненія :**

20) *Разказы о приключеніяхъ на морѣ и на твердой землѣ, въ разныхъ частяхъ свѣта. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 155 стр. in-12 (6¹/₈ листовъ).*

21) Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ (Некрологъ). Москва, въ Университетской тип. 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

22) Военный Энциклопедическій Лексиконъ. Часть двѣнадцатая. Книжка сорокъ шестая, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

23) Обязанности замужней женщины и положеніе ея въ обществѣ. Сочиненіе Г-жи Еллисъ. Съ Франц. перевода Густава Брюне. Въ двухъ частяхъ. Часть первая. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1848. 191 стр. in-12 (7³/₄ листовъ).

24) Сборникъ для свѣтскихъ людей. Изданіе Дейбнера и Хеліуса. Томъ II. Тетради 4 и 5. Москва, 1849. Съ 62 по 96 стр. in-8 (1 листъ).

25) Историческіе рассказы, или вечера на дачѣ. Изданіе съ картинами, Федора Наливкина. Москва, въ Университетской тип., 1849. II, 384 стр. in-8 (22³/₄ листа).

26) Замятка Тверскаго наблюдателя. Москва, въ Польдейской тип., 1849. 14 стр. in-12 (3³/₄ листа).

27) Quaedam de Numa Pompilio ejusque institutione composuît F. Harmsen. Einladungsschrift zu den Prüfungen in den städtischen öffentlichen Schulen und der höheren Kreisschule zu Libau in December Monat 1848. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn, 1848. 22 стр. in-8 (1³/₄ листъ).

V. *Богословіе.*

28) Directorium divini officii recitandi sacrique peragendi juxta ritum S. R. E. et rubricas Breviarii et Missalis Romano-Augustianorum ad usum Fratrum Ordinis Eremitarum S. P. Augustini. Pro anno domini MDCCCLXIX editum. Vilnae, Typis A. Marcinowski, 1849. in-12 (2 листа).

29) Directorium officii divini ac missarum SS. pro Dioecesi Minscensi in annum Domini MDCCCLXIX, sub regimine illustrissimi reverendissimi Domini Pauli Rawa, Nominati Episcopi Administrantis Dioecesi Minscensem S. Theologiae et SS. Canonum Doctoris Add. S. Stanislai I. S. Vla-

dimiri III et S. Annae II cl. Equitis. Sede vacante cum adprobatione impressum. Minsci, Typis J. Stefanowicz C. J. in-12 ($\frac{4}{5}$ листа).

30) Directorium horarum canonicarum et missarum pro Dioecesi Vilmensi in annum MDCCCXLX, sub regimine excellentissimi illustrissimi et reverendissimi Domini Venceslai Zylinski, Dei miseratione et S. Sedis Apospolicae gratia Episcopi Vilmensis, Ordinum S. Annae 2 cum Corona Imperiali, S. Stanislai 2 et S. Vladimiri 4 Classis Equitis impressum. Vilnae, Typis A. Marcinowski, 1848. in-12 (5 листовъ).

31) Das Proletariat unser Tage. Ein Wort zur Beherzigung für alle Menschenfreunde von D. Waseni. Der Ertrag zum Besten einer Wohltätigen Anstalt. Riga, gedruckt in der Müllerschen Buchdruckerei, 1849. 14 стр. in-12 ($\frac{3}{4}$ листа).

32) Jesusse Moramat 1839. Tarto linnas, Laakmanni kirjajedega trukitud, 1848. 66 стр. in-16 (2 листа).

33) Laiwa kerwikenne ehk õppetus sed ja juttustamised marahwa Kasuks üllespantud. Druck. von W. Borm in Pernau. 24 стр. in-12 (1 листъ).

34) Nabożenstwo rozmaite, krótko zebrane ku pożytkowi wiernych. W Zytomierzu, roku 1847. 442 стр. in-32 (6 листовъ).

VI. Философія.

35) Введеніе къ позванію Философіи. Часть первая. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1848. 82 стр. in-8 (5 листовъ).

VII. Исторія.

36) Исторія Петра Великаго для дѣтей, украшенная 18 литографированными рисунками. Изданіе второе. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учеб. Завед., 1849. 136 стр. in-12 ($\frac{3}{4}$ листовъ).

37) Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom

Jahre 1655 bis 1661 und seines Aufenthaltes in Russland vom Jahre 1661 bis 1699. Zu ersten Male vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolenski und Dr. Phil. M. C. Posselt. Erster Band. Moskau, gedruckt in der Universitäts-Buchdruckerey, 1849. LXVII, 672 стр. in-8 (46 листовъ).

38) *Исторія Консульства и Имперіи во Франціи*. Соч. Тьера. Переводъ Ѳ. Кони. Томъ IV. Часть осьмая (выпускъ дополнительный). С. Петербургъ, 1849. 162 стр. in-8 (10 листовъ).

39) *Упражненія въ Древней Исторіи, составленныя Александромъ Авикиевымъ, Преподавателемъ при Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и Училищѣ Ордена Св. Екатерины*. Второе изданіе, нѣсколько измѣненное и приумноженное. С. Петербургъ, въ тип. Шт. Отд. Корп. Внутр. Стражи, 1848. 95 стр. in-8 (6 листовъ).

40) *Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи по этнографической методѣ*. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. IV, 83 стр. in-8 (5 $\frac{1}{2}$ листовъ).

41) *Исторія о разореніи Святаго града Іерусалима и о взятіи Константинополя, столичнаго града Греческой Монархіи*. Собрана изъ разныхъ Писателей, съ 30 картинами. Москва, въ тип. А. Евреинова, 1849. 36 стр. in-8 (2 листа).

VIII. *Филологія.*

42) *Судьбы Церковнаго языка. Историко-филологическія изслѣдованія П. Билярскаго, № I и II. Удостоены Демидовской преміи*. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1848. 283 стр. in-8 (17 $\frac{1}{2}$ листовъ).

43) *Обозрѣніе Славяно-Русской Библіографіи*. Томъ первый. Книга вторая. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 184 стр. in-4 (23 листа).

IX. *Юридическія Науки.*

44) *Обозрѣніе виѣшней Исторіи Русскаго Законодательства, съ предварительнымъ изложеніемъ общаго понятія*

и раздѣленія Законовѣдѣнія, состав. Экстра-Ординарнымъ Профессоромъ С. Петербургскаго Университета, Докторомъ Законовѣдѣнія Николаемъ Рождественскимъ. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1848. 206 стр. in-8 (12³/₄ лист.).

45) Указатель Законовъ о Дворянствѣ. Москва, въ Университетской тип., 1849. XV, 417 стр. in-8 (27 листовъ).

X. *Естественныя Науки.*

46) Естественная Исторія животныхъ. Составила по извѣстѣйшимъ образцамъ Анна Дараганъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 225 стр. in-8 (14 листовъ).

47) Лекціи о явленіяхъ физическихъ въ тѣлахъ органическихъ. Сочиненіе Matteucci. Перев. В. Левторопуло (продолженіе). 4-е прибавленіе къ Запискамъ Императорскаго Общества Сел. Хов. Южн. Рос. на 1848 годъ. Одесса, въ Городской тип., 1848. Съ 60 по 75 стр. in-8 (1 листъ).

48) Природа съ ея таинствами и богатствами. Отдѣлъ первый. Астрономія. Выпускъ I. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 70 стр. in-12 (3 листа).

49) Обзорѣніе земнаго глобуса. Сост. А. Ободовскій. Изданіе второе, исправленное, съ прибавленіемъ краткаго обзорѣнія Россіи. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1848. 104 стр. in-8 (6¹/₂ листовъ).

XI. *Математическія Науки.*

50) Полная Арифметика или новыя и легчайшія способы для производства всякаго рода арифметическихъ вычисленій на счетахъ, съ нѣкоторою переменною въ нихъ обыкновенномъ устройствѣ. С. Петербургъ, 1849. VI, 200 стр. in-8 (13 листовъ).

XII. *Географія и Статистика.*

51) Географическія Извѣстія, издаваемые отъ Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціею Н. Н. Надеждина, Дѣйствительнаго Члена и Члена Совѣта Рус. Г. Общ.

Выпускъ четвертый. С. Петербургъ, 1848. Съ 94 по 120 стр. in-8 (1²/₂ листа).

52) Судоходный дорожникъ рѣкъ, протекающихъ по Европейской Россіи. Изданъ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. Часть первая. С. Петербургъ, въ тип. Глав. Упр. Пут. Сообщ. и Публ. Зд. 1849. 33 стр. in-8 (1 листъ).

53) Пространство и народонаселеніе Новороссійскаго Края. Сочиненіе А. Скальковскаго. Одесса, въ Городской тип., 1848. 32 стр. in-8 (2 листа).

54) Записки о Полтавской Губерніи, Николая Арендариенка, составленныя въ 1846 году. Въ трехъ частяхъ. Часть первая. Полтава, въ тип. Губернскаго Правленія. 191 стр. in-8 (12 листовъ).

55) Нѣмой Атласъ для употребленія при первоначальномъ обученіи Всеобщей Географіи, съ изясненіемъ буквъ и чиселъ, въ немъ заключающихся. Вильна, въ тип. І. Завадскаго, 1849. 11 стр. in-2 (3 листа).

56) Историко-статистическій очеркъ города Багчисарая. Соч. Ф. Домбровскаго. Одесса, въ Городской тип. 1848. 17 стр. in-8 (1 листъ).

XIII. *Сельское Хозяйство и Технология.*

57) Записки Лебелянскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1848 годъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 303 стр. in-8 (19 листовъ).

58) Начала Земледѣльческой Химіи, примѣненныя къ практикѣ Сельскаго Хозяйства. Сочиненіе Гг. Леритъ и Русселя, изданное въ Парижѣ въ 1847 году. Перевелъ съ Француз. Николай Мосевскій. Москва, въ Университетской тип. 1849. 309 стр. in-8 (19 листовъ).

59) Лѣсоводство для Русскихъ владѣльцевъ. Изложилъ Помѣщикъ Саратовской и Московской Губерніи, отставный Гвардіи Штабсъ-Капитанъ А. И. Жуковъ. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 53 стр. in-8 (3 листа).

60) Практическое, извѣданное многолѣтнимъ опытомъ наставленіе, о приготовленіи различнаго рода сигарь, съ объясненіемъ выбора лучшихъ сортовъ табака и десятью объяснительными рисунками. Общепонятное руководство для всѣхъ желающихъ съ выгодною заниматься фабрикаціею сигарь. Состав. Юганомъ Генрихсеномъ. Переводъ съ Нѣмец. Москва, въ тип. Алекс. Семена, на Софійской улицѣ, 1849. 63, II стр. in-12 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

61) Продолженіе о Битсоновомъ способѣ обработки земли. Изъ записокъ Лебедянскаго Общества С. Хозяйства. Москва, въ Университет. тип., 1849. 7 стр. in-8 (1 $\frac{1}{4}$ листа).

62) Продолженіе о разведеніи лѣсовъ на степномъ червоземѣ. Изъ записокъ Лебедянскаго Общества С. Хозяйства. Москва, въ Университетской тип., 1849. 11 стр. in-8 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

63) О сушеніи хлѣба и описаніе овинновъ Н. П. Шишкова. Съ рисунками. Москва, въ Университетской тип. 1849. 23 стр. in-8 (1 $\frac{1}{4}$ листа).

XIV. *Смльсь.*

64) Pensionnat de garçons situé au faubourg de St. Petersbourg à Riga et dirigé par le Docteur Auguste Buchholtz. Riga, imprimerie de Guil. Ferd. Häcker, 1849. 11 стр. in-8 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

65) Die Libau-Jurburgsche Eisenbahn. Eine Denkschrift zur Erläuterung dieses Unternehmens Libau 1848. Gedruckt bei C. H. Foege. 22 стр. in-4 (2 $\frac{3}{4}$ листа).

66) Privat Lehr-und Erziehungs-Institut für Knaben in der St. Petersburger Vorstadt in Riga unter de Leitung von Dr. August Buchholtz. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1848. 11 стр. in-8 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

67) Il Bircichino di Parigi (Le gamin de Paris). Opera-buffa en deux actes. Musique de Mr. Theophile de Tolstoj. St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff et Comp., 1849. 71 стр. in-12 (3 листа).

68) *Le Comte Ory. Opéra en deux actes. Musique de Rossini St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff et Comp. 1849. 109 стр. in-12 (4¹/₂ листа).*

69) *Kalendarz Gospodarski na rok 1839, przez Xiezy Karmelitów Klasztoru Berdyczewskiego wydany. Житомиръ, въ тип. Волын. Губерн. Правленія, 1848. in-4 (2 листа).*

70) *Nec plus ultra. Вальсъ въ три шага. Изданіе настоящаго года. Самоучитель, написанный Г. Граціевскимъ. Кіевъ. 18 стр. in-4 (2¹/₄ листа).*

71) *Zehnter Jahresbericht über die Evangelische Armen- und Waisenschule zu Moskwa. Vom 1 Oktober 1847 bei zum 1 October 1848. Moskwa, gedruckt in der Druckerei von W. Gautier, 1848. 20 стр. in-8 (1³/₄ листа).*

72) *Сатанилла, или любовь и адъ. Пантомимный балетъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Гг. Сент-Жоржа и Мавилье. Поставленный на здѣшней сценѣ Гг. Петипа 1 и 2-мъ. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 21 стр. in-8 (1 листъ).*

73) 1849. *Nouveautés en Musique qui se vendent chez Paul Lehnhold. Au Magasin de Musique et d'Instrumens à Plinka, maison Bitschkoff ci-devant Plotnikoff. Новости музыкальныя, продающіяся у Павла Ленгольда, Коммиссіонера Института Оберъ Офицерскихъ сиротъ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома въ Москвѣ, въ магазинѣ его на Ильникѣ, въ домѣ Бычковой, противъ Биржи. Москва, въ тип. Алек. Семена, на Софійской улицѣ, 1849. 59 стр. in-12 (2¹/₂ листа).*

74) *Карманная книжка, или Сборникъ почтовыхъ постановленій, до всеобщаго свѣдѣнія относящихся. Издано Почтовымъ Департаментомъ. С. Петербургъ, 1849. 194, XLIV, IV стр. in-16 (7³/₄ листовъ).*

XV. Еврейскія книги.

75) *Титулъ хизотъ, т. е. Молитвы, совершаемыя въ полночь. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1848. 54 стр. in-12 (2¹/₂ листа).*

76) Сеферъ тефила зака, т. е. Чистая молитва. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1848 20 стр. in-8 (1 листъ).

77) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе съ чисто-Нѣмецкимъ переводомъ и Комментаріями Раше и Беуръ. Давіель. Отдѣленіе I, отъ главы I. стиха 1 по главу 8, стихъ 10. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1848. 104 стр. in-8 (7 лист.).

78) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе съ чисто-Нѣмецкимъ переводомъ и Комментаріями Раше и Беуръ. Книга Царствъ II, Отдѣленіе 6, отъ главы 16, стиха 18, по главу 25, стихъ 30 и конецъ Книги Царствъ. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1848. Отъ 402 по 480 стр. in-8 (5²/₄ листовъ).

79) Ликуте цви, т. е. Избранныя молитвы. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. 102 стр. in-12 (4 листа).

80) Сидуръ тефилотъ миколь гашана, Аль ни Нусакъ Гаари, т. е. Молитвы на весь годъ Рабина Ори. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. 352 стр. in-8 (22 листа).

81) Тизена а Ресса, т. е. Пять книгъ Моисеевыхъ на Еврейскомъ языкѣ. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1848. 362, 476 стр. in-8 (52 листа).

82) Сидуръ тефилотъ миколь гашана имъ тейтень, т. е. Порядокъ молитвъ на весь годъ, съ переводомъ Нѣмецкимъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1848. 296, 71 стр. in-8 (21²/₄ листъ).

83) Сеферъ негилатъ Мойше. т. е. Мысли, собранныя проповѣдникомъ Мойшемъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1848. 62 стр. in-12 (2¹/₄ листа).

84) Сеферъ тефила зака, т. е. Чистая молитва. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1848. 27 стр. in-12 (1 листъ).

85) Пирке Рабба Эліезеръ, т. е. Главы Рабби Эліезера. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1848. 110 стр. in-12 (4³/₄ листа).

86) Альфа бета умила деаботъ, т. е. Алфавиты и изреченія отцевъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1848. 52 стр. in-12 (2 листа).

87) Седеръ тефилотъ миколь гашана, т. е. Молитвы на весь годъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1848. 339, 102 стр. in-12 (18 листовъ).

88) Геулатъ Израиль, т. е. Избавленіе Израиля. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1848. 71 стр. in-8 (4 листа).

В /

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

МАРТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1849 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общепользныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ учебныхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзорѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: повѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академіи и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особія къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Официально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Генварь мѣсяць 1849.

1. (4 Генваря) *Объ опредѣленіи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Фельдшера.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: имѣть при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія постоянного Фельдшера, съ жалованьемъ по 150 руб. сер. въ годъ изъ хозяйственной суммы Департамента и съ предоставленіемъ ему правъ Государственной службы.

2. (11 Генваря) *Объ утвержденіи постановленія Гагарческаго Дворянства касательно пожертвованія онаго въ пользу Покіона при Симферопольской Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія его, Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Комитету Гг. Министровъ, по Положенію онаго, Высочайше пове-

лѣтъ соизволилъ : привести въ дѣйствіе постановленіе Таврическаго Дворянства о пожертвованіи на учрежденіе при Симферопольской Гимназіи Пансіона, ежегодно по полупроценту съ доходовъ, получаемыхъ помѣщиками съ имѣній, въ теченіе двухъ трехлѣтій, съ тѣмъ чтобы назначаемое Дворянствомъ пожертвованіе было вносимо порядкомъ, предписаннымъ въ 17 ст. Св. Зак. 1842 г. Т. IV *Уст. о Зем. Повин.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайному Совѣтнику *Мусину-Пушкину* всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ
Генваря 30 дня 1849 г.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству.*

О П Р Е Д ѣ Л Е Н Ы :

По Университету Св. Владимира.

Магистръ сего Университета *Әисманъ* — Адъюнктомъ (13 Генваря).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Отставной 12 класса *Чапскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Тельшевскаго Уѣзда (19 Генваря).

П Е Р Е М ѣ Щ Е Н Ь :

Младшій Секретарь С. Петербургской Городской Распорядительной Думы, Коллежскій Ассессоръ *Курдиновскій* — Бухгалтеромъ въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ (19 Генваря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Почетному Попечителю Минской Гимназіи, Титулярному Совѣтнику Графу *Тышкевичу* — за усердіе и труды по составленію *Собранія древнихъ актовъ*, изданнаго Временною Комиссією, учрежденною при Минскомъ Статистическомъ Комитетѣ (19 Генваря).

2. (14 Января).

УЧЕБНЫЙ ПЛАНЪ

ДЛЯ ГИМНАЗІЙ ДЕРПТСКАГО УЧЕБНАГО
ОКРУГА.

А. Предметы въ курсѣ.

I. Учебные предметы пяти главныхъ классовъ :

1) Законъ Божій. 12 часовъ въ недѣлю.

Въ 5 классъ 3 часа. Священная Исторія 2 ч. Пять главныхъ отдѣленій Катихизиса, но объясненіямъ Лютера; затверживаніе соответственныхъ текстовъ изъ Библии и церковныхъ гимновъ 1 ч.

Въ 4 классъ 3 часа. Обзоръ и краткое изложеніе содержанія книгъ Ветхаго и Новаго Завета 1 ч. Низшій курсъ Катихизиса, съ объясненіями приводимыхъ мѣстъ изъ Библии и заучиваніе избранныхъ церковныхъ гимновъ 2 ч.

Въ третьемъ классъ 2 часа. Священная Исторія въ связи 2 ч.

Во 2 классъ 2 часа. Высшій курсъ Катихизиса, для приготовленія къ Конфирмаціи 2 ч.

Въ 1 классъ 2 часа. Подробное изложеніе пройденнаго во 2 классѣ 1 ч. Церковная Исторія 1 ч.

2) Латинскій языкъ. 32 часа въ недѣлю.

Въ 5 классъ 5 часовъ. Низшій курсъ этимологической части Грамматики, то есть образование правильныхъ грамматическихъ формъ, съ изустными и письменными въ склоненіяхъ и спряженіяхъ упражненіями 3 ч. Переводъ изъ начальной учебной книги, для упражненія въ грамматическихъ правилахъ 2 ч.

Въ 4 классъ 4 часа. Высшій курсъ этимологической части Грамматики, то есть образование неправильныхъ грамматическихъ формъ, 1 ч. Главныя правила Синтаксиса, съ небольшими письменными упражненіями 1 ч. Изустные и письменные переводы изъ соотвѣтственной Христоматіи 2 ч.

Въ 3 класса 7 часовъ. Низшій курсъ Синтаксиса, въ связи поясняемый примѣрами, 1 ч. Письменные упражненія 1 ч. Переводы изъ соотвѣтственной Христоматіи 3 ч. Переводы избранныхъ мѣстъ *Овидіевыхъ Превращеній* и главныя правила Латинскаго стихосложенія 2 ч.

Во 2 классъ 8 часовъ. Высшій курсъ Синтаксиса въ связи, поясняемый примѣрами, 1 ч. Письменные упражненія 1 ч. Письменные упражненія безъ приготовленія 1 ч. *Виргиліева Энеида* 2 ч. Въ 1-мъ полугодіи: менѣе трудныя рѣчи Цицерона, попеременно съ его же избранными письмами, 3 ч. Во 2-мъ полугодіи— *Титъ-Ливій* 3 ч.

Въ 1 классъ 8 часовъ. Синтаксисъ, и именно *Syntaxis ornata*, поясняемый примѣрами; разборъ поданныхъ сочиненій; упражненія въ разговорахъ

на Латинскомъ языкѣ 1 ч. Сочиненія безъ пригото-
вленія, поочередно съ таковыми же письменными
сочиненіями на заданную тему, историческаго содер-
жанія 1 ч. Философскія сочиненія и рѣчи Цицеро-
на 2 ч. Тацитъ 2 ч. Гораций 2 ч.

3) Греческій языкъ. 20 часовъ въ недѣлю.

Въ 4 классъ 4 часа. Низшій курсъ этимологи-
ческой части Грамматики, то есть образованіе пра-
вильныхъ грамматическихъ формъ, начиная съ буквъ,
съ словесными и письменными упражненіями въ
склоненіи и спряженіи 3 ч. Переводъ изъ началь-
ной учебной книги, для упражненія въ грамматиче-
скихъ правилахъ 1 ч.

Въ 3 классъ 4 часа. Высшій курсъ этимологи-
ческой части Грамматики, то есть образованіе не-
правильныхъ грамматическихъ формъ и главныя
правила Синтаксиса, съ письменными упражненіями
2 ч. Изустные и письменные переводы изъ соотвѣт-
ственной Христоматіи или, при неимѣніи таковой,
изъ Ксенофонта Анабазиса 2 ч.

Во 2 классъ 5 часовъ. Низшій курсъ Синтакси-
са, въ связи, поясняемый примѣрами съ письмен-
ными упражненіями, 1 ч. Переводъ изъ жизнеописа-
ній Плутарха, изъ Киропедіи, достопамятностей
Ксенофонта или изъ Геродота 2 ч. Одиссея Гоме-
ра 2 ч.

Въ 1 классъ 7 часовъ. Высшій курсъ Син-
таксиса, въ связи, поясняемый примѣрами, съ пись-
менными упражненіями 1 ч. Фукидидъ, Демосенъ

или легкія сочиненія Платона 2 ч. Илиада Гомера 1 ч. Софоклъ или Еврипидъ 2 ч. Чтеніе Новаго Заѣта, на Греческомъ языкѣ, подъ руководствомъ Законоучителя, съ показаніемъ укловеній отъ Аттическаго нарѣчія 1 ч.

4) Нѣмецкій языкъ. 14 часовъ въ недѣлю.

Въ 5 классъ 3 часа. Низшій курсъ Грамматики, то есть словопроизведеніе, правописаніе и начальныя правила предложеній, поясняемыя примѣрами, съ соответственными письменными упражненіями 2 ч. Упражненія въ размышленіи при описаніи предметовъ, въ чтеніи, передаваніи читаннаго и въ разсказѣ 1 ч.

Въ 4 классъ 3 часа. Продолженіе грамматическаго обученія, начатаго въ 5 классѣ, поясняемое примѣрами 1 ч. Упражненія въ размышленіи для приученія воспитанниковъ къ описанію, различенію и распредѣленію предметовъ; упражненія въ чтеніи, передаваніи читаннаго и декламации 1 ч. Письменныя сочиненія 1 ч.

Въ 3 классъ 3 часа. Высшій курсъ Грамматики, то есть о разныхъ родахъ предложеній и упражненіе въ правильномъ употребленіи оныхъ, поясняемое примѣрами, 1 ч. Письменныя сочиненія 1 ч. Объясненіе образцовыхъ Нѣмецкихъ Писателей, съ литературными замѣчаніями, и упражненіе въ декламации 1 ч.

Во 2 классъ 3 часа. Теорія слога, съ краткимъ очертаніемъ Риторики, поясняемое примѣрами,

и упражненія въ декламаціи, 1 ч. Упражнения въ отчетливомъ расположеніи темы и письменныя сочиненія 1 ч. Краткое очертаніе Пштики, съ чтеніемъ Нѣмецкихъ образцовыхъ Писателей и литературныя замѣчанія 1 ч.

Въ 1 классъ 2 часа. Упражнения въ Синонимикѣ, въ точномъ опредѣленіи понятій, въ отчетливомъ расположеніи мысли, въ свободномъ произношеніи рѣчи, и письменныя сочиненія 1 ч. Краткая Исторія Нѣмецкой Словесности, поясняемая примѣрами 1 ч.

5) Русскій языкъ. 26 часовъ въ недѣлю.

Въ 5 классъ 5 часовъ. Заучиваніе словъ и фразъ изъ начальной учебной книги и упражненія въ разговорномъ языкѣ по живописнымъ изображеніямъ 4 ч. Упражнения въ правописаніи и предварительныя грамматическія правила 1 ч.

Въ 4 классъ 5 часовъ. Низшій курсъ этимологической части Грамматики, то есть образованіе правильныхъ грамматическихъ формъ, дополняемое изустными и письменными упражненіями въ склоненіяхъ и спряженіяхъ 2 ч. Переводы съ Русскаго языка на Нѣмецкій и на оборотъ, съ письменными сочиненіями и упражненіями въ разсказѣ 2 ч. Географія Россіи преимущественно въ политическомъ отношеніи 1 ч.

Въ 3 классъ 6 часовъ. Высшій курсъ этимологической части Грамматики, то есть образованіе неправильныхъ грамматическихъ формъ 1 ч. Переводы

ды съ Нѣмецкаго языка на Русскій и главныя правила Синтаксиса, съ письменными упражненіями 2 ч. Переводъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій, по соотвѣтственной Христоматіи 1 ч. Географія Россіи въ подробности 1 ч. Краткое обзорніе Исторіи Россіи 1 ч.

Во 2 классъ 5 часовъ. Синтаксисъ, въ связи, поясняемый примѣрами, и письменныя упражненія, безъ приготовленія 1 ч. Переводъ съ Нѣмецкаго языка на Русскій и письменныя упражненія 1 ч. Объясненіе образцовыхъ Русскихъ Писателей и упражненіе въ разсказъ 1 ч. Исторія Россіи до времени Петра Великаго 2 ч.

Въ 1 классъ 5 часовъ. Переводы съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ 1 ч. Объясненіе Русскихъ образцовыхъ сочиненій и упражненія въ слоги 1 ч. Письменные переводы попеременно съ письменными сочиненіями на заданную тему и письменныя упражненія безъ приготовленія 1 ч. Краткая Исторія Русской Словесности, поясняемая примѣрами 1 ч. Исторія Россіи отъ Петра Великаго до новѣйшихъ временъ 1 ч.

6) Математика. 22 часа въ недѣлю.

Въ 5 классъ 5 часовъ. Нумерація, краткое повтореніе первыхъ четырехъ правилъ цѣлыми числами, съ употребленіемъ счетовъ; объясненіе и первыя четыре правила дробей; вычисленіе именованными числами, цѣлыми и дробными 3 ч. Вычисленіе на память, относящееся до пройденнаго 2 ч.

Въ 4 классъ 4 часа: I-ый семестръ: Объясненіе способа выраженія десятичныхъ дробей изъ теоріи цѣлыхъ чиселъ, превращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и наоборотъ. Первые четыре правила десятичными дробями. Возвышеніе чиселъ, состоящихъ изъ двухъ и болѣе цифръ, въ квадратъ и кубъ. Объясненіе и извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней 3 ч. Вычисленіе на память, относящееся до пройденныхъ предметовъ, при счисленіи на доскѣ 1 ч. II-ой семестръ: Теорія пропорцій. Вычисленіе простыми отношеніями. Тройное правило. Цѣнное правило. Вычисленіе сложными отношеніями. Правило товарищества; правило смѣшенія 3 ч. Вычисленіе на память, относящееся до пройденныхъ предметовъ, при счисленіи на доскѣ 1 ч.

Въ 3 классъ 5 часовъ: I-ый семестръ: Планиметрия 5 ч. II-ой семестръ: Алгебра: объясненіе значенія буквъ и знаковъ. Объясненіе отрицательныхъ чиселъ и вычисленіе оными. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе простыми и сложными алгебраическими величинами, поясняемое примѣрами въ числахъ. Теорія простыхъ степеней, съ положительными и отрицательными показателями. Теорія о коренныхъ величинахъ. Преобразование алгебраическихъ выраженій. Объясненіе алгебраическаго уравненія и рѣшеніе онаго. Объ уравненіяхъ 1-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Объ уравненіяхъ 2-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Примѣненіе оныхъ къ рѣшенію задачъ 5 ч.— Съ теорією степеней начинается теорія уравненій; для перваго предмета полагается два, а для послѣдняго— три часа.

Во 2 классъ 4 часа: I-ый семестръ. Стереометрія 3 ч. Алгебра: Теорія уравненій болѣе чѣмъ съ однимъ неизвѣстнымъ 1-й и 2-й степеней. Примѣненіе оныхъ къ рѣшенію задачъ 1 ч. *II-ой семестръ:* Алгебра: Теорія дробныхъ степеней. Теорія логарифмовъ. Объясненіе оныхъ изъ общаго понятія о степеняхъ. Вычисленіе, свойство и употребленіе оныхъ. Арифметическая и Геометрическая прогрессія. Теорія переложеній и соединеній. Биномъ Ньютона 2 ч. Плоская Тригонометрія: объясненіе тригонометрическихъ функцій, свойство, вычисленіе и употребленіе оныхъ; разрѣшеніе плоскихъ треугольниковъ 2 ч.

Во 1 классъ 4 часа: I-ый семестръ: Аналитическая Геометрія; геометрическое построеніе алгебраическихъ формулъ; разрѣшеніе геометрическихъ задачъ, помощію Алгебры. Объясненіе координатъ и уравненія линій; теорія Коническихъ Сѣченій 3 ч. Вычисленія логарифмами 1 ч. *II-ой семестръ:* Сферическая Тригонометрія 2 ч. Математическая Географія 2 ч.

7) Физика. 2 часа въ недѣлю.

Во 1 классъ 2 часа: I-ый семестръ: 1-я часть Физики, объ общихъ свойствахъ тѣлъ и различныхъ ихъ состояніяхъ. Теорія силъ, равновѣсія и движенія. *II-ой семестръ:* 2-я часть Физики. Теорія свѣта, теплоты, электричества и магнетизма.

8) Естественная Исторія. 4 часа въ недѣлю.

Въ 5 классъ 2 часа. О животныхъ.

Въ 4 классъ 2 часа. О растеніяхъ и минералахъ.

9) Всеобщая Географія. 9 часовъ въ недѣлю.

Въ 5 классъ 3 часа. Общее обозрѣніе поверхности Земнаго Шара, при помощи глобуса и генеральныхъ картъ.

Въ 4 классъ 2 часа. Пять частей Свѣта, также въ физическомъ отношеніи, но подробнѣе, и именно въ 1-мъ семестрѣ — Европа, а во 2-мъ — прочія части Свѣта.

Въ 3 классъ 2 часа. Пять частей Свѣта, въ политическомъ отношеніи, а именно :

Въ 1-мъ семестрѣ : Европа.

Во 2-мъ семестрѣ — прочія части Свѣта.

Во 2 классъ 2 часа. Повтореніе пройденнаго въ предыдущихъ классахъ статистическими дополненіями. ~

10) Всеобщая Исторія. 14 часовъ въ недѣлю.

Въ 5 классъ 3 часа: Главныя данныя Древней Исторіи.

Въ 4 классъ 3 часа. Главныя данныя Средней и Новой Исторій и заучиваніе главныхъ періодовъ всей Исторіи.

Въ 3 классъ 3 часа. Древняя Исторія въ связи и всегда въ соединеніи съ древнею Географіею, и именно :

Въ I-мъ семестрѣ: Исторія Востока и Греціи.

Во II-мъ семестрѣ: Исторія Македоніи и Рима.

Во 2 классъ 3 часа. Средняя и Новая Исторія въ связи.

Въ I-мъ семестрѣ: Средняя Исторія.

Во II-мъ семестрѣ: Новая Исторія.

Во 1 классъ 2 часа. Всемирная Исторія.

11) Чистописаніе 5 часовъ въ недѣлю.

Въ 5 классъ 3 часа. По Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Русскимъ прописямъ.

Въ 4 классъ 2 часа. По Латинскимъ, Нѣмецкимъ, Русскимъ и Греческимъ прописямъ.

II. Учебные предметы трехъ коллатеральныхъ классовъ.

Въ этихъ классахъ обучаются ученики трехъ высшихъ классовъ, которые освобождены отъ изученія Греческаго языка. При выпускѣ изъ Гимназіи они обязаны выдержать во Французскомъ языкѣ такой экзаменъ, какъ прочіе въ Греческомъ языкѣ, съ тѣмъ при томъ различіемъ, что, вмѣсто перевода, отъ нихъ потребуется письменное сочиненіе на заданную тему и чтобы они могли довольно свободно выражаться на Французскомъ языкѣ.

1) Русскій языкъ. 4 часа въ недѣлю.

Во 3 классъ 1 часъ. Упражнения въ переводѣ съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ и въ разсказѣ.

Во 2 классъ 1 часъ. Упражнения въ переводѣ съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ.

Во 1 классъ 2 часа. Письменные упражненія безъ приготовленія 1 ч. Объясненіе Русскихъ образцовыхъ Писателей и упражненіе въ передачѣ предложеній другими словами избранныхъ мѣстъ изъ Русской прозы и поэзіи 1 ч.

2) Французскій языкъ. 9 часовъ въ недѣлю.

Во 3 классъ 3 часа. Заучиваніе грамматическихъ формъ и главныхъ правилъ Синтаксиса, съ письменными упражненіями 2 ч. Переводъ изъ соотвѣтственной Христоматіи и упражненія въ разсказѣ 1 ч.

Во 2 классъ 3 часа. Синтаксисъ, въ связи, поясняемый примѣрами, и письменныя упражненія, попеременно съ таковыми же безъ приготовленія и изустные переводы съ Нѣмецкаго языка на Французскій 2 ч. Переводы изъ соотвѣтственной Христоматіи и упражненія въ слогѣ 1 ч.

Во 1 классъ 3 часа. Переводъ съ Нѣмецкаго на Французскій языкъ 1 ч. Сочиненія на заданную тему, попеременно съ письменными упражненіями, безъ приготовленія 1 ч. Краткая Исторія Французской Литературы, поясняемая примѣрами 1 ч.

3) Теорія машинъ или Практическая Механика, какъ продолженіе Физики.

Во 1 классъ 1 часъ въ недѣлю.

4) Рисованіе. 2 часа въ недѣлю.

Во 2 классъ 1 часъ.

Во 1 классъ 1 часъ.

III. Учебные предметы трехъ параллельныхъ классовъ.
Русскій языкъ. 16 часовъ.

Во V параллельномъ классѣ 5 ч. То же что въ 5 клас.

» IV	»	» 5	»	»	»	» 4	»
» III	»	» 6	»	»	»	» 3	»

V. УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ВЪ КУРСА.

1) Законъ Божій Православнаго исповѣданія въ двухъ отдѣленіяхъ 4 ч. 2) Русскій языкъ 2 ч. для тѣхъ учениковъ двухъ высшихъ классовъ, которые нуждаются въ упражненіи въ разговорномъ языкѣ; предметы занятій въ сихъ урокахъ слѣдующіе: упражненіе въ правильномъ выговорѣ, чтеніи и передаваніи читаннаго другими словами и разговоры о предметахъ чтенія. 3) Французскій языкъ 7 ч., въ двухъ отдѣленіяхъ, изъ коихъ, въ случаѣ нужды, составятся и три отдѣленія.

Во нижнемъ Отдѣленіи 4 часа. Заучиваніе назвустъ словъ и фразъ, по руководству начальной

учебной книги, и упражненія въ языкѣ по живописнымъ изображеніямъ 3 ч. Этимологическая часть Грамматики 1 ч.

Въ это отдѣленіе принимаются только такіе ученики, которые умѣютъ по крайней мѣрѣ читать по Французски.

Во верхнемъ Отдѣленіи 3 часа. Синтаксисъ, въ связи, поясняемый примѣрами, 1 ч. Переводъ изъ соотвѣтственной Христоматіи и упражненія въ передачѣ предложеній другими словами и разсказѣ избранныхъ мѣстъ изъ Французской прозы и поэзіи 2 ч.

Въ этихъ урокахъ участвуютъ ученики Коллатеральныхъ классовъ, смотря по ихъ успѣхамъ.

4) Еврейскій языкъ 3 ч., для посвящающихъ себя Богословію, въ двухъ отдѣленіяхъ Два часа употреблены будутъ на изученіе Грамматики и одинъ часъ на переводъ.

5) Рисованіе въ трехъ Отдѣленіяхъ 4 ч.

6) Пѣніе, съ раздѣленіемъ на хорное и церковное, въ двухъ отдѣленіяхъ 3 ч.

Примѣчанія.

1) Курсъ ученія для каждого класса продолжается одинъ годъ, но ученики могутъ и долѣе оставаться въ томъ же классѣ.

2) При преподаваніи Закона Божія обращается преимущественное вниманіе на практическую сторону, Христіанскую нравственность, при неослаб-

номъ стремленіи сдѣлать сердца учениковъ доступными Христіанскимъ истинамъ.

3) При объясненіи Писателей надобно вникать не только въ форму мыслей, но и въ содержаніе оныхъ. Грамматика не должна преподаваться механически, но должна служить средствомъ къ изошренію разума и упражненіемъ въ размышленіи. Съ этою цѣлію, при упражненіи учениковъ трехъ нижнихъ классовъ въ переводахъ, объясняется напередъ грамматическій порядокъ словъ въ предложеніяхъ, и переводы сопровождаются грамматическимъ анализомъ. Равнымъ образомъ и въ двухъ первыхъ классахъ, при переводахъ, кромѣ объясненій историческихъ и относящихся до метрики, Пѣтики и Риторики, всегда обращается вниманіе на Грамматику.

4) При обученіи Математикѣ, — Науки по преимуществу служащей къ развитію и изошренію умственныхъ способностей, — надобно въ особенности стараться довести учениковъ до самостоятельности въ сужденіяхъ; для этого, въ неклассное время, ученики приучаются къ письменному рѣшенію задачъ, которыя, впрочемъ, не должны быть одинаковы для всѣхъ учениковъ одного класса. При преподаваніи Математики въ послѣднемъ классѣ не столько должно стараться проходить предметы оной, принадлежащіе частію уже къ Высшей Математикѣ, съ особенною подробностію и обогащать познанія учениковъ множествомъ новыхъ правилъ и формулъ, сколько упреждать свѣдѣнія учениковъ, приобретенныя ими уже прежде, и упражнять ихъ въ примѣненіи оныхъ.

5) Преподаваніе Исторіи въ пятомъ и четвертомъ классахъ преимущественно біографическое. При преподаваніи Географіи и Исторіи всегда употребляются географическія карты. Надобно также побуждать учениковъ къ составленію таковыхъ картъ, при чемъ обращается вниманіе не столько на красоту, сколько на вѣрность изображенія. Имена и годы пишутся Учителемъ на классной доскѣ.

6) Во время уроковъ въ Естественной Исторіи надобно пользоваться находящимся при Гимназіи собраніемъ предметовъ и рисунками по этой Наукѣ; равнымъ образомъ преподаваніе въ Физикѣ поясняется физическими аппаратами и опытами.

7) Въ чистописаніи надобно производить также упражненія на большой классной доскѣ и по методѣ скорописанія.

8) При обученіи рисованію не должно ограничиваться однимъ копированіемъ съ рисунковъ, а надобно приучать къ рисованію по моделямъ, а болѣе успѣвшихъ учениковъ— къ рисованію съ натуры. Отъ участія въ рисованіи нѣкоторые ученики увольняются, но только по особенно уважительнымъ причинамъ.

9) При переводахъ и другихъ упражненіяхъ въ классѣ ученики не спрашиваются по порядку. Высшее отдѣленіе переводитъ напередъ, а низшее повторяетъ.

10) Диктованіе и письменныя замѣтки во время уроковъ по возможности ограничиваются, а въ предметахъ, для которыхъ введены учебныя книги, вовсе устраняются.

11) Темы письменныхъ сочиненій задаются Учителемъ, а не избираются учениками.

12) Письменные упражненія и сочиненія, также письменныя рѣшенія математическихъ задачъ, поправляетъ Учитель дома красными чернилами, а въ классѣ дѣлаетъ разборъ.

13) Въ Латинскомъ языкѣ ученики представляютъ: IV и III классовъ еженедѣльно одинъ переводъ; ученики II класса — въ теченіе трехъ недѣль еженедѣльно по одному переводу, а на четвертую недѣлю — сочиненіе по *стихосложенію*; ученики I-го класса — одно сочиненіе въ мѣсяцъ.

Въ Греческомъ языкѣ ученики III, II и I классовъ представляютъ одно упражненіе чрезъ двѣ недѣли.

Въ Нѣмецкомъ языкѣ ученики IV и III классовъ обязаны представлять сочиненіе каждую недѣлю, ученики II-го класса — чрезъ двѣ недѣли, а ученики I-го класса — чрезъ мѣсяцъ.

Въ Русскомъ языкѣ ученики IV и III классовъ представляютъ одно упражненіе въ недѣлю, а ученики II класса — чрезъ двѣ недѣли, ученики же I класса — одинъ переводъ, попеременно съ сочиненіемъ.

Въ Математикѣ ученики рѣшаютъ письменно одну задачу: II класса — чрезъ двѣ недѣли, а ученики I класса — чрезъ одинъ мѣсяцъ.

Во Французскомъ языкѣ представляютъ: ученики III коллатеральнаго класса еженедѣльно, ученики II коллатеральнаго класса — чрезъ каждыя двѣ недѣли по переводу, а ученики I коллате-

рального класса — чрезъ каждыя двѣ недѣли по одному переводу попеременно съ письменнымъ сочиненіемъ.

14) При повтореніяхъ въ классѣ ученики не должны прибѣгать къ помощи тетрадей, и при всякомъ случаѣ, если время позволить, надобно упражнять ихъ въ обратныхъ переводахъ на тогъ языкъ, съ котораго сдѣлашь ими переводъ.

15) Заучиваніе словъ должно ограничиться только такими, которыя встрѣчаются въ связи, или содержатся въ переводимыхъ статьяхъ.

16) Во время уроковъ Русскаго и Французскаго языковъ, ученики объясняются на этихъ языкахъ, а въ первомъ классѣ, во время Латинскихъ уроковъ, ученики пріучаются, при всякомъ случаѣ, къ изустному объясненію на семъ языкѣ.

17) Лучшія мѣста изъ Писателей заучиваются преимущественно во время ваканцій наизусть и рассказываются потомъ въ классѣ.

18) Утреннему ученію предшествуетъ молитва, на которую собираются учителя и ученики всѣхъ классовъ, въ гимназическую залу. Первоначально поются всѣми учениками избранныя мѣста изъ церковныхъ гимновъ, потомъ читается Старшимъ Учителемъ Закона Божія отдѣленіе изъ Библии и заключается произнесеніемъ молитвы. Послѣ того начинается ученіе ровно въ 8 часовъ. Ученіе оканчивается ежедневно краткою молитвою, произносимою въ классѣ однимъ ученикомъ.

19) Поступающій въ нижній классъ Гимназіи долженъ знать три первыхъ, главныхъ отдѣленія Ка-

тихизиса, умѣть свободно чатать по Латыни, по Русски и по Нѣмецки и писать довольно правильно, по диктовкѣ, на двухъ послѣднихъ языкахъ; понимать обыкновенныя выраженія на Русскомъ языкѣ, знать первыя четыре правила Ариѳметики съ наименованными числами и главныя правила Грамматики природнаго языка (части рѣчи, родъ, число, падежи, время, наклоненіе).

При испытаніи для пріема въ другіе классы требуются сообразныя тому познанія; но свѣдѣнія въ языкахъ и въ Математикѣ принимаются при этомъ въ особенное соображеніе. Ученики, переводимые въ третій коллатеральный классъ, должны подвергнуться предварительному испытанію во Французскомъ языкѣ.

20) При составленіи каталога лекцій на каждое полугодіе Директоръ и училищная Конференція опредѣляютъ, какіе изъ дозволенныхъ Авторовъ должны быть пройдены.

21) Во всѣхъ статьяхъ, о которыхъ въ этомъ учебномъ Планѣ нѣтъ постановленія, удерживаетъ свою силу училищный Уставъ Дерптскаго Округа.

ОБОЗРѢНІЕ.

УЧЕБНЫХЪ ЧАСОВЪ ПРЕПОДАВАНІЯ.

	V.	IV.	III.	II.	I.	Итого.
A. УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ, ПОЛОЖЕННЫЕ ВЪ КУРСѢ.						
<i>I. Учебные предметы пяти главныхъ классовъ.</i>						
Законъ Божій	3	3	2	2	2	12
Латинскій языкъ	5	4	7	8	8	32
Греческій языкъ	—	4	4	5	7	20
Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	2	14
Русскій языкъ	5	5	6	5	5	26
Математика	5	4	5	4	4	22
Физика	—	—	—	—	2	2
Естественная Исторія	2	2	—	—	—	4
Географія	3	2	2	2	—	9
Исторія	3	3	3	3	2	14
Числописаніе	3	2	—	—	—	5
Итого	32	32	32	32	32	160
<i>II. Учебные предметы трехъ коллатеральныхъ классовъ.</i>						
Русскій языкъ	—	—	1	1	2	4
Французскій языкъ	—	—	3	3	3	9
Теорія машинъ	—	—	—	—	1	1
рисуваніе	—	—	—	1	1	2
Итого	—	—	4	5	7	16
<i>III. Учебные предметы трехъ параллельныхъ классовъ.</i>						
Русскій языкъ	5	5	6	—	—	16
Итого	5	5	6	—	—	16

	IV.	III.	II.	I.	Итого.
В. ПРЕДМЕТЫ, ВЪ КУРСѢ НЕПОЛОЖЕННЫЕ.					
Законъ Божій Православнаго исповѣданія, въ двухъ отдѣленіяхъ.	—	—	—	—	4
Русскій языкъ, въ двухъ отдѣленіяхъ.	—	—	—	—	2
Французскій языкъ, въ двухъ отдѣленіяхъ.	—	—	—	—	7
Еврейскій языкъ, въ двухъ отдѣленіяхъ.	—	—	—	—	3
Рисованіе, въ трехъ отдѣленіяхъ.	—	—	—	—	4
Шитье, въ двухъ отдѣленіяхъ.	—	—	—	—	3
Итого.					23
Всего.					245

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я .

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы :

По У н и в е р с и т е т а м ъ .

С. Петербургскому : Высокопреосвященный *Никаморъ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, Преосвященный *Иннокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Тавричeskій, и Директоръ Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, Вице-Адмиралъ Баронъ *Врангель* — Почетными Членами (27 Генваря).

Московскому : Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Грановскій* — Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора (7 Генваря); Адъюнктъ *Топоровъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Частной Патологіи и Терапіи (27 Генваря).

Харьковскому : Адъюнктъ, Магистръ *Кочетовъ* — въ званіи Экстраординарнаго Профессора по занимаемой имъ кафедрѣ Сельскаго Хозяйства (27 Генваря).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Попечителю Новочеркасской Гимназіи, Сотнику *Иловайскому* — за пожертвованіе въ пользу въѣрснаго попеченію его заведенія (20 Генваря).

О Д В У Х Ъ
СОВРЕМЕННЫХЪ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ
ВОПРОСАХЪ.

Европейскія событія 1848 года совершенно взволновали ходъ экономическаго развитія во всѣхъ Западныхъ Государствахъ. Мудрено еще судить о послѣдствіяхъ, которыхъ можно ожидать отъ сего ; однакожь для всякаго просвѣщеннаго человѣка любопытно, мы думаемъ, за невозможностію еще разобрать настоящее и опредѣлить будущее, дать себѣ отчетъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ : какіе экономическіе вопросы болѣе всего занимали образованный міръ до наступленія нынѣшняго смутнаго состоянія идей и какія предшествовавшія обстоятельства возбуждали эти вопросы ?

Европа до 1848 года была преимущественно промышленною ; въ ней главнымъ и всеобщимъ двигателемъ была выгода и притомъ выгода матеріальная : почему и всякій вопросъ объ условіяхъ государственной жизни разрѣшался цифрами расходовъ и приходоу. Но какимъ образомъ Европа отъ вре-

мень восторженнаго рыцарства дошла до такого матеріальнаго направленія, можно себѣ объяснить, лишь приведя на память весь порядокъ этого преобразованія какъ въ историческомъ, такъ и въ философическомъ его ходѣ.

Рыцари имѣли цѣлю достигнуть отличій качествами души, тогда какъ въ настоящее время главнѣйшій успѣхъ отличія основанъ на способностяхъ умственныхъ ; рыцари старались отличиться храбростію, честію и вѣрностію въ своихъ привязанностяхъ: для этого имъ надлежало искать случаевъ, чтобы обнаружить эти необходимыя качества рыцаря. Военственныя занятія, какъ наиболѣе другихъ представлявшія случаи выказать и храбрость и честь и вѣрность, составляли любимый ихъ элементъ. Сначала Крестовые Походы, послѣ междоусобныя нападенія и наконецъ религіозныя войны занимали Западныхъ жителей Европы. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ возрастанія производительности, рыцари стали постепенно привыкать къ потребностямъ болѣе и болѣе роскошнымъ ; войны изъ удалства уже прекратились, а настало время споровъ о выгодахъ матеріальныхъ ; открытіе Америки и развитіе торговли наиболѣе способствовали этому переходу ; но, будучи преобладаемы духомъ рыцарства, Европейскіе народы еще развѣщали всѣ вопросы мечемъ и порохомъ : таковы были войны Карла V, Филиппа II и Людовика XIV. Наконецъ настало время развитія различныхъ идей объ условіяхъ общественной жизни, — и народы стали спорить между

собою не объ однихъ выгодахъ матеріальныхъ, но уже и о преобладаніи той или другой идеи; однакожь вліяніе рыцарства, еще не совсѣмъ уничтожившееся, и тутъ заставляло разрѣшать боемъ споры объ идеяхъ: таковы были войны Революціи и всей эпохи Наполеоновской. Наконецъ, когда усталая Европа искала отдыха, всѣ столкновения въ интересахъ народовъ стали разрѣшаться убѣжденіемъ. Рыцарству прощѣта отходная пѣснь; достоинства умственные сдѣлались преобладающими, а съ ними вошла и положительность въ расчетахъ о выгодахъ, ставъ краеугольнымъ камнемъ политической жизни. Преобразование въ философическомъ отношеніи слѣдовало почти тѣмъ же путемъ: сначала всѣ явленія объяснялись, предполагая одну матерію дѣйствующимъ элементомъ; въ послѣдствіи, не находя, въ основаніяхъ матеріализма, удовлетворительныхъ объясненій для нѣкоторыхъ явленій, отвергали его и замѣняли объясненіями по системѣ идеализма. Невозможность и этимъ способомъ объяснить удовлетворительно всѣ явленія міра дѣйствительнаго, заставляли, послѣ обѣихъ неудачъ, впадать въ скептицизмъ. Такимъ образомъ переходили отъ системы къ системѣ, отыскивая общаго ключа къ сокровенностямъ Природы.

Наконецъ умъ человѣческій, при дальнѣйшемъ развитіи своемъ, не удовлетворялся уже объясненіями, основанными на недоказанныхъ предположеніяхъ той или другой философской системы, а убѣждался въ необходимости отдавать себѣ отчетъ въ явленіяхъ

Природы, на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ подробныхъ наблюденій, выводя вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ свода такихъ наблюденій, свои заключенія о законахъ самыхъ явленій. Такое новое направленіе умственной дѣятельности породило, разумѣется, новые философскіе вопросы о явленіяхъ матеріальныхъ и объ условіяхъ общественной жизни; а разрѣшеніе этихъ вопросовъ указало возможность составить рядъ новыхъ Наукъ, извлеченныхъ изъ наблюденія явленій міра дѣйствительнаго. Въ числѣ этихъ новыхъ Наукъ родились и такія, въ составъ которыхъ входили вопросы, требовавшіе изслѣдованій въ предѣлахъ міра нравственнаго.

Такимъ образомъ, въ знаніяхъ человѣческихъ заняли мѣсто и существующіе начатки Политическихъ Наукъ, какъ то: Политики, Дипломатіи, Политической Экономіи, Финансовъ, и другихъ подобныхъ. Безъ навыка къ отчетливымъ наблюденіямъ, образователи этихъ новорожденныхъ Наукъ, по привычкѣ замѣнять наблюденія рядомъ умствованій, увлекались еще часто до невѣрныхъ конечныхъ заключеній. Однимъ изъ замѣчательныхъ послѣдствій этого недостатка наблюдательности, было порожденіе разныхъ системъ Политической Экономіи, извѣстныхъ подъ названіями фізіократической, меркантильной, свободной и другихъ. Каждая изъ нихъ имѣетъ много правильныхъ наблюденій и заключеній; но какъ наблюденія не доведены до конечнаго разрѣшенія каждаго вопроса, а замѣнены разсужденіями а priori, то весьма много конечныхъ выво-

довъ оказываются не точными. Въ настоящее время, хотя казалось бы уже и слѣдовало приступить къ разбору условій общественной жизни безъ предубѣждений, свойственныхъ какой-либо системѣ, но еще вся Европа споритъ о допущеніи или отстраненіи въ условіяхъ общественной жизни той или другой идеи, преобладающей въ той или другой партіи:

Свободная торговля, построение желѣзныхъ дорогъ и общинность, составляли три главные, такъ сказать животрепещущіе вопроса въ Европѣ; каждый изъ нихъ имѣетъ своихъ жаркихъ защитниковъ и упорныхъ противниковъ: потому что каждый изъ нихъ не можетъ быть съ удобствомъ примѣненъ безусловно и повсюду, а между тѣмъ каждый имѣетъ и свою хорошую сторону. Свободная торговля, съ одной стороны, обѣщаетъ огромныя выгоды, при данныхъ условіяхъ, а съ другой — разореніе многихъ странъ при безусловномъ ея приложеніи. Построеніе желѣзныхъ дорогъ неоспоримо полезно, но въ опредѣленной мѣрѣ, дабы не повлечь за собою стѣсненій въ общественныхъ капиталахъ. Наконецъ общинность можетъ почитаться лучшимъ устройствомъ для такой страны, гдѣ общинное начало еще сохранилось; но тамъ, гдѣ его надобно создавать усиленно, общинность останется одною идеею, если не навсегда, то по крайней мѣрѣ на весьма долгое время.

Оставляя теперь вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ до другаго времени, постараемся разобрать два остальные не менѣе важные вопроса.

Свобода торговли!... Что значать эти два слова? они выражаютъ міровой переворотъ всѣхъ общественныхъ условій. Постараемся объяснить это опредѣленіе подробнѣе.

До существованія всѣхъ политико-экономическихъ системъ какъ въ теоріи, такъ и въ приложенияхъ, существовалъ размѣнъ цѣнностей между народами, то есть торговля: слѣдовательно первоначально она была свободна; но, по мѣрѣ развитія гражданственности, каждая страна, политически отдѣленная отъ другой, старалась присвоивать себѣ болѣе и болѣе выгодъ, и для того всѣ усилія были обращены на производство бѣльшаго количества цѣнностей, съ тѣмъ чтобы избытки удѣлять другимъ странамъ и получать въ замѣну другія цѣнности. Когда размѣны цѣнностей стали постепенно разнообразиться и монеты сдѣлались общимъ выразителемъ всѣхъ цѣнностей, знаки эти служили для уплаты всѣхъ избытковъ производительности, переходящихъ изъ страны въ страну, а потому и стали, такъ сказать, мѣриломъ этихъ избытковъ. Явленіе это было поразительно, и потому политико-экономы и государственные люди, довѣряясь первымъ впечатлѣніямъ, не дали себѣ труда конечнаго изслѣдованія, а замѣнили его разсужденіемъ а ргіогі, провозгласивъ мысль о торговомъ балансѣ, — мысль въ сущности правильную, но столько же не полную, какъ и самое изслѣдованіе, служившее ей основаніемъ. Дѣйствительно, если страна отпирала продуктовъ на бѣльшую цѣнность, чѣмъ получила, то

полученія ея дополнились монетою,—представительницею всѣхъ цѣнностей, и страна эта, по видимому, въ барышахъ; но если разобрать, какія цѣнности отправлены изъ страны и какія ввезены въ нее, то весьма часто можетъ оказаться, что страна, отправившая больше, чѣмъ получила, останется въ меньшей выгодѣ, чѣмъ та, которая отправила менѣе, а получила болѣе. Напримѣръ: одна страна отправила въ другую собственнаго произведенія шерсти на 6 милліоновъ, красокъ на 1 милліонъ и хлѣба на 2 милліона, всего на 9 милліоновъ, назовемъ эту страну А; другая страна Б, получившая эти продукты, отправила въ А на 12 милліоновъ сукна; вопросъ: сколько выиграла та и другая страна? Б произвела на 12 милліоновъ предметовъ, употребивъ на это производство покупной шерсти на 6 милліоновъ, красокъ на 1 милліонъ и хлѣба на 2 милліона; слѣдовательно получила барыша только 3 милліона, разлившихся между ея жителями частію за работу, частію въ видѣ процентовъ за обращающійся капиталъ; страна же А, произведя собственными силами шерсти на 6 милліоновъ, красокъ на 1 милліонъ и хлѣба на 2 милліона, получила сукна для собственнаго потребленія на 12 милліоновъ и приплатила 3 милліона денегъ, которыхъ, положивъ, сама не произвела: слѣдовательно страна А осталась въ чистомъ выигрышѣ 9 милліоновъ: потому что земля, питавшая овецъ и давшая хлѣбъ и краску, равно какъ работники, извлекшіе отправленные продукты, не истрачены, а остались производительными элементами страны А; только производительность ихъ въ 9 милліоновъ уплачена сукномъ.

Между тѣмъ балансъ по меркантильной системѣ невыгоденъ для страны А, а выгоденъ для Б.

Усмотрѣвъ такую неправильность основаній торговаго баланса, политико-экономы возстали противъ самой мысли и начали утверждать, что та страна въ выгодѣ, которая на большую сумму получить продуктовъ, чѣмъ отправить, подтверждая эту мысль тѣмъ разсужденіемъ, что всякій продуктъ выгоднѣе для полученія, чѣмъ деньги: потому что продукты потребляются, и тѣмъ удовлетворяютъ болѣе или менѣе нуждъ потребителей или доставляютъ имъ болѣе или менѣе наслажденій, а деньги доставляютъ только удобства въ размѣнахъ товаровъ, то есть служатъ только орудіемъ торговли. Однакожь и эта мысль столько же не вѣрна, какъ и первая о торговомъ балансѣ; въ этомъ убѣдиться можно, измѣнивъ только цифры въ приведенномъ примѣрѣ. Вопросъ о томъ, получила ли страна выгоду или убытокъ по торговлѣ, въ теченіе опредѣленнаго времени, заключается не только въ томъ: на какую сумму привезли и вывезли товаровъ, но изъ чего произвели то, что вывезли, и для чего привезли то, что страна получила?

Не смотря на простоту этой мысли, политико-экономы и по сіе время ее не объяснили; торговый же балансъ сперва признавался аксіомою, а нынѣ почитается истиною, не вполнѣ только доказанною, тогда какъ совершенная противоположность этихъ двухъ мнѣній могла бы уже убѣдить въ томъ, что ни то ни другое не составляютъ истины, которая двойственна быть не можетъ.

Когда идея о торговомъ балансѣ, въ смыслѣ меркантильномъ, была еще господствующею въ финансовомъ мѣрѣ, само собою разумѣется, породилось всеобщее желаніе въ каждой странѣ достигнуть выгоднаго баланса. Изъ этого, какъ необходимое слѣдствіе, вылилась запретительная система, то есть затрудненіе ввоза и относительное облегченіе вывоза продуктовъ. Запретительная система, не довольствуясь однимъ достиженіемъ выгоднаго баланса, стала покровительствовать собственному производству тѣхъ или другихъ продуктовъ, посредствомъ большаго или меньшаго обложенія ввозомъ, — дабы искусственнымъ возвышеніемъ цѣнъ на продукты, производство которыхъ, по мнѣнію каждаго Правительства, казалось выгоднымъ, увеличить ихъ количество у себя.

На такихъ основаніяхъ запретительная система развилась весьма быстро первоначально въ Англии и во Франціи, потомъ распространилась повсюду; но, какъ и всякое дѣло человѣческое, не остановилась въ мѣру, а породила странныя несообразности, какъ напримѣръ: по ея вліянію, Французы долгое время покупали шелкъ, — произведеніе туземное, гораздо дороже, чѣмъ Англичане, покупавшіе его въ Италіи и даже въ Индіи; Англичане, въ свою очередь, донинѣ покупали хлѣбъ, вдвое дороже его дѣйствительной цѣны, въ видахъ поощренія и развитія собственнаго земледѣлія. Такія нелѣпости не могли не оскорблять здраваго экономическаго смысла, ясно обнаруживавшаго, что истинная выгода каждой страны заключается въ дешевизнѣ всѣхъ продуктовъ, съ тѣмъ чтобы большая масса жите-

лей могла пользоваться потребленіемъ, за наименьшее пожертвованіе. Эта экономическая аксіома породила другую, а именно: продукты тогда только могутъ быть потребляемы съ большею пользою, когда каждый изъ нихъ будетъ вріобрѣтаться въ такой странѣ, гдѣ онъ можетъ быть произведенъ за дешевѣйшую цѣну, или, при той же цѣнѣ, лучшаго качества. Истинны эти подрывали основанія запретительной системы: ибо, при существованіи въ каждой странѣ ввозныхъ пошлинъ, все благодѣтельное дѣйствіе applicація этихъ двухъ аксіомъ уничтожалось. Само собою разумѣется, что стали изыскивать способы къ уничтоженію въ его очередь этого вреднаго элемента, и весьма просто пришли къ мысли о свободной торговлѣ, — мысли съ перваго взгляда весьма простой и ясной, но трудной въ исполненіи въ настоящее время, по неправильности предшествовавшаго хода торговаго и промышленнаго развитія во всѣхъ Государствахъ.

Дѣйствительно, если бы запретительной системы не существовало прежде, то производительность развивалась бы въ каждой странѣ, сообразно съ ея мѣстными выгодами, то есть каждая страна постепенно увеличивала бы количество тѣхъ продуктовъ, которые она могла бы производить дешевле или лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и при такихъ обстоятельствахъ свободная торговля развивалась бы ко благу человѣчества; но, по вліянію запретительной системы и въ видахъ избавленія себя отъ ввоза иностранныхъ товаровъ, всѣ Государства старались заводить у себя производство всевозможныхъ предметовъ съ тѣмъ, чтобы не нуждаться въ произве-

деніяхъ чужеземныхъ. Продолжительныя дѣйствія въ этомъ духѣ породили множество несообразностей въ производительности; во всѣхъ Государствахъ колоссальные капиталы обращены нынѣ на производительности несвойственныя и существовавшія съ выгодой только подъ сѣнію усиленнаго пошлиннаго покровительства. Какимъ же образомъ, при такихъ ошибочныхъ условіяхъ производительности, перейти къ свободной торговлѣ? Постепеннымъ уменьшеніемъ пошлинъ, — отвѣчаютъ новѣйшіе политико-экономы; можетъ быть, оно и справедливо, но опасно по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ настоящемъ положеніи дѣлъ, каждое значительное Государство производитъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, почти всѣ предметы, необходимые для внутренняго потребленія, и тѣмъ удерживается въ нѣкоторой независимости отъ другихъ странъ. Съ уменьшеніемъ пошлинъ, самыя невыгодныя заведенія прекратятъ свои дѣйствія; дальнѣйшія уменьшенія остановятъ производительность другихъ отраслей, и наконецъ останутся въ дѣйствіи только невыгоднѣйшія производства, на которыя, безъ сомнѣнія, при правильномъ ходѣ дѣлъ, обратятся и капиталы, оставшіеся свободными отъ прекращенныхъ производствъ. Такимъ образомъ, выгодныя производства увеличатся и, можетъ быть, до такой мѣры, что превзойдутъ потребности, предложеной будетъ болѣе чѣмъ требованій, цѣны упадутъ или совсѣмъ прекратится часть сбытовъ, в выгодныя производства сдѣлаются убыточными. Между тѣмъ потребности въ продуктахъ, уже болѣе не производимыхъ въ странѣ, по случаю постепеннаго уменьшенія

пошлинъ, могутъ не только не уменьшиться, а даже прибавиться; Государство же, откуда они будутъ поступать, видя невозможность совмѣстничества, будетъ этимъ пользоваться и налагать на предметы потребностей несвойственныя цѣны. Противъ этого предположенія возразятъ, что правильный ходъ міровой торговли не допуститъ подобнаго зла, и новое совмѣстничество всегда удержитъ его. Теоретически это справедливо, но въ дѣйствительности можетъ случиться и первое предположеніе; къ тому же, до того времени, пока новое совмѣстничество возродится, нуждающееся Государство полатится, а можетъ быть и разорится. Изъ этого разсужденія ясно можно вывести заключеніе, что, при постепенномъ даже уменьшеніи пошлинъ, надлежитъ каждому Государству постепенно ограждать себя отъ монополии со стороны другихъ, стремясь къ тому, чтобы, при конечномъ достиженіи общей цѣли, были утверждены и міровые торговые законы, ограждающіе каждую страну отъ притѣсненій со стороны другой.

Разсуждая такимъ образомъ, невольно порождается вопросъ: въ какомъ случаѣ законъ, ограждающій слабого отъ насилія, со стороны сильнѣйшаго, можетъ быть дѣйствительнымъ? Тогда только, когда сильный увѣренъ, что есть большая сила, которая можетъ заставить его исполнять установленный законъ или можетъ наказать за неисполненіе его. Затѣмъ, какимъ образомъ учредить этотъ высшій торговый трибуналъ надъ цѣлымъ міромъ, который долженъ быть безпристрастенъ въ сужденіяхъ и довольно могущественъ, чтобы приговоры

свои приводить въ исполненіе! *Не міровой ли это переворотъ всѣхъ общественныхъ условий* — какъ мы выше сказали? Безъ такой высшей силы, свободная торговля недостижима, или если и будетъ введена повсюду, то послужитъ источникомъ безконечныхъ распрей и недоразумѣній между Государствами.

Свободная торговля безъ высшей наблюдательной силы тогда только можетъ существовать, когда всѣ страны міра будутъ убѣждены въ ея всеобщей пользѣ, то есть когда весь міръ будетъ образованъ до того, что не только Правительства, но и каждый частный производитель будетъ убѣжденъ въ истинѣ, что прочая выгода въ промышленности и торговлѣ основана на обоюдныхъ и постоянныхъ выгодахъ производителя и потребителя; а подобная степень общаго образованія не есть ли *крайній предѣлъ развитія нравственнаго?*

Всѣми этими доводами мы старались доказать правильность сдѣланнаго нами опредѣленія свободной торговли; теперь постараемся разобрать причины, побуждающія Западную Европу стремиться къ достиженію этой цѣли.

Англія стала въ главу проповѣдниковъ свободной торговли. Мы разумѣемъ здѣсь не ея Правительство, а ту часть ея Публицистовъ, которые держатся этого мнѣнія. Но истинная ли польза человечества побуждаетъ ихъ къ тому? Рѣшительно можно сказать, что отчаянное положеніе привело ихъ къ этой мѣрѣ. Для Англіи, въ настоящихъ обстоятельствахъ, остается только два пути: или достиженіе

свободной торговли, или всеобщее пролитіе крови и водвореніе вездѣ безпорядковъ. Рѣзкое это мнѣніе слѣдуетъ доказать. Пользуясь запретительною системою, Англія довела эту систему до крайнихъ предѣловъ, и подвинула свою производительность до несоразмѣрной огромности. Между тѣмъ, тридцатилѣтній Европейскій міръ позволилъ другимъ Государствамъ постепенно увеличивать свою производительность и все менѣе и менѣе нуждаться въ Англійскихъ товарахъ; Сѣверная Америка, подвигаясь быстрыми шагами по стезѣ промышленной, также уменьшила количество закупокъ отъ Англіи; одна Индія оставалась вѣрнымъ для нея рынкомъ. Съ одной стороны, источники сбытовъ изсякали для Англіи; съ другой же, скопленіе кредитныхъ и другихъ капиталовъ, дешевизна заемнаго процента и приращеніе народонаселенія вынуждали ее увеличивать свою мануфактурную производительность. Будучи такимъ образомъ подъ силою обстоятельствъ, она была вынуждена искать новыхъ рынковъ мечьемъ и политикою. Дѣйствительно, новыя завоеванія въ Сѣверной Индіи и безпокойства въ Южной Америкѣ и въ Испаніи поддержали ее на нѣкоторое время; но наконецъ производительность, возрастая все болѣе и болѣе, отъ дѣйствія тѣхъ же причинъ, опять поставила Англію въ затруднительное положеніе; новые покупатели сдѣлались для нее опять необходимы. Китай представлялъ, по ея мнѣнію, страну новую и способную образовать огромный рынокъ, обезпечивающій ея существованіе, если не навсегда, то по крайней мѣрѣ надолго. Но опытъ овладѣть торговлею съ Китаемъ остался безъ по-

слѣдствій. Тогда явился на сцену Кобденъ. Кобденъ—Англичанинъ, и Англичанинъ, проникнутый интересами своего отечества; онъ говоритъ съ убѣжденіемъ, а потому увлекаетъ за собою не только своихъ соотечественниковъ, но и многихъ иностранцевъ. Онъ видѣлъ, во время кризиса 1847 года, какъ двѣ пятая фабрикъ въ Манчестерѣ и во всей Англiи обанкрутились, или остановили производство; онъ видѣлъ, какъ и мы путешественники видѣли, до какого крайняго страданія нищеты доведенъ народъ въ мануфактурныхъ городахъ и мѣстечкахъ въ Англiи; какъ патриотъ, онъ долженъ былъ дѣйствовать и разглашать по всей Европѣ мысль о допущенiи Англійскихъ товаровъ беспошлинно на всѣ рынки. Крайность положенiя Англiи выражается тѣмъ, что всѣ магазины завалены мануфактурными издѣліями; дешевизна ихъ доходитъ до невѣроятiя; я самъ въ Манчестерѣ купилъ штуку ситцу въ 40 аршинъ съ *трехцвѣтнымъ узоромъ за четыре шиллинга, то есть за 1 р. 20 к. сереб., по 3 коп. сереб. аршины!* А между тѣмъ покупателей нѣтъ, и остается или подвергнуться новому кризису или открыть себѣ рынокъ.

Спрашивается: съ всеобщимъ открытіемъ границъ, какая ситцевая фабрика въ Европѣ въ состоянiи выдержать соперничество съ Англійскими фабриками; какой чугунный или желѣзный заводъ не закроется, когда Англiя продастъ свой чугунъ по 60 коп. сереб. за пудъ въ дѣлѣ, а желѣзо по 85 коп.? Для массы потребителей, скажутъ мнѣ, подобный переворотъ будетъ выгоденъ. Это справедливо, если бы подобныя цѣны удержались; но гдѣ руна-

тельство въ томъ, что, избавясь отъ соперничества, Англія не возвыситъ цѣнъ на продукты такъ, чтобы покрыть всѣ прошлые убытки и запастись на будущее время?

Опасаясь однакожь, что дѣйствія ея по введенію повсюду свободной торговли не принесутъ скорыхъ плодовъ, нѣкоторые Англійскіе политики подготовили другой путь: они желали видѣть всю Европу въ волненіи; они надѣялись, что волненія повлекутъ за собою безпорядки, а за безпорядками политическими послѣдуетъ разстройство промышленности; устрешенные капиталисты изъ всей Европы пошлютъ въ ея банки свои капиталы, фабрики остановятся и вся Европа вновь обратится къ ней за товарами и мануфактурными издѣліями; кажется, въ этихъ видахъ, была подаваема рука радикаламъ Швейцарскимъ и поддерживались надежды нѣкоторыхъ Италіянцевъ. Одно обстоятельство, случившееся въ теченіе 1847 года, можетъ до нѣкоторой степени обрисовать торговую политику Англіи: въ Карлсруэ былъ извѣстный банкирской домъ Габера, кредитовавшій всѣхъ заводчиковъ и мануфактуристовъ Южной Германіи; Англичане признали его своимъ врагомъ, — и дѣйствіемъ одного изъ своихъ банкировъ уронили кредитъ Габера до того, что нигдѣ не давали денегъ подъ его векселя; тогда онъ, въ свою очередь, принужденъ былъ отказать въ ссудахъ заводчикамъ, и если бы не пожертвованія Германскихъ Правительствъ, то всѣ фабрики тамъ остановились бы; но хитрость не удалась.

Другія Государства въ Европѣ, касательно вопроса о свободной торговлѣ, болѣе или менѣе ясно

понимаютъ свое положеніе въ отношеніи къ Англии. Во Франціи, какъ и всегда, много умныхъ людей проповѣдуетъ свободу торговли, не отдавая себѣ строгаго отчета о послѣдствіяхъ; имъ нужны рѣчи, движеніе и жизнь на одинъ день; они съ свободою торговли надѣются распространить и свободу политическую. Но, къ несчастію, провозглашая себя источникомъ и покровителями свободы, они сами не понимаютъ значенія этого слова: они смѣшали два понятія—свободу и равенство; они утѣшаютъ себя, принимая послѣднее за первую; но кто видѣлъ ихъ вблизи, тотъ убѣжденъ, что во Франціи менѣе, чѣмъ гдѣ-либо люди вообще, пользуются свободою. Германія одна, болѣе другихъ, поняла пользу свободной торговли; она примѣнила ее въ возможномъ размѣрѣ, заключивъ семейный договоръ таможеннаго союза; тамъ оно и полезно и возможно потому, что каждый членъ Германскаго семейства, будучи слабѣе прочихъ, находится въ обязанности повиноваться общему приговору. Монтескье когда-то сказалъ, «что есть предпріятія, которыя руются отъ своей огромности» (*il y a des entreprises qui périssent par leur grandeur*). То, что можетъ быть съ пользою примѣнено отдѣльно къ Германіи, Италиі, Франціи съ Бельгіей и т. п., то неудобовосполнимо въ общемъ видѣ.

Теперь перейдемъ къ другому вопросу. Учрежденіе во множествѣ желѣзныхъ дорогъ въ Европѣ увеличило соприкосновеніе между народами и способствовало распространенію идей благообщественныхъ; мыслители начали болѣе и болѣе заботиться объ отысканіи способовъ самаго выгоднаго обще-

ственного устройства; многія системы смѣняли одна другую, но ни одна не имѣла столько защитниковъ, какъ идея общинности. Милльоны пролетаріевъ, наполняющихъ Западную Европу, составляютъ самую чувствительную язву сихъ странъ, и потому главное вниманіе всѣхъ изобрѣтателей системъ было устремлено на излеченіе этой язвы. Съ этою цѣлію, по системѣ общинности, предполагалось земли раздѣлить между общинами, и за тѣмъ каждому общиннику дать право на пользованіе участкомъ земли, равнымъ участку всякаго другаго общинника; всѣ промыслы раздѣлить по общинамъ и прибыль дѣлить поровну. Самые благоразумные прожектеры предполагаютъ предоставить каждому общиннику, независимо отъ общинной собственности, пріобрѣтать и другія собственныя имущества. Слѣдовательно основныя мысли этой системы заключаются въ предоставленіи каждому жителю Государства средства къ существованію и въ раздѣленіи работъ по всѣмъ отраслямъ производительности, для порожденія наибольшаго количества цѣнностей при наименьшей тратѣ производительныхъ элементовъ. Таковы главныя основанія системы общинности, получившей различныя подробныя развитія, но, къ сожалѣнію, одно нелѣпѣе другаго; въ подробностяхъ система эта раздѣлилась на разныя вѣтви, и нѣкоторыя изъ нихъ, не довольствуясь политическою частію, примѣшиваютъ и устройство религіозное. Но всякое примѣненіе идеи объ общинности въ Европѣ рѣшительно неудобноисполнимо: въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ измѣнить въ странѣ весь порядокъ земледѣлія, уничтожить всѣ права и перемѣститъ всю

промышленную дѣятельность? Всякъ согласится, что это дѣло практически невозможно ни въ одной изъ Европейскихъ странъ. Во Франціи, на примѣръ, 5 милліоновъ землевладѣльцевъ, большая часть которыхъ, вѣроятно, не пожелаетъ продать свои владѣнія за выгодную даже цѣну, а при самой дешевой покушкѣ для этого потребовалось бы до 20 тысячъ милліоновъ, не считая строеній и другихъ капитальныхъ устройствъ; во Франціи же промышленности чрезвычайно разбросаны, кромѣ незначительныхъ исключеній; какая сила можетъ стянуть въ одну общину всѣхъ кузнецовъ, въ другую всѣхъ столяровъ, тогда какъ люди эти разбросаны по цѣлой провинціи, и каждый почитаетъ приходъ свой родиною, съ которою всегда расстаются неохотно? Такого же рода разсужденія примѣняются и къ другимъ Европейскимъ Государствамъ, и повсюду можно ясно доказать, что приложеніе идеи объ общинности не возможно. Самые жаркіе защитники этой системы сознаютъ ея непримѣняемость, а предлагаютъ ее, какъ самую отдаленную цѣль, къ которой должно стремиться человечество для достиженія высшаго развитія благосостоянія.

Однакожь странно, что эта идея, породившаяся въ восторженныхъ головахъ на Западѣ Европы, какъ отдаленная цѣль, практически существуетъ на Востокѣ той же части свѣта—и существуетъ съ самой ранней исторической эпохи. Эта мечтательная для Европы общинность существуетъ у насъ на дѣлѣ. Вся Россія раздѣлена на общины городскія и сельскія, и послѣднія двухъ родовъ: вольныя и помѣ-

щичья. Городскія общины образованы нѣсколько по примѣру Европейскихъ: ибо общинные доходы употребляются на общественныя нужды, и только излишки земель, не предназначенныя для денежных доходовъ, дѣлятся поровну между обывателями. Въ сельскихъ же общинахъ какъ въ вольныхъ, такъ и въ помѣщичьихъ, за исключеніемъ однихъ однодворческихъ селеній, о которыхъ объяснится особо, земли дѣлятся по душамъ, по тягламъ и захватомъ. Дѣлежъ по душамъ производится въ тѣхъ общинахъ, гдѣ подати расчитаны по душамъ, слѣдующимъ образомъ: послѣ каждаго приращенія или уменьшенія числа податныхъ душъ, всѣ крестьяне, составляющіе общину, то есть пользующіеся со община опредѣленнымъ пространствомъ земли, собираются на новый раздѣлъ и начинаютъ его съ того, что всѣ подлежащія раздѣлу земли раздѣляютъ на участки по качеству и употребленію, какъ напримѣръ въ каждомъ полѣ и въ сѣнокосахъ отдѣляютъ лучшаго качества пространства отъ среднихъ, а среднія отъ худшихъ, допуская столько раздѣловъ, сколько различій въ качествахъ почвы; сверхъ того каждаго качества землю раздѣляютъ на ближайшія къ селенію, средне-отдаленныя и дальнія, допуская также столько раздѣловъ, сколько то потребуетъ пространство дѣлимыхъ земель; послѣ этой первой операціи, каждый раздѣлъ или участокъ дѣлятъ на столько долей, сколько податныхъ душъ въ общинѣ, и за тѣмъ каждый домохозяинъ получаетъ по жребію столько долей, сколько у него въ семействѣ податныхъ душъ. Получивъ такимъ образомъ свои полосы, каждый домохозяинъ владѣетъ ими, какъ

собственностію, до слѣдующаго раздѣла, который предпринимается, при дѣйствительной только въ немъ необходимости. При расчетѣ податей по тягламъ, раздѣлъ и владѣніе земель производится точно такъ же, какъ и при подушной подати, только доли дѣлаются не подушныя, а тягловыя.

Въ общинахъ, изобилующихъ землями, владѣніе бываетъ назахватъ, то есть каждый крестьянинъ общины имѣетъ право запахать и скосить такое пространство земли, какое онъ собственными силами можетъ обработать.

Сверхъ общественныхъ земель, есть въ вольныхъ общинахъ такія земли, которыя не дѣлятся, а отдаются въ оброкъ за деньги, поступающія на общественныя надобности; въ помѣщичьихъ же есть земли, остающіяся въ пользованіи помѣщика и обрабатываемыя общинами, пользующимися землями того помѣщика. Имѣя такое братское—общинное владѣніе землями, каждая община обязана заботиться о прирѣннѣ немущихъ своихъ собратій, въ вольныхъ общинахъ подѣ надзоромъ установленныхъ на то властей, а въ помѣщичьихъ — подѣ надзоромъ и отвѣтственностію самого помѣщика. При чемъ въ каждой вольной общинѣ платежи податей лежатъ на круговомъ ручательствѣ всѣхъ домохозяевъ, въ помѣщичьихъ же — на отвѣтственности помѣщика, какъ представителя общины.

Въ однодворческихъ общинахъ земли не дѣлятся поровну между всѣми лицами, составляющими общину, а переходятъ по наслѣдству, на основаніи гражданскихъ правъ наслѣдія: отъ того владѣніе

землями неуравнительно, и встрѣчаются хотя рѣдко, но и безземельные крестьяне; по счастью, такихъ общинъ немного въ Россіи сравнительно съ первыми, въ которыхъ способъ поземельнаго владѣнія совершенно сообразенъ съ началами общинности, мечтаемой въ Европѣ, но для нее недостижимой. При нашемъ способѣ, пролетаріевъ нѣтъ, и все владѣніе раздѣлено уравнительно между всѣми общинниками. У насъ въ народѣ сынъ, наследуя богатство своего отца, не наследуетъ его нищеты; достигнувъ рабочаго возраста, онъ равный общинникъ съ богатѣйшимъ изъ своихъ сосѣдей: ибо равную съ нимъ получаетъ долю земли. Слѣдовательно, при хорошей нравственности и способностяхъ, сынъ послѣднаго бѣдняка можетъ въ скоромъ времени достигнуть благосостоянія и сравняться съ прочими общинниками. Конечно, по нынѣшней степени образованія нашего народа, вся эта система исполняется весьма просто, но не менѣе того она способна къ постепенному улучшенію.

Вторая основная идея общинности — раздѣленіе работъ между общинами, нигдѣ не находится въ такомъ примѣненіи, какъ у насъ. Сохранившійся въ Россіи общинный характеръ имѣлъ вліяніе и на раздѣленіе промышленности; у насъ цѣлыя селенія, а иногда цѣлые приходы и даже уѣзды занимаются однообразными производствами; такія промышленности возрождаются или отъ мѣстныхъ удобствъ для ихъ производства или отъ выгоднаго какого-либо примѣра. Новгородской Губерніи въ Череповскомъ Уѣздѣ почти каждое селеніе имѣетъ свой собственный промыслъ: одно куетъ все штукатурные гвоз-

ди, другое куеть одиотесь, третье выливаетъ и куеть сковороды, далѣе встрѣчаемъ цѣлое селеніе сапожниковъ, или селеніе, занимающееся валяніемъ шляпъ или кенегъ, наконецъ цѣлыя селенія, занимающіяся въ особенности бурлачествомъ, прогонкою барокъ; Владимірской Губерніи въ Шуйскомъ Уѣздѣ находятся селенія, занимающіяся исключительно писаніемъ иконъ; вблизи отъ нихъ другія селенія занимаются развозною торговлею, а иныя работою стальныхъ издѣлій; Нижегородской Губерніи почти весь Семеновской Уѣздъ занимается выдѣлкою деревянныхъ ложекъ и чашекъ; нѣсколько Уѣздовъ Костромской, Владимірской и Московской Губерній занимаются исключительно ткачествомъ. Однимъ словомъ, одиночныхъ промысловъ въ Россіи гораздо менѣе, чѣмъ общинныхъ, а потому хотя степень промышленнаго развитія у насъ гораздо ниже, чѣмъ въ другихъ Государствахъ, но ходъ его совершенно согласенъ съ общиннымъ началомъ.

Наше Отечество такъ отлично отъ другихъ частей Европы, что примѣненіе той или другой идеи у насъ требуетъ иныхъ условій чѣмъ на Западѣ, и что послѣдствія сихъ примѣненій у насъ различны съ тѣми, которыхъ ожидаютъ въ другихъ странахъ. Вообще, входя въ ближайшее разсмотрѣніе жизни нашего Отечества, надлежитъ убѣдиться, что Россія есть особая часть свѣта, въ которой свои собственныя стихіи благодѣянія, открываемыя въ древнихъ установленіяхъ и преданіяхъ предковъ, подобно какъ есть въ ней свои собственныя богатства матеріальныя въ произведеніяхъ ея собственной земли. Такъ она доселѣ въ мірѣ единствен-

ное Царство, въ которомъ общественное благосостояніе совершенствуется на самыхъ прочныхъ началахъ — Вѣрѣ, Самодержавіи и той Народности, которой здравый смыслъ видѣнъ въ безусловномъ усвоеніи себѣ обоихъ первыхъ, священныхъ для Русскаго сердца началъ. Симъ здравымъ, тонкимъ смысломъ предки наши давно постигли, что истинное счастье всѣхъ и каждого почиваетъ на благочестіи и повиновеніи, безъ которыхъ нигдѣ не можетъ быть никакого порядка; что прочность благочестія зависитъ отъ Православія, т. е. отъ вѣрности первобытному ученію Богоучрежденной Церкви, а прочность повиновенія — отъ безусловнаго довѣрія и любви, и что эти два чувства ни въ какомъ образѣ правленія не могутъ быть такъ сильны, какъ въ патріархальныхъ, семейныхъ отношеніяхъ дѣтей-подданныхъ къ Отцу-Государю. Столь твердыя начала не служатъ ли самымъ лучшимъ ручательствомъ, что Промыслъ Божій, среди всесвѣтныхъ колебаній, сохранить наше Отечество невредимымъ, и за его смиреніе и вѣрность явить въ немъ образецъ благоустройства предъ горделивыми, но заблудшими народами Европы, какъ уже явилъ предъ невѣжественными народами Азіи.

И. ЖЕРЕВЦОВЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢСНОПѢВІИ.

(Окончаніе).

II.

Памятники Русскаго церковнаго пѣнія.

Памятниками Русскаго церковнаго пѣнія мы почитаемъ : сохранившіяся наши *нотныя крюковыя книги*, въ библіотекахъ; наши *печатныя изданія съ линейными нотами*, составленныя по древнимъ рукописямъ. Каждая изъ нихъ будемъ обозрѣвать отдѣльно.

A. Рукописныя нотныя книги.

Рукописныя нотныя книги встрѣчаются въ нашихъ библіотекахъ съ XII вѣка. Всѣ онѣ раздѣляются : на *древнія, среднія и новыя*. Къ первымъ принадлежатъ : *Стихирари, Кондакари*; ко вторымъ : *Минеи, Демественники, Праздники, Трїоди, Стихиры, Псалмы, Литургїи, Всенощники, Панихиды*; къ третьимъ : *Ирмологїи, Октоихи, Обиходы и Праздники*.

I. Стихирарь.

Подъ симъ названіемъ встрѣчаются три разряда нотныхъ книгъ, употреблявшихся въ древней Русской Церкви во время отправленія богослуженія.

1) *Стихирарь мѣсячный*, содержащій избранныя стихиры Святымъ и праздникамъ по порядку мѣсяцеслова. Его надписаніе: *Стихирарь мѣсячный о Бозь починаемъ*. Въ спискахъ XV и XVI столѣтій въ надписаніи находимъ полное названіе, вѣроятно произведеніе Русскихъ писцовъ:

«Книга глаголемая Стихирарь мѣсячной, иже есть діачее око. Безъ тоа убо мнящесе пѣнія исправляти, яко во тмѣ шатаются. Имѣеть же сіа книга на всякъ праздникъ, Владыченъ и Богородиченъ, и на память Святыхъ великихъ, ижъ подъ тѣми и прочихъ святыхъ мужей, во все лѣто празднуемыхъ: *стихиры*, и подобны и самогласны на *Славахъ* и *нынь*, по чести ради Святыхъ пѣваемъ отъ начала Сентября до конца Августа мѣсяца».

2) *Стихирарь постный*, содержащій въ себѣ пѣніе отъ Недѣли Мытаря и Фарисея до Недѣли всѣхъ Святыхъ. Его надписаніе различно:

1) *Стихирарь постной о Бозь починаемъ. Недѣля о Мытарь и Фарисеи.*

2) *Зачало постаго Стихираря. Послѣдованіе Четырдесятницы.* Стихирарь въ этомъ составѣ заключаетъ въ себѣ избранное пѣніе изъ Тріодей постной и цвѣтной подъ однимъ общимъ надписаніемъ.

3) *Стихирарь полный*, содержащій въ себѣ нотное пѣніе всего церковнаго обихода. Его надписаніе :

Книга глаголемая Стихирарь, твореніе Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Іоанна Дамаскина.

Здѣсь помѣщалось пѣніе ирмолойное и октойное, въ видѣ отдѣльныхъ ирмосовъ, стихирь и кондаковъ. Составъ этого разряда чрезвычайно разнообразенъ. При сличеніи нѣсколькихъ списковъ, открывается первоначальный составъ безъ послѣдующихъ внесеній.

Въ этихъ трехъ разрядахъ находимъ первообразы всѣхъ послѣдующихъ измѣненій. Изъ нихъ Русскіе творцы въ XV и XVI столѣтіяхъ извлекали матеріалы для своихъ книгъ. Теперь еще трудно опредѣлить, когда всѣ три разряда Стихираря были соединены въ одну общую книгу. Наши Археологи нотныхъ книгъ должны начинать свое изученіе съ Стихираря. Одни только критическія изслѣдованія могутъ опредѣлить съ достовѣрностію, въ какомъ видѣ Стихирарь перешелъ въ нашу Русскую Церковь? Чтò въ немъ есть чужаго и что нашего? Русскія дополненія очевидно всего въ Стихирарѣ мѣсячномъ.

Древнѣйшіе и замѣчательные списки Стихирарей находятся въ бібліотекахъ: 1) *Московской Синодальной*— харатейный списокъ, писанный 1157 года, при Князѣ Юріи Владиміровичѣ, Кіевскаго письма; 2) *С. Петербургской Публичной*— харатейный списокъ XII вѣка Болгарскаго письма (изъ коллекціи Гр. Толстова 11, 1.); 3) *Троицкой Сергіевой Лавры*, ха-

ратейный списокъ 1303 года, Московскаго письма ; 4) *Новгородскаго Софійскаго Собора* — харатейный списокъ XIV вѣка ; 5) *Румянцевскаго Музеума* — харатейный списокъ XIV вѣка ; 6) *М. П. Погодина* — харатейный списокъ 1422 года, Псковскаго письма.

II. Кондакаръ.

Кондакаръ принадлежитъ къ числу древнихъ книгъ Русской Церкви. Трудно теперь рѣшить : перешелъ ли онъ въ такомъ составѣ къ намъ изъ Греціи, или принадлежитъ къ Славянской Церкви, Болгаръ и Русскихъ ? Въ Россіи онъ началъ выходить изъ употребленія въ концѣ XV вѣка. Въ составъ Кондакаря входили слѣдующіе : 1) *Кондаки дневные на весь годъ*. 2) *Кондаки праздничные отъ Великаго Поста до Недѣли всѣхъ Святыхъ*. 3) *Кондаки всѣхъ 8 гласовъ*. 5) *Катавасіи праздничныя*. 6) *Трипльснецъ*. Книга Кондакаръ встрѣчается въ нашихъ библіотекахъ и безъ крюковыхъ нотъ, одинъ только текстъ. Явленіе Кондакаря должно быть тождественно Стихирарю, потому что они составлены по одной формѣ, на одни и тѣ же случаи.

Замѣчательный харатейный списокъ Кондакаря изъ древней редакціи сохраняется въ библіотекѣ Московской *Троицкой Сергіевой Лавры*. Въ этомъ списокѣ нотные знаки отличаются своею особенностію и не походятъ на крюковые XV вѣка. Онъ принадлежитъ къ числу Русскихъ списковъ, и слѣдовательно служить доказательствомъ, что въ древней Русской Церкви были нотные знаки : *азбучные и крюковые*.

III. Демественникъ.

Въ составъ сей книги входили пѣснопѣнія: изъ Литургіи, псалмы и стихиры. Названіе свое получила она отъ Демественнаго пѣнія. Списки сей книги не восходятъ далѣе конца XV столѣтія. Лучшій списокъ изъ поздней редакціи находится въ библиотекѣ И. Н. Царскаго.

IV. Миней служебныя.

Списки служебныхъ Миней встрѣчаются очень рѣдко. Это служитъ доказательствомъ, что онѣ не были во всеобщемъ употребленіи. Изъ *предисловія къ какизамъ* узнаемъ, что Миней положены на ноты Русскими пѣвцами. Инокъ Евфросинъ зналъ въ половинѣ XVII вѣка всѣ XII Миней. Вѣроятно, Кондакаръ и Стихираръ мѣсячной служили основаніемъ для Русскихъ творцовъ при составленіи Миней. Полнаго собранія сихъ книгъ не видно ни въ одной изъ нашихъ библиотекъ.

V. Миней праздничная.

Въ составъ сей книги входили: стихиры и каноны избраннымъ Святымъ. Греческихъ ли пѣвцовъ это произведеніе, или Русскихъ, рѣшить еще невозможно, по неизвѣстности данныхъ. Изъ этой Миней въ послѣдствіи времени былъ составленъ Праздничникъ, — книга, имѣвшая одинаковое назначеніе. Замѣчательные списки сей Миней находятся въ би-

бліотекахъ : *Академіи Наукъ* — харатейный списокъ и *С. Петербургской Публичной* — бумажный. Когда она выведена была изъ употребленія — не видно. По крайней мѣрѣ, Писатели объ ней уже не упоминають въ концѣ XVII вѣка.

VI. Тріодъ постная.

Образцомъ для редакціи сей книги служилъ Стихирарь постный. Въ новомъ своемъ составѣ она принадлежитъ Русскимъ творцамъ. Въ *предисловіи къ какизамъ* находимъ извѣстіе, что «Тріодъ распѣлъ и изъяснилъ *Иванъ Носъ*, будучи въ Слободѣ у Царя Іоанна Васильевича». Имѣя въ виду Стихирарь, понятно, что Иванъ Носъ распѣлъ очень не многое: ему только принадлежатъ дополненія, собранныя изъ разныхъ готовыхъ книгъ. Списокъ XVII вѣка находится въ Библіотекѣ С. Петербургской Публичной.

VII. Праздничникъ.

Надписаніе сей книги : *Начало праздникомъ владычнымъ*. Въ составъ сей книги входили : *стихиры и величанія* на разные праздники. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ спискахъ величанія положены на *Путевой напѣвъ*. Вотъ составъ сей книги : 1) *Служба на Рождество Богородицы* ; 2) на *Воздвиженіе Честнаго Креста* ; 3) на *Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы* ; 4) на *день Святителя Николая* ; 5) на *Рождество Христово* ; 6) на *день Богоявленія Господня* ; 7) на *Срътеніе Господне* ; 8) въ *Субботу*

шестой недѣли Великаго Пуста ; 9) на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы ; 10) на Вознесеніе Господне ; 11) въ Субботу Пятдесятную Святой и Живоначальной Троицы ; 12) на Преображеніе Господне ; 13) на Успеніе Пресвятыя Богородицы ; 14) на чинъ Новаго Лѣта ; 15) на Обрѣтеніе Честныя главы Іоанна Предтечи ; 16) на день Св. Апостолъ Петра и Павла. Появленіе сей книги въ нашей Церкви еще не опредѣлено съ достовѣрностію. Происхожденіе ея извѣстно по Минеей праздничной.

VIII. Ирмологіи.

Въ составъ Ирмологія входили сначала : *ирмосы 8 гласовъ и ирмосы праздниковъ* ; послѣ прабавляли : *пѣніе литургійное и пѣніе вечерни*. Разнообразіе списковъ требуетъ особеннаго изученія. Изъ сличенія ихъ только можно открыть первоначальный составъ и указать на позднѣйшія прибавленія. Надписанія сей книги :

1) *Книга глаголема Ирмолой. Твореніе Преподобнаго Отца нашего Іоанна Дамаскина.*

2) *Ирмологіи съ Богомъ Святымъ починаемъ, обдержай всѣ ирмосы осмогласника владычныхъ праздниковъ и Богоматере.*

Особенное вниманіе должны обращать наши Археологи на списки Ирмологовъ Кіевскихъ и Литовско-Русскихъ XVII столѣтія. Всѣ они положены на линейныя ноты. Книгъ съ крюковыми нотами сихъ редакцій доннынѣ неизвѣстно. Для сличенія ихъ съ Велико-Русскими предлагаю обзорѣніе одного списка. Вотъ заглавіе :

Сей глаголемый Ирмолой, твореніе Преподобнаго Отца нашего Іоанна Дамаскина и прочихъ богодухновенныхъ отецъ всечестнаго отца Мелетія Сорочинскаго, Игумена монастыря Смоленскаго Свято-Троицкаго, келейный. Списася въ лето отъ сотворенія міра седмъ тысяць двести третаго, а отъ Рождества Христова: тысяча шестьсотъ девятыдесять пятаю, Генуарія 18 дня ().*

Въ составъ сего Ирмологія вошли слѣдующія статьи:

1) *Всенощное, пѣваемое на праздники Господскіе и Богородичны.*

2) *Литургія Кіевскаго напѣва.* Въ этомъ отдѣленіи: *Херувимская пѣснь*, кромѣ Кіевскаго напѣва, находится еще особенная: *Супрасльская. Достойно* Греческаго напѣва. Въ *Литургіи Василія Великаго: Хвалите Господа съ небесъ* положено на Греческій напѣвъ; *Достойно есть*— на Греческій и Болгарскій напѣвъ.

3) *Богъ Господи явися*— на 8 гласовъ положено на Болгарскій напѣвъ.

4) *Многомилостивое, пѣваемое на утрени*— положено на Болгарскій напѣвъ. Эта статья извѣстна въ нашихъ рукописяхъ подъ именемъ: *Болгарскаго припѣла.*

5) *Богородичны на 8 гласовъ.*

6) *Блаженны на 8 гласовъ.*

7) *Катавасіи на молебни и стихиры по молебни.*

8) *Стихиры: на входъ Архіерея въ церковь; на постриженіе монаховъ.*

(*) Рукопись находится въ библ. Сахарова.

9) *Догматы воскресныя на 8 гласовъ.* Въ началѣ каждаго гласа помѣщены: *сладальны, степенны, а потомъ — крмосы 9 пѣсней.*

10) *Подобны на 8 гласовъ.* Только въ 8 гласѣ стихъ: *Доме свѣтлосвѣтъ* положенъ на Болгарскій напѣвъ.

11) *Праздничникъ.* Здѣсь помѣщены стихиры: *Индикту, Рождеству Богородицы, Воздвиженію Честнаго Креста, Иоанну Богослову, Покрову Пресвятой Богородицы, Великому мученику Дмитрію, Архангелу Михаилу, Иоанну Златоустому, Введенію Пресвятыя Богородицы, Святителю Николаю, предъ Рождествомъ Христовымъ и Рождеству Христову, Обрѣзанію Господню, Богоявленію Господню, Срѣтенію Господню.*

12) *Начало Четырдесятницы.*

13) *Литургія Преждеосвященная.*

14) *Стихиры въ Великій Постъ.*

15) *Тропари и Кондаки.* Здѣсь: *Въ збранной воеводѣ* — положено на Болгарскій напѣвъ.

16) *Канонъ въ недѣлю цвѣтоносную.*

17) *Служба въ Великую Седмицу.*

20) *Канонъ въ Недѣлю Св. Пасхи.*

21) *Стихиры послѣ Пасхи.*

22) *Стихиры Евангельскія, твореніе Льва Царя.*

23) *Стихиры: Господи возвахъ къ тебѣ* — на 8 гласовъ положены на Болгарскій напѣвъ. Здѣсь напѣвъ сей раздѣляется: на *большой и меньшей.*

24) *Пѣніе Болмарское:* по непорочнымъ.

Изъ этого обзорѣнія мы видимъ, что въ рукописяхъ Кіевскихъ и Литовско-Русскихъ сохранился Болмарскій элементъ нашего церковнаго пѣнія. Здѣсь мы находимъ Кіевскій напѣвъ. Полное и подроб-

ное обозрѣніе сихъ рукописей приведетъ къ весьма важнымъ заключеніямъ, откроетъ намъ источники для сличенія Велико-Русскихъ напѣвовъ. Археологъ ничего не долженъ оставлять безъ вниманія. Мы все же должны дорожить при скудости нашихъ историческихъ извѣстій.

IX. Октоихъ.

Надписаніе сей книги: *Октоихъ, сиречь осмодласникъ у Бога починаемъ*. Составъ сей книги является очень разнообразнымъ въ нашихъ спискахъ. Его можно осмотрѣть только при сличеніи многихъ списковъ.

X. Обиходъ годичный церковнаго пѣнія.

Списки послѣднихъ двухъ книгъ не очень стары: редакціи ихъ не восходятъ далѣе конца XV вѣка. Основаніемъ служила третья редакція Стихираря. Напѣвы Греческіе, Русскіе и Болгарскіе слиты вмѣстѣ; они могутъ открыться при критическомъ разборѣ сихъ редакцій. Обиходъ въ спискахъ XVII и начала XVIII столѣтій во многомъ испорченъ переписчиками. Опытный критикъ не много будетъ довѣрять такимъ спискамъ.

XI. Псалтирь.

Въ предисловіи къ латинскому изданію, что Псалтирь была распѣта въ Новгородѣ, Ничемномъ Новгородскомъ Мученикаго монастыри Маркелломъ Ведеборгомъ, известнымъ сочинителемъ книги Свѣдѣній

ныхъ Русскихъ, въ половинѣ XVI столѣтія. Псалтирь въ полномъ составѣ въ нашихъ бібліотекахъ доселѣ не видно; и едва ли мы не должны считать его бібліографическою рѣдкостью. Въ отдѣльныхъ спискахъ встрѣчаются: XVII-я каѳизма, помятая во Святую Великую Субботу; и нѣсколько псалмовъ, особенно на рѣкахъ Вавилонскихъ извѣстенъ по нѣсколькимъ манускриптамъ.

ХН. Литургія.

Въ составъ сей книги вошли: 1) *Литургія Іоанна Златоустаго*, 2) *Литургія Василия Великаго*, 3) *Литургія преждеосвященная*. Пѣніе Литургій въ потныхъ книгахъ бываетъ разныхъ царѣвовъ: *Демественнаго*, *Болгарскаго* и *Кіевскаго*. Въ спискахъ Литургія доселѣ не отыскано ни одного предзвѣдѣнія съ именемъ Русскаго творца. Въ нихъ разнообразіе всего: *Пѣсь Херувимская*. Этой пѣни извѣстно до 15 разныхъ царѣвовъ, въ числѣ коихъ есть и Русскіе. Надписанія сей книги:

1) *Начало Божественныя Литургіи, иже во Святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустаго.*

2) *Начало Божественныя Литургіи преждеосвященныя.*

ХП. Всенощникъ.

Въ составъ сей книги вошло пѣніе, употребляемое во время всенощнаго бдѣнія. Надписаніе:

«Начало всенощнаго бдѣнія, сирѣчь великія вечерни, иже есть неусыпно славословіе водатаи на Херувимѣхъ сѣдѣшему превѣчному Царю и Пречи-

стыя Его Матери и всѣмъ Святымъ Угодникамъ, елико узакониша намъ Богоносные Отцы и предаша церкви сихъ по достоинству воспѣвати во псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, вся мірская попеченія оставльше, и умъ на небо вперивше, и возжегше свѣтильники своихъ душъ, сокрушенною душою приступимъ ко Всемогущему Богу, моляще благочиннѣ, не сильнѣ ревый, ни вереская, не съ умленнымъ гласомъ воспѣвати».

Пѣніе во всенощникѣ положено на разные напѣвы: на *Греческой, Болгарской, Путевой и Киевской*. При собраніи разныхъ списковъ можно будетъ отыскать каждый въ отдѣльномъ видѣ.

XIV. Стихиры Евангельскія.

Въ предисловіи къ *какимъ* находимъ извѣстіе, что стихиры Евангельскіе распѣлъ въ Твери какой-то Діаконъ. Заглавіе сей книги: *Стихиры Евангельскія, Твореніе Льва Премудраго*. Вотъ составъ ея (*):

Стихиры утреннія.

Стихира первая. Гласъ 1. «На гору ученикомъ идущимъ». Надъ словами: «на гору» поставлены крюковые знаки: *статія мрачная, крюкъ свѣтлой, стопица простая, статія простая, крюкъ свѣтлой, стопица, скамейца простая, статья мрачная*. Изъ помѣтъ: *п, р, н, (п), (п) м, п, ж, в, п*. Въ числѣ помѣтъ буквы: *т, т* означаютъ только: *тихо пѣть*.

(*) Представленъ здѣсь для образца библиографическое описаніе книги: *Стихиры*. За помѣтнѣмъ крюковыхъ знаковъ, поставлены ихъ названія.

Стихира вторая. Гласъ 2. «Съ муры пришедшимъ». Надъ словомъ : «съ муры» крюковые знаки : стрѣла простая, стопица, крюкъ свѣтлый съ оттяжкой, стопица съ очкомъ, стрѣла простая, крюкъ мрачный съ оттяжкой, стопица съ очкомъ, сложитіе малое, статія простая, переводка, статія свѣтлая, статія мрачная.

Стихира третья. Гласъ 3. «Магдалины». Надъ этимъ словомъ крюковые знаки : статія простая, стрѣла мрачная, статія простая, два крюка мрачные, два въ челну, крюки : мрачный, два свѣтлые, мрачный, стрѣла свѣтлая съ оттяжкой.

Стихира четвертая. Гласъ 4. «Утро бѣ». Надъ этими словами крюковые знаки : статія свѣтлая, сложитіе, крюкъ свѣтлый, стрѣла свѣтлая, крюкъ свѣтлый, крюкъ мрачный, стрѣла свѣтлая съ оттяжкой, крюки мрачной и свѣтлой, сложитіе.

Стихира пятая. Гласъ 5. «О премудрыхъ судьбъ». Надъ словомъ о крюковые знаки : сложитіе, стрѣла простая съ облачкомъ.

Стихира шестая. Гласъ 6. «Истинный міръ». Надъ первымъ словомъ крюковые знаки : статія мрачная, стрѣла простая, занятая къ крыжею, статія свѣтлая, статія мрачная, занятая съ крыжею, статія свѣтлая, крюкъ мрачной, статія мрачная, два въ челну, крюкъ мрачной, стрѣла простая, крюкъ мрачной, статія простая, стрѣла свѣтлая съ оттяжкой, крюкъ мрачной, статія простая и мрачная.

Стихира седмая. Гласъ 7. «Се тьма». Надъ этими словами крюковые знаки : крюкъ простой съ подчасіемъ, статія свѣтлая.

Стихира восьмая. Гласъ 8. «Маринны». Надъ этимъ словомъ крюковые знаки: статія белыя, стрѣла простая, статія мрачная, двѣ стрѣлы простая, крюкъ свѣтлой, стопица простая, стрѣла простая, крюкъ мрачной, статія простая и мрачная, крюкъ мрачной, статія свѣтлая, крюкъ мрачной, запятая, статія свѣтлая, стрѣла громосвѣтлая съ оттяжкой, статія простая съ крюкомъ, статія мрачная, крюки свѣтлой, свѣтлой съ сорочьей ножкой и подчасіемъ, свѣтлой, сложенае, крюкъ свѣтлой.

Стихира девятая. Гласъ 5. «Яко». Надъ этимъ словомъ крюковые знаки: статія простая, стрѣла простая съ облачкомъ, запятая съ крюкомъ.

Стихира десятая. Гласъ 6. «По еже». Надъ этими словами крюковые знаки: статія простая съ запятой, стрѣла громосвѣтлая съ оттяжкой, скамейца, стрѣла простая, крюкъ свѣтлой съ оттяжкой, статія мрачная, крюкъ мрачной, статія простая, скамейца, статія простая.

Стихира одиннадцатая. Гласъ 8. «Являя». Надъ этимъ словомъ крюковые знаки: статія простая съ запятой, стопица съ очкомъ, крюки свѣтлой и мрачной, стопица простая, стрѣла свѣтлая съ сорочьей ножкой, стопица простая, крюкъ мрачной съ оттяжкой, стопица съ очкомъ, стрѣла громосвѣтлая.

XV. Крестобогородицны и Богородичны

Минейныя.

Въ предисловіи къ канонамъ находимъ извѣстіе, что эту книгу распѣлъ *Иванъ Носъ*. Объ послѣднихъ

статья рѣдко встрѣчается въ отдѣльныхъ книгахъ и паритическимъ образомъ или въ Обиходѣ, или при соединеніи въ Октоику, почти всегда безъ означенія имени автора.

Не приводимъ здѣсь указаній на другія мелкія сочиненія и сборники разныхъ составовъ. Будущій Библиографъ только при полномъ собраніи можетъ опредѣлить и описать ихъ разнородный составъ и раздѣлить на категоріи.

При разборѣ нотныхъ рукописныхъ книгъ находятя нацѣвы: Греческіе, Болгарскіе и Русскіе; но доселѣ еще не отмѣченъ нацѣвъ Сербскій. Существованіе его несомнѣнно: потому что отъ Сербовъ въ Россіи было внесено много Славянскихъ рукописей, особенно съ конца XIV вѣка, со времени Митрополита Кипріяна. Въ стихираряхъ XV и XVI столѣтій находятя стихиры Сербскимъ Святымъ, но безъ отмѣты, что онѣ Сербскаго происхожденія.

Б. Печатныя нотныя книги.

Печатаніе Славяно-Русскихъ нотныхъ книгъ началось въ исхлѣ XVII столѣтій. Въ Москвѣ выгравирована была тогда тетрадь крюковыхъ нотъ съ лицевыми, на 12 страницахъ, въ 4 л. л. Доселѣ нѣтъ известнаго экземпляра, всего изданія находится

въ библиотекѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (1). Наборныя линейныя ноты появились въ 1700 году, въ Галиціи. Русскія изданія начались съ 1772 года, въ Москвѣ, при Московской Синодальной типографіи. Кругъ печатныхъ нотныхъ книгъ ограничивается четырьмя изданіями: *Ирмологіемъ*, *Октоихомъ*, *Обиходомъ* и *Праздничникомъ*. Первообразы, избранные издателями для печатанія, остаются пока въ неизвѣстности, и потому нельзя съ достовѣрностію судить о достоинствѣ. Извѣстно только то, что въ Москвѣ была составлена Коммиссія и занималась этимъ дѣломъ болѣе 7 лѣтъ. Изъ частныхъ надписаній Московскихъ изданій видно, что издатели имѣли предъ собою текстъ съ напѣвами: Греческими, Болгарскими и Русскими. Въ С. Петербургѣ дѣятельное участіе въ составленіи оригинала для изданія принималъ въ 1762—1768 годахъ Придворной Пѣвческой Капеллы пѣвчій *Гаоріимъ Головня*. Его труды въ двухъ фолиантахъ доселѣ сохраняются у любителей пѣнія.

1. Ирмологіи.

Ирмологіи нотный вмѣщаетъ въ себя: *ирмосы канонныхъ и величанія*. Въ немъ ирмосы положены на напѣвъ *Знаменный*, а величанія на — *Знаменный* и *Греческій* (2).

(1) Сопиковъ въ своей Библиографіи (ч. 1, № 7) назначилъ годъ изданія сей книги: 1688. Мы не случилось видѣть полного экземпляра сей первопечатной азбуки нотнаго пѣнія.

(2) Слово: *Знаменный* напѣвъ слишкомъ неопредѣлительнъ: ибо у насъ всякой прюкъ назывался *знаменнымъ*, а отсюда и

Первое печатное изданіе сей книги вышло изъ Львовской Георгіевской типографіи. Изданіемъ этой книги обязаны иноку *Иосифу Городецкому*, путешествовавшему по Европѣ для изученія музыкальнаго книгопечатанія. Его изданіе имѣетъ заглавіе :

«Ирмолой, си есть осмогласникъ, отъ старыхъ рукописныхъ экземплярей исправленный, благочиннаго ради пѣнія церковнаго трудолюбіемъ иноковъ общежительныхъ обители Святаго Великомученика Христова Георгія, въ катедрѣ Епископской Львовой, ново тупомъ изданный року Божія 1700 мѣсяца Октоврія въ 9 день» (1).

Львовское изданіе было перепечатано буквально, въ 2 д. л., въ *Почаевской типографіи*, въ 1770 году (2). Его заглавіе :

«Ирмологіонъ, содержащъ въ себѣ различная пѣнія церковная Октоиха, Минія и Тріодіоновъ, ко совершенному тѣхъ разумѣнію и согласію, еже въ пѣніи сличнѣйшему, опасно по экземплярамъ Греческимъ исправленная. За державы его милости Великаго Короля Станислава Августа, повелѣніемъ его

крюковое пѣніе : *Знаменныя*. Это слово появилось въ XVII вѣкѣ. Чтѣ издатели понимали подъ этимъ словомъ — судить трудно, не имѣя ихъ объясненій. Въ III отдѣленіи изложимъ значеніе крюковыхъ нотъ и пѣнія, и тогда увидимъ, что знаменныя запѣвы не имѣютъ никакого опредѣлительнаго значенія.

- (1) Экземпляры сего изданія находятся въ бібліотекахъ : *С. Петербургской Публичной и Новгородскаго Софійскаго собора*. Это изданіе считается бібліографическою рѣдкостью.
- (2) Почаевскій большой Ирмологіонъ имѣлъ три изданія. Последнее было выпущено въ 1794 году.

Преосвященства, Курь Силвестра Лубиеніецкаго-Руднѣцкаго, Екзарха всея Россіи, Лудкаго и Острожскаго Епископа, тщаніемъ же и издженіемъ монаховъ чина Святаго Васида Великаго въ Святой Чудотворной Лаврѣ Почаевской прилѣжнѣ по новопечатаннымъ книгамъ церковнымъ исправленъ и типомъ второе изданъ, лѣта отъ сотворенія міра по Греческимъ хромографамъ 7283, отъ Рождества же Христова 1775».

Въ 1774 году, былъ изданъ тамъ же сокращенный *Осмогласникъ*, съ слѣдующимъ заглавіемъ :

«Осмогласникъ отъ великаго Ирмологія благословеніемъ его Преосвященства Курь Силвестра Лубиеніецкаго-Руднѣцкаго, Екзарха всея Россіи Луцкаго и Острожскаго Епископа, въ Почаевской типографіи изданнаго, вкратцѣ собранъ и къ удобнѣйшему хитрости Ирмологісання изучитися хотящимъ употребленію изданъ въ тойже типографіи, року Божія 1774».

При сокращенномъ Осмогласникѣ въ началѣ помѣщена : *нотная азбука*, съ надписаніемъ : *Алфавитъ* Ирмологісання. Текстъ начинается : «Шести знаменіи, а пяти чертами все Ирмологісаніе состоится художество».

Московская Синодальная типографія для своихъ изданій выписала ливоніи ноты изъ Лейпцига, отъ *Брейтконфа*. Ея изданія Ирмологія въ XVIII столѣтіи были выпущены : въ 1772, 1779 и 1800 годахъ, въ 4 д. л.

2. Октоихъ.

Октоихъ нотнаго цѣнія, составленный изъ Октоиха простаго, содержитъ: 1) Первыя и вторыя стихиры каждаго гласа изъ воскресныхъ возсѣдованій; 2) по одной стихирѣ изъ стиховныхъ съ ихъ богородичными; 3) антифоны утренне, или степенны; 4) четыре стихиры хвалительны; 5) стихиры Евангельскія; 6) по одной стихирѣ блаженны; 7) одни Богородичны стиховны; 8) подобны каждаго гласа изъ Октоиха. Ноты въ печатномъ изданіи положены на напѣвъ: *Знаменный*, подобны: на Знаменный и Кіевскій напѣвъ. Въ Россіи первыя изданія Октоиха были выпущены въ 1772 и 1785 годахъ, въ 4 д. л. въ 2-хъ частяхъ.

3. Обиходъ.

Обиходъ нотнаго цѣнія содержитъ въ себѣ псалмы и дѣсны, постоянно употребляемыя въ церковныхъ службахъ: на всенощномъ бдѣніи, на литургіяхъ: Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и преждеосвященнои, за достойнствъ и прокимвлы. Въ Обиходѣ совмѣщены напѣвы: *Греческій, Знаменный, Кіевскій* и *Путевой*. Въ Россіи первыя изданія Обихода были выпущены въ 1772 и 1786 годахъ, въ 4 д. л., въ 2 частяхъ.

Послѣ полнаго Обихода, былъ въ 1784 году въ 4 д. л. изданъ *Сокращенный Обиходъ*, предназначенный для употребленія обучающимся нотному нѣнію. Къ нему предлагался и *Добудъ нотнаго цѣнія* (см. изданіе 1826 г.).

4. Праздники.

Праздники нотнаго пѣнія, составленные по образцу рукописныхъ изъ стихиръ и величаній на Господскіе и Богородичныя праздники, положены на напѣвъ: *Знаменный* и *Путовой*. Въ Россіи первыя изданія Праздниковъ были выпущены въ 1772 и 1800 годахъ, въ 4 д. л.

В. Теорія пѣнія.

1. Азбука.

Азбука съ линейными нотами для изученія церковнаго пѣнія была издана въ Москвѣ, въ 1772 и 1784 годахъ, въ 4 д. л. Ея заглавіе: *Азбука начального ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащая въ себѣ цѣлнотное ключь*. Руководство самое недостаточное, составленное безъ всякихъ правилъ и системы; но, не смотря на свои недостатки, оно доселѣ остается единственнымъ.

2. Сочиненія Курскаго Епископа Θεоктиста:

А. *Опытъ Ирмолайнаго пѣнія, въ краткихъ правилахъ въ Бѣлгородской Духовной Семинаріи для легчайшаго оному изученія написанный*. М. 1798, въ тип. Синод. въ 4 д. л.

Б. *Краткія Ирмолайнаго пѣнія правила для священно-и церковно-служительскихъ дѣтей Курской Епархіи, въ домѣхъ и Семинаріи обучающихся*. Изданіе 1. М. 1800, изданіе 2. М. 1801.

В. *Руководство къ нотному простому церковному пѣнію*. С.Пб. 1813. въ т. Байкова, въ 8 д. л.

Изъ этого обзорѣнія нотныхъ книгъ открывается, что собраніе рукописныхъ книгъ далеко превышаетъ числомъ печатныя и чрезвычайно разнообразно въ своемъ составѣ. Будущимъ историкамъ церковнаго пѣснопѣнія предстоитъ величайшій трудъ въ сличеніи рукописныхъ книгъ съ печатными, въ разборѣ напѣвовъ Греческихъ, Болгарскихъ и Русскихъ. Безъ знанія крюковыхъ и линейныхъ нотъ, нечего и мечтать о систематическомъ изученіи церковнаго пѣснопѣнія. Въ рукописныхъ книгахъ видимъ разнообразіе, особенности и исключенія отъ городскихъ напѣвовъ, и едва ли не произвольную разность гаммъ; напротивъ того въ печатныхъ изданіяхъ находимъ однообразіе, свою систему, свою опредѣленную гамму.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ обозначить теперь: къ какой эпохѣ Русскаго церковнаго пѣнія принадлежитъ каждый изъ сохранившихся памятниковъ? Для этого нужно прежде составить полное библиографическое описаніе всѣхъ нашихъ нотныхъ книгъ. Въ эпоху *Греко-Болгарскую* мы видѣли, что у насъ употреблялись: *Стихирари* и *Кондакари*. Изъ Исторіи узнаемъ, что въ церквахъ, вмѣстѣ съ Русскимъ пѣніемъ, употреблялось и Греческое. Слѣдовательно, у насъ были и книги съ Греческимъ текстомъ. Благодѣію ли нашего священнаго служенія должны это приписать, или оно введено было первосвященными, пріѣзжавшими къ намъ изъ Греціи?—Рѣшить трудно. Во вторую эпоху—Русскую, мы видимъ, что тексты Стихирарей и Конда-

карей дополнялись, являлись новыя книги, кругъ пѣнія расширялся. Творцы пѣнія были производителями новыхъ пѣснопѣній. Въ Кіевскихъ и Литовскихъ Епаркіяхъ, подъ вліяніемъ чуждыхъ Князей, произошли свои перевороты. Изъ древняго пѣнія тамъ удержанъ былъ Болгарскій напѣвъ, тамъ установился свой Кіевскій. На Сѣверѣ преимущество пѣнія держалось до XVI столѣтія за Новымгородомъ. Въ эпоху Московскую, когда раздробенныя части Россіи начали соединяться, установилось пѣніе однообразное, составлялись потныя книги въ новомъ видѣ, подъ вліяніемъ Русскихъ творцовъ. Здѣсь, постоянно употребляемые напѣвы Греческіе и Русскіе, усвоились и получили самобытность. Изъ книгъ этой эпохи можно составить большую бібліотеку. Эпоха переходная, ознаменованная переходомъ пѣнія отъ Греко-Русскаго къ Европейскому направленію, имѣетъ свои книги, своихъ творцовъ. Здѣсь все обновлено; повсюду видимъ вторженія чуждыхъ учителей. Въ эту эпоху соединились съ Греческими и Русскими напѣвами Болгарскій и Кіевскій. Здѣсь бібліографъ разлагаетъ потныя книги по категоріямъ, отличаетъ старыя отъ новыхъ. Здѣсь оканчиваются подвиги переписчиковъ и тисненіе устанавливаетъ повсюду единство.

И. САХАРОВЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

ЧИТАННЫЙ 29 ДЕКАБРЯ 1848 ГОДА,

въ публичномъ собраніи Академіи, Г. Непременнымъ Секретаремъ, Дѣйств. Ст. Сов. П. Н. Фусомъ.

I. ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ АКАДЕМІИ.

1. Утраты.

Приступая къ нашему обычному, ежегодному труду,—къ изложенію Отчета, намъ было любопытно, при этомъ случаѣ, привести себѣ на память вступленіе къ рѣчи нашей 1831 года, по причинѣ сходства этого года съ истекающимъ нынѣ годомъ. Тогда, какъ и теперь, наши вѣшнія сношенія болѣе или менѣе подверглись вліянію политическихъ событій, волновавшихъ Европу. Страшная Индійская эпидемія снова посѣтила нашу прекрасную и благополучную столицу, и намъ суждено было, какъ и въ 1831 году, возблагодарить Провидѣніе, пощадившее тѣсный кругъ нашей Академіи. Но тогда мы должны были извѣстить о смерти *одиннадцати* заграничныхъ Членовъ, содѣлавшихся, большею частію, жертвами губительной болѣзни; тогда какъ нынѣ, кромѣ крайне прискорбной потери въ лицѣ Генералъ-Лейтенанта *Михайловскаго-Данилевскаго*, о смерти котораго упомянуто въ Отчетѣ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности. Академія лишилась только семерыхъ Членовъ, и

то въ такихъ краяхъ, куда холера еще не проникла. Въ этомъ числѣ находятся три знаменитости: одна политическая — Датскій Король Христианъ VIII, и двѣ ученые — *Берцелиусъ* и *Готфридъ Германнъ*, послѣдній представитель высокой Германской Филологіи, всѣ трое Почетные Члены; кромѣ того скончались Члены-Корреспонденты: *Маюровъ* въ Одессѣ, *Нервандеръ* въ Гельсингфорсѣ, *Финкъ Магнусенъ* въ Копенгагенѣ и *Эйхштедтъ* въ Ленѣ.

2. Назначенія.

Г. Рупрехтъ, Докторъ Медицины и бывшій Хранитель Ботаническаго Музеума, извѣстный по своему путешествію въ землю Самоѣдовъ и къ Канину мысу, Ученый. труды котораго, справедливо оцѣненные Ботанистами, два раза удостоены отъ Академіи Демидовской награды, назначенъ Адъюнктомъ (5 Февраля).

Назначеніе *Г. Броссе* въ званіе Ординарнаго Академика, на ваканцію *Г. Шмидта*, о чемъ мы упомянули въ нашемъ послѣднемъ Отчетѣ, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Г. Струве, сынъ, опредѣленъ вторымъ Астрономомъ Главной Пулковской Обсерваторіи и Совѣщательнымъ Астрономомъ Генеральнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Гг. Лѣе, Хранитель Библіотеки, и *Глушковичъ*, Помощникъ Астронома Виленской Обсерваторіи, по прошеніямъ ихъ, уволены отъ службы, и вмѣсто перваго опредѣленъ *Г. Шифнеръ*, Старшій Учитель Первой С. Петербургской Гимназіи, извѣстный нѣкоторыми своими трудами по части Филологіи, весьма заслуживающими вниманіе. Должности Хранителя Ботаническаго Музеума и Помощника Астронома въ Вильнѣ остаются вакантными.

Въ настоящее время число Дѣйствительныхъ Членовъ Физико-Математическаго класса составляетъ 19, а класса Историческаго — 9. По первому классу имѣются три вакантныя Академическія кресла, а именно: Орнитологій, Геогнозій и Зоологій; по второму — ваканція Академика по части Археологій и ваканція Адъюнкта.

II. Труды Академіи.

1. Изданныя сочиненія.

Дѣятельность наша въ отношеніи книгопечатанія въ теченіе 1848 года нимало не замедлялась. Рядъ Записокъ Академіи, которыя, по существу входящихъ въ нихъ составъ статей, не могутъ и не должны быть печатаемы съ поспѣшностію, увеличился однакожь двумя новыми томами, а именно: вышелъ 4-й томъ по Отдѣленію Физико-Математическому, и 7-й— по Отдѣленію Историческому. Отдѣленіе Наукъ Естественныхъ изготовило сверхъ того два новые выпуска, появленіе въ свѣтъ которыхъ задержано рисовкою приложений. Почти изготовлены къ выходу въ свѣтъ второй и третій выпуски VI тома Сборника постороннихъ Ученыхъ. Два Бюлетена появляются безостановочно и вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію, представляя немедленные и точные отчеты о нашихъ ежедѣльныхъ засѣданіяхъ. Не будемъ останавливаться на издаваемыхъ ежегодно Сборникѣ актовъ публичныхъ собраній и Отчетѣ о присужденіи Демидовскихъ наградъ, равно какъ и на извѣстномъ Сборникѣ Гг. *Бэра* и *Гельмерсена*, коего два тома, 14 и 15, въ теченіе года поступили въ продажу. Въмѣсто того мы просимъ обратить просвѣщенное вниманіе на нѣкоторыя особенныя изданія, которыя, безъ щедраго покровительства Академіи, едва ли могли бы явиться въ свѣтъ, но которыя между тѣмъ будутъ интересны для ученаго міра и доставятъ Академіи новыя изъясненія признательности.

АРИМЕТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ ЭЙЛЕРА.

Въ 1844 году, съ этой же кафедры, мы объявили объ открытіи нѣкоторыхъ посмертныхъ сочиненій нашего знаменитаго *Эйлера*. Тогда же мы предположили или напечатать оныя вмѣстѣ, безъ отлагательства, или же помѣстить по частямъ въ составъ полнаго собранія сочиненій этого знаменитаго Геометра, о которомъ давно помышляла Акаде-

мія. Наконецъ утверждено было послѣднее предположеніе, и намъ пріятно сообщать нынѣ, что начало этому изданію положено *Арифметическими трудами*, печатаніе которыхъ приближается къ окончанію. Это драгоценное собраніе записокъ составляетъ два большіе тома въ 4 д. л. и заключаетъ въ себѣ 89 статей, до сего времени напечатанныхъ въ различныхъ изданіяхъ Академіи, и потому съ трудомъ доступныхъ; сверхъ того пять новыхъ записокъ, большое неоконченное разсужденіе, также нигдѣ не напечатанное, Теорію чиселъ и много чрезвычайно любопытныхъ отрывковъ, которыя мы успѣли возстановить съ величайшимъ усиліемъ. Хотя эта часть арифметическаго анализа представляетъ, можетъ быть, самое тѣсное поприще для такъ-называемаго *полезнаго приложенія*, однакожь, съ другой стороны, эта часть безспорно есть именно та, гдѣ удивительная провицательность, тонкость ума, даже можно сказать даръ угадыванія Эйлера могли проявиться въ величайшемъ блескѣ и побѣдить такія трудности, которыя для большей части Геометровъ его времени должны были остаться неразрѣшимыми. По этой причинѣ, а еще болѣе для того, чтобы сообразоваться съ естественнымъ порядкомъ предметовъ и имѣть случай, съ самаго начала, выдать въ свѣтъ которую-либо изъ замѣчательнѣйшихъ не напечатанныхъ находокъ, первымъ предметомъ избрана была Высшая Арифметика. Въ теченіе двухъ лѣтъ,—пока печатался этотъ сборникъ,—мы усердно изучали, сравнивали и сортировали огромное собраніе рукописей, которое давно мы хранили у себя, и не подозрѣвая о сокрытыхъ въ немъ богатствахъ. Крайній безпорядокъ, въ которомъ находились сіи бумаги, привелъ насъ къ убѣжденію, что онѣ собраны были какъ попало при смятеніи, въ 1772 г., во время пожара, жертвою котораго сдѣлался домъ Эйлера, и что онѣ такъ-сказать похищены у пламени. Сортировка была трудна и продолжительна, но за то она щедро вознаграждена открытіями, совершенно неожиданными. Почти двѣ трети этого собранія составляютъ начисто переписанные отрывки большихъ неизвѣстныхъ сочиненій и весьма значительное количество записокъ, начиная съ первыхъ опытовъ, писанныхъ въ Ба-

велѣ и подвергнутыхъ сперва одобренію учителя, — что доказываютъ замѣтки на поляхъ, сдѣланныя рукою *Ивана Бернулли*, — и до послѣднихъ труженническихъ произведеній, писанныхъ большими буквами и дрожащею рукою, уже во время приближавшейся потери зрѣнія. Наибольшая часть и, безспорно, самая любопытная, относится къ зрѣлому возрасту, когда производительная сила была на высшей степени развитія, т. е. со времени пребыванія въ Берлинѣ и въ пятидесятихъ годахъ минувшаго столѣтія. Мы озаботились, въ нашемъ предисловіи, привести заглавія сорока девяти стѣтей, признанныхъ ненапечатанными, окончательно обработанныхъ и переписанныхъ начисто самимъ Авторомъ, не считая многихъ подлинныхъ собственноручныхъ записокъ, писанныхъ по Латыни, которыя напечатаны на Французскомъ языкѣ, или первоначальныхъ редакцій сочиненій, которыя въ послѣдствіи были передѣланы и напечатаны въ другомъ видѣ, и проч. Къ этому мы присоединили множество историческихъ, наиболѣе любопытныхъ извѣстій, которыя почерпнули частію изъ самой коллекціи и другихъ фамильныхъ бумагъ, частію изъ официальныхъ бумагъ нашей Академіи, которыя надлежало тщательно разсмотрѣть для опредѣленія годовъ различныхъ сочиненій нашего Геометра, частію наконецъ изъ Архивовъ Берлинской Академіи, къ которымъ съ этою же цѣлію обращался крайне обязательный *Г. Якоби*. Считаемо нужнымъ замѣтить, что при нашемъ исчисленіи сочиненій Эйлера мы ограничились пока чистыми рукописами, и что остается еще разсмотрѣть простые очерки и разрозненные отрывки, которые, по приведеніи въ порядокъ по предметамъ, безъ сомнѣнія, доставятъ обильную жатву. Сверхъ того, намъ удалось пополнить списокъ печатныхъ сочиненій Эйлера шестнадцатью номерами, которыя ускользнули отъ вниманія его перваго жизнеописателя. Изъ этого числа мы упомянемъ о трехъ статьяхъ, увѣчаныхъ Парижскою Академіею и напечатанныхъ безъ имени Автора, и о сочиненіи объ изохроническихъ линіяхъ, которое появилось, въ 1726 г., въ Лейпцигскихъ Актахъ, и, слѣдовательно, отнынѣ должно быть принято, какъ первый плодъ ученой дѣятельности нашего безсмертнаго Геометра.

Мы остановимся здѣсь, чтобы не нарушить права живущихъ въ пользу умершаго. Къ тому же нашъ сборникъ скоро появится въ свѣтъ, и представитъ, въ своемъ предисловіи, самыя полныя извѣстія и объ упомянутыхъ здѣсь посмертныхъ сочиненіяхъ, и о монументальномъ въ полномъ смыслѣ изданіи, которому Академія положила нынѣ основаніе.

Каспійская экспедиція.

Извѣстно тригонометрическое нивелированіе, которое, по Высочайшему Повелѣнію Его Императорскаго Величества, произведено было, въ 1836 и 1837 годахъ, подъ управленіемъ Академіи, между морями Червымъ и Каспійскимъ, трудами Гг. Георгія *Фуса*, *Заблера* и *Савича*. Изданіе въ свѣтъ отчета объ этой большой и важной операціи, къ сожалѣнію, замедлилось въ слѣдствіе обстоятельствъ, которыхъ Академія не могла избѣгнуть, особенно по причинѣ открытія около того же времени Главной Астрономической Обсерваторіи и чрезвычайныхъ занятій, на которыя по случаю этого событія долженствовала быть обращена дѣятельность нашихъ Астрономовъ. Г. *Струве*, которому собственно были поручены направленіе работъ Каспійской Экспедиціи и изданіе въ свѣтъ ея результатовъ, воспользовался первымъ досугомъ отъ прочихъ лежащихъ на немъ обязанностей, чтобы тщательно заняться этимъ дѣломъ. Нынѣ трудъ сей оконченъ и скоро появится въ свѣтъ. Г. *Заблеръ*, которому принадлежитъ заслуга приведенія въ порядокъ различныхъ матеріаловъ и наблюденіе за печатаніемъ оныхъ, раздѣливъ ихъ на четыре главныя части: 1) наблюденія; 2) вычисленіе наблюденій до опредѣлительнаго открытія цифры, изображающей разность уровня двухъ морей, и опредѣленіе главнѣйшихъ высотъ Кавказа; 3) географическія положенія мѣстъ; наконецъ 4) барометрическія измѣренія высотъ и ихъ сравненіе съ геодезическими результатами. Г. *Струве* заключилъ краткимъ обзоромъ этотъ важный трудъ и подвергнулъ его строгому критическому обсужденію, которое Академія положила напечатать въ началѣ изданія. Кромѣ главнаго результата этого сочиненія, кото-

рый заключается въ найденной разности уровней, простиравшейся, въ 1837 г., до 85,45 Англійскихъ футовъ, съ вѣроятною ошибкою только 10 дюймовъ, — безъ сомнѣнія, весьма ничтожною по отношенію къ огромному пространству линіи, — эта замѣчательная экспедиція доставила еще: 1) точное изображеніе профили края, начиная отъ Кагальника на Азовскомъ морѣ, чрезъ Ставрополь, Георгіевскъ, Моздокъ, Кизляръ до Чернаго Рывка на Каспійскомъ морѣ; 2) высоты самыхъ возвышенныхъ вершинъ Кавказа: Эльбруса (18511), Казбека (16342), Бештана (4590) и безымянной горы, которая превышаетъ даже Казбекъ (16922); всѣ сии цифры точны до трехъ футовъ; 3) географическое положеніе 32 точекъ по сю сторону Кавказа, выведенное изъ сравненія геодезическихъ и астрономическихъ наблюденій, и отнынѣ представляющее прочное основаніе для землеописанія того края; наконецъ 4) видимый результатъ для познанія законовъ земнаго преломленія, именно, что коэффициентъ этого преломленія = 0,08 разстоянія, выраженнаго въ частяхъ дуги, представляетъ дѣйствительно постоянную величину всякій разъ, какъ только трубы представляютъ спокойныя изображенія, и принимая, разумѣется, въ соображеніе (какъ и при астрономическомъ преломленіи) поправки, зависящія отъ высотъ барометра и термометра на самомъ мѣстѣ наблюденія. Справедливый и строгій разборъ Г. *Струве* доставилъ Академіи возможность надлежащимъ образомъ оцѣнить важность труда трехъ Астрономовъ: и потому ей пріятно здѣсь, во всеуслышаніе, отдать полную справедливость отличному исполненію возложеннаго на нихъ почетнаго и труднаго порученія.

С И В И Р С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я .

Путешествіе по Сибири Г. *Мидделдорфа*, изъ котораго, въ прошедшемъ году, мы упомянули только о первомъ выпускѣ, заключающемъ въ себѣ трудъ Г. *Траутфеттера* о гиперборейской Флорѣ явноточныхъ растений Таймура, въ теченіе 1848 года значительно подвинулось впередъ. Печатаніе перваго тома окончено совершенно, за исключеніемъ

только двухъ ботаническихъ записокъ, изъ коихъ одна касается явнотрачной Флоры Юго-Восточнаго края Сибири, а другая — плодовъ экспедиціи по части тайнотрачныхъ растений. Въ напечатанныхъ выпускахъ заключаются: пространное историческое введеніе о продолжительныхъ приготовленіяхъ и составѣ экспедиціи, ея цѣли, наставленіяхъ и отправленіи въ путь; потомъ части: Метеорологическую, Владиміра *Миддендорфа*, нынѣ Директора Ситхинской Магнетической Обсерваторіи; Геотермическую, Александра *Миддендорфа*; Магнетическую, Г. *Ленца*; Геогностическую, Г. *Гельмерсена*; Палеонтологическую: Графа *Кейзерлинга* — о слезнякахъ, Г. *Генпета*, изъ Бреслава, о растеніяхъ, и Ивана *Миллера*, изъ Берлина, о рыбахъ. Результаты, представляемые каждою изъ сихъ различныхъ частей, столь многочисленны и любопытны, что мы затрудняемся указать здѣсь даже только на важнѣйшіе. Къ тому же о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы упоминали въ нашемъ послѣднемъ Отчетѣ. Третій томъ этого же сочиненія, посвященный Якутскому языку и порученный исполнѣ Г. *Бетлинку*, составляетъ уже два выпуска, изъ коихъ въ одномъ заключается Якутскій текстъ Г. *Уваровскаго*, съ постраничнымъ Нѣмецкимъ переводомъ, а въ другомъ — Якутско-Нѣмецкій Лексиконъ. Томъ этотъ будетъ заключенъ Якутскою Грамматикою; важность его мы уже изложили въ нашемъ послѣднемъ Отчетѣ.

ПОСМЕРТНЫЯ СОЧИНЕНІЯ КРУГА.

Четвертый важный трудъ, заданный Академіею въ 1848 г., суть посмертныя сочиненія *Круга*, напечатанныя подъ наблюденіемъ Г. *Куника*, въ двухъ томахъ, которыми предшествуетъ подробный историческій обзоръ ученой и общественной жизни Круга. Этотъ похвальный и добросовѣстный трудъ, которому Г. *Куникъ* долженъ былъ посвятить два года, отнятые имъ у его собственныхъ занятій, не только служитъ достойнымъ памятникомъ, воздвигнутымъ въ воспоминаніе нашего ученаго Историка, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собраніе драгоцѣнныхъ матеріаловъ для Исторіи умственной образованности въ Россіи въ ея poste-

пленомъ развитіи. Долгій промежутокъ времени, протекшій отъ первыхъ изданій Круга, и непрерывное его молчаніе съ 1810 года, привели наконецъ къ тому, что имя его облеклось неяснымъ и неопредѣленнымъ значеніемъ въ глазахъ новаго поколѣнія, которое почти съ трудомъ уже допускало мысль о томъ, что безмолвный Академикъ и знаменитый Авторъ Хронологіи Византійцевъ есть одно и то же лицо. Отвывъ простое и согласное съ истинною изложеніемъ Г. Куника опредѣлять Кругу мѣсто, которое онъ долженъ занять въ Русской Исторіографіи и какъ глубокій Критикъ, и какъ двигатель усердный и скромный точныхъ историческихъ знаній. Академія съ удовольствіемъ усмотрѣла, что это двойственное значеніе справедливо замѣчено и оцѣнено ученымъ Критикомъ Отечественнымъ; мы говоримъ съ удовольствіемъ, потому что, въ изданіи этого рода, мнѣніе ученыхъ туземныхъ, чуждыхъ всякаго духа партій, имѣеть наибольшій вѣсъ и значеніе. Г. Куникъ присоединилъ ко второму тому, въ видѣ прибавленія, историко-этнографическія примѣчанія, гдѣ нѣкоторые вопросы, кои служатъ предметомъ изысканій Круга, но требуютъ позднѣйшихъ поясненій, обслѣдованы по тѣмъ же источникамъ, но съ иной точки зрѣнія. Таково, напримѣръ, критическое изслѣдованіе эпохи и подлинности Симеона Логофета, — предметъ, о которомъ повныѣ Ученые, занимающіеся Исторіею Русскою и Византійскою, не составили себѣ опредѣленнаго понятія. Г. Куникъ показалъ, что этотъ лѣтописецъ, далеко не будучи современникомъ Льва Философа и Великаго Князя Олега, принадлежитъ, напротивъ того, гораздо къ новѣйшей эпохѣ и къ тому же есть не болѣе, какъ компиляторъ.

Опытъ и проч. Бернгарди.

Пятое сочиненіе, которому Академія наша справедливо оказала покровительство, во-первыхъ, изъ признательности къ заглугамъ Автора, оказаннымъ въ различныхъ случаяхъ, и во-вторыхъ, по лежащей на ней обязанности открывать путь таланту, гдѣ бы они таковой не встрѣтили, — есть критическій обзоръ политико-экономическаго во-

проса, который такъ часто подвергается изслѣдованію и касается большой и малой собственности, — обзоръ, составленный Фелдоромъ *Бернгарди*. По мнѣнію Автора, вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ, какъ часто пытались, чисто-экономическими соображеніями, на основаніи непосредственныхъ результатовъ производительнаго труда, которыхъ можно ожидать отъ той или другой изъ двухъ извѣстныхъ системъ. Онъ старается доказать, что нужно, напротивъ того, рассмотреть въ связи составъ и движеніе общественной жизни, который предполагаетъ раздѣленіе почвы на большіе или малые участки, и спросить самихъ себя, до какой точки движеніе, такимъ образомъ сообщенное его дѣятельности, можетъ приблизить человека къ цѣли, къ которой, по видимому, ему предназначено стремиться. Потому Авторъ старается доказать, что доводы, которые привыкли считать за рѣшительные, далеко не имѣютъ предполагаемой силы; что ни самый огромный чистый продуктъ, какимъ признаютъ оныя исключительные защитники большой собственности, ни самый огромный продуктъ грубый, который противопоставляютъ первому, какъ необходимое послѣдствіе малаго хозяйства, сами по себѣ, отдѣльно взятые, и независимо отъ отношеній народонаселенія и предполагаемаго ими общаго хозяйства, не имѣютъ собственно приписываемой имъ важности. Для этой цѣли теорія Англійскихъ Экономистовъ и послѣдовательныя развитія оной Адамомъ Шмитомъ, Рикардо и его школою, въ особенности должно было подвергнуть подробному критическому разбору. Сочиненіе Г. Бернгарди скоро выйдеть изъ печати.

2. Записки, читанныя въ Засѣданіяхъ.

а) Математика.

Мы начнемъ перечень новѣйшихъ и частію еще неизданныхъ трудовъ нашихъ Академиковъ запискою касательно интеграловъ общихъ уравненій Динамики, въ которой Г. *Остроградскій* рассматриваетъ методы интеграцій, при-

думанныя Геометрами для дифференціальныхъ уравненій, въ относительныхъ къ движению системъ, подлежащихъ постояннымъ условіямъ, или не зависящихъ отъ времени. Г. *Остроградскій* доказалъ, что эти методы простираются также на движенье системъ, которыхъ опредѣленіе непрерывно замѣняется. Нашъ Академикъ прочелъ, 17 Ноября, вторую записку о дифференціальныхъ уравненіяхъ, относительныхъ къ задачѣ объ *Изопериметрахъ* (Isopérimètres). Предметъ этой записки не есть простое распространеніе известныхъ методовъ; Авторъ предлагаетъ новую теорію относительно предмета, обнимающаго всю Динамику, какъ совершенно особенный случай вопроса. Этотъ предметъ заключается въ знаменитой задачѣ объ Изопериметрахъ, въ исторіи которой блестятъ, какъ извѣстно, славныя имена Бернулли, Ньютона, Эйлера, Лагранжа и другихъ. Эти великіе Геометры оказали безсмертную заслугу, подчинивъ упомянутый вопросъ математическому анализу; но они не пошли далѣе. Нашъ Академикъ, напротивъ, старался рѣшить вопросъ, и успѣлъ въ этомъ въ той же самой степени, какъ прежніе Математики въ Динамикѣ, хотя, какъ мы уже сказали, настоящій вопросъ есть совершенно особенный случай въ задачѣ Изопериметровъ. Теорія Г. *Остроградскаго* основана на новомъ началѣ, сходномъ съ началомъ наименьшаго дѣйствія въ Динамикѣ, но только несравненно болѣе общимъ. Начало наименьшаго дѣйствія, предложенное *Мопертюмъ*, развито двумя знаменитѣйшими Геометрами — *Эйлеромъ* и *Лагранжемъ*. Послѣдній пользовался имъ для составленія уравненій Динамики, въ весьма замѣчательной запискѣ, напечатанной въ Сборникѣ Туринскаго Общества (Recueil de la Société de Turin) и показавъ тамъ всю важность и пользу этого начала. Но, скажемъ мимоходомъ, Лагранжъ соединилъ начало наименьшаго дѣйствія съ началомъ живыхъ силъ. А какъ послѣднее имѣетъ гораздо менѣе общности, чѣмъ первое, то, при употребленіи его, великій Геометръ бесполезно стѣснилъ общность результатовъ, которые онъ могъ получить изъ одного начала наименьшаго дѣйствія. Г. *Остроградскій* разсматриваетъ свое новое начало отдѣльно и, помощію его, замѣняетъ известныя дифференціальныя урав-

ненія задачи объ Изопериметрахъ другими дифференціальными уравненіями, относящимися только къ первому порядку, и форма которыхъ совершенно тождественна съ формою динамическихъ уравненій. Потому онъ доказываетъ, что всѣ интегралы этихъ уравненій зависятъ отъ частныхъ производныхъ одной функціи, опредѣленной уравненіемъ съ частными разностями перваго порядка. Этотъ важный результатъ не останется, вѣроятно, безъ вліянія на различные приемы математическаго анализа, какъ напримѣръ, на употребленный Г. Якоби для различія *наибольшихъ* и *наименьшихъ* величинъ въ задачахъ варіаціоннаго исчисленія. Наконецъ нашъ Геометръ установилъ новую теорію для интеграціи дифференціальныхъ уравненій чрезъ варіацію произвольныхъ постоянныхъ; прекрасныя методы Лагранжа для варіированія элементовъ планетныхъ орбитъ и произвольныхъ постоянныхъ въ вопросахъ Динамики вообще, составляютъ здѣсь только чрезвычайно особенные случаи. Записка Г. Остроградскаго заключаетъ еще другіе замѣчательные результаты, напримѣръ интегралъ, подобный тому, который извѣстенъ въ Динамикѣ подъ названіемъ *осмыслъ силъ*; но эти результаты не могутъ быть выражены понятно, безъ помощи алгебраическихъ знаковъ.

Г. Булковскій занимался изысканіями надъ различными новыми законами, относительно суммы дѣлителей чиселъ. Въ запискѣ подъ сказаннымъ заглавіемъ, впрочемъ уже напечатанной, онъ, во-первыхъ, излагаетъ нѣсколько новыхъ, совершенно общихъ законовъ, относительно суммы дѣлителей чиселъ, и эти законы, по вѣроятію, не выводятся прямо изъ закона, предложеннаго Эйлеромъ. Потому онъ предлагаетъ новый способъ для развитія функцій въ ряды, особенно приложимый къ выраженіямъ, составленнымъ изъ безконечнаго числа множителей; этотъ способъ ведетъ въ добавокъ къ разнымъ любопытнымъ предложеніямъ о числахъ. Тотъ же Академикъ, по званію Члена и Редактора одной изъ Коммиссій, учрежденныхъ для разсмотрѣнія способовъ обученія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, занимался редакціею нѣкоторыхъ программъ, относящихся къ Математическимъ Наукамъ. Наконецъ не лзя умолчать о весьма по-

хвальномъ и дѣятельномъ участіи Г. Буяковскаго, вѣсть съ Г. Альюнктомъ Чебышевымъ, въ изданіи арифметическихъ трудовъ Эйлера, о которыхъ было выше упомянуто. Они составили систематическій указатель всѣхъ записокъ, заключающихся въ этомъ важномъ твореніи. Тотъ же самый Г. Чебышевъ сняскалъ право на нашу благодарность новою редакціею двухъ записокъ Эйлера о неопредѣленномъ анализѣ: первоначальная редакція была поручена самимъ Авторомъ, въ 1781 году, юному питомцу тогдашней Академической Гимназій, который хотя и выказалъ въ ходѣ анализа гений своего великаго учителя, но допустилъ въ редакціи и подробностяхъ вычисленій такіе недосмотры, что необходимо было отказаться отъ печатанія записокъ въ первоначальномъ ихъ видѣ. Собственная записка Г. Чебышева, представленная Академіи и удостоенная помѣщенія въ Собраніи Трудовъ постороннихъ Ученыхъ, вѣсть предметомъ изысканія надъ функціею, опредѣляющею цѣлость первыхъ чиселъ, заключающихся ниже даннаго предѣла.

Профессоръ Рихельевского Лицея Г. Брунс, Авторъ новаго сочиненія о варіаціонномъ исчисленіи, напечаталъ въ нашемъ Бюлетенѣ записку объ интегрированіи функцій съ многими переменными, съ цѣлію упростить доказательство теоремы, которою занимались съ тою же самою цѣлію Эйлеръ, Лексель, Лагранжъ и Пуассонъ.

б) Астрономія.

Чѣмъ большее вниманіе обращало на себя блистательное открытіе Леверрье, тѣмъ значительнѣе и сильнѣе были странныя на него нападки, быстро распространившіяся въ публикѣ и породившіяся въ мѣстахъ, пользующихся высокимъ авторитетомъ. Эти нападки, свидѣтельствующіе о темной сторонѣ человеческого сердца, найдутъ свое мѣсто въ лѣтописяхъ Наукъ. Такъ какъ наши журналы не остались чуждыми этому общему волненію, то Астрономы Академіи сочли долгомъ вступиться, въ свою очередь, за одно изъ блистательнѣйшихъ открытій, которыми красуются Науки. Оба Гг. Струве явились на этомъ поприщѣ,

независимо другъ отъ друга : Г. *Струве*, отецъ, въ газетной статьѣ изъяснилъ всю ничтожность сдѣланныхъ противъ Г. *Леверье* возраженій, а Г. *Струве*, сынъ, надалѣ ученый разборъ спорнаго вопроса. Естественнымъ образомъ, оба пришли къ однимъ и тѣмъ же результатамъ.

Всякій согласится, что литературная полемика, заключенная въ строгихъ предѣлахъ вопроса, есть одно изъ могущественнѣйшихъ орудій для изысканія и открытія истины. Подобною мыслию одушевлялся Г. *Петерсъ* при составленіи превосходнаго разбора новыхъ идей Г. *Медлера* о собственномъ движеніи неподвижныхъ звѣздъ и выводеніемъ оттуда существованія центральнаго тѣла въ группѣ Плеядъ. Возраженія Г. *Петерса*, какъ вообще противъ хода выводовъ Дерптскаго Астронома, такъ и противъ нѣкоторыхъ его гипотезъ, слишкомъ обширны, чтобы найти здѣсь мѣсто. Академія счла справедливымъ дозволить Г. *Медлеру* отвѣчать на эти возраженія въ самомъ Бюллетенѣ, тѣмъ болѣе, что отвѣтъ также строго заключается въ предѣлахъ вопроса и отличается тѣмъ же приличнымъ тономъ, какъ и критика Г. *Петерса*. Академія ограничилась этимъ, предоставивъ окончательное рѣшеніе разсмотрѣнію ученаго міра и будущимъ успѣхамъ Наукъ. Тотъ же Г. *Петерсъ* обнародовалъ замѣтку для исправленія ложной идеи, вкравшейся въ новѣйшіе геодезическіе курсы и относящейся къ опредѣленію погрѣшностей, встрѣчающихся при употребленіи мензулы въ рѣшеніи Потенотовой задачи.

Частыя и тѣсныя сношенія, установившіяся между нашею Обсерваторіею и Генеральнымъ Штабомъ, упрочиваютъ Академіи и на будущее время почетное участіе, постоянно ею принимаемое въ усовершенствованіи Отечественнѣйшей Географіи. И Академія и Штабъ выигрываютъ чрезъ это. Такъ Г. *Оттонъ Струве*, по новому званію своему Совѣщательнаго Астронома при Генеральномъ Штабѣ, имѣлъ уже случай представить двѣ пространныя записки по Астрономической Географіи, которыхъ результаты немедленно послужили въ пользу для работъ Военно-Топографическаго Депю, а Академія приняла на себя изданіе вычисленій, служащихъ ученою основою труда. Первая изъ этихъ записокъ имѣетъ

предметомъ географическія положенія, опредѣленные въ 1847 году Подполковникомъ *Леммомъ*, въ Землѣ Воиера Дювсаго; вторая заключаетъ въ себѣ вычисленіе наблюденій его же *Г. Лемма*, сдѣланныхъ въ Персіи въ 1838 и 1839 годахъ. Географія обязана этимъ трудамъ знаніемъ точнаго положенія 117 мѣстъ внутри Русскихъ предѣловъ и 83 мѣстъ въ Персіи, на пространствѣ болѣе 14° по Долготѣ.

Наконецъ *Г. Линдхагемъ*, молодой Шведскій Ученый, недавно поселившійся въ Пулковѣ, гдѣ онъ раздѣляетъ труды нашихъ Астрономовъ, подвергнувъ строгому изслѣдованію точность положеній звѣздъ, означенныхъ въ каталогѣ, недавно изданномъ въ трудѣ Британскаго Общества надъ Французскою небесною исторіею *Жаланда*. Результаты этихъ изслѣдованій гораздо благоприятнѣе, чѣмъ того можно было ожидать, судя по несовершенству тогдашнихъ приборовъ. Если бы опредѣлить послѣдовательно и устранить постоянныя погрѣшности, непремѣнно встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ вычисленныхъ зонахъ *Жаланда*, то положенія звѣздъ упомянутаго Каталога могли бы съ пользою послужить для наысканій надъ собственнымъ движеніемъ тѣхъ звѣздъ.

в) Физика.

Г. Кунфери прочелъ намъ первую часть записки объ упругости металловъ. Изысканія, о которыхъ идетъ въ ней рѣчь, были сдѣланы въ Депо мѣръ и вѣсовъ, вѣренномъ управленію *Г. Кунфера*. Это новое заведеніе учреждено не только для того, чтобы служить хранилищемъ образцовыхъ Русскихъ вѣсовъ и мѣръ и копій съ таковыхъ же вѣсовъ и мѣръ всѣхъ иностранныхъ Европейскихъ Государствъ, но и для изслѣдованій металловъ, изъ которыхъ сдѣланы единицы линейныхъ мѣръ, въ отношеніи къ качествамъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на точность тѣхъ единицъ. Важнѣйшія изъ сихъ качествъ суть несомнѣнно—расширяемость теплотомъ и упругость. Многіе способы были употреблены для опредѣленія упругости желѣза, платины, желтой мѣди, серебра и золота. Первый состоитъ въ томъ, что металличе-

ская проволока утверждается верхнимъ своимъ концомъ, а на нижнемъ вѣшаютъ горизонтальный рычагъ, который уклоняютъ отъ его состоянія равновѣсія. Рычагъ начинаетъ качаться въ горизонтальной плоскости вокругъ своего положенія въ состояніи равновѣсія; продолжительность этихъ качаній указываетъ упругость проволоки. Куломбъ употреблялъ уже этотъ способъ съ тою же самою цѣлю, но въ весьма маломъ размѣрѣ. Для достиженія чрезвычайно точныхъ результатовъ, Г. Кунферъ употребилъ проволоку въ 10 футовъ длиною, имѣвшую въ радиусѣ около одной линіи; рычагъ же съ гирею вѣсилъ до 400 фунтовъ. Опытомъ опредѣлили увеличеніе продолжительности качаній отъ вліянія сопротивленія воздуха; самое же время качаній опредѣлено до чрезвычайно малыхъ дугъ. Но не смотря на всѣ эти предосторожности, не льзя было еще положиться на совершенную точность результатовъ. Для совершенной вѣрности Г. Кунферъ не ограничился однимъ этимъ способомъ; онъ прибѣгнулъ къ другимъ, которыхъ описаніе и результаты составятъ предметъ второй записки. — Этотъ же Академикъ изслѣдовалъ, въ особой запискѣ, отношенія, которыя предполагались между холерою и магнитными явленіями. Такъ какъ эти изслѣдованія представляютъ болѣе общій интересъ, хотя и привели только къ однимъ отрицательнымъ заключеніямъ, то мы считаемъ не излишнимъ остановиться на нихъ. Мы будемъ при этомъ въ точности слѣдовать ходу сужденій Автора. Съ тѣхъ поръ, какъ убѣдились, что холера не заразительна, должно было допустить, что эта болѣзнь распространяется какимъ-либо всемірнымъ дѣтелемъ; но въ чемъ состоитъ онъ? гдѣ заключается? почему не поражаетъ всѣ организмы безразлично, но только нѣкоторыхъ лицъ? Вотъ вопросы, представляющіеся естественно нашему уму, и на нихъ можетъ отвѣчать только сужденіе, основанное на опытѣ. Не удивительно, что для объясненія явленія, занимавшаго всѣ умы, опять, какъ и въ 1831 году, обратились къ дѣтелю, наиболѣе распространенному изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ (разумѣется послѣ тяготѣнія, котораго неизвѣстное вліяніе слишкомъ постоянно для объясненія такихъ измѣняющихся явленій),— именно къ земному магни-

тивму, — дѣтелю, который простирается на большія разстоянія и окруженъ таинственностію, возбуждающею любопытство и открывающею свободное поле для воображенія. Съ тѣхъ поръ, какъ Фарадей показалъ, что всѣ тѣла, а не одни только содержащія желѣзо, одарены магнитными свойствами, невозможно болѣе отрицать, что магнитныя силы земли могутъ имѣть вліяніе на организмы. Но чтобы обнаружить связь между явленіями земнаго магнетизма и эпидеміею, должно предварительно доказать, что магнитныя силы во время эпидеміи, потерпѣли въ извѣстныхъ мѣстахъ замѣтныя видоизмѣненія. Если этого не было, то вопросъ рѣшается самъ собою, и намъ уже не нужно разсматривать, могутъ ли подобныя отклоненія обнаруживать вліяніе на ходъ холеры. Между магнитными наблюденіями, дѣлаемыми въ различныхъ мѣстахъ Имперіи, Г. Кунферъ избралъ наблюденія, повторяемыя ежечасно, днемъ и ночью, въ С. Петербургѣ и Екатеринбургѣ. Уже давно извѣстно, что между ходомъ магнитныхъ стрѣлокъ, даже на весьма отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, существуетъ разительное сходство. Этотъ законъ повторился и на сей разъ въ обоихъ упомянутыхъ городахъ въ теченіе Мая и первой половины Іюня, когда ни въ одномъ изъ нихъ не было еще холеры. Во второй половинѣ Іюня, въ Іюлѣ и Августѣ, холера свирѣпствовала въ С. Петербургѣ, тогда какъ здоровье Екатеринбурга находилось въ нормальномъ положеніи, и однакожь въ обоихъ городахъ ходъ магнитныхъ стрѣлокъ былъ совершенно одинаковъ. То же самое замѣчено въ Сентябрьѣ и Октябрьѣ, когда эпидемія едва существовала въ столицѣ, а свирѣпствовала въ Екатеринбургѣ (правда, съ меньшею жестокостію). Вообще появленіе и прекращеніе болѣзни не имѣло никакого вліянія на ходъ явленій земнаго магнетизма въ обоихъ городахъ. И, въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ явленіе болѣе или менѣе мѣстное, зависѣть отъ такой всеобщей причины, какъ земной магнетизмъ. Извѣстно, что источникъ магнитныхъ явленій, совершающихся на земной поверхности, заключается въ ея внутренности, и перемѣна въ изобиліи этого источника должна обнаруживаться на цѣлой поверхности Земнаго Шара. Но спросятъ: не можетъ ли

зараза, независимо отъ ея причины, дѣйствовать на магниты, такъ какъ она дѣйствуетъ на организмы, не проникая во внутренность земли? Въ такомъ случаѣ, явленія земнаго магнетизма остались бы неизмѣнными, но магниты въ нашихъ физическихъ кабинетахъ видоизмѣнились бы въ своей силѣ. Въ самомъ дѣлѣ, упоминаютъ о наблюденіяхъ этого рода, и говорятъ, что магниты, поддерживавшіе значительныя тяжести, вдругъ ослабѣли во время эпидеміи. И эта гипотеза, говоритъ Г. *Кунфберъ*, опровергается нашими наблюденіями. Перемѣны въ напряженіи магнитныхъ силъ земли наблюдаются приборомъ, который указываетъ не только эти перемены, но еще измѣненія, могущія произойти въ напряженіи магнита, составляющаго часть прибора; а мы не замѣтили въ немъ другихъ переменъ, кромѣ зависящихъ отъ температуры. Что же касается электрическаго состоянія атмосферы, то дѣло Врачей рѣшить, можетъ ли большее или меньшее присутствіе этого дѣятеля (котораго въ атмосферѣ такъ мало, что часто существованіе его оказывается только помощію самыхъ чувствительныхъ инструментовъ) имѣть замѣтное вліяніе на животный организмъ и производить такіа значительныя измѣненія въ состояніи здоровья обширныхъ странъ. Какъ бы то ни было, но, къ сожалѣнію, достоверно извѣстно, что Физики еще не въ состояніи представить опытнаго основанія этому предположенію, по причинѣ несовершенства инструментовъ, которыми наблюдается электрическое состояніе атмосферы, такъ что ни въ Россіи, ни за границею нѣтъ еще полныхъ рядовъ наблюденій этого рода. Здѣсь, разумѣется, не должно имѣть въ виду сильныхъ электрическихъ разрядовъ грозовыхъ облаковъ, тщательно отмѣченныхъ въ метеорологическихъ дѣтописяхъ: грозы во время эпидеміи случались чаще, ни рѣже обыкновеннаго.

Въ нашемъ послѣднемъ Отчетѣ мы старались дать, въ короткихъ словахъ, понятіе объ изысканіяхъ Г. *Ленца* относительно вліянія, оказываемаго быстротою вращенія на произведеніе тока въ электромагнитныхъ машинахъ. Г. *Ленцъ* доказалъ, что положеніе цилиндровъ, при которомъ дѣйствіе тока исчезаетъ или переменяетъ направленіе, вовсе

непостоянно и подвигается впередъ по мѣрѣ того, какъ напряженіе тока увеличивается: слѣдовательно, должно, при этихъ изслѣдованіяхъ, передвигать коммутаторъ, смотря по большей или меньшей быстротѣ вращенія. Этотъ выводъ, сдѣланный сперва теоретически, вполне подтвердился опытомъ. Во второй запискѣ по этому предмету, Г. Ленцъ излагаетъ сперва нѣкоторыя слѣдствія, истекающія изъ изложеннаго выше начала. Потомъ нашъ Физикъ переходитъ къ предмету, который онъ прежде упускалъ изъ виду и который хотя собственно нисколько не измѣняетъ свойства явленія, долженъ однакожъ имѣть вліяніе на степень его напряженія, и, въ добавокъ, представить, можетъ быть, ключъ къ его объясненію. Въ самомъ дѣлѣ, желѣзо не только не магнитизируется мгновенно, но еще потребно извѣстное время, чтобы магнетизмъ, произведенный въ желѣзѣ, возбудилъ токъ въ мѣднѣхъ спираляхъ; это производитъ относительное перемѣщеніе въ видахъ или формахъ явленія — первоначальномъ и вторичномъ, и слѣдовательно видоизмѣняетъ самый токъ не только въ его видахъ, но и въ напряженіи. Допустивъ извѣстную функцію для отношенія, существующаго между силою тока и положеніемъ цилиндровъ. Г. Ленцъ изслѣдовалъ настоящее явленіе математически и полагаетъ, что, опредѣливъ однажды эту функцію опытомъ, ему легко будетъ достигнуть точнаго измѣренія времени, нужнаго для произведенія магнетизма и потомъ тока. Способъ, который Г. Ленцъ имѣетъ въ виду для сообщенія вращательному движенію однообразія, необходимаго въ подобныхъ изслѣдованіяхъ, устранить значительную часть встрѣчающихся при этомъ трудностей.

Г. Якоби описалъ употребленіе ртутнаго агометра и представилъ отчетъ о нѣкоторыхъ результатахъ, полученныхъ имъ помощію этого прибора, назначеннаго для измѣренія, съ величайшею точностію, сопротивленія гальваническихъ проводниковъ. Съ тѣхъ поръ, какъ формула Ома принята всѣми, измѣреніе сопротивленія проводниковъ сдѣлалось въ Гальванометріи однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, котораго вліяніе на точность результатовъ важно не менѣе строгости методъ, употребляемыхъ для измѣре-

нія силы тока. Известно, что въ последнемъ отношеніи точность нашихъ наблюденій далеко подвинула впередъ наши знанія о таинственной силѣ, названной гальваническою. Разности, замѣчаемыя между наблюденіемъ и гипотезою, въ большей части случаевъ слишкомъ велики для того, чтобы можно было вполне приписать ихъ известнымъ источникамъ погрѣшностей. Впрочемъ, ходъ, принятый Наукою, не позволяетъ намъ остановиться на этомъ; одна точность опыта, доведенная до возможной крайности, можетъ повести насъ къ открытію новыхъ законовъ, тамъ гдѣ мы только видимъ часто простую игру случая или стеченіе случайныхъ обстоятельствъ. Записка Г. *Якоби* тѣмъ болѣе общаетъ исправить и утвердить основанія Гальванометріи, что въ ней представлены наблюденія, которыхъ согласіе между собою вполне удовлетворительно. Этотъ Академикъ впечаталъ еще двѣ записки, читанныя въ 1846 году: о поляризаціи проводящихъ проволокъ и о поглощеніи газовъ въ вольтметрѣ. — Наблюденія отливовъ и приливовъ, — учрежденныя Академіею на Бѣломъ морѣ, благодаря обязательному содѣйствію Гидрографическаго Департамента, преимущественно для опредѣленія страннаго явленія Манихи и ея предѣловъ, — доставили весьма удовлетворительные результаты. Рядъ четырехлѣтнихъ послѣдовательныхъ наблюденій, сдѣланныхъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитаномъ *Мацеровскимъ*, былъ порученъ Г. *Ленцомъ* одному изъ его учениковъ, Г. *Тальмину*, который занялся его вычисленіемъ и представилъ уже намъ первый образчикъ своего труда. Другой Офицеръ того же Корпуса Штурмановъ Г. *Зарубинъ*, увидавъ дѣйствіе инструмента, употребляемаго при этихъ наблюденіяхъ, счастливыми соображеніями дошелъ до устройства подобнаго же прибора, но гораздо дешевѣйшаго, и который, въ случаѣ порчи, можетъ быть исправленъ простымъ работникомъ. Г. *Зарубинъ* изобрѣлъ еще два, не менѣе остроумные прибора, означающіе и записывающіе, безъ помощи наблюдателя, перемены въ направленіи и силѣ вѣтровъ. Академія сочла справедливымъ ободрить эти полезные опыты, хотя они могутъ быть въ послѣдствіи еще болѣе усовершенствованы. Флота Лейтенантъ Г. *Сиверсъ*

представилъ на судъ Академіи проектъ судна новаго устройства. Наконецъ, Дерптскій Профессоръ Г. Кемтцъ представилъ вамъ подробный рапортъ о магнитныхъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ имъ во время путешествія по Финляндіи. Академія признала этотъ трудъ заслуживающимъ почетное мѣсто въ ея *Сборникъ трудовъ постороннихъ Ученыхъ*. При этомъ случаѣ, мы не можемъ не упомянуть съ благодарностію о просвѣщенной попечительности, постоянно оказываемой Г. Министромъ Финансовъ изученію явленій земнаго магнетизма. Когда, въ 1845 году, Англійское Правительство, по предложенію Кембриджскаго магнитическаго Комитета, приказало продолжать магнитныя наблюденія на всѣхъ пунктахъ, гдѣ они были начаты въ 1840 году, то было рѣшено, въ видахъ экономіи, уменьшить число наблюденій. Подобное же уменьшеніе было приведено въ исполненіе и у насъ на Екатеринбургской и Барнаульской Обсерваторіяхъ, сдѣлавшихся такимъ образомъ магнитными Обсерваторіями втораго разряда. Теперь же, по причинѣ совершеннаго единства въ методѣ наблюденій, упомянутыя заведенія поступили опять въ первый разрядъ. По этому случаю, жалованье Младшимъ Наблюдателямъ было увеличено на всѣхъ Обсерваторіяхъ Горнаго вѣдомства; также и Директорамъ назначена прибавка къ жалованью, получаемому ими по званію Горныхъ Офицеровъ. Обсерваторія, учрежденная при Русской Миссіи въ Пекинѣ, могла доставлять понынѣ только метеорологическія и нѣкоторыя наблюденія надъ магнитнымъ склоненіемъ: потому что бѣльшая часть немногихъ магнитныхъ инструментовъ, посланныхъ туда съ Миссіею 1840 года, испортилась въ дорогѣ. Теперь, по случаю перемѣны состава Миссіи, имѣющей послѣдовать въ наступающемъ году (1849), представляется возможность послать въ Пекинъ полнѣйшій запасъ, и Г. Министръ Финансовъ заказалъ для Пекинской Обсерваторіи полный магнитный снарядъ, съ универсальнымъ инструментомъ и хронометромъ. Наконецъ, Г. Вронченко приказалъ перестроить, на приличнѣйшемъ мѣстѣ, Тифлисскую магнитную Обсерваторію, находившуюся понынѣ въ центрѣ города и вокругъ которой безпрерывно воздвигались новыя зданія, содержа-

щія въ себѣ желѣзо; онъ ассигновалъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, изъ суммъ Горнаго вѣдомства, деньги на возобновленіе инструментовъ и жалованье Директору и его Помощникамъ. Печатаніе наблюденій, сдѣланныхъ въ магнитныхъ и метеорологическихъ Обсерваторіяхъ Имперіи, продолжается подъ наблюденіемъ Г. *Кунфера*, на счетъ Горнаго вѣдомства. Такъ какъ Русскія магнитныя Обсерваторіи распределены въ соотвѣтственности съ подобными заведеніями, учрежденными въ Англіи, ея колоніяхъ, Германіи и другихъ земляхъ и составляютъ часть огромной сѣти, обнимающей всю поверхность земли: то необходимо было печатать Русскія наблюденія на языкѣ общеупотребительномъ въ Европѣ. Въ нынѣшнемъ году обширное собраніе наблюденій, сдѣланныхъ въ Россіи, обнаружено и на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Сводъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій и пр.» Это изданіе на Отечественномъ языкѣ будетъ постоянно выходить въ свѣтъ одновременно съ изданіемъ на Французскомъ языкѣ.

г) Х и м і я .

Большое гальванопластическое заведеніе Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, кромѣ техническаго развитія, до котораго оно доведено Августѣйшимъ Основателемъ, представляетъ, естественнымъ образомъ, частые случаи для ученыхъ изслѣдованій, которыми Его Высочество, руководимый своимъ любознательнымъ умомъ и любовью къ научнымъ занятіямъ, не оставляетъ пользоваться для успѣховъ Науки. Герцогъ неоднократно сообщалъ намъ о свойствахъ чернаго осадка, отдѣляющагося на анодѣ прибора, при гальваническомъ возстановленіи мѣди. Изыскивая средства употребить съ пользою это вещество, получаемое въ заведеніи въ весьма большомъ количествѣ, Его Высочество распорядился о сдѣланіи въ Мюнхенѣ опытовъ для окрашиванія этимъ осадкомъ стекла и опыты увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Дѣйствуя на это вещество азотною кислотою, Герцогъ

подвергнувъ химическому разложенію какъ полученный имъ растворъ, такъ и нерастворимый остатокъ. Результаты этихъ двухъ разложеній составляютъ содержаніе записки, напечатанной Августѣйшимъ Авторомъ въ нашемъ Бюллетенѣ.

Со времени изслѣдованій Лавоазье и Лапласа допускалось, что ледъ, при таяніи своемъ, для перехода въ жидкое состояніе поглощаетъ 75 единицъ теплорода. Новѣйшія изысканія доказали, что это число слишкомъ мало и должно равняться по крайней мѣрѣ 79. Такъ какъ скрытый теплородъ воды служитъ исходнымъ пунктомъ при многихъ термохимическихъ изысканіяхъ, то Г. Гессъ старался повѣрить точность послѣдней цифры, выведенной изъ новыхъ опытовъ Французскихъ Физиковъ. Изслѣдованія Г. Гесса дали число большее 79. Эти изысканія показали съ тѣмъ вмѣстѣ выгоднѣйшія условія для получения точнѣйшихъ данныхъ. Такъ какъ самые точные результаты получаются при весьма низкихъ температурахъ, то нашъ Химикъ распорядился повтореніемъ опытовъ при наступленіи сильныхъ морозовъ. Другой долгій трудъ нашего Академика имѣетъ предметомъ теплородъ растворовъ солей; но какъ этотъ трудъ заключаетъ въ себѣ большое количество фактовъ, то Авторъ желаетъ зрѣло обсудить ихъ прежде обнаруженія. Наконецъ Г. Гессъ приготовилъ седьмое изданіе своего *Курса Химіи*, которое теперь печатается и уже большею частію готово.

Г. Фрицше продолжалъ свои изслѣдованія надъ продуктами, извлеченными изъ смѣси стевной руты (peganum hirtum) и описалъ новый алкалоидъ, происходящій отъ дѣйствія азотной кислоты на гармалинъ. Это вещество, обработанное смѣсью азотной и сѣрной кислотъ съ виноспиртомъ, теряетъ водородъ, соединяется съ кислородомъ и азотомъ и превращается большею частію въ новое тѣло, которое Г. Фрицше назвалъ *нитрогармалидиномъ* или *азотогармалидиномъ* (nitroharmalidine). Этотъ же Академикъ сообщилъ намъ записку Г. Деллинга о новомъ соединеніи сѣристой кислоты съ водою.

д) Геогнозиз.

Г. Гельмерсенъ напечаталъ въ Бюллетенѣ записку о геологическомъ устройствѣ полуострова Мангышлака, лежащаго на Восточномъ берегу Каспійскаго моря. Извѣстно, что этотъ полуостровъ составляетъ часть обширной плоской возвышенности, называемой Усть-Юртомъ и простирающейся отъ Каспійскаго до Аральскаго моря. До сихъ поръ полагали, что эта возвышенность состоитъ исключительно изъ третичныхъ формаций; но нашъ Геологъ доказалъ наблюденіями и образчиками, собранными на мѣстѣ Полковникомъ *Ивнинымъ*, что значительная часть полуострова Мангышлака состоитъ не только изъ слоевъ, принадлежащихъ къ мѣловой формации, но заключаетъ въ себѣ толщи, быстро выдвинутыя въ видѣ хребтовъ и, судя по минералогическому ихъ типу, гораздо древнѣйшія, нежели мѣловая почва, которой слои, сохраняя свое первоначальное, горизонтальное положеніе, одѣваютъ бока поднятыхъ хребтовъ. Эта небольшая горная цѣпь, извѣстная на нашихъ картахъ подъ названіемъ *Каратау*, возвышается на 2000 футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря и ея геологическія отношенія были до сихъ поръ неизвѣстны. Существованіе древней почвы съ поднятыми слоями есть новый, довольно важный фактъ для Геологіи обширнаго Каспійскаго бассейна.

е) Путешествія Естествениспытателей.

Тому же Г. Гельмерсену поручено издать описаніе путешествія, совершеннаго въ 1841 году покойнымъ *Леманомъ* въ Бухару и Самаркандъ; онъ представилъ намъ первую часть своего труда. Описаніе этого путешествія, обогатившаго наши познанія объ упомянутыхъ странахъ, составлено Г. Гельмерсеномъ по журналу *Лемана*, который умеръ, какъ извѣстно, въ 1842 году, въ Симбирскѣ, на возвратномъ пути въ Петербургъ, гдѣ онъ хотѣлъ издать самъ прекрасныя свои наблюденія и изслѣдованія, собранныя во время путешествія по Киргизскимъ степямъ и въ Бухар-

скомъ Ханствѣ. Вторая часть этого труда будетъ также скоро окончена и выйдетъ въ свѣтъ вмѣстѣ съ первою.— Мы должны упомянуть здѣсь о путешествіи другаго Естествоиспытателя, Г. *Базилера*, потому что оно было увѣичано Демидовскою премією и потомъ напечатано подъ наблюденіемъ Академіи въ *Beiträge*. Г. *Базилеръ* принималъ участіе въ упомянутой выше экспедиціи, которая въ 1841 году ѣздила въ Хиву чрезъ Киргизскую степь. Свѣдѣнія, собранныя имъ объ этой малозвѣстной странѣ, не говоря уже о замѣчательныхъ ученыхъ наблюденіяхъ, особенно интересны для любителей Землевѣдѣнія. Наконецъ, въ нашемъ Бюллетенѣ напечатанъ третій отчетъ о путешествіи Ботаника *Бузе*, посѣщавшаго въ 1847 году Арменію, съ ботаническою цѣлію.

ж) БОТАНИКА.

Между трудами нашихъ Ботаниковъ мы упомянемъ о составленной Г. *Мейеромъ* монографіи семейства вахляковъ (*cirses*), растущихъ въ Россіи, и о двухъ статьяхъ Г. *Рупрехта*. Познакомимъ съ содержаніемъ послѣднихъ. Исслѣдованіе растеній Охотскаго моря, привезенныхъ Г. *Миддендорфомъ* изъ его экспедиціи, доставило Г. *Рупрехту* случай сдѣлать любопытныя наблюденія надъ строеніемъ и произрастаніемъ большихъ стволовъ водорослей (*algae*) и надъ средствами опредѣлять ихъ возрастъ. Нѣкоторыя морскія растенія представляютъ фیزیологическія явленія, сходныя съ тѣми, которыя замѣчаются въ нашихъ наиболѣе развитыхъ сухопутныхъ растеніяхъ, какъ напр. ежегодное выростаніе листьевъ, съ тою только разницею, что въ упомянутыхъ морскихъ растеніяхъ листья опадаютъ только весною, тогда какъ образованіе новыхъ начинается уже въ самомъ началѣ зимы, и что ни въ одно время года не замѣчается покоя въ развитіи этихъ растеній. Если листья, съ одной стороны, достаточно опредѣляютъ время года, въ которое сорвано растеніе, то, съ другой стороны, стволъ представляетъ намъ неизмѣнные признаки, свидѣтельствующіе о его возрастѣ. Возрастаніе стебля про-

исходить преимущественно через присоединеніе въ вершинѣ новыхъ составныхъ частицъ, отчего стволъ вырастаетъ иногда до 200 футовъ длиною (и болѣе), едва измѣняясь въ толщинѣ. Въ нѣкоторыхъ видахъ стволъ достигаетъ толщины человеческой руки, черезъ послѣдовательное отложеніе на поверхности его концентрическихъ слоевъ клетчатой ткани, и эти слои часто означаются темными чертами, лучше нежели слои нашихъ деревьевъ. Должно замѣтить, что всѣ эти явленія не были никогда замѣчаемы въ водоросляхъ тропическихъ и около-тропическихъ морей — они особенно отличаютъ естественный отдѣлъ морскихъ поростовъ, свойственныхъ умереннымъ и ледовитымъ поясамъ Океана обоихъ полюсовъ.

Путешествіе, предпринятое въ Африку молодымъ Русскимъ Естественнымъ Испытателемъ, доставило Г. *Ruprechtu* случай указать Академіи, во второй запискѣ, на важность сравнительнаго изученія Флоры двухъ морей, раздѣленныхъ Суэскимъ перешейкомъ. Изъ прежнихъ наблюденій извѣстно, что болѣе половины растений, встрѣчающихся даже въ Сѣверной части Краснаго моря, чужды Средиземному; но до сихъ поръ не обращали должнаго вниманія на вопросъ — зависитъ ли эта особенность формъ отъ два моря? Нужно тщательно опредѣлить важную роль, которую играетъ интересный перешеекъ въ отношеніи къ подводнымъ температурамъ и, слѣдовательно, къ географическому распространенію органическихъ существъ. Въ самомъ дѣлѣ, превосходныя труды Г. *Эранберга* надъ полипами, показали намъ чрезвычайное богатство особенныхъ формъ, свойственныхъ Красному морю, но чуждыхъ Средиземному, и — обратно — свойственныхъ Средиземному, и чуждыхъ Красному. Надобно однакожь замѣтить, что не вполне доказано — принадлежать ли всѣ упомянутыя формы Сѣверной части Краснаго моря; напротивъ того извѣстно, что кораллы никогда не встрѣчаются въ Суэскомъ заливѣ, — а это заставляетъ предположить, что такое видимое различіе должно зависеть не столько отъ вліянія перешейка, сколько отъ геогностическаго образованія почвы и другихъ еще неизвѣстныхъ причинъ.

в) Зоологія.

Обширный трудъ Г. Брандта надъ ископаемымъ носорогомъ (*Rhinoceros tichorhinus*), о которомъ мы уже нѣсколько разъ имѣли случай упоминать и который давно занимаетъ нашего Зоолога, приведенъ въ настоящемъ году къ окончанію и будетъ напечатанъ въ формѣ болѣе обширной и обработанной. Известно, что Г. Брандтъ по временамъ печаталъ замѣтки, дополнявшія первую его записку. Одна изъ такихъ замѣтокъ, читанная въ 1848 году, имѣетъ предметомъ зубцы-рѣзцы или ихъ ячейки, которыхъ слѣды открыты Г. Брандтомъ въ носороговой челюсти. Классификація и опредѣленіе скорлупняковъ (*astaciodes*) Зоологическаго Музеума привело къ изслѣдованіямъ, доставившимъ Г. Брандту нѣсколько новыхъ результатовъ, которые будутъ изложены въ особой запискѣ. Между тѣмъ предварительный о нихъ отчетъ сообщенъ въ двухъ замѣткахъ, напечатанныхъ въ Бюллетенѣ. Первая изъ этихъ замѣтокъ посвящена двумъ видамъ, составляющимъ особый родъ короткохвостыхъ раковъ (*Brachyuga*) изъ отдѣла скорлупняковъ *Corystides*; во второй, установлены четыре новые рода, которые, вмѣстѣ съ родомъ треугольныхъ скорлупняковъ (*Lithodes*), должны составить особый отдѣлъ между ракообразными (*Crustacés anomures*). Всѣ пять новыхъ родовъ открыты нашимъ путешественникомъ Г. Вознесенскимъ.

Г. Миддендорфъ, въ трехъ запискахъ, напечатанныхъ въ Бюллетенѣ, объявилъ предварительно о радѣ новыхъ мягкотѣлыхъ животныхъ, принадлежащихъ къ Русской Фаунѣ. Эти виды представляютъ существенныя начала для сравненія нашихъ морей въ зоогеографическомъ отношеніи. Подробная записка того же Автора, составляющая вторую часть его маляковоологическихъ изысканій, посвящена Русскимъ одночерепнымъ морскимъ слизнякамъ. За тѣмъ вскорѣ послѣдуетъ подобный же трудъ о двучерепныхъ и, наконецъ, общій обзоръ этихъ изысканій, который судя по тому, что уже издано, обѣщаютъ значительныя поясненія относительно законовъ распредѣленія животныхъ. Между

тѣмъ опредѣленіе границъ между видами и простыми разностями (varietates) показало Г. Миддендорфу, что въ числѣ хорошо установленныхъ видовъ, особливо свойственныхъ далекому Сѣверу, встрѣчаются промежуточныя формы, которыя нашъ Зоологъ назвалъ *двуродными разностями* (varietés hybrides). Многочисленность и разнообразіе этихъ формъ требовали новой номенклатуры, основанной на простомъ и неизмѣнномъ началѣ, которое облегчало бы, съ одной стороны, введеніе въ систему промежуточныхъ разностей, а съ другой стороны, положило преграду запутанностямъ, которыя наводняють Науку отъ установленія безконечнаго числа новыхъ видовъ. Г. Миддендорфъ пытался, и кажется не безъ успѣха, придумать такое начало и представилъ его первое приложение на судъ Ученыхъ. Наконецъ, нашъ Зоологъ напечаталъ въ Бюлетенѣ Московскаго Общества Естествоиспытателей очеркъ исторіи Русской Малакзоографіи, съ полнымъ, по возможности, указаніемъ источниковъ этой Науки и съ предварительнымъ взглядомъ на географическое распредѣленіе слизняковъ въ Россіи.

Г. Гамель напечаталъ въ Бюлетенѣ, дополненную послѣ 1846 года, записку о Додо или Дронтѣ, птицѣ Пустынникѣ (Solitarius) и воображаемой Назарской птицѣ. Въ этой запискѣ Авторъ представляетъ критическое обозрѣніе всѣхъ замѣтокъ путешественниковъ и другихъ свѣдѣній относительно открытія и истребленія Дронта на островѣ Маврикіи и птицы Пустынника на островахъ Соединенія и Родригеца, доказавъ притомъ, что Назарская птица (Didus Nazareus) никогда не существовала, а вкралась въ сочиненія въ слѣдствіе искаженія названія.

Г. Симашко, по слѣдамъ Г. Миддендорфа, описалъ нѣсколько Русскихъ рѣчныхъ и морскихъ слизняковъ. Г. Менетрѣ представилъ вторую часть каталога наѣкомыхъ, собранныхъ покойнымъ Г. Леманомъ; а Г. Вейсе — первое дополненіе къ своему каталогу Петербургскихъ инфузурій, вмѣстѣ съ замѣткой о свѣтобоязни вида *Cryptomonas curta*. Наконецъ Г. Бэръ началъ печатаніе своихъ анатомическихъ изысканій надъ сосудистою системою моржей (Delphinus phocaena) и объявилъ, сверхъ того, объ окончаніи физиоло-

гической части своего сочиненія о двойныхъ уродахъ. Онъ же представилъ отчетъ о трудѣ Профессора анатомическаго завѣденія Медико-Хирургической Академіи Г. Грубера, касательно урода женскаго пола съ частными раздвоеніями передней и задней частей тѣла. По рѣдкости случая и тщательности изслѣдованія, записка Г. Грубера, поясненная семью рисунками, одобрена къ помѣщенію въ *Собраніи трудовъ постороннихъ Ученыхъ*.

и) Исторія.

Исторія царствованія Петра Великаго, которою занимается и долго еще будетъ заниматься Г. Устреловъ, хотя уже онъ представлялъ намъ первый оконченный томъ и значительную часть втораго тома своего труда,—эта славная эпоха нашей Исторіи доставила двумъ другимъ нашимъ Академикамъ предметы для изысканій хотя частныхъ, но тѣмъ не менѣе любопытныхъ: ибо въ какомъ отношеніи не станешь изучать безсмертныя предначертанія и подвиги этого Царя-преобразователя, повсюду встрѣчаешь слѣды провицательнаго ума, величія и силы духа, приводящихъ въ изумленіе. Извѣстны наклонность Г. Бэра вообще къ исторіи географическихъ открытій и благородная услуга, которую предпринялъ онъ оказать собственно ученому міру; извѣстны также неоспоримыя и однакожь мало еще оцѣненныя заслуги на этомъ поприщѣ Правительства и Русскихъ путешественниковъ и оказанная ими заслугами польза для успѣховъ Географіи. Будучи приглашенъ однажды къ чтенію въ одномъ изъ засѣданій Русскаго Географическаго Общества, нашъ Академикъ избралъ предметомъ блистательную долю, которую геній Петра Великаго имѣлъ въ отношеніи распространенія нашихъ географическихъ знаній. Весьма естественно, что Г. Бэръ, однажды коснувшись этого обильнаго и привлекательнаго предмета, не могъ остановиться въ тѣсныхъ предѣлахъ простой статьи, предназначенной къ прочтенію на одномъ вечерѣ; статья эта мало-по-малу достигла объема цѣлаго сочиненія, которое нибѣтъ цѣлю, во-первыхъ, оспорить заблужденіе тѣхъ, которые

упорно доказываютъ, что мысль о многочисленныхъ географическихъ экспедиціяхъ, предпринятыхъ Петромъ, внушена ему была иностранцами; во-вторыхъ, показать высокую важность успѣховъ, которыми Географія одолжена высренимъ замысламъ нашего безсмертнаго Монарха. Что касается первой задачи, Г. Беръ объясняетъ, что поводомъ каждой изъ большихъ экспедицій, снаряженныхъ по повелѣнію Петра, было какое-либо событіе, которое ей предшествовало, и что единственное желаніе Императора распространить торговлю своего Царства и пламенная жажда просвѣщенія питали въ немъ страсть къ путешествіямъ съ цѣлію открытій. Въ особенности случается слышать повтореніе о томъ, что разрѣшеніе вопроса — соединена ли Азія съ Америкою или нѣтъ, было ему предложено Парижскою Академіею. Г. Беръ приводитъ подлинный документъ, который не могъ быть извѣстенъ нашему Исторіографу Миллеру и который неоспоримо доказываетъ, что, прежде экспедицій Беринга, Геодезисты Еремьевъ и Лужикъ посылаемы были для развѣданія тѣхъ мѣстностей въ упомянутомъ отношеніи. Другія, не менѣе неоспоримыя, свидѣтельства убѣждаютъ, что Петръ занимался тѣмъ же самымъ вопросомъ уже въ началѣ XVIII столѣтія, прежде нежели онъ вошелъ въ наниа-либо сношенія съ Учеными Франціи, и что его предначертанія были отмѣнены по причинѣ возгорѣвшейся около того времени Сѣверной войны. Что же касается результатовъ экспедицій, принадлежащихъ этому славному царствованію, то Г. Беръ напоминаетъ, что имъ мы обязаны первоначальнымъ познаніемъ очертанія Каспійскаго моря и отдѣленія бассейновъ Сыръ и Аму отъ этого моря; Петръ же первый способствовалъ точному опредѣленію для насъ пространства большей части древняго материка, потому что по лучшимъ картамъ 1720 г. Сѣверъ Азіи простирался только до 50° Долготы, почти до сѣдой части параллельной линіи. Хотя вторая экспедиція Беринга была снаряжена и исполнена по смерти Петра, однакожь и тогда смотрѣли на оную, какъ на дальнѣйшее преслѣдованіе задачи, предложенной покойнымъ Императоромъ въ инструкціяхъ, писанныхъ, равно какъ и многія дру-

гія, его собственною рукою : посему намъ кажется, что *Г. Бэръ* имѣлъ основаніе не только включить ее въ свое обозрѣніе, но и рассмотреть ее предпочтительно предъ другими. Онъ показалъ, что эта достопамятная экспедиція, вмѣстѣ съ ея различными послѣдствіями, представляетъ, можетъ быть, замѣчательнѣйшій фактъ въ исторіи географическихъ открытій: потому что послѣ нея только мы имѣемъ свѣдѣнія о настоящемъ очертаніи Сѣвернаго берега Азии и слѣдовательно о дѣйствительныхъ размѣрахъ этого обширнаго материка; чрезъ нее мы приобрѣли первыя точныя свѣдѣнія о Сибири въ отношеніяхъ географическомъ, этнографическомъ и историческомъ, и съ того только времени исчезли съ нашихъ картъ ложныя и почти химерическія, показанія тогдашнихъ Географовъ въ отношеніи острова Штатовъ и земель Иессо и Компанейской, открывъ намъ, съ другой стороны, неизвѣстный до того времени Сѣверо-Западный берегъ Америки. Между любопытными особенностями этого сочиненія мы укажемъ на изслѣдованія *Г. Бэра* для доказательства, что первые опыты установить правильныя торговыя сношенія съ Китаемъ не удались въ слѣдствіе происковъ Іезуитовъ; что Новая-Сибирь или по крайней мѣрѣ Ляховскіе острова уже открыты были одною изъ прежнихъ экспедицій *Петра*, но только въ послѣдствіи были забыты; что наконецъ миссія въ Индію, чрезъ Персію, хотя и упоминается у жизнеописателя, однакожъ не получила оцѣнки по достоинству и справедливо заслуживаетъ мѣсто въ исторіи путешествій, доказывая отважность дѣйствій Царя въ предпріятіяхъ этого рода: ибо она была снаряжена даже до перваго путешествія его за границу.

Однороднымъ этому предметомъ занимался *Г. Гаммель*. Въ запискѣ, имѣющей предметомъ исторію морскихъ экспедицій Англичанъ и Голландцевъ въ Сѣверный Океанъ, *Г. Гаммель* собралъ все, чѣмъ эти предпріятія способствовали къ распространенію и разъясненію нашихъ географическихъ познаній о верхней Сѣверной части какъ древняго, такъ и новаго материка. Трудолюбивыя высканія *Г. Гаммеля* доставили намъ множество новыхъ подробностей, которыя частію служатъ къ любопытнымъ сближеніямъ нѣко-

торыхъ историческихъ годовъ, частію исправляютъ Географію и Гидрографію сихъ странъ, и наконецъ частію объясняютъ происхожденіе нѣкоторыхъ географическихъ именъ, кои, будучи искажаемы то туземцами, то иностранцами, привели наконецъ къ замѣшательствамъ и недоумѣніямъ: разрѣшить ихъ есть своего рода заслуга. Другой трудъ непосредственно направилъ Г. Гаммелъ на любопытный эпизодъ Исторіи Петра I. Занимаясь для своихъ изысканій въ Московскихъ архивахъ, нашъ Академикъ случайно узналъ о точномъ времени учрежденія Ордена Св. Андрея Первозваннаго, которое ошибочно показывалъ *Байеръ*; потомъ онъ открылъ пропущеннаго Кавалера этого Ордена, тогда какъ онъ былъ третьимъ по старшинству, и уступалъ въ ономъ только *Головину* и *Мазепѣ*. Кавалеръ этотъ — Валахскій Господарь *Константинъ Бранкованъ*, который въ 1697 и 1700 годахъ игралъ значительную роль въ нашихъ вѣшнихъ сношеніяхъ: онъ предложилъ Императору снабдить Греческими Офицерами и матросами возрождавшійся тогда Черноморскій флотъ, который былъ въ 1699 г. возобновленъ на Азовскомъ морѣ лично самимъ Царемъ, носившимъ званіе Капитана подъ начальствомъ Адмирала Головина. По свидѣтельству Г. Гаммелъ, первое Русское судно, приплывшее по водамъ Евксинскаго понта, была «Крѣпость», на которомъ отправленъ былъ Посланникомъ *Украинцевъ* съ условіями мира въ Константинополь. По заключеніи этого мира, въ 1700 году, нѣкоторое время не было надобности въ службѣ Господаря Молдавскаго, который, по этому случаю, награжденъ былъ Орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Однакожъ сношенія съ нимъ не прекращались, и еще въ 1704 году онъ получилъ отъ Царя его портретъ, осыпанный алмазами. Въ запискѣ Г. Гаммелъ, которая скоро будетъ напечатана, находятся, между множествомъ подробностей, любопытныя письма Царя относительно предложеній Бранкова и Мазепы о возведеніи сына его, Царевича Алексія, на Константинопольскій престолъ.

Г. Куникъ, трудящійся на другомъ поприщѣ Русской Исторіи, съ честію исполнивъ возложенную на него обязанность въ отношеніи его предшественника, вновь обратился

къ своимъ собственнымъ занятіямъ, и представилъ намъ первую часть обширнаго труда по части Исторіи различныхъ званій въ Россіи. Въ этой части разсматриваются прежде всего начало и первоначальное развитіе званія Князей, Дворянъ и должностныхъ лицъ у Славянскихъ народовъ вообще; такимъ образомъ они послужатъ основаніемъ для послѣдовательныхъ изысканій о составѣ различныхъ званій въ Россіи со времени основанія Монархіи. — Тотъ же Академикъ составилъ записку о нѣкоторыхъ вопросахъ относительно внѣшней исторіи Реймскаго Евангелія, въ отвѣтъ одному Нѣмецкому Славянисту, который привалъ на себя посредничество въ одномъ спорномъ вопросѣ, возникшемъ между имъ, Г. Куникомъ, и Г. Ганкою, въ Прагѣ.

Гг. Френъ и Дорнъ продолжали обогащать своими открытіями обширную область Восточной Нумизматики, и разъяснять этимъ болѣе или менѣ темныя части Исторіи. Г. Дорнъ, между прочимъ, сообщилъ намъ извѣстіе о древнѣйшей изъ извѣстныхъ повинѣ Сассанидской монетѣ. Сверхъ того, онъ составилъ записку о Географіи Таверистана, Мазандерана, Гилана и Дилемистана; записка эта представляетъ составныя части Исторіи этихъ странъ, которыя, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, служатъ предметомъ занятій нашихъ Ориенталистовъ. Далѣе, онъ представилъ намъ извѣстіе о переводѣ на Персидскій языкъ четырехъ Евангелистовъ, сдѣланномъ по повелѣнію Шаха-Надира, въ половинѣ прошедшаго столѣтія, и весьма замѣчательномъ по обстоятельствамъ, которыя служили поводомъ ему. Наконецъ тотъ же Академикъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Высочайше учрежденной Комиссіи для составленія свода Магометанскихъ законовъ, и въ настоящее время занимается изслѣдованіями о Киргизскомъ языкѣ, по матеріаламъ, которые доставлены ему извѣстнымъ путешественникомъ Шренкомъ.

Г. Грефе описалъ, въ особой запискѣ, нѣкоторые предметы древности, найденные въ гробницахъ классической почвы Южной Россіи, и при этомъ объяснилъ надписи. Однакожъ постояннымъ и любимымъ предметомъ его занятій была Сравнительная Филологія, по части которой онъ

представилъ два новыя продолженія, посвященныя теоріи причастій въ Индо-Европейскихъ языкахъ. Намъ поручено объявить о скоромъ появленіи въ свѣтъ ученыхъ труженническихъ изысканій нашего достойнаго Филолога.

Г. *Стефани*, въ Дерптѣ, подвергнувъ новому изслѣдованію вопросъ объ эпохѣ, къ которой принадлежитъ знаменитая группа Лаокоона, и результатъ изысканій своихъ помѣстилъ въ нашемъ Бюлетенѣ. Тотъ же Ученый усердно занимается приведеніемъ въ порядокъ посмертныхъ сочиненій *Келера*, по рукописямъ покойнаго, переданнымъ для сего Г. Стефани Академію.

Г. *Шіренъ* прочелъ намъ записку о магическихъ рунѣхъ древнихъ Финновъ, которыя онъ перевелъ и снабдилъ комментаріями.

Изученіе Якутовъ, которыми занимается Г. *Бѣтлинскъ*, завлекло его въ чуждый для него до сего времени кругъ занятій: мы говоримъ о болѣе глубокомъ изученіи Турецко-Татарскихъ нарѣчій. Плодомъ этихъ занятій были критическія замѣчанія на второе изданіе Грамматикъ Г. *Казембека* и на трудъ Нѣмецкаго переводчика оной, равно какъ и записка о Татарскомъ нарѣчій Нижегородской Губерніи. Первая изъ этихъ статей напечатана въ Бюлетенѣ, а вторая войдетъ въ составъ собранія записокъ.

Г. *Шифнеръ*, недавно опредѣленный Хранителемъ нашей Библіотеки, доставилъ для Бюлетеня четыре статьи. Въ первой, подъ заглавіемъ «О грозѣ Индры», Авторъ старался возстановить первоначальную форму грамматическаго знака этого имени, дабы доказать, что заключенія, которыя Ученые могли извлечь изъ формы этого знака, — той, которая встрѣчается нынѣ въ печатныхъ изданіяхъ, — не имѣютъ основанія. Во второй запискѣ о животномъ *Tarvasъ*, встрѣчаемомъ въ Финнской Эпопее, Авторъ опровергаетъ мнѣніе Г. *Шотта*, что это животное непременно должно быть сурокъ; Г. Шифнеръ очень остроумно доказываетъ, что гораздо вѣроятнѣе допустить, что это былъ навозный жукъ; но что такъ же и, можетъ быть, еще болѣе основательно признать въ немъ Сѣвернаго оленя.

Третій трудъ Г. Шнѣвера — есть дополненіе къ каталогу рукописей и ксилографій, относящихся до Индіи и Тибета; самый каталогъ составленъ былъ Гг. Бётлингомъ и Шмидтомъ. Наконецъ онъ представилъ критическій разборъ перваго обширнаго Тибетскаго текста, напечатаннаго въ Европѣ трудами Г. Фуко (Foucaux), въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: *Rgya ts'her rol pa*, или развитіе игры. Болѣе важнымъ трудомъ этого же Ориенталиста былъ отрывокъ изъ Тибетскаго жизнеописанія Будды, удостовѣрившійся помѣщеніемъ въ нашемъ *Сборникъ постороннихъ Ученыхъ*. Изъ этого видно, что, послѣ смерти нашего достойнаго Шмидта, не прерывается изученіе Тибетскаго языка въ Россіи.

Г. Дорджи Банзаровъ, молодой Бурятъ, съ отличнымъ успѣхомъ окончившій курсъ Наукъ въ Казанскомъ Университетѣ, во время кратковременнаго пребыванія своего въ нашей столицѣ, доказалъ основательность своихъ познаній двумя представленными Академіи статьями. Въ одной, подъ заглавіемъ: *Записка о двухъ азбукахъ Средней Азіи*, Авторъ доказываетъ, что Монгольская азбука, извѣстная подъ именемъ *квадратныхъ буквъ*, дѣйствительно изобрѣтена *Фатен-Ламою*, а не Княземъ *Юань-Хао*, какъ утверждаютъ многіе, — который жилъ въ первой половинѣ XI вѣка. Напротивъ того, Г. Банзаровъ приписываетъ этому Князю изобрѣтеніе другой неизвѣстной азбуки, образчики которой однажды были представляемы намъ Г. Бётлингомъ, найденные нивъ въ одномъ Словарѣ, подъ именемъ *Rgya-ser*. Это имя, означающее нынѣ Россію, нѣкогда принадлежало другой странѣ, сосѣдственной съ Тибетомъ. Г. Банзаровъ очевиднымъ образомъ доказываетъ, что Тибетскія слова, находящіяся подъ образчикомъ, напечатаннымъ Г. Бётлингомъ, вовсе не суть переводъ, но простая транскрипція фразы неизвѣстными буквами; это доставило Г. Бётлингу случай открыть систему, служащую основаніемъ для сей азбуки, и такимъ образомъ найти 19 недостававшихъ въ немъ буквъ. Въ другой запискѣ, Г. Банзаровъ объяснилъ намъ Монгольскую надпись, сдѣланную Уйгурскими буквами, которая находится на серебряной досчечкѣ, найденной въ землѣ, въ имѣніи Г. Барона *Штильнца* (Екатеринославской Губерніи)

и подаренной Академіи. Встрѣчаемое въ этой надписи имя Абдулла, по всей вѣроятности, принадлежитъ Хану Золотой Орды, котораго мы имѣемъ монеты шестидесятыхъ годовъ XIV вѣка. По поводу сего, Г. Банзаровъ обращается къ подобной досчечкѣ, найденной въ Минусинскѣ, надпись которой, объясненная Г. Шивиломъ, въ которое время была предметомъ очень жаркихъ споровъ. Г. Банзаровъ во всѣхъ отношеніяхъ оправдываетъ мнѣніе Шивилта, не смотря на нѣкоторыя легкія погрѣшности, касающіяся вопросовъ второстепенной важности. Онъ думаетъ, что этого рода досчечки служили депешами въ самыхъ важныхъ случаяхъ, во время войнъ, возмущеній и проч. Г. Бётлингкъ, съ своей стороны, опираясь на свидѣтельство Маркъ-Поля, сдѣлалъ предположеніе, что онѣ могли служить вмѣсто пропусковъ, которыми снабжаемы были знатные путешественники, отправленные съ какими-либо важными порученіями. Наконецъ Академія, желая воспользоваться пребываніемъ здѣсь Г. Банзарова, просила его составить каталогъ находящимся въ ея библиотекѣ Мавджурскимъ книгамъ, а равно описать коллекцію предметовъ, относящихся къ вѣрѣ Буддистовъ.

Г. Кёппель продолжаетъ безостановочно приводить въ порядокъ многочисленныя статистическія матеріалы, стекающіяся къ нему со всѣхъ сторонъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію Гг. Начальниковъ Губерній, и обрабатывать ихъ на пользу Науки; онъ почти окончилъ большой образцовый атласъ, представляющій этнографическія отношенія не-Русскихъ народонаселеній, которыми усѣяно огромное пространство Европейской Россіи, равно какъ этнографическую карту этой страны, сокращенную на четырехъ листахъ, которую онъ издаетъ на счетъ Географическаго Общества. Третій однородный, но болѣе частный трудъ, имѣетъ предметомъ одну только С. Петербургскую Губернію, гораздо въ большемъ размѣрѣ. Для составленія этой карты необходимо было повѣрить, на мѣстахъ, нѣкоторыя данныя: посему нашъ Статистикъ въ теченіе ваканцій объѣздилъ нѣкоторыя Уѣзды Губерніи и собралъ разъясненія, которыя онъ помѣстилъ въ особой запискѣ. Наконецъ послѣдній трудъ Г. Кёппена, которымъ онъ занимался въ

теченіе многихъ лѣтъ, имѣеть предметомъ историческія изысканія о народныхъ переписяхъ въ Россіи; важность этого предмета побудила Академію обратить на оный вниманіе Правительства, въ слѣдствіе чего записка Академіи представлена на усмотрѣніе высшаго Начальства.

Сосѣдство и средство народонаселенія занимаемой нами древней Ингрій съ народонаселеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, естественно, побуждало Академію обратить вниманіе на сію страну. Г. *Вареліусъ*, молодой Финляндскій уроженецъ, которому Академія выдала денежное вспоможеніе на совершеніе этнографической поѣздки по Великому Княжеству, вызвался проѣхать вдоль границы двухъ главныхъ племенъ, именно: Западныхъ Финновъ, или Товастлава, и Финновъ Восточныхъ, или Саволакскъ-Карелію, и изучить взаимныя отношенія сихъ двухъ племенъ, ихъ діалектическія отличія, національный характеръ, нравы и образъ жизни. Результатъ этого путешествія и представленное о немъ донесеніе удовлетворили ожиданія Академіи.

Намъ надлежало бы еще упомянуть о множествѣ донесеній, полученныхъ отъ Г. *Броссе* во время его любопытнаго путешествія и по возвращеніи изъ онаго; но мы сочли за лучшее представить въ послѣдствіи болѣе общій и полный обзоръ результатовъ этого путешествія, чего мы теперь не имѣемъ возможности исполнить по обилію находящихся у насъ подъ руками матеріаловъ. Пока достаточно будетъ вкратцѣ объяснить цѣль этой поѣздки. Съ того времени, какъ *Клапротъ* и въ особенности прекрасныя изысканія *Сень-Мартена* бросили благопріятный свѣтъ на лѣтописи Грузіи, любопытство ученаго міра возбуждено было сильнѣйшимъ образомъ, и естественно, не могло довольствоваться отрывочными извѣстіями объ этомъ краѣ. Сверхъ того, нѣсколько древностей, собранныхъ Г. *Добуа*, дали поводъ предполагать, что почва Грузіи можетъ доставить обильную жатву древнихъ и достовѣрныхъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе повѣствованій ея туземныхъ Историковъ. Уже многіе вопросы положительно разрѣшены помощію синхронизмовъ, встрѣчающихся у Историковъ Рима и Греціи и у Писателей Армянскихъ и Мусульманскихъ. Остава-

лось изучить на мѣстѣ самые памятники. Вотъ задача, на разъясненіе которой Г. Броссе, достаточно подготовившійся долговременными и усердными занятіями, посвятилъ цѣлый годъ.

Что же касается еще двухъ путешественниковъ Академіи, Гг. *Кастрена* и *Вознесенскаго*, — изъ коихъ первый уже три года съ половиною изучаетъ различныя народонаселенія Сибири, а другой, въ теченіе осьми лѣтъ, съ похвальнымъ усердіемъ наследуетъ естественныя произведенія крайнихъ предѣловъ двухъ материковъ: Сѣверо-Восточнаго берега Америки и Камчатки и острововъ Тихаго Океана, — мы будемъ имѣть случай въ будущемъ 1849 году представить общій и точный отчетъ о плодахъ ихъ путешествій.

Въ заключеніе, нашъ сочленъ Г. *Устраловъ* прочтетъ программу задачи на премію, которую Академія предлагаетъ въ конкурсанию въ 1852 году.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1848 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) Учрежденія Государственныя.

Обнародованы Высочайше утвержденные 16 Іюня 1848 года Штаты вновь учрежденных: а) Экспедиціи для усиленія 1-го Отдѣленія 6-го Департамента Правительствующаго Сената, и б) Секретарства 2-го Отдѣленія того же Департамента. Потребные по симъ Штатамъ 8480 р. 44 коп. отнесены на счетъ прибыльныхъ типографскихъ суммъ Московскаго Сенатскаго Казначейства. Вмѣстѣ съ симъ поступающія на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената уголовныя и слѣдственныя дѣла отчислены отъ 2-го къ 1-му Отдѣленію 6-го Департамента Сената (Выс. Ук. 19 Іюля 1848 г.).

— Присутствіе Департамента Герольдіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 Мая 1848 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта, открыто въ Правительствующемъ Сенатѣ 12 Іюля 1848 г. (Ук. Прав. Сен. 15 Сентября 1848 г.).

— Обнародованы Высочайше подтвержденные 30 Авг. 1848 г. Штаты Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича и Стрѣльинскаго Дворца (Выс. Пов. 5 Сентября 1848 г.).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 7 Ноября 1848 г. Положеніе о Товарищѣ Военнаго Министра (Имев. Ук. 16 Ноября 1848 г.).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 20 Августа 1848 г. Проектъ дополненія нѣкоторыхъ статей Свода Военныхъ Постановленій, коими опредѣляются права и обязанности Вице-Директора Канцеляріи Военнаго Министерства (Выс. Пов. 23 Августа 1848 г.).

— Изданъ Высочайше утвержденный 20 Августа 1848 г. Штатъ Типографіи Департамента Генеральнаго Штаба (Выс. Пов. 28 Авг. 1848 г.).

— Управление Государственнаго Коннозаводства, по соотношенію его къ общему Сельскому Хозяйству, присоединено къ Министерству Государственныхъ Имуществъ, на правилахъ, Высочайше утвержденныхъ для означеннаго Управленія (Им. Ук. 11 Октября 1848 г.).

— При Обратномъ Отдѣленіи Главнаго Казначейства, сверхъ состоящихъ въ ономъ двухъ столовъ, учрежденъ третій столъ, изъ одного Столоначальника, двухъ его Помощниковъ, Бухгалтера и двухъ писцовъ, съ производствомъ имъ содержанія и присвоеніемъ классовъ по должности и разрядамъ, по мундирамъ и пенсін, наравнѣ съ прочими чинами, занимающими соотвѣтственныя въ Главномъ Казначействѣ должности. Исчисленный на сей столъ расходъ 2494 р. 40 к. сер. въ годъ отнесенъ на счетъ прибылей отъ процентовъ на билеты Государственнаго Казначейства, причисляемыхъ къ общимъ доходамъ за время нахождения тѣхъ билетовъ въ кассахъ Главнаго и Уѣднаго Казначействъ (Выс. Пов. 22. Ноября 1848 г.).

— По ограниченному составу Гербоваго Казначейства, состоящаго при Департаментѣ Разныхъ Падатей и Сборовъ, для пріема, разсылки и храненія гербовыхъ бумагъ, и по значительному увеличенію какъ количества сихъ бумагъ, такъ и самыхъ ихъ сортовъ, увеличено число Чиновниковъ Казначейства и исправлева, сообразно настоящему положенію дѣла, инструкція для Гербоваго Казначейства 1830 года. Дополнительныя правила и Штатъ сего Казначейства удостоились Высочайшаго рассмотрѣнія 26 Мая 1848 г. (Выс. Пов. 7 Юня 1848 г.).

— Для усиленія учрежденнаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Люстраціоннаго Комитета, постановлено:

1) Разрѣшить прибавку къ штату Комитета еще одного Столоначальника съ Помощникомъ и четырехъ Чиновниковъ особыхъ порученій. 2) На вознагражденіе за труды сихъ Чиновниковъ отпускать въ распоряженіе Комитета всю ту сумму, какая, сверхъ производимыхъ уже на содержаніе онаго 12. т. сер., будетъ дѣйствительно поступать ежегодно изъ установленнаго на сей предметъ особаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній десяти Западныхъ Губерній. 3) Дозволить причисленіе къ Комитету до четырехъ Чиновниковъ безъ жалованья, но съ правомъ на производство въ чины за выслугу лѣтъ и за отличіе, не выше однакожь Коллежскаго Совѣтника. 4) На первые три года существованія Комитета допустить представленіе къ наградамъ, по правиламъ, служащихъ въ семь Комитетѣ и причисленныхъ къ оному лицъ прежде выслуги ими при Комитетѣ установленнаго трехгодичнаго срока; но потомъ уже подчинить Чиновниковъ онаго во всѣхъ отношеніяхъ общимъ правиламъ о наградахъ (Выс. Пов. 11 Декабря 1848 г.).

— Существованіе Временнаго Счетнаго Отдѣленія при Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ продолжено на три года, съ отнесеніемъ необходимыхъ для сего издержекъ на счетъ остатковъ отъ доходовъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія (Выс. Пов. 22 Октября 1848 г.).

— По дѣламъ Еврейской вѣры при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, учреждена особая Раввинская Комиссія. Положеніе и Штатъ этой Комиссіи удостоились Высочайшаго утвержденія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 18 Мая 1848 г.).

— Въ Техническомъ Отдѣленіи Департамента Ревизіи Отчетовъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій должности одного Старшаго и трехъ Младшихъ Контролеровъ и двѣнадцати ихъ Помощниковъ, положенныхъ по Высочайше утвержденному 4 Февраля 1843 г. Штату Департамента, изъ Инженеровъ Корпуса Путей Сообщенія, повелѣно: 1) при недостаткѣ таковыхъ, замѣщать классными Чиновниками, имѣющими необходимыя къ исправленію сихъ

должностей познанія, и 2) Чиновникамъ этимъ предоставитъ то же содержаніе и тѣ же разряды должностей, мундировъ и пенсій, какіе присвоены гражданскимъ чинамъ таковыхъ же наименованій по упомянутому Штату (Выс. Пов. 4 Октября 1848 г.).

2) Учрежденія Губерскія.

Правила, постановленныя въ Указѣ Правительствующаго Сената 26 Февраля 1848 г. въ руководство Опекунскимъ Совѣтамъ, при продажѣ съ публичнаго торга населенныхъ имѣній, распространены и на Губерскія Правленія; для удовлетворенія же покупателей процентами на задаточныя деньги, вносятся эти деньги въ мѣстные Приказы Общественнаго Призрѣнія, съ тѣмъ чтобы сіи установленія въ возвратѣ означенныхъ денегъ руководствовались Указомъ Правительствующаго Сената 19 Іюня 1848 г. (Выс. Ук. 17 Ноября 1848 г.).

— Пояснены правила о присутствованіи Губерскихъ Предводителей Дворянства въ Казенныхъ Палатахъ при торгахъ на исправленіе земскихъ повинностей и при всѣхъ предварительныхъ о сихъ торгахъ распоряженіяхъ (Ук. Прав. Сен. 14 Іюля 1848 г.).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 2 Іюля 1848 г. Росписаніе окладовъ для чиновъ Казенныхъ Палатъ, съ назначенными, въ сравненіе съ Губернскими мѣстами, добавками (Выс. Ук. 1 Авг. 1848 г.).

— При Воронежской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ учрежденъ временной столъ по Штату прочихъ столовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, срокомъ на два года, и для завѣдыванія симъ столомъ опредѣленъ второй Ассессоръ, съ отношеніемъ потребной на этотъ столъ суммы на счетъ общихъ остатковъ по управленію Государственными Имуществами. При семъ изданъ и Штатъ сего стола (Выс. Пов. 15 Октября 1848 г.).

— Общему Присутствію Уѣзднаго Суда и Магистрата, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ (ст. 3839 и 4243 Свода учр. Губ.), повелѣно состоять подъ предсѣдательствомъ

Уѣзднаго Судьи или занимающаго его мѣсто, по всѣмъ вообще дѣламъ, кромѣ дѣлъ, въ конхъ участвуютъ лица сельскаго сословія, изъ трехъ членовъ Уѣзднаго Суда, включительно съ Уѣзднымъ Судьею, и изъ трехъ старшихъ изъ наличныхъ Членовъ Магистрата: по дѣламъ же, къ которымъ, кромѣ лицъ городскаго сословія, прикосновенны и поселяне, изъ всѣхъ Членовъ Уѣзднаго Суда, и пяти старшихъ наличныхъ Членовъ Магистрата (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Мая 1848 г.)

— Относительно присутствованія Частныхъ Приставовъ въ Полиціяхъ тѣхъ Губернскихъ городовъ, въ конхъ опредѣлены особые слѣдственные Пристава, постановлено: Въ Губернскихъ городахъ, Присутствіе Полиціи составляютъ Полицеймейстеръ съ Частными Приставами, двумя Ратманами и Приставами слѣдственными или Приставами Уголовныхъ и Гражданскихъ дѣлъ, тамъ, гдѣ оныя опредѣлены. Въ засѣданіяхъ Полиціи должны участвовать *непрѣменно* тѣ изъ Приставовъ, по управленію или вѣдомству которыхъ разсматривается въ засѣданіи дѣло или донесеніе о произведенномъ изслѣдованіи; по прочимъ же дѣламъ, въ случаѣ какихъ-либо чрезвычайныхъ и нетерпящихъ отлагательства занятій, они могутъ въ Полиціи не присутствовать, но обязаны о воспрепятствовавшей тому причинѣ доносить всякій разъ Полицеймейстеру (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 15 Ноября 1848 г.).

— Изданъ Высочайше утвержденный 27 Октября 1848 г. Штатъ Канцеляріи Одесскаго Прокурора (Выс. Пов. 4 Ноября 1848 г.).

— Изданъ Высочайше утвержденный 7 Іюля истекшаго года новый Штатъ С. Петербургскаго Надворнаго Уголовнаго Суда. Потребныя по сему Штату 2214 р. 89 коп., въ дополненіе къ нынѣ ассигнуемымъ на содержаніе упомянутаго Суда 10,580 р. 10 коп., отнесены на счетъ капитала, образовавшагося изъ типографскихъ и экономическихъ суммъ вѣдомства Министерства Юстиціи отъ уплаты долговъ за отстройку Сенатскаго и частію Синодскаго зданій (Выс. Пов. 14 Іюля 1848 г.).

— Олонецкій Совѣстный Суть закрытъ и всѣ дѣла оваго какъ нерѣшенные, такъ и рѣшенные, но не исполненные, переданы въ тамошнюю Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, съ тѣмъ чтобы Палата, въ отношеніи производства означенныхъ дѣлъ, а равно и тѣхъ, кои, подлежа въдомству Суда, впредь въ оную будутъ поступать, руководствовалась предписанными въ учрежденіи Совѣстнаго Суда узаконеніями (Св. Зак. т. II Общ. Губ. Учр. кн. 2 гл. II), и для того учрежденъ при Палатѣ особый столъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 29 Ноября 1848 г.).

— Для приведенія въ порядокъ дѣлъ и счетовъ по выданнымъ во время бывшихъ въ Витебской Губерніи неурожаевъ ссудамъ, повелѣно: 1) опредѣлить въ составъ тамошней Губернской Комиссіи Народнаго Продовольствія, не далѣе какъ на годъ, четырехъ Бухгалтеровъ и четырехъ писцовъ; 2) возложить на обязанность Членовъ означенной Комиссіи наблюденіе за скорѣйшимъ оковчаніемъ дѣлъ по операціямъ за неурожайное время; объ успѣхахъ же занятій по сему предмету представлять ежемѣсячно отчеты въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 31 Августа 1848 г.).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 3 Сентября 1848 г. Штатъ Особыхъ Отдѣленій при Главныхъ Управленіяхъ Западной и Восточной Сибири, по предметамъ Государственныхъ Имуществъ (Выс. Пов. 16 Сентября 1848 г.).

— На содержаніе Иркутской Городской Полиціи повелѣно производить изъ мѣстныхъ городскихъ доходовъ, сверхъ положенной для нея по Штату суммы, еще по 4 тысячи р. сер. въ годъ съ 1 Юля 1848 г., впредь до утвержденія новыхъ по Сибири Штатовъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 5 Октября 1848 г.).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 13 Августа 1848 г. Штаты Управленія Дѣйствующей Арміи, также Полевому Провіантскому Управленію сей арміи, въ мирное и военное время, и Полевому Комиссаріатскому Управленію оной въ военное время. Штаты сіи повелѣно при-

пять къ руководству съ 1 Января 1849 г. въ видѣ опыта, на три года (Выс. Ук. 27 Октября 1848 г.).

— Изданы Высочайше утвержденные: Штатъ Временный Полевого Провіантскаго Коммиссіонерства 5-го Пѣхотнаго Корпуса и Штатъ вахтерамъ и служителямъ при Провіантскомъ Департаментѣ, Коммиссіонерствахъ и дистанціяхъ внутренняго провіантскаго вѣдомства (Выс. Пов. 2 Декабря 1848 г.).

— Къ Кавказскому Комитету примѣненъ порядокъ дѣлопроизводства, установленный по Комитету Министровъ. Съ этимъ вмѣстѣ подтверждено, что порядокъ, установленный Высочайше утвержденными 6 Января 1846 г. Правилами объ отношеніяхъ Кавказскаго Намѣстника, остается безъ измѣненія (Выс. Ук. 7 Декабря 1848 г.).

— Изданъ Высочайше утвержденный 24 Сентября 1848 г. Штатъ Управленія Оберъ-Священника Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Штатъ сей приведенъ въ дѣйствіе съ 1 Января текущаго года (Выс. Пов. 5 Октября 1848 г.).

— § 238 Положенія Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска 14 Февраля 1845 г. дополненъ примѣчаніемъ относительно исполненія обязанностей, возложенныхъ на Ставропольскаго Губернскаго Прокурора (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 23 Августа 1848 г.).

— Изданъ Высочайше утвержденный 1 Января 1848 проектъ дополненія положеній о Кавказскомъ Линейномъ и Черноморскомъ Казачьихъ Войскахъ, касательно подчиненія сихъ войскъ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и его къ симъ войскамъ отношеній. При семъ повелѣно, чтобы войсковые расходы опредѣлялись Высочайше утверждаемыми смѣтами; расходы же сверхштатные на счетъ предвидимыхъ остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ, въ экстренныхъ случаяхъ, вѣтерпавшихъ отлагательства, разрѣшались Главнокомандующимъ, по предоставленной ему власти (Выс. Ук. 8 Декабря 1848 г.).

— Дозволенъ приѣмъ въ Кавказское Линейное Казачье Войско Дворянъ не казачьяго сословія, на правилахъ, установленныхъ для приѣма на службу дѣтей Штабъ и Оберъ-Офицеровъ войскаго сословія, съ тѣмъ чтобы желающіе

поступить въ Войско: а) представляли о происхожденіи своемъ надлежащіе документы; б) зачислялись въ сословіе Войска навсегда и съ потомствомъ, и в) крѣпостныхъ, или дворовыхъ людей своихъ отнюдь не переводили въ это Войско, за чѣмъ строго наблюдать въ особенности (Всепод. докл. Главноком. Отд. Кавказск. Корпусомъ, Выс. утв. 6 Юля 1848).

— Оренбургскому Военному Губернатору предоставлено право произволить расходы изъ процентовъ общественнаго капитала, составившагося отъ продажи и коротомы Башкирскихъ земель безъ составленія общественныхъ приговоровъ (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 7 Юля 1848 г.).

— При Войсковомъ Правленіи Оренбургскаго Казачьяго Войска учреждена Войсковая Типографія (на два стана), съ подчиненіемъ ея вѣдѣнію Исполнительной Экспедиціи Правленія (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 10 Юля г.).

— Въ казачье сословіе Оренбургскаго и Уральскаго Казачьихъ Войскъ разрѣшенъ приемъ, по желанію, Башкирцевъ, Киргизовъ и другихъ подобныхъ Азіатцевъ, доколѣ мѣстное начальство, соображаясь съ пространствомъ войсковыхъ земель, будетъ находить сіе возможнымъ, и съ тѣмъ 1) чтобы приемъ этотъ основывался на подлежащихъ документахъ, и допускался не иначе, какъ по предварительномъ удостовѣреніи въ благонадежности повеленія просителей и съ утвержденія Корпуснаго Командира; 2) чтобы они были способны къ казачьей службѣ, и 3) чтобы имѣли средства къ осѣдлому обзаведенію въ войскахъ, куда поступають, и къ снаряженію себя всѣми потребностями службы, на свой счетъ (Выс. Пов. 20 Августа 1848 г.).

— Для водворенія порядка и устройства между Калмыками, кочующими въ Астраханской Губерніи и Кавказской Области, издано было въ 1834 г. Положеніе объ управленіи симъ народомъ. Двѣнадцатилѣтній опытъ показалъ необходимость въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, сообразныхъ съ мѣстными потребностями и пользами Калмыковъ. Въ слѣдствіе сего составлены были Министромъ Государственныхъ Имуществъ и рассмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ новыя Положенія объ управле-

ни Калмыками и особомъ для нихъ училищѣ вмѣстѣ съ слѣдующими къ нимъ Штатами. Положенія сіи и Штаты удостоились Высочайшаго утвержденія 23 Апрѣля 1847 г. (Выс. Ук. 18 Августа 1848 г.).

3) *Служба Гражданская.*

Воспитанники, кончившіе курсъ Наукъ въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ, преобразованномъ въ послѣдствіи въ Павловскій Кадетскій Корпусъ, сравнены въ правахъ по гражданскому чиновпроизводству съ воспитанниками, выпущенными офицерскими чинами изъ Павловскаго Корпуса (Выс. Ук. 9 Сентября 1848 г.).

— Постановлены правила относительно правъ и преимуществъ по службѣ тѣхъ кавказскихъ уроженцевъ, кои воспитываются на счетъ казны, въ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, для приготовленія исключительно на службу въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ (Выс. Ук. 15 Октября 1848 г.).

— Предсѣдателю и Членамъ Полеваго Аудиторіата Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, при опредѣленіи ихъ на службу на Кавказъ, повелѣно выдавать не въ зачетъ годовое жалованье и двойные прогоны (Выс. Пов. 13 Октября 1848 г.).

— Производство прогоновъ постороннимъ чинамъ внутренняго управленія казачьихъ войскъ повелѣно принимать на войсковыя суммы, а выдачу прогоновъ постороннимъ же военнымъ и класснымъ чинамъ строевыхъ частей казачьихъ войскъ по прежнему оставить на обязанности Комиссаріатскаго вѣдомства (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 19 Августа 1848 г.).

— Право на производство въ 14 классъ, предоставленное Станціоннымъ Смотрителямъ изъ почтальйоновъ, распространено и на Станціонныхъ Смотрителей, не бывшихъ почтальйономъ, какъ состоящихъ нынѣ въ должностяхъ Смотрителей и выслужившихъ установленные сроки для производства въ Оберъ-Офицерскій чинъ, такъ и на тѣхъ, которые

выслужать оныя или впредь къ снѣмъ должностямъ опредѣлены будутъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 8 Ноября 1848 г.).

— Постановлены правила о порядкѣ выдачи денежнаго пособія состоящимъ при Губернскихъ Чертежныхъ Землемѣрнымъ Помощникамъ и Чертежникамъ (Выс. Пов. 22 Юля 1848 г.).

— Впредь до изданія Штатовъ для Нерчинскаго Округа, Медицинскимъ Чиновникамъ оныхъ повелѣно производить усиленные оклады жалованья изъ суммъ сихъ заводовъ, по табели, Высочайше утвержденной 1 Апрѣля 1843 г. для Медицинскихъ Чиновъ Военнаго вѣдомства (Выс. Пов. 20 Октября 1848 г.).

— Медикамъ и фельдшерамъ, осматривавшимъ первоначально больныхъ холерою въ приемномъ покоѣ и не занимавшимся пользованіемъ таковыхъ больныхъ, не выдаются: первымъ—суточные, а послѣднимъ — кормовыя деньги; назначаются же таковыя въ выдачу только тѣмъ, которые занимались пользованіемъ холерныхъ больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ и дежурили въ сихъ мѣстахъ (Всепопд. докл. Военн. Мин., Выс. утв. 5 Октября 1848 г.).

— Нижнимъ Медицинскимъ чинамъ, употребляемымъ по мѣрамъ прекращенія холеры въ предѣлахъ Губерніи, въ которой служатъ, или имѣютъ жительство, повелѣно производить кормовыя деньги (Всепопд. докл. Мин. Внутр. Дѣл., Выс. утв. 13 Сентября 1848 г.).

— Высочайше утвержденное 21 Генваря 1843 г. положеніе Военнаго Совѣта о производствѣ Медицинскимъ и Аудиторіатскимъ Чиновникамъ неказачьяго сословія, служащимъ по управленію Оренбургскаго Казачьяго Войска содержанія на деньщиковъ изъ войсковыхъ суммъ, распространено на всѣ иррегулярныя войска (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 21 Августа 1848 г.).

— Присвоенное 53 пунктомъ прилож. къ 935 ст. III Том. Св. Зак. право на ношеніе въ отставкѣ должностнаго мундира, предоставлено и тѣмъ Чиновникамъ, которые выслужили въ одномъ вѣдомствѣ 10-лѣтній срокъ, хотя бы и не сразу, если только во время бытности виѣ сего вѣдом-

ства, они не состояли на службѣ въ другомъ (Выс. Ук. 30 Октября 1848 г.).

— Въ измѣненіе 199 ст. Уст. о службѣ по выбор. двор. постановлено: избираемые Таврическимъ Дворянствомъ кандидаты въ поименованныя въ этой статьѣ должности какъ Губернскія, такъ и Уѣздныя, утверждаются въ сихъ должностяхъ Начальникомъ Таврической Губерніи (Выс. Пов. 26 Ноября 1848 г.).

— Изданъ Высочайше утвержденный 22 Октября 1848 г. Списокъ чинамъ, невошедшимъ въ росписаніе о классахъ и разрядахъ по должностямъ, пенсіямъ и мундирамъ по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ (Выс. Ук. 2 Декабря 1848 г.).

— Для исполненія особыхъ порученій Генералъ-Аудитора по военно-судной части, опредѣленъ въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго Министерства Чиновникъ съ причисленіемъ его по должности къ V классу, а по пенсіи къ первой степени третьяго разряда (Выс. Пов. 7 Юня 1848 г.).

— Волеженныя, по Высочайше утвержденному 27 Юня 1838 г. Штату Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, на одного Чиновника должности Казначея и Бухгалтера, раздѣлены между двумя особыми чиновниками; должность перваго отнесена къ VIII, а втораго къ IX классамъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 7 Юня 1848 г.).

— Должность Предсѣдателя Коммерческаго Суда въ столицахъ отнесена, по сравненію съ Предсѣдателями Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по пенсіи къ 1 ст. III разряда (Выс. Пов. 14 Ноября 1848 г.).

— Къ положеннымъ при Черниговскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, по Штату 2 Января 1845 г., Чиновникамъ особыхъ порученій, прибавлены еще два Чиновника съ жалованьемъ по 500 рублей сер. въ годъ каждому. Чиновники эти по должности, мундиру и пенсіи сравнены съ старшими Чиновниками особыхъ порученій, по Штату 1845 г. (Выс. Пов. 7 Юля 1848 г.).

— Посредники полюбовнаго спеціальнаго размежеванія причислены по мундиру къ VIII разряду вѣдомства Миним-

стерства Юстиціи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 8 Ноября 1848 г.).

— Въ Городскія Полиціи Минской Губерні прибавлены Частныя Приставы: въ Мозырскую — одинъ и въ Пинскую — два, съ содержаніемъ на счетъ мѣстныхъ и городскихъ доходовъ (Выс. Пов. 28 Іюня 1848 г.).

— Въ Бессарабскій Гражданскій Судъ опредѣленъ на пять лѣтъ еще одинъ Переводчикъ Молдавскаго языка, съ тѣмъ же содержаніемъ и съ тѣми же правами по службѣ, какія предоставлены прочимъ служащимъ въ томъ Судѣ Переводчикамъ (Выс. Пов. 10 Октября 1848 г.).

— Въ Дежурство Походнаго Атамана Донскихъ Казачьихъ полковъ, состоящихъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, назначенъ Аудиторъ отъ Аудиторіатскаго Департамента, съ предоставленіемъ ему преимуществъ, опредѣленныхъ Положеніемъ 1 Апрѣля 1843 года для Аудиторіатскихъ чиновъ, служащихъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краяхъ и съ отнесеніемъ, по жалованью, къ III разряду этого Положенія. По классамъ же должностей Гражданской службы, онъ положенъ въ IX классъ, а по пенсіи — въ VII разрядъ (Выс. Пов. 30 Сентября 1848 г.).

— Въ Врачебную Управу Оренбургскаго Казачьяго Войска опредѣленъ Письмоводитель, съ жалованьемъ по 102 р. 78³/₄ коп. въ годъ, изъ войсковыхъ суммъ, съ правами по должности XII класса, по пенсіи IX и по мундиру X разрядовъ (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 1 Октября 1848 г.).

— Арестъ по Суду въ Тюремномъ Замкѣ, въ отношеніи вычета изъ пенсіонной выслуги, сравненъ съ содержаніемъ въ крѣпости на гауптвахтѣ (Выс. Ук. 7 Декабря 1848 г.).

— Сила 786 ст. Пенсіоннаго Устава распространена на семейства Медицинскихъ чиновъ, умершихъ до 4 Января 1848 г. отъ холеры (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 7 Іюня 1848 г.).

— Право получать пенсіи на службѣ, предоставленное Положеніемъ 4 Мая 1847 Чиновникамъ Кавказскихъ и Закавказскихъ карантинныхъ, распространено на штатныхъ Чиновниковъ всѣхъ вообще карантинныхъ (Выс. Ук. 16 Декабря 1848 г.).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Постановлены правила о зачетныхъ рекрутскихъ квитанціяхъ, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ и инымъ податнымъ лицамъ, частно и въ составѣ обществъ. Правила эти дополняютъ и измѣняютъ нѣкоторыя статьи Рекрутскаго Устава, по тремъ предметамъ : 1) По передачѣ рекрутскихъ квитанцій между государственнымъ крестьянами ; 2) По рекрутскимъ квитанціямъ, подлежащимъ зачету за цѣлое общество и за отдѣльныя семейства, и 3) По порядку употребленія обществомъ предоставленныхъ въ распоряженіе его рекрутскихъ зачетныхъ квитанцій (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 7 Іюня 1848 г.).

— Постановлены правила о промышляющихъ принскиваніемъ и сбытомъ охотниковъ въ рекруты, и по сему случаю отчасти дополнены, отчасти измѣнены подлежащія статьи Устава Рекрутскаго и Законовъ о Состояніяхъ (Св. Зак. Т. IV и IX). (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 5 Іюля 1848 г.).

— Обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ 18 Іюля истекшаго года о произведеніи седьмого, частнаго очереднаго набора съ Губерній Восточной полосы Государства, съ 1000 душъ по 7 рекрутъ ; 2) Именной Указъ отъ того же 18 Іюля съ изясненіемъ правилъ для произведенія этого набора ; 3) Именной Указъ о сборѣ по 10 человекъ съ 1000 душъ дворянъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской Губерній (Выс. Ук. 20 Іюля 1848 г.).

2) *Повинности Земскія.*

Въ Уст. Зем. Повин., въ ст. 302 п. 2 измѣненъ слѣдующимъ образомъ : • 1) Изъ сего исключаются : п. 2) Въ Могилевской Губерніи м. м. Шкловъ и Гомель и Подольской м.

Жванецъ, въ коихъ расположенныя войска довольствуются топливомъ на счетъ общаго земскаго сбора сихъ Губерній. (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 28 Іюня 1848 г.).

— Приняты временныя мѣры къ устройству постоянной повинности въ г. Тобольскѣ, впродъ до общаго устройства этой повинности въ городахъ Имперіи (Выс. Пов. 7 Декабря 1848 г.).

III. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ КАЗЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

1) *Подати.*

Въ отиѣну прииѣчанія къ 306 ст. Устава о Податяхъ (Св. Зак. Т. V) постановлено: 1) Къ состоящимъ въ Западныхъ Губерніяхъ Римско-Католическимъ монастырямъ, отъ которыхъ приняты въ казну населенныя имѣнія, назначаются, по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, наравнѣ съ монастырями Православными, служители изъ государственныхъ крестьянъ, съ тѣмъ только, чтобы въ должности сіи не были опредѣляемы крестьяне Православнаго исповѣданія; въ исключеніи сихъ служителей изъ оклада поступаетъ на основаніи 9 и 146 статей упомяутаго Устава. 2) Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ государственныхъ крестьянъ Римско-Католическаго исповѣданія, таковымъ монастырямъ производится должное пособіе изъ вспомогательнаго капитала Римско-Католическаго Духовенства, по сношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Римско-Католическою Духовною Коллегіею и съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 20 Іюля 1848 г.).

2) *Пошлины Гербовыя.*

Существующія о гербовыхъ пошлинахъ узаконенія дополнены слѣдующими правилами: 1) Для журнальныхъ по просительскимъ дѣламъ постановленій употребляется подлежащая гербовая бумага или выскиваются за оную причитаю-

щіяся гербовыя пошлины. 2) Възысканіе гербовыхъ пошлинъ не производится за постановленія по просительскимъ дѣламъ и за исходящія бумаги, когда въ нихъ заключается только подтвержденіе или напоминаніе мѣстамъ и лицамъ объ удовлетвореніи требованій или предписаній, сдѣланныхъ уже по симъ дѣламъ. 3) Мѣста и лица, отъ коихъ зависятъ опредѣленіе възысканія гербовыхъ пошлинъ, слѣдующихъ за употребленіемъ по дѣламъ, вмѣсто гербовой, простую бумагу, и сообщеніе или предписаніе о произведеніи възысканія означенныхъ пошлинъ (ст. 55, 59, 60 и 64 Т. V Уст. о Пошл.), за упущеніе въ исполненіи сихъ обязанностей, подвергаются денежному възысканію вдвое противъ того, сколько тѣхъ пошлинъ къ поступленію надлежало (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 15 Ноября 1848 г.).

— Нижнихъ военныхъ чиновъ повелѣно освободить отъ платежа гербовыхъ пошлинъ, за подаваемыя ими прошенія о водвореніи въ казенныхъ селеніяхъ, о выдачѣ пособій и за возникающія по онимъ производства (Выс. Ук. 15 Декабря 1848 г.).

3) *Путейный Сборъ и Акцизъ.*

Лицамъ, не имѣющимъ свеклосахарныхъ заводовъ, воспрещено имѣть заведенія для выдѣлки водокъ изъ свеклосахарныхъ остатковъ (Ук. Прав. Сен. 8 Декабря 1848 г.).

— Предоставленное Высочайше утвержденнымъ 24 Декабря 1846 г. Положеніемъ Комитета Министровъ откупщикамъ Великороссійскихъ Губерній, прилегающихъ къ привилегированнымъ Уѣздамъ, право наблюденія за продажей вина изъ корчемъ, шинковъ, подваловъ и магазиновъ на 20-ти верстномъ пространствѣ, распространено съ 1849 и на Войско Донское (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 31 Августа 1848 г.).

4) *Часть Таможенная.*

Допущенныя Указомъ 20 Іюля 1845 г., для поддержанія Кахтинской торговли разныя облегченія, на три года, съ 1846 по 1849 годъ, по истеченіи сего срока, продолжены

еще на три года съ нѣкоторыми измѣненіями, соответствующими настоящимъ обстоятельствамъ (Им. Ук. 11 Декабря 1848 г.).

5) *Часть Горная.*

Дѣла по частной золотопромышленности Восточной Сибири подчинены Главному Управленію, для чего при Канцеляріи этого Управленія, сверхъ состоящихъ въ оной трехъ Отдѣленій, учреждено IV, подъ названіемъ Горнаго (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Ноября 1848 г.).

6) *Часть Соляная.*

Добываемую изъ Крымскихъ вѣшнихъ владѣльческихъ озеръ соль дозволено погружать въ пароволковыя фуры и въ большемъ, противу допущеннаго доселѣ количествѣ, именно до 80 пудъ включительно; но съ тѣмъ однакожь, чтобы, для вѣрности учета, въ каждой фурѣ находилось непременно или 60 или же 80 пудъ. Мѣра сія допускается, въ видѣ опыта, до общаго по настоящему предмету постановленія (Выс. Пов. 31 Августа 1848 г.).

— По просьбамъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ вѣшнихъ Крымскихъ соляныхъ озеръ, повелѣно: въ продолженіе трехъ лѣтъ взимать, въ видѣ опыта, съ вѣшной Крымской частной соли акцизъ противъ устанавливаемой за казенную соль продажной цѣны дешевле семью копейками серебр. съ пуда (Выс. Пов. 10 Юня 1848 г.).

7) *Часть Лѣсная.*

Государственнымъ крестьянамъ Архангельской Губерніи, занимающимся рыбными и звѣриными промыслами на отдаленныхъ, необитаемыхъ Мурманскихъ берегахъ, предложено пользоваться безденежно лѣсомъ: тѣмъ, кои могутъ доставлять на эти берега лѣсъ, изъ приписныхъ къ ихъ селеніямъ дачъ; тѣмъ же, кои, по отдаленности, не могутъ доставлять его къ берегамъ, изъ казенныхъ дачъ Кольскаго Уѣзда (Выс. Пов. 31 Юля 1848 г.).

8) *Часть Оброчная.*

Въ измѣненіе 91 статьи VIII Том. Св. Зак. Устав. Оброчн. постановлено: Палаты Государственныхъ Имуществъ наблюдаютъ, чтобы содержатели оброчныхъ статей пользовались оными на точномъ основаніи контракта, чтобы слѣдующій съ тѣхъ статей доходъ поступалъ сполна за полгода впередъ. Въ случаѣ неисправности платежа, Палаты распоряжаются объ отдачѣ оброчной статьи въ содержаніе другимъ, и на сей конецъ немедленно, по минованіи срока платежа, назначаютъ день торга и дѣлаютъ о семъ, установленнымъ порядкомъ, публикацію. До напечатанія первой публикаціи, содержатель оброчной статьи можетъ внести просроченную сумму съ пеней и удержать за собою статью до окончанія срока контракта; но послѣ публикаціи, онъ вовсе лишается сего права; оброчная статья принимается въ непосредственное распоряженіе мѣстнаго управленія и отдается другимъ. Всякій при семъ случаѣ убытокъ отъ уменьшенія цѣны относится на счетъ залога неисправнаго плательщика, или его поручителей (Мн. Гос. Сов., Выс. Утв. 8 Ноября 1848 г.).

9) *Часть Счетная.*

Обнародованъ Именной Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату 7 Октября 1848 года, объ окончаніи Свода Уставовъ Счетныхъ. Указомъ сямъ повелѣно: 1) Сводъ сей, въ общемъ составѣ Свода Законовъ Имперіи, присоединить къ уставамъ Казеннаго Управленія, какъ V-ю оныхъ часть; 2) съ Мая 1848 г. во всѣхъ мѣстахъ правительственныхъ, судебныхъ и вообще въ дѣлахъ при указаніи на постановленія и правила счетныя, подъ какимъ бы наименованіемъ оныя по управленію Государственнаго Контроля ни были изданы, за исключеніемъ лишь внесенныхъ въ Сводъ Военныхъ Постановленій, означать статьи Свода Уставовъ Счетныхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ означаются статьи прочихъ частей Общаго Свода Законовъ Имперіи (Выс. Ук. 25 Октября 1848 г.).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Постановлены дополнительныя правила о правахъ состоянія Магометанскаго Духовенства Таврической Губерніи (Мв. Гос. Сов., Выс. утв. 24 Мая 1848 г.).

— Малоимущимъ Дворянамъ Губерній: Смоленской, Рязанской и Симбирской предоставлено, сообразно особымъ Высочайшимъ Повелѣніямъ, право водворяться на казенныхъ земляхъ, на слѣдующемъ основаніи: а) Дворяне, желающіе воспользоваться таковымъ поселеніемъ, сохраняя права своего состоянія, могутъ получать въ потомственное владѣніе изъ свободныхъ земель Симбирской Губерніи, предназначенныхъ къ тому въ числѣ 22.800 десятинъ, и Курганскаго Округа Тобольской Губерніи, на каждое семейство по 60 десятинъ, въ видѣ Монаршей милости, безъ всякаго платежа поземельной подати, но участвуя однакожь въ земскихъ повинностяхъ; б) переселеніе и самое водвореніе на новыхъ мѣстахъ производится на собственный ихъ счетъ, и в) продажа означенныхъ участковъ и вообще переходъ оныхъ отъ одного владѣльца къ другому, кромѣ наслѣдства, воспрещается; при раздѣлахъ же по наслѣдству, владѣніе участкомъ передается, въ полномъ его составѣ, старшему въ родѣ наслѣднику, имѣющему по закону право пользоваться онымъ (Мв. Гос. Сов., Выс. утв. 20 Іюля 1848 г.).

— Иностранцы, имѣющіе земельныя имущественныя права въ Новороссійскихъ Губерніяхъ и Бессарабской Области, оставлены и на будущее время при владѣніи тѣми имуществами безвозбранно, на правѣ полной собственности, съ тѣми однакожь: 1) чтобы они вносили установленныя поземельныя деньги, какія тамъ вообще на помѣщичьи земли положены, или впродѣль установлены будутъ, и отбывали всѣ земскія и городскія повинности, сообразно съ родомъ имуществъ, и 2) чтобы право сіе оставлено было лишь при тѣхъ условіяхъ, на которыхъ доселѣ пользовались; по переходѣ же ихъ имуществъ, наслѣдствомъ, продажей, уступкою и проч., къ другимъ владѣльцамъ, на сихъ послѣднихъ распространены

общія въ законахъ постановленныя правила относительно владѣльцевъ земель и домовъ, впредь, до разрѣшенія въ существѣ пріостановленнаго нынѣ общаго дѣла (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 20 Юля 1848 г.).

— Постановлены правила объ увольненіи военныхъ поселенъ и пахатныхъ солдатъ въ купеческое сословіе (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 1 Ноября 1848 г.).

— Для совершенной сообразности съ принятыми въ Сводѣ Законовъ о Состояніяхъ наименованіями разныхъ родовъ сельскихъ обывателей, повелѣно, чтобъ отнынѣ впредь крестьяне какъ поступившіе уже доселѣ, такъ и впредь могущіе поступить, на основаніи Указа 20 Февраля 1803 г. въ состояніе, названное тогда *свободными хлѣбопашцами* (Св. Зак. о Сост. ст. 760 — 795), а равно и безоброчныя крестьяне, выкупающіеся по Указу 8 Ноября 1847 г. при продажѣ съ публичнаго торга имѣній, къ коимъ они принадлежать, именовались во всѣхъ актахъ *государственными крестьянами, водворенными на собственныя земли*, сохраняя при томъ въ полной мѣрѣ всѣ выгоды и преимущества, оставленныя имъ упомянутыми выше Указами 20 Февраля 1803 г. и 8 Ноября 1847 г. (Им. Ук. 15 Юля 1848 г.).

— Постановлены правила о производствѣ новой переписи крѣпостныхъ въ Бессарабіи. Цыганамъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1847 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта (Ук. Прав. Сен. 22 Юня 1848 г.).

V. Законодательство по части Права Гражданскаго и Межеваго.

1) *Право на Имуществахъ.*

Постановлены правила о порядкѣ вознагражденія владѣльцевъ въ г. Казани, непредставившихъ отзымовъ оземль, за нихъ земли, отчужденныя для общественной надобности, при приведеніи въ исполненіе новаго плана этого города (Пол. Ком. Мнѣ., Выс. утв. 7 Сентября 1848 г.).

2) *Право по Обязательствамъ.*

Постановлены правила относительно порядка выдачи свидѣтельствъ о законныхъ причинахъ, воспрепятствовавшихъ къ исполненію въ срокъ договора (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 20 Іюля 1848 г.).

— Постановлены правила о продолженіи на нѣсколько дней переторжки на однородные предметы, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по большому числу статей подряда, не возможно будетъ кончить переторжку въ назначенный для того день (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Іюня 1848 г.).

— Въ Западныхъ Губерніяхъ дозволено совершать купчія крѣпости на продажу участковъ въ раздробительно владѣемыхъ по экздививіямъ домахъ, но съ тѣмъ, чтобы участки сіи были продаваемы только владѣльцамъ другихъ частей означенныхъ домовъ, и не иначе, какъ въ полномъ cadaго участка составѣ, безъ всякаго дальнѣйшаго оныхъ раздробленія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 14 Іюня 1848 г.).

3) *Гражданское Судопроизводство.*

Иски, составляющіе, по существу и содержанию своему, одинъ нераздѣльный предметъ, когда къ нимъ прикосновенны нѣсколько отвѣтчиковъ, живущихъ въ разныхъ Губерніяхъ или разныхъ Уѣздахъ одной Губерніи, повелѣно начинать и производить въ судѣ второй степени той Губерніи, гдѣ совершались дѣйствія, изъ коихъ иски сіи возникли (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Октября 1848 г.).

— Къ сужденію и рѣшенію тяжбныхъ дѣлъ о собственности Православной церкви повелѣно приглашать депутатовъ съ Духовной стороны (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюля 1848 г.).

— Сличеніе почерка въ подписяхъ, слѣванныхъ на Еврейскомъ языкѣ на актахъ, письмахъ и другихъ бумагахъ, при возникшемъ въ подлинности тѣхъ подписей сомнѣніи, производится чрезъ Раввиновъ и двухъ достойныхъ довѣрія и неотведенныхъ тяжущимися лицъ изъ сословія

Евреевъ, съ приведеніемъ, по обряду ихъ вѣры, къ присягѣ, установленной для свидѣтельскихъ показаній, не требуя однакожь таковой отъ Раввиновъ, обязанныхъ уже присягою по своей должности, съ тѣмъ чтобы заключеніе о подлинности сличаемой подписи основывалось на большинствѣ голосовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Юля 1848 г.).

4) *Мѣры Гражданскихъ Взысканій.*

Экспертовъ, отряжаемыхъ для оцѣнки продаваемыхъ съ публичнаго торга движимыхъ имуществъ, повелѣно приводить къ присягѣ тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, подъ наблюденіемъ которыхъ производится продажа сихъ имуществъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 8 Ноября 1848 г.).

5) *Законы Межевые.*

Издавъ Высочайше утвержденный 18 Ноября 1848 г. Временный Штатъ Поземельной Экспедиціи Войскаго Правленія Войска Донскаго (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 18 Ноября 1848 г.).

— Для снабженія Башкиро-Мещерякского Войска собственными землѣрными чертежниками, повелѣно избрать изъ сословія его и отправить въ Отдѣленіе Генеральнаго Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, для обученія практически и черченію, сверхъ находящихся уже тамъ двухъ, еще восемь способнѣйшихъ малолѣтковъ (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 8 Сентября 1848 г.).

— Въ Константиновскій Межевой Институтъ повелѣно опредѣлить, сверхъ комплекта казенно-коштныхъ воспитанниковъ, еще десять пансіонеровъ, назначивъ на ихъ содержаніе ежегодно 1,000 р. сер. и на обзаведеніе одновременно 300 р., на счетъ эконоимической суммы Института (Выс. Ук. 23 Октября 1848 г.).

6) *Межевое Судопроизводство.*

Постановлены правила о порядкѣ принесенія жалобъ на распоряженія Межевой Канцеляріи по дѣламъ полюбов-

наго спеціального межеванія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюля 1848 г.).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) *Кредитныя Установленія.*

Постановлены новыя правила относительно билетовъ, выдаваемыхъ Кредитными Установленіями на капиталы, вносимые неизвѣстными вкладчиками (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Іюня 1848 г.).

— Для облегченія оборотовъ Государственнаго Казначейства и доставленія оному средствъ къ безотлагательному выполненію чрезвычайныхъ расходовъ, необходимыхъ для охраненія безопасности Имперіи при настоящихъ смутныхъ обстоятельствахъ въ разныхъ Государствахъ Европы, признано нужнымъ допустить выпускъ пяти новыхъ разрядовъ (серій) XV, XVI, XVII, XVIII и XIX билетовъ Государственнаго Казначейства, въ три миліона рублей серебромъ каждый. При семъ обнародовано и Положеніе объ этихъ разрядахъ (Выс. Ук. 7 Іюля 1848 г.).

2) *Торговое Право.*

Сила 15 статьи Учрежденій Торговыхъ (Св. Зак. Т. XI), на основаніи коей купеческія жены несостоятельнаго должника допускаются къ объявленію особаго капитала и къ запискѣ по оному въ гильдію, не ожидая окончанія конкурса, если само конкурсное управленіе, по положенію дѣлъ, признаетъ сіе возможнымъ, — распространяется въ той же силѣ и на дѣтей и родственниковъ несостоятельнаго должника, въ одномъ семейномъ капиталѣ съ нимъ состоящихъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 14 Іюня 1848 г.).

— Мѣщанамъ, записаннымъ въ портовыхъ городахъ Новороссійскаго Края, кромѣ Одессы и Таганрога и въ г. Симферополѣ, дозволено содержать, безъ записки въ гильдію,

торговля бани и кофейни, въ портовыхъ городахъ — во всемъ городѣ, а въ Симферополѣ — въ той части оного, которая населена Татарами и Греками (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 27 Июля 1848 г.).

— Обнародованы Инструкціи: 1) Объ обязанностяхъ вольныхъ шурмановъ и штурманскихъ помощниковъ, выпущенныхъ изъ Училищъ Торговаго Мореплаванія, а также изъ роты Торговаго Мореплаванія при 1-мъ Учебномъ Морскомъ Экипажѣ. 2) Шкиперомъ Россійскихъ куческихъ судовъ, въ отношеніи къ штурманамъ и штурманскимъ помощникамъ, выпущеннымъ изъ Училищъ Торговаго Мореплаванія, а также изъ роты Торговаго Мореплаванія при 1-мъ Учебномъ Морскомъ Экипажѣ (Ук. Прав. Сен. 12 Ноября 1848 г.).

— Всѣ спорыя по векселямъ дѣла, безъ ограниченія суммы иска, повелѣно вѣдать Коммерческимъ Судамъ, съ сохраненіемъ въ отношеніи подсудности прочихъ по торговлѣ споровъ, постановленныхъ въ 2-мъ пунктѣ 1177 статьи Уставъ Торговыхъ (Св. Зак. Т. XI) и въ примѣчаніяхъ къ оной правилъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Октября 1848 г.).

— Обрядъ, существующій на С. Петербургской Биржѣ при производствѣ ссудъ подъ акціи, облеченъ силою закона (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 14 Юня 1848 г.).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 20 Юля 1848 г. новыя правила для Одесской Биржи, Биржевыхъ Маклеровъ, Нотариусовъ, Диспансеровъ и Биржевыхъ Экспертовъ при Одесскомъ портѣ (Выс. Ук. 31 Августа 1848 г.).

— Учреждены новыя ярмонки: въ г. Городищѣ съ 1 Октября на три дня (Ук. Прав. Сен. 30 Юня 1848 г.); въ городахъ: Лемзаль — съ 27 по 28 Февраля и съ 9 по 10 Октября; Вольмарѣ — съ 25 по 30 Генваря, и съ 25 по 27 Ноября; Венденѣ — съ 15 по 16 Февраля и съ 10 по 11 Декабря; Валиѣ — съ 8 по 9 Февраля и съ 20 по 21 Ноября; Дерптѣ — съ 4 по 5 Февраля и съ 1 по 2 Ноября; Верро — съ 7 по 9 Генваря и съ 7 по 9 Октября; Феллинѣ — съ 15 по 17 Февраля и съ 25 по 27 Ноября; Фридрихсгалдѣ — съ 1 по 4 Ноября и съ 2 по 3 Февраля, и Якобштадтѣ — съ 1 по 8 Декабря и во время сырной недѣли на 8 день (Ук. Прав.

Сен. 19 Іюля 1848 г.). Для существующихъ въ г. Путивль ярмонокъ: Срѣтенской и Смоленской продолжень срокъ, вмѣсто одного дня, для первой—со 2 по 12 Февраля, а для второй—съ 1 по 11 Сентября (Ук. Прав. Сен. 20 Іюля 1848 г.).

— Дарованное С. Петербургской Компаніи для храненія и залога громоздскихъ движимостей съ 19 Ноября 1849 г. исключительное право существованія въ С. Петербургѣ въ теченіе 10 лѣтъ, по случаю наступленія этого срока, прекратило свое дѣйствіе, согласно съ § 16 Устава сей Компаніи (Ук. Прав. Сен. 14 Декабря 1848 г.).

— Московская Компанія для храненія и залога громоздскихъ движимостей, по положенію общаго собранія ея акціонеровъ, закрыта (Ук. Прав. Сен. 17 Сентября 1848 г.).

— Учредителямъ Архангельской Морской и Рѣчной Страховой Компаніи дозволено продолжать до 13 Августа 1849 г. срокъ подписки на ея акціи, и начать дѣйствія свои тогда, когда будетъ распродано двѣ трети акцій, опредѣленныхъ § 2 Высочайше утвержденнаго 13 Февраля 1848 г. Устава ея (Выс. Пов. 15 Октября 1848 г.).

— Срокъ существованія С. Петербургскаго Товарищества салотопеннаго и стеариноваго производствъ, начиная съ 23 Августа 1848 г., продолжень еще на десять лѣтъ, или менѣе, если общее его собраніе большинствомъ голосовъ опредѣлитъ ликвидацію; если же, за шесть мѣсяцевъ до истеченія этого срока, не будетъ назначена ликвидація, то существованіе товарищества продолжается на основаніи § 17 его Устава (Выс. Пов. 13 Ноября 1848 г.).

— Основателямъ мануфактуры машиннаго пряденія хлопчатой бумаги, устроенной въ С. Петербургѣ, Охтенской части 1-го квартала подъ № 1-мъ, дозволено, для продолженія и улучшенія сего заведенія, учредить товарищество на пааяхъ, подъ фирмою: *Товарищество Охтенской бумагопрядильни*. При семъ обнародованъ и Уставъ сего Товарищества (Выс. Ук. 13 Іюля 1848 г.).

— Товарищество Перовской Мануфактуры гребнечесальныхъ надѣлій закрыто и выданная ему привилегія прекращена (Ук. Прав. Сен. 1 Декабря 1848 г.).

— Прекращена привилегія, данная 5 Генваря 1843 г. на открытіе близъ Риги механической льнопрядильной и полотняной фабрики, на основаніи 1853 и 1856 ст. X Т. Св. Зак. Граж. (Ук. Прав. Сен. 25 Авг. 1848 г.).

— Данное, по Высочайше утвержденному 11 Марта 1841 г. Положенію Комитета Министровъ, дозволеніе на учрежденіе общества на акціяхъ для выдѣлки нетканыхъ сукопъ, прекращено, такъ какъ назначенный Уставомъ его 6-мѣсячный срокъ, для раздачи акцій, уже кончился (Ук. Прав. Сен. 7 Сентября 1848 г.).

— Прекращено давнее 15 Марта 1838 г. право на составленіе Компаніи на акціяхъ, для устройства въ г. Вильнѣ свеклосахарнаго завода, по причинѣ неотысканія желающихъ разобрать прѣдположенное по Уставу Компаніи число акцій, (Ук. Прав. Сен. 5 Октября 1848 г.).

3) *Промышленность Заводская.*

На сельскіе кирпичные заводы, на коихъ выдѣлывается кирпичъ не на продажу, а для собственнаго употребленія, повелѣно не распространять опубликованныхъ при Указѣ Правительствующаго Сената 3 Декабря 1847 г. правилъ для выдѣлки кирпича (Выс. Ук. 17 Сентября 1848 г.).

4) *Устройство Путей Сообщенія.*

За проводъ всѣхъ вообще судовъ чрезъ Эникольскія мелководія, хотя бы они и не брали мѣстныхъ лоцмановъ, установленъ въ пользу сихъ послѣднихъ однообразный сборъ, именно: съ каждаго судна за оба пути, т. е. за проходъ изъ Чернаго моря въ Азовское и обратно, восемь рублей серебромъ. Сборъ сей вимается при входѣ судовъ изъ Чернаго моря въ Азовское (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 8 Ноября 1848 г.).

— Поясненъ законъ касательно бечевника по славнымъ рѣкамъ, и согласно съ этимъ поясненіемъ дополнена 392 ст. Уст. и Учр. Путей Сооб. (Св. Зак. т. XII), двумя примѣчаніями (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 15 Ноября 1848 г.).

— Окружному Правленію 1-го Округа Путей Сообщенія вѣдѣно въ обязанность наблюдать за обывателями Каменнаго острова, обязанными содержать тамъ шоссе на свой счетъ, чтобы они, при исполненіи этой обязанности, соблюдали всѣ установленныя на этотъ случай, въ искусственномъ отношеніи, правила (Выс. Пов. 30 Іюня 1848 г.).

— Постановлены правила объ устройствѣ частныхъ зданій по линіи сооружаемой С. Петербургско-Московской желѣзной дороги (Выс. Пов. 12 Іюля 1848 г.).

5) Часть Строительная.

Всѣ нужныя при составленіи проектовъ и смѣтъ на постройки техническія данныя повелѣно собирать въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій; съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣно не приводить въ дѣйствіе никакихъ проектовъ и смѣтъ, безъ предварительнаго разсмотрѣнія оныхъ въ Главномъ Управленіи, на основаніи существующихъ правилъ. Постановленіе это не относится къ Морскому и Военному Министерствамъ, такъ какъ они, въ составѣ своемъ, имѣютъ особыя строительныя части (Выс. Ук. 9 Декабря 1848 г.).

— Постановлены новыя правила о порядкѣ повѣрки и утвержденія строительныхъ смѣтъ по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 14 Іюня 1848 г.).

— Обывателямъ С. Петербурга, при разрѣшеніи имъ построекъ и исправленій домовъ и раздѣленія дворовъ на участки, повелѣно: 1) Выдавать изъ Правленія 1-го Округа Путей Сообщенія планы и фасады не иначе, какъ на особыя печатныхъ бланкахъ, по формѣ для сего утвержденной, съ указаніемъ на оныхъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы владѣльцами при производствѣ построекъ. 2) Въ возмѣщеніе расходовъ на изготовленіе плановъ и фасадовъ, взвѣсывать съ обывателей: за чертежи для новыхъ построекъ — по 1 р. 50 коп. сер., а для исправленія существующихъ зданій и раздѣленія дворовъ — по 1 рублю сер. (Выс. Пов. 21 Сентября 1848 г.).

— Постановлены правила относительно предоставленія Войску Донскому права брать для войсковыхъ построекъ безвозмездно камень, находящійся во всѣхъ участкахъ станичныхъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ (Под. Военн. Сов., Выс. утв. 24 Сентября 1848 г.).

— Въ г. Тобольскѣ повелѣно деревянные дома на улицу непременно строить на каменныхъ или кирпичныхъ фундаментахъ (Выс. Пов. 29 Іюня 1848 г.).

— Постановлены правила о порядкѣ утвержденія фасадовъ для постройки въ г. Новочеркасскѣ частныхъ домовъ (Под. Военн. Сов., Выс. утв. 10 Сентября 1848 г.).

6) Часть Почтовая.

Постановлены правила о пересылкѣ частныхъ писемъ внутри Имперіи и въ Великое Княжество Финляндское въ итемпельныхъ конвертахъ съ 1 Декабря 1848 г. (Выс. Ук. 27 Сентября 1848 г.).

— Высочайше утвержденное 6 Ноября 1836 г. росписание о числѣ почтовыхъ лошадей, слѣдующихъ проѣзжающимъ по Ковенскому шоссе, распространено на тракты: отъ Москвы до Тулы, отъ Тулы до Орла, отъ Подольска до Малоярославца, отъ Коломны до Рязани и отъ Бобруйска до Бреста-Литовскаго (Выс. Ук. 2 Октября 1848 г.).

— Для постоянныхъ сношеній съ Приставомъ Большою Орлы, по наблюденію за Семирѣченскимъ краемъ, повелѣно: 1) Учредить почтовое сообщеніе съ отрядами, находящимися на Каналѣ. 2) По этому тракту устроить двѣнадцать пикетовъ и на каждомъ изъ нихъ, равно и при Канальскомъ отрядѣ, имѣть по двѣ пары почтовыхъ лошадей съ повозками и всю принадлежностію. 3) За ежегодное содержаніе этихъ лошадей уплачивать Сибирскому Линейному Кавачьему Войску изъ ясачнаго сбора по 4,477 р. 59 коп. въ годъ (Выс. Пов. 30 Мая 1848 г.).

— Учреждены новыя станціи: 1) по тракту отъ г. Козельца къ Кролевицу одна; 2) въ Тамбовской Губерніи, между г. Козловымъ и станціею Черемушки, двѣ; 3) въ Тверской Губерніи, между Сукоскою и Суминскою станціа-

ми, въ селѣ Романовскомъ, одна (Ук. Прав. Сен. 19 Іюня, 12 Іюля; 13 Октября 1848 г.). По трактатъ отъ Екатеринбургъ чрезъ Камышловъ до Тюмени, отъ ст. Косулиной до Шадринска и отъ Камышлова до Ирбита, учреждены вольныя почты (Ук. Прав. Сен. 27 Іюля 1848 г.).

7) *Городское и Сельское Хозяйство.*

Въ видахъ устройства города Вязниковъ (Владимірской Губерніи) повелѣно: 1) Состоящую въ чертѣ города Вязниковъ удѣльную Ярополческую слободу причислить къ составу означеннаго города, а живущихъ въ ней удѣльныхъ крестьянъ, всего 214 душъ, записать въ тамошніе мѣщане, исключивъ ихъ изъ Удѣла со второй половины 1848 г. 2) Доходъ, который получало Удѣльное вѣдомство съ сего иждивія, включить въ расчеты съ Казною, производимые на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 Ноября 1840 г. Журнала Комитета Финансовъ; а Казнѣ предоставить означенный доходъ получать непосредственно съ самихъ перечисляемыхъ въ мѣщане крестьянъ, согласно изъявленному ими желанію (Им. Ук. 18 Сентября 1848 г.).

— Постановлены правила о способахъ къ распространенію въ городахъ уличнаго освѣщенія спиртомъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 3 Августа 1848 г.).

— Постановлены правила о порядкѣ печатанія кружекъ для благотворительныхъ сборовъ и высылки изъ оныхъ денегъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюля 1848 г.).

— Въ пользу г. Мариуполя (Екатеринославской Губерніи) установленъ, съ привозныхъ къ тамошнему порту и съ отпускныхъ изъ онаго товаровъ, особый вѣсовой сборъ, съ тѣмъ чтобы сборъ сей былъ взимаемъ въ Мариупольской Таможенной Заставѣ и ежемѣсячно доставляемъ былъ въ тамошнюю Городскую Думу для причисленія къ городскимъ доходамъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Іюня 1848 г.).

— Изданъ Уставъ учрежденнаго въ г. Пензѣ Общества Сельскаго Хозяйства Юговосточной Россіи. Уставъ сей удостоился Высочайшаго утвержденія 28 Августа 1848 г. (Выс. Ук. 28 Сентября 1848 г.).

— Съ цѣлю распространенія усовершенствованнаго, свойственнаго мѣстности хозяйства и содѣйствія въ этомъ Лифляндскому Экономическому Обществу, разрѣшено учредить, въ г. Венденѣ, Венденъ-Вольмаръ-Валкское Общество Сельскаго Хозяйства. При семъ изданъ и Уставъ этого Общества (Выс. Ук. 16 Ноября 1848 г.).

— Сила статьи 287 и примѣчанія къ ней, по II Продолженію, Св. Зак., Уст. о Сельскомъ Хозяйствѣ, распространены и на отличнѣйшихъ учениковъ свободныхъ состояній, кончившихъ курсъ образованія въ Лифляндской Школѣ Луговодства, учрежденной въ 1842 г. Лифляндскимъ Экономическимъ Обществомъ, вмѣстѣ съ освобожденіемъ ихъ отъ тѣлеснаго наказанія, но съ тѣмъ, чтобы при каждомъ выпускѣ Общество испрашивало эти права у Министерства Государственныхъ Имуществъ (Всеобщ. докл. Мин. Гос. Имуществъ, Выс. утв. 13 Сентября 1848 г.).

8) *Часть Учебная.*

Для сосредоточенія направленія умственнаго образованія и наблюденія за его ходомъ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, учрежденъ при Главномъ Управленіи этого вѣдомства, по примѣру Военно-Учебныхъ Заведеній, Учебный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями (Выс. Пов. 7 Декабря 1848 г.).

— Штаты и табели Губернскихъ Кадетскихъ Корпусовъ: Петровскаго — Полтавскаго, Александровскаго — Брестскаго Орловскаго — Бахтина, Тульскаго — Александровскаго, Оренбургскаго — Неплюевскаго, Михайловскаго — Воронежскаго, Тамбовскаго, Финляндскаго, Сибирскаго и Грузинскаго, утвержденные на срокъ, по первымъ 9-ти корпусамъ — до 1 Января, а по Грузинскому — до 1 Августа 1849 г., повелѣно принимать въ руководство какъ при составленіи смѣтъ, такъ и при исполненіи оныхъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ до тѣхъ поръ, пока для означенныхъ корпусовъ не будутъ утверждены новые Штаты и табели. До того же времени

предоставлено Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Михаилу Павловичу, въ случаѣ крайности, испрашивать временныя пособія тѣмъ изъ упомянутыхъ корпусовъ и по такимъ статьямъ, по которымъ сіи пособія не могутъ быть отложены на дальнѣйшій срокъ (Выс. Пов. 29 Октября 1848 г.).

— Издавы Высочайше утвержденныя 18 Сентября 1848 г. Положеніе и Штатъ Железнаго Пенсіона при Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ (Выс. Пов. 26 Сентября 1848 г.).

— Учрежденію, въ 1828 г. при Императорскомъ Никитскомъ Саду Магарачскому Училищу даны слѣдующія правила: 1) Оно состоитъ въ ближайшемъ заведеніи Директора Императорскаго Никитскаго Сада. 2) Въ число учениковъ сего заведенія принимаются молодые люди всѣхъ свободныхъ состояній преимущественно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ разводится виноградъ, и изъ питомцевъ Императорскаго Воспитательнаго Дома. 3) Окончившимъ съ успѣхомъ курсъ ученія въ Училищѣ предоставляются права, Высочайше дарованныя воспитанникамъ Училища Садоводства 2-го разряда. 4) Издержки по содержанію Училища удовлетворяются восточными его средствами. 5) Подробности внутренняго его устройства опредѣляются особомъ инструкціою отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ (Выс. Пов. 19 Июля 1848 г.).

— Гальваномагнетическое Отдѣленіе при II Риевальной школѣ, учрежденной въ Москвѣ Графомъ Строгановымъ, по малому числу посѣщающихъ оное учениковъ, закрыто съ 1 Января 1849 г. (Выс. Пов. 27 Ноября 1848 г.).

— Тридцать вольнослушателей Императорской Медико-Хирургической Академіи, отличающихся постоянными успѣхами въ Наукахъ и похвальнымъ поведеніемъ, и притомъ совершенно бѣдныхъ, повелѣно снабжать отъ Академіи обѣденнымъ и ужиннымъ столомъ, съ тратою на каждого: изъ нихъ по 13¹/₂ к. сер. въ сутки, изъ экономическихъ суммъ Академіи, съ тѣмъ чтобы Студенты, пользовавшіеся этимъ вспоможеніемъ, по окончаніи курса Наукъ, отслужили въ Военно-Медицинскомъ вѣдомствѣ не

менѣе одного года за каждый годъ такого отъ Академіи содержанія (Всепопд. докл. Воен. Мин., Выс. утв. 19 Октября 1848 г.).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) Народное Продовольствіе.

Сущестующій по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ порядокъ пополненія утратъ запаснаго хлѣба введенъ и по Войску Донскому (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 8 Сентября 1848 г.).

2) Общественное Призрѣніе.

Заведенія, подвѣдомственныя Московскому Попечительству о бѣдныхъ, по уваженію благотворительной ихъ цѣли, освобождены отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ за приобретаемыя ими покупкою, или за обращаемыя въ ихъ пользу по завѣщаніямъ, или дарственнымъ записямъ, недвижимыя и движимыя имущества, а равно и отъ городскихъ повинностей, по владѣнію недвижимою въ городахъ собственностію (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 31 Мая 1848 г.).

— Постановлены правила о порядкѣ предводства ссудъ и займовъ изъ капитала Общественнаго Призрѣнія Черноморскаго Казачьяго Войска (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 13 Ноября 1848 г.).

— Изданъ Высочайше утвержденный, по Положенію Комитета Министровъ 7 Сентября 1848 года, Уставъ Воспитательнаго заведенія для бѣдныхъ и нравственно-испорченныхъ дѣтей въ г. Нарвѣ. Цѣль сего заведенія, состоящаго подъ Высочайшимъ некредительствомъ Ея Императорскаго Величества, заключается въ религиозномъ и нравственномъ воспитаніи дѣтей, коимъ родители, преимущественно изъ низшаго званія, по бѣдности или безнравственности своей,

не могутъ дать приличнаго образованія (Выс. Пов. 24 Сентября 1848 г.).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный Уставъ Страннопріимной больницы Рязанской Губерніи, Рязскаго Уѣзда, въ селѣ Большой Алешнѣ (Выс. Пов. 10 Сентября 1848 г.).

— Существующая въ г. Киренскѣ женская богадѣльня принята подъ покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальствъ, наравнѣ съ другими признаваемыми и покровительствуемыми Правительствомъ Богоугодными заведеніями, подъ наименованіемъ Тихвинской Богородской Общины, и съ оставленіемъ оной при тѣхъ способахъ содержанія, какими она доннѣ пользовалась (Всеподд. докл. Оберъ-Прок. Свят. Сув., Выс. утв. 26 Мая 1848 г.).

— Издано Высочайше рассмотрѣнное 5 Ноября 1848 г. Положеніе о Варваринскомъ Сиротскомъ Домѣ Почетнаго Гражданина Лобкова, въ Москвѣ (Выс. Пов. 15 Ноября 1848 г.).

— Обнародовано Высочайше рассмотрѣнное 1 Октября 1848 года Положеніе о Московскомъ Страннопріимномъ Домѣ, учреждаемомъ иждивеніемъ отставнаго Секундъ-Майора Ахлѣбаева, на пожертвованной имъ землѣ (Выс. Пов. 9 Октября 1848 г.).

— Издано Высочайше рассмотрѣнное 1 Октября 1848 года Положеніе о Богадѣльнѣ вдовы Тайнаго Совѣтника Арсеньевой, въ Москвѣ (Выс. Пов. 9 Октября 1848 г.).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 5 Октября 1848 г. Уставъ заведенія Общины Сестеръ Милосердія, учрежденнаго въ 1844 г. въ С. Петербургѣ, въ память въ Бозѣ почивающей Великой Княгини Александры Николаевны (Им. Ук. 5 Октября 1848 г.).

3) Часть Врачебная.

Постановлены правила о мѣрахъ для распространенія въ Башкиро-Мещерякскомъ войскѣ оспопрививанія и для поощренія оспопрививателей (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 7 Іюня 1848 г.).

4) *Часть о Паспортахъ и Бллыхъ.*

При выдачѣ Евреямъ заграничныхъ паспортовъ, повелѣно объявлять имъ, съ подпискою, узаконенія, относящіяся какъ вообще до Россійскихъ подданныхъ, такъ и въ особенности до Евреевъ, отлучающихся въ чужіе края (Выс. Пов. 18 Ноября 1848 г.).

— 177 статью т. XII, Уст. о пасп. (въ V продолженіи) повелѣно дополнить слѣдующимъ образомъ: «Начальству Закавказскаго Края и всей Черноморской береговой линіи дозволяется выдавать приходящимъ туда рабочимъ людямъ, при просрочкѣ ими паспортовъ, отсрочки для свободнаго тамъ пребыванія на четыре мѣсяца; мѣстному же Начальству Черноморскаго Войска дозволяется выдавать таковыя отсрочки до 6 мѣсяцевъ» (Пол. Военн. Сов., Выс. утв. 27 Августа 1848 г.).

5) *Узаконенія о Содержащихся подъ стражею.*

Постановлены правила о порядкѣ выдачи кормовыхъ денегъ подсудимымъ безчиновнымъ Дворянамъ, равно Священническимъ и Діаконскимъ дѣтямъ, содержащимся подъ стражею (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Октября 1848 г.).

VIII. Законодательство Уголовное.

Постановлены правила о взысканіи съ лицъ, выдающихъ проходящимъ войскамъ невѣрныя справки о цѣнахъ на фуражъ и провіантъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 20 Іюля 1848 г.).

— Горцевъ изъ Князей, Узленей и вообще изъ класса, который можно сравнить съ Дворянскимъ, несовершеннолѣтнихъ злодѣяній и опредѣляемыхъ въ арестантскія роты только потому, что они взяты на контрабандныхъ судахъ, повелѣно впредь не отправлять въ арестантскія роты, а посылать на жительство въ отдаленныя Губерніи Имперіи (Выс. Ук. 20 Августа 1848 г.).

— Могущія встрѣтиться какія-либо сомнѣнія въ Уголовныхъ Судахъ, при разсмотрѣніи частныхъ случаевъ о привозѣ изъ-за границы, водвореніи въ Имперіи и поддѣлкѣ фальшивыхъ билетовъ Банковъ: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предоставлено разрѣшать Правительствующему Сенату чрезъ точное примѣненіе къ симъ случаямъ постановленій, содержащихся въ 604 ст. Улож. о Наказ. Исправ. и Угол. (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 10 Мая 1848 г.).

— Постановлены правила касательно освобожденія гражданскихъ арестантовъ по истеченіи извѣстныхъ сроковъ. Правила сіи соглашены, по возможности, съ Положеніемъ объ арестантскихъ ротахъ Инженернаго вѣдомства (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Августа 1848 г.).

— Въ разрѣшеніе встрѣченныхъ въ некоторыми присутственными мѣстами недоумѣній, при исполненіи законовъ, относящихся до подсудности и наказанія бродягъ, пояснены существующія по этому предмету правила (Опред. Прав. Сен., Выс. утв. 25 Мая 1848 г.).

— Поясненъ и дополненъ законъ о подсудимости несовершеннолѣтнихъ преступниковъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Июля 1848 г.).

Г. САХАРОВЪ.

Н О В Ы Я К Н И Г И ,
И З Д А Н Н Ы Я В Ъ Р О С С И И .

Космосъ. Опытъ Физическаго Міроописанія Александра Фонъ-Гумбольдта. Переводъ съ Нѣмецкаго, Николая Фролова. Съ примѣчаніями и приложеніемъ двадцати литографированныхъ картъ и рисунковъ. Часть I. С. Петербургъ, 1848 года. XVIII и 331 стран. въ б. 8 д. 1.

« Naturae vero rerum vis atque majestas
in omnibus momentis fide caret, si quis
modo partes ejus ac non totam comple-
ctatur animo ».

Plin. Hist. Nat. lib. VII. cap. 1.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Въ первой статьѣ (*) мы представили читателямъ очеркъ картины явленій уравническихъ; теперь изъ страны небесныхъ образованій, отъ дѣтей Ураноса, спустимся въ предѣлы земныхъ слоевъ, къ дѣтямъ Геи. Таинственныя узы соединяютъ оба класса явленій. говоритъ Г. Гумбольдтъ. Если Земной Шаръ, подобно другимъ планетамъ, по своему происхожденію, принадлежитъ центральному тѣлу — Солнцу, и его нѣкогда туманными кольцами отдѣлившейся атмосферѣ, то и теперь еще Земля находится въ сношеніяхъ съ этимъ центральнымъ тѣломъ и другими мірами помощью лучей свѣта и теплоты. Различная мѣра этихъ явленій не должна препятствовать Физикѣ, въ общей кар-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXI, Отд. VI, стр. 33.

тивъ Природы, указывать на взаимную связь и господство общих и однородныхъ силъ. Небольшая часть земной теплоты принадлежитъ небесному пространству, котораго температура, вѣроятно, равна нашей полярной и есть, по мнѣнію Фурье, произведеніе лучеиспусканія звѣздъ. Приступимъ теперь къ изслѣдованію тѣхъ особенныхъ дѣйствій солнечнаго свѣта, которыми возбуждаются на поверхности Земли и въ атмосферѣ тепло, электрическія и магнитныя явленія и жизнь органическихъ существъ.

Занявшись исключительно теллурическою Природою, бросимъ взглядъ на отношенія твердыхъ и жидкихъ частей Земли, на ея фигуру, среднюю плотность и наконецъ на количество ея теплоты и электромагнитнаго напряженія. Изученіе подземной теплоты ведетъ къ изслѣдованію землетрясеній, горячихъ ключей и вулканическихъ процессовъ. Отъ потрясеній земной коры не только измѣняется высота суши надъ морскою поверхностію, очертаніе и ландшафтъ суши, но и самый видъ морскаго дна; въ то же время образуются отдушники или отверстія, чрезъ которыя земная внутренность приходитъ въ сообщеніе съ атмосфернымъ пространствомъ, и чрезъ эти отверстія текутъ изъ неизвѣданной глубины на земную поверхность сплавившіяся земныя вещества, въ видѣ лавы, порождающей прель нашими глазами новыя каменные массы, тогда какъ древнѣйшія изъ сложившихся каменныхъ толщій превращаются въ другія толщи, подъ вліяніемъ плутоическихъ силъ. Воды, въ свою очередь, образуютъ другія явленія: отвердѣвія животныхъ и растительныхъ остатковъ, землястыхъ осадковъ и агрегатовъ изъ намельченныхъ каменныхъ породъ, покрытыхъ пластами кремнеземо-панцирныхъ животныхъ и наносною землею, заключающею кости первобытныхъ животныхъ міра. При изслѣдованіяхъ устройства и переворотовъ земной коры, мы невольно сравниваемъ настоящее съ давно-прошедшимъ: изъ такихъ соображеній и сравненій родилась Геогнозія.

Существуетъ весьма остроумное замѣчаніе, что, не смотря на соверпаніе планетъ могущественными телескопами, мы болѣе знаемъ о ихъ внутренности, чѣмъ объ ихъ

вѣдѣности (1) : мы знаемъ довольно точно ихъ *вѣсъ, величину, массу и плотность*, а наружный видъ ихъ поверхности покрытъ для насъ понынѣ глубокимъ мракомъ. Въ послѣднемъ отношеніи для насъ доступна только наша собственная планета. Все, что находится за ея предѣлами, ограничено для насъ общими понятіями величины и количества матеріи ; о свойствахъ же этой матеріи въ чуждыхъ Землѣ мировыхъ тѣлахъ мы можемъ дѣлать только умозаключенія, основанныя на аналогіяхъ и фантастическихъ соображеніяхъ. Разнородность матеріи, ея химическія различія, фигуры, въ которыя она скопляется, и ея отношенія къ таинственнымъ дѣятелямъ теплоты, свѣта, электричества и магнетизма, извѣстны намъ только исключительно изъ созерцанія земной поверхности и земной коры.

Земная кора заключаетъ въ себѣ толщину пластовъ ближайшихъ къ поверхности планеты, раскрытыхъ глубокими расцѣливами и работами рукъ человеческихъ (2). Эти работы не проникаютъ глубже, какъ на двѣ тысячи футовъ ниже морской поверхности (менѣе 300 сажень), слѣдовательно только на $\frac{1}{1000}$ земнаго радіуса ($\approx 859\frac{1}{2}$ географ. миль). Кристаллическія массы, извергаемая дѣйствующими нынѣ вулканами и похожія на каменные породы, лежащія на земной поверхности, выходятъ изъ неопредѣленной, безусловной глубины, безъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ въ 60 разъ большей, чѣмъ та, до которой спустились человѣческія работы. Тамъ, гдѣ каменно-угольные пласты глубоко погружаются въ землю и потомъ, на извѣстномъ разстояніи, опять поднимаются, слѣдуя извѣстному закону наклоненія, тамъ можно представить углубленія численными величинами, основываясь на геометрическихъ выкладкахъ. Мы нашли такимъ образомъ, что въ Бельгіи пласты каменнаго угля, съ органическими остатками первобытнаго міра, лежатъ отъ 5 до 6 тысячъ футовъ ниже теперешней морской поверхности ; горный известнякъ и девонскіе пласты, подъ

(1) Здѣсь представляется только одно исключеніе, въ отношеніи Луны.

(2) Рудными галереями и пробуранными колодцами.

нимъ лежащія, согнутыя въ видѣ углубленныхъ долинъ, достигаютъ даже двойной глубины (12,000 фут.). Сравнимъ эти углубленія съ высотами горныхъ вершинъ, — крайними, высочайшими точками поднятой земной поверхности, получимъ разстояніе 37 тысячъ футовъ, т. е. около $\frac{1}{11}$ земнаго радіуса, и только пространство, имѣющее это протяженіе въ отвѣсномъ направленіи, можетъ быть полемъ геогностическихъ изслѣдованій, если бы даже вся земная поверхность достигала вершинъ Давалагири въ Гималайскихъ горахъ и пиковъ Чимбораса и Сораты въ Боливійскихъ Андахъ. Все, что въ земной внутренности лежитъ ниже упомянутыхъ углубленій и ниже морскаго дна (котораго Джемсъ-Россъ не достигалъ въ своихъ мѣстахъ отвѣсомъ на глубинѣ 25,400 футовъ), все это для насъ такъ же неизвѣстно, какъ и составъ планетныхъ ядеръ. Точно такъ же мы знаемъ только *массу всей Земли и ея среднюю плотность*, сравненную съ плотностію верхнихъ, единственно доступныхъ слоевъ. Химическія и минералогическія свойства матеріи внутренности земнаго ядра, глубина, на которой горныя породы находятся въ расплавленномъ состояніи, внутреннія пустоты, наполненныя упругими парами, и состояніе жидкостей при горѣніи ихъ подъ огромнымъ давленіемъ, наконецъ законъ возрастающей плотности земнаго ядра, суть предметы однихъ предположеній, подобно какъ тѣ же свойства внутри прочихъ тѣлъ солнечной системы.

Изученіе внутренней теплоты приводитъ къ длинному ряду вулканическихъ явленій: землетрясеній, горячихъ ключей и изверженій газовъ, паровъ, грязи, лавы, камней. Могущество силы земной внутренности проявляется еще въ измѣненіяхъ уровня поверхности планеты. Видъ этой поверхности и очертанія суши измѣнялись множество разъ: по поднятіи материковъ, вышли, вѣроятно, въ одинаковыя эпохи, изъ длинныхъ раздѣлилъ горныя кражи и насильственно раздѣлили большія внутреннія водохранилища, долго служившія обителью одинаковымъ породамъ животныхъ. Взаимная связь этихъ переворотовъ доказывается раковинами и зоофитами, находимыми на горахъ. Силы, поднявшія Гималаи и Анды до странъ вѣчнаго снѣга, преобразовали

первобытно осѣвшіе изъ жидкостей пласты и основы настоящее состояніе напластованій земной коры.

Гумбольдтъ говоритъ :

«Если *Географія растений и животныхъ* зависитъ отъ многосложныхъ противоположностей въ распредѣленіи моря и земли, отъ формы поверхности, отъ направленія изотермическихъ линій (*), то, съ другой стороны, характеристическія различія земныхъ племенъ и ихъ относительное численное распространеніе по Земному Шару (послѣдняя, благороднѣйшая цѣль Физическаго Міроописанія) обуславливаются не одними только исчисленными естественными отношеніями, но, вмѣстѣ съ ними, успѣхами въ гражданственности и духовномъ развитіи, на которыхъ видится политическій перевѣсъ и возвышеніе народной образованности. Нѣкоторые племена, крѣпко привязанныя къ родной почвѣ, будучи тѣсными опаснымъ сосѣдствомъ болѣе образованныхъ племенъ, уничтожаются и оставляютъ въ историческомъ преданіи едва замѣтный слѣдъ ; но, въ то же время, другія племена, поставленныя въ тѣ же условія, ищутъ себѣ новую родину и переплываютъ моря. Только чрезъ море, народы дошли постепенно до графическаго познанія земной поверхности».

Предъ изложеніемъ картины Природы, изображающей теллурическую сферу явленій, Гумбольдтъ старается показать вообще, какимъ образомъ изученіемъ фигуры Земнаго Шара, изслѣдованіемъ безпрестаннаго проявленія электромагнитной силы и подземной теплоты можно соединить въ одномъ созерцаніи — отношенія земной поверхности въ ея горизонтальномъ протяженіи и высотѣ, геогностическій типъ различныхъ земныхъ формацій, область капельно-текучаго моря и область воздушнаго круга, съ его метеорологическими процессами ; потомъ, распредѣленіе растений и животныхъ, и наконецъ физическіе оттѣнки рода человѣческаго, исключительно способнаго къ духовной образованности. Это единство созерцанія предполагаетъ сцѣпленіе явленій

(*) Изотермическими линіями называются поясы одинаковой средней годовой теплоты.

по ихъ внутренней связи. Одно табличное изложеніе этихъ явленій не могло бы достигнуть предположенной цѣли и удовлетворить требованіямъ космической картины. Гумбольдтъ говорить, что многое недостаточное въ его опытѣ будетъ исправлено и дополнено при быстромъ умноженіи нашихъ знаній, и что, съ развитіемъ общности знанія, отдѣльные факты постепенно подчинятся высшимъ законамъ. Таковъ эмпирический путь, которому слѣдовалъ Гумбольдтъ и многіе изъ одномыслящихъ съ нимъ, въ ожиданіи, что намъ когда-нибудь, какъ нѣкогда, по словамъ Платона, требовалъ Сократъ :

• Природа разрѣшится изъ чистаго разума • (1).

Изображеніе теллурическихъ явленій въ ихъ главныхъ чертахъ начинается фигурою и измѣреніемъ нашей планеты. Не одно минералогическое свойство породъ облачаетъ способъ происхожденія Земли, но и самый геометрический ея видъ — фигура эллиптического сфероида вращенія свидѣтельствуетъ о бывшей нѣкогда мягкой или скорѣе жидкой его массѣ. Въ книгѣ Природы мы ясно читаемъ, что сжатость Земнаго Шара принадлежитъ къ его древнѣйшимъ геогностическимъ событіямъ. Одиннадцать градусныхъ измѣреній (2) показали намъ размѣры и фигуру Земли. Еще Ньютонъ, въ своемъ безсмертномъ твореніи: *Philosophiæ Naturalis Principia*, на основаніи теоретическихъ соображеній, опредѣлилъ сжатость Земли, при однородности ея массы = $\frac{1}{230}$; дальнѣйшія изысканія показали, что плотность земныхъ слоевъ должна увеличиваться по мѣрѣ приближенія къ центру и сплюснутость Земли весьма близка къ $\frac{1}{300}$.

Гумбольдтъ описываетъ здѣсь три метода, употребленныя для изслѣдованія кривизны земной поверхности: градусныя измѣренія, качанія маятника и возмущенія луннаго пути. Первая метода есть непосредственно геометрически-астрономическая; въ остальныхъ двухъ, изъ точныхъ

(1) Plato, *Phaedo*, с. 97 (*Aristot. Metaphys.* с. 985). Ср. *Philosophie der Geschichte* von Hegel. 1840, с. 16.

(2) То есть: опредѣленій кривизны земной поверхности въ разныхъ ея точкахъ.

наблюдений надъ качаніемъ маятника и движеніемъ Луны, выведены заключенія о силахъ, произволящихъ эти движенія, и общая ихъ причина — фигура земнаго сфероида. Изъ результатовъ одиннадцати градусныхъ измѣреній (1), Бессель вычислилъ сжатость $= \frac{1}{300}$ (2), такъ что полярный радіусъ 10,938 тоазами (почти $2\frac{1}{2}$ географ. мил.) короче радіуса экваторіальнаго, и раздутость сфероида на экваторѣ, по направленію тяготѣнія, составляетъ въ $4\frac{1}{2}$ раза высоту Монблана или въ $2\frac{1}{2}$ раза высоту Гималайскаго пика Давалагири. Лунныя возмущенія даютъ, по вычисленіямъ Лапласа, почти ту же самую цифру; но изъ качаній маятника выводится сжатость нѣсколько большая, около $\frac{1}{200}$. Сѣверная и Южная половины Земнаго Шара представляютъ подъ одинаковыми градусами Широты почти одинаковую кривизну, хотя дѣйствительная фигура Земли относится къ правильной геометрической фигурѣ, какъ неровная поверхность колеблемой воды къ гладкой поверхности воды неподвижной.

Послѣ измѣренія Земли слѣдовало ее взвѣсить: качанія маятника въ различныхъ видонамѣненіяхъ и свинцовый отвѣсъ служили для опредѣленія средней плотности Земли. По наблюденіямъ Рейха, горизонтально крутящіеся вѣсы, которые составляютъ какъ бы горизонтальный маятникъ, показываютъ среднюю плотность всей земной массы $= 5,44$. Верхніе пласты имѣютъ среднюю плотность не выше 2,7, такъ что средняя плотность суши и моря верхней оболочки планеты не превосходитъ 1,6 и непрерывно должна увеличиваться по мѣрѣ приближенія къ центру. На основаніи различныхъ гипотезъ, Физики вычислили, на какой глубинѣ капельно-жидкія и даже газообразныя матеріи отъ давленія верхнихъ слоевъ планеты достигнутъ плотности платины и

- (1) Въ томъ числѣ одно древне-Перуанское и два Восточно-Индійскія.
- (2) Огромное Русское измѣреніе дуги меридіана слишкомъ въ 17 градусовъ (отъ Торнео до Супрунковцевъ, на Двѣстрѣ) нынѣ вычисляется нашимъ знаменитымъ Струве, и сколько доселѣ извѣстно, даетъ коэффициентъ сжатости, нѣсколько отличныи отъ вычисленнаго Бесселемъ.

иридіа. Остроумный Лесли, дабы привести нивѣ хорошо намъ извѣстную сжатость Земли въ согласіе съ гипотезою простой матеріи до безконечности упругой и сжимаемой, описывалъ земное ядро раздутымъ шаромъ, наполненнымъ чрезвычайно упругою невѣдомою матеріею. Другіе развили эту мечту самымъ фантастическимъ образомъ и наполнили внутреннюю полость растениями и животными, для освѣщенія которыхъ придумали двѣ маленькія свободно кружащіяся планеты— Плутона и Прозерпину, хотя, кажется, можно бы обойтись и безъ нихъ, такъ какъ въ этой полости, подъ страшнымъ давленіемъ, воздухъ дѣлается самосвѣтящимся. Полагали, что недалеко отъ Сѣвернаго полюса, подъ 82° Широты, тамъ, гдѣ изливается Сѣверное сіаніе, находится огромное отверстіе, чрезъ которое можно спуститься во внутренность шара. Капитанъ Симмс (Symmes) не разъ публично вызывалъ Гумбольта и Сира Гумфрея Деви совершить это подземное путешествіе. Вотъ до какихъ предположеній доводитъ человѣческая фантазія, настроенная для воспріянія всего чудеснаго.

Сжатость земнаго сфероида, какъ слѣдствіе вліянія центробѣжной силы на кружащуюся массу, указываетъ намъ на жидкое и, вѣроятно, первоначально газообразное состояніе нашей планеты. Разгоряченная до высокой температуры планетная масса начала охлаждаться съ поверхности испусканіемъ лучистой теплоты въ міровое пространство; внутренность же и понынѣ находится въ жидкомъ и раскаленномъ состояніи. Весьма основательно можно предположить, что, съ возрастающей глубиной, весьма вѣроятно возрастаетъ непрерывно и подземная теплота: теплота воды Артевіанскихъ колодезъ, опыты надъ увеличеніемъ температуры въ рудникахъ по мѣрѣ углубленія и вулканическія явленія служатъ намъ указателемъ этого возрастанія, которое, вѣроятно, продолжается до средоточія Земли.

Это однакожь можно вывести только аналогически: потому что мы ничего не знаемъ о матеріяхъ, наполняющихъ внутренность Земли, и о ихъ взаимныхъ дѣйствіяхъ, при огромномъ наружномъ давленіи. Труднѣе всего представить себѣ границу между жидкою массою внутренности

и отвердѣвшими каменными породами поверхности: жидкія вещества, лежащія на этой границѣ и составляющія, такъ сказать, переходное состояніе матеріи изъ жидкаго въ твердое состояніе, повинуются извѣстнымъ законамъ Гидравлики, только съ весьма большими ограниченіями. Солнце и Луна, двигающія приливы и отливы моря, безъ сомнѣнія, дѣйствуютъ на жидкость, находящуюся подъ наружными твердыми пластами, производя своего рода приливы и отливы, колебанія, причиняющія неравенства давленія внутренней жидкости на земную кору. Хотя мы и не въ состояніи численно опредѣлить величину такого дѣйствія небесныхъ тѣлъ, но имѣемъ много причинъ думать, что это дѣйствіе не можетъ быть очень значительно.

Опыты надъ Артезіанскими колодцами показали, что теплота земной коры возрастаетъ, по отвѣсной глубинѣ, на 1 градусъ степеннаго термометра, съ каждымъ 92 Парижскими футами. Если это возрастаніе продолжается непрерывно, по арифметической пропорціи, то на глубинѣ 5 географическихъ миль или 35 верстъ, гранитъ долженъ находиться въ расплавленномъ состояніи.

Потомъ рассматриваетъ Гумбольдтъ три рода движениій теплоты въ Земномъ Шарѣ. Первый родъ есть періодическій, и измѣняетъ температуру земныхъ слоевъ, смотря по тому, какъ теплота, соотвѣтственно положенію Солнца и временамъ года, проникаетъ сверху внизъ или обратно изливается снизу вверхъ. Второй родъ движениія теплоты также происходитъ отъ вліянія Солнца, но идетъ необыкновенно медленно: часть теплоты, проникающая въ почву тропиковъ, двигается внутри земной коры къ полюсамъ, гдѣ изливается черезъ атмосферу въ міровое пространство. Но третій родъ движениія теплоты есть самый медленный: онъ состоитъ въ вѣковомъ охлажденіи Земнаго Шара, то есть, въ исхожденіи небольшого количества теплоты, оставшагося на поверхности отъ первобытной планетной и непрерывно передаваемого изъ земной внутренности. Такая утрата теплоты въ эпоху древнѣйшихъ земныхъ переворотовъ была весьма значительна, но съ историческихъ временъ она такъ слаба, что едва можетъ быть измѣряема нашими свѣрами.

Слѣовательно, обитаемая нами поверхность находится между колоссальнымъ горниломъ земной внутренности и мировымъ пространствомъ, котораго температура, по всѣмъ вѣроятіямъ, ниже точки замерзанія ртути (*).

Періодическія измѣненія температуры, производимыя солнечными лучами и метеорологическими процессами, распространяются на весьма значительную глубину во внутренность Земли, хотя и весьма медленно. Эта медленность въ теплопроводности почвы благоприятна для древесныхъ корней, препятствуя замерзанію ихъ зимою. Точки, находящіяся на различной глубинѣ одной и той же отвѣсной линіи, достигаютъ въ различное время предѣловъ высшей и низшей температуры, и чѣмъ болѣе эти точки отдалены отъ поверхности, тѣмъ незначительнѣе является различіе крайнихъ степеней температуры. Въ умеренномъ поясѣ (между 48° и 52° Сѣв. Шир.) слои неизмѣнной температуры находятся на 55 или 60 футахъ глубины и уже на половинѣ этой глубины измѣненія термометра, отъ вліяній времени года, едва ли достигаютъ до полуградуса. Но, въ тропическихъ странахъ, слои неизмѣнной температуры углубленъ не далѣе какъ на одинъ футъ отъ поверхности. Этотъ фактъ думали употребить для удобнаго и вѣрнаго опредѣленія средней воздушной температуры даннаго мѣста, этого основнаго элемента, опредѣляющаго климатъ и растительность страны. Вопросы о переизмѣненіяхъ средней температуры земной поверхности и о вѣковыхъ измѣненіяхъ климатовъ странъ можно рѣшить только помощію термометра, — инструмента, котораго изобрѣтеніе послѣдовало только за два съ половиною вѣка до нашего времени, а употребленіе въ приложеніи къ Наукѣ началось съ небольшимъ за сто лѣтъ: слѣовательно, наши изслѣдованія о среднихъ воздушныхъ температурахъ, за скудостію данныхъ, еще мало ушли впередъ. Что же касается постоянства температуры всей массы Земли, то такъ какъ скорость вращенія Земли вокругъ своей оси (или долгота сутокъ) зависитъ отъ величины діаметра

(*) Вѣроятно, около 35° мороза по Реомюру. Ртуть мерзнетъ при —32° по Реомюру или при —40° по Цельсію.

Земнаго Шара, зависящей въ свою очередь отъ теплоты земной массы, то, со времянь Инцарха, въ полныя 2000 лѣтъ, долгота сутокъ не уменьшилась на $\frac{1}{100}$ долю секунды, или, что все равно, земная теплота въ эти 2000 лѣтъ не уменьшилась на $\frac{1}{170}$ часть градуса.

Какая бы ни была причина внутренней теплоты нашей планеты, она изводитъ насъ, внутреннею связью всѣхъ первобытныхъ явленій матеріи, — связью, соединяющею частичныя силы, въ темную область магнетизма. Съ измѣненіями въ температурѣ производятся магнитные и электрическіе токи. Земной магнетизмъ въ тройственномъ проявленіи его силы (*) приписывается или неравномѣрной нагрѣтости земной массы или токамъ динамическаго электричества, движущимся въ непрерывномъ кругѣ обращенія. Таинственный ходъ магнитной стрѣлки одинаково обуславливается временемъ и мѣстомъ, теченіемъ Солнца и перемѣною мѣста на земной поверхности. Подъ тропиками, по магнитной стрѣлкѣ и барометру, можно узнавать часъ дня; отдаленное Сѣверное сіяніе возмущаетъ правильность колебанія стрѣлки, мгновенно, на сотни и тысячи верстъ. Не эти магнитныя гровы откуда происходятъ онѣ — изъ Земли или атмосферы? Это для насъ пока остается тайною. Если разсматривать Землю какъ магнитъ, то, по увѣренію Гаусса, мы должны приписать каждой частицѣ Земли въ $\frac{1}{4}$ кубическаго метра столь же сильную магнитность, какъ у фунтовой магнитной палки. Если желѣзо, кобальтъ и никкель становятся постоянно магнитными, то опыты Араго и Фардея показываютъ, что всѣ вещества могутъ временно сдѣлаться магнитными и проникаться магнитнымъ токомъ.

Хотя притягательная сила самороднаго магнитнаго желѣзняка была издревле извѣстна Западнымъ народамъ, но первое знаніе направленія магнитной стрѣлки и отношенія ея къ земному магнетизму принадлежатъ народу крайняго Востока Азии — Китайцамъ. Болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до нашей эры, въ темную эпоху Кодра и возвращенія Гераклайдовъ въ Пелопонезъ, Китайцы имѣли уже магнитные

(*) Склоненіи, наклоненіи и напряженіи.

вѣсы, на которыхъ подвижная рука человѣческой статуйки указывала на Югъ: инструментъ весьма полезный для отысканія дороги въ необозримыхъ равнинахъ Татаріи. Въ III вѣкѣ по Р. Х., по крайней мѣрѣ за 700 лѣтъ до введенія компаса на Европейскихъ моряхъ, Китайцы плавали уже съ магнитною стрѣлкою по Индійскому Океану. Знаніе свойствъ магнита дало Китайскимъ Географамъ огромное преимущество предъ Греческими и Римскими, для которыхъ на прим. направленіе Апенниновъ и Пиренеевъ оставалось неизвѣстнымъ.

На поверхности Земли магнитная сила проявляется въ трехъ видахъ явленій: первый изъ нихъ представляетъ измѣняющееся напряженіе (интенсивность) этой силы, а другіе два — измѣняемость ея направленія въ *наклоненіи* и *горизонтальномъ склоненіи*. Общее вѣдшее дѣйствіе, производимое магнетизмомъ, можетъ быть графически изображено тремя системами линій: *изодинамическими* (1), *изоклиническими* (2) и *изотомическими* (3). Эти кривыя безпрестанно колеблются и перемѣняютъ относительное положеніе. На вѣкоторыхъ точкахъ Земли, на примѣръ, у Западной части Антильскихъ острововъ и на Шпицбергенѣ, склоненіе магнитной стрѣлки совсѣмъ не измѣнилось въ продолженіе цѣлаго вѣка. Но когда эти линіи въ своемъ вѣковомъ движеніи попадутъ съ моря на материкъ или обширный островъ, то долго на немъ останавливаются и, продолжая наконецъ свой путь, начинаютъ сгибаться.

Измѣненіе фигуръ этихъ кривыхъ имѣетъ свою исторію, которая у Западныхъ народовъ простирается не далѣе перваго путешествія Колумба въ Америку, когда онъ (13 Сентября 1492 г.) у Аворскаго острова Флореса открылъ линію безъ склоненія. Теперь почти вся Европа, за исключеніемъ небольшой части Россіи, имѣетъ Западное склоненіе; въ 1657 году въ Лондонѣ и въ 1669 году въ Парижѣ магнитная стрѣлка указывала прямо на Сѣверъ. На Востокѣ

(1) Линіи одинаковой напряженности.

(2) Линіи одинаковаго наклоненія.

(3) Линіи одинаковаго склоненія.

Европы за Волгою начинается Азиатское Восточное склѣненіе. Ганстенъ и Адольфъ Эрманъ открыли въ Сѣверной Азіи странную двойную кривизну линіи склѣненія: одну вогнутую въ отношеніи полюса, между Обдорскою и Туруханскою, а другую выпуклую между Байкаломъ и Охотскою. Между Верхоянскими горами, Якутскою и Сѣверной Кореей изогоническія линіи образуютъ замѣчательную *сжикнутую* систему. Та же эллиптическая фигура повторяется въ болѣе правильныхъ и широкихъ размѣрахъ въ Южномъ морѣ подъ меридіаномъ Питкерна (Pitcairn) и архипелага Маркизскихъ острововъ (1). Можно думать, что такія странныя свойства линій магнитнаго склѣненія зависятъ отъ мѣстныхъ свойствъ Земнаго Шара. Часовыя измѣненія магнитнаго склѣненія управляются, по видимому, Солнцемъ. Весьма вѣроятно, должна существовать между земнымъ и магнитнымъ экваторомъ страна, гдѣ нѣтъ часоваго склѣненія; но эта линія безъ часовыхъ измѣненій склѣненія еще не открыта.

Положеніе и вѣковыя измѣненія магнитнаго экватора — линіи, гдѣ наклоненіе равно нулю, были предметами многихъ изысканій. Дюперрей (Duperrey) опредѣлилъ узлы, то есть точки, гдѣ магнитный экваторъ пересѣкалъ земной, въ 1825 году, именно у острова Св. Томы (2) и въ Южномъ морѣ у малыхъ Жильбертовыхъ острововъ; съ тѣхъ поръ, въ теченіе 12 лѣтъ, узелъ острова Св. Томы подвинулся уже на 4 градуса (3). Магнитный экваторъ отъ Западныхъ береговъ Южной Америки (подъ 7° Южн. Шир.) идетъ къ Западу чрезъ все Южное море, медленно приближаясь къ экватору земному; не доходя немного до Индійскаго Архипелага, онъ переходитъ въ Сѣверное полушаріе, касается Южныхъ оконечностей Азіи и вступаетъ на Африканскій материкъ на Западѣ отъ Сокотры, почти въ Бабельмандебскомъ проливѣ, гдѣ онъ болѣе всего отдаленъ отъ экватора земнаго. Пересѣкая, въ направленіи къ Юго-Западу, ненавѣстныя страны внутренней Африки, магнитный экваторъ

(1) Между 20° Сѣверной и 45° Южной Широты.

(2) Близъ Западныхъ береговъ Африки.

(3) По изслѣдованіямъ Сабина (Sabine).

въ Гвинейскомъ заливѣ возвращается въ Южный тропическій поясъ и до того удаляется отъ земнаго экватора, что касается Бразильскихъ береговъ у *Oc Ilcos*, на Сѣверѣ отъ Сегуро (1); оттуда, чрезъ материкъ Южной Америки, по возвышенной плоскости Кордильеровъ, между серебряными рудниками Микунпампы и Кахамалкою, простирается для магнитнаго экватора *Terra incognita*, столь же мало послѣдовавшая, какъ и внутренность Африки.

Напряженіе или интенсивность магнитной силы, выражаемое графически изодинамическими линіями, только въ наше столѣтіе начало возбуждать живой интересъ. Въ этомъ отношеніи мы чрезвычайно обязаны трудамъ Эдуарда Сабина. Изодинамическія линіи не параллельны линіямъ равнаго наклоненія: новѣйшія наблюденія показали, что напряженность возрастаетъ близъ Южнаго магнитнаго полюса, тамъ, гдѣ земля Викторія тянется отъ мыса Кроуко къ гигантскому volcano Эребу, воздымающему огненный столбъ среди льда и сѣвжныхъ тумановъ. Если принять за единицу напряженность, найденную Гумбольдтомъ на магнитномъ экваторѣ въ Сѣверномъ Перу, то напряженіе близъ Южнаго магнитнаго полюса будетъ 2,052: въ близъ Мельвилева острова (2) Сабинъ нашелъ напряженіе 1,62%, а близъ Нью-Йорка — 1,803.

Эрстедъ, Араго и Фарәдей указали на близкое сродство между воздушнымъ электричествомъ и земнымъ магнетизмомъ. Магнетизмъ есть одна изъ многочисленныхъ формъ, подъ которыми проявляется электричество. Въ наше время осуществилось давнее, темное предчувствіе тождества электричества и магнитнаго притяженія. Фалесъ и Ионическая школа учили объ одушевленіи явтаря треніемъ до состоянія подобнаго магниту; то же самое находимъ у Китайскаго Физика Куо-фо въ похвальной словъ магниту; и Гумбольдтъ, въ своему крайнему удивленію, у дѣвственныхъ береговъ Ориноко видѣлъ дѣтскія игры дикихъ, возбуждающихъ треніемъ электричество въ бобахъ вьющагося растенія (*Negretia*).

(1) Подъ 15° Южной Широты.

(2) Подъ 74° 27' Сѣв. Широты.

Какая пропасть раздѣляетъ эти дѣтскія игрушки отъ химическихъ разложеній Вольтовымъ столбомъ! Въ этой пропасти зарыты тысячелѣтія исторіи духовнаго развитія человѣчества.

Изученіе магнитныхъ явленій заставляеть насъ предполагать существованіе въ земной корѣ весьма разнообразныхъ электрическихъ токовъ. Но, въ настоящемъ состояніи Наукъ, на всѣ вопросы о физическихъ причинахъ сложныхъ электромагнитныхъ явленій не льзя дать никакого удовлетворительнаго отвѣта. Впрочемъ, въ послѣднее время тройственное проявленіе земной силы въ ея измѣняемыхъ отношеніяхъ пространства и времени, изучается весьма тщательно. Отъ Торонто (въ Верхней Канадѣ) до Мыса Доброй Надежды и до Фанъ-Дименовой земли, отъ Парижа до Пекина земля покрыта нынѣ магнитными обсерваторіями, гдѣ измѣряется измѣненіе магнитнаго напряженія на $\frac{1}{40000}$ долю, и въ нынѣ эпохи наблюдаютъ 24 часа сряду, чрезъ каждыя двѣ съ половиною минуты. Одинъ Англійскій Астрономъ и Физикъ исчислилъ, что масса наблюденій возрастаетъ до 1958000 въ три года. Можно надѣяться, что огромное число точныхъ и разнообразныхъ данныхъ постепенно приблизитъ насъ къ познанію источника магнитныхъ явленій.

Электро-динамическія силы тѣсно связаны съ полярными сіяніями и теплотою Земнаго Шара, котораго холодные полюсы почти совпадаютъ съ полюсами магнитными. Уже 130 лѣтъ тому Галлей сдѣлалъ смѣлое предположеніе, что Сѣверное сіяніе есть магнитное явленіе; это предположеніе возвысилось до эмпирической достовѣрности открытіемъ Фарадея, указавшаго намъ порожденіе свѣта магнитными силами. На Сѣверное сіяніе не должно смотрѣть, какъ на вѣшнюю причину разстройства магнитнаго равновѣсія, но скорѣе какъ на возвышенную до свѣтлѣющаго явленія земную дѣятельность, проявляющуюся, съ одной стороны, въ этомъ наліяніи свѣта и, съ другой стороны, въ колебаніяхъ магнитной стрѣлки. Великолѣпное явленіе разноцвѣтнаго, полярнаго сіянія есть актъ разраженія или конецъ магнитной грозы, то же что молнія въ грозѣ воздушнаго электричества.

Вотъ картина Сѣвернаго сіанія, начертанная Гумбольдтомъ.

Глубоко на горизонтѣ, около того мѣста, гдѣ оны пересѣкается магнитнымъ меридіаномъ, небо, предъ тѣмъ свѣтлое, начинаетъ помрачаться. Тутъ образуется постепенно какъ бы плотная туманная стѣна, по немногу поднимающаяся и достигающая высоты отъ 8 до 10 градусовъ. Цвѣтъ темнаго сегмента переходитъ въ бурый или фіолетовый, и въ этой помраченной части неба звѣзды видѣются какъ сивозъ густой дымъ. Широкая и ясная дуга свѣта, сначала бѣлая, потомъ желтая, обнимаетъ края темнаго сегмента: такъ какъ блестящая дуга является позже дымно-сѣраго сегмента, то послѣднего (*) никакъ не лзя приписывать одной противоположности его съ свѣтлыми краями дуги. Высочайшая точка послѣдней находится обыкновенно не на магнитномъ меридіанѣ, но на 5° — 18° склоненія въ ту сторону, въ которую направлено магнитное склоненіе мѣста. Въ Сѣверныхъ Широтахъ, близкихъ къ магнитному полюсу, дымнообразный сегментъ шара является не очень темнымъ и иногда даже совсѣмъ не показывается; также и тамъ, гдѣ горизонтальная магнитная сила является наименѣею, середина свѣтлой дуги весьма удалается отъ магнитнаго меридіана.

Дуга свѣта иногда остается цѣлые часы въ безпрестанномъ броженіи и колебаніи, принимая разнообразныя формы, прежде чѣмъ исторгнутся изъ нея снопы лучей до вѣнита. Чѣмъ сильнѣе идутъ взрывы Сѣвернаго сіанія, тѣмъ живѣе играютъ въ немъ краски, перехода отъ фіолетоваго и синеватобѣлаго цвѣта, чрезъ всѣ переливы, до зеленаго и пурпурнаго. Здѣсь, какъ и въ обыкновенномъ электричествѣ (возбуждаемомъ чрезъ треніе), искры окрашиваются разноцвѣтно только при взрывахъ, происходящихъ послѣ сильнаго напряженія. Магнитные, огненные столбы, перемѣшанные съ черными, густому дыму подобными струями, поднимаются то изъ одной только свѣтлой дуги, то одновременно на многихъ противоположныхъ пунктахъ горизон-

(*) По замѣчанію Аргеландера.

ча и соединяются въ волнуемое пламенное море, котораго великолѣпіе трудно себѣ вообразить, такъ блестящи и разнообразны измѣненія цвѣтовъ и формъ. Иногда сила полярнаго свѣта такъ велика, что ее можно распознать среди бѣлаго дня (1). Видимость явленія увеличивается его подвижностію. Около точки небеснаго свода, соотвѣтствующей направленію наклоненія стрѣлки, скопляются наконецъ лучи и образуютъ *вѣнецъ Сѣвернаго сіянія*, называющій кроткій, неволнующійся блескъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ явленіе достигаетъ до полнаго образованія вѣнца, которымъ и оканчивается. Лучи становятся рѣже, короче, блѣднѣе; вѣнецъ и свѣтлыя дуги исчезаютъ и на цѣломъ небесномъ сводѣ видѣются неправильно-разсѣянныя, неподвижныя пятна, пещельнаго цвѣта, послѣ исчезновенія которыхъ слѣды темнаго дымнообразнаго сегмента остаются еще въ глубинѣ горизонта. Наконецъ изъ всего явленія остается одно бѣлое, легкое облако.

Дальтонъ видѣлъ въ Англіи *Южнаго полярнаго сіянія*; *Сѣверныя* же были видны въ Южномъ полушаріи до 45° Широты (2). Нерѣдко равновѣсіе магнетизма бываетъ нарушено одновременно у обоихъ полюсовъ. Въ Исландіи, Гренландіи, Новой Землѣ, у береговъ Невольничьяго озера и въ Сѣверной Канадѣ полярное сіяніе является въ извѣстную эпоху года почти каждую ночь; въ Италіи оно очень рѣдко, а въ Филадельфіи (3) оно весьма обыкновенно, по причинѣ Южнаго положенія Американскаго магнитнаго полюса. Впрочемъ, нельзя не признать мѣстныхъ вліяній, порождающихъ въ извѣстныхъ странахъ особенныя полосы Сѣвернаго сіянія.

Что касается шума, который будто бы слышится во время полярныхъ сіяній, то новѣйшія наблюденія совершенно отвергаютъ его существованіе въ совокупности съ описываемымъ нами явленіемъ. Оно также нисколько не измѣняетъ состоянія воздушнаго электричества, но сильно дѣйствуетъ на земной магнетизмъ.

(1) Такое явленіе наблюдалъ Лавенеръ 29 Января 1786 года.

(2) Напримѣръ 14 Января 1831 года.

(3) 39°57' Сѣв. Широты.

Если свѣтящійся феноменъ, приписываемый нами гальваническому току, называется *полярнымъ сіяніемъ*, то это происходитъ отъ того, что близъ полюсовъ чаще всего проявляется этотъ свѣтовосный феноменъ, въ которомъ Земля рождаетъ свѣтъ, независимый отъ солнечнаго. Освѣтительная сила этого сіянія, при величайшемъ его блескѣ, равняется свѣту отъ первой четверти Луны (1). Свѣтъ, являемый земнымъ процессомъ, напоминаетъ замѣчательное наблюденіе философическаго собственнаго свѣта Венеры, которая (а можетъ быть и другія планеты и кометы), сверхъ отраженнаго солнечнаго свѣта, порождаетъ и свой собственный. Не упоминая здѣсь о проблематическихъ, хотя и обыкновенныхъ зарницахъ, мы находимъ въ нашей атмосферѣ другіе прищры порожденія свѣта. Сюда относятся свѣтящіеся, сухіе туманы 1783 и 1831 годовъ и, по остроумному замѣчанію Араго, разсѣянный слабый свѣтъ, едва освѣщающій предметы на открытомъ воздухѣ, во время осеннихъ ночей, когда небо покрыто густыми облаками, нѣтъ ни Луны, ни звѣздъ и свѣтъ не лежитъ на землѣ.

Какъ электромагнитныя грозы освѣщаютъ атмосферу полярныхъ странъ, такъ подъ тропиками тысячи квадратныхъ миль Океана одновременно порождаютъ свѣтъ, принадлежащій, впрочемъ, органическимъ силамъ Природы. Переливающаяся волна пѣнится свѣтомъ, далекая зыбь отбрасываетъ искры, и каждая искра есть проявленіе жизни невидимаго органическаго, животнаго міра. Такъ разнообразенъ первобытный источникъ земнаго свѣта. Должны ли мы еще полагать этотъ свѣтъ скрытымъ, неосвобожденнымъ, заключеннымъ въ нѣкоторыхъ парахъ, и для объясненія Мозеровыхъ изображеній, начертывающихся издали, должны ли упоминать объ этомъ открытіи, въ которомъ дѣйствительность является намъ, какъ тяжкія своей таинственностію видѣнія сна (2)?

(1) 7 Января 1831 года, при свѣтѣ полярнаго сіянія, можно было читать.

(2) Кенигсбергскій Физикъ Мозеръ нашелъ, что предметы не имѣютъ нужды въ солнечномъ свѣтѣ для того, чтобы отражаться на прилично приготовленныхъ для того поверхностяхъ.

Послѣ общаго обзора земныхъ явленій, Гумбольтъ занимается разсматриваніемъ противодѣйствія, оказываемаго внутренностію Земнаго Шара его внѣшнимъ пластамъ (1). Здѣсь онъ показываетъ намъ жизненную дѣятельность планеты къ внѣшней сторонѣ, какъ главный источникъ геогностическихъ явленій, куда относятся поднятія материковъ и volcanичество, въ самомъ обширномъ ихъ смыслѣ. Онъ разсматриваетъ сцѣпленіе просто динамическихъ потрясеній съ матеріальными изліяніями газообразныхъ и капельныхъ жидкостей, горючихъ грязей и расплавленныхъ земель, твердящихъ въ видѣ каменныхъ породъ; землетрясенія съ ихъ отношеніями къ земному магнетизму и воздушнымъ процессамъ; изверженія воды, паровъ, газовъ, дыма и пламени; потомъ описываетъ разнообразныя volcanы и volcanическія поднятія. Если внутренняя теплота нашей планеты связана, съ одной стороны, съ возбужденіемъ электромагнитныхъ токовъ, то, съ другой стороны, она открывается намъ, какъ главный источникъ геогностическихъ явленій. Мы уже упомянули, что Гумбольтъ разсматриваетъ эти явленія въ ихъ сцѣпленіи: переходъ отъ чисто-динамическаго потрясенія земли и отъ поднятія горныхъ кражей и цѣлыхъ материковъ до произведенія и изліянія газовыхъ и капельныхъ жидкостей, горячаго пла и расплавленныхъ лавъ, образующихъ при затверденіи кристаллическія горныя породы. Новѣйшая Геогнозія (2) оказала большіе успѣхи чрезъ

Въ темнотѣ, помощію сгустившихся паровъ, однанъ предметъ можетъ отражаться на другомъ, даже безъ непосредственнаго прикосновенія. Изъ этого Мозеръ заключилъ, что всякое тѣло содержитъ въ себѣ скрытый свѣтъ. Профессоръ Кноррь получилъ подобныя изображенія, даже безъ сгустившихся паровъ, только помощію различія температуръ сближаемыхъ предметовъ и называлъ такія изображенія *термографами*. Подобныя же изображенія получаютъ отъ дѣйствія электрической искры и называютъ *электрографами*.

- (1) Обзоръ земныхъ явленій занимаетъ въ переводѣ Г. Фролова главу отъ стр. 110 до стр. 138. Глава о противодѣйствіи внутренности Земли ея внѣшнимъ пластамъ отъ стр. 139 до стр. 168.
- (2) Геогнозія есть минералогическая часть Физика Земнаго Шара.

ислѣдованіе упомянутого сдѣленія явленій; она устранила произвольныя гипотезы, которыми старались отдѣльно объяснить каждый переворотъ земной коры, и показала связь между исходомъ изъ Земли различныхъ матерій и частными измѣненіями въ формѣ и пространствѣ Земли—произведеніями *колебаній* или *подмятій*. Геогнозія сгруппировала явленія, казавшіяся на первый взглядъ разнородными: минеральные ключи, изліянія углекислоты и сѣрныхъ паровъ, сальвы или грязные вулканы и страшныя явленія огнедышущихъ горъ. Въ большой картинѣ Природы всѣ эти частности сливаются въ одну идею *противодѣйствія* *внутренностей планеты ея наружной корѣ*. Такимъ образомъ, въ глубинѣ Земли мы узнаемъ источникъ потрясающаго движенія, выдвинувшаго горы и материки и повывѣ зажигающаго вулканы. И не одна только неорганическая Природа находится подъ вліаніемъ этого противодѣйствія внутреннего выѣшнему. Весьма вѣроятно, что, въ первобытномъ мірѣ, огромныя изліянія углекислоты изъ земныхъ вѣдръ въ воздухъ возвышали процессъ растительной жизни, о силѣ котораго свидѣлствуютъ остатки лѣсовъ первобытныхъ временъ міра, являющихся намъ въ видѣ лигнита и каменнаго угля.

Землетрясенія означаются вертикальными, горизонтальными или кружащимися потрясеніями земной коры. Распространеніе подземнаго удара происходитъ большею частію въ линейномъ направленіи, волнисто, съ быстротою отъ 5 до 7 географическихъ миль въ минуту; иногда же потрясеніе идетъ кругами или эллипсами, изъ центра которыхъ колебанія распространяются къ окружности съ уменьшающеюся силою. Геродотъ упоминаетъ, что въ Скиѣскихъ земляхъ не бываетъ землетрясеній, а Гумбольдтъ нашелъ богатую рудами Южную часть Алтайскихъ горъ, подъ двойнымъ вліаніемъ двухъ горновъ потрясенія, идущихъ изъ-подъ Байкала и изъ вулкановъ Тянь-Шаня (Небесныхъ горъ). Если круги потрясенія пересѣкаются, напр. возвышенностію, то въ ней могутъ существовать одновременно, какъ и въ жидкостяхъ, многія независимыя другъ отъ друга системы волнъ. Величина волнъ возрастаетъ, приближаясь къ поверхности Земли, по общимъ законамъ Механики.

Глухой шумъ, часто сопровождающій колебанія Земли, не возрастаетъ соотвѣтственно силѣ потрясеній. Гумбольдтъ увѣрился, что сильный подземный ударъ, во время землетрясенія Риобамбы (4 Февр. 1797 г.), одного изъ ужаснѣйшихъ явленій физической исторіи нашей планеты, не былъ сопровождается никакимъ шумомъ. Страшный гулъ, слышанный подъ почвою Квито и Ибарра, но не въ Такунгъ и Хамбато (лежащихъ ближе къ центру движенія), произошелъ 20 минутъ спустя, послѣ несчастнаго событія. Также, во время знаменитаго землетрясенія Лимы и Каллао (28 Октября 1746 г.), слышали въ Трухильо подземный громъ и въ слѣдъ за тѣмъ, чрезъ четверть часа, подобный же шумъ, но уже безъ потрясенія. Долгое время послѣ землетрясенія Новой Гренады (16 Ноября 1827 г.) были слышны въ долинѣ Хаухи подземные удары, повторявшіеся съ большою правильностію каждыя полминуты, безъ всякихъ потрясеній. Самый шумъ бываетъ различенъ и, по причинѣ звукопроводимости почвы, слышится на весьма далекаго разстоянія. Въ Каракасѣ, на лугахъ Калабозо и у береговъ Рио-Апуре (притока Ориноко), на пространствѣ 2300 квадратныхъ миль, слышенъ былъ 30 Апрѣля 1812 года, повсюду безъ землетрясенія; страшный громоподобный шумъ, въ то время, какъ за 150 миль оттуда горѣлъ вулканъ Св. Викентія, на малыхъ Антильскихъ островахъ. Въ 1744 году, при большомъ изверженіи вулкана Котопахи, подземный громъ гремѣлъ въ Хондѣ у берега рѣки Св. Магдалины, хотя жерло Котопахи лежитъ 17000 фут. выше Хонды и оба пункта раздѣлены на разстояніи 100 миль горами Квито, Пасто и Попаяна. Удивительнѣйшій и единственный примѣръ непрерывнаго подземнаго гула безъ землетрясенія случился въ Мексиканской возвышенной плоскости, около города Гуанахуата. Этотъ богатый и многолюдный горный городъ лежитъ вдали всякихъ вулкановъ. Въ полночь 9 Января 1789 года начался тамъ страшный подземный шумъ, продолжавшійся болѣе мѣсяца: казалось, что ужасная буря разражается въ земной внутренности; жители бѣжали отъ ужаса и разбойники ринулись въ городъ для похищенія накопленныхъ въ немъ серебряныхъ слитковъ. Шумъ этотъ ограни-

чивался небольшимъ пространствомъ. Такимъ образомъ раскрываются и закрываются разсѣлины въ земной внутренности.

Изверженія вулкановъ суть явленія, ограниченныя не-далекою мѣстностію, тогда какъ землетрасенія распространяются на тысячи миль. Лиссабонское землетрасеніе (1 Ноября 1755 года) чувствуемо было одновременно на Альпахъ, въ Швеціи, Сѣверной Германіи, у большихъ Кавадскихъ озеръ и на Антильскихъ островахъ. Теплицкіе ключи сначала остановились, а потомъ возвратились въ большей силѣ, окрашенные большимъ количествомъ желѣзной охры, и наводнили окрестность. Въ Кадиксѣ море поднялось на 60 футовъ, а на Антильскихъ островахъ, гдѣ самый высочій приливъ обыкновенно доходитъ до 26 и 28 дюймовъ, онъ внезапно подвинулся (черный какъ чернила) до 20 футовъ вышины. Пространство земли, потрясенной 1 Ноября 1755 года, четверо превосходитъ поверхность Европы. И притомъ никакое другое проявленіе силы не истребило въ нѣсколько секундъ столько человѣческой жизни.

Гумбольдтъ полагаетъ, что если бы можно было имѣть свѣдѣнія о ежедневномъ состояніи всей земной поверхности, то, весьма вѣроятно, оказалось бы, что почти всегда гдѣ-либо эта поверхность колеблется, совершенно независимо отъ свойства горныхъ породъ, ее составляющихъ: потому что распространеніе волнъ потрясенія обуславливается не химическимъ составомъ, но механическимъ устройствомъ породъ. Землетрасенія не только могутъ поднимать цѣлыя полосы земли надъ ихъ прежнюю поверхность (1), но и выбрасываютъ горячія воды (2), водяные пары (3), удушливые газы (4), грязь, дымъ и даже пламя (5). Во вре-

(1) Таково, на примѣръ, поднятіе Ила-Бунда, на Востокъ отъ дельты Инда, послѣ землетрасенія Куча, въ Іюнь 1819 г.; также поднятіе берега Чили, въ Ноябрь 1822 г.

(2) У Катави въ 1818 году.

(3) Въ долинѣ Миссисипи, Нового Мадрита, въ 1812 г.

(4) Въ цѣпи Боливійскихъ Андъ.

(5) Близъ Мессины, въ 1783 году, и близъ Куманы, 13 Ноября 1797 года.

ня Лиссабонскаго землетрясенія, пламя и дымъ поднимались изъ трещины въ скалѣ Альвидраса. При разрушеніи Рио-Бамбы, когда колебанія не сопровождались изверженіями вулкановъ, поднимались изъ земли многочисленныя, великія, коническія возвышенія (*) странной массы, смѣшанной изъ угля, кристалловъ азгита и кремнеземныхъ пещерей наливочныхъ животныхъ. Изверженіе углекислаго газа во время землетрясенія Новой-Гренады (16 Ноября 1827 г.) задушило въ долинѣ рѣки Св. Магдалены множество змѣй и звѣрей, живущихъ въ пещерахъ.

Внутренняя связь вулканическихъ явленій и отношенія ихъ къ атмосфернымъ явленіямъ покрыты еще мракомъ. На дѣятельные вулканы можно смотрѣть, какъ на отдашныя, предохраняющія окрестныя страны отъ губительныхъ потрясеній. Теперь никто не сомнѣвается въ взаимной связи между изверженіями вулкановъ и землетрясеніями.

Гумбольдтъ заключаетъ свое обозрѣніе вулканическихъ явленій разсмотрѣніемъ причинъ невыразимо глубокаго и совершенно особеннаго впечатлѣнія, которое оставляетъ въ насъ первое истыпанное нами землетрясеніе, даже если оно и не сопровождалось подземнымъ шумомъ. По мнѣнію Автора, подобное впечатлѣніе не есть слѣдствіе историческихъ воспоминаній о страшныхъ картинахъ разрушенія, неволью рисующихся въ нашемъ воображеніи: насъ страшно поражаетъ утрата врожденной вѣры въ покой и неподвижность материка и неизбежность почвы, на которой мы живемъ. Колеблющаяся Земля проявляетъ существованіе таинственной, невѣдомой силы Природы, уничтожающей прежде наше очарованіе: мы разувѣряемся въ покой Природы и чувствуемъ себя перевесенными въ область дивныхъ, разрушающихъ силъ, гдѣ малѣйшій звукъ, легчайшее дуновеніе сильно напрягаютъ наше вниманіе, и гдѣ мы не можемъ долге довѣрять почвѣ, по которой ступаемъ. И въ животныхъ страшное явленіе производитъ тоскливое безпокойство: крокодилы Оринока, вообще столь же вѣсные, какъ и наши

(*) Эти возвышенія называютъ Мойя (Моуа).

маленькія ящерицы, покидаютъ потрясенное русло рѣки и съ ревомъ бѣгутъ къ лѣсу!

Землетрясеніе представляется человѣку, какъ нѣчто повсемѣстное и безграничное. Можно удалиться отъ огнедышащаго жерла, отъ потока лавы, но при землетрясеніи горнило разрушенія вездѣ подъ нашими ногами. Однакожь чувство страха отъ земнаго колебанія скоро исчезаетъ и человѣкъ быстро привыкаетъ къ нему: у береговъ Перу, гдѣ нѣтъ ни дождя, ни града, ни молніи, ни грома, подземный гулъ не возбуждаетъ болѣе вниманія, какъ у насъ разряженіе грозныхъ облаковъ. Въ Лимѣ легкіихъ колебаній Земли опасаются не болѣе, какъ града въ нашемъ климатѣ.

Сдѣлавъ обзоръ земной дѣятельности, то есть внутренней жизни Земли въ отношеніи теплоты, электромагнитнаго напряженія, изліянія свѣта у полюсовъ и вулканическихъ явленій, перейдемъ къ матеріальнымъ произведеніямъ, или химическимъ измѣненіемъ земной коры, и атмосферы, какъ слѣдствіямъ планетной жизненной дѣятельности.

Уже десятки вѣковъ углеродисто-водородный газъ вытекаетъ изъ земли въ Китайской Провинціи Се-Чуань; еще недавно появился онъ въ Нью-Йоркскомъ Штатѣ, близъ деревни Фредоніи, гдѣ употребляется на топку и освѣщеніе; часто изторгаются изъ земли сѣрноводородные и хлористоводородные кислые газы, даже тамъ, гдѣ нѣтъ вулкановъ, и вулканическихъ породъ. Но всего замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи, по ихъ числу и количеству, углекислые газы или мофеты. Въ первые періоды Земли, изліянія углекислага газа были несравненно сильнѣе и способствовали роскошному развитію растительности первобытнаго міра, которой остатки видимъ теперь въ лигнитахъ и каменноугольныхъ пластахъ. И нынѣ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ бы въ огнищахъ первобытнаго міра, мы видимъ истекающія углекислоты, какъ послѣднія издыханія замирающей вулканической дѣятельности.

Горячіе ключи вытекаютъ изъ различныхъ каменныхъ породъ и являются часто влами отъ всякихъ вулкановъ. Жарчайшіе изъ непрерывно бьющихся ключей (отъ 95° до

97°) должны, вѣроятно, исходить изъ глубины не менѣе 6,700 футовъ (1) и заключаютъ въ себѣ наименѣе минеральныхъ примѣсей. Температура и составъ горячихъ ключей, судя по наблюденіямъ послѣднихъ 60 лѣтъ, сохраняются съ удивительнымъ постоянствомъ; впрочемъ, и здѣсь есть исключенія. Буссенго нашелъ, что термы *Las Trincheras* съ 1800 по 1823 г. подыались въ температурѣ на 7° (отъ 90°,3 до 97°): слѣдовательно 7-ю градусами превосходятъ теплоту перемежающихся Исландскихъ Гейзеровъ, большаго и Штрокра. Одно изъ поразительнѣйшихъ доказательствъ происхожденія горячихъ источниковъ отъ прониканія холодной воды въ раскаленную земную внутренность представилъ, въ прошломъ вѣкѣ, вулканъ Хорулло, въ Мексикѣ. Когда онъ, въ Сентябрь 1759, поднялся надъ окрестной равниной на 1580 футовъ, тогда исчезли двѣ небольшія рѣчки (2) и превратились вскорѣ въ горячіе ключи въ 65°,8 температуры.

• Еще въ III вѣкѣ, Св. Патрикій, Епископъ Пертузскій, весьма правильно судилъ о происхожденіи горячихъ ключей. Наблюденія Араго надъ артезианскими колодцами вполне подтверждаютъ приведенное нами выше объясненіе.

Сальзы или грязные вулканы составляютъ переходъ отъ упомянутыхъ явленій къ страннымъ изверженіямъ лавъ. Ихъ появленіе сопровождается землетрясеніями, подземнымъ громомъ, изверженіями пламени, а иногда поднятіемъ цѣлыхъ полосъ земли. Таково, на примѣръ, было образованіе сальзы Юкмалы (3), на полуостровѣ Апшеронѣ, у Каспійскаго моря. Но, обыкновенно, послѣ первыхъ порывовъ огнепаго изверженія, образъ дѣятельности становится медленнымъ и слабымъ: сообщеніе съ глубокими горнилами видимо затрудняется и скоро совершенно прекращается. Не таковы настоящія огнедышущія горы, гдѣ сообщеніе съ нижни-

(1) *Aguas calientes de las Trincheras* въ Южной Америкѣ между Порто-Кавелло и Новой Валенсіей бьютъ изъ гранита и имѣютъ температуру 90°,3. *Aguas de Comangillas*, близъ Гуанахуато въ Мексикѣ, бьютъ изъ базальта и достигаютъ 96°,4.

(2) Rio de Cuilimba и Rio de San Pedro.

(3), 27 Ноября 1827 года.

ни горнялами если и прерывается, то по временамъ опять возобновляется.

Разсмотрѣвъ поднятія куполообразныхъ, сплошныхъ трахитовыхъ массъ, Гумбольдтъ обращается къ жерламъ поднятія. Происхожденіе этихъ жерлъ не связано съ какою-либо особенной каменной породой. Если съ поднятіемъ жерла вылетѣли напряженные пары, то поднятая масса опадаетъ, отверстіе закрывается и тутъ не образуется волкана. Собственно волканъ происходитъ только тогда, когда установится постоянное сообщеніе внутренности земли въ атмосферу. Въ такихъ жерлахъ дѣйствіе внутренности противъ поверхности продолжается въ теченіе длинныхъ періодовъ времени, иногда въ продолженіе вѣковъ, и внезапно проявляется съ новою дѣятельностію.

Какъ группировка простыхъ минераловъ, образующихъ гранитъ, гнейсъ и слюдяный сланецъ, трахитъ, базальтъ и долоритъ, остается тождественною, независимо отъ климатовъ, точно такъ же во всей неорганической Природѣ проявляются одинаковые законы образованія, по которымъ улеглись пласты земной коры. Особенно поразительно проявленіе однихъ и тѣхъ же явленій въ волканахъ. Тамъ, гдѣ мореходцу перестаютъ свѣтить прежнія звѣзды, онъ на островахъ далекихъ морей, окруженный чужлою растительностію, видитъ какъ бы отраженія Европейскихъ волкановъ. Взглядъ на Луну еще болѣе обобщаетъ здѣсь аналогію образованій. На подробныхъ картахъ нашего безвоздушнаго и безводнаго спутника мы видимъ поверхность, устланную огромными жерлами поднятія, окружающими коническія горы или несущими ихъ на своихъ крутыхъ оградахъ: тутъ видно несомнѣнное противодѣйствіе внутренности Луны ея поверхности, при благоприятныхъ обстоятельствахъ слабѣйшаго напряженія силы тяжести.

Высота волкана указываетъ намъ на величину силы, его поднявшей: отъ огнедышащихъ холмовъ мы дойдемъ до волкановъ въ 18 тысячъ футовъ вышиною. Волканъ Козима, на одномъ изъ Японскихъ Курильскихъ острововъ, едва заслуживаетъ названіе холма; Стромболи имѣетъ 2157 футовъ; немного повыше, почти ежедневно гремѣщій Гуахамай, въ

провинціи Квихосъ; Везувій имѣеть 3637 футовъ; Этна 10,200'; Тенерифскій Пикъ 11424' и, наконецъ, гигантъ Котопахи имѣеть 17892 фута вышины. Если горвила этихъ горъ лежатъ на одинаковой глубинѣ, то ясно видно, почему невысокій Стромболи (Strongyle) работалъ неумолкаемо со времени Гомерическихъ сказаній, тогда какъ колоссы Андовъ повторяютъ изверженія свои по прошествіи столѣтій. Чѣмъ выше нужно поднять снизу массу, тѣмъ больше потребуетъ ся силы.

Мѣсто, изъ котораго выливается лава, находится въ тѣсной связи съ оттошеніемъ безусловной высоты волкана къ частому повторенію его изверженій. Изверженія изъ самаго жерла вообще рѣдки, а болѣе случаются изъ боковыхъ разсѣливъ, образуемыхъ тамъ, гдѣ стѣны горы представляютъ наименѣе сопротивленія. На этихъ разсѣлищахъ выдвигаются иногда конусы изверженія, которые, ставъ въ рядъ другъ возлѣ друга, показываютъ направленіе разсѣлины, опять закрывшейся вскорѣ по своемъ появленіи.

Если волканы стоятъ не открыто и отдѣльно въ равнинѣ, а окружены возвышенною плоскостію (*), имѣющею отъ 9 до 12 тысячъ футовъ вышины, то эти волканы, при самыхъ ужасныхъ изверженіяхъ огненныхъ огаривъ и при громѣ, слышимомъ за сто миль, не порождаютъ потоковъ лавы. Таковы волканы Понаяне и Андовъ провинціи Квито, исключая развѣ одну Антивану.

Высота зодиаго конуса, величина и форма жерла, впрочемъ совершенно независимы отъ размѣровъ самой горы элементы, сообщаютъ волкану его особый характеръ. Везувій въ три раза ниже Тенерифскаго Пика, а между тѣмъ его зодиаго конусъ поднимается на цѣлую треть горы, тогда какъ у Пика онъ составляетъ только $\frac{1}{11}$ часть высоты горы. Конусообразная форма Котопахи есть правильнѣйшая и прекраснѣйшая между всѣми волканами. Внезапное таяніе снѣга на конусѣ предвѣщаетъ близость изверженія: уже прежде появленія дыма у отверстія жерла, стѣны конуса разогрѣты и представляются черными.

(*) Какъ, на примѣръ, въ двойной цѣпи Андовъ.

Жерло, почти всегда занимающее вершину волкана, образуетъ глубокую, весьма часто доступную котловидную долину, которой дно подвержено безпрестаннымъ измѣненіямъ; тамъ безпрестанно отырываются и закрываются продолговатыя, испускающія пары разсѣлины или небольшія круглыя, огненные пропасти, наполненныя расплавленными массами. Дно то поднимается, то падаетъ, и на немъ являюся холмы огаринъ и конусы изверженій, возвышающіеся иногда высоко надъ краями жерла и потомъ опять исчезающіе. Иногда котловидная пропасть жерла недоступна, по своей страшной глубинѣ и отвѣсному положенію краевъ, какъ, на примѣръ, въ волканѣ Руку-Пичинчѣ (14964 футовъ). Гумбольдтъ говоритъ, что онъ никогда не наслаждался болѣе поразительнымъ и величественнымъ зрѣлищемъ, какъ-то, которое представляется на краю жерла Руку-Пичинчи.

Въ промежуткѣ времени между двумя изверженіями, жерло или не представляетъ никакого свѣтлагося явленія, а однѣ разсѣлины, изъ которыхъ поднимаются водяные шары, или на слегка разгоряченномъ днѣ находятся холмы огаринъ, къ которымъ можно безопасно приблизиться. Въ послѣднемъ случаѣ, любитель Природы можетъ безбоязненно гѣбнться зрѣлищемъ огненныхъ огаринъ, выбрасываемыхъ конусами. Лава течетъ иногда изъ открытыхъ разсѣлинъ внутри жерла, не пробиваясь сквозь стѣны и не переливаясь черезъ край, и притомъ течетъ такъ правильно и медленно, что, не смотря на ея присутствіе, жерло можетъ быть посѣщаемо.

Коснувшись явленій таянія снѣга на колоссальныхъ волканахъ Андскаго хребта, Гумбольдтъ говоритъ о странномъ метеорологическомъ процессѣ, названномъ имъ вулканическою грозю. Горячій водяной паръ, поднимающійся изъ жерла во время изверженія, образуетъ, при охлажденіи, въ атмосферѣ густое облако, окружающее конусъ и огненный столбъ. Внезапное порожденіе огромнаго облака изъ сгустившихся паровъ увеличиваетъ электрическое напряженіе въ воздухѣ: молніи замѣтно исторгаются изъ конуса и громъ волкана довершаетъ грозное явленіе (*).

(*) По сказанію Олсвена, во время изверженія волкана Катлапа, въ Исландіи (17 Октября 1755 года), молнія, упавшая съ волка-

Отвердѣніе жидкихъ массъ большимъ или меньшимъ давленіемъ обуславливаетъ различіе образованія плутоническихъ и вулканическихъ породъ. Горныя породы, только пробиваемыя вулканами, часто бываютъ заключены въ другихъ породахъ огненнаго образованія. Между произведеніями теперешнихъ вулкановъ находятся: желѣзо, шѣлъ, свинець, мышьякъ, селеній, хлористыя ихъ соединенія, нашатырь, поваренная соль и желѣзный блескъ. Минеральный составъ лавъ бываетъ различенъ, смотря по свойству камня, образующаго вулканъ, температурѣ его внутренности и высотѣ точки, гдѣ происходитъ изверженіе. Горныя изліянія состоятъ почти всегда изъ водяныхъ паровъ. Появленіе дыма, помрачающей иногда воздухъ, всегда означаетъ конецъ большаго вулканическаго изверженія.

Гумбольдтъ разбираетъ различныя рѣшенія вопроса: что именно горитъ въ вулканахъ? Въстѣ съ новѣйшими Геогностами, онъ полагаетъ первобытную причину въ высокой температурѣ земной внутренности. Потомъ переходитъ онъ къ остроумному и характеристическому раздѣленію вулкановъ на два класса, — на *центральные* и *рядовые*, къ поднятію новыхъ вулканическихъ острововъ, къ распредѣленію вулкановъ на земной поверхности и къ вліянію на нихъ близости моря. Предѣлы нашей статьи не позволяютъ намъ, къ сожалѣнію, передать читателямъ нѣкоторыя подробности объ этихъ предметахъ. Скажемъ только, что изъ собранныхъ фактовъ Гумбольдтъ выводитъ вѣроятное заключеніе, что близость моря и проникновеніе морской воды въ горнило вулкана не безусловно необходимы для изверженія подземнаго огня, и что морской берегъ только отъ того способствуетъ этому изверженію, что онъ составляетъ край глубокаго морскаго бассейна. Этотъ же бассейнъ, покрытый слоями воды, представляетъ меньшее сопротивленіе и лежитъ на нѣскольکو тысячъ футовъ глубже, чѣмъ внутренняя и болѣе возвышенная матерая земля.

ническаго пароваго облака, убила двухъ людей и одиннадцать лошадей.

Нынѣ дѣятельные вулканы, составляющіе непрерывное сообщеніе между внутренностію земли и атмосферой, развернулись въ весьма позднюю эпоху, когда уже существовали верхніе мѣловые слои и всѣ третичныя формации. Не должно смѣшивать нынѣ дѣятельные посредствомъ жерла вулканы съ прежними изліяніями гранита, кварцоваго порфира и эволита сквозь раскрывшіяся и потомъ опять сомкнувшіяся расщелины древнихъ переходныхъ породъ.

Окончимъ настоящую статью взглядомъ на погашеніе вулканической дѣятельности. Это погашеніе можетъ быть двойное: *частное* или *полное*; первое—когда въ той же горной цѣпи подземный огонь ищетъ другаго выхода, а второе, какъ на примѣръ, въ Оверни. Мы имѣемъ даже примѣры погашенія вулкановъ въ историческія времена. Таковъ вулканъ Мозиклоса, на островѣ, посвященномъ Гекесту или Вулкану, котораго пламя горѣло еще во времена Софокла, и вулканъ Медины, наливавшій еще 2 Ноября 1276 года потоки лавы. Каждое видоизмѣненіе вулканической дѣятельности, отъ перваго ея движенія до ея погашенія, характеризуется особенными произведеніями. Сначала огненными огаривами, потоками лавы, состоящими изъ трахита, пироксена (авгита) и обсидіана, потомъ туфной золой, и большимъ количествомъ водяныхъ паровъ, по большей части чистыхъ. Позднѣ вулканъ становится сольфатарой или сѣрнымъ родникомъ, и исходящіе изъ него водяные пары бываютъ смѣшаны съ сѣрноводороднымъ газомъ и углекислотою. Наконецъ, при совершенномъ охлажденіи, вулканъ ознаменовывается одними углекислыми испареніями. Странный классъ вулкановъ, не извергающихъ никакой лавы, а только одни страшно-опустошительные потоки горячей воды, наполненные горящею сѣрою и обращенными въ пыль камнями (на примѣръ Галлунгунгъ на островѣ Явъ), и неизвѣстно понинѣ, суть ли это вулканы въ нормальномъ состояніи или только переходное измѣненіе вулканическаго процесса. Этотъ вопросъ еще мало изученъ Геогностами и Химиками.

Въ слѣдующей, послѣдней статьѣ, мы заключимъ наше обзорѣніе перваго тома Гумбольдтова Космоса, переведен-

наго Г. Фроловымъ. Она будетъ заключать въ себѣ геологическое описаніе земной коры и ископаемыхъ органическихъ остатковъ, въ ней заключающихся, Физическую Географію вообще и взглядъ на органическую жизнь на Земномъ Шарѣ.

М. X.

Сказанія Русскаго Народа, собранныя И. Сахаровымъ. Томъ 2-й (книги 5, 6, 7 и 8-я). С. Петербургъ, 1849. XX, 121, 116, 112 и 224 стр. въ 6. 8 д. л.

Изданіе памятниковъ древности, поддерживающихъ и питающихъ чувство народности, есть трудъ достойный сына Отечества и истинная заслуга въ Наукѣ. Издатель «Сказаній Русскаго Народа» принадлежитъ къ числу самыхъ трудолюбивыхъ и просвѣщенныхъ нашихъ Археологовъ. Одушевленный счастливою мыслию собрать въ одно цѣлое остатки нашихъ древностей, онъ предпринялъ великое дѣло, и когда исполнѣнъ окончится его изданіе, мы будемъ имѣть огромный запасъ матеріаловъ для Отечественной Исторіи и Этнографіи.

Первый томъ «Сказаній Русскаго Народа» давно всѣмъ извѣстенъ; второй томъ, съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемый всѣми любителями просвѣщенія, — передъ нами. При одномъ взглядѣ на объемъ его не лъзя не порадоваться, что чистая любовь къ Наукѣ, Отечеству и пользѣ соотчичей имѣтъ у насъ такихъ трудолюбивыхъ представителей. Подобныя изданія, основанныя на рукописяхъ, которыхъ можетъ быть единственные экземпляры достались въ руки издателю, и скоро были бы потеряны навсегда, спасаютъ памятники древности отъ забвенія и уничтоженія, и потому на нихъ должно смотрѣть, какъ на сокровищницу Науки.

Не нужно объяснять пожертвованія и труды такихъ издателей: каждому понятно, что иногда прочесть одну страницу обветшалой рукописи гораздо труднѣе, нежели написать цѣлую книгу посредственнаго достоинства; возстановить текстъ полиннаго или испорченнаго подлинника, приурочить его и опредѣлить значеніе въ Литературѣ — очень часто возможно не иначе, какъ на основаніи самыхъ многосторон-

нихъ познаній и сложныхъ соображеній. Вотъ почему въ подобныхъ издаваніяхъ не должно останавливаться на мелочныхъ неточностяхъ ; не лзя требовать, чтобы переписчики или издатели имѣли нашъ взглядъ на предметъ.

5-я книга 2-го тома «Сказаній Русскаго Народа» заключаетъ въ себѣ Словари : Памвы Берынды, Лаврентія Зизанія и Сказанія о неудобь помимъ асмыхъ рѣчахъ. Передъ этими филологическими трудами Издатель помѣстилъ статью «О составленіи Русскихъ Словарей». Для уразумѣнія исторіи Словарей онъ обозначаетъ кратко всю исторію Славянской грамотности, которую дѣлитъ на грамотность Славянскую, Кіевскую и Новгородскую, и, разумѣя подъ первую книгу Болгарскія и Сербскія, представляетъ таблицу «произведеній Древней Славянской Литературы: Болгаро-Сербскихъ, Кіевскихъ и Новгородскихъ». Признаемся откровенно, что мы во многомъ не согласны съ Авторомъ, но объемъ журнальной статьи не позволяетъ войти въ подробное разсмотрѣніе этого предмета ; а дабы не показалось, что говоримъ это единственно ради критическихъ придирокъ, упомянемъ только, что мы не понимаемъ, какинъ образомъ краткій лѣтописецъ Патріарха Никона занялъ мѣсто среди Болгаро-Сербскихъ сочиненій, а Русская Правда отнесена къ Новгородскимъ, тогда какъ самъ Авторъ Уставъ Ярослава о Церковныхъ Судахъ включилъ въ число Кіевскихъ?

Далѣе обозначаются варѣчія областныя, также, по нашему мнѣнію, раздробленныя слишкомъ мелко, и отъ сѣси Славянъ-Кривичей съ племенемъ Литовскимъ выведены варѣчія : *Латышское, Прусско-Литовское и Литовско-Русское*, тогда какъ два первыхъ образовались совершенно въ вліяніи рѣчи Славянской, а послѣднее вовсе непричастно элементу Литовскому, и состоитъ изъ Русскаго и Польскаго. Потомъ произведенія раздѣлены Авторомъ на Велико-Русскія, Литовско-Русскія, Мало-Русскія, и представлены въ сравнительной таблицѣ. Здѣсь также не видимъ причины, почему Словарь Берынды поставленъ между сочиненіями Мало-Русскими, когда довольно прочесть въ самомъ посвященіи слова «защитъ помыслностей, ещелакхъ, зычитъ, претлумма-

должны и пр., чтобы увѣриться, что это рѣчь чисто Литовско-Русская.

По обзорѣннѣ Литературъ и нарѣчій, Авторъ переходитъ къ Словарямъ — и здѣсь-то онъ совершенно въ своей сферѣ: знатокъ дѣла въ полномъ смыслѣ, соединяющій въ себѣ и обширныя познанія и рѣдкое трудолюбіе.

За тѣмъ напечатаны самые Словари :

1. Памвы Берынды, мужа ученѣйшаго въ свое время. Онъ пользовался Словаремъ Зиванія, и слѣдовательно послѣдній долженъ бы, по времени, стать выше; но Словарь Берынды помѣщенъ первымъ, безъ сомнѣнія, по превосходству. Въ немъ заключается объясненіе словъ Еврейскихъ и Греческихъ съ такою подробностію и полнотою, что возбуждаетъ удивленіе, на примѣръ :

• *Авель*, чрезъ Алефъ (Еврейская буква, соответственная нашему А) — плачь, скорбь, жалость, плачь великій, жалованье; мѣсто, которое 12 миль отъ Гадаровъ, на востокъ солнца лежитъ Авель Θεεъ Мааху; есть и село въ селмѣ Филадельфій каменю, гдѣ Іеѳоай съ Аммонитами вачиль Авея; *Авель* чрезъ Ге (Евр. буква, соответствующая нашему Г) на шчатку — суета, прожность або дыханье; Сирски — пара, кажденіе, дымъ, марность (препутіе) або нѣвчешность; Сынъ Адамъ (Быт. 4. 2.); *Евель* или *Авела* плачь; имя мѣсту, которое и Авель; только Ге есть придано до порушенья. Изумительно, какъ точно и многосторонно это объясненіе. Если Берында самъ не зналъ по Еврейски, то нѣлъ подъ руками хорошихъ толковниковъ, и во всякомъ случаѣ обладалъ обширными богословско историческими свѣдѣніями. Чтобы увѣриться, что эти свѣдѣнія простирались до роскоши, считаемъ необходимымъ привести весьма характеристическое объясненіе слова Адамъ :

• *Адамъ* — человекъ, або земскій, рудый; а превъ метери (?? вѣроятно — превъ *литеры*) значить въвесь свѣтъ; съ Греческаго *α. анатолі* Востокъ, *δ. дисисъ* Западъ, *α. аристосъ* (очевидная описка: вужно *арктосъ*) Сѣверъ, *μ. месимерія* Полудне. Конечно, такое объясненіе мѣлшво: подобными

переложениями занималась у Евреевъ Наука *Мазора*, но тамъ было переложение Еврейскихъ буквъ въ Еврейскія же слова; а брать слово Еврейское, и изъ буквъ его составлять фразу Греческую — трудъ слишкомъ изысканный. Какъ бы то ни было, это переложение доказываетъ чрезвычайную изобрѣтательность, трудолюбие и познанія въ составителѣ Словаря.

Читая этотъ Словарь, рѣшительно не знаешь, для чего въ него внесены такія слова, которыя въ Славянской Литературѣ рѣшительно не могли имѣть мѣсто, напр. *Ванто то птесма, вантисо, вантисма* — фраза и слова чисто-Греческія; *юддель, даверь, урь* — слова чисто-Еврейскія; *итерь, рикс* (гех) — слова чисто-Латинскія. Въ объясненіи нѣкоторыхъ словъ Берында ссылался на рукописи и современныя ему книги; весьма любопытно было бы знать, на что именно ссылался онъ въ подобныхъ случаяхъ: на печатныя книги едва ли могли быть ссылки; если же на современныя рукописи, то слѣдуетъ заключить, что многое истреблено временемъ; и при томъ былъ періодъ, когда сочиненія въ Западномъ краѣ были преисполнены самыми непонятными манаронизмами. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Словаря можно видѣть, что Авторъ не ограничивался Греческими и Латинскими толковниками, а пользовался новѣйшими Писателями Западной Европы, и свою ученость прилагалъ къ современности, напр.

• *Талантъ-цетнарь, вага о 60 коронъ або гривень, 400 злотъ Польскихъ, 60 фунтовъ, або 70 коронъ, або червонныхъ злотъ Французскихъ* и пр.

Словарь Лаврентія Зиванія далеко уступаетъ Словарю Берынды: онъ кратокъ, не щеголяетъ ученостію, ограничивается словами собственно Славянскими, и въ нѣкоторомъ отношеніи можетъ служить для справокъ при объясненіи мѣстъ Библии; но по всему видно, что Зиваній — первый началъ составленіе Словарей: трудъ его носитъ отпечатокъ младенческаго состоянія, и не лъзя не замѣтить, что Авторъ не имѣлъ достаточныхъ познаній, напр.:

• *Аллилуя, хвала Богу; приходять Богъ; хвалите и вспѣвайте живаго Бога; Еврейскимъ бо языкомъ: алъ плеть,*

явился; а иль Богъ; а *уіл* хвалите. Все это объясненіе есть не что иное, какъ доказательство совершеннаго незнанія Еврейскаго языка, ибо словопроизводство сдѣлано небывалое и невозможное. Дѣйствительно же это слово значитъ—*хвалите Бога*, отъ глагола *шалалъ* — хвалить (повелительное наклоненіе во множествен. числѣ *шалилу*), и отъ слова *Іегова*—Богъ, сокращенно *іагъ* (по Еврейски ве *Аллилуіа*, а *Галилуіагъ*).

«Азбуковникъ и сказаніе о неудобъ понимаемыхъ рѣчахъ, иже обрѣтаются во святыхъ не предложени на Русскій языкъ, ихъ же древніи переводницы неудоволишася предложить на Русскій языкъ», — судя по этому заглавію, долженъ бы быть ключемъ къ уразумѣнію Славянской Библии въ мѣстахъ не понятныхъ, и можно полагать, что въ немъ содержатся тѣ иноязычныя слова, которыя вошли въ Славянскій переводъ: а между тѣмъ, читая Азбуковникъ, съ разу не отгадаете, что это за лексиконъ — Греческій ли, или Латинскій: слова стоятъ цѣликомъ изъ того и другаго языка, напр. Греческія: *логіосъ*, *логисмосъ*, *логосъ*; Латинскія: *лабіумъ*, *лакрина*, *ламентациносъ* (*lamentatio*). Такихъ словъ въ Библии Славянской очевидно нѣтъ; что же значитъ Азбуковникъ и опредѣленіе его въ оглавленіи, для чего составленъ у насъ такой лексиконъ? Предисловіе разрѣшаетъ загадку: нѣкоторые Ученые, особенно Максимъ Грекъ, составили Словарь словъ не всякому понятныхъ, разумѣтся въ Греческой Библии, а у насъ неизвѣстные любители Науки перевели его, прибавили слова Латинскія и Славянскія, — и вышелъ Азбуковникъ. Такимъ образомъ можно объяснить и составъ Словаря Беринды.

За Азбуковникомъ слѣдуетъ «Новгородскій Словарь XIII вѣка», въ которомъ «речь Жидовскаго языка предложена на Русскоую». Не смотря на краткость, онъ весьма полезенъ для пріисканія значенія именъ. Разумѣтся, что пользоваться имъ нужно осторожно; напр. *келелы* объяснено — *сердце*, но совершенному незнанію состава Еврейскаго языка, на которомъ сердце — *леъ* и *леаавъ*, а въ началѣ *к* и на концѣ *ы* прибавляются для особыхъ значеній, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться; *Яковъ* объяснено — *последній*, также

невѣрно; даже включены слова чисто-Славянскія: *зѣло, ковь, тила*, никогда въ Еврейскій языкъ не входившія.

Далѣ слѣдуетъ краткій «Новгородскій Словарь XV вѣка», для объясненія словъ Сербскихъ и Болгарскихъ, и сказано, что слова эти «положены въ *книгахъ*», — но какихъ именно — не извѣстно; въ Библии такихъ словъ нѣтъ, а вѣроятно были въ рукописяхъ первыхъ временъ нашей грамотности.

Въ 6-й *книжѣ* помѣщены Русскія древнія свадьбы (современныя будутъ изданы особымъ приложеніемъ къ 3-му тому «Сказаній»). Издатель, не ограничиваясь уцѣлѣвшими письменными памятниками, слѣлалъ прекрасный очеркъ древнихъ свадебъ, и опредѣлилъ значеніе каждаго дѣйствующаго въ нихъ лица. Эту статью могъ написать только глубокой знатокъ Отечественныхъ древностей и современной народности, потому что первыя поясняются послѣднею Свадебныя чиноположенія составляютъ сколько любопытное изображеніе жизни нашихъ предковъ въ эпоху важную для каждаго вступающаго въ бракъ, столько же и несомнѣнный матеріалъ для Исторіи: при княжескихъ и царскихъ свадьбахъ записаны точнѣйшимъ образомъ всѣ придворные и главнѣйшіе сановники, — и здѣсь то, въ случаѣ надобности, нужно повѣрять ихъ должности и названія. Свадебныя чиноположенія начинаются «записью о свадьбѣ Елены Ивановны съ Литовскимъ Княземъ Александромъ въ 1493 г.», а оканчиваются свадьбою Царя Іоанна Алексіевича съ Параскевіею Феодоровною. Слѣдуетъ только пройти въ памяти рядъ событій между этими предѣльными пунктами, чтобы видѣть, сколько любопытнаго должны представлять свадебныя чиноположенія, тѣмъ болѣе, что они писаны очевидцами и приближенными, которыхъ иногда одна краткая черта, намекъ составляютъ драгоценную характеристику. Напр. въ описаніи свадьбы Елены Ивановны сказано: «А Княжна Великая вѣнчалася въ своихъ портѣхъ, до и вынѣча, уже четвертый день послѣ свнчанія, и Великая Княгиня таки ходитъ въ своихъ портѣхъ, да и въ киль». Очевидно, замѣтка писана на четвертый день послѣ брака, кѣмъ-либо изъ свиты Елены

Юванюны, и указывает на особую привязанность ея къ Русской народности.

Послѣ свадьбы напечатаны «Свадебный поѣздъ Царевны Софіи Феофановны отъ Пскова до Москвы 1437 года». Далѣ слѣдуютъ свадебные договоры или правильнѣе «Рядныя росписи приданого», весьма замѣчательныя по своему составу: въ нихъ означалось приданое съ возможною подробностію, даже исчислялось, сколько пуговицъ на однорядкѣ, сколько домашнихъ животныхъ, какой шероти кобыла. На нѣкоторыхъ подписывались *отецъ душевный, послухи* (свидѣли) и *площадные подьячьи*—родъ людей, нынѣ вышедшійся.

За тѣмъ помѣщены «свадебныя чиноположенія частныхъ людей», заимствованныя трудолюбивымъ Издателемъ изъ рукописей: «*Книга, глаголемая Домострой*» и обрядника «*Вождь по жизни*». Съ этими рукописями не многими случалось ознакомиться, а между тѣмъ содержаніе ихъ чрезвычайно любопытно; здѣсь ничто не забыто: что дѣлать, что говорить, какъ готовить пиры, и кому какъ кланяться. Новѣйшая гастрономія должна признаться, что древняя соперница ея если уступаетъ ей въ изящности, то превосходитъ изобиліемъ. Въ статьѣ 5. «Нарядъ гостиниой, кого какъ чествовати» заключаетъ столько правилъ благоразумія, что весьма полезно было бы всегда слѣдовать имъ и въ наше время; напр. «буде молодой Князь и его Княгиня похотятъ справлять свадебной отводъ, а то подобаетъ накрѣпко размыслити: есть ли припасы кого чѣмъ подчивать? Есть ли достатокъ на вѣсь харчи и проторы? Дѣлать то по силѣ и статкѣмъ, чтобы не было въ нацѣду и на свой истинникъ, а не въ долъ... Княгинѣ полвить только поклонъ отцу съ матерью. Ино то не оженское дѣло, кого звать, и кого чествовати и кий чему быть; да и не стать при людехъ въ службу своимъ умомъ показывать. На то есть глава, мужъ законной; ни то есть советъ безъ людей, въ очи на очи... Не какъ вездѣ есть прудѣли своего рода, то ихъ находимъ и въ «нарядѣ гостиниомъ»: «Старой гостѣй подносить чару при всѣхъ; ей-то чара не въ укоръ. Молодую гостѣю вызвать послѣ обѣда, будто на советъ, да и тутъ подложить чару съ поклономъ и почетомъ. А ты все дѣлаешь въ утай, чтобы

была безъ зазора и безъ укора отъ злыхъ людей. Всѣ эти правила собраны не какъ-нибудь, установленны съ цѣлю, ради охраненія семейнаго спокойствія и доброй славы: въ наказѣ тестю и тещѣ при отпускѣ приданого, въ концѣ сказано: «весь тотъ чинъ и порядокъ устроены старыми людьми не даромъ, а съ добрыми смысломъ, чтобы лихіе люди не сказали: «что де у молодой есть? И приданое де не казано тысяцкому и по росписи не слано». Если это невозможно отъбивается тщеславіемъ, за то въ немъ просѣчивается и чувство справедливости: все дѣлать на чистоту, не обманывая громкими обѣщаніями.

7-я книга заключаетъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для нашей Этнографіи: «Русскую народную головщину» или народный дневникъ, праздники и обычаи. Въ *Дневникѣ* два отдѣла: 1) *Названіе каждаго мѣсяца у Русскихъ, Малоросовъ, Иллирійцевъ, Поляковъ, Вендовъ, Чеховъ, Словаковъ, Карніольцевъ, Кроатовъ, Сербовъ и пр.* Кажется, мы нигдѣ не читали такого множества названій мѣсяцевъ. Издатель собраніемъ ихъ подвелъ подъ одинъ взглядъ всѣ названія; остается только желать основательнаго объясненія ихъ. 2) *Замѣчкія старыхъ людей въ каждомъ мѣсяцѣ*, т. е. по вѣрью, гаданья, предосторожности, отчитыванья, прѣдѣлы и т. под. Въ *народныхъ праздникахъ и обычаяхъ* наложены замѣчанія старыхъ людей по днямъ и недѣлямъ; въ приложеніи напечатаны акты, къ этому предмету относящіеся; а въ дополненіяхъ — «*Русскія народныя присловія*», заключающія въ себѣ понятія о городахъ, часто насмѣшки, иногда замѣчательное остроуміе. Присловія помѣщены и въ 1-мъ томѣ (стр. 107 — 117); но это отнюдь не повтореніе прежняго, а дополненіе тѣхъ свѣдѣній, которыя собраны Издателемъ по напечатаніи 1-го тома. Въ концѣ 7-й книги приложены народныя загадки Русскія, Червоно-Русскія и Сербскія. Червоно-Русскія еще могутъ быть поняты нашими читателями, но Сербскія для Русскихъ вовсе не понятны.

8-я книга посвящена путешествіямъ Русскихъ людей: 1) въ *Иерусалимѣ* — Игумена Даніила, Иеродіакова Зосимы, Трифона Коробейникова, Казанца Василія Гагары, Инока

Юны, Арсенія Сукацова, Діакона Арсенія Селуевского и легенда о Игуменѣ Евросиміи; 2) *es Царьградъ* — Новгородца Стевана, Діакона и Дьяка Александра; 3) *es Италію* — Инокъ Симеона Суздальскаго; 4) *es Индію* — Тверскаго купца Аонасія Никитина, и 5) *es Китай* — Ивана Петрова и Буриаша Влычева, и Теодора Вайкова. Къ каждому путешествію приложены свѣдѣнія о путешественникѣ, а о нѣкоторыхъ и историческій очеркъ списковъ сочиненія. Кажется, излишно объяснять всю важность этой книги, представляющей едва не всѣ путешествія Русскихъ людей въ отдаленныя страны. Само собою разумѣется, что тутъ драгоцѣнны не только свѣдѣнія о посѣщенныхъ странахъ, но и взглядъ путешественниковъ на видѣнные предметы.

Какъ мы кратко означили мы содержаніе 2-го тома «Сказаній Русскаго Народа», но каждый можетъ видѣть, что изданіе его составляютъ самое отрадное явленіе въ нашей Литературѣ, и заключаетъ въ себѣ такіе предметы, которые найдутъ читателей во всѣхъ классахъ народа.

Ш. Ш.

Начальныя основанія Физіологій Человѣческаго тѣла. Сочиненіе Др. *Валентина*. Перев. съ Нѣм., съ 83 политип. С. Петербургъ, 1849. 458 стр. въ 8 д. л.

Вотъ книга занимательная и для Ученаго и для всякаго образованнаго человѣка: первый найдетъ въ ней краткій, но вѣрный очеркъ современнаго состоянія Физіологій, а второй — чтеніе и увлекательное, и обогащающее умъ новыми матеріалами для размышленія. Г. Валентинъ написалъ это сочиненіе, какъ самъ говоритъ въ предисловіи, съ цѣлю познакомить и *непосвященнаго* съ послѣдними результатами Науки, которой предметъ — жизнь. Авторъ обладаетъ искусствомъ высказывать кратко и съ очевидною ясностію такіе выводы Науки, до которыхъ сама Наука достигла не прежде, какъ прошелъ рядъ положеній невразумительныхъ и неинтересныхъ для неученаго. Эти положенія, сообразно назначенію книги, опущены Авторомъ; за то книга его чи-

тается съ постоянно возбужденнымъ любовиствомъ. Жаль, что этия достоинства сочиненія не всегда соотвѣтствуютъ слогу Русскаго перевода, въ которомъ ивѣстны новеллы темноты и недосмотры. Эти недостатки тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ сматѣе выражены мысли Автора, и чѣмъ большій они возбуждаютъ интересъ. Особенно брасается въ главу неопредѣленное употребленіе словъ: *образованіе*, *существо*, *противодѣйствіе*, которыя у Переводчика означаютъ форму, вещество, реакцію. Слово: *Weiblichkeit* переведено бесполезно введеннымъ въ Русскій языкъ новымъ словомъ: *женство*.

Занимательность книги усиливается ея шрепрасною естественю, которая представляетъ естественное развитіе самаго предмета. Въ слѣдствіе этой системы, Физиологія Велевтина читается съ такою легкостью, при которой вниманіе читателя, увлекаясь изложеніемъ предмета, не утомляется его подробностями.

Послѣ общихъ понятій о жизни, говорится о необходимости самостоятельнаго ея развитія, которое достигается организмомъ животнаго вообще и организмомъ челоука въ особенности. За симъ слѣдуетъ описаніе *общаго устройства челоуческаго тѣла*, само собою ведущее къ частнымъ, отдѣльнымъ его дѣятельностямъ, каковы: *пищевареніе*, достигающее своей цѣли во *всасываніи*; *кровообращеніе*, главный двигатель котораго есть *дыханіе*. Въ статьѣ о дыханіи описаны интереснѣйшія его особенности: *жизни*, *рыданіе*. Отдѣленіе газообразныхъ веществъ отъ организма производится въ особенности дыханіемъ, но для той же цѣли служить и *повседневное испареніе кожи*. Кромѣ того, организмъ животнаго обладаетъ еще особыми органами для различныхъ отдѣленій, каковы: *отдѣленіа вывороточныя*, *слезы*, *жиръ*, *слезы*, *слюна*, *железы* и *моча*. Моча, по выраженію Автора, есть вода, омывающая и умягчающая прочь чѣстицы, ненужныя для животнаго; напротивъ того *питаніе* удерживаетъ необходимыя для организмъ чѣстицы внутри животнаго. Мѣстныхъ уклоненій отъ нормальнаго хода отдѣльныхъ отправленій обнаруживаются неправильными *возвышеніями*, или *пониженіями* температуры животнаго тѣла, и особымъ *электрическимъ*

состояніи, что замѣчается въ воспаленіи, въ атоническомъ онемѣ. То, что Авторъ говоритъ о *основной теплотѣ* и о *жизнотепле электричества*, хотя и отличается современнымъ взглядомъ на эти явленія, однакожь могло бы быть изложено опредѣленнѣе и съ большими подробностями. При томъ онъ слишкомъ мало придаетъ важности электрической теоріи нервовъ и *раздражимости мускуловъ*. Простота, которую пыталась эта теорія ввести въ объясненіе *явлений движенія* въ организмѣ, заслуживаетъ вниманіе. Животныя движенія, подчинилась общимъ законамъ Механики, отчасти зависятъ отъ произвола животнаго, отчасти, происходятъ въ немъ самомъ, имѣютъ свой особенный самостоятельный характеръ. Къ движеніямъ послѣдняго рода относятся такъ-называемыя *Flimmer*-или *Wimperbewegungen*: это постоянныя сотрясенія, свойственныя тончайшихъ волоскамъ на поверхности кожи, вѣроятно условливающимися вліяніемъ вѣшняго міра. Для сообщеній съ этимъ міромъ животныя одарены отдѣльными органами чувствъ: *зрѣніа, слуха, обонанія, вкуса, осязанія*; а для выраженія собственныхъ внутреннихъ ощущеній—*органами волоса*. Но цѣль дѣятельности органовъ чувствъ заключается въ *нервахъ*, которые воспринимаютъ впечатлѣнія этихъ органовъ, управляютъ самими органами и служатъ причиною органическихъ движеній. Нервная система представляетъ вещество, чудесно подражающее дѣятельности духа, но которое однакожь не можетъ само ни произвести этой дѣятельности, ни замѣнить ее. Физиологія, при изслѣдованіи высшей дѣятельности мозга, нуждается въ помощи Философіи, и должна предоставить изслѣдованіе душевныхъ способностей Психологіи. Такое сознаніе безсмысла эмпириі у Г. Велентина тѣмъ многозначительнѣе, что онъ самъ принадлежитъ въ числу такихъ эмпириковъ, по словамъ которыхъ, «никакой опыты подлежательнаго мышленія не можетъ имѣть той общей основательности, которую отличаетъ опытная метода Естественныхъ Наукъ» (стр. 405). «Всѣ до сихъ поръ описанныя явленія жизни — говорятъ Авторъ въ началѣ статьи о полоахъ — имѣютъ цѣлю сохраненіе одного животнаго, а *отправленія полоа, развитіе плода и рожденіе* сохраняютъ цѣлый родъ». Способностию

организма продолжать самого себя посредством рожденія подобнаго себѣ организмовъ достигнута полная самостоятельность органической жизни. Таково заключеніе этой интересной книги.

Упомянемъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ, которыя обя- сняютъ интересъ ея фактической стороны, и особенно мнѣ- нія и взгляды самого Автора. Эти взгляды и мнѣнія за- нимательны съ одной стороны тѣмъ, что Авторъ такъ обширно, многосторонно и фактически знаетъ свою Науку, которую онъ хотѣлъ представить въ современномъ развитіи, что въ книгѣ своей онъ самъ, не думая объ этомъ, дѣлается представителемъ современнаго энциризма Естественныхъ Наукъ. Съ другой стороны, мнѣнія Автора занимательны тою взаимною противоположностію, по которой одни изъ нихъ столько же отличаются ясностію и новостію мысли, сколько другія темны, или переходятъ въ общія фразы, которыя не уместны въ такой дѣльной книгѣ.

Въ первыхъ статьяхъ: *организация и жизнь, общеорга- ническія и чисто-животныя явленія, самостоятельность жи- вотныхъ проделаній жизни и общее устройство человеческого тела*,—Авторъ преслѣдуетъ въ Природѣ мысль о постепен- номъ преимуществѣ животной жизни надъ растительною, и человѣческой—надъ животною. Это преимущество заключает- ся въ самостоятельности жизни, постепенно сильнѣе и сильнѣе развивающейся, отъ претворенія организмомъ извнѣ приня- тыхъ матеріаловъ въ собственные до управленія всею жизнію посредствомъ нервной системы, и до духа, уже совершенно свободнаго отъ вещества. Но, рассмотрѣвъ устройство живот- ныхъ, какъ машинъ, которыя въ самихъ себѣ заключаютъ свою движущую силу, Авторъ приходитъ къ общей фразѣ о слабости человѣческаго духа, который не можетъ устроить подобнаго машинъ. Такое несоотвѣтствіе между многосто- роннимъ фактическимъ изложеніемъ и общими выводами, тотчасъ возникаетъ у Г. Валентина, лишь только онъ переходитъ въ нѣчто подобное отвлеченному мышленію.

Самостоятельность животнаго въ отношеніи къ Приро- дѣ требовала, чтобы оно заключало въ себѣ какъ бы всю Природу въ сокращенномъ видѣ, такъ, чтобы силы ея,

находясь въ меньшемъ пространствѣ, ближе другъ къ другу, могли, дополняясь взаимно, удобнѣе сохранять и принимать цѣлое. Жизнь тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ орудія ея тоньше, неуловимѣе, и Г. Валентинъ очень удачно выразился, говоря, что малая величина дѣйствующихъ частей есть одно изъ главныхъ преимуществъ организма. Тонина волоконъ, составляющихъ мускулы, почти невообразима, и можетъ быть замѣчена только съ помощію микроскопа, который открываетъ, что органы животныхъ всегда состоятъ изъ мельчайшихъ, но раздѣльныхъ частицъ. Напротивъ того, такой раздѣльности не существуетъ въ веществахъ неорганическихъ, по крайнѣй мѣрѣ замѣтнымъ до сихъ поръ образомъ. Эти отдѣльныя, самостоятельныя частицы животного тѣла во многихъ случаяхъ представляютъ какъ будто собственныя произвольныя движенія (напр. въ сѣмени). При этомъ мысль Автора объ отрицаніи самонедѣйственности, которой можетъ достигнуть Природа при своемъ развитіи въ организмѣ, довольно смѣла и замѣчательна, тѣмъ болѣе, что многіе Естествоиспытатели (напр. Эренбергъ) приписываютъ самодвижимость частицъ животного организма тому, что эти частицы сами по себѣ отдѣльныя безконечно малыя животныя. Не менѣе такого отрицанія самонедѣйственности въ органическомъ веществѣ поразительно несогласіе общихъ законовъ Неорганической Химіи съ законами переработки веществъ въ животномъ организмѣ, что заставило Автора сказать, что Природа въ своемъ развитіи не останавливается на простотѣ численныхъ соединеній Неорганической Химіи, но идетъ далѣе, и что чисто-химическій анализъ существуетъ въ животномъ въ несовершенномъ видѣ.

«Но — говоритъ Г. Валентинъ — существеннѣйшую часть животного, нервную систему и мозгъ, Природа покрыва мракотъ: потому что чисто-эмпирическія изслѣдованія въ этой области очень ограничены».

Нервы, выходя изъ головного и спинного мозга въ видѣ безконечно-развѣтвляющихся нитей, служатъ продолженіемъ сихъ центральныхъ органовъ жизни, и проводниками ихъ дѣятельности въ остальномъ организмѣ. Посред-

ствомъ однихъ нервовъ, мы производимъ свои движенія, посредствомъ другихъ мы чувствуемъ. Чувствуя, мы испытываемъ вліянія вѣшняго міра, и того, что происходитъ въ насъ самихъ; ощущенія чувствительныхъ нервовъ передаются мозгу, и посредствомъ этого послѣдняго отражаются въ нервахъ движенія (Reflexbewegung), дѣлаясь въ нихъ послѣднихъ причиною нашихъ дѣйствій, которыя обыкновенно имѣютъ цѣлю возстановить гармонію въ организмѣ и предохранить его отъ вредныхъ вліяній. Однакожь такой переходъ ощущеній къ движенію зависитъ отъ нашей свободы: человекъ можетъ силою воли остановить его. И вотъ самостоятельность мозга, свойственная только человеку, и не имѣющая мѣста у животныхъ. Такъ дѣятельность нервовъ состоитъ изъ двухъ моментовъ: 1) дѣятельности мозга и 2) вліяній вѣшняго міра; первая начинается изнутри, и по нервамъ идетъ къ оконечностямъ членовъ, а вторая отъ этихъ оконечностей восходитъ къ мозгу, внутрь. Если сидѣть, скрестивъ ноги, то прижимается подкожный нервъ: прижатіе же нерва въ извѣстномъ мѣстѣ прекращаетъ здѣсь его дѣятельность: и дѣятельность мозга не переходитъ за это прижатіе. По этому остальные часть нерва возбуждается только извнѣ, и овѣтныя ноги (въ этомъ случаѣ) начинаются съ пятки, а не съ колѣна. Это обнаруживаетъ фактъ еще интереснѣе: ощущеніе бытія члена проходитъ черезъ прижатый нервъ до мозга, и мозговая дѣятельность для своего распространенія требуетъ нерва съ его опредѣленною нормальною плотностію. Но дѣятельность мозга можетъ производить вѣчто еще большее. Люди, у которыхъ, напр. операциею, отняты какіе-нибудь члены, чувствуютъ такъ, какъ будто бы эти члены у нихъ еще оставались. Если у человека, у котораго вѣтъ ногъ, перевязать бедро, то ему кажется, что вѣмѣютъ на ногахъ пальцы, которые въ самомъ дѣлѣ не существуютъ. Вообще центральные органы нервной системы заключаютъ сами въ себѣ ощущенія бытія всѣхъ оконечностей, кромѣ той имъ свойственной дѣятельности, посредствомъ которой они относятся не просто страдательно ко вѣшнимъ впечатлѣніямъ, но еще обрабатываютъ ихъ извѣстнымъ образомъ.

Опытъ показываетъ, что различныя отправленія мозга могутъ раздѣлены между различными его частями, такъ что основное положеніе Френологіи справедливо, которая можетъ быть виновата только въ томъ, что въ выводахъ своихъ опережаетъ опытное изслѣдованіе Науки, не могущей въ современномъ состояніи оправдать ихъ. Однакожь многіе факты подтверждаютъ и отчасти опредѣляютъ отдѣльное назначеніе многихъ частей головного мозга. Уже первыя наблюденія надъ симъ послѣднимъ показываютъ на примѣръ, что части мозга, лежащія спереди, менѣе чувствительны, нежели тѣ, которыя назадъ. Полушарія большого мозга рѣшительно недоступны никакому вѣшнему ощущенію: за то они имѣютъ назначеніе поддерживать дѣятельность мысли и половья побужденія. У людей, немогущихъ выйти изъ одного извѣстнаго порядка мыслей, обыкновенно большой мозгъ находится не въ нормальномъ состояніи (стр. 394). И еще удивительнѣе: такое ненормальное состояніе мозга оказываетъ вліяніе на состояніе желудка и пищеваренія (стр. 400). У животныхъ дѣятельность этого мозга соединяется съ злыми инстинктами, которые прекращаются съ прекращеніемъ этой дѣятельности. Впрочемъ, область инстинктовъ весьма темна для чистой эмпириі. Во многихъ обстоятельствахъ жизни, совершенно непредвидѣнныхъ, мы сохраняемъ цѣлостъ своего организма, дѣйствуя внезапно и невѣдомымъ намъ образомъ, такъ какъ будто бы мы напередъ вычислили всѣ движенія машины нашего тѣла: задача, которая затруднила бы геніальнѣйшаго Математика.

Но если большой мозгъ представляетъ преимущественно дѣятельность духа, то въ немъ же является и независимость этого послѣдняго отъ вещества. Съ одной стороны, упражненіе въ мышленіи можетъ развить мозгъ, увеличивая его массу, а съ другой всякое увеличеніе объема его, независимое отъ мысли, можетъ превести тупоуміе. Такъ свободная дѣятельность духа условливается извѣстнымъ соприкосновеніемъ между отдѣльными частями мозга: если расширить мозгъ, и слѣдовательно воспрепятствовать такому соприкосновенію, то послѣдуетъ слабоуміе. Потеря одного мозгового полушарія не оказываетъ никакого вліянія на пол-

ноту духовныхъ способностей. Таковы факты, доказывающіе независимость духа отъ пространства, и слѣдовательно неуловимость его для эмпири. И Г. Валентинъ, выходя изъ области сей послѣдней, которую онъ такъ умѣетъ владѣть, впадаетъ иногда въ мысли, болѣе нежели странныя: такова его мысль видѣть въ беспорядочной фантазіи свидѣній какую-то высшую дѣятельность духа.

Сожалѣемъ, что не можемъ привести примѣра увлекательности изложенія Г. Валентина: потому что это потребовало бы слишкомъ пространныхъ выписокъ.

Н. ГОЛОВКОВЪ.

Полная Арифметика на счетахъ, или новые и легчайшіе способы для производства всякаго рода арифметическихъ вычисленій на счетахъ съ нѣкоторою переменною въ нихъ обыкновенномъ устройствѣ. Составилъ А. Н. К. *Большанъ*. С. Петербургъ, 1849 г. 200 стр., въ 12 д. л.

Приложеніе Алгебры къ ршенію опредѣленныхъ геометрическихъ задачъ. Составилъ А. Н. К. *Большанъ*. Второе изданіе, исправленно и пополнено. С. Петербургъ, 1848. 70 VI, стр. въ 12 д. л.

Практическія упражненія въ Алгебрѣ, составленныя по послѣднему распредѣленію преподаванія Математики въ Гимназіяхъ. А. Н. К. *Большаномъ*, въ 3 частяхъ. С. Петербургъ, 1849. 96, 107, 35 стр. въ 12 д. л.

Обыкновенно бываетъ такъ, что, для простоты и общепонятности изложенія руководствъ, жертвуютъ ихъ наукообразнымъ порядкомъ. И сколько такихъ руководствъ, которыя составлены по самой строгой наукообразной системѣ, но объяснятъ которыя — огромный трудъ для преподавателей! Соединить систему Науки съ простотою изложенія — значитъ удовлетворить разомъ двухъ необходимѣйшимъ педагогическимъ требованіямъ. Означенныя нами три книжки именно отличаются такою удовлетворительностію, которая и составляетъ ихъ неотъемлемое достоинство.

Въ « Полной Арифметикѣ на счетахъ » Авторъ имѣлъ двѣ задачи : ясность изложенія счетнаго исчисленія для тѣхъ, кто привыкъ дѣлать вычисленія только цифрами, и для тѣхъ, кто хотя и привыкъ считать на счетахъ, но не по той, безъ всякаго сомнѣнія, предпочтительнѣйшей системѣ, которую излагаетъ Авторъ. Чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ онъ, начавъ съ простѣйшихъ положеній Науки, и постепенно переходя къ болѣе и болѣе сложнымъ познаніямъ, разрѣшилъ обѣ задачи, надобно читать самую книгу.

Нѣтъ сомнѣнія, что вычисленія на счетахъ имѣютъ то преимущество передъ вычисленіями цифрами, что первая гораздо нагляднѣе и не требуютъ такой отвлеченной работы ума, какъ вторыя. Для начинающихъ учиться Арифметикѣ дѣйствія чиселъ на счетахъ будутъ всегда осязательнѣе, нежели на бумагѣ, а послѣ утомительныхъ умственныхъ выкладокъ — даже особеннаго рода развлеченіемъ.

Съ другой стороны, приемы, употребляемые въ выкладкахъ надъ числами, представленными цифрами, и тѣ, которыхъ держатся въ выкладкахъ надъ числами, представляемыми косточками на счетахъ, должны бы быть собственно одинаковы: это естественно приходитъ въ голову, если сообразить, что основаніемъ обоимъ родовъ приемовъ служить одна и та же десятиричная система счисленія. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, есть несогласіе между выраженіемъ чиселъ косточками на счетахъ и письменнымъ ихъ выраженіемъ посредствомъ цифръ. Это несогласіе производитъ сбивчивость въ понятіяхъ учениковъ, которые учатся и счетной и цифирной Арифметикамъ. Выраженіе чиселъ косточками на обыкновенныхъ счетахъ не такъ совершенно, какъ обыкновенное ихъ выраженіе на бумагѣ. Отъ того самыя ловкіе счетчики прибѣгаютъ къ счетамъ только для дѣйствій сложенія и вычитанія, и затрудняются при производствѣ другихъ дѣйствій. Нашедъ главную причину затрудненій при вычисленіяхъ на счетахъ, Г. Больманъ нашелъ способъ и устранить эти затрудненія, — именно посредствомъ перемѣны въ положеніи счетовъ и небольшой прибавки въ наружномъ ихъ устройствѣ. Въ его книгѣ находится рисунокъ этихъ новыхъ счетовъ и подробное ихъ описаніе : они совсѣмъ не сложны

и не велики. Но съ помощію ихъ, по методѣ Автора, можно производить всѣ ариѳметическія дѣйствія совершенно такъ, какъ надъ числами, представленными цифрами: не нужно никакихъ особенныхъ новыхъ соображеній, и тѣ, которые знаютъ вычисленіе на бумагѣ, не найдутъ ни малѣйшаго затрудненія при вычисленіяхъ на счетахъ. Такимъ образомъ есть возможность проходить рядомъ съ ученіемъ обыкновенной Ариѳметики ученіе на счетахъ, безъ той сбивчивости понятій, которая до-сихъ-поръ существовала, когда дѣло имѣли съ обыкновенными счетами. А преподаваніе Науки о числахъ въ двойномъ ихъ выраженіи, т. е. цифрами и счетными косточками, — послужитъ къ лучшему уразумѣнію дѣйствій надъ отвлеченными числами.

Впрочемъ, сочиненіе Г. Больмана написано для тѣхъ, которые уже знаютъ выкладки надъ числами посредствомъ цифръ, и пожелаютъ изучать эти выкладки вмѣстѣ и на бумагѣ и на счетахъ: поэтому оно одинаково можетъ служить для всѣхъ классовъ и для всѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ только учащіеся или уже знакомы съ Наукою о числахъ, или учатся ей.

Способъ производить ариѳметическія выкладки на счетахъ сталъ извѣстенъ лѣтъ двадцать тому, когда Г. Генералъ-Майоръ Свободской предложилъ свою методу: но эта метода и до-сихъ-поръ не вошла во всеобщее употребленіе. Эта неудача въ примѣненіи именно произошла отъ сбивчивости приемовъ Г. Свободскаго, — сбивчивости, которая упорна держалась до-сихъ-поръ въ счетоводствѣ. Устраненіе этой сбивчивости, такъ какъ налагаетъ Г. Больманъ, дѣлаетъ способы вычисленій на счетахъ до того простыми, что и тѣ счетчики, которые уже привыкли съ утра до вечера считать на обыкновенныхъ счетахъ, — по всей вѣроятности, — прочитавъ книгу Г. Больмана, примутся вычислять по новой методѣ.

«Приложеніе Алгебры къ рѣшенію геометрическихъ задачъ» составилъ Г. Больманъ для шестаго класса Гимназій. Недостатокъ руководствъ, которыя могли бы служить для этой цѣли, слишкомъ извѣстенъ преподавателямъ, а если учащіеся не имѣютъ, откуда усвоятъ то, что они слы-

шатъ отъ преподавателей, то они никогда не достигнутъ надлежащаго успѣха. Небольшая эта книжка раздѣлена Авторомъ на два отдѣленія: въ первомъ излагается теорія, а во второмъ помѣщены задачи. Все сочиненіе, сообразно назначенію, не выходитъ изъ предѣловъ *опредѣленнаго* анализа.

• Практическія упражненія въ Алгебрѣ » составлены изъ сочиненій Мейера Гирша, Ритта и Соннѣ. Самый опытный учитель, дѣлая приложенія теоріи къ практикѣ, можетъ затрудниться въ удачномъ выборѣ задачъ и примѣровъ. Не должно упускать изъ виду, чтобы такія задачи были довольно разнообразны, для ознакомленія учащихся съ особенностями пріемовъ, касающихся различныхъ Алгебраическихъ вычисленій. Безъ руководства по этой части непремѣнно значительная часть урока будетъ теряться на переписываніе примѣровъ, назначаемыхъ для практическаго упражненія учащихся внѣ класса. Настоящая книжка назначается устранить подобныя неудобства. Въ началѣ примѣровъ для каждой особой статьи Авторъ помѣстилъ подробные вопросы, посредствомъ которыхъ учащіеся будутъ имѣть возможность вспомнить правила, формулы и все, что касается теоретической части Алгебры. При нѣкоторыхъ примѣрахъ о задачахъ, рѣшеніе которыхъ было бы совершенно затруднительно для начинающихъ, помѣщены и самые способы рѣшенія. Чтобы ознакомить учениковъ съ вычисленіями, которыя употребляются при застрахованіяхъ, а также и при оцѣнкѣ выгодъ другихъ различныхъ предпріятій, помѣщены формулы съ достаточными поясненіями. Кромѣ того, цѣлыя статьи, которыя вошли въ общія программы, но не находятся въ учебникахъ, изложены Авторомъ вполне при «Практическихъ упражненіяхъ». Такова напр. статья о логариумахъ, которою начинается третья часть сочиненія.

Единственное замѣчаніе, которое можно сдѣлать Г. Большану, коснулось бы неточности нѣкоторыхъ выраженій, а иногда неопредѣленности фразъ; однакожь, припоминая изложеніе прежнихъ руководствъ по этой части, и ту безпорную услугу, которую его сочиненія оказываютъ нашей Педагогикѣ, едва ли подобное замѣчаніе не покажется выходящимъ изъ предѣловъ справедливости, тѣмъ болѣе,

278 ОТД. VI. — НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАН. ВЪ РОССІИ.

что всѣмъ, кто сколько-нибудь пытался писать о Математикѣ, извѣстно, какъ еще новъ нашъ языкъ въ дѣлѣ этой Науки.

Н. ГОЛОВКОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

(Окончаніе.)

13. *Крестные ходы въ Калугу.*—Крестные ходы въ Калугѣ установлены по слѣдующимъ причинамъ: 1) Въ день Вознесенія Господня изъ собора въ обитель Св. Праведнаго Лаврентія, по случаю главнаго храмоваго праздника обители. Храмъ обители на горѣ, осыпанной вѣковыми деревьями, напоминаетъ празднуемое тогда событіе Элеона, съ вершины котораго Господь вознесся на небо. 2) Ходъ въ ту же обитель 10 Августа, на день памяти Праведнаго Лаврентія, почивающаго тамъ подъ спудомъ. Въ 1512 году онъ спасъ Калугу отъ Литвы, при Калужскомъ Князѣ Симеонѣ, и читается народомъ на день своей памяти. 3) Ходъ въ Казанскій Дѣвичій монастырь 8 Юля, — на день Казанскія Божія Матери, небесной заступницы и покровительницы всѣхъ дѣвствующихъ и цѣломудренныхъ. 4) Ходъ 22 Октября, на день также Казанскія Божія Матери, въ приходскую церковь Казанскую, гдѣ уже болѣе двухъ-сотъ лѣтъ пребываетъ Чудотворная Икона Богоматери, — въ воспоминаіе избавленія Москвы отъ владычества иноземцевъ, во время Междоцарствія. 5) Во время хода 20 Юля, въ день Св. Пророка Іліи въ приходскую церковь во имя сего Пророка, предъ наступленіемъ жатвы народъ молится о благо-

раствореніи воздуха и изобиліи плодовъ земныхъ къ Великому Пророку, который при Царѣ Иранильскомъ Ахазѣ держалъ, такъ сказать, у себя ключъ отъ небесной сокровищницы дождя (1). 6) Крестный ходъ 2 Сентября установленъ въ благодарность Божіей Матери за избавленіе отъ моровой язвы въ 1771 году. Въ эту несчастную годину, жители Калуги, видя, что городъ и окрестности приходятъ отъ язвы въ запустѣніе, и вспомнивъ, какъ нѣкогда подобныя язвы прекращаемы были общественнымъ моленіемъ и постомъ (такъ при Проклѣ, Патріархѣ Цареградскомъ), обратились къ бывшему тогда Архимандриту Лаврентіева монастыря Никодиму (2) съ просьбою поднять въ городъ Икону Калужскія Божія Матери. Три дня носили ее вокругъ города съ покаянною молитвою, и язва прекратилась 2 Сентября. 7) Крестный ходъ 12 Октября съ иконою Калужскія Богоматери, въ благодарность за отраженіе въ тотъ день, въ 1812 году, непріятелей подъ Малоярославцемъ, обращенныхъ назадъ. Пѣвныя Французы въ городѣ Ефремовѣ, увидѣвъ случайно икону Калужской Богоматери, воскликнули: «Ее неоднократно видѣли мы на воздухѣ молящуюся и насъ поражающую» (3).

14. *О нищихъ въ Россіи.* — Христіанская Вѣра вездѣ была основаніемъ любви къ ближнему. Владиміръ Великій, по принятіи Христіанства, не только дозволилъ бѣднымъ приходить на Княжескій дворъ «взимати всяку потребу, питье и яденья и отъ скотницъ (изъ казны) кунами», но и повелѣвалъ развозить по улицамъ пищу и питье недужнымъ, и вопрошать «по вся недѣли, гдѣ больныи и нищии, и не

(1) 4 Царств. 17, 1 и далѣе.

(2) Калуга въ то время принадлежала къ Епархіи Московскои и Архипастыремъ Московскимъ и Калужскимъ былъ Архіепископъ Амвросій, убитый мятежниками въ томъ же 1771 году 16 Сентября.

(3) Подобное рассказывали пѣвныя тогда подъ Мелынью непріятели о явленіи имъ Св. Николая Чудотворца (см. Описаніе Малоярославца въ 1812 году, соч. В. Главки. С. Петербургъ, 1842 года, стр. 109). Калуж. Губ. Вѣд. 1847 г., № 20.

могущи ходити». Изъ преемниковъ его по милосердію къ нищимъ особенно достопамятны: Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій и Іоаннъ Даниловичъ Калита, который кормилъ и одѣвалъ нищихъ въ новоустроенной нишѣ въ Москвѣ обители при церкви Спаса на Бору.

Монастыри и церкви Божіи были обыкновенными пріютами для убогихъ и сирыхъ, и попеченіе о нихъ пріврѣніи возложено было на Духовенство. Преимущественно прославились благотвореніями монастыри: Киевопечерскій, Сергіевскій и Кирилловъ Бѣлозерскій. Преподобный Феодосій Печерскій устроилъ страннопрійимный домъ, и опредѣлилъ на содержаніе его десятую часть монастырскихъ доходовъ. Сергіевъ монастырь былъ прибѣжищемъ всякаго рода бѣдствующихъ. Въ Москвѣ, при первыхъ ея Великихъ Князяхъ, начали строить при церквахъ богадѣльни. Камонѣ вмѣщали не многихъ, то прочіе убогіе собирались къ нимъ во время Богослуженія и особенно въ правдичные дни, за милостынею. Добродѣтельную Царицу Анастасію нищія ошланивали какъ мать, и при погребеніи ея не хотѣли принимать милостыни.

Іоаннъ IV, до кончины добродѣтельной Анастасіи, былъ милостивъ къ нищимъ, и, какъ видно изъ Стоглава, во многихъ городахъ были богадѣльни, куда отпускались изъ казны пища, одежда и деньги. Іоаннъ писалъ Духовному Собору: «Милостыню и кормъ годовой, хлѣбъ и соль, и деньги и одежду, по богадѣльнымъ язвамъ по всѣмъ городамъ даютъ изъ нашеі казны». Царь находилъ существовавшій порядокъ не удовлетворительнымъ, и писалъ: «А нищіе и гнилые и престарѣвшіеся въ убожествѣ, гладъ и мразъ и вной и наготу и всяку скорбь терпятъ, по міру скитаются, отъ глада и отъ мраза на дорогѣ умираютъ, безъ управы, безъ покаянія и безъ причастія ни кѣмъ не брегоми. На комъ тотъ грѣхъ възыщется? Православнымъ Царемъ и Княземъ и Святителемъ достоинъ о нихъ промыслити: (Стоглавъ, гл. I). Отвѣтное положеніе Собора (гл. 73): «Да повѣлитъ Благочестивый Царь всѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихся описать по всѣмъ городамъ, *окрмъ* здравыхъ строевъ, а въ коемъждо градѣ устроить богадѣльни

мужескіи и женскіи, и тѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихъ, не могущихъ нигдѣ же главы подклонити, устроить въ богадѣльняхъ пищею и одеждою. Сообразно сему, Соборомъ постановлено изъ богадѣлень тусеадцевъ изгнать, и ввести туда престарѣлыхъ и недужныхъ, поручивъ смотрѣніе добрымъ Священникамъ, людямъ градскимъ и цѣловальникамъ, а къ недужнымъ приставить здравыхъ строевъ, и бабъ стряпчихъ.

При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ пріорѣніе нищихъ вѣрено было Патріаршему Приказу, который употреблялъ на то остатки Патріаршихъ и монастырскихъ доходовъ и сборы съ раскольниковъ. Патріархъ Филаретъ отъ себя соорудилъ въ Москвѣ въ 1626 г. больничный монастырь во имя Св. Ѳеодора. Царь Алексій Михайловичъ въ простомъ одѣяніи часто ходилъ въ домы бѣднѣйшихъ гражданъ, и благотворилъ имъ. Ему подражали въ милосердіи и супруга его, первая — Царица Марья Ильинична, и вторая — Царица Наталья Кирилловна, водившая съ собою юнаго Петра въ убѣжища нищеты и старости. Патріархъ Никонъ былъ ходатаемъ у Царя за всѣхъ убогихъ и несчастныхъ. При немъ построены въ Москвѣ двѣ богадѣльни въ 1652 году: одна въ Знаменскомъ монастырѣ, другая на Гранатномъ дворѣ, за Никитскими воротами, и учрежденъ въ 1670 году Приказъ строенія богадѣлень. Онъ же въ Новѣгородѣ устроилъ богадѣльни и четыре страннопріимные дома. Изъ частныхъ современныхъ ему лицъ достопамятны по благотворенію: Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, переписывавшій, по тогдашнему обычаю, божественныя книги въ пользу бѣдныхъ; Князь Черкасскій, построившій въ 1652 году больницу съ церковію для бѣдныхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, и Бояринъ Ртищевъ (*). Вообще богоугодныя заведенія тогда получали вспоможеніе отъ Царской казны, но состояли непосредственно подъ покровомъ Церкви. Въ 1678 году, по Указу царскому, 412 человекъ обоего пола въ московскихъ богадѣльняхъ Монсеевской при Монсеевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, Покровской, Пе-

(*) Калужъ Губ. Вѣд. 1843 г. № 2.

троской и Кулижской, отданы въ вѣдомство Патріаршаго дома кормить и содержать, на что требовалось въ годъ 1780 р.. ржи 412 четвертей, соли 200 пудъ. На такой предметъ велѣно было собирать въ Патріаршіи домъ по 3 алтына съ церковей Митрополичьихъ, Архіепископскихъ и Епископскихъ (1). Надъ мужскими богадѣльнями постановлены были старосты, надъ женскими старостики. Въ нѣкоторыхъ богадѣльняхъ, какъ и при убогихъ домахъ, воспитывались подкидыши и круглые сироты (2).

Въ Москвѣ были также Патріаршіи домовыя богадѣльни, устроенныя и содержанныя изъ домовой казны Патріарховъ, таковы: Кировская келейная Патріарха Іова, или *нищенкательница* на Кулижкахъ, у стараго рыбнаго двора, *Тихоновская* Іоакима Патріарха, у Арбатскихъ воротъ при перкви Св. Тихона Амаѣунтскаго и друг. Въ Богословской богадѣльнѣ, въ Бронной слободѣ, содержалось 100 человекъ нищихъ на иждивеніи Архангельскаго собора, который ежегодно отпускалъ для сего по 300 р. съ тѣмъ, чтобы богадѣльные нищіе молялись объ успокоеніи Царскихъ родителей (3).

Нищіе Московскіе XVII вѣка жили въ избушкахъ, келліяхъ и влетяхъ, по улицамъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго городоу; а постоянное сходбище ихъ бывало на Спасскомъ, Никольскомъ и старомъ Каменномъ или Троицкомъ мостахъ, у Троицкаго подворья въ Кремлѣ, на крестцахъ. Патріархъ Іоакимъ, въ 1678 году, уважалъ жить нищимъ у приходскихъ церковей, гдѣ пристойно, а тѣ избушки, въ которыхъ они жили, сломать и въ предѣ на тѣхъ мѣстахъ избушекъ не ставить, а на строевые тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избушки ставить у приходскихъ церковей, повелѣлъ Патріархъ давать изъ своего казеннаго Приказа по 1 рублю на человекъ (4).

Въ дѣлахъ Оружейной Палаты и Государственнаго старыхъ дѣлъ Архива, въ началѣ и половинѣ XVII вѣка,

(1) Акты Археограф. Экспедиціи. Ч. IV.

(2) Рукоп. житіе Иларіона Митрополита Суздальскаго, въ библиотекѣ Новоспас. Архим. Аполлоса.

(3) Дѣла Синодальнаго Правленія 1742 г. № 1418.

(4) Продолж. Цар. кн. л. 490.

упоминаются Срѣтенская, Покровская и Тверская богадѣль-
ныя избы, старыя богадѣльни на Никитской, при церкви
Воскресенія Словущаго, двѣнадцать заблѣхъ больницъ и
еще какія-то больницы на площади Китая, которыя полу-
чали содержаніе отъ Царской казны. Царь Алексій Михай-
ловичъ устроилъ богадѣльни: Боровицкую у Боровицкаго
моста и Николовлевскую при церкви Св. Николы явленнаго
на Арбатѣ. При самомъ дворцѣ въ Кремлѣ находилась бо-
гадѣльня такъ-называемыхъ *Богомольцевъ Верховныхъ*, т. е.
придворныхъ или дворцовыхъ. Верховные Богомольцы су-
ществовали еще въ началѣ царствованія Петра I, и, какъ
видно изъ дѣлъ придворнаго Архива, подавали ему просьбу
о выдачѣ имъ корма и жалованья, какія получали при его
родителяхъ; Государь велѣлъ имъ выдавать то и другое.

Въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ и для
помяновенія родителей своихъ, Князь Пожарскій устроилъ на
Дубинкѣ, близъ своего дома, при церкви Св. Θεодосія, богадѣль-
ню, которая была Пожарскою, а потомъ Θεодосьевскою (1).

Кромѣ богадѣльныхъ при Московскихъ соборахъ и нѣ-
которыхъ монастыряхъ, въ XVII вѣкѣ былъ родъ штатныхъ
нищихъ: состоящіе при Успенскомъ соборѣ назывались
Успенскими, Пречистенскими, Богородицкими, при Архан-
гельскомъ — Архангельскими, при церкви Василия Блажен-
наго — Васильевскими, при Чудовомъ монастырѣ — Чудовски-
ми. Съ давнихъ временъ при Патріаршемъ дворѣ ежегодно
учреждаемо было для нищихъ девять столовъ: семь во всю
Свѣтлую Седмицу, осьмой — въ праздникъ Успенія Богома-
тети, и девятый на сырной недѣлѣ, на память Святѣйшихъ
Патріарховъ (2). Въ царствованіе Петра Великаго, когда
изданы были правила о рекрутскихъ наборахъ, бѣгле
крестьяне большею частію пошли въ нищіе; но это скоро
замѣчено, и повелѣно такимъ убогимъ первый разъ обра-
щать на мѣста жительства, а если въ другой разъ будутъ
обличены «въ притворствѣ и лукавствѣ», то наказывать (3).

(1) Дѣло Синодальнаго Правленія 1746 г. № 1304. Богадѣльня
Боярина Князя Димитрія Пожарскаго.

(2) Моск. 1846. № 50.

(3) Калуж. 1843. № 2.

15. *Обе иконыме портреть В. К. Василія Іоанновича IV-го.* — Въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ — усыпальница Россійскихъ Государей, находится у южныхъ дверей образъ на липовой доскѣ Св. Василія Великаго и Великаго Князя Василія — Гавріила Іоанновича, оба въ ростъ человѣческій, одинъ въ Святительскомъ облаченіи, другой въ монашеской одеждѣ, съ вѣнцами вокругъ головы. Надъ ними образъ Знаменія Пресвятой Богородицы въ уменьшительномъ видѣ; между ними два парящіе Ангела; надъ ликомъ В. Князя возобновленная древняя надпись: *Благовѣрный Князь Великій Василій Іоанновичъ Самодержецъ всея Руси, отъ инокеского чину инокъ Варлаамъ.*

Надъ гробницею В. К. Василія слѣдующая надпись: «В лѣто 7042 отъ Р. Х. 1544. Декабря 4-го дня, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Василій Іоанновичъ всея Россіи. Въ томъ же гробѣ положень Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи сынъ царевичъ Дмитрій, преставися въ лѣто 7069, отъ Р. Х. 1554, Іюня въ 6 день».

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ на паперти написанъ сей Государь подлѣ В. К. Дмитрія Донскаго, также съ вѣнцомъ вокругъ головы, и въ надписи наименованъ Святымъ.

На В. К. Василія роль короткой мантии монашеской и епитрахиль, перехваченная поясомъ по чресламъ, куколь спущенъ съ головы на плеча, ряса темнозеленоватая; на ногахъ красныя сандалии. Лице у него кругловатое, глаза большіе, носъ прямой, брови дугою, голова полуобнаженная отъ волосъ, усы протягновенные, борода окладистая широкая. Волосы на головѣ и бородѣ русые съ просѣdkю. Въ чертахъ лица выражается глубокое смиреніе и благоговѣніе. В. К. Василій, женившись на Литовкѣ Еленѣ Глинской, выбрилъ себѣ бороду, но послѣ отпустилъ ее, ибо лѣтопись говоритъ, что у мертваго Князя монахи расчесывали бороду.

Штиль образа болѣе Греческій иконный, чѣмъ Фрлжскій или портретный.

За портретъ В. К. Василія IV выдается гравированное на деревѣ изображеніе его, приложенное къ нѣкоторымъ изданіямъ записокъ Барона Герберштейна.

Сличая иконописное Отечественное изображение и гравированный на деревѣ портретъ В. К. Василія, не находимъ въ нихъ ни благородной наружности, ни миловиднаго лица, ни провинцательнаго взора, по описанію нашего Исторіографа, основавшагося на разсказѣ Павла Іовія. Сходство сего изображенія съ иностраннымъ предметомъ весьма отдаленное, проявляется въ общихъ только чертахъ, и кажется у Герберштейна выгравированъ портретъ сына Василіева Царя Іоанна; а изображеніе В. К. Василія, въ Архангельскомъ соборѣ, сходно съ его ликомъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Почему В. К. Василій, непричисленный къ лику Святыхъ, изображенъ съ знаменіемъ святости — вѣнцомъ вокругъ головы? Это знаменіе имѣютъ лики и другихъ Государей, въ соборѣ погребенныхъ, начиная съ Іоанна Даниловича до Царя Θεодора Алексіевича. Даже на пушкѣ Троицк. стоящей въ Кремлѣ, Царь Θεодоръ Іоанновичъ изображенъ съ вѣнцомъ. Въ Новоспасскомъ монастырѣ, на сводахъ паперти собора, изображено альфреско родословное древо Государей Россійскихъ въ вѣнцахъ, начиная отъ Св. Владиміра и Ольги до Царя Іоанна Васильевича съ сыновьями.

Вѣнецъ (nimbus), дугообразное, лучистое сіяніе, какъ прообразованіе вѣчности, совершенства и славы, извѣстенъ былъ въ глубокой древности не только у Христіанъ, но даже язычниковъ Римляне придавали это отличіе сперва своимъ богамъ и богинямъ, потомъ Императорамъ и Императрицамъ послѣ ихъ кончины. Франкскіе Государи отъ Кловиса до Карла Великаго изображались съ такими же вѣнцами. Не далѣе IV вѣка стали украшать главы Святыхъ на иконахъ вѣнцами, какіе озаряли главы Ангеловъ. Греческіе и Римскіе Художники, перенесши съ собою въ Москву отечественные образцы и списки, преданія и обычаи, изображали Русскихъ Государей съ такими же вѣнцами.

Портретъ Василія есть древнѣйшій памятникъ портретной живописи въ Россіи (*).

16. *Синодикъ Іоанна Грознаго.*—Въ древне-Русскомъ быту всякій, имѣвшій какое-нибудь состояніе, считалъ для се-

(*) Моск. 1846. № 40.

бя обязанностію пожертвовать въ монастырь или перковь часть своего имущества «для помянки души его и его рода». Имена приносителей вписывались въ особія книги, и прочитывались за Литургією. Такія книги извѣстны подъ именемъ *синодиковъ*.

Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ синодиковъ показало, что они могутъ служить важными пособіями при изученіи Исторіи. Синодикъ, принадлежащій Свіяжскому Богородицкому монастырю, чрезвычайно любопытенъ: потому что содержитъ въ себѣ *списокъ жертвъ опаль Іоанна Грознаго*, и при томъ съ значительными измѣненіями противъ изданныхъ синодиковъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1).

Обыкновенно въ Іоаннѣ IV поражаетъ всѣхъ необычайная смѣсь добра и зла въ самыхъ рѣзкихъ крайностяхъ, раздѣляющихъ все его царствованіе на два различительно-противоположные періода. Желая быть вмѣстѣ и строгимъ и милосердымъ, онъ казнилъ опальныхъ, и въ то же время раздавалъ милостыни, дѣлалъ вклады въ разныя обители, чтобы молились о душахъ погибшихъ, списки которыхъ (синодики) разослалъ по монастырямъ (2).

Любопытная особенность этихъ синодиковъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ, между строками, надъ именами почти всѣхъ лицъ, прибавлены прозванія ихъ, или мѣсто жительства, или мѣсто казни. Такъ надъ именами: «Княгиню иноку Евдокію, иноку Марію, иноку Александру» написано: *оудьяльная потоплены въ горахъ свіекскъ рѣкъ, повелѣніемъ Царя Іоанна* (3). Эти поясненія, вѣроятно, прибавлены по приказанію самого Іоанна, когда составлялись синодики.

(1) Казанск. 1847, № 2. Объясненіемъ значенія этого синодика мы обязаны Настоятелю Свіяжскаго монастыря, ученому Архимандриту Мартирію.

(2) Тамъ же № 3.

(3) По объясненію Г. Устрялова: *Евдокія*—двоюродная тетка Іоанна, *Александра*—невѣста его. *Въ горахъ*—Горицкій монастырь, въ просторѣчьи называемый Горамы. Ист. Рос. Іерархія, Т. III, стр. 742.

потому что такія подробности могли быть извѣстны только одному ему.

Изъ Лѣтописей не видно, въ какія именно обители и храмы разослалъ свои поминанія Іоаннъ Грозный, и потому неизвѣстно было, гдѣ можно отыскать подобные списки. Въ недавнее время въ Свѣжскомъ Богородицкомъ монастырѣ просвѣщенною любознательностію Отца Архимандрита Мартирія (1) открыто, что и сюда были присланы такіе же синодики, и при томъ съ весьма значительными различіями отъ извѣстныхъ Кирилловскихъ (2).

17. *Основаніе церковныхъ братствъ въ Западной Россіи, и въ частности о братствѣ Могилевскомъ.*—Когда Унія, произведеніе недалновидной политики Польскихъ Королей, искавшихъ въ ней тѣснѣйшаго соединенія Великаго Княжества Литовскаго съ Польшею, нахлынула на Западную Русь, составлявшую В. Княжество Литовское, тогда Православные учреждали въ городахъ церковныя общества или братства, члены которыхъ влчтвенно обѣщались твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцевъ, и всѣми силами удерживать потокъ Римскаго прозелитизма. Имѣя постоянныя между собою сношенія, утѣшая и подкрѣпляя себя взаимною любовію и совѣтами, эти братства доблестно стояли противъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, созидали храмы, содержали Духовенство, и, сколько могли, ходатайствовали у Королей за Православную Церковь. Только братства удержали Литовскую Церковь отъ всецѣлаго порабощенія Риму (3).

Братства были во многихъ городахъ; но больше всѣхъ извѣстны ревностію своею братства Ставропигиальное Львовское, Виленское и Могилевское (на Двѣрпѣ). О Львовскомъ составлена Г. Зубрицкимъ особая лѣтопись, которая будетъ напечатана въ нашемъ Журналѣ; о Виленскомъ можно читать въ «Собраніи грамотъ и актовъ,

(1) Магистра Богословскихъ Наукъ, бывшаго Профессоромъ Кіевской Духовной Семинаріи, Бакалавромъ С. Петербургской Д. Академіи, и наконецъ Ректоромъ Периской Семинаріи.

(2) Казанск. 1847 № 4.

(3) Могилев. 1848. № 40.

изданныхъ въ Вильнѣ въ 1843 году; относящіяся къ Могилевскому братству акты на Греческомъ и Польскомъ языкахъ напечатаны въ переводѣ на Русскій въ Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Представляемъ содержаніе сихъ актовъ.

Никифоръ, великій Протосинкель и Проендіакетъ Патріаршаго Константинопольскаго Престола, находясь въ Варшавѣ въ Мартѣ 1597 г., грамотою благословилъ основаніе Спасскаго братства, въ которой пишетъ :

« Жители города Могилева благороднѣйшіе и богобоязненные Христіане и строители Божественнаго храма Преображенія Спаса Христа рѣшились поступить по подражанію и соревнованію первымъ (членамъ братства Львовскаго). Прибывши къ намъ, какъ представителю Патріаршаго Константинопольскаго Престола, въ богохранимомъ и знаменитомъ городѣ Варшавѣ, куда прибыли мы для многихъ церковныхъ цѣлей, они просили у насъ разрѣшенія и благословенія совершить свое полезное и богоугодное предпріятіе. Въ слѣдствіе того мы, властію самаго Патріаршаго Константинопольскаго Престола, являемою и опредѣляемою Духомъ Святымъ, даемъ имъ всякое благословеніе и разрѣшеніе учредить братство и общество изъ Христіанъ. Да процвѣтаетъ оно, какъ для улучшенія и нужды самаго честнаго и Божественнаго храма, такъ и для того, чтобы быть ему всеобщимъ училищемъ Божественнаго и Священнаго Писанія и всякаго другаго ученія, съ тѣмъ чтобы оно никого не принимало ни изъ лицъ освященныхъ, ни изъ свѣтскаго начальства, ни самого намѣстника Епископскаго, чтобы даяннуу вносить или перевозносить *содвиненіе* (Унію): такихъ заклинаю непростительнымъ и неразрѣшимымъ и вѣчнымъ отлученіемъ отъ Бога Вседержителя (1) ».

Въ 1601 году (2), 7 Августа, Король Сигизмундъ III, извѣстный ревнитель Уніи, въ грамотѣ къ братству Спасскому Могилевскому, основываясь на доносѣ Полоцкаго Уніатскаго Архіепископа Гедеона Брольницкаго, пишетъ :

(1) Могил. 1845 № 41.

(2) Подъ этимъ же годомъ въ Могил. Губ. Вѣд. (1845 г. № 43) напечатано посланіе Александрійскаго Патріарха Мелетія къ

• Вы по привилегіи предка нашего славной памяти Короля, его милости Стефана, данной вамъ на право Магдебургское, имѣя обязанность построить Христіанскую *Католическую* школу, для обученія дѣтей языкамъ Латинскому и Польскому, не исполняя того, и не уважая упомянутой привилегіи, на землѣ Спасскаго монастыря построили, подъ видомъ школы, домъ, который всегда долженъ бы быть подъ властію и благословеніемъ Владыки Полоцкаго. Но вы въ этомъ домѣ, къ оскорбленію нашей Государевой верховной власти, не слушаетесь Владыки Полоцкаго, за ничто ставя насъ Государя, и гордясь тою городскою привилегіею въ сопротивленіе тому, кого мы поставили вамъ пастыремъ, замыслили и составили безъ благословенія Владыки Полоцкаго какое-то *небывалое противное ершовое власти и правамъ братство*, и, собираясь здѣсь чинить бунты, проклинаете Владыку, запрещаете слушаться его и признавать за своего начальника, и держите тамъ людей своевольныхъ, бунтовщиковъ... Посему, не желая болѣе терпѣть такого вашего сопротивленія, приказываемъ вамъ: дабы вы за симъ нашимъ позволеніемъ, какъ скоро оное будетъ подано вамъ всѣмъ, или одному старшему, или положите въ томъ вашемъ братскомъ домѣ *сжизмъ*, явились предъ нами Государемъ... И представили въ самомъ оригиналѣ привилегію предка нашего славной памяти Короля его милости Стефана, данную вамъ на право Магдебургское, писанную по Латышѣ въ Биткоцѣ, въ которой подтверждена школа Христіанская *Католическая* и другіе параграфы, которыхъ вы даже до сего времени не исполнили, и дабы тѣхъ своихъ бунтовщиковъ Котковскаго, Таборовича и

Рогатинскимъ Православнымъ Христіанамъ, въ которомъ утѣшаетъ ихъ въ гоненіяхъ. Помѣтившій это посланіе думаетъ, что *Рогатинъ* есть *Рогачевъ*. Итъ. Рогатинъ—городъ въ Галиціи, близъ Львова. Рогатинское братство было въ сношеніяхъ съ Львовскимъ, а Львовское, какъ видно и изъ Могил. Губ. Вѣд. (1846 № 30), вело переписку съ братствомъ Могилевскимъ: такимъ образомъ списокъ съ посланій Патриарха и былъ переданъ братству Могилевскому, ради братскаго общенія.

Радя выдали, подъ опасеніемъ штрафа тысячи копъ грошей на насъ Государя, также показали, зачѣмъ, подъ титуломъ школы, составляете какое-то братство, противное верховной власти и Архіепископу Полоцкому, и непремѣнно дали бы удовлетворительный отвѣтъ на жалобу нынѣшняго Архіепископа Полоцкаго и на возраженія Инстигатора нашего, который съ вами подробнѣе будетъ говорить.

Брольницкій въ 1601 году явился въ Могилевъ, считая его своею Епархіею; но, не принятый Православными Могилевцами, какъ отступившій отъ Православія, вздумалъ отыскивать у Короля свои права, опираясь на привилегію Стефана Баторія, и совершенно искавилъ ея смыслъ въ своей жалобѣ. Въ привилегіи Стефана нѣтъ и намека на Римскокатолическую школу, а только сказано: *incolae Mohilovienses. . . praetorium alias Ratusz et scholam Christianam fundabunt et construent.* (См. Бѣл. Арх. Ч. I. ст. 36). А другою привилегіею Стефана прямо давалась Православнымъ полная свобода въ исповѣданіи вѣры по древнимъ уставамъ ихъ Церкви: *Vt tutior firmior in posterum tempus pax inter homines diversae professionis et religionis asservaretur, hominibus Graecae religionis, qui in Magno Ducatu Lithuaniae vivunt, ritus omnes religionis Graecae et ceremonias, juxta antiquum Calendarii ordinem et praescriptum libere et quiete in Ducatu Nostro peragendi, colendi, observandi et omnibus aliis ceremoniis et pietatis officiis gaudendi, ecclesias religionis suae, xenodochia s. hospitalia et gymnasie tam muro, quam lignis fundandi, aedificandi, ditandi omnimodam facultatem et libertatem dandam, concedendam et firmandam duximus.* (См. Бѣл. Арх. Ч. I. ст. 43). Прочитавъ эти привилегіи Стефана, Сигизмундъ оставилъ Могилевцевъ свободными отъ всякаго суда, тѣмъ болѣе, что Спасское братство составилось не самовольно, какъ доносилъ Брольницкій, а по грамотѣ самого Сигизмунда, данной еще въ 1597 году (*).

Весьма важна грамота Сигизмунда III, данная жителямъ Могилева въ слѣдующемъ 1602 г. на учрежденіе братства при церкви Входа Господня въ Іерусалимъ. Въ ней

(*) Могил. 1847 № 6.

повѣщенъ почти весь уставъ Братскій. Положивъ просьбу Могилевцевъ на учрежденіе братства, «дабы установить порядокъ, показывая людямъ путь въ охотѣйшему отпращанію службы Божіей», Король пишетъ, что мѣщане условились установить братство такимъ образомъ: «Прежде всего кто только захочетъ вписаться въ то наше церковное братство и сдѣлаться вписнымъ братомъ, тотъ долженъ дать самъ сколько въ братскую кружку сколько самъ захочетъ, по волѣ своей и возможности. Также ежегодно имѣть быть одна въ годъ складка, а именно въ четвертую недѣлю по Рождествѣ Христовомъ, для вспоможенія братскаго, по волѣ нашей и возможности; (въ братство же поступаетъ) и то, что кто-либо изъ братій при своей кончинѣ самъ по доброй волѣ завѣщаетъ и отпишетъ на церковное братство. И изъ всѣхъ тѣхъ доходовъ имѣть быть отправляема равная служба Божія чрезъ Священника и Діакона нашего братскаго, у братскаго алтара, въ каждую недѣлю четыре раза, а именно: въ воскресенье, среду, пятницу и субботу; и особливо въ каждую пятницу, послѣ ранней службы обязаны будемъ всѣмъ соборомъ отправлять въ той первыи молебень и просить Господа Бога за Государя-Короля, его милость, Господина нашего милостиваго, за господъ судей, за рыцарство и за всѣхъ Христіанъ; и за то Священникамъ, Діаконамъ и служителямъ церковнымъ имѣемъ платить изъ братской кружки изъ упомянутыхъ доходовъ по уставу братскому; а также и въ каждый нарочитый праздникъ, въ которой церкви онъ будетъ, на богомолье по шести грошей даваемо будетъ. Червцамъ и червицамъ въ каждую недѣлю имѣемъ давать по возможности братской; а въ госпиталяхъ и тюрьмахъ узникамъ и нищимъ на улицахъ будемъ по давать милостыню два раза въ годъ по доброй волѣ, именно: въ праздникъ Рождества Христова и Пасхи.

«Если бы кто изъ вписныхъ братьевъ, по Божію попущенію, случайно разстроился въ ниществѣ, тогда такому, по обязанности Христіанской, по возможности братской, будемъ дѣлать вспоможеніе изъ братской кружки также по возможности; вписному нищему брату дадимъ, въ случаѣ его болѣзни, какъ по уваженію слабости его здоровья, такъ

и для излеченія его отъ болѣзни, и будемъ снабжать его всѣми нужными. А если на кого изъ вписныхъ бѣдныхъ братій Господь Богъ благоволитъ попустить смерть и не останется его имущества, чѣмъ бы тѣло похоронить, тогда всѣ братія церковнаго братства будемъ дѣлать погребеніе на счетъ братской кружки по обычаю Христіанскому, какъ расположить братіи добрая ихъ воля и набожность.

• Въ школъ братской дѣтей вписныхъ братій и бѣдныхъ сиротъ, коштомъ братства даромъ обязаны учить лѣтику и письму Славянскому, Русскому, Греческому, Латинскому и Польскому, по нашему братскому постановленію; также имѣемъ содержать въ своемъ распоряженіи, для преподаванія въ школъ, ученыхъ людей духовныхъ и свѣтскихъ, способныхъ къ проповѣданію Слова Божія и къ обученію дѣтей.

• Всѣ мы вписные братья церковнаго братства по обѣту и подпискѣ имѣемъ во всемъ удовлетворять братскимъ обязанностямъ и быть усердны къ общимъ сходкамъ по братскому порядку. А если кто изъ вписныхъ братій, какого бы онъ званія ни былъ, не захочетъ прилежать къ недѣльнымъ сходкамъ, для совѣщаній о благочестіи и церковномъ благолѣтіи, и удовлетворять братскимъ обязанностямъ, таковой за проступокъ свой и непослушаніе безъ всякаго огорченія долженъ нести свою вину, записанную въ книжкахъ въ постановленіи нашемъ братскомъ. А если бы также кому-нибудь нанесена была какая-либо обида отъ церковнаго братства въ церковныхъ рѣчахъ и нашихъ братскихъ распоряженіяхъ: тогда тотъ никого изъ насъ ни въ какомъ другомъ мѣсто позвать не можетъ, какъ только въ нашъ городской Могилевскій судъ. До нашего же церковнаго братскаго имущества никто ни изъ духовнаго, ни изъ свѣтскаго званія никакого дѣла имѣть не можетъ.

• Итакъ мы, Государь, по просьбѣ тѣхъ нашихъ Могилевскихъ мѣщанъ, то церковное братство при церкви во имя Входа Господня, въ Могилевѣ, съ артикулами въ нихъ постановленіи изображенными, сею нашею грамотою во всемъ утверждаемъ. Мѣщане наши Могилевскіе имѣютъ пользоваться правами того братства на все будущее время.

согласуясь во всемъ съ вѣрою и закономъ Русскихъ, находясь подъ послушаніемъ Митрополита и поставленныхъ духовныхъ властей вышшихъ и будущихъ. А особа во домъ, тому братству принадлежащій, построенный при той же церкви на церковной землѣ со всеми грунтами. отъ всякихъ повинностей и податей какъ на насъ Государя, такъ и на городъ Могилевъ освобождаемъ: и никто, какого бы званія ни былъ, духовнаго или свѣтскаго, въ томъ дому стоять и записывать его кому-нибудь никакого права не имѣеть, доколѣ братія того братства будутъ отправлять въ немъ набожныя дѣла. А если бы въ упомянутомъ братствѣ въ церковныхъ рѣчахъ сдѣлана была кому-нибудь какая обида, тогда старшіе и избранные на тотъ годъ распорядители братства имѣютъ разсудить о томъ въ дому братскомъ; а если чему сами не могутъ удовлетворить, или если бы жалующаяся сторона подумала, что сужденіе ихъ илонится къ ея обидѣ: тогда такую расправу должны отослать къ постановленнымъ своимъ старшинамъ, которые должны разсудить то дѣло, не имѣвшая сюда свѣтскихъ расправъ и не дѣлая никакого послабленія противъ власти городского суда. И на то дали мы братству церковному во имя Входа Господня, въ Могилевъ, сію нашу грамоту, съ подписомъ руки нашей Государской, къ которой и печать нашу Великаго Княжества Литовскаго привѣсить повелѣли. Писана въ Краковѣ лѣта отъ Р. X. 1602, мѣсяца Декабря 5 дня (*).

Это драгоценный памятникъ: онъ объясняетъ и высокое значеніе Православныхъ братствъ и права, которые были даруемы имъ Королями. Учрежденіе братствъ и ихъ твердость въ вѣрѣ составляютъ самыя отрады для сына Православной Церкви событія въ смутной Исторіи время Уніи.

Львовское братство, состоявшее въ перепискѣ съ Могилевскимъ, въ посланіи 6 Іюля 1605 г., изъявляя радость, что члены послѣдняго стали лицомъ къ свѣтозарному Восходу солнца І. Христу, какъ одно тѣло и члены одной

(*) Могил. 1847 № 10.

Главы Христа», и увѣдомля, что оно намѣрено въ Августѣ послать за разными церковными вуждами къ Константинопольскому Патріарху, совѣтуеть и Могилевскому братству послать къ нему же одного изъ братій испросить благословеніе и привилегированную грамоту и антимины для церкви и муро и другія церковныя потребности». Витѣстѣ съ симъ увѣдомляеть, что Виленское братство въ трибуналѣ одержало побѣду надъ Ипатіемъ Подѣмъ, которому запрещено имѣть вліяніе на людей вѣры Восточнаго Православія (1). Отсюда открывається, съ какою осторожностію Православные хранили чистоту своей вѣры, когда муро получали прямо отъ Патріарха.

Что сдѣлано по этому посланію—не извѣстно. Въ открытыхъ актахъ довольно значительный промежутокъ времени. Первый за симъ актъ—посланіе 28 Августа 1629 года Полоцкаго Архіепископа Мелетія Смотрицкаго, пріобрѣтшаго печальную извѣстность въ Исторіи нашей Церкви. Въ посланіи этомъ онъ благодарить братство за ревность въ благочестіи, съ присовокупленіемъ обычнаго наставленія пребывать въ благочестивыхъ правахъ (2).

Въ 1633 году Константинопольскій Патріархъ Кирилль подтверждалъ Спасское или Богоявленское братство во всѣхъ правахъ, какія даны прочимъ братствамъ Патріархомъ Іеремією т. е. во всемъ зависѣть прямо отъ Патріарха, и хранить неотложно обычаи Восточной Каеолической Церкви (3).

Въ 1634 г. братство составило актъ объ избраніи Архимандрита. Изъ акта видно, что къ братству уже принадлежали не одни мѣщане, но и люди Шляхетскаго сословія, и когда права братства подтверждены было Королемъ Владиславомъ IV, оно рѣшилось учредить при своей церкви общежительный монастырь, и избрало Архимандрита Варлаама Половку, который и утвержденъ Митрополитомъ Киевскимъ. Для содержанія монастыря назначень особый фундушъ. Далѣе слѣдуютъ особыя постановленія, которыя объ-

(1) Могил. 1843 № 50.

(2) Тамъ же 1847 № 17.

(3) Тамъ же 1847 № 1.

являютъ всѣ условія существованія монастырей такъ-называемыхъ *братскихъ* т. е. учрежденныхъ при братствѣхъ. Это актъ сколько любопытный, столько же и важный для Исторіи Церкви. Вотъ что сказано въ немъ: «На достаточное содержаніе какъ нынѣшнему Архимандриту съ братією, такъ и будущимъ послѣ него, мы положили давать изъ братской нашей кружки съ такимъ условіемъ, что никто изъ вписной нашей братіи не можетъ вступаться въ тотъ фундушъ и дѣлать какое-либо помѣшательство, и не будетъ на то отваживаться. Но если бы мы узнали, что отъ той нашей фундаціи что либо отгнивается, или терпитъ ущербъ чрезъ иноковъ монастыря, то мы будемъ и обязаны оберегать и оборонять, дабы наша фундація ни въ чемъ не была нарушаема и не терпѣла никакого вреда. Если бы, чего не дай Богъ, Архимандритъ нашего монастыря сдѣлался отступникомъ отъ благочестія или братія отступила отъ законнаго и порядочнаго житія: то мы такому Архимандриту-отступнику и своевольной братіи не допустимъ быть въ нашемъ монастырѣ, но, какъ можно поснѣшнѣе предупреждая зло, на тѣхъ нашихъ грунтахъ учредимъ свой вольный домъ для обыкновенной нашей братской оходки и ключъ отъ того дома будемъ имѣть при себѣ (*). Если кого-либо изъ вписной братіи Господь Богъ благоизволитъ отозвать къ Себѣ, и онъ, отходя изъ этого міра, завѣщаетъ что-либо особливо на братство и особливо на монастырь: то мы братія въ ту ихъ часть не можемъ вступаться, также какъ и отецъ Архимандритъ не имѣетъ власти вступаться въ нашу братскую часть. Если бы, отъ чего избави Богъ, отъ противниковъ Церкви было учинено нападентіе на монастырь, то мы во всякомъ подобномъ случаѣ не должны отступать, но всѣми силами предупреждать, чтобы ни въ чѣмъ не были нарушены права и вольности нашего братства. Также отецъ Архимандритъ нынѣшній и будущій долженъ наблюдать, чтобы братія обще жили, Церковь Божию оберегали, смотрѣ-

(*) Замѣчательно, что во всѣхъ актахъ и дарственныхъ запискахъ Православныхъ людей временъ Уніи всегда ставилось условіе о непринятій Уніи.

ли за школами, которыя имѣютъ быть на тѣхъ же грунтахъ, и пѣніе согласное въ церкви имѣли. Къ сему и то присовокупляемъ, что, если бы Господь Богъ отозвалъ съ сего свѣта старшаго, т. е. Архимандрита, намѣстникъ его все долженъ имѣть въ своемъ завѣдываніи, и Архимандриту, который наступитъ, во всемъ отдасть отчетъ, а мы безъ всякаго промедленія, собравшись на обычномъ мѣстѣ, должны созвать всѣхъ иноковъ и съ ними посовѣтоваться о избраніи на ту должность способнаго человѣка, при каковомъ совѣтѣ всякій, и самый меньшій, имѣетъ вольный голосъ, дабы избраніе духовной особы совершалось съ общаго согласія. Когда же найдется такая особа и будетъ приглашена на ту должность, тогда иноки при собраніи всѣхъ насъ должны изъявить ему послушаніе и призвать за старшаго. А мы всѣ при избраніи должны написать избирательный листъ съ подписомъ рукъ нашихъ и съ братскою печатью, и послать ту особу для посвященія въ его милости Господину Митрополиту, если будетъ Экзархомъ, или къ Епископу, если и онъ будетъ Экзархомъ. Таковой порядокъ и фундушъ мы всегда должны сохранять, ничего не измѣняя, подъ опасеніемъ проклятія отъ Святыхъ Богоносныхъ Отецъ (1).

Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, объѣзжая области Великаго Княжества Литовскаго и города Бѣлорусскіе, былъ въ Могилевѣ, и братство, представивъ ему всѣ свои документы, просило, по тогдашнему обычаю, подтвержденія, которое и послѣдовало въ грамотѣ 1635 г. Іюля 15 дня. Изъ нея видно, что въ Западномъ краѣ были только три братства, зависѣвшія отъ Патріарха и Экзарха его, иначе называемыя Ставропигіальныя: Львовское, Виленское и Могилевское; что Львовское братство выдало Могилевскому для руководства списанныя на одномъ пергаментѣ копіи со всѣхъ грамотъ Патріаршихъ. Собственно въ историческомъ отношеніи, грамота Могилы замѣчательна тѣмъ, что въ ней перечислены всѣ грамоты, выданныя Патріархами братствамъ, съ означеніемъ времени ихъ (2). При археологиче-

(1) Могил. 1847 № 39.

(2) Тамъ же 1817 № 49.

сихъ изслѣдованіяхъ она можетъ служить немаловажнымъ источникомъ для пріуроченія фактовъ.

Такимъ образомъ напечатанные документы Могилскаго братства не только объясняютъ его Исторію, но и раскрываютъ все устройство церковныхъ братствъ и учреждавшихся при нихъ братскихъ монастырей.

18. *Убіеніе въ Витебскъ Полоцкаго Архіепископа Іосафата Кунцевича въ 1633 году* (1).—Это событіе очень извѣстно занимающимся Исторію; вся статья составлена изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ Исторіи Малороссіи Бантыша-Каменскаго, въ Исторіи объ Уніи—сына его, и въ сочиненіи Стебельскаго: «Przydatek do Chronologii». Въ сущестѣ дѣла тутъ нѣтъ ничего новаго, но выяснено одно обстоятельство: жестокой преслѣдователь Православныхъ Кунцевичъ дѣйствовалъ не по честолюбію, и не изъ корысти, какъ многіе другіе распространители Уніи, а по фанатизму; онъ велъ самую строгую постническую жизнь, носилъ власницу, изнурялъ тѣло бичеваніемъ, и во время Литургіи надѣвалъ иглистый желѣзный поясъ. Въ подобныхъ кровавыхъ событіяхъ, какъ смерть Кунцевича, для человечества легче видѣть жертву фанатическаго ослѣпленія, нежели честолюбія или любостяжанія.

19. *О вліяніи Русскаго Духовенства и преимущественно монашества на просвѣщеніе Руси. а) Отъ введенія Христіанской Вѣры въ Россію до иа Монольскаго.*—Просвѣщеніе перешло въ Россію вмѣстѣ съ Православною Вѣрою изъ Греціи. Великій Князь Владиміръ по всѣмъ городамъ и селамъ разсылалъ Греческихъ Священниковъ, коихъ Лѣтописцы наши называютъ *учеными* (2). Проповѣдая Слово Божіе устно, они передавали свою проповѣдь и письменно. Самое благодѣтельное вліяніе произвелъ переводъ Греческихъ сочиненій на Отечественный языкъ (3). Въ семь отношеній, въ первый разъ особенное вниманіе обращаетъ на себя обитель Кіево-

(1) Витебск. 1847 № 17.

(2) Татищев. Ч. II, стр. 48.

(3) Первымъ трудомъ въ переводѣ книгъ въ монастырѣ Кіево-Щерскомъ былъ переводъ на Славянскій языкъ Иноческаго Устава, занятаго отъ Студійскаго Греческаго монастыря.

Печерская, при второмъ Игуменѣ своемъ Преподобномъ *Геодосіи* Здѣсь хранилось и отсюда было распространяемо наше образованіе, принесенное Греческими и Болгарскими духовными. Поощряемые примѣрами своего начальника, иноки пещерной келліи его трудились надъ списываніемъ и переводомъ Греческихъ книгъ, изъ коихъ особенно извѣстенъ былъ инокъ *Иларіонъ*. Климентъ или Климъ Смолятичъ, Кіевскій схимникъ, потомъ (1147 г.) Митрополитъ Кіевскій былъ *книжникомъ и Философомъ*, какого прежде не было въ Руси, и *многія писанія написаавъ предаде*; по всему должно думать, что это были переводы съ Греческаго, хотя, къ сожалѣнію, до насъ не дошло ничего изъ его писаній (1). И другихъ монастырей подвижники, почитавшіеся первыми *грамотѣлами* тогдашняго времени (2), образовавшіеся въ Отечественныхъ школахъ, гдѣ учителями были ученые Греки (3), занимались переводомъ книгъ, напримѣръ, *Лука Жидата*, Епископъ Новгородскій, — человекъ, по свидѣтельству *Эмина*, весьма ученый, — перевелъ многія церковныя книги на Славянскій языкъ (впрочемъ, ему приписываютъ одно только *Поученіе къ братіи*, напечатанное въ первой части «Русскихъ Достопамятностей»). Великій Князь Ярославъ при Кіево-Софійскомъ соборѣ изъ лицъ духовнаго чина составилъ цѣлое общество переводчиковъ (вѣроятно, они были изъ воспитанниковъ нашихъ же училищъ). Оно перевело съ Греческаго языка на Славянскій много книгъ, изъ коихъ Великій Князь образовалъ при томъ же соборѣ первую въ нашемъ Отеествѣ бібліотеку, и составило книги для *поученія народа* (4), вѣроятно Катихизисы и прочіе учебники, необходимые въ школахъ.

Такимъ образомъ Русское Духовенство познакомилося съ Греческимъ просвѣщеніемъ. Распространеніе образованія достигается посредствомъ народныхъ училищъ. Великій Князь Владимиръ (по совѣту Митрополита Кіевскаго *Михаила*), завелъ училища при церквахъ приходскихъ, пору-

(1) Истор. Рус. Словесности Максимовича, Ч. I. стр. 83.

(2) Рус. Зритель. Ч. II. стр. 43.

(3) Татищев. Ч. II. стр. 45.

(4) Татищев. Ч. II стр. 107.

чивъ воспитаніе дѣтей Священникамъ и причетникамъ (1): Ярославъ, отличавшійся любовью къ просвѣщенію, поддер- живалъ прежнія школы и заводилъ новыя, особенно покровительствовалъ училище Новгородское, въ которомъ обуча- лось до 300 отроковъ дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ, занявшихъ въ послѣдствіи іерархическія и гражданскія должности. Учителями въ школы опредѣляемы были Духов- ныя и по преимуществу монашествующіе; она воспитали людей, о которыхъ говоритъ Лѣтопись: «были премудры Философы и дивны (2)». Конечно, предметы обученія тогда были не обширны; Преподобный Несторъ называетъ ихъ не болѣе, какъ ученіемъ книжнымъ (3); безъ всякаго сомнѣ- нія, его составляли чтеніе и письмо Славянскія. Но въ шко- лѣ Новгородской, Евфремъ, ученикъ Епископа Іоанна, обучалъ дѣтей и Греческому языку (4); въ послѣдствіи пот- ное пѣніе и Церковный Уставъ должны были входить въ кругъ ученія: этого требовала самая цѣль учрежденія учи- лищъ. Наконецъ, можетъ быть, преподаваемы были и выс- шія Науки, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ училищахъ, напр. Риторика, какъ можно догадываться изъ одной уцѣ- лѣвшей рукописи XI вѣка (5).

Такимъ образомъ колыбелью, разсадникомъ и средо- точіемъ просвѣщенія въ нашешъ Отеествѣ былъ Кіевъ. Что касается Сѣверо-Восточныхъ предѣловъ Руси, то, по до- стовѣрнымъ свидѣтельствамъ (6), въ XII вѣкѣ, на берегахъ Сѣверной Двины были монастыри, которыхъ иноки поучали окрестный народъ истинамъ Вѣры. Должно думать, что если не при всѣхъ, то по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ мона- стыряхъ существовали народныя училища, напримѣръ: въ началѣ XIII вѣка существовало училище въ Ярославскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, а Великій Князь Ро-

(1) Татиш. Ч. II стр. 76.

(2) Степен. книг. I 149.

(3) Несторъ по Кемигсб. списку, стр. 84.

(4) Никон. Лѣтопись, I 432.

(5) Журн. М. Н. Пр. 1846 года.

(6) Истор. Государ. Рос. Карамз. Т. II стр. 41.

стовскій, Константинъ Всеволодовичъ (1217 г.) содержалъ при себѣ многихъ ученыхъ людей монашествующихъ, и повелѣлъ имъ переводить на Отечественный языкъ Греческія книги, которыхъ и переведено болѣе тысячи (1). Преподобный Несторъ ѣздилъ во Владиміръ на Вольны, для обзоренія училищъ и поставленія учителей (2).

Въ сочиненіяхъ нашего Духовенства глубокой древности можно видѣть догматы Вѣры и правила Христіанской нравственности; напр. Преподобный Несторъ кратко изложилъ для народа исповѣданіе Вѣры, которое, по его свидѣтельству, было преподано Св. Владиміру по крещеніи въ Херсонесѣ. Черты догматическаго ученія Вѣры можно также находить во многихъ мѣстахъ *Святителя Туровскаго Кирилла, сего златословнаго учителя въ Россіи, болѣе остальныхъ возсіяшаго, который Святими и Православными учениками своими просвѣтилъ концы Россійскіе* (3); на примѣръ: онъ училъ о Лицѣ Іисуса Христа, о Его воплощеніи, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо, объ Ангелахъ, о Святыхъ мощахъ и проч. *Практическое* ученіе Вѣры можно видѣть: въ *Поучительныхъ словахъ къ братіи Преподобнаго Феодосія Печерскаго*, изъ коихъ одно, болѣе пространное, напечатано въ 1-й части Софійскаго Временника, а прочія находятся въ Печерскомъ Патерикѣ; въ отвѣтѣ его Великому Князю Іваславу о *Варлжской Вѣрѣ*, помѣщенномъ при нѣкоторыхъ старописанныхъ *Патерикахъ*; въ *Поученіи къ братіи Новгородскаго Епископа Луки Жидаты*, гдѣ въ краткихъ словахъ заключены всѣ главнѣйшія правила Вѣроученія Христіанскаго; также въ посланіи Митрополита Никітсера къ Великому Князю Мономаху (4).

б) *Отъ введенія Христіанской Вѣры въ Россіи до нѣа Момольскаго* — Когда Сѣверные Лѣтописатели наполнили свои Лѣтописи баснями о происхожденіи родоначальниковъ, въ обители Кіево-Печерской явился ученый мужъ, давшій

(1) Татищев. Т. III стр. 382, 410, 415.

(2) Татищев. стр. 138.

(3) Прологъ 28 Апрѣля.

(4) Кіевск. 1847. № 10.

Исторію вѣрное направленіе и истинное достоинство: — это Преподобный *Несторъ*, *Лѣтописецъ Печерскій*. Соединяя съ духомъ благочестія умъ любознательный, сей Святой мужъ со вниманіемъ слушалъ изустныя преданія древности, бесѣдовалъ съ Кіевскими вельможами и старцами своего монастыря, читалъ Византійскія Хроники, и *помянувъ* такимъ образомъ *два дрсенія*, написалъ на Отечественномъ языкѣ Лѣтопись, важную не только для Русской, но и для всей Сѣверной Исторіи. Если религиозное чувство народа, проникающее всякую отрасль знанія, составляетъ самое высокое достоинство просвѣщенія и служитъ вѣрнѣйшею порукою его истинности, то вліяніе Преподобнаго Нестора на Отечественное просвѣщеніе неопцѣненно. Въ его Лѣтописи вездѣ господствуетъ самый правильный библейскій взглядъ на всѣ событія въ мірѣ физическомъ, политическомъ и нравственномъ, и, состояя одно изъ любопытнѣйшихъ чтеній нашихъ предковъ, весьма много способствовало воспитанію и укрѣпленію въ нихъ религиознаго чувства. Первый продолжатель его Лѣтописи былъ *Сильвестръ*, Игуменъ Кіево-Выдубицкій, а потомъ Епископъ Переславскій (вѣроятно, пятимецъ Кіевскихъ училищъ, сконч. 1124 г.) (1). Послѣ Сильвестра Лѣтопись Несторову, по сказанію Татищева, продолжалъ *Нифонтъ*, Игуменъ Волынскій (послѣ Епископъ Новгородскій). Святитель Суздальскій—Блаженный Симеонъ и другъ его Поликарпъ, монахъ Кіево-Печерскій, для назиданія народнаго, описали достопамятности обители Кіево-Печерской и житія первыхъ ея подвижниковъ, слогомъ яснымъ и чистымъ (2).

Инокіи были у насъ первыми наблюдателями тверди небесной, замѣчали съ великою точностію явленія кометъ, солнечныхъ затмѣнія (3), объясняли ихъ значеніе, истребляли грубое суевѣріе и предрасудки въ народѣ, давашіе явленіямъ Природы значеніе совершенно превратное.

(1) Преподобный Несторъ кончилъ писать свою Лѣтопись 6619, т. е. 1110 годомъ по нашей новой вѣрѣ, а Сильвестръ началъ съ этого времени и кончилъ 6624, или 1116 годомъ.

(2) Истор. Государ. Росс. Карамз. Т. III, стр. 218.

(3) Тамъ же.

Невѣжество народа соединяло со многими болѣвыми дѣйствіе злаго духа. Добрые иноки Кіево-Печерскіе своими способами врачеванія истребляли такое невѣжество. Они старались уважать силу цѣлебныхъ травъ для облегченія недужныхъ, и успѣхами своими возбуждали даже зависть пріѣзжавшихъ въ Россію врачей съ Востока, гдѣ Медицина была тогда въ цвѣтущемъ состояніи. Многіе изъ монашесствующихъ занимались даже Врачебными Науками (1). Болѣе прочихъ извѣстенъ Преподобный *Ананій*, прозванный *безмезднымъ врачомъ Печерскимъ* (2).

Желая видѣть знаменитыя святостію мѣста, наши подвижники (напр. *Варлаамъ*, *Ефремъ Енухъ*) путешествовали въ отдаленныя страны Востока, пріобрѣтали географическія свѣдѣнія, и сообщали ихъ соотчичамъ. Нѣкоторые изъ такихъ путешественниковъ посвящали труды свои на описаніе сихъ мѣстъ, напр. *Даніилъ* (который, какъ полагаютъ, былъ Игуменомъ Черниговскимъ и жилъ около 1105 года) путешествовалъ по Святымъ Палестинскимъ мѣстамъ, и свое любовитное путешествіе передалъ народу въ сочиненіи *Паломникъ*, которое и было причиною появленія путевыхъ записокъ другихъ путешественниковъ того времени; всѣ онѣ назывались *Паломниками*, не смотря на то, что нѣкоторые путешествовали не въ Иерусалимъ, а въ другія мѣста, напр. въ Царьградъ. Изъ этихъ записокъ болѣе всѣхъ, по духу, слогу и достоинству, подходитъ къ Даніилову—путешествіе *Антонія* (въ мірѣ Добрыни — *Адренковича*), Хутынскаго монаха.

Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей нашихъ благочестивыхъ иноковъ состояла въ распространеніи Св. Вѣры тамъ, гдѣ люди блуждали во тьмѣ язычества: другъ Преподобнаго *Теодосія*, Блаженный *Никонъ*, распространилъ Христіанство въ Тмутаракани (нынѣшней Фанагоріи или Тамани); инокъ *Исаія*, сдѣлавшись Епископомъ Ростовскимъ и прибывъ въ Ростовъ, «солрогся сердцемъ», увидѣвъ людей новокрещенныхъ и не утвержденныхъ въ Вѣрѣ. Первымъ дѣломъ его

(1) Учебн. книгъ Росс. Слов. Греча. Изд. 1822 г. Ч. IV стр. 296.

(2) Патер. Печер. стр. 99, 100.

« въ областяхъ Ростовской и Суздальской », было испроверженіе идоловъ, канищъ, проповѣданіе Святой Вѣры и приведеніе къ ней чудесами и знаменіями (1). Преподобный инокъ Печерскій *Кукша* первый ввелъ Христіанство въ страну Вятичей (жившихъ въ нынѣшнихъ Губерніяхъ Орловской и Калужской), гдѣ еще во время Нестора люди жили въ лѣсахъ « якоже звѣринъ (2) », и ревность свою къ Христіанскому просвѣщенію запечатлѣлъ смертію: онъ мученически умеръ отъ рукъ просвѣщаемого имъ народа. На Сѣверъ Руси, въ землю Карельскую (въ нынѣшней Финляндіи), въ 1127 году, Новгородскій Князь Ярославъ отправлялъ вочичую миссію изъ Православныхъ Священниковъ, которые безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ просвѣтили почти всѣхъ жителей, издавна подвластныхъ Новгороду, и добровольно расположили ихъ къ принятію Святой Вѣры (3).

в) *Со времени Монгольскаго иа до сверженія его 1237—1481 г.*—Неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія утѣдно было подвергнуть наше Отечество страшному испытанію. Съ одной стороны, междоусобіи Князей предали Россію безпорядочнымъ волненіямъ и кровопролитіямъ, а съ другой—иго Монгольское, начавшееся съ 1237 и продолжавшееся до 1481 г., было не менѣе гибельно для просвѣщенія.

Россія подъ игомъ Монгольскимъ раздѣлена была на двѣ половины: на Русь Восточную и Западную. Первой было предназначено судьбою сохранить Православное ученіе; другой, въ составѣ Княжества Литовскаго, войти въ систему Европейскихъ Державъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомиться съ просвѣщеніемъ Запада, вредное вліяніе котораго въ особенности испытала Юго-Западная Русь. Подъ этимъ вліяніемъ она была близка къ потерѣ своей народности и чистоты Православнаго ученія Вѣры.

Но какъ Восточную, такъ и Западную Русь соединило единство Вѣры; только Вѣрѣ, которая имѣла достойныхъ

(1) Патерикъ. Печерск. стр. 72, 73.

(2) Нестор. по Лавр. списку, стр. 78.

(3) Кіевск. 1847. № 11.

представителей своихъ въ Православномъ Русскомъ Духовенствѣ, она одолжена сохраненіемъ своего просвѣщенія.

Въ Общественную эпоху владычества Татаръ. одни только иноки, пользуясь уваженіемъ варваровъ, занимались Наукою. Посредствомъ монастырей, Россія по прежнему находилась въ ученыхъ сношеніяхъ съ Греціею: знаніе Греческаго языка въ то время составляло ученость почти необходимую для высшаго Духовенства; въ мирныхъ стѣнахъ иноческихъ обителей скрывались остатки упадающаго просвѣщенія, и смиренномудрые монахи поддерживали клонящуюся къ упадку ученость.

Иго Татарское, угнетая Россію и оградивъ ее отъ Европы, тѣмъ самымъ устранило вліяніе Западныхъ лжеустановавій, и охранило начала государственнаго организма, изъ которыхъ сложилось Царство Русское (1). Для Русскаго просвѣщенія скоро былъ бы тѣсенъ кругъ монастырскій; расширяясь болѣе и болѣе, оно могло бы выйти за предѣлы самой Россіи, и сродниться съ просвѣщеніемъ Запада, тѣмъ болѣе, что, по прошествіи двухъ съ половиною вѣковъ со введенія въ Россію Христіанства, соотечественники наши начали входить въ сношенія съ Западною Европою, а Европа, чрезъ Венгрію и Польшу, стала проникать въ Россію. Въ какомъ же состояніи было тогда просвѣщеніе на Западѣ? Съ одной стороны, духъ вольномыслія и противленія Папамъ по гласу Гуссовъ, Іеронимовъ, а послѣ Лютеровъ и Социновъ (2), разливаясь мало по мало изъ Академій и Университетовъ въ массы народа, силится обнять весь міръ Христіанскій; съ другой—сами Папы, теряя цѣлыя области своего церковнаго владычества, старались вознаграждать эту потерю въ Россіи. Предъ самымъ нашествіемъ Монголовъ, пашисты въ Кіевѣ и Черниговѣ успѣли основать свои монастыри, а въ прочихъ городахъ Западной Россіи положили

(1) Колос. II. 8.

(2) Возникшія въ самомъ дѣлѣ въ Россіи секты *Стригольниковъ* и *Жидовствующихъ* имѣли характеръ Лютеризма и Социанства; въ нихъ напр. отрицаются молитвы за умершихъ, священство какъ таинство, инокопочитаніе, монашество и проч.

основаніе для своихъ будущихъ епископій. Православная Русь была ограждена Монгольскимъ игомъ отъ вредныхъ вліяній лженной мудрости Европы тогдашняго времени. Любознательные міряне, по прежнему, обращались къ своимъ духовнымъ пастырямъ, и получали отъ нихъ свѣдѣнія о предметахъ Вѣры и благочестія. Между пастырями, какъ особенно свѣтлая звѣзда, сіяетъ *Ниль-Сорскій*, строитель и основатель Сорскаго скита (Новгородской Губерніи, Бѣлозерскаго Уѣзда). Его глубокія аскетическія правила были распространяемы къ созиданію и исправленію душъ (1). *Макарій*, Митрополитъ Московскій, написалъ *Великія Четивіи-Миней* (2), послужившія Димитрію Ростовскому матеріаломъ для Четивіихъ-Миней. *Павелъ*, по прозванію *Высокій*, мовакъ Нижегородскій (жившій въ XIV вѣкѣ), былъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, *книженъ велими и философъ велий.... Егда же бѣстыи еремъ бываше ему, многоразуденъ и полезенъ зяло, и слово его солию Божественною растворено; писаше же книги учительны многи и Епископомъ посылаше* (3).

г) Со времени сверженія Монгольскаго ига до позднѣйшихъ временъ. — Болѣе утѣшительное явленіе представляется по сверженіи ига Монгольскаго, когда, вмѣстѣ съ оживленіемъ государственной жизни Россіи, оживло и духовное просвѣщеніе. Съ этого времени народное просвѣщеніе было возстановляемо дѣятельно: благотѣльное Правительство заводило народныя училища, и монастыри были главными для нихъ пріютомъ. Изъ словъ Архіепископа Новгородскаго *Геннадія* и Отцевъ Стоглаваго Собора видно, что въ первой половинѣ XVI вѣка заведены въ Москвѣ, Новѣгородѣ и другихъ городахъ Училища, въ которыхъ учили *грамотѣ и писати и пѣти и чести* (4). Въ 1554 году, по опредѣленію Стоглаваго Собора, стали заводить училища по всѣмъ го-

(1) Исторія Росс. Іерархіи. Т. V стр. 223.

(2) Сочиненіе это остается въ рукописи, и хранится въ Новгородской Софійской, Патріаршей Московской и Успенскаго собора библіотекахъ.

(3) Киевск. Губ. Вѣд. 1847 № 18.

(4) Истор. Росс. Іерарх. Т. I стр. 414.

родамъ ; кругъ учебныхъ предметовъ на первый разъ ограничивался чтеніемъ церковныхъ книгъ, и умѣніемъ писать (1). Около 1557 г. Святый *Гурій*, первый Архіепископъ Каванскій, построилъ два Училищныя монастыря, въ которыхъ монахи обучали Христіанскихъ и языческихъ дѣтей (2). Борисъ Годуновъ открылъ въ Московскомъ Законоспасскомъ монастырѣ училище для всенароднаго обученія разнымъ языкамъ ; но оно по немъ *невѣждами разорено, и ученіе друицхъ языковъ за ересь сочтено*.

Съ востшествіемъ на престолъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ, Царская и Патріаршая власть, соединяясь въ особахъ отца и сына, дружнымъ согласіемъ положили основаніе первой *Греко-Славянской школы* въ Москвѣ, учрежденной въ Чудовѣ монастырѣ, при Патріаршемъ домѣ, и называвшейся Патріаршею (3).

Между тѣмъ какъ финатизмъ и невѣжество волновали Велико-Росію, въ одной изъ обителей Южной Россіи готовился расадникъ просвѣщенія. Въ половинѣ XVI вѣка основаны были Православныя училища въ Острогѣ, Львовѣ и Стратинѣ, а послѣ возникло *Кіевское*, основанное въ 1589 году, по благословенію Константинопольскаго Патріарха Іереміи. Когда же страшный пожаръ истребилъ это училище, то жена Мозырскаго Маршалка *Анна Гоголевичова* отдала *подъ школы* свой домъ, на мѣстѣ нынѣшняго Кіево-Братскаго монастыря, и ввела учителей монаховъ. Сюда приходили учиться дѣти и юноши всѣхъ сословій, и получали образованіе въ Наукахъ Богословія, Философіи, Риторикѣ, Поэзіи и въ разныхъ языкахъ.

Къ сожалѣнію, въ слѣдствіе разныхъ политическихъ смуть, Училище Кіево-Братскаго монастыря было разорено. Въ 1622 году Гетманъ Войска Запорожскаго *Петръ Каннагевичъ Салаидачный* возобновилъ было Кіево-Братскій монастырь и при немъ Училище, однакожь разныя перемѣны и несчастія, которыя претерпѣвалъ Кіевъ, препятствовали

(1) Стоглавникъ. Гл. 5 вопросъ 6 и глав. 26.

(2) Татищевъ. Ч. 1 стр. 373.

(3) Словарь Истор. Ч. 1 стр. 49.

усиѣхамъ просвѣщенія. Оно восстановлено уже Митрополитомъ Кіевскимъ *Петромъ Могилою*, который возвысилъ Кіевскую школу на степень *Духовной Коллеіи*, съ расширеніемъ и круга Наукъ. Петръ Могила назвалъ Коллегію единственнымъ своимъ залогомъ (*Collegium unicum pignus meum*), а велъ полные классы «до *Философіи* и *Богословія* на *Латинскомъ*, *Польскомъ* и *Малороссійскомъ* языкахъ», и типографію, какъ одно изъ лучшихъ средствъ къ распространенію просвѣщенія. Императоръ Петръ Великій возвелъ Кіево-Могилянскую Коллегію на степень *Академіи*; и сія первая въ Россіи Академія до начала XVIII столѣтія была почти единственнымъ разсадникомъ Наукъ въ Россіи. Она воспитала много достойныхъ уваженія Писателей, защищавшихъ Православную Церковь съ половины XVII столѣтія отъ нападеній Папистовъ и Уніатовъ. Въ ней воспитывались дѣти знатнѣйшихъ Мало-Россійскихъ и отчасти Велико-Россійскихъ семействъ, и пока не были усовершенствованы прочія Духовныя училища, большую часть отдѣльныхъ особъ въ званіяхъ военныхъ, гражданскихъ и медицинскихъ составляли воспитанники Кіевской Академіи (*). Послѣ учреждены Академіи С. Петербургская, Московская и Казанская. Изъ нихъ вышли многіе Іерархи и Государственные сановники, наставники въ Училищахъ Духовныхъ и свѣтскихъ, и полезные слуги Отечества въ разныхъ родахъ службы.

20. *О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи.*—Мы видѣли, что въ Юго-Западной Руси училища возникли ранѣе, нежели въ Сѣверной. Это объясняется преимущественно отношеніемъ Православныхъ жителей Литвы и Малороссіи къ другимъ вѣроисповѣданіямъ въ предѣлахъ Польской Державы, подъ которою они находились. Борьба съ разномыслищими неволью вызывала Православныхъ къ употребленію того же оружія, каковымъ дѣйствовали ихъ противники. Ихъ училищамъ, ихъ ученымъ нужно было противомоставить свои училища, своихъ ученыхъ защитниковъ.

(*) Кіевск. 1847. № 21.

Народъ Велико-Россійскій, не испытывая этой борьбы, естественно оставался равнодушнымъ къ успѣхамъ просвѣщенія, и даже не довѣрялъ благотворному его вліанію. Предложенія не только постороннихъ людей, но и пастырей Церкви о заведеніи училищъ долгое время оставались безплодными. Изъ постороннихъ было опасное предложеніе Папскаго нунція, Антонія Поссевина — прислать въ Римъ нѣсколько молодыхъ людей для изученія Латинскаго языка, и для Богословскаго образованія (1). Не успѣвъ въ этомъ, онъ предлагалъ Папѣ учредить училища въ смежныхъ съ Великою Россією городахъ, чтобы Православное юношество могло приходить тула для образованія (2). Подобнымъ образомъ Польскій Король Сигизмундъ III, чрезъ посла своего Льва Сапѣгу, предлагалъ Царю Борису Феодоровичу завести въ большихъ городахъ Русскихъ: Москвѣ, Псковѣ, Новѣгородѣ, Смоленскѣ и друг. костѣлы для Поляковъ, и при нихъ училища для Русскихъ, также дозволить Русскимъ обучаться въ Польскихъ и Латинскихъ училищахъ (3). Тѣми или другими путями Папы хотѣли подчинить своему престолу Церковь Велико-Россійскую.

Совсѣмъ съ другою цѣлію, истинно для блага Православія, предлагалъ и даже постановилъ правиломъ заводить училища Соборъ Вселенскихъ Патріарховъ, утвердившій въ 1593 г. Патріаршество въ Россіи. Въ 7-й главѣ опредѣ-

(1) Поссевинъ въ 1582 г. предлагалъ: «послать на время нѣкоторыхъ людей, хотя изъ младыхъ, которые умѣли бы читать и писать по-Русски, а Папа нами ихъ возвратитъ; а тамъ ихъ самъ общаетъ вѣрно въ Вѣрѣ Греческой у старыхъ отцевъ учати съ нами, которые въ Римъ съ Востока присланы». Царь Іоаннъ Васильевичъ на это отвѣчалъ: «ве возможно забрати такихъ людей, которые бы къ такому дѣлу были годны, а какъ такіе люди обраны будутъ, и впредь такихъ людей къ Папѣ пришлютъ». Древн. Росс. Вѣд. VI, 97, 101.

(2) *De rebus Moscovit.* Ed. A. Starczewsky въ *Histor. Ruth. Scriptor. Extern.* vol: 2 p. 285.

(3) Въ Сборникѣ Кн. Оболенскаго «Наказъ Сигизмунда Льву Сапѣгѣ», въ 1600 г.

леній сего Собора сказано было: «Святымъ Соборъ вмѣстѣ въ обязанность каждому Епископу въ его Епархіи заботиться и употреблять возможные способы, чтобы кто можетъ — научалъ Божественныя и Священныя Писанія, и оказывать посильную помощь какъ наставникамъ, такъ и желающимъ учиться (1)». Но ни въ Москвѣ, ни въ другихъ городахъ, по прежнему, ни чему болѣе не учили, кромѣ чтенія и письма (2). Царь Борисъ Θεодоровичъ замышлялъ было завести въ Россіи не только училища, но и Университеты для преподаванія высшихъ Наукъ, и приглашалъ ученыхъ Профессоровъ Нѣмецкихъ въ Москву; но Духовенство представило Царю, что доселѣ въ Россіи, не смотря на обширное пространство ея, господствовало единовѣріе и единоправіе; если же настанетъ разноязычіе, то поселится раздоръ и прежнее согласіе исчезнетъ (3).

Спокойствіе, не огражденное истиннымъ просвѣщеніемъ, было весьма не надежно. Въ то время въ Москвѣ занимались печатаніемъ церковныхъ книгъ. За недостаткомъ ученыхъ справщиковъ, которые могли бы пересматривать рукописи, слыхать ихъ съ Греческими подлинниками, исправлять ошибки перевода и писцовъ, дѣло это часто возлагаемо было на людей вовсе неспособныхъ. Такіе справщики, — какъ пишетъ сотрудникъ Преподобнаго Діонисія, Архимандрита Троицкаго, Арсеній, вмѣстѣ съ нимъ страдавшій за исправленіе Потребника, — люди не знающіе ни *Православія*, ни *крѣтославія*, и Божественная писанія тою *по чернилу проходяще* (4), упорно стояли за чтенія, повре-

(1) Дѣянія сего Собора напечатаны въ Скрижали, изданной Патр. Никономъ въ 1656 г.

(2) Маржеретъ, бывшій въ Россіи 1600 — 1606 г., писалъ: «народъ Русскій не знаетъ ни школъ, ни Университетовъ. Одни Священники наставляютъ юношество чтенію и письму, чѣмъ не многіе, впрочемъ, занимаются». Сказанія современн. Сазованца. Ч. III, стр. 27. Подобное пишетъ Масквичъ. Тамъ же, ч. V стр. 66 и 67.

(3) Истор. Гос. Росс. Т. XI пр. 125. Сказанія современн. Ч. I. стр. 12, 13. Моск. Губ. Вѣд. 1846 г, № 43.

(4) «Челобитная» Арсенія Боярина Салтыкову, въ которой защищаются исправленія, сдѣланныя Преподобнымъ Діонисіемъ в

жденные въ рукописяхъ и первыхъ печатныхъ изданіяхъ: Тогда пастыри Церкви не могли не убѣдиться въ необходимости Православныхъ училищъ.

И вотъ является въ Москвѣ первое *Греко-Латинское* Училище. Оно поручено было надзору и управленію Грека Арсенія (1). У раскольниковъ есть особое современное сказаніе объ этомъ Арсеніи, будто онъ пріѣхалъ въ Россію съ бывшимъ Патріархомъ Іерусалимскимъ Паисіемъ въ 1649 г.; но достовѣрнѣе то, что Арсеній недолго завѣдывалъ симъ Училищемъ; въ 1649 г. онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь.

Впрочемъ, благое дѣло не осталось въ забвеніи. Въ томъ же году возникающее просвѣщеніе нашло себѣ покровителя въ молодомъ любимцѣ и сверстникѣ Царя, — Потельничемъ Феодоръ Михайловичъ Ртищевъ, прозванномъ современниками *мужемъ милостивымъ*. Любя санъ инокскій, онъ устроилъ на берегу Москвы-рѣки, у церкви Св. Апостола Андрея, монастырь въ честь Преображенія Господня, и вызвалъ въ него изъ Киевопечерской Лавры, изъ монастырей Межигорскаго (2) и другихъ Малороссійскихъ, до тридцати ученыхъ иноковъ, для обученія юношества Московска-

Арсеніемъ въ Потребникъ, и обличаются многія ошибки въ выпущенныхъ доселѣ Московскихъ изданіяхъ церковныхъ книгъ. Рукоп. Моск. Д. Академіи № 177 стр. 422 — 442.

(1) *Reisenbeschreibung*, изд. въ Шлезвигѣ 1647 стр. 280 См. *Strahls, Gelehrt. Russland*. 5. 200. Во Французскомъ переводѣ сего путешествія (изд. въ Амстердамѣ 1727 г.) сказано, что Училище заведено недавно и за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Но то и другое выраженіе: *недавно и за нѣсколько лѣтъ*, остаются неопредѣленными: потому что не извѣстно, отъ какого времени должно считать назадъ. На чемъ основывается Сочинитель Словаря о Писател. Духов. чина, когда говоритъ, что училище открыто еще при Патр. Филаретѣ (1633) — неизвѣстно.

(2) «Въ семъ монастырѣ» — писалъ Петръ Могила въ 1645 г. въ Книгѣ *Камель Вѣры* — «есть больше, нежели полтора ста иноковъ въ общинѣ, отъ труда рукъ своихъ, по образцу Автопія, онаго великаго пустынника, жителствующаго».

го свободнымъ Научамъ (1). Въ числѣ сихъ иноковъ первое мѣсто занималъ Епифаній Славяноцкій, который отличался знаніемъ языковъ Греческаго, Латинскаго и Польскаго, и успѣлъ показать еще въ Кіевѣ много опытовъ своихъ богословскихъ познаній (2). Тогда же Царь Алексій Михайловичъ требовалъ отъ Митрополита Кіевскаго Сильвестра двухъ ученыхъ иноковъ изъ Лавры: Арсенія Сатановскаго и Дамаскина Птицкаго, для составленія вновь перевода Св. Писанія съ Греческаго языка на Славянской (3). Не извѣстно, былъ ли присланъ Дамаскинъ, но Арсеній раздѣлялъ ученые труды Епифанія, равно какъ монахъ *Исаія*, бывшій Игуменъ Путивльскій *Сергій*, монахъ Чудова монастыря *Евемій*, Священникъ *Никифоръ* и Иеродіаконъ *Моисей* (4). Можно волагать за вѣрное, что въ этомъ ученоемъ движеніи главное участіе принималъ Никонъ, бывшій тогда Новгородскимъ Митрополитомъ, любимецъ и первый совѣтникъ Царя, весьма расположенный къ Ртищеву. Когда же Никонъ сдѣлался Патріархомъ Всероссійскимъ, то взялъ Епифанія изъ Андреевскаго монастыря въ Чудовъ, и сдѣлалъ Начальникомъ Патріаршей Школы и главнымъ справщикомъ на Печатномъ Дворѣ (5). Арсеній Грекъ возвращенъ изъ Соловецкаго монастыря, и опредѣленъ ему помощникомъ. Дѣятельность ученаго братства оживилась. Типографія Московская

-
- (1) «Ради въ ономъ монастырѣ Россійскаго рода во просвѣщеніи свободныхъ мудростей ученія», — сказано въ «привилегіи Славяно-Греко-Латинской Академіи». Др. Росс. Визліое. Ч. VI стр. 404.
- (2) Въ Словарѣ о Писателяхъ Духовн. чина. (ч. I. стр. 177) упоминается о его канонахъ, поученіяхъ, хранящихся въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ.
- (3) Собр. Закомовъ. Т. I, стр. 166.
- (4) Слов. о Писат. Дух. чина, статьи объ Арсеніи Сатановскомъ, Евеміи и Епифаніи.
- (5) Должность особенно важна по тогдашнимъ обстоятельствамъ Церкви. Съ 1644 года занималъ ее Симеонъ, бывшій Архіепископъ Тобольскій (Каталогъ Русскихъ Архіереевъ, Рк. М. Д. Академіи). Въ 1667 г. поручали ее Павлу, Митр. Сарскому. Акт. Арх. Экспедиц. Т. IV, стр. 295.

стала издавать не только богослужебныя книги въ исправлѣнномъ видѣ, по сличеніи съ Греческими подлинниками, но и новыя переводы писаній отеческихъ. Въ первый разъ переведены и даны: *Скрижали*, въ которой помѣщены изъясненіе на Литургію, ученіе о Таинствахъ Церкви, *Слова Григорія Богослова*, *Шестодневъ Василія Великаго*, *Богословіе Іоанна Дамаскина*. Были и другіе ученые труды, но они не получили одинаковой извѣстности съ первыми; знаемъ однакожь о оставленіи Епифаніемъ *Греко-Славяно-Латинскаго Лексикона* и другаго — *Философическаго Лексикона*, служащаго къ изъясненію Св. Писанія изъ Греческихъ Св. Отцевъ, о *новомъ переводѣ Нового Завета*, о *новомъ переводѣ полнаго собранія церковныхъ правилъ*, о сокращеніи *Властара* и *Арменюла*, о переводѣ *Космографіи* и нѣкоторыхъ другихъ книгъ.

Обремененные столь многими трудами, ученые переводчики и исправители церковныхъ книгъ немного имѣли времени для занятій по Училищу (1). Къ большому несчастію, Патріархъ Никонъ, ихъ покровитель, оставилъ управленіе; а они въ народѣ подвергались нареканіямъ въ отступленіи отъ древняго Православія потому самому, что хотѣли исправлять Славянскія церковныя книги по Греческимъ. Маложныя расколуучители открыто начали возставать противъ новоправленныхъ книгъ. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, Училище Андреевское и Чудовское или совсѣмъ были закрыты, или по крайней мѣрѣ значительно упали (2).

(1) Издавая Библію, на Славянскомъ языкѣ въ 1663 г., съ немногими переиѣнами противъ Острожскаго, но совсѣмъ исправнаго изданія, они жалуются, что «преводникомъ Греческимъ не мнозиѣмъ сущемъ обретатися, отъ нихъ же Славянскія церковныя книги преведены исправляхуся; народи же сему усомнивахуся, мнѣше не истиин быти». См. предисловіе къ сему изданію.

(2) О существованіи Чудовскаго Училища въ 1666 г. можно заключать изъ подписи Хансіа Лигарда подъ отфѣтомъ Шведскому Посланнику Ляліенталю «о Вѣрѣ Грековъ и Россіянъ относительно Св. Евхаристіи» — гдѣ сказано, что

Для отарашенія возникшихъ безпорядковъ и улучшенія церковнаго состоянія, необходимо было распространить просвѣщеніе въ народѣ. Какъ въ Юго-Западной Россіи борьба съ Римскою Церковію в Унію возбуждала ревность къ образованію и размноженію училищъ; такъ въ Москвѣ смятенія, возбуждаемыя невѣжествомъ и дерзостію расколуучителей, вразумляли о необходимости дѣйствовать оружіемъ свѣта противъ тмы заблужденій. Ученые Греки и Восточные Патріархи старались раскрыть это Царю и Духовенству со всею убѣдительностію.

Бывшій въ Москвѣ (съ 1660 г.) Паисій Лыгаридъ, Митрополитъ Газскій, получившій образованіе въ Греческой Коллегіи въ Римѣ (1), занимаясь, по порученію Царя Алексія Михайловича, опроверженіемъ извѣстной челобитной Соловецкой (2), въ заключеніе своего обширнаго труда обратилъ вниманіе на причины смятеній, производимыхъ въ Россійской Церкви расколомъ, и на средства къ уврачеванію сего недуга. «Искажь и азъ» — писалъ онъ — «корене духовнаго сего недуга, преходящаго нынѣ въ семь Христоиженитомъ Царствѣ, тѣхася обрѣсти, откуда бы сіе ересей наводеніе истекало и возрастало, на толкику нашу общую пагубу? Напоследокъ умою обращаая, обрѣтохъ изъ двою истекшее, сижже естъ: отъ лишенія и немѣтнія народныхъ училищъ,

отвѣтъ сей писавъ in Alexiano Musaeo». Подъ именемъ Павлина, конечно, разумѣется училище, которое названо Алексіевскимъ, или по имени Царя или по имени Святаго Алексія, въ обители коего было учреждено. Отвѣтъ Паисіевъ помѣщенъ въ книгѣ: *De regret. fidei. Eccles. universal. circa Eucharistiam*. Paris. 1669. Моск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 44.

(1) Подъ именемъ Пантелеимона, см. *Allat. de consensu Eccles.* p. 996.

(2) Это опроверженіе находится въ рукописи Моск. Дух. Академіи (№ 68), въ переводѣ на Славянскій языкъ, но писано Польскою азбукою; переведено и писано, какъ замѣчено въ началѣ рукописи, Симсономъ Полоцкимъ, котораго собственное той же челобитной опроверженіе (извѣстное подъ названіемъ: *Жезль Правленія*), въ черновомъ видѣ слѣдуетъ въ той же рукописи за Павсіевымъ.

также отъ скудости и недостаточества Святыя книгохранительцы. «Ты убо, о пресвѣтлый Царю, подражай Θεодосіемъ, Юстиніаномъ, и созижди адѣ училища ради остроумныхъ младенцевъ, ко учевію трехъ языкъ коренныхъ намъ: *Греческаго, Латинскаго и Словенскаго*».

Подобнымъ образомъ Патріарха Писій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, приходившіе въ Москву въ 1666 г., для устроенія дѣлъ Церкви Россійской, въ словѣ, предложенномъ отъ лица ихъ въ день Рождества Христова, увѣщевали народъ и Царя възыскать премудрости (1). «Видимъ — сказано въ семь поученіи — яко во мнѣхъ отъ насъ не имѣеть премудрость мѣста, идѣже главу преклонити. Считается она, яко же Христосъ премудрость Божія въ Вселенскѣи вертепѣ, и нѣтъ възыскай ея... Оставивше Греческій языкъ и не брегуще о немъ, оставили есте и мудрость, и аки осемствовасте». И обращаясь къ самому Царю, Архипастыри говорили: «положи отнынѣ въ сердца твоя еще училища такъ Греческая, яко Славянская и иная назидати; студеоль (учениковъ) милостію си и благодатію умножати, учителя благоискусныя възыскати, всѣхъ же честыи на трудолюбіе поощрати».

Къ устроенію училищъ Патріарха особенно призывали пастырей Церкви (2). «Не хотимъ же — говорили они — да вся тягота и бремя на прекрѣпкій царскій престолъ возложится, яко едва не безконечная имѣющій и иждивенія на оборону и утвержденіе своея Державы. Но токмо хотимъ, да раздѣлится на Архіереи и на избраннѣйшія начальныя Архимандриты, яко имѣющихъ многія отчины и доходы довольныя (3)».

Трогательными представленіями удалось Архипастырямъ Востока преклонить одного изъ Боголюбивыхъ гра-

(1) Слово сіе въ сокращенномъ видѣ помѣщено въ приложеніи къ словамъ Симеона Полоцкаго, извѣстнымъ подъ названіемъ: *Вечеря душевная*, напеч. въ Моск. 1683 г., л. 180 на оборот. и слѣд. Но въ обширѣйшемъ видѣ оно содержится въ упомянутой предъ симъ рукописи Академической Библиотекы.

(2) Заимствуемъ сіи и слѣд. слова изъ упомянутой рукописи.

(3) Моск. 1846. № 45.

ждали Москвы къ устройству училища при Церкви Св. Юліана Богослова (1). Оба Патріарха Памсіи и Макарій и Московскій Патріарх Іоасафъ двумя грамотами утвердили это намѣреніе, и въ послѣдствіи, при основаніи Славяно-Гречко-Латинской Академіи, Патріаршія грамоты между прочимъ были приняты за основаніе къ ея учрежденію (2).

Всѣ воззванія къ щедрости Пастырей и Настоятелей монастырскихъ остались тщетными: церковныя и монастырскія отчины уже довольно были истощены частыми сборами на нужды государственныя (3). Преклонный въ лѣтахъ Патріархъ Іоасафъ какъ не сѣяшия исполненіемъ другихъ предначертаній Собора 1667 года, такъ равно не предпринималъ ничего и для устройства училищъ. Царь озабоченъ былъ то укропленіемъ бунтовъ, то вышшими войнами. Невѣдомо ничего даже о судьбѣ предложеннаго и благословеннаго тремя Патріархами училища при церкви Юліана Богослова.

- (1) Въ рук. Синод. Библ. (подъ № 130 д. 1531), есть письмо призывающъ сей церкви къ невѣстному лицу, гдѣ сказано: «Еще же и другую благородную и полезную Православному народу умноживше вещь, сирѣчь Словянскіе Грамматика училища сооруженіе, учителя и учениковъ приставленіе, написахомъ челобитную къ пресвѣтлому Царскому Величеству, дозволить намъ сіе начинаніе къ совершенію возводить». — Слѣд. Истор. Росс. Іерархія. Ч. I стр. 420.
- (2) См. «Привилегію Московской Академіи», въ древней Вып. Ч. VI. стр. 406, 401.
- (3) Кромѣ грамоты о оборѣ съ церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ въ 1670 г. и слѣдующихъ (Акты. Археогр. Экспедиціи. Т. IV, стр. 226 и 243. Собр. Законовъ. Т. I, стр. 836; объ отиѣвѣ тарханскихъ грамотъ въ 1672 г., тамъ же стр. 874), см. особенно челобитную всѣхъ Московскихъ монастырей объ облегченіи равныхъ повинностей, на нихъ возложенныхъ, поданную въ 1684 г. (Акты. Археогр. Эксп. Т. IV, стр. 417): «Платить мы съ вотчинъ всякія ваши Великихъ Государей подати противъ пошѣщниковъ и вотчинниковъ съ великою прибавкою, стрѣлечій хлѣбъ втрое, а лискія полоняничина деньги вавое двѣ оверхъ, того ратныхъ людей на жалованье полуполтинныя, и полтинныя, и рублемы доньми; и проч.

Въ это время въ Москвѣ былъ образованный инокъ съ пылающею дѣятельностію, Учитель Царевича Феодора Алексіевича, — Симеонъ Полоцкій. Прибывъ въ Москву въ 1664 г., онъ болѣе семи лѣтъ жилъ простымъ инокомъ въ Законоспасскомъ монастырѣ, получая жалованье отъ Двора по пяти алтынъ на день, и часто нуждался въ необходимомъ (1): слѣдовательно онъ не могъ настоять объ учрежденіи училища. Около 1672 г., сдѣлался онъ наставникомъ Царевича (род. въ 1661 г.), и съ этой поры сталъ болѣе жить и вліянія на другихъ. Но къ несчастію, не зналъ Греческаго языка, а Латинское образованіе его отчуждало отъ него строгихъ въ Православіи иноковъ и Іерарховъ (2).

Въ 1673 г. возвратился въ Москву изъ путешествія на Востокъ инокъ Іеромонахъ Тимофей, и привнесъ съ собою свѣдѣніе о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ Православіемъ на Востокѣ, особенно въ Іерусалимѣ, отъ Латинянъ, помогавшихся не только овладѣть всѣми святыми мѣстами въ Палестинѣ, но и привлечь всѣхъ въ покорность Папѣ (3).

- (1) Это видно изъ писемъ его къ Царю Алексію Михайловичу, напеч. въ Вѣстникѣ Европы. 1828 г. за Сентябрь мѣсяць. Время его прибытія въ Москву видно изъ третьяго письма, отъ 1671 года: «живу я по твоему, Великаго Государя Указу, въ Москвѣ семь лѣтъ». Въ дворцовой запискѣ о рожденіи Царевича Петра (1672) упоминается о подаркахъ, между прочими, и учителю старцу Симеону, вѣроятно Полоцкому. Туман. Собр. запис. о Петрѣ Велик. Ч. V, стр. 188.
- (2) Въ современной запискѣ, о переводѣ Библии Епископомъ, сказано: «Симеону же Полоцкому не дозволи О. Епископъ у дѣла сего быти того ради, зане, аще и ученъ бѣ и знаеше нѣчто, но Латинскимъ точию; Гречески же ниже малѣше что либо знаеше».
- (3) Это было во время Патриаршества Досея, который самъ описалъ бѣдствія престола Іерусалимскаго въ Исторіи Патриарховъ Іерусалимскихъ. Отсюда заимствованы свѣдѣнія о притѣсненіяхъ Православныхъ въ Святой землѣ Авторомъ Исторіи Іерусалима (1844. Ч. 2), стр. 329 и слѣд. Тимофей былъ, вѣроятно, тотъ самый Пресвятеръ, который подписался подъ опредѣленіями Іерусалимскаго Собора 1672 г., повторенными въ посланіи Патриарховъ Восточныхъ къ Св.

Дошло это до свидѣнія юнаго Царя. Сожалѣя объ участи Восточныхъ собратій, онъ просилъ Патріарха объ учрежденіи Училища Греческаго въ Москвѣ, дабы оказать какую-нибудь помощь угнетаемому Православію (1). Патріархъ Іоакимъ охотно принялъ сіе предложеніе. Собрано было учениковъ до 30 человекъ; учителямъ набранъ проживавшій въ Москвѣ ученый Грекъ Мануилъ (2), а послѣ него Іеромонахъ Іоакимъ, также изъ Грековъ; Ректоромъ назначенъ самъ Тимофей, котораго Патріархъ причислилъ къ своему духовному клиру. Училище открыто при типографіи. «И невозможно изобразить» — пишетъ одинъ изъ учениковъ сего училища — «какъ заботились о немъ самъ Благочестивѣйшій Государь и Святѣйшій Патріархъ. Едва не каждую недѣлю приходили они въ типографію, и порознь и вмѣстѣ, и явно и тайно, чтобы утѣшаться новымъ и неслыханнымъ дѣломъ; надѣляли учащихъ и одеждою и червотцами (3).

Были однакожъ люди въ Москвѣ, которымъ казалось, что лучше учредить, вмѣсто Греческаго, Латинское училище. Неизвѣстный намъ сочинитель «Довода, яко ученіе и языкъ Еллино-Греческій наипаче нужно потребный, нежели Латинскій языкъ и ученіе», старался опровергнуть мнѣніе склонившихся въ пользу Латинскаго языка (4). Ссылаясь на Русскихъ и Польскихъ Лѣтописцевъ, онъ указывалъ на

Синоду въ 1712 г., и издавными въ Русскомъ переводѣ 1838 г. — Въ «Историческомъ извѣстіи о Московской Академіи» (Древ. Вивл. Ч. XVI стр. 295) сказано о Тимофѣѣ: «столько лѣтъ обходящъ Святыя мѣста въ Палестинѣ и въ Святогорскихъ монастырѣхъ».

- (1) Въ то же время Царь Феодоръ Алексіевичъ вступилъ въ сношеніе съ Дворомъ Австрійскимъ противъ Турціи. *Архивъ Императорскаго Канцелярства о Россіи* Кн. VI, стр. 183.
- (2) Вѣроятно, тотъ самый, который похороненъ въ Московскомъ Законоспаскомъ монастырѣ, въ 1694 г., по фамилии Левсдатовъ, какъ сказано въ надгробной надписи. *Древн. Вивл. Ч. XVIII, стр. 201.*
- (3) *Ист. извѣстіе о Моск. Академіи, составл. Полжарковичемъ.* Др. Вивл. XVI стр. 296 Моск. Губ. Вѣд. 1846. № 46.
- (4) Въ Рукон. Москов. Дух. Академіи, начав. XVIII ст.

принѣръ Св. Владиміра, Великаго Князя Русскаго, который у Грековъ заимствовалъ Вѣру и книги; приводилъ свидѣтельства самихъ Латинскихъ Писателей: Антонія Поссевина и ученаго Липсія, о превосходствѣ Греческаго языка предъ Латинскимъ; обращалъ вниманіе на то, что чрезъ изученіе Греческаго языка болѣе можетъ очиститься языкъ Славянской, какъ ближайшій къ нему (по свидѣтельству Смотрящаго), нежели чрезъ изученіе Латинскаго; свидѣствовалъ отзывомъ Елифанія (Славинецкаго) о достоинствѣ ученія Греческаго, и уваженіемъ, какое питаютъ къ сему языку въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ (1). Припоминая, что въ училищахъ Западныхъ Русскихъ обучаются на Латинскомъ языкѣ, онъ замѣчалъ: «хотя Бѣлоруси и учатся Латинскимъ языкомъ, скудости ради Греческаго ученія (кромя Львова, гдѣ учатся Гречески), однакожь припоминати надобно, что малая часть изъ тѣхъ въ Унію не падаютъ; а и тѣ, что не падаютъ, познаваются въ нихъ останки Езуическія: понеже Езуиты не учатъ ихъ высокими Науками, покажутъ предъ Богомъ не общаются держати Латинской религіи» (2). Заключая свое разсужденіе, Авторъ писалъ: «того ради подобаетъ наипаче учиться Гречески, понеже не токмо тѣмъ языкомъ не вредится Православная Вѣра, яко Латинскимъ, но и зѣло исправляется, и учити купно съ Славянскимъ, яко да временемъ и Славянскій языкъ (который пребогатъ есть) очистится, и межъ иныхъ

(1) «Греческій языкъ во всѣхъ Академіяхъ и до днесь поучается вмѣстѣ съ Латинскимъ, а наипаче въ Венеціи сіесть и во славной ихъ Академіи Патавіе (Падуанской), притомъ въ Парижѣ Французскомъ, въ Лонданѣ Английскомъ, въ Лундуиѣ Галанскомъ, въ Прагѣ Нѣмецкомъ (Богемскомъ), и въ Италиі въ Римѣ и во иныхъ и островахъ: какъ въ Керкирѣ, въ Хіе, въ Закинѣ, и во иныхъ многихъ ученіе и учителя Греческаго языка являються: и въ Царѣградѣ, хотя Академіи нѣтъ, а школа есть великая, въ которой всякими свободными ученіями научаються».

(2) Это подтверждается собственнымъ свидѣтельствомъ Палладиі Роговскаго.

ученыхъ языковъ сочетается. А по Греческомъ ученіи легче хотящему не вредительно учиться и Латинскому.

Какъ скоро слухъ объ открытіи училища и о намѣреніи Царя учредить Академію въ Москвѣ разнесся въ Россіи, Ученые разныхъ вѣроисповѣданій изъ Польши съшлись воспользоваться благоприятными обстоятельствами, чтобы овладѣть правомъ ученія въ Россіи, и чрезъ то приобрести вліяніе на самое Православіе. Между прочими явился Янъ Бѣлобоцкій, который, по рассказамъ Литовскихъ выходцевъ, былъ проповѣдникомъ Кальвинскимъ въ Слуцкѣ, и прибывъ въ Москву, въ бесѣдахъ съ Симоновскимъ Архимандритомъ Гаврииломъ Доменскимъ и выѣзжавшимъ въ Россію изъ Польши Павломъ Негребецкимъ, обнаружилъ свои Кальвинскія мнѣнія. Песему замыслы ихъ благовременно были открыты и устранены (1). Царь дѣйствительно думалъ основать въ Москвѣ Академію; но въ то же время хотѣлъ, чтобы наставники ея были неукоризненнаго Православія. Онъ даже не принялъ предложенія Негребецкаго вызвать Ученыхъ изъ Юго-Западныхъ областей Русскихъ (2), желая получить наставниковъ для будущей Академіи отъ Восточныхъ Патріарховъ.

(1) Павелъ Негребецкій, въ доносѣ своемъ на Бѣлобоцкаго отъ 19 Мая 1681 года, между прочимъ писалъ: «вопросихъ его (Бѣлобоцкаго), что вина твоего къ Москвѣ прїѣзду? Онъ же отвѣща: услышахъ, яко Великій Государь хочетъ по Москвѣ ученіе завести, и Академію устроить, и азъ прїѣхалъ учить. Азъ же отвѣщахъ ему: тобою ли еретикомъ такое великое дѣло начинать? Въсто утвержденія Православныя Вѣры, ея же ради Великій Государь Науки желаетъ, проклятую ересь скоро бы ты ввелъ еси. . . Аще бы ты и впрямъ Римской былъ вѣры, обаче невозможно есть тебѣ здѣ ученія завести: яко и Римляне всякими способами промышляютъ въ Россійскомъ Царствіи чрезъ Науку ввести своя ереси». Черновой списокъ донесенія въ рук. Моск. Дух. Академіи подл. № 68. Въ слѣдствіе сего доноса, Бѣлобоцкій былъ вызванъ на судъ къ Патріарху, и обвиненъ въ различныхъ заблужденіяхъ.

(2) Негребецкій писалъ Царю; «и прежде извѣщахъ боярину твоему и дворецкому Князю Василю Феодоровичу Одоескому

Не прошло и трехъ лѣтъ со времени заведенія единственнаго училища въ Москвѣ, какъ вѣнценосный братъ Петра Великаго, въ послѣдніе годы своей кратковременной жизни, повелѣлъ заготовить грамоту на права и привилегіи Академіи, и начертать для нея уставъ (*). Въ приготовленной грамотѣ сказано, что Академія открывається для изученія въ ней свободныхъ Наукъ, именно: Грамматики, Пійтики, Риторики, Діалектики, Философіи Разумительной (Умозри-

(зятю Ртищева), о единомъ постоянномъ, въ Философіи и Богословіи ученюмъ мужѣ, Елиссѣй Карабчинѣвичѣ, Игуменѣ Добромысльскомъ: такожде и тебѣ, Великому Государю, извѣщая о томъ человѣцѣ, яко зѣло кавводѣй (проповѣдникъ) есть искусный, на его же поученія не токмо Православныя, но многіе отъ Римлянъ приходяше чудяшася. И въ великомъ сиктѣ есть Іеромонахъ, именуемый Гавалевичъ, Богословъ и Филосовъ, и въ составаніи зѣло острый и Православію великій ревнитель. Такожде въ наученіи онымъ подобный нынѣ зѣло великій Православія отъ ересей защититель, иже за вѣру и страданія даже до смерти страдаше, Игуменъ Любельскій Монастырскій, иже аще будетъ годно твоему Царскому Величеству, за твоимъ повелѣніемъ, желаетъ адѣ твоему Царскому Величеству и Святѣй Православнѣй Вѣрѣ послужити. Еще же и изъ тамо обрѣтается человекъ мірскій, зѣлный благочестивый нашея вѣры поборникъ, Терновскій». Упомянутый здѣсь Монастырскій, съ 1689 г. Игуменъ Кирилловскій въ Кіевѣ, въ 1689 г. вмѣстѣ съ Св. Дмитріемъ, въ послѣдствіи Митрополитомъ Ростовскимъ, пріѣзжалъ въ Москву. См. его Діаріушъ за 1689 годъ.

(*) Грамота напечатана въ Древ. Визд. Ч. VI, стр. 397 и слѣд. Но она не есть уставъ, какъ нѣкоторые ее называютъ. Сильвестръ Медвѣдевъ, представляя Царевнѣ Софіи сію грамоту для утвержденія, въ стихахъ своихъ говоритъ: «Академіи привиліи вручаю, иже любезнымъ ти братомъ созданъ есть, повелѣніемъ чинно написанъ есть». Въ самой грамотѣ неоднократно говорится (см. предисловіе и пункт. 4, 6 и 18), что уставъ Академіи предложенъ будетъ особо. Кто ималъ эту грамоту? Приписываютъ ее Симеону Полоцкому. Но если вѣрить означенію времени на грамотѣ (1682 г.), то она составлена уже послѣ смерти Полоцкаго.

тельной). Естественной (Физики) и Нравной (Нѣнки), Богословіи, учащей вещамъ Божественнымъ (Соверзательной) и совѣсти очищенія (Нравственной); сверхъ того должно быть преподаваемо ученіе о правосудіи духовномъ и мірскомъ (Право Церковное и Гражданское), и вообще всѣ свободныя Науки, • ниже цѣлость Академіи, сирѣчь училища составляется. Съ этимъ соединилось преподаваніе языковъ: Славянскаго, Греческаго, Польскаго и Латинскаго.

Для помѣщенія Академіи назначался Законоспаскій монастырь, въ которомъ и обѣщано было воздвигнуть приличныя для нея зданія, на счетъ Царской казны. На содержаніе учащихся и на потребности заведенія приписывались къ сему монастырю другіе шесть монастырей и одна пустынь со всѣми ихъ вотчинами и угодыями; именно монастыри: Богословскій, въ Уѣздѣ Переславлѣ-Рязанскаго, Андреевскій и Даниловскій — въ Москвѣ, послѣдній для пребыванія новоприходящихъ ученыхъ людей, Стромывскій въ Московскомъ Уѣздѣ, Пѣсношскій — въ Дмитровскомъ, и монастырь Борисоглѣбскій, также пустынь Медвѣлева. Вмѣстѣ съ тѣмъ Царь жертвовалъ въ пользу Академіи свою дворцовую волость Вышегородскую и нѣсколько пустошей въ Боровскомъ Уѣздѣ. Академіи дозволялось принимать всякаго рода вклады на содержаніе учащихся. Царь уступилъ ей свою Государственную бібліотеку, какъ необходимое учебное пособіе. Право обучаться въ Академіи предоставлялось всѣмъ сословіямъ. Учащіеся, доколѣ обучаются въ Академіи, освобождались отъ всякаго посторонняго суда по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ; окончившимъ курсъ ученія съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ, при опредѣленіи въ службу гражданскую, предоставлялись права, принадлежащія благородному происхожденію. Начальникъ или блюститель и учителя Академіи непременно должны быть Православные, и потому или Греки или Русскіе; но приходящіе въ Москву изъ другихъ странъ, какъ-то: изъ Греціи, Литвы и Малой Россіи, должны представить достовѣрное свидѣтельство о своемъ Православіи. Всѣ вообще предъ вступленіемъ въ должность присягою обязуются въ вѣнарушимомъ соблюденіи Православія. Имъ предоставляется

надзоръ за обученіемъ домашнимъ и за учеными иностранцами, прѣѣжающими въ Россію; безъ вѣдома начальства Академическаго вѣдому не дозволяется обучать дѣтей иностраннымъ языкамъ въ своемъ домѣ; безъ одобренія Академіи ученымъ иностранцамъ не дозволяется оставаться въ Россіи. Блюстителямъ и наставникамъ предоставляется наблюдать, чтобы не было никакихъ распрей въ народѣ. Върѣ, чтобы обратившіеся изъ иныхъ вѣроисповѣданій въ Православное хранили уставы и преданія церковныя, чтобы книги богопротивныя и еретическія не обращались и не распространялись въ народѣ. Хулящіе Православную Вѣру подвергаются суду блюстителя. Самого блюстителя никто не можетъ подвергать суду, кромѣ Царя и Патріарха; наставники сулятся въ Академіи.

По тѣмъ способамъ, какіе открывались для поддержанія Академіи, по правамъ, какія предоставлялись блюстителю и наставникамъ, можно заключить, какъ высоко цѣнили просвѣщеніе юный Самодержецъ. Не лъзя отрицать, что все это предположено по примѣру странъ Западныхъ (1), и потому не всѣ одобрили такое предположеніе. Патріархъ Іерусалимскій Досеѣй, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Іерарховъ своего времени (2), писалъ о присланныхъ имъ наставникахъ для Академіи Московской: «мы и святой Константинопольскій Патріархъ и весь Соборъ приказали имъ Латинскаго языка и ученія чтобъ не учили въ школахъ, oprичь Еднисклаго... Учить бы имъ Грамматику и ныя ученія; а они забавляются около Физики, Философіи... Суть школы въ Царѣградѣ, въ Хіосѣ, въ Арти, и въ Іоаннинѣ, и во иныхъ мѣстахъ, однакожь учителя всѣ повинуются Архіереови, суть ниже степенью клириковъ, и усты не смѣютъ

(1) См статью о Палладіи Роговскомъ, Н. И. Надеждина, въ Сынѣ Отеч. за 1840 годъ, Августъ, стр. 608.

(2) Онъ зналъ, кромѣ Греческаго языка, Турецкій, Арабскій, Русскій, Грузинскій и Латинскій. *Hellad. Status Eccl. Gr. c. 1714, p. 13.* Онъ извѣстенъ также своею Исторіею Іерусалимскихъ Патріарховъ и изданіемъ многихъ книгъ противъ Римской Церкви.

отворити во шкѣхъ дѣлѣхъ безъ повѣстіа Архіерейскаго: не суть бо иное что, только учителя единой школы. (1). Равнымъ образомъ и Патриарху Московскому Іоакиму, при его неблаговоленіи ко всему Западному (2), мысль объ учрежденіи училища въ такихъ обширныхъ размѣрахъ казалась несвоевременною, а права, предоставляемыя начальству Академическому, не совсѣмъ согласными съ строгими Іерархическими понятіями. Но крайней мѣрѣ, когда нужно было вызвать изъ Греціи наставниковъ для новоучреждаемой Академіи, онъ не хотѣлъ самъ писать къ Патриархамъ Восточнымъ, а поручилъ Іеродіакову Мелетію изъ Грековъ просить объ этомъ Патриарха Іерусалимскаго Досея, и притомъ просить не многихъ наставниковъ для учрежденія цѣлой Академіи, а *одного учителя Греческаго языка* (3). Отсюда слѣдуетъ заключить, что Патриархъ хотѣлъ только продолжить и, можетъ быть, улучшить состояніе *Греческой школы* (4).

27 Апрѣля 1682 года Царь Θεодоръ Алексіевичъ скончался, и грамота, написанная для Академіи, осталась не утвержденною. Когда правленіе было въ рукахъ Царевны Софіи, въ Ноябрь того года справщикъ Печатнаго Двора (5), Чудовскій Іеродіаковъ Каріонъ Истоминъ, подалъ ей просьбу стихами, въ которой просилъ умолить Царей Іоанна и Петра

(1) Собр. записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго. Тушинскаго. Ч. III, стр. 10, 120.

(2) Даже и въ принятіи нумеризаціи въ Русскую военную службу. См. его духовное завѣщаніе.

(3) Патриархъ Досея въ послѣдствіи писалъ Царю: «пріиде къ намъ письмо отъ вашей страны, отъ умершаго *Іеродіакова Мелетія*, который писалъ отъ лица блаженнаго *Патриарха* Киръ Іоакима, чтобъ мнѣ сыскать и прислать бы какова учителя Еллинскаго языка, ишии, яко же есть о томъ и воля *иже во блаженней* кончить бывшаго приснопамятнаго Самодержца Государа Θεодора Алексіевича». Видно, что Мелетій писалъ еще при жизни Царя Θεодора Алексіевича.

(4) Москов. 1846 г. № 47.

(5) Акты Археогрѣ. Экспед. Т. IV, стр. 373.

- Да господари они то изволятъ;
- Наукамъ велеть быть совершеннымъ,
- И учителямъ людямъ извѣщеннымъ.

Черезъ два года Строитель Заиконоспасскаго монастыря Сильвестръ Медвѣдевъ представилъ Царевнѣ самую грамоту объ учрежденіи Академіи, и въ просьбѣ, также стихами, просилъ утвержденія, самъ надѣясь быть начальникомъ ея; но и на этотъ разъ грамота не утверждена. 6 Марта 1688 г. прибыли въ Москву ученые братья Іоанниій и Софроній Лихуды, съ общемою грамотою отъ трехъ Вселенскихъ Патриарховъ, свидѣтельствующемою объ ихъ Православіи и учености (*): Лихудовъ поиѣстили въ Боголюбенскомъ монастырѣ, и дали имъ въ прежняго училища пять воспитанниковъ: Алексѣя Борсова, Николая Семенова Головина, Федора Полиархова, Федора Аггѣева и Іоанна Аванасьева; къ нимъ присоединилъ и Чудовскій монахъ Іовъ. Всѣ они жили вѣстѣ съ Лихудами, и сперва учились Греческому языку. Между тѣмъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ устремлено особое зданіе; училище и учащіеся перенесли туда, и тогда же Лихудамъ вѣрены и прочіе ученики прежней школы; въ числѣ ихъ было до 40 болгарскихъ дѣтей.

Медвѣдевъ воздвигъ на Лихудовъ гоненіе, раскидывалъ на нихъ клеветы; но самъ былъ обличенъ въ неправославіи, и лишень самъ, а послѣ, въ 1689 году, казненъ за участіе въ заговорѣ.

Лихуды въ новомъ училищѣ учили, кромѣ Греческаго языка, Латинскому, размѣрамъ рѣчи стихотворческой и Риторикѣ; въ 1690 г. начали преподавать Логику по Аристотелю, потомъ Физику, по тому же руководителю. Когда Заиконоспасское училище стало восходить на ту степень, на которой могло носить названіе Академіи, наставники его — Лихуды были отняты: въ Мартѣ 1690 г. покровитель ихъ Патриархъ Іоаннъ скончался; преемникъ его Адрианъ заточилъ ихъ прежде въ Новоспасскій, а послѣ въ Костромскій Ипатіевскій монастырь; одно изъ главнѣйшихъ обвиненій состояло въ томъ, что они учили по-Латини.

(*) Москов. 1846 г. № 48.

На мѣсто Лихудовъ назначили ихъ же учениковъ : Головина и Поликарпова ; но какъ послѣдніе не выслушавъ у Лихудовъ полнаго курса, то назначено преподавать только Грамматику, Пѣнтику и Риторикъ. Они преподавали на Греческомъ языкѣ, и посему училище стали именовать *Еллино-Славянскимъ*. Иерусалимскій Патріархъ неоднократно обѣщалъ прислать въ Москву наставника « совершеннаго въ Наукѣ », для занятія высшихъ классовъ ; но и чрезъ 5 лѣтъ никто не прибылъ, а между тѣмъ Головинъ и Поликарповъ перешли въ справщики типографскіе, и на мѣсто ихъ вступилъ также ученикъ Лихудовъ монахъ Іовъ ; начальство надъ училищемъ поручено прибывшему изъ Западаго края Доктору Богословія Іеромонаху Палладію Роговскому. Въ началѣ и онъ учился у Лихудовъ, но не зналъ по Гречески, и потому при немъ преподаваніе Наукъ введено на Латинскомъ языкѣ (*).

Не мѣя не пожелать, чтобы наставникомъ Духовныхъ Училищъ, имѣя подъ руками библіотеки, въ которыхъ хранятся рукописи, вовсе неизвѣстныя и слѣдовательно недоступныя Литераторамъ, занялись составленіемъ статей, одобренныхъ двумя послѣдними. Изъ нихъ составилась бы полная Исторія просвѣщенія въ Россіи.

Н. ВОРНЧЕВСКІЙ.

(*) Москва. 1846 г. № 49.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1848 ГОДА.

І. БОГОСЛОВІЕ.

По отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды, говоренныя въ Антиохіи, по случаю низверженія царскихъ статуи*. 13, 14 (Христ. Чт. Окт.); 15, 16, 17 (*ibid.* Ноябрь); 18, 19 (*ibid.* Дек.); Письма къ Олимпіадѣ. 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 (Воскр. Чт. № 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35); Блаж. Августина: *Поученіе на слова Христовы: Аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, запрети ему, и аще понается, остави ему*. Лук. 17, 3. (Воскр. Чт. № 26); *О двухъ заповѣдяхъ Евангельскихъ* (*ibid.* № 30); *Поученіе изъ словъ Евангельскихъ* (*ibid.* № 31); *Слово на Рождество Христово* (*ibid.* № 37); *Слово о трехъ умершихъ, воскресшихъ Господомъ* (*ibid.*); Св. Григорія Двоеслова, *Нисѣю Кекирку Епископу, о неповоротливости крещенія* (*ibid.* № 36).

— Бесѣды, говоренныя въ Антиохіи по случаю низверженія царскихъ статуи. — По примѣру предшедшихъ обзорѣній, приведемъ заглавіе сихъ Бесѣдъ, кои надписываются слѣдующимъ образомъ: *Тринадцатая*: «Когда весь народъ освободился отъ безпокойства и сталъ благодушень, нѣкоторые снова возмутили городъ, выдумывая ужасныя слухи, и были изобличены: посему и сказана бесѣда, съ утѣщаніемъ о клятвахъ, для чего приведена Исторія объ

Іоаннаѣ, Саулѣ и Іеѳаѣ, и показано, сколько отъ одной клятвы бываетъ клятвопреступленій. *Четырнадцатая*: «Еще о бѣдствіи Антиохійскаго народа; также о томъ, что страхъ вездѣ полезенъ и плачь благотворитѣ смѣха; и на слова (Писанія): *познавай, яко посреда стѣпей минуеши*, — потому, что клясться хуже, чѣмъ убивать». *Пятнадцатая*: «Настоящая бесѣда сказана была послѣ того, какъ градоначальникъ, получивъ извѣстіе о волненіи народа и о томъ, что всѣ помышляютъ о бѣгствѣ, пришелъ въ церковь и утѣшилъ (народъ); также о томъ, что не должно клясться, и на слова Апостола: *Павелъ, юзникъ Іисусъ Христовъ* (Филип. I). *Шестнадцатая*: «На начальниковъ, Еллевиха вождя и Кесарія Магистра, посланныхъ Императоромъ Θεодосіемъ для изслѣдованія о виновныхъ въ низверженіи статуй». *Семнадцатая*: «О прежнемъ предметѣ — возмущеніи, также о постѣ и на изреченіе Апостола: *Радуйтеся всегда о Господь* (Филип. 4, 4)». *Оснадцатая*: «О томъ, что всегда Четырдесятницы недостаточно для приготовленія къ приобщенію, а требуется преимущественно душевная добродѣтель; также о томъ, какъ возможно не злопамятствовать, — что у Бога много значить этотъ законъ, и что злопамятство, еще до гешны, наказываетъ преданныхъ ему; наконецъ, о воздержаніи отъ клятвъ, и о черствыхъ клясться». *Девятнадцатая*: «На возвращеніе Епископа Флавіана и примиреніе Царя съ городомъ; и къ виновнымъ въ низверженіи статуй».

— «Слово на Рождество Христово». — Приведемъ здѣсь это повеленное глубокаго смысла Слово Блаженнаго Августина. «Днесь *Истмла отъ земли возсія*: Христосъ родился во плоти. Радуйтеся, и горюйте, и по указанію настоящаго дня помышляйте о вѣчномъ, съ вѣрною надеждою желайте даровъ вѣчныхъ; и по праву вамъ данному почитайте себя чадами Божіими. Для васъ подчинивъ себя времени Замдатель временъ; для васъ явился во плоти Создатель міра; для васъ сотворенъ Творецъ. Для чего, смертные, еще надодите удовольствіе въ вещахъ смертныхъ? для чего жизнь убѣгающую усматриваете какъ будто удержатъ? Теперь возсіяла на земли надежда несравненно лучшая: земныхъ обѣщана жизнь небесная! А

дабы мы есму повѣрили, предваряетъ то, что наиболѣе казалось невѣроятнымъ. Богъ, да обожить человѣковъ, сталъ человѣкомъ; не оставая того, чѣмъ былъ, восхотѣлъ содѣлаться Самъ тѣмъ, что сотворилъ. Самъ сотворилъ то, чѣмъ Ему быть, и присовокупилъ человѣчество къ Божеству, не теряя Божества въ человѣчествѣ. Дивится рожденію Дѣвы, и стараемся увѣрить невѣрующихъ въ истинѣ новаго, не-обычайнаго рождества, — Сына человѣческаго безъ отпа изъ человѣковъ. Дивно это дѣйствіе Всемогущества, но еще удивительнѣе то милосердіе, по которому могущій такъ родиться восхотѣлъ родиться. Ибо былъ уже едиnorodнымъ у Отца Тотъ, Кто родился едиnorodнымъ у Матери. Самъ создавъ въ Матери Тотъ, кто сотворилъ себѣ Матеръ; вѣчный со Отцемъ, во времени отъ Матери; послѣ Матери создавъ отъ Матери, прежде всѣхъ отъ Отца сущій, несозданный. Безъ Него никогда не былъ Отецъ, безъ Него никогда не существовала бы Мать. Торжествуйте, дѣвы Христовы, сообщница ваша Матеръ Христова! Вы не могли родить Христа, но вы не восхотѣли рождать ради Христа. Господь родился не отъ васъ, но родился для васъ. Впрочемъ, если помните слова Его, какъ должно помнить, и вы матери Христа, потому что творите волю Отца Его. Ибо Онъ самъ рекъ: *иже сотворите волю Отца моего ижесть на небесахъ, той братъ мой, и сестра, и мати Ми есть* (Матѣ. 12, 49). Торжествуйте, вдовицы Христовы: Тому, Кто сотворилъ дѣвство благоплодное, вы посвятили воздержаніе преподобное. Торжествуй и чистота супружеская, торжествуйте всѣ вѣрно сожительствующія супругамъ: что потеряли вы по тѣлу, сохраняйте въ сердцѣ. Когда не льзя уже имѣть чѣстои тѣлесной, то да будетъ дѣвою въ вѣрѣ совѣсть, подобно тому, какъ дѣва есть вся Церковь. Въ Маріи благочестивое дѣвство породило Христа; въ Аннѣ вдовство долготѣе познало младенца Христа; въ Елисаветѣ воинствовала для Христа чистота супружеская и чадороліе старческае. Всѣ степени вѣрныхъ членовъ принесли Главѣ то, что, по благодати Ея, могли принести. Посему, и вы Христа какъ истину, миръ и правду, зачinite Его вѣрою, породите дѣлами; да будетъ сердце ваше тѣмъ же для ва-

кона Христова, что утроба Маріи была для плоти Христовой? Вашу Главу родила Марія, а васъ — Церковь. Ибо и Церковь есть мать и дѣва: мать— по утробѣ любви, дѣва— по цѣлости вѣры и благочестія. Она рождаетъ народы, но это члены единого Того, Коего она тѣло и супруга; имѣетъ сходство съ дѣвою и въ томъ, что во многихъ она мать единства. Всѣ убо единодушно, въ чистыхъ мысляхъ и святыхъ чувствованіяхъ да празднуемъ день Рождества Господня,— день, въ который, какъ въ началѣ сказали мы, *Истина отъ земли возсія*. Се бо совершилось и то, что слѣдуетъ въ томъ же псалмѣ. Тотъ, кто возсіялъ отъ земли, то есть, родился по плоти, какъ съ небесе пришедшій и превышшій всего, когда восшелъ ко Отцу, тогда, безъ сомнѣнія и яко правда съ небесе приише. Ибо о сей правдѣ воспоминаетъ Онъ самъ, когда общаетъ Святаго Духа: *Онъ, говоритъ, обличитъ міръ о грѣсѣхъ и о правдѣ и о судѣ; о грѣсѣхъ убо, яко не вѣрують въ Мя, о правдѣ же, яко ко Отцу моему иду, и кому не видите Мене* (Іоан. 16, 8—10). Вотъ правда, которая съ небесе приише. *Отъ края небесе исходъ Его, и срѣтеніе Его до края небесе* (Пс. 18, 7). Дабы кто-либо не презиралъ истину за то, что она отъ земли произошла, когда яко Женихъ вышла отъ чертога своего, т. е. отъ утробы дѣвической, въ которой слово Бога, вѣкиимъ неизреченнымъ союзомъ, соединилось съ природою человѣческою, дабы, говорю, кто не презиралъ сего, и дабы о Христѣ, хотя чудесно рожденномъ, чудномъ ученіемъ и дѣлами, для подобія плода грѣха, не болѣе подумалъ, какъ о человѣкѣ, для того, послѣ словъ: *яко женихъ исходилъ отъ чертога своего, возрадуется яко исполнивъ теци путь, тотчасъ приложено: отъ края небесе исходъ Его*. Значитъ, если истина отъ земли произошла, это снисхожденіе, а необходимое положеніе, благость, а не бѣдность. Истина. дабы произойти отъ земли, сошла съ небесъ; женихъ, да изыдетъ отъ чертога своего, отъ края небесе исходитъ. Посему и рождень Онъ въ сей день, наименьшій изъ двей земныхъ, но отъ котораго начинается приращеніе двей. Такъ преклонившійся къ намъ и насъ возвысившій, избралъ день наименьшій, но такой, отъ котораго начинается возрастаніе свѣта. Символа-

мымъ пришествіемъ своимъ, безъ словъ, но какъ бы трубнымъ гласомъ, возбуждаетъ насъ Господь, да въ Немъ же, для насъ обнищавшемъ, находимъ наше богатство, въ Немъ, пріившемъ для насъ образъ раба, примемъ освобожденіе, въ Немъ, для насъ происшедшемъ отъ земли, наследуемъ небо.

— По отдѣленію Церковнаго Красноурѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день памяти Преподобнаго Сергія*, 25 Сентября 1848 г. (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); его же *Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича*, 20 Ноября 1848 г. (ibid.); Преосвящ. Иліодора, Архіепископа Курскаго: *Поученіе, произнесенное въ Курской козелкой Пустыни* (Христ. Чт.); его же *Слово къ наставникамъ и воспитанникамъ Курской Семинаріи* (ibid.); Преосвящ. Гедеона, Архіепископа Полтавскаго, *Слово по освященіи храма Вознесенія Господня* (ibid. Окт.); Преосвящ. Евгенія, Архіепископа Астраханскаго и Епонтаевскаго, *Слово въ день коронаванія Государя Императора Николая Павловича* (ibid. Ноябрь); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово предъ благодарнымъ молебствіемъ объ избавленіи отъ губительной болѣзни и по случаю свирѣпствовавшихъ въ Могилевѣ пожаровъ* (Воскр. Чт. № 28); его же *Слово въ день Рождества Христова и на память избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ* (ibid. № 37); Покойнаго Архимандрита Макарія, *Слово на Новый Годъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); *Слово на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы* (Христ. Чт. Ноябрь); *Слово на Рождество Христова* (ibid. Дек.); *Слово въ день Рождества Христова и на память избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ* (ibid. № 38).

— Слово въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. — Высокопреосвященнѣйшій Витія, на основаніи словъ Псалмопѣвца: *Боже, пѣнь нову воспою Тебѣ; въ псалтири десятиструннымъ пою Тебѣ, дающему спасеніе царемъ* (Пс. 14, 3, 9, 10), объяснивъ древность

волебною пѣннѣю о здравіи и спасеніи царей, говоритъ :
 -Такъ дорого цѣнили царское достоинство, для блага
 избраннаго Богомъ народа, люди боговдохновенные! Такъ
 истинная Церковь, древле и нынѣ, всегда одинаково
 вѣра истиннѣ, благотворной для общежитія человѣческа-
 го, и самой себѣ! Но что значитъ, что Пророкъ пред-
 полагаетъ о спасеніи царей пѣснь *носую*, тогда какъ она
 должна быть уже не первая? — Должно думать, что новымъ
 царственнымъ обстоятельствамъ, избавленію отъ новыхъ опаснос-
 тей, препобѣжденію новыхъ трудностей, вновь явленная
 Богомъ царю защита и помощь, возбуждали въ умѣ Псал-
 миста новыя мысли, въ сердцѣ новыя чувстваванія, въ
 десятиструнной псалтири новые звуки, въ обычной за царя
 молитвѣ новую пѣснь. И мы нынѣ, благодарственно воспо-
 миная день, въ который Богъ *вознесъ избраннаго отъ людей
 Своихъ*, даровалъ намъ Благочестивѣйшаго Самодержца на-
 шего, не новую, а всегдашнюю приносимъ за Него молитву:
 при мысли о новыхъ событіяхъ, сердце исполняется
 новыми благодарными чувстваваніями къ Дающему спасе-
 ніе Царю. Третье десятилѣтіе вращая скипетръ огромнаго
 Царства твердою рукою, много имѣлъ Онъ царственныхъ
 опытовъ, много совершилъ подвиговъ, много, храанный и
 покровительствуемый Богомъ, преодолѣлъ трудностей: но
 еще новаго рода испытаніе царскаго духа и мудрости пред-
 ставилъ совершившійся нынѣ годъ. Въ Царствахъ, болѣе или
 менѣе соединенныхъ съ Россією, и частію сосѣднихъ, у наро-
 довъ многочисленныхъ, образованныхъ, въ минуты дрема-
 нія Правительствъ, изъ вертеповъ тайныхъ скопищъ, без-
 пріядельственныхъ и безбожныхъ, внезапно исторгся вихрь на-
 тежа и безначалія, который, колебля и разрушая порядокъ
 одного Царства по другому, угрожалъ миру и безопасности
 всѣхъ народовъ Европы, а противъ Державы Россійской
 особенно дышалъ яростію съ шумомъ и воплями, какъ про-
 тивъ сильной и ревностной защитавцы законной власти,
 порядка и мира. Здѣсь можно сказать съ Деворою: *сели
 испытанія сердца* (Суд. 5, 19.)! И терпѣніе хранивъ было
 трудно, и дать свободу ревности неудобно. Оставаться въ
 бездѣйствіи было же безопасно, и могла чрезъ сіе увели-

читься дерзость враговъ мира; но и дѣйствовать было не благоприятно, и сіе могло доставить предлогъ ищущимъ случая воспламенить войну. *Велія испытанія сердца.* Но сердце Царево утвердилось во Господѣ, и не поколебалось отъ трудностей. Благочестивѣйшій Государь, съ обычною Ему откровенностію, сказалъ Свое Царское слово Своему народу о тревожныхъ движеніяхъ за предѣлами Россіи, могущей приразиться и къ ея предѣламъ, и изъявилъ Свою волю, равно непоколебимую, какъ въ томъ, чтобы хранить миръ, такъ и въ томъ, чтобы отражать враговъ мира. Внутреннимъ движеніемъ военныхъ силъ къ угрожаемымъ предѣламъ, не выходя изъ мирнаго положенія. Онъ сталъ въ положеніе грозное: и такимъ образомъ нравственно подкрѣплялъ вѣрныхъ союзниковъ и друзей порядка и мира, и поражалъ издавеча дерзость мятежа и безначалія. Если нѣкоторые естѣніе Государи, которымъ безначаліе, даже не покрываясь личною, противостояло во всемъ своемъ безобразіи, съ самыми разрушительными усиліями, благонадежно и съ успѣхомъ противопоставила ему законную власть и силу: оному, безъ сомнѣнія, не мало способствовало то, что за нимъ стоитъ крѣпкій защитительный оплотъ единовначалія и всякой законной власти — Россія. И такъ, не новое ли это, что Самодержецъ Россіи мановеніемъ скляпетра дѣйствуетъ такъ сильно, какъ оружіемъ, не прерывая мира, побѣждаетъ одну изъ самыхъ враждебныхъ силъ, словомъ угашаетъ возгаравшуюся войну, величественнымъ молчаніемъ заграждаетъ огнедышащія уста? И голь тревогъ и ужасовъ для многихъ народовъ у насъ остался гололъ мира и спокойствія. Боже, вѣсь нову воспѣваетъ Тебѣ, дающему спасеніе Царю!... Возвращаюсь къ Еврейскому псалмопѣвцу, любобытствуя знать ближе, какія обстоятельства возбуждали его къ новой пѣснѣ о спасеніи царей. Путь къ разрѣшенію сего вопроса мнѣ видится въ самой псалмѣ. Псалмопѣвецъ молитъ Бога: *избави мя отъ водъ многихъ, изъ руки синовъ чуждыхъ; наже уста мзѣлоша мнѣ, и десница ихъ десница неправды* (Ис. 143, 7. 8.). И въ слѣдъ за симъ восклицаетъ: *Боже, плеснь нову воспѣю Тебѣ, — дающему спасеніе царемъ.* Чтобы понять сей внезапный переходъ отъ сморб-

ной молитвы въ торжественному восклицанію, необходимо предположить, что въ людяхъ, которыхъ уста глаголютъ суету, которыхъ десница есть десница неправды, отвѣдъ видать великую опасность не только для частныхъ людей, но и для царства; и потому избавленіе отъ такихъ людей признаеть великимъ благодѣяніемъ Божиимъ, достойнымъ торжественной благодарности. Что умноженіе людей, которыхъ десница есть десница неправды, вредно и опасно не только для людей въ частности, но и для общества, о томъ сомнѣнія не предвидится. Но неужели такъ же вредны и опасны и тѣ, *иже уста глаголютъ суету*? Многія ли уста такъ строги, чтобы никогда не глаголали суеты? Чтобы разсуждать о семъ основательно, требуется не поверхностный взглядъ на суету. Соломонъ написалъ цѣлую книгу для изясненія суеты: но для сего довольно взять только начало и конецъ его книги. Въ началѣ ея сказано: *всѣческая суета* (Еккл. 1, 2.); а въ концѣ: *Бога бойся, и заповѣди Его храни; яко сіе всѣхъ чловѣкъ* (12, 13). Соединивъ сіи мысли, находимъ, что, по ученію Соломона, все, возвышающее чловѣка надъ суетою, заключается въ страхѣ Божіемъ и въ храненіи заповѣдей Божіихъ; и что, напротивъ того, въ страхѣ Божіа и храненіи заповѣдей Божіихъ, все въ чловѣкѣ есть суета. Итакъ, *уста глаголющія суету*, которыхъ Псалмопѣвецъ боится, какъ потова, означаютъ усиленное обнаруженіе образа мыслей, въ основаніи котораго вѣтъ благоговѣнія къ Богу и Его заповѣдямъ. *Избави мя*, говорить, *отъ водъ многихъ, изъ руки силовъ чюдидишъ, иже уста глаголаша суету*. Мужа боговдохновеннаго, конечно, не льзя подовѣрвать въ напрасномъ страхѣ, или въ малодушіи. Если же указуемая имъ опасность отъ суеты дѣйствительно извѣлана: то хорошо ли мы поступаемъ, если видимъ, слышимъ, и, можетъ быть, себѣ позволяемъ суету безъ опасенія и осторожности? И въ наше время, и близъ насъ не умножаются ли уста, глаголющія суету, въ забвеніи Бога и Его заповѣдей? Не глаголютъ ли они часто, свободно, обаятельно, въ бесѣдахъ, на зрѣлищахъ, въ книгахъ? Дѣло суеты начинается тѣмъ, что уменьшается вниманіе къ божественному и вкусь къ духовному, и усилив-

вается склонность къ чувственному ; плѣняются изящнымъ, ищутъ пріятнаго, съ охлажденіемъ къ истинному и доброму; болѣе занимаются игрою страстей, нежели слушаютъ разсудка и нравственнаго чувства. Но какъ божественное, духовное, истинное, доброе— безсмертно, и потому сродно безсмертной душѣ человѣческой, и доставляетъ ей постоянное услажденіе ; а чувственное тлѣнно, и потому для безсмертной души не удовлетворительно ; пріятное, не упроченное истиннымъ и добрымъ, мгновенно, и перестаетъ быть пріятнымъ при повтореніи и пресыщеніи, отъ чего рождается непрестанная жажда новаго ; страсти, при ослабленіи вожей разсудка и нравственнаго чувства, легко превращаются въ бѣшеныхъ коней : то дѣло суеты, получивъ силу, не можетъ остановиться на однихъ забавахъ, но, смотря по обстоятельствамъ, больше или меньше, скорѣе или медленнѣе, подается впередъ. Куда ? — Это, къ сожалѣнію, слишкомъ очевидно въ наше время у *сыновъ чуждыхъ*. Многочисленные у нихъ *уста, глаголющія суету*, сперва говорили суету пріятную, потомъ неспрошную, потомъ соблазнительную, потомъ явно порочную, наконецъ возмутительную и разрушительную ; взволновали умы ; вызвали, поощрили, даже вновь образовали людей, *иже десница — десница неправды*, и такимъ образомъ произошли, по выраженію Псалмопѣвца, *воды многи*, — потоки зла, который подмываетъ основанія всякаго благоустройства и благосостоянія общественнаго и частнаго. Такъ у *сыновъ чуждыхъ*. Но мы довольно ли осторожны ? Нѣкоторые виды ихъ суеты не переходятъ ли къ намъ открыто, не провораживаются ли непримѣтно ? Снажутъ, вѣроятно, что мы заимствуемъ у нихъ только невинную суету. Не войду противъ сего въ споръ, хотя можно сомнѣваться, окажется ли какая суета невинною предъ судомъ истины и добродѣтели. Скажу только, что, когда для суеты, какъ говорятъ невинной, дверь открыта, тѣмъ болѣе требуется заботливаго вниманія, чтобы она была затворена для суеты небезвинной и небезопасной. Благодареніе Богу и покровительствуемому Имъ Благочестивѣйшему Государю, что мы охранены *отъ водъ многихъ и отъ сыновъ чуждыхъ, иже уста глаголаша суету, и десница*

иже — десница неправды! Да сохранимъ себя съ своей стороны достойными вышняго охраненія! Средство для сего — простое и вѣрное, то, которое предложилъ Соломонъ и которое, какъ лучшее изъ наслѣдствъ, передали намъ наши предки: *Бога бойся, и заповѣди Его храни; яко сіе ослѣятъ челоуѣкъ; въ семь достоинство, благо и блаженство челоуѣка и челоуѣчества.*

— Слово въ день коронованія Его Величества, Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Павловича. — Въ предшедшемъ обзорѣннмъ мы уже имѣли случай привести нѣсколько примѣровъ выраженія духа Русскаго народа, отразившагося въ произведеніяхъ нашихъ Духовныхъ Витій по поводу гибельныхъ событій на Западѣ. Обратимъ нынѣ вниманіе читателей на краснорѣчивое Слово Преосвященнѣйшаго Евгенія, Архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго, которое онъ произнесъ въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ въ день вѣнчанія на Царство Императора Николая Павловича. Избравъ темою своего глубоко-назидательнаго Слова стихъ псалма: *Постави, Господи, Законоположилла надъ ними, да разумѣютъ языцы, яко челоуѣцы суть* (9, 21), Архипастырь между прочимъ говоритъ: *«Постави, Господи, Законоположилла. И такъ говорить, что отъ народа поставляется законная Власть, и что народъ самъ себя предписываетъ законы — это несогласно съ Священнымъ Писаніемъ и противно праву Божественному. Это крикъ мятежниковъ, самое грубое заблужденіе, въ которое безпокойные умы вовлекаютъ простодушныхъ. Теперь спросимъ представителей народа: отъ кого народъ получилъ право — поставлять Власть и давать законы? Откуда его званіе и посольство? Отъ себя самого? но власть — отъ Бога: *ижесть бо власть, аще не отъ Бога,* говоритъ Апостолъ (Рим. 13, 1). — Кто далъ народу власть перенѣнять образъ правленія и порядокъ общественный? самъ же народъ? — Но какъ слова Премудрости вѣчной: *Мною царіе царстуютъ и сильніи иишутъ правду* — согласить съ самовластіемъ народа? — Очевидно, народъ, безъ призванія свыше, — народъ, восхитившій самъ себя власть, — есть самовлавецъ! И такъ не многія, а одна верховная Власть*

поставляется отъ Бога надъ народомъ. Власть, раздѣляемая на многихъ, слабѣетъ и уничтожается. Нуженъ одинъ *Законоположитель*, облеченный верховною властію, чтобы могъ безпрепятственно дѣлать добро подвластному народу. — Нуженъ одинъ Властитель: ибо народъ гибнетъ отъ равновластія, а единовластіемъ спасается. — Нуженъ одинъ Властитель: слѣдовательно цѣлый народъ не можетъ быть властителемъ. — Народодержавіе, въ точномъ значеніи слова, никогда не существовало, и быть не можетъ. Если бы всѣ и каждый были правители, то кто же будетъ управляемый? Если бы всѣ были державно-начальствующіе, то кто останется повинующійся? Если каждый поставляетъ самого себя судіею, и каждый будетъ самовластный; то гдѣ подчиненность? *Постави, Господи, Законоположителя надъ ними*; и такъ властитель *выше* народа, а не народъ *выше* властителя. Властитель поставляется надъ народомъ, а не народъ надъ властителемъ. Властитель есть *Божій слуга* (Рим. 13, 4), который имѣетъ право награждать добрыхъ, и наказывать влыхъ, а не народъ, награждаемый и наказуемый властію. Поставленный отъ Бога повелитель имѣетъ власть надъ другими, а не народъ, который не можетъ ни самъ себя принимать власть, ни другимъ сообщать, какъ говоритъ Апостолъ: *никтоже самъ себя пріемлетъ честь, а только званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). Народъ призванъ не властвовать, а повиноваться поставленной надъ нимъ власти. Этого требуетъ и вѣчный порядокъ, противъ котораго не лзя востать, не навлекши на себя гнѣва Божія и бѣдны несчастій. Далѣ Витія соображаетъ это ученіе Божественнаго Певанія съ вышшими событіями въ Европѣ. Божіе Слово учитъ, что Господь *поставляетъ, и представляетъ царя* (Дан. 11, 21): а на Западѣ Европы буйная чернь свергла съ Престола державную власть. По словамъ Писанія, *Власть, отъ Бога поставленная, должна управлять народомъ*: а на Западѣ Европы самъ народъ погналъ Властителя, и восхитилъ себя верховную власть. Пророкъ Давидъ молитвеннымъ гласомъ взываетъ: *Постави, Господи, Законоположителя надъ людьми*: а на Западѣ Европы самъ народъ поставилъ себя *законоположителемъ* надъ собою. По

духу Св. Писанія, верховная власть пишетъ законы, и судитъ людямъ: а тамъ самъ народъ изрекаетъ законы, и судитъ высшія власти. Какое наглое посягательство на права Божественныя! И какое оскорбленіе священнѣйшей особѣ Государя, который носить образъ самого Божества на земли! По Писанію Божественному, державная власть выше всѣхъ, и поставляется надъ народомъ: а въ Западной Европѣ народъ есть тотъ верховный властелинъ, который всѣхъ и каждого поставляетъ подъ одинъ уровень, не взирая ни на заслуги, ни на умъ и дарованія, ни на степень просвѣщенія, и по своей прихоти даетъ и отъемлетъ власть. О развращенные сыны вѣка сего! О васъ Пророкъ Исаія предсказалъ: *преступиши законъ, и измениши заповѣди, разрушиши заветъ вѣчный. Сего ради проклятіе полдетъ землю, яко согрѣшиши живущіи на ней: сего ради убоги будутъ живущіи на землѣ, и останется челоуковъ мало* (24, 5, 6). Вы нарушили ваши собственные, ваши отечественные законы, плодъ мудрости вѣковъ, законы, освященные древностію и запечатлѣнные печатію тысячелѣтій, на которыхъ непоколебимо утверждалось общее спокойствіе: *преступиши законъ*. Вы изменили заповѣдь Божию, повелѣвающую благоговѣнно чтить державную Власть, поставленную отъ самого Бога, и восхитили сами себѣ самодержавіе: *измениши заповѣди*. Вы разорили заветъ вѣчный, связующій Государя съ подданными своими, отца съ дѣтьми своими нераздѣльнымъ союзомъ въ вѣрѣ и любви: *нарушиши заветъ вѣчный*. Посему нѣтъ благословенія Божія надъ вами. *Богъ мира и любви* пребываетъ тамъ, гдѣ порядокъ, миръ и любовь: а у васъ одинъ нестроенія, вражды, смятенія, отъ которыхъ каждый трепещетъ за свою безопасность: *сего ради проклятіе полдетъ землю вашу. У васъ учрежденія и законы пали; порядокъ испровергнутъ; общественное довѣріе исчезло; промышленность и торговля упали; крайняя нищета и убожество въ цѣломъ народѣ; богатые семейства въ нуждѣ; бѣдные алчутъ: сего ради убоги будутъ живущіи на ней*. Отъ вашихъ междоусобій уже происходили много разъ страшныя кровопролитія, и если далѣе не образумитесь, то въ послѣдствіи ожидаютъ васъ столь же неслыханныя, какъ

и неисчислимыя злодѣйства, отъ которыхъ *останется мало челоѡкъовъ*. Такъ Богъ наказуетъ гордость вашу уничиженіемъ и стыдомъ! Такъ правосудный Господь посрамилъ буйное мудрованіе ваше, предавши васъ превратному уму, и злоѡщесму духу головокруженія! Такъ получили вы отъ самихъ себя достойное воздаяніе за ваше гибельное заблужденіе! Боже мой и Господи? чему здѣсь болѣе удивляться? Тайнамъ ли Твоего провидѣнія, или непостижимому ослѣпленію людей? глубинамъ ли Твоихъ судебъ, или глубочайшей испорченности народа? — И какъ жалокъ народъ, когда, въ наказаніе его заблужденій, Ты оставляешь его самому себѣ, и предаешь его собственнымъ неистовствамъ! Изобразивъ за симъ гибельное состояніе общества, въ которомъ самовластвуетъ народъ, Витія обращается къ слѣдующему заключенію. «Итакъ, благо народа требуетъ, чтобы управляла имъ *единодержавная Власть*. Спасеніе народа требуетъ, чтобы оная являлась установленной отъ Бога предержавшей Власти. Не иначе Онъ можетъ обезпечить свою безопасность и спокойствіе, какъ полъ единодержавіемъ Власти; не иначе можетъ сохранить свои право, свою собственность и бытіе, какъ полъ охраненіемъ верховной Власти, и нигдѣ лучше не можетъ соблюсти свою свободу неприкосновенною, какъ въ силѣ и могуществѣ Царя. Одна самодержавная Власть можетъ и укротить духъ раздора, и поставить непреборимую преграду возмущеніямъ, и водворить *тихое и безмолвное житіе* въ обществахъ людей. Верховная Власть ничего такъ не ищетъ и ничего такъ не жаждетъ, какъ блага своему народу, и никакихъ другихъ не имѣетъ для себя видовъ, кромѣ счастья подданныхъ. «Верховный Властитель, говоритъ Св. Златоустый, есть величайшій благодѣтель для своихъ подданныхъ, виновенъ силіи мира и благоустройства гражданскаго». И паки: «Се влатителемъ житіе, се тцаніе, яко да наслаждаешия миромъ. Они много споспѣшествуютъ намъ къ благоустроенію настоящей жизни, оружіе подьемля, враговъ отражая, бунтующихъ во градахъ укрощая, супціе повсюду раздоры пресѣкая». (Бес. 23, на посл. къ Римл. гл. 13). И чего не достаетъ у того народа, у котораго Царь—защитникъ и покровитель? Братіе мои! миръ.

есть первая потребность народовъ; миръ есть благо необходимое для общественнаго благоденствія. Для мира и Провидѣніе соединило людей въ общество, и дало имъ верховнаго Властителя. Словомъ, миръ есть величайшее изъ благъ. И этимъ неоцѣненнымъ миромъ, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣми благами (Прем. 7, 11.) мы наслаждаемся подъ благословенною державою Государя нашего, Императора Николая Павловича. У насъ свѣтло сіяютъ тѣ дни счастливые, и только прославляемые во св. Писаніи, въ которые *каждыйъ дѣлаетъ свою землю съ миромъ, и земля даетъ жита своя, и дрѣвеса плоды свои. Старѣйшими съдѣтъ на столахъ града, и вси о благахъ бесподуютъ, и юности облакаются славою и одеждою веселія. И съдѣтъ кійждо подъ виноградомъ своимъ, и подъ смоковницею, и ясть устрашающаго ихъ* (1 Макк. 14, 8—12). Чего намъ желать болѣе? У насъ промышленность поощрена, торговля оживляется, Наука и Искусства процвѣтаютъ, довольство возрастаетъ вмѣстѣ съ общественнымъ благосостояніемъ, народное образованіе преимущественно направлено къ цѣли нравственной, коренныя основанія порядка, правосудія и законовъ неизмѣнно сохраняются, и учрежденія постепенно усовершенствуются, на которыхъ зиждется и утверждается союзъ общественный, — миръ Церкви непрерывно продолжается вмѣстѣ съ спокойствіемъ Государства, и престолъ Царскій пребываетъ непоколебимымъ для спокойствія и счастья Россіи. И даже въ настоящій вѣкъ потрясеній и переворотовъ, когда многія Царства въ Европѣ колеблются, Россія, крѣпкая единодержавіемъ, по благодати Божіей, стоитъ непоколебимо среди всеобщихъ колебаній; и когда у другихъ, Западныхъ, народовъ возсталъ ужасное царство безначалія, страха и смятенія, въ нѣдрахъ Россіи процвѣтаютъ порядокъ, благодатная тишина и ничѣмъ невозмущаемое общее спокойствіе, подъ охраненіемъ нашего Державнаго Вѣнцевосца.

— По Отдѣленію Церковной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Церковной Исторіи Евсевія Памфила*, кн. 8, 9 и 10 (Христ. Чт. Окт., Ноябрь и Дек.); *Краткая Исторія Собора Никейскаго II, Вселенскаго VII* (ibid. Дек.); *О оренахъ Христіанскихъ пустынножителѣхъ Египта* (Воскр.

Чт. № 27, 28, 29, 30, 32, 35); *Приготовленіе рода человѣческаго къ пришествію Спасителя* (ibid. № 33).

— Письма о древнихъ Христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. — Въ предшедшемъ обзорѣни мы познакомили съ содержаніемъ трехъ первыхъ писемъ объ этомъ любопытномъ въ области Церковной Исторіи предметѣ, и между прочимъ выписали слова Св. Іоанна Златоустаго, въ которыхъ такъ увлекательно описанъ образъ древняго пустынножительства. Вотъ содержаніе слѣдующаго за тѣмъ IV письма о семъ предметѣ. Мы видѣли отцевъ и родоначальниковъ Египетскаго иночества; посмотримъ теперь на обѣтованныхъ чадъ ихъ, на это духовное племя, которое въ краткое время такъ умножилось, что образовало изъ себя особый міръ. Прошло одно столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ около Преподобнаго Антонія впервые начало собираться общество отшельниковъ: не прошло и столько времени отъ начала монастырей Преподобнаго Пахомія и Препод. Аммонія Нитрійскаго, — а вся Египетская страна, отъ устья до верховья Нила, исполнилась уже сонмами подвижниковъ Христовыхъ, составившими многія и многочисленныя обители. Въ Верхней Ѳивадѣ, въ монастырѣ Табеннскомъ, пераѣе всѣхъ основанномъ Препод. Пахоміемъ, обитало тысяча четырехста иноковъ; въ другихъ его же обитателяхъ число братіи простиралось до вѣсколькихъ тысячъ. Въ Нижней Ѳивадѣ или Среднемъ Египтѣ не менѣе было монастырей и братій. На горѣ Козимъ, гдѣ обиталъ великій Антоній, и на горѣ Писперъ, которую часто посѣщалъ онъ, изъ многочисленныхъ учениковъ его образовались обширныя обители, изъ которыхъ въ послѣдней до пяти тысячъ иноковъ находились подъ управленіемъ Макарія великаго. Близъ древняго Гермополита, гдѣ по преданію обитала вѣскольکو времени Пресвятая Дѣва съ обручникомъ Своимъ Іосифомъ и съ Божественнымъ Младенцемъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и гдѣ теперь селеніе Маторіе, былъ также монастырь, въ которомъ считалось до пяти-сотъ братій, подъ начальствомъ Препод. Аполлонія. Въ другомъ мѣстѣ Препод. Исидоръ управлялъ тысячею иноковъ, составлявшихъ одну обитель.

Недалеко отъ Антиноополя до двухъ тысячъ отшельниковъ жило по уединеннымъ пещерамъ, изъ коихъ нѣкоторые не выходили во все время земныхъ подвиговъ своихъ. Но нигдѣ не было такого множества иноковъ, какъ въ нѣкоемъ городѣ Оксиринкѣ: внутри и вѣдъ его, вездѣ встрѣчались ихъ келліи. Въ немъ меньше было свѣтскихъ, чѣмъ иночествующихъ, меньше домовъ частныхъ, чѣмъ монастырей. Публичныя зданія и древніе храмы боговъ превращены были въ киновіи; даже на вратахъ и на башняхъ были монашескія келліи. Въ Египтѣ, собственно такъ-называемомъ, близъ Арсиное, Препод. Серапіонъ управлялъ десятью тысячами братіи; въ пустынѣ Нитрійской было пятьдесятъ монастырей и пять тысячъ иноковъ. Недалеко оттуда находилась обитель келлій, основанная Препод. Аммоніемъ вмѣстѣ съ Антоніемъ Великимъ, и пятьсотъ братій подвизались въ ней. Не въ далекомъ также разстояніи былъ и монастырь Скитскій, — мѣсто подвиговъ двухъ Макаріевъ и и Арсенія и мѣсто временнаго пребыванія Препод. Кассіана, путешествовавшего по Египетскимъ пустынямъ съ одною цѣлю—видѣть образъ жизни и подвиговъ тамошнихъ пустынниковъ. Близъ Александріи въ разныхъ монастыряхъ жило до двухъ тысячъ иноковъ. Много монастырей было также въ Канопѣ и Пелузіи. Такимъ образомъ, во всемъ Египтѣ, въ началѣ V вѣка, число подвижниковъ Христовыхъ простиралось почти до восьмидесяти тысячъ. Кромѣ сего, тамъ было много женскихъ обителей и число инокинь восходило гораздо выше двадцати тысячъ. Устройство сихъ обителей не вездѣ было совершенно одинаково; но общимъ образцемъ для нихъ служила обитель Табеннская. Преподобный Пахомій раздѣлилъ ее на двадцать четыре общины, изъ которыхъ для каждой былъ особенный домъ, означенный какою-нибудь буквою изъ алфавита Греческаго; звуки эти имѣли тайное значеніе, известное только начальствовавшимъ надъ общинами: они выражали свойства и нравы иноковъ, обитавшихъ въ известномъ домѣ; такъ на пр. буква і, простѣйшая по начертанію, означала простоту и незлобіе братій, занимавшихъ домъ подъ такою надписью, а буква з давала совѣтъ

противоположное понятіе о лицахъ, жившихъ въ означаемомъ ею отдѣленіи. Великій Авва имѣлъ такимъ образомъ удобность говорить съ начальниками монастыря о поведеніи и характерѣ ихъ подчиненныхъ, въ присутствіи самыхъ братій обители. Желая еще скорѣе и ближе видѣть различныя свойства духовныхъ чадъ своихъ, Преподобный Пахомій установилъ изображать эти знаменательныя буквы на клобукахъ иноковъ. Каждая община подраздѣлялась на семейства, занимавшіяся однимъ какимъ-нибудь ремесломъ; каждое семейство состояло изъ 12-ти келлій; а въ каждой келліи помѣщались три брата. Надъ всѣми этими отдѣленіями были особенные начальники; всѣ начальники отдавали отчетъ Отцу и общему начальнику своему, великому Пахомію. По примѣру Тавеннской, устроены были и прочія Пахоміевы обители. Онѣ зависѣли также отъ основателя своего и главное правленіе ихъ сосредоточивалось въ первой обители. Два раза въ годъ братія изъ всѣхъ монастырей стекались въ Тавеннскій ко времени Пасхи, для общаго и торжественнаго ея празднованія, и около 15-го дня Августа, для разрѣшенія виновныхъ и примиренія съ братією всѣхъ, кто чувствовалъ себя неправымъ въ совѣсти и на дѣлѣ: въ то же время избираемы были начальники для монастырей. Такимъ образомъ Фивадскіе монастыри, по самому вѣдшему отношенію своему, составляли одно цѣлое, и пятнадцать иноковъ послушны были одной волѣ главнаго начальника своего, которому другіе начальники были только помощниками въ управленіи. Въ обителяхъ средняго и нижняго Египта мы не видимъ точно такого же, со всѣми подробностями, устройства и порядка иноческихъ обществъ; но различіе между ними было не велико: вездѣ одно лицо имѣло главный надзоръ надъ всею братією; ему отдавали отчетъ о состояніи обители другіе высшіе начальники; иноки жили по два и по три въ одной келліи; собирались въ общественную трапезу въ опредѣленныя времена; въ извѣстныя дни собирались также на общественную молитву и Богослуженіе; во всемъ была строгая подчиненность, которая служила главнымъ условіемъ и поступленія въ монастырь и пребыванія въ немъ для cadaго инока. Между

Египетскими иноками были анахореты, — пустышники и отшельники въ тѣснѣйшемъ значеніи этого смысла ; они жили въ совершенномъ уединеніи отъ иноческихъ обществъ, избирали для себя днкія пещеры и вертовы, и тамъ совершали многотрудные подвиги свои. Отцемъ ихъ справедливо называютъ Преподобнаго Павла Ѡвейскаго : по ближайшимъ приѣздомъ и образцамъ служилъ для нихъ самъ Антоній Великій, который, не смотря на многочисленность учениковъ своихъ, въ продолженіе цѣлой жизни своей, любилъ совершенное уединеніе и, по возможности, пребывалъ въ немъ. Посему-то большая часть анахоретовъ и находилась въ Среднемъ Египтѣ, между Ниломъ и Черными моремъ. Былъ и третій родъ иноковъ въ Египтѣ, которые, въ отличіе отъ кивотовъ, или братій монастырей, и анахоретовъ, именовались Саравантами (у Блаж. Іеронима *Remoth. Vid. Epist. ad Evstoch*). Но это были лже-иноки, которые, по единогласному отзыву современныхъ Писателей, по наружности только походили на истинныхъ подвижниковъ, а на самомъ дѣлѣ не имѣли ни одного изъ существенныхъ качествъ, отличающихъ величественныхъ иноковъ отъ мирянъ. Подобны Саравантамъ были Еремиты, или лже-отшельники : это были изъ числа тѣхъ людей, которые по произволу оставляли свои обители, жажда, по видимому, уединенія, но на самомъ дѣлѣ желая освободиться только отъ подчиненности, которой не сносили по своему непокорному духу и невпролюбивому характеру. Не причисляя къ тѣмъ, ни другихъ къ разряду истинныхъ подвижниковъ Христовыхъ, оставимъ ихъ и обратимся къ міру собственно иноческому, представляющему такое утѣшительное и важное явленіе въ Исторіи Церкви Христовой. За сими кратко изображены образъ жизни, нравы и особенныя духовныя совершенства Египетскихъ иноковъ, на основаніи свидѣтельствъ современныхъ Писателей, которые сами были высокою жизнью и сами видѣли тотъ міръ, который, по ихъ же признанію, подобенъ былъ міру Ангельскому. Здѣсь въ особенности разумѣются Блаж. Іеронимъ и Преподобный Кассіанъ, о которыхъ упомянуто было прежде. Блаж. Іеронимъ не долго былъ въ Египтѣ и не простирая далѣе пустыни Нитрій-

ской; тѣмъ не менѣе во многихъ твореніяхъ своихъ оставилъ превосходныя замѣчанія о тамошнихъ подвижникахъ. Преподобный Кассіанъ, родомъ Скиецъ, по воспитанннй въ монастырѣ Ввелеемскомъ, въ концѣ IV вѣка отправился, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Германомъ, къ пустыникамъ Египетскимъ, давши напередъ обѣщаніе Настоятелю и другимъ начальникамъ своего монастыря — возвратиться на свое мѣсто тотчасъ же послѣ обозрѣнія Египетскихъ обителей. Но пустыни Египетскія, населенныя деликими подвижниками Христовыми, такъ восхитили благочестивыхъ путешественниковъ, что они, съ разрѣшенія одного изъ сихъ подвижниковъ, рѣшились остаться здѣсь на продолжительное время. Семь лѣтъ пробыли они въ Египтѣ, а потомъ возвратились въ свою Палестинскую обитель; но пробыли тамъ недолго: испросивши позволеніе снова отправиться къ пустынножителямъ Африканскимъ, они продолжали свои наблюденія надъ жизнью сихъ подвижниковъ. Плодомъ этихъ-то наблюденій были два превосходныя сочиненія Преподобнаго Кассіана, именно: 12 книгъ *Наставленій* или *Постановленій Монашескихъ* (Institutionum Monasticarum) и *Бесѣды* (Collationes), состоящія изъ 24-хъ разговоровъ о Египетскихъ инокахъ. Въ первыхъ книгахъ описывается преимущественно внѣшній, а въ послѣднихъ внутренній образъ жизни подвижниковъ Египетскихъ. Вотъ гдѣ находимъ достаточныя свѣдѣнія о семъ предметѣ, и отсюда заимствовано содержаніе остальныхъ за тѣмъ писемъ о пустынножительствахъ, въ которыхъ описаны одежда, пища, телесныя занятія, порядокъ и образъ духовныхъ упражненій мужей, избравшихъ особенный путь жизни для служенія Господу. Извлекаемъ здѣсь изъ VIII письма подробности о подвижничествѣ. Изъ самаго краткаго и общаго очертавія жизни пустынниковъ Христіанскихъ уже можно видѣть, что главный характеръ сей жизни составляло *подвижничество*; но подвиги иноковъ не ограничивались тѣмъ, что требовалось отъ каждаго изъ нихъ по долгу и званію: стремясь къ духовному совершенству, они сами часто возлагали на себя такіе труды и подвергались произвольно такимъ лишеніямъ, которыя можно сравнить развѣ съ великими скорбями муче-

никовъ Христовыхъ. Подвиги сіи состояли въ борьбѣ со страстями или въ умерщвленіи ветхаго грѣховнаго челоука, для облеченія въ новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истинны. Смотря по тому, какой врагъ воставалъ на подвижника, такимъ или другимъ оружіемъ отражалъ его и подвижникъ : посему подвиги пустынножителей были различны. Но наиболѣе общими и спасительными изъ нихъ были подвиги послушанія, молчанія, поста и молитвы.

а) *Подвиги послушанія.* Сей родъ подвиговъ съ перваго раза представляется, по большей части, не такъ тяжкимъ и какъ будто не такъ важнымъ ; во на самомъ дѣлѣ совершенное послушаніе есть едва ли не самое трудное и самое необходимое дѣло для подвижника Христова. Многіе скорѣе усилъвали въ другихъ добродѣтеляхъ Христіанскихъ, чѣмъ въ послушаніи : многіе терали плоды великихъ трудовъ чрезъ одно непослушаніе. Послушаемъ, что говорятъ объ этомъ самые подвижники : « Я знаю монаховъ — говоритъ Препод. Антоній Великій — которые послѣ многихъ трудовъ пали и подверглись безумію, потому что понадѣялись на свои дѣла и презрѣли заповѣдь Того, Кто сказалъ : *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ* (Второзак. 32, 7) ». Пришли однажды къ великому Памво изъ скита четыре брата, одѣтые въ кожу, и каждый изъ нихъ рассказывалъ ему о добродѣтели другаго. Одинъ постился много ; другой былъ нестяжателемъ ; третій стяжалъ великую любовь ; о четвертомъ они говорили, что онъ уже двадцать два года прожилъ въ повиновеніи старцу. Авва Памво отвѣчалъ имъ : « скажу вамъ, что выше всѣхъ добродѣтель послѣдняго : каждый изъ васъ по своей волѣ пріобрѣлъ ту добродѣтель, которую ищетъ ; а сей послѣдній, отвергшись своей воли, исполняетъ волю другаго. Такіе люди подобны исповѣдникамъ, если они до самаго конца пребудутъ въ послушаніи ». Авва Руфъ, рассказавъ ученикамъ своимъ объ одномъ видѣніи, въ которомъ послушаніе превознесено было надъ благодушнымъ терпѣніемъ въ болѣзняхъ, вадъ странволюбіемъ и отшельничествомъ, такъ говорилъ имъ въ заключеніе : « Дѣти ! доброе дѣло — послушаніе ради Господа ! Дѣти ! и вы вѣсколько слышали уже о сей добродѣтели. О послушаніе ! ты — спасеніе всѣхъ

вѣрныхъ; ты — мать всѣхъ добродѣтелей! Ты находишь царство, ты отвергаешь небеса и возводишь людей отъ земли на небо! Ты — питательница всѣхъ Святыхъ: они питались твоими сосцами и возрастали въ совершенствахъ! Ты — сожительница Ангеловъ! Подвигъ послушанія есть собственно подвигъ внутренній: въ этомъ — вся его трудность и вмѣстѣ важность; полное послушаніе есть полное самоотверженіе; а отвергнуться себя, отвергнуться своей воли, желаній и привычекъ есть такое тяжкое дѣло для грѣховной природы нашей, котораго безъ благодати Божіей мы не можемъ и совершить: ибо падшая природа наша живетъ по закону самоволія, самолюбія и самоуслажденія; она ведетъ и во всемъ ищетъ подчиненія и покорности себѣ, но не любитъ покоряться другимъ. Поэтому-то послушаніе есть постоянная и самая тяжкая борьба человѣка съ самимъ собою; въ какой мѣрѣ успѣваетъ онъ въ борьбѣ сей, въ такой облегчаются для него всѣ добродѣтели: потому что въ немъ преобладаетъ тогда законъ духовный надъ закономъ грѣха. Святые подвижники Христовы, какъ мы уже видѣли, первымъ правиломъ поведенія для учениковъ своихъ поставили правило безусловнаго повиновенія духовному отцу и вообще начальнику. Но чтобы съ точностію исполнить правило сіе, т. е., чтобы повиноваться другому во всемъ не по предписанію только, но по внутреннему отверженію своей воли, — для этого требовалось несравненно болѣе усилій, чѣмъ для простаго исполненія правила, — и при этомъ только условіи послушаніе становилось въ собственномъ смыслѣ подвигомъ. Въ какихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ обнаруживались такіе подвиги, это зависѣло отъ обстоятельствъ. Иногда они представляются не важными по виду, но на самомъ дѣлѣ весьма значительны по отношенію ко внутреннему состоянію подвижника. Вся сила въ томъ, что отшельники совершенно уничтожили въ себѣ духъ противорѣчія и въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ показывали высокую степень самоотверженія; а подобные случаи, въ которыхъ человѣкъ дѣйствуетъ уже свободно, непринужденно, гораздо лучше могутъ служить испытаніемъ расположенія души вашей, чѣмъ самыя трудныя обстоятельства, въ которыхъ мы по-

ступаемъ съ размышленіемъ, употребляемъ усилія, иногда одушевляемъ такою трудностію дѣла, иногда покоряемъ необходимости. Если бы поставитъ упомянутыхъ подвижниковъ въ другое положеніе; если бы они, при такомъ состояніи духа, услышали призваніе къ другимъ дѣламъ во славу Божию: то не усомнились бы повиноваться ни въ какомъ случаѣ; съ исповѣдниками они сами сдѣлались бы исповѣдниками; съ мучениками они не отказались бы раздѣлять мученій: ибо они приучились жить не для себя, но для Бога. Можете ли думать послѣ этого, что такое расположеніе духа приобрѣтено безъ подвиговъ, совершавшихся главнымъ образомъ въ самой душѣ подвижниковъ и состоявшихъ въ постоянномъ противоборствѣ самолюбивой грѣховной волѣ ветхаго человѣка? Впрочемъ, подвиги послушанія верѣлко обнаруживались и во внѣшнихъ дѣлахъ поразительнымъ образомъ. Подвижники Христовы асячески старались обуздывать языкъ свой и не говорить ничего не только прямо вреднаго или недостойнаго ихъ, но и мало полезнаго или въ какомънибудь отношеніи неприличнаго. Не всегда одобряли они и самые полезные, по видимому, разговоры; не всегда рѣшались бесѣдовать о такихъ предметахъ, которые заслуживаютъ всего вниманія Христіанна. Разборчивость ихъ въ этомъ отношеніи стоила имъ великихъ усилій и трудовъ, и подвиги воздержанія языка были не менѣе другихъ велики и продолжительны. Одинъ изъ высокихъ подвижниковъ Египетскихъ, Преподобный *Сосой*, смиренно сознавался предъ братомъ своимъ: «Вотъ тридцать уже лѣтъ молюсь я Богу такъ: Господи Іисусе! Защити меня отъ языка моего. Но и денныи каждый день я падаю и согрѣшаю языкомъ моимъ». Такъ трудно обузданіе слова нашего! Когда одной силой воли не доставало у подвижниковъ для обузданія языка своего, то они прибѣгали ко внѣшнимъ средствамъ для достиженія цѣли своей, и эти средства сами по себѣ составляли уже труднѣйшіе подвиги. Многіе налагали на себя обѣтъ совершеннаго безмолвія и заключались въ еднѣнія, чтобъ удобнѣе исполнить обѣтъ сей; другіе старались, по крайней мѣрѣ, какъ можно рѣже отворять двери келліи своей для приходящихъ и сами

только по необходимости выходили изъ произвольнаго заключенія своего. Нѣкоторые изъ подвижниковъ прибѣгали къ особеннымъ чрезвычайнымъ средствамъ для той же цѣли: такъ сказывали объ Авѣ Агаѳонѣ, что онъ провелъ три года, держа во рту камень, чтобъ научиться молчанію.

б) *Подвигъ поста.* — Авва Іоаннъ (Коловъ) говорилъ: если царь захочетъ взять непріятельскій городъ, то прежде всего удерживаетъ воду и сѣстные припасы, и такимъ образомъ непріятели, погибая отъ голода, покоряются ему. Такъ бываетъ съ плотскими страстями. Если человѣкъ будетъ жить въ постѣ и голодѣ, то враги, ослабѣвъ, оставятъ его душу.

Вотъ какая истина лежала въ основаніи необычайной строгости подвижниковъ Христовыхъ касательно употребленія пищи и питія. Посему-то самыя общія правила о постѣ предписывали уже истинный подвигъ каждому явнику: ибо мы видѣли, какая утѣренность въ этомъ отношеніи замѣчалась всѣмъ и каждому. Но до чего простарали часто сами подвижники воздержаніе въ пищѣ и питіи, это для насъ кажется теперь едва вѣроятнымъ. Одни изъ нихъ малою мѣрою ячменя проживали по два мѣсяца; другіе помогали для себя правиломъ вкушать пищу не болѣе одного раза въ недѣлю, и не измѣняли этого правила ниогда, кромѣ особенныхъ случаевъ; нѣкоторые питались только небольшими просфорами, которыя получали разъ въ седмицу, послѣ совершенія Божественной Литургіи; были и такіе подвижники, для коихъ единственною пищею служило напомощь одно причащеніе Тѣла и Крови Христовой. Такъ источивали плоть свою отшельники Христовы, что, будучи еще въ тѣлѣ, они, казалось, принадлежали уже къ міру безвѣстныхъ!

в) *Подвигъ молитвы.* Спросила нѣкогда одного изъ великихъ подвижниковъ Египетскихъ, Преводобнаго Агаѳона: кака добродѣтель въ подвижничествѣ труднѣе другія?— Простите мнѣ, отвѣчалъ онъ вопрошавшимъ братьямъ я думаю, нѣтъ еще такого труда, какъ молиться Богу. Всегда, когда только захочетъ человѣкъ молиться, враги стараются отвлечь его: ибо знаютъ, что ничто такъ не протѣвѣствуетъ, какъ молитва къ Богу. Во всякомъ подвигѣ, какой бы ни предпринималъ человѣкъ, послѣ усиль-

наго труда получаетъ онъ усмоеніе, а молитва до послѣдней минуты жизни требуетъ борьбы». И въ сей-то борьбѣ мужественные подвижники Христовы оказывали такое постоянство, ревность и усердіе, что въ подражаніе Ангельскимъ лицамъ старались непрестанно славословить Господа. Преподобный Антоній Великій, становясь на молитву съ полуночи, нерѣдко продолжалъ и до самаго утра, безъ всякаго развлечения и отдохновенія, и когда восходящее солнце озаряло его первыми лучами своими, то онъ какъ бы съ укоромъ обращался къ нему: «Зачѣмъ, о солнце, развлекаешь меня лучами твоими? — Ужели хочешь похитить у меня созерцаніе истиннаго свѣта?» Такъ же подвизался и Пахомій Великій. Такъ же поступали и всѣ святые отшельники, которые почитали одинъ часъ въ ночи достаточнымъ для успокоенія и подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ своихъ.

— По отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О преблагословенной Дѣвѣ—Матери Господа нашего Иисуса Христа* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); *О блаженствѣхъ Вѣтхозавѣтныхъ и Новозавѣтныхъ* (ibid.); *Православное догматическое ученіе о Божѣ въ самомъ себѣ* (Христ. Чт. Окт. и Ноябрь); *Ученіе Св. Апостола Петра о второмъ пришествіи Господнемъ* (Воскр. Чт. № 26, 27, 29, 31, 34); *Обозрѣніе догматико-аскетическаго ученія въ твореніяхъ Преп. Макарія Египетскаго* (ibid. № 36).

— «О преблагословенной Дѣвѣ—Матери Господа нашего Иисуса Христа». — Въ неразрывной связи съ вѣроученіемъ о Лице Господа нашего Иисуса Христа находится исповѣданіе приснодѣвственной Матери Его Богородицею. Послѣднее относится къ первому, какъ необходимое слѣдствіе къ своему основанію. Внимательно углубляясь въ ученіе Вѣры о Лицѣ Богочеловѣка Иисуса Христа, мы, естественно, утверждаемся и въ той благоговѣйной мысли, что избранная Дѣва, отъ Которой благоволилъ родиться Сынъ Божій, — вочеловѣчившійся Богъ и Слово, сущее отъ Отца, — истинно есть Богородица. А чѣмъ болѣе возвышаемся въ созерцаніи явленнаго чрезъ Нее таинства, тѣмъ живѣе возбуждаемся величать ее Боговѣстною и приснодѣвственною

Материю Божию, Херувимовъ честиѣйшею и Серафимовъ славиѣйшею. Сущность вѣроученія Православной Церкви о дивной Дѣвѣ Маріи прекрасно выражается въ той глубоко догматической церковной пѣсни, въ которой священный пѣснописецъ (*) безпримѣрно среди сотворенныхъ существъ славу Преподобной Дѣвы измѣряетъ безмѣрно возвышенными и преестественными достоинствами Матери Божіей. Это пѣснь возлюбленная и повторяемая Церковію болѣе всѣхъ хвалебныхъ пѣсней въ честь Богородицы Дѣвы: Честиѣйшую Херувимъ и славиѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истаѣнія Бога Слова рождающую, сущую Богородицу, Тя величаемъ! Отсюда сами собою представляются благоговѣйному вниманію нашему двѣ, существенно важныя для нашей Вѣры, истины: I) что Преподобная Дѣва есть Богородица, какъ родившая Бога Слова; II) что Она есть Матерь приснодѣвственная, какъ родившая Бога Слова, безъ истаѣнія, то есть безъ нарушенія дѣвства Своего. Уразумѣніемъ сихъ истинъ условливается и проясняется мысль о досточтимости и прославленіи Преподобной Дѣвы. Раскрытіе догматическаго ученія Св. Церкви о Богородицѣ - Приснодѣвѣ, по возможности полное и обстоятельное, съ указаніемъ основаній въ Св. Писаніи, вообще имѣетъ важность для насъ по естественной связи своей съ вѣроученіемъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ, вочеловѣчившемся ради нашего спасенія. При раскрытіи сего ученія, въ упомянутой статьѣ помѣщены поясненія и дополнительныя свидѣтельства относительно самаго таинства воплощенія Сына Божія. Здѣсь намъ представляются богомудрыя наставленія Пастырей и Учителей Церкви, которые, стараясь охранять честь и славу Божественнаго Сына Ея, равно какъ и честь и Божеское достоинство Единороднаго Сына въ Лицѣ Иисуса Христа, утверждаютъ, въ то же время, вѣру въ высокое достоинство Дѣвы Матери, послужившей Его воплощенію и превознесенной выше всякаго сотвореннаго существа. Разсуждая объ особенной важности, какую должно

(*) Косма Маюмскій, по свид. Никиѣ. Ксанеоп. Скриж. изд. 1656. стр. 609 и слѣд.

вѣтъ для насъ разумѣніе самаго имени Богородицы, Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «Сіе имя показывается все таинство воплощенія. Если Родившая есть Богородица: то, безъ сомнѣнія, Рожденный отъ Нея есть Богъ, безъ Гимизіалъ и человѣкъ. Ибо какъ бы могъ родиться отъ жевы Богъ, существующій прежде вѣковъ, если бы Онъ не слѣдился человѣкомъ? Сынъ человѣческой очевидно есть человѣкъ. Если же Сей самый родившійся отъ жевы есть Богъ: то, очевидно, одинъ и Тотъ же есть родившійся и отъ Бога Отца по Божественному и безначальному естеству, и въ послѣднія времена отъ Дѣвы по естеству, имѣющему начало и подлежащему времени, т. е. по естеству человѣческому. А сіе показываетъ одну Упостась, два естества и два рожденія Господа нашего Іисуса Христа. Обстоятельное раскрытіе той и другой изъ предложенныхъ истинъ можетъ удовлетворять и нѣкоторымъ особеннымъ расположеніямъ вѣрующихъ, *въ частности*. Любящіе своего Спасителя, по самой любви къ Нему, благоговѣютъ предъ святою Его Матерію и, по чувству благоговѣнія, дорожатъ каждымъ словомъ Св. Писанія, каждымъ свидѣтельствомъ церковнаго преданія о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Любопытнымъ естественно испытывать Писанія и собирать все, что питааетъ спасительную вѣру ихъ, относительно такого догмата, который прикровенно названъ въ Св. Писаніи и въ Св. Церкви, сохраняясь съ перваго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, провозглашенъ соборно и торжественно уже въ вѣкѣ, когда Православное исповѣданіе Преподобной Дѣвы Богородицы восторжествовало надъ ухищреніями уничтожавшихъ Ее и Сына Ея.

— О благословіяхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. — Все, что издревле введено въ составъ жизни истиннаго благочестія, всякій обычай, принятый и освященный Церковію и сохраняемый въ неизмѣнномъ церковномъ преданіи, какъ несомнѣнно благотворный и поучительный, заслуживаетъ внимательнаго изслѣдованія. Одинъ изъ таковыхъ священныхъ обычаевъ есть обычай благословія, совершаемаго въ Церкви Божіей издревле во всѣ времена. Въ разсмотрѣніе сего освященнаго обычая естественно входить

сгдующіе предметы : во-первыхъ, происхожденіе благословенія и сила онаго ; потомъ различные виды и случаи благословенія въ жизни вѣрующихъ. Вотъ какъ объясняется здѣсь первый предметъ : « Слово *благословеніе* (*éulogía*) », по происхожденію отъ *блазго* слова, означаетъ вообще выраженіе *одобренія* и *благожеланія* ; на языкѣ Священнаго Писанія и Церкви слово сіе еще имѣетъ значеніе *ослащенія* и *благотворенія*. Какое бы изъ сихъ значеній мы ни соединили съ словомъ « благословеніе », должно положить, что въ высшемъ смыслѣ благословеніе свойственно Богу, и что въ Богѣ вѣрующій долженъ видѣть верховнаго Виночника и Первоисточника благословеній. Воеблагій Зиждитель тварей неоднократно, во время міротворенія, благословляетъ сотворенное Имъ, и въ особенности человѣка: въ самомъ осужденіи человѣка согрѣшившаго положивъ начатокъ благословеній — обѣтованіе объ Искупителѣ. Онъ отъ времени до времени благословляетъ родоначальниковъ человѣчества и избраннаго племени, благословляетъ сіе племя, и наконецъ ущедряетъ благословеніями человѣчество, обновленное въ Христѣ. Какъ всесовершенный и всесвятый, Онъ благословеніемъ Своимъ освящаетъ благословляемое, отдѣляя оное для высшей цѣли, для священнаго служенія. Бытописатель свидѣтельствуеетъ о благословеніи дня седьмаго — по окончаніи творенія : *И благослови Богъ день седьмый, и освятитъ его*. Благословеніе Божіе есть вмѣстѣ и самое благодѣяніе: потому и въ Откровеніи и на языкѣ общежитія верѣдко имя Божіа благословенія переносится на самые дары, пріемлемые человѣками свыше, и на высшія явленія милости Божіей къ человѣкамъ. По всемогуществу Божію къ благословенію сіе есть и всегда дѣйственное благословеніе, ибо слово Божіе какъ въ міротвореніи, такъ и послѣ, всегда есть сила и жизнь. Откровеніе, многократно возвыщая славу всемогущаго Бога, приводящаго въ исполненіе всякій глаголь Свой, свидѣтельствуеетъ и о дѣйствительности Его благословеній ; и опытъ всѣхъ временъ очевидно показываеетъ сію дѣйствительность. Хотя грѣхъ перваго человѣка лишилъ его и всѣхъ тварей видныхъ полноты перваго благословенія : но, средн господства смерти, благословеніе размноженія не оскудѣваетъ въ испол-

веніи; благословеніе Ноево, въ которомъ Богъ утратившему даръ владычества надъ неразумными тварями человѣку дать въ защиту отъ тварей страхъ, является дѣйственнымъ предъ нашими очами. Благословенія земныя, данныя Богомъ родоначальникамъ Еврейскаго народа, по свидѣтельству Исторіи вполне оправдывались и размноженіемъ сего народа, и водвореніемъ въ землѣ обѣтованной, и судьбою племенъ, происшедшихъ отъ одного съ Евреями корня. Сущность духовныхъ благословеній, данныхъ свыше Еврейскимъ Патріархамъ — благословеніе искупленія — является оправданнымъ въ Спасителя мѣра — Иисусъ Христъ и въ Церкви Его. Но иногда Богъ, какъ правосудный, преніжаетъ благословеніе на осужденіе и отъемлетъ Свою благодѣющую руку, когда человѣкъ содѣлывается недостойнымъ Его благословенія и плодовъ онаго. Между тѣмъ человѣку, которому сродно любить подобныхъ себѣ и желать имъ благъ какъ земныхъ, такъ тѣмъ болѣе духовныхъ, сродно и благословлять другихъ человѣковъ. Онъ можетъ благословлять подобныхъ себѣ во имя Бога — Источника и Подателя всякаго блага, вещественнаго и духовнаго, можетъ призывать благоволеніе и милость Божію на ближнихъ. *Безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется*, говоритъ Апостолъ; и съ древнихъ временъ мѣра человѣки, имѣющіе предъ другими преимущество по благодати, или по природѣ, являются благословляющими меньшихъ, духовно или естественно подчиненныхъ имъ. Человѣческое благословеніе можетъ быть дѣйственно и плодотворно. Слово человѣка, какъ выраженіе духовной его жизни, и въ поврежденіи сохранившей оставки первобытнаго достоинства, имѣетъ въ себѣ нѣкоторую естественную силу, а потому и дѣйственность. Слово благословенія, во имя Божіе произносимое устами, или изображаемое и знаменательнымъ движеніемъ руки человѣка, воодушевленнаго Вѣрою и любовію, пріобрѣтаетъ особенную дѣйственность отъ силы самого Бога. внемлющаго благоговѣйному, молитвенному призыванію Его. Тѣмъ высшую силу имѣетъ благословеніе, которое подается не только по чистымъ душевнымъ побужденіямъ, но и по благодатному праву благословенія, когда человѣкъ, по своему особенному

призванію, какъ бы посредствуетъ между Богомъ и своими ближними въ благословеніи. Священное Писаніе перѣдко свидѣтельствуетъ о дѣйственности благословеній, подаваемыхъ отъ человѣка человѣку. Такъ самъ Господь говоритъ Моисею о священническомъ благословеніи: *да возложатъ мѣла Моѣ на сыны Израилевы, и Азъ Господь благословлю я.* О благословеніи праведниковъ свидѣтельствуетъ Соломонъ: *въ благословеніи правыхъ возвысится градъ; и сынъ Сираховъ говоритъ о родительскомъ благословеніи: благословеніе отцевъ утверждаетъ дома чадъ.* Во всякомъ случаѣ, какъ очевидно, человѣческое благословеніе утверждается и увѣнчивается благословеніемъ Божиимъ, и потому бываетъ дѣйственно и плодотворно, когда благословляемый достойно пріемлетъ благословеніе отъ большаго и свою жизнь не отдаляетъ отъ себя силы благословенія. При разсмотрѣніи различныхъ видовъ благословенія, подаваемого человѣками во имя Божіе, вниманіе естественно прежде всего останавливается на благословеніи, совершаемомъ тѣми лицами, которыя благословляютъ другихъ по особенному избранію или призванію свыше, и по сему особенному призванію, какъ бы уполномоченные посредники между Богомъ и людьми, имѣютъ преимущественное духовное право подавать благословеніе. Таковы облеченныя саномъ Священства. Историческое происхожденіе такихъ благословеній, ихъ значеніе и обряды подробно изяснены въ семъ прекрасномъ разсужденіи; за симъ разсмотрѣны благословенія, совершаемыя въ кругу домашней, семейной жизни. Въ семъ краткомъ обзорѣніи благословеній ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ видны свидѣтельства высокаго происхожденія, священной древности и благодатной дѣйственности благословенія въ различныхъ его видахъ; и конечно, можно отсюда вывести для себя тотъ полезный урокъ, что непростительно равнодушіе и тѣмъ болѣе пренебреженіе къ сему обычаю, освященному Церковію всѣхъ временъ; что, въ принятіи и совершеніи благословенія во имя Божіе, всѣмъ намъ должно быть подражателями древнихъ вѣрующихъ, оставившихъ намъ въ наученіе память о ихъ благоговѣніи къ благословенію Божію, подаваемому чрезъ человѣковъ, о ихъ вѣрѣ въ верховнаго Раздаателя благосло-

велий — Господа Ісуса, въ Которомъ Богъ Отецъ благословилъ насъ всякимъ благословіемъ духовнымъ, и даровалъ намъ упованіе благословія вѣчнаго».

Укажемъ на слѣдующія Назначительныя размышленія: *Утѣшеніе въ болѣзни*: 5) *О необходимости покаянія въ болѣзни*; 6) *Объ истинномъ покаяніи*; 7) *О благоговѣнномъ приобщеніи Тѣла и Крови Христовой* (Христ. Чт. Окт.); 8) *О сжиманіи къ себѣ по причащеніи Св. Таинъ*; 9) *О храненіи благодущія въ продолженіи болѣзни* (ibid. Дек.); *О благословіеніи трапезы* (Воскр. Чт. № 26); *Советы Цркви Евфрема Сирина, для борьбы съ духомъ злобы* (ibid. № 31); *Видимая невинность не всегда есть признакъ невинности предъ Богомъ* (ibid. № 33); *Аввезеръ на предѣлѣ года* (ibid. № 38).

Въ Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русс. пер. (кн. 4) помѣщены: *Излеченіе изъ письма Провсалацъ Инокентія, Епископа Камчатскаго, и Выписка изъ дописанія отъ 28 Августа 1848.*

И. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

Статьи, относящіяся къ этому предмету въ обозрѣваемое трехмѣсячіе, были слѣдующія: *Замѣчанія Гибера Фоль-Грейфенфельса объ успѣхъ приходскихъ школъ въ Витебской Губерніи* (Журн. М. Г. Им. № 12); *Публичныя лекціи по разнымъ предметамъ Сельскаго Хозяйства въ С. Петербургѣ и Тамбовѣ* (ibid.); *Воспитаніе слѣпнато глухо-нѣмаго* (Журн. Военно-Учебн. Зав № 298); *О цѣли и сущности гимназическаго образованія, Н. Билевича* (Моск. Вѣд. № 139); *О пріютѣ и школѣ на фабрикѣ Гг. Прохоровыхъ, С. Маслова* (ibid. № 141); *Афинскій Университетъ и народное образованіе въ Греціи. Изъ Revue des deux mondes, 1847 г.* (ibid. № 142 и 143). Сюда могутъ быть отнесены статьи для дѣтскаго чтенія, помѣщенныя въ Звѣздочкѣ. *Вильямъ Шекспиръ*, Евгенія Лунскаго (Звѣзд. для д. старш. возр. № 11); *Собаки Бернадской горы, В. В.* (ibid.); *Садовники, А. Костылева* (ibid.); *Упалъ или Ядовитое дерево* (ibid.); *Подарки дѣтлѣ въ Рождество Христово* (№ 12); *Нѣсколько словъ о Лермонтовѣ и Кольцовѣ, С. Николаевскаго* (Звѣзд. для д.

старш. воер. № 10 и 11); *Перепица Шиллера* (№ 10); *Ладамс* (ibid.); *Полесые цѣлты* (№ 11); *Выписки изъ мамлят-ной книжки* (№ 12).

— О цѣли и сущности гимназическаго образованія. — Это — рѣчь, произнесенная на Актѣ въ Калужской Гимназіи 19 Октября истекшаго года Учителемъ этой Гимназіи Г. Билевичемъ. Важность ея содержанія обязываетъ насъ сообщить ее нашимъ читателямъ, съ небольшими выпусками.

«Давно рѣшенный вопросъ: въ чемъ состоитъ образованіе человека — возстаетъ еще и нынѣ часто, и требуетъ отъ людей мыслящихъ рѣшенія другой своей задачи: «ограничить воспитаніе отъ образованія, указать имъ предѣлы ихъ различія и, если нужно, поести каждое своимъ путемъ, своею особенною дорогою».

• Но кто не знаетъ, что воспитаніе и образованіе такъ тѣсно слиты одно съ другимъ, что различіе ихъ почти невозможно: начиная воспитывать ребенка, вы непременно образуете его чувство, а образовывая дитя, вы необходимо даете ему воспитаніе, которое отличитъ его въ послѣдствіи отъ того, кто лишень былъ этого блага. Нужно только умѣть согласовать воспитаніе съ развитіемъ душевныхъ способностей: въ дитяти, какъ въ сѣмени, хранятся начала всѣхъ способностей, а эти различныя способности духа проявляются въ трехъ главныхъ стихіяхъ: чувствѣ, умѣ и волѣ. Стараться образовать благороднымъ чувство, просвѣтить истинною умъ и направить къ добру волю — вотъ вѣрнѣйшая и едва ли не самая вѣрная задача воспитанія. Конечно, не все достигается разомъ въ одномъ возрастѣ: дѣтству по преимуществу предназначено образованіе чувства; юности предлежитъ раскрытіе и обогащеніе ума свѣдѣніями, волю же должно начинать образовывать въ самомъ нѣжномъ дѣтствѣ, продолжать это въ періодѣ молодости, и оканчивается это образованіе едва ли не зрѣлостію, гдѣ суровый опытъ замѣняетъ мѣсто чадолюбиваго наставника. Но всегда краеугольнымъ камнемъ воспитанія да будетъ положено образованіе воли — нравственности. «Нѣтъ спасенія Государству безъ здоровыхъ нравовъ» сказалъ мудрый наставникъ величайшаго изъ древнихъ Государей (Аристо-

тель). *Leges sine moribus vanae* — повторила за нимъ Латинская пословица.

• По словамъ одного изъ опытѣйшихъ Педагоговъ нашихъ (*): «рѣдкіе успѣхи въ воспитаніи большею частію происходятъ отъ трехъ главныхъ погрѣшностей: или а) начинаютъ ученіе преждевременно и продолжаютъ его не послѣдовательно, или б) заботятся только о сообщеніи множества знаній, не стараясь о развитіи дѣятельности мыслящей способности, — или наконецъ с) въ воспитаніи развиваются не всѣ способности души нашей».

• Жалко глядѣть на ребенка, котораго съ 6 или 7 лѣтъ сажаютъ за грозную для него книжку — и строго, немолжно требуютъ отъ него и постоянства и успѣховъ, какъ будто можетъ духъ воспринять насильно то, къ чему не успѣла еще вложить въ него влеченія сама Природа. Еще тяжелѣе видѣть дитя, обреченное на жалкое сидѣніе за книгою безъ вѣрнаго помощника — наставника, объясняющаго или указующаго ему на каждомъ шагѣ все, что только встрѣтитъ его младенческой умъ. Непростительно также со стороны наставника забыть въ ребенкѣ и его прекрасныя наклонности къ изящному и его благородныя влеченія къ добруму. Слѣдоват. многого требуютъ отъ воспитателя. Да, повторяю, многого — и это многое требуютъ по справедливости!

• Предчувствую заранѣе возраженіе: «но гдѣ же наставникъ, который одинъ исполнилъ бы все, чего потребуетъ разнообразная природа дитяти?» Отвѣтомъ моимъ на это возраженіе будетъ указаніе на самые факты, которыми мудрыя мѣры попечительнаго Правительства предупредили требованія каждаго изъ частныхъ лицъ. Чтобы дать средства къ надежному воспитанію, оно воздвигло Училища, Гимназіи, Лицеи и Университеты. Окиньте взглядомъ все пространство отъ моря Сѣвернаго до валовъ Евксинскихъ, отъ Карпатовъ до Байкала и за Кавказъ — и вы не найдете уголка, гдѣ его заботливость не насадила бы сѣмени, хранящаго въ будущемъ надежные плоды.

(*) Давыдовъ: «О согласованіи воспитанія съ развитіемъ душевныхъ способностей».

• Отъ училища требуется не много : дать ученику возможность правильно читать, писать и говорить на языкѣ родномъ; разумѣть, какъ слѣдуетъ, Вѣру отцевъ и дѣдовъ нашихъ, и умѣть нехитро, но отчетливо, по примѣру Русскаго народа, вести свой счетъ или знать не глубокую Науку обиходнаго счисленія. По этому—то съ такими познаніями питомецъ его и не идетъ далеко ни на поприщѣ свѣта, ни на поприщѣ службы. Отграниченный отъ многихъ огромнымъ недостаткомъ, своимъ образованіемъ, онъ поставленъ на низшую степень значенія въ свѣтѣ. Другое дѣло Гимназія: занимая средину между училищемъ и Университетомъ, или между воспитаніемъ домашнимъ и высшими учебными заведеніями, она беретъ на себя воспитать человѣка, и не спрашиваетъ васъ, когда вы даете ей ребенка, къ чему вы назначаете его?

• Гимназія, конечно, чаще готовится къ Университету, гдѣ, какъ въ высшемъ мѣстѣ преподаванія Наукъ, молодому человѣку предстоитъ развить себя вполне: образовывать свои любимыя наклонности къ тому или другому отдѣлу Наукъ — и тогда она не имѣетъ другой цѣли, кромѣ приготовленія молодаго ума къ занятію Науками, какія онъ самъ выберетъ при вступленіи въ Университетъ. Гимназія готовится одинаково къ занятію всѣми Науками, и никакой частной, отдѣльной цѣли не имѣетъ. Этимъ отличается она отъ спеціальныхъ училищъ, существующихъ для частныхъ, отдѣльныхъ цѣлей. Но всегда Гимназія воспитываетъ одинаково: и будущаго Врача, и Ученаго, и человѣка Государственнаго, и Правовѣда; у нея нѣтъ особенной цѣли, у нея въ виду общія для всѣхъ познанія, необходимыя для всякаго образованнаго человѣка.

• Гимназія воспитываетъ въ молодомъ человѣкѣ общечеловѣческое; долгъ ея развить въ немъ всѣ тѣ силы и способности, которыми одаренъ вообще человѣкъ; и снабдить его такими познаніями, которыя содѣйствуютъ развитію всѣхъ этихъ силъ и способностей. Очевидно, что матеріалъ познаній, передаваемый питомцамъ Гимназіи, имѣетъ значеніе не по тому, какъ онъ пригоденъ къ жизни, но по тому, въ какой степени онъ развиваетъ и образуетъ спо-

собности учащагося. Вотъ почему гимназическое ученіе есть ученіе формальное, противоположное матеріальному, практическому и всегда какому-нибудь специальному

• Отсюда можемъ опредѣлить, что составляетъ кругъ гимназическаго ученія, и какіе именно предметы должны входить въ оный. Гимназія воспитываетъ человѣка, сказали мы; а истинное воспитаніе заботится и о приобрѣтеніи свѣдѣній и объ ихъ переработкѣ. Мало приобрѣсть познанія; нужно умѣть ими пользоваться: ученикамъ не дозволено однихъ познаній, имъ нужно успѣвать, посредствомъ этихъ познаній, въ ясномъ, логическомъ мышленіи и върномъ нравственномъ чувствѣ.

• Чѣмъ иначе отличимъ начитаннаго, мечтающаго быть образованнымъ, отъ истинно-образованнаго, приобрѣтавшаго познанія трудомъ, терпѣніемъ и часто борьбою съ самимъ собою?

• Но міръ необъятенъ, познанія о немъ еще необъятнѣе; *ars longa, vita brevis*, сказалъ древній мудрецъ. Мало жизни сотенъ (1) людей, чтобы постигнуть все, чѣмъ богатъ и полонъ міръ Божій; однакожь есть возможность познать (2) міръ, самого себя, какъ его частицу, и Бога — Заждателя всего. Эта возможность—въ Наукѣ, въ ученіи, ограниченномъ условіями времени, мѣстности и обстоятельствъ.

• Когда не было еще Науки, когда мудрость человѣка, какъ и самъ человѣкъ, была еще младенцемъ (3) въ целенахъ, Господь повѣдалъ многія тайны міра чрезъ откровеніе Святыхъ Мужамъ и Пророкамъ. Не изъ школы міра сего вчерпнулъ премудрость свою Соломонъ, и какую высокую изучалъ Поэзію боговдохновенный Псалмопѣвецъ, когда онъ восхвалялъ въ своихъ гимнахъ Творца и Его соданіе—и кто же изъ

(1) Мало жизни *есть* людей». *Прим. Ред.*

(2) Т. е. вѣкоторая возможность познать хотя отчасти, несовершенно. *Прим. Ред.*

(3) Она и теперь младенецъ предъ Словомъ Божиимъ. И можетъ ли быть иначе? Мудрость человѣка, существа ограниченаго, хотя и стремящагося къ неограниченному, можетъ ли постигнуть безпредѣльное пока ограничивается условіями безчисленными, безконечными? *Прим. Ред.*

обыкновенныхъ мудрецовъ мудростию равенъ былъ Соломону, и что найдемъ мы величественнѣе Поезиі Царя-Давида?

• Подобное тому откровеніе бываетъ и умамъ, избраннымъ среди множества (*). Ихъ открытія въ области Наукъ—произведенія вдохновеній свыше, подготавливаемыя долгою, трудною работою духа надъ Природою или Искусствомъ. Они завѣтомъ передаются изъ рода въ родъ, и въ позднѣйшемъ потомствѣ облекаются въ правильную форму, систему и порядокъ. Изъ этихъ-то системъ мы черпаемъ всѣ наши знанія, всю человѣческую мудрость. Необходимѣйшее изъ этихъ знаній для образованія человѣка заключается въ извѣстномъ, опредѣленномъ объемѣ Наукъ, составляющемъ полный курсъ гимназическаго ученія. Въ Русскихъ Гимназіяхъ преподаются обыкновенно: а) Науки: Законъ Божій, Отечественная Словесность, Математика, Физика съ Космографіею, Исторія Русская и Всеобщая, Географія съ Статистикую; б) даѣе, языки древніе: Латинскій и Греческій, и в) новые: Нѣмецкій и Французскій; д) изъ Искусствъ: чистописание, рисованіе, черченіе и для желающихъ — танцы, музыка и пѣніе.

• По видимому, многое множество предметовъ, и утомительная предстоитъ работа дѣтскому уму на педрищѣ гимназическаго ученія; но у кого родится недоумѣніе или мысль, что при такой массѣ и разнообразіи предметовъ у учениковъ можетъ образоваться въ головѣ хаосъ, мы посоветуемъ обратить вниманіе: а) на то, что всѣ Науки соединяются

(*) Не лзя не замѣтить здѣсь, что есть и должно быть различіе между Божественнымъ откровеніемъ людямъ, удостоеннымъ того за святость жизни, приближающую ихъ къ Божеству, и между естественнымъ вдохновеніемъ высшей Природы или Искусства, озаряющимъ умъ или чувство людей, одаренныхъ глубокомысліемъ, остроуміемъ, вкусомъ и т. д. Сія вдохновенія дѣйствительно подготавливаются работою духа надъ Природою или Искусствомъ, и могутъ назваться открытіями въ области Наукъ; но Божественное откровеніе превышаетъ видимаго міра явленій; цѣль его не есть познаніе вещей переходящихъ, но вѣчныхъ, удовлетворяющее внутреннему и самому живѣйшему побужденію достигнуть истиннаго блаженства. *Прим. Ред.*

между собою тѣсною связью и что каждая пополняетъ одну или объясняетъ другую; б) что ученики занимаются не всѣми вдругъ предметами и не въ одно время, а сообразно ихъ возрасту и понятію, начинаютъ съ легчайшихъ, менѣе сложныхъ, и переходятъ постепенно къ сложнѣйшимъ предметамъ: такъ что трудность въ высшихъ классахъ предмета облегчается необходимо основаніями, передаваемыми въ классахъ предшествовавшихъ. Эта постепенность въ раздѣленіи предметовъ по классамъ весьма замѣчательное пособіе въ дѣлѣ гимназическаго ученія. Ею объясняется легкость и ловкость, съ какою усваиваются языки древніе отличными учениками старшихъ классовъ; и спорить противъ этого смѣшно и странно, когда самый опытъ указываетъ намъ, какъ изъ дѣтей, обыкновенныхъ по силѣ тѣлесной, образуются чрезъ много лѣтъ мужи съ полными силами, и единственно только однимъ методомъ постепеннаго развитія силы тѣлесной: а законъ для духовной и тѣлесной природы человѣка одинаковъ.

• Въ сферѣ гимназическаго образованія во главѣ всѣхъ предметовъ идетъ Законъ Божій: ученіе Вѣры близко къ натурѣ каждаго человѣка, но особенно оно сродно съ природою Русскаго. Первое мышленіе ребенка должно выразиться въ мысли о молитвѣ; у насъ крестное знаменіе осѣняетъ колыбель младенца въ первую минуту его рожденія; безъ креста и молитвы Русскій человѣкъ не начинаетъ дѣла. Вѣра была защитою нашихъ предковъ отъ бѣдъ, покровомъ отъ гоненія иноплеменнаго и надежнымъ оплотомъ въ години испытаній. Безъ Вѣры погибла бы земля Русская, и нынѣ надъ ней горитъ звѣзда святаго Милосердіа, по вѣрѣ и усердію миллионновъ людей. Будемъ ли мы послѣ этого холодны къ тому ученію, отъ котораго истекаетъ все благоденствіе земли нашей?

• Научимъ же и мы дѣтей прежде страху Господню, а потомъ уже человѣческому любомудрію. Положимъ въ основаніе ученія нашего ученіе Вѣры: тогда оно будетъ необходимо и въ Училищахъ, и въ Гимназіяхъ, и въ Университетахъ: въ первомъ познакомится ребенокъ съ главными правилами Вѣры, съ закономъ его совѣсти; въ Гимназіи

объяснять подробнѣе питомцу ученіе Вѣры, что понимало только темное младенческое его чувство, а тамъ, съ кафедры Профессора, будутъ предлагать убѣжденія уму, приготовленному Наукою, и требуя отъ него самостоятельности, укажутъ на высшія цѣли ученія Христіанскаго.

• Послѣ Закона Божія языкъ Отечественный занимаетъ второе мѣсто въ кругу предметовъ гимназическихъ. Благодаря вѣку и духу времени, мы стыдимся теперь не знать языка роднаго, какъ нужно его знать просвѣщенному Русскому; давно прошли тѣ времена, когда пріобрѣталось титло образованнаго человѣка за ловкій Французскій разговоръ въ обществѣ, за умѣнье судить и рядить обо всемъ по вкусу наемнаго гувернера-учителя, или выписнаго иностранца. Теперь жаждутъ смысла Русскаго, склада роднаго. Говорите по Французски, говорите по Нѣмецки, по Англійски, владѣйте языками всей Европы, въ васъ признаютъ образованность — и съ большею строгостію потребуютъ отъ васъ знанія языка роднаго. Но какъ сильно заблуждается тотъ, кто полагаетъ, что знать языкъ значитъ говорить и писать на немъ правильно. Нѣтъ. Далекое не въ этомъ истинное знаніе языка: оно требуетъ изученія долговременнаго и труда постояннаго. Грамматическими формами можно заключить ученіе языка въ школахъ; въ Гимназій требуется совершенное знаніе языка роднаго, а языкъ разсматривается со стороны подлежательной и подлежательной. Въ первомъ отношеніи намъ представляетъ звуки виѣшняя сторона языка: она отражаетъ Природу, насъ окружающую, и изучить въ этомъ отношеніи каждый языкъ легко; труднѣе постигнуть его сторону подлежательную. — сторону духовную, область идей, гдѣ разсматривается языкъ, какъ выраженіе смысла и степени образованія народнаго. Предметъ гимназическаго ученія языка состоитъ въ отчетливомъ изученіи всѣхъ формъ грамматическихъ и въ совершенномъ пониманіи всѣхъ родовъ произведеній Отечественнаго слова: потому что въ словѣ, какъ въ живомъ истолкователѣ думъ народныхъ, выражается весь народъ, его умъ и его душа. Слѣдовательно, ученіе правилъ языка, теорія Русскаго слова, теорія и Исторія Отечественныхъ произведеній, виѣстѣ съ Грамматикою

Славянскаго языка, какъ родоначальника Русскаго — вотъ объемъ и вотъ границы, въ которыя вмѣщается преподаваніе языка Отечественнаго въ Гимназіи, — и отъ ея воспитанниковъ мы въ правѣ требовать и правильной рѣчи, и чисто-Русскаго склада, и даже того изящнаго выраженія, которое заимствуется какъ подражаніемъ у Писателей Отечественныхъ, такъ и собственнымъ внимательнымъ упражненіемъ.

• Языкъ Русскій въ нашихъ Гимназіяхъ особенно долженъ проходить отчетливо, потому что онъ служитъ основой для всѣхъ прочихъ языковъ, и какъ путь мышленія на всѣхъ языкахъ одинъ, то сперва нужно научить ребенка мыслить; мышленіе же развить можно только упражненіемъ въ родномъ языкѣ. На языкъ Русскій обращено въ Гимназіяхъ особенное вниманіе. Развивать правильно мышленіе, объяснять Грамматику такъ, чтобы учащіеся усвоили всѣ формы языка, сроднились со всѣмъ разнообразіемъ и богатствомъ ихъ, образовывать слогъ юноши по образцамъ не легкихъ журнальныхъ статей, но чтеніемъ и изученіемъ Писателей истинно-Русскихъ по идеѣ и по складу, и ознакою его со всѣмъ, что есть достойнаго на родномъ языкѣ, требовать отъ него и устно и письменно рѣчи изящной и чувства истиннаго и добраго, что и нужно въ каждомъ царствѣ, и для каждаго народа, — вотъ краткая программа, указанная намъ опытностію преподавателей и волею нашего Начальства въ курсѣ гимназическаго ученія Русскаго языка.

• Послѣ этого предмета, въ числѣ главныхъ считается Математика и Латинскій языкъ. Ни одна Наука не обладаетъ такою ясностію, точностію и основательностію, какъ Математика. По этому уже одному она должна быть внесена въ кругъ гимназическаго преподаванія предметовъ. Но она сверхъ того имѣетъ безпреставное приложеніе къ жизни, и необходима для успѣшнаго изученія другихъ Наукъ. По этой второй причинѣ она непременно должна быть въ числѣ главныхъ предметовъ гимназическаго ученія. Но сколько ропоту и сколько возгласовъ намъ и вамъ, почтенные родители, доводилось слышать отъ нашихъ учениковъ, что Математикѣ учиться труднѣе, нежели другой какой Наукѣ, и что для Математики нужно будто бы имѣть особен-

ныя способности, нежели напр. для изученія Исторіи, или языковъ Латинскаго и Греческаго. Отнюдь нѣтъ: если только Математику преподають надлежащимъ образомъ, она можетъ быть такъ же доступна каждому ученику, какъ и другой предметъ; необходимо только постоянное вниманіе, памятованіе выводовъ и полная сосредоточенность духа; другими словами—Математика не терпитъ разсѣянности или легкости характера въ занимающемся; она не позволяетъ сегодня приготовиться хорошо, завтра слегка, потому пропустить что-нибудь, а послѣ пожалуй и опять приняться за нее. Нѣтъ, въ Математикѣ связь непрерывная выводовъ и доказательствъ идетъ отъ одной теоріи къ другой, отъ одного объясненія къ другому; здѣсь нѣтъ гипотезъ, но вездѣ аксіомы, а аксіомы знать не лзя по догадкамъ, онѣ требуютъ исслѣдованія, изученія: вотъ требованія для учениковъ. Есть свои условія и для преподавателей: строгое вниманіе къ способностямъ учениковъ и умѣнье приравниваться къ ихъ понятіямъ, терпѣніе въ высшей степени и спокойствіе при преподаваніи, искусство наводить ученика на отвѣты посредствомъ проблемъ и частое повтореніе прежде сказаннаго. Вотъ на что нужно обращать вниманіе учителю — и съ соблюденіемъ этихъ обоюдныхъ условій, успѣхи въ Математическихъ урокахъ, по моему мнѣнію, будутъ несомнѣнны.

• Обратимся къ языкамъ древнимъ: на нихъ много было нападокъ; являлись и защитники. Оставимъ въ покоѣ прежнее и постараемся объяснить, для чего и въ какой мѣрѣ нужно занятіе сими языками въ Гимназіяхъ. Съ перваго раза, казалось бы дѣйствительно правы тѣ, которые восклицаютъ: «къ чему нашимъ дѣтямъ учиться по Латини или по Гречески; дѣло другое языки Французскій и Нѣмецкій».

• Польза изученія древнихъ языковъ не доказывается на словахъ, а оправдывается на дѣлѣ, въ самой жизни: взгляните на цѣлыя столѣтія, минувшія до насъ, и обратите вниманіе на заведенія, нынѣ существующія — вездѣ и всегда языки древніе тщательно преподаются въ училищахъ и почитаются не только главными, но почти и единственнымъ средствомъ къ образованію юношества. Вспомнимъ

только, что корень всего нашего образованія, начало всѣхъ Наукъ нашихъ скрывается въ древности; вспомнимъ, что всѣ новѣйшія Литературы обязаны своимъ цвѣтущимъ состояніемъ классическому образованію древности, и самая наша Отечественная Словесность не была бы тѣмъ, чѣмъ она нынѣ, если бы великому гевію Русскаго слова — Ломоносову — не было возможности изучить языки древніе, и въ классическихъ образцахъ древности отыскать элементы, внесенные имъ въ сферу изученія роднаго языка.

• Прибавимъ еще доказательство: цѣль гимназическаго образованія — развить самодѣтельность духа юноши и приготовить умъ къ познаніямъ гораздо глубочайшимъ, болѣе отвлеченнымъ; но ничто такъ не возбуждаетъ въ учащемся высшей степени внимательности, ничто не сообщаетъ такой гибкости, силы и разносторонности его самодѣтельному духу, какъ эти чуждыя формы идей и возрѣній, лежащія въ основаніи формъ, оборотовъ и самой конструкціи языковъ древнихъ.

• Скажу наконецъ, кто не знаетъ, что Греція была колыбелью Искусствъ и Наукъ, и что Римъ, поработивши ее, дружески заимствовалъ отъ нея и то и другое.

• Vos exemplaria graeca
Nocturna versate manu, versate diurna! •

воскликаетъ въ поэтическомъ восторгѣ Гораціи, любясь Греческими памятниками Искусствъ. Образцы Греціи и Рима неподражаемы для міра новаго, а всякій образецъ достоинъ изученія. Вотъ почему языки древніе составляютъ одно изъ главнѣйшихъ условій гимназическаго образованія.

• Но допустимъ, что ученики Гимназій, окончивши курсъ ученія, забудутъ многое изъ уроковъ своихъ въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ; положимъ, что имъ и не встрѣтится въ жизни возможности когда-нибудь ихъ припомнить. Смѣемъ, по крайней мѣрѣ, увѣрить, что вліяніе языковъ древнихъ останется всегда въ нихъ полезнымъ залогомъ для какой бы то ни было впередъ работы: ибо ничто такъ не приучаетъ умъ юноши къ надлежащей важности и серьезности въ умственномъ занятіи, какъ чтенію

древнихъ классиковъ, гдѣ на каждомъ шагѣ встрѣчаетъ онъ—то строгость и достоинство выраженія, то величественную красоту и ясность.

• Въ Гимназіяхъ преподается также и Исторія, но не какъ Наука въ строгомъ смыслѣ этого слова, т. е. Философія Исторіи, изслѣдывающая развитіе духа человѣческаго, ни даже какъ средство къ приобрѣтенію практическаго благоразумія въ жизни, опытности для службы Государству. Нѣтъ. Она имѣетъ здѣсь значеніе, какъ Наука вспомогательная, какъ предметъ, наиболѣе споспѣшествующій образованію юношества,—образованію не одному умственному, но и нравственному. Странно было бы требовать отъ ученика Гимназіи зрѣлаго взгляда на событія въ Государствахъ, или настоящаго пониманія духа времени. Мы считаемъ не только излишнимъ, но даже вреднымъ практическіе взгляды на жизнь, вносимые преподавателемъ въ историческіе уроки своимъ ученикамъ: эти взгляды насильно вызываютъ въ юношѣ раннюю зрѣлость и часто неумѣстную заносчивость и высокоуміе. Лучшая и умѣреннѣйшая задача историческаго ученія въ Гимназіи—искусный выборъ фактовъ, живое и занимательное преподаваніе на языкѣ чистомъ, правильномъ, иногда даже увлекательномъ, смотря по содержанію и предмету.

• Опытные Педагоги совѣтуютъ преподавать Исторію: въ низшихъ классахъ болѣе хронологически, оживляя преподаваніе біографическими очерками замѣчательнѣйшихъ лицъ; въ среднихъ этнографическая характеристика принимается ими въ основаніе историческаго изученія, а въ классахъ высшихъ, для возраста болѣе зрѣлаго, они читаютъ Исторію синхронистически, останавливая вниманіе юношей особенно на тѣхъ происшествіяхъ, которыя во всемирной жизни человѣчества играютъ роль первостепенную.

• Но какой бы методъ не избралъ себѣ преподаватель Исторіи, на немъ всегда лежитъ долгъ прекрасный, самый благородный: развитъ въ дѣтяхъ чувство истины и добра, представляя событія славы народной; развитъ любовь къ отчизнѣ, рисуя доблести предковъ; и развитъ чувство Вѣры и нравственности, выставя дѣла знаменитыхъ лицъ историческихъ. Съ этой точки зрѣнія, полагаемъ мы, особенно

должно вести преподаваніе Отечественной Исторіи. Она къ намъ близка, а потому и занимательна. Мы требуемъ отъ воспитанниковъ, оканчивающихъ гимназическій курсъ ученія, точнаго и основательнаго знанія Русской Исторіи, — а такую Исторію, богатую и бѣдствіями и испытаніями, и подвигами славы и великодушія, и примѣрами доблести и патриотизма, отраднѣ изучать Русскому юношѣ — и дивно быть ея преподавателемъ: здѣсь не встрѣтитъ онъ ни одной страницы, при чтеніи которой вспыхнуло бы хотя на мгновеніе его лице румянцемъ стыда или негодованія; ния Русское нигдѣ не запятвало себя исторически. Пусть другія націи насъ не любятъ, но уважать Русскихъ будутъ онѣ всегда. Русскій Богъ и Русская слава — вотъ два заветъ, съ которыми да исходитъ каждый юноша изъ каждаго Русскаго заведенія и нынѣ и надолго, во времена грядущія.

«Рука объ руку съ Исторіею идетъ Географія — Наука, долго не пользовавшаяся своими правами, пока труды ученѣйшаго Риттера не выразили вполне ея характера и содержанія. Конечно, Географія не проходитъ въ Гимназіяхъ въ такомъ видѣ, какъ она обработана у него; но по крайней мѣрѣ теперь уже и требуется не то, чѣмъ удовлетворялись географическіе уроки въ Гимназіяхъ прежде. Главная цѣль теперешняго изученія Географіи: показать учащимся вѣрно и отчетливо изображеніе земной поверхности, обозначить на ней системы рѣкъ, горныя цѣпи, возвышенности, долины и мѣста низменныя; далѣе — познакомить ихъ съ качествомъ почвы, климатомъ и произведеніями каждой страны, и объяснить, какъ все это вмѣстѣ имѣетъ вліяніе на человѣка, на его жизнь, нравы и самый языкъ. Но устнымъ преподаваніемъ не возможно ограничиться въ Географіи; черченіе картъ необходимо здѣсь, точно такъ, какъ диктовка при объясненіи правилъ Орфографіи. Топографія есть основаніе Географіи — и только тотъ можетъ сказать, что знаетъ Географію, кто можетъ указать мѣстность и объяснить ея характеръ по жителѣмъ и ея произведеніямъ. Тогда только Географія, какъ Наука, получаетъ свои права и будетъ не только полезнымъ, но необходимымъ предметомъ въ сферѣ гимназическаго образованія.

• Не станемъ обращать вниманія на пользу тѣхъ предметовъ, которыхъ одни названія говорятъ уже слишкомъ много сами за себя. Я разумѣю Физику и Космографію. Узнать сколько-нибудь Природу и міръ — два такіе благородные и истинно человѣческіе предмета занятій, въ достоинствѣ которыхъ сомнѣваться никто не станетъ.

• Говорить о пользѣ новѣйшихъ языковъ считаемъ лишнимъ: они полезны — доказательства тому на каждомъ шагу; скажемъ, больше — въ нашъ вѣкъ они едва ли не необходимы. Но Гимназія не обязывается научить своего питомца языку живому; у нея нѣтъ средствъ усвоить учащимся живую рѣчь Француза или Нѣмца. Она даетъ только возможность узнать языкъ, указываетъ учащемуся путь, какимъ въ послѣдствіи онъ можетъ пріобрѣсти совершенное знаніе языка новаго, если только въ немъ будетъ столько же постоянства, сколько и желанія — и въ этомъ отношеніи мы предоставляемъ питомца и собственному труду въ послѣдствіи; но да не скажетъ изъ нихъ никто: «мы не имѣли возможности, насъ лишили средствъ узнать сколько-нибудь языки новѣйшіе».

За симиъ Г. Билевичъ говоритъ о значеніи преподаванія Искусствъ въ кругу гимназическаго образованія.

• Вотъ въ слабомъ очеркѣ весь объемъ гимназическаго образованія, изображающій сущность и цѣль Гимназіи, какъ учебнаго заведенія. Но вышеуказанная нами цѣль — это полное гармоническое образованіе юношества достигается не количествомъ предметовъ, ни многообразіемъ Наукъ, преподаваемыхъ въ Гимназіяхъ, а достоинствомъ преподавателей. У каждой Науки есть свой представитель; отъ него мы узнаемъ всѣ вѣдѣнія, всѣ стороны этой Науки; точно также каждый предметъ имѣетъ своего преподавателя — онъ передаетъ учащимся необходимыя положенія и подробности Науки, которую онъ избралъ.

• Отъ преподавателя требуется совершенное знаніе своего предмета: у него не можетъ быть ни сомнѣній, ни догадокъ. Истина въ Наукѣ — вотъ его цѣль; жизнь труда — вотъ его левизна.

• Но преподаватель не есть еще все для питомца нашихъ Гимназій : для питомца нуженъ наставникъ. Великое слово это не на всѣхъ языкахъ имѣеть такое важное значеніе, какъ на нашемъ Русскомъ. Научить чему-нибудь ученика не трудно : научали и мудрости Халдейской мудрецы древніе тѣхъ, кто хотѣлъ ихъ слушать ; Софистамъ не мало стоило труда научить избранныхъ своихъ условнымъ формамъ мудреной Философіи ; но первыми наставниками были избранные мужи Церкви Христовой : Святые Отцы наставляли учениковъ своихъ, шедшихъ къ нимъ научиться Вѣрѣ, духу кротости и терпѣнію. Такъ важно и велико должно быть значеніе наставника въ нашихъ Русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ Православіе озаряетъ прежде всего свѣтомъ благодати все въ нихъ насаждаемое.

• Наставникъ есть тотъ истинный учитель и ребенка и юноши, который помнитъ, что на немъ лежитъ долгъ наставить учащагося и истиннѣ и добру. Если нѣтъ этого сѣмени въ его питомцѣ, онъ забылъ свой долгъ, или бесплодная почва не приняла добраго сѣмени. Наставникъ есть тотъ истинный образователь юношества, который съ любовію и терпѣніемъ обращается къ дѣтямъ и съ заботливостію слѣдитъ за успѣхомъ насажденнаго въ немъ сѣмени добраго чувства или прекрасной, возвышенной и истинной мысли. Наконецъ наставникъ есть тотъ истинный человѣкъ, который, изъ любви къ человѣчеству, посвятилъ себя занятіямъ съ дѣтьми, и не тяготится часто тяжкимъ трудомъ надъ способностями, характеромъ и серацемъ своего питомца ! Высокій предстоить подвигъ истинному наставнику. Почти постоянное самоотверженіе въ пользу несмыслящихъ его, и чисто безкорыстное самопосвященіе чуждому для него міру нравовъ, чувствъ и ребяческихъ вѣдѣй. И гдѣ же цѣль этихъ трудовъ ? — въ будущемъ ; и гдѣ же награда всѣхъ жертвъ этихъ ? — она скрывается въ невидимомъ далекомъ, и часто въ судьбахъ цѣлаго юнаго поколѣнія мы наставники читаемъ себѣ или страшный приговоръ упрека, или свѣтлую награду за труды. Да, слава наша — слава дѣтей нашихъ, ихъ благосостояніе — наша радость, ихъ неудача — наше горе. Взгляните же,

какими тѣсными узами въ дѣлѣ воспитанія связаны родители съ наставниками дѣтей своихъ; не одна ли это семья—родители, дѣти и наставники».

III. Политическія Науки.

Къ области Политическихъ Наукъ принадлежать слѣдующія статьи: *Хлѣбная торговля въ Рыбинскѣ за первую половину 1848 года* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 10); *Статистика пожаровъ за 1847 г.* (ibid.); *Перечисленіе таблицы особыхъ происшествій по Имперіи за Апрель, Май и Іюнь 1848 года* (ibid. № 11, 12, 13); *Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1847 годъ* (ibid. № 12); *Внезапные смертные случаи, исчисленные по Имперіи, за 1847 годъ* (ibid.); *Замѣчанія о послѣдствіяхъ урожая въ Англіи для соображенія о томъ, потребуетъ ли эта страна отъ насъ хлѣба* (Журн. М. Г. Им. № 10); *Промышленность Орловской Губерніи*, В. Волкова (ibid. № 11, 12); *Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1847 г.* (ibid. № 12); *Калмыцкія степи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи*, Л. Заусцинскаго (ibid.); *Лѣсоводство въ Ковенской Губерніи* (ibid.); *Сравненіе отпуска земледѣльческихъ произведеній въ 1847 и 1848 годахъ изъ Крокштадтскаго и Рижскаго портовъ* (ibid.); *О перемѣнахъ въ тарифѣ Германскаго Таможеннаго Союза* (Журн. Ман. и Торг. № 12); *О пошлинѣ на сахаръ въ Германскомъ Таможенномъ Союзѣ* (ibid.); *Торговля Италіянцевъ въ XIII и XIV столѣтіяхъ* (Сынъ От. № 10); *Статистическія изслѣдованія о хлѣбной торговлѣ*, Н. А. (Библ. для Чит. № 10, 11, 12); *Взглядъ на торговлю древнѣйшей Руси*, А. П. Егунова. Ст. III (послѣдняя) (Совр. № 10); *Математическій законъ возрастанія налога съ насладствъ* (ibid.); *Составъ Русскаго торговаго сословія* (От. Зап. № 10); *Статистика человѣческой жизни* (Лит. Газ. № 40); *О Нижегородской ярмонкѣ 1848 г.*, Вл. Грубникова. Письмо I (С. П. Б. Вѣд. № 220); *Пароходство Сѣверо-Американскихъ Штатовъ* (ibid. № 233); *Статистика Европѣйскихъ библиотекъ* (ibid.); *Всеподданнѣйшій Отчетъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1847 годъ*

(*ibid.* № 246—251); *Картофельная болѣзнь въ Ирландіи* (*ibid.* № 252, 253); *Демидовскій Домъ Призрѣнія Трудящихся* (*ibid.* № 255 — 257); *Археологическо - Нумизматическое Общество въ С. Петербургѣ* (*ibid.* № 259); *Всподдакнѣишій Отчетъ Комитета Главнаго Попечительства Дѣтскихъ Приютовъ* (*ibid.* № 260—265, 268, 272); *Живое богатство, В. Порошина* (*ibid.* № 273—275, 292, 293); *Вліяніе на нынѣшнее состояніе финансовъ Англій и Франціи* (*ibid.* № 288, 289); *Железные дороги въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки* (Русск. Инв. № 217, 218); *Вліяніе золотыхъ промысловъ на цѣнность жизненныхъ припасовъ въ Восточной Россіи*. Заимст. изъ Журн. М. Вн. Дѣль (*ibid.* № 222, 223, 224, 227, 228); *Главные библіотеки въ Европѣ и въ Америкѣ* (*ibid.* № 231); *Планъ Прусскаго Правительства о проложениіи желѣзныхъ дорогъ отъ Берлина во всю провинціи Королевства* (*ibid.* № 233); *Исторія почтъ въ нѣкоторыхъ Государствахъ Европы* (*ibid.* № 262, 263, 264, 265, Моск. Вѣд. № 122); *Статистическіе очерки Австрійской Имперіи* (Русск. Инв. № 282); *Британское Общество Поощренія Наукъ* (Сѣв. Пч. № 228); *Вѣдомость о золотѣ и платинѣ, полученныхъ при казенныхъ и частныхъ заводахъ Уральскаго урѣбта въ первой половинѣ 1848 г.* (Ком. Газ. № 126); *Чонгарская переправа въ Крыму* (*ibid.* № 128); *Отпускъ хлеба изъ Россіи* (*ibid.* № 131); *Московская городская роспись на 1848 г.* Заимст. изъ Вѣд. Моск. Г. Пол. (*ibid.* № 134); *Обозрѣніе мануфактурной промышленности въ Калужской Губерніи*. Заимст. изъ Журн. Ман. и Торг. (*ibid.* № 135); *Учебныя заведенія и пособія на пользу фабрикъ и торговли*. Заимст. изъ Журн. Ман. и Торг. (*ibid.* № 137, 138, 139, 140); *О шерстяныхъ армонкахъ въ Пруссіи* (*ibid.* N 137); *Состояніе торговли при Архангельскомъ портѣ въ 1848 году* (*ibid.* N 146); *О сбытъ Россійскихъ произведеній въ Австріи* (*ibid.* N 147); *Обзоръ внешней торговли 1847 г.* (*ibid.* № 148); *Отчетъ Кредитныхъ Установленій*. Заимст. изъ Ком. Газ. (Моск. Вѣд. № 137); *Объ отношеніяхъ поселянъ къ владельцамъ земель въ Балаканскомъ Округѣ* (Кавк. № 52); *Железная дорога изъ Нижняго Новгорода въ Москву*. Заимст. изъ Нижегород. Губ. Вѣд. (Вѣд. Моск. Г. Пол. № 230); *Статистическіи*

очеркъ Царевкокшайскаго Ульда. Ст. I. Заимст. въ Каз. Г. Вѣд. (*ibid.* N° 284).

— «Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1847 годъ». — Это извлеченіе обнимаетъ собою три предмета: I. По управленію Государственными Имуществами, II. О попечительствѣ и III. По улучшенію общаго сельскаго хозяйства. Мы заимствуемъ изъ него общіе статистическіе итоги:

I.

1. <i>Земли.</i> Общее количество казенной земли, кромѣ Сибири и Закавказскихъ провинцій	61,210,416	десят.
У кочующихъ народовъ	16,799,653	—
	<hr/>	
	78,010,069	—
2. <i>Оброчныя статьи.</i> Казенныхъ	10,222.	
Окладнаго дохода съ нихъ	1,435,757	руб.
Мірскихъ	21,786.	
Окладнаго дохода съ нихъ	603,333	руб.
3. <i>Казенныхъ лѣсовъ</i>	115,513,266	десят.
Отпущено лѣса на разныя потребности:		
Безденежно на	2,408,743	руб.
За деньги	913,247	—
Самовольныхъ порубокъ на	135,825	—
Пожаровъ	47,653	—
4. <i>Казенные доходы.</i> Оклада податей съ крестьянъ, колонистовъ, дохода съ лѣсовъ и оброчныхъ статей	31,188,797	руб.
Дѣйствительно поступило	31,211,869	—
5. <i>Натуральныя повинности.</i> Количество рекрутъ натурою, зачетными квитанціями или деньгами	31,643	рекрута.
Всѣхъ другихъ натуральныхъ повинностей, кромѣ квартирной, на	4,124,774	руб.

II.

1. *Общее населеніе.* Попечительству управленія Государственныхъ Имуществъ подлежатъ:

- 1) Государственные крестьяне муж. пола . . . 7,918,782.
- 2) Иностранные поселенцы 126,305.
- 3) Еврей-земледѣльцы 7,426.
- 4) Кочующіе народы обоого пола 321,000.

Сверхъ того въ казенныхъ селеніяхъ постоянно проживаютъ 496,562 души людей другихъ званій.

2. *Религіозно-нравственное улучшеніе.* 1) Построено церквей 61, часовенъ 32 и исправлено 267 церквей, и улучшено состояніе сельскаго Духовенства.

2) Число сельскихъ Приходскихъ Училищъ, основныхъ съ цѣлю религіозно-нравственнаго образованія сельскаго юношества, возрасло до 2,490, а число учащихся до 125,165. Изъ сего причитается между крестьянами по 1 ученику на 111 душъ, а между колонястами 1 на 5. На содержаніе сихъ Училищъ въ теченіе года употреблено 417,554 руб. Замѣчательны два факта: 1) учреждены 4 училища между Малаканами и Оренбургскими Татарами по собственному ихъ желанію; 2) просьбы крестьянъ о дозволеніи ихъ дочерямъ посѣщать училища съ каждымъ годомъ возрастали, и въ 1847 году находилось въ училищахъ до 2000 дѣвицъ.

3) Въ 1847 г. подвергнуты наказаніямъ и штрафамъ за разные проступки, преимущественно же за пьянство, 64,537 человекъ. Изъ 5,803 человекъ, осужденныхъ за уголовныя преступленія, 142 заслужили тяжкое наказаніе, 247 приговорены къ ссылкѣ на поселеніе, 480 въ арестантскія роты, а всѣ прочіе къ легкимъ исправительнымъ наказаніямъ.

4) Изъ 54,734 тяжбныхъ дѣлъ, поступившихъ въ Сельскія Расправы, въ 1847 г. перешло въ общія судебныя мѣста только 1,170 дѣлъ, т. е. по 1 дѣлу на 6,786 душъ, а всѣ прочія кончены въ Расправахъ, и частію примиреніемъ.

3. *Устройство селеній.* На основаніи составленныхъ въ 1847 г. 1009 плановъ, перестроено 458 селеній и возведено новыхъ домовъ 30,824. При семъ оказано пособіе строящимся на шоссе 43,000 и погорѣвшимъ 456,266 руб., кромѣ лѣса. Для приученія же крестьянъ къ каменнымъ постройкамъ, учреждено 266 кирпичныхъ заводовъ, въ томъ числѣ 26 въ 1847 г.; изъ нихъ отпущено кирпича 5,000,000.

4. *Обезпеченіе народнаго продовольствія.* На обѣмненіе полей, а въ Западныхъ Губерніяхъ и на продовольствіе, отпущено изъ мѣстныхъ магазиновъ 1,023,129 четвертей и куплено хлѣба на 235,989 руб. При всемъ томъ наличные запасы хлѣба возвысились до 10,248,20½ четвертей. Наличный продовольственный капиталъ составляетъ 1,585,096 руб.

5. *Охраненіе народнаго здравія.* Въ 1847 г. Врачей было 245, фельдшеровъ 428, оспопрививателей 5,669 и повивальныхъ бабокъ 611. Въ 23 лечебницахъ пользовалось 16,632 человѣка; оспа привита 855,760 младенцъ. Въ 24 Губерніяхъ, населенныхъ 11,000,000 душъ обоаго пола, умерло отъ холеры 26,869, или 1 изъ 409.

6. *Хозяйственное устройство.* 1) Для уравненія крестьянъ въ податяхъ и повинностяхъ, по 4 Губерніямъ производилось переложеніе податей съ душъ на землю и промыслы; по двумъ Губерніямъ— Тульской и Орловской, операція сія окончена, и по двумъ— Курской и Рязанской, приводится къ окончанію. Къ 1848 г. на поземельномъ положеніи состоятъ слѣдующія Губерніи: С. Петербургская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Тульская и Орловская. По Западнымъ Губерніямъ переведено на поземельный оброкъ 132,445. 2) Изъ числа малоземельныхъ крестьянъ переселено 16,555 душъ, съ выдачею въ пособіе 133,234 руб.; другимъ слѣданы надѣлы землею на мѣстахъ до 27,741 десятины. 3) Устроено въ 1847 году осѣдлостію однодворческихъ крестьянъ 602, половниковъ 875, Цыганъ 342 и Евреевъ до 2000. Наконецъ въ томъ же году водворено отставныхъ солдатъ 8,152, съ выдачею имъ денежнаго пособія на счетъ особаго капитала, который въ 1848 г. возросъ до 383,046 руб. 4) Земледѣльческая дѣятельность крестьянъ увеличилась въ 1847 г. посѣвами на 733,719 четвертей, промышленность фабричная и заводская (6,320 фабрикъ и заводовъ) доставила 7,913,000 руб.; торговые обороты на сельскихъ ярмонкахъ и базарахъ простирались до 21,293,990 руб.; паспортовъ для промысловъ выдано на 566,000 руб. 5) На улучшеніе сельскаго быта въ теченіе 1847 года израсходовано изъ капиталовъ Министерства 1,089,209 руб. Кромѣ того учрежденныя по 1848 годъ, съ цѣлію пособія крестьянамъ, 431 вспомогательныя и 104

сберегательныя кассы, произвели въ теченіе года оборотовъ на 557,655 руб. 6) Къ 1848 г. въ вѣдомствѣ Министерства состояло капиталовъ :

Правительственныхъ . . . 4,913,154 р.

Крестьянскихъ 7,164.709 —

И того 12.077,863 р.

III. По улучшенію общаго сельскаго хозяйства. См. обзорѣніе по части Промышленности, Технологіи и Сельскаго Хозяйства.

— «Математическій законъ возрастанія налога съ наслѣдствъ». — Съ тѣхъ поръ, какъ въ теоріи Финансовъ признано справедливымъ опредѣлять количество налога соразмѣрно количеству чистаго дохода, всякій проектъ, всякое предположеніе, сколько-нибудь могущее содѣйствовать къ осуществленію этого начала, должно считать полезнымъ приобрѣтеніемъ Науки. Въ засѣданіи Парижской Академіи 7 Августа, Г. Лаше читалъ записку, въ которой онъ выводитъ математически, въ какой мѣрѣ справедливо увеличивать пошлины съ наслѣдствъ. Всякой знаетъ, что увеличивать капиталъ тѣмъ легче, чѣмъ онъ болѣе: напримѣръ гораздо легче, имѣя 100,000 франковъ, увеличить свое имущество до 200,000 франковъ, нежели собрать первые 100,000 франковъ. Легко вычислить, въ какой зависимости отъ величинъ капитала находится эта легкость. Положимъ, что работникъ ежегодно сберегаетъ нѣкоторую сумму, которую онъ отдаетъ въ ростъ, присоединяя постоянно и проценты къ капиталу: цѣль его составить такимъ образомъ первоначальный капиталъ. Положимъ, что капиталъ долженъ быть такъ великъ, чтобы проценты съ него равнялись той суммѣ, которую онъ ежегодно сберегаетъ. Число лѣтъ, чрезъ которыя капиталъ достигнетъ этой величины, будетъ зависѣть отъ величины процента: при 5% нужно будетъ 14 лѣтъ и 2 мѣсяца, при 4% — 17 лѣтъ 8 мѣсяцевъ. Чтобы получить другой такой же капиталъ, т. е. чтобы удвоить капиталъ, присоединяя ежегодно проценты къ капиталу, нужно будетъ только 8 лѣтъ и 4 мѣсяца при 5%, и 10 лѣтъ и 4 мѣсяца при 4%. Чтобы устроить капиталъ при тѣхъ же условіяхъ,

нужно будетъ только 5 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ и 7 лѣтъ и 4 мѣсяца, и т. д. Вообще, и каковъ бы ни былъ ежегодный процентъ съ капитала, числа лѣтъ, необходимыхъ для собранія перваго капитала, потомъ для удвоенія, утроенія и т. д., идутъ уменьшаясь, какъ логарифмы дробныхъ чиселъ, $\frac{2}{3}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{4}{5}$, $\frac{5}{6}$. Слѣдовательно, легкость удвоить, утроить и т. д. капиталъ обратно пропорціональна числамъ.

Накопленіе капиталовъ возможно только тогда, когда общественное устройство обезпечиваетъ и покровительствуетъ дѣятельность частнаго кредита. Это обезпеченіе или покровительство есть услуга, оказываемая Государствомъ тѣмъ, кто могъ накопить капиталъ. Поштина съ наследствъ и вообще съ перехода имѣнія отъ одного лица къ другому можетъ быть разсматриваема, какъ вознагражденіе за эту услугу, и слѣдовательно должна быть тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе облегчено было накопленіе капитала или чѣмъ болѣе передаваемое наследство. Этимъ оправдывается существованіе такой пошлины; ея возрастаніе пропорціонально величинѣ имущества. Что касается закона, по которому долженъ возрастать налогъ, онъ вытекаетъ самъ собою изъ тѣхъ численныхъ отношеній, которыя приведены выше. Положимъ, что первый капиталъ равенъ 50,000 франк., и положимъ, что пошлины съ такого наследства составляютъ 1%. Если же дѣло идетъ о наследствѣ въ 100,000 фр., то налогъ долженъ быть 1, на первую половину капитала по 1%, а на вторую выше, именно въ отношеніи $\log. 2 : \log. \frac{3}{2}$, пропорціонально болѣе удобности ея накопленія; такимъ образомъ налогъ составитъ 1 фр. 35 с. съ наследства въ 100,000. Вообще, если разсматривать рядъ наследствъ, составляющихъ ариѳметическую прогрессию, которой первый членъ 50,000, а разность тоже 50,000, то налоги съ нихъ будутъ идти также въ ариѳметической прогрессіи, которой первый членъ 1, а разность 0,35. Впрочемъ, это только приблизительный выводъ, но очень близкій къ настоящему; такимъ образомъ если А означаетъ какое-нибудь наследство, то когда оно слѣдается 21 А, разность между налогомъ, вычисленнымъ приблизительно, и тѣмъ, какой дѣйствительно относится къ этому капиталу, составляетъ

только нѣсколько тысячныхъ. Такъ какъ число лѣтъ, въ продолженіе которыхъ человекъ обладаетъ полною дѣятельностію, ограниченно, то вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивается и возможность накоплять имущество. А потому справедливо остановить на извѣстномъ предѣлѣ возрастаніе пошлинъ, напр. на 20 членѣ прогрессіи, что соотвѣтствуетъ капиталу въ 1,000,000. Такимъ образомъ наслѣдство въ 50,000 фр. и менѣе будетъ платить по 1%, наслѣдство въ 500,000 до 550,000 фр. по $4\frac{1}{2}\%$, наслѣдство въ миліонъ и болѣе по 8%. Это для наслѣдствъ, переходящихъ по прямой линіи, а для наслѣдства, переходящаго въ боковую линію, эти пошлины должны быть удвоены, и учетверены, когда наслѣдство переходитъ къ лицу постороннему.

— Планъ Прусскаго Правительства о проложеніи желѣзныхъ дорогъ отъ Берлина во всѣ провинціи Королевства.— Прусское Правительство приняло за правило предоставлять устройство желѣзныхъ дорогъ частнымъ компаніямъ, оказывая имъ вспомошествованіе, въ случаѣ надобности. Желѣзныя дороги, оконченныя, устраиваемыя и предполагаемыя суть :

1) Отъ Ганноверской границы, близъ Миндена до Кёльна. Въ концѣ 1847 г. предполагалась кѣ открытію какъ эта дорога, такъ и устраиваемая отъ Миндена къ Ганноверу, которая примыкаетъ къ открытой уже дорогѣ отъ Ганновера до Магдебурга и Берлина. Постройка желѣзной дороги между Минденомъ и Кёльномъ предпринята компаніею съ капиталомъ въ 13,000,000 талеровъ, въ которомъ казна участвуетъ на сумму до 1,860,000 талеровъ и сверхъ того обезпечиваетъ акціонерамъ $3\frac{1}{2}\%$ дохода.

2) Желѣзная дорога Тюрингенская отъ Галле до границы Курфиршества Гессенскаго, чрезъ Веймаръ, Эрфуртъ, Готу и Эйзенахъ. Она также предполагалась къ окончанію въ 1847 г. и должна быть продолжена до Касселя и Палерборна, гдѣ соединится съ желѣзною дорогою, идущею отъ Липштадта чрезъ Зестъ въ Гаммъ. Такъ какъ Кассель соединенъ желѣзною дорогою съ Франкфуртомъ-на-Майнѣ, то посредствомъ Тюрингенской дороги должно было открыться сообщеніе съ Рейномъ. Тюрингенскою компаніею выпущено

акцій на 9,000,000 талеровъ ; казною взято ихъ на 810,000 талеровъ.

3) Отъ Берлина къ Кёнигсбергу и Данцигу. Прежде всего надлежало опредѣлить, въ какомъ мѣстѣ эта дорога должна быть устроена чрезъ Вислу, и по точнѣйшемъ изслѣдованіи, положено провести ее на Диршау ; чрезъ Ногату дорога пройдетъ у Мариенбурга. По смѣтѣ расходовъ, на эту постройку нужно употребить 32,750,000 талер., въ томъ числѣ 8,865,000 талер. на постройку мостовъ и плотинъ. Дорога пойдетъ чрезъ Франкфуртъ на Одерѣ, Кюстринъ, Дризевъ, Шведемюль, Диршау, Мариенбургъ, Эльбингъ, Братисбургъ до Кёнигсберга ; отъ Диршау будетъ устроена вѣтвь къ Данцигу.

4) Отъ Франкфурта на Одерѣ къ Бреславу. Эта дорога уже окончена. Дорога отъ Опшерна къ Австрійской границѣ открыта для ѣзды до Мисловига. Компания, устроившая эти дороги, была основана съ капиталомъ въ 10 мил. тал. ; казною взято акцій на 1,437,000 тал. и обеспечено акціонерамъ $3\frac{1}{2}\%$ дохода. Тою же Компаніею устроивается вѣтвь до Герлица, откуда желѣзная дорога ведетъ къ Дрездену.

5) Одною компаніею предпринята постройка желѣзной дороги отъ Статгарда къ Познани ; эта дорога сойдется съ Кёнигсбергскою у Дризена. Компания учреждена съ капиталомъ въ 5,000,000 тал., въ которомъ казна участвуетъ на 714,300 тал., обеспечивая акціонерамъ $3\frac{1}{2}\%$ дохода.

Сверхъ того казна оказала пособіе желѣзной дорогѣ, устроиваемой между Эльберфельдомъ и Дортмундомъ, взявъ четвертую часть акцій, т. е. на миллионъ талеровъ, и желѣзной дорогѣ между Кёльномъ и Ахеномъ, обеспечивъ $3\frac{1}{2}\%$ по новому займу въ 1,250,000 тал., слѣланному компаніею.

Способы, коими располагало Правительство на основаніи Королевскаго повелѣнія отъ 22 Ноября 1842 г., состояли изъ фонда въ 6,000,000 тал. и ежегоднаго отпуска 500,000 тал., съ присовокупленіемъ къ нему всего излишка отъ налога на соль, до тѣхъ поръ, пока составитя сумма въ 2 миллиона талеровъ.

Фондъ въ 6 мил. тал. употребляется для вспоможенія компаніямъ, взятиемъ ихъ акцій ; проценты, по-

лучаемые съ акцій, приобретенныхъ казною, служатъ къ приращенію этого капитала. Изъ него употреблено 3,831,442 талера.

Ежегодно отпускаемая сумма назначена для уплаты процентовъ, обеспеченныхъ казною, когда дивиденды ниже 3 $\frac{1}{2}$ %. Она составляетъ 1,107.750 тал.; но до сихъ поръ не встрѣтилось надобности въ этомъ расходѣ, и потому можно было ежегодно присоединять ту сумму къ вышеупомянутому капиталу. Эти различныя фонды доставили Правительству возможность помогать компаніямъ покупкою ихъ акцій, для отвращенія упадка ихъ цѣны.

— «Исторія почты въ нѣкоторыхъ Государствахъ Европы» — Мы заимствуемъ изъ этой занимательной статьи отрывокъ объ исторіи почты въ нашемъ Отеествѣ. Изъ древнихъ Лѣтописей нашего Отечества видно, что *пути сообщенія* всегда обращали на себя вниманіе Князей и народа; такъ въ Новгородской Лѣтописи въ числѣ замѣчательныхъ событій встрѣчаемъ повѣствованіе о *постройкѣ моста на Волховѣ*. Но не смотря на то, что понимали важность дорогъ и средствъ сообщенія, дороги были очень дурны, не только за городомъ, но даже важныя дороги, по которымъ ѣздили болѣе всего, и даже улицы въ столицахъ были дурно расположены. Дороги дѣлились на *пошлыя* и *не пошлыя*. При Іоаннѣ III (1504) учреждены *ямъ* и *ямщики*, которые должны были возить проезжающихъ. Неизвѣстно, было ли определенное число *ямщиковъ*; знаемъ только, что когда изъ *яма* выбывалъ *ямщикъ*, то онъ долженъ былъ на свое мѣсто представить охотника. Это учрежденіе, носившее названіе *яовьбы*, раздѣлялось на *пѣшую* и *конную*.

Крестьяне деревень, прилежащихъ дорогамъ, должны были нести *ямскую* повинность, т. е. избирать изъ среды своей *ямщиковъ* и платить имъ жалованья *отъ себя по 15 руб. въ годъ*. Эти повинности были тягостны для крестьянъ, и отъ нихъ освобождались не иначе, какъ *жалованною*, *Княжескою*, или *Царскою Грамотою*, которую Государи давали нѣкоторымъ владѣтелямъ деревень въ знакъ особаго благоволенія. За ѣзду платили *пошлину*, которая и составляла доходъ

казны государственной. Право на эти *ямскіа пошлны* отдавалось иногда по волѣ Государя частнымъ лицамъ, въ видѣ награды. Это что-то въ родѣ теперешнихъ *арендъ*. Такъ существуетъ актъ, по которому Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный отдалъ *Матвію Муизурину* половину *ямскихъ пошлны въ кормленіе*. Лица, состоявшія въ ямской службѣ, считались состоящими въ службѣ Государственной. За *безчестіе*, учиненное ямскому *охотнику*, платили по 5 *рублевъ*. Общее завѣдываніе *ямскихъ дѣлъ* было въ *Ямскомъ Приказѣ*.

Касательно *легкой почты*, или, какъ говорили въ древней Руси, *обмѣна грамотъ*, то объ ней впервые мы читаемъ въ *договорной грамотѣ Россійскихъ и Польскихъ Пословъ 1667 г., Декабря 11 дня*, въ которой, между прочимъ, они договариваются о томъ, чтобы вмѣсто *юнцавъ* учредить *почту*, которая бы *всѣкую недѣлю путь свой шестсуял*. Эта грамота есть первый актъ, въ которомъ встрѣчаемъ названіе *почты*. Цѣль этого учрежденія была политическая—*обмѣня грамотъ*; а *наипаче для умноженія торговыхъ пожитковъ*.

Почта ходила съ Русскими курьерами отъ Москвы до Смоленска, гдѣ передавалась Полякамъ, в Смоленскъ былъ нѣстомъ обмѣна Польскихъ и Русскихъ *депешей*. Должно думать, что первая мысль о почтѣ перешла къ намъ изъ Польши; но это была только Государственная Почта, въ которой народъ не былъ участникомъ и сообщался по *прежвему*.

Какъ же сносились частныя лица? Если кому нужно было послать грамоту, т. е. письмо, то онъ отправлялъ *на-рочнаго, посланнаго, юнца*; но кромѣ того, что такой способъ сношеній стоилъ очень дорого и былъ доступенъ однимъ только богатымъ людямъ, онъ былъ еще не вѣренъ: ибо ничего не было легче, какъ ограбить безоружнаго или легко вооруженнаго гонца. Петръ Великій, измѣняя древній порядокъ вещей, старался и новую почту сдѣлать доступною всѣмъ и каждому. Кромѣ этой общественной цѣли, учреждая почту, Великій Государь имѣлъ въ виду обогащеніе казны Государственной: онъ видѣлъ въ этомъ учрежденіи богатый источникъ доходовъ.

Въ 1691 году Апрѣля 21 дня, въ Боярину, Князю Петру Ивановичу Прозоровскому прислана была изъ *Посольскаго Приказа* *память о времени учрежденія, дальнѣйшемъ распространеніи и дѣйствии Почты въ Россіи*. Изъ этой *памяти* видно, въ какомъ состояніи была почта въ Россіи при Алексіѣ Михайловичѣ; она содержалась на счетъ иностранца *Фонъ-Сведена*. За разсылку вѣдомостей съ своими лошадами и людьми онъ получалъ отъ казны 1,200 рублей въ годъ жалованья. По смерти *Сведена*, почту содержалъ *Леонтій Марсалиусъ*. *Память* говоритъ еще: «Въ 177 году велѣно по Новгородской дорогѣ на ямехъ по три человекъ выборныхъ лучшихъ людей привести передъ Святымъ Евангеліемъ къ Вѣрѣ, чтобы они опричь тѣхъ писемъ, которыя имъ даны будутъ въ Москвѣ въ мѣхахъ или сумахъ завязаны и запечатаны, иныхъ въ дорогѣ межъ городовъ не принимали, и за печатными отъ яма до яма довозили въ цѣлости и гонять имъ съ яму на ямъ на своихъ подводкахъ». Эта присяга ямщиковъ въ томъ, что они *никогда писемъ брать не будутъ*, была первою правительственною мѣрою для охраненія Государственныхъ доходовъ. Потомъ велѣно вѣдать Виленскою и Рижскою почтою Андрею Виніусу, дяку Посольскаго Приказа и Переводчику. Изъ договора Андрея Виніуса съ Виленскимъ Почтмейстеромъ *Рейнгольдомъ Биссингомъ* видно, что Царскія грамоты возились безденежно: «но да удовольятся жалованіемъ Великихъ Государей». Въ этомъ договорѣ встрѣчаемъ извѣстіе объ отправленіи посылокъ и связокъ. Здѣсь въ первый разъ упоминается о *тяжелой почтѣ*.

Для отвращенія замедленій, велѣно (1691 г.) отмѣчать на оборотѣ пакетовъ число, часъ и имя почтальюна, съ которымъ отправлена почта. Для того же, чтобы письма не пропадали, велѣно запечатывать ихъ въ почтальюнскую суму и прилагать къ нимъ реестръ. Эта сумма распечатывалась Почтмейстеромъ, который вынималъ письма для отсылки ихъ въ ближайшіе города, отмѣчалъ ихъ на реестрѣ и тотъ часъ, въ который почта *пришла* и *отошла*. Никакой Почтмейстеръ не смѣлъ задерживать почту даже двухъ часовъ. Въ 1693 году учреждена почта изъ Москвы въ Архан-

гельскъ, а въ 1698 году *марочная* почта (вѣроятно экстра-почта) ходила для торговыхъ людей во всѣ Сибирскіе города, «дабы имъ писать о нуждахъ своихъ въ дома къ родителямъ». Если вѣрить словамъ Голикова, то почта существовала не для однихъ только писемъ, но также и для *ялды*; онъ говоритъ, что, по смерти *Лефорта*, Государь поскакалъ *на почтѣ* изъ Воронежа въ Москву. Голиковъ очень часто говоритъ о путешествіяхъ Государя на почтовыхъ лошадяхъ; въ одномъ мѣстѣ онъ объ этомъ пишетъ такъ: «6 Марта Монархъ отправился съ Государыней въ Польшу на почтовыхъ подводахъ».

Съ 1700 года начинаются распоряженія касательно доходовъ, получаемыхъ съ почты. Распоряженія сіи состояли въ слѣдующемъ:

1) Велѣно записывать приходъ и расходъ *ямскихъ денегъ* и отчеты объ нихъ присылать въ Ратушу на ревизію: ибо *нѣкоторыя* почты отдавались на откупъ; такъ на примѣръ въ 1721 году на откупъ была почта отъ С. Петербурга до Нарвы, Ревеля и Риги.

2) На почтахъ, которыя содержало Государство, запрещено было принимать безденежно пакеты и письма, и полученные деньги ни въ какіе расходы безъ особаго на то указа не употреблять.

3) Для *проѣздовъ* выдавать изъ *Ямскаго Приказа подорожныя*, въ которыхъ обозначалось: кто и по какому дѣлу ѣдетъ, и «дабы другіе, подъ видомъ курьеровъ и другихъ посылаемыхъ для Государства дѣлъ, за малые прогоны не проѣзжали, велѣно тѣ подорожныя подписывать Окольникову Князю Щербатову, а въ Губерніяхъ и провинціяхъ — Губернаторамъ, Вице-Губернаторамъ и Воеводамъ.

Въ ямской службѣ были слѣдующія ограниченія:

1) Запрещено записываться изъ ямщиковъ въ купцы, а выписавшихся уже велѣно снова возвращать въ ямщики.

2) Велѣно брать съ ямщиковъ *поручныя записи*, что они никакою торговою промышленностію заниматься не будутъ. Но, ограниченные въ своихъ правахъ съ одной стороны, ямщики, съ другой стороны, имѣли льготы и привилегіи: а) съ ямщиковъ *Камискаго яма* не велѣно брать *не-*

детей; б) съ ямщиковъ Московскихъ не велѣно брать *присестныхъ земель*.

3) По дорогѣ отъ Москвы до С. Петербурга, взимаемыя на каждую лошадь деньги обирались ямщиками въ свою пользу въ замѣлъ жалованья.

Когда *Ямской Приказъ* былъ упраздненъ (1711), то вмѣсто него велѣно быть одному *столу ямскихъ дѣлъ*, подъ вѣдѣніемъ Управителя Московской Губерніи. Изъ одного Указа, издавнаго при Петрѣ, видно, что частныя лица не пользовались этимъ учрежденіемъ, вравнѣ съ Правительствомъ; такъ за Государевы письма платилась продемя на версту, а тѣ, которые писали по своимъ нуждамъ, платили вдвое. Въ томъ же году учреждена почта изъ Москвы въ Петербургъ, ходившая два раза въ недѣлю туда и обратно. Въ Петербургѣ выстроенъ *почтовый домъ* со множествомъ покоевъ для проезжающихъ и иностранцевъ.

При Петрѣ Великомъ учреждена почта при войскахъ для увѣдомленія Государя объ ихъ состояніи. Эта *войсковая почта* имѣла свой особый штатъ, который состоялъ изъ *полковнаго Почтмейстера, двухъ писарей и несколькихъ почтальоновъ*. Но какъ войско не все находилось на сушѣ, а было отчасти и на корабляхъ, то должна была явиться *морская почта*.

Съ 1718 года Почта стала ходить во всѣ главные города, гдѣ были Губернаторы, въ ближайшіе же велѣно отправлять *посыльщичество*. Пакеты и письма изъ Коллегій посылались безденежно. Все почтовое управленіе отдано въ вѣдѣніе Главнаго Почтъ-Директора; жалованье служащимъ въ почтовомъ вѣдомствѣ платили изъ почтовыхъ доходовъ.

Вотъ въ какомъ состояніи почта осталась до смерти Петра Великаго.

Послѣ него всѣ дѣла, касавшіяся до заграничныхъ сношеній, были отданы въ полное завѣдываніе Вице-Камцлера, Барона Остермана.

Дозволено было всемъ проезжающимъ занимать какъ *лжкія подводы*, такъ и *постороннихъ людей*. Объ этомъ говорится такъ: «А которые ямщики станутъ принуждать вѣхать на ихъ *ямские* *очередныя подводы*, съихъ битъ кнутомъ по-

щадно». Завести новыя станціи можно было не иначе, какъ съ дозволенія Правительствующаго Сената и Ямской Канцеляріи, а поставленныя безъ разрѣшенія вѣдно *сводить*. При Петрѣ II изданъ Указъ (1728) слѣдующаго содержанія: «Подорожныя выдавать только изъ Ямской Канцеляріи по рамамъ: чтобы никто обидѣ ямщикамъ чинить не смѣлъ; Губернаторамъ и Воеводамъ на свои работы не ямщиковъ, ни ихъ лошадей не употреблять; между ямщиками судъ и расправу чинить опредѣленнымъ отъ Ямской Канцеляріи управителямъ. На одну лошадь болѣе 10 пудъ тяжести не накладывать». При Аннѣ Іоанновнѣ (1735) Сенатъ опредѣлилъ, чтобы на Эстляндскихъ станціяхъ находилось по два солдата, обязанность которыхъ состояла въ охраненіи Почтовыхъ служителей отъ обидъ со стороны пассажировъ. Въ 1772 году Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ предписала всѣмъ Почтамтамъ, чтобы «въ случаѣ потери почты давать знать о томъ Сенату и всѣмъ Присутственнымъ членамъ». Въ 1781 году выдача подорожныхъ, отправленіе почты, опредѣленіе смотрителей на ямы и пр. было возложено на Губернское Правленіе, и въ томъ же году упразднена Ямская Контора.

Изъ указа 1800 года видно, что тогда было семь Почтамтовъ: 1. *С. Петербургскій* завѣдывалъ Губерніями: С. Петербургскою, Архангельскою, Выборгскою, Эстляндскою, Лифляндскою, Курляндскою, Псковскою, Новгородскою; 2. *Московский* — Московскою, Тверскою, Смоленскою, Калужскою, Орловскою, Тульскою, Рязанскою, Владимирскою; 3. *Тамбовскій* — Тамбовскою, Воронежскою, Сибирскою, Саратовскою, Астраханскою и Землю Донскихъ Казановъ; 4. *Казанскій* — Казанскою, Пермскою, Вятскою, Оренбургскою; 5. *Малороссійскій* — Малороссійскою, Курскою, Слободско-Украинскою, Новороссійскою, Киевскою; 6. *Литовскій* — Литовскою, Минскою, Волынскою, Подольскою, Бѣлорусскою; 7. *Сибирскій* — Иркутскою и Тобольскою.

Въ случаѣ разграбленія почты, Управителя Губерній отвѣчали своимъ имѣніемъ.

Въ 1806 году Почтовый Департаментъ присоединенъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Мы не имѣемъ ника-

нихъ извѣстій того времени о приходахъ и расходахъ почтовыхъ сборовъ въ Россію; только изъ доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1809 года видимъ, что отъ сбора за пересылку писемъ и денегъ въ 1805 году приходъ простирается до 2,424,181 руб., а расходъ до 1,483,188 руб. (*).

Исторія развитія этого учрежденія показываетъ постепенность, съ которою оно разрастается и устанавливается въ различныхъ странахъ Европы. Эта постепенность развитія совершается по различнымъ историческимъ законамъ; факты, въ которыхъ высказываются сии законы, суть слѣдующіе:

1. Сперва (такъ въ Римѣ) почта идетъ отъ центра Государства къ предѣламъ его; она существуетъ для исключительнаго пользованія Государства.

2. Почта распространяется во внутренности Государствъ, служить средствомъ сообщеній между главными городами.

3. Почта становится весьма частою, но впрочемъ неправильною во время войнъ: ибо ея отходъ и приходъ зависятъ отъ случая.

4. Она, расширяясь, обхватываетъ все Государство.

5. Наконецъ она раздвигается еще болѣе и выходитъ изъ предѣловъ Государства, даже изъ одной части свѣта переходить въ другую.

Еще должно замѣтить, что во всѣхъ Государствахъ, гдѣ только это учрежденіе установилось, въ первыя время своего существованія, это было дѣломъ частнымъ, потомъ мало оно мало становилось общественнымъ и достигало послѣдней степени своего развитія, гдѣ являлось уже источникомъ дохода.

Учрежденіе почтъ должно разсматривать съ двухъ нераздѣльныхъ точекъ зрѣнія: полицейской и финансовой. Какъ

(*) Изъ послѣдняго отчета по Почтовому Департаменту за 1847 годъ (напеч. въ извлеченіи въ № 78 Моск. Вѣд.) видно, что почтовые доходы въ 1846 году составляли 3.836,171, р. 28 $\frac{1}{2}$ к. сер., а за исключеніемъ расходовъ, чистаго дохода отъ почты было 1.217,853 р. 3 $\frac{1}{2}$ к. сер.

удобнѣйшее средство для сношеній государственныхъ, частныхъ, торговыхъ, какъ лучшій способъ путешествій, какъ скорѣйшій путь для пересылки писемъ и посылокъ — почта есть учрежденіе полицейское; какъ источникъ дохода — оно есть учрежденіе финансовое.

Въ полицейскомъ отношеніи важны слѣдующія условія:

1. *Скорость почты.* Съ первыхъ временъ этого учрежденія скорость была главнымъ правиломъ: ставили станціи для отдыха курьеровъ, и для перемѣны лошадей; но рядомъ съ распоряженіями полиціи являлись распоряженія финансовыя, такъ на примѣръ: запрещеніе бить лошадей, чтобы сберечь ихъ, вѣроятно часто падавшихъ отъ сильныхъ побоевъ; для скорости почты важно хорошее состояніе дорогъ.

2. *Вѣрность почты,* — чтобы отсылаемое письмо или посылка были доставлены въ назначенное мѣсто.

3. *Удобства почты.* Соблюдая эти правила, соблюдаютъ цѣли финансовыя: ибо хорошее состояніе почтъ привлекаетъ большее число корреспондентовъ и путешественниковъ, а отъ количества ихъ зависитъ доходъ почты.

Къ отдѣлу Политическихъ Наукъ могутъ быть отнесены также слѣдующія критическія статьи: *Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи*, соч. Монаха Іакинѣа. (Библи. для Чит. № 11 и 12); *Взглядъ на торговлю древнѣйшей Руси.* Статья Г. Егунова, напечатанная въ Современникѣ (Москва. № 12); *Американскіе Соединенные Штаты*, Раумера (Иллюстр. № 35).

— «Взглядъ на торговлю древнѣйшей Руси». — Считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ этою любопытною во всѣхъ отношеніяхъ статьею. Г. Егуновъ говоритъ, что древняя наша Исторія не представляетъ никакихъ слѣдовъ благотворнаго вліянія торговли на жизнь Русскаго народа, и что торговля въ истинномъ смыслѣ слова представляетъ народу заманчивую пиццу—приобрѣтеніе. Г. Рецензентъ возражаетъ: «По свидѣтельству нашихъ и иностранныхъ лѣтописей и другихъ памятниковъ, древняя Русь для полученія этой заманчивой пиццы торговалъ путемъ пось-

щала берега Балтійскаго моря, ходила въ Волжскую Болгарію, торговала въ Константинополь и въ Придунайскіе городахъ. Даже, по свидѣтельству Арабовъ, бывала въ Испаніи и Ринѣ. Торговымъ путемъ Новгородцы познакомились съ Варягами и пригласили къ себѣ Варяжскихъ Князей, которые въ послѣдствіи скоро были приняты и въ другихъ городахъ Руси; торговымъ путемъ Приднѣпровскіе города познакомились съ Византією и приняли отъ Грековъ Христіанскую Вѣру; торговымъ путемъ Руссы сошлись съ Дунайскими Болгарами и получили отъ нихъ Славянскія писмена.»

Вопросъ — была ли торговля въ древнѣйшей Руси до кончины Ярослава, по мнѣнію Г. Егунова, можетъ быть рѣшенъ только тогда, когда будутъ рѣшены слѣдующіе частные вопросы: а) была ли промышленность? б) были ли капиталы? и наконецъ в) было ли торговое сословіе? На первый вопросъ Г. Егуновъ отвѣчаетъ, что у насъ въ описываемый періодъ промышленность и торговля стояли на низкой ступени развитія, и что главными промыслами были хлѣбопашество и звѣриная ловля. Хлѣбопашество же не было промышленностію и не могло быть ею во-первыхъ потому, что у Руссовъ не было скотоводства, а во вторыхъ потому, что климатъ былъ очень суровъ, а земля болотиста и глѣбиста. Г. Егуновъ ссылается на одно мѣсто Константина Багрянороднаго, гдѣ сказано, что *Руссы приобретаютъ рогатый скотъ и овецъ отъ Печенѣговъ*. На эти положенія Г. Редензентъ возражаетъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что Руссы, какъ народъ земледѣльческій и торговый, не столько занимались скотоводствомъ, сколько кочевые Печенѣги; положимъ даже, что древніе Русы вовсе не занимались скотоводствомъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что Руссы не могли имѣть и земледѣлія, какъ промышленности. Необходимость скотоводства для земледѣлія условливается не сущностію земледѣлія, но мѣстностію, гдѣ оно производится; въ странахъ малоземельныхъ, на почвѣ истощенной и неплодородной, точно необходимо удобреніе земли при помощи скота, а тамъ именно земледѣліе можетъ быть поддерживаемо только скотоводствомъ. Но для земель тучныхъ и плодородныхъ, въ стра-

нать многоземельныхъ, удобреніе вовсе не нужно; земля и безъ того производитъ хлѣбъ съ избыткомъ и для внутренняго употребленія и для вывоза за границу.

Хлѣбопашество, по словамъ Г. Егунова, будучи частнымъ промысломъ каждого рода и каждой семьи, очевидно должно было воспитать въ древней Руси *изолированность быта* во столько, во сколько каждый родъ и каждая семья сами удовлетворяли первѣйшимъ потребностямъ жизни и не нуждались въ взаимной помощи. Отъ того въ древности на Руси не было городовъ, и всѣ города, упоминаемые въ Лѣтописяхъ, были не больше какъ села, съ тѣмъ только различіемъ, что они обнесены стѣной — живымъ свидѣтелемъ той ступени гражданственности, на которой человекъ, имѣя все необходимое подъ рукою, ограждаетъ себя отъ всякаго столкновенія съ другими подобными, и живетъ патриархально съ родомъ своимъ. Эти города не были ередоточіемъ механическихъ искусствъ, ремесленной и мануфактурной промышленности, а слѣд. и торговли, чѣмъ только и можетъ быть отличенъ городъ отъ села и деревни. Г. Рецензентъ замѣчаетъ: «Въ Кіевѣ жили и Греки и Ховары и Моравы и Латины и Лехи и Жидаы и Угры, слѣд. Кіевляне не отдѣлялись отъ столкновенія съ другими подобными, и ограждали себя стѣнами не для того, чтобы жить патриархально съ родомъ своимъ; также и въ Новгородѣ Исторія находитъ и Нѣмецкій дворъ и Лядскія и Варяжскія божницы, которыя очень ясно говорятъ, что и Новгородцы не чуждались иностранцевъ. Относительно сосредоточенія въ нашихъ городахъ механическихъ искусствъ, ремесленной и мануфактурной промышленности, Новгородская Лѣтопись также представляетъ ясныя доказательства; она упоминаетъ о Новгородскихъ серебряникахъ; въ ней мы встрѣчаемъ улику Лубяницкую, концы Плотническій и Гончарскій. Что же касается торговли, то Лѣтопись прямо свидѣтельствуетъ, что она раздѣлялась на общины и слѣдов. имѣла свои товарищества».

Г. Егуновъ утверждаетъ, что вторымъ, не менѣе важнымъ признакомъ земледѣльческаго изолированнаго быта нашихъ предковъ является *отсутствіе внутренней торговли*,

какъ торговля, и несомнѣнное существованіе ея въ первоначальной формѣ — въ формѣ непосредственной мѣны продукта на продуктъ, но и то въ размѣрахъ самыхъ ограниченныхъ, ничтожныхъ. Если таковъ былъ характеръ внутренней торговли, и если, съ другой стороны, ея развитіе есть необходимое мѣрило, масштабъ для торговли внѣшней: то и послѣдняя, въ свою очередь, долженствовала быть, во-первыхъ, ничтожна, во-вторыхъ — имѣть непосредственно мѣновой характеръ. Противъ этого Г. Рецензентъ возражаетъ: «О торговлѣ Руси у насъ множество положительныхъ извѣстій. Такъ Лѣтописецъ, описывая кончину Князя Владиміра-Волынскаго Владиміра Васильковича говорить: «Плакашеса надъ нимъ всѣ множество Владимірцевъ мужи, дѣти и жены, Нѣмцы, и Сурожевцы, и Новгородцы и Жидове». Или еще раньше Новгородская лѣтопись говорить, что въ 1142 г. Всеволодъ Олеговичъ, недовольный Новгородцами, задержалъ ихъ купцовъ въ Киевѣ. Или въ 1178 г. Всеволодъ Георгиевичъ приказалъ задерживать Новгородскихъ гостей въ землѣ Суздальской».

Не будемъ продолжать нашихъ выписокъ: потому что всѣ прочія положенія Г. Егунова подобныя же образомъ опровергнуты Г. Рецензентомъ, возраженія котораго основаны на лѣтописяхъ и актахъ, тогда какъ возмуженія Г. Егунова не имѣютъ сихъ осадательныхъ оцѣнокъ. Разработка отдѣльныхъ историческихъ вопросовъ, къ которой въ послѣднее время обратились любители Отечественной Исторіи, безъ всякаго сомнѣнія, принесетъ огромную пользу Наукѣ; но не льзя не желать, чтобы изыскатели, не улекаясь тѣмъ или другимъ направленіемъ вопроса, въ основаніе мнѣній своихъ всегда полагали строгое и многостороннее изученіе историческихъ свидѣтельствъ.

Г. С.

І.

У К А З А Т Е Л Ь

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

ОРБИТЫ ДВОЙНЫХЪ ЗВѢЗДЪ. — Въ засѣданіи С. Петербургской Академіи Наукъ 2 Марта (*), читана чрезвычайно любопытная въ астрономическомъ отношеніи записка Французскаго Ученаго Г. *Июка Вилларсо* о движеніяхъ двойныхъ звѣздъ. Представляемъ здѣсь по возможности краткое извлеченіе изъ этой записки.

Исслѣдованіями надъ движеніемъ двойныхъ звѣздъ по орбитамъ обязаны мы преимущественно Гг. Струве и Джону Гершелю. Основываясь на этихъ изслѣдованіяхъ, Членъ Парижской Академіи Наукъ Г. Савари, по предложенію Г. Араго, около 20 лѣтъ тому, первый попытался приложить къ этимъ далекимъ небеснымъ тѣламъ теорію эллиптическаго движенія, по законамъ тяготѣнія, существующимъ въ солнечной системѣ. Онъ сдѣлалъ опытъ надъ звѣздою γ Большой Медвѣдицы, не приписавъ, впрочемъ, результатамъ своимъ никакой особенной точности.

(*) Bulletin de la Classe physico-mathématique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. T. VII, № 1 n 2, стр. 22.

Въ слѣдъ за Савари, Г. Энке вычислилъ орбиту звѣзды ρ Офиуха по своей собственной методѣ. Потомъ многіе изъ Англійскихъ и Нѣмецкихъ Астрономовъ занялись тѣмъ же предметомъ. Однимъ изъ послѣднихъ взялся за это дѣло Г. Ивонъ Вилларсо, выбравъ для своихъ изысканій звѣзду ζ Геркулеса. Кромѣ печатныхъ наблюденій, онъ получалъ отъ Г. Струве наблюденія 1847 года, составляющія продолженіе помѣщенныхъ въ *Mensurae Micrometricae* и въ *Addimenta*.

Звѣзда ζ Геркулеса (2084 по каталогу Г. Струве) состоитъ изъ двухъ звѣздъ: первая 3 вел. желтоватая; вторая отъ 6 до 7 вел. красноватая (1). Она возбудила въ высочайшей степени вниманіе Вильяма Гершеля, представивъ ему нежданное дотогѣ явленіе покрытія одной неподвижной звѣзды другою. Подобное явленіе наблюдалъ Г. Струве съ 1826 по 1834 г., и вывелъ заключеніе, что, безъ всякаго сомнѣнія, здѣсь происходитъ обращеніе одной звѣзды вокругъ другой, но что 52-лѣтнихъ наблюденій (2) недостаточно для опредѣленія періода обращенія. Впрочемъ, можно предположить съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что онъ равняется 14 или 28 годамъ.

Гг. Струве (отецъ и сынъ) продолжали наблюдать любопытную звѣзду, и ихъ-то наблюденія съ угломъ положенія, найденныя Вильямомъ Гершелемъ въ 1782 году, послужили основаніемъ вычисленіямъ Ивона Вилларсо.

Соображая трудность измѣреній расстояній меньшихъ 1" въ дугѣ, хотя вѣроятная ошибка отсюда не превышаетъ 0", 1 или 0" 12. Авторъ не полагалъ возможнымъ пользоваться расстояніями при опытѣ вычисленія элементовъ орбиты. Основываясь на однихъ углахъ положеній, онъ прибѣгнулъ къ новой методѣ, дающей другіе элементы, кромѣ большой полуоси. Такъ какъ полученныя результаты, совершенно согласныя съ углами положеній, представляють съ расстояніями разности, простирающіяся до 0", 14 и

(1) Положеніе этой звѣзды на небѣ есть слѣдующее:

Прям. восхол. = 16 час. 34 мин. 8 сек.

Склоненіе = + 31° 33'.

(2) Сирь Вильямъ Гершель впервые наблюдалъ эту звѣзду въ 1872 году. Съ того времени по 1834 годъ протекло 52 года.

0", 18, то Авторъ пытался исправить элементы, потому что новѣйшія наблюденія не могутъ допустить сказанныхъ погрѣшностей. Мы представляемъ здѣсь элементы сперва въ томъ видѣ, какъ они выведены изъ угловъ положеній, а потомъ—съ поправками согласно измѣреніямъ разстояній. Во всякомъ случаѣ, представляемыя цифры суть только приближительныя.

Элементы ξ Геркулеса, по угламъ положеній:

Средняя аномалія въ 1838,37.	76°518
Долгота восходящаго узла	209°56',0
Наклоненіе	\mp 128°41',6
Разстояніе перигелія отъ восходящаго узла	282°42,4
Уголъ (Син. = эксцентриц.)	27 32,5
Среднее годовое движеніе	9°,9104
Большая полуось	1",336

Изъ этихъ чиселъ выводятся :

Эксцентриситетъ	0,46239
Прохожденіе чрезъ истинный перигелій	1794, 324; 1830,649,
Прохожденіе чрезъ кажущійся перигелій	—
Положеніе кажущагося перигелія	—
Разстояніе кажущагося перигелія	—
Періодъ обращенія.	36 лѣтъ. 325.

Исправленные, по разстояніямъ, элементы :

Средняя аномалія въ 1838, 1837	78° 114
Долгота восходящаго узла.	214°22',7 (*)
Наклоненіе	\pm 136°16',6
Разстояніе перигелія отъ восходящаго узла	284 54,6
Уголъ (Син. = Эксцентрисит.)	26 37,7
Среднее годовое движеніе	9, 90166
Большая полуось	1",254

(*) Считаю отъ кажущейся Сѣверной части меридіана 1838, 37 гъ Востоку.

Изъ этихъ чиселъ выводятся :

Эксцентриситетъ	0, 44821
Прохождение чрезъ истинный перигелий	1794, 124; 1830, 481.
Прохождение чрезъ кажущійся перигелий	1793, 740; 1830, 097; 1866, 454
Положеніе кажущагося перигелия	290 5/6 (1)
Расстояніе кажущагося перигелия	0°504
Періодъ обращенія	36 лѣтъ, 357.

Вторые элементы удовлетворяютъ наблюденіямъ разстояній лучше, чѣмъ первые; за то первые болѣе согласуются съ наблюденіями угловъ положеній. Вообще можно сказать, что исправленные элементы едва ли заключаютъ въ себѣ погрѣшность значительнѣе той, которая находится съ самыхъ наблюденій.

Г. Ивонъ Вилларсо заключилъ свою записку прицѣпкомъ, взятымъ изъ приведенной имъ орбиты, въ подтвержденіе того, что неопредѣленность элементовъ можетъ быть весьма значительна, если наблюденія не заключаютъ въ себѣ довольно пространнаго промежутка времени и расположены въ немъ невыгоднымъ образомъ. Изъ его изслѣдованій видно, что можно удовлетворить двѣнадцать наблюденій отъ 1828 до 1847 г., обнимающимъ половину періода обращенія, помощію двухъ системъ элементовъ, въ которыхъ эксцентриситетъ измѣняется между предѣлами 0,44 и 1,63. Такимъ образомъ орбита изъ *эллиптической* сдѣлается *гиперболическою* и время обращенія, возрастая до безконечности, сдѣлается *воображаемою величиною*; и другіе элементы потерпятъ также относительныя измѣненія, впрочемъ, гораздо менѣе значительныя.

Мы изложили здѣсь содержаніе *первой записки*, присланной Г. Вилларсо въ нашу Академію изъ Парижа (2); о *слѣдующихъ* мы поговоримъ въ другой разъ.

(1) То же самое начало, какъ и у уза.

(2) Эта записка писана въ Парижѣ 1 Февраля 1849 г. н. ст.

МЕХАНИКА.

РЫЧАЖНЫЕ РЕССОРЫ. — Эти рессоры состоятъ изъ простой стальной полосы, опредѣленной ширины и длины, которая лежитъ серединой на обѣимицѣ, а по концамъ къ ней прилегаютъ два рычага изъ кованаго желѣза. На этихъ рычагахъ лежить весь грузъ экипажа. Они сближены такъ, будто составляютъ одинъ рычагъ, и вращаются на осяхъ, соединяющихъ рычаги съ обѣимицей, причѣмъ опираются на оба конца стальной полосы. Концы закруглены или снабжены катками, для уменьшенія тренія рычага о полосу. Рычаги сами иногда снабжаются катками.

Такъ какъ экипажъ всею грузомъ лежить на концахъ рычаговъ, то главное давленіе и сосредоточивается въ этихъ точкахъ. Рычаги сгибаютъ полосу тѣмъ менѣе, чѣмъ длина полосы относительно менѣе длины рычага.

Рычаги, составляющіе главную часть всего прибора, дѣлаются изъ кованаго желѣза, а изъ стали сдѣлана только небольшая полоса, на которой не лежить большаго груза; такъ какъ она гораздо короче рычаговъ, то и претерпѣваетъ несравненно слабѣйшее давленіе. Такое устройство дѣлаетъ рычажныя рессоры чрезвычайно дешевыми и доступными почти вездѣ и всякому.

Можно даже, если нужно, уменьшить длину стальной полосы на цѣлую треть, нисколько не измѣняя дѣйствія прибора. При этомъ случаѣ, давленіе на нее уменьшится, а рычаги сохранять всю свою подвижность (*).

Рычажныя рессоры изобрѣтены Гг. *Гале* и *Жиберомъ*.

НОВАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА. — Гамбургскій машинистъ Г. *Рейнъ* (Rein) изобрѣлъ недавно скоропечатную машину, производящую въ данное время болѣе оттисковъ, нежели всѣ донинѣ извѣстныя типографическія станки и машины, и, не смотря на то, чрезвычайно дешевую. Содер-

(*) *Mechanic Magazine*, Jan. 1849 г. стр. 47.

жатели семи Гамбургских типографій выдали Г. Пейну свидетельства въ превосходствѣ его механизма.

Печатаніе на этой машинѣ производится обыкновеннымъ образомъ, то есть наборъ проходитъ подъ валомъ взадъ и впередъ. Бумага кладется на доску и подхватывается лопами вала, придерживающаго ее, пока буквы не отпечатываются; послѣ этого лопы открываются и листъ снимается. Тамъ какъ здѣсь не нужно тесить, то машина годна для печатанія даже такихъ предметовъ, которые неудобны къ печатанію на обыкновенныхъ ставкахъ; таковы дипломы, патенты, бланки и др., имѣющіе столь узкія поля, что тесьма не можетъ придерживать бумаги.

Бумага кладется не на валъ, а подъ него. Валъ вертится безпрерывно и резко, оттискивая при каждомъ оборотѣ поверхность, равную половинѣ своей окружности, тогда какъ въ прочихъ машинахъ цилиндръ въ 100 дюймовъ окружности отпечатываетъ лишь 22 дюйма, при каждомъ оборотѣ.

Механизмъ для движешія набора взадъ и впередъ совершенно новый и оригинальный: онъ упрощенъ до того, что машина, отпечатывающая при каждомъ оборотѣ отъ 30 до 35 дюймовъ, стоитъ только 2400 банковыхъ марокъ (1), а печатающая отъ 46 до 50 дюймовъ обходится въ 3500 банковыхъ марокъ (2).

Печать Пейновой машиною выходитъ чрезвычайно красивая.

Къ этому извѣстію (по новостямъ, важности и пользѣ предмета) прилагаемъ адресъ изобрѣтателя, къ которому можно обратиться для заказа скоропечатныхъ машинъ:

loh. Heinr. Pein, Mechanikus, Grosse Bleichau, 54 in Hamburg (3).

(1) Менье 1200 рублей серебромъ.

(2) Около 1700 рублей серебромъ.

(3) Сообщенное здѣсь извѣстіе доставлено въ оригиналъ Департаменту Мануфактуръ и Внутренней Торговли и извлечено нами изъ Мануф. и Торговл. Извѣстій, 1849 года № 12.

Ф И З И К А.

ТЕРМОМЕТРИЯ. — Г. Изидоръ Пьерръ сравнилъ воздушный термометръ съ термометрами, слѣданными изъ всема многихъ жидкостей, и получилъ довольно интересные результаты (1).

Г. Пьерръ испыталъ въ своихъ термометрахъ 44 жидкости. Тѣ изъ нихъ, которыхъ точка кипѣнія выше 100° , представляли тѣ же самыя постоянныя точки температуры, какъ воздушный и ртутный термометры (2). Для жидкостей, кипящихъ ниже 100° , только нижняя постоянная точка совпадала съ точкою таенія льда на обыкновенномъ термометрѣ.

Термометръ, наполненный водою, въ сравненіи съ воздушнымъ, представляетъ огромныя разности, доходящія иногда до 23° , какъ что вода для термометра вовсе не годится. Странно, что вода показываетъ одинаковое число градусовъ при весьма различныхъ температурахъ: такъ, на примѣръ, она стоитъ одинаково высоко — при $13^{\circ}.14$ и при $+ 25^{\circ}$, хотя здѣсь существуетъ огромная разность въ 38° . Такое странное явленіе замѣчено нынѣ въ одной только водѣ (3). Это происходитъ отъ того, что вода представляется въ плотнѣйшемъ состояніи при $+ 4^{\circ}$; ниже этой точки вода опять начинаетъ увеличиваться въ объемѣ.

Всѣ прочіе термометры отстаютъ отъ воздушнаго между 0° и 100° ; за то, всѣ они уходятъ впередъ, внѣ этихъ предѣловъ, то есть, ниже 0° и выше 100° . Если не принимать въ соображеніе воды, то замѣчается, что расширенію почти всѣхъ жидкостей имѣетъ между собою гораздо болѣе сходства, чѣмъ съ расширеніемъ ртути. Наибольшія несогласія между воздушнымъ термометромъ и термометрами, слѣданными изъ другихъ жидкостей, встрѣчается (въ границахъ отъ 0° до 100°) между 50° и 55° . Здѣсь не за-

(1) Institut № 764, стр. 233 и Comptes rendus № 8, стр. 213.

(2) Здѣсь подъ постоянными точками температуры мы разумѣемъ точки таенія льда и кипѣнія воды...

(3) Мы говоримъ здѣсь о жидкостяхъ несжимающихся.

мѣчается рѣзкаго отношенія между этими равновѣсiami и летучестію жидкостей.

Результаты Г. Пьерра заключаются въ двухъ таблицахъ, представленныхъ изъ Парижской Академіи Наукъ. Изъ первой таблицы (въ которой упоминаются 21 жидкость) болѣе всѣхъ представляетъ отклоненіе амилъный вивоспиртъ (1), а менѣе прочихъ бромистый силицій, который при 50° не отстаетъ болѣе какъ на 1°, 89.

Во второй таблицѣ представлены результаты, полученные съ жидкостями, которыхъ точка кипѣнія ниже 100°. Здѣсь замѣчается еще большее отклоненіе отъ воздушнаго термометра, чѣмъ въ первой таблицѣ.

Вообще изъ опытовъ Г. Пьерра надъ 44 жидкостями слѣдуетъ, что всего пригоднѣе для устройства термометровъ слѣдующія жидкія тѣла: 1) сѣрнистый углеродъ, 2) хлороформъ, 3) двухлористый углеродъ, 4) перхлористый углеродъ и 5) такъ-называемая Голландская жидкость (2).

НАПРЯЖЕНІЕ СВѢТА РАСКАЛЕННЫХЪ ТѢЛЪ ПРИ РАЗЛИЧНЫХЪ ТЕМПЕРАТУРАХЪ. — Изъ изслѣдованій Дрепера (Draper) надъ свѣтомъ плотины, раскаленной до различныхъ температуръ, оказывается, что напряженіе свѣта, называемаго раскаленнымъ тѣломъ, возрастаетъ необыкновенно сильно при возвышеніи температуры. Такъ, на примѣръ, платина, раскаленная до 2590° по Фаренгейту, свѣтитъ въ 36 разъ сильнѣе, чѣмъ раскаленная до 1900°, по тому же термометру. Изъ этого можно заключить, какъ невыгодны всѣ тѣ лампы, въ которыхъ пламя не разгорячено до блага каленія.

Опыты Дрепера показали еще, что истеченіе лучистой теплоты возрастаетъ при возвышеніи температуры почти въ той же самой пропорціи, какъ и напряженіе свѣта (3).

(1) Alcohol amylique.

(2) Иначе — *хлористый эфиръ* (Ether chloré)

(3) Journal of the Franklin Institution, 1847. Dec. 413 — 417; Polytechnisches Centralblatt, Novemb. 1848, стр. 1375.

ФОСФОРНОСТЬ МОРЯ И РЫБЪ. — Г. *Маттеучи* сдѣлалъ новыя наблюденія надъ фосфорическимъ свѣтомъ моря и нѣкоторыхъ рыбъ. Мы представляемъ здѣсь важнѣйшіе результаты его изслѣдованій.

Свѣтъ фосфорическихъ рыбъ блещетъ долгое время и нисколько не ослабѣвая въ срединѣ газовъ, не содержащихъ въ себѣ кислорода, и въ которыхъ, слѣдовательно, фосфоръ не свѣтится. Г. *Маттеучи* доказалъ неопровержимо, что свѣтъ, изливаемый нѣкоторыми рыбами, вовсе не зависитъ отъ присутствія фосфора. Въ воздухѣ, содержащемъ въ себѣ малѣйшее количество паровъ сѣрнаго ээира, фосфоръ перестаетъ свѣтиться, тогда какъ свѣтъ рыбъ не претерпѣваетъ при этомъ случаѣ никакого измѣненія.

Если посадить нѣсколько свѣтящихся рыбъ въ небольшой сосудъ съ водою, то послѣдняя мутится и получаетъ способность издавать свѣтъ. Этотъ свѣтъ пропадаетъ, когда простоятъ нѣсколько времени въ покоѣ; но опять проявляется, если взболтать воду: это явленіе не измѣняется даже въ барометрической пустотѣ и въ газахъ, неподдерживающихъ горѣнія и несодержащихъ вовсе кислорода. Впрочемъ, при каждомъ новомъ опытѣ свѣтъ воды слабѣетъ, тогда какъ свѣтъ отъ рыбъ остается неизмѣненнымъ и постояннымъ.

Странно, что живая рыба, посаженная въ газъ, лишенный кислорода, продолжаетъ свѣтить даже послѣ смерти; но если будетъ опять вынесена на воздухъ, то свѣтъ ея прекращается. Замѣчательно, что при этомъ рыба не представляетъ обыкновенныхъ признаковъ гніенія.

Свѣтящаяся матерія рыбъ находитъ разболтанною въ свѣтящейся водѣ, въ которой всплываетъ къ верху и я при процѣживаніи остается на цѣдилкѣ. Она быстро разрушается всѣми кислотами, щелочами, виноспиртомъ и сѣрнымъ ээиромъ. При 2° или 3° выше 0, свѣтъ рыбъ исчезаетъ и часто не возвращается болѣе, не смотря на возвышеніе температуры: при температурѣ отъ 38° до 40° свѣтъ пропадаетъ невозвратно.

Г. *Маттеучи* полагаетъ, что рыбы свѣтятъ независимо отъ какого-либо процесса горѣнія и, вѣроятно, чисто-физическимъ образомъ.

Между явлениями фосфоричности моря и рыбъ замѣчаются нѣкоторыя сходства; но представляется слѣдующая разница: вода, охлаждаемая до $+3^{\circ}$ или $+4^{\circ}$, усиливаетъ свой свѣтъ и послѣдній становится ярче отъ прилитія амміака, вивоспирта и кислотъ въ морскую воду. Это заставляетъ Г. Маттеучи думать, что свѣтъ рыбъ и моря зависятъ отъ различныхъ причинъ (*).

Х И М И Я.

КАПЕЛЬНОЖИДКАЯ ЗАКИСЬ АЗОТА. — Г. *Наттереръ*, въ Вѣнѣ, устроилъ сгнетательный насосъ, помощью котораго онъ весьма удобно получаетъ углекислоту и закись азота въ капельножидкомъ состояніи.

Г. *Дюма*, помощью этого инструмента и соблюдая нѣкоторыя необходимыя условія, успѣлъ скоро, безопасно и дешево приготовить большое количество капельножидкой закиси азота и подвергнуть ее изслѣдованіямъ. Въ теченіе двухъ часовъ, онъ легко сдвинулъ въ Наттереровомъ приборѣ 200 литровъ газа закиси азота. Двадцати литровъ достаточно уже для произведенія давленія въ 30 атмосферъ, при которомъ газъ начинаетъ превращаться въ капельную жидкость. Изъ ста литровъ газа получается около 200 граммовъ жидкости.

Для успѣшнаго дѣйствія необходимо брать чистый и совершенно сухой газъ.

Капельножидкая закись азота, освобожденная отъ давленія и выставленная на воздухъ, мгновенно начинаетъ испаряться или, лучше сказать, кипѣть; при чемъ она, отъ происходящаго при этомъ чрезвычайнаго охлажденія, частію замерзаетъ, а частію остается въ видѣ капельной жидкости. Замерзшій газъ похожъ на снѣгъ; если его положить на руку, то онъ мгновенно улетаетъ, обжигая или, правильнѣе, отмораживая то мѣсто тѣла, на которое онъ былъ положенъ.

(*) См. *Annales de Chimie et de Physique*. 3—me série. T. XXIV, Novembre 1848, стр. 358.

Капельная же жидкость остается въ этомъ состояніи около получаса (1).

Вотъ свойства капельной закиси азота:

Она представляется въ видѣ безцвѣтной, весьма прозрачной и чрезвычайно текучей жидкости, постоянно кипящей и отдѣляющей при этомъ газъ азотной закиси.

Если погружать въ нее металлы, то они производятъ шипѣніе подобное тому, которое замѣчается при погруженіи въ воду раскаленнаго желѣза. Ртуть, опущенная въ капельную закись азота, шипитъ, и мгновенно замерзая, образуетъ твердую, хрупкую и видомъ весьма похожую на серебро массу.

Потассій плаваетъ на этой жидкости и не разлагаетъ ее. То же самое должно сказать объ углеродѣ, сѣрѣ, фосфорѣ и іодѣ. Если же бросить на нее горящій уголь, то онъ, плавая на поверхности капельножидкаго газа, продолжаетъ горѣть съ сильнымъ блескомъ.

Сѣрные кислоты замерзаютъ мгновенно; эфиръ и виноспиртъ смѣшиваются съ капельножидкою закисью азота не замерзая.

Вода также замерзаетъ мгновенно, но причиняетъ своимъ погруженіемъ въ жидкость такое сильное кипѣніе, что оно близко подходитъ къ варыву; поэтому нужно дѣлать подобный опытъ весьма осторожно и приливать только весьма малое количество воды (2).

СГУЩЕНІЕ СѢРНОЙ КИСЛОТЫ ВЕЗЪ ПЛАТИНОВОЙ ПОСУДЫ. — Не смотря на всѣ усовершенствованія въ фабрикации сѣрной кислоты, — одного изъ самыхъ необходимыхъ продуктовъ для промышленности, — оставалось главное затрудненіе въ невозможности сгущать ее не въ стеклянныхъ сосудахъ. Стекло съ трудомъ выдерживаетъ эту операцію, а платиновая посуда чрезвычайно дорога: посему

(1) Если взято количество отъ 40 до 50 граммовъ, т. е. отъ 10 до 12 золотниковъ.

(2) Comptes rendus de l'Académie des Sciences de Paris. T. XXVII, стр. 463. Засѣд. 6 Ноября 1848 года.

и крѣпкая сѣрная кислота значительно возвышается въ цѣнѣ.

Г. *Родеръ*, аптекаръ въ Ленцбургѣ, открылъ средство сгущать сѣрную кислоту въ чугунныхъ котлахъ, которые, послѣ продолжительной работы, почти нисколько не портятся. Сообщаемъ это общепользное открытіе вмѣстѣ съ описаніемъ состава эмали.

Для составленія этой эмали берутъ :

обоженныхъ квасцовъ	1 часть.
сурика	4 —
кремнезема чистаго	2 —

Истолокши эти вещества въ тончайшій порошокъ, тщательно перемѣшиваютъ ихъ между собою, плавятъ и опять толкутъ по охлажденію, потомъ берутъ :

полученной массы	15 частей.
чистаго кремнезема	20 —
окиси цинка	3 —

и стираютъ все это съ терпентиннымъ масломъ, какъ можно лучше ; послѣ сего наволятъ эту смѣсь на чугунные котлы щетинною кистью раза 3 или 4, давая каждый разъ предварительно высохнуть. Потомъ обжигаютъ, и посуда для сгущенія сѣрной кислоты готова.

ДѢЙСТВІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ ЖИДКОСТЕЙ НА ЦИНКЪ И ГАЛВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО. — Такъ какъ нынѣ весьма часто употребляютъ въ общежитіи цинкъ и гальванизированное (т. е. покрытое цинкомъ, гальваническимъ путемъ) желѣзо, особливо для водохранилищъ, водопроводовъ и различныхъ резервуаровъ жидкостей, то весьма было любопытно изслѣдовать, какое химическое дѣйствіе оказываютъ наиболѣе употребительныя жидкости на упомянутые металлы. Опыты показали, что большая часть такихъ жидкостей дѣйствуетъ и на цинкъ и на гальванизированное желѣзо, но сильнѣе на послѣднее, причемъ дѣйствіе простирается не только на цинкъ, но даже и на покрытое имъ желѣзо. Изъ подверженныхъ испытанію жидкостей всего сильнѣе дѣйствовалъ уксусъ, потомъ молоко, вино, Зельперская

вода, водка, бульйонъ, померанцовая вода, обыкновенная вода и наконецъ, слабѣе прочихъ, деревянное масло (1).

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОРДГАУЗЕНСКОЙ СѢРНОЙ КИСЛОТЫ. — Накалываютъ въ глиняныхъ ретортахъ кислыя сѣрнокислыя щелочи и собираютъ отдѣльно отдѣляющуюся вначалѣ слабую кислоту. Потомъ, когда выходящая кислота начинаетъ дымиться, ее собираютъ особо.

Всего лучше употреблять смѣсь изъ 100 частей кислога сѣрнокислога натра, 2 част. сѣрнокислога кали и 2 частей гипса (2).

Т Е Х Н О Л О Г І Я .

ПРИГОТОВЛЕНІЕ ТУШИ. — Приготовленіе туши понынѣ хранились какъ бы въ тайнѣ и только недавно обнаружены способы ея приготовленія (2). Увѣряютъ, будто бы Китайская тушь составляется слѣдующимъ образомъ.

Берутъ копать отъ орѣховаго масла, и смочивъ ее терпентиннымъ масломъ, кладутъ въ тигель, который закрывается желѣзною крышкою съ небольшимъ отверстіемъ посреди нѣ. Примазавъ крышку, ставятъ тигель въ оговъ и держатъ его раскаленнымъ до-красна, пока изъ отверстія, находящагося на срединѣ крышки, не перестанутъ отдѣляться дымъ и пламя. Лишь только это отдѣленіе прекратится, то вынимаютъ тигель, замазываютъ отверстіе наглухо и даютъ смѣси хорошевно остыть.

Вынувъ смѣсь изъ тигля, стираютъ ее съ Аравійскою камедью и небольшимъ количествомъ мускуса, и потомъ накладываютъ въ формы, въ которыхъ тушь засыхаетъ (4).

(1) *Moniteur Industriel* № 1470.

(2) *Technologiste*. Juillet, 1848.

(3) Мы не упоминаемъ здѣсь о прежнихъ рецептахъ, по которымъ получалась тушь, далеко уступавшая Китайской.

(4) *Bulletin de la Société d'Encouragement*. Fevrier, 1848.

КОВКІЙ ЧУГУНЪ. — Искусство приготовленія ковкаго чугуна изобрѣтено *Фиснеромъ*, заводчикомъ въ Шафгаузенѣ. По его способу, бѣлый чугунъ сплавляется въ тиглѣ съ 5 процентами цинка и потомъ выливается въ формы. Для сего сперва насыпаютъ слой (въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщиной) истолченнаго въ порошокъ кричаго шлака; на него кладутъ чугунъ, который посыпаютъ шлаковымъ порошкомъ, и потомъ уже цинкъ, — повторяя такимъ образомъ, пока не наполнится тигель и наблюдая, чтобы цинкъ не входилъ въ прикосновеніи съ чугуномъ. Наконецъ всю массу смачиваютъ насыщеннымъ растворомъ поваренной соли и засыпаютъ сверху глиною или пескомъ. Въмѣсто кричаго шлака можно употреблять кровавикъ, известнякъ, глину, песокъ и проч.; однакожь всѣ эти вещества уступаютъ первенство шлаку. Наполненный такимъ образомъ тигель ставится въ горнъ, или въ пламенную печь, и подвергается дѣйствию жара, высшаго точки плавленія мѣди, но низшаго температуры плавленія чугуна. Плавка продолжается отъ двухъ до трехъ сутокъ, смотря по величинѣ тигля. По охлажденіи, чугунъ, сдѣлавшійся ковкимъ, вынимается и очищается (*).

З О О Л О Г І Я.

ПТИЦА — ORTHONYX SPINICAUDUS. — Извѣстный Естественный испытатель *Жюль Верро* (Jules Verreaux), сдѣлавшій такъ много любопытныхъ наблюденій во время пребыванія своего въ Австраліи, описалъ, между прочимъ, весьма мало извѣстную птицу, которую, по формѣ ея, такъ неправильно причисляли понывѣ къ *древолозамъ*: это — *Orthonyx spinicaudus*. Она никогда не лазитъ по деревьямъ, питается гусеницами, которыхъ ищетъ въ грудахъ гнющихъ растений, и при этомъ случаѣ весьма ловко перепрыгиваетъ черезъ кучи и сваленныя деревья, при помощи своего длиннаго хвоста. Когда ее преслѣдуетъ, она не летитъ, а бѣжитъ, и прячется въ кустахъ и валежникѣ. Она не живетъ стадами, во все-

(*) Technologiste. Octobre, 1848.

гда попарно — самецъ съ самкою. Ихъ гнѣздо, слѣпленное въ видѣ полушара, имѣеть 18 дюймовъ въ діаметрѣ или около фута вышины, и всегда находится на землѣ. Входить въ гнѣздо наклонный, для удобнаго стока воды. Самецъ и самка сидятъ на яйцахъ поочередно.

Настоящее мѣсто этихъ птицъ, по образу ихъ жизни, принадлежитъ къ отдѣлу бѣгуновъ (1).

ПАТАГОНСКІЙ ПИНГВИНЪ. — Докторъ *Обефъ*, наблюдавшій *пингвина* (*Aptenodytes patagonica*) на островахъ со-сѣднихъ съ Патагонією (2), описываетъ его любопытные и съ тѣмъ вмѣстѣ странные нравы. Въ многочисленныхъ заливахъ пустынныхъ острововъ Патагонскаго моря, живутъ, въ сообществѣ многихъ другихъ птицъ, три вида пингвиновъ; но каждый изъ этихъ видовъ водится отдѣльно, не смѣшиваясь съ другими. Королевскій пингвинъ живетъ на берегахъ, а другіе два вида — на вершинахъ прибрежныхъ скалъ. Самка королевскаго пингвина несетъ въ концѣ Октября, и вмѣсто того, чтобы, подобно другимъ, положить свое единственное яйцо въ гнѣздо, она хранитъ его въ особенномъ мѣшечкѣ, образуемомъ кожей между ляшками. Яйцо лежитъ тамъ такъ хорошо, что не выпадаетъ при самыхъ рѣзкихъ движеніяхъ птицы. Инстинктъ матерней любви чрезвычайно развитъ въ пингвинахъ: самка защищаетъ яйцо или своего дѣтеныша до смерти, и на крикъ ея пристаеетъ самецъ, который такъ же неустрашимо вступаетъ за свое семейство. Мы уже сказали, что самки несутъ только одно яйцо; но если отнять его у самки, то она непремѣнно снесетъ на-завтра другое. Этотъ странный фактъ былъ бы вполнѣ невѣроятенъ, если бы не былъ подтвержденъ многочисленными наблюденіями (3).

(1) *Revue Zoologique*, 1848, № 7.

(2) Острова *Cuzet* и *Ile de la Possession*.

(3) *Revue Zoologique*. 1847, № 8; *Bibliothèque Universelle de Genève*. Mars, 1848, стр. 244.

БОТАНИКА.

НОВОЕ МАСЛИЧНОЕ РАСТЕНИЕ. — Это растеніе было въ первый разъ описано въ Брисселѣ, въ 1847 году, подъ названіемъ *Cornus* или *Viburnum oleifer*. Журналъ *L'Emancipation* сообщаетъ о немъ теперь новыя подробѣйшія свѣдѣнія, изъ которыхъ мы представляемъ здѣсь извлеченіе (*).

Весь уходъ за *Viburnum oleifer* состоитъ въ томъ, что надобно полоть вокругъ него раза четыре или пять въ годъ, дабы не повредили его росту корни растенія — *oleaster*.

Дерево *Cornus* имѣетъ не больше полутора аршинъ вышины, почему плоды его срѣзаются чрезвычайно удобно, даже дѣтьми. Извлеченіе масла также чрезвычайно просто: плодъ *Cornus* гораздо мягче оливковаго и при слабомъ давленіи масло течетъ уже изъ него. Выжатый сокъ, будучи налитъ въ сосудъ, по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, раздѣляется на два слоя, изъ которыхъ верхній сохраняетъ свой первоначальный бѣлый цвѣтъ, а нижній принимаетъ цвѣтъ мутно-золотистый. Нижній слой обыкновенно выпускается помощію крана, придѣланнаго снизу сосуда.

Нѣтъ сомнѣнія, что *Viburnum oleifer* принесетъ значительную выгоду хозяевамъ средней Европы. Любопытно бы сдѣлать опыты надъ разведеніемъ этого растенія у насъ въ Россіи, въ тѣхъ Губерніяхъ, которыхъ климатъ наиболѣе подходитъ къ климату Бельгіи и Сѣверной Франціи.

МИНЕРАЛОГІЯ.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ВОДНАЯ КРЕМНЕКИСЛОТА ИЗЪ АЛЖИРА. — Въ окрестностяхъ Алжира находится въ большомъ количествѣ вещество, которое принимали за коалинъ или фарфоровую глину. Оно попадаетъ въ видѣ бѣлаго весьма тонкаго и легкаго порошка, подходящаго къ пыли; не образуетъ съ водою теста, не плавится на паяльной трубкѣ

(*) *L'Emancipation de Bruxelles*, № 1742.

и въ фарфоровыхъ печахъ, но дѣлается отъ такого накаливанія сѣрымъ.

По излѣдованіямъ Г. Сальвета (Salvétat), порошокъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть не что иное, какъ естественная водная кремнекислота (hydrate d'acide silicique naturel) съ легкою примѣсью глины, кали, натра, окисла желѣза, извести и слѣдами магнезіи. Подробности объ этомъ любопытномъ минеральномъ произведеніи читатели могутъ найти въ запискѣ Г. Сальвета (*).

Ф И З И О Л О Г И Я .

ВЛІЯНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ НА СКОРОСТЬ ОБРАЩЕНІЯ КРОВИ. — Г. Пуазёлъ произвелъ цѣлый рядъ опытовъ, съ цѣлю показать, какое вліяніе имѣютъ различныя вещества, растворенныя въ водѣ, на вытеканіе этой жидкости изъ волосныхъ трубочекъ, или тѣ же вещества, растворенныя въ крови, на движенія ея въ сосудахъ организма. Это сходство зависитъ отъ того, что, въ обоихъ случаяхъ, часть жидкости, непосредственно прилежащая къ стѣнкамъ трубочки или сосуда, не участвуетъ въ движеніи, и слѣдовательно средніе слои движутся въ трубочкѣ съ жидкими стѣнками.

По опытамъ Г. Пуазёля, движеніе жидкости ускоряется отъ прибавленія слѣдующихъ солей: іодистаго калия, бромистаго калия, азотнокислой окиси калия (призматическая селитра), азотнокислой окиси аммонія, хлористаго калия, нашатыря (хлористаго аммонія), синеродистаго калия, уксуснокислой окиси аммонія. Слѣдующія вещества замедляютъ движеніе крови: азотнокислый натръ (кубическая селитра), свинецъ, стронезіанъ, известь, магнезія, хлористый натръ (поваренная соль), кальцій, магнезія, морфинъ, стрихнинъ, сѣрнокислыя щелочныя соли, квасцы, рвотный камень, эфиръ, винноспиртъ и настой чая (особливо зеленого). Разумѣется, при опытахъ должно употреблять такое количество солей или другихъ веществъ, которое, растворяясь въ

(*) См. Annales de Chimie et de Physique. 3—me série. T. XXIV, Novembre 1848, стр. 348 — 354.

въ крови, не могло бы сдѣлаться опаснымъ для жизни или здоровья подвергнутого опыту.

Большая часть солей, содержащихся въ минеральныхъ водахъ, замедляютъ движеніе; однакожь, по опытамъ Пуазёля, многія минеральныя воды, особливо сѣрные, оказываютъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно слабое дѣйствіе: потому что въ нихъ находится сѣрноводородный газъ, ускоряющій движеніе крови и уравновѣшивающій замедленіе, производимое солями; напротивъ того, кислыя минеральныя воды сильно замедляютъ движеніе, такъ какъ къ замедляющему вліянію солей присоединяется такое же дѣйствіе углекислага газа.

Простая вода также ускоряетъ движеніе крови, и въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Пуазёля, производитъ не менѣе благоприятное дѣйствіе какъ и минеральныя воды. Спиртовыя жидкости сильно замедляютъ движеніе, аміакъ же напротивъ ускоряетъ его: посему понятно, какимъ образомъ приемъ аміака противодѣйствуетъ опьянѣнію (1).

ВЛІЯНІЕ КИСЛОРОДА НА БІЕНІЕ СЕРДЦА. — Кальдони (въ 1756 году) пробовалъ класть подъ колоколъ воздушнаго насоса только что вырѣзанное сердце лягушки и замѣтилъ, что оно, по вытнуги воздуха, продолжало биться, хотя и слабѣе, чѣмъ въ пространствѣ, наполненномъ воздухомъ. Верклейнъ, повторивъ (въ 1806 г.) опытъ Кальдони, получилъ тѣ же самые результаты; но Фонтана, также повторявшій эти опыты, пришелъ къ противоположному заключенію, именно — что въ безвоздушномъ пространствѣ біеніе сердца совершенно прекращается.

Тидеманъ предпринялъ рѣшить этотъ спорный вопросъ и повѣрить, чьи результаты справедливѣе (2). Онъ вырѣзывалъ одновременно сердца у двухъ животныхъ (3) и под-

(1) Annales de Chimie et de Physique, T. XXI.

(2) Müllers Archiv für Physiologie. 1848.

(3) Для своихъ опытовъ Г. Тидеманъ бралъ обыкновенныхъ лягушекъ (*Rana esculenta*) и пестрыхъ сухопутныхъ саламандръ (*Salamandra vulgaris*).

всѣмъ ихъ въ два различные колокола, вытягивалъ воздухъ изъ одного изъ нихъ. По мѣрѣ вытягиванія воздуха, движенія становились рѣже и слабѣе и совершенно прекращались чрезъ 30 или 40 секундъ, тогда какъ сердце, висѣвшее среди воздуха, продолжало биться. Когда снова выпускали воздухъ въ пустой колоколъ, то сердце снова начало биться, сперва слабо, но постепенно сильнѣе, пока достигало той же силы, какъ сердце, повѣшенное среди воздуха. Этотъ опытъ съ одинаковыми результатами можно было повторить нѣсколько разъ. Значить Фонтана былъ правъ, а невѣрные результаты Кальдони и Верлейна должно приписать неисправности ихъ воздушныхъ насосовъ.

Зависимость бѣннй сердца отъ присутствія воздуха заключается въ томъ, что кислородъ его дѣйствуетъ химически на фибринъ, составляющій мускулы сердца, и отъ этого окисленія мускульныя стѣнки то сжимаются, то расширяются. Изъ предыдущаго, слѣдовательно, можно вывести заключеніе, что *дѣйствіе кислорода обуславливаетъ бѣненіе сердца.*

Это заключеніе также превосходно подтверждается опытами Гумбольдта, который наблюдалъ измѣненія, происходящія съ сердцемъ отъ вліянія средины различныхъ газовъ. Въ кислородѣ сердце билось чаще и сильнѣе, чѣмъ на воздухѣ, въ углекисломъ же газѣ и азотѣ бѣненіе прекращалось весьма скоро.

И въ живомъ организмѣ бѣненіе сердца обуславливается кислородомъ. При каждомъ вдыханіи воздухъ, поглощается кровью; артеріальная кровь, проходя чрезъ сердце, дѣйствуетъ на его стѣнки кислородомъ въ ней раствореннымъ, и заставляетъ ихъ то сжиматься, то расширяться. Опыты Гумбольдта прямо подтверждаютъ это объясненіе. Вырѣзанное сердце лягушки билось только 7 разъ въ минуту; будучи же окунуто на 10 секундъ въ артеріальную кровь, оно билось 22 раза въ минуту; потомъ на воздухѣ движенія опять замедлялись и новое погруженіе въ артеріальную кровь опять усиливало бѣненіе.

М. X.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

УЧИЛИЩЕ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Въ 9 день Февраля сего года Высочайше утверждён Уставъ Училища Сельскаго Хозяйства, основаннаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, въ С. Петербургѣ.

Училище это имѣеть цѣлю образованъ свѣдущихъ хозяевъ для управленія собственными или частными имѣніями, и тѣмъ содѣйствовать успѣхамъ земледѣлія. Оно зачислено въ рядъ среднихъ учебныхъ заведеній и сравнено въ правахъ съ Губернскими Гимназіями. Находясь въ вѣдѣніи В. Э. Общества, оно подчинено, въ учебномъ отношеніи, наблюденію Начальства С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Часть воспитанниковъ (на первый случай 30) содержится на счетъ Общества; другіе принимаются пансіонерами. Число послѣднихъ будетъ зависѣть отъ способностей помѣщенія. Въ воспитанники на иждивеніе Общества принимаются одни лишь дѣти Дворянъ Потомственныхъ; дѣти же Личныхъ Дворянъ, Почетныхъ Гражданъ, купцовъ, мѣщанъ и другихъ свободныхъ состояній принимаются своекоштными пансіонерами.

Полный курсъ ученія продолжается четыре года, по окончаніи котораго воспитанники остаются еще годъ для повторенія специальныхъ предметовъ и практическихъ наблюденій по разнымъ отраслямъ Сельскаго Хозяйства.

Преподаваніе въ Училищѣ — теоретическое и практическое.

Полный курсъ теоретическаго составляютъ слѣдующіе предметы :

- 1) Законъ Божій.
- 2) Языки : Русскій и Нѣмецкій.
- 3) Математическія Науки: Ариметика, Геометрія, Алгебра до уравненій второй степени, Практическая Механика и Геодезія.
- 4) Естественныя Науки: Физика, Техническая Химія Неорганическая и Органическая, Ботаника, Зоологія и Минералогія въ примѣненіи къ Земледѣлію.
- 5) Лѣсоводство и Лѣсная Технологія.
- 6) Сельское Хозяйство. 7) Сельское Законовѣдѣніе.
- 8) Сельско-Хозяйственное Счетоводство.
- 9) Рисованіе. 10) Черченіе. 11) Чистописаніе.

На практическое изученіе Хозяйства назначается лѣтнее время.

Воспитанники, по окончаніи курса удостоенные за успѣхи въ Наукахъ и отличное поведеніе хорошихъ аттестатовъ, пользуются при вступленіи въ Государственную службу правами воспитанниковъ Губернскихъ Гимназій.

ПАРИЖСКАЯ АКАДЕМІЯ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНОСТИ. *Литературная Исторія Франціи.* — Академія Надписей и Словесности издала недавно 21-й томъ (въ тысячу страницъ in-4) «Литературной Исторіи Франціи» (*Histoire Littéraire de la France*), одного изъ примѣчательнѣйшихъ ученыхъ предпріятій, надъ которыми уже болѣе ста лѣтъ трудятся Французскіе Ученые.

Начало этому колоссальному предпріятію положили Бенедиктинцы Св. Мавра. Незвѣстно, когда собственно начать этотъ трудъ: потому что, при выпускѣ перваго тома въ 1733 году, матеріаловъ было уже приготовлено на вѣсколько томовъ. Домъ-Риве (*Dom Rivet*), первый издатель, въ продолженіе четырнадцати лѣтъ (къ 1747 году), успѣлъ напечатать восемь томовъ и оставилъ еще девятый въ рукопи-

си. По смерти его, Конгрегация поручила изданіе этого тома Дому Тальяндіе (D. Taillandier), десятый—Клемансе (D. Clemencet), одиннадцатый и двѣнадцатый—Клеману (D. Clément) Последний изъ этихъ томовъ вышелъ въ 1763 году. Послѣ этого изданіе на вѣкоторое время пріостановилось. Замѣчательно трудолюбіе Бенедиктинцевъ : ихъ было лишь двѣнадцать, которые посвящали себя ученымъ занятіямъ, и они—то своими трудолюбіемъ и дѣятельностію доставили славу Конгрегации и столько матеріаловъ для Науки. Вѣроятно, по изданіи двѣнадцатаго тома, не нашлось между двѣнадцатію Учеными человѣка, который захотѣлъ бы посвятить жизнь свою этому предпріятію; Конгрегация въ то же самое время занята была столь многими археологическими изданіями, что не могла отдѣлать ни одного изъ своихъ Ученыхъ на продолженіе «Литературной Исторіи Франціи». Это изданіе пріостановилось до 1807 года. Въ это время Французскій Институтъ принялъ на себя продолжать всѣ ученые предпріятія Бенедиктинцевъ и поручилъ Академіи Надписей и Словесности изданіе Литературной Исторіи. Комиссіи, состоявшія изъ Членовъ Института, учреждены были для каждаго изъ пріостановившихся ученыхъ трудовъ Бенедиктинцевъ. Комиссія для изданія Литературной Исторіи Франціи состояла изъ четырехъ Членовъ. Академія издала съ тѣхъ поръ девять томовъ этого труда.

Академія Надписей и Словесности, при изданіи продолженія «Литературной Исторіи Франціи», начатой Бенедиктинцами, слѣдовала первоначальному плану : печатать Авторовъ въ хронологическомъ порядкѣ, безъ раздѣленія по родамъ. Математики, Лѣтописцы, Врачи и Поэты слѣдуетъ одинъ за другимъ по порядку времени. Академія издала такимъ образомъ, въ девяти томахъ, Писателей Франціи, жившихъ въ исходѣ XII и въ XIII вѣкѣ. При многихъ неудобствахъ отсутствія системы въ расположеніи Писателей, хронологическій, чисто лѣтописный порядокъ имѣетъ в свои преимущества: каждый Писатель издается такимъ образомъ особо; сочиненія его доставляютъ предметъ особому литературно-критическому очерку; Писатель обрисовывается весь, со всѣми его достоинствами и недостатками, тогда какъ въ

систематической Исторіи Литературы незначительные, но имѣющіе относительное достоинство Писатели теряются и исчезаютъ въ кругу громкихъ именъ. А сколько такихъ не великихъ, но почтенныхъ Писателей, не составляющихъ собою эпохи, но оказавшихъ въ свое время пользу Словесности или Наукъ!

Цѣль изданія «Литературной Исторіи Франціи» состоитъ въ томъ, чтобы о каждомъ старинномъ Писателѣ, о которомъ или отъ котораго что-либо сохранилось, составить извѣстіе, заключающее въ себѣ его жизнеописаніе, исчисленіе и, если можно, разборъ его сочиненій, изслѣдованіе ихъ подлинности, обозначеніе рукописей, въ которыхъ они сохранились, или изданій этихъ сочиненій, если они были уже напечатаны, и оцѣнку ихъ въ литературномъ отношеніи. Эти извѣстія различнаго объема, смотря по матеріаламъ, большею частію въ нѣсколько страницъ; но нынѣ составляютъ цѣлую книгу; лучшія принадлежатъ Г. Форіелю.

Двадцать два огромные тома «Литературной Исторіи Франціи» составляютъ великолѣпный памятникъ, воздвигнутый ея Писателямъ Среднихъ вѣковъ,—памятникъ, достойный подражанія и подобные которому желательно было бы видѣть и въ Литературѣ другихъ народовъ.

НОВОСТИ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — Корреспондентъ Аугсбургской газеты (*Allgemeine Zeitung*) пишетъ изъ Хонкона, что Кантонское Азіатское Общество издало первый томъ своихъ «Записокъ», въ которыхъ помѣщено много важныхъ статей, какъ-то: о поземельной собственности въ Китаѣ, Г. *Мидоса* (*Meadows*), о горныхъ промыслахъ въ Китаѣ, Г. *Гюцлафа*, и мн. др. Г. *Маркезъ* (*Jose Marques*), переводчикъ въ Макао, издалъ «Учебную книгу Географіи», на Китайскомъ языкѣ, въ шести частяхъ. Она составлена по Бальби и другимъ Французскимъ Географіямъ. Это, впрочемъ, не первый опытъ Географіи, составленной по Европейскимъ источникамъ на Китайскомъ языкѣ. Нѣсколько лѣтъ тому, *Гюцлафъ* началъ печатать очеркъ Географіи по Европейскимъ понятіямъ въ одномъ Китайскомъ журналѣ; потомъ извѣстный намѣстникъ *Линъ* поручилъ своему драго-

ману составить Географію по Англійскимъ и Нѣмецкимъ источникамъ, которая и издана была въ двадцати книгахъ. Эта Китайская компіліція основана преимущественно на сочиненіи знаменитаго Западнаго Ученаго, по имени *Ли-ши* (т. е. Риттера).

СТОКГОЛЬМСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ. — Въ послѣднихъ числахъ Марта, Стокгольмская Академія Наукъ имѣла торжественное засѣданіе, въ которомъ присутствовалъ и Король. Всѣ Члены были въ траурѣ, въ воспоминаніе кончины *Берцелиуса*, случившейся въ истекшій академическій годъ. Вдова *Берцелиуса* привнесла въ даръ Академіи библіотеку знаменитаго своего мужа, его минералогическій кабинетъ и инструменты.

ВОСТОЧНАЯ АКАДЕМІЯ ВЪ ВѢНѢ. — Восточная Академія (die Orientalische Akademie) въ ВѢнѣ имѣетъ то же названіе, какъ С. Петербургское Училище Восточныхъ языковъ, состоящее при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, или Парижская Школа живыхъ Восточныхъ языковъ (Ecole des langues Orientales vivantes), — назначеніе практическое, образовывать способныхъ Драгомановъ для дипломатической службы при миссіяхъ на Востокѣ. Восемь воспитанниковъ составляли доселѣ всю Восточную Академію въ ВѢнѣ. Окончивъ четырехлѣтній курсъ ученія, они получали званіе Студента (Sprachknabe, jeune des langues), потомъ званіе Помощника Драгомана при Интернунціи (Internunciatur-Dolmetsch-Adjunkt) и отправлялись служить при Константинопольскомъ и другихъ посольствахъ. Нынѣ предположено преобразовать эту Академію, расширивъ въ ней кругъ Наукъ Юридическихъ и Коммерческихъ. Самая Академія останется, по прежнему, Училищемъ Восточныхъ Языковъ; но воспитанники обязаны будутъ въ то же время слушать нужные курсы Наукъ въ Вѣнскомъ Университетѣ и Политехническомъ Училищѣ.

БРИТАНСКІЙ МУЗЕЙ. — Каталогъ Британскаго Музея (British Museum), въ Лондонѣ, вышелъ въ свѣтъ въ 88 то-

махъ, въ огромный листъ. Изъ него видно, что Библиотека этого знаменитаго Музея заключаетъ въ себѣ книгъ 425,078 томовъ печатныхъ, 29,626 рукописныхъ томовъ, 23,980 отдѣльныхъ рукописей, въ томъ числѣ 208 Египетскихъ папирусовъ, и картъ и плановъ 10,221.

ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. —

По официальнымъ извѣстіямъ, изданнымъ Австрійскимъ Почтамтомъ, выходитъ въ 1849 году, во всѣхъ областяхъ Австріи, 355 журналовъ и газетъ, въ томъ числѣ 224 на Нѣмецкомъ языкѣ, 72 на Славянскихъ нарѣчіяхъ, 33 на Итальянскомъ, 20 на Мадыарскомъ, 2 на Валашскомъ, 2 на Румынскомъ (въ Буковинѣ), 1 на Армянскомъ и 1 на Еврейскомъ языкѣ. Изъ періодическихъ изданій на Мадыарскомъ языкѣ многія уже прекратились. Славянскія 72 изданія раздѣляются слѣдующимъ образомъ по нарѣчіямъ и языкамъ: Чешскихъ 31, Польскихъ 20, Кроатскихъ 6, Словенскихъ и Краинскихъ 8, Словацкихъ 2, Русинскихъ 2, Сербскихъ 2 и Далматскихъ 1. Вообще, журналы и газеты, издаваемые на Нѣмецкомъ языкѣ, образуетъ 6 десятыхъ, Славянскія — 2 десятыхъ, Итальянскія — 1 десятую и Мадыарскія — лишь одну осмнадцатую всѣхъ журналовъ и газетъ въ Австріи. Изъ Славянскихъ періодическихъ изданій, Чешскія составляютъ 3 седьмыя, Польскія — 2 седьмыя. Кроатскія — одну двѣнадцатую, а Словенскія и Краинскія — девятую долю общей Славянской журналистики.

НЕКРОЛОГЪ. — 14 Марта н. ст. скончался въ Римѣ знаменитый полиглоттъ, Кардиналъ *Меццофанти*. Онъ родился въ Болоніи 19 Сентября 1744 года, а въ Кардиналы назначенъ 12 Февраля 1838 года. Мы сообщимъ болѣе подробное извѣстіе о жизни этого замѣчательнаго человѣка.

— 19 Марта н. ст., въ Брайтонѣ, скончался извѣстный Англійскій Писатель *Моріеръ* (James Morier, Esq.), шестидесяти шести лѣтъ отъ роду. Онъ прославился въ особенности романомъ «Хаджи-Баба», переведеннымъ или пере-

дѣланнымъ у насъ Г. Сенковскимъ. Другой романъ его: «Многосказочный Паша» также передѣланъ въ Русскомъ переводѣ П. Савельевымъ (въ Библ. для Чтенія, Т. XIV).

КОНЕЦЪ LXI ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТИДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Всеподданнѣйшій Отчетъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о трудахъ Археографической Коммиссіи. 11

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

1848.

Стран.

35. (16 Ноября) О порядкѣ испытанія уроженцевъ Великаго Княжества Финляндскаго на право частнаго обученія дѣтей въ Имперіи.	3
36. (7 Декабря) Объ упраздненіи въ Дерптскомъ Университетѣ каедры Архитектуры и объ опредѣленіи при ономъ Практическаго Архитектора	21
37. (18 Декабря) Объ учрежденіи Кавказскаго Учебнаго Округа.	22
38. (18 Декабря) Положеніе о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ и учебныхъ заведеніяхъ, оному подвѣдомственныхъ	23

39. (18 Декабря) Штатъ Кавказскаго Учебнаго Округа. 69
40. (20 Декабря) О принятіи пожертвованнаго Тиѣлисскимъ гражданиномъ Мвацакановымъ капитала, для воспитанія, на проценты съ оного, постоянно двухъ мальчиковъ изъ бѣдныхъ Армянъ Закавказскаго Края 93
41. (28 Декабря) О назначеніи добавочнаго жалованья Лаборанту Химической Лабораторіи при Университетѣ Св. Владиміра. 96
42. (28 Декабря) О принятіи жертвуемаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣзникомъ Кичуровымъ капитала для воспитанія, на проценты съ оного, пансіонера въ Пансіонѣ при Тобольской Гимназіи. 97
43. (31 Декабря) О возвышеніи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. . . —

1849.

1. (4 Января) Объ опредѣленіи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Фельдшера 117
2. (11 Января) Объ утвержденіи постановленія Таврическаго Дворянства касательно пожертвованія оного въ пользу Пансіона при Симферопольской Гимназіи —
- Высочайшія опредѣленія, награжденія, перемѣщенія и увольненія. 5, 100 и 118

Министерскія распоряженія.

1848.

12. (18 Ноября) Циркулярное предложеніе о заблаговременной высылкѣ въ Университеты хирургическихъ инструментовъ для выпускаемыхъ на службу казеннокоштныхъ Лекарей 113

8. (23 Декабря) Циркулярное предложеніе объ оставленіи въ дѣйствии еще на три года Положенія объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 109
9. (24 Декабря) Циркулярное предложеніе по поводу Высочайшаго Повелѣнія о непремѣнномъ и точномъ соблюденіи всѣхъ правилъ, постановленныхъ для храненія и ревизіи въ казенныхъ мѣстахъ денежныхъ суммъ. 111
10. (31 Декабря) Циркулярное предложеніе о томъ, что лица, окончившія курсъ ученія въ Университетахъ и Лицеяхъ, не подлежатъ испытанію, требуемому 5-ю статьею Положенія о Спеціальныхъ испытаніяхъ. 112
11. (31 Декабря) О производствѣ годичныхъ испытаній въ Гимназіяхъ Одесскаго Учебнаго Округа предъ наступленіемъ лѣтнихъ вакацій. 113

1849.

1. (14 Генваря) Объ утвержденіи Учебнаго Плана для Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа 121
2. (14 Генваря) Учебный Планъ для Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа 122
- Министерскія опредѣленія, утвержденія, перемѣщенія и увольненія 8, 115 и 142

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Православіе — источникъ спасенія Отечества. * * * 1
- Звѣздное небо. *М. Хотинскаго* 31
- Исслѣдованія о Русскомъ церковномъ пѣснопѣвн. *И. Сахарова* 147 в 263

- О повновненіи въ дѣлѣ воспитанія. Статья Ширена.
Перев. съ Нѣмецкаго П. Озерова 197
- О двухъ современныхъ экономическихъ вопросахъ. Н.
Жеребцова. 239

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Про-
фессоровъ и прочихъ Преподавателей по Мини-
стерству Народнаго Просвѣщенія за 1847 годъ.
Н. Берто. 1
- Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣле-
нію Русскаго языка и Словесности за 1848 годъ . 33
- Отчетъ по первому и третьему Отдѣленіямъ Импера-
торской Академіи Наукъ за 1848 годъ 65

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Аббатство и Библіотека Св. Женевьевы въ Парижѣ.
Свящ. Іосифа Васильева. 1

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

- Шатобрианъ. М. Чистякова 1
- Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую поло-
вину 1848 года. Г. Сахарова. 53

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обзорніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи :

- Введеніе въ Православное Богословіе. Соч. Архим.
Макарія (рец. С. С. С.). 1
- Космосъ. Опытъ Физическаго Міроописанія, Ал. фонъ-
Гумбольдта. Перев. съ Нѣмец. Н. Фролова. Ст.
I и II (рец. М. Х.) 33 и 229
- Новыя Стихотворенія В. Жуковскаго. Т. I и II (рец.
Г. С.) 71
- Грузія и Арменія. Три части (рец. И. Г.) 94
- Сводъ Уставовъ Счетныхъ. Кн. I—XII. Ст. I (рец. Г.
Сахарова). 179
- Историческій и статистическій взглядъ на успѣхи ум-
ственнаго образованія въ Новороссійскомъ Краѣ,
состав. Ф. Ляликовымъ (рец. И. Г.) 211
- Русская Старина въ памятникахъ церковнаго и граж-
данскаго Золчества. Состав. А. Мартыновымъ.
Текстъ И. Снегирева. Шестъ тетрадей (рец * * *). 222
- Кавказскій Календарь на 1849 годъ (рец. * * *). 227
- Сказанія Русскаго народа, собранныя И. Сахаровымъ.
Томъ II, книги 5, 6, 7 и 8 (рец. И. Б.). 259
- Начальныя основанія Физіологіи человѣческаго тѣла.
Соч. Др. Валентина. Перев. съ Нѣмецкаго, съ 83
политипажамы (рец. Н. Головкина) 267
- Полная Ариѳметика на счетахъ, или новыя и легчай-
шіе способы для производства всякаго рода ариѳ-
метическихъ вычисленій на счетахъ съ нѣкото-
рою перемѣною въ ихъ обыкновенномъ устрой-
ствѣ. — Приложеніе Алгебры къ рѣшенію опре-
дѣленныхъ геометрическихъ задачъ. Второе из-

- даніе, исправленное и пополненное.— Практическія упражненія въ Алгебрѣ, составленныя по послѣднему распредѣленію преподаванія Математики въ Гимназіяхъ. Въ 3 частяхъ. Составлены *А. Н. К. Больманомъ* (рец. *Н. Головова*) . . . 274
- б) Обзоръ Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847 годъ. Статья третья. *И. Боричевскаго* . . . 145 и 279
- в) Периодическія изданія въ Россіи въ 1849 году. . . 135
- г) Обзоръ Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1848 года: I. Богословіе. *И. Галамина*. II. Педагогика. III. Политическія Науки. *Г. Сахарова*. 327

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

I. Указатель замѣчательнѣйшихъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Астрономія.

Легкій способъ приблизительно опредѣлять разстоянія планетъ отъ Солнца	1
Опредѣленіе времени, широты и азимута, помощію двойныхъ прохожденій звѣздъ чрезъ различные вертикалы.	2
Вторая комета Петерсена	43
Орбиты двойныхъ звѣздъ	83

Геодезія.

Измѣреніе съ одной станціи и однимъ инструментомъ разстоянія и высоты неприступной точки	4
--	---

Механика.

Машина для закручиванія желѣзныхъ болтовъ	8
Рычажныя рессоры	87
Новая скоропечатная машина.	—

Физика.

Зависимость между упругиостію и температурою плавленія металловъ.	9
Быстрота звука въ жидкостяхъ	44
Распространеніе теплоты въ кристаллическихъ тѣлахъ	46
Термометрія	89
Напряженіе свѣта раскаленныхъ тѣлъ при различныхъ температурахъ.	90
Фосфоричность моря и рыбъ	91

Химія.

Химическая статика человѣческаго тѣла	12
Чувствительный реактивъ виноспирта	14
Кристаллическая сѣрнистая кислота	49
Капельно-жидкая закись азота	92
Сгущеніе сѣрной кислоты безъ платиновой посуды	93
Дѣйствіе различныхъ жидкостей на цинкъ и гальванизованное желѣзо.	94
Новый способъ приготовленія Нордгаузенской сѣрной кислоты	95

Технологія.

Очищеніе и обработка гутта-перчи	15
Краска изъ гармалы	49
Краски, не пачкающіяся отъ дѣйствія сѣрноводороднаго газа	95
Приготовленіе туши	—
Ковкій чугуны	96

Зоологія.

Одомашненіє животныхъ	51
Птица — <i>orthonyx spinicaudus</i>	96
Патагонскій пингвинъ	97

Ботаника.

Растеніє — <i>odontoglossum grande</i>	19
Микроскопическіє грибы въ печеномъ хлѣбѣ	21
Сѣверные предѣлы распространенія растений въ Европѣ	53
Новое маслячное растеніє	98

Минералогія.

Новый видъ спинели — крейтонитъ	22
Малаконъ или кристаллизованная водокремнекислая циркона	23
Естественная водная кремнекислота изъ Алжира	98

Физиологія.

Наблюденія надъ кровообращеніемъ	24
Оплодотвореніє безъ участія самца	57
Вліяніє нѣкоторыхъ веществъ на скорость обращенія крови	99
Вліяніє кислорода на біеніє сердца	100

II. Разныя Извѣстія.

Торжественное собраніє Императорской Академіи Наукъ	26
Предполагаемая старопечатная рѣдкость въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ	—
Существовали ли касты въ древнемъ Египтѣ?	30
Къ какой эпохѣ принадлежитъ группа Лаоксона?	34
Существованіє единорога въ Африкѣ	35

Новые золотосные приски въ Калифорніи	36
Школа хартій въ Парижѣ	37
Статистика книгопечатанія во Франціи	38
Погодинское собраніе древностей въ Москвѣ	60
О бывшемъ Русскомъ заселеніи на берегахъ Верхней Калифорніи	63
Пребываніе Пекинской Миссіи въ Казани	70
Кавказская Межевая Школа	73
Карта Австрійской Имперіи	74
Развалины города въ Малой Азійи	77
Китайскія извѣстія о Прибалтійскихъ Областяхъ	78
Училище Сельскаго Хозяйства Императорскаго Воль- наго Экономическаго Общества	102
Парижская Академія Надписей и Словесности	103
Новости Китайской Литературы	105
Стокгольмская Академія Наукъ	106
Восточная Академія въ Вѣнѣ	—
Британскій Музей	—
Журналистика въ Австрійской Имперіи	107
Ученыя и литературныя новости	38 и 80
Некрологъ	40, 81 и 107

При сей Части приложены :

Карта Сѣвернаго Неба и Карта Южнаго Неба.

... (faint text) ...

... (faint text) ...

... (faint text) ...

... (faint text) ...

... (faint text) ...

... (faint text) ...

... (faint text) ...

701 n 12 104

... (faint text) ...

БИБЛІОГРАФІЧЕВІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ II.

СОДЕРЖАНІЕ.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Февралѣ 1849
года. — Книги, вышедшія въ Царствѣ Польскомъ.**

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ФЕВРАЛЬ 1849.

I. Азбуки.

89) Новый букварь для обученія юношества чтенію по Русски. Сочиненіе В. Ц. Вильна, въ тип. А. Дворца, 1849. 28 стр. in-18 (1³/₄ листа).

90) Neues-Deutsches A, B, C- und Buchstabil-Buch für die Jugend. Wilna, in der Buchdruckerei von Manes Romm, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

91) A, B, D- gamat. Maksab wal mis pogitud 8 Koprikok hõbbe dat. Tartu linnas. H. Laakmanni kullo ja wargaga trukkitud, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

92) Россійская Азбука. Москва, 1839. 70 стр. in-12 (3 листа).

II. Пособія къ изученію языковъ.

93) Французско-Русскіе разговоры съ элементарными фразами, письмами и записками. Изданіе книгопродавца К. Тотти. Одесса, въ тип. Т. Неймана, 1849. 156 стр. in-8 (9³/₄ листовъ).

Приб. Библіограф.

94) Первоначальное руководство къ изученію Французскаго языка, содержащее въ себѣ: 1) Правила чтенія. 2) Сборъ употребительнѣйшихъ Французскихъ словъ и простыхъ легкія фразы. 3) Басни въ прозѣ, съ переводомъ словъ и труднѣйшихъ выраженій. 4) Словарь для перевода отрывковъ, въ сей книгѣ помѣщенныхъ. Составлено для низшихъ классовъ Гимназій. Одесса, въ тип. Неймана и Комп., 1849. 179 стр. in-8 (11 листовъ).

95) Wyciąg z Grammatyki Polskiej. Art. Odroważy Kamińskiego. Wilno, w drukiem Józefa Zawadzkiego, 1849. 21 стр. in-16 ($\frac{1}{2}$ листа).

96) Praktische Deutsche Elementar-Sprachlehre. В. Praktischer Theil. Gedruckt bei Eduard Pratz, 1849. 151 стр. in-8 ($9\frac{1}{2}$ листа).

97) Cléf de la langue française, exposé d'une méthode d'enseignement pratique du français (Руководство къ практическому изученію Французскаго языка), par F. de P. St. Pétersbourg, imprimerie de Ch. Krau, 1849. 10 стр. in-8 ($\frac{2}{3}$ листа).

98) Ключъ къ упражненіямъ въ переводахъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій, по книгѣ: Собраніе рассказовъ и анекдотовъ и пр. Съ объясненіемъ грамматическихъ свойствъ Нѣмецкаго языка сравнительно съ Русскимъ. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 239 стр. in-8 (15 листовъ).

99) Краткая Нѣмецкая Грамматика, составленная Р. Бойеромъ для воспитанниковъ Ковстантинновскаго Межеваго Института. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 79 стр. in-12 (3 листа).

III. Книги для дѣтскаго чтенія.

100) Чтенія для умственного развитія малолѣтнихъ дѣтей и обогащенія ихъ познаніями. Составлены Егоромъ Гугелемъ, бывшимъ Инспекторомъ классовъ Сиротскаго Института въ Гатчинѣ. Осьмое, исправленное изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1849. 155 стр. in-8 ($9\frac{1}{2}$ лист.).

101) Goscinice dla dzieci, to jest prawdy i zdania moralne dla pożytku uczących się obojej płci wydane przez Ignacego Piotra Legatowicza. Nakładem Autora. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 51 str. in-12 (2 листа).

IV. Словесность.

a) Драматическія сочиненія :

102) Prinz Eugen der edle Ritter. Oper in 3 Akten von Gustav Schmidt. Riga, 1849. 24 стр. in-12 (1 листъ).

103) Die Testamentsbraut. Komische Oper in 3 Akten, in Musik gesetzt von J. J. Schramek, Kapellmeister am Stadttheater in Riga. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1849. 36 стр. in-12 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

104) Le Pénitent. Drame en trois actes et six tableau, précédé d'un prologue par Jules de Niemirycz. St. Pétersbourg, imprimerie du Journal de Saint-Pétersbourg, 1849. 54 стр. in-8 (3 листа).

105) Nouveau Théâtre des Demoiselles, par M-me Elisa B * * *. St. Pétersbourg, imprimerie française, 1849. 303 стр. in-8 (19 листовъ).

106) Żydzi. Komedia we 4 Aktach, przez Józefa Korzeniowskiego. Wydanie nowe, poprawne. Wilno, nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 152 стр. in-12 (6 листовъ).

b) Равныя сочиненія :

107) Литературные вечера. Изданіе Николая Фумели. Вечеръ первый. Одесса, въ тип. Т. Неймана и Комп., 1849. 177 стр. in-8 (11 листовъ).

108) Письма изъ Екатеринославля. Сочиненіе Г. Титова. Одесса, въ тип. Брауна, 1849. 160 стр. in-8 (10 лист.).

109) Отзывъ Русскаго сердца о смутахъ въ Европѣ. Сочиненіе Дмитрія Потаповича Шелехова, Тверской Губер-

нія поміщика, Статскаго Совѣтника и Кавалера. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 8 стр. in-8 (1/2 листа).

110) Теорія и мимика страстей. Сочиненіе В. Классовскаго. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 68 стр. in-12 (3 листа).

111) Обязанности замужней женщины и положеніе ея въ обществѣ. Сочиненіе Г-жи Еллисъ, съ Франц. перевода Густава Брюне. Часть вторая. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 103 стр. in-12 (4 листа).

112) Любителямъ чтенія : Разказы и описанія по части Географіи, Исторіи, Физики и Естественной Исторіи, ввѣтые изъ сочиненій лучшихъ Писателей. Изданіе Дейбвера и Хеліуса. Тетрадь вторая. Москва, въ тип. Алек. Семена, 1849. Отъ 25 по 48 стр. in-4 (3 листа).

113) Новое полное собраніе анекдотовъ о Балакиревѣ, бывшемъ шутѣ при Дворѣ Петра Великаго. Изданіе второе. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 71 стр. in-12 (3 листа).

114) Explication des cartes de la célèbre devineresse Mademoiselle Lenormand à Paris. Traduit de l'Allemand par A. de Semenkowitch. Moscou, imprimerie d'Alexandre Semen, 1849. 28 стр. in-24 (1/2 листа).

115) Ma-ilm, misseal sees leidaon. Tullosaks ja öppetikuks ac awi heks Ma-rahwale. Teine and Dorpat. Отъ 38 по 64 стр. in-4 (5/4 листа).

с) Романы и Повѣсти :

116) Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго. Чудодѣй. А. Θ. Вельмана. Москва, въ Университетской тип., 1849. 144 стр. in-8 (9 листовъ).

117) Сказка о славномъ и сильномъ витязѣ Еруславѣ Лазаревичѣ и его храбрости, и невообразимой красотѣ Царевны Анастаси Вахрамѣвны. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Инстит. Восточ. языковъ, 1849. 54 стр. in-8 (3 листа).

118) *Исторія о славномъ и сильномъ витязѣ Юруславѣ Лазаревичѣ и его храбрости, и невообразимой красотѣ Царевны Анастаси Вахрамѣевны. Изданіе четвертое. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 71 стр. in-12 (3 листа).*

119) *Іоаннъ Грозный и Стефанъ Баторій. Историческій романъ. Сочиненіе А. А. Въ четырехъ частяхъ. Изданіе четвертое. Москва, въ тип. скоропечатанія В. Кириллова, 1848. 118, 140, 132, 92 стр. in-16 (15 листовъ).*

120) *Матильда. Записки молодой женщины. Сочиненіе Эжена Сю. Часть четвертая. Москва, въ тип. Семена, 1847. 127 стр. in-8 (8 листовъ).*

121) *Порубежники. Канва для романовъ. Сочиненіе А. Скальковскаго. Выпускъ первый. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 195 стр. in-12 (8 листовъ).*

V. *Богословіе.*

122) *Домострой Благовѣщенскаго Попа Сильвестра. Сообщено Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ Дмитріемъ Павловичемъ Голохвастовымъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 114 стр. in-8 (17 листовъ).*

123) *Singu Lustes Pirma dalla. Jelgawa, pee Jahna Wrid. Steffenhagen un dehla, 1849. 92 стр. in-12 (4 листа).*

124) *Golgata-Kalus. Swehti stabsti ur dseesmahn nq Jesus Christus zee schanas un mirschanas Krestigam Latweeschu Luttera draudsehm par tirribus apsti prinaschanu. Rihga, drikkehts un dabujams pee W. F. Häcker, 1849. 51 стр. in-12 (2 листа).*

125) *Leiwakorwikenne ehk öppetussed ja juttustamis-sed marahwa kanuks üllespantud. Druck. von W. Borm in Pernaу. 24 стр. in-12 (1 листъ).*

126) *List Pasterski Kazimierza Dmochowskiego z Bożej i Apostolskiej łaski Arcybiskupa i Metropolity Rzymsko-Katolickich Kościołow w Imperium Rossyjskiem do Ducho-*

wieństwa i wiernych Chrystusowych Rzymsko-Katolickiej Archidiecezji Mohilewskiej. W Petersburgu, w Drukarni G. Fiszera, 1848. 49 strp. in-8 (3 листа).

127) Nabożeństwo Odpustowe za dusze zmarłych i inne modlitewki. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 29 strp. in-32 (1/4 листа).

128) List Pasterski Wacława Żylńskiego z Bożego miłosierdzia i łaski S. Stolicy Apostolskiej Biskupa Wilńskiego do Duchowienstwa i wiernych Chrystusowych Rzymsko-Katolickiej Dyecezyi Wilńskiej. W Wilnie, w drukarni A. Marcinowskiego, 1849. 20 strp. in-4 (2 1/2 листа).

129) Złoty Ołtarzyk, czyli krótkie zebranie różnego Nabożeństwa z dodatkiem Modlitw i Pieśni używanych w Rzymsko-Katolickim Kościele, tudzież objaśnień wyrazów w Godzinkach o niepokalanem poczęciu N. Maryi Panny i w Litanij Lerełńskiej. Wilno, nakładem Rubena Rafałowicza Księgarza Wileńskiego w drukarni M. Zymelowicza Typografa, 1848. 610 strp. in-16 (18 листовъ).

130) Pisma Meżow Apostolskich: Klemensa Rzymskiego, Ignacego i Polikarpa Biskupow. Przy tem Dzieje męczeństwa dwóch ostatnich i list do Dyogneta, z oryginału Greckiego przełożył i uwagi przydał X. Kasper Boronski Doktor S. Teologii Kan. Kat. Mohil. Professor Historij Kościelnej i Prawa w Rzymsko-Katolickiej Duchownej Akademii w Petersburgu. Roku 1846. Tom II. Wilno, w druk. A. Marcinowskiego, 1848. 308 strp. in-8 (19 1/2 листовъ).

131) Senas Auksa Ałtorius Arba Surinkymas Iwaria Małdun Ir. Giesmuin. Wilniuje, Kasztu yr Spekstuwy A. Dworcziaus yr Romma, 1848. 526 strp. in-16 (16 1/2 листовъ).

132) Głos Duszy pobożnej, do górnej krainy pielgrzymującej, dla duchownego pożytku wszystkich wiernych do tejsze krainy pielgrzymujących, we dwóch tomach ułożony, przez Xiedza Ferdynanda Pawłowskiego, Zakonu Bernardynskiego Prof. wysłużonego. 1831. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1848. 490, 219 strp. in-8 (44 листа).

133) *Evangelischer Unterricht zur Confirmation, welche ist die Taufbundeserneuerung mit der christlichen Jugend vor dem ersten Genuss des heiligen Abendmahles in den Evangelischen Kirchen Süd-Russlands.* Odessa, gedruckt bei T. Neumann et Comp., 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

134) *Die ungeänderte Augsburgische Confession nach dem Concordien-Buche der Evangelisch-Lutherischen Kirche. Vorangedruckt; Die Haupt-Symbola oder Bekenntnisse Christlichen Glaubens.* Odessa, gedruckt bei T. Neumann, 1849. 64 стр. in-12 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

135) *Ручная книга Православнаго Христіанина. Сочиненіе Александра Стурдзы. Съ Греческаго перевелъ С. Де-стунисъ. Изданіе второе.* Одесса, въ тип. Л. Нитче, 1849. X, 254 стр. in-8 (17 листовъ).

VI. *Исторія.*

а) *Отечественная :*

136) *Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Книга первая.* Москва, въ Университетской тип., 1849. 114, 39 стр. in-8 (9 $\frac{1}{2}$ листовъ).

б) *Всеобщая и другихъ Государствъ :*

137) *Руководство къ Всеобщей Исторіи для женскихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Адъюнктъ-Профессоръ Императорскаго Александровскаго Лицея С. Смагдавъ. Часть первая. Древняя Исторія.* С. Петербургъ, у Издателя книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера, 1849. 275, IV стр. in-8 (17 $\frac{1}{2}$ листовъ).

138) *Индія подъ Англійскимъ владычествомъ. Сочиненіе Барона Баршу де Паноена. Переведено съ Французскаго, по порученію П. В. Голубкова, Русскаго Географическаго Общества Дѣйствительнаго Члена и Члена Соревнователя.*

Томъ первый. Москва, въ Университетской тип. 1849. 562 стр. in-8 (35 $\frac{1}{2}$ листовъ).

VII. *Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

139) Kurze Uebersicht der Deutschen Literatur eingetheilt in Perioden und die haupt unterschiedlichsten Züge einer jeden Periode, nebst einer alphabetisch-tabellarischen Uebersicht der Schriftsteller der siebenten Periode. Zusammengesetzt und bearbeitet von K. W. Karlow, Lehrer. St. Petersburg, gedruckt bei Eduard Pratz, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

140) Славянская Христоматія или Памятники Отечественной письменности отъ XI до XVIII вѣка. Пятое изданіе, исправленное. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 427 стр. in-8 (26 $\frac{1}{4}$ лист.).

141) Das alte auf unsere Undeutschen gedichtete Liedlein nach Form und Inhalt so wie über Livländisch-Deutsche Vollksdichtung, Vollksprache und Verwandtes überhaupt. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte des älteren Livlands von Eduard Pabst. Reval, verlag von Kluge u. Ströhm, 1848. 74 стр. in-8 (5 листовъ).

142) Magazin herausgegeben von der Lettisch-Literärischen Gesellschaft. Neunten Bandes drittes Stück. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn, 1848. 65 стр. in-8 (4 листа).

143) Начальный курсъ рисованія, составленный К. Беккеромъ, съ изъясненіемъ. Второе, исправленное изданіе. Москва, въ тип. Семена, 1849. 8 стр. in-4 и 16 таблицъ рисунковъ (1 листъ).

VIII. *Филологія древне-классическая и Восточная.*

144) Греческо-Русскій Словарь для семи книгъ Одиссеи (А, Е, Z, I, K, J, M). Изданіе Г. Ежовскаго, пересмот-

рѣшый, пополненный и изданный Старшимъ Учителемъ 1-й Московской Гимназіи, Магистромъ Игнатіемъ Коссовичемъ. Москва, въ Университетской тип., 1849. 78 стр. in-8 (5 листовъ).

145) Армянская Христоматія съ Армяно-Русскимъ Словаремъ. Въ двухъ частяхъ. Москва, 1848. 256, 149 стр. in-8 (25 листовъ).

IX. Математическія Науки.

146) Курсъ Дифференціального Исчисленія. Составленъ Инженеръ-Прапорщикомъ Беренсомъ, слушающимъ курсъ Наукъ въ Офицерскихъ классахъ Главнаго Инженернаго Училища. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

X. Естественныя Науки.

147) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ второй. Отдѣлъ второй. I. Физическая Географія. Тетрадь 1-я. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 71 стр. in-16 (2 листа).

148) Къ Органической Промышленной Химіи. Н. Витта. Перечень содержанія и описаніе чертежей, изображающихъ заводы, печи, сосуды, машины, снаряды, приборы, инструменты и проч. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1848. 163 стр. in-8 (10 листовъ).

149) Къ Органической Химіи. Н. Витта. Собраніе чертежей, изображающихъ заводы, печи, сосуды, машины, снаряды, приборы, инструменты и проч., принадлежащія къ обработкѣ растительныхъ и животныхъ веществъ. С. Петербургъ, 1848. 150 таблицъ чертежей.

150) Entomographia Imperii Rossici, Suae Caesareae Majestati NICOLAO Primo Autocratori totius Rossiae etc. etc. etc. dicata Auctore G. Fischer de Waldheim. Tomus IV. Orthoptera Rossica cum 37 tabulis aeneis et lithographicis. Mosquae, 1846—1849. III и 443 стр. in-4 (55³/₄ листа).

151) Лекція о явленіяхъ физическихъ въ тѣлахъ органическихъ. Сочиненіе Маттеучи. Переводъ В. Левстеровуло (продолженіе). Прибавленіе къ Запискамъ Императорскаго Общества Сел. Х. Ю. Р. на 1849 годъ, № 1. Одесса, въ Городской тип., 1849. 76 стр. in-8 (5³/₄ листа).

152) Животная Натуральная Исторія. Москва, въ тип. Алекс. Семена, 1849. 203 стр. in-12 (9 листовъ).

153) Ueber Jridoneus und Jrideleosis von W. Fröbelius. St. Petersburg, gedruckt bei Carl Kray, 1849. 15 стр. in-8 (1 листъ).

XI. Географія, Статистика и Политическая Экономія.

154) Отчетъ Русскаго Географическаго Общества за 1848 годъ. Читанъ въ годовомъ собраніи Р. Г. Об. 12 Января 1849 года, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Предсѣдателя Общества (составленъ Дѣйствительнымъ Членомъ Р. Г. Общ. А. Голбысинимъ). С. Петербургъ, въ тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1849. 56 стр. in-12 (2 листа).

155) Mémoire sur le projet de l'établissement du chemin de fer de Libau à Jurborg. St. Pétersbourg, imprimerie du Journal de St. Pétersbourg, 1849. 22 стр. in-4 (3 листа).

156) Обзорѣніе Экономической Статистики Россіи. Составлено И. Горловымъ, Профессоромъ С. Петербургскаго Университета, Членомъ Обществъ: Вольнаго Экономическаго и Русскаго Географическаго въ С. Петербургѣ, Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ и друг. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 333 стр. in-8 (20³/₄ листовъ).

157) Опытъ о народномъ богатствѣ или о началахъ Политической Экономіи. Соч. А. Бутовскаго. 36 стр. in-8 (2 листа).

ХІІ. Сельское Хозяйство и Технолоія.

158) Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Главнаго Общества улучшеннаго Овцеводства за 1848 годъ. Москва, въ Университетской тип., 1849. 138 стр. in-8 (9 листовъ).

159) О шерстомойныхъ заведеніяхъ въ Южной Россіи. С. Ходецкій. Москва, въ Университетской тип., 1849. 87 стр. in-8 (5 листовъ).

160) Способъ предохранять лѣсъ отъ гниль, скорого возгаранія и сообщать ему большую прочность. 14 стр. in-8 (1/4 листа).

161) Отзывы о принадлежащемъ отставному Майору Ивану Ермолаевичу Великопольскому способъ простой и выгодной обдѣлки волокна прядильныхъ растений. Издано по порученію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. С. Петербургъ, въ тип. К. Жерякова, 1849. 63 стр. in-8 (4 листа).

162) Земледѣльческій Календарь. Сочиненіе Эриста Рудольфа. Изданіе второе. С. Петербургъ, у Издателя книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера, 1849. 392 стр. in-8 (24 1/2 листа).

163) Таблица для изученія лошади. содержащая самыя главныя свѣдѣнія изъ Естественной Исторіи, ея Анатоміи и Физиологіи, свѣдѣнія о ея совершенствѣ и недостаткахъ и проч. Арранжированная Осипомъ Пашкевичемъ, состоящимъ въ должности Азыюнкъ-Профессора Императорской Медико-Хирургической Академіи, Придворнымъ Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича Ветеринарнымъ Медикомъ, Членомъ Императорскихъ Обществъ: Вольнаго Экономическаго и Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и проч. Посвящена всей храброй Кавалеріи Гвардейскаго Его Императорскаго Величества Корпуса. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. (на 2 л.).

XIII. *Медицина.*

164) О холерѣ и отношеніяхъ въ ней становой жилы и слизистой оболочки кишекъ. Сочиненіе Доктора Мавата, Лейбъ-Медика Его Императорскаго Величества, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Кавалера Ордена Св. Анны 1-й степени и проч. Нѣмецкій оригиналъ посвященъ Его Императорскому Величеству и напечатанъ по Высочайшему соизволенію. Переводъ Доктора Медицины, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Марка Магазивера. С. Петербургъ, 1849. 220 стр. in-8 (14 листовъ).

165) Die Cholera, ihr Vorbauungs- und Heil-Vorfahren nach eigenen Beobachtungen und Erfahrungen (Auszug aus einem Schreiben an meinen Collegen und Freund) von A. Traenkel. Odessa, gedruckt bei Braun, 1848. 13 стр. in-8 (1 листъ).

166) Совѣты для беременныхъ женщинъ и правила, какъ поступать съ новорожденными младенцами. Москва, въ тип. Алек. Семена, 1849. 65, 11 стр. in-16 (2 листа).

167) Носографія и Терапія Ю. Л. Шенлейна. Составлены изъ чтеній, преподанныхъ имъ въ Вирцбургѣ, Цюрихѣ и Берлинѣ. На Русскомъ языкѣ изданы Гр. Сокольскимъ. Часть первая. Изданіе новое. Москва, въ Университетской тип. 1849. 574 стр. in-8 (36 листовъ).

XIV. *Смльсь.*

168) Namentliches Verzeichniss der aufs Jahr 1849 in Riga zu den drei Gilden gesteuert habenden Kaufleute etc. nebst Angabe von deren Firmas und Geschäftslocalen. Riga, im Januar 1849, gedruckt für Kosten der Rigaschen Börsen-Comité bei W. T. Häcker, 1849. 51 стр. in-12 (2 листа).

169) Гулянье подъ качелями на Святой недѣлѣ на Исаиѣвской площади въ С. Петербургѣ. Новое, занимательное увеселеніе для дѣтей. Издавъ И. Трухачевымъ. Москва, въ тип. А. Евремова, 1849. 8 стр. in-12 (1/12 листа).

170) Namentliches Verzeichniss der im Jahre 1848 bei der Evengelisch-Lutherischen Kirche St. Michaelis in Moskwa Getauften, Confirmirten, Getrauten und Gestorbenen nebst Rechnungs-Auszügen von Einnahme und Ausgabe der Kirchen-Schul- und Armen Casse. Moskau, gedruckt in der Universitäts-Buchdruckerey, 1849. 20 стр. in-8 (1/8 листа).

171) Catarina ou l'Amazone des Abruszes. Ballet en deux actes et quatre tableaux de la composition de Jules Perrot. St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff et Comp. 1849. 47 стр. in-12 (2 листа).

172) Адресъ-Календарь жителей Москвы, перепечатанъ съ измѣненіями изъ Календаря 1848 года, К. Нистремомъ. Часть первая — Календарь Чиновниковъ служащихъ, и Часть вторая — Календарь лицъ неслужащихъ въ Москвѣ. Москва, въ тип. С. Селивановскаго, 1849. 608, 449 стр. in-32 (16 1/2 листовъ).

173) Игры и увеселенія молодыхъ дѣвушекъ (съ осьмью картинками). Переводъ съ Французскаго. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 81 стр. in-16 (2 листа).

XV. Еврейскія книги.

174) Луахъ мишнать тари, т. е. Календарь на 5610 годъ отъ Сотворенія Мира. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

175) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе, съ чисто-Нѣмецкимъ переводомъ и комментаріями Раше и Беуръ. Давіель, Отд. II. Еадра, Отд. III. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. Отъ 106 по 312 стр. in-8 (12 1/2 листовъ).

176) Гагада шель Песохъ, т. е. Молитвы на Св. Пасху. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. 72 стр. in-16 (2 листа).

177) Лаяшаримъ тегила, т. е. Праведнымъ прилична хвала. Сочиненіе Мовши Ханна Лупатто. Вильна, въ тип. М. Ромма, 1849. 60 стр. in-12 (2¹/₂ листа).

К Н И Г И,

ВЫШЕДШІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. *Пособія къ изученію языковъ.*

1) Wykład praktyczny języka Francuskiego, czyli najłatwiejszy sposób szybkiego nauczania się po Francuzku. Wydał Alexander Matuszewski, Nauczyciel prywatny języka Francuzkiego. Część druga. Warszawa, nakładem wydawcy w druk. Jana Jaworskiego, 1849. 93 str. in-12.

II. *Словесность.*

a) Романы:

2) Siedm grzechow głównych, przez Eugeniusza Sue. Tomy IX i X (3 Gniew). Tomy I i II. Warszawa, nakładem i drukiem S. Orgelbranda, księgarza i typografa, 1849. 210, 179 str. in-16.

3) Zamek Krupski. Powieść z wieku XIV. Oryginalnie napisana przez Stanisława Dolińskiego przejrzana przez redakcyą Magazynu mód. Tom II. W Warszawie, nakładem i drukiem T. Glücksberga, 1849. 151 str. in-12.

b) Разныя сочиненія:

4) Poradnik dla płci pięknej albo Hygiena Piękności przez Deboy. Tłomaczyła z francuskiego J. R. W Warszawie, nakładem i drukiem T. Glücksberga, 1849. 151 str. in-12.

Приб. Библиограф.

5) Podarek dla płci pięknej przez Karola Jackowskiego. Warszawa, w drukarni S. Strąbskiego, 1849. 106 str. in-8.

6) O własności, przez Adolfa Thiers, Autora historyi Konsulatu i Cesarstwa, przekład z francuskiego. Część II. Warszawa, nakładem Gustawa Leona Glücksberga, 1849. 241, VI str. in-12.

7) Pamiętniki Pogrobowe Chateaubriand'a, tłumaczył Leon Rogalski, Tom II. Warszawa, nakładem Gustawa Leona Glücksberga, 1849. 187 str. in-12.

8) Pofne Wyznania Lamartina, przełożył O. Stanisławski. Tom I. Warszawa, nakład. i druk. S. Orgelbranda, 1849. 166 str. in-12.

III. *Богословіе.*

9) Ordo divini officii ad usum Patrum Augustianorum Provinciae Poloniae pro Anno MDCCCXLIX. Jussu ac mandato A. R. P. Theodori Załuski S. T. B. ejusdem provinciae Provincialis dispositus. Varsaviae, typis Scholarum Piarum, 1849. 53 str. in-12.

10) Directorium divini officii recitandi et missarum celebrandarum juxta rubricas generales Breviarii et Missalis Romani. In Usam Monachorum Ordinis S. Pauli I. Ertae. Jussu Admod. Reverendi ac Eximii in X-to Patris Theodori Mirnikiewicz Prioris Provincialis S. T. D. editum. Pro Anno Domini MDCCCXLIX, qui est post bissextilem et Embolissimalem primus. Typis Claromontanis (безъ означенія стр.).

11) Życie Stanisława Kostki w listach brata do sióstr, napisane po francuzku przez A. de Blanche i wydane w Paryżu roku 1845, na język zaś Polski przełożone i o drugie tyle pomnożone przez Ks. P. Rzewuskiego, Nauczyciela religij przy Szkołach rządowych, Warszawa, w drukarni Ad. Krethlow, 1849. 426 str. in 8.

IV. *Исторія.*

12) Starożytności Warszawskie. Dzieło zbiorowe. Tom II. Zeszyty dziewiąty i dziesiąty. Rok 1848. Warszawa, przy

ulicy Miodowej w drukarni J. Unger, 1849. Cz 137 no 256 str. in-12.

13) *Starożytności Warszawskie. Dzieło zbiorowe. Tom II. Zeszyt jedenasty. Rok 1848. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1849. Cz 257 no 327 str. in-12.*

V. *Математика.*

14) Geometrya wykreslna, poprzedzona Wstępem, obejmującym teorię linii prostej i płaszczyzny, uważanych w przestrzeni przez Lefebure de Fourey Kawalera Orderu Legii honorowej, Professora w Wydziale Nauk Akademii Paryskiej, Examinatora Kandydatów do Szkoły Politechnicznej i Szkoły Leśnej, podług wydania piątego, przełożył August F. Bernhardt M. T. Professor Gimnazjum Realnego, Szkoły Sztuk pięknych, tudzież Instytutu Gospod. Wiejskiego i Lesnictwa w Marymoncie; Członek p. Rady Przemysłowej. Tom pierwszy i drugi z dwoma tablicami figur. Warszawa, w drukarni J. Tomaszewskiego, przy ulicy Bielanskiej, 1849. 297 str in-8.

VI. *Сельское Хозяйство.*

15) O wyrabianiu Nawozów ich zasilkow i bodzcow czyli Podniet podług P. Dumas Dziekana wydziału umiejętności Uniwersytetu Paryskiego, członka wielu towarzystw uczonych, Professora Chemii. Wydał Józef Bełza, w drukarni Stanisława Strąbskiego, 1849. 123 str.

VII. *Медицина.*

16) Wykład praktyczny chorób zębów i ich leczenia, przez Jana Anns. Warszawa, w drukarni Stanisława Strąbskiego, 1849. 51 str. in-8.

VIII. *Смльсь.*

17) Ustawy Warszawskiego Towarzystwa Dobroczynności, przez Najjasniejszego Cesarza i Króla w dniu 1 (13) Czer-

wła 1825 r. zatwierdzone. Warszawa, w drukarni J. Unger, przy ulicy Miodowej, 1849. 106 str. in-16.

18) Kalendarzyk polityczny na rok 1849, wydał Fr. Radziszewski. Rok siedemnasty. W Warszawie, w drukarni Komisýj Rządowej Sprawiedliwości. 584 str. in-24.

19) Przewodnik praktyczny do pisania prosb i listów urzędowych i prywatnych w języku Rossyjskim, przez P. Dubrowskiego. Warszawa, nakładem J. Bernsteina, księgarza, 1849. 120 str. in-8.

IX. Еврейскія книги.

20) Sydor korban mincha, czyli porządek modlitw jak ofiara używanych. W Warszawie, w drukarni P. W. Lebsteina (без означенія стр.) in-4.

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ

Въ Книжномъ Магазиѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

- Дѣйствія Правительства по Министерству Народнаго Просвѣщенія за Генварь мѣсяцъ 1849 года:
 Высочайшія Повелѣнія . . . 117
 Министерскія распоряженія . . . 121

ОТДѢЛЕНИЕ II.

- О двухъ современныхъ экономическихъ вопросахъ. **Н. ЖЕРЕВЦОВА** 239
 Исслѣдованія о Русскомъ церковномъ пѣснопѣвнн (Окончаніе). **И. САХАРОВА** 263

ОТДѢЛЕНИЕ III.

- Отчетъ по первому и третьему Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ за 1848 годъ. . 65

ОТДѢЛЕНИЕ V.

- Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1848 г. **Г. САХАРОВА** 53

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

- а) Книги, изданныя въ Россіи:
 Космосъ. Опытъ Физическаго Мірописанія, Ал. фонъ-Гумбольдта. Пер. съ Нѣм. Н. Фролова. Ст. II (рец. **М. X.**). 229
 Сказанія Русскаго Народа, собранія И. Сахаровымъ. Томъ 2-й (рец. **И. В.**). 259
 Начальныя основанія Физиологіи человѣческаго тѣла. Соч. Др. Валентина. Пер. съ Нѣм. (рец. **Н. Г.**) 267
 Полная Ариметика на счетахъ.— Приложение Алгебры къ рѣшенію определенныхъ геометрическихъ задачъ.— Практическія упражненія въ Алгебрѣ. Составилъ А. Н. К. Больманъ (рец. **Н. Г.**). . . 274
 б) Обзорніе Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847 годъ. Ст.

III (Окончаніе). **И. БОРИЧЕВСКАГО**

- в) Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое тримѣсячье 1848 года:
 I. Богословіе. **И. Г. II. Педягика. III. Политическія Науки Г. С.**

ОТДѢЛЕНИЕ VII.

- I. *Указатель замѣчательныхъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ*: Орбиты двойныхъ звѣздъ.— Рычажныя рессоры.— Новая скорочетная машина.— Термометрія.— Напряженіе сѣры раскаленныхъ тѣлъ при различныхъ температурахъ.— Фосфоричность моря и рыбы.— Капельно-жидкая закись азота.— Сгущеніе сѣрной кислоты безъ платиновой посуды.— Дѣйствіе различныхъ жидкостей на пивъ и гальванизованное желѣзо.— Новый способъ приготовленія Пургаузенской сѣрной кислоты.— Приготовленіе туши.— Ковка чугуна.— Птица — *Orthonyx picaudus*.— Катагонскій пиванъ.— Новое масляное растеніе.— Естественная водная кремнекислота изъ Алжира.— Вліяніе азотистыхъ веществъ на скорость обращенія крови.— Вліяніе кислорода на біеніе сердца. **М. X.**
 II. *Разныя извѣстія*: Училище Сельскаго Хозяйства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.— Парижская Академія Надписей и Слоvesности.— Новости Китайской Литературы.— Стокгольмская Академія Наукъ.— Восточная Академія въ Віднѣ.— Британскій Музей.— Журналистика въ Австрійской Имперіи.— Некрологъ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИВАВЛЕНІЯ № II.

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Февралѣ 1849 года
 Книги, вышедшія въ Царствѣ Польскомъ.

